Славяне и их восточные соседи в I тысячелетии. Образование Киевской Руси

Содержание

Тема 1. Понятие «славяне». Расселение древних славян 1

1.1. Занятия славян и их социальная организация 1

1.2. Князь и его дружина. Полюдье 2

1.3. Место предков славян среди индоевропейцев 3

Первые нашествия

Греческие колонии и скифы

Предки восточных славян и новые враги

Другие народы России в глубокой древности

Великое переселение народов и Восточная Европа

1.4. Славяне в V–VII вв. Религия древних славян 5

Анты - первое восточнославянское государство

Славянский вождь Кий. Славяне на берегах реки Волхов

Борьба с аварами и хазарами

Религия восточных славян

1.5. Предпосылки образования Древнерусского государства 7

С чего начал рассказ о Руси Нестор-летописец

Восточнославянские племена в VIII–IX вв.

Развитие хозяйства

Ремесла. Города. Торговля. Путь «из варяг в греки»

Зарождение признаков государственности

1.6. Появление государства у восточных славян 10

Государство Русь на Днепре

Варяги

Происхождение слова «Русь»

Рюрик в Новгороде

Создание единого государства Русь

1.7. Русь в начале X в. 12

1.8. Русь в правление Игоря, Ольги 13

Княжение Игоря

Полюдье и гибель Игоря

Правление княгини Ольги

Крещение княгини Ольги

Правление Святослава

Походы на Дунай

Русско-византийская война

1.9. Русь во времена Владимира Святославича 17

Первая усобица на Руси

Начало правления Владимира

Создание оборонительной системы на юге

Предпосылки крещения Руси

Крещение Владимира

Крещение Руси

Значение крещения Руси

Тема 2. Киевская Русь конца X-XII в 21

2.1. XII вв. 21

Ярослав Мудрый (1019–1054)

Социально-экономический строй Киевской Руси

«Русская Правда»

Правда Ярославичей

2.2. Русское общество в XI в. 22

Государственное управление

Армия

Торговля

Церковь

Монастыри

Общественные потрясения

Народные восстания в 60 – 70-х годах XI в.

2.3. Время новых усобиц 27

Междоусобица сыновей и внуков Ярослава Мудрого

Половцы

В отсутствие лидера

Тема 3. Культура древней Руси 28
Литература и образование
Музыка
Ремесло
Древнерусское зодчество
Живопись
Влияние ордынского владычества на русскую культуру

Период феодальной раздробленности Руси XI-XIV вв. Образование Московского государства XV-XVII вв.

Тема 1. Причины феодальной раздробленности Руси. Понятие феодализма 32
Причины раздробленности
«Очередной порядок престолонаследия»
Владимир Мономах (1113–1125)
Причины распада единого государства
Как оценивать распад Руси
Тема 2. Объединение русских земель 36
Киевское княжество
Чернигово-Северское княжество
Галицко-Волынское княжество
Господин Великий Новгород
Владимиро-Суздальская земля
Юрий Долгорукий
Андрей Боголюбский
Расцвет Владимиро-Суздальской Руси при Всеволоде Большое Гнездо
Тема 3. Борьба с иноземными вторжениями в XIII в. 43
3.1. Рождение Монгольской империи 43
Чингисхан
Завоевания монголов
Трагедия на Калке
3.2. «Батыево нахождение» на Русь 45
Натиск с северо-запада. Александр Невский
3.3. Восстания на Руси. Ордынские «рати» 48
Русские земли под властью Золотой Орды
3.4. Золотая Орда 49
Русские земли и Золотая орда
3.5. Последствия монголо-татарского ига для Руси 50
Тема 4. Образование российского централизованного государства 51
4.1. Причины, характерные черты и особенности образования единого государства 51
Особенности образования Российского централизованного государства:
4.2. Идея единовластия и пути ее осуществления. 53
Этапы политической централизации.
Этапы политического объединения на Руси.
Причины и условия возвышения Москвы
4.3. Завершение объединения русских земель вокруг Москвы в конце XV – начале XVI в.
Образование Российского государства 57
Тема 5. Российское государство в XVI в. Правление Ивана Грозного 59
5.1. Социально-экономическое развитие 59
Внутренняя политика и реформы Ивана Грозного
Опричнина (1565–1572)
Оценка опричнины в отечественной исторической науке
5.2. Внешняя политика 65
Особенности политического развития Московского государства в XVI в.
Тема 6. Россия конца XVI –XVII вв.
6.1. Понятие «Смутное время» и его трактовка в исторической науке 67
Политические, внутрисословные и социальные мотивы Смуты
Основные события Смутного времени
Борис Годунов
«Голодные бунты»
Первый самозванец
Восстание Болотникова
Второй самозванец
Открытая интервенция Польши и Швеции. Первое ополчение
Конец Смуты

6.2. Первые Романовы 74
Царь Михаил Федорович
Царь Алексей Михайлович
Царская власть
Боярская дума
Земские соборы
Центральное управление
Местное управление
Соборное уложение 1649 г.
Суд и армия
Патриарх Филарет
Церковная реформа
Никон и Аввакум
Падение Никона. Преследование раскольников
Соловецкое восстание
Сельское хозяйство
Промышленность, мануфактура
Торговля
Феодалы
Крестьяне и холопы
Посадские люди
Соляной бунт
Медный бунт
Накануне разинщины
Степан Разин
На Волгу и Каспий
Новый поход
В мае 1670 г .
Расширение движения и его конец
Русско-польская (Смоленская) война
Русско-польская война 1654–1667 гг.
Русско-турецкая война. Чигиринские походы
«Вечный мир» России с Польшей
Присоединение Сибири. Нерусские народы России
Царь Федор Алексеевич
Восстание 1682 г . в Москве.
Софья-регентша
Князь Василий Голицын
«Потехи» Петра
Внешняя политика Софьи
Падение Софьи
Тема 7. Русская культура XVII в. 94
Обучение грамоте. Круг чтения
Школы и академия
Научные знания
Фольклор
Литература
Архитектура
Изобразительное искусство
Театр
Быт

История Российской империи с XVIII в. по 1917 г. XX в.

Тема 1. Россия в период преобразований Петра I 99
1.1. Истоки и сущность преобразований Петра I 99
1.2. Реформы первой четверти XVIII в. 100
Реформы в экономике
Финансовая политика

Реорганизация государственного управления.
Реформа местных учреждений.
Церковь и ликвидация патриаршества.
Социальная политика.
Реформы в области образования и культуры.
1.3. Внешняя политика Петра I **103**
Значение и цена Петровских реформ, их влияние на дальнейшее развитие Российской империи
Тема 2. Россия в эпоху дворцовых переворотов 1725–1762 гг. 106
2.1. Причины дворцовых переворотов: **106**
Правление Екатерины I (1725–1727)
Петр II (1727–1730)
Анна Иоанновна (1730–1740)
Иван VI Антонович
Елизавета Петровна (1741–1761)
Петр III (25 декабря 1761 г. – 28 июня 1762 г.)
2.2. Социально-экономическое развитие **110**
2.3. Внешняя политика **111**
Польско-русские отношения
Русско-турецкая война
Русско-шведская война
Семилетняя война
2.4. Общественная мысль **112**
Тема 3. Эпоха Екатерины Великой 113
Итоги царствования Екатерины II
Внешняя политика. Превращение России в великую европейскую державу
Русско-турецкая война 1768 –1774 гг.
Русско-турецкая война 1787 –1791 гг.
Россия и образование США.
Разделы Польши
Война с революционной Францией
Общественная мысль и социальные движения
Тема 4. Экономическое и социальное развитие России первой половины XIX в. 121
Эволюция государственно-правовой и политической системы России в первой четверти XIX в.
Движение декабристов: предпосылки, система взглядов, тактика действий
Причины поражения восставших.
Россия в эпоху правления Николая I. Консервативная модернизация империи
Внешняя политика России в первой половине XIX в.
Развитие русского национального самосознания. Западники и славянофилы
Тема 5. Внутренняя и внешняя политика России второй половины XIX в. 135
5.1. Внутренняя политика России второй половины XIX в. **135**
Развитие системы государственных учреждений
Земская реформа 1864 г.
Реформа городского самоуправления 1870 г.
Финансовая реформа 1862–1866 гг.
Военные преобразования 60–70-х гг.
Правительственный курс 80–90-х гг. XIX в. Александр III
Участие России в формировании военно-политических блоков
Общественные движения во второй половине XIX в.
Тема 6. Первая русская революция 1905–1907 гг. События первой мировой войны 1914–1918 гг. 148
Партии социалистической ориентации в начале XX в.
Партии в действии
Тема 7. Российская империя на рубеже веков 162
7.1. Административно-территориальное деление России в начале XX в. **163**
Сословная структура. Социальный состав общества
Российский монополистический капитализм и его особенности
7.2. Реформы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина,их влияние на дальнейшее развитие России **167**
7.3. Политический строй России в начале XX в. **170**
Вступление на престол Николая II
Государственное управление России в начале XX в.
7.4. Между миром и войной: противостояние коалиций **174**
7.5. Имперская рулетка. Первая мировая война **179**
7.6. Кульминация монархической драмы: отречение Николая II **182**
7.7. Третья Государственная дума и П.А. Столыпин. «Вперед на малом тормозе» **189**
7.8. Историческое значение столыпинской аграрной реформы **193**

7.9. Гибель П.А. Столыпина. Хозяйственные успехи и общественная ситуация. Распутин 196
7.10. Русско-японская война. Социальное брожение в стране. Безумие русской смуты. Начало революции 1905 г . 200
7.11. Дилемма власти: потребности времени и возможности системы. Манифест 17 октября 1905 г . 204
7.12. Опыт русского парламентаризма. Первая и Вторая Государственные думы 209
Тема 8. Революция 1917 г. 214
8.1. 1917 год. 214
Опасный крен
Февральский рубеж
Октябрь, Советы, большевики
Этап гражданской войны
Эпилог

Российская история XX в.

Тема 1. Советское общество от 1917 г. 236
1.1. Становление советской государственности (октябрь 1917 – июль 1918 г.) 236
Конституция РСФСР 1918 г.
Конституция 1918 г.
1.2. Социальная и экономическая политика 239
Военный коммунизм
Экономическая политика
1.3. Гражданская война и иностранная интервенция в России 241
Причины гражданской войны в России
Белое движение
Причины поражения Белого движения
Движение «зеленых»
Причины поражения зеленых
Значение и последствия Гражданской войны
1.4. От гражданской войны к гражданскому миру 246
1.5. Россия нэповская 252
1.6. Образование СССР 260
1.7. Политическая борьба в 1920-е годы и «сумерки» НЭПа 264
1.8. «Год великого перелома» 272
Черты новой общественной системы
1.9. От великого кризиса к мировой войне 280
Мир в 30-е гг.
Этапы советской внешней политики
1.10. Начало второй мировой войны 287
Влияние внешнего фактора на развитие СССР
1.11. Технологический прорыв 290
Проблема инвестиций и форсированное развитие
Стратегия форсированной индустриализации
Ход индустриализации
Коллективизация
Поиск компромисса с крестьянством
«Архипелаг ГУЛАГ»
Экономические результаты форсированного развития
1.12. Бремя «большого скачка» 303
Материальное положение горожан
Материальное положение сельчан
Ликвидация неграмотности
Профессиональное обучение рабочих
Подготовка специалистов
Технические науки
Общественные науки
1.13. Народ и власть в годы индустриальной революции 311
Социальные отношения
«Классовая война»
«Перемирие»
Новое наступление
Стабилизация

1.14. Развивающая диктатура 318
Первая «встряска» авангарда
Последняя оппозиция
«Мирная передышка»
«Великая чистка»
«Коммунисты - вперед!»
«Приводные ремни»
1.15. Роль урбанизации в российском историческом процессе 329
1.16. Советский период развития культуры России 335
Первое послеоктябрьское десятилетие в развитии культуры России
Система образования
Наука
Литература
Живопись
Архитектура
Тема 2. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 339
2.1. Проблемы истории Великой Отечественной войны в исторической науке 339
Причины войны, планы и цели Германии и СССР в войне. Периодизация войны
2.2. Начало Великой Отечественной войны. 341
Битва за Москву
2.3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны 344
2.4. Советский тыл и партизанское движение в годы войны 345
2.5. Сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции 347
2.6. Завершающий период Великой Отечественной войны. 349
Освобождение территории СССР. Берлинская операция
2.7. Кампания СССР на Дальнем Востоке.
Нюрнбергский процесс.
Всемирно-историческое значение победы СССР в Великой Отечественной войне 350
Тема 3. СССР в 1945–1953 гг. 352
3.1. Победа: страна и мир 352
Общество, вышедшее из войны
Послевоенная экономика: основные проблемы и тенденции развития
Жизнь после войны: ожидания и реальность
Политика центра и возможности ее трансформации
3.2. 1948 год и новая волна репрессии 364
3.3. Снижение цен и «великие стройки коммунизма» 367
3.4. Тоталитаризм и культура (30 – начало 50-х гг.) 370
Литература
Живопись и скульптура
Архитектура
Театр
Музыка
Кино
Тема 4. Россия в 60–80-е гг. XX в. Перестройка в СССР (1985–1991) 374
4.1. Ситуация «без Сталина» и изменение общественной атмосферы 374
Несостоявшийся триумвират и лидеры «оттепели»
Георгий Максимилианович Маленков
Никита Сергеевич Хрущев
Лаврентий Павлович Берия
1953 год и новая аграрная политика
4.2. Экономика СССР в 50-е – начале 60-х годов: основные тенденции развития и реформы управления 381
Решения о «культе личности» и их влияние на общество
Венгерский кризис и судьба «оттепели»
4.3. Начало 60-х: общественное мнение и политика центра 388
4.4. У истоков экономической реформы, в поисках идей 391
4.5. Смена политического курса и конституционное строительство 395
4.6. Противоречия экономического и социального развития 399
4.7. Международное положение 401
Правозащитное движение
4.8. Власть и общество накануне перестройки. Причины экономического кризиса 405
4.9. Перестройка в СССР (1985–1991) 406
Понятие «перестройка»
Изменения в общественно-политической жизни государства
Складывание многопартийной системы
4.10. Начало экономических реформ 411

Внешнеполитическая деятельность правительства
4.11. Крушение Советской власти 414
От перестройки к революции
Нарастание социальной напряженности
Провал августовского путча
4.12. Развитие культуры в 50–80-е гг. 418
Система образования
Литература
Живопись и скульптура
Архитектура
Музыка
Тема 5. Россия с 90-х гг. XX в. до начала XXI в. 422
5.1. Первые шаги новой российской государственности 422
Россия на пороге радикальной экономической реформы
5.2. Формирование территории Российской Федерации 423
Взаимоотношения с субъектами. Чеченский кризис.
Сохранение целостности Российского государства
На пути к рыночной экономике
Противостояние двух властей
Референдум о доверии Президенту
Борьба за новую Конституцию
Октябрьские события 1993 г.
Выборы 12 декабря 1993 г.
Новая Конституция России
5.3. Эволюция российской государственности 429
Социально-экономические реформы
5.4. Внешняя политика 439
1991 г., Ирак, операция «Буря в пустыне»
2001 г., Афганистан, операция «Несокрушимая свобода»
2003 г., операция «Свобода Ирака»
5.5. Современная социокультурная ситуация в России 444

СЛАВЯНЕ И ИХ ВОСТОЧНЫЕ СОСЕДИ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ. ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Тема 1. Понятие «славяне». Расселение древних славян

Территория, на которой к концу I тысячелетия н.э. сложились древнерусская народность и государство - Киевская Русь, охватывала лесостепную и лесную части Восточноевропейской равнины. На западе ее границей было междуречье Западного Буга и Вислы, на востоке - низовья Оки, на севере - р. Нева и Ладожское озеро, на юге - граница со степью (примерно в районе 48–50-й параллелей). В первой половине I тысячелетия н.э. этнический состав населения этой территории был неоднородным. Славяне занимали земли между средним течением Днепра и Вислой (северная часть черняховской и восточная часть пшеворской археологических культур). На территориях в северной части бассейна Днепра и в верховьях Оки обитали балтские племена (археологические культуры колочинская, тушемлинско-банцеровская и мощинская). Междуречье Оки и Волги и земли к югу и востоку от Финского залива были заняты племенами финно-угорского происхождения. Ведущими отраслями хозяйства у племен лесостепной и лесной зон Восточной Европы были земледелие и скотоводство, причем у славян, а с первых веков н.э. и у балтов на первом месте стояло земледелие. Причерно-морские степи занимали ираноязычные кочевники - сарматы. Во II в. н.э. в западную часть Северного Причерноморья пришли из низовьев Вислы германские племена готов. Под их главенством здесь сложился сильный военно-племенной союз, в который вошла, вероятно, и часть славянских племен.

С конца IV в. племена Восточной Европы оказались вовлечены в крупные миграционные процессы - так называемое Великое переселение народов. Вторгшиеся из Азии тюркские кочевники-гу нны разбили готов, и последние ушли на Балканы, затем в Центральную и Западную Европу. Передвижения славянских племен стали крупномасштабными со второй половины V столетия. В течение VI – VIII вв. славяне заселили обширные пространства в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе. На западе они достигли Эльбы, на севере - Невы и Ладожского озера, на востоке - Средней Оки и Верхнего Дона. На юге славяне сыграли основную роль в сломе дунайской границы Восточной Римской (Византийской) империи, заселив в VI – VII вв. весь Балканский полуостров.

В ходе передвижения и расселения у славян происходило разложение племенного строя. В результате дробления и смешивания племен складывались новые общности, которые носили уже чисто, территориально-политический характер. Их названия чаще всего образовывались от местности обитания: особенностей ландшафта (например, поляне - «живущие в поле», древляне - «живущие в лесах») или названия реки (например, мораване - от р. Моравы, бужане - от р. Буг).

Структура этих общностей была двухступенчатой: несколько относительно небольших образований, которые можно условно определить как «племенные княжества», составляли, как правило, более крупные - «союзы племенных княжеств».

На территориях, вошедших в состав Киевской Руси, как известно из летописных источников, проживало двенадцать славянских союзов племенных княжеств, сложившихся в VI –VIII вв. В Среднем Поднепровье (район от низовьев р. Припяти и Десны до р. Роси) обитали *поляне,* к северо-западу от них южнее Припяти - *древляне,* западнее древлян до Западного Буга - *волыняне* (другое название того же союза - *бужане)*, в верховьях Днестра - *хорваты* (часть крупного праславянского племени, распавшегося в VI в. на несколько частей), ниже по Днестру - *тиверцы, а* в Поднепровье южнее полян - *уличи.* На днепровском Левобережье в бассейнах р. Десны и Сейма располагался союз, носивший наименование *север,* в бассейне р. Сож (левый приток Днепра севернее Десны) - *радимичи,* на Верхней Оке - *вятичи.* Между Припятью и Двиной к северу от древлян обитали *дреговичи,* а в верховьях Двины, Днепра и Волги - *кривичи.* Самая северная славянская общность, располагавшаяся в районе о. Ильмень и р. Волхов вплоть до Финского залива, носила название *словене,* совпадавшее с общеславянским самоназванием.

1.1. Занятия славян и их социальная организация

Основой хозяйства восточных славян было пашенное земледелие. Применялись пахотные орудия с железными рабочими частями - *рало* (в южных областях), *соха* (на севере). Подчиненную роль в хозяйстве играли скотоводство, охота, рыболовство, бортничество. Хозяйственной ячейкой была преимущественно малая семья. Низшим звеном социальной организации непосредственных производителей, объединявшим хозяйства отдельных семей, служила соседская (территориальная) община - *вервь.* Переход от кровнородственной общины и патриархального рода к соседской общине и малой семье произошел у славян в ходе расселения VI – VIII вв. Члены верви совместно владели сенокосными и лесными угодьями, а пашенные земли были поделены между отдельными крестьянскими хозяйствами.

На основе Полянского союза племенных княжеств к началу IX в. сложилось политическое образование, носившее название *Русь*. Распространено мнение о привнесении этого термина в Восточную Европу скандинавскими дружинниками (именовавшимися на Руси *варягами).* Но его первое достоверное упоминание на юге Восточной Европы (в так называемом «Баварском хронографе», составленном между 811 и 821 гг., - Ruzzi названы после хазар, обитавших между Доном и Волгой) относится ко времени, когда присутствие норманнов в этом регионе еще не прослеживается. Вопрос остается дискуссионным, но наиболее вероятно, что это название имеет местное, южное (при этом, скорее всего, неславянское в основе) происхождение и восходит ко времени во всяком случае ранее IX в. В этом же столетии оно выступает как обозначение этнополитического образования, не совпадающего территориально ни с одним славянским союзом племенных княжеств: «Русь» в IX в. включала помимо земли полян значительную часть территории северского союза. Центром Руси стал Киев.

Факт присутствия на Руси в IX – X вв. скандинавских дружинников-варягов и летописный рассказ о варяжском происхождении древнерусской правящей династии (Рюриковичей) породили длительную (с XVIII в.) дискуссию между *норманистами* и *антинорманистами*. Первые отстаивали точку зрения о создании Древнерусского государства скандинавами, а вторые отрицали это. В настоящее время у отечественных и зарубежных исследователей не вызывают сомнения как местные корни восточнославянской государственности, так и активное участие в процессе складывания Киевской Руси (главным образом, в формировании господствующего слоя) выходцев из Скандинавии. Вместе с тем сохраняется и ряд разногласий по частным вопросам этой проблемы, в том числе о призвании Рюрика .

1.2. Князь и его дружина. Полюдье

Правитель Руси в первой половине IX в. принял в дополнение к общеславянскому титулу *князь* восточный титул *«каган»* («хакан »), у тюркских и монгольских народов обозначавший верховного правителя («хан ханов»). Это событие имело большое значение. Во-первых, титулом «каган» именовался правитель Хазарии - государства, созданного в VII в. в регионе Нижней Волги и Дона тюркскими кочевниками- ха зарами. Часть восточных славян (поляне, север, радимичи и вятичи) были вынуждены выплачивать хазарскому кагану дань. Принятие киевским князем титула кагана символизировало, таким образом, независимость нового государства - Руси - от хазар. Во-вторых, оно подчеркивало верховенство русского князя над князьями других крупных славянских общностей, которые в то время носили титулы *светлый князь* и *великий князь* (эти титулы сохранялись, наряду с титулом кагана, и за киевским князем в IX - первой половине X в .).

IX – X века были временем постепенного вовлечения в зависимость от Киева восточнославянских союзов племенных княжеств. Ведущую роль в этом процессе играла военно-служилая знать - *дружина* киевских князей. Дружинный слой у славян фиксируется по византийским источникам и данным археологии уже в эпоху расселения, в VI – VII вв. К IX в. он несомненно выдвигается на ведущие позиции в обществе. Для некоторых из союзов племенных княжеств подчинение киевским князьям проходило в два этапа. На первом этапе союз сохранял внутреннюю «автономию», будучи обязан лишь выплачивать подать - *дань.* Дань собиралась киевскими дружинными отрядами, которые объезжали территории подчиненного союза; такой объезд со сбором дани именовался *полюдье.* Взималась дань в X в. в фиксированных размерах, в натуральной или

денежной форме. Существовали единицы обложения: *дым* (т.е. крестьянский двор), *рало, плуг* (эти термины обозначали в данном случае единицы земельной площади, соответствующие возможностям одного крестьянского хозяйства). Есть данные, что социальные процессы, свойственные среднеднепровской «Руси», происходили и в других союзах племенных княжеств (складывание системы сбора дани, выдвижение на ведущие роли в обществе военно-служилой знати). Опережающее развитие Руси выразилось в вынесении даннической системы за рамки «своего» союза, переходе к эксплуатации «чужих» общностей. Вторым этапом было непосредственное подчинение союза племенных княжеств, ликвидация местного княжения и посажение в качестве князя-наместника представителя киевской династии. При этом, как правило, строился новый град, становившийся центром территории вместо старого «града» «племенного» центра. Целью такой смены центра была нейтрализация сепаратистских тенденций местной знати.

Древляне были обложены данью еще в IX в., но полное их подчинение относится к 945–946 гг. В 945 г . древляне восстали против киевского князя Игоря, нарушившего установленные нормы взимания дани, и убили его. Вдова Игоря Ольга, мстя за смерть мужа, учинила жестокий разгром Древлянской земле. Для земель дреговичей, радимичей и кривичей первый этап подчинения относится к IX в., второй - к концу X в., вятичей - соответственно ко второй половине X и второй половине XI в. (эта восточнославянская общность дольше всех боролась за свою самостоятельность).

Покорение волынян и хорватов было одноэтапным: в конце X в. они были сразу же непосредственно подчинены Киеву. Что касается уличей и тиверцев, то их земли в X в. были заняты тюркскими кочевниками - печенегами.

Особый случай - включение в состав Киевской Руси земли словен. В этом регионе к середине IX в. сложилось полиэтничное политическое объединение, включившее помимо словен часть кривичей и финноязычного населения *(чуди).* Входили в него также и переселенцы из Скандинавии. Около 60-х годов IX в . на княжение в это объединение был приглашен норманнский конунг (князь) Рюрик, пришедший со своей дружиной. Его преемник Олег (по одной версии - скандинав, по другой - представитель местной знати, включавшей в себя со второй половины VIII в. скандинавские элементы) в 882 г . захватил Киев, центр «Руси». Но поскольку потенции государствообразования в этой последней были гораздо сильнее, чем в северном политическом объединении, вокняжение Олега в Киеве имело следствием превращение земли словен в территорию, зависимую от Киева, и обложение ее данью.

С ликвидацией «автономии» восточнославянских союзов племенных княжеств изменялась форма эксплуатации их населения киевской военно-дружинной знатью. Теперь не было необходимости в полюдье - объездах, исходящих из Киева; дань собиралась наместниками киевского князя, правившими на территориях бывших союзов племенных княжеств. Часть собранной дани (по имеющимся сведениям, две трети) отправлялась в Киев, другая распределялась между дружинниками князя-наместника. Территории в рамках единого раннефеодального государства, управляемые князьями - вассалами киевского правителя, получили наименование *волость*. Государство же в целом в X в. носило название «Русь» (распространившееся с региона Среднего Поднепровья на всю территорию, подвластную киевским князьям) и «Русская земля». Такая структура государства сложилась к концу X в., в эпоху киевского княжения Владимира Святославича, который посадил на княжение в девяти крупнейших центрах Руси своих сыновей: в Новгороде (земля словен) -В ышеслава, позже Ярослава, в Полоцке (кривичи) - Изяслава, в Турове (дреговичи) - Святополка, в земле древлян - Святослава, во Владимире-Волынском (волыняне) - Всеволода, Смоленске (кривичи) - Станислава, Ростове (земля финноязычного племени меря) - Ярослава, позже Бориса, в Муроме (финно-язычная мурома) - Глеба, Тмутаракани (русское владение на Таманском полуострове) - Мстислава. Помимо этих земель восточнославянских и частично финноязычных народов, составлявших территорию Древнерусского государства, в IX–X вв. сложилась широкая неславянская периферия из финноязычных и балтоязычных племен, которые не входили непосредственно в состав Киевской Руси, но были обязаны русским князьям данью. В нее входили этносы, обитавшие вдоль северо-западных, северных и северо-восточных границ Руси: литва, курши, земгалы, латгалы, ливы, чудь (эсты), еж (племя в Восточной Финляндии), печеры, пермь, черемисы (марийцы), мордва и др.

1.3. Место предков славян среди индоевропейцев

Часть индоевропейцев ко 2-му тысячелетию до н.э. образовали в Центральной и Восточной Европе особый массив, состоявший из будущих *германцев, славян, балтов* (потомками балтов ныне являются литовцы и латыши), говоривших тогда на одном языке.

В середине 2-го тысячелетия до н.э. обособились предки германских племен, а предки балтов и славян продолжали составлять еще некоторое время общую балтославянскую группу.

Центром расселения предков славянских народов *(праславян)* стал бассейн реки Вислы. Отсюда они двигались на запад до реки Одер, но далее их не пустили уже занявшие часть Центральной и Северной Европы предки германских племен. Переселялись прав славяне и на восток, дойдя до Днепра. Двигались они также на юг в сторону Карпатских гор, Дуная и Балканского полуострова.

Со второй половины 2-го тысячелетия у всех европейских племен появляется бронзовое оружие, организуются конные дружины. Наступает эпоха войн, завоеваний, переселений. Время мирных хлебопашцев и скотоводов уходит в прошлое. На рубеже 2-го и 1-го тысячелетий до н.э.

предки славян компактно расселяются в двух районах Европы. Первый - в северной части Центральная Европы: в будущем здесь появятся *западные славяне,* а второй - в Среднем Поднепровье: века спустя здесь сформируются племена *восточных славян.*

В это время по-прежнему были еще близки между собой восточные славяне и балты, и только с веками они обособились окончательно и перестали понимать друг друга. Тесными были контакты с *североиранскими* индоевропейскими кочевыми племенами, из числа которых впоследствии выделились киммерийцы, скифы и сарматы.

Первые нашествия

Уже в это время праславяне вступили в противоборство с кочевыми племенами. Это были *киммерийцы,* занявшие степные пространства Северного Причерноморья и атаковавшие расселившихся в Поднепровье предков восточных славян. Славяне на их пути насыпали высокие валы, перегораживали лесные дороги завалами и рвами, строили укрепленные городища. И все-таки силы мирных пахарей, скотоводов и конных воинов-кочевников были неравны. Под натиском опасных соседей многие праславяне покидали плодородные солнечные земли и уходили в северные леса.

С VI по IV в . до н.э. земли предков восточных славян подверглись новому нашествию. То были *скифы.* Они передвигались большими конными массами, жили в кибитках. Их кочевья в течение десятилетий продвигались с востока в степи Северного Причерноморья. Скифы оттеснили киммерийцев и стали опасными соседями славян и балтов. Часть их земель была захвачена скифами, и местное население вынуждено было спасаться в лесных чащах.

Скифы, как и киммерийцы, захватив пространства от Нижнего Поволжья до устья Дуная, встали неодолимой стеной между жившим в лесостепной и лесной полосе балтославянским населением и быстро развивающимися народами, обитавшими на теплых берегах Средиземного, Эгейского, Черного морей.

Греческие колонии и скифы

К тому времени, когда скифы заняли Северное Причерноморье, там уже существовали *греческие колонии.* Это были города-государства, которые вели активную торговлю. Из Греции сюда привозили различные ремесленные изделия, в том числе ткани, посуду, дорогое оружие. А с берегов Черного моря греческие корабли уходили нагруженными хлебом, рыбой, воском, медом, кожами, мехами, шерстью. Заметим, что хлеб, воск, мед, меха испокон веков были как раз товаром, который поставлял на рынок славянский мир. Известно, что половина потреблявшегося в Афинах зерна шла именно из Северного Причерноморья.

Греки вывозили из своих колоний и невольников. Это были пленники, захваченные скифами во время набегов на своих северных соседей. Однако эти рабы не пользовались популярностью в Греции, так как были вольнолюбивы и строптивы. К тому же, в отличие от греков, они пили вино неразбавленным, быстро пьянели и поэтому не могли хорошо работать.

Весь этот разноязыкий, динамичный, торгующий, быстро развивающийся мир был далек от земледельцев Поднепровья, поскольку скифы прочно контролировали все пути на юг и были удачливыми посредниками в тогдашней международной торговле.

Скифы со временем создали в Северном Причерноморье мощное государство во главе с царями. Часть праславянского населения вошла в состав Скифской державы. Предки славян по-прежнему занимались земледелием и с годами передали свой опыт скифам, особенно тем, кто жил поблизости. Так некоторые скифские племена перешли на оседлый образ жизни. И таких скифов и праславян греки называли скифами-пахарями. А позднее, уже после исчезновения скифов, греки стали называть скифами и живших здесь славян.

Предки восточных славян и новые враги

Как раз в скифское время формируется население, говорившее уже по-славянски, а не на балтославянском языке.

В ходе археологических раскопок поселений Поднепровья выяснено, что местные земледельцы стали жить в небольших избах, расположенных внутри городищ-укреплений. Большие родовые дома «трипольцев » отошли в прошлое. Семьи еще более обособились. Эти городища ставились на возвышенностях, где был хороший обзор, или среди труднопроходимых для врага заболоченных низинах. В одной такой крепости могло размещаться до 1000 изб, где жили отдельные семьи. А сама изба представляла собой деревянное рубленое строение без перегородок. К дому примыкали небольшие хозяйственные постройки, навес. В центре дома стоял каменный или глинобитный очаг. Нередко встречаются и большие полуземлянки с очагами. Такие жилища лучше выдерживали сильные морозы.

Начиная со II в. до н.э. Поднепровье испытало новый натиск врагов. Из-за Дона сюда продвинулись кочевые орды *сарматов.*

Сарматы нанесли серию ударов по Скифской державе, захватили земли скифов и проникли в глубь северной лесостепной зоны. Археологи выявили здесь следы военного разгрома ряда поселений и городищ-крепостей. Прахом шли вековые достижения. Восточным славянам после сарматского разгрома во многом приходилось начинать все сначала - осваивать землю, строить поселки.

Другие народы России в глубокой древности

В те далекие времена формируются не только племена, которые впоследствии превратились в восточных славян, а в дальнейшем дали начало трем славянским народам - русскому, украинскому и белорусскому. Во второй половине 2-го тысячелетия до н.э. на просторах будущей России

одновременно продолжали складываться и другие этнические сообщества. Балты заняли большие пространства к северу о т славянских обществ, расселившись от берегов Балтики до междуречья Оки и Волги.

Поблизости от балтов и славян издревле жили и угрофинские народы, которые в то время были властителями обширных территорий северо-восточной части Европы - вплоть до Уральских гор Зауралья. В непроходимых лесах, вдоль берегов Оки, Волги, Камы, Белой, Чусовой и других местных рек и озер обитали предки нынешних *мари, мордвы, коми, зырян* и других угрофинских народов. Северные жители в основном были охотниками и рыболовами. Их жизнь в отличие от южан менялась медленно.

В районах Северного Кавказа с древних времен обитали известные по сведениям греческих авторов предки *адыгов , осетин, (аланов)* и других горских народов.

Адыги (греки их называли меотами) стали основной частью населения Боспорского царства, возникшего на Таманском полуострове и в предгорьях Кавказских гор. Его центром стал греческий город Пантикапей, а в его составе были многонациональные жители этих мест: греки, скифы, адыги, также относившиеся к индоевропейской группе народов.

В I в. н.э. в городах Боспорского царства появляются и еврейские общины. С тех пор *евреи* - купцы, ремесленники, ростовщики - жили на будущих южнорусских территориях. Придя сюда с Ближнего Востока в поисках лучшей доли, они стали говорить на греческом языке, восприняли многие здешние порядки и обычаи. В дальнейшем часть еврейского населения перейдет и в возникшие здесь восточнославянские города, дав начало постоянному присутствию в них евреев.

В кавказских предгорьях примерно в это же время становится известным еще один мощный племенной союз - аланы, предки нынешних осетин. Аланы были родственны сарматам. Уже в I в . до н.э. аланы нападали на Армению и другие государства, проявили себя неутомимыми и храбрыми воинами. Их главным занятием было скотоводство, а основным средством передвижения - лошадь.

В Южной Сибири складывались различные тюркоязычные племена. Одно из них стало известным благодаря древним китайским хроникам. Это народ *хунну ,* который в III – II вв. до н.э. завоевал многие окрестные народы, в частности жителей Горного Алтая. Через несколько веков усилившиеся хунну, или *гунны,* начали наступление в Европу.

Великое переселение народов и Восточная Европа

С конца IV в. н.э. начались многочисленные передвижения племен, вошедшие в историю под названием Великого переселения народов. К этому времени многие народы Евразии научились изготовлять железное оружие, сели на коней, создали боевые дружины. Племена гнало вперед желание обрести добычу и новые богатые, уже освоенные земли Римской империи.

Первыми на территории Восточной Европы сдвинулись с мест германские племена *готов.* Ранее они жили в Скандинавии, позднее расселились в Южной Прибалтике, но оттуда их потеснили славяне. Через земли балтов и славян готы пришли в Северное Причерноморье и прожили там два столетия. Отсюда они атаковали римские владения, воевали с сарматами. Во главе готов стоял вождь *Германарих ,* который, согласно некоторым сведениям, прожил 100 лет.

В 70-х гг. IV в . с востока на готов надвинулись племена гуннов. Спасаясь, часть готов переселилась в пределы Римской империи. Гунны были тюркским народом, и вместе с их появлением начинается господство тюркомонгольских племен на степных просторах Евразии. Они знали железоделательное производство, ковали мечи, стрелы, кинжалы; во время стоянок гунны жили в глинобитных домах и полуземлянках, но основой их хозяйства было кочевое скотоводство. Все гунны были превосходными наездниками - и мужчины, и женщины, и дети. Главной их силой была легкая кавалерия. По данным римских историков, вид гуннов был ужасен: невысокие, заросшие волосами, плотные, с толстыми затылками, кривыми ногами, одетые в меховые малахаи и обутые в грубую обувь, сшитую из козьих шкур. Об их диких нравах и зверствах рассказывали легенды.

В своем движении гунны увлекали всех, кто попадался им на пути. Вместе с ними снимались со своих мест угрофинские племена, алтайские народы. Вся эта огромная орда вначале обрушилась на алан, отбросила часть их на Кавказ, а остальных также втянула в свое нашествие. Тяжелая, закованная в броню, вооруженная мечами и копьями аланская конница стала существенной частью армии гуннов. Разгромив готов, они огнем и мечом прошли и по южнославянским поселениям. В очередной раз, спасаясь от гибели, люди бежали под укрытие лесов, бросали плодородные черноземы. Часть славян, как и готов, вместе с гуннами также устремилась на запад.

Центром своей державы гунны сделали земли по Дунаю, располагавшие прекрасными пастбищами. Отсюда они нападали на римские владения и наводили ужас на всю Европу. С тех пор имя гуннов стало нарицательным. Оно обозначало грубых и беспощадных варваров, разрушителей цивилизации.

Своей наивысшей мощи держава гуннов достигла при их вожде *Аттиле.* Он был талантливый полководец, опытный дипломат, но грубый и беспощадный властитель. Судьба Аттилы еще раз показала, что сколь бы велик, могуч, страшен ни был властелин, но и он не может продлить вечно своей власти, своего величия. Попытка Аттилы завоевать всю Западную Европу закончилась в 451 г . грандиозным сражением в Северной Франции на Каталаунских полях. Римская армия, в которую входили отряды многих народов Европы, разгромила наголову столь же многонациональную армию Аттилы. Вождь гуннов вскоре умер, между гуннскими вождями начались распри. Держава гуннов распалась. Но движение народов, вспененное гуннской волной, еще продолжалось несколько столетий.

Участниками Великого переселения народов стали и славяне, которые именно тогда впервые появляются в документах под своим именем.

1.4. Славяне в V–VII вв. Религия древних славян

Анты - первое восточнославянское государство

После падения державы гуннов вновь наполняются славянским населением дунайские и днепровские берега, лесные поляны в чащах вдоль рек Припяти, Десны, верховья Оки. Это был, как говорят ученые, подлинный «демографический взрыв» (от греческого слова «демос» - народ), т.е. быстрое и громадное увеличение славянского населения и его распространение на больших пространствах Восточной Европы. Произошло это в V – VI вв. н.*э.*

Славянское население росло, прежде всего, там, куда не доходила конница гуннов - в Центральной и Северной Европе. Славяне начинают возвращаться на юг, на свои древние, исконные земли, в районы Среднего Поднепровья, в бассейны рек Днестра и Буга. Они двигаются и на плодородные земли по Дунаю, и с V в. эти места надолго становятся чисто славянскими. Славяне занимают также территории, покинутые германцами, и продвигаются до реки Эльбы на западе, из Среднего Поднепровья распространяются на восток и северо-восток.

Одновременно в славянской среде происходят крупные перемену в составе общества, усиливается роль племенных вождей, старейшин, вокруг них стали складываться боевые дружины, общество начало делиться на богатых и бедных. Возобновляется торговля поднепровских и подунайских жителей с Балканами и греческими городами.

Мир и покой в славянских землях дали свои плоды. Начиная с V в. н.э. в бассейнах Днепра и Днестра складывается мощный **союз восточнославянских племен,** которых называли *антами,* что на древнеиранском языке означало «жители окраин». Одновременно на севере Балканского полуострова образовался племенной союз *склавинов ,* или славян, родственный союзу антов.

Анты начали с V в. н.э. мощное движение на Балканский полуостров, в пределы Византийской империи.

Славяне предпринимали дальние рискованные походы, создавали сильные военные союзы. Объединенные племенные дружины создают речные и морские флотилии, на которых быстро передвигаются по рекам и морям на дальние расстояния. Они постоянно переходят Дунай, захватывают византийские города, берут в плен жителей и требуют за них выкуп. Как и германские племена на Западе, славяне начинают колонизацию территорий Византийской империи на Балканах.

От того времени до нас доходят описания славян греческими историками. Вот одно из свидетельств: «Они превосходные воины, потому что военное дело становится у них суровой наукой во всех мелочах. Высшее счастье в их глазах - погибнуть в битве. Они вообще красивы и рослы; волосы их отливают в русый цвет». Сохранились описания и военной тактики славян: «Величайшее их искусство состоит в том, что они умеют прятаться в реках под водою. Часто, застигнутые неприятелем, они лежат очень долго на дне и дышат с помощью длинных тростниковых трубок». Удивительно и такое наблюдение: «Славяне никакой власти не терпят и друг к другу питают ненависть».

Славянский вождь Кий. Славяне на берегах реки Волхов

Византийские сочинения той поры полны паническими известиями о набегах славян на византийские владения. Позднее об этом вспоминает и русская летопись. Именно с тех времен до нас доходит история о славянском вожде *Кие* и об основании им города Киева, будущей столицы Руси.

Кий - один из вождей славянских племен, живших по среднему Днепру, вместе с братьями *Щеком* и *Хоривом* и сестрой *Лыбедью* основали город, названный в честь старшего брата Киевом. Позже Киев стал центром полян - одного из союзов племен восточных славян. Через некоторое время Кий побывал в Константинополе и был там принят императором с большой честью, а возвращаясь обратно, осел со своей дружиной на Дунае, основал там городок, но позднее вступил в борьбу с местными жителями и новь вернулся на днепровские берега.

В этом сказании есть все, о чем говорят и византийские историки: попытка Византийской империи установить с антскими вождями мирные отношения, стремление тех освоить новые земли по Дунаю, борьба *с.* местными славянами. Археологи же подтверждают, что в конце V – VI в . на Киевских горах уже существовало укрепленное поселение. Позже некоторые горы в Киеве носили название Щековицы, Хоревицы ; речка же, которая протекала по городу, называлась Лыбедью.

Но не только на юг, на Балканы, устремлялись славянские дружины. Из бассейна Балтики часть славянских племен двигалась на запад, на земли ушедших в глубь Европы германцев. Другая их часть заселяет земли, расположенные к востоку вплоть до берегов озера Ильмень и реки Волхов. Здесь - на перекрестке древних торговых путей от берегов Балтики на восток и юг - встречаются два славянских переселенческих потока. Один - это славянские переселенцы с запада, а другой - с юга, из Поднепровья, откуда славяне периодически уходили на север под натиском кочевых орд.

Так проходило формирование еще одного мощного славянского центра в Приильменье ; позднее здесь возник союз восточнославянских племен, получивших название новгородских (приильменских) словен.

Борьба с аварами и хазарами

Недолог был век расцвета антского племенного союза славян. В середине VI в. новая тюркская орда - *авары* - вторглась в Восточную Европу и позже осела по берегам Дуная.

Как и во время гуннского нашествия, удару подверглись славянские поселения. Но прошло то время, когда славяне безропотно сносили насилие кочевников. К этому времени сами они уже не раз ходили походами на своих соседей, имели сильные дружины. В течение VI – VII вв. славяне вели с аварами постоянные войны и заключали мирные договоры. Однажды во время таких мирных переговоров вероломно был убит один из славянских вождей по имени *Мезамир .* В союзе с франкским королем *Карлом Великим* славяне в конце VIII в. разгромили авар.

Но в это время в Восточной Европе появилась новая тюркская орда - *хазары.* Они прошли через Нижнее Поволжье в Северное Причерноморье, заняли территории в предгорьях Кавказа. На долгие столетия эти кочевники стали опасными соседями восточных славян. Часть их племен, так же как и многие угрофинские народы, оказалась в зависимости от Хазарского каганата. Владыка хазар именовал себя каганом (ханом ханов).

В устье Волги была основана столица Хазарии город Итиль. В дальнейшем значительная часть хазар перешла на оседлый образ жизни. Часть из них приняла иудейскую религию, но значительная часть хазар стала мусульманами. С восточными славянами у Хазарии сложились непростые отношения. Через Хазарию шла славянская торговля с Востоком. Мирные отношения перемежались военными конфликтами, поскольку славяне стремились освободиться от хазарского владычества.

Религия восточных славян

Ко времени зарождения государства у восточных славян была уже сложная, разнообразная религия, с детально разработанными обычаями и ритуалами. Ее истоки уходят в индоевропейские верования и еще более глубокую древность. Именно тогда зарождались представления человека о сверхъестественных силах, которые управляют его судьбой, о его отношении к природе и ее отношении к человеку, о своем месте в окружающем мире.

Как и другие древние народы, в частности древние греки или римляне, славяне населили мир разнообразными богами и богинями. Были среди них главные и второстепенные, могучие, всесильные и слабые, шаловливые, злые и добрые. Такая религия со множеством божеств, главных и второстепенных, малых и больших, называется многобожием или **политеизмом** (от греческих слов «поли» - много и «теос » - бог). Позже на Руси эту религию называли **язычеством** (от старославянского слова «языци », т.е. народы-иноземцы, не принявшие христианства). В отличие от язычества более поздние религии, например христианство или ислам, основывались на вере в единого Бога, который управляет всем мирозданием. Такие религии называются **монотеистическими** (от греческих слов «моно» - один и «теос » - бог). Но, по существу, и в язычестве, и в монотеистических религиях человек наделяет сверхъестественной силой природу, великий непознаваемый дух, который рождает все живое и погружает его в смерть.

Во главе славянских божеств ст оял великий *Сварог* - бог вселенной, напоминающий древнегреческого Зевса.

Его сыновья *Сварожичи* - солнце и огонь - были носителями света и тепла. Бог солнца *Даждьбог* весьма почитался славянами. Недаром автор «Слова о полку Игореве» называл славян «даждьбожьи внуки». Молились славяне *Роду* и *роженицам* - богу и богиням плодородия. Этот культ был связан с земледельческими занятиями населения и поэтому был особенно популярен. Бог *Велес* почитался у славян в качестве покровителя скотоводства, это был своеобразный «скотный бог». *Стрибог ,* по их понятиям, повелевал ветрами, как древнегреческий Эол.

По мере слияния славян с некоторыми иранскими и угрофинскими племенами их боги перекочевывали и в славянский пантеон.

Так, в VIII – IX вв. у славян почитался бог солнца *Хоре,* который явно пришел из мира иранских племен. Оттуда же появился и бог *Симаргл ,* который изображался в виде пса и считался богом почвы, корней растений. В иранском мире это был хозяин подземного царства, божество плодородия.

Единственным крупным женским божеством у славян была *Макошь ,* которая олицетворяла рождение всего живого, была покровительницей женской части хозяйства.

Со временем, уже по мере выдвижения в общественной жизни славян князей, воевод, дружин, начала великих военных походов, на первый план все больше выдвигается бог молнии и грома *Перун,* который затем становится главным небесным божеством, сливается со Сварогом, Родом как более древними богами. Происходит это не случайно: Перун был богом, чей культ родился в княжеской, дружинной среде.

Каменный идол древних славян в земле волынян.
Каждая грань идола изображает отдельного бога

Если солнце всходило и заходило, ветер дул, а потом стихал, плодородие почвы, бурно проявлявшееся весной и летом, утрачивалось осенью и исчезало зимой, то молния никогда в глазах славян не теряла своего могущества. Она не была подвластна другим стихиям, не была рождена каким-то другим началом. Перун - молния, высшее божество - был непобедим. К IX в. он стал главным богом восточных славян.

Но языческие представления не исчерпывались лишь главными богами. Мир был населен и другими сверхъестественными существами. Многие из них были связаны с представлением о существовании загробного царства. Именно оттуда к людям приходили злые духи - упыри. А добрыми духами, оберегавшими человека, являлись берегини. Славяне стремились защищаться от злых духов заговорами, амулетами, так называемыми оберегами. В лесу обитал леший, у воды жили русалки. Славяне верили, что это души умерших , выходящие весной насладиться природой.

Название «русалка» происходит от слова «русый», отдельного что означает на древнеславянском языке «светлый», «чистый». Обитание русалок связывали с близостью водоемов - рек, озер, которые считались путем в подземное царство. По этому водному пути русалки выходили на сушу и обитали уже на земле.

Славяне считали, что каждый дом находится под покровительством домового, которого отождествляли с духом своего родоначальника, пращура, или щура, чура. Когда человек считал, что ему грозят злые духи, он призывал своего покровителя - домового, чура , защитить его и говорил: «Чур меня, чур меня!»

1.5. Предпосылки образования Древнерусского государства

С чего начал рассказ о Руси Нестор-летописец

В начале XII в. в Киево-Печерском монастыре трудился замечательный летописец монах *Нестор.* В своей знаменитой «Повести временных лет» он рассказал об истории восточных славян, о создании и первых веках существования Древнерусского государства.

Конечно, Нестор ничего не мог знать об индоевропейцах, о переселении народов по сведениям римских, греческих, восточных авторов и данных археологии. Но у него под рукой были древние русские летописи, сказания, легенды, государственные документы. Он был сведущ и в современных ему сочинениях, в том числе византийских историков.

Нестор удивительно точно определил истоки восточного славянства. Он рассказал о размещении европейских народов и среди них поместил славян на Дунае, посчитав эту территорию древней прародиной славян. Отсюда, пишет Нестор, они «разидашася (разошлись) по земле и прозвашася (прозвались) именем своим».

Своими рассуждениями вдумчивый автор утверждает нас в понимании славянства как древнейшей и неотъемлемой части всего европейского сообщества народов и в представлении, что славяне появились на территории Поднепровья, в междуречье Оки и Волги, в районе Русского Севера в результате миграций (переселений). Заметил он и то, что со времени появления здесь славян они жили в окружении многочисленных местных народов, которые также с древности осваивали эти земли. Он упоминает соседей славян: чудь (эстов), литву, летголу, зе-миголу (балтийские народы), мурому, весь, мордву, мерю, пермь, печеру, емь, корелу, югру (угрофинские народы).

Восточнославянские племена в VIII–IX вв.

В свете данных Нестора и других источников вырисовывается следующая картина. После разгрома авар и после того, как восточные славяне отстояли свои земли от натиска хазар, наступил длительный мирный период в жизни восточного славянства. В это время славяне набирались сил,

хозяйственной энергии; стремительно росла их численность, увеличивалась их способность к освоению новых территорий и к переселениям.

В течение всего VIII в. шло формирование из отдельных небольших родственных племен крупных союзов, наподобие антского. Появилось по меньшей мере 15 таких союзов. Так, в Среднем Поднепровье сложился племенной союз *полян,* т.е. жителей полей. Их центром стал город Киев. К северу от полян жили *новгородские (приильменские) словене.* Главными городами там со временем стали Ладога и Новгород. На северо-западе располагались *Древляне,* т.е. жители лесов. Их главным городом был Искоростень. в лесной зоне, на территории современной Белоруссии, разместились *дряговичи ,* т.е. жители болот (от слова «дрягва » - болото, трясина). На северо-востоке, в лесных чащах Верхней Волги и на опольях , т.е. на свободных от леса больших полевых участках, расселились *вятичи.* Их главными городами стали Ростов и Суздаль. Между вятичами и полянами обитали *кривичи.* Их главным городом стал Смоленск. В бассейне реки Западной Двины обитали *полочане ,* получившие имя от реки Полота, впадающей в Западную Двину. Их главным городом стал Полоцк. Племена, расселившиеся по рекам Десна, Сейм, Сула, прозвали *северянами.* Их главным городом со временем стал Чернигов. По рекам Сож и Сейм жили *радимичи.* К западу от полян, в бассейне реки Южный Буг, расселились *волыняне* и *бужане ,* а между Днестром и Дунаем обитали *уличи* и *тиверцы.*

Утверждаясь на многих новых землях, славянские племена активно теснили местное население. Так, Ростов в Вятской земле был поначалу главным поселением *мери,* а Белоозеро - *веси.* Город Муром до поселения здесь вятичей был главным поселением угро-финского племени *мурома.* Племена балтов, угрофиннов повсюду, как и в прежние времена, соседствовали со славянами и окружали их. Между славянами и окрестными племенами бывали столкновения, но в основном отношения были мирными и добрососедскими, так как славяне не навязывали соседям свои обычаи и не вторгались в их внутреннюю жизнь, против внешних врагов они зачастую выступали заодно.

На рубеже VIII – IX вв. поляне сумели освободиться от власти хазар и перестали уплачивать им дань. Другие же племена - радимичи, северяне и вятичи - еще оставались в зависимости от Хазарии.

Развитие хозяйства

VIII – IX вв. в истории восточного славянства стали решающими не только в отстаивании своей свободы и независимости. Это было время, когда хозяйство славян шагнуло вперед в своем развитии. А на базе совершенствования хозяйства менялись и отношения людей в обществе: **славяне шли навстречу созданию первого в своей истории государства - единой восточнославянской Руси**. Но прежде чем это произошло, утекло много воды. Хозяйство в древности изменялось медленно. Но когда с веками такие изменения происходили, то они давали значительные результаты и воздействовали на всю жизнь народа.

В ходе этого развития выделялись одни племена, а другие отставали. Еще Нестор заметил, что наиболее развиты были поляне, а, например, древляне и другие лесные жители «живут звериным образом». Эти наблюдения, несмотря на несомненный Полянский «патриотизм» летописца, были справедливы. Именно на привольных черноземных землях Среднего Поднепровья, в условиях сравнительно благоприятного климата, на торговой «днепровской» дороге, при постоянных контактах с более развитыми южными соседями, сосредоточивалось наибольшее количество населения. Именно здесь сохранялись и развивались древние традиции пашенного земледелия, совершенствовалось животноводство, коневодство, зарождалось огородничество. Здесь раньше, чем в других славянских землях, научились добывать железо и стали развивать железоделательное производство. Развивались и другие ремесла - кузнечное, гончарное, ткацкое, деревообделочное и т.д.

В земледелии же на обширных и ровных полевых пашнях стало применяться «рало с полозом», т.е. деревянный плуг с железным лемехом, повсеместно появились железные серпы. Для перемалывания зерна вместо старых каменных зернотерок использовались большие жернова. Все шире применялось двуполье и трехполье, которое приходило на смену подсечному земледелию. В практику было введено унавоживание почвы, что намного повышало урожайность земель, делало жизнь людей более обеспеченной.

Разные восточнославянские земли, разные племена имели свои особенности хозяйственного развития, которые сказались на их дальнейших судьбах.

Так, новгородские словене в своем лесном, речном и озерном крае не знали такого развития земледелия, как поляне, зато они обладали разветвленной водной транспортной сетью. Поэтому в Новгородской земле бурно развивались судоходство, торговля, различные ремесла. Новгородско-Ильменский край был богат лесами, там расцвела охота на пушного зверя, важными отраслями хозяйства была рыбная ловля, бортничество. Но без южного хлеба эта земля обойтись не могла. В свою очередь, она могла блокировать для полян торговые пути на Балтику.

Что касается других племен (древлян, вятичей, дряговичей), то они жили на полянах среди лесных чащ, вдоль берегов рек, на лесных опушках. Ритм хозяйственной жизни здесь был замедленным; люди особенно тяжело осваивали природу, отвоевывали у нее каждую пядь земли для пашни, лугов. Здесь не было контактов с окружающими цивилизованными для того времени народами. Поэтому в этих краях и к IX в. жизнь текла так же неторопливо, как и сотни лет назад.

Именно хозяйственные особенности во многом повлияли на развитие общества у восточных славян, на появление у них стремления к созданию государства.

Ремесла. Города. Торговля. Путь «из варяг в греки»

Созданию экономической основы появления государства в славянских землях во многом способствовали развитие не только земледелия и животноводства, но и ремесел, рост городов, торговых связей. В этих сферах хозяйства также происходило накопление богатств, что вело к возрастанию общего благосостояния общества, но одновременно и к накоплению богатств в отдельных руках, к углублению разделения людей на богатых и бедных.

В Среднем Поднепровье ремесла уже в VIII – IX вв. достигли большого разнообразия и совершенства. Близ одного из сел археологи нашли 25 кузнечных горнов, в которых плавили железо и изготовляли из него до 20 видов орудий труда и оружия.

Таких ремесленных поселений в этих местах становилось с каждым десятилетием все больше. Ремесленники больше не нуждались в собственных земледельческих участках. Их кормило ремесло. Удобнее всего им было селиться там, где шли торговые пути, жили племенные вожди и располагались религиозные святыни, к которым приходили на поклонение все члены племени. Так зарождались **восточнославянские города**. Они становились местом расположения власти, центром ремесла и торговли, местом отправления религиозного культа, а также крепостью, где можно было защититься от врагов.

Торговые пути были мощными нитями, которые стягивали воедино земли, связывали между собой города, способствовали международным связям и контактам, приобщали восточнославянские земли к мировым центрам цивилизации - Византии, Западной Европе, странам Востока. Следом за купцами шла мировая культура, обмен опытом, информацией. Очень часто купцы выполняли и посольские поручения.

Именно в VIII – IX вв. зародился знаменитый путь **«из варяг в греки»**. Он шел из «варяг» (берегов Балтики) вдоль европейского побережья, по Средиземному морю до Рима, а оттуда - в Константинополь (в «греки»). В тот же Константинополь другой вариант пути из Балтийского моря шел по рекам Рейну, а затем Дунаю. Из Константинополя путь шел на север по Черному морю и Днепру. Затем суда волоком перетаскивали в реку Ловать, впадающую в озеро Ильмень. Из него путь продолжался по реке Волхов, соединяющей Ильмень и Ладожское озеро. Оттуда путники попадали в реку Неву, соединяющую Ладожское озеро с Финским заливом, а далее снова было Балтийское море. Там, где путь пролегал по русским землям, и возникли крупные восточнославянские города: на Днепре - Киев, Смоленск, Любеч; на берегу Волхова, рядом с озером Ильмень, - Новгород, а рядом с Ладожским озером - Ладога.

Были и другие торговые пути, в частности восточный торговый путь. Его осью были реки Волга и Дон. Торговые караваны шли из Полянских земель либо сушей до Дона, либо спускались вниз по Днепру в Черное море, затем плыли по морю мимо Крыма в Дон. В том месте, где Волга и Дон текут близко друг от друга (сегодня там проложен Волго-Донской канал), суда волоком перетаскивали из одной реки в другую. Дальнейший путь шел вниз по Волге в Каспийское море, в страны Востока и на Кавказ.

Существовали торговые пути и в Центральную и Южную Европу. Один из них шел по Днепру, Черному морю, а далее по Дунаю в глубь Европы. Другой пролегал от Киева на запад по суше.

Таким образом, сеть торговых путей прочно связывала восточных славян с другими народами. Но это были не только торговые дороги. Это были и военные пути. По ним славяне шли в разные концы света, но другие народы использовали их для нападения на восточнославянские земли.

Зарождение признаков государственности

Развитие хозяйства у восточных славян вплотную подводило к зарождению у них государства. В древности понятие государства было связано с **властью лидера, вождя**. Такими властителями у восточнославянских племен стали племенные **князья,** которые опирались на свои дружины. Государство означало появление **центральной власти, объединяющей уже всю территорию**, на которой живут те или иные народы, все родственные племена,- где силой, где по доброй воле Государство - это и армия, и законы, которые регулируют деятельность жителей страны, и **суд**, и **расправа** , и **налоги.**

В восточнославянских землях первые признаки государственного устройства (вожди, военные дружины, дальние походы) проявились еще в лице антского союза, Кия и других князей того времени, но эти признаки были стерты аварским нашествием. И теперь вновь наступила очередь Среднего Поднепровья

Здесь происходили бурные общественные процессы. Стала распадаться родовая община, потому что люди перестали в ней нуждаться. Теперь каждая семья могла обеспечить себя самостоятельно - накормить, обуть, одеть, построить жилище. Единое родовое хозяйство все меньше интересовало восточных славян. Семейный дом во главе с мужчиной, отцом стал теперь в центр жизни общества. Общая родовая собственность, общая пахотная земля стали распадаться на отдельные участки, отдельные семейные владения. И все же люди не сумели полностью оторваться от общины. Теперь община называлась **соседской**, поскольку в ней могли жить не только родственники. В совместном владении общинников оставались леса, озера, выгоны для скота, т.е. то, что делить в условиях тогдашнего хозяйства было невозможно.

И все же в обществе усилилось значение отдельной личности, отдельной семьи. Зарождалось право частного владения**, частной собственности**. Для отдельных семей, где было больше мужчин,

где они были сильнее, способнее других, появляется возможность освоить большие участки земли, получить больше продуктов в ходе промысловой деятельности, создать определенные излишки, накопления, часть их обменять на нужные предметы, продать.

В этих условиях резко возрастали власть и хозяйственные возможности племенных вождей, племенной знати, воинов, окружавших вождей. Порой силой они овладевали землей, принадлежавшей Другим. Вожди и дружины предпринимали дальние и ближние походы, захватывали добычу, пленников, облагали завоеванные племена данью, богатели, усиливали свою власть.

Первые зачатки государства проявились в тех восточнославянских землях, где хозяйство развивалось быстрее по сравнению с Другими землями. Это были земли **полян и новгородских словен** .

Усложнение структуры общества. К концу IX в. сложилась довольно четкая иерархия общества, т.е. его многоступенчатость. На его вершине возвышался князь, в чьих руках сосредоточивается все управление племенем или союзом племен. Он опирался на преданных ему воинов-дружинников. У князя появляется личная охрана - «отроки», т.е. младшие дружинники. Все дружинники являлись профессиональными воинами. В случае удачных походов их добыча намного превышала результаты труда хлебопашцев охотников, ремесленников. Но за эту добычу нередко приходилось платить увечьем, а то и жизнью. Порой вместе с захваченной воином добычей семье привозили лишь память о его подвигах. Эти люди становились в обществе привилегированной частью.

Обособлялась со временем и **племенная знать** - главы родов, больших патриархальных семей, собиравшие в своих руках значительные богатства. Они становились близкими помощниками и советниками князей, выполняли их отдельные поручения. Из их числа формировались будущие **бояре.**

Военный дух пронизывал весь строй жизни этого общества, стремящегося к образованию государства. В нем все меньше оставалось свободы, все меньше прежних общинных порядков, когда люди сообща решали все дела своего племени. Грубая сила, меч ложатся теперь в основу возвышения одних и начавшегося принижения других. Но традиции старого строя еще существуют. Действует собрание всего племени - **вече.** Князья и воеводы еще выбирались народом, хотя и появляется стремление сделать власть наследственной, передать ее от отца к сыну. На вече со временем главную роль начинали играть бояре и дружинники.

Основную часть племени составляли свободные его члены - **люди,** или **смерды,** но и среди них идет расслоение: наиболее зажиточные называются **мужами,** появляются «**вои**», т.е. те, кто имел право и обязанность участвовать в войнах и мог себя снарядить для военных предприятий. Женщины, дети, другие члены семьи подчиняются мужам. Это **челядь.** На нижних же ступенях общества обретались бедные, неполноправные, попавшие в зависимость от богатых людей - **сироты, холопы.** На самой низшей ступени общества стояли **рабы.** В их число попадали, как правило, пленники.

Таким было восточнославянское общество в канун появления первого государства.

1.6. Появление государства у восточных славян

К началу IX в . в восточнославянских землях появились сначала племенные союзы, а позднее благодаря их объединению - сильные межплеменные группировки. Вся жизнь вела славян к объединению. Центрами объединения стали Среднее Поднепровье во главе с Киевом и северо-западный район во главе с городами Ладогой и Новгородом. Это были наиболее развитые во всех отношениях восточнославянские земли. Там и складывалась начальная восточнославянская государственность.

Государство Русь на Днепре

Одним из признаков государственности, как уже говорилось, стало появление княжеской власти, дружин. В IX в. они показали всю свою мощь в отношениях с соседями. Ряд ударов был нанесен по Хазарии, и поляне освободились от уплаты ей дани. К этому же времени относятся нападения русской рати на крымские владения Византии. Именно от тех времен доходят первые известия византийских и восточных авторов о наименовании восточных славян, жителей Поднепровья *«росами», «Русью».* Поэтому мы и будем называть восточных славян так, как их называл остальной мир, как их называли древние летописи, - Русь, руссы, русины.

Удар по крымским владениям Византии - первое известное нам упоминание о государственном образовании Русь. Руссы завоевали все побережье Крыма до Керченского пролива, взяли штурмом город Сурож (нынешний Судак) и разграбили его. Сохранилось легендарное известие о том, что вождь руссов, дабы вылечиться от недуга, принял крещение из рук местного греческого епископа, и болезнь тут же отступила. Факт этот многозначительный. К этому времени большинство стран Европы приняли христианство. Переход от язычества к новой монотеистической вере знаменовал собой наступление для этих стран новой цивилизации, новой духовной жизни, новой культуры, сплочения в рамках государства всего народа. Русь тоже сделала на этом пути первый, довольно робкий шаг, который еще не покачнул устоев славянского язычества.

Через несколько лет Русь предприняла вторую атаку, на этот раз на южный берег Черного моря. Правда, атаковать сам Константинополь русская рать еще не решилась. А в 838–839 гг. в Константинополе, а потом во Франкской империи появляется посольство от государства Русь.

Наконец, 18 июня 860 г . произошло событие, которое буквально потрясло тогдашний мир. Константинополь неожиданно подвергся яростной атаке русского войска. Руссы подошли с моря на 200 ладьях. Неделю они осаждали город, но тот выстоял. Взяв огромную дань и заключив почетный мир с Византией, руссы ушли восвояси. Сохранились имена русских князей, возглавлявших поход, ими были *Аскольд* и *Дир* . С этого времени Русь была официально признана великой империей.

Через несколько лет греческие священники появились в земле руссов и крестили их вождя и его дружину. Предположительно это был Аскольд. Так от 60-х гг. IX в. доходит известие о втором крещении руссов.

Киевские рати идут и на север, с тем, чтобы подчинить Киеву всю славянскую часть пути «из варяг в греки» и выходы к Балтийскому морю. Славянский Юг начинает активное наступление на славянский Север.

Варяги

В те же десятилетия в районе озера Ильмень и реки Волхов, на берегах Ладожского озера сформировался другой мощный союз славянских и угрофинских племен, центром которого стали земли приильменских словен. Объединению способствовала борьба словен, кривичей, мери, чуди с *варягами,* которые незадолго до этого установили контроль над здешним населением. И точно так же, как поляне скинули на юге власть хазар, так на севере союз местных племен прогнал варягов. Однако в дальнейшем между местными племенами начались раздоры. Междоусобицу решили прекратить традиционным для той эпохи способом - пригласить правителя со стороны. Выбор пал на варяжских князей, и они появились на русском северо-западе со своими дружинами.

Кто же такие были варяги? Этот вопрос уже давно не дает покоя историкам.

Одни считали варягов норманнами, скандинавами, исходя из того, что тогда был период норманнских морских нашествий на европейские страны.

Долгое время господствовала точка зрения, что именно норманны и создали государство в землях славян. А сами славяне были неспособны создать государство, что говорило об их отсталости. Особенно популярны были эти взгляды на Западе в периоды противостояния наигей Родины и ее западных противников. Тех, кто придерживался данной точки зрения, называют норманистами, а их взгляды - норманнской теорией создания Русского государства. Противники этой теории получили название антинорманистов. Позднее ученые доказали, что государственность вызревала у славян задолго до появления варягов.

Но и сегодня существуют норманисты и антинорманисты . Только спор идет уже о другом - кто были варяги по национальности. Норманисты считают их скандинавами (шведами) и полагают, что само название «Русь» скандинавского происхождения. Антинорманисты же доказывают, что никакого отношения к Скандинавии варяги, появившиеся на русском северо-западе в IX в., не имеют. Они были либо балты, либо славяне с южных берегов Балтийского моря. По существу, продолжается спор о судьбах России, славянства, об их исторической самостоятельности.

А что же говорит по этому поводу Нестор-летописец, сведениями которого в первую очередь пользуются и те и другие? Он пишет, что по просьбе различных племен в славянских землях в 862 г. появились варяжские князья. «Те варяги назывались русью»,- отмечает он, точно так же как свои этнические названия имели шведы, норманны, англичане и др. Таким образом, для него «Русь» - это, прежде всего, национальное определение.

Варяги, по его мнению, «сидят» к востоку от западных народов, по южному берегу Варяжского (Балтийского) моря. «А славянский язык и русский одно есть», - подчеркивает летописец. Это значит, что те князья, которых пригласили приильменские словене и кривичи, были им родственны. Это объясняет безболезненное и быстрое внедрение пришельцев в их среду, отсутствие в Древней Руси названий, связанных с германскими языками.

Происхождение слова «Русь»

Почему названия «Русь», «руссы» появились в IX в. одновременно и на славянском северо-западе, и на юге, в Поднепровье ?

С V – VI вв. славяне занимали обширные территории в Центральной и Восточной Европе. Среди них было немало племен с названиями руссы, русины. Их называли также *рутенами , рутами, ругами.* Потомки этих руссов до сих пор живут в Германии, Венгрии, Румынии. На славянском языке «русый» означает «светлый». Это типично славянское слово и типично славянское название племен. Переселение части славян, живших первоначально на Дунае, в Поднепровье (о чем рассказывал в своей летописи Нестор), принесло туда это название.

Другие руссы жили в землях, примыкающих к южным берегам Балтийского моря. Там издавна существовали сильные славянские племенные союзы, которые вели суровую борьбу с германскими племенами. В пору создания племенных союзов у восточных славян прибалтийские славяне уже имели свои государственные образования с князьями, дружинами, детально разработанной языческой религией, очень близкой к восточнославянскому язычеству. Отсюда шли постоянные переселения на восток, на берега озера Ильмень. Поэтому летописец позже написал: «Новгородцы - от рода варяжского».

Зато нет никаких данных о существовании имени «Русь» в Скандинавии, как нет данных и о том, что там в IX в. существовала княжеская власть или какое-то государственное образование. Но спор о происхождении варягов продолжается.

Рюрик в Новгороде

Летопись рассказывает, что в 862 г . в славянские и угрофинские земли прибыло три брата-варяга - *Рюрик , Синеус* и *Трувор.* Старший из них - Рюрик сел княжить у ильменских словен. Его первой резиденцией стал город Ладога. Затем он перешел в Новгород, где «срубил» крепость. Второй брат сел в землях племени весь в городе Белоозеро, а третий - в землях кривичей в городе Изборске. В дальнейшем, после смерти братьев Рюрик объединил под своим началом весь север и северо-запад восточнославянских и угрофинских земель.

Оба государственных центра, образовавшихся в восточнославянских землях, называли себя Русь. В Руси южной утвердилась местная полянская династия, а в северной Руси власть взяли выходцы из славянских земель южной Прибалтики. Соперничество между этими центрами началось сразу же после их образования.

После смерти Рюрика остался его малолетний сын *Игорь*, но все дела в Новгороде взял в свои руки то ли воевода, то ли родственник Рюрика *Олег.* Но официальным новгородским князем оставался Игорь. Власть от отца к сыну была передана по наследству. Так получила начало **династия Рюриковичей**, которая правила в русских землях много сотен лет.

Создание единого государства Русь

Именно Олегу выпала доля объединить два древнерусских государственных центра. В **882 г** . он собрал большую рать и предпринял поход на юг. Ударную силу его войска составила варяжская дружина. Вместе с ним шли отряды, представляющие все северо-западные русские земли: здесь были ильменские словене, кривичи, а также их союзники и данники - чудь, меря, весь. Вместе со всеми в княжеской ладье плыл и маленький Игорь.

Олег овладел главным городом кривичей Смоленском, затем взял Любеч. Приплыв к Киеву, он понял, что взять штурмом хорошо укрепленный и многолюдный город ему будет трудно. Кроме того, здесь княжил опытный воин Аскольд, отличившийся в схватках с Византией, хазарами и новыми степными кочевниками - *печенегами.* И тогда Олег пошел на хитрость. Спрятав воинов в ладьях, он послал к киевскому князю весть о том, что приплыл купеческий караван. Ничего не подозревавший Аскольд пришел на встречу и был убит тут же на берегу.

Олег утвердился в Киеве и сделал этот город своей столицей. Можно думать, что киевские язычники не вступились за своего правителя христианина Аскольда и помогли язычникам Олега овладеть городом. Так идеологические взгляды впервые на Руси повлияли на смену власти.

Итак, новгородский север победил киевский юг. Новгород стал объединителем русских земель в единое государство. Но это была лишь чисто военная победа. В хозяйственном, торговом, культурном смысле Среднее Поднепровье намного обогнало другие славянские земли. В конце IX в. это был исторический центр русских земель, и Олег, сделав Киев своим стольным городом, подтвердил это положение.

Свои военные успехи Олег на этом не завершил. Он продолжал объединение восточнославянских земель. Правитель упорядочил свои отношения с северной Русью, обложил данью подвластные ему территории - «уставил дань» новгородским словенам, кривичам, другим племенам. Он заключил договор и с варягами, который действовал около 150 лет. По нему Русь обязывалась уплачивать варяжскому южнобалтийскому государству по 300 серебряных гривен (гривна - самая крупная денежная единица на Руси) ежегодно за мир на русских северо-западных границах и за регулярную военную помощь варягов Руси.

Затем Олег предпринял походы на древлян, северян, радимичей и обложил их данью мехами. Здесь он столкнулся *с* Хазарией, чьими данниками были радимичи и северяне. Но военный успех вновь сопутствовал Олегу. Теперь эти восточнославянские племена прекратили свою зависимость от Хазарии и вошли в состав Руси. Данниками Хазарии по-прежнему оставались вятичи.

1.7. Русь в начале X в.

Объединив восточнославянские земли, освободив многие из них от дани чужеземцам, Олег придал княжеской власти невиданный доселе авторитет и международный престиж. Теперь он принимает на себя титул великого князя, т.е. князя всех князей. Остальные же властители отдельных племенных княжений становятся его данниками, вассалами, хотя и сохраняют еще права по управлению своими княжествами.

Новое государство Русь не уступало по своим размерам Франкской империи Карла Великого или Византийской империи. Однако многие районы Руси были малозаселены и мало пригодны для жизни. Слишком велика была и разница в уровне развития различных частей государства. Кроме того, оно сразу же стало многонациональным государством, включало в свой состав разные народы. Все это делало его рыхлым и непрочным.

Князь Олег был известен не только своей объединительной политикой и борьбой с хазарами. С самого своего возникновения Русь ставила перед собой масштабные задачи: овладение устьем Днепра, устьем Дуная, утверждение в Северном Причерноморье и на Балканах, прорыв через хазарские кордоны на восток и подчинение своему контролю Таманского полуострова и Керченского пролива. Некоторые из этих задач были намечены еще актами, а позднее - Полянскими князьями, и теперь возмужавшая Русь вновь пыталась повторить порыв предков.

Частью этой политики стал поход Руси на Византию в **907 г** .

Поход Олега на Царьгад.
Миниатюра из Радзивилловской летописи

В начале лета огромная русская рать на ладьях и конным строем по берегу двинулась на Константинополь. Руссы «повоевали» окрестности города, взяли огромную добычу, а потом вытащили суда на сушу, подняли паруса и под прикрытием ладей защищавших их от неприятельских стрел, двинулись под самые стены города. Греки ужаснулись при виде необычного зрелища и запросили мира.

По мирному договору греки обязались выплатить Руси денежную контрибуцию, ежегодно уплачивать дань и широко открыть византийский рынок для русских купцов. Те получили даже право беспошлинной торговли в пределах империи, что было делом неслыханным. В знак окончания войны и заключения мира русский великий князь повесил свой щит на воротах города. Таков был обычай многих народов Восточной Европы.

В **911** г. Олег подтвердил свой договор с Византией. В Константинополь прибыло русское посольство, которое заключило с империей **первый в истории Восточной Европы письменный договор**. В одной из статей шла речь об установлении между Византией и Русью военного союза.

1.8. Русь в правление Игоря, Ольги

Княжение Игоря

Будучи уже в преклонном возрасте, Олег передал власть на Руси в руки Игоря, а сам, согласно легенде, ушел на север, в свои родные места, и погиб там от укуса змеи. Это было в 912 г ., который и стал началом правления князя Игоря. К этому времени он был уже зрелым человеком и был женат на варяжке *Ольге.* В сказаниях говорится, что Игорь увидел ее во время охоты в псковских лесах и был пленен ее красотой и умом. При обычае на Руси многоженства нет известий о том, что Игорь имел, кроме Ольги, иных жен. Уже это говорит не только о его любви и преданности своей жене, но и о ее исключительных человеческих качествах.

Древней Руси повезло на умных и энергичных первых правителей. Это показал Олег. Это же подтвердил и Игорь.

Клятва христиан дружины Игоря
после заключения договора с Византией.
Миниатюра из Радзивилловской летописи

После смерти великого воителя Олега непрочная Русь стала распадаться: восстали древляне, стремившиеся освободиться от власти Киева, усилили натиск печенеги. Но Игорь решительными действиями предотвратил обе опасности. Древляне были вновь завоеваны и обложены тяжелой данью. Навстречу печенегам вышла сильная русская рать, и те почли за благо заключить мир.

Одновременно русские поселенцы продвигались к устью Днепра, где стояли византийские сторожевые посты. Руссы появились и на Таманском полуострове, Керченского пролива. Князь Игорь помог основать там русскую колонию с центром в городе Тмутаракани.

В 941 г . Игорь по примеру Олега, повел огромное русское войско водой и сушей на Константинополь. На подступах к городу русский флот был встречен греческими кораблями, вооруженными «греческим огнем» - метательными сосудами с горящей смесью, корабли были сожжены. Но значительная часть войска уцелела и продолжала борьбу на побережье Малой Азии. Лишь осенью русское войско верну, лось домой.

Неудача не обескуражила Игоря, и он в 944 г . повел на Византию новое войско. Но тут греки запросили мира. По новому мирному договору обе страны восстанавливали мирные и союзные отношения. Византия по-прежнему обязалась выплачивать Руси дань и признала русское продвижение к устью Днепра и на Таманском полуострове, но русские купцы потеряли право беспошлинной торговли в Византии. Но торговые связи были восстановлены.

Византийский император клялся соблюдать договор в Константинополе в присутствии русских послов. А потом греческое посольство приняло клятву Игоря на верность договору в Киеве. Русский великий князь и его бояре клялись Перуном, другими языческими богами, а русские христиане из киевской верхушки (их стало уже немало) принесли клятву в христианском храме в Киеве.

При Игоре произошло дальнейшее объединение восточнославянских племен. В состав Руси вошли уличи. К этому времени относится и появление официального названия Руси - Русская земля. Именно так называлось восточнославянское государство в договорах Руси с Византией.

Полюдье и гибель Игоря

Зависимость территорий и его населения от верховного владыки во многих странах мира в древности выражалась данью. Это означало конец племенной жизни и являлось одним из признаков государства. Ведь дань - это налог не только в пользу князя, но и в пользу его дружины, в пользу всей системы управления. Дань означала начало господства одних и подчинение других, право князя на землю, право управлять и судить подданных. Но одновременно она означала, что князь обязан защищать своих подданных и подвластные ему земли.

Когда хазары завоевали часть восточнославянских земель, то славяне должны были от каждого дома платить им по белке и по одной серебряной монете - щелягу. Освободив славян от уплати дани хазарам, русские князья обложили их данью в свою пользу, чем же был смысл этих перемен? «Своя» дань была легче. Он могла быть не только денежной, но и данью продуктами, ремесленными изделиями. Тем не менее, это была зависимость, и славяне не раз проявляли недовольство этой зависимостью и поднимали восстания против власти киевских князей.

Как собиралась дань на Руси? Так же как и в других странах во время - Швеции, Норвегии, Польше, Хазарии и некоторых других, как она собиралась в Западной Европе на заре создания там варварских государств.

Глубокой осенью князь вместе с дружиной начинал объезд своих владений с целью сбора с них положенной дани. На Руси такой объезд назывался полюдьем и означал дословно «ходить по людям». Объезд продолжался всю зиму и заканчивался ранней весной. Князь объезжал свои владения, останавливался и в больших городах, и в небольших селениях.

Была ли дань точно определенной? Нет. Четкого ее учета не было. Брали на глазок. В ее состав входило не только то, что увозили с собой, но и все, что съедалось, выпивалось всем караваном. Здесь порой творились всяческие насилия. И это вызывало возмущение, столкновения населения со сборщиками дани. Во время одного такого столкновения в землях древлян погиб в 945 г. князь Игорь.

Правление княгини Ольги

После гибели Игоря могучее, казалось, государство оказалось на грани развала. В Киеве оставалась жена Игоря *Ольга* с малолетним наследником, князем *Святославом.* Древляне отложились от Киева и перестали уплачивать дань. Однако русская верхушка сплотилась вокруг Ольги и не только признала ее права на престол до совершеннолетия сына, но и безоговорочно поддержала княгиню.

К этому времени Ольга находилась в расцвете своих физических и духовных сил. С первых шагов своего правления она проявила себя как решительная, властная, дальновидная и суровая правительница. Прежде всего, княгиня отомстила древлянам за смерть великого князя и мужа. Она приказала убить древлянских послов, которые пришли в Киев сватать ее за своего князя *Мала.*

Затем она сама двинулась с войском в древлянскую землю. В бою древляне были разгромлены. На побежденных вновь была наложена тяжелая дань. Единство государства было восстановлено.

Но не только жестокими наказаниями и силой утвердила свою власть Ольга. Как умная и дальновидная правительница, она понимала, что полюдье с его насилиями, порой с бесконтрольным взиманием дани вызывает в людях недовольство, а это грозит самому существованию молодого государства. И великая княгиня пошла на **реформы.** Она изменила систему сбора дани, начав это с древлянской земли. Теперь население уплачивало дань по твердым нормам. Определила она и места, куда дань ежегодно должна была свозиться самим населением. Это были так называемые погосты. Там ее принимали представители княжеской администрации и отправляли в Киев. Затем Ольга двинулась с дружиной по другим русским землям и повсюду **устанавливала новые нормы** - их назвали **уроками** - и учреждала погосты.

Это был конец полюдья и **начало организованной системы обложения налогами** Руси. Государство сделало еще один шаг в своем развитии.

Крещение княгини Ольги

Установив порядок внутри Руси, Ольга обратила свои взоры на внешнюю политику. Ей надо было показать, что времена смуты не поколебали силу и международный авторитет Руси. В 957 г . она отправилась в Константинополь во главе многолюдного посольства, которое насчитывало более ста человек. Княгиня была принята там по самому высокому рангу. Византийский император, писатель, крупный дипломат *Константин Багрянородный* дал в ее честь обед. В ходе бесед император и Ольга подтвердили действие прежнего договора, заключенного еще Игорем, как и военный союз двух государств. Этот союз отныне был направлен против Хазарии и Арабского халифата.

Важным вопросом переговоров стало **крещение** русской княгини.

К X в. почти все крупные государства Западной Европы, а также часть народов Балканского полуострова и Кавказа приняли христианство. Одни сделали это под влиянием папского Рима, другие - под воздействием Византийской империи. Христианство приобщало государства и народы к новой цивилизации, обогащало их культуру, поднимало престиж крестившихся правителей. Не случайно народы Западной Европы, принявшие крещение на 300–500 лет раньше народов Восточной Европы, обогнали их в своем развитии. Но повсюду этот процесс был болезненным, так как он означал отказ от привычной народам языческой религии.

Ольга понимала, что дальнейшее укрепление страны невозможно без принятия христианства. Но она одновременно понимала и силу язычества, приверженность к нему людей. Поэтому она решила креститься сама и тем самым подать пример остальным. Вместе с тем ей было на кого опереться. Среди купцов, горожан, части бояр было уже немало людей, принявших христианство.

Для самой Ольги крещение было не только вопросом политики, но и ответом на многие вопросы совести. К этому времени она многое пережила: трагическую смерть мужа, кровавые расправы с врагами. Порой мы считаем, что все это проходит бесследно для человеческой души. Это не так - в зрелом возрасте человек непременно подводит итоги своей жизни. Спрашивает себя - зачем он жил, каково его место в этой жизни. Язычество искало ответы на эти вопросы в могучих явлениях природы, в действии богов. Христианство обращалось к миру человеческих чувств, человеческому разуму и вере в вечную жизнь человеческой души, но при условии, что человек на земле будет праведным: справедливым, гуманным, терпимым к людям.

На этот путь и встала Ольга на склоне своих лет. Но она обставила крещение так, чтобы принести как можно больше славы своему Отечеству. Она крестилась в храме Святой Софии - главном храме Византии. Ее крестным отцом был сам император, а крестил ее константинопольский патриарх. Отныне Ольга стал христианкой по православному, византийскому образцу, в отличие от римского, католического обряда.

После возвращения в Киев Ольга пыталась склонить к христианству и Святослава, но сын рос ярым язычником. Он, как и вся его дружина, поклонялся Перуну и отказал ей. Между матерью и сыном началось отчуждение. Вскоре языческая группа устранила Ольгу от управления. Всю полноту власти взял молодой Святослав. Это произошло в **962** г .

Правление Святослава

Святослав продолжил дело Игоря и Ольги по объединению восточнославянских земель. При нем в состав Руси вошло княжество вятичей - последних славян, плативших до этого дань хазарам.

Святослав продолжил укрепление **системы управления**. При Олеге и Игоре во главе крупнейших русских княжеств еще сидели местные князья. Ольга ввела своих управителей в местах сбора дани. Святослав же был первым, кто послал в наиболее важные русские земли **в качестве наместников своих сыновей**. Уходя на войну, старшего сына *Ярополка* он оставил в Киеве. Второго сына *Олега* отправил управлять древлянской землей, третьего - *Владимира* послал вместе с его дядей по матери воеводой *Добрыней* руководить Новгородом.

Продолжил Святослав и активную внешнюю политику. Но он вдохнул в нее такую силу и страсть, достиг таких поразительных результатов, что недаром заслужил имя Александра Македонского Восточной Европы.

В 964 г . Святослав направился в свой первый поход. Главной его целью было окончательное сокрушение Хазарии.

К этому времени Святослав был уже вполне сложившимся человеком и опытным предводителем дружины. Его отличали прямота, честность, скромность. Он делил все тяготы походной жизни с рядовыми воинами. В бою он шел впереди войска и вдохновлял его своим примером.

Прежде чем нанести удар по Хазарии, он обрушился на ее союзников - лесные поволжские племена буртасов и на Волжскую Булгарию - государство на Средней Волге. Армия булгар была разгромлена, их столица город Булгар - взята штурмом. Теперь Хазария оказалась в одиночестве.

Русская рать спустилась на ладьях вниз по Волге и подошла к границам Хазарского каганата. Сам каган с войском вышел навстречу руссам, но был разбит, а столица Хазарии город Итиль была захвачена и разгромлена Святославом. Огнем и мечом прошла русская рать по хазарской земле, оставив после себя пожарища и пепелища. С Волги князь двинулся в хазарские владения на Северном Кавказе и на Дону. По пути он разбил войска союзных Хазарии аланов (осетин) и асогов (черкесов). На берегу Дона войско Святослава взяло штурмом мощную крепость Саркел , которая как заноза стояла на юго-восточных границах Руси. Следы пожаров, разрушенные здания, разбитые

крепостные стены, горы наконечников стрел - таким предстал Саркел раскопавшим его археологам. Город был Сально стерт с лица земли.

После похода Святослава Хазария, по существу, **прекратила свое существование как сильное государство.**

Походы на Дунай

Теперь Святослав задумал начать наступление на крымские владения Византии. Это весьма обеспокоило правительство империи, и греки послали к Святославу своего представителя с просьбой оставить в покое Крым и направить удар своего войска против Дунайской Болгарии, с которой Византия находилась во вражде. В поддержку своей просьбе греки прислали Святославу большое количество золота. Золото русский князь взял, от натиска на Крым отказался, но это вовсе не означало, что он собирался защищать византийские интересы на Дунае. Русь давно уже сама вынашивала план овладения устьем Дуная - важным военным и торговым плацдармом.

В **967 г** . Святослав привел на Дунай против Болгарии большую армию. Война закончилась очень быстро. Верный своей молниеносной манере ведения боевых действий, Святослав прорвался через сторожевые форпосты и в чистом поле разбил войско болгарского царя. Болгары были вынуждены заключить мир, по которому нижнее течение Дуная с сильной крепостью Переяславец отошло к Руси. Теперь все северное побережье Черного моря, за исключением Крыма, принадлежало Руси. Лишь в степях кочевали печенеги, с которыми у Руси были тогда мирные отношения.

Вот тут и выявились истинные планы Святослава. Он перенес в Переяславец свою резиденцию и, согласно летописи, заявил: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае - там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли - золото, паволоки (дорогие ткани), вина, различные плоды, из Чехии и Венгрии - серебро и кони, из Руси же - мех и воск, мед и рабы».

Но присутствие рядом сильного правителя не входило в расчеты Византии. Греки договорились с Болгарией о совместной борьбе против Руси. Одновременно они подкупили одну из печенежских орд, и та осадила Киев. Срочный гонец из Руси принес Святославу тревожную весть и отчаянную просьбу княгини Ольги прийти на помощь. Князь поспешил к Киеву и разбил печенегов.

Русско-византийская война

За то время, что Святослав находился в Киеве, болгары при поддержке Византии выбили из дунайских городов русские гарнизоны. И тогда Святослав принял решение о втором походе на Дунай. В 969 г. он повел за собой 60-тысячное войско. Русский князь договорился и о помощи стороны Венгрии и дружественных печенегов. Часть болгар, противников Византии, также поддержала русского правителя. Святослав быстро вновь занял все подунайские земли. Свои гарнизоны он поставил и в болгарских городах. Когда же греки потребовали от русского князя уйти, то он запросил за это огромный выкуп.

В это время к власти в Византии пришел новый император *Иоанн Цимисхий,* армянин по национальности, человек маленького роста, но огромной физической силы и ловкости. До этого он проявил себя как талантливый полководец, одержавший ряд побед над арабами. Цимисхий собрал для борьбы со Святославом все силы империи. Он создал специальный отряд «бессмертных» - воинов, закованных в тяжелые латы, и сам возглавил его. Но в решающей битве в 970 г . Святослав разгромил полководцев Цимисхия. Однако византийцы подтянули новые силы и сумели остановить один из отрядов Святослава, рвущихся к Константинополю. И тогда обе стороны заключили мир, по которому греки согласились на присутствие Руси на Дунае и обязались, как и прежде, выплачивать ей дань. Однако Цимисхий готовился к продолжению войны.

Штурм Святославом крепости на Балканах.
Миниатюра из Радзивилловской летописи

В 971 г . войско Цимисхий обрушилось на болгарские города с небольшими русскими гарнизонами. Все они были захвачены. Вскоре Святослав и Цимисхий встретились в решающей битве. К этому времени венгры и печенеги покинули Святослава, русская армия поредела: много воинов было убито и ранено в предшествующих сражениях. Греки выиграли это сражение, Святослав отступил и заперся в крепости Доростол на Дунае. Несколько недель Цимисхий осаждал Доростол.

Наконец Святослав собрал последние силы и вывел свою рать на последний и решающий бой. Натиск руссов был столь стремителен, что греки дрогнули и побежали, и тогда, сияя золочеными латами, Иоанн Цимисхий сам повел в бой своих «бессмертных». Они остановили руссов. Святослав был ранен, и его унесли в крепость.

Силы противников были истощены длительным противоборством, и они решили начать мирные переговоры. По мирному договору Святослав должен был покинуть берега Дуная, но все прежние его завоевания в Причерноморье и Поволжье оставались за ним. Цимисхий обещал беспрепятственно пропустить остатки русского войска на родину. А в это время к враждебным Руси печенегам мчались с золотом византийские послы: Цимисхий просил нанести удар по своему ненавистному врагу.

Поздней осенью 971 г . русская рать появилась в устье Днепра, но все пути к Киеву были перекрыты печенегами. Тогда Святослав зазимовал в здешних русских селениях. Руссы терпели голод и холод, а весной 972 г . снова попытались прорваться к Киеву. Но на днепровских порогах, где им приходилось перетаскивать ладьи волоков, для того чтобы миновать бурлящие водовороты, их ждала печенежская засада. Русское войско было окружено и уничтожено, а сам Святослав погиб в бою.

1.9. Русь во времена Владимира Святославича

Первая усобица на Руси

После гибели Святослава власть в Киеве взял его старший сын Ярополк. Но вскоре появились грозные признаки распада государства. И вновь противниками Киева выступили древляне. Они сплотились вокруг 13-летнего Олега, брата Ярополка.

Тревожно было и в самом Киеве. Ярополк, который воспитывался Ольгой, все больше склонялся к христианству. Его женой стала греческая монахиня, взятая в плен Святославом в Византии и отосланная в Киев. Все это вызывало раздражение язычников Киева. Но в борьбе против древлян все киевляне были едины. Ярополк двинул войско в древлянскую землю, и древляне в очередной раз потерпели поражение. Погиб и сам Олег.

Получив весть о гибели брата, третий сын Святослава Владимир бежал из Новгорода «за море» к варягам. Ярополк послал в этот город своего наместника. Русь снова была объединена, но, как оказалось, лишь на время.

Владимир был сыном Святослава от рабыни его матери Ольги по имени Малуша . Поэтому он был среди княжеских сыновей на второстепенном положении. В Новгороде, среди языческого окружения, Владимир сформировался не только как убежденный язычник, но и как враг тех людей, которые постоянно принижали его в Киеве. Он обладал сильным характером, большим умом, неукротимой отцовской волей.

Два с лишним года провел Владимир в чужих краях, а когда появился близ Новгорода, то вел за собой сильную варяжскую дружину. Он быстро восстановил свою власть в городе и приступил К подготовке похода на юг. Под его знамя снова, как и при Ольге, встали новгородские словене, кривичи, чудь. Ядром рати Владимира стали бывалые воины - варяги. Снова Новгород взял на себя инициативу объединения русских земель.

По пути Владимир овладел Полоцком, где убил княжившего там варяга *Рогволода* и его сыновей, а дочь *Рогнеду* насильно взял в жены. Положение Ярополка в Киеве становилось все более непрочным. Дружина враждебно относилась к великому князю, который покровительствовал христианам. Назревал заговор. Владимир воспользовался этим и вступил в тайные переговоры с людьми, близкими Ярополку. Изменники уговорили великого князя оставить город под предлогом, что среди киевлян зреет заговор в пользу Владимира. Ярополк бежал из Киева, а потом по совету тех же тайных доброжелателей Владимира явился к брату на переговоры. Едва он вошел в палату, как телохранители Владимира пронзили его мечами.

Начало правления Владимира

Таким образом, в **980** г. Русский север снова победил юг во главе с Киевом. Владимир с этого года стал единоличным правителем Руси. Своей победе он был во многом обязан язычникам. Поэтому, захватив власть, он в первую очередь воздал благодарность языческим богам и тем самым еще более укрепил язычество. Неподалеку от великокняжеского дворца Владимир приказал поставить новые статуи языческим богам во главе с Перуном. При Владимире в жертву Перуну, впервые за долгие годы, были принесены живые люди и среди них - несколько христиан. Казалось, что язычеству на Руси теперь не будет конца.

Сам Владимир вел себя как убежденный и жестокий язычник. Он взял себе в качестве еще одной жены супругу своего брата, которая ждала ребенка. Летописец характеризовал Владимира в первые годы его правления как нравственно распущенного человека, «женолюбца».

Но уже в это время Владимир приступил к решению крупных государственных задач. В первую очередь он восстановил вновь единство Русской земли, потому что во время его междоусобной войны радимичи и вятичи отказались подчиняться Киеву. Три года потребовалось Владимиру, чтобы снова включить их в состав Руси.

Продолжил новый великий князь и укрепление системы управления страной. Как и отец, он посылал своих многочисленных сыновей от разных жен в качестве своих наместников в прежние племенные княжества. Так, старшего *Вышеслава ,* а после его смерти *Ярослава* он направил в Новгород, *Бориса* послал управлять Ростов, а *Глеба* - в Муром. В древлянской земле стал править *Святослав,* а во Владимире на Волыни, на границе с Польшей Венгрией, - *Всеволод.* В далекое

Тмутараканское княжество Таманский полуостров великий князь послал править *Мстислава.* Любопытно, что *Святополку,* сыну убитого им брата, он не дал в «правление» никакой отдаленной земли. Владимир хотя и усыновил его, но не любил, боялся, не доверял ему и держал под присмотром недалеко от Киева.

Продолжал Владимир и активную внешнюю политику Святослава. Он вновь предпринял поход против Дунайской Болгарии, но встретил мощное сопротивление и заключил с болгарами мир. При Владимире обозначилось новое направление во внешней политике - западное: Русь вступила в борьбу с новым славянским государством в Восточной Европе - Польшей. Объектом раздора стали пограничные территории в районе Закарпатья - так называемая Червенская Русь с городами Червенем, Перемышлем и др. Владимир организовал поход на юго-запад и подчинил эти земли Руси.

Создание оборонительной системы на юге

В это время Русь стала испытывать все более сильный натиск кочевников-печенегов. Многочисленные орды печенегов контролировали все северное побережье Черного моря. Они перерезали дорогу по Днепру, и лишь при большой вооруженной охране купеческие караваны могли плыть по реке. Печенеги часто нарушали мирные соглашения, грабили города и села, продавали русских пленных на невольничьих рынках Крыма и Византии.

Стремясь оградить южные границы Руси от постоянных набегов, Владимир предпринял строительство крепостей на левобережье Днепра. Здесь появились четыре линии обороны. Крепости располагались в 15–20 км друг от друга и находились, как правило, у бродов, на берегу рек, впадающих в Днепр, чтобы препятствовать переправам печенежской конницы. В глубине этих линий князь построил город-крепость Белгород, который стал местом сбора всех русских сил во время нашествия печенегов.

Для предупреждения об опасности Владимир ввел систему светового оповещения. На высоких холмах или специально насыпанных курганах стояли сигнальные башни. Как только вдали над степью появлялся дым, это означало, что конные массы печенегов идут на Русь. В тот же момент на башне зажигались сигнальные огни, которые видны были на больших расстояниях. Такие сигналы быстро передавались от одной башни к другой, и вскоре в Киеве уже знали о приближающейся опасности.

В южные города-крепости Владимир привлек богатырей, удальцов, смелых и опытных воинов со всей Руси. Здесь были выходцы из новгородских земель, из вятских лесов, представители кривичей, чуди и других народов. Вся их жизнь состояла из постоянных сеч со степняками, смелых подвигов. Здесь складывался тип былинных богатырей, таких, как *Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович,* о которых на Руси складывались легенды, о них создавались песни и былины. И самому Владимиру уделяется в этих легендах и былинах большое внимание как организатору русского войска, заботливому и щедрому оберегателю дружины, как человеку, преданному своим боевым товарищам. Он часто совещался со своими соратниками и дружиной об устройстве страны, о ее законах, военных делах, давал дружинникам пиры. А однажды, услыхав, что дружинники недовольны своими деревянными ложками, приказал выковать для них ложки из серебра и заявил: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиной добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра».

Поединок юноши-кожемяки с печенежским богатырем в присутствии Владимира и его дружины.

Предпосылки крещения Руси

Одной из важнейших государственных реформ Владимира стало крещение Руси в 988 г .

К этому времени христианство уже широко проникло на Русь. Много христиан было среди бояр, купцов, горожан. Сказывались и традиции - ведь Русь уже неоднократно приступала к крещению. Христианкой была и бабка Владимира - Ольга. Но еще сильно было на Руси язычество.

И все-таки Владимир во второй половине 80-х гг. X в. стал осуществлять первые очень осторожные приступы к крещению. Этого требовала вся обстановка как в самой Руси, так и в остальной Европе.

Владимир многим был обязан язычникам, и он отблагодарил их, вознеся язычество на недосягаемую высоту. Но он вовсе не хотел далее делить власть с языческой верхушкой, с волхвами.

Крещение Руси объяснялось целым рядом исторических причин. **Во-первых,** интересы развивавшегося государства требовали отказа от многобожия с его племенными богами и введения монотеистической религии: единое государство, один великий князь, один всемогущий Бог. **Во-вторых,** этого требовали международные условия. Почти весь европейский мир уже перешел к христианству, и Русь более не могла оставаться языческой окраиной. **В-третьих**, христианство с его новыми нравственными нормами требовало гуманного отношения к человеку, к женщине, матери и детям; оно укрепляло семью - ячейку общества. **В-четвертых**, приобщение к христианству могло помочь в развитии культуры, письменности, духовной жизни страны. **В-пятых**, появление на Руси новых общественных отношений, углубление неравенства людей, появление богатых и бедных требовало объяснения, требовало новой идеологии. Язычество с его мыслью о равенстве всех людей перед силами природы не могло дать этого объяснения. Христианство же с его идеей, что все идет от Бога - и богатство, и бедность, и счастье, и несчастье, давало людям некоторое примирение с действительностью. Главным в христианстве были не жизненные успехи - богатство, власть, добыча на войне, а совершенствование души, свершение добра и достижение тем самым вечного спасения и блаженства в послеземной жизни. Человек мог быть нищ и убог, но если он вел праведный образ жизни, то становился духовно выше любого богача, нажившего свое добро неправедным образом. Христианство могло отпустить грехи, очистить душу, оправдать человека в его поступках.

Но Владимир не сразу пошел на введение христианства. Вначале он встретился с посланцами из других земель и расспросил у них об их монотеистических религиях - исламе, иудаизме, римском католичестве и византийском православном христианстве. Это было не случайно: монотеистические религии во многом были близки между собой, а Русь имела тесные контакты и с христианскими (Германия, Рим, Византия), и с мусульманскими (Волжская Булгария, Хорезм) странами, и с еврейскими общинами в Хазарии и на своей территории.

В конечном счете Владимир решил крестить Русь по византийскому обряду, поскольку торговые, политические и религиозные связи Руси с Византией были наиболее прочными и давними, а сама Византийская империя была тогда одной из самых развитых и культурных стран мира.

Крещение Владимира

Для обращения Руси в христианство Владимир выбрал самое подходящее время.

Византия в 987 г . потерпела ряд поражений в войне с Болгарией, внутри империи начались мятежи. Именно в это время Владимир повел переговоры о крещении. Византийцы всегда рассматривали крещение других народов как средство влияния на них. Но теперь империя сама искала спасения, и Владимир пообещал прислать на помощь ей русское войско. Но за это Византия должна была крестить Русь так, чтобы это не ущемило ее престиж и независимость. Более того, он потребовал, чтобы византийский император отдал ему в жены свою сестру, принцессу *Анну,* что еще более возвысило бы авторитет русского правителя и всего государства.

Византийцы приняли все условия. В Византию отправился сильный русский отряд, который помог императору подавить мятеж. Но когда опасность миновала, греки стали отказываться от выполнения главного условия договора о браке Анны и Владимира. В деле крещения наступил критический момент. Владимир действовал решительно и быстро: большая русская рать двинулась в 988 г . на центр византийских владений в Крыму Херсонес. Осада города продолжалась несколько месяцев. Наконец с его стен в стан Владимира была пущена стрела, к которой была прикреплена записка херсонесского священнослужителя *Анастаса .* В ней говорилось, что для взятия города надо перекрыть водопровод, который находился за городскими стенами. Вскоре изнемогавшие от жажды жители сдались.

В Херсонесе Владимир женился на принцессе Анне и принял крещение. Тем самым он подчеркнул свою силу и независимость акта крещения от воли Византии. Вместе с князем крестилась и его дружина.

Крещение Руси

Но это было лишь начало. Предстояло еще крестить всю Русь. В 990 г . по приказу Владимира на холме в Киеве были опрокинуты языческие идолы во главе с Перуном. Деревянную статую некогда всесильного бога привязали к конским хвостам, проволокли по городу и сбросили в Днепр. Язычники плакали, видя низвержение своего кумира. А на следующее утро Владимир приказал всем киевлянам явиться к реке и принять крещение. Там над зашедшими в воду людьми греческие и херсонесские священники совершили обряд крещения.

Следом за этим началось обращение в христианство других русских городов. Этот процесс занял несколько лет. Не все проходило так мирно, как в Киеве. В Новгороде, например, где языческая вера была очень сильна, крещение проводил воевода Добрыня. Лишь после ожесточенных стычек ему удалось усмирить восставших. С таким же трудом вводилось христианство в земле вятичей и в других землях. В сельских, лесных районах язычество еще долго сохраняло свои позиции, и христианские священники опасались появляться в этих краях.

В 996 г . в Киеве было окончено строительство огромного главного храма Руси - каменного собора Святой Богородицы. На содержание храма князь дал десятую часть своих доходов, поэтому эта церковь стала называться Десятинной.

Пройдут еще долгие десятилетия, прежде чем христианство восторжествует на Руси. Однако язычество так до конца и не сдалось. Многие языческие традиции и праздники совместились с христианскими. Христиане молились в церквах, клали поклоны перед домашними иконами, но справляли праздник Коляды, Масленицу. Люди продолжали верить в домового и лешего, а святой Илья-пророк очень напоминал Перуна. Такое положение, когда уживаются и новая религия, и старые языческие поверья и обычаи, называется **двоеверием**. Оно, по существу, дошло и до наших дней.

Значение крещения Руси

Христианство способствовало развитию грамотности, книжного дела, культуры, расширению связей с Византией. При церквах и монастырях появились школы и библиотеки, первые из которых были открыты по инициативе самого князя Владимира. Здесь же трудились первые русские летописцы-переписчики и переводчики известных церковных и светских сочинений, художники-иконописцы.

Содействовала церковь и развитию хозяйства страны. Видные церковные деятели, а также монастыри уже в XI – XII вв. получили от великих князей земельные владения и развернули на них собственное хозяйство.

Со временем церковь стала высшим авторитетом по делам семейным, она призывала людей к человеколюбию, терпимости, уважению к родителям и детям, к личности женщины-матери. Влияла церковь и на усиление единства Руси. Она выступала против междоусобиц. Церковные деятели в дальнейшем не раз выполняли роль миротворцев в княжеских распрях.

Вместе с тем церковь преследовала старую народную языческую культуру, выступала против христианства римского образца, именовала его «латинством» и вероотступничеством. Это наносило ущерб связям Руси со странами, которые исповедовали католическую религию, способствовало изоляции Руси от западноевропейской культуры. В церковных хозяйствах стал применяться труд подневольных, зависимых людей. Некоторые церковники и монастыри занимались ростовщичеством и обирали людей. Бывали случаи, когда видные деятели церкви участвовали в политических интригах. Таким образом, нередко слово у церкви стало расходиться с делом, а это вызывало недовольство людей.

Обращение в христианство в сильной степени повлияло на самого Владимира. С этого времени уходит в прошлое его безнравственная жизнь, жестокость. Он становится более терпимым к людям, щедрым, милостивым. Известны его частые раздачи денег нищим, бесплатные пиры для народа на своем дворе. Если люди по болезни не могли прийти к нему за стол, он приказывал возить пищу по городу и предлагать ее всем нуждающимся. Такой же порядок он ввел и в других городах и землях Руси. Это принесло Владимиру любовь и славу народа. В дальнейшем церковь почитала его как русского апостола - первокрестителя и объявила его святым.

Тема 2. Киевская Русь конца X-XII в

2.1. XII вв.

Ярослав Мудрый (1019–1054)

Наместниками киевского великого князя в центрах Руси были его братья и сыновья-посадники (от слова «посадить», то есть назначить). Территории, отданные в правление сыновьям киевского князя, назывались «волости». Границы волостей, сохраняя преемственность с рубежами бывших племенных союзов, претерпевали изменения в результате освоения и присоединения новых территорий, в ходе междоусобиц и разделов земель между княжескими сыновьями.

Двенадцать сыновей Владимира I от нескольких браков управляли крупнейшими волостями Руси. После его смерти киевский престол перешел к старшему в роду Святополку (1015–1019). Во вспыхнувшей междоусобице по его приказу безвинно были убиты братья - любимец Владимира и его дружины Борис Ростовский и Глеб Муромский. Борис и Глеб были причислены русской церковью к лику святых. Святополк за свое преступление получил прозвище Окаянный. Против Святополка Окаянного выступил его брат Ярослав, княживший в Новгороде Великом. Незадолго до смерти отца Ярослав сделал попытку не подчиниться Киеву, что говорит о появлении тенденций к дроблению государства. Опираясь на помощь новгородцев и варягов, Ярослав сумел изгнать «Святошку Окаянного» - зятя польского короля Болеслава Храброго - из Киева в Польшу, где Святополк пропал без вести.

При Ярославе, который впоследствии получил прозвище Мудрый, Киевская Русь достигла наивысшего могущества. Ему, так же как и Владимиру I, удалось обезопасить Русь от печенежских набегов. В 1030 г. после успешного похода на прибалтийскую чудь Ярослав основал неподалеку от Чудского озера г. Юрьев (ныне г. Тарту в Эстонии), утвердив русские позиции в Прибалтике. После смерти брата Мстислава Тмутараканского в 1035 г ., владевшего с 1024 г. землями к востоку от Днепра, Ярослав окончательно стал единодержавным князем Киевской Руси. В 1043 г . его старший сын совершил последний поход на Византию, закончившийся неудачей.

При Ярославе Мудром Киев превратился в один из крупнейших городов Европы, соперничавший с Константинополем. По дошедшим свидетельствам, в городе было около четырехсот церквей и восемь рынков. По преданию, в 1037 г. на месте, где Ярослав ранее разбил печенегов, был возведен Софийский собор - храм, посвященный мудрости, божественному разуму, правящему миром (от греч. «София» - мудрость). Тогда же, при Ярославе, в Киеве были сооружены Золотые ворота - парадный въезд в столицу Древней Руси. Широко велись работы по переписке и переводу книг на русский язык, обучению грамоте.

Рост силы и авторитета Руси позволил Ярославу впервые назначить киевским митрополитом государственного деятеля и писателя Иллариона - русского по происхождению. Сам князь назывался, подобно византийским правителям, царем, о чем свидетельствует надпись XI в. на стене Софийского собора. Над саркофагом, выполненным из целого куска мрамора, в котором похоронен Ярослав, можно прочесть торжественную запись «об успении (смерти. - А вт.) царя нашего».

При Ярославе Мудром Русь достигла широкого международного признания. С семьей киевского князя стремились породниться крупнейшие королевские дворы Европы. Сам Ярослав был женат на шведской принцессе. Его дочери были замужем за французским, венгерским и норвежским королями. Польский король женился на сестре великого князя, а внучка Ярослава вышла замуж за германского императора. Сын Ярослава Всеволод женился на дочери византийского императора Константина Мономаха. Отсюда прозвище, которое получил сын Всеволода, - Владимир Мономах. Митрополит Илларион справедливо писал о киевских князьях: «Не в плохой стране были они владыками, но в русской которая ведома и слышима во всех концах земли».

Социально-экономический строй Киевской Руси

К середине XI в. на Руси утвердились феодальные производственные отношения. Главным богатством и основным средством производства в те времена была земля, которая находилась в руках феодалов. Крестьяне не являлись собственниками земли, а были ее держателями, получая от феодала участок земли на тех или иных условиях вплоть до наследственного пользования. В отличие от рабов крестьяне имели собственные орудия труда, скот, дом. Заставить работника трудиться на себя феодал мог лишь с помощью внеэкономического принуждения. Отсюда личная зависимость крестьянина от феодала, степень которой была различной - от легкого оброчно-денежного обязательства до крепостной неволи. За землю, полученную от феодала, крестьянин должен был трудиться на него часть своего рабочего времени и отдавать ему часть своего урожая. Это была земельная рента. Рента могла быть отработочной (барщина), натуральной (продуктами) или денежной (оброк).

Генезис феодализма, т.е. складывание феодальных отношений - процесс длительный и многообразный. В результате него образовались два основных класса феодального общества - феодалы и феодально-зависимое крестьянство. Возникновение класса феодалов шло по нескольким направлениям. Одним из возможных путей было превращение в феодалов старой родоплеменной знати, другим - оседание княжеских дружинников на земле, третьим - выделение из общин наиболее богатых общинников, «лучших людей». Классу феодалов противостоял класс феодально-зависимого крестьянства. Превращение бывших свободных общинников в феодально-зависимое крестьянство шло по трем основным направлениям: либо в результате захвата общинных земель феодалами, либо путем раздачи князем земель дружинникам, либо путем закабаления крестьян вследствие их разорения из-за неурожаев, голода, стихийных бедствий, нападений врагов и т.п.

Распространенной формой организации производства стала феодальная вотчина, или отчина, т.е. отцовское владение, передававшееся от отца к сыну по наследству. Владельцем вотчины был боярин или князь. В Киевской Руси наряду с княжескими и боярскими вотчинами было значительное число крестьян-общинников, еще не подвластных частным феодалам. Такие независимые от бояр крестьянские общины платили дань в пользу государства великому князю.

Все свободное население Киевской Руси носило название «люди». Отсюда термин, означающий сбор дани, - «полюдье». Основная масса сельского населения, зависимого от князя, называлась «смердами». Они могли жить как в крестьянских общинах, которые несли повинности в пользу государства, так и в вотчинах. Те смерды, которые жили в вотчинах, находились в более тяжелой форме крепостной зависимости. Одним из путей закрепощения свободного населения было закупничество. Разорившиеся или обедневшие крестьяне брали у феодалов в долг «купу» - часть урожая, скота, деньги. Отсюда название этой категории феодально-зависимого населения - закупы. Закуп должен был работать на феодала-кредитора и подчиняться ему, пока не вернет долг.

Кроме смердов и закупов в княжеской и боярской вотчине были рабы, называемые холопами или челядью, которые пополнялись и из числа пленников, и из числа разорившихся соплеменников. Рабовладельческий уклад, как и пережитки первобытного строя имели довольно широкое распространение в Киевской Руси. Однако господствующей системой производственных отношений был феодализм.

Процесс экономической жизни Киевской Руси слабо отражен в исторических источниках. Тем не менее очевидны отличия феодального строя Руси от «классических» западноевропейских образцов. Они заключаются в огромной роли государственного сектора в экономике страны - наличии значительного числа свободных крестьянских общин, находившихся в феодальной зависимости от великокняжеской власти.

«Русская Правда»

Одним из важнейших источников по социально-экономической жизни Руси является «Русская Правда». Традиция связывает ее составление с именем Ярослава Мудрого. «Русская Правда» - сложный юридический памятник, опиравшийся на нормы обычного права и на прежнее законодательство. Для того времени важнейшим признаком силы документа были узаконенный прецедент и ссылка на древность. Хотя «Русская Правда» приписывается Ярославу Мудрому, многие ее статьи и разделы были приняты позже, уже после его смерти. Ярославу принадлежат только первые 17 статей «Русской Правды». Их обычно называют «Древнейшей Правдой» или «Правдой Ярослава».

«Правда Ярослава» ограничивала кровную месть кругом ближайших родственников. Это говорит о том, что нормы первобытного строя существовали при Ярославе Мудром уже как пережитки. Законы Ярослава разбирали споры между свободными людьми, прежде всего в среде княжеской дружины. Новгородские мужи стали пользоваться такими же правами, как и киевские.

Правда Ярославичей

Восстания конца 60-х – начала 70-х годов XI в. потребовали от князей и бояр энергичных действий. «Русская Правда» была дополнена рядом статей, получивших название «Правды Ярославичей» (в отличие от первой части кодекса - «Правды Ярослава») Смысл дополнений - защитить имущество феодала и его вотчину. Из «Правды Ярославичей» мы узнаем об устройстве вотчины. Центром ее был княжеский или боярский двор. На нем располагались хоромы князя или боярина, дома его приближенных, конюшни, скотный двор. Во главе управления вотчиной стоял княжеский дворецкий - огнищанин (от слова «огнище» - дом). Кроме него существовал княжеский подъездной, назначаемый для сбора налогов. Богатство вотчины составляла земля, поэтому княжеская межа охранялась чрезвычайно высоким штрафом. На этой земле работали феодально-зависимые смерды, холопы, челядь.

«Правда Ярославичей» отменила кровную месть и усилила разницу в плате за убийство различных категорий населения, отразив заботу феодального государства о защите собственности, жизни и имущества феодалов.

Самый большой штраф платился за убийство старших дружинников, огнищан, княжеских подъездных, жизнь которых оценивалась в 80 гривен Жизнь свободного населения - людей, мужей - в 40 гривен, жизнь сельских и ратайных старост, а также ремесленников - в 12 гривен, жизнь смердов, находившихся в частнофеодальной зависимости, и рабов - в 5 гривен.

2.2. Русское общество в XI в.

Государственное управление

В XI в. во главе Руси, как и прежде, стояли великие киевские князья, которые были уже не первыми среди других князей, а полноправными правителями страны. Не случайно Ярослава именовали царем и «самовластием». Великий князь сажал и снимал в городах своих наместников, подавлял все случаи неповиновения земель.

Помощниками великого князя, его вассалами были бояре, члены старшей дружины. Рядом была и младшая дружина, где состояли люди менее знатные, более молодые. Но и те и другие являлись слугами великого князя. Они исполняли его различные поручения в военном деле, в управлении страной, в суде и расправе, сборе даней и податей, в области дипломатических отношений с другими государствами. В городах князь опирался на бояр-посадников, в армии - на воевод , тысяцких, которые также являлись, как правило, представителями видных боярских родов.

Сам великий князь руководил войском, организовывал оборону страны и направлял все походы, нередко участвуя в них в качестве верховного военачальника, который шел впереди своего войска. Великий князь руководил всей системой управления страной и судопроизводством.

В чьих интересах действовал князь? Прежде всего, он выражал интересы всего общества в целом, так как руководил обороной страны от иноземных вторжений, поддерживал порядок внутри страны, карал за уголовные преступления, насилия против личности, защищал права собственности, на которых держалось и развивалось общество. Несмотря на появление богатых и бедных, в обществе еще четко не обозначились отдельные социальные слои. Основная часть общества состояла из лично свободных людей, и княжеская власть выражала их интересы в целом.

Вместе с тем княжеская власть отражала отдельные интересы верхушки общества - бояр, младших дружинников, богатого купечества, духовенства. Эти люди были наиболее близки к князю и больше всех заинтересованы в его сильной власти для защиты своих привилегий и доходов. Но эти люди были одновременно наиболее динамичной частью общества. Его развитие осуществлялось во многом их организаторскими усилиями, их способностями.

На Руси XI – XII вв. сохранялось еще немало пережитков старых отношений. Так в городах при решении важнейших вопросов собиралось вече, куда приходили все свободные жители. Они играли большую роль при формировании политики великого князя и его наместников в отдельных землях. Хотя на вече во многом заправляли наиболее влиятельные, богатые горожане, оно сохранило свои народные черты. Судебные разбирательства в сельской местности производились непременно в присутствии представителей крестьянских общин.

В самой великокняжеской власти, в способе ее передачи от одного властелина к другому не было еще четкого порядка. Власть передавалась и по старшинству, и по завещанию, и по наследованию от отца к сыну, и благодаря призванию князя жителями того или иного города - центра

княжества. Порой княжескую власть захватывали силой. Все это свидетельствовало о переходном, неустойчивом характере всего общества.

Возникновение феодальной земельной собственности. По мере развития сельского хозяйства, дающего значительную часть богатств, все большую ценность приобретала земля с работающим на ней населением. Кто обладал такими землями, кто облагал смердов в свою пользу податями - деньгами, продуктами, тот увеличивал свои доходы, личные богатства, мощь, процветание своих семей, усиливал свою власть, свое влияние в обществе. Именно земля с каждым десятилетием становилась все большим богатством на Руси, как и в других тогдашних странах. К овладению этим богатством стремилась наиболее влиятельная, способная, решительная и, конечно, наиболее жестокая и беззастенчивая часть общества - князья, бояре, дружинники, высшие церковники.

После отмены полюдья на Руси был введен регулярный сбор дани с населения. Люди были свободны, но они уже попадали в определенную зависимость от государства, от великого князя. С середины XI в. всюду на Руси, но особенно широко в Среднем Поднепровье и вокруг Новгорода, земли все чаще оказывались в частных руках. Первыми здесь были, конечно, князья. Пользуясь силой, влиянием, они в одних случаях откровенно присваивали себе земли соседской общины, объявляли их своими собственными владениями. В другом случае они помещали на не заселенные ранее земли пленников и превращали их в своих работников, строили в этих землях хозяйственные постройки, хоромы, поселяли своих управителей и организовывали собственное хозяйство.

В руки князя переходили лучшие пахотные земли, луга, леса, озера, рыбные ловли, пастбища. А свободные люди, которые раньше лишь уплачивали дань князю и более ничем не были с ним связаны, постепенно попадали от него в зависимость. Смердов привлеки к различным работам в хозяйстве князя. Так возникала их поземельная зависимость от господина.

На Руси, как и в других странах Европы, создается княжеский домен, т.е. княжеское владение, - комплекс земель, населенных людьми, зависимыми непосредственно от главы государства. В XI в. таких владений было еще немного, но они знаменовали наступление новых порядков.

К этому же времени относится и возникновение собственных земельных владений, личных хозяйств княжеских бояр и дружинников. В ранний период истории Руси великие князья предоставляли местным князьям и боярам право собирать дань с тех или иных земель. Часть этой дани они оставляли себе в качестве платы за службу великому князю. Эти люди как бы кормились с земель, а такой порядок назывался «кормлением ».

Позднее эти «кормления» заменяются передачей князем своим вассалам населенных земель на правах наследственной собственности. Такие земельные владения на Руси называли вотчиной или отчиной (от слова «отец»). Именно там и возникал хозяйственный комплекс боярина или дружинника. Однако право верховной власти на эти земли принадлежало великому князю. Он мог пожаловать эту землю, но мог и отнять ее за преступления или за нерадивую службу и передать другому лицу.

В свою очередь крупные земельные собственники передавали часть своих земель своим дружинникам во владение, с тем, чтобы у них были средства к существованию, возможность приобрести военное снаряжение.

В Западной Европе такие участки земель, передаваемые за службу от одного земельного собственника другому, называли феодом, а вся система такой многоступенчатой земельной зависимости называлась феодальной системой или феодальной иерархией, а сами владельцы земель, населенных крестьянами, или владельцы городов, населенных ремесленниками и другими жителями, назывались феодалами. Со второй половины XI в. такая система стала складываться и на Руси. Постепенно эти островки частных владений становились все крупнее и крупнее, тесня земли свободных общинников.

Феодально-зависимое население. Феодальная система была неотделима от труда зависимого населения. Получалось так, что за право пользования пахотной землей, лугами, лесами, реками и озерами, которые теперь становились городскими, крестьяне должны были платить владельцу платежи деньгами и продуктами, исполнять разного рода повинности и работы. Оставались также и общегосударственные поборы и повинности. Новая жесткая система внедрялась на Руси по воле верхушки общества. Это наносило определенный ущерб свободным людям и свободному труду.

Вместе с тем феодальное хозяйство имело и ряд преимуществ. Оно было, как правило, крупным, в нем можно было лучше организовать и обработку почвы, и расчистку леса, и строительство хозяйственных построек, и многое другое. Такое хозяйство было более продуктивным, чем мелкое крестьянское хозяйство отдельной семьи. Кроме того, феодальный собственник в случае неурожаев, засухи, ураганов, пожаров помогал «своим» крестьянам, потому что, если разорялись они, разорялся и он.

Таким образом, господское и крестьянское хозяйства были связаны многими нитями между собой и с государством. Поборы, работа на господина, наказание в случае неисполнения этой работы - это была одна сторона дела. Поддержка, взаимовыручка, взаимопомощь были другой стороной этих отношений. Таково было противоречие новых порядков.

Со временем владельцы вотчин получили от великих князей не только право владения землей, но и право суда над населением вотчины. По существу, населенные земли попадали под полное влияние своих господ - вассалов великого князя. А те затем жаловали часть этих земель и часть прав

на них своим вассалам. В обществе выстраивалась пирамида, в основании которой лежал труд простых людей - крестьян и ремесленников.

Новые порядки привели к тому, что все больше появлялось людей которые по различным причинам (неурожаи, голод, военные разорения) теряли свое хозяйство и могли существовать лишь при поддержке богатых людей. За денежный долг, помощь семенами, орудиями труда они должны были отрабатывать на господина часть своего времени. Такие люди назывались рядовичи, потому что они заключали с господином договор (ряд) и попадали от него в зависимость. Появились и закупы. Они брали у хозяина «купу» - долг и не могли уйти от господина, не отдав этого долга. Были и наймиты, нанимавшиеся работать за плату, и прощенники , кому были прощены их долги и преступления.

Все больше становилось и холопов - неполноправных людей, которые полностью зависели от своих господ, прислуживали им в доме, исполняли сельские работы. Обедневший человек мог продать себя в холопы. В холопа превращался и тот, кто женился на холопке, не оговорив заранее свою свободу. Холопами становились и дети холопов, а также нарушившие договор рядовичи и закупы, пленные.

Армия

Прошли те времена, когда против врага поднималось все племя. Теперь с созданием единого государства иной стала и русская армия. Ее ядром стали старшая и младшая дружины, которыми командовал сам великий князь. В XI в. у киевского князя насчитывалось до 500–800 дружинников. Эти воины передвигались либо на конях, либо в быстрых и легких ладьях по рекам и морям. Они были вооружены мечами, копьями, саблями. Щиты, брони и кольчуги защищали их тела, а шишаки - остроконечные шлемы - закрывали их головы. Конная дружина дралась рядом со своим князем. Другие князья и крупные бояре также приходили со своими дружинами, и каждая шла рядом со своим господином.

В X – первой половине XI в. великие князья еще сами вели в бой свою дружину и порой рисковали жизнью. Во время битвы, правда, «отроки» - телохранители стояли стеной около князя, отражая направленные на него удары. Великий князь сражался под великокняжеским стягом, который тщательно охранялся.

Как и прежде, частью русского войска был полк, состоявший из «воев», простых людей - смердов и ремесленников. Они делились в полку на десятки и сотни во главе со своими десятскими и сотскими. Всем полком командовал воевода - тысяцкий. «Вои» были вооружены проще: луками и стрелами, копьями, тяжелыми боевыми топорами. У каждого на поясе висел боевой нож на случай тесных рукопашных схваток. В левой руке у каждого был деревянный щит, обтянутый толстой кожей.

Войско выступало в поход под княжескими и другими стягами. Впереди ехал князь, за ним гарцевала конная дружина, далее двигался полк. Следом тянулся обоз, в котором находилось тяжелое вооружение воинов - брони, щиты, а также съестные припасы. Незадолго до битвы, когда разведка, или, как ее называли «сторожа», доносила, что враг близок, воины разбирали оружие, надевали брони, и кольчуги и готовились к бою. Но горе было воинам, если враг нападал внезапно: они не успевали вооружиться.

В бою русское войско делилось на «чело» - центр, где бились пешие «вой» Их задача была в том, чтобы сдержать удар вражеской конницы. На правом и левом «крыльях» - флангах располагались конные дружины, которые должны были окружить противника.

Если русское войско отправлялось на штурм крепостей, то в обозе находились специальные приспособления для пролома стен и ворот: тараны - огромные бревна, обитые железом и подвешенные на цепях или поставленные на колеса, камнестрелы, приступные лестницы, вежи – передвижные башни, которые защищали воинов от стрел осажденных. Русская армия была вооружена и снаряжена по последнему слову военного искусства того времени и редко проигрывала сражения.

Города. Ко второй половине XI в. на Руси насчитывалось уже около 42 крупных городов. Что значило в то время понятие «город»? Прежде всего это наличие укрепленного детинца, или кремля. Кремль, как правило, находился в центре города и представлял собой городское пространство, обнесенное высокой стеной. Эти стены сооружались из огромных деревянных коробов, набитых землей или глиной. Сверху вкапывали толстые бревна с заостренными концами. Перед стеной вырывался глубокий ров, наполненный водой, с перекидными мостами, которые вели к воротам города. На стене располагались сторожевые и боевые деревянные башни. Ворота городов были сделаны из толстых дубовых досок, обитых железом.

Внутри кремля располагались княжеские палаты, палаты митрополита или епископа, дворы крупных бояр, дружинников. В центре кремля, на главной городской площади, возвышалась местная святыня - главный городской собор. В Киеве и Новгороде это были храмы святой Софии, в Чернигове - храм Спаса. Из кремля князь осуществлял управление, чинил суд и расправу. Сюда свозились дани, захваченная на войне добыча. Здесь собирались судебные и торговые пошлины. За стенами кремля также кипела городская жизнь. Там располагались ремесленные слободы, купеческие дома и лавки, стояли многочисленные церкви. Здесь же был торг-Эта часть города нередко тоже обносилась земляным валом, который представлял собой первый рубеж городских укреплений.

В городах расцветало искусство, создавались летописи, открывались библиотеки, строились замечательные архитектурные сооружения.

Торговля

С течением веков набирала силу русская торговля. В XI – XII вв. в русских городах купечество составляло значительную часть населения. Здесь были и богатые купцы - гости, которые вели зарубежную торговлю, купцы, торговавшие по Руси, а также мелкие торговцы-разносчики. Зарождались купеческие объединения, имевшие свои уставы, общие денежные фонды.

В Киеве, Новгороде, Чернигове и в других крупных городах появились в это время дворы иноземных купцов. Существовали целые районы, где жили торговцы из Хазарии, Польши, Скандинавских стран, германских земель. Большие общины составляли купцы и ростовщики: евреи и армяне. Еврейские купцы через своих единоверцев в других странах связывали Русь с весьма отдаленными странами - такими, как Англия, Испания. Немало в русских городах было торговцев из Волжской Булгарии, стран Востока - Персии, Хорезма. И русские купцы были желанными гостями на рынках Византии, Польши, Германии. В Константинополе существовал Русский двор, где постоянно останавливались торговцы из Руси.

На торгу звенели монеты разных стран. Расчеты шли в русских серебряных гривнах и кунах, в восточных дирхемах, в западноевропейских денариях, в византийских милиарисиях. В качестве денег использовали и шкурки зверей, и скот.

Церковь

С каждым десятилетием христианская религия оказывала все более глубокое влияние на жизнь русского общества. Этому способствовала всяческая поддержка христианства великими князьями.

Уже в конце X – в XI в. на Руси появилась стройная система организации церковной религиозной жизни. Она была создана по образу и подобию византийской церкви, во главе которой стоял патриарх. Все, кто принял крещение от Византии, в церковном отношении подчинялись константинопольскому патриарху. Точно так же, как на Западе, все, кто принял крещение из Рима, подчинялись папе римскому. Во главе христианской церкви на Руси стоял митрополит киевский и всея Руси, а русская церковь считалась частью православного мира, одной из православных митрополий.

В крупных городах церковную власть над русскими землями осуществляли епископы. В Новгороде как одном из крупнейших городов, центре большого края религиозная жизнь направлялась архиепископом (от греческого слова «архи» - старший, главный). Священники крупных храмов-соборов, а также местных церквей являлись организаторами религиозной жизни в городах и селах.

Князья поддерживали церковь не только организационно, помогали создавать новые епархии (церковные округа во главе с епископами), строить новые церкви, но и оказывали ей всяческую материальную поддержку. Передача церквам десятой части всех великокняжеских доходов была на этом пути первым шагом. Потом князья стали предоставлять митрополиту, епископам, крупным храмам, как и боярам, земли, населенные смердами, и передавать церковным организациям часть своих прав на эти земли и их население. Так система господства одних людей и зависимость других стала внедряться и в церковную среду.

Согласно правилам греческой церкви, только константинопольские патриархии после соответствующих выборов могли направлять в другие страны митрополитов. Однако Владимир отказался принять главу церкви из Византии и поставил во главе русской церкви священника Анастаса из Херсонеса, что говорило о силе и независимости Руси.

Лишь при Ярославе Мудром, когда отношения с Византийской империей были улажены, на Руси появились митрополиты. Это были греки. Они представляли интересы Византии, и это раздражало и великого князя, и епископов, среди которых все больше становилось выходцев из русских религиозных кругов. Когда же в 40-е гг. XI в. между Русью и Византией вспыхнула война, Ярослав Мудрый отказался от услуг митрополита-грека.

В 1051 г. митрополитом всея Руси на совещании епископов и при поддержке Ярослава Мудрого был [избран русский человек]. Это был Иларион - скромный и исключительно образованный священник княжеской церкви в селе Берестове - летней резиденции великого князя недалеко от Киева. Он часто уходил на берег Днепра, где рос густой бор. Там в горе Иларион выкопал небольшую пещеру (печеру), где проводил время в уединении, молитвах, раздумьях и посте.

По предположению историков, в 1049 г. в храме святой Софии на Пасху при огромном стечении народа, в присутствии великого князя и всей княжеской семьи Иларион произнес речь, посвященную значению христианской религии в истории Руси. Эта речь была проникнута заботой о счастье родной страны, чувством патриотизма.

Говоря о Руси и русских князьях, Иларион сказал, что «они не в худой и неведомой земле владычествовали, но в Русской, что ведома и слышима всеми четырьмя концами земли». В дальнейшем эту речь под названием «Слово о Законе и Благодати», где под Законом он понимал Библию, а под Благодатью - Евангелие, или заветы Иисуса Христа, Иларион положил на пергамент, и она стала любимым чтением русских людей.

Иларион недолго занимал высокий церковный пост. Он опять вернулся в свой сельский храм и в свою пещеру, где еще молился долгие годы. Митрополитом вновь стал представитель Византии, поскольку сыновья Ярослава Мудрого более не хотели враждовать с руководителями всей православной церкви.

Монастыри

Пещера Илариона стала началом на Руси монастырей, где жили монахи. Монахи отказывались от мирской жизни с ее соблазнами и страстями, давали обет безбрачия, отказа от семьи, имущества. Во многих монастырях действовал устав, предусматривавший общий труд, общее имущество, которым заведовал келарь, общий обед в специальной трапезной комнате или палате. Была и общая казна, которая находилась в руках казначея. Таким монастырем руководил выбранный монахами игумен, в женских монастырях - игуменья. Но хозяйство считалось для истинных монахов-отшельников делом второстепенным. Главным была молитва, общение с Богом.

После того как Иларион оставил свою пещеру, в ней поселился монах Антоний. Он прожил там 40 лет. Молва о праведности Антония широко распространилась по Руси, и к пещере Антония приходили люди за благословением, советом. Потом здесь поселились другие отшельники, которые тоже стали копать в приднепровской горе пещеры. Так во второй половине XI в. здесь и возник первый Руси Киево-Печерский монастырь. Его первым игуменом стал Антоний. Его сменил Феодосии, пришедший на берега Днепра в числе первых последователей Антония. Оба они впоследствии были объявлены русскими святыми.

Печерский монастырь продолжал расти. Монахи перебрались из пещер в кельи, появились церкви. Монастырь завел себе большое хозяйство, стал заниматься торговлей и даже ростовщичеством. Ему теперь принадлежали окружавшие земли, подаренные великими князьями. Постепенно мирская жизнь властно прокладывала себе дорогу сквозь стены монастыря. И все же основная часть монахов продолжала жить аскетической жизнью, что привлекало к ним людей, которые стремились сбросить со своей души мирские грехи и шли за отпущением этих грехов в церкви и к монахам. В этом смысле христианство, церковные организации играли огромную роль в распространении на Руси понятий добра, высокой нравственности, терпимости, прощения, человеколюбия, а это тоже способствовало распространению христианства - ведь люди всегда тянулись к хорошему.

Со временем в Киеве, Новгороде и других городах появились и новые монастыри, которые становились мощными очагами христианства. В монастырях и при некоторых крупных церквах создавались первые библиотеки, открывались школы, начиналось летописание. Монастырские братья, как правило, образцово и трудолюбиво вели свое хозяйство, и в этом смысле многие монастыри со временем стали лучшими хозяйствами на Руси.

Общественные потрясения

По мере того как усиливалось государство, а равенство людей заменялось их разделением на богатых и бедных, в обществе все больше зрело недовольство новыми порядками. Свобода всегда была дорога людям, даже если государство, княжеская власть и защищали их от иноземных врагов и внутренних беспорядков (убийств, драк, грабежей, воровства).

Новыми порядками были недовольны и убежденные язычники, прежде всего волхвы. Многим казалось, что с приходом христианства и свержением старых богов рушится вся жизнь. А волхвы подогревали эти настроения, потому что с упрочением христианства они лишались своего влияния, привилегий, доходов. Наконец, против новых порядков поднимались все, кто оказался в угнетенном, зависимом положении,- рядовичи, закупы, холопы.

Первые крупные потрясения и несогласия в обществе случились тогда, когда Киев подминал под себя другие племена. В X в. не раз восставали древляне, вятичи, радимичи. Это были типичные племенные восстания. Они тянули Русь назад, в прошлое. Позднее племенная вражда в едином государстве поутихла, но появились другие противоречия - религиозные.

В 1024 г. в Суздальской земле вспыхнуло восстание, которое возглавили волхвы. На этот раз речь не шла о неповиновении Киеву. Язычники поднялись против христиан, а беднота - против богатых. Эти две линии сплелись воедино. В то время на северо-востоке Руси случился голод. Среди населения прошел слух, что богатые люди скрывают хлеб. Народ бросился избивать их и разыскивать хлеб. Во главе движения встали волхвы. Сам Ярослав Мудрый явился в Суздальскую землю с дружиной и утихомирил край.

Прошло несколько десятилетий, и снова мощное народное восстание потрясло Русскую землю. В 1068 г . сыновья Ярослава Мудрого - Изяслав, ставший после смерти отца великим князем, и его братья Святослав и Всеволод - потерпели сокрушительное поражение от новых кочевников - половцев, которые появились в причерноморских степях в начале 60-х гг. XI в. Киевляне потребовали у князя оружие и были готовы защищать город. Но великий князь не хотел вооружать народ. Простые люди на вече обличали великого князя, бояр, дружинников за насилие над беднотой, несправедливые поборы. Раздались голоса о том, что надо освободить из тюрьмы полоцкого князя Всеслава, который был захвачен в плен братьями Ярославичами.

Сотни людей бросились к княжескому дворцу. Другие направились к тюрьме, где томился Всеслав. Народ пошел на приступ дворца. Великий князь бежал в Польшу к своему тестю - польскому королю. Толпа ворвалась внутрь дворца, разгромила и разграбила его. Долгие годы копившаяся ненависть бедноты к богатым и удачливым людям, к верхушке общества вылилась в бунт, грабежи. Всеслав был освобожден из тюрьмы, и восставшие возвели его на киевский трон.

Семь месяцев правил он в Киеве. Но когда к городу подошло войско Изяслава, собранное в Польше, Всеслав бросил киевлян и бежал к себе в Полоцк. Восставшие потеряли предводителя и больше уже не сопротивлялись. Вожди мятежа были жестоко наказаны по приказу Изяслава.

Пламя мятежей охватило и другие русские города. Поднялось далекое Белоозеро. Оттуда смятение перекинулось в Ростово-Суздальскую землю, в край вятичей. Волхвы призывали к расправам над богатыми людьми. На северо-восток двинулась княжеская дружина. В глухих лесах волхвы были схвачены и убиты, а восстание подавлено.

Трое сыновей Ярослава Мудрого предприняли меры по успокоению земли. Они понимали, что одними казнями нельзя было унять народ. Поэтому их советники разработали в 1072 г. новый свод законов, так как Русская Правда Ярослава Мудрого уже не отвечала запросам времени. На общем совещании князей и бояр он был принят.

Народные восстания в 60 – 70-х годах XI в.

Усиление роли крупного феодального землевладения в экономике Руси, дальнейшее развитие феодальных отношений привели к массовым народным выступлениям, которые прокатились по Киевской Руси в 1068–1072 гг. Наиболее мощным было восстание в Киеве в 1068 г. Оно вспыхнуло в результате поражения, которое потерпели сыновья Ярослава (Ярославичи) - Изяслав, Святослав и Всеволод - от половцев. Как записал летописец, в тот год пришла на русскую землю «неведомая рать». Русские князья выступили ей навстречу. Сражение состоялось на реке Альте. «И когда настал день битвы, пошли полки друг на друга, и победили половцы».

В Киеве на Подоле, в ремесленной части города, состоялось вече. Киевляне обратились с просьбой к князьям выдать оружие, чтобы снова сразиться с половцами. Ярославичи отказались выдать оружие, боясь, что народ направит его против них. Тогда народ разгромил дворы богатых бояр. Великий князь Изяслав бежал в Польшу и только с помощью польских феодалов вернулся на киевский престол в 1069 г . Массовые народные выступления произошли в Новгороде, в Ростово-Суздальской земле.

2.3. Время новых усобиц

Междоусобица сыновей и внуков Ярослава Мудрого

Порядок престолонаследия, установленный Ярославом Мудрым, сохранялся 19 лет. Во главе Руси стоял его старший сын Изяслав Ярославич. Святослав правил в Чернигове, а Всеволод - в пограничном со степью Переяславле. В других далеких городах сидели младшие сыновья. Все они, как установил отец, подчинялись старшему брату, и в 1073 г . все изменилось.

В Киеве прошел слух, что Изяслав хочет править так же, как и отец, быть «самовластием». Это встревожило братьев, которые не хотели подчиняться старшему брату, как они подчинялись отцу. Святослав и Всеволод двинули свои дружины на Киев. Изяслав бежал в Польшу, потом в Германию. Великокняжеский престол захватил Святослав, второй по значению город на Руси - Чернигов взял в свои пуки Всеволод. Но в 1076 г. Святослав умер. Не желая проливать кровь, Всеволод добровольно отдал Изяславу Киев, а сам удалился в Чернигов. Братья поделили между собой Русь, оттеснив сыновей покойного Святослава. Переяславль Всеволод отдал в управление старшему сыну Владимиру, родившемуся в 1053 г . от дочери византийского императора Константина Мономаха. С самого рождения за Владимиром закрепилось фамильное имя его византийского деда Мономаха. Он вошел в русскую историю как Владимир Мономах.

Вот тут-то и родилось начало очередной большой и долгой смуты на Руси. Старший сын Святослава Олег бежал в Тмутаракань. В 1078 г . он собрал большую рать, привлек к себе на службу половцев и двинулся войной на своих дядей. Это был не первый случай привлечения русским князем кочевников к междоусобным войнам на Руси, но Олег сделал половцев своими постоянными союзниками в борьбе с другими князьями. За помощь он предоставлял им возможность грабить и жечь русские города, уводить людей в плен. Недаром его прозвали на Руси Олегом Гориславичем.

В битве на Нежатиной Ниве Олег был разбит и вновь укрылся в Тмутаракани. Но в этой же битве был убит и великий князь Изяслав. В Киеве сел Всеволод Ярославич, Чернигов перешел к его сыну Владимиру.

Половцы

Со времени этой междоусобной борьбы половцы стали постоянно вмешиваться в борьбу русских князей друг с другом.

Впервые орды тюрков-половцев появились у границ Руси в 1061 г. Это был новый многочисленный, беспощадный и коварный враг. Осенью, когда кони половцев после привольных летних пастбищ были сыты, начиналась пора набегов, и горе было тем, кто вставал на пути кочевников.

В поход поднимались все взрослые половцы. Их конные лавины внезапно возникали перед врагом. Вооруженные луками и стрелами, саблями, арканами, короткими копьями, половецкие воины с пронзительным криком бросались в бой, стреляли на скаку, засыпая врага тучей стрел. Они шли «облавой» по городам, грабя и убивая людей, угоняя их в плен.

Кочевники не любили сражаться с большим и хорошо организованным войском. Напасть врасплох, смять численно слабого противника, подавить его, разъединить вражеские силы, заманить в засаду, уничтожить - так они вели свои войны. Если половцы сталкивались с сильным противником, они умели обороняться: быстро составляли телеги в несколько кругов, накрывали их бычьими шкурами, чтобы враг не мог поджечь их, и укрывшись внутри этого кольца, отчаянно отбивались от неприятеля.

В прежние времена нашествие таких кочевников поставило бы Русь на грань катастрофы. Но теперь Русь представляла собой единое государство с большими, хорошо укрепленными городами,

сильной армией, хорошей системой сторожевой службы. Поэтому кочевники и Русь начали сосуществовать. Их отношения были то мирными то враждебными. Между ними шла оживленная торговля, население широко общалось в приграничных районах. Русские князья и половецкие ханы начали заключать между собой династические браки.

Но стоило на Руси ослабнуть центральной власти или начаться усобице между князьями, половцы начинали свои набеги. Они участвовали в междоусобной борьбе на стороне то одного, то другого князя, а заодно грабили всех подряд. Князья во время своих усобиц все чаще стали приглашать половцев на Русь.

В отсутствие лидера

В 1093 г . умер последний из сыновей Ярослава Мудрого - Всеволод. Наступила пора Ярославовых внуков. За ними еще не было больших государственных дел, не было глубоких реформ, крупных военных походов. Зато было много честолюбия, гордости, зависти, счетов друг к другу. И не было среди них лидера, кто бы мог унять этот разброд.

Формально старшим в роду стал сын Изяслава Святополк. Он и претендовал на великокняжеский престол. Но человек он был нерешительный, легковесный, отличался мелким интриганством, чувством зависти к способным и ярким двоюродным братьям Владимиру и Олегу. Однако киевское вече провозгласило его великим князем. Вторым по значению князем на Руси оставался Владимир Мономах, продолжавший владеть Черниговом. А третий двоюродный брат Олег Святославич сидел в Тмутаракани. Олег вполне обоснованно, по старшинству, претендовал теперь на второй стол на Руси - Черниговское княжество.

Олег был смелым витязем, но чрезвычайно честолюбивым и обидчивым человеком. В гневе он крушил все направо и налево. Если были задеты его честь, его право на первенство, он не останавливался ни перед чем. На второй план отступали мудрость, благоразумие, интересы родины.

На Руси при внешнем единстве и при наличии великого киевского князя Святополка сложились три группировки соперничавших князей: одна - киевская во главе со Святополком; вторая - черниговско-переяславская во главе с Владимиром Мономахом; третья - тмутараканская во главе с Олегом. И за каждым князем стояла дружина, стояли крепнувшие, богатые, многолюдные города, сторонники по всей Руси. Такое положение грозило новыми распрями, новыми междоусобицами.

Тема 3. Культура древней Руси

Во второй половине IX в. на территории Восточной Европы сложилось древнерусское государство , неоднородное в области социально-экономических отношений и культуры . В одних районах - в Поднепровье, в Новгородской земле - процесс феодализации шел интенсивнее, в других - пережитки патриархально-родовых отношений сохранились дольше. Это накладывало определенный отпечаток на развитие самобытной культуры Древней Руси. Существовали общие тенденции в развитии ее культуры. Они заключались:

- в тесной связи с культурными традициями земледельческих скифов, а затем раннеславянских племен;
- во взаимодействии древнерусской культуры с культурой соседних народов (развитие русской культуры происходило в условиях борьбы и тесной взаимосвязи со степными кочевыми народами - хазарами, печенегами, половцами);
- в складывании в рамках древнерусского государства единой народности.

Характерной чертой древнерусской культуры является *двоеверие* - сочетание христианской веры и прежних языческих (ведических) обычаев.

Древнерусская культура по своему происхождению и характеру была *европейской культурой*, впитавшей значительное *воздействие культур Востока*. Наиболее важными и плодотворными были связи Киевской Руси с Византией, которая в то время являлась мировым культурным центром. Непосредственно выросшая из эллинизма, византийская культура несла в себе богатое античное наследие, составляющее общую основу европейской цивилизации . Значительное византийское влияние не означало того, что древнерусская культура превращалась в копирование византийской. Усваивая более развитую византийскую культуру и через нее - опыт и достояние европейской и частично восточных культур, культура Киевской Руси проявила яркие самобытные черты.

В XI–XII вв. Русь поддерживала весьма широкие отношения и с восточными соседями, и со странами Центральной и Западной Европы. В то время Древнерусское государство занимало важное место в политической жизни всего континента, о чем, в частности, свидетельствуют разветвленные династические браки великих киевских князей.

Период феодальной и политической раздробленности не стал периодом упадка русской культуры и утраты ее общерусского содержания. Напротив, русская культура переживала подъем и достигла высокого по меркам своего времени развития. В XII–XIII вв. наиболее крупными из местных культурных центров были Великий Новгород, Псков, Владимир-на-Клязьме, Галич и другие.

К сожалению, значительная часть памятников древнерусской культуры погибла во время нашествия и войн, в огне пожаров. Большая утрата произошла и в годы фашистского нашествия. Тем не менее история сохранила некоторые источники и сведения о той далекой эпохе.

Литература и образование

Письменность у славянских племен зародилась еще до принятия христианства . Известен алфавит южных славян из 24 греческих и 14 «своих», не имевшихся в греческом языке букв.

Арабские авторы X в. упоминают о надписях по-русски на камне и дереве; текст договора князя Олега с греками (911) был составлен на двух языках - греческом и русском. В Новгороде, Смоленске, Полоцке, Пскове и других городах найдено более 600 берестяных грамот, которые содержат хозяйственные и бытовые сообщения. Создателями славянского бытового алфавита - *кириллицы* - были просветители, братья *Кирилл* (826–869) и *Мефодий* (820–885).

Широкое распространение *грамотности* на Руси (среди духовенства , князей , бояр , горожан) началось с распространением христианства. Дочь Ярослава Мудрого Анна была одной из первых грамотных русских женщин. Образованные жители страны знали иностранные языки. Обычно они владели греческим и латинским, а сын Ярослава Мудрого Всеволод - пятью языками.

Учить на Руси в школах стали при Владимире Святом . В XI в. Ярослав Мудрый повелел создать школы для мальчиков из «лучших людей» и поповичей. В школах учили писать, читать и считать. Специального образования на Руси не существовало. Зодчие, врачи, полководцы учились на практике.

Происходило постепенное накопление *научных знаний.* Получают распространения сведения по географии, медицине, зоологии, всемирной истории и др. Религиозное объяснение многих явлений природы мешало развитию научных знаний. Но точное описание таких природных явлений, как затмения, кометы, бури, грозы, землетрясения, наводнения и проч., способствовало накоплению фактического материала и элементов научных знаний, необходимых для будущего развития науки. Сведения по математике, механике, астрономии, химии, агрономии, географии использовались в земледелии, ремесленном производстве, живописи.

Значительно обогатились *географические знания* русских людей. Образованный человек того времени имел представление не только о Европе, но и о Китае, Индии, Ближнем Востоке и части Африки, к которой примыкала Палестина. Русские паломники посещали Царьград и Иерусалим. Приобретению знаний способствовали:

- торговые связи;
- военные походы;
- путешествия отдельных лиц.

При Владимире Святом на Руси стали переводить и переписывать *книги*. В период правления Ярослава в Софийском соборе в Киеве завели мастерскую по созданию книг и книгохранилище.

Писцы-монахи копировали Библию, Евангелие. Из отрывков сочинений византийских и античных авторов составлялись «изборники», которые были очень популярны.

Книги писали на телячьей коже - *пергаменте*. На большую книгу «уходило» стадо телят. Книги имели небольшие рисунки - миниатюры, рисованные заставки. Обложки изготавливались из дерева и кости, оковывались драгоценными металлами, украшались самоцветами. До сих пор сохранилось выражение: «Прочесть от доски до доски», или «от корки до корки». Книги ценились очень дорого, поэтому их хранили, передавая как часть наследства.

Литературных произведений времен древнерусского государства сохранилось немного. Наиболее выдающиеся из них: *«Остромирово Евангелие»*, «*Изборник»* князя Святослава, «*Моление Даниила Заточника* », «*Поучение детям* » Владимира Мономаха, «*Сказание о Борисе и Глебе* » Иакова Мниха или Лазаря, «*Слово о законе и благодати* », «*Повесть временных лет* » и другие. Хотя эти произведения писались по заказу князей и духовенства, они донесли до наших дней сведения о жизни и быте людей того времени, содержали призыв к единению против общих врагов, прославление веры и сильной княжеской власти , гордость за свой народ и Отечество.

Период феодальной раздробленности нашел отражение в летописях отдельных земель. «*Псковская летопись* » звучит как героическая военная хроника; «*Ипатьевская летопись* » описывает княжеские усобицы Галицко-Волынской земли; «*Новгородская летопись* » подробно описывает наводнения, пожары, постройку дворов, крепостных стен и т.д.; «*Лаврентьевская летопись* » проводит идею единой и сильной великокняжеской власти Владимиро-Суздальской земли.

Глубина мысли, яркость образов и меткость языка отличают «*Слово о полку Игореве* » - повествование о неудачном походе Новгород-Северского князя Игоря против половцев (1185). Автор с горечью пишет о проблемах Отечества, раздираемого усобицами князей и разоряемого половцами, горячо выступает за единение русских земель, воспевает мирный труд земледельца.

В «*Притче о человеческой душе* » (конец XII в.) епископ города Турова Кирилл, опираясь на христианское учение, дает свое толкование смысла человеческой жизни, рассуждает о взаимоотношениях церковной и светской власти, защищает национально-патриотическую идею единства Русской земли.

Широкое распространение получило *устное народное творчество* : местные сказания, «рыцарские» песни дружинников о походах, былины о богатырях - Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче и др. Легенды попали на страницы летописей.

Известны предания о Кие и об основании Киева, о мести Ольги и многие другие. Былины и сказания обогатили наш язык поговорками, яркими образами мудрой народной речи.

Музыка

Древнерусские былины, как и песни дружинников, исполняли под *музыку.* Свадьбы и похороны на Руси сопровождались хоровым пением и песнями-плачами. Под сводами храмов звучала

византийская церковная музыка. Церковные хористы знали ноты, которые записывали с помощью букв.

О бродячих народных артистах *(скоморохах)* рассказывают летописи и фрески. Играли скоморохи на флейтах, трубах, щипковых инструментах - лютне и псалтыри, на барабанах, тарелках (кимвалах), гуслях, небольших органах.

Ремесло

Древняя Русь славилась мастерством ремесленников, изготавливавших изделия из железа и стали более 50 видов. Больших успехов достигло искусство русских ювелиров. Для изготовления украшений использовалась довольно сложная техника:

- *зернь* : на изделие напаивался узор, состоящий из множества мельчайших шариков;
- *скань* : орнамент или рисунок наносился тонкой золотой или серебряной проволокой, которая напаивалась на металлическую поверхность (кружевное плетение из проволоки);
- *перегородчатая эмаль* : промежутки между сканными перегородками заполнялись разноцветной эмалью;
- *филигрань* : скань плющилась, надрезалась под разными углами и полировалась, наполнялась блестящими камешками и узорами.

На весь мир были известны «русские» мечи с узором на клинке и художественной отделкой рукояти. В совершенстве владели своим ремеслом резчики по дереву, гончары, косторезы, каменщики, плотники.

Древнерусское зодчество

Древнерусское зодчество долгое время было деревянным. Из дерева строились крестьянские избы, княжеские и боярские терема, городские крепости. Для русской деревянной архитектуры была характерна многоярусность строений, увенчание их башенками, теремками, наличие разного рода пристроек - клетей, переходов, сеней. Художественная резьба по дереву была традиционным украшением русских деревянных строений.

В конце X в. на Руси началось каменное строительство. В 989 г . князь Владимир заложил в Киеве так называемую *Десятинную церковь*, посвященную Успению Богородицы.

Всего на территории Руси известно около 15 каменных храмов XI–XII вв. преимущественно *крестово-купольного типа,* пришедшего к нам из Византии и как бы в уменьшенном виде отображавшего мироустройство: четыре, шесть или более столбов (столпов) в плане образовывали крест, над которым возвышался купол. Восточная часть храма называлась алтарной. Она отделялась от церковного зала, где находились верующие, невысокой преградой, задрапированной богатыми тканями. Сюда же вешали иконы. Впоследствии их количество увеличилось и место преграды занял иконостас с 5–7-ю рядами икон. В западной части располагался балкон для князя и его семьи, куда переходом можно было попасть непосредственно с княжеского двора.

Первые русские храмы были выстроены греческими мастерами в соответствии с византийскими архитектурными традициями, а построенный при Ярославе Мудром *Софийский собор* в Киеве отразил сочетание славянских и византийских традиций: однокупольный византийский храм преобразовывался в многокупольную пирамиду, характерную для русского деревянного зодчества.

В XII–XIII вв. древнерусское зодчество пополнилось прекрасными образцами архитектуры: *Собор С в. Софии* в Новгороде, *церковь Спас-Нередица* , величественные *Успенский* и *Дмитревский соборы*, белокаменные *Золотые ворота* во Владимире, *церковь Покрова на Нерли* около Боголюбова. Храмы в Древней Руси издавна были средоточием нескольких видов искусства. Иконы, *фрески и мозаики* , торжественное богослужение, церковное пение - все это составляло в нем удивительное единство.

Живопись

Живопись в основном носила религиозный характер. Русские художники вносили в произведения авторскую манеру исполнения и живые черты народного искусства. Это особенно было заметно в Новгородской живописи - *«Николы»*, где преобладали яркие краски - красная, зеленая, синяя. В лицах святых было меньше, чем раньше, строгости и аскетизма, а их черты приобретали характерный славянский тип.

Фрески Владимиро-Суздальской земли тоже были яркими и красочными. На них нередко изображались реальные события и человеческие образы. А на иконах святые иногда очень походили на князей .

Самой почитаемой на Руси иконой считалась «*Владимирская Богоматерь* », выполненная неизвестным греческим живописцем XI–XII вв. Художнику удалось передать чувства молодой матери: радость материнства, любовь к сыну и одновременно предвидение мук, которые его ожидают.

Большой успех приходит к русским мастерам - иконописцам XI в. *Алимпию* , *Олисею* , *Георгию* и др.

Широкое распространение получила *резьба по дереву и камню*. Монументальная *скульптура* языческих времен не нашла применения, так как церковь видела в ней напоминание о низвергнутых идолах языческой веры. На *капителях* (верхушках) колонн и стенах вырезали скульптуры святых и фантастических животных.

На шиферных и известковых плитах художники делали полуобъемные изображения - *рельефы.* Причем иногда на рельефах встречались античные греческие персонажи. Например, на рельефах Киево-Печерской лавры изображены Геракл и волшебница Кибела.

Влияние ордынского владычества на русскую культуру

Расцвет русской культуры был прерван нашествием Батыя и установившимся ордынским владычеством. Погибли иконы, церковная утварь. Лучшие мастера были истреблены или увезены в плен.

Многие виды ремесел были утрачены. Прекращено каменное строительство, уникальное искусство резьбы по белому камню, приостановилось развитие фресковой живописи. Особенно сильно пострадали письменные источники. Во время многочисленных набегов погибло огромное количество книг, исчезли библиотеки и школы.

Утраченные ценности восстанавливались с трудом: сказывался не только недостаток средств, но, и, самое главное, специалистов. Ведь секреты мастерства передавались из поколения в поколение, от отца к сыну, от мастера к ученику, и смерть мастера нередко приводила к утрате целых направлений в искусстве и ремесле. Монгольское владычество надолго прервало культурные связи Руси с Европой.

ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУСИ XI-XIV ВВ. ОБРАЗОВАНИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XV-XVII ВВ.

Тема 1. Причины феодальной раздробленности Руси. Понятие феодализма

Новый уровень развития производительных сил, переход к пашенному земледелию при складывании отношений личной и земельной зависимости придал новым производственным отношениям феодальный характер.

Следует отметить, что термин «феодализм» во многом условен, так как *феод* (позднелат. *feodum*) - только одна из форм средневековой собственности в западноевропейском регионе.

Тем не менее под ***феодализмом*** следует понимать аграрное (доиндустриальное) общество эпохи Средневековья и начала Нового времени, для которого характерны:

1) сочетание крупной земельной собственности с подчиненным ей мелким крестьянским хозяйством;

2) владение землей - привилегия людей, несущих военную или государственную службу;

3) земля становится основным средством извлечения богатства;

4) натуральный характер хозяйства;

5) корпоративная (сословная) организация как правящего слоя, так и непосредственных производителей (крестьян, ремесленников);

6) господство **религии** в духовной сфере, т.е. в **культуре** , идеологии, мировоззрении людей.

Процесс развития феодализма во всех раннесредневековых государствах Европы был однотипен (в том числе и на Руси).

Во-первых, на начальном этапе развития феодальных отношений непосредственные производители были подчинены **государственной власти** . Последняя опиралась на служилую знать правителя (короля, **князя**), совпадающую в основном с государственным аппаратом. Основной

формой зависимости крестьян были государственные **подати** : поземельная подать (дань), судебные подати (виры, продажи) и т.д.

Во-вторых, постепенно происходит складывание индивидуальной крупной земельной собственности (так называемая сеньориальная, или вотчинная).

В современной исторической науке существуют две основные концепции, по-разному трактующие вопросы политического, социального и экономического устройства древнерусского государства.

1. Согласно концепции *дофеодального* характера общественного строя Киевской Руси социально-экономическую основу древнерусского общества составляли общинное землевладение и свободные крестьяне-общинники (**И.Я. Фроянов**). Существовало и частное землевладение - **вотчины князей**, бояр, церкви. На них трудились рабы и полусвободное население.

2. Большинство историков относят Киевскую Русь к раннефеодальным государствам, соглашаясь с концепцией **Б.Д. Грекова** .

Согласно этой концепции крупная феодальная собственность на землю складывалась на Руси в X –XII вв. в виде княжеских, боярских вотчин и церковных владений. Формой земельной собственности становится феодальная вотчина (*отчина*, т.е. отцовское владение), не только отчуждаемая (с правом купли-продажи), но и передаваемая по наследству. Проживающие на ней крестьяне не только выплачивали дань государству, но и становились поземельно зависимыми от **феодала** (боярина), выплачивая ему за пользование землей натуральную **ренту** или отрабатывая **барщину** . Однако значительное число жителей по-прежнему составляли независимые от бояр крестьяне-общинники, платившие дань в пользу государства великому князю.

Причины раздробленности

Согласно общепринятой точке зрения с середины XI – начала XII в. Древнерусское **государство** вступило в новый этап своей истории - **эпоху политической и феодальной раздробленности .**

Киевская Русь была обширным, но нестабильным государственным образованием. **Племена** , вошедшие в ее состав, долгое время сохраняли свою обособленность. Отдельные земли при господстве **натурального хозяйства** не могли образовать единого экономического пространства. Кроме того, в XI – XII вв. возникают новые *факторы*, способствующие раздроблению этого неустойчивого государства.

1. Главной силой разъединительного процесса выступило **боярство** . Опираясь на его мощь, местные князья сумели установить свою власть в каждой земле. Однако впоследствии между усилившимся боярством и местными князьями возникли неизбежные противоречия, борьба за влияние и власть.

2. Рост населения и соответственно военного потенциала различных областей Руси стал основой для образования ряда суверенных княжеств. Возникали междоусобицы князей.

3. Постепенный рост городов, торговли и хозяйственное развитие отдельных земель привели к потере Киевом исторической роли в связи с перемещением торговых путей и появлением новых центров ремесла и торговли, все более независимых от столицы русского государства.

4. Произошло усложнение социальной структуры **общества** , зарождение дворянства.

5. Наконец, распаду единого государства способствовало отсутствие серьезной внешней угрозы для всей восточнославянской общности. Позднее эта угроза появилась со стороны монголов, но процесс обособления княжеств зашел к тому времени уже слишком далеко.

Реально эти процессы проявились в середине второй половины XI в. Князь **Ярослав Мудрый** незадолго до смерти (1054) разделил земли между пятью своими сыновьями. Но сделал он это так, что владения сыновей взаимно разделяли друг друга; управлять ими самостоятельно было практически невозможно. Ярослав пытался решить подобным образом сразу две проблемы:

- с одной стороны, он стремился избежать кровавых усобиц между наследниками, обычно начинавшихся после смерти киевского **князя** : каждый из сыновей получал земли, которые должны были обеспечить его существование как владетельного князя;

- с другой стороны, Ярослав надеялся, что его дети будут сообща защищать общерусские интересы, связанные прежде всего с обороной границ. Великий князь не собирался разделять единую Русь на самостоятельные, независимые государства; он рассчитывал лишь, что теперь ею, как единым целым, будет управлять не один человек, а весь княжеский род.

Не вполне ясно, как именно обеспечивалось подчинение разных земель Киеву, как распределялись эти земли между князьями. Описанный еще историками XIX в. принцип постепенного (поочередного) перемещения князей с одного престола на другой был скорее идеальной схемой, чем практически функционировавшим механизмом (А. Головатенко).

С.М. Соловьев , анализируя политическое устройство Руси после Ярослава Мудрого (1019 – 1054), пришел к выводу, что подвластные великому князю земли не дробились на отдельные владения, а рассматривались как общее достояние всего рода Ярославичей. Князья получали во временное управление какую-либо часть этого общего владения - тем лучшую, чем «старше» считался тот или иной князь. Старшинство, по замыслу Ярослава, должно было определяться следующим образом: за властвующим киевским великим князем шли все его братья; после их смерти их старшие сыновья наследовали отцовские места в веренице князей, постепенно продвигавшихся от менее престижных престолов к более значимым. При этом на титул великого князя могли

претендовать только те князья, чьи отцы успели побывать на столичном княжении. Если же какой-то **князь** умирал прежде, чем наступала его очередь занять престол в Киеве, то его потомки лишались права на этот престол и княжили где-нибудь в провинции.

Такая система *«лествичного восхождения* » - «очередной порядок» наследования (**В.О. Ключевский**), была очень далека от совершенства и порождала постоянные распри между братьями и детьми князей (старший сын великого князя мог занять отцовский престол только после смерти всех своих дядьев). Споры о старшинстве между дядьями и племянниками были частым явлением на Руси (уже Московской) и в более поздний период, пока в XV в. там не установился порядок передачи **власти** от отца к сыну.

При каждом удобном случае Ярославичи норовили нарушить очередность - разумеется, с пользой для себя или своих ближайших родственников, союзников. «Лествичная схема» оказалась нежизнеспособной; запутанный порядок наследования был поводом для частых усобиц, а недовольство князей, исключенных из очереди за властью, приводило к тому, что они обращались за помощью к венграм, полякам, половцам.

Таким образом, с 50-х гг. XI в. шел процесс определения границ будущих самостоятельных земель. Киев стал первым среди княжеств-государств. Вскоре другие земли его догнали и даже опередили в своем развитии. Сложилось полтора десятка самостоятельных княжеств и земель, границы которых сформировались в рамках Киевской державы как рубежи **уделов** , **волостей** , где правили местные династии.

В результате дробления в качестве самостоятельных выделились княжества, названия которым дали стольные города: Киевское, Черниговское, Переяславское, Мурманское, Рязанское, Ростово-Суздальское, Смоленское, Галицкое, Владимиро-Волынское, Полоцкое, Турово-Пинское, Тмутараканское, Новгородская и Псковская земли. В каждой из земель правила своя династия - одна из ветвей Рюриковичей. Новой формой государственно-политической организации стала *политическая раздробленность*, сменившая раннефеодальную **монархию** .

В 1097 г . по инициативе внука Ярослава переяславского князя **Владимира Всеволодовича Мономаха** в городе Любече собрался съезд князей. На нем был установлен новый принцип организации власти на Руси - «каждый да держит отчину свою». Таким образом, Русская земля переставала быть совокупным владением целого рода. Владения каждой ветви этого рода - ***отчины (становились ее наследственной собственностью). Это решение закрепляло феодальную раздробленность*** . Только позже, когда великим князем киевским стал Владимир Мономах (1113 – 1125), а также при его сыне **Мстиславе** (1126 –1132) государственное единство Руси было на время восстановлено. Русь сохраняла относительное политическое единство.

Начало периода раздробленности (и политической, и феодальной) следует считать с 1132 г . Однако готова Русь к распаду была уже давно (не случайно В.О. Ключевский определяет начало «удельного периода», т.е. период самостоятельности русских княжеств, не с 1132 г ., а с 1054 г ., когда по завещанию Ярослава Мудрого Русь была поделена между его детьми). С 1132 г . князья перестали считаться с великим князем киевским как с главой всея Руси (Т.В. Черникова).

Некоторыми современными историками термин «феодальная раздробленность» не употребляется для характеристики процессов, происходивших в русских землях в конце XI – начале XII в. Основную причину раздробленности Руси они видят в образовании городов-государств. Суперсоюз во главе с Киевом распался на ряд городов-государств, которые, в свою очередь, стали центрами земель-волостей, возникших на территории прежних племенных союзов. Согласно этим взглядам Русь с начала XII в. вступила в период существования автономных общинных союзов, принявших форму городов-государств (**И.Я. Фроянов**).

«Очередной порядок престолонаследия»

Умирая, Ярослав Мудрый разделил территорию Киевской державы между пятью своими сыновьями и племянником от умершего старшего сына Владимира. Он завещал наследникам жить в мире и любви и слушаться во всем старшего брата Изяслава. Такой порядок передачи престола к старшему в роду, т.е. от брата к брату, а после смерти последнего из княживших братьев старшему племяннику, получил название «очередного» или «лествинничного» (от слова лестница). Киевский престол, таким образом, должен был занимать старший в роду Рюриковичей князь. Сложность династических счетов, рост могущества каждого отдельного княжества, личные амбиции неминуемо вели к княжеским усобицам.

Наиболее популярным князем на Руси в то время был Владимир Всеволодович Мономах. По его инициативе в *1097 г .* состоялся *Любечский съезд* князей. Было принято решение прекратить усобицы и провозглашен принцип «Каждо да держит отчину свою». Фактически это означало разделение Руси. Однако усобицы продолжались и после Любечского съезда. Только внешний фактор, а именно необходимость отпора появившимся к середине XI в. в южнорусских степях кочевникам - половцам еще удерживал на некоторое время Киевскую Русь от распада на отдельные княжества. Борьба была нелегкой. Историки насчитывают около 50 половецких вторжений с середины XI до начала XIII в.

Владимир Мономах (1113–1125)

В 1113 г . после смерти Святополка II, который был человеком корыстолюбивым, очень неразборчивым в средствах укрепления власти (при нем широко велась спекуляция хлебом и солью, процветало бесконтрольное ростовщичество), вспыхнуло восстание в Киеве. Народ громил дворы

княжеских управителей, крупных феодалов и ростовщиков. Восстание бушевало четыре дня. Киевские бояре призвали на великокняжеский престол Владимира Мономаха.

Владимир Мономах вынужден был пойти на определенные уступки, издав так называемый *«Устав Владимира Мономаха»* ставший еще одной частью «Русской Правды». Устав упорядочил взимание процентов ростовщиками, улучшил правовое положение купечества, регламентировал запись в холопство. Большое место в этом законодательстве Мономах уделил правовому положению закупов, что говорит о том, что закупничество стало очень распространенным институтом и закабаление смердов шло более решительными темпами.

Владимиру Мономаху удалось удержать под своей властью всю Русскую землю, несмотря на то, что признаки дробления усиливались, чему способствовало затишье в борьбе с половцами. При Мономахе укрепился международный авторитет Руси. Сам князь был внуком византийского императора Константина Мономаха. Его женой стала английская принцесса. С его именем позднее стали связывать появление на Руси короны русских царей - шапки Мономаха и преемственность власти русских царей от константинопольских императоров. При Владимире Мономахе была составлена начальная русская летопись «Повесть временных лет». Он вошел в нашу историю как крупный политический деятель, полководец и писатель.

Одной из главных заслуг Владимира Мономаха стала организация дальнейшего наступления на половцев и предотвращения их набегов на Русь. Это уже не была оборона. Русь сама стремилась нанести удар своим врагам.

В 1116 г . великий князь сам возглавил поход в степь, хотя был уже немолод. Затем он посылал против половцев своих сыновей, и в первую очередь талантливого полководца и смелого воина Ярополка.

Продолжал Владимир и балканскую политику своих предков. Он, как когда-то Святослав, попытался утвердиться на Дунае. На юг было послано русское войско, а Мономах даже утвердил своих посадников - управителей в дунайских городах. Но Византия поспешила уладить отношения миром. На Русь было послано посольство с богатыми дарами и просьбой не нарушать мирных отношений с империей. Среди даров были предметы императорской парадной одежды, знаки императорской власти, в частности императорский венец. С тех пор и возникла легенда о так называемой «шапке Мономаха». В реальности же «шапка Мономаха», которая ныне находится в Оружейной палате Московского Кремля, была изготовлена гораздо позднее.

В конце жизни Владимир Мономах написал свое знаменитое «Поучение», в котором не только рассказал о своей трудной, полной опасностей жизни, но и поделился размышлениями о смысле жизни, об отношениях между людьми. Он писал, что любое зло рано или поздно будет наказано, а добро восторжествует. «Молод был и состарился,- писал он,- и не видел праведника покинутым, ни потомков его просящим хлеба».

Владимир Мономах умер 19 мая **1125 г .** на 73 году жизни на реке Альте, в небольшом доме, который он построил для себя рядом с часовней на месте убийства святого Бориса. Он имел русскую и европейскую славу. При нем Русь была сильна, едина и могуча, как никогда. Один древний источник сохранил описание Владимира Мономаха: «Лицом был красен (т.е. красив), очи велики, ростом не весьма велик, но крепкий телом и силен».

Мстислав Великий. Начало новой усобицы. В последние годы своей жизни Владимир все меньше лично занимался делами государства и военными походами. Многое он доверял своему старшему сыну *Мстиславу.* Он перевел его из Новгорода, где тот княжил долгие годы, к себе в Киев и постоянно держал при себе.

Когда же старый князь умер, то Мстислав взял власть в свои руки. Тем самым завет Ярослава Мудрого был нарушен, и во главе Руси встал не старший в роду, а старший сын правившего князя. Авторитет Мономаха и опыт, воля Мстислава, а также поддержка киевской верхушки были столь сильны, что остальные князья смолчали, хотя и были недовольны таким поворотом событий.

Сыну Владимира Мономаха - Мстиславу I Великому (1125–1132) удавалось еще некоторое время удерживать единство русских земель. После смерти Мстислава Киевская Русь окончательно распалась на полтора десятка княжеств-государств. Наступил период, получивший в истории название периода феодальной раздробленности. Он продолжал политику своего отца. Половцы попытались организовать нашествие, но столкнулись со всей мощью русских ратей во главе с Ярополком Владимировичем.

Позднее Мстислав и Ярополк в ходе масштабных походов в степь сумели оттеснить половцев за Дон и Волгу. Некоторые из половецких орд откочевали подальше от русских границ - к реке Яик (Урал) и в Закавказье.

Мстислав обезопасил и северо-западные границы Руси. Он предпринимал походы против чуди (эстов) и литовцев, которые с XII в. начали тревожить русские земли своими набегами.

Смерть Мстислава Великого стала гранью, за которой началась совсем другая Русь. Ушли два могучих правителя - Владимир Мономах и его сын, которые своей волей, талантом цементировали Русь, и после них она оказалась такой, какой сложилась к 30-м гг. XII в., но без сильных политических фигур. И первая же смута это хорошо показала.

Она вспыхнула между сыновьями и внуками Владимира Мономаха. Затем в нее включились сыновья Олега Святославича. Киев переходил из рук в руки. Сначала там утвердился один из сыновей Мономаха, через несколько дней его изгнал черниговский князь. 10 лет продолжалась борьба за

титул великого киевского князя. Соперничавшие стороны в основном опирались на свои родные княжества, на свои мощные города. Оттуда они и руководили Русью.

Все это было верным признаком того, что с 30-х гг. XII в. Русь вступила в период политической, т.е. государственной, раздробленности.

Причины распада единого государства

Начиная с 30-х гг. XII в. Русь уже необратимо вступила в полосу политической раздробленности, которая стала закономерным этапом развития всех крупных государств Европы в период Средневековья. Новые экономические, политические, социальные явления, проявившиеся к этому времени, медленно, но верно разваливали единое государство.

К середине XII в. Русь раскололась на 15 княжеств, которые были лишь в формальной зависимости от Киева. В начале XIII в. их стало уже около 50, Русь стала политически похожа на лоскутное одеяло.

Каковы же были причины такого развития событий?

В рамках единого государства за три века его существования развивалось хозяйство отдельных земель, выросли новые города, зародились и развились крупные вотчины, владения монастырей и церквей.

Становление в рамках Руси самостоятельных княжеств проходило на фоне бурного развития производительных сил общества, прогресса сельского хозяйства, ремесла, внутренней и внешней торговли, усиливавшегося обмена товарами между отдельными русскими землями, роста населения. Прежние маленькие деревянные городки превратились в многолюдные столицы княжеств. В них были выстроены мощные кремли - детинцы, в центре высились белокаменные соборы, княжеские и епископские палаты, всюду стояли сотни церквей.

В городах сложилось, мощное боярство - владельцы богатых дворов, внутри которых проживали десятки людей. Это были настоящие городские твердыни, где, помимо семьи боярина, жили младшие дружинники, зависимые люди, многочисленная прислуга. Вне городских стен бояре владели в качестве вотчин обширными земельными угодьями с деревнями, заселенными смердами. Тут же стояли их сельские дворы. В городах и вокруг них располагались и земельные владения высших церковных деятелей - митрополита, епископов, церквей, монастырей.

Каждое крупное княжество могло теперь выставить рать не меньшую, чем у киевского князя. Центры княжеств стали крупными крепостями. Оборона страны - некогда единая - теперь раздробилась по отдельным землям. В военном и политическом смысле Русь стала намного слабее.

Усложнился состав общества, более определенными стали его слои в отдельных землях и городах: здесь были и бояре, и духовенство, и торговцы, и ремесленники, и низы города, включая холопов. Зарождалось **дворянство** - слой мелких вассалов, служивших князю за земельное пожалование, которое предоставлялось лишь на время службы, а не как вотчина. На этих воинов стали опираться местные князья в борьбе со своевольными и богатыми боярами. Нередко князей против боярства поддерживало и городское население.

Отдельные русские земли превращались в экономически развитые сильные государственные образования с кипучей общественной жизнью. Их территории порой равнялись крупным западноевропейским государствам. Вся эта новая Русь уже не нуждалась в прежней централизованной власти.

Распад Руси в новых хозяйственных и политических условиях объяснялся и ее огромной территорией, различными природными и экономическими особенностями отдельных земель. К примеру, Суздальскую Русь отделяли от Волынской земли тысячи километров. Это были разные миры. На распад страны повлиял и ее многонациональный состав. Древнерусское государство населяло более 20 различных народностей.

Наконец, распаду Руси способствовали и постоянные разделы, и переделы земель между князьями, их бесконечные междоусобные войны.

Древнерусское государство выполнило свою историческую роль. Оно сплотило восточное славянство, содействовало его переходу от племенного быта к новой жизни, защитило от внешних врагов, способствовало развитию хозяйства, культуры. В рамках единого государства стали развиваться новые, феодальные отношения. Теперь отдельные земли поднялись к самостоятельной жизни. Они больше не нуждались в опеке центральной власти. Они, как взрослые дети, готовы были уйти от вырастивших и воспитавших их родителей и начать собственную жизнь.

Потеря Киевом своей исторической роли была в известной мере связана и с перемещением основных торговых путей. В связи с бурным ростом итальянских народов и активизацией итальянского купечества в Южной Европе и Средиземноморье теснее стали связи между Западной и Центральной Европой. Крестовые походы приблизили Ближний Восток к Европе. Эти связи развивались, обходя Киев стороной. В Северной Европе набирали силу германские города, на которые все более стали ориентироваться Новгород и другие города русского северо-запада. Померк былой блеск некогда славного пути «из варяг в греки».

Не могли для Киева и Киевской земли пройти бесследно и столетия напряженной борьбы с кочевниками. Эта борьба истощала народные силы, замедляла общий прогресс края. Преимущество получали те районы страны, которые хотя и находились в менее благоприятных природных условиях (Новгородская земля, Ростово-Суздальская Русь), но не испытывали такого изнуряющего давления со стороны кочевников.

Как оценивать распад Руси

С точки зрения общеисторического развития политическое дробление Руси - **закономерный этап на пути к будущей централизации страны и будущему экономическому и политическому взлету уже на новой основе.** Повсюду и в Европе, и в Азии за раздробленностью последовала новая централизация государств. Во многих странах со временем усиливалась центральная власть, которая опиралась на дворянство, города, купечество. Сильная власть подчиняла себе крупных феодалов-землевладельцев, ставила их на службу государства. Новое объединение происходило в условиях мощного хозяйственного развития, больших сдвигов в культуре. Подобные же этапы переживала и Русь.

Залогом этого являлось успешное развитие отдельных княжеств в период раздробленности. В условиях становления новых экономических районов и оформления новых политических образований шло неуклонное развитие крестьянского хозяйства, осваивались новые пахотные земли, происходило расширение и количественное умножение вотчин, которые для своего времени стали наиболее передовой формой ведения хозяйства, хотя и происходило это за счет труда зависимого крестьянского населения.

Происходил рост городов, развивались старые и зарождались новые ремесленные специальности, процветала торговля. В городах создавались замечательные памятники культуры, летописи. Важнейшей отраслью хозяйства в ряде земель становились лесные промыслы, добыча соли. В рамках отдельных земель набирала силу русская церковь. Из кругов духовенства вышло немало замечательных писателей, живописцев.

Политический **распад Руси никогда не был полным**. Сохранялись центростремительные силы, которые постоянно противостояли силам центробежным. Во-первых, это была **власть великих киевских князей**. Пусть порой призрачная, но она существовала. Недаром для автора «Слова о полку Игореве» власть и авторитет киевского князя стояли на высоком политическом и нравственном пьедестале.

Сохраняла свое влияние и **общерусская церковь**. Киевские митрополиты являлись руководителями всей Церковной организаций. Церковь, как правило, выступала за единство Руси, осуждала междоусобные войны князей, играла большую миротворческую роль. Клятва на кресте в присутствии церковных деятелей являлась одной из форм мирных договоренностей враждующих сторон.

Тема 2. Объединение русских земель

Противовесом силам распада и разделения была и постоянно существовавшая **внешняя опасность для русских земель** со стороны половцев. С одной стороны, соперничавшие князья привлекали половцев в качестве союзников, и те разоряли русские земли, с другой - в общерусском сознании постоянно жила идея единения сил в борьбе с внешним врагом, сохранялся идеал князя - радетеля за Русскую землю. Поэтому князья иногда объединяли свои силы для совместных действий против кочевников. Однако эти союзы оставались непрочными, между их участниками продолжалась борьба.

Среди полутора десятков княжеств, которые образовались в XII в. на территории Руси, наиболее крупными были: Киевское с центром в Киеве, Черниговское и Северское с центрами в Чернигове и Новгороде-Северском, Новгородское с центром в Новгороде, Галицко-Волынское с центром в Галиче и Владимире-Волынском, Владимире-Суздальское с центром во Владимире-на-Клязьме.

Каждое из них занимало обширные земли, ядром которых были не только исторические территории еще старых, племенных княжений, но и новые территориальные приобретения, новые города, которые выросли в землях этих княжеств за последние десятилетия.

Закрепление отдельных территорий-земель за определенными ветвями Киевского княжеского рода было объективным процессом. Киев стал первым среди равных княжеств-государств. Вскоре другие земли догнали и даже опередили его в своем развитии. На месте Древнерусского государства - Киевской Руси сложились полтора десятка самостоятельных княжеств и земель, границы которых сформировались в рамках Киевской державы как рубежи уделов, волостей, где правили местные династии (отдельные ветви княжеского рода).

Титулом великого князя величали теперь не только киевских, но и князей других русских земель. Процесс дробления привел к тому, что образовавшиеся новые земли и княжества в свою очередь делились на более мелкие уделы. Политическая раздробленность не означала разрыва связей между русскими землями, не вела к их культурной разобщенности. Об этом свидетельствуют единая религия и церковная организация, единый язык, действовавшие во всех землях правовые нормы «Русской правды», осознание людьми общей исторической судьбы.

В результате дробления в качестве самостоятельных выделились земли и княжества, названия которым дали стольные города: Киевская, Черниговская, Переяславская, Муромская, Рязанская, Ростово-Суздальская, Смоленская, Галицкая, Владимиро-Волынская, Полоцкая, Турово-Пинская, Тмутараканская, Новгородская, позднее Псковская земли. В каждой из земель правила своя династия - одна из ветвей Рюриковичей. Сыновья князя и бояре-наместники управляли местными уделами. Междоусобицы как внутри отдельных ветвей князей Рюрикова дома, так и между отдельными землями во многом определяют политическую историю периода феодальной раздробленности.

Киевское княжество

Киевское княжество хотя и утратило свое значение политического центра русских земель, но по-прежнему считалось первым среди других княжеств. Киев сохранил свою историческую славу «матери русских городов». Оставался он и церковным центром русских земель. Киевское княжество было средоточием наиболее плодородных земель на Руси. Здесь располагалось наибольшее количество крупных вотчинных хозяйств и находилось наибольшее количество пахотных земель. В самом Киеве и городах Киевской земли трудились тысячи ремесленников, чьи изделия славились не только на Руси, но и далеко за ее пределами.

Смерть Мстислава Великого в 1132 г . и последующая борьба за киевский престол стали поворотным пунктом в истории Киева. Именно в 30–40-е гг. XII в. он безвозвратно потерял контроль над Ростово-Суздальской землей, где правил энергичный и властолюбивый младший сын Владимира Мономаха Юрий Долгорукий, над Новгородом и Смоленском, боярство которых само начало подбирать себе князей.

Для Киевской земли остались в прошлом большая европейская политика, Дальние походы. Теперь внешняя политика Киева ограничивается двумя направлениями. Продолжается прежняя изнуряющая борьба с половцами. Новым сильным противником становится Владимиро-Суздальское княжество.

Половецкую опасность киевским князьям удавалось сдерживать, опираясь на помощь других княжеств, которые сами страдали от половецких набегов. Однако справиться с северо-восточным соседом было гораздо труднее. Юрий Долгорукий и его сын *Андрей Боголюбский* не раз совершали походы на Киев, несколько раз брали его штурмом и подвергали погромам. Победители грабили город, жгли церкви, убивали жителей и уводили их в плен. Как говорил летописец, были тогда «на всех людях стон и тоска, печаль неутешная и слезы непрестанные».

Однако в мирные годы Киев продолжал жить полнокровной жизнью столицы крупного княжества. Здесь сохранились прекрасные дворцы и храмы, сюда, в монастыри, прежде всего в Киево-Печерский монастырь, или лавру (от греческого слова «лаура» - большой монастырь), сходились паломники со всей Руси. В Киеве писалась и общерусская летопись.

В истории Киевского княжества были периоды, когда оно при сильном и умелом правителе достигало определенных успехов и частично возвращало себе прежний авторитет. Так произошло в конце XII в. при внуке Олега Черниговского *Святославе Всеволодовиче,* герое «Слова о полку Игореве». Святослав делил власть в княжестве с правнуком Владимира Мономаха *Рюриком Ростиславичем,* братом смоленского князя. Так киевские бояре иногда объединяли на престоле представителей враждующих княжеских группировок и избегали очередной междоусобицы. Когда Святослав умер, соправителем Рюрика стал *Роман Мстиславич,* князь волынский, праправнук Владимира Мономаха.

Через некоторое время соправители начали борьбу между собой. В ходе борьбы враждующих сторон Киев несколько раз переходил из рук в руки. В ходе войны Рюрик сжег Подол, разграбил Софийский собор и Десятинную церковь - русские святыни. Союзные ему половцы грабили Киевскую землю, уводили людей в плен, в монастырях изрубили старых монахов, а «юных черниц, жен и дочерей киевлян увели в свои становища». Но затем Роман захватил Рюрика в плен и постриг его в монахи.

Чернигово-Северское княжество

Чернигов был одним из крупнейших русских городов. Здесь сформировалось мощное боярство, опиравшееся на вотчинное землевладение. Здесь был свой епископ, в городе возвышались величественные храмы, появились монастыри. У черниговских князей были сильные, искушенные в боях дружины. Торговые связи черниговских купцов простирались по всей Руси и за ее пределами. Они торговали даже на рынках Лондона. В состав Черниговского княжества входило немало крупных и известных городов. Среди них - Новгород-Северский (т.е. новый город, основанный в земле северян), Путивль, Любеч, Рыльск, Курск, Стародуб, Тмутаракань. Позднее стали известны города Брянск, Козельск, Мосальск, Воротынск, Мценск. В состав Черниговского княжества первоначально входили Муром и Рязань, но уже с конца XI в. они обособились, а затем стали центрами самостоятельных княжеств. В 40–50-е гг. XII в. Северская земля во главе с Новгородом также частично обособилась от Чернигова.

Особые отношения сложились у Черниговского княжества с половцами. Олег Святославович, ставший родоначальником династии черниговских князей, дружил с половцами, и они нередко помогали ему в борьбе с Владимиром Мономахом. Летописцы XII в. не раз ставили в вину Олегу связь с половцами, хотя дружеские даже союзные отношения с ними (как и войны) были характерны для политики многих русских князей. Дело было не только в личных симпатиях Олега и его потомков. Черниговское княжество издавна включало в свой состав земли вплоть до Таманского полуострова, которые затем стали местом половецких кочевий. Степь, половцы были традиционными соседями черниговских князей, и те традиционно не столько воевали, сколько дружили со своими соседями.

После смерти Олега, а затем и его братьев власть в Чернигове перешла в руки *Всеволода Ольговича,* другие сыновья Олега «сидели» в иных городах Черниговского княжества. Тогда-то в Северской земле утвердился Святослав Ольгович, отец князя *Игоря,* героя «Слова о полку Игореве».

В течение всей второй половины XII в. черниговские князья активно боролись с потомками Мономаха за киевский престол. В 80-е гг. XII в. сын Всеволода Святослав занял киевский престол,

сохранив за собой титул великого князя черниговского. Именно к этому времени относится поход северского князя Игоря на половцев в **1185 г .**

Галицко-Волынское княжество

В Юго-Западной Руси, на границе с Польшей и Венгрией в предгорьях Карпат, поблизости от Византии, Балкан, дунайского торгового пути, сформировалось Галицко-Волынское княжество.

Здесь со времени единого Древнерусского государства появились крупные и богатые города: Владимир-Волынский, Галич, Перемышль, Луцк, Холм, Дорогобуж, Нервен, Бужеск и другие. Это были хорошо укрепленные центры с мощными детинцами, каменными зданиями и храмами. В этих городах сформировалась прослойка богатых горожан. В Галицко-Волынской земле сложилось богатое боярство, располагавшее обширными землями. Бояре опирались на своих многочисленных дружинников и со временем стали соперничать с князьями. Непросто было управлять таким краем князьям. Поначалу здесь княжили *Ростислав Владимирович,* внук Ярослава Мудрого, и его дети - Ростиславичи. Затем к ним присоединились другие внуки Ярослава Мудрого, и среди них молодой Владимир Мономах.

Владимир Мономах, уже став великим князем, властной рукой держал за собой Волынскую землю, не давая Ростиславичам стать ее полными хозяевами. Позже началась борьба между потомками Мономаха и Ростиславичами.

В середине XII в. от Волынского княжества отделилось Галицкое княжество с центром в Галиче, молодом, богатом торговом и промышленном городе. Богатые верхи города и боярство имели здесь особенно большую силу. Борьба князей между собой, а также противостояние княжеской власти и боярских группировок, в котором активное участие приняло городское население, и привели к длительным и тяжелым смутам в Галицкой земле.

И все же именно Галицко-Волынская земля раньше, чем другие русские княжества, стала выходить из состояния политической неразберихи, и княжеская власть, опираясь на поддержку городского населения, попыталась унять своеволие боярских группировок.

Большой мощи достигло Галицкое княжество в 60–80-е гг. XII в., во времена правнука Ростислава *Ярослава,* который имел прозвище *Осмомысл.*

Он был женат на дочери Юрия Долгорукого, а потому всегда имел поддержку со стороны могучих ростово-суздальских князей. Ярослав Осмомысл, опираясь на младшую дружину, отчаянно боролся со своевольными боярами. Он испытал на этом пути немалые трудности, побывал в изгнании и даже оказывался в темнице. Но в конце концов ему удалось сокрушить противников и усилить авторитет княжеской власти. При нем начались централизация княжества и прекращение внутренних усобиц. Княжество славилось своим богатством, развитыми международными связями, особенно с Венгрией, Польшей, Византией. Про Ярослава Осмомысла автор «Слова о полку Игореве» говорит, что он «подпер своими железными полками» горы Угорские, т.е. Карпаты.

В Волынском княжестве власть прочно находилась в руках потомков Владимира Мономаха. Со временем княжество раздробилось на отдельные мелкие владения - уделы. Но к концу XII в. в этом княжестве, как и в других крупных княжествах, стало просматриваться стремление к объединению земель, к централизации власти в одних руках.

Особенно ярко это проявилось при князе Романе Мстиславиче, праправнуке Владимира Мономаха. Опираясь, как и Ярослав Осмомысл, на горожан, младшую дружину, он противостоял своеволию боярских группировок, властной рукой подчинял себе удельных князьков. При нем Волынское княжество превратилось в сильное и относительно единое государство. Теперь Роман Мстиславич стал претендовать на власть во всей Южной Руси.

Роман Мстиславич воспользовался смутой в Галиче после смерти *Ярослава* Осмомысла в **1187** г . и попытался овладеть им. Вначале ему это удалось, и он одержал верх над сыном Осмомысла, но в междоусобную борьбу вмешалась Венгрия, захватив Галич. И только в самом конце XII в. Роман Мстиславич окончательно объединил под своей властью Галич и Волынь и образовал единое Галицко-Волынское княжество.

Через несколько лет он овладел и киевским престолом и присоединил к своим владениям Киевское княжество. Так выросло новое огромное государство, равное по территории Германской империи.

После гибели Романа Мстиславича в **1205** г . его политику продолжил сын *Даниил Романович.* Но ему пришлось много пережить, прежде чем он утвердился на троне отца.

Когда умер Роман Мстиславич, Даниилу было всего четыре года. Этим воспользовались бояре и выгнали его с матерью из Галича. Несколько лет длилась междоусобная борьба, княжество вновь раздробилось на уделы, Венгрия опять захватила Галич. И только повзрослев и собрав мощную дружину, Даниил смог постоять за себя. В 1221 г . он сумел захватить престол на Волыни, а в **1234** г . стал и галицким князем.

Вновь Галицко-Волынская земля превратилась в сильное и единое европейское государство. Даниил Галицкий был видным и опытным государственным деятелем. Он прослыл смелым и талантливым полководцем. О его личной храбрости в боях ходили легенды. С его мнением считались другие правители Европы, посольства к нему слал папа римский, предлагая королевскую корону за переход в католичество. Но опасные соседи Галицко-Волынской Руси Венгрия и Польша в сговоре с местными боярами постоянно пытались ослабить власть Даниила и помешать централизации Юго-Западной Руси.

Господин Великий Новгород

Господин Великий Новгород, как называли его современники, занимал особое место среди других Русских княжеств. Как центр славянских земель в северо-западном углу Руси, Новгород к концу IX в. становится соперником Киева. Он победил Киев, но после перенесения столицы единой Руси на юг киевские князья стали посылать в Новгород своих наместников, как правило, старших сыновей.

И все-таки Новгород сохранил свое особое положение, **княжеская власть не укоренилась** здесь, как в других городах Руси. Припой тому был весь строй жизни древнего Новгорода. Город с самого начала вырос в первую очередь как торговый и ремесленный центр. Он располагался на знаменитом пути «из варяг в греки».

Отсюда шли пути в Южную Прибалтику, в немецкие земли, в Скандинавию. Через озеро Ильмень и реку Мету пролегал путь на Волгу, а оттуда - в страны Востока.

Новгородцам было чем торговать. Они вывозили прежде всего пушнину, которую добывали в северных лесах. Ремесленники Новгорода поставляли на внутренний и зарубежный рынок свои изделия. Славился Новгород мастерами кузнечного и гончарного дела, золотых и серебряных дел, оружейниками, плотниками, кожевенниками. Улицы и «концы» (районы) города зачастую носили названия ремесленных профессий: Плотницкий конец, улицы Кузнецкая, Гончарная, Щитная. В Новгороде ранее, чем в других городах Руси, появились объединения крупных купцов, Богатые торговцы имели не только речные и морские суда, но и склады, амбары. Они строили богатые каменные дома, церкви. В Новгород приходило немало иноземных купцов. Здесь располагались «Немецкий» и «Готский» дворы, что указывало на тесные торговые связи города с немецкими землями. В торговлю включались в Новгороде не только купцы, ремесленники, но и бояре, представители церкви.

Уверенное хозяйственное развитие Новгорода во многом объяснялось не только выгодными природными и географическими условиями, но и тем, что он долгое время не знал серьезной внешней опасности. Ни печенеги, ни половцы не доходили до здешних мест. Немецкие рыцари появились здесь позднее. Это создавало благоприятные условия для развития края.

Большую силу в Новгороде со временем получили крупные бояре-землевладельцы. Именно их земельные владения, леса, рыбные угодья давали основную торговую продукцию - пушнину, мед, воск, рыбу, другие продукты земли, леса, воды. Именно бояре и крупные купцы нередко организовывали дальние экспедиции **ушкуйников,** речных и морских, в целях овладения новыми промысловыми землями, добычи пушнины. Интересы боярства, купечества, церкви сплетались воедино, вот почему верхушка города, так называемая **аристократия** , опираясь на свои несметные богатства, играла такую большую роль в политической жизни Новгорода.

Аристократия в политической жизни вела за собой ремесленников, прочий люд. Новгород выступал единым фронтом против политического давления то со стороны Киева, то со стороны Ростово-Суздальского княжества. Здесь все новгородцы были заодно, защищая свое особое положение в русских землях, свой суверенитет. Но во внутренней жизни города такого единства не было: нередки были ожесточенные столкновения интересов простых горожан и городской верхушки, что выливалось в открытые выступления, восстания против боярства, богатого купечества, ростовщиков. Не раз врывались восставшие горожане и на архиепископский двор. Городская аристократия также не представляла собой единого целого. Соперничали между собой отдельные боярские и купеческие группировки. Они боролись за земли, доходы, привилегии, за то, чтобы поставить во главе города своего ставленника-князя, посадника или тысяцкого.

Подобные же порядки складывались и в других крупных городах Новгородской земли - Пскове, Ладоге, Изборске, где были свои сильные боярско-купеческие кланы, своя ремесленная и работная масса населения. Каждый из этих городов, являясь частью Новгородского княжества, в то же время претендовал на относительную самостоятельность.

Новгород соперничал с Киевом не только в смысле хозяйственном, торговом, но и по части внешнего облика города. Здесь рано на левом берегу Волхова, на взгорье, появился свой кремль, обнесенный каменной стеной, в отличие от многих других русских детинцев, огороженных деревянно-земляными укреплениями. Сын Ярослава Мудрого Владимир выстроил здесь Софийский собор, который соперничал по красоте и величественности с киевской Софией. Напротив кремля располагался торг, где обычно проходило городское вече - сход всех политически активных новгородцев. На вече решались многие важные вопросы жизни города: выбирались городские власти, обсуждались кандидатуры приглашаемых князей, определялась военная политика Новгорода.

Между левобережным и правобережным Новгородом был выстроен мост через Волхов, который играл важную роль в жизни города. Здесь нередко происходили кулачные бои между различными враждующими группировками. Отсюда по приговору городских властей сбрасывали в глубины Волхова осужденных на смерть преступников.

Новгород был для своего времени городом высокой культуры быта. Он был вымощен деревянными мостовыми, власти внимательно следили за порядком и чистотой городских улиц. Признаком высокой культуры горожан служит повсеместная грамотность, проявлявшаяся в том, что многие новгородцы владели искусством письма на берестяных грамотах, которые в изобилии археологи находят при раскопке древних новгородских жилищ. Берестяными грамотами обменивались не только бояре, купцы, но и простые горожане. Это были долговые расписки и

просьбы о займах, записки к женам, челобитные грамоты, завещания, любовные письма и даже стихи.

По мере ослабления власти киевских князей, развития политического сепаратизма Новгород становился все более независимым от Киева. Особенно ярко это проявилось после смерти Мстислава Великого. В Новгороде тогда «сидел» его сын *Всеволод.* Когда он выехал из Новгорода и попытался неудачно добыть себе более почетный в княжеской семье престол Переяславля, новгородцы не пустили его обратно. Но город нуждался в князе - для командования войском, для обороны владений. Считая, видимо, что Всеволод Мстиславич получил хороший урок, бояре вернули его назад, но Всеволод вновь попытался, опираясь на Новгород, ввязаться в междукняжескую борьбу за власть. Он втянул Новгород в противоборство с Суздалем, которое закончилось поражением новгородской рати. Это переполнило чашу терпения новгородцев. Против князя выступили бояре и «черные люди»; не поддержали его ни Церковь, ни купечество, которое он ущемлял в правах. В **1136 г .** Всеволод с семьей по приговору веча, в котором приняли участие представители от Пскова и Ладоги, был заключен под стражу. Затем его выслали из города, обвинив в том, что он «не блюдет смерд», т.е. не выражает интересов простых людей, плохо руководил войском во время войны с суздальцами и первым бежал с поля боя, втянул Новгород в борьбу на юге.

После событий 1136 г . к власти в Новгороде окончательно пришла городская аристократия - крупное боярство, богатое купечество, архиепископ. Город стал своеобразной аристократической республикой, где несколько крупных боярских и купеческих семей, посадник, тысяцкий, архиепископ определяли всю политику. Вече приглашало князей в качестве военных руководителей и верховных судей. Неугодные князья изгонялись. Иногда в течение года сменялось несколько князей.

Со временем Новгород в своих хозяйственных связях все менее ориентировался на юг, теснее становились его связи с южнобалтийским миром, скандинавскими и немецкими землями. Среди русских земель наиболее прочные связи Новгород сохранял со своими соседями: Полоцким, Смоленским и Ростово-Суздальским княжествами.

Владимиро-Суздальская земля

Северо-Восточная Русь в течение долгих веков была одним из самых глухих углов восточнославянских земель. Славяне-вятичи появились здесь лишь в VIII –IX вв. продвинувшись сюда с юго-запада. С запада сюда проникали кривичи. До этого здесь обитали угрофинские, а западнее - балтские племена. Здесь пролегала старинная торговая дорога из Новгорода на Волгу; следом за торговцами шли поселенцы.

Почему же славяне заселяли эти, казалось, забытые Богом места? В междуречье Оки, Волги, Клязьмы было немало пригородных для земледелия пахотных земель. На сотни километров простирались здесь великолепные заливные луга. Умеренный климат давал возможность развивать и земледелие, и скотоводство. Густым леса были богаты пушниной, здесь в изобилии росли ягоды, грибы, издавна процветало бортничество, что давало столь ценимые в то время мед и воск. Широкие и спокойно текущие реки, полноводные и глубокие озера изобиловали рыбой. При упорном и систематическом труде эта земля могла вполне накормить, напоить, обуть, согреть человека, дать ему материал для постройки домов, и люди настойчиво осваивали эти неприветливые места.

К тому же Северо-Восточная Русь почти не знала иноземных нашествий. Сюда не доходили волны яростных набегов степняков. Сюда не доставал меч завоевателей с запада. Жизнь здесь текла не так ярко и динамично, как в Поднепровье, но зато спокойно и основательно. Позднее Владимиро-Суздальская Русь, хотя и принимала активное участие в междоусобных битвах XII в., сама редко становилась ареной кровопролитных схваток. Чаще ее князья водили свои дружины на юг.

Все это содействовало тому, что пусть и в замедленном ритме, но жизнь здесь развивалась, осваивались новые земли, строились и богатели города; зарождалось вотчинное землевладение. В XI в. здесь уже стояли крупные городские центры - Ростов, Суздаль, Ярославль. Владимир Мономах основал названный в его честь Владимир-на-Клязьме и Переяславль.

Возвышаться Северо-Восточная Русь стала при Владимире Мономахе. Сюда он попал на княжение в возрасте 12 лет, посланный отцом Всеволодом Ярославичем. С тех пор Ростово-Суздальская земля прочно вошла в состав «отчины» Мономаховичей. В пору трудных испытаний, в пору жестоких поражений дети и внуки Мономаха знали, что здесь они всегда найдут помощь, поддержку. Здесь они смогут набраться новых сил для жестоких политических схваток со своими соперниками. Сюда в свое время Владимир Мономах послал на княжение одного из своих младших сыновей - Юрия.

Юрий Долгорукий

По мере мужания Юрия, по мере того как уходили из жизни старшие князья, голос ростово-суздальского князя звучал на Руси все громче, а его претензии на первенство в общерусских делах становились все основательнее. И дело было не только в его неуемной жажде власти, стремлении к этому первенству, за что он и получил прозвище Долгорукий, но и в экономическом, политическом, культурном обособлении огромного края, который все более стремился жить по своей воле. Особенно это относилось к большим и богатым северо-восточным городам. Если «старые» города - Ростов и особенно Суздаль - были, кроме того, сильны своими боярскими группировками и там князья все более чувствовали себя неуютно, то в новых городах - Владимире, Ярославле - они опирались на растущие городские сословия, верхушку купечества, ремесленников, на зависимых от себя землевладельцев, получавших землю за службу у князя.

В середине XII в. усилиями в основном Юрия Долгорукого Ростово-Суздальское княжество из далекой окраины, которая прежде посылала свои дружины на подмогу киевскому князю, превратилось в **обширное независимое княжество**, которое проводило активную политику.

Юрий Долгорукий неустанно воевал с Волжской Булгарией, которая в пору ухудшения отношений пыталась остановить русскую торговлю на волжском пути. Вел он противоборство с Новгородом за влияние на пограничные земли. Уже в XII в. зародилось соперничество Северо-Восточной Руси и Новгорода, которое позднее вылилось в острую борьбу Новгородской аристократической республики с поднимающейся Москвой. В течение долгих лет Юрий Долгорукий упорно боролся также за овладение киевским престолом.

Участвуя в усобицах, Юрий имел союзника в лице черниговского князя Святослава Ольговича. Однажды оба князя-союзника встретились для переговоров и для дружеского пира в пограничном суздальском городке Москве. Юрий Долгорукий пригласил туда своего союзника и написал ему: «Приди ко мне, брате, в Москов**». 4 апреля 1147 г** . они встретились в Москве. Так в исторических источниках впервые была упомянута Москва. Но не только с этим городом связана деятельность Юрия Долгорукого. Он построил ряд других городов и крепостей. Среди них - Звенигород, Дмитров, Юрьев-Польской, Кснятин и др.

В 50-е гг. XII в. Юрий Долгорукий овладел киевским престолом, но вскоре умер в Киеве - в **1157 г .**

Юрий Долгорукий был одним из первых крупных государственных деятелей Северо-Восточной Руси, при котором этот край прочно занял ведущее место среди других русских земель.

Андрей Боголюбский

После смерти Юрия на престол в Ростово-Суздальском княжестве вступил его сын Андрей, рожденный от половецкой княжны, первой жены Юрия.

Андрей Юрьевич родился около 1120 г ., когда еще был жив его дед Владимир Мономах. В юности Андрей совершил с отцом не один военный поход и прослыл смелым воином и умелым военачальником. Он любил начинать битву сам, врубаться в ряды врагов. О его личном мужестве ходили легенды. До 30 лет князь жил в основном на севере. Отец отдал ему в удел город Владимир-на-Клязьме, и именно там провел Андрей свои детские и юношеские годы. Все его помыслы были связаны с этим краем. Еще при жизни отца, который после овладения Киевом наказал ему жить рядом в Вышгороде, независимый Андрей Юрьевич против воли отца уехал в свой родной Владимир.

Андрей Боголюбский.
Скульптурный портрет,
выполненный М.М. Герасимовым
на основе черепа князя

Узнав о смерти Юрия Долгорукого, бояре Ростова и Суздаля избрали своим князем Андрея, стремясь утвердить у себя собственного князя и прекратить порядок, при котором великие князья киевские посылали в эти земли на княжение то одного, то другого из своих сыновей.

Однако Андрей сразу же спутал все их расчеты. Он сразу же выгнал из других ростово-суздальских городов своих сводных братьев - сыновей Юрия Долгорукого от других жен, удалил от дел старых бояр Юрия Долгорукого, распустил его поседевшую в боях дружину. Летописец отметил, что Андрей стремился стать «самовластцем» в Северо-Восточной Руси.

На кого же опирался Андрей Юрьевич в этой борьбе? Прежде всего на города и нарождавшееся дворянство. Подобные стремления проявили в это время и властелины некоторых других русских княжеств, например Роман Мстиславич, а потом его сын Даниил в Галицко-Волынской земле. Укреплялась тогда королевская власть во Франции, Англии, где дворяне и городское население также поддерживали королей и выступали против своеволия крупных землевладельцев. Таким образом, действия Андрея Боголюбского лежали в общем русле политического развития европейских стран. Свою резиденцию он перенес в молодой город Владимир; близ города в селе Боголюбове он построил великолепный белокаменный дворец, отчего и получил прозвище Боголюбский. С этого времени и можно называть Северо-Восточную Русь Владимиро-Суздальской.

В 1169 г . вместе со своими союзниками Андрей Боголюбский взял штурмом Киев и отдал город на разграбление. Уже этим он показал все свое небрежение по отношению к прежней русской столице. Андрей не оставил город за собой, а отдал его одному из своих братьев, а сам вернулся во

Владимир. Позднее Андрей предпринял еще один поход на Киев, но неудачно. Воевал он, как и Юрий Долгорукий, с Волжской Булгарией.

Действия Андрея Боголюбского вызывали все большее раздражение среди ростово-суздальского боярства. Их чаша терпения оказалась переполненной, когда по приказу князя был казнен родственник его жены, боярин *Степан Кучка,* чьи владения находились в районе Москвы, которая тогда называлась также Кучково. К князю отошли и владения боярина.

Родственники казненного организовали заговор против Андрея Боголюбского, в него были вовлечены его жена и ближайшие слуги князя. Заговорщики выкрали из спальни правителя его меч, и в ночь на 29 июня **1174 г .** вошли во дворец, выломали дверь в княжеские покои и ворвались в них. Андрей отчаянно сопротивлялся, несколько раз сбрасывал с себя врагов, но их было много и они были хорошо вооружены. Они нанесли ему несколько ударов мечами, саблями, кололи его копьями. Решив, что князь убит, заговорщики покинули спальню и уже выходили из хором, когда вдруг услышали стоны. Андрей Боголюбский очнулся, встал и из последних сил направился в сени, а оттуда стал спускаться вниз, но силы оставили его и он присел внизу лестницы. Здесь и обнаружили его вернувшиеся противники. Они тут же прикончили князя мечами.

Утром весть об убийстве Андрея Боголюбского облетела стольный город. Во Владимире, Боголюбове и окрестных селах начались волнения. Народ поднялся против княжеских посадников, сборщиков налогов; нападениям подверглись и дворы богатых землевладельцев и горожан. Лишь через несколько дней бунт утих.

Расцвет Владимиро-Суздальской Руси при Всеволоде Большое Гнездо

Гибель Андрея Боголюбского не остановила процесса централизации Владимиро-Суздальской Руси. Когда боярство Ростова и Суздаля попыталось посадить на престол племянников Андрея и управлять за их спиной княжеством, поднялись «меньшие люди» Владимира, Суздаля, Переяславля, других городов и пригласили на владимиро-суздальский престол *Михаила* - брата Андрея Боголюбского. Его конечная победа в борьбе с племянниками означала победу городов и поражение бояр.

Когда в 1176 г . Михаил умер, его дело взял в свои руки вновь поддержанный городами третий сын Юрия Долгорукого - *Всеволод Юрьевич.*

В **1176 г** . он, разгромив своих противников в открытом бою близ города Юрьева, овладел владимиро-суздальским престолом. Мятежные бояре были схвачены и заточены в тюрьму, их владения отошли к князю. Поддержавшая противников Всеволода Рязань была захвачена, а рязанский князь попал в плен. Всеволод получил прозвище Большое Гнездо, так как имел восемь сыновей и восемь внуков, не считая потомства женского пола. В своей борьбе с боярством Всеволод Большое Гнездо **опирался не только на города, но и на мужающее с каждым годом дворянство**, которое выступает в источниках под именем «отроков», «мечников», «вирников», «гридей», «меньшей дружины». Оно служило князю за землю, доходы, другие милости. Эта категория населения существовала и прежде, но теперь она становится все более многочисленной и влиятельной. Они несли всю основную государственную службу: в войске, суде, посольских делах, сборе податей и налогов, расправе, дворцовых делах, управлении княжеским хозяйством.

Укрепив свои позиции внутри княжества, Всеволод стал оказывать все большее влияние на дела Руси: вмешивался в дела Новгорода, овладел землями на Киевщине, подчинил полностью своему влиянию Рязанское княжество. Он успешно противоборствовал Волжской Булгарии.

Всеволода Юрьевича уже называли великим князем владимирским, в крупных городах Владимиро-Суздальского княжества в качестве наместников «сидели» его многочисленные сыновья.

Тяжело заболев в **1212 г** ., Всеволод Большое Гнездо завещал престол старшему сыну *Константину,* «сидевшему» в то время в Ростове. Но Константин, уже крепко связавший свою судьбу с ростовским боярством, попросил отца оставить его в этом городе, а сам престол перенести туда из Владимира. Это могло нарушить всю политическую ситуацию в княжестве. Больной Всеволод пришел в ярость. При поддержке собрания представителей городов и церкви он передал престол второму по старшинству сыну *Юрию* и наказал ему оставаться во Владимире и отсюда управлять всей Северо-Восточной Русью.

Вскоре Всеволод умер в возрасте 64 лет, «просидев» на великокняжеском престоле 37 лет. Его преемнику Юрию *не* сразу удалось взять верх над старшим братом. Последовала новая междоусобица, продлившаяся 6 лет, и только в 1218 г ., после смерти Константина, Юрий Всеволодович сумел овладеть владимирским престолом. Тем самым была окончательно нарушена старая традиция наследования власти по старшинству, отныне воля великого князя - «единодержавца» стала сильней, чем была «старина».

Северо-Восточная Русь сделала еще один шаг к централизации власти. Правда, в борьбе за власть Юрий вынужден был заключать соглашения со своими братьями. Владимиро-Суздальская Русь распалась на ряд уделов, где сидели дети Всеволода. Но процесс централизации был уже необратим. Монголо-татарское нашествие нарушило это естественное развитие политической жизни на Руси.

Тема 3. Борьба с иноземными вторжениями в XIII в.

3.1. Рождение Монгольской империи

В начале XIII в. на Русь стали доходить смутные слухи о появлении где-то на востоке новой мощной **державы степных кочевников.** Их доносили купцы из Индии и Средней Азии, путешественники. А вскоре новая грозная опасность встала уже у русских границ. Это были *монголо-татары.*

Во второй половине XII – начале XIII в. на огромных пространствах от Великой Китайской стены до озера Байкал жили многочисленные *монгольские племена.* Собственно монголы были одним из этих племен. Именно они дали потом обобщенное название всем родственным им племенам. Татары были другим здешним племенем. Они враждовали с монголами, но позднее были покорены ими. Но случилось так, что во внешнем мире, и особенно в Западной Европе и на Руси, именно это название - «татары» - закрепилось за всеми монгольскими племенами.

Во второй половине XII в. у монголов происходили примерно те же процессы, что и в Западной Европе в V –VII вв., и среди восточных славян в VIII–IX вв. Шло отмирание родоплеменных отношений, появлялась частная собственность; хозяйственной основой общества становилась отдельная семья. Но разница во времени была велика. Монголы запаздывали в своем развитии по сравнению с Русью на четыре века, не говоря уже о западноевропейских странах. Имелось и другое различие. Монголы были кочевниками-скотоводами. Основой их хозяйства, главным богатством были табуны коней, стада рогатого скота. Поэтому они постоянно нуждались в обширных и богатых пастбищах.

Среди монголов выделялись вожди - **ханы.** Рядом с ними встали племенные старейшины - **нойоны.** Им принадлежало огромное количество скота, они захватывали себе лучшие пастбища. Ханы и нойоны могли содержать боевые дружины, подчинять себе простых соплеменников - **аратов.** У крупных ханов появилась своя отборная гвардия - **нукеры.**

В монгольском обществе, как и у других средневековых народов, зарождались феодальные отношения и государственность. Но здесь мерилом богатства, власти, основой господства одних людей над другими были скот и пастбища. Здесь велось кочевое хозяйство и не строились города. Все это придавало монгольскому обществу черты отсталой цивилизации.

С самого начала зарождения монгольской государственности она носила военизированный характер, и не потому, что монголы воинственны от природы больше, чем другие народы. Захват новых пастбищ, уничтожение других народов, которые владели этими пастбищами раньше, часто становились для скотоводов жизненной потребностью - иначе им грозила смерть от голода. Монголы с детства были превосходными наездниками, стрелками из лука. Они великолепно управлялись с арканами, бросая их на скаку по цели. Их низкорослые мохнатые лошади были исключительно выносливы, неприхотливы и переносили всадников без отдыха на большие расстояния.

Ханы в полной мере использовали особенности своих соплеменников - их военную сноровку, способность к быстрым передвижениям. Во второй половине XII в. между монгольскими племенами, как и в раннее время среди германских племен, восточных славян, началась межплеменная борьба за первенство. Те, кто побеждали, подчиняли своих противников, часть из них обращали в рабство, других заставляли служить своим военным интересам. Рождение государства сопровождалось войнами между племенами и союзами племен, возвышением вождей, их междоусобицами.

Чингисхан

В конце 50-х – начале 60-х гг. XII в. одному из монгольских вождей *Есугэю* удалось объединить под своей властью большинство монгольских племен. В его семье родился старший сын *Тэмучэн,* будущий *Чингисхан.* Однако Есугэй недолго был наверху. Враждовавшие с ним татары отравили его, и объединение Есугэя распалось.

Долгое время вдова Есугэя с детьми бедствовала, скиталась по степям, но потом подросшему Тэмучэну удалось собрать свою дружину. К 1190 г., когда ему не было и тридцати лет, Тэмучэну в отчаянной борьбе с другими ханами удалось подчинить своему влиянию основную часть монгольских племен и занять трон «Хамаг монгол улуса», т.е. всех монголов. В эти годы он показал себя исключительно отважным воином, смелым до безрассудства.

Тэмучэн отличался беспощадностью и коварством в борьбе с врагами, умением стравливать их между собой, вести политическое лавирование, отступать, когда этого требовали обстоятельства. Он участвовал в убийстве одного из своих братьев, заподозрив его в интриге против себя. Подобными качествами обладали и другие вожди - создатели единых государств на необозримых просторах Евразии: от франкского короля Хлодвига, убившего всех своих родственников, и чешского короля Болеслава III, искалечившего одного своего брата и удушившего в бане другого, до Владимира Святославича, по приказу которого был заколот его брат Ярополк.

Подчинив себе большую часть монголов, Тэмучэн провел ряд реформ: ввел десятичную систему организации армии и всего общества - все взрослое население делилось на **тумены («тьмы») по 10 тысяч воинов**, тысячи, сотни и десятки. Причем десяток, как правило, совпадал с семьей. Во главе этих отрядов, которые действовали и в мирное, и в военное время, стояли командиры, строго подчинявшиеся друг другу по служебной лестнице. Суровыми мерами поддерживалась железная дисциплина: за бегство с поля боя одного воина смертью наказывался весь десяток, вся семья, в которой служил этот воин. Тэмучэн создал личную гвардию, дал большие привилегии своим нойонам и нукерам, освободив их от налогов. Одновременно он продолжал подчинять себе монгольские племена, не признававшие его власти. Одним из последних было подчинено племя татар.

На курултае (съезде вождей) в 1204–1205 гг. Тэмучэн был провозглашен Чингисханом, т.е. великим ханом. Тем самым ему удалось объединить монголов в единое государство. На курултае целью монголов было провозглашено **завоевание мирового** господства.

Завоевания монголов

Государственно-военная машина монголов заработала на полные обороты в **1211 г .,** когда Чингисхан обрушился на Северный Китай и в течение нескольких лет завоевал его. Для монголов Китай с его древней цивилизацией сыграл во многом такую же роль, как Римская империя для западных «варварских» государств, образовавшихся на ее развалинах. Чингисхан использовал в управлении опыт и знания китайских чиновников, привлек к себе на службу китайских ученых, военных специалистов. Монгольская армия была сильна теперь не только своей могучей и быстрой конницей, где всадники были вооружены луками со стрелами, саблями, копьями, арканами, но и китайскими осадными стенобитными и камнеметными машинами, метательными снарядами с горючей смесью, в состав которой входила нефть.

Чингисхан располагал превосходной разведкой. Прежде чем отправиться в военный поход, монголы через купцов, путешественников, через своих тайных агентов тщательно собирали сведения о своих будущих противниках, о состоянии политического положения в их землях, об их союзниках и врагах, об оборонительных сооружениях. Нередко роль разведчиков играли посольства, засылаемые в ту или иную страну перед ее завоеванием. Угнетающее воздействие на врагов оказывали жестокие расправы монголов с противниками. Непокорные города они уничтожали - жгли, разрушали, а жителей либо уводили в плен (ремесленников, женщин, детей), либо истребляли.

После похода на Китай монголы повернули на запад острие своей мощной, хорошо организованной военной машины, способной к масштабным и долговременным войнам.

В 1219–1220 гг. Чингисхан захватил Среднюю Азию. Затем монгольское войско продвинулось в Северный Иран, вышло в Азербайджан и появилось на Северном Кавказе. Там оно сломило сопротивление алан (осетин), которые тщетно обращались за помощью к половцам. Преследуя алан, монголы появились и в землях половцев, в Крыму они овладели старинным византийским городом Сурожем (Судаком).

Трагедия на Калке

В половецких степях и на границах Руси действовал отборный отряд войска Чингисхана под руководством его лучших полководцев - молодого талантливого *Джэбэ* и умудренного опытом старого *Субэдэ.* Половецкий хан Котян, в пределы которого вступили монголы, обратился к русским князьям за помощью. Он писал своему зятю князю *Мстиславу Удалому,* который в это время княжил в Галиче: «Нашу землю сегодня отняли, а вашу завтра, пришедшие, возьмут». Однако в русских княжествах с сомнением встретили просьбу половцев о помощи. Князья не доверяли своим старинным противникам, а появление на русских границах новой, невиданной доселе монгольской армии было воспринято как выход из степи очередной орды кочевников. Были печенеги, потом половцы. Теперь появились какие-то татары. Пусть они и сильны, но была уверенность, что русские дружины одолеют и этих пришельцев. Такие настроения отразил и съезд князей в Киеве, который собрался по инициативе Мстислава Удалого. Галицкий князь призывал к выступлению против неведомого страшного врага. На его призыв откликнулись не все. Дали согласие участвовать в походе киевский князь *Мстислав Романович Мстислав Святославич* Черниговский, Даниил Романович, княживший в это время во Владимире-Волынском (зять Мстислава Удалого), а также князья помельче. В помощи, по существу, отказал могущественный русский князь, сын Всеволода Большое Гнездо, Юрий Владимиро-Суздальский. Он, правда, послал ростовский полк, но тот не успел явиться.

Узнав о выступлении русского войска, монголы, верные своему принципу раскола врагов, послали к русским князьям посольство, которое заявило: «Мы слышим, что вы идете против нас, послушав половцев, а мы ни вашей земли не заняли, ни городов ваших, не на вас мы пришли, но на холопов и на конюхов своих, на поганых половцев. А вы возьмите с нами мир». Но, уже наслышанные о коварстве и жестокости монголов, русские князья отказались вести с ними переговоры перебили монгольских послов и двинулись навстречу неприятелю.

Первая схватка с монголами оказалась удачной. Передовые монгольские отряды бежали к своим главным силам. Русские дружины продолжали продвигаться далее в степь, стремясь, как во времена противоборства с половцами, решить дело на вражеской территории, подальше от родных земель.

Решающая битва между объединенными русскими дружинами и войском Джэбэ и Субэдэ произошла 31 мая **1223 г .** на реке Калке, неподалеку от побережья Азовского моря.

В этом сражении проявились сепаратизм и политический эгоизм русских князей. В то время как дружины Мстислава Удалого, Даниила Волынского и некоторых других князей при поддержке половецкой конницы устремились на врага, Мстислав Киевский стоял со своими силами на одном из холмов и не участвовал в битве. Монголы сумели выдержать удар союзников, а затем перешли в наступление. Первыми дрогнули половцы. Они бежали с поля боя. Это поставило галицкую и волынскую рати в тяжелое положение. Дружины мужественно сражались, но общий перевес сил был на стороне монголов. Они сломили сопротивление русичей, те побежали Мстислав Удалой и Даниил Романович дрались в самой гуще сра жения, вызывая восхищение монгольских полководцев. Но их мужество не могло устоять перед военным искусством и силой монголов. Оба князя с немногими дружинниками спаслись от погони.

Теперь наступила очередь самой мощной среди русского войска киевской рати. Попытка взять русский лагерь приступом монголам не удалась, и тогда они пошли на очередную хитрость. Джэбэ и Субэдэ пообещали Мстиславу Киевскому и другим бывшим с ним князьям мирный исход дела и пропуск их войска свободно на родину. Когда же князья раскрыли свой лагерь и вышли из него, монголы бросились на русские дружины. Почти все русские воины были перебиты. Князья во главе с Мстиславом Киевским были захвачены в плен. Их связали по рукам и ногам, бросили на землю, а на них положили доски, на которые уселись во время победного пира монгольские военачальники.

Во время битвы на Калке погибли шесть князей, из простых воинов вернулся домой лишь каждый десятый. Только киевская рать потеряла около 10 тысяч человек. Это поражение оказалось для Руси одним из самых тяжелых за всю ее историю. Монголы овладели огромной территорией - от Китая до Средней Азии и Закавказья. Чингисхан поделил ее между своими сыновьями. Западные земли достались старшему сыну *Джучи,* который умер в один год с отцом (1227). Во главе Западного улуса (части) Монгольской империи встал сын Джучи - молодой, энергичный *Бату (Батый).* В 1235 г. на курултае монгольских ханов, который проходил под руководством нового великого хана *Угэдэя,* сына Чингисхана, было принято решение о походе в Европу, «к последнему морю».

Над Русью нависла новая страшная опасность.

3.2. «Батыево нахождение» на Русь

Осенью 1236 г. на Волжскую Булгарию двинулось огромное войско Батыя. Ее города и селения монголо-татары разорили и выжгли, жителей перебили или увели в плен; оставшиеся в живых спасались в лесах.

Год спустя та же участь постигла Северо-Восточную Русь. В декабре **1237 г .** Батый подошел к Рязанской земле. Почему завоеватели выбрали именно такое время? Очевидно, они рассчитывали пройти среди незнакомых им густых лесов к русским городам по руслам замерзших рек.

Рязанский князь *Юрий Ингваревич,* принимая послов хана, услышал его требование - дать десятину (десятую часть) во всем: «во князех и в людех, и в конех, и в доспехех». Совет рязанских князей дал ответ: «Только когда нас не будет [в живых], то все ваше будет».

Рязанцы послали за помощью в другие земли, но остались с врагом один на один. Старые усобицы, разногласия не позволили объединить силы, «ни один из русских князей, по словам летописи, не пришел другому на помощь... Каждый думал собрать отдельно рать против безбожных».

Рязанские полки дали сражение татарам на реке Воронеж, но из-за неравенства сил потерпели поражение. В битве погиб и князь Юрий. 21 декабря 1237 г., после пяти дней осады, Рязань пала. Затем были взяты Пронск и другие города. Княжество лежало в руинах.

Остатки Десятинной церкви
в Киеве, разрушенной монголами

Взяв Коломну, завоеватели вступили в пределы Владимиро-Суздальской земли. После разгрома Москвы они повернули на восток и подошли к Владимиру. В феврале 1238 г. столица княжества была взята штурмом. Одновременно отдельные отряды монголо-татар, рассыпавшись по всему княжеству, захватили Суздаль и Ростов, Ярославль и Переяславль, Юрьев и Галич, Дмитров и Тверь, другие города. Их жители беспощадно истреблялись или угонялись в плен, что в условиях зимы для большинства из них также равнялось смерти. 4 марта 1238 г. на реки Сити, притоке Мологи, к северо-западу от Ярославля, в кровопролитном сражении войско великого князя владимирского Юрия Всеволодовича потерпело страшное поражение, сам он убит.

После двухнедельной осады монголы взяли маленький городок Торжок и двинулись в сторону Новгорода Великого. Однако в 100 верстах от города Батый дал приказ поворачивать на юг. Историки предполагают, что причиной этому была начинавшаяся весенняя распутица и, главное, большие потери, понесенные завоевателями в предыдущих боях.

По дороге в южные степи много хлопот хану причинил маленький городок Козельск. Семь недель монголо-татары, не смотря на многократное численное превосходство, постоянные штурмы, не мог взять его. Их потери составили несколько тысяч человек, включая родственников Батыя. «Злой город» - так прозвали они взятый наконец Козельск; всех его жителей, вплоть до младенцев, как и всюду, безжалостно перебили. В это же время, согласно преданию, один из монгольских отрядов был разгромлен воинами-смолянами во главе с храбрым юношей *Меркурием.*

В 1239 г. Батый, добив половцев и набравшись сил в причерноморских степях, снова появился на Руси. Сначала были разорены Муромское княжество, земли по реке Клязьме. Но основные силы

хана действовали на юге. После ожесточенных боев монголы взяли и уничтожили Чернигов и Переяславль. В 1240 г. огромное войско завоевателей подошло к Киеву и, преодолев отчаянное сопротивление его жителей, захватило город. Почти все киевляне пали под стрелами и саблями неприятеля или оказались в плену.

Затем захватчики пришли на Галицко-Волынскую землю. Многие города (Галич, Владимир-Волынский и др.), «им же несть числа», подверглись полному разгрому. Князь Даниил Галицкий, спасаясь от врага, бежал в Венгрию, затем в Польшу. Только под городами Даниловом и Кременцом, укрепленными каменными стенами, монголы потерпели поражение.

В 1241 г. Батый прошел по землям Венгрии, Польши, Чехии, в следующем году - по Хорватии и Далмации. Татары разбили венгерское и объединенное немецко-польское рыцарские войска. Однако в 1242 г., дойдя до Адриатического моря, завоеватели повернули назад. Батыево войско было слишком ослаблено штурмами, сражениями и потерями. Дойдя до низовьев Волги, хан решил основать здесь свою ставку. Сюда сгонялись десятки тысяч пленников, прежде всего ремесленников, из Руси и других стран, свозилось награбленное добро. Так появился город Сарай-Бату - столица Западного улуса Монгольской империи.

Натиск с северо-запада. Александр Невский

Одновременно с нашествием восточных степняков на Русь обрушились завоеватели с запада. Это были немцы - члены духовно-рыцарских орденов (Тевтонского ордена, Ордена меченосцев) и шведы, начавшие в XII –XIII вв. завоевание земель Восточной Прибалтики. Они обосновывали свое вторжение в Прибалтику стремлением обратить в христианство жившие там племена (предков современных финнов, эстонцев, латышей, литовцев). На деле речь шла о завоевании земель, грабеже и порабощении местного населения немецкими и шведскими феодалами и духовенством. При этом завоевателей, неоднократно проводивших крестовые походы против прибалтийских племен, не смущало, что часть из них была уже крещена русскими священнослужителями.

Русские князья, собиравшие ранее дань с населения Прибалтики, еще в первые десятилетия XIII в. вступили в борьбу с новыми врагами. Так в 1234 г. *Ярослав,* брат Юрия Всеволодовича, княживший в Новгороде, разгромил немецких рыцарей на реке Эмбахе в районе Дерпта (Юрьева). Три года спустя крестоносцы потерпели поражение от Даниила Галицкого у города Дорогичина, на реке Западный Буг, а также от литовских князей. Однако немцам удалось к этому времени уже прочно утвердиться в Прибалтике, а шведам -на побережье Финляндии.

Когда на Русь е востока обрушились орды монголо-татар, крестоносцы сочли, что настало время начать решающее наступление на новгородские земли. Папа римский помог объединить силы крестоносцев. Орден меченосцев был присоединен к Тевтонскому ордену, восточная часть которого называлась Ливонским орденом, Орден и Швеция получили подкрепление из Германии и других католических стран.

Первыми удар нанесли шведы. «В силе великой на кораблях» Они летом **1240 г** . вошли в Неву. Завоеватели планировали овладеть землями по берегам Финского залива и закрыть русским выход на Балтику, а если возможно - ударить по Новгороду.

Князь *Александр,* 20-летний сын Ярослава Всеволодовича, «сидевший» тогда в Новгороде, действовал решительно и быстро - немедленно выступил с «малой дружиной» к Ладоге. Там ее пополнило местное ополчение из числа ладожан и корельских племен.

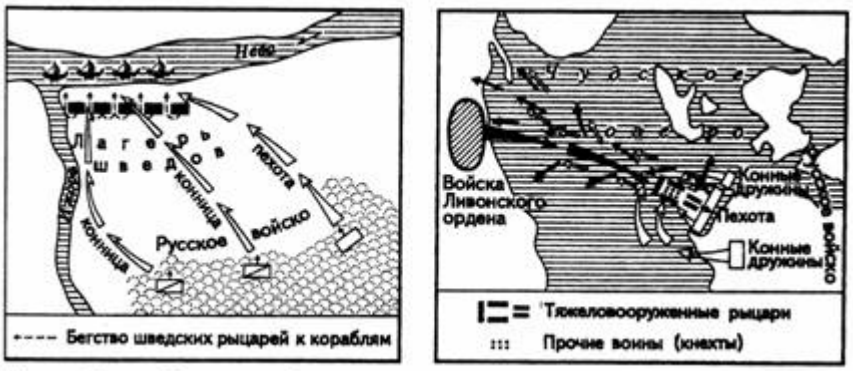
Шведы по Неве подошли к устью реки Ижоры, впадающей в нее с юга. Однако за их продвижением наблюдала «морская стража» Пелгусия, «старейшины» Ижорской земли, который обо всем сообщал Александру Ярославичу. Княжеское войско 15 июля подошло к Неве и неожиданно атаковало шведский лагерь. Русские воины громили противника и на суше и на воде, так как не все они успели сойти с кораблей. Шведы в панике бежали на суда, но и там их настигали бесстрашные русичи. Остатки разбитого войска ушли по Неве в море. Новгородского князя за эту блестящую победу прозвали «Невский».

Новгородцы вскоре поссорились со своим князем, и он уехал во Владимирскую землю, где княжил в городе Переяславле, выделенном ему в удел отцом. Тем временем немецкие рыцари вошли в Псковскую землю, захватили Изборск, а затем, с помощью посадника Твердилы Иванковича и некоторых других псковских бояр, и сам Псков. Отряды ливонцев появились в 30–40 верстах к западу от Новгорода. В этих условиях новгородцы вновь призвали к себе на правление князя Александра Ярославича. Вернувшись в город, князь в 1241 г. организовал поход новгородской дружины на Копорье - опорный пункт, сооруженный крестоносцами на южном берегу Финского залива. Он взял и разрушил крепость, а пленных рыцарей привел в Новгород.

Зимой следующего года Александр и его брат Андрей с новгородскими и владимиро-суздальскими полками стремительным ударом освободили Псков. А весной **1242 г .** Александр Невский разгромил силы Ордена на льду Чудского озера. Выстроив здесь свои дружины, князь 5 апреля встретил удар немецкой «свиньи» - войска, построенного клином: в центре - пехота, в голове и на флангах - конница. Напав на русский центр, состоявший из одной пехоты, рыцари «пробились свиньей сквозь полк». Но торжествовать им было рано - на них обрушились удары русской конницы и с флангов, и с фронта. Рыцарей окружили, и «была тут сеча великая».

Лед на озере покрылся кровью, разгромленный враг побежал. В бою пали многие знатные рыцари. Ледовое побоище стало новой победой войска Александра Ярославича. На этот раз русичи надолго приостановили агрессию крестоносцев. Орден отказался от претензий на земли Новгорода и

Пскова. Однако в последующие годы Александру Невскому пришлось не раз отражать набеги шведов и литовцев.



Невская битва. Ледовое побоище

Ордынское владычество на Руси. Новгород Великий и Псков, как и большинство других русских земель, попали в вассальную зависимость от улуса Джучи (Золотой Орды, как его называли на Руси) - одного из четырех улусов, на которые в середине XIII в. распалась огромная империя монголов[1].

Великим князем владимирским, после гибели Юрия Всеволодовича, стал его брат Ярослав. По требованию Батыя он явился в 1243 г. в Сарай-Бату. Князь, принятый «с великою честью», получил волей хана ярлык на великое княжение владимирское. Батый и его преемники власть на Руси осуществляли не сами непосредственно, а через вассалов - русских князей. При этом ханы постоянно стравливали князей друг с другом, ревниво следили за их политикой, не давая никому чрезмерно усиливаться. Черниговского князя *Михаила Всеволодовича,* не склонного к покорности, убили в Орде. Другой князь - гордый Даниил Галицкий, тоже вызванный к Батыю, вынужден был стать его вассалом. Всех князей утверждали на престолах в Золотой Орде. Князьям выдавали ярлыки - ханские грамоты, утверждавшие их назначение.

Не избежал злой участи и Ярослав Всеволодович - его отравили в Каракоруме в 1246 г. Туда же вызвали и сыновей погибшего Александра и *Андрея.* Однако братья, опасаясь, что и с ними поступят так же, как с отцом, не спешили. Тем временем в Золотой Орде назначили преемника на русский великокняжеский стол - Святослава, брата Ярослава. Наконец, в Каракорум прибыли (1247) Александр и Андрей Ярославичи. Великим князем владимирским там назначили Андрея Ярославича, а Александр получил ничего не значивший уже титул великого князя киевского Таким образом, завоеватели, очевидно, хотели поссорить братьев. Лишь через пять лет, в **1252 г** ., Александр стал «старейшим» на Руси, но «из рук» Батыя.

Власть над Русью Орда поддерживала с помощью постоянного террора. В русских княжествах, городах расположились ордынские отряды во главе с **баскаками** - представителями хана, задачей которых было поддерживать порядок, послушание князей и их подданных, главное же - наблюдать за исправным сбором и поступлением в Орду дани с Руси, того «**ордынского выхода** », о котором с горечью и болью упоминают летописи и сказания.

Ярлык золотоордынского хана

С целью учета плательщиков дани их «сочли в число», т.е. провели **перепись населения**. Начали ее еще в середине 40-х гг. в Киевской земле; одни русичи должны были платить дань натурой - звериными шкурками, других продавали в рабство. В 1257 г. ордынские «численники» переписали население во Владимиро-Суздальской и Рязанской землях. Людей при этом разделили на десятки и сотни, тысячи и десятки тысяч. Так Орде легче было облагать народы завоеванных стран налогами, всякими поборами, исчислять поступление денег и воинов в ордынское войско - ханы, помимо прочего, «гоняли людей, велели им воевать вместе с собой».

От налогов ханы освободили только духовенство. Они понимали, что священники имеют немалое влияние, и давали иерархам русской церкви ярлыки (грамоты) на льготы в податях и

повинностях. Александр Невский и митрополит всея Руси *Кирилл* добились образования в Сарае русской епископии. Она обслуживала религиозные потребности русских людей, которых немало скопилось в Орде. Церковные земли охранялись ханскими чиновниками, но во время набегов они нередко подвергались разорению.

С жителей брали не только дань, но и другие налоги: поплужное (подать с плуга), ям (сбор для поддержания ямской гоньбы - почтовой службы), «корм», собирали подводы, воинов, ремесленников.

3.3. Восстания на Руси. Ордынские «рати»

В 1257 г. весть, пришедшая из Суздальской Руси, взбудоражила новгородцев: они узнали, что ордынцы начали там перепись жителей. Вскоре появились «численники» и в Новгороде. Здесь начались волнения, восстания. Их участники расправились с посадником *Михаилом Степановичем.* Переписи особенно активно противились «меньшие люди»; «большие люди» - бояре, другие богатые люди - склонялись к послушанию Орде.

В Новгород приехали великий князь владимирский Александр Невский и ордынские послы. Юный сын Александра Василий, бывший тогда князем в Новгороде, был на стороне новгородцев, не соглашался с отцом; в знак протеста он уехал в Псков. Отец же понимал, что бросать вызов Орде Руси не под силу. Последовали расправы над мятежниками: одним носы отрезали, другим выкалывали глаза. Сыну же Александр Ярославич приказал оставить Псков, и тот не стал перечить отцу, вернувшись во владимиро-суздальские земли. Под угрозой появления ордынских войск новгородцы сдались.

Зимой 1259 г. в Новгороде появились, в сопровождении Невского и иных русских князей, «численники» из Орды. Они приступили к делу. Новгородцы снова «издвоишася» - разделились надвое: бояре уговаривали «меньших людей» пойти на перепись, а те пытались избежать ее. Но их сопротивление снова подавили, и монголы начали ездить по дворам, переписывать их обитателей.

В те же 50-е гг. жители Галицко-Волынской Руси во главе с князем Даниилом боролись против ордынского военачальника *Куремсы.* Его войско отбили от Владимира-Волынского и Луцка, а князь Даниил захватил в 1254 г. семь городов, занятых ранее ордынцами. Однако пять лет спустя другой ордынский воевода - *Бурундай* восстановил зависимость Галицко-Волынской Руси от Золотой Орды.

В 1262 г. восстали жители Владимира, Суздаля, Ростова, Ярославля, Устюга Великого. Начали ростовцы - по решению веча они изгнали из города откупщиков-мусульман, которым ханы давали право на сбор податей; некоторых из них убили. В Ярославле восставшие убили бывшего монаха Изосиму, который перешел в мусульманство и вместе с другими откупщиками собирал дани и пошлины. По некоторым сведениям, восставших поддерживал и вдохновлял великий князь владимирский Александр Невский.

Восстания в городах Северо-Восточной Руси в 60-е гг. XIII в. стали одной из причин отмены позднее откупной системы и постепенной передачи сбора «ордынского выхода» в руки русских князей.

В 1263 г., возвращаясь из Орды, в городе Городце на Волге умер Александр Ярославич, возможно отравленный в ханской ставке. «Зашло солнце земли Суздальской»,- сказал на его отпевании митрополит Кирилл.

С новой силой разгорелись несогласия, усобицы между князьями. Их разжигали ханы и баскаки. Сыновья Невского - переяславский князь *Дмитрий* и городецкий князь *Андрей* - схватились в борьбе за владимирский стол. Он переходил то к одному, то к другому, в зависимости от благорасположения ордынских повелителей. При этом Андрей не гнушался приводить из Орды татарские отряды, и они огнем и мечом проходили по городам и весям Руси, жгли и грабили, уводили пленников.

В те годы русские люди, доведенные до отчаяния тяжкими данями, поборами и вымогательствами, нередко поднимались на ордынцев.

Куряне во главе с князем Святославом разгромили слободу баскака Ахмата. Восставшие ростовчане изгнали из своего города ордынцев в 1289 г. А ярославцы не пустили к себе в город ханского посла. Ответом на все эти выступления были новые ордынские «рати».

В 1293 г. Андрей Александрович, вновь выступивший против брата, привел на Русь ордынцев во главе с военачальником *Туданом (Дюденем).* Вместе с дружинами Городецкого и других князей они опустошили Владимир, Суздаль, Юрьев, Москву, Волоколамск и другие города. Надолго им запомнилась страшная «Дюденева рать», как и другие «рати», за ней последовавшие. Но Русь начинает все активнее противостоять Золотой Орде.

Батыево нашествие положило неизгладимый рубеж в историй Руси, **поделив ее на две эпохи** - до «Батыева нахождения» и после него, **домонгольскую Русь** и **Русь после нашествия монголов**. Именно с этого времени началось отставание Руси от ряда западноевропейских стран. Если там продолжался хозяйственный и культурный прогресс, возводились прекрасные сооружения, создавались литературные шедевры, не за горами была эпоха Возрождения, то Русь лежала, и еще довольно долго, в руинах.

Ордынское иго на Руси сыграло, несомненно, отрицательную роль. Это признает подавляющее большинство историков, публицистов, литераторов, хотя высказывались мнения о том, что иноземное владычество оказало и положительное воздействие на развитие Руси - укрепление там государственного порядка, ослабление княжеских усобиц, заведение ямской связи и т.д. Конечно, более чем двухвековое господство ордынцев привело, помимо прочего, к обоюдным заимствованиям - в хозяйстве, быту, языке и прочем. Но главное - нашествие и иго отбросили русские земли назад в

их развитии. Ордынские властители отнюдь не содействовали централизации на Руси, объединению ее земель, а, наоборот, препятствовали в этом. В их интересах было разжигать вражду между русскими князьями, не допускать их единства. Все, что происходило в эти годы в плане дальнейшего развития Руси, делалось против их воли, волей русских людей, оплачивалось ими дорогой ценой.

Русские земли под властью Золотой Орды

Формально держава Чингисхана и его преемников существовала как единое государство со столицей в городе Каракоруме, хотя из ее состава выделялись более мелкие государства-улусы. В середине XIII в. один из внуков Чингисхана Хубилай перенес свою ставку в Пекин, основав династию Юань. Остальная часть Монгольского государства номинально подчинялась великому хану в Каракоруме. Один из сыновей Чингисхана - Чагатай (Джагатай) получил земли большей части Средней Азии, а внук Чингисхана Хулагу владел территорией Ирана, частью Передней и Средней Азии и Закавказья. Этот улус, выделенный в 1265 г., по имени династии называют государством Хулагуидов. Еще один внук Чингисхана от его старшего сына Джучи - Батый основал государство Золотая Орда.

3.4. Золотая Орда

Золотая Орда включала в себя территорию от Дуная до Иртыша (Крым, Северный Кавказ, часть земель Руси, расположенных в степи, бывшие земли Волжской Болгарии и кочевых народов, Западную Сибирь и часть Средней Азии). Столицей Золотой Орды был город Сарай, расположенный в низовьях Волги (сарай в переводе на русский язык обозначает дворец). Это государство состояло из полусамостоятельных улусов, объединенных под властью хана; управляли ими братья Батыя и местная аристократия.

Роль своеобразного аристократического совета играл «Диван», где решались военные и финансовые вопросы. Оказавшись в окружении тюркоязычного населения, монголо-татары переняли тюркский язык. Местный тюркоязычный этнос ассимилировал пришельцев. Образовался единый народ - татары. В первые десятилетия существования монголо-татарского государства его религией было язычество.

Золотая Орда была одним из самых крупных государств своего времени. В начале XIV столетия она могла выставить 300-тысячное войско. Расцвет Золотой Орды приходится направление хана Узбека (1312–1342). В эту эпоху (1312) государственной религией Золотой Орды стал ислам. Затем так же, как и другие средневековые государства, Орда переживала период феодальной раздробленности. Уже в XIV в. отделились среднеазиатские владения Золотой Орды, а в XV в. выделились Казанское (1438), Крымское (1443), Астраханское (середина XV в.) и Сибирское (конец XV в.) ханства.

Русские земли и Золотая орда

Разоренные монголами русские земли были вынуждены признать вассальную зависимость от Золотой Орды. Непрекращавшаяся борьба, которую вел русский народ с захватчиками, заставила монголо-татар отказаться от создания на Руси своих административных органов власти. Русь сохранила свою государственность. Этому способствовал и более низкий уровень культурно-исторического развития монголо-татар. Кроме того, земли Руси были непригодны для кочевого скотоводства, в отличие, например, от Средней Азии, Прикаспия, Причерноморья.

В 1243 г. брат убитого на реке Сити великого владимирского князя Юрия Ярослав Всеволодович (1238–1246) был призван в ставку хана. Ярослав признал вассальную зависимость от Золотой Орды и получил ярлык (грамоту) на великое княжение Владимирское и золотую дощечку («пайдзу»), своеобразный пропуск через ордынскую территорию. Вслед за ним в Орду потянулись другие князья.

Для контроля над русскими землями был создан институт наместников-баскаков - руководителей военных отрядов монголо-татар, следивших за деятельностью русских князей. Донос баскаков в Орду неминуемо заканчивался либо вызовом князя в Сарай (зачастую он лишался ярлыка, а то и жизни), либо карательным походом в непокорную землю. Достаточно сказать, что только за последнюю четверть XIII в. было организовано 14 подобных походов в русские земли.

Некоторые русские князья, стремясь поскорее избавиться от вассальной зависимости от монголов, стали па путь открытого вооруженного сопротивления. Однако сил свергнуть власть захватчиков было еще недостаточно. Так, например, в 1252 г. были разбиты полки владимирских и галицко-волынских князей. Это хорошо понимал Александр Невский, с 1252 по 1263 г. великий князь Владимирский. Он взял курс на восстановление и подъем экономики русских земель. Политику Александра Невского поддержала и русская церковь, которая видела большую опасность в католической экспансии, а не в веротерпимых правителях Золотой Орды.

В 1257 г монголо-татары предприняли перепись населения - «запись в число» В города посылались бесермены (мусульманские купцы), которым на откуп отдавался сбор дани. Размер дани («выхода») был очень велик, одна только «царева дань», т.е. дань в пользу хана, которую сначала собирали натурой, а потом деньгами, составляла 1300 кг серебра в год. Постоянная дань дополнялась «запросами» - единовременными поборами в пользу хана. Кроме того, в ханскую казну шли отчисления от торговых пошлин, налоги для «кормления» ханских чиновников и т.д. Всего было 14 видов даней в пользу татар.

Перепись населения в 50–60-х годах XIII в. сопровождалась многочисленными восстаниями русских людей против баскаков, ханских послов, сборщиков дани, переписчиков. Иногда они

совпадали с выступлениями против своих феодалов. Так было в Новгороде в 1257 г., когда был убит посадник Михалка, заподозренный в попытках взвалить всю тяжесть сбора дани на «меньших людей» В 1262 г расправились со сборщиками дани, бесерменами, жители Ростова, Владимира, Ярославля, Суздаля, Устюга. Выступления против монголо-татар отмечались и позднее. Это привело к тому, что сбор дани с конца XIII в. был передан в руки русских князей. В результате борьбы народных масс создались более благоприятные условия для развития русских земель, а это в конечном счете приближало конец монголо-татарского ига.

3.5. Последствия монголо-татарского ига для Руси

Монголо-татарское нашествие и золотоордынское иго стало одной из причин отставания русских земель от развитых стран Западной Европы. Был нанесен огромный ущерб экономическому, политическому и культурному развитию Руси. Десятки тысяч людей погибли в битвах или были угнаны в рабство. Значительная часть дохода в виде дани отправлялась в Орду.

Запустели и пришли в упадок старые земледельческие центры и некогда освоенные территории. Граница земледелия отодвинулась на север, южные благодатные почвы получили название «Дикое поле». Массовому разорению и уничтожению подверглись русские города. Упростились, а порой и исчезали многие ремесла, что тормозило создание мелкотоварного производства и в конечном итоге задержало экономическое развитие.

Монголо-татарское завоевание консервировало феодальную раздробленность. Оно ослабило связи между различными частями государства. Были нарушены традиционные политические и торговые связи с другими странами. Замедлились темпы культурного развития русских земель. Понадобилось более ста лет самоотверженного труда русского народа, чтобы поднять экономику страны и повести открытую борьбу за свержение монголо-татарского ига и создание Российского централизованного государства.

Тема 4. Образование российского централизованного государства

4.1. Причины, характерные черты и особенности образования единого государства

Процесс образования русского централизованного государства начался во второй половине XIII в. и завершился в начале XVI столетия. В это время была ликвидирована политическая независимость ряда важнейших русских княжеств и феодальных республик. К Москве были присоединены суздальско-нижегородские, ростовские, ярославские, тверские, новгородские земли, что означало образование единой государственной территории и начало перестройки политической системы, завершившейся установлением самодержавия в России.

К процессу образования российского централизованного государства привели определенные экономические, социальные, политические и духовные предпосылки.

Существуют различные точки зрения по вопросу о причинах образования централизованного государства. Одни историки считают, что причины политической централизации и сам ее процесс в России были такими же, как и в странах Западной Европы. Они полагают, что материальной основой образования единого Российского государства с центром в Москве было появление в XIV в. в русских землях таких признаков раннебуржуазных отношений, как развитие ремесла, торговли и рынка (Ж. Дюби).

Большинство отечественных историков придерживаются мнения о том, что ни подъем производительных сил в сельском хозяйстве, ни развитие ремесла и торговли, ни рост городов как экономических центров в XIV–XV столетиях не являются свидетельством зарождения раннебуржуазных отношений. Процесс образования единого российского государства происходил на феодальной основе (М.М. Горинов, А.А. Горский, А.А. Данилов и др.).

Главную экономическую причину образования централизованного государства они видят в развитии феодальных отношений «вширь» и «вглубь». Происходило распределение этих отношений на всю территорию Северо-Восточной Руси и появление наряду с вотчинами условного феодального землевладения.

Развитие условного феодального землевладения сопровождалось усилением феодальной эксплуатации и обострением социальных противоречий в стране - между крестьянами и феодалами, между различными группами феодалов за владение крестьянами. Средние и мелкие феодалы нуждались в сильной централизованной власти, которая могла бы держать в повиновении крестьян и ограничивать феодальные права и привилегии бояр-вотчинников.

В качестве внутриполитической причины сторонники данной концепции образования единого Российского государства называют возвышение и рост политического влияния нескольких феодальных центров: Москвы, Твери, Суздаля, претендующих на объединение вокруг себя остальных русских земель. Происходит процесс усиления княжеской власти, стремящейся подчинить себе удельных князей и бояр-вотчинников.

По мнению ряда ученых, в XIV–XV вв. на Руси был восстановлен домонгольский уровень в развитии сельского хозяйства. Наиболее быстрое его восстановление и развитие происходили в северо-восточных русских землях. Свободная крестьянская община почти полностью была поглощена феодальным государством.

Основной формой крупного феодального землевладения на Руси в XIV в. была вотчина - княжеская, боярская, церковная (Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов). Однако даже во второй половине XV в. в Северо-Восточной Руси преобладали так называемые черные земли. Для них было характерно общинное землевладение крестьян с индивидуальным владением приусадебным участком и пахотной землей, а также наличие выборного крестьянского волостного самоуправления под контролем княжеской администрации. Большие массивы черных земель находились в северных районах страны, куда еще только начинало проникать феодальное землевладение.

Существовали две категории крестьян: черные крестьяне, жившие общинами в селах, не принадлежавших отдельным феодалам, и владельческие крестьяне, жившие на надельных землях в системе феодальной вотчины.

Владельческие крестьяне были лично зависимы от феодала, но степень этой феодальной зависимости была различной в разных районах. За крестьянами еще сохранилось право свободного перехода от одного феодала к другому, но на практике это право все чаще оказывалось формальным.

В XIV в. русская феодальная иерархия представляла собой следующую систему:

- на верхней ступени восседали великие князья - верховные правители Русской земли;
- вторую ступень занимали вассалы великого князя - удельные князья, обладавшие правами суверенных правителей в пределах своих уделов;
- на третьей ступени находились вассалы удельных князей - бояре и служилые князья, утратившие права удельных, иными словами, крупные феодалы-землевладельцы;
- на низшей ступени феодальной иерархии стояли слуги, управляющие княжеским хозяйством, составляющие княжескую и боярскую администрацию.

Вовлечение в систему феодальных отношений всего сельского населения привело к исчезновению многих терминов, обозначавших в прошлом различные категории сельского населения («люди», «смерды», «изгои» и т.д.), и появлению к концу XIV в. нового термина «крестьяне». Это название сохранилось и до наших дней.

Основной внешнеполитической причиной являлось сохранение вассальной зависимости русских земель от Золотой Орды, а также необходимость централизованной защиты русских земель от внешних врагов.

В последнее время в связи с возросшим интересом к русской философско-исторической литературе появились иные концепции образования единого государства, процесс которого рассматривается как «восстановление», «возрождение» российской государственности. Рассматривая при этом государство как «органический союз народа», представители этой концепции основную причину образования государства усматривают в появлении в народном сознании идеи единого национального государства. Наиболее последовательно идею русской государственности, по их мнению, выражала Москва, все остальные политические центры преследовали узкокняжеские интересы (Л.Н. Гумилев, Г.П. Федотов).

При этом отмечается, что московские князья одерживали победу над своими политическими противниками благодаря коварству, вероломству и послушному следованию воле татар.

Татарская стихия не извне, а изнутри овладела душой Руси, и в этом отношении московские князья оказались самыми последовательными в «собирании» русских земель, которое совершалось «восточными методами» (Г.П. Федотов):

- насильственные захваты территорий;
- вероломные аресты князей-соперников;
- увод населения в Москву и замена его пришлым;
- насильственные меры против местных обычаев и традиций.

Причины образования единого государства можно интерпретировать и в рамках цивилизационного подхода. Если исходить из признания того, что на рубеже XIII–XIV вв. происходит зарождение новой - евразийской (российской) цивилизации, то тогда русское централизованное государство надо рассматривать не наследником Киевского государства, а преемником Северо-Восточной Руси. Именно здесь еще до татаро-монгольского нашествия стал зарождаться тот тип государственности, который в дальнейшем получит завершение, - «деспотическое самодержавие», опирающееся не на систему договорных отношений - вассалитет, а на отношения подданства и службы - министериалитет. Большую роль в утверждении такого типа государственности и социальных связей сыграло монгольское иго, поскольку отношения между русскими князьями и монгольскими ханами строились именно по типу подданства (С.А. Кислицын, Г.Н. Сердюков, И.Н. Ионов).

Особенности образования Российского централизованного государства:

1) становление иного по сравнению с Древней Русью генотипа социального развития. Если для Древней Руси был характерен эволюционный (традиционный) путь развития, то в XIV–XV вв. утверждается мобилизационный, осуществлявшийся за счет постоянного вмешательства государства в механизмы функционирования общества;

2) хронологическая близость образования единого российского государства и централизованных монархий в Западной Европе (XV–XVI вв.);

3) отсутствие на Руси достаточных социально-экономических предпосылок для складывания единого государства.

В Западной Европе:
- господствовали сеньориальные отношения;
- ослаблялась личная зависимость крестьян;
- усиливались города и третье сословие.
На Руси:
- преобладали государственно-феодальные формы;
- отношения личной зависимости крестьян от феодалов только формировались;
- города находились в подчиненном положении по отношению к феодальной знати;

4) национальное объединение России, образование унитарного государства, начавшееся почти одновременно с аналогичными процессами в Англии, Франции и Испании, но имевшее ряд особенностей. Во-первых, русское государство с самого начала формировалось как военно-национальное, движущей силой которого была ведущая потребность в обороне и безопасности. Во-вторых, формирование государства проходило на многонациональной основе (в Западной Европе - на национальной);

5) восточный стиль политической деятельности. Самодержавная власть формировалась по двум образцам - византийского василевса и монгольского хана. Западные короли в расчет не принимались, в силу того что они не обладали настоящим государственным суверенитетом, зависели от римской католической церкви. Русские князья переняли у монголов государственную политику, сводившую функции государства к взиманию дани и налогов, поддержанию порядка и охране безопасности. Вместе с тем эта государственная политика была полностью лишена сознания ответственности за общественное благосостояние;

6) ведущая роль в формировании Российского государства политического («внешнего») фактора - необходимости противостояния Орде и Великому княжеству Литовскому. Благодаря этому фактору все слои населения были заинтересованы в централизации. Такой «опережающий» (по отношению к социально-экономическому развитию) характер процесса объединения обусловил особенности сформировавшегося к концу XVI в. государства:
- сильную монархическую власть;
- прочную зависимость от власти господствующего класса ;
- высокую степень эксплуатации непосредственных производителей (складывание системы крепостного права);

7) кроме того, некоторые историки, рассматривая особенности образования единого государства, исходят из концепции русского историка М.В. Давнар-Запольского и американского исследователя Р. Пайпса, создателей концепции «вотчинного государства». В частности, Р. Пайпс полагает, что отсутствие в России феодальных институтов западноевропейского типа в значительной мере обусловило специфику централизованного государства. Он считает также, что Северо-Восточная Русь была колонизирована по инициативе князей; здесь власть предвосхитила заселение. В результате этого у северо-восточных князей, обладавших огромной властью и престижем, сложилось убеждение в том, что города и села, пашни и леса, луга и реки являются их собственностью. Такое мнение предполагало также, что все живущие на их земле люди являются их слугами, челядью.

Московские государи обращались со своим царством примерно так, как их предки обходились со своими вотчинами, поэтому, полагает Р. Пайпс, идея государства в европейском смысле слова отсутствовала в России вплоть до середины XVII в. А поскольку не было концепции государства, не было и ее следствия - концепции общества: государство в России признало право различных сословий и социальных групп на юридический статус и на узаконенную сферу свободной деятельности лишь в царствование Екатерины II.

4.2. Идея единовластия и пути ее осуществления.

Этапы политической централизации.

К XIII в. идея централизованного государства была утрачена русскими князьями вместе с представлениями о принадлежности Русской земли княжескому роду в целом. Однако монголо-татары вновь принесли на Русь идею верховной власти. При этом власть хана, «вольного царя», не была ограничена вечем. Она носила по отношению к Руси абсолютный, деспотический характер. Закономерным процессом было то, что монголо-татары уничтожили городские веча на всей завоеванной части Руси. Тем самым принцип единовластия, к которому стремились князья и который проявлялся уже в деятельности Андрея Боголюбского, стал вновь входить в политическую культуру русского народа.

Политика монголо-татар была ориентирована на поддержание государственной раздробленности Руси. При этом возникала взаимная потребность друг в друге у русских удельных князей и ханов.

По мнению И.Н. Ионова, монголо-татары были нужны князьям, как раньше половцы, для борьбы со своими политическими соперниками. Ханы Золотой Орды использовали выдачу ярлыка на великое княжение для стравливания князей между собой, усиления мелких и ослабления крупных княжеств. Правда, иногда, при особенно сильных междоусобицах, которые сопровождались разорением и опустошением земель, хан употреблял свой авторитет для примирения князей.

Силой, сохранявшей культурную и национальную целостность Руси, была православная церковь. В 1299 г., после разграбления Киева, митрополит Максим перенес свое местопребывание из

Киева во Владимир, в котором церковь видела крупнейший центр княжеств. Это повысило роль Владимиро-Суздальского княжества в жизни Руси, выдвинуло его в ряд с более сильными Тверским и Рязанским княжествами, сделало его хранителем идеи Русской земли.

В процессе исторического развития существуют два пути централизации и образования единых национальных государств. Первый путь характеризуется тем, что одновременно происходят процессы политического и экономического объединения. Второй - тем, что вначале происходит объединение политическое, а затем экономическое.

Первый путь наблюдается там, где процесс образования единых государств совпадал с зарождением раннебуржуазных отношений, обострением противоречий между феодальной знатью и бюргерами, социальной опорой центральной власти. Центральная власть стремилась ликвидировать феодальные привилегии знати и объединить раздробленное социально-политическое пространство в единое государство.

С этой точки зрения образование русского централизованного государства шло по второму пути, т.е. происходило только политическое объединение русских земель.

Основной социальной опорой князей в процессе объединения выступало служилое сословие. Процесс централизации сопровождался не зарождением раннебуржуазных отношений, а дальнейшим закрепощением крестьян, а также жесткой регламентацией всех других сословий.

Этапы политического объединения на Руси.

1. Конец XIII – 1-я половина XIV в.: усиление Московского княжества и начало объединения русских земель во главе с Москвой.

Основателем династии московских князей был младший сын Александра Невского - Даниил Александрович (1276–1303). При нем быстро растет территория Московского княжества. В 1301 г. в его состав вошла отвоеванная у рязанского князя Коломна. В 1302 г. по завещанию его владения перешли к Москве. В 1303 г. из состава Смоленского княжества к Москве был присоединен Можайск. Таким образом, территория Московского княжества за три года увеличилась вдвое и стала одной из крупнейших в Северо-Восточной Руси.

Борьба Москвы и Твери за великокняжеский престол завершается победой Московского княжества. Иван Данилович (1325–1340), разгромив восстание в Твери, получил ярлык на великое княжение. Великий князь сумел добиться тесного союза между великокняжеской властью Москвы и церковью. Митрополит Петр подолгу и часто жил в Москве, а его преемник Феогност окончательно переселился туда. Москва стала религиозным и идеологическим центром Руси.

Иван Данилович был умным, последовательным, хотя и жестким в достижении своих целей политиком. При нем Москва стала самым богатым княжеством Руси. Отсюда и прозвище князя - Калита («денежная сума», «кошель»).

Значение правления Ивана Калиты для русского государства:

- усилилась роль Москвы как центра объединения всех русских земель;
- он добился необходимой передышки от ордынских вторжений, давшей возможность поднять экономику и накопить силы для борьбы с монголо-татарами;
- получил право сбора дани с русских княжеств и доставки ее в Орду;
- не прибегая к оружию, значительно расширил свои владения (подчинил княжества: Галичское, Угличское, Белозерское).

2. Вторая половина XIV – начало XV в.: успешное развитие процесса объединения и зарождения элементов единого государства.

При сыновьях Ивана Калиты - Симеоне (1340–1353), получившем прозвище Гордый за свое высокомерное отношение к другим князьям, и Иване Красном (1353–1359) - в состав Московского княжества вошли Дмитровские, Костромские, Стародубские земли и район Калуги.

В правление Дмитрия Донского (1359–1389) соотношение сил на Руси изменилось в пользу Москвы. Этому процессу способствовало следующее:

- построен всего за два года неприступный белокаменный Кремль Москвы (1364) - единственная каменная крепость на территории Северо-Восточной Руси;
- отбиты притязания на общерусское лидерство Нижнего Новгорода, Твери, отражены походы литовского князя Ольгерда;
- на р. Воже (приток Оки, Рязанское княжество) объединенными русскими силами в 1378 г. разбиты монголы. С этого времени борьба против Орды приняла характер организованных военных сражений.

В 1380 г. хан Мамай предпринял поход на Русь. В многотысячном монголо-татарском войске были итальянцы, греки, черкесы, ясы, армяне. Мамай заключил союз с литовским князем Ягайло и рязанским князем Олегом. Дмитрий собрал сильное войско из серпуховских, ярославских, муромских, украинских и белорусских полков, к которым присоединились ополченцы. Освободительная цель была поддержана Русской православной церковью. Благословение на битву с Золотой Ордой дал Сергий Радонежский - основатель Троицкого монастыря, пользующийся огромным авторитетом и уважением различных слоев русского общества.

В 1892 г., когда отмечали в России 500-ю годовщину со дня смерти Сергия Радонежского, В.О. Ключевский в своей речи отметил, что преподобный Сергий «вдохнул в русское общество XIV в. чувство нравственной бодрости, духовной крепости… Духовное влияние его… пережило его земное

бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа».

Сражение на Куликовом поле (между Доном, Непрядвой и Красной Мечой) началось с поединка двух богатырей - Ивана Пересвета и Темира Мурзы. После него сошлись русские и монгольские войска. Сторожевые полки первыми приняли удар и не могли долго сдерживать натиск татар, которые вскоре прорвались к полку, где находился сам князь Дмитрий. Переодетый в платье рядового воина, чтобы отвлечь внимание врага и не дать возможности лишить русское войско руководства, он принимал самое активное участие в битве: руководил боем, вдохновлял воинов, сражался сам. Попытка Мамая изменить тактику - уничтожить левое крыло, а затем перейти к окружению всего войска - была сорвана Дмитрием, который понял замысел Мамая и ввел свежий засадный полк. Русские войска вынудили татар к отступлению. «А погибло у нас дружины, победой от безбожного царя Мамая, 250 тыс., а осталось только 50 тыс., а татар же побито 400 тыс. и лежали трупы мертвых на 40 верст». В течение 8 дней хоронили мертвых, и унылое панихидное пение не умолкало над полем.

Одержанная на Куликовом поле победа не принесла полного освобождения от гнета Золотой Орды, тем не менее она имела огромное значение для судеб России:

- на Куликовском поле Золотая Орда потерпела первое крупное поражение (однако Москва была снова разорена в 1382 г. Тохтамышем и вынуждена была платить дань);
- произошло уменьшение размера дани ;
- в Орде было окончательно признано политическое главенство Москвы среди остальных русских земель;
- разгром ордынцев значительно ослабил их мощь (сказался и период «великой замятни» в Золотой Орде - ослабление центральной власти и борьбы за ханский престол);
- Куликовская битва показала мощь и силу Москвы как политического и экономического центра - организатора борьбы за свержение золотоордынского ига и объединение русских земель.

Перед смертью Дмитрий Донской передал великое княжество Владимирское своему сыну Василию (1389–1425) по завещанию как «отчину» московских князей, не спрашивая права на ярлык в Орде. Произошло слияние великого княжества Владимирского и Московского.

3. Вторая четверть XV в.: феодальная война (1431 –1453).

Распри, получившие название феодальной войны XV в., начались после смерти Василия I. К концу XIV в. в Московском княжестве образовалось несколько удельных владений, принадлежавших сыновьям Дмитрия Донского. Крупнейшим из них были Галицкое и Звенигородское, который получил младший брат Дмитрия Донского Юрий. Он же, по завещанию Дмитрия, должен был наследовать после брата Василия I великокняжеский престол. Однако завещание было написано, когда у Василия I еще не было детей. Василий I передал престол своему сыну - десятилетнему Василию II.

После смерти великого князя Юрий как старший в княжеском роду начал борьбу за великокняжеский престол с племянником - Василием II (1425–1462). Борьбу после смерти Юрия продолжили его сыновья - Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Если сначала это столкновение князей можно было объяснить «старинным правом» наследования от брата к брату, т.е. к старшему в роду, то после смерти Юрия в 1434 г. оно представляло собой столкновение сторонников и противников государственной централизации. Московский князь выступал за политическую централизацию, Галицкий князь - за самостоятельное развитие.

Борьба шла по всем «правилам Средневековья», т.е. в ход пускались и ослепления, и отравления, и обманы, и заговоры. Дважды Юрий захватывал Москву, но не мог в ней удержаться. Наивысшего успеха противники централизации достигли при Дмитрии Шемяке, который недолгое время был московским великим князем. Только после того как московское боярство и церковь окончательно встали на сторону Василия Васильевича II Темного (ослеплен своими политическими противниками, как и Василий Косой, отсюда и прозвища Косой, Темный), Шемяка бежал в Новгород, где и умер.

Феодальная война закончилась победой сил централизации. К концу княжения Василия II владения Московского княжества увеличились в 30 раз по сравнению с началом XIV в. В состав Московского княжества вошли Муром (1443), Нижний Новгород (1493) и ряд земель на окраинах Руси.

4. Вторая половина XV – начало XVI в.: образование единого централизованного государства.

Основные направления реформ в системе государственного управления в период правления Василия II Темного:

- изменена территориально-административная структура государства. Взамен уничтоженных уделов создавались новые, но уже не на родовой (потомки Калиты), а на семейной основе - все они принадлежали детям Василия II. Однако основная территория оставалась подвластной великому князю;
- главной особенностью этого периода стал переход с 50-х годов XV в. уделов к системе уездов. Первоначально они появляются в московских землях, а в середине века их число значительно увеличивается за счет новоприсоединенных земель;
- власть в уездах концентрируется в руках наместников, которыми, как правило, становятся бояре великого князя. По мере присоединения к Москве уделов власть наместников распространяется на удельные земли (Галич, Углич, Можайск и др.);

- значительно возросла роль боярства. Бояре возглавляли Государев двор как военно-административную корпорацию. Руководство дворцового аппарата происходило из среды преданного великокняжеским интересам старомосковского боярства. На дворцовые должности назначались обычно пожизненно представители одного боярского рода;

- в середине 40-х гг. XV в. Государев двор разделился на Дворец, оставшийся хозяйственно-административной единицей, которая обеспечивала нужды великого князя и его семьи, и Двор - военно-административную корпорацию, ставшую ядром вооруженных сил Московского княжества;

- к исполнению государственных поручений наряду с боярами и дворянами стали привлекаться и потомки некогда самостоятельных русских князей (суздальских, ростовских, ярославских и др.), так называемые служилые люди ;

- определенные изменения претерпела судебная система. Суть их сводилась к сокращению судебных привилегий землевладельцев и передаче дел о значительных преступлениях в ведение аппарата наместников;

- была проведена новая монетная реформа и возобновлен выпуск общегосударственной монеты на великокняжеском дворе. За образец были приняты монеты, чеканившиеся в период феодальной войны галицкими князьями, и вес монеты несколько увеличился.

Все эти меры способствовали дальнейшему укреплению власти князя московского и были продолжены в период правления Ивана III и Василия III.

Причины и условия возвышения Москвы

Москва на заре своего существования была обычным средневековым городом. Расположенный в устье Москвы-реки, он делился на две части: «детинец» и «посад». Детинец, получивший в XII–XIV вв. название Кремль, был защищен рвом, который проходил поблизости от современного здания Большого Кремлевского дворца и занимал площадь около одного гектара. Посад являлся местом поселения основной массы жителей. Здесь же располагался «торг» - торговая площадь, на которой, по древнерусскому обычаю, была выстроена церковь Параскевы Латницы - покровительницы торговли. Посад, имевший также и оборонное значение, постоянно укреплялся и расширялся. К XVI в. он приобрел округлую форму, хорошо известную по древним планам Москвы. Его укрепления, появившись как продолжение Кремля, развились потом в особое кольцо обороны, стали внешними укреплениями всего города. Территория, отходившая от посада к Кремлю, заселялась и застраивалась заново по тому же типу, что и Кремль. В свою очередь, соседние села, включаясь в посад, становились городскими кварталами (Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов).

Зимой 1237–1238 гг. Москва, как и многие другие русские города, была разорена монголо-татарами. Вместе с тем Москва оказала серьезное сопротивление, и брать ее укрепления было трудно. В восстановленном вскоре городе основой укреплений оставался старый, сооруженный почти за 100 лет до того вал. К концу XIII в. относится появление в Кремле первой каменной церкви, что означало серьезный рост политического престижа столицы молодого княжества. К тому времени крепость Москвы увеличилась в несколько раз, заняв прилегающие районы посада. Однако и сам московский посад значительно вырос: в XII–XIII вв. он занимал уже всю территорию современного Кремля и весь москворецкий подол Китай-города, за исключением его восточной оконечности.

М.М. Шумилов и С.П. Рябикин, выясняя причины и условия возвышения Москвы (впервые ставшей стольным городом особого княжества в конце 40-х гг. XIII в., а до этого принадлежавшей владимирским князьям), проанализировали всю совокупность факторов и обстоятельств, превративших ее в столицу великорусского государства.

1. Серединное географическое положение Москвы (город находился на перекрестке трех важнейших дорог). С северо-запада от Литвы она была прикрыта Тверским княжеством; с востока и юго-востока от Золотой Орды - другими русскими землями, что способствовало притоку сюда жителей и постоянному возрастанию плотности населения. Пересечение торговых путей способствовало превращению Москвы в крупный центр экономических связей между русскими землями.

2. Генеалогическое положение московских князей во многом предопределило особенности их мировоззрения и политического поведения. «Как город новый и окраинный, Москва досталась одной из младших линий Всеволодова (Большое Гнездо) племени. Поэтому московский князь не мог питать надежды дожить до старшинства и занять старший (владимирский) великокняжеский стол. Чувствуя себя бесправным среди родичей и не имея опоры в обычаях и преданиях старины, он должен был обеспечивать свое положение иными средствами, независимо от очереди старшинства. Благодаря этому московские князья рано выработали своеобразную политику, состоявшую в умении пользоваться условиями текущей минуты» (В.О. Ключевский).

3. Первые московские князья (в отличие, например, от тверских), будучи ловкими и гибкими политиками, «вовсе не думали о борьбе с татарами; видя, что на Орду гораздо выгоднее действовать деньгами, чем оружием, они усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своей политики» (В.О. Ключевский). Умело интригуя в Орде, они приобретали у хана ярлык на великое княжение и предотвращали карательные экспедиции захватчиков; «покупкой, захватом - непосредственным или с помощью Орды - вынужденным отказом удельных князей от своих прав, колонизацией пустых пространств» (С.Г. Пушкарев) расширяли свои владения; податными и другими льготами, дополнительными расходами удерживали старое и привлекали новое население, выкупали пленных.

4. Московские князья, как правило, являлись долгожителями. В отличие от соседей они почти не знали внутрисемейных распрей и усобиц. Начиная с Ивана Калиты, «в продолжение ста лет …великим князем становился обыкновенно старший сын предшествовавшего великого князя. Неоспариваемый переход великокняжеской власти от отца к сыну, повторявшийся в продолжение нескольких поколений, стал обычаем, на который общество начало смотреть как на правильный порядок, забывая о прежнем порядке преемства по старшинству» (В.О. Ключевский).

5. Первые успехи московских князей получили поддержку со стороны православного духовенства. В 1299 г. митрополит Максим переехал из Киева во Владимир-на-Клязьме. Его преемник митрополит Петр подолгу жил в Москве и умер там в 1326 г. Преемник же последнего, Феогност, окончательно поселился в этом городе. «Так Москва стала церковной столицей Руси задолго прежде, чем сделалась столицей государственной. Богатые материальные средства, которыми располагала тогда русская церковь, стали стекаться в Москву, содействуя ее обогащению. Еще важнее было нравственное впечатление, произведенное этим перемещением митрополичьей кафедры на население Северной Руси. Это население с большим доверием стало относиться к московскому князю, предполагая, что все его действия совершаются по благословению старшего святителя русской церкви… сочувствие церковного общества, может быть, всего более помогло московскому князю укрепить за собою национальное значение в Северной Руси» (В.О. Ключевский).

6. После того как московские князья стали великими, в Москву потянулись бояре и вольные слуги не только из соседних княжеств, но также из Киевской, Волынской и Черниговской областей. Поступая на московскую службу, сулившую больше выгод и почета, чем служба другим князьям, они усиливали собой рать московскую. «Быть слугою и боярином великого князя было лучше, чем служить в простом уделе; поэтому слуги московских князей старались, чтобы великое княжение всегда принадлежало Москве. Бояре московские были верными слугами своих князей даже тогда, когда сами князья были слабы или недееспособны» (С.Ф. Платонов).

В Москве Боярская дума начала раньше, чем в других городах, выступать из сферы дворцового управления, а бояре московские - превращаться из дворцовых приказчиков в государственных советников. Удельные князья в XIV–XV вв. обычно управляли посредством случайных лиц, слабо связанных с ними и между собой. В противоположность этому «московский князь еще прежде, чем стал во главе объединенной Северо-Восточной Руси, правил уже посредством довольно плотного класса. Это был факт новый, может быть, первый, которым обозначился выход верхневолжской Руси из состояния удельного дробления» (В.О. Ключевский). А.А. Зимин придавал московскому боярству, сплоченному в военно-служилую корпорацию, решающую роль в объединении русских земель вокруг Москвы.

7. Могущество Москвы было укреплено постройкой в 1367 г. белокаменного Кремля, который ни разу не был взят военным штурмом. Для применявшихся в XIV–XV вв. средств нападения он представлял собой неприступную крепость.

8. С точки зрения пассионарной теории Л.Н. Гумилева причина возвышения Москвы заключалась в том, что «именно Московское княжество привлекло множество пассионарных (обладающих повышенной тягой к действию) людей: татар, литовцев, русичей, половцев - всех, кто хотел иметь и уверенность в завтрашнем дне, и общественное положение, сообразное своим заслугам. Всех этих пришельцев Москва сумела использовать, применяясь к их наклонностям, и объединить единой православной верой».

По мнению Л.Н. Гумилева, уже «при Иване Калите получил свое окончательное воплощение новый принцип строительства государства - принцип этнической терпимости. В отличие от Литвы, где предпочтение отдавалось католикам, в отличие от Орды, где после переворота Узбека (1312 г.) стали преобладать мусульмане, в Москве подбор служилых людей осуществлялся исключительно по деловым качествам… Силой, связующей всех «новоходников», в Москве стала православная вера. Ведь обязательным условием поступления на московскую службу было добровольное крещение».

4.3. Завершение объединения русских земель вокруг Москвы в конце XV – начале XVI в. Образование Российского государства

Конец XV в. многие историки определяют как переход от Средневековья к Новому времени. В 1453 г. турками-османами была завоевана Византийская империя. В 1492 г. Колумб открыл Америку. Были совершены многие географические открытия. В странах Западной Европы в это время наблюдается скачок в развитии производительных сил. Появляется книгопечатание (1456 г., И. Гутенберг). Это время в мировой истории получило название эпохи Возрождения.

Конец XV столетия - это время завершения образования национальных государств на территории Западной Европы. Процесс смены раздробленности единым государством - закономерный итог исторического развития.

Объединение княжеств и земель в наиболее развитых странах Западной Европы проходило в связи с ростом материального производства, обусловленного развитием товарно-денежных отношений, разрушением натурального хозяйства как основы экономики, началом формирования капиталистических отношений.

Однако при наличии соответствующих социально-экономических причин и политических условий объединение может или вообще не произойти, или сильно задержаться в силу субъективных или объективных причин (например, Германия и Италия были объединены только в XIX столетии).

Процесс завершения образования Российского государства хронологически совпадает с образованием западно-европейских стран и приходится на время правления Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533).

После смерти Василия II Темного московский престол занял его старший сын Иван Васильевич, ставший соправителем отца еще при его жизни. Именно на долю Ивана III выпало завершение двухвекового процесса объединения русских земель и свержения золотоордынского ига. Отличаясь большим умом и силой воли, этот великий московский государь:

- закончил собирание земель под властью Москвы;
- заложил основы российского самодержавия ;
- укрепил государственный аппарат;
- повысил международный престиж Москвы.

Иван III явился фактическим создателем Московского государства. В годы его правления к Москве были присоединены великое княжество Ярославское (1463), Пермский край (1472), великое княжество Ростовское (1474), Новгород и его владения (1478), великое княжество Тверское (1485), Вятская земля (1489). Великие и удельные князья отказались от верховных прав в своих владениях и переходили под политическое покровительство московского князя. В 1490–1500 гг. политическое верховенство московского князя признали князья Вяземские, Белевские, Новосильские, Одоевские, Воронежские и Мезецкие.

Выступая защитником православной веры и возглавляя движение за создание великорусской народности, Иван III провел с Литвой ряд успешных войн, отторгнув от нее верховские и чернигово-северские княжества. По условиям перемирия с великим князем литовским Александром (1503 г.) к Москве отошли 19 городов и 70 волостей.

Если до середины XV в. Московское княжество было лишь одним из нескольких княжеств Северной Руси, то «теперь оно осталось здесь единственным и потому стало национальным: его границы совпали с пределами великорусской народности» (В.О. Ключевский). При этом Иван III стремился взять под свое покровительство население Южной и Западной Руси. Он неоднократно заявлял литовским представителям, что считает своей вотчиной Киев, Смоленск, Полоцк, Витебск и многие другие города, входившие в то время в состав Литовского государства.

Как независимый государь Иван III стал держать себя по отношению к татарам. В 1476 г. он отказался платить им ежегодную дань и вступил в союз с крымским ханом, противником Золотой Орды. Стояние на Угре (1480) положило конец монголо-татарскому игу. Русское государство обрело формальный суверенитет.

В 1472 г. состоялся брак Ивана III с племянницей последнего византийского императора Зоей (Софьей) Палеолог, возвысивший значение монархической власти в России. «Великий князь московский становится как бы преемником византийского императора, почитавшегося главою православного Востока» (С.Г. Пушкарев). При московском дворе заводился пышный, строгий и сложный церемониал по Византийскому образцу. С конца XV в. на печатях Ивана III изображался не только московский герб с Георгием Победоносцем, но и герб Византии с двухглавым орлом.

Изменение общественно-политического статуса великого князя Московского отразилось и на его титуловании, теперь его называли: «Иоанн, божьей милостью государь всея Руси и великий князь Владимирский и Московский и Новгородский и Псковский и Тверской… и иных». В международных отношениях Иван III стал именовать себя царем, как раньше звали только византийского императора и татарского хана. В новом титуле нашла выражение не только мысль о московском государе как национальном властителе всей Русской земли, но также и идея божественного происхождения его власти (в дополнение к прежнему источнику власти от отца и деда).

В 1493 г. Иван III формально принял титул «государя всея Руси», открыто претендуя на земли Литовской Руси. Титулы, принятые Иваном III, - «царь» и «самодержец» - подчеркивали самостоятельность, независимость государя всея Руси.

В это время появляется множество легенд, которые должны были обосновать законное первенство московских государей над всеми русскими князьями и королями Польши и Литвы, захватившими значительную часть русских земель. В одной из них, «Сказаниях о князях Владимирских», доказывается связь рода Рюрика, к которому принадлежал Иван III, с родом древнего римского императора Августа, чья власть имела божественный характер. Утверждению той же идеи способствовала политическая теория, провозглашавшая Москву «третьим Римом», по которой вся история христианства сводилась к истории трех «Римов» - первого, погубленного католичеством, второго - Константинополя, завоеванного турками-османами, и третьего - Москвы, объявлявшейся недоступной для ереси твердыней православия. Тем самым задача создания централизованного Московского государства становилась всемирно-исторической, представлялась как спасение всего человечества, искупительная миссия христианства.

По мнению И.Н. Ионова, если в X в. христианство стало духовной основой объединения восточнославянских племен в единое древнерусское государство, то в XV в. оно вновь сыграло ключевую роль в создании централизованного Московского государства, упрочении самодержавной власти московских царей.

Наконец, в конце XV в. о существовании Московского государства (Московии) стало известно в странах Западной Европы. При Иване III были установлены дипломатические отношения с Германией, Венецией, Данией, Венгрией и Турцией.

Новое значение великого князя Московского отразилось и на государственном праве. Иван III передал по наследству своему старшему сыну Василию целый ряд политических преимуществ: «1) до сих пор все князья сонаследники совместно по участкам владели городом Москвой; Иоанн III предоставил финансовое управление всей столицей, сбор доходов с нее одному великому князю, равно как ему же принадлежал и суд по важнейшим уголовным делам во всем городе Москве и в подмосковных селах, доставшихся в удел его младшим братьям; 2) до сих пор все князья, великий и удельные, били свою монету; по духовной Иоанна III право чеканить монету предоставлено было одному великому князю Московскому; 3) до сих пор удельные князья могли располагать своими вотчинами в завещаниях по личному усмотрению; по духовной Иоанна III, удельный князь, умирая бессыновьим, не мог никому завещать свой удел, который в таком случае переходил к великому князю; 4) по договорным грамотам со своими удельными братьями Иоанн III присвоил одному себе право вести сношения с иноземными государствами» (В.О. Ключевский). Обладая таким количеством политических прав, Василий III (1505–1533) являлся, по мнению В.О. Ключевского, «первым государем в настоящем политическом смысле этого слова».

Присоединив к Москве Псков (1510), великое княжество Рязанское (1517), княжества Стародубское и Новгород-Северское (1517–1523) и Смоленск (1514), Василий фактически завершил объединение Великороссии и превратил Московское княжество в национальное государство.

Князья в присоединенных землях становились боярами московского государя («обояривание князей»). Эти княжества теперь назывались уездами, управлялись наместниками из Москвы. Наместники назывались также «боярами-кормленщиками», так как за управление уездами получали корм - часть налога, величина которого определялась прежней платой за службу в войсках. Местничество - это право на занятие той или иной должности в государстве в зависимости от знатности и служебного положения предков, их заслуг перед Московским великим князем.

Раздробленность постепенно сменялась централизацией. Начал складываться аппарат управления.

Боярская дума состояла из 5–12 бояр и не более 12 окольничьих (бояре и окольничьи - два высших чина в государстве). Кроме московских бояр, с середины XV в. в думе заседали и местные князья из присоединенных земель, признавших старшинство Москвы. Боярская дума имела совещательные функции о «делах земли».

Будущая приказная система выросла из двух общегосударственных ведомств: Дворца и Казны. Дворец управлял землями великого князя, Казна ведала финансами, государственной печатью, архивом.

В 1497 г. был принят новый свод законов единого государства - Судебник Ивана III. Судебник включал 68 статей и отражал усиление роли центральной власти в государственном устройстве и судопроизводстве страны. Статья 57 ограничивала право крестьянского перехода от одного феодала к другому определенным сроком для всей страны: неделей до и неделей после осеннего Юрьева дня (26 ноября). За уход крестьянин должен был уплатить «пожилое» - плату за годы, прожитые на старом месте. Ограничение крестьянского перехода было первым шагом к установлению крепостного права в стране. Однако до конца XVI в. крестьяне сохраняли право перехода от одного землевладельца к другому.

В целом в отличие от передовых стран Западной Европы образование единого государства в России происходило при полном господстве традиционного способа хозяйства России - на феодальной основе. Это позволяет понять, почему в Европе начало формироваться буржуазное, демократическое, гражданское общество, а в России долго будут господствовать: крепостное право, сословность, неравноправие граждан перед законом.

Таким образом, завершился процесс объединения Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в одно государство. Образовалась крупнейшая в Европе держава, которая с конца XV в. стала называться Россией.

Тема 5. Российское государство в XVI в. Правление Ивана Грозного

5.1. Социально-экономическое развитие

К концу XVI в. территория России увеличилась почти вдвое по сравнению с серединой века. В нее вошли земли Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, Башкирия. Шло освоение плодородных земель на южной окраине страны - Диком поле. Были предприняты попытки выхода к Балтийскому морю.

Население России в конце XVI в. насчитывало 9 млн человек. Однако его плотность даже в наиболее населенных землях России составляла лишь 1–5 человек на 1 кв. км. В Европе в то же время плотность населения достигала 10–30 жителей на 1 кв. км. Усиливался многонациональный состав населения страны.

Экономика страны носила традиционный характер, основанный на господстве натурального хозяйства.

Боярская вотчина оставалась господствующей формой землевладения. Наиболее крупными вотчинами были вотчины великого князя (царя), митрополита (с 1589 г. патриарха) и монастырей. Бывшие местные князья стали вассалами Государя всея Руси. Их владения превращаются в обычные вотчины («обояривание князей»).

В XVI в. в структуре феодальной собственности на землю произошли важные изменения - заметно возросла доля поместного землевладения. Своеобразной чертой экономического развития средневековой России было территориальное разделение двух форм феодального землевладения, а именно: устойчивое поместно-вотчинное землевладение светских и церковных феодалов в центральных, давно обжитых районах и общинное крестьянское землевладение на малонаселенных окраинах.

Общая тенденция социально-экономического развития страны в XVI в. - укрепление феодально-крепостнических порядков. Экономической основой крепостничества была феодальная собственность на землю в трех ее видах: поместная, вотчинная и государственная. По своему социальному положению крестьяне делились на три группы:

- владельческие крестьяне, которые принадлежали феодалам;
- дворцовые крестьяне, которые находились во владении дворцового ведомства московских великих князей;
- черносошные (позже государственные) крестьяне, которые жили волостными общинами на землях, не принадлежащих какому-либо владельцу, но были обязаны выполнять определенные повинности в пользу государства.

Во второй половине XVI в. происходит значительное сокращение черносошного крестьянства в центре и на северо-западе страны. Значительное их количество осталось лишь на окраинах (север страны, Карелия, Поволжье, Сибирь).

В особом положении находилось население, жившее на осваиваемых землях Дикого поля (на реках Днепр, Дон, Средняя и Нижняя Волга, Яик). Во второй половине XVI в. на южных окраинах России значительную роль стало играть казачество (от тюркского слова «удалец», «вольный человек»). Крестьяне бежали на свободные земли Дикого поля. Там они объединялись в своеобразные военизированные общины; все важнейшие дела решались на казацком кругу. С XVI в. правительство использовало казаков для несения пограничной службы, снабжало их порохом, провиантом, выплачивало им жалование. Такое казачество в отличие от «вольного» получило название «служилого».

К концу XVI в. в России насчитывалось примерно 220 городов. Крупнейшим городом была Москва, население которой составляло около 100 тыс. человек (в Париже и Неаполе в конце XVI в. проживало 200 тыс. человек, в Лондоне, Венеции, Амстердаме, Риме - 100 тыс.). Остальные города России, как правило, имели по 3–8 тыс. человек. В Европе же средний по размеру город XVI в. насчитывал 20–30 тыс. жителей.

В XVI в. в городах развивались ремесла и торговля. В Москве появились первые казенные предприятия - Оружейная палата, Пушечный двор, Суконный двор. По всей стране велось крупное по тем временам комплексное строительство.

По мере расширения торговли из различных слоев общества формировалась богатая прослойка купечества. В Москве были созданы привилегированные купеческие объединения - гости, гостиная и суконная сотни. В правовом отношении они в значительной степени были уравнены с феодальными землевладельцами. За это купечество должно было нести государеву службу, способствуя обеспечению государства доходами.

Крупнейшими купцами XVI в. были Строгановы. Выходцы из поморских крестьян, они начали свою деятельность в XV в. и стали основателями торгово-промышленной династии, которая продолжала свою деятельность до 1917 г. Купцы и промышленники Строгановы оказывали поддержку Ивану Грозному, снабжали его товарами и были его банкирами. Сам же Иван Грозный благосклонно относился к Строгановым, поощрял их деятельность, награждал их грамотами на право владения землями, лесами и другими угодьями на Урале и в других частях России.

В целом анализ социально-экономического развития России в XVI в. показывает, что в стране в это время происходит процесс укрепления традиционной феодальной экономики. Рост мелкотоварного производства в городах и торговли не привели к созданию базы для буржуазного развития.

Внутренняя политика и реформы Ивана Грозного

После смерти в 1533 г. Василия III на великокняжеский престол вступил его трехлетний сын Иван IV. Фактически государством управляла его мать Елена, дочь князя Глинского - выходца из Литвы. При Елене Глинской (1533–1538) был проведен ряд реформ и мероприятий, способствовавших централизации и безопасности государства:

- денежная реформа, установившая единую монетную систему в стране;
- введение единых для всей страны мер длины и объема;
- строительство новых и реорганизация старых крепостей, в том числе Китайгородской стены вокруг московского посада;
- укрепление армии, новые поместные раздачи детям боярским;
- ограничение феодальных иммунитетов (прав вотчинников собирать подати и использовать их на свои нужды);
- предоставление льгот и земель православным переселенцам из Литвы, расселение их по новым городам.

И в годы правления Елены, и после ее смерти (есть предположение, что она была отравлена) не прекращалась борьба за власть между боярскими группировками Бельских, Шуйских, Глинских.

Боярское правление привело к ослаблению центральной власти, а произвол вотчинников вызвал широкое недовольство и открытые выступления в ряде русских городов. Конец 40-х гг. «ознаменовался взрывами народного недовольства (В.Б. Кобрин). Несоответствие между старыми порядками и новыми условиями к тому времени «стало очевидно для всех» (Р.Г. Скрынников).

В 1547 г. Иван IV (родился в 1530 г.) достиг совершеннолетия и венчался на царство, официально приняв титул царя и великого князя «всея Руси». В старой России наиболее сильный независимый правитель назывался «царь». Такой титул русские впервые применили к византийскому императору, а затем к монгольскому хану.

Московский правитель мог претендовать на титул царя по двум причинам. Во-первых, он формально объявил о своей независимости перед своим прежним сюзереном - монгольским царем. Во-вторых, Византийская империя была разрушена турками, и, таким образом, греческий православный мир жил без царя. И к тому же согласно византийской теории «гармонии» церкви и государства христианское общество нуждалось в двух главах - царе и патриархе. Таким образом, великий князь Московский как единственный независимый православный правитель не только имел право, но и был обязан принять титул царя, если он не хотел оставить православное общество без защитника. Иван III и Василий III употребляли этот титул от случая к случаю. Иван IV Грозный был официально коронован царем в 1547 г. Четырнадцатью годами позже Константинопольский патриарх признал титул Ивана и послал ему свое благословение.

Правление Ивана IV продолжалось почти полвека (1533–1584) и было отмечено многими важными событиями. Царь был натурой противоречивой. По мнению Г.В. Вернадского, наделенный большими интеллектуальными способностями, правитель с широким кругозором, он в то же время был вспыльчив, жесток, да и к тому же страдал манией преследования, которая особо развилась в последние двадцать лет его жизни.

Правление Ивана Грозного в исторических исследованиях делят на два периода:

1) конец 40-х – 50-е гг. - крупные внутри- и внешнеполитические успехи, период реформ;

2) 1560–1584 гг. - период опричнины и ее последствий.

Окружением царя - так называемым правительством Избранной рады (1549–1560) - были проведены многочисленные реформы центрального и местного управления. Люди, входившие в Избранную раду, пользовались не только поддержкой, но и симпатией Ивана IV - Алексей Адашев, духовник царя Сильвестр, дьяк Посольского приказа Иван Висковатый, отец и брат Алексея Адашева Федор и Данило Адашевы, родственники жены царя Анастасии бояре Захарьины, друг детства Андрей Курбский, митрополит всея Руси Макарий.

В 1549 г. в Москве впервые был созван Земский собор - совещательный орган при царе, куда входили члены Боярской думы, высшее духовенство, представители служилых людей (впоследствии в Земских соборах участвовали и горожане). На соборе была обсуждена программа преобразований.

Общая тенденция к централизации страны вызвала необходимость издания нового свода законов - Судебника 1550 г. Он упорядочил и дополнил прежний, ограничил права наместников и волостителей. В Судебнике подтверждалось право перехода крестьян в Юрьев день и была увеличена плата за «пожилое». Феодал теперь отвечал за преступления крестьян, что усиливало их личную зависимость от господина. Впервые было введено наказание за взяточничество государственных служащих.

В 1551 г. был созван церковный собор. Ответы собора на сто царских вопросов составили Стоглав - кодекс правовых норм внутренней жизни русского духовенства и его взаимоотношений с обществом и государством.

Кто же был составителем царских вопросов? Одни авторы (пособие под редакцией И.Я. Фроянова) называют Сильвестра, другие (А.В. Карташев) указывают на митрополита Макария при участии протопопа Сильвестра и игумена Троице-Сергиева монастыря Артемия (вскоре был осужден церковным судом и сослан на Соловки как еретик). По мнению А.В. Карташева, «…собор 1551 г. действительно достиг своей универсальной цели: он подверг пересмотру все стороны русской церковной жизни, чтобы очистить ее по возможности от всех ее недостатков».

1) «Стоглав» утвердил ранее принятые решения по канонизации местных угодников и признанию их всероссийскими святыми;

2) запретил новаторство в иконописи;

3) унифицировал порядок исполнения церковных обрядов;

4) наметил открытие в Москве и других городах специальных школ для подготовки священников;

5) осудил пороки в светской и церковной жизни;

6) запретил приглашать на свадьбы скоморохов;

7) монастырям запрещалось ссужать деньги в «рост» и выпрашивать у царя без нужды новые угодья и льготные грамоты;

8) также монастырям запрещалось покупать вотчинные владения «без доклада» царю, у них отнимались земли, принятые у бояр в малолетство Ивана (с 1533 г.).

Еще при Елене Глинской была начата денежная реформа, по которой московский рубль стал основной денежной единицей страны. Право сбора торговых пошлин при Иване IV переходило в руки государства. Население страны было обязано нести тягло - комплекс натуральных и денежных повинностей. В середине XVI в. была установлена единая для всего государства единица взимания

налогов - большая соха. В зависимости от плодородия почвы, а также социального положения владельца земли соха составляла 400–600 десятин земли.

Серьезные изменения коснулись и центрального государственного управления. Вместо двух прежних учреждений - Государева дворца и Казны, обладавших различными, переплетавшимися функциями управления, была создана целая система специализированных приказов. Еще до реформ середины XVI в. отдельные отрасли государственного управления, а также управления отдельными территориями стали поручаться («приказываться», как тогда говорили) боярам. Так появились первые приказы - учреждения, ведавшие отраслями государственного управления или отдельными регионами страны. В середине XVI в. существовало уже два десятка приказов. Военными делами руководил Разрядный приказ (ведал поместным войском), Пушкарский (артиллерией), Стрелецкий (стрельцами), Оружейная палата (Арсенал), иностранными делами управлял Посольский приказ, финансами - приказ Большой приход, государственными землями, раздаваемыми дворянам, - Поместный приказ, холопами - Холопский приказ. Были приказы, ведавшие определенными территориями, например приказ Сибирского дворца управлял Сибирью, приказ Казанского дворца - присоединенным Казанским ханством.

Во главе приказа стоял боярин или дьяк - крупный государственный чиновник. Приказы ведали управлением, сбором налогов и судом. С усложнением задач государственного управления росло число приказов. Ко времени петровских преобразований в начале XVIII в. их было около 50. Оформление приказной системы позволило централизовать управление страной.

Большого внимания заслуживают реформы местного управления (попытки ее осуществления предпринимались начиная с 30-х гг. XVI в.), а также военная, проводившиеся одновременно и в тесном переплетении друг с другом. «Самые крупные законодательные меры, - отмечал В.О. Ключевский, - были прямо связаны с этой двойной реформой, земскою и военной».

Поначалу Избранная рада не собиралась радикально менять сложившийся порядок местного управления. Судебник Ивана IV всего лишь уточнил права и обязанности кормленщиков (наместников - в уездах и волостителей - в волостях, которым в их личное распоряжение поступали все средства, собранные сверх необходимых податей в казну, т.е. они «кормились» за счет управления землями).

В 1556 г. кормления были отменены. На местах управление (сыск и суд по особо важным государственным делам) было передано в руки губных старост (губа - округ), избиравшихся из местных дворян, земских старост - из числа зажиточных слоев черносотенного населения там, где не было дворянского землевладения, городовых приказчиков, или «излюбленных голов», - в городах.

Перед центральным правительством приходилось отвечать не только старостам, но и самым мирам, которые наделялись отныне новой ответственностью - мирской порукой за своих выборных управителей (старост и судей). Заменив служилых кормленщиков «мирскими органами правительства», избранная рада пошла по пути усиления государственной централизации.

Важное значение имели военные реформы.

- Ядро армии составляло дворянское ополчение. Под Москвой была посажена на землю «избранная тысяча» - 1070 провинциальных дворян, которые, по замыслу царя, должны были стать его опорой.

- Впервые было составлено Уложение о службе.

- Вотчинник или помещик мог начинать службу с 15 лет и передавать ее по наследству.

- Со 150 десятин земли и боярин, и дворянин должны были выставлять одного воина и являться на смотры «конно, людно и оружино».

- В 1550 г. вместо отряда пищальников (появившихся в начале XVI в.) создается постоянное стрелецкое войско (на первых порах стрельцов набрали три тысячи человек).

- В армию стали привлекать иностранцев (число которых было незначительно).

- Для несения пограничной службы привлекалось казачество.

Бояре и дворяне, составлявшие ополчение, назывались «служилыми людьми по отечеству», т.е. по происхождению. Другую группу составляли «служилые люди по прибору» (т.е. по набору). Кроме стрельцов, туда входили пушкари (артиллеристы), городская стража, близки к ним были казаки. Тыловые работы (обоз, строительство сооружений) выполняла «посоха» - ополчение из числа черносошных монастырских крестьян и посадских людей.

На время военных походов ограничивалось местничество. В середине XVI в. был составлен официальный справочник - «Государев родословец», упорядочивший местнические споры.

Реформы 50-х гг. XVI в. способствовали укреплению Российского централизованного многонационального государства. Они усилили власть царя, привели к реорганизации местного и центрального управления, укрепили военную мощь страны.

Опричнина (1565–1572)

3 декабря 1564 г. Иван IV с семьей и приближенными внезапно выехал из Москвы. Поселившись в Александровской слободе (около 65 верст от Москвы), примерно через месяц царь прислал в столицу с гонцом две грамоты. В первой он обвинял церковных иерархов и всех феодалов в измене, а во второй, адресованной посадскому населению Москвы, писал о том, что на него царский гнев не распространяется.

Московский посол вынудил делегацию московских бояр просить царя вернуться на трон. Царь согласился, оговорив себе право казнить и миловать по своему усмотрению. Иван IV поделил все

государство на две части: опричнину (от слова «опричь» - кроме), выделяемую ему лично в особый удел, и земщину.

В опричнину царь включил наиболее экономически развитые районы страны: торговые города вдоль судоходных речных путей, основные центры солеварения и стратегически важные форпосты на западных и юго-западных границах. На этих землях поселялись дворяне, вошедшие в особое опричное войско, а бывшие владельцы имений выселялись в земщину.

В опричнине складывались свои, параллельные земским, центральные органы управления: дума и приказы. Земщиной руководило правительство во главе с И.М. Висковатым.

Члены «царева войска» носили монашескую черную одежду, а к седлам приторачивали собольи головы и метлы как знаки преданности царю и готовности вымести любую измену в государстве. Фактически опричное войско представляло собой карательный механизм, сочетавший в себе внешние атрибуты монашеского ордена и обычаи бандитской шайки. На содержание опричников (количество их первоначально составляло 1000 человек, позже возросло в 5–6 раз) Иван Грозный потребовал огромной суммы в 100 тыс. рублей.

Во главе опричнины оказались родственники покойной царицы Анастасии В.М. Юрьев, А.Д. Басманов и брат второй жены царя Ивана (брак заключен в 1561 г.) кабардинской княжны Марии Темрюковны князь М.Т. Черкасский. Среди опричников выделялись князь А.И. Вяземский, боярин Василий Грязной и незнатный дворянин Г.Л. Скуратов-Бельский (Малюта Скуратов), ведавший казнями и пытками.

Причины введения опричнины. Переход к опричнине был обусловлен объективными противоречиями и личными мотивами Ивана IV.

Объективные противоречия (политические и социальные) внутреннего устройства Московского государства:

- отношения монарха и боярской аристократии оставались неупорядоченными и неурегулированными;

- активная военная политика и необходимость в постоянном увеличении численности войска заставляли государство систематически подчинять интересы производителей (крестьян, ремесленников и торговых людей) интересам служилого класса.

«Оба противоречия в своем развитии во второй половине XVI в. создавали государственный кризис» (С.Ф. Платонов).

Личные мотивы царя Ивана IV:

- в 1554 г. ему стало известно о боярских симпатиях к удельному князю Владимиру Андреевичу Старицкому, проявившихся во время его тяжелой болезни в 1553 г. Именно тогда у него впервые зародилось недоверие к Адашеву и Сильвестру;

- в 1557–1558 гг. царь столкнулся с боярской оппозицией курсу на развязывание Ливонской войны. Не нашел он поддержки в этом вопросе и у Избранной рады ;

- в 1560 г. Иван IV остро переживал кончину любимой жены Анастасии Романовны. Тогда же произошел его окончательный разрыв с Сильвестром и Адашевым. Заподозренные в неверности, ближайшие советники царя были удалены от двора, а затем направлены в ссылку. Вскоре начались преследования и казни бояр, заподозренных в измене (отъезды в Литву);

- настоящий шквал эмоций вызвал у царя побег воеводы князя Андрея Курбского в Литву (в 1564 г.). После этого гонения на бояр были ужесточены.

По мнению Р.Г. Скрынникова, опричнина, представляя собой систему внутриполитических мер преимущественно репрессивного характера, «не была чем-то единым на протяжении семи лет». М.М. Шумилов выделяет следующие ее проявления:

1) в самом начале опричного правления (в 1565 г.) в казанскую ссылку было отправлено около 100 из 282 княжат с одновременной конфискацией их родовых вотчин;

2) затем наступил черед бояр и земских дворян (только по «делу» боярина И.П. Федорова в 1568 г. было казнено около 500 человек);

3) в 1569 г. была уничтожена вся семья Старицких;

4) в самом конце 1569 г. Малютой Скуратовым был задушен Филипп Колычев, лишенный митрополичьего сана за публичное осуждение опричнины и царского произвола;

5) в начале 1570 г. Иван Грозный учинил Новгородский погром (число его жертв по некоторым подсчетам достигло 10–15 тыс. человек);

6) вслед за этим страшные расправы ожидали Москву, где летом 1570 г. были казнены десятки незнатных чиновников земских приказов (дьяков и подьячих) и лиц других званий, в том числе думный дьяк И.М. Висковатый, более 20 лет руководивший внешней политикой России;

7) замыкали кровавый список непосредственные создатели опричнины - отец и сын Басмановы, князь Афанасий Вяземский, Михаил Черкасский.

Большинство историков полагает, что осенью 1572 г. царь отменил опричнину. Однако казни «заговорщиков» не прекратились. В 1575 г. Иван IV попытался вернуться к опричниным порядкам. Он вновь закрепил за собой «удел», предоставив право формально управлять страной крещеному татарскому хану Симеону Бекбулатовичу, титуловавшемуся «великим князем всея Руси». Княжение Симеона продолжалось менее года, затем Иван IV вновь вернулся на трон. Массовый террор прекратился. Однако, поскольку беззакония, «переборы людишек» продолжались до самой смерти

Ивана Грозного (даже в 1582 г. был убит царевич Иван - сын Ивана IV), некоторые ученые (С.М. Соловьев, С.Ф. Платонов и др.) рассматривали опричнину в хронологических рамках 1565–1584 гг.

Рассматривая итоги опричного правления, важно понять его влияние на все стороны общественной жизни: политическую, социальную, экономическую и духовную.

Во-первых, за годы опричнины страна значительно продвинулась вперед по пути централизации : ослабло влияние титулованного московского боярства; со смертью Владимира Старицкого исчезло последнее удельное княжество; с низложением митрополита Филиппа Колычева нарушались прежние отношения государства и церкви; с разгромом Новгорода окончательно подрывалась общественная самодеятельность «третьего сословия».

Во-вторых, опричнина наряду с Ливонской войной вызвала экономический кризис в стране. Села центра и северо-запада, где побывали «опричные экспедиции», обезлюдели. Многие крестьяне либо были убиты, либо бежали в Литву, на Дон или новые восточные земли, либо их вывезли в свои поместья опричники. Большинство владельцев вотчин и поместий было разорено. По кадастровым земельным книгам, на Псковщине и Новгородчине 90% сельскохозяйственных земель не возделывалось. В Московском уезде, по писцовым книгам, обрабатывалось лишь 15% пашни.

В-третьих, следствием сокращения посевных площадей стал голод. По свидетельству современника, люди убивали друг друга за кусок хлеба. Общие потери населения от террора, чумы и голода составили 500 тыс. человек (население России в целом составляло 7–9 млн жителей).

В-четвертых, опричнина, разорив крестьян и стимулировав их бегство, послужила одной из причин принятия первых закрепостительных актов. В 1581 г. был издан указ «о заповедных летах», в которых запрещались переходы крестьян. Помещики, потеряв часть людей, пытались получить большой оброк с оставшихся.

В-пятых, были подорваны резервы России в целом. Еще в 1565 г. Иван Грозный взял с земщины себе «на подъем» 100 тыс. рублей. По тем временам на эти деньги можно было купить 5 млн пудов ржи или 100 тыс. рабочих лошадей.

Оценка опричнины в отечественной исторической науке

В исторической науке ведутся многолетние споры о смысле и цели опричнины.

Начиная с Андрея Курбского, написавшего после своего бегства в Литву «Историю о великом князе Московском» (1573), и авторов «Хронографа» (начало XVII в.) многие русские историки - Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский и др. - придерживались концепции «двух Иванов»: «доброго, нарочитого» правителя в 40–50-е гг. XVI в. и злобного тирана в 60–80-е гг. (этот взгляд не противоречит событиям). Опричнина трактовалась как прихоть полубезумного деспота, лишенная (или почти лишенная) государственного смысла.

В середине XIX в. в русской историографии ведущим направлением стала так называемая государственная школа. Ее представители, и прежде всего основоположник «государственников» С.М. Соловьев, рассматривали исторический процесс с точки зрения становления государственности. Все, что способствовало упрочению государства, признавалось положительным, так как в государственной власти Соловьев и его последователи видели движущую силу истории.

Деятельность Грозного, по мысли Соловьева, сводилась к замене старых «родовых, семейных начал» новыми, «государственными», и Иван IV в этом преуспел. Однако Соловьев осуждал жестокость Ивана Грозного. «Не произнесет историк, - писал он, - слово оправдания такому человеку».

Последователи Соловьева отбрасывали моральные оценки личностей XVI в. как «ненаучные» и «неисторические» и оправдывали опричные репрессии как необходимые, по их мнению, для становления великого государства. Так, по мнению К.Д. Кавелина, «опричнина - учреждение, оклеветанное современниками и непонятное потомству», имела государственный смысл.

Выдающийся историк конца XIX – начала XX в. С.Ф. Платонов считал, что содержанием царствования Ивана IV являлась борьба царя и дворянства с главным тормозом на пути централизации - боярством. Реформ 50-х гг. XVI в. было недостаточно, и потребовалось организованное в масштабах страны насилие - опричнина.

Этот взгляд развивали все отечественные историки 20–50-х гг. XX в. - М.Н. Покровский, И.И. Смирнов, С.В. Бахрушин, а в последующие годы - В.К. Корецкий, Р.Г. Скрынников и др.

Крупные бояре-вотчинники рассматривались как сторонники «удельной системы», т.е. раздробленности. Царь, опиравшийся на мелких и средних феодалов-помещиков - боярских детей и дворян, олицетворял централизаторские тенденции. Опричнина была тем шагом, который ослаблял экономические и политические позиции боярства, укрепляя положение мелких и средних служилых людей, царскую власть и в итоге завершил централизацию России.

В 30–50-е гг. данная теория оставалась господствующей, так как импонировала лично Сталину. Подчеркивая прогрессивный характер опричнины, фигуры Ивана Грозного, Сталин тем самым не только оправдывал свой собственный террор, но и определенным образом внедрял в массовое сознание культ мудрого, но строгого вождя, беспощадно сметающего на своем «правильном» пути многочисленных и коварных изменников.

Ученый Г.Н. Бибиков, изучая проблему опричнины, выяснил, что в опричнину вошли не боярские вотчинные земли, что было бы логично предположить, а уезды, заселенные преимущественно рядовыми служилыми людьми.

Исследования С.Б. Веселовского, А.А. Зимина, В.Б. Кобрина и других историков показали, что опричнина не изменила структуру феодального землевладения в России. Более того, А.А. Зимин в книге «Опричнина Ивана Грозного» опроверг тезисы о том, что опричный террор был направлен против бояр - противников централизации страны, и о прогрессивности опричнины.

С.М. Каштанов подчеркнул роль опричнины в утверждении крепостного права.

В 70–80-е гг. В.Б. Кобрин в ряде работ доказал, что боярство не являлось аристократической оппозицией централизаторским силам. В отличие от западноевропейских графов, герцогов и прочих крупных феодалов русские бояре не имели замков и компактно расположенных в одной местности владений. Принадлежавшие им деревни были разбросаны по 5–6 уездам, и возврат к удельному сепаратизму серьезно угрожал бы хозяйственным интересам бояр.

Кобрин также заметил, что все централизаторские реформы XV–XVI вв. совершались по «приговору Боярской думы», т.е. были разработаны монархом в союзе с верхами боярства. Следовательно, и политически боярство было заинтересовано в централизации.

И наконец, вопрос о направленности опричного террора. В XVI в. помещиками и вотчинниками являлись как бояре, так и дети боярские и дворяне. Изучив земельные владения опричнины и земщины, Кобрин пришел к выводу, что они мало чем различались. Причем массовых выселений бояр, даже объявленных в указах Ивана IV, не осуществлялось. Во главе опричнины, в частности опричнины Боярской думы, стояли также бояре. По подсчетам историка С.Б. Веселовского, на одного казненного боярина приходилось 3–4 казненных родовых дворянина, а на одного «служилого по отечеству» - с десяток простолюдинов. В конечном счете опричнина выродилась в бессмысленную войну Ивана Грозного со своим народом.

По мнению Т.В. Черниковой, современные психиатры видят в Иване Грозном психически больного человека, параноика, страдающего манией преследования. Но только почему-то во всей Европе во времена становления единых государств на престолах сидели мнительные тираны - Эрик XIV (Швеция), Людовик XI (Франция), Филипп II (Испания), Генрих VIII (Англия). Они, конечно, не отправили в могилу столько людей, сколько Иван Грозный, но в изощренности пыток и казней ему не уступали. Людовик XI, к примеру, расставлял в окрестностях своих резиденций капканы на крупного зверя, в которые попадались исключительно люди. Его вельможи кончали жизнь в оправленных железом деревянных клетках, где можно было сидеть лишь на корточках, причем заботливые тюремщики по указу короля усиленно кормили жертвы, гадая, заполнит ли их скрюченное тело все пространство клетки.

В новейшей историографии превалируют негативные оценки личности и политики Ивана Грозного для развития России, ее политических судеб. Однако исследователь В.Ф. Патракова отмечает, что в контексте общероссийского развития деспотизм Ивана IV мало чем отличался от деспотизма европейских дворов, а количество жертв опричного террора было на порядок меньше жертв религиозных преследований в Европе XVI в.

В целом опричнину можно рассматривать как форсированную централизацию (но в таких формах, которые нельзя признать прогрессивными), предпринятую без достаточных экономических и социальных предпосылок, а потому вылившуюся в массовый террор. Это не была антибоярская политика. Скорее, это был конфликт внутри всего господствующего сословия, спровоцированный Иваном IV с целью укрепления своей власти (разделил сословие на две части и натравил их друг на друга).

5.2. Внешняя политика

Основные задачи внешней политики России в XVI в.: на западе - борьба за выход к Балтийскому морю, на юго-востоке и востоке - борьба с Казанским и Астраханским ханствами и начало освоения Сибири, на юге - защита страны от набегов крымского хана.

Татарские ханы совершали грабительские набеги на русские земли. На территориях Казанского и Астраханского ханств в неволе были тысячи русских людей, захваченных во время набегов. Жестоко эксплуатировалось местное население - чуваши, марийцы, удмурты, мордва, татары. По территориям ханств пролегал Волжский путь, но Волга не могла использоваться русскими людьми на всем своем протяжении. Привлекали русских помещиков и плодородные малозаселенные земли этих краев.

Сначала Иван Грозный предпринял дипломатические шаги, направленные на подчинение Казанского ханства, но они не принесли удачи. В 1552 г. 100-тысячное войско российского царя осадило Казань. Оно было лучше вооружено, чем татарское. Артиллерия Ивана IV имела 150 крупных пушек. Использовав подкоп и бочки с порохом, русские взорвали стены Казани. Казанское ханство признало себя побежденным. Народы Среднего Поволжья вошли в состав Российского государства. В 1556 г. Иван Грозный завоевал Астраханское ханство. С этого периода все Поволжье являлось территорией России. Свободный Волжский торговый путь значительно улучшил условия торговли с Востоком.

В середине XVI в. в состав России вошли Башкирия, Чувашия, Кабарда. Присоединение Казанского и Астраханского ханств открывало новые перспективы, становился возможным доступ к бассейнам великих сибирских рек. Сибирский хан Едигер еще в 1556 г. признал вассальную зависимость от Москвы, но сменивший его хан Кучум отказался признать власть Москвы (угнетал местных жителей, убил русского посла).

Купцы Строгановы, имевшие от царя грамоту с пожалованием земель к востоку от Урала, по разрешению Москвы наняли большой отряд казаков для борьбы с ханом Кучумом. Предводителем отряда стал казацкий атаман Ермак. В 1581 г. отряд Ермака нанес войскам Кучума поражение, а через год занял столицу Сибирского ханства Кашлык.

Армия Кучума, состоявшая из татар, остяков и вогулов, разбежалась. Хан ушел в степь. Окрестное население признало власть Ермака, принеся ему дань. Но местные князья не порвали окончательно отношения с Кучумом. Нередко происходили столкновения с населением. Войско Ермака поредело. Мало что изменило прибытие в конце 1584 г. 500 казаков Ивана Глухова и отряда князя Семена Болховского.

В августе 1585 г. Ермак, ночевавший в одном из острогов на Иртыше, был окружен. Казаки не выставили охрану. От них сбежал пленный татарин, который и привел неприятеля. Татары напали на спящих, началась резня. Ермак пытался доплыть до противоположного берега Иртыша, но тяжелая кольчуга - подарок царя - утащила его на дно.

Окончательно Кучум был разбит в 1598 г., и Западная Сибирь была присоединена к Российскому государству (ее столицей стал Тобольск). На присоединенных территориях утвердились общероссийские законы. Началось освоение Сибири русскими промышленниками, крестьянами и ремесленниками.

Внешнеполитические действия России на Западе - борьба за выход к Балтийскому морю, за прибалтийские земли, захваченные Ливонским орденом. Многие прибалтийские земли издавна принадлежали Новгородской Руси. Берега реки Невы и Финского залива входили раньше в состав земель Великого Новгорода. В 1558 г. русские войска двинулись на Запад, началась *Ливонская война,* продолжавшаяся до 1583 г. Правители Ливонского ордена препятствовали связям Российского государства с западноевропейскими странами.

Этапы Ливонской войны:

1) 1558–1561 гг. - русские войска завершили разгром Ливонского ордена, взяли Нарву, Тарту (Дерпт), подошли к Таллину (Ревелю) и Риге;

2) 1561–1578 гг. - война с Ливонией превратилась для России в войну против Польши, Литвы, Швеции, Дании. Военные действия приобрели затяжной характер. Российские войска вели борьбу с переменным успехом, заняв летом 1577 г. ряд прибалтийских крепостей. Однако положение было осложнено:

- ослаблением хозяйства страны в результате разорения опричниками;
- изменением отношения к русским войскам местного населения в результате военных набегов;
- переходом на сторону врага князя Курбского, одного из самых видных русских военачальников, знавших к тому же военные планы Ивана Грозного;
- опустошительными набегами на русские земли крымских татар ;

3) 1578–1583 гг. - оборонительные действия России. В 1569 г. произошло объединение Польши и Литвы в единое государство - Речь Посполитую. Избранный на престол Стефан Баторий перешел в наступление; с 1579 г. русские войска вели оборонительные бои. В 1579 г. был взят Полоцк, в 1581 г. - Великие Луки, поляки осадили Псков. Началась героическая оборона Пскова (возглавлял ее воевода И.П. Шуйский), продолжавшаяся пять месяцев. Мужество защитников города побудило Стефана Батория отказаться от дальнейшей осады.

Ливонская война завершилась подписанием невыгодных для России Ям-Запольского (с Польшей) и Плюсского (со Швецией) перемирий. Русским пришлось отказаться от завоеванных земель и городов. Земли Прибалтики были захвачены Польшей и Швецией. Война истощила силы России. Главная задача - завоевание выхода к Балтийскому морю - решена не была.

Оценивая внешнюю политику России в XVI в. - завоевание Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств, Ливонскую войну (1558–1583), начало колонизации Сибири, создание оборонительной черты Московского государства, защищавшей от разорительных набегов, главным образом со стороны Крымского ханства, важно иметь в виду, что наибольших внешнеполитических успехов страна добилась в первый период правления Ивана Грозного (50–60-е гг.).

Кроме того, необходимо подчеркнуть и то, что военная политика России обусловливалась не только ее естественными в своей основе стремлениями отстоять молодую государственность, обезопасить границы, преодолеть синдром более чем двухсотлетнего ига, выйти, наконец, к Балтийскому морю, но также и экспансионистскими и захватническими устремлениями, порождаемыми самой логикой формирования централизованного государства и интересами военно-служилого класса.

Особенности политического развития Московского государства в XVI в.

В отличие от Европы, где сложились национальные централизованные государства, объединение русских земель в Московское государство еще не означало слияния их в единое политическое и экономическое целое.

На протяжении XVI в. шел сложный и противоречивый процесс централизации, изживания удельной системы.

В изучении особенностей политического развития русского государства в XVI в. можно выделить несколько наиболее дискуссионных проблем.

В отечественной и зарубежной литературе отсутствует единое мнение по определению государственной формы, утвердившейся в России. Одни авторы характеризуют эту форму как сословно-представительную монархию, другие - как сословную.

Некоторые определяют политическую систему России XVI в. как самодержавие, понимая под ним деспотическую форму абсолютизма и даже восточного деспотизма.

На ход дискуссии оказывают влияние следующие обстоятельства:

- во-первых, демонизация в оценке личности и политики Ивана Грозного, начало которой положил Н.М. Карамзин;

- во-вторых, неясность понятий «самодержавие», «абсолютизм», «восточная деспотия», их соотношения.

Формально-юридическое, или чисто рациональное, определение этих понятий не учитывает характерной для средневекового мировосприятия традиционности власти, что оказывало влияние на сущность и форму государственности. Самодержавие XVI в. - это русская национальная форма православной сословной государственности, оцерковленного государства, которая не может быть отождествлена ни с разновидностями восточного деспотизма, ни с европейским абсолютизмом, во всяком случае до реформ Петра I (В.Ф. Патракова).

М.М. Шумилов обратил внимание на то, что в характеристике русского самодержавия мнения авторов расходятся. Так, согласно Р. Пайпсу, самодержавный строй в России сформировался под влиянием Золотой Орды. Американский историк полагает, что поскольку на протяжении веков хан был абсолютным господином над русскими князьями, то и «его могущество и величие почти полностью стерли из памяти образ византийского василевса». Последний являл собой нечто весьма отдаленное, легенду; ни один из удельных князей не бывал в Константинополе, зато многим из них была очень хорошо известна дорога в Сарай.

Именно в Сарае имели князья возможность вплотную лицезреть власть, «с которой нельзя входить в соглашение, которой надо подчиняться безусловно». Здесь они научились облагать налогами дворы и торговые сделки, вести дипломатические отношения, управлять курьерской службой и расправляться с непокорными подданными.

С.Г. Пушкарев полагал, что политический строй Русского государства сложился под влиянием византийской церковно-политической культуры, а власть московских великих князей (Ивана III, Василия III) и царей (за исключением Ивана IV) была неограниченной лишь формально. «Вообще же московский государь был - не формально, а морально - ограничен старыми обычаями и традициями, в особенности церковными. Московский государь не мог и не хотел делать того, что «не повелось».

В зависимости от ответа на вопрос о сущности монархической власти в России историки по-разному высказываются и относительно политической роли Боярской думы. Так, по мнению Р. Пайпса, Дума, не обладая ни законодательной, ни исполнительной властью, выполняла лишь функции регистрационного учреждения, утверждавшего решения царя. «У Думы, - по его словам, - не было ряда важнейших особенностей, которые отличают учреждения, обладающие настоящей политической властью. Состав ее был крайне непостоянен… Регулярного расписания заседаний не было. Протоколов дискуссий не велось, и единственным свидетельством участия Думы в выработке решений служит формула, записанная в тексте многих указов: «Царь указал, а бояре приговорили». У Думы не было четко оговоренной сферы деятельности».

В XVI в. Дума превратилась в постоянное правительственное учреждение, где думские люди выступали не только советниками царя по вопросам законодательства и управления, не только участвовали в выработке решений, зачастую дискутируя, а иногда возражая царю, но также управляли центральными приказами, исполняли особые поручения по делам центральной и местной администрации (В.О. Ключевский).

Другая грань вопроса о сущности российской государственности XVI в. - деятельность земских соборов 1549–1550, 1566 и 1598 гг., изучение их формирования, функций и взаимоотношений с царем.

Попытки решить эту проблему в духе европоцентристских концепций, господствующих в историографии, дают полярные, порой взаимоисключающие точки зрения исследователей. Земские соборы в России не имели постоянного состава, четко определенных функций в отличие от сословно-представительных органов власти европейских стран. Если парламент в Англии, генеральные штаты во Франции и другие сословно-представительные органы возникали как противовес королевской власти и были, как правило, в оппозиции к ней, то Земские соборы никогда не вступали в конфликт с царем.

В исторических исследованиях нередко высказывается мнение о сословно-представительной природе Земских соборов (С.Г. Горяйнов, И.А. Исаев и др.). Однако М.М. Шумилов считает, что, по всей видимости, Земские соборы XVI в. не были ни народными, ни сословно-представительными учреждениями и ни совещательными органами при царе. В отличие от соответствующих учреждений Западной Европы они не вмешивались в государственное управление, не испрашивали для себя каких-либо политических прав, не выполняли даже совещательных функций. Участники первых Земских соборов не были выборными представителями. В их составе преобладали назначаемые или призываемые самим правительством представители высшего столичного дворянства и купечества. Хотя в работе Земского собора 1598 г. в отличие от предыдущих участвовали и выборные представители, ручавшиеся за свои миры, однако преобладали по-прежнему не они, а представители

самого правительства: разностепенные носители власти, должностные лица, управленцы, «агенты военных и финансовых учреждений» (В.О. Ключевский). Все они созывались на соборы не для того, чтобы заявить правительству о нуждах и желаниях своих избирателей, и не для обсуждения общественно значимых вопросов, и не с целью наделения правительства какими-либо полномочиями. В их компетенции были ответы на вопросы, а сами они должны были вернуться домой ответственными исполнителями соборных обязательств (фактически правительственных решений).

Тем не менее трудно согласиться с мнением некоторых зарубежных и отечественных историков о неразвитости Земских соборов. По мнению В.Ф. Патраковой, если на Западе формируется идея разделения властей, то в России развивается идея соборности власти на основе ее духовной, православной общности. В идеале в Соборах достигалось духовно-мистическое единение царей и народа (в том числе и через взаимное покаяние), что соответствовало православным представлениям о власти.

Таким образом, в XVI в. Россия превратилась в государство с самодержавно-политическим устройством. Единоличным носителем государственной власти, ее главой был московский великий князь (царь). В его руках сосредоточилась вся полнота власти законодательной, исполнительной и судебной. Все правительственные действия совершались от его имени и по его именным указам.

В XVI в. в России происходит зарождение империи и имперской политики (Р.Г. Скрынников). Практически все историки видят в опричнине один из факторов, подготовивших Смуту начала XVII в.

Тема 6. Россия конца XVI –XVII вв.

6.1. Понятие «Смутное время» и его трактовка в исторической науке

В исторической литературе события конца XVI – начала XVII в. принято называть *Смутой.* Еще современники выделяли этот период в особый эпизод истории России. В дореволюционной историографии за ним закрепился термин «Смутное время», или просто «Смута», под которым понималось «общее неповиновение, раздор меж народами и **властью** ». Однако происхождение и причины этого явления определялись по-разному.

Современники событий, церковная историография первопричину Смуты искали в *духовной сфере*, грехе гордыни, который явился искушением самовластья, соблазнившим соборную душу Руси. С этой точки зрения Смута - одновременно кара за безбожную жизнь и дар, мученический венец, чтобы дать возможность народу явить силу своей веры.

С.М. Соловьев считал причиной Смуты *падение народной нравственности,* явившейся результатом столкновения новых государственных начал со старыми, дружинными. Это столкновение выразилось в *борьбе московских государей с* ***боярством.*** Другой причиной Смуты он считает *чрезмерное развитие* ***казачества*** *с его противогосударственными стремлениями.*

К.А. Аксаков рассматривал Смуту как *случайное явление, коснувшееся лишь людей* ***государства,*** *которые боролись за власть.*

Н.И. Костомаров обратил внимание на *социальные причины Смуты,* обвиняя в ней все социальные слои русского **общества,** но главной причиной считал интриги папства, иезуитов и польскую интервенцию.

В.О. Ключевский усматривал причины Смуты, во-первых, в *«вотчинно-династическом взгляде на государство»,* и, во-вторых, в *«тягловом строе государства»*. Под первой причиной подразумевалось наличие удельных пережитков в политическом **сознании,** когда на Московское государство смотрели как на **вотчину** княжеской династии, из владений которых со времен **Ивана Калиты** оно выросло. На самом деле государство было союзом великорусского народа. Это противоречие вело к Смуте. Вторую причину Ключевский видел в неодинаковом раскладе государственных повинностей. И если дворяне желали оградить себя от беззаконий **Грозного** и **Годунова,** обеспечить свои права и привилегии, то недовольство низших **классов** вело к «общественной розни», «к ожесточенной классовой вражде».

Само развитие событий Смуты историк рассматривал как «последовательное вхождение в Смуту всех слоев русского общества «сверху вниз». «Отличительной особенностью Смуты, - писал Ключевский, - является то, что в ней последовательно выступают все классы русского общества, и выступают в том самом порядке, в каком они лежали в тогдашнем составе русского общества, как были размещены по своему сравнительному значению в государстве на социальной лестнице чинов. На вершине этой лестницы стояло боярство, оно и начало Смуту». Таким образом, В.О. Ключевский основное внимание уделил *социальным моментам.* По его мнению, общество находилось в состоянии социальной неустойчивости, когда шла борьба между всеми сословиями за баланс обязанностей и привилегий.

В наиболее развернутом виде концепция причин и сущности Смуты, в основе которой лежал *социальный кризис,* а не борьба внутри господствующего класса, сформулирована С.Ф. Платоновым в «Лекциях по русской истории»: «Начальным фактом и ближайшей причиной Смуты послужило прекращение царской династии». Ученый продолжал развивать свои взгляды на Смуту и в советское время, вплоть до его ареста и ссылки в Самару в 1931 г. как создателя «реакционной» школы в исторической науке и даже главы некоего мифического «заговора».

После этого употребление самого слова «смута» было объявлено «ненаучным» и «буржуазным», а вместо прежнего термина, довольно точно передававшего суть событий начала XVII в., было введено громоздкое и даже, по определению **В.Б. Кобрина,** бюрократическое наименование

«крестьянская война и иностранная военная интервенция в России». Новое название определяло не столько сущность явления, сколько те границы и направления, которых полагалось придерживаться историкам в их исследованиях. При этом выпадали из рассмотрения такие проблемы, как политическая борьба правящих классов за власть, роль казачества в Смуте, история церкви в этот период.

В советский период историки также внесли вклад в изучение Смутного времени. Работы И.И. Смирнова, А.А. Зимина, В.И. Корецкого существенно дополнили историографию исследованием истории классовой борьбы в годы «московской разрухи», *анализом процесса формирования* ***крепостного права*** при Борисе Годунове, введением в научный оборот новых архивных материалов.

Монография А.Л. Станиславского «Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории» посвящена актуальной и малоисследованной проблеме - *истории казачества* в событиях Смуты. В свое время С.М. Соловьев обвинял это сословие в трагедии «московского разорения». Кем же были казаки? Освободителями России от иностранных интервентов или их пособниками? В поисках ответа на эти вопросы автор предлагает «пройти… по всем станам, где находились казаки, по таборам и острогам, которые они защищали, по дорогам, по которым мчались казацкие кони». Большое внимание в монографии уделяется противоборству казачества и дворянства.

Другой, во многом загадочный и по сей день исторический сюжет, который послужил прологом Смуты и по которому было сломано немало копий в научной полемике, - *гибель* от несчастного случая 15 мая 1591 г. *царевича Дмитрия Угличского,* младшего сына Ивана Грозного. Р.Г. Скрынников обосновывает версию нечаянного самоубийства царевича при игре «в тычку» («в ножички») в припадке эпилепсии. Но далеко не все историки принимают его аргументацию. В.К. Кобрин в книге «Кому ты опасен, историк?» и в очерке «Гробница в Московском Кремле» подробно разбирает три версии смерти царевича (убили не Дмитрия; царевич «покололся сам»; умышленное убийство) и приходит к выводу о недостаточности всех этих точек зрения. Он выдвигает четвертую версию: умный и коварный Годунов был достаточно осторожен, чтобы посылать к царевичу, будущему сопернику его сына на престол, наемных убийц. Но он был заинтересован в устранении мальчика и, зная о его болезни, постарался сделать так, чтобы при учащении припадков у него в руках был ножик или свайка. Непосредственной исполнительницей приказа Годунова историк считает мамку Василису Волохову, которой был поручен надзор за ребенком. Остальное произошло как бы само собой.

Военные события Смуты излагаются в книге В.В. Каргалова «Полководцы XVII в.». На большом фактическом материале рассказывается о военной деятельности Михаила Скопина-Шуйского, Дмитрия Пожарского, Григория Ромодановского и других полководцев XVII в., принявших активное участие в войнах и походах лихолетья российской истории.

В исследованиях последних лет существует точка зрения А.П. Новосельцева на Смуту как на *период гражданской войны в России.*

Итак, что же такое ***Смута*** ? События конца XVI – начала XVII в. стали результатом сложнейшего переплетения разнообразных противоречий: *духовно-нравственных, экономических, династических, сословных, национальных, межгосударственных.* Все это многообразие по-разному проявляется в ходе тех или иных этапов. Их нельзя в чистом виде отнести ни к гражданской войне, ни к иностранной интервенции, ни к антифеодальной борьбе или войне казачества с централизаторской **политикой** государства, ни к борьбе внутри господствующего класса, хотя все эти факторы проявляются в самых разнообразных комбинациях. Поэтому понятие «Смутное время» представляется нам наиболее точно отражающим характер событий конца XVI – начала XVII в.

Политические мотивы Смуты

1. Обострились противоречия, вызванные борьбой за власть в элите московского общества (в период, когда был неясен состав регентского Совета при Федоре).

2. К 1587 г. придворная борьба выявила бесспорного победителя - Борис Годунов стал фактическим правителем государства (царем в 1598 г.). Это означало умаление соправительствующей роли **Боярской думы** и не могло не породить глубоких противоречий в верхних слоях «государева двора».

3. Боярство, запуганное и разоренное **опричниной,** было недовольно тем, что после пресечения династии Рюриковичей трон достался худородному Борису Годунову, который пытался править самовластно (Е.А. Шаскольская).

4. Гибель Дмитрия в 1591 г. и бездетная смерть Федора в 1598 г. означали прекращение наследственной династии Рюриковичей.

Экономические мотивы Смуты.

1. Последствия опричнины привели к опустошению и разорению земель и дальнейшему закреплению крестьянства.

2. В 1601 –1603 гг. на страну обрушились неурожаи и голод (три подряд неурожайных года; не были затронуты только южные пограничные уезды).

Внутрисословные мотивы Смуты

1. Происходило нарастание кризиса феодального сословия, который выразился в увеличении численности служилых людей и сокращении фонда поместных земель в ходе «великого разорения» 70 –80-х гг. XVI в.

2. Усиливался кризис и внутри феодального сословия. В тяжелом положении оказались мелкие **феодалы,** оставшись в обезлюдевших поместьях. Закономерным явлением стал процесс переманивания крупными феодалами **крестьян** у более мелких.

Социальные мотивы Смуты

1. Нарастало недовольство тяглового населения, натерпевшегося от войн и неурожаев, с недоверием относившегося к новому царю Борису Годунову, избранному на царство **земским собором.**

2. Казачество, к началу века превратившееся в значительную социальную силу, противилось попыткам правительства подчинить казацкие земли (Е.А. Шаскольская).

Таким образом, Смутное время конца XVI – начала XVII в. - это период глубокого социально-экономического, политического и духовного кризиса русского общества.

Основные события Смутного времени

В исторической науке существуют различные точки зрения по вопросу о начале Смутного времени. Одни исследователи (С.В. Бушуев) связывают его *начало со смертью Ивана Грозного* (1584), другие (И.Н. Ионов) - *с гибелью в Угличе* в 1591 г. сына Ивана Грозного *царевича Дмитрия.* Большинство же исследователей считают временем начала Смуты *вступление на престол Бориса Годунова* (1598).

События Смутного времени историки «заканчивают» обычно освобождением Москвы и избранием Земским собором 1613 г. царем **Михаила Романова,** хотя фактически Смута еще продолжалась несколько лет.

За период времени с 1598 по 1613 г. на русском троне побывали царский шурин *Борис Годунов* (1598 –1605), *Федор Годунов* (с апреля по июнь 1605), *Лжедмитрий I* (1605 –1606), ***Василий Шуйский*** (1606 –1610), *Лжедмитрий II* (1607 –1610), *Семибоярщина* (1610 –1613).

Борис Годунов одержал победу в нелегкой борьбе за престол между представителями высшей знати и был первым русским царем, занявшим трон не по наследству, а путем выборов на Земском соборе.

Борис Годунов

Ко времени воцарения в 1598 г. ему было примерно 47 лет. Он прошел страшную опричную школу при дворе Ивана Грозного, был женат на *Марии Лукьяновне* - дочери Малюты Скуратова. В год женитьбы царского сына Федора на его сестре Ирине Годунов стал боярином. При царе Федоре он был, по существу, правителем государства, устранив со своего пути соперников в борьбе за власть - бояр *И.Ф. Мстиславского,* Шуйских и др.

После кончины Федора Ивановича, по инициативе патриарха Иова и других доброхотов, Бориса Федоровича **избрали на Земском соборе царем и великим князем всея Руси. Во** время венчания на царство, 1 сентября 1598 г., Годунов, обращаясь к патриарху, обещал: «Бог свидетель сему, никто не будет в моем царствии нищ или беден». Потрясая воротом сорочки, он возгласил: «И сию последнюю разделю со всеми».

Положение нового монарха было шатким: многие знатные бояре были недовольны его избранием, считая себя обойденными. Помнили о гонениях и опалах, от него исходивших. Ширились слухи о его причастности к гибели царевича Дмитрия в Угличе. Современники признавали за Годуновым и положительные качества - недюжинный ум, милосердие, великодушие, нищелюбие.

Годунов пытался обеспечить жизнь простого народа. Власти сняли недоимки по налогам, прямые налоги начали заменять косвенными, объявили амнистию. В начале XVII в. разрешили и частично восстановили право перехода крестьян в Юрьев день, пытались упорядочить крестьянские повинности. Все это несколько нормализовало положение в стране.

Но многое вызывало недовольство - подозрительность, мнительность царя Бориса, его склонность к наветам придворных друг на друга, вера в предсказания колдунов, гадалок, в доносы. Возобновились ссылки, пострижения в монахи неугодных лиц (в том числе бояр Захарьиных-Юрьевых, которые теперь носили фамилию *Романовых*). Ситуация сильно осложнилась в начале XVII столетия, когда страну потрясли события, приведшие в ужас современников и сыгравшие трагическую роль в личной судьбе царя Бориса и его семьи.

«Голодные бунты»

Три года подряд, с 1601 г., весной и летом по всей России шли проливные дожди. Ранней осенью их сменяли заморозки, хлеба не вызревали, погибали на корню. Разразился страшный голод. *Авраамий Палицын,* келарь Троице-Сергиева монастыря, записал в своем «Сказании», что только что в Москве за эти годы только на трех кладбищах похоронили 127 тысяч человек, умерших от голода. Погибло огромное число людей. Везде бродили нищие. Бояре и дворяне выгоняли со своих дворов холопов, чтобы не кормить их.

На окраины, особенно юго-западные и южные, бежали тысячи крестьян, холопов, посадских людей. Там скапливался горючий материал, готовый вспыхнуть в любое время. Власти именуют этих людей «ворами», «разбойниками», «лихими людьми». И недаром - ведь они нападают на имущих людей. Было известно, что у тех имелись большие запасы хлеба от прошлых лет. Но они приберегали его, чтобы взвинтить цены и нажиться.

Уже с 1601 г., по словам того же Палицына, началось «смятение во всей Русской земле», «разбойничество во России». Отряды разбойников нападали на помещиков и богачей. В 1603 г. началось восстание *Хлопка.* Вспыхнуло оно в юго-западных уездах страны, где собрались тысячи холопов, из которых, судя по прозвищу, вышел предводитель восстания, и других обездоленных людей. Отряды повстанцев собрались в войско и двинулись к столице. Против «воров» было послано большое войско во главе с окольничим *И.Ф. Басмановым,* молодым и способным военачальником.

В октябре 1603 г. оба войска сошлись к западу от Москвы. Повстанцы неожиданно напали на авангард Басманова, разгромили его. Погиб и командующий. Сражение основных сил было ожесточенным и кровопролитным. Лишь с большим напряжением правительственное войско одолело рать Хлопка. Его, как и многих повстанцев, взяли в плен и казнили.

Но многие из них бежали туда, откуда пришли,- на юго-западные окраины.

Восстание Хлопка стало кульминацией «голодных бунтов» 1601–1603 гг. и в дальнейшем переросло в движения времени самозванцев.

Первый самозванец

Под именем Дмитрия Ивановича, или царевича Димитрия, сына Ивана IV Грозного и Марии Нагой, выступал, как считали тогда многие, *Григорий Отрепьев.* Он был мелким дворянином из Галича, ставшим после скитаний монахом, послушником у патриарха Иова в Москве. Отрепьев бежал в Речь Посполитую, где назвал себя царевичем, чудесно спасшимся от убийц, подосланных Борисом Годуновым, и заявил права на престол московских государей. Его поддержали король Сигизмунд, магнаты (крупные феодалы), шляхта (дворяне) и католическое духовенство, мечтавшие о русских землях и иных богатствах. Папский нунций (посол) благословил «царевича», принявшего тайно католичество,- папский Рим надеялся ввести в Россию унию католичества и православия, подчинить ее своему влиянию.

Человек одаренный, авантюрист по натуре, «царевич» был одержим мечтами о власти, славе, богатстве. Его стремления подогревали польские авантюристы, в том числе *Марина Мнишек,* дочь сандомирского воеводы *Юрия Мнишека,* в которую он влюбился. «Царевич» обручился с ней, обещая ее отцу, своему тестю, русские земли, деньги и привилегии.

В октябре 1604 г. отряд Лжедмитрия I переправился через Днепр и вошел в пограничные уезды России. Откликаясь на грамоты-призывы самозванца, местные жители - дворяне, крестьяне и холопы, посадские люди и казаки, тысячи беглецов, в том числе и соратники Хлопка, встают под знамена «царевича Дмитрия». Все они надеялись, что новый царь облегчит их положение, сбросит ненавистную власть Годунова и его «злых бояр». «Царевич» обещал всем льготы, облегчение в налогах.

Лжедмитрию один за другим сдаются города Моравск и Чернигов, Путивль и Рыльск, Курск и Кромы. Приходят к нему и запорожские казаки. К январю 1605 г. его отряд, сначала небольшой, превратился в 15-тысячное войско. На его сторону перешли многие бояре, недовольные, по тем или иным причинам, Годуновым, его правительством. От самозванца они, как и дворяне, надеялись получить новые земли, крестьян, жалованье.

В январе 1605 г. у села Добрыничи, под Севском, встретились армия Лжедмитрия (23 тысячи человек) и войско боярина князя Ф.И. Мстиславского (20 тысяч). Самозванец потерпел полное поражение, хотел бежать в Польшу, но местные жители не пустили его. С помощью населения юго-западной России он собрал новые силы и стал одерживать верх над воеводами Годунова, захватывал города и уезды. Самозванец шел к Москве, обещая сторонникам «вольности» и «благоденственное житие».

7 мая 1605 г. под Кромами, после известия о смерти Б. Годунова, вспыхивает восстание в царском войске, и оно заявляет о поддержке царевича Дмитрия. 20 июня **1605 г .** тот вступает в Москву, где 2 июня тоже вспыхнуло восстание против юного царя *Федора Борисовича Годунова,* который был убит. Месяц спустя «царевич» венчается на царство в кремлевском Успенском соборе.

Царь и великий князь всея Руси Дмитрий Иванович **предпринял некоторые шаги в пользу поддержавших его крестьян и холопов:** дал свободу тем, кто попал в кабальные холопы в голодные годы, освободил на 10 лет от налогов жителей Комарицкой волости на юго-западе. Но в целом он **продолжал крепостническую политику** своих предшественников, нуждаясь прежде всего в поддержке дворян. Срок «урочных лет» был увеличен с 5 до 5,5–6 лет, дворяне жаловались землями и крестьянами. Из армии по его приказу «выбили» крестьян, холопов, посадских людей, распустили и казачье войско.

И сам Лжедмитрий, и его приближенные из русских и особенно поляков, пришедших с ним, расхищали казну. Пришельцы смотрели на Россию как на завоеванную страну: оскорбляли национальные, религиозные чувства ее жителей. Всех возмутили женитьба царя на Марине Мнишек, бесчинства шляхтичей, слухи о переходе правителя в католичество. Нарастало недовольство, и 17 мая 1606 г. против «истинного царя», как еще недавно величали самозванца, в Москве вспыхнуло восстание, организованное во многом князьями Шуйскими. Лжедмитрий стал его первой жертвой, погибли некоторые его сторонники, множество шляхтичей. 19 мая на Красной площади в цари «выкрикнули» боярина князя Василия Ивановича Шуйского.

Восстание Болотникова

Василий Шуйский давно мечтал о высшей власти, шел к ней, не брезгуя интригами и хитростью. Еще в 1591 г., прибыв в Углич во главе комиссии, он подтвердил версию о самоубийстве царевича

Дмитрия. Когда же этот «Дмитрий» вошел в Москву, столь же легко и быстро присягнул ему, уверяя всех, что полтора десятилетия назад царевич не погиб, а остался жив, спасся чудесным образом. Но вскоре он начал интриговать и против «царя Дмитрия Ивановича». Боярина разоблачили, но Лжедмитрий помиловал его, возвратив из ссылки ко двору.

Смерть самозванца привела боярина к заветному трону, и он провозгласил курс на возврат к прежним порядкам. Свое вступление на престол царь ознаменовал особой «крестоцеловальной записью». Впервые российский самодержец **брал на себя обязательства не наказывать своих подданных без судебного выяснения их вины.** Однако судьба явно не благоволила новому царю.

Бежавшие из Москвы сторонники Лжедмитрия I распустили слухи, что «истинный царь» не погиб в Москве 17 мая, а спасся и пребывает-де он где-то в Польше, скрываясь от «злых людей». Слухи и разговоры эти подогревал князь *Г.П. Шаховской,* приспешник самозванца. Он уехал из Москвы в Путивль, и город этот стал своего рода столицей «правительства царя Дмитрия». А в Речи Посполитой скрывался русский дворянин *Михаил Молчанов,* тоже ближайший клеврет самозванца, к тому же похожий на него внешне. Он-то и выдавал себя за спасшегося «царя Дмитрия».

Шуйскому так и не удалось подчинить своей власти юго-западные уезды России, здесь посланных им воевод свергали и убивали. Вскоре у повстанцев появился предводитель - *Иван Исаевич Болотников.* Военный холоп князя *А.А. Телятевского,* богатого и знатного боярина, он в молодости, во время военного похода, попал в плен к крымским татарам. Его продали в Турцию, где он стал гребцом на галере. Болотникова вместе с другими невольниками освободили венецианцы, и он оказался в Венеции, затем побывал в Венгрии и Германии. Одно время Болотников возглавлял 10-тысячный отряд запорожских казаков, воевавший против турок. В Речи Посполитой он встретился с Молчановым, который выдавал себя за Дмитрия Ивановича. С письмом от него он прибыл к Шаховскому в Путивль. Болотников становится главным предводителем повстанческого войска. Его целью был поход на Москву, восстановление на престоле «законного царя». Десятки городов и уездов присягнули ему на верность.

Восстание Болотникова - кульминация, наивысший этап мощного движения начала XVII в., невиданного ранее по своим масштабам. Его называют **гражданской войной,** поскольку в нее включились все социальные группы и сословия. Причем представители их оказались в обоих лагерях - повстанческом и правительственном.

Болотников с войском двинулся из Путивля на Москву. По пути он одерживает несколько блестящих побед под Кромами, Калугой, Серпуховом. Иностранцы-современники восхищаются военными талантами «полководца», «гетмана» царя Дмитрия. Другое войско восставших, во главе с *Истомой Пашковым,* дворянином из города Венева, шло, одерживая победы под Ельцом, селом Троицким, на Мценск, Тулу, Зарайск, Коломну, тоже на Москву. В его армию вливались дворянские отряды, в том числе рязанский *П. Ляпунова,* тульский *Г. Сумбулова.*

В конце октября 1606 г. обе повстанческие армии начали осаду Москвы. Продолжалась она пять недель - до начала декабря. Происходили вылазки, сражения. Довольно быстро начались разногласия среди повстанцев, между их вождями Болотниковым и Пашковым. В конце концов, Пашков, Ляпунов, Сумбулов со своими отрядами перешли к Василию Шуйскому. Сильно ослабили позиции Болотникова и его уверения о спасении царя Дмитрия, обещания скорого его прибытия под Москву. Многие москвичи сами видели мертвого Лжедмитрия, а их делегации, прибывшей в стан Болотникова в селе Коломенском, он не смог предъявить живого царя.

В стычках и сражениях под стенами столицы перевес постепенно перешел к воеводам Шуйского. В решающей битве у Коломенского 2 декабря они одержали решительную победу над восставшими. Многие из них погибли, попали в плен, и их казнили. Но значительное число болотниковцев спаслось, бежав к Калуге и Туле.

Болотников в Калуге быстро организовал ее оборону, привел в порядок свою сильно поредевшую рать. *Д.И. Шуйский,* брат царя, подошедший к городу, безуспешно попытался взять его с ходу. Началась осада. Правительственные войска не полностью блокировали Калугу, и Болотников получил помощь из соседних городов. Кровопролитное сражение в декабре 1606 г. закончилось страшным разгромом войска Шуйского. Через неделю к Калуге с новой армией подошел *И.И. Шуйский,* другой брат царя. Царские ратники подвели к стенам Калуги «примет» - гору из дров, чтобы зажечь город. Но с помощью подкопа Болотников взорвал его, и противник потерпел новое поражение. В руки повстанцев попала вся артиллерия, много другого оружия, припасов.

Другим центром движения вскоре стала Тула, где засели болотниковцы, бежавшие из-под Москвы. Сюда же прибыло новое повстанческое войско. Его возглавлял «царевич Петр» - бывший посадский человек из Мурома, потом холоп *Илья Горчаков,* принявший имя «сына» царя Федора Ивановича. Среди его воевод был и князь Телятевский - бывший владелец Болотникова.

Придя в Тулу, «царевич Петр» (Илейка Муромец) послал своих воинов к Болотникову, и они вместе с ним громили Д.И. Шуйского под стенами Калуги. Позднее Телятевский разбил воевод Шуйского под Веневом и Тулой. Но в феврале и марте воеводы «Петра» потерпели поражения. Василий Шуйский, ободренный этими победами, отправил новое войско под Калугу. Но его вновь разбил тот же Телятевский. В мае Болотников и Телятевский наголову разгромили царскую армию под Калугой; погибли ее командующие и тысячи ратников. Повстанцы же Болотникова и Телятевского, объединившись, ушли в Тулу.

Сюда 21 мая **1607 г .** выходит из Москвы, собрав большую армию, сам царь Василий. Навстречу ей выступило войско Болотникова - Телятевского, но под Каширой оно потерпело поражение. Неделю спустя то же произошло под Тулой. Началась ее осада, длившаяся четыре месяца.

Потери, страшный голод сильно ослабляли силы сторонников «царя Дмитрия». К тому же осаждавшие перегородили плотиной реку Упу, на которой стоит Тула, и в ней началось наводнение. Осажденные были вынуждены пойти на переговоры с царем. Они капитулировали в октябре 1607 г. при условии сохранения им жизни. Но царь не сдержал слово - вскоре «царевича Петра» повесили, а Болотникова, сосланного в Каргополь, ослепили, потом утопили.

Второй самозванец

Сдача Тулы не привела к окончанию гражданской войны. Она продолжалась к югу от Оки, в Поволжье, Пскове, Астрахани. Еще летом 1607 г. объявился новый самозванец -*Лжедмитрий II,* происхождение которого неизвестно. На его сторону, опять в надежде на «доброго царя», встали жители юго-запада России.

К «воскресшему» царю Дмитрию пришли, в числе прочих, и остатки болотниковцев. Многие города и уезды признали власть «законного царя». Шуйскому остались верны Сибирь и некоторые города Европейской России - Смоленск, Коломна, Рязань, Нижний Новгород, Казань. К самозванцу прибыли донские казаки во главе с *И.М. Заруцким,* ряд московских бояр и дворян, недовольных царем Василием. В войске Лжедмитрия II, ставшего под Москвой, у села Тушино (самозванца прозвали «тушинским вором»), и в отрядах, действовавших по стране, насчитывалось десятки тысяч человек. Здесь возникла своя Боярская дума, приказы, шла раздача земель дворянам.

В Тушино потянулись большие польские отряды *Лисовского, Рожинского* и других авантюристов. Самозванца «признала» «царица» Марина Мнишек. Снова возрождались планы папы римского и короля польского - об окатоличивании русских, захвате их земель. Пришельцы, как и казаки, вели себя в России как завоеватели. Их грабежи и насилия вызывали возмущение и сопротивление.

Тушинцы захватывали центральные и северные уезды, везде брали ценности, обложили жителей большими налогами. 16 месяцев (с сентября 1608 г. по январь 1610 г. с перерывами) они безуспешно осаждали Троице-Сергиев монастырь. Не помогли ни большие силы (от 15 до 30 тысяч воинов), ни штурмы, ни блокада обители, ни опустошение ее окрестностей.

Уже с конца 1608 г. русские люди поднимаются на насильников и грабителей. В поволжских, северных уездах отряды из крестьян, ремесленников, местных дворян вели борьбу против тушинцев.

Однако положение царя Василия Шуйского становилось все более тяжелым. В поисках спасения он заключил договор со шведским королем (февраль 1609 г.), получив военную помощь - 15-тысячный отряд *Я. Делагарди.* За это он уступил город Корелу с уездом. В мае 1609 г. русско-шведский отряд во главе с *М.В. Скопиным-Шуйским,* племянником царя, двинулся из Новгорода к Москве. Он громил тушинцев, освобождал города и уезды, монастыри, в том числе временно снял осаду с Троицкой обители.

Скопин вошел в Москву, и вскоре Тушинский лагерь распался. Сам «тушинский царик» бежал в Калугу. Некоторые тушинские бояре предложили престол королевичу *Владиславу,* сыну польского короля.

Открытая интервенция Польши и Швеции. Первое ополчение

Осенью **1609 г .** армия Сигизмунда III появилась под Смоленском, который оставался верным царю Шуйскому. Русскую армию, шедшую к городу на выручку, разгромил у села Клушино гетман *С. Жолкевский.*

К Москве снова подошел Лжедмитрий II. В осложнившейся обстановке в июле **1610 г** . группа московских бояр и дворян свергла с престола царя Шуйского. Власть перешла в руки «**седмочисленных бояр** » во главе с князем Ф.И. Мстиславским, они тоже предложили трон Владиславу. По их приглашению в столицу вошел отряд С. Жолкевского. Самозванец бежал в Калугу, и здесь его вскоре убил татарский князь *Урусов,* служивший ему.

В Москве жители присягнули Владиславу. Но в других городах и уездах многие люди не хотели поступать по примеру «семибоярщины». Более того, их жители выступали против интервентов. Они слали друг другу грамоты, договаривались действовать вместе. Впереди шла Рязань. В ней сформировалось **ополчение**, выступившее для освобождения Москвы. Возглавил его П. Ляпунов. В нем участвовали дворяне, посадские люди, казаки из южных уездов. К ополчению присоединяются остатки тушинских отрядов, в основном из казаков, во главе с *Д.Т. Трубецким* и И.М. Заруцким. Вместе с Ляпуновым они вошли в состав **«Совета всея земли», своего рода временного правительства**. Его власть признали многие города и уезды.

Между тем в Москве, еще до подхода ополчения, в марте 1611 г. вспыхнуло восстание против поляков *А. Гонсевского* (начальник гарнизона) и его русских приспешников - боярина *Салтыкова* и купца *Андронова.* На Сретенке храбро сражался отряд стольника князя *Д.М. Пожарского.* Раненного в жарком сражении, его увезли в родовую вотчину - село Мугреево в Суздальском уезде. До семи тысяч москвичей погибло от рук интервентов. Выгорела вся Москва, подожженная ими по совету Андронова.

Подошедшие под стены столицы отряды ополчения встали у ее юго-восточных, восточных и северных окраин. Преодолевая «тесноту великую», интервенты, засевшие в Москве, с трудом добывали съестные припасы в ее окрестностях. Руководители ополчения восстанавливали власть по

стране. По приговору 30 июня 1611 г. вновь создавались приказы. Трактовал приговор и сословные права дворян на земли и крестьян.

Поместья, жалованье полагалось давать и казакам, и их атаманам, но их запрещалось назначать на прибыльные государственные должности. На этой почве разгорелись разногласия между казаками и дворянами, получившими право на эти Должности. Пункт о выдаче помещикам беглых крестьян и холопов, а многие из них стали казаками, в том числе и в ополчении, вызвал их ярость против Ляпунова. Это недовольство подогревали казацкий предводитель Заруцкий, враждовавший с Ляпуновым, и поляки, осажденные в Москве. Ляпунова вызвали на казацкий круг, общую сходку, и убили. Вскоре ополчение распалось. Многие его отряды разошлись по домам, лишь казаки Трубецкого и Заруцкого остались под Москвой.

3 июня **1611 г .,** после 20-месячной осады, пал Смоленск. Сигизмунд III объявил, что сам станет царем в Московском государстве. А в середине июля 1611 г. шведы Делагарди захватили Новгород с его землями; новгородский митрополит и воевода признали зависимость от Швеции и повели речь об избрании ее королевича русским государем.

Второе ополчение. Освобождение России. **России грозила утрата национальной независимости**, расчленение земель. В эту тяжелую, лихую годину в Нижнем Новгороде, большом и богатом городе, посадские люди во главе с *Кузьмой Мининым,* простым «говядарем» (торговцем мясом) и посадским старостой, организовали сбор средств на создание нового ополчения. В Поволжье, Поморье и других местах создаются отряды ополченцев, собираются деньги, припасы.

Второе, или Нижегородское, ополчение возглавили Минин и князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Первый заведовал казной, хозяйством ополчения, второй стал военным руководителем. Со всех сторон шли отряды к Нижнему, и ополчение, сначала имевшее 2–3 тысячи воинов, быстро увеличивало свои ряды. Помимо русских людей, в нем были татарские, башкирские отряды. В марте 1612 г. оно двинулось к Костроме и Ярославлю. По пути в него вливались новые подкрепления. В начале апреля в Ярославле был создан **«Совет всея земли» - правительство из представителей духовенства, Боярской думы, дворян и посадских людей**. Фактически его возглавляли Пожарский и Минин. Начали работать приказы.

В июле ополчение вышло из Ярославля к Москве, поскольку его руководители получили весть, что туда из Польши идет с войском гетман *Ходкевич.* В конце месяца первые отряды подошли к столице с северной стороны. В августе появились главные силы. Под столицей их встретили отряды Заруцкого и Трубецкого. Но Пожарский и Минин предпочли не объединяться с ними, встали отдельно. Вскоре Заруцкий ушел в Коломну.

22 августа у Москвы расположилось войско Ходкевича с огромным обозом. Он пытался прорваться к осажденным в городе. Но его всякий раз отбрасывали ополченцы Пожарского и Минина и отряды Трубецкого - то западнее Боровицких ворот, то у Донского монастыря. Не стяжав успеха, потеряв много людей и возов с продовольствием, гетман ушел из-под Москвы. Осада города продолжалась. В нем начался голод, и осажденные в конце октября **1612 г** . капитулировали. Ополченцы торжественно вступили в Кремль - Москва, сердце всей России, была освобождена усилиями всего народа, который в тяжелый для России час проявил выдержку, стойкость, мужество, спас от национальной катастрофы свою страну.

Конец Смуты

«Совет всея земли» созвал представителей разных слоев населения на Земский собор (духовенство, боярство, дворянство, посадские люди, казачество, черносошное крестьянство). В январе **1613 г** . он **избрал царем** молодого *Михаила Федоровича Романова* - сына тушинского патриарха *Филарета,* в миру - боярина Федора Никитича Романова, родственника по женской линии царей Ивана IV Грозного и Федора Ивановича. Избрание царя означало возрождение страны, ограждение ее суверенитета, самостоятельности и самобытности.

Новому правительству пришлось решать трудные задачи. Страна была разорена, истощена. По градам и весям бродили шайки разбойников и интервентов. Один из таких польских отрядов, еще до приезда в Москву Михаила Романова (он тогда находился в костромском Ипатьевском монастыре), действовал в Костромском и соседних уездах. Поляки появились в одной из деревень Романовых, схватили старосту *Ивана Сусанина* и потребовали, чтобы он показал им дорогу туда, где находился его молодой барин. Сусанин завел их в дебри и, погибнув сам под саблями врагов, погубил отряд. Подвиг костромского крестьянина сыграл свою роль не только в спасении Михаила Федоровича, но и в предотвращении новой смуты в стране в случае гибели молодого Романова.

Московские власти повсюду посылают воинские отряды, они постепенно освобождают страну от шаек. Поход в Россию, предпринятый подросшим королевичем Владиславом осенью **1618 г .,** окончился неудачей. 1 декабря того же года *в* деревне Деулино, около Троице-Сергиева монастыря, заключили перемирие на 14,5 лет. Военные действия прекращались, Польша оставляла за собой Смоленск и обширные земли на западе России.

Ранее, 27 февраля **1617 г .,** по Столбовскому договору установили мир между Россией и Швецией. Швеции передавались земли по южному и восточному берегам Финского залива с городами Ивангород, Ям, Копорье, Орешек. Россия потеряла выход к Балтийскому морю.

Задачу «умирания» отношений с соседними странами удалось, наконец, решить. Оставались дела внутренние, прежде всего продолжавшиеся волнения и восстания обиженного люда. «Вольные казаки» в эти годы захватывали Чебоксары, Цивильск и другие города в Поволжье, Вятский уезд и

город Котельнич на северо-востоке, осаждали Нижний Новгород и Казань. В Пскове и Астрахани долгие годы вели между собой ожесточенную борьбу «лучшие» и «меньшие» люди. В Пскове в некоторые годы восставшие устанавливали «смердов самовластье», отстраняя от дел воевод, бояр и дворян. В обоих городах действовали самозванцы.

Правительство Романова энергично боролось с восставшими. Применяли как военную силу, причем воевод нередко поддерживали местные жители, уставшие от бесчинств казаков, так и такие способы, как принятие казацких атаманов на службу в качестве помещиков с наделением их землей с крестьянами. Гражданская война подходит к концу. Но ее отголоски, последние раскаты слышали еще несколько лет, до 1617–1618 гг.

Смута, называемая современниками еще и «московским или литовским разорением», закончилась. Она оставила тяжелые последствия. Многие города и селения лежали в развалинах. Россия потеряла немало своих сыновей и дочерей. Разорены были сельское хозяйство, ремесла, угасла торговая жизнь. Русские люди возвращались на пепелища, приступали, как исстари повелось, к святому делу - возрождали свои жилища и пашни, мастерские и торговые лавки.

Смутное время сильно ослабило Россию, ее народ, но одновременно показало его силу.

6.2. Первые Романовы

Царь Михаил Федорович

Михаил Федорович Романов взошел на престол юношей неполных 17 лет. Вельможи видели в Михаиле Федоровиче, с его робостью и хилым здоровьем, добротою и простотою, своего рода второе издание царя Федора Ивановича и рассчитывали на его «повадливость». Так и пошло при дворе, но до поры до времени, точнее же - до возвращения царева отца из польского плена в 1619 г. Умный, властный, даровитый Филарет, ставший патриархом, правил не только своим духовным ведомством, но и вместе с сыном всем государством Российским. Его официально называли, как и царя, «великим государем», в грамотах имена царя и патриарха стояли рядом.

Михаил Романов как царь устроил, кажется, всех, так как выбрали, по словам историка В.О. Ключевского, «не способнейшего, а удобнейшего». Делами по управлению государством, помимо царя и патриарха, занимались, как издавна велось, угодные им лица из бояр и иных вельмож - родственники, свойственники, фавориты из числа знатных семей - Романовых, *Шереметевых, Черкасских, Стрешневых* и иных.

Царь испытал личные потрясения. Когда ему исполнилось 20 лет, он на смотре невест выбрал *М.И. Хлопову,* дочь незнатного дворянина, ему полюбившуюся. Но матушка, старица *Марфа* (в девичестве - *Ксения Ивановна Шестова,* дочь костромского дворянина, тоже незнатного), не дала ему благословения. В сентябре 1624 г. он женился на княжне *М.В. Долгорукой,* неохотно, впрочем, его чувство к первой избраннице не остыло. Но молодая царица вскоре заболела и умерла. Год спустя монарх вступил во второй брак - с *Е.Л. Стрешневой,* от нее имел сына *Алексея,* будущего царя, и дочерей *Ирину, Анну, Татьяну,* помимо детей, умерших в раннем возрасте. Скончался Михаил Федорович в ночь на 13 июля **1645 г .** в возрасте 49 лет.

Царь Алексей Михайлович

Недолго жил и его сын и преемник царь Алексей Михайлович (родился 19 марта 1629 г., умер 29 января **1676** г.). Получив трон по праву наследования, он был твердо уверен в богоизбранности своей власти. Алексей, как и отец, отличался мягкостью, кротостью характера, но мог проявлять и вспыльчивость, гневливость. Современники рисуют его внешность - полнота, даже тучность фигуры, низкий лоб и белое лицо, пухлые и румяные щеки, русые волосы и красивая борода, наконец, мягкий взгляд. Его «гораздо тихий» нрав, благочестие и богобоязненность, любовь к церковному пению и соколиной охоте сочетались со склонностью к нововведениям, знаниям.

В первые годы правления Алексея Михайловича большую роль в государственных делах играл его «дядька» (воспитатель) боярин *Б.И. Морозов,* ставший свояком царя (они были женаты на родных сестрах), и родственники по первой жене - Милославские.

Алексей Михайлович пережил бурную эпоху «бунтов» и войн, сближение и разлад с патриархом *Никоном.* При нем расширялись владения России и на востоке, в Сибири, и на западе, проводилась активная дипломатическая деятельность.

Немало было сделано и в области внутренней политики. Проводился курс на централизацию управления, укрепление самодержавия. Отставание страны от передовых европейских стран диктовало необходимость приглашения иностранных специалистов по мануфактурному производству, военному делу, вызывало первые опыты, попытки преобразований (заведение школ, полки нового строя и др.).

В своих дворцовых владениях царь был рачительным хозяином, строго следил за тем, чтобы его крепостные крестьяне имели исправное хозяйство и исполняли свои обязанности, вносили всякие платежи. От первой жены *М.И. Милославской* Алексей Михайлович имел 13 детей; от второй - *Н.К. Нарышкиной* - троих детей. Многие из них рано умирали. Трое его сыновей стали царями *(Федор, Иван* и *Петр),* дочь *Софья* - регентшей при малолетних царях-братьях (Иване и Петре).

Царская власть

Хотя Михаил Романов стал царем по воле Земского собора - органа сословного представительства, его, как и предшественников, быстро начали рассматривать как богоизбранного государя, получившего власть от «прародителей своих» представителей династии Рюриковичей. Избрание первого Романова стали осмысливать как проявление божественной воли. Эти идеи

высказывались в официальных документах и летописных сводах, публицистических и исторических сочинениях в течение всего столетия.

В тех редких случаях, когда царь являлся народу, он поражал тех, кто его видел, своим великолепием - богатыми одеждами и каретами, разодетой свитой и многочисленной охраной. Иностранных дипломатов, которых царь принимал в Грановитой палате Кремля, удивляли торжественный и таинственный московский церемониал, великолепие и богатство помещения с его роскошным убранством, важность и строгость обычаев, больше же всего - сам царь, неподвижный и недосягаемый, «аки Бог в горних пределах», его пышный, нескончаемый титул. Его полагалось произносить полностью, без малейшего пропуска, чтобы (не дай бог!) не допустить умаления чести государевой, а тем самым государственной, российской.

Боярская дума

Считалось, что царь правит страной вместе с Боярской думой. В нее входили представители **четырех думных чинов: бояре, окольничие, думные дворяне и думные дьяки**. В первый чин, самый важный и престижный, назначались царями лица из представителей фамилий Рюриковичей и Гедиминовичей, т.е. потомков правящих домов Древней Руси (Воротынские, Мстиславские и др.) и Великого княжества Литовского (Голицыны, Куракины и др.), а также старых московских боярских родов (Романовы, Морозовы, Салтыковы, Шереметевы, Шеины и др.). Все они были выходцами из почти 60 наиболее древних и знатных семей.

В XVII в. немалое число людей вошло в состав Думы благодаря родству с царями по женской линии: Стрешневы при царе Михаиле, Милославские и Нарышкины при его сыне и внуках. Такую же роль играл фавор при дворе - так возвысились, например, при Алексее Михайловиче *А.С. Матвеев* и *Л.Л. Ордин-Нащокин.*

Число членов Боярской думы менялось. В конце 70-х гг. XVII в. в ней было 97 человек: 42 боярина, 27 окольничих, 19 думных дворян и 9 думных дьяков. Аристократический характер Думы сохранялся, но все же не оставался неизменным - туда попадало все большее количество дворян и дьяков.

Царь заседал с Думой во дворце или, в случае отъезда в подмосковные села и монастыри, вне столицы, поскольку думные чины его сопровождали. Обычно Дума собиралась не в полном составе: кто-то служил воеводой в городах и полках, кто-то выезжал в составе посольств за рубеж. Думское сидение начиналось с восходом (летом) или до восхода (зимой) солнца и с перерывами продолжалось иногда до позднего вечера. Обычно по указанию царя обсуждали и решали наиболее важные государственные дела: объявление войны, заключение мира, сбор чрезвычайных налогов, принятие нового закона и т.д., спорные или сложные вопросы по представлению приказов - министерств XVII столетия, по жалобам отдельных лиц. Решение Думы становилось законом или его разъяснением.

Постепенно роль Боярской думы уменьшалась. Наряду с ней существовала при царе так называемая ближняя или тайная дума. В нее царь включал не всех бояр, а лишь некоторых - по своему личному усмотрению, иногда и не членов «большой» Думы.

Несмотря на ослабление роли Думы в государстве во второй половине XVII столетия, она по-прежнему вместе с царем руководила страной. Окончательное ее падение относится ко времени правления Петра I.

Земские соборы

В еще большей мере изменилась роль Земских соборов. Они стали органом представительства дворян и посадских людей. В начале XVII в. в условиях социальных потрясений, иностранных вторжений, ослабления государственной власти их значение сильно возросло.

И в годы Смуты, и в начале правления царя Михаила центральная власть остро нуждалась в поддержке «всей земли». Земские соборы, по существу, превратились в **орган распорядительной власти**, в котором большую, даже решающую роль играли представители дворянства и посадских людей. Собор свои функции, такие важные и нужные для страны, выполнял с соизволения и по указаниям верховной власти, которая была сильно озабочена тем, чтобы после страшного разорения побыстрее «землю устроить».

Земские соборы при царе Михаиле созывали часто, чуть ли не ежегодно. Первое; время они по-своему выражали волю «всей земли». Но позднее, когда возвратился из польского плена патриарх Филарет, отец царя, когда образовалось постоянное правительство, роль соборных депутатов стала сводиться к возбуждению ходатайств перед верховной властью, которая принимала соответствующие решения, становившиеся законами.

Земский собор с самого начала был обречен **на роль послушного орудия в руках самодержавия**. Во-первых, большая часть населения, прежде всего крепостные крестьяне, была отстранена от представительства на соборах. Во-вторых, созывались они лишь тогда, когда в них нуждалась верховная власть.

В первой половине XVII в. Земские соборы рассматривали вопросы войны и мира, сбора экстренных налогов и отношений с соседними странами. После 1653 г., когда Земский собор вынес решение о принятии Малороссии в российское подданство, деятельность этого сословно-представительного учреждения, по сути дела, прекращается. Правительство иногда созывало лишь выборных от какого-либо одного сословия, и эти комиссии рассматривали по его поручению некоторые вопросы. Формирующаяся абсолютная монархия уже не нуждалась в подобном органе

управления. Тот же процесс упадка представительных органов происходил тогда почти во всех европейских странах. Главной **опорой власти выступали бюрократия и армия**.

Центральное управление

В области управления правительство шло по пути бюрократической централизации. В XVII в. приказная система стала гораздо более разветвленной и громоздкой, чем в предыдущем столетии. С расширением территории, усложнением и оживлением государственной, хозяйственной жизни число центральных ведомств быстро росло. Существовало до 80 приказов, но постоянных - вдвое меньше; остальные возникали по мере надобности и, просуществовав год-другой, исчезали.

Между приказами отсутствовало четкое разделение функций. Одни ведали какой-либо отраслью управления в масштабе всей страны. Другие могли заниматься теми же делами на определенной территории. Запутанность в приказном управлении сильно мешала делу.

Приказы, с одной стороны, полностью подчинялись царю и Боярской думе, не имели никакой самостоятельности в решении дел, с другой - давили, как пресс, на органы местного, особенно выборного, управления.

Первое место среди приказов принадлежало **Разрядному приказу**, или **Разряду.** Он «разряжал», «наряжал», т.е. распределял, назначал, служилых людей по отечеству - дворян - на службу по военному, гражданскому и придворному ведомствам. Разряд вел списки всех дворян по городам с уездами, так называемые десятни.

Поместный приказ ведал поместными и вотчинными землями центра Европейской России, где располагались основные земельные владения феодалов - поместья, которыми они владели на условном праве (после прекращения службы эта земля возвращалась в царскую казну), и вотчины (безусловные, наследственные владения). Если Разряд определял поместный «оклад» дворянина - размер его земельного владения, то Поместный приказ выделял реальную «дачу» из наличного земельного фонда.

Ямской приказ обеспечивал организацию ямской гоньбы - почтовой связи для нужд государства.

Три приказа ведали финансами. **Приказ Большого прихода** собирал через своих представителей на местах таможенные доходы, наблюдал за мерами длины и веса. **Приказ Новой четверти**, или **Новая четь**, ведал кабацкими сборами в Москве и южных городах, вел борьбу с незаконной продажей вина и *табака.* **Приказ Большой казны** имел широкие полномочия: в его подчинении были казенная промышленность и торговля, сами торговцы - гости, торговые люди Гостиной и Суконной сотен; наконец, Денежный двор, т.е. чеканка монеты.

Некоторые приказы ведали судебными делами. **Разбойный**, занимавшийся уголовным делопроизводством, разбирал дела об убийствах, разбоях, кражах по всей стране, кроме Москвы; **Земский** ведал уголовными делами, а также осуществлял полицейские функции в столице.

В **Челобитном приказе** судились начальники, дьяки, подьячие, сторожа самих приказов. Этот же приказ выступал в роли высшей апелляционной инстанции по судебным делам всех остальных приказов. Приказ как бы стоял над другими учреждениями. Сходные, но более широкие функции имел **Приказ тайных дел**, контролировавший деятельность всех государственных учреждений, послов, воевод. Ему же подчинялось все хозяйство царской семьи. Существовал он, правда, недолго - с 1654 г. до смерти Алексея Михайловича (1676).

Компетенция нескольких приказов носила областной характер. Всем Поволжьем, землями бывших Казанского и Астраханского ханств управлял **Приказ Казанского дворца**. Он же ведал землями Сибири. В 1637 г. для управления Сибирью учредили специальный **Сибирский приказ**. В него поступал ясак.

Особое место занимала группа дворцовых приказов, ведавших обслуживанием царского семейства и двора.

Внешнеполитические функции были прерогативой **Посольского приказа**. Он ведал сношениями с иностранными государствами, отправлял туда посольства, принимал иностранные посольства, вел Дела с иностранными купцами, в том числе и судебные. Он же собирал со всей страны налоги на выкуп пленных - полоняничные Деньги.

Обороной государства, а это тоже функция внешнеполитического характера, занималась группа военных приказов, одновременно имевших и некоторые внутриполитические функции. Разрядный приказ, главный из них, руководил военными операциями. Другие приказы - **Стрелецкий, Пушкарский, Иноземский, Рейтарский и Казачий** - ведали специальными родами войск.

Единства в распределении дел между приказами не существовало. Вся эта громоздкая махина с трудом поддавалась контролю верховной власти. Выход она искала в организации приказов, поставленных над всеми другими приказами: Тайного, Челобитного и т.д., в передаче управления рядом приказов (например, Посольского и соединенными с ним учреждениями) в руки одного начальника, обычно боярина.

Темные стороны приказного строя - неразбериха в компетенции, мелочная опека сверху и столь же мелочное давление самих приказов на местные органы управления, знаменитая московская волокита и взяточничество - вызывали недовольство подданных, нередко поднимавших восстания, направленные, среди прочего, и против приказных злоупотреблений.

Местное управление

Основной территориально-административной единицей России был уезд. Образование уездов восходило к временам, когда в единое государство включались отдельные княжества и их уделы. Из них и выросли уезды, различавшиеся и размерами, и численностью населения. Они делились на станы и волости.

Еще в середине XVI в. в уездах вместо наместников и волостелей появились **земские избы** во главе с **земскими старостами.** Их избирали местные крестьяне и посадские люди из своей среды. Старосты управляли посадами и волостями, собирали налоги, вели суд по гражданским делам. Уголовные дела рассматривали **губные старосты,** сидевшие в **губных избах,** их избирали из своей среды местные дворяне.

Но уже к концу XVI в. в ряде пограничных городов и уездов, где требовалась сильная власть, появились **воеводы,** и не только в роли военачальников, но и главных администраторов и судей как по гражданским, так и по уголовным делам. Воевода отвечал за поступление всех сборов, выполнение казенных служб, всяких повинностей, имел полицейские функции. С начала XVII в. воеводская власть постепенно и довольно быстро распространяется на всю страну, подчиняя и вытесняя органы самоуправления.

Соборное уложение 1649 г.

После Смуты оживилась законодательная деятельность. С воцарением Михаила Федоровича многое нужно было восстанавливать, переделывать или делать заново. Один современник в связи с этим довольно точно заметил: «Царство внове строитися начат».

После Судебника 1550 г. было издано много указов и приговоров высших властей. И когда в ходе городских восстаний 1648 г. дворяне и посадские люди поставили вопрос об упорядочении управления, в том числе и о составлении нового свода законов, в распоряжении властей, согласившихся с этим требованием, оказался обширный материал из «новоуказных статей».

Составление свода поручили комиссии из пяти человек (бояре князь *Одоевский* (глава комиссии) и князь *Прозоровский,* окольничий князь *Волконский,* дьяки *Грибоедов* и *Леонтьев).* «Приказ князя Одоевского» и составил новое Уложение. В январе **1649 г .** его утвердили на Земском соборе, потом отпечатали в московской типографии и разослали по учреждениям всей страны. Соборное уложение состояло из 25 глав и 967 статей.

Соборное уложение 1649 г. стало заметным шагом вперед в развитии отечественного законодательства. Прежде всего оно говорило о дворянстве, защищало его интересы; трактовало и вопросы, связанные с положением других сословий: помещичьих и черносошных крестьян, посадских людей, холопов, стрельцов, казаков и прочих.

Уложение удовлетворило прежде всего требования дворян и посадских людей. Глава XI «Суд о крестьянех» детально трактовала вопрос о крестьянской крепости. Сыск беглых крестьян стал бессрочным, говорилось о штрафе за укрывательство беглых, о праве помещика и вотчинника на имущество крестьянина, которое шло на уплату долгов несостоятельных владельцев, о праве дворян фактически на куплю и продажу крестьян и др.

Уложение исходило из **монопольного сословного права феодалов на землю и крестьян**. Но оно предусматривало и их **обязанность служить с поместий и вотчин** ; за уклонение от службы грозила конфискация половины поместья, битье кнутом, за измену - смертная казнь и полная конфискация имущества.

Для **посадских людей** Уложение закрепляло их **монопольное (исключительное) право на занятие торгово-ремесленной деятельностью.**

Важное место в Уложении заняли вопросы охраны чести и здоровья царя, царской власти, представителей «государева двора» и Церкви. Оно вводит в связи с этим понятие государственного преступления.

В целом Соборное уложение стояло на защите интересов самодержавной монархии, верхов общества, узаконив окончательное оформление крепостничества и тенденции перехода к **абсолютизму** в государственно-политической жизни России.

Суд и армия

Высшими судебными инстанциями были царь и Боярская дума. Основная масса судебных дел решалась в приказах, а также воеводами, помещиками и вотчинниками. Характерно, что органы государственной власти и управления ведали судом. Суд отличался самовластием приказных, местных начальников, волокитой и мздоимством. Наряду с состязательным процессом (выслушивание показаний истца и ответчика) все большее распространение получал сыскной процесс с его доносами и арестами, очными ставками и пытками.

Русское войско состояло в XVII в. из **служилых людей по отечеству** (бояре и дворяне), **служилых людей по прибору** (стрельцы, городовые казаки, пушкари и др.), **нерусских** народов (башкир, татар и др.). Дворяне являлись на службу в города и полки дважды в году или в военные походы вместе со своими вооруженными слугами. Приборные служилые люди комплектовались из вольных людей, родственников самих стрельцов и др.

В военное время из податных сословий собирали даточных и посошных людей для вспомогательных работ в войске и участия в военных действиях.

Общая численность ратников, к концу XVI в. составлявшая 100 тысяч человек, в годы Смуты и после нее сильно уменьшилась, ее удалось восстановить только к началу 30-х гг. XVII в.

С 1630 г. началось создание **полков нового строя** - солдатских, рейтарских, драгунских из добровольцев, в том числе иностранных наемников. Два десятилетия спустя в полки нового строя стали набирать людей из крестьян и посадских людей. Роль дворянской поместной конницы постепенно падала. И наоборот, возрастала роль солдат и стрельцов. Например, в 1651 г. в русской армии насчитывалось 37,5 тысячи дворян; тридцать лет спустя (1680) - только 15,8 тысячи. Численность же солдат резко возросла.

«Священство» и «царство»

Русская церковь по-прежнему играла немалую роль в жизни страны. Она, с одной стороны, поддерживала светскую, царскую власть, с другой - нередко противостояла ей. Церковные иерархи скопили в течение столетий значительные богатства - земли, деньги и прочие ценности. На них с интересом поглядывали и казна, и дворяне. К тому же церковь, опираясь на свои экономическую силу и духовный авторитет, пыталась оказывать влияние на государственные дела. Со времени принятия христианства на Руси снова и снова всплывал вопрос: **что выше - «священство» или «царство», т.е. духовная или светская власть?**

Патриарх Филарет

Правда, с началом новой династии этот вопрос временно потерял актуальность, поскольку царь и патриарх были сыном и отцом. Представитель древнего рода московских бояр Филарет в миру звался Федором Никитичем Романовым и был племянником первой русской царицы Анастасии Романовны, двоюродным братом царя Федора Ивановича. Хорошее по тому времени образование (знал, например, латынь) и начитанность, веселый нрав и красивая внешность, добрая слава отца и тетки при дворе и в народе сделали его довольно рано человеком известным, популярным. С середины 1580-х гг., в возрасте примерно 30 лет, он упоминался как боярин, служил в воеводах, вел переговоры с послами. При Годунове Федора Никитича сослали в Антониев-Сийский монастырь под Холмогорами (1601) и постригли в монахи. С воцарением Лжедмитрия его вернули в Москву, он получил сан митрополита ростовского; при втором самозванце в Тушине - патриарха. Законный патриарх *Гермоген* выражал тогда сочувствие Филарету, считая его, и с полным на то основанием, пленником и жертвой «воров» - тушинцев.

После сведения с царского престола В.И. Шуйского и начала «семибоярщины» Филарет был в числе тех, кто приглашал польского королевича Владислава на русский престол. В составе «великого посольства» он участвовал в переговорах об этом под Смоленском с польским королем Сигизмундом III. Но тот решил сам стать царем. Филарет и другие послы не согласились с таким оборотом дела, и их увезли в Речь Посполитую как пленников. Лишь после Деулинского перемирия 1618 г. его вместе с другими пленными отпустили на родину, и Филарет занял патриаршее место, пустовавшее с 1612 г., когда умер в заключении Гермоген.

Филарет сразу включился в дела, и не столько по церковному ведомству, сколько по управлению государством. По его инициативе приняли важные решения: провели учет земельного фонда, чтобы упорядочить взимание налогов, наладили судопроизводство с целью уменьшить произвол властей в центре и на местах, уменьшили податные привилегии монастырей. В церковной жизни Филарет выступал против насилия и мздоимства, нравственной распущенности и вольнодумства, в церкви стало больше порядка и спокойствия. Человек крутой, властолюбивый и «опальчивый», он, по словам современника, «владителен таков был, яко и самому царю боятися его»; он «всякими царскими и ратными делами ведал», был честен, «несребролюбив».

Среди прочих инициатив Филарета - начало Смоленской войны с Польшей. В разгар ее он скончался, не дожив два-три года до 80 лет. Два десятилетия спустя русская церковь вступила в эпоху бурных потрясений.

Церковная реформа

К середине XVII в. выяснилось, что в русских богослужебных книгах, которые переписывались из столетия в столетие, накопилось много описок, искажений, изменений. Это и не удивительно: переписчики, используя тексты ветхих рукописей, не все могли прочитать, кое-что дописывали по памяти, домысливали, поправляли и тем самым нередко искажали смысл переписанного.

То же происходило в церковных обрядах. Многие знающие литургию люди осуждали многогласие во время церковных служб. Эти службы шли долго и утомительно, и священники пошли по пути весьма своеобразному: читали сами свою молитву, в это же время дьячок читал свою, а хор пел псалмы. Одновременное чтение и пение наполняли церковь шумом, разноголосицей. Прихожане не могли ничего разобрать, выражали недовольство. А иные, пользуясь сумятицей, переговаривались о мирских делах и заботах, перемигивались, и всякое благочиние шло насмарку.

Обычай креститься двумя перстами, шедший от отцов и дедов, согласно утверждению многих, тоже был ошибочным, греховным: нужно-де класть крест тремя перстами.

Одни говорили, что нужно исправить богослужебные книги и обряды, примеряясь к старым, древнерусским образцам, решениям Стоглавого собора (1551), утвердившего незыблемость обрядов русской церкви. Другие считали, что в самих старинных русских рукописях много описок и ошибок, посему образцами могут служить только греческие оригиналы, с которых когда-то, во времена Древней Руси, делались русские переводы.

Справщики (редакторы) Печатного двора, знатоки богослужебных текстов, доказывали, что исправление книг по греческим подлинникам - дело не простое, не всякому доступное. Его нужно поручить очень образованным людям, сведущим в богословии, знатокам греческого и славянского

языков, например, из Киево-Могилянской коллегии (училища). С ними соглашались молодой царь Алексей Михайлович, патриарх Иосиф и некоторые видные бояре.

В конце 40-х гг. XVII в. из Киева прибыли ученые монахи *Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский* и *Дамаскин Птицкий.* Они посмотрели русские книги, «ужасошася», и засели за благое дело - исправление книг, смущающих людей православных, вводящих их в искушение и грех.

Тогда же в Москве сложился кружок «ревнителей древлего благочестия». Они тоже кручинились по поводу неисправностей книг и обрядов, а также разгульной жизни части монашеской братии. Возмущали их и сохранившиеся от древности языческие суеверия.

Кружок «ревнителей» возглавил *Стефан Вонифатьев* - духовник царя Алексея Михайловича, протопоп Благовещенского собора в Кремле. В кружок входили окольничий *Федор Михайлович Ртищев* - царский любимец, человек ласковый, тихий, умный и росвещенный, Никон - архимандрит столичного Новоспасского монастыря, *Иван Неронов* - протопоп Казанского собора, земляк Никона, дьякон Благовещенского собора *Федор,* а также провинциальные пастыри, протопопы *Аввакум* из Юрьевца-Поволжского, *Даниил* из Костромы, *Логгин* из Мурома и прочие.

Все они были людьми незаурядными, энергичными; Никон, Неронов, Аввакум являлись прирожденными ораторами, послушать их проповеди стекались не только толпы простых прихожан, но и знатные люди, бояре, приходил даже сам царь. Большинство «ревнителей» считали, что богослужебные книги и обряды надо исправлять по старым русским рукописям и решениям Стоглавого собора. Только Вонифатьев и Ртищев соглашались привлечь греческие рукописи.

Однако при изучении русских рукописных книг выяснилось, что в них нет одинаковых текстов, немало описок, ошибок, исправлений, малопонятных слов, терминов. Власти решили обратиться к греческим оригиналам и ученым-монахам.

Никон и Аввакум

Всю работу возглавил Никон, в свое время крестьянин, потом священник Нижегородского уезда, монах Соловецкого монастыря, игумен Кожеозерского монастыря в Поморье. Фанатичная вера, большой ум, решительный характер, слова оратора, проповедника, впадавшего в состояние экстаза, вдохновения, к тому же чудотворца, провидца и целителя сделали его имя известным, и не только в церковных кругах. На него обратил внимание Алексей Михайлович.

В 1646 г. Никон приехал в Москву. Состоялась его встреча с царем, после чего началось быстрое возвышение: он стал архимандритом Новоспасского монастыря, затем митрополитом Новгорода Великого, в 1652 г., после смерти Иосифа,- патриархом московским и всея Руси.

Алексей Михайлович, возложивший надежды на сильного духом и телом Никона, поручил ему проведение реформы в церкви, которая, как он не без оснований полагал, не всем придется по нраву. Никон быстро забыл своих друзей из кружка «ревнителей», их, и свое в том числе, недоверие к ученым-грекам и киевлянам и перешел на грекофильские позиции. Новый патриарх в **1653 г .** разослал память по всем церквам: отныне земные поклоны заменить поясными, а двоеперстие - троеперстием.

Тем временем ученые-богословы заново перевели с греческого богослужебные книги. От старых книг они отличались немногими уточнениями, исправлениями. Например, вместо «певцы» в новых стояло слово «песнопевцы», «вечного» - «бесконечного», «молюся» - «прошу» и т.д. Ничего существенного новые книги, которые по повелению Никона отпечатали и рассылали по церквам, не вносили, основы православия, догматы религии остались неприкосновенными. Вводились только уточнения, единообразие.

Проведение **реформы** началось, и Никон вложил в это свои недюжинные способности, железную волю, фанатизм, нетерпимость к инакомыслящим. Но он столкнулся с противником, равным себе. Против него выступили бывшие соратники и друзья по кружку «ревнителей древлего благочестия». Возглавил их протопоп Аввакум, во всем похожий на Никона,- человек страстный и горячий, фанатичный и нетерпимый.

«Ревнители» писали царю, но тот не откликался. Но они не прекратили свои проповеди и призывы сохранить «древлее благочестие» и даже усилили их, стали обращаться к широким слоям верующих столицы, а потом и других городов, уездов. Аввакум яростно спорил с Никоном, обличал во весь голос его сторонников: «А что, государь-царь, как бы ты мне дал волю, я бы их, что Илия пророк, всех перепластал во един день. Перво бы Никона - того собаку разсекли бы начетверо, а потом бы никониян тех».

Но власть-то была у Никона. Да какая! Необъятная! Не довольствуясь положением духовного владыки, он вмешивался в мирские дела: во время отлучек царя возглавлял все правительственные дела, повелевал боярами, оскорблял их. Как и Филарета, его именовали «великим государем».

Своих оппонентов - Аввакума, Неронова и прочих Никон отправил в ссылку или отдал «под начал» в монастыри. Весной 1654 г. созвали церковный собор, и он одобрил принятые патриархом нововведения.

Затем последовали другие перемены: слово «аллилуйя» стали произносить не дважды, а трижды; двигаться вокруг аналоя стали не по солнцу («посолонь»), а против солнца. Внесли изменения в церковную и монашескую одежду. В 1656 г. на очередном соборе всех сторонников старых русских обрядов отлучили от церкви.

Споры «ревнителей древлего благочестия» и никониан касались обрядовой, внешней стороны церковной жизни, не затрагивая сути православия. Но фанатизм спорящих, их неуступчивость делали свое дело. С обеих сторон сыпались обвинения и проклятия, брань и угрозы.

Сторону «ревнителей» приняли некоторые знатные и богатые бояре, церковные иерархи, крестьяне и посадские люди. В Москве происходили выступления противников реформ Никона. Одно время «ревнители» надеялись, что их поддержит Алексей Михайлович. Тот поначалу стоял в стороне от церковной реформы, но сочувствовал ей, поддерживал патриарха. Вскоре Аввакум в нем разочаровался, перестал считать «благочестивейшим и православнейшим» царем.

Падение Никона. Преследование раскольников

Через некоторое время непомерные гордость и властолюбие Никона столкнули его не только со светскими и духовными вельможами, которыми он помыкал, но и с царем.

Значительно возмужавший, повзрослевший, прошедший через испытания военных действий в польской кампании, Алексей Михайлович не мог больше сносить патриаршие претензии, выходки второго «великого государя», к тому же претендовавшего на политическое первенство. Недовольство царя нарастало. Он перестал посещать службы, которые вел патриарх, приглашать его на приемы во дворец.

Обидчивый и гневливый Никон не выдержал. На богослужении в Успенском соборе Кремля он отказался от патриаршества, покинул столицу и уехал в один из построенных им монастырей — Воскресенский Новоиерусалимский к северо-западу от Москвы. Никон ждал, что царь будет умолять его вернуться в Кремль. Но тот, обрадованный таким поворотом событий, отдал приказание подыскать нового кандидата в патриархи, более сговорчивого. Но не тут-то было! Никон не спешил давать согласие на уход, со сладким бременем власти ему расставаться не хотелось. И так продолжалось ни много ни мало восемь лет!

Только в 1666 г . состоялся суд, на который под охраной стрельцов привезли Никона. Его свели с патриаршества и сослали в Ферапонтов монастырь, потом перевели в Кирилле-Белозерскую обитель. Лишь через несколько лет после смерти Алексея Михайловича ему разрешили вернуться в Воскресенский монастырь, но по дороге туда в Ярославле бывший патриарх скончался в августе 1681 г .

Вскоре окончил свой земной путь и Аввакум. Церковный собор **1666–1667 гг.** проклял всех противников церковной реформы, приговорил отдать сторонников Аввакума в руки «градских властей», т.е. мирских начальников, и судить их по Уложению. Аввакума и других сподвижников после долгих лет ссылок и тюрем сожгли на костре в 1682 г .

Старообрядцы, противники церковной реформы, вызывали сочувствие среди обиженных, угнетенных. Поддерживали раскол и некоторые представители знатных, богатых фамилий. Самые известные из них — боярыня *Ф.П. Морозова,* прославленная В.И. Суриковым, ее сестра княгиня *Е.П. Урусова* (обе умерли от голода и пыток в Боровской земляной тюрьме), князья Хованский и Мышецкий, представители других фамилий — Стрешнев, Соковнин и др. Раскольниками были и многие представители нарождавшегося российского предпринимательства, купцы, казаки и др.

Соловецкое восстание

Радикальные позиции раскольников выявились в ходе восстаний. Монахи прославленного монастыря на Соловках отказались принять новопечатанные «никонианские» книги.

В конце 1667 г . правительство приняло строгие меры, распорядилось конфисковать все вотчины, имущество монастыря, закрыть пути снабжения всякими припасами. Со следующего года подошедшие сюда царские полки приступили к осаде монастыря. Но изолировать его не удалось: окрестные жители тайком снабжали монахов и монастырских трудников всем необходимым. Да и в самой обители, этой мощной крепости, хранилось большое количество всяких запасов. Осада продолжалась долгие восемь лет.

Поморские жители открыто сочувствовали «отцам и страдальцам соловецким». Лишь с помощью монаха-перебежчика, который показал осаждавшим потайной ход, стрельцам удалось ворваться в обитель ъ январе 1676 г . и сломить сопротивление восставших. Почти все защитники погибли в схватке, в живых осталось не более 60 человек из полутора тысяч.

После подавления Соловецкого восстания усилились гонения на раскольников. Наряду с активной борьбой расколоучители и рядовые раскольники все больше становились на путь пассивного сопротивления злу, ухода из мира и жизни. Они устраивали массовые запощевания (голодную смерть) и самосожжения («гари»).

«Гари» следовали одна за другой: с 1675 по 1695 г . их было около сорока, погибло до 20 тысяч старообрядцев. Гонения на них продолжались до XX в. и окончательно были признаны ошибочными на церковном соборе 1971 г .

Хозяйство и сословия

После изгнания из России интервентов и избрания нового царя «от природного корени» началось восстановление порушенной жизни, прежде всего хозяйства. На это ушло не одно десятилетие.

XVII столетие является переломным, в том числе и в развитии хозяйства. Именно к этому времени, как отмечали еще русские историки XIX в., относится **начало «нового времени».** В экономике появляются первые ростки новых, капиталистических отношений (в промышленности, торговле, отчасти и в сельском хозяйстве). Правда, мнения среди специалистов по этому вопросу

расходятся. Одни относят **начало капиталистических отношений к** XVI столетию, другие — к XVII в., наконец, третьи — ко второй половине XVIII в., когда эти отношения оформились в особый, **самостоятельный уклад в российской экономике.**

Россия в этом плане отставала от ряда стран Западной Европы, где зарождение капитализма началось еще с XIV –XV вв., а собственно капиталистическая эпоха — с конца XVI – середины XVII в. (Нидерланды, Англия). Но все же она шла, хотя и с запозданием, тем же путем. Первые ростки, зачатки капитализма в российской промышленности, торговле появляются именно в XVII в.

Сельское хозяйство

Русские люди очищали и распахивали заросшие поля, лесные поляны. Оживают центр Европейской России, уезды вокруг русской столицы на западе и северо-западе, северо-востоке и востоке. Русский крестьянин продвигается на окраины — к югу от реки Оки, в Поволжье и Приуралье, в Сибирь. Здесь возникают новые поселения.

Сельское хозяйство восстанавливалось и развивалось медленно. Причинами этому были суровые природные условия, низкая урожайность, стихийные бедствия, маломощность крестьянских хозяйств. Главный путь развития сельского хозяйства того времени — **экстенсивный.** В хозяйственный оборот земледельцы включали все большее количество новых территорий.

Больше всего сеяли рожь и овес. Далее шли ячмень и пшеница, яровая рожь (ярица) и просо, гречиха и полба, горох и конопля. На юге пшеницы сеяли больше, чем на севере. В огородах разводили репу и огурцы, капусту и морковь, редьку и свеклу, лук и чеснок, тыкву и даже арбузы. В садах росли вишня, смородина, крыжовник (крыж-берсень), малина, клубника, яблоки, груши, сливы.

Скотоводство развивалось в основном в крестьянских хозяйствах. Среди крестьян имелись, с одной стороны, многолошадные, многокоровные, с другой — не имеющие какого-либо скота. Центрами скотоводства считались Поморье, Ярославщина, южные уезды.

Рыбу ловили везде, но особенно в Поморье. В северных районах, Белом и Баренцевом морях добывали треску и палтуса, сельдь и семгу, промышляли тюленей, моржей, китов. На Волге и Яике особую ценность представляли красная рыба, икра.

Промышленность, мануфактура

Промышленное производство развивалось гораздо быстрее, чем сельское хозяйство. Самое широкое распространение получила **домашняя промышленность** . Всюду крестьяне производили холсты и сермяжное сукно, веревки и канаты, обувь валяную и кожаную, разнообразную одежду, посуду и полотенца, лапти и мочало, деготь и смолу, сани и рогожи, топленое сало и щетину, многое другое. Через скупщиков эти изделия, особенно холсты, попадали на рынок. Постепенно крестьянская промышленность перерастает домашние рамки, превращается в мелкое товарное производство. По этому пути идут мастера по изготовлению ярославских холстов, важских сукон, решминских рогож, белозерских ложек, вяземских саней и т.д.

Ремесло в довольно больших размерах перерастало в **товарное производство** . Так было, например, в металлообработке. Она основывалась на добыче болотных руд, дававших низкосортные железо и сталь (уклад). Центры металлургии издавна сложились в уездах к югу от Москвы: Серпуховском, Каширском, Тульском, Дедиловском, Алексинском. По всей стране расходились тульское железо и серпуховский уклад; местные мастера, работавшие на казну, в частности изготовлявшие оружие для Оружейной палаты, в то же время давали много изделий для продажи на рынке.

Второй центр производства металла находился к северо-западу от Москвы: Устюжна Железнопольская, Тихвин, Заонежье. Устюженские сошники, сковороды, гвозди и другие предметы домашнего обихода расходились не только в близлежащих селениях и городах, но и в отдаленных, например в Москве, Смоленске, Ярославле. То же можно сказать об изделиях мастеров Нижнего Новгорода, Галича и их окрестностей.

Заметный рост русского ремесла в XVII в., превращение значительной его части в мелкое товарное производство, укрупнение, использование наемного труда, специализация отдельных районов страны, появление рынка рабочей силы создали условия для развития **мануфактурного производства** .

Увеличилось число **мануфактур — крупных предприятий, основанных на разделении труда, остававшегося по преимуществу ручным, и применении механизмов, приводимых в движение водой.** Это свидетельствовало о начале перехода к раннекапиталистическому промышленному производству, сильно еще опутанному крепостническими отношениями.

В это время расширяли старые мануфактуры, например Пушечный двор,— построили «кузнечную мельницу», чтобы «железо ковать водою», каменные здания (вместо старых деревянных). В Москве же появились две пороховые мельницы. Продолжали работать мастерские Оружейной, Золотой и Серебряной палат, швейные мануфактуры — Царская и Царицына мастерские палаты. Появились ткацкая мануфактура — Хамовный двор в Кадашевской слободе в Москве, шелковая — Бархатный двор (довольно быстро заглохла). Эти мануфактуры были казенными (государственными) или дворцовыми. На них применялся принудительный труд. Связей с рынком они не имели.

Другая группа мануфактур — купеческие канатные дворы в Вологде, Холмогорах (возникли в XVI в.), в Архангельске (в XVII в.). Это были сравнительно крупные предприятия: только в Вологде работало около 400 наемных рабочих. Холмогорский двор давал столько канатов, что ими можно

было оснастить четвертую часть кораблей английского флота, одного из самых крупных в тогдашнем мире.

Под Москвой появился Духанинский стекольный завод *Е. Койета,* выходца из Швеции. Наиболее важные районы мануфактурного производства складываются на Урале, в Тульско-Каширском, Олонецком краях. Это — железоделательные, медеплавильные и другие заводы.

Мануфактурам принадлежала ведущая роль в производстве оружия. В изготовлении же сельскохозяйственных орудий, предметов бытового обихода с ними успешно конкурировали мелкие крестьянские промыслы и городские ремесленники.

В XVII столетии возникло до 60 различных мануфактур, но не все они оказались жизнеспособными — до Петровского времени дожили едва ли не меньше половины. Неудивительно применение на мануфактурах крепостного труда. Более показательно постепенное расширение труда вольнонаемного, как на мануфактурах, так и на водном транспорте, соляных промыслах Тотьмы, Соли Вычегодской и Соли Камской (в последней к концу XVII в. насчитывалось более 200 варниц, добывавших ежегодно до 7 млн пудов соли), рыбных и соляных промыслах Нижней Волги (в Астрахани и около нее — несколько десятков тысяч наемных рабочих в летнее время).

В наймиты шли посадские люди, черносошные и частновладельческие крестьяне, холопы, в том числе и беглые, всякий вольный гулящий люд. Крестьяне, как правило, приходили на временные заработки, а затем возвращались к своему хозяйству. Из наймитов уже тогда начала формироваться категория более или менее постоянных наемных работников.

Из крупных купцов вырастают предприниматели, занимающиеся, например, солеварением: *Г.А. Никитников* и *Н.А. Светешников, В.Г. Шорин* и *Я.С. Патокин, О.И. Филатьев* и *Д.Г. Панкратьев,* братья *Шустовы* и др. С XVI в. набирали силы Строгановы, с конца XVII в. — *Демидовы.*

Торговля

В торговле хлебом в роли важных центров выступали на севере Вологда, Вятка, Великий Устюг, Кунгурский уезд; южные города — Орел и Воронеж, Острогожск и Коротояк, Елец и Белгород; в центре — Нижний Новгород. К концу XVII столетия хлебный рынок появился в Сибири. Соляными рынками были та же Вологда, Соль Камская, Нижняя Волга; Нижний Новгород служил перевалочно-распределительным пунктом.

Ряд городов, прежде всего, конечно, Москва, имели торговые связи со всеми или многими областями страны. Немало торговцев, составлявших особый «купецкий чин», вели свои дела, не занимаясь ничем иным.

Господствующее положение в торговле занимали посадские люди, прежде всего гости и члены Гостиной и Суконной сотен. Крупные торговцы выходили из зажиточных ремесленников, крестьян.

Они торговали разными товарами и во многих местах; торговая специализация была развита слабо, капитал обращался медленно, свободные средства и кредит отсутствовали, ростовщичество еще не стало профессиональным занятием; разбросанность торговли требовала наличия многих агентов и посредников, что уменьшало ее прибыльность.

Внешнеторговые операции с западными странами велись через Архангельск, Новгород, Псков, Смоленск, Путивль, Свенскую ярмарку. 75% внешнеторгового оборота давал Архангельск — единственный и не слишком удобный порт, связывавший Россию с Западной Европой. В восточной торговле первенствующую роль играла Астрахань.

По Торговому уставу 1653 г . в России ликвидировали многие мелкие таможенные пошлины, оставшиеся со времен политической раздробленности. Взамен ввели единую рублевую пошлину — по 10 денег с рубля, т.е. 5% с покупной цены товара (рубль был равен 200 деньгам). С иноземцев брали больше, чем с русских купцов. А Новоторговый устав 1667 г . еще более усилил протекционистские тенденции в интересах русского торгово-промышленного сословия.

Феодалы

Среди сословий господствующая роль принадлежала боярам и дворянам. Государственная власть проводила меры по укреплению их собственности на землю и крестьян, по сплочению различных прослоек феодалов. Требования дворян и меры властей привели к тому, что к концу XVII в. **разницу между поместьем и вотчиной свели к минимуму.**

В течение всего столетия правительство, с одной стороны, раздавало феодалам огромные массивы земель, с другой — часть дворянских владений, более или менее значительную, перевело из категории поместья в вотчину.

Перепись 1678 г . насчитала в России 888 тысяч тяглых дворов, из них около 90% находилось в крепостной зависимости. Дворцу принадлежало 83 тысячи дворов, или 9,3%, церкви — 118 тысяч (13,3%), боярам — 88 тысяч (10%), более же всего дворянам — 507 тысяч дворов, или 57%.

Крестьяне и холопы

Крестьяне работали в пользу феодалов на барщине («изделье»), вносили натуральный и денежный оброки. Обычный размер «изделья» — от двух до четырех дней в неделю, в зависимости от размеров барского хозяйства, состоятельности крепостных.

«Столовые запасы» — хлеб и мясо, овощи и фрукты, сено и дрова, грибы и ягоды — возили на дворы к владельцам те же крестьяне. Плотников и каменщиков, кирпичников и живописцев, других мастеров дворяне и бояре брали из своих сел и деревень. Крестьяне работали на первых фабриках и заводах, принадлежавших феодалам или казне, изготовляли на дому сукна, холсты и т.д.

Крепостные, помимо работ и платежей в пользу землевладельцев, несли повинности и в пользу казны. В целом их обложение, повинности были тяжелее, чем у дворцовых и черносошных крестьян. После принятия Соборного уложения 1649 г . широкие размеры принял сыск беглых крестьян. Тысячами их хватали и возвращали владельцам.

Чтобы прожить, крестьяне шли в отход на заработки, в «батраки». Обедневшие крестьяне переходили в категорию бобылей.

Феодалы, особенно крупные, имели много холопов, иногда по нескольку сот человек (например, у бояр *Н.И. Романова,* Б.И. Морозова было по 300–400 человек). Это были приказчики и слуги для посылок, конюхи и портные, сторожа и сапожники, сокольники и «певчие ребята». Самостоятельного хозяйства они не вели, их полностью содержал владелец. Однако некоторые дворяне переводили своих холопов на землю, наделяли инвентарем, а те платили им оброк, исполняли барщинные работы, но в отличие от крестьян не несли государственного тягла. Однако податная реформа 1678–1681 гг. уравняла тех и других. К концу XVII в., по существу, произошло слияние холопов с крестьянами.

Средний уровень благосостояния русского крестьянина в XVII в. снизился по сравнению с предыдущими столетиями. Сократилась, например, крестьянская запашка. Одни крестьяне имели полдесятины, около десятины земли, у других и того не было. А у зажиточных случалось по нескольку десятков десятин.

Богатые крестьяне выходили в купцы, промышленники. Таковы, например, *Федотовы-Гусельниковы* — черносошные крестьяне Устюжского уезда, *Осколковы* и *Щангины* из Коми-края. Все они разбогатели на торговых операциях с Сибирью. И таких было немало. Феодалы и казна получали с них большие доходы.

Посадские люди

К середине столетия в стране числилось более 250 городов, а дворов в них, по неполным данным,— более 40 тысяч. Из них в Москве было 27 тысяч дворов.

Население городов в первой половине столетия выросло более чем в полтора раза. Несмотря на скромную долю торговцев и ремесленников в общем количестве жителей России, они играли весьма существенную роль в ее хозяйственной и политической жизни. Среди посадских людей мы видим русских и украинцев, белорусов и татар, мордву и чувашей и т.д.

Ведущий центр ремесленного, промышленного производства, торговых операций — Москва. Здесь в 40-е гг. XVII в. работали мастера многих специальностей. Центрами металлообработки, помимо Москвы, были Тула, Ярославль, Тихвин, Устюжна Железно-польская, Устюг Великий, Холмогоры, Соль Вычегодская; кожевенного дела — Ярославль, Кострома, Вологда, Нижний Новгород, Казань.

В меньшей, но достаточно заметной степени ремесло развивалось и в других городах России. Значительная часть, ремесленников работала на государство, казну. Часть ремесленников обслуживала нужды дворца (дворцовые) и живших в Москве и других городах феодалов (вотчинные ремесленники). Остальные входили в посадские общины городов, несли (тянули, как тогда говорили) различные повинности и платили налоги, совокупность которых называлась **тяглом** . Ремесленники из посадских тяглецов от работы по заказу потребителя зачастую **переходили к работе на рынок** , и ремесло, таким образом, перерастало в **товарное производство.**

Применялся наемный труд. В наемники к разбогатевшим кузнецам, котельникам, хлебникам и другим шли бедные посадские люди, крестьяне. То же происходило на транспорте, речном и гужевом.

Гости и другие богатые купцы появлялись со своими товарами во всех концах страны и за ее рубежами. В годы Смуты и после нее они не раз ссужали власти деньгами. Правительство созывало совещания с участием купцов для решения насущных хозяйственных, финансовых проблем. Они же становились депутатами Земских соборов. Им поручали сбор налогов и пошлин — таможенных, кабацких, соляной и прочих.

Богатей из купцов, ремесленников, промышленников заправляли всем в посадских общинах. Они стремились переложить главную тяжесть сборов и повинностей на посадскую бедноту — мелких ремесленников и торговцев. Рознь между «лучшими» и «меньшими» посадскими людьми не раз давала о себе знать в повседневной жизни городов, особенно во время городских и крестьянских восстаний.

«Бунташный» век

Соляной бунт

В 1648 г . вспыхнуло движение, получившее название «Соляной бунт». Восстание началось 1 июня **1648 г .** В этот день молодой царь Алексей Михайлович со многими приближенными и охраной возвращался с богомолья из монастыря. Как только царь въехал в столицу, его встретила большая толпа москвичей и приезжих, в том числе челобитчиков, собравшихся в столице с разных концов страны. С криками они окружили карету царя и жаловались на *Л.С. Плещеева,* начальника Земского приказа, ведавшего управлением столицы, его ремесленно-торговым населением, бросали камни в бояр, некоторые из них получили ранения. На следующий день люди опять требовали дать отставку Плещееву, прекратить притеснения и взяточничество приказных людей.

Вскоре недовольные перешли от требований и угроз к действиям: «разграбили многие боярские дворы и окольничих, и дворянские, и гостиные». От их гнева пострадали десятки дворов, принадлежавших московским боярам и дворянам, дьякам и богатым купцам. Восставшие разгромили

дома Б.И. Морозова, *П.Т. Траханиопгова* (начальника Пушкарского приказа), *Н.И. Чистого* (начальника Посольского приказа), Л.С. Плещеева и др. Дьяка Н.И. Чистого, который был известен в народе как беззастенчивый взяточник, инициатор налога на соль, введенного за несколько лет до бунта и отмененного за полгода до него, восставшие схватили и изрубили, бросив тело в кучу навоза.

Вынужденный уступить, Алексей Михайлович приказал «всему народу выдать головою» Плещеева. Палач вывел его из Кремля, и восставшие буквально растерзали московского «мэра».

3 и 4 июня продолжались погромы дворов знатных и богатых людей. Участники восстания потребовали выдачи Траханиотова. Привезенного во дворец к царю, его выдали, и восставшие его тут же убили.

Повстанцы по-прежнему требовали выдачи главы правительства и воспитателя царя Морозова. Тот пытался бежать из Москвы, но его узнали ямщики и чуть было не убили. Он вернулся в Кремль, где прятался в царских покоях. Вскоре его сослали. В события включились дворяне и верхи посада. Используя растерянность и ослабление правительства, они подали челобитную. В ней выдвигались требования упорядочения судопроизводства, правильного ведения всех дел в приказах, созыва Земского собора для разработки нового закона — Уложения.

Волнения в столице продолжались. Перебросились они и на периферию. В этой неспокойной обстановке власти созвали 16 июля Земский собор.

Правящие верхи пошли, таким образом, на уступки в первую очередь дворянству и посадским людям. Дворяне добились бессрочного сыска беглых крестьян, посад — ликвидации белых мест и слобод, в которых жили зависимые от феодалов ремесленники, выступавшие конкурентами посадских людей в торговых и прочих делах, но не отбывавшие тягла и поэтому находившиеся в более выгодном положении.

Правительство уже в дни восстания начало массовую раздачу земель, крестьян и жалованья мало и беспоместным дворянам.

Применяя политику пряника и кнута, правящие круги постепенно овладели положением. В октябре 1648 г . царь вернул из ссылки Морозова. Но волнения продолжались до конца января 1649 г ., когда после принятия Соборного уложения положение окончательно стабилизировалось.

Одновременно с событиями в Москве и под их влиянием бунты охватили многие города на юге, в Поморье и Сибири. В них против гнета государства и насилий местных властей выступали мелкие дворяне, служилые люди по прибору, беглые крестьяне, бобыли, холопы, посадские бедняки.

В южнорусских уездах наиболее сильные восстания произошли в Курске, Козлове, Ельце, Ливнах, Валуйках, Чугуеве и др., на севере — в Соли Вычегодской, Устюге Великом; в Сибири — в Томске, Енисейском остроге, Кузнецке, Верхотурье. В **1650 г .** вспыхнули восстания в Пскове и Новгороде.

Медный бунт

25 июля **1662 г .** произошло мощное, хотя и скоротечное, восстание — знаменитый Медный бунт. Его участниками стали столичные посадские люди и часть стрельцов, солдат, рейтар московского гарнизона. В это время Россия уже несколько лет вела изнурительную войну с Речью Посполитой. Трудности, связанные с войной, усугубились неудачной финансовой политикой правительства. С целью частичной замены денег из серебра, которое в России тогда не добывали и ввозили из-за границы, были введены монеты из меди. Вскоре медные деньги стали выпускать в очень большом количестве, что вызвало их обесценивание, рост цен, который особенно больно сказался на положении простых горожане служилых людей по прибору. Обострили обстановку в Москве слухи об изменах бояр, которые действовали-де в интересах польского короля, из-за чего начались неудачи на театре военных действий.

Москвичи потребовали отмены медных денег, снижения цен на соль и прочее, прекращения насилий и взяточничества бояр-«изменников». Алексей Михайлович был в это время в селе Коломенском, куда двинулась «чернь», «всяких чинов люди», «мужики» солдаты. В Коломенское пришло 4–5 тысяч восставших, в том числе более 500 солдат и других ратных людей. Несмотря на противодействие стрелецкой охраны, они «насильством» ворвались на царский двор. Царь, находившийся в церкви на обедне, выслал бояр для переговоров с народом, который требовал, чтобы государь принял их «лист» (прокламацию) и челобитную, выдал «изменников»-бояр и «велел казнить смертною казнию».

Повстанцы отказались иметь дело с боярами. Когда царь вышел из церкви, Я его окружили возмущенные люди, снова «били челом с большим невежеством и лист воровской и челобитную подносили», «непристойными криками требовали уменьшения налогов». Царь разговаривал с ними «тихим обычаем». Бунтовщиков сумели убедить, что царь все исправит, в знак чего один из восставших «с царем бил по рукам». Толпа успокоилась и направилась в Москву.

Все то время, пока часть повстанцев шла к царской резиденции и там находилась, другие громили в столице дворы ненавистных лиц. Разбили и разгромили двор купца В. Шорина, собиравшего чрезвычайные налоги со всего государства, купца *С. Задорина.* Затем погромщики тоже направились в Коломенское.

Обе партии повстанцев (одна шла из Коломенского в Москву, другая, наоборот, — из Москвы в Коломенское) встретились где-то на полпути между столицей и селом. Объединившись, они пошли снова к царю. Их уже было до 9–10 тысяч. На двор к царю они пришли опять «силно», т.е. преодолевая сопротивление охраны, вели переговоры с боярами, «сердито и невежливо»

разговаривали с царем. Участники движения вновь требовали от царя бояр «для убийства». Алексей Михайлович «отговаривался» тем, что сам приедет в Москву для розыска.

К этому времени в Коломенское были стянуты войска. Они начали беспощадную расправу с восставшими. Погибло или было арестовано не менее 2,5–3 тысяч человек (погибших насчитывалось немногим менее тысячи человек).

В начале следующего года отменили медные деньги, откровенно мотивируя эту меру желанием предотвратить новое «кровопролитие» — «чтоб еще чего меж людми о денгах не учинилося», царь велел их «отставить».

Накануне разинщины

Побеги крепостных после принятия Соборного уложения 1649 г . продолжались, но осуществлять их стало труднее. Помещики и вотчинники увеличивали повинности и оброки. Значительно возросли государственные налоги. Ухудшилось положение приборных служилых людей — стрельцов и других (введение налогов на занятия торговлей и ремеслом, уменьшение жалованья, нерегулярная и неполная его выдача, насилия со стороны казны и начальства). Посадские люди тоже страдали от налогов.

Войны с Польшей и Швецией сопровождались разорением населения. В эти же годы не раз случались неурожаи, эпидемии. Обнищавшие люди все чаще прибегали к испытанному средству — бегству в соседние уезды или на далекие окраины.

На этих окраинах, в казачьих областях, с давних пор вошло в обычай не выдавать явившихся туда беглецов. «С Дону выдачи нет»,— с гордостью отвечали местные казаки воеводам при малейшей попытке организовать перепись беглых, вернуть их помещикам. Это привлекало сюда людей, которых устраивали казачьи порядки: отсутствие помещиков и воевод, равенство казаков (хотя уже выделялись из их среды домовитые, зажиточные собратья, использовавшие труд бедных станичников, голытьбы), решение всех важных вопросов на кругах — общих сходках, выборность должностных лиц — атаманов и есаулов, их помощников.

К середине 60-х гг. XVII в. положение на Дону ухудшилось. Здесь скопилось большое количество беглых, правительство же, обеспокоенное усилением бегства туда населения, проводило политику экономических санкций — ограничило торговлю, подвоз продовольствия. В 1666 г . царь потребовал вернуть с Дона крестьян, бежавших туда из дворцовых сел. Весной здесь начался голод.

В июне 1666 г . с Дона по направлению к Москве вышел отряд в 700 человек во главе с атаманом *Василием Усом* с намерением поступить на царскую службу. Усовцы дошли до Тулы и остановились недалеко от города лагерем. На службу их не приняли и распорядились, чтобы казаки возвратились на Дон.

Между тем в районе Тульского, Воронежского и других соседних уездов сотни крепостных крестьян и холопов вливались в усовский отряд, пополняя ряды вольных казаков. Его численность вскоре достигла нескольких тысяч человек. Усовцы и новые беглецы начали громить имения помещиков и вотчинников, жгли их дома, брали имущество, убивали владельцев. Дворяне бежали из имений под прикрытие городских стен.

Для борьбы с усовцами выступило войско во главе с князем *Ю.Н. Барятинским.* Казаки снялись с лагеря и ушли на Дон.

Степан Разин

Степан, как и его отец *Тимофей,* вышедший, вероятно, с воронежского посада, принадлежал к домовитому казачеству. Родился Степан около 1630 г . Трижды он бывал в Москве, а однажды побывал в Соловецком монастыре. Донские власти включали его в состав «станиц», которые вели переговоры с московскими боярами и калмыками. В 1663 г . Степан возглавлял отряд донцов, который ходил вместе с запорожцами и калмыками под Перекоп против крымских татар. У Молочных Вод они разгромили отряд крымцев.

Уже тогда его отличали смелость и сноровка, умение руководить людьми в военных предприятиях, вести переговоры по важным делам. На дальнейшую судьбу Степана Тимофеевича, несомненно, повлияло трагическое происшествие в его семье. Старший брат Степана *Иван* возглавлял полк донских казаков, участвовавший в войне с Речью Посполитой. Осенью 1665 г . донцы запросились домой, но их не отпустили. Тогда они ушли самовольно, но были остановлены. Главнокомандующий боярин князь *Ю.А. Долгорукий* распорядился казнить командира полка.

Тем временем обстановка на Дону продолжала накаляться. В 1667 г . с окончанием войны с Речью Посполитой на Дон хлынули новые партии беглых, что усиливало там голод. В поисках выхода из тяжелого положения неимущие казаки объединялись в ватаги, совершали походы на Волгу и Каспий, где грабили торговые суда, сражались с отрядами царских воевод. Со временем эти ватаги объединялись. Во главе их становится Степан Разин.

На Волгу и Каспий

В середине мая **1667 г .** отряд Разина перебрался с Дона на Волгу, затем на Яик. Всюду они грабили купцов, громили мелкие отряды правительственных войск. В феврале 1668 г . разницы, зимовавшие в Яицком городке, разбили 3-тысячный отряд, посланный против них воеводой из Астрахани. В марте они вышли в Каспийское море. У западного побережья с Разиным соединились отряды *Сергея Кривого, Бобы* и других атаманов.

Разинцы двинулись вдоль западного берега моря на юг. Они грабили торговые суда, владения персидского шаха, освободили немало русских пленников, разными путями и в разное время

попавших в эти края. Казаки разорили Дербент, окрестности Баку, другие селения, по реке Куре добрались до «Грузинского уезда». Затем они опустошили южное побережье Каспийского моря. Летом 1669 г . произошло ожесточенное морское сражение, в котором разинский отряд наголову разбил персидский флот. После этой блистательной победы Разин и его казаки, обогащенные сказочной добычей, но крайне истомленные и изголодавшиеся, взяли курс на север.

В августе они появились в Астрахани, и местные воеводы, взяв с них клятву верно служить царю, сдать все суда и пушки, отпустить служилых людей, пропустили их вверх по Волге на Дон.

Новый поход

Разин и его удалые казаки, которые приобрели не только богатства, но и военный опыт, обосновались на донском острове у Кагальницкого городка. На Дону установилось двоевластие. Делами в Войске Донском управляла казацкая старшина во главе с атаманом, сидевшая в Черкасске. Ее поддерживали домовитые, зажиточные казаки. Но находившийся у Кагальника Разин не считался с войсковым атаманом Корнилой Яковлевым, своим крестным отцом, и всеми его помощниками.

Численность разинского войска быстро росла. Предводитель сначала действовал энергично, но скрытно, однако вскоре уже перестал скрывать свои планы и цели. Разин открыто заявил, что скоро начнет новый большой поход, причем не только и не столько для грабежа торговых караванов: «Иттить мне Волгою з бояры повидатца!»

В мае 1670 г .

Разин собрал казачий круг, где обсуждался план похода. Он спрашивал всех: «Любо ль вам всем итти з Дону на Волгу, а с Волги итти в Русь против государевых неприятелей и изменников, чтоб им из Московского государства вывесть изменников-бояр и думных людей и в городах воевод и приказных людей?» Он призывал своих людей: «И нам бы всем постоять и изменников из Московского государства вывесть и чорным людем дать свободу».

Разинское войско 15 мая вышло на Волгу выше Царицына и осадило город. Жители отворили ворота. После расправы с воеводой, приказными, военачальниками и богатыми купцами восставшие устроили дуван — дележ конфискованного имущества. Царицынцы избрали представителей власти. Разницы, ряды которых выросли до 10 тысяч человек, пополняли запасы, строили новые суда.

Оставив в Царицыне тысячу человек, Разин пошел к Черному Яру. Под его стенами «простые воины» из правительственного войска с барабанным боем и развернутыми знаменами перешли к восставшим. Как тогда говорили, Волга «стала их, казачья». Повстанческое войско подошло к Астрахани, где вспыхнуло восстание жителей, стрельцов и солдат гарнизона. Город был взят. По приговору круга казнили воевод, офицеров, дворян и других, всего до 500 человек. Имущество их разделили.

Высшим органом власти в Астрахани стали круги — общие сходки всех жителей. Избрали атаманов, главным из них — Василия Уса, ставшего соратником Разина. По решению круга освободили из тюрем всех заключенных, уничтожили «многие кабалы и крепости». То же самое восставшие хотели сделать по всей России.

В июле Разин покинул Астрахань и двинулся вверх по Волге. В середине августа ему без боя сдались Саратов и Самара. Разницы вступили в районы с обширными помещичьими землями и многочисленным крестьянским населением. Обеспокоенные власти стягивали сюда многие дворянские, стрелецкие, солдатские полки.

Разин спешил к Симбирску — сильно укрепленному городу с гарнизоном в 3–4 тысячи ратников во главе с родственником царя по жене *И.Б. Милославским.* Сюда же подошел князь *Ю.Н. Борятинский с* двумя полками рейтар и несколькими дворянскими сотнями. 5 сентября 1670 г . под стенами города разгорелся жаркий бой, продолжавшийся и на следующий день. Разин штурмовал острог на ч склонах «венца» — симбирской горы. Началось, как и в других городах, восстание местных жителей — стрельцов, посадских людей, « холопов. Разин усилил натиск и ворвался в острог буквально на ч плечах разгромленных полков Борятинского. Милославский отвел свои силы в кремль, Борятинский с остатками своего отряда отступил. Обе стороны понесли немалые потери. Разин начал осаду кремля, продолжавшуюся целый месяц.

Расширение движения и его конец

Пламя восстания, которое в документах того времени иногда называли **крестьянской войной** , охватило огромную территорию: Поволжье, Заволжье, многие южные, юго-восточные, центральные уезды, Слободскую Украину, Дон. Основной движущей силой восстания стали крепостные крестьяне. Активно участвовали в нем **городские низы, работные люди, бурлаки, служилые люди по прибору** (городовые стрельцы, солдаты, казаки), **представители низшего духовенства, всякие «гулящие», «бездомовные» люди** . В движение включаются чуваши и марийцы, мордва и татары.

Под контроль восставших перешла огромная территория, многие города и селения. Их жители расправлялись с феодалами, богатеями, сменяли воевод выборной властью — атаманами и их помощниками, которых избирали на общих сходках, по типу казачьих : кругов. Они прекращали сбор налогов и платежей в пользу помещиков и казны, барщинные работы.

Разосланные Разиным и другими предводителями «прелестные» (от слова «прельщать») грамоты вовлекали в восстание новые слои населения. По сообщению очевидца-иностранца, в движении участвовало до 200 тысяч человек. Многие дворяне пали их жертвой были сожжены сотни имений.

Разин и все восставшие хотели «иттить к Москве и побить на Москве бояр и всяких начальных людей». «Прелестная» грамота — единственная из сохранившихся, написанная от имени Разина, призывала всех «кабальных и апальных» присоединяться к его казакам; «и вам бы заодно изменников вывадить и мирских кравапивцев вывадить». Повстанцы утверждали, что в их рядах будто бы находятся сын Алексея Михайловича малолетний царевич Алексей и бывший патриарх Никон.

Отдельные отряды восставших вели борьбу с войсками, дворянами во многих уездах. Они захватили многие города — Алатырь и Курмыш, Пензу и Саранск, Верхний и Нижний Ломовы, села и деревни. Ряд городов в верховьях Дона и в Слободской Украине тоже перешел на сторону разинцев (Острогожск, Чугуев, Змиев, Царев-Борисов, Ольшанск).

Напуганные размахом восстания власти мобилизуют новые полки. Царь Алексей Михайлович сам устроил смотр войскам. Главнокомандующим всеми силами он назначает боярина князя Ю.А. Долгорукого, опытного полководца, отличившегося в войне с Польшей, сурового и беспощадного человека. Обе стороны несли немалые потери. Однако медленно и неуклонно сопротивление вооруженных повстанцев преодолевалось. Тысячи повстанцев были подвергнуты мучительным казням.

В начале октября 1670 г . к Симбирску возвратился с войском Ю.Н. Борятинский, жаждавший получить реванш за поражение, которое потерпел месяц назад. Ожесточенная битва закончилась поражением разинцев. Разина ранили в бою, и товарищи вынесли его, потерявшего сознание и истекавшего кровью, с поля сражения, погрузили в лодку и отплыли вниз по Волге. В начале 1671 г . основные очаги движения подавили. Но почти весь год продолжала сражаться Астрахань. 27 ноября 1671 г . пал и этот последний оплот восставших.

Степана Разина схватили еще 14 апреля **1671 г .** в Кагальнике домовитые казаки во главе с Яковлевым. Вскоре его привезли в Москву и после пыток казнили на Красной площади, причем бесстрашный предводитель в свой последний, смертный час «ни единым вздохом не обнаружил слабости духа». Возглавленное им восстание стало самым мощным движением «бунташного века», как назвали современники XVII столетие.

Внешняя политика России в XVII в.

Смутное время оставило много нерешенных проблем, незаживших ран в области внешней политики России, прежде всего, это потеря Смоленска и выхода к Балтийскому морю. По мере восстановления сил Россия, ее политические руководители снова и снова подходили к мысли о возвращении утерянного, о реванше. Уже к началу 30-х гг. XVII в. энергичный, хотя и немолодой уже, патриарх Филарет и другие политики сочли возможным перевести эти замыслы и расчеты в практическую плоскость.

Русско-польская (Смоленская) война

Правительство долго готовилось к войне: Пушкарский приказ резко увеличил производство оружия и припасов, делались большие закупки за границей. Приводили в порядок крепости по западному пограничью, создали полки нового строя: пехотные (солдатские) и конные (рейтарские, драгунские). По всей стране собирали хлеб для служилых людей, увеличивали налоги — прямые и чрезвычайные.

В апреле 1632 г . в Речи Посполитой умер король Сигизмунд III , и разгорелась обычная для времени бескоролевья борьба за престол. В июне Земский собор в Москве решил начать войну с Польшей за Смоленск. Туда в конце лета двинулось русское войско боярина *М.Б. Шеина,* руководителя обороны Смоленска в 1610–1611 гг. В Речи Посполитой к этому времени избрали королем давнего претендента на московский престол Владислава — сына Сигизмунда III . Он энергично готовился к борьбе на востоке.

В середине декабря **1632 г** . Шеин подошел к Смоленску и осадил город. Весной начались обстрелы, штурмы, но они не принесли удачи. В конце августа 1633 г . к Смоленску пришел с войском Владислав. Часть своих сил ему удалось провести в осажденный город, и войско Шеина оказалось в окружении. Русский командующий тщетно ждал подкреплений. Склады в Дорогобуже разгромил польский отряд. В начале 1634 г . король предложил начать переговоры, и Шеин вынужден был согласиться. Вскоре заключили перемирие: по его условиям Шеин вывел из окружения остатки своей армии, всего 8 тысяч человек, артиллерию и запасы он оставил королю.

Окрыленный успехом Владислав двинулся на Москву, но на его пути оказалась маленькая крепость Белая. Ее гарнизон, состоявший всего из тысячи человек во главе с князем *Волконским,* бесстрашно сопротивлялся многократно превосходившему врагу, все его штурмы были отбиты. Король заключил мирный договор с Россией в Поляновке (июнь **1634 г** .). Он отказался от претензий на русский престол, но Речи Посполитой возвращались все города и земли, захваченные в ходе войны русскими. Смоленская война окончилась неудачно. Россия еще была слаба, чтобы вернуть утерянные земли.

Русско-польская война 1654–1667 гг.

Прошло более двух десятилетий. Возможность возвратить некоторые из утерянных земель Россия получила тогда, когда на борьбу с иноземным господством поднялись украинский и белорусский народы. Мощное освободительное движение в западных землях бывшей Древней Руси началось в **1648 г .** Его возглавил гетман *Богдан Хмельницкий,* выдающийся полководец и государственный деятель. Выходец из мелкого дворянства, он сам вынес многие унижения и

издевательства, но стремился не только отомстить за свои обиды, но и освободить всех русских людей (как тогда продолжали называть украинцев и белорусов) от власти иноземцев и католической церкви.

В 1648 г . войска Хмельницкого, заключившего союз с крымским ханом, несколько раз наголову разгромили поляков. Одновременно и в этом, и в последующие годы гетман вел переговоры с Москвой, просил принять Малороссию «под высокую руку» русского царя.

На освобожденных землях (Киевское, Черниговское, Брацлавское воеводства) создавалась своя, на казачий манер, власть во главе с выборными гетманами, полковниками и т.д. На Украине и в Белоруссии продолжалась ожесточенная борьба против иноземного гнета. В 1651 г . возобновились военные действия главных ; армий. Поражение под Берестечком ухудшило положение Хмельницкого и повстанцев. Крымский хан перешел на сторону польского короля и опустошал Украину.

В Москве Земский собор в феврале 1651 г . заявил о готовности **принять Малороссию в российское подданство** . А в октябре 1653 г . Земский собор принял окончательное решение об этом и объявил войну Речи Посполитой. В январе **1654 г . рада** в Переяславле («великое множество всяких чинов людей») провозгласила переход Украины в подданство русского царя: «все единодушно... чтоб семи вовеки вси едино были». По всей Украине жители городов и сел приносили присягу русскому царю, и «по усей Украине,— по словам украинской летописи Самовидца,— увесь народ з охотою тое учинил», «немалая радость межи народомь стала». Украина в составе России сохраняла широкие права, прежде всего гетманское управление.

Вслед за тем началась **русско-польская война.** Длилась она долго — почти полтора десятилетия и вначале была успешной для России. В 1654 г . русские войска взяли Смоленск, в последующие годы заняли почти всю Белоруссию и Литву. На Украине действовали объединенные русско-украинские силы. Однако положение осложнялось борьбой за власть в Малороссии после смерти Богдана Хмельницкого (27 июля 1657 г .), изменами части казацкой верхушки. Гетман *Выговский* заключил договор о возвращении Ма лороссии под власть Польши (1658), жестоко подавлял направленные против его курса восстания. Но народ не принял договор, и Выговский бежал в Польшу.

В 1659 г . на раде в Переяславле гетманом избрали молодого *Юрия Хмельницкого* — сына Богдана. Увеличивалась численность русских войск в Малороссии, а воеводы получали право контроля за действиями казацких военачальников.

Вдохновленные успехами в войне с Польшей, московские политики намеревались решить и еще одну задачу — завоевание выхода к Балтийскому морю. Началась **русско-шведская война (1656–1658).** Поначалу она также была успешной, но затем последовали неудачи. По мирному договору русско-шведская граница осталась неизменной.

Тем временем Речь Посполитая собралась с силами. В 1660 г ., на Украину пришло большое польское войско. Объединенная русско-украинская армия *Шереметева* и Юрия Хмельницкого потерпела тяжелое поражение под Чудновом. Гетман, в отличие от великого отца, человек слабый и малоопытный, заключил договор с Польшей и признал ее господство над Украиной. Но вскоре Юрий, по существу, лишился власти на Левобережной Украине. Но на Правобережной Украине он сумел на некоторое время удержаться. Борьба за власть, смены гетманов на Лево- и Правобережье продолжались.

Изнурительная война, истощившая обе стороны, закончилась в **1667 г .** перемирием, заключенным в Андрусове. По его условиям Россия возвращала себе Смоленскую и Северскую земли, за ней же закреплялась Левобережная Украина, а на Правобережье — Киев и некоторые другие небольшие анклавы на берегу Днепра. Запорожье ставилось под власть обоих государств. Польша и Россия обязались давать совместный отпор нападениям крымцев и турок.

Положение вновь осложнилось в начале 70-х гг. Турция заявила свои претензии на Украину, и Польша в 1672 г . отдала часть ее Османской империи.

Русско-турецкая война. Чигиринские походы

В 1676 г . огромная турецко-татарская армия вторгается в Малороссию. Война между Россией и Турцией, которая фактически шла уже в предшествующие годы, принимает особенно ожесточенный характер.

Русско-украинская армия *Г.Г. Ромодановского* и *И. Самойловича,* гетмана Левобережья, насчитывала 60 тысяч человек; противник имел вдвое больше воинов. Правда, первая превосходила

вторую по выучке (полки нового строя), боевому духу, по количеству и качеству орудий.

Турки стремились захватить Киев и Чигирин — политический центр Украины и посадить в нем своего ставленника — гетмана Юрия Хмельницкого. В августе **1677 г** . они начали осаду Чигирина. Его небольшой гарнизон из украинских казаков и русских солдат три недели героически отражал вражеские атаки, пока не подошли русские и украинские полки. Они разгромили под Бужиом турок и татар, которые, потеряв 20 тысяч человек, бежали с поля боя.

Летом **1678 г** . султан направил к Чигирину 200-тысячную армию. Ей противостояло 120-тысячное русско-украинское войско. После ожесточенных уличных боев гарнизон организованно оставил город и отошел к Днепру.

В **1681 г .** Россия заключила с Крымом Бахчисарайский договор. Согласно его условиям устанавливалось перемирие на 20 лет; Турция и Крым признали переход к России Левобережной

Украины и Киева. Население Правобережной Украины южнее Киева подлежало переселению. Считалось, что обезлюдевшие земли не могут быть яблоком раздора между двумя державами.

Австрия и Речь Посполитая, наконец, осознали опасность турецкой угрозы. Они заключают оборонительный антитурецкий союз. В 1683 г . польский король *Ян Собеский* под Веной разгромил большую турецкую армию. После этой победы Речь Посполитая возвращает себе часть Украины. В 1684 г . возникает «Священная лига»: против Турции объединяют свои усилия Австрия, Речь Посполитая, Венеция.

«Вечный мир» России с Польшей

Союзники усиленно приглашали Россию вступить в лигу. Москва соглашалась при условии окончательного урегулирования отношений с Речью Посполитой. Начались долгие и мучительные переговоры.

Давление Австрии, неудачи в войне с Турцией заставили Речь Посполитую пойти на заключение мира. В **1686 г** . польские послы подписали в Москве «вечный мир» с Россией. За ней закреплялись Левобережье и Киев, она разрывала отношения с Турцией и Крымом, вступала в направленный против них союз.

Договор 1686 г .— поворотный пункт во внешней политике России и Польши. От конфронтации, продолжавшейся не одну сотню лет, они перешли к мирным, союзным отношениям, организации совместной борьбы с Турцией и Крымом — своими давними и беспощадными врагами. «Вечный мир» положил начало политике, которая получила продолжение в Крымских походах 1687 и 1689 гг., Азовских походах 1695 и 1696 гг., войнах с Турцией в XVIII столетии.

Присоединение Сибири. Нерусские народы России

В пеструю среду племен и народов, языков и вер, обычаев и культур Сибири русские люди пришли в конце XVI и в XVII столетии.

Межродовые и межплеменные раздоры и войны, нападения правителей соседних государств и племен, превращение ряда племен в кыштымов (данников) постоянно нарушали течение жизни обитателей Сибири. Поэтому они нередко сами стремились перейти под покровительство России.

В Сибирь шли не только служилые люди, ватаги охотников, скупщики пушнины, но и крестьяне. Промышленные, торговые люди всеми путями, правдами и неправдами добывали «мягкую рухлядь» — пушнину. Крестьян же интересовала земля, возможность трудиться на себя, без помещиков.

Продвижение русских людей, военных и «охочих», происходило очень быстро. В **1632 г .** они дошли до Тихого океана. Их путь отмечают построенные ими городки — остроги, зимовья, например Красноярский (1628), Братский на Ангаре (1630), Верхоленский (1642), Киренский (1631), Олекминский (1635). Ленский, или Якутск (1632). В 30–40-е гг. XVII в. русские открыли и обследовали устья всех крупных рек Северо-Восточной Азии. Такое стремительное движение на восток объяснялось просто — поисками новых богатств, прежде всего пушного зверя.

Отряды русских людей насчитывали, как правило, по несколько десятков, лишь изредка 200–300 человек.

В 1648 г . из ухлъя Колымы вышли морем шесть кочей (судов) холмогорца *Ф. Попова* и казака *С. Дежнева.* Дежневский коч прошел проливом мимо Большого Каменного Носа, и вскоре корабль выбросило на берег, «прошед Анадырское устье». Так был открыт пролив между Азией и Америкой. А Попов оказался на Камчатке, куда приплыл по Тихому океану в 1648 г . Экспедиция *В. Атласова* (1697–1699) положила начало продвижению на Камчатку и Курильские острова.

В середине века русские появляются и на Амуре. Основной путь туда шел с севера со стороны Якутска, откуда пришли экспедиции *В. Пояркова,* затем *Е. Хабарова.*

В Приамурье появляются русские городки, зимовья, слободы: Албазинский (1651), Кумарский (1654), Косогорский (1655), Нерчинский (1654) и др. Приамурье входит в состав владений России. Это встречает недовольство, сопротивление правителей Маньчжурии, захвативших тогда Китай. Нерчинский договор 1689 г . разграничивает владения России и Китая на Амуре и его притоках.

К концу столетия русские владения на севере и востоке подошли к естественным рубежам — побережью Ледовитого и Тихого океанов.

Управлением Сибирью ведал в Москве сначала Посольский приказ, потом Приказ Казанского дворца, в 1637 г . создали специальный Сибирский приказ. Город Тобольск стал своего рода сибирской столицей. Из него воевода руководил внутренней, отчасти и внешней политикой Сибирского края. Воеводы с промышленниками собирали с местного населения, точнее — взрослых мужчин, ясак — ежегодную подать, главным образом мехами.

К концу XVII столетия русское население Сибири насчитывало 25 тысяч семей; из них 11 тысяч, около половины, были крестьянскими. Присоединение Сибири к России стало поворотным моментом в истории местного населения. Оно положило начало подъему в развитии производительных сил — земледелия, промышленности (открытие и добыча руд, соли), сближению русского и нерусских народов.

Нерусские народы

В XVII в. выросло число народов, подвластных московскому государю. По-прежнему в пределах его владений проживали нерусские народы Европейского Севера и Поволжья, Северного Кавказа и Приуралья. Теперь к ним прибавились народности Сибири, немногочисленные, но обитавшие на необъятных пространствах.

Западная Карелия находилась теперь в составе Швеции. С карел брали всякие подати — подушную, дымовую, судейскую и др. Среди них насаждали финский язык и лютеранство. В ответ карелы оказывали сопротивление, в массовом порядке переселялись в русские пределы. *Густав-Адольф,* шведский король, признавал: «Русская закваска в Кексгольмской провинции увеличивалась, а не уменьшалась».

Долгие годы между Россией и Швецией длились переговоры, споры о перебежчиках — карелах. В конце концов, русские дипломаты договорились о выкупе большей части из них. После русско-шведской войны 1656–1658 гг., когда карелы помогали русским войскам, они снова бегут из-за «свейского рубежа» в Россию. Многие из них осели в Верхнем Поволжье. Оставшиеся в пределах Швеции жители не раз подавали челобитные царю с просьбой освободить их «ис-под ига немецкого», разрешить им переходить «для житья в олонецкие и в новгородцкие, и во псковские страны».

Жители Карелии, как и ранее, занимались охотой и рыболовством, обрабатывали железо и сеяли хлеб. К концу века более 90% карел были дворцовыми крестьянами, остальные — помещичьими и монастырскими. В Карелии появились промышленные предприятия. В ответ на приписку к ним для работ крестьян Кижского погоста они подняли в 1695 г . крупное восстание, оказали вооруженное сопротивление правительственному отряду.

Саамы (лопари), жившие на Кольском полуострове, вынуждены были платить двойную дань — России и Дании, а саамские погосты у шведской границы — еще и третью дань в пользу Швеции.

Прежними оставались хозяйственные занятия и народа коми — земледелие и скотоводство, охота и рыбная ловля, лесные промыслы. Местные жители в основном были черносошными крестьянами. В частном владении числилось только несколько сот семей. Некоторые крестьяне скапливали немалые богатства — на сибирских торгах, промыслах. Довольно значительных размеров достигли промыслы на реке Выми. Здесь добывали до 300 тысяч пудов соли ежегодно. Жители Коми-края «тянули тягло» в пользу казны — вносили разные платежи, отбывали службы (ямская гоньба).

У народов Поволжья было развито скотоводство, в меньшей степени — земледелие, ремесло. Занимались они охотой и рыбной ловлей. Сюда шли русские крестьяне, а за ними и помещики. Последние, как и местные феодалы, захватывали земли и угодья. Основная часть жителей вносила в казну ясак, исполняла повинности. Феодальную верхушку из местной среды русские власти старались привлечь на свою сторону — закрепляли за ними земли, поборы с соплеменников, давали права русского дворянства.

Местные жители и русские пришельцы — крестьяне поддерживали между собой хозяйственные связи, обменивались опытом (распашка земель, сенокошение, содержание скота и др.), вступали в смешанные браки, узнавали языки друг друга, перенимали обычаи. Все это взаимно их обогащало. Башкиры, татары участвовали в войнах России с соседями.

В 1662–1664 гг. и 1681–1683 гг. крупные восстания произошли в Башкирии. Башкиры захватывали и разоряли русские селения, обогащались добычей, в том числе пленниками. Русские власти вводили в край крупные военные силы, чтобы подавить эти движения.

На Северном Кавказе в вассальной зависимости от России находилась Кабарда. Опорой здесь служили русские крепости по рекам Тереку и Сунже, его притоку,— Терский городок, Сунженский острог и иные. Тут располагались владения кабардинских князей Черкасских — пашни и огороды, «садов много и в садах всяких овощев много» (так описал эти места русский купец Котов, побывавший здесь в 1623 г .). Развивались транзитная торговля восточными и русскими товарами, виноделие.

Кабардинские отряды, по указанию из Москвы или по собственной инициативе, воевали против азовских и крымских татар, Малой Ногайской Орды, участвовали в Чигиринских походах 1677–1678 гг.

Правление Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны

Царь Федор Алексеевич

После смерти Алексея Михайловича на престол 29 января **1676 г .** вступил его сын Федор. К власти пришли Милославские, родственники нового царя по матери, и их сторонники. Нарышкины, родственники второй жены царя Алексея Михайловича, были удалены от двора.

Федор Алексеевич, которому к этому времени не исполнилось и 16 лет, получил неплохое образование: помимо грамоты и прочего, он изучил латинский и польский языки. В числе его воспитателей, учителей был знаменитый просветитель, богослов, ученый *Симеон Полоцкий.*

Юный монарх не отличался хорошим здоровьем. Его молодость, робость в делах стимулировали борьбу придворных группировок за власть, влияние. При дворе с возвышением Милославских «вошли в силу» и Долгорукие, Одоевские, позднее, с конца 1679 г .,— *И.М. Языков,* братья *Лихачевы, В.В. Голицын.*

Правительству царя Федора пришлось решать сложные вопросы в области внешней политики, связанные с украинскими делами, отношениями с Польшей, Турцией и Крымом. В результате Чигиринских походов 1677–1678 гг. удалось отбить претензии турецкого султана на Левобережную Украину.

При Федоре Алексеевиче были предприняты **реформы в области внутреннего управления.** С целью упорядочить, упростить взимание налогов в **1676 г .** по всему государству провели общую перепись населения, а в следующем году ввели **новое обложение** — налоги стали брать не с земли, а **с каждого двора.**

С целью прекращения местнических споров, сильно мешавших во всех делах управления, особенно в армии, в январе **1682 г . уничтожили «враждотворное местничество».** Для принятия этого решения правительство созывало совещание служилых людей по отечеству наподобие Земского собора.

В **области военного управления, воинского устройства** некоторые реформы подготовила и провела особая комиссия во главе с боярином князем В.В. Голицыным. Родственные приказы объединялись под руководством одного начальника, так достигалась некоторая централизация управления.

Царь Федор был женат первым браком на *Агафье Семеновне Грушецкой,* дочери смоленского дворянина. В 1681 г . она родила ему сына Илью, но через три дня умерла. А вскоре скончался и царевич. Вторым браком царь женился на *Марфе Матвеевне Апраксиной,* венчание состоялось 15 февраля **1682 г .,** а через два с половиной месяца царь умер.

Восстание 1682 г . в Москве.

После Федора Алексеевича осталось два его брата — старший Иван, сын царя Алексея от первой жены Милославской, и Петр, сын от второй жены Нарышкиной. Иван, а ему было лет 16, страдал слабоумием и болезненностью, Петр — здоровый 10-летний мальчик — поражал всех живостью, любознательностью и непоседливостью. Как всегда в подобных случаях, началась борьба боярских группировок за власть. Тогда же против властей и воинских начальников выступили московские стрельцы и солдаты.

Нарастающее недовольство стрельцов (как и солдат, пушкарей и прочих мелких служилых людей) вызывали насилия, вымогательства, взятки руководителей Разрядного, Стрелецкого и других приказов, стрелецких и солдатских полковников.

Стрельцы уже зимой и весной **1682 г .** не раз жаловались на полковников, но безрезультатно. Теперь же, в связи со сменой власти, борьбой придворных группировок, дело приняло другой оборот. Царем по предложению патриарха Иоакима, поддержанного частью бояр, провозгласили 10-летнего Петра. К власти пришли родственники матери нового царя Нарышкины. Ни Наталья Кирилловна, ни ее братья и другие родственники, государственными способностями не обладавшие, не смогли как следует организовать правительственные дела. Молодые и политически неискушенные, но самоуверенные и бездарные братья царицы начали хватать чины и должности.

Разъяренные безучастностью властей, ухудшением своего положения стрельцы собирались на тайные сходки и открытые совещания, обсуждали свои требования. 30 апреля они предъявили правительству ультиматум: выдать на расправу 16 военных командиров. Царица-регентша и ее помощники, растерявшиеся и бессильные, уступили — этих начальников сняли с постов, били кнутом.

Стрельцы и солдаты по заранее намеченному плану пришли в Кремль и начали расправы. От их бердышей и копий 15–17 мая погибли бояре Матвеев, отец и сын Долгорукие, несколько Нарышкиных, стрелецких начальников, приказных дьяков. Восставшие овладели положением в столице, диктовали свою волю правительству.

По их желанию первым царем объявили Ивана Алексеевича. Петр стал вторым царем, а Софья, их сестра,— регентшей при них.

Конец весны, лето и начало осени 1682 г . прошли под знаком всесилия стрельцов и их сторонников. Стрельцы получили задержанное за многие годы жалованье, подарки; с их бывших полков-н никое взыскивали, подчас с помощью батогов, удержанные со р. стрельцов и солдат деньги и возвращали обиженным.

При всей своей силе в первые недели и месяцы движения повстанцы оказались очень слабыми в политическом плане — на непосредственную власть они не претендовали, поскольку править просто не умели. Князья Хованские, отец и сын, популярные среди стрельцов, возглавили Стрелецкий приказ и некоторые другие, учреждения и оказались как бы во главе повстанцев. Поэтому восстание в Москве именуют иногда «Хованщиной». Так называется и гениальная опера Мусоргского.

На самом деле Хованские отнюдь не были предводителями восстания. Попросту водоворот событий, бурных и драматичных, захватил этих охотников до власти, денег, привилегий, и они волею судеб оказались в одной лодке с чуждыми им людьми, пытались опереться на них в борьбе за власть.

Это им не удалось: выиграли регентша Софья и боярин князь В.В. Голицын, ставший по ее указанию главой правительства, канцлером. В эту группировку вошли также умный и энергичный делец *Ф.Л. Шакловитый,* глава Разрядного приказа, и другие лица. Новые правители, используя авторитет царской власти, правительственную машину, которая оказалась в их руках, расправились с Хованскими, в конце концов овладели положением и заставили осенью 1682 г . капитулировать стрельцов.

Софья-регентша

Реальная власть оказалась в руках Софьи Алексеевны, дочери царя Алексея от первого брака. Ее правление продолжалось семь лет. Все эти годы Петр и Иван оставались номинально царями, принимали участие в церемониях — приемах послов, церковных шествиях и прочих. Но Петр и его мать никакой роли в политических делах не играли.

Регентшу, которой не было и 25 лет, отличали ум, энергия, честолюбие. По словам современника, это была «дева великого ума и самых нежных проницательств, больше мужеска ума исполненная».

Царевна поддерживала распространение в России знаний, образования. При ней **открыли Славяно-греко-латинскую академию (1687).** Из-за границы приглашали мастеров суконного, шелкового, атласного и иных производств, специалистов военного дела.

В интересах дворянства, поддержавшего ее в 1682 г ., правительство организовало **межеваний земель** , старалось проводить в жизнь принцип выслуги, а не знатней породы при служебных назначениях. В то же время был **несколько ослаблен сыск беглых крестьян** .

Князь Василий Голицын

Незаурядной личностью был фактический глава правительства Софьи, канцлер князь Василий Васильевич Голицын. Князь Василий был широко образованным для своего времени, книжным человеком — начитанным в богословии, истории, философии, астрономии, медицине. Он читал и свободно говорил по-гречески и на латыни, немецком и польском языках. Его дом, стоявший в Охотном ряду, был устроен на европейский манер. Князь собрал большую библиотеку по разным отраслям знаний, был сторонником контактов с Западной Европой, ее культурой, преобразований в своем Отечестве.

При царе Федоре Голицын участвовал в Чигиринских походах, улаживал конфликт в среде украинской верхушки. Он стал один из главных деятелей реформ той поры (отмена местничества, увеличение числа полков нового строя и др.). Князь сыграл немалую роль в борьбе властей с московскими бунтарями в 1682 г .— он возглавил дворянское войско, собранное против них под Троице-Сергиевым монастырем. В регентство Софьи Голицын руководил Посольским и другими приказами, с его именем связаны все важнейшие меры во внешнеполитических, военных делах. Вершиной его дипломатического искусства стало заключение «Вечного мира» с Речью Посполитой в 1686 г. Он же руководил Крымскими походами (1687, 1689). Многие современники отдавали должное его выдающимся способностям, знаниям, прекрасным манерам.

«Потехи» Петра

В такой обстановке растет царь-мальчик Петр. Основное внимание он в эти годы отдавал воинским играм, «потехам». К ним он привлек целую толпу сверстников и «робяток» постарше — от покойного отца остались немалые штаты по конюшенному ведомству, по соколиной охоте, к которой его родитель имел большую любовь. В батальоны своих «потешных», помимо знатных, он собирал бывших холопов, прочих «простецов», лишь бы были они людьми шустрыми, веселыми, исполнительными. Так собралась довольно пестрая толпа — два батальона примерно по 300 человек.

«Потешные» имели свой двор, управление, казну. На реке Яузе, в окрестностях села Преображенское (место жительства Петра и его матери), по приказу юного царя построили Пресбург — «потешную фортецию», которую осаждали по всем правилам воинского искусства.

Под Москвой, недалеко от Преображенского, располагалась Немецкая слобода (Кокуй), где были сосредоточены иноземцы, мастера всякого рода, военные специалисты. Они появились в русской столице уже во времена Михаила Федоровича. Петр, вызывая нередко удивление и осуждение у ревнителей московской старины и благочестия, сближается с иноземцами, лютеранами и католиками, которых патриарх Иоаким и многие другие не называли иначе, как богомерзкими еретиками, чуть ли не исчадиями ада. С помощью новых учителей из иностранцев Петр усвоил основы арифметики и геометрии, артиллерии и фортификации, узнал правила вождения судов, возведения крепостей, мог высчитать полет пушечного ядра, управляться с астролябией.

Внешняя политика Софьи

По условиям «Вечного мира» с Речью Посполитой Левобережная Украина и Киев навсегда отходили к России. За это Россия вступала в антитурецкую лигу — союз государств (Австрия, Речь Посполитая, Венеция, Россия), направленный против Османской империи и Крымского ханства. Такой кардинальный поворот во внешней политике соответствовал национальным интересам России. Союз закрепил важные для нее достижения и давал возможность сосредоточить усилия на борьбе с извечными врагами, нашествия которых из столетия в столетие опустошали южные русские земли.

В **1687 г .** в осуществление взятых на себя обязательств Россия предпринимает впервые с XVI в. поход против Крыма.

По желанию Софьи 100-тысячное русское войско возглавил В.В. Голицын. Русская рать выступила в поход в мае и добралась до южных степей. Но страшная жара, отсутствие корма для лошадей, недостаток воды, пожары (крымцы поджигали в разных концах степи сухие травы) измотали и обескровили русских воинов. Многие из них не вернулись домой, погибли от голода, жажды, болезней. Голицын повернул назад.

Через два года, в **1689 г .,** он повторил поход, дошел до Перекопа, т.е. до самого Крыма. Несколько раз русские громили крымские отряды в степях и низовьях Днепра, взяли несколько турецких крепостей. Однако существенных результатов не принес и второй поход. Вновь были большие потери, в основном от болезней. Назад войско вернулось без видимого успеха. Однако действия Голицына существенно помогли войскам союзников России — Австрии и Венеции в их борьбе с Турцией, отвлекли значительные силы крымцев, нанесли им несколько поражений, отнюдь, правда, не решающих, продемонстрировали мощь России. В те годы Стамбул не раз впадал в панику: «Русские идут!» А главное — значительная русская армия впервые появилась в землях своих старинных противников.

Падение Софьи

Неудача Крымских походов сыграла большую роль в падении власти царевны Софьи.

Столкновение Петра с Софьей назревало давно. Подраставший царь, занятый «потешными играми» и учением, с явным неудовольствием и плохо скрываемым раздражением следил за действиями сестры-правительницы. Таков был его характер: упрямый, самостоятельный и резкий.

В январе 1689 г . Наталья Кирилловна женила сына, чтобы, как она надеялась, остепенить его. Она сыскала ему невесту-красавицу, молодую девицу Евдокию Лопухину. По тогдашним понятиям, царь, женившись, становился вполне взрослым, зрелым человеком, правителем; регентша уже не была нужна.

По слухам, Софья Алексеевна стала замышлять переворот. Новый начальник Стрелецкого приказа Ф.Л. Шакловитый, по сообщениям некоторых современников, пытался с помощью стрельцов отстранить Петра от власти, а Софью возвести на престол. Но стрелецкие начальники не склонились к заговору, хотя некоторые из рядовых стрельцов, наоборот, были готовы к решительным действиям.

В ночь с 7 на 8 августа **1689 г .** в Кремле поднялся переполох, откуда-то появилось подметное письмо: петровские «потешные» идут в Москву, чтобы побить Софью, царя Ивана и многих других. Вмиг заперли все кремлевские ворота, один отряд стрельцов встал под ружье в Кремле, другой на Лубянке.

Двое стрельцов, тайных сторонников Петра, ночью поскакали из Москвы в Преображенское. Они сочли, что стрельцы собрались в Кремле не для охраны, а для похода против Петра. Об этом сообщили царю. Поднятый с постели, плохо соображая со сна, что же происходит, испуганный до крайности царь в одном белье бежал к ближайшему лесу. Прислушиваясь, он ждал услышать топот враждебных стрельцов. Все было тихо, но страх не оставлял его. Куда бежать, что делать?

Скоро близкие Петру люди принесли ему одежду и седло, подвели лошадь, и царь поскакал в Троицкий монастырь. К утру он прискакал туда, упал на постель, и весь в слезах поведал архимандриту о страшной опасности, нависшей над ним, просил укрыть его, защитить.

Тревога в связи с ожидавшимся походом стрельцов в Преображенское была ложной, но она привела к взрыву. Может быть, кто-то подготовил эти события? Использовал сложившуюся обстановку? Недаром некоторые уже тогда думали и говорили о том, что все эти события организовал князь Борис Алексеевич Голицын, ближайший тогда к Петру человек, двоюродный брат В.В. Голицына.

Весть о бегстве Петра в Троицу была для Софьи неожиданной, встревожила ее. Петр между тем развил бешеную деятельность: послал в Москву приказ солдатским и стрелецким начальникам немедленно явиться к нему со своими полками. Те потянулись к Троице, и все попытки Софьи и Шакловитого остановить их не имели успеха. Софья послала к брату патриарха для уговоров, но Иоаким, приехав в Троицу, там и остался. То же делали многие бояре и дворяне. Стрельцы не поддержали Софью.

На стороне Петра оказались почти все стрелецкие и солдатские полки и большинство служилых дворян. Он мог диктовать свою волю. В первую очередь он потребовал выдать Шакловитого и его сообщников. Софья в безвыходном отчаянии согласилась с требованием брата. 7 сентября Шакловитого и его сторонников из числа стрельцов привезли в Троицкий монастырь и после допросов и пыток через пять дней казнили.

Вскоре Петр прибыл в Москву. Софью в конце сентября 1689 г . удалили от двора, и под именем сестры Сусанны она поселилась в келье Новодевичьего монастыря. В.В. Голицын был сослан на север. Началось самостоятельное правление Петра I .

Тема 7. Русская культура XVII в.

XVII столетие можно назвать началом нового периода в истории русской культуры. Для него характерно зарождение осознания всем обществом и отдельной личностью своей важной роли в судьбах страны. Как и во многом другом, большую роль в этом сыграли события Смутного времени, войн и освоения бескрайних просторов Сибири. Эти эпохальные события, исключительно важные Для судеб государства и народа, втянули в свой водоворот огромные массы людей и показали их мощь, вдохнули новые представления о «силе земли», «земского начала».

Обучение грамоте. Круг чтения

В XVI в. грамотных людей можно было сыскать преимущественно среди лиц духовного или приказного сословия; в XVII в. их уже было немало среди дворян и посадских людей. Даже среди крестьян, прежде всего черносошных, отчасти крепостных и холопов, имелись грамотеи - старосты и целовальники, приказчики и писцы. Но, конечно, подавляющая масса крестьян оставалась неграмотной.

В целом процент грамотных по стране, хотя и медленно, увеличивался. Еще в первой половине столетия многие городские воеводы из-за неграмотности или малограмотности шагу не могли ступить без дьяков и подьячих, своих подчиненных по воеводской избе - центру уездного управления. Во второй половине столетия на воеводствах сидели люди, как правило, грамотные. Среди уездных дворян грамотных было еще немного. Немало грамотных имелось на посадах. Занятия ремеслом и торговлей, разъезды по делам требовали знания письма и счета. Грамоте посадские и крестьяне учились у «мастеров» из священников и дьяков, дьячков и подьячих, прочих грамотных людей.

Учили прежде всего элементарной азбуке по азбуковникам, печатным и рукописным. В 1634 г. был издан букварь *В. Бурцева,* и с тех пор, в течение всего столетия, его несколько раз

переиздавали. Стоил он одну копейку, или две деньги, весьма дешево по тогдашним ценам. Тогда же опубликовали грамматику *Мелетия Смотрицкого,* украинского ученого. В конце столетия напечатали букварь *Кариона Истомина,* монаха Чудова монастыря, а также практическое руководство для счета - таблицу умножения.

За вторую половину XVII столетия Печатный двор напечатал 300 тысяч букварей, 150 тысяч учебных Псалтирей и Часословов. Бывало, за несколько дней раскупались тысячные тиражи таких пособий. Однако многие продолжали учиться и по рукописным азбукам и арифметикам.

Значительно расширился круг чтения. От XVII столетия сохранилось много книг, печатных и особенно рукописных - среди них и церковные, и светские: летописи и хронографы, повести и сказания, сборники религиозного, исторического, литературного, географического, астрономического, медицинского и иного содержания.

От иноземцев русские перенимали навыки в области архитектуры и живописи, обработки золота и серебра, военного и металлургического производства, в иных ремеслах и художествах, обучались языкам - греческому, латинскому, польскому и прочим.

Школы и академия

Окольничий Ф.М. Ртищев, любимец царя Алексея Михайловича, человек влиятельный, скорбел по поводу непросвещенности русских людей. В 40-х гг. XVII в. он пригласил из Киева ученых-монахов. Они должны были обучать в Андреевском монастыре, им основанном, славянскому и греческому языкам, философии и риторике, другим наукам.

Лет двадцать спустя прихожане церкви Иоанна Богослова в Москве подали челобитную царю. Они просили разрешения открыть при церкви школу наподобие братских училищ в Малороссии, а в ней - «устроение учения различными диалекты: греческим, словенским и латинским». Власти согласились: заводите «гимнасион», «да трудолюбивые спудеи (студенты) радуются о свободе взыскания и свободных учений мудрости».

Возможно, эти и некоторые другие ей подобные школы появились в ту пору не только в столице. Известно, что в 1685 г. существовала «школа для учения детям» в городе Боровске, около торговой площади.

В Москве на Никольской улице построили особое здание для школы. Открыли ее в 1665 г. при Спасском монастыре за торговым Иконным рядом. Во главе школы поставили самого Симеона Полоцкого, учеников собрали из молодых подьячих приказов. В школе изучали латынь и русскую грамматику, ибо приказы нуждались в образованных чиновниках.

Через 15 лет устроили школу при Печатном дворе. При ее открытии в ней было три десятка учеников, взятых из разных сословий; через три года - уже 56, еще через год - на десяток больше. А 166 учеников постигали премудрости и сложности славянского языка. 232 ученика в школе - немало для XVII столетия!

В 1687 г. начало работать **Славяно-греко-латинское училище,** впоследствии названное академией. По «привилегии», давшей программу образования, последнее должно было стать не только церковным, а общим. Здесь постигали «семена мудрости» из наук гражданских и церковных - весь школьный цикл от низших до высших классов, начиная с грамматики и кончая философией (метафизической и натуральной), этикой и богословием. Училище было одновременно высшим и средним учебным заведением.

Первые преподаватели, профессора были греки - братья *Иоанникий* и *Софроний Лихуды.* В соответствии с уставом в училище принимали людей «всякого чина, сана и возраста». В первый год учеников было 28, в следующем - 32. Обучение шло очень хорошо. Но против братьев выступил влиятельный недоброжелатель светского образования иерусалимский патриарх *Досифей.* Его интриги закончились для Лихудов печально: их отстранили от любимого дела. Но преподавание в академии продолжили их русские ученики, особенно успешно *Ф. Поликарпов* и *И.С. Головин.*

Научные знания

Русские славились как мастера обработки металла, литейного дела. В документах часто упоминается о «пищалях винтовальных» - нарезных ружьях, о пищалях с механизированным клиновидным затвором. В 1615 г. русский мастер изготовил первую пушку с винтовой нарезкой. Хорошо в России отливали колокола, большие и малые, славился по всей стране их «малиновый звон».

Столь же успешно владели русские мастера строительной техникой, возведением деревянных и каменных зданий, светских и церковных. Особо следует сказать о крепостных стенах: точные расчеты высоты и толщины позволяли нередко обходиться без контрфорсов, что широко практиковали зодчие в Западной Европе.

При устройстве водяных мельниц и, что особенно показательно и важно, железоделательных и иных мануфактур использовали водяные двигатели. Уже тогда мехи у домен и тяжелые молоты, ковавшие железо, использовали энергию воды.

Русские люди писали практические руководства, в которых обобщали накопленный опыт, давали наставления по описанию земель, подъему соляного раствора с большой глубины, военному делу, по изготовлению красок, олифы, чернил и др. Подобные пособия содержали начатки знаний по геометрии и геологии, физике и химии, баллистике и иным наукам. В травниках, своего рода лечебниках, описывались свойства разных трав, предлагались рекомендации по лечению ими болезней.

Знание астрономии было необходимо для хозяйственной деятельности, для суточного исчисления времени, определения дней переходящих церковных праздников. В России имели хождение рукописи астрономического характера, прежде всего переводы иностранных трудов. Из них читатель мог узнать об основах геоцентрической системы Птолемея. В середине XVII столетия и 70-е гг. появились переводы с изложением гелиоцентрических воззрений *Николая Коперника.*

Расширялись географические знания, представления о России, ее территории и проживавших на ней народах, обширных пространствах Сибири и Дальнего Востока. На рубеже XVI и XVII вв. появилась общая карта государства, основанная на чертежах отдельных его регионов. Этот «Старый Чертеж» не сохранился. В 1627 г. составили «Новый Чертеж» земель между Доном и Днепром, так называемого Поля, вплоть до Черного моря, и «Книгу Большому Чертежу»: перечень городов России, расстояний между ними с краткими сведениями этнографического, географического характера. Последний труд в течение столетия неоднократно дополнялся новыми сведениями. В самом начале XVII в. составил карту России царевич Федор, сын Бориса Годунова, но она не сохранилась.

Географические сведения «поверстных книг», которые изготовляли в Ямском приказе, давали ямщикам возможность исчислять прогоны. В них были перечислены дороги от Москвы в другие города и уезды, селения по пути следования, расстояния между ними.

В Сибирский приказ поступали отписки, «сказки» русских землепроходцев и мореходов, бороздивших сибирские и дальневосточные просторы, прилегающие к ним моря и океаны. Служилые и торговые люди, ходившие в Сибирь, составляли описания и карты (чертежи) ранее неведомых земель, обитавших на них народов и племен.

В 1696 г. правительство решает составить общую карту новообследованных и присоединенных за столетие земель. Пять лет тобольский сын боярский *Семен Ульянович Ремезов* работал над картой, которую назвал «Чертежная книга Сибири».

Еще большее распространение получили исторические сочинения - летописные своды, повести, сказания и другие памятники предшествующих столетий. В XVII в. к ним прибавились многие новые летописи и хронографы, повести и сказания.

Помимо сочинений, которые продолжают летописную традицию, в XVII в. появляются исторические сочинения нового типа, переходного от летописного жанра к своего рода монографическому или обобщающему. К первому типу можно отнести труд *Сильвестра Медведева* «Созерцание краткое лет 7190, 7191 и 7192, в них же что содеяся во гражданстве». Это единый и подробный рассказ о конце правления царя Федора Алексеевича, Московском восстании 1682 г. и начале регентства Софьи Алексеевны. Изложение доведено до 1684 г.

В конце 70-х гг., четыре года спустя после выхода в Киеве, в Москве опубликовали «Синопсис» *Иннокентия Гизеля,* архимандрита Киево-Печерского монастыря. В нем дан краткий обзор русской истории с древнейших времен до той эпохи, когда жил его автор. Позднее его переиздавали десятки раз, настолько он стал популярен.

Фольклор

Фольклорный материал заполняет многочисленные рукописные сборники исторического, церковно-литургического содержания, сборники песен и «крюков» (крюковые ноты), пословиц и поговорок, сказок и преданий, заговоров и свадебных обрядов.

Широкое хождение имеют сказки - волшебные, бытовые, героические; былины о богатырях киевской поры; исторические песни о царевне Ксении и полководце Скопине-Шуйском, о Ермаке Тимофеевиче, Азовском сидении и Стеньке Разине. Особенно хороши песни о Разине:

Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Обогрей ты нас, людей бедныих,
Добрых молодцев, людей беглыих:
Мы не воры, не разбойнички,
Стеньки Разина мы работнички.

Сборники пословиц и поговорок этого времени убеждают, что многие из них дожили до нашего времени, например: «Баснями соловья не кормят», «Взялся за гуж - не говори, что не дюж». Некоторые пословицы и поговорки отражают прошлое, не столь уж давнее: «Аркан не таракан: хошь зубов нет, а шею ест» (об ордынской неволе), «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день» (об отмене Юрьева дня).

Литература

Народный дух, нередко критический, здравый, реалистический подход к объяснению, действительности все явственнее проявлялся в литературе XVII в. Эта литература, как и другие явления общественной, духовной жизни, ярко отражает рост национального самосознания народа, идейные противоречия, противоборство разных социальных сил.

События начала XVII в. подвигли взяться за перо князей и бояр, дворян и посадских людей, монахов и священников. Авраамий Палицын в «Сказании» подробно повествует о «разбойничестве» первых лет нового века, восстании Болотникова, борьбе с самозванцами и интервентами. Другие авторы: дьяк *И. Тимофеев (Семенов)* во «Временнике», *И.М. Катырев-Ростовский,* родовитый князь, многие известные и анонимные составители повестей и сказаний, слов и видений - взволнованно говорят о Смуте. В объяснении ее причин, наряду с божественным промыслом, указывают на замыслы и поступки людей, порицают их: одних - за нарушение справедливости (например, убийство

царевича Дмитрия происками Годунова), других - за «безумное молчание» в связи с этим, третьих («рабов» господских) - за непослушание и мятеж.

Участники похода Ермака составили «Казачье написание». Инициативу похода они отводят самим казакам, а не Строгановым. Федор Порошин, беглый холоп, ставший подьячим Войска Донского, создает в 40-е гг. XVII в. «Повесть об Азовском осадном сидении | донских казаков». С ее страниц встает эпопея героической борьбы донцов с турками в ходе взятия и защиты Азова (1637–1642 гг.).

По-прежнему русские люди любили читать жития святых - Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского и многих других. Жития распространялись в тысячах списков. Составлялись жития и в XVII в., появлялись новые святые подвижники и их жития с описанием подвигов и чудес, с ними связанных. Создаются также жития-биографии не церковных, а гражданских лиц.

«Житие» Аввакума - талантливая и яркая автобиография, острая, полемическая и живая. «Просторечие», яркость зарисовок, наглядность образов, индивидуальная манера письма делают «Житие» новаторским произведением, несмотря на консерватизм взглядов автора-старообрядца.

Столь же ярким явлением русской литературы этого времени являются сатирические повести и сказания. Их авторы вышли из низших слоев приказной и духовной среды, отсюда - их просторечие, бытовые сцены, критический взгляд на явные противоречия социальной жизни. Таковы «Азбука о голом и небогатом человеке», «Служба кабаку», «Повесть о Шемякином суде», «Сказание о куре и лисице», «Сказание о попе Савве и великой его славе», «Калязинская челобитная». Мздоимство и жадность, пьянство и распущенность бичуются в этих повестях метко и остроумно, живым языком, с пословицами и скоморошьими прибаутками.

В литературе XVII в. появились новые черты: демократический писатель и читатель, внимание к личности героев, их душевным переживаниям. Родились **новые жанры** - светская повесть-драма, стихи с их бытовыми, сатирическими, любовными мотивами. Но все эти черты означали лишь первые шаги к новому. В основном литература продолжает старые традиции; она по-прежнему в основном анонимна.

Архитектура

Сочетание народных традиций и новых тенденций характерно и для русской архитектуры XVII в. Она во многом продолжала линию русского деревянного зодчества.

Деревянное зодчество, теснейшим образом связанное с потребностями жизни народа, его быта, обычаев, отличалось реализмом и функциональной целесообразностью. Основные элементы деревянного дома - квадратный сруб (клеть) с подклетью для хозяйственных помещений, кладовых, сени между клетями, крыша, двери и окна - устойчиво бытовали столетиями, перешли и в каменные здания.

Русские плотники и каменщики работали с большой изобретательностью и художественной выдумкой. Их постройки отличались прочностью и конструктивным совершенством.

Деревянные церкви сохранились в Карелии, Архангельской, Вологодской, Костромской, Тверской и других областях. Прекрасным образцом деревянной жилой архитектуры был дворец в Коломенском (1667–1668), разобранный «за ветхостью» столетие спустя - при Екатерине II. Современники прозвали его восьмым чудом света. Своей сказочностью и красотой, разнообразием форм и богатством резных узоров, яркими красками и позолотой он поражал воображение, напоминал драгоценную и уникальную игрушку.

Каменное зодчество, прерванное Смутой, возрождается с 20-х гг. XVII в. В Москве восстанавливаются стены и башни Кремля. Одна, за другой по всей стране строятся шатровые церкви и соборы - Архангельский собор в Нижегородском кремле, церковь Покрова в Медведкове (имение князя Д.М. Пожарского), Успенская «Дивная» церковь в Угличе и др. В них заметно стремление к нарядности и декоративности, камерности и интимности. Эти черты постепенно нарастают и в культовом, и в гражданском зодчестве. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на трехэтажные «терема» Московского Кремля, выстроенные Антипом Константиновым, Баженом Огурцовым, Третьяком Шарутиным и Ларионом Ушаковым; церкви Ильи Пророка и Иоанна Предтечи в Ярославле; московские - Троицы в Никитниках, Рождества в Путниках; Вознесенскую в Устюге Великом; митрополию в Ростове (ошибочно именуется Ростовским кремлем) и многие, многие другие.

В городах богатые бояре, дворяне и купцы строят каменные палаты, все более «узорочные», особенно во второй половине столетия. Таковы дома думного дьяка Аверкия Кириллова, бояр Голицына и Троекурова в Москве, Коробова в Калуге, Иванова в Ярославле и т.д. А построенные в конце века для царской семьи пышные «чертоги» Троице-Сергиевой лавры предвосхищают дворцы следующего столетия.

В XVII в. оформляются знаменитые комплексы Троице-Сергиевой лавры, Иосифо-Волоколамского, Новодевичьего, Симонова, Спасо-Ефимьева, Воскресенского Новоиерусалимского и многих других монастырей.

К концу столетия складывается стиль **московского, или нарышкинского, барокко,** пышный и величавый, парадный и исключительно нарядный. В Нарышкинских палатах на Петровке в Москве, церквах в Филях, Троице-Лыкове, Уборах под Москвой, Успенском соборе в Рязани и многих других используется башенный тип постройки, сочетание красного кирпича для основной кладки и белого камня для отделки. Здания отличаются изяществом и разнообразием декоративного убранства.

В архитектуре заметны стремление к реализму, использование народных традиций, идущих из глубины веков.

Изобразительное искусство

Те же черты можно отметить и в живописи. Как и в архитектуре, здесь русский национальный стиль вырабатывает новые черты, формы. Дальнейшее развитие получает строгановская школа с ее мелким, каллиграфическим письмом, тончайшей прорисовкой деталей. *Прокопай Чирин, Никифор Савин, Емельян Москвитин* - наиболее замечательные представители этой школы, работавшие в Москве, часто писавшие иконы по заказу Строгановых. Утонченность исполнения, красочность икон восхищали современников.

В творчестве *Симона Федоровича Ушакова* (1626–1686), мастера царской Оружейной палаты, крупнейшего русского художника XVII в., и других мастеров намечается стремление к реализму. Ушаков имел учеников - *Ивана Максимова, Михаила Милютина* и многих других.

Реалистические тенденции в сочетании с яркими, жизнерадостными мотивами и красками русские мастера проявляли и при росписи церквей. Фрески церквей Троицы в Никитниках в Москве (возможно, их авторы *Владимиров* и Ушаков), Ильи Пророка в Ярославле *(Гурий Никитин, Сила Савин* «со дружиною») и многие другие поражают красочностью и богатством композиций, изобретательностью и оптимизмом, народным духом и обилием бытовых деталей.

Черты реализма заметны и в портретном жанре. Если парсуны (портреты) царя Федора Ивановича (1600), М.В. Скопина-Шуйского (1610) сделаны в обычной иконописной манере, то изображения середины и второй половины XVII в. говорят о стремлении к портретному сходству, реалистическому письму. Таковы портреты царей Алексея Михайловича *(С. Лопуцкий),* Федора Алексеевича *(И. Богданов),* патриарха Никона *(И. Детерсон* и *Д. Вухтерс).* На иконах появляются реалистические пейзажи (например, у *Тихона Филатьева,* конец XVII в.), изображения зданий.

Театр

Театр возник при дворе, и он должен был противостоять скоромошьему лицедейству, народному театру Петрушки: вместо народных сцен в театре ставились пьесы на библейские, историко-героические темы; вместо народного языка, подчас резкого, грубоватого и фривольного, звучал напыщенный, тяжеловесный язык.

Царь Алексей Михайлович по инициативе боярина А.С. Матвеева поручил в 1672 г. организацию театра *Иоганну Готфриду Грегори,* пастеру лютеранской церкви из Немецкой слободы в Москве. Он набрал труппу из 60 иноземцев, потом появились актеры из русских, вскоре начали играть на немецком и русском языках пьесы на библейские темы: об Эсфири («Артаксерксово действо»), Товии, Юдифи и Олоферне. После кончины царя (1676) театр закрыли, и он более не возобновлял свои постановки.

Быт

Самый устойчивый компонент жизни людей - быт, и он испытал в XVII в. изменения. В наименьшей степени они происходили у крестьян. По-прежнему большинство их жило в «черных», или «курных», избах без трубы, и потому дым из топившейся печи выходил через отверстие в крыше, окна закрывал бычий пузырь вместо слюды или стекла, вечером свет давала лучина, вставленная в светец. Вместе с людьми зимой в избе находились телята, овцы и куры. На деревянных лавках у стен и сидели, и спали. Ели деревянными ложками из мисок, блюд, тарелей, пили из стаканов, ковшей, братин. Посуда тоже в основном была деревянной. Посуду, поставцы для нее, сундуки и коробья для домашнего имущества украшали росписью, нередко красочной, многоцветной - цветами и травами, фантастическими зверями и птицами, рисовали и бытовые сцены. В богатых семьях встречалась посуда фаянсовая, оловянная и медная.

Ели крестьяне хлеб, в основном черный, горох, толокно и гречневую кашу, капусту и морковь, свеклу и огурцы, репу и редьку, лук и чеснок. По праздникам к столу подавали мясо. Рыбу употребляли свежей и соленой. Пили квас и пиво, которые готовили дома.

Важную роль в повседневном быту играли обряды: песни и причитания, ряженье и гадание; в ночь на Ивана Купалу - вязание венков и прыганье через костер. Любили деревенские жители глядеть на пляски и слушать песни, представления и прибаутки скоморохов, Петрушку - кукольный театр на открытом воздухе, в котором часто присутствовали политические мотивы.

Одежду крестьяне шили из домотканого холста, который красили в разные цвета, покрывали вышивками из цветных ниток, из сермяжного сукна. Летом носили лапти, зимой - валенки.

Посадские люди жили тоже в основном в деревянных избах; у зажиточных они были просторнее, при них имелись всякие служебные постройки - погреба, амбары, «сушила», конюшни. Появились и каменные палаты под железо. В доме стояли те же столы, лавки вдоль стен, но были и шкафы, а также кресла, стулья, зеркала на западноевропейский манер. Для платья и других вещей заводили сундуки, ларцы, коробья.

Хозяйство в домах простых людей вели очень расчетливо, все в семье неукоснительно подчинялись хозяину, соблюдали церковные обряды, вели себя благочестиво. Так, во всяком случае, велел жить «Домострой», и его правила соблюдали, не без исключения, конечно, о чем и повествует сатирическая литература.

Гораздо больше иноземных новшеств наблюдается в дворянском и особенно княжеско-боярском быту. Бояре, например В. Голицын, Троекуров и другие, имели большие каменные дома со многими комнатами и высокими потолками. Снаружи их украшали резные крылечки, карнизы,

наличники; высокую крышу покрывали медными золочеными листами. Стены внутри украшали росписи («личины») и ковры, зеркала и гравюры. С потолка свешивались люстры.

В комнатах стояла красивая заграничная мебель: кровати *с* балдахинами и стулья, обитые золоченой кожей; в поставцах - дорогая посуда. Выставлялось, на удивление гостям, оружие - огнестрельное и холодное. Еду подавали самую разнообразную, из мяса, рыбы, птицы, ее сдабривали пряностями, солеными лимонами, которые привозили из Голландии. Лимоны были большой роскошью, доступной богатым и знатным людям, что не осталось незамеченным в народе. «Артамоны едят лимоны, а мы, молодцы,- одни огурцы» - такова была пословица того времени, намекавшая на боярина Артамона Матвеева, большого любителя всего заграничного.

Из Астрахани привозили виноград, арбузы и дыни. В застолье обильно были представлены напитки - пиво, квас, меды на ягодах, привозные вина.

Одежды для вельмож, богачей делали из шелковых, суконных материй, часто заграничных, украшали их жемчугом и драгоценными камнями, шитьем из золота и серебра. Боярские шубы, тяжелые и роскошные, производили впечатление торжественности и богатства, но отличались неудобством. Одеяния дополняли высокие меховые шапки, яркие сафьяновые сапоги с загнутыми носками, тяжелые трости. Во время парадных выездов вельмож везли кони с богатой сбруей, бубенцами на шее и ногах, пучками страусовых перьев на головах, их сопровождала пышная конная свита.

К концу XVII столетия одежда постепенно заменяется более скромной и удобной, на западный манер. Бояре и дворяне начинают стричь волосы и брить бороду, заводят иностранные книги и музыкальные инструменты, игрушки, входит в моду курение *табака.*

В среде феодалов также соблюдали старинные обычаи, слушали русские сказки и смотрели представления скоморохов. Но разница в быту господ и простолюдинов становится заметнее, резче.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С XVIII В. ПО 1917 Г. XX В.

Тема 1. Россия в период преобразований Петра I

1.1. Истоки и сущность преобразований Петра I

В XVII в. в результате деятельности первых представителей династии Романовых был преодолен социально-экономический и политический кризис государства и общества, вызванный событиями Смутного времени. В конце XVII столетия наметилась тенденция европеизации России, обозначились предпосылки будущих Петровских преобразований. Исследователь В.Н. Роденков важнейшими из них называет следующие:

- тенденция к абсолютизации верховной власти (ликвидация деятельности Земских соборов как сословно-представительных органов), включение в царский титул слова «самодержец»;
- оформление общегосударственного законодательства (Соборное уложение 1649 г.). Дальнейшее совершенствование Свода законов, связанное с принятием новых статей (в 1649–1690 гг. было принято 1535 указов, дополняющих Уложение);
- активизация внешней политики и дипломатической деятельности Российского государства;
- реорганизация и совершенствование вооруженных сил (создание полков иноземного строя, изменения в порядке комплектования и набора в полки, распределение военных корпусов по округам;
- реформирование и совершенствование финансовой и налоговой систем;
- переход от ремесленно-цехового производства к мануфактурному с использованием элементов наемного труда и простейших механизмов;
- развитие внутренней и внешней торговли (принятие Уставной таможенной грамоты 1653 г., Новоторгового устава 1667 г.);
- размежевание общества под влиянием западноевропейской культуры и церковной реформы Никона;
- появление национально-консервативного и западнического течений.

Однако, несмотря на обозначившуюся тенденцию европеизации России в XVII в., в целом она значительно отставала от уровня развития западноевропейских государств. Архаичная политическая, финансовая и военная система Российского государства не позволяла добиваться во внешней политике ощутимых результатов.

Значительные внешнеполитические усилия России в XVII в. привели к весьма скромным итогам. Выход к Балтийскому и Черному морям по-прежнему был закрыт. Для того чтобы на равных

бороться с европейскими державами и Османской империей, нужно было не просто заимствовать отдельные достижения Европы, а сделать европейскую экономику и культуру, европейский образ жизни особой ценностью, поставив ее выше традиционных ценностей русской культуры. Только тогда модернизация жизни России приобрела бы действительно широкие масштабы, страна могла бы войти в круг европейских держав (И.Н. Ионов).

На исторической арене появляется сильная личность, которая обладала не только верховной властью, но и пониманием необходимости перемен, смелостью и решительностью, умом, энергией и талантом преобразователя.

По мнению С.В. Бушуева, Петр I «…действовал в том направлении, которое вполне определилось при его отце, пусть его реформы были рождены самой логикой исторического развития XVII в. и предвосхищены словом или делом тогда же, пусть даже средства, как, например, знаменитая петровская дубинка и не менее знаменитая закрепостительная политика, тоже позаимствованы из предшествующего периода - все равно нельзя отрицать, что именно он стал создателем Новой России. Имел ли царь стройный план реформ (что маловероятно) или представлял себе лишь смутный образ будущего состояния реформируемого государства, приобретающий краски и наполняющийся лишь по мере движения вперед, - для нас сегодня не так важно. Важнее, что в личности Петра преобразователь и преобразования встретились; царь смог стать сознательным инициатором и активнейшим проводником перемен. Ничего подобного не было и не могло быть во времена первых Романовых, которые, даже идя на нововведения, искренне верили, что с их помощью восстанавливают патриархальную старину…».

В исторической науке существуют различные точки зрения о времени начала преобразований.

1. Идеалом Петра I, усвоенным им еще в Москве, в Немецкой слободе, были европейские образ жизни, экономика и культура (И.Н. Ионов).

2. На становление Петра-реформатора важное влияние оказала поездка в Архангельск в 1693–1694 гг. Обычное путешествие стало крупным событием в жизни молодого царя, определившим его отношение к флоту и показавшим значение морей для России (Г.И. Рябикова, Н.М. Усова).

3. Первой военной школой для Петра стали Азовские походы 1695–1696 гг. Именно с Азовских походов, а не с момента воцарения, как заметил историк Н.И. Павленко, Петр вел впоследствии отсчет своей «службы» на троне. Этой же точки зрения придерживались С.М. Соловьев и Г.В. Вернадский.

4. Значительным событием, повлиявшим на личность будущего преобразователя России, стало участие Петра в Великом посольстве 1697–1698 гг. Посещая Пруссию, Голландию, Англию и Австрию, он упорно изучал иностранные языки, систему административных учреждений, военное и морское дело, технику стран Запада (С.Ф. Платонов, А.Г. Брикнер, И.Н. Ионов, Л.И. Семенникова и др.).

Таким образом, на формирование реформаторских взглядов Петра оказали влияние европейские идеалы, усвоенные в юности, поездка в Архангельск, Азовские походы и поездка в Европу в составе Великого посольства.

Петр окружил себя способными, энергичными помощниками и специалистами. Среди иностранцев выделялись: ближайший друг царя Ф. Лефорт, опытный генерал П. Гордон, талантливый инженер Я. Брюс и др. А среди русских постепенно формировалась сплоченная группировка сподвижников, сделавших впоследствии блестящую политическую карьеру: А.М. Головин, Г.И. Головкин, братья П.М. и Ф.М. Апраксины, А.Д. Меншиков.

В истории Петровских реформ исследователи выделяют два этапа: до и после 1715 г. (В.И. Роденков, А.Б. Каменский).

На первом этапе реформы носили в основном хаотичный характер и были вызваны в первую очередь военными нуждами государства, связанными с ведением Северной войны. Проводились в основном насильственными методами и сопровождались активным вмешательством государства в дела экономики (регулирование торговли, промышленности, налогово-финансовой и трудовой деятельности). Многие реформы носили непродуманный, поспешный характер, что было вызвано как неудачами в войне, так и отсутствием кадров, опыта, давлением старого консервативного аппарата власти.

На втором этапе, когда военные действия уже были перенесены на территорию противника, преобразования стали более планомерными. Шло дальнейшее усиление аппарата власти, мануфактуры уже не только обслуживали военные нужды, но и производили потребительские товары для населения, государственное регулирование экономики несколько ослабло, торговцам и предпринимателям предоставлялась определенная свобода действий.

Анализируя преобразования Петра (цели, характер, темпы, методы осуществления), исследователи обращают внимание на то, что в основном реформы были подчинены интересам не отдельных сословий, а государства в целом: его процветанию, благополучию и приобщению к западноевропейской цивилизации. Целью реформ стало обретение Россией роли одной из ведущих мировых держав, способной к конкуренции со странами Запада в военном и экономическом отношении. Главным инструментом проведения реформ было осознанно применяемое насилие, а создаваемое в соответствии с новейшими специальными и философскими теориями того времени государство приобретало милитаристские черты.

Темпы преобразований зависели от срочности решения той или иной задачи, стоящей перед государством. Реформы нередко носили случайный, незапланированный характер и проводились под воздействием обстоятельств. При этом одни преобразования часто вызывали необходимость других, ибо коренная ломка в одной области, как правило, требовала немедленного переустройства в другой или создания новых структур и учреждений.

С.Ф. Платонов обращал внимание на то, что изложить систематически внутренние реформы Петра Великого несравненно легче, чем в стройной хронологической последовательности представить их постепенный ход.

В целом процесс реформирования страны был связан с внешним фактором - необходимостью выхода России к морям и с внутренним - процессом модернизации страны.

1.2. Реформы первой четверти XVIII в.

Изучение реформаторской деятельности следует начинать с военной реформы, ибо, как отмечал В.О. Ключевский, «война была главным движущим рычагом преобразований, а военная реформа - ее начальным моментом».

Основным содержанием военной реформы было создание регулярной русской армии и русского военно-морского флота, комплектуемых на основе рекрутской повинности. Ранее существовавшие войска постепенно упразднялись, а их личный состав использовался для новых формирований. Армия и флот стали содержаться за счет государства.

Новая военная система создавалась по западноевропейскому образцу. Основной и высшей единицей в пехоте и кавалерии стал полк. Бригады и дивизии не имели постоянного состава. В военное время дивизия сводилась в армию. Артиллерия окончательно превратилась в самостоятельный род войск с четкой организацией. Были созданы инженерные войска (в составе артиллерии). Для управления вооруженными силами взамен приказов учреждены Военная коллегия и Адмиралтейств-коллегия ; введена должность главнокомандующего (на военное время). Была установлена единая система обучения в армии и на флоте, открыты военные учебные заведения (навигационная, артиллерийская, инженерные школы). Для подготовки офицерских кадров служили Преображенский и Семеновский полки, а также ряд вновь открытых специальных школ и Морская академия.

В войсках и на флоте была установлена суровая дисциплина, для поддержания которой широко применялись телесные наказания. В армии и на флоте введена иерархия чинов и званий. Артикул воинский (1715) определял военно-уголовный процесс и систему уголовных наказаний. Организация вооруженных сил, основные вопросы обучения, способы ведения боевых действий были законодательно закреплены в Уставе воинском (1716), Книге-уставе морском (1720) и др.

В целом военные реформы Петра I оказали положительное влияние на развитие русского военного искусства, явились одним из факторов, обусловивших успехи русской армии и флота в Северной войне.

Реформы в экономике

Реформы в экономике России охватывали сельское хозяйство, крупное и мелкое производство, ремесло, торговлю и финансовую политику.

Сельское хозяйство при Петре I развивалось медленно, в основном экстенсивным путем. Однако и здесь были попытки реформ:

- Указом 1721 г. крестьянам предписывалось применять во время жатвы вместо серпа косы, а также при уборке - грабли;

- вводились новые культуры - табак, виноград, тутовые и фруктовые деревья, лекарственные растения, разводились новые породы скота - молочные коровы и овцы--- предприняты первые попытки государственной охраны лесов.

В сфере экономики господствовала концепция меркантилизма - поощрения развития внутренней торговли и промышленности при активном внешнеторговом балансе. Поощрение «полезных и нужных» с точки зрения государства видов производства и промыслов сочеталось с запрещением и ограничением выпуска «ненужных» товаров.

Развитие промышленности диктовалось исключительно нуждами ведения войны и было особой заботой Петра. За первую четверть XVIII в. было создано около 200 мануфактур. Главное внимание уделялось металлургии, центр которой переместился на Урал. Рост промышленного производства сопровождался усилением феодальной эксплуатации, широким применением принудительного труда на мануфактурах: использованием крепостных, купленных (посессионных) крестьян, а также труда государственного (черносошного) крестьянства, которое приписывалось к заводу как постоянный источник рабочей силы.

Реформы охватывали и сферу мелкотоварного производства, способствовали развитию ремесла, крестьянских промыслов (например, изготовление полотна). В 1711 г. при мануфактурах были учреждены ремесленные школы. А указами 1722 г. в городах было введено цеховое устройство. Все ремесленники во главе с избранным старостой были расписаны в зависимости от специальности по цехам, где они становились мастерами, подмастерьями и учениками. Создание цехов свидетельствовало о покровительстве властей развитию ремесел и их регламентации.

В области внутренней и внешней торговли большую роль играла государственная монополия на заготовку и сбыт основных товаров (соль, лен, пенька, меха, сало, икра, хлеб и др.), что значительно пополняло казну. Всячески поощрялось создание купеческих «кумпанств» и расширение

торговых связей с заграницей. Центрами торговли были Москва, Астрахань, Новгород, а также крупные ярмарки - Макарьевская на Волге, Ирбитская в Сибири, Свинская на Украине и менее крупные ярмарки и торжки на перекрестках торговых дорог. Правительство Петра уделяло большое внимание развитию водных путей - главного в это время вида транспорта. Велось активное строительство каналов: Волго-Донского, Вышневолжского, Ладожского, были начаты работы по сооружению канала Москва–Волга.

Финансовая политика

Финансовая политика государства в годы правления Петра I характеризовалась небывалым налоговым гнетом. Рост государственного бюджета, необходимый для ведения войны, активной внутренней и внешней политики, достигался за счет расширения косвенных и увеличения прямых налогов:

- специальными «прибыльщиками» во главе с А. Курбатовым выискивались все новые источники доходов: вводились банная, рыбная, медовая, конская и другие подати, вплоть до налога на бороды. Всего косвенных сборов к 1724 г. насчитывалось до 40 видов;

- наряду с указанными поборами вводились и прямые налоги: рекрутские, драгунские, корабельные и особые «сборы»;

- немалые доходы приносили и чеканка монеты меньшего веса и понижение содержания в ней серебра;

- поиски новых источников доходов вели к коренной реформе всей налоговой системы - введению подушной подати, заменившей подворное обложение. В результате таковой, во-первых, практически удвоилась сумма налоговых поступлений с крестьян. Во-вторых, податная реформа стала важным этапом крепостного права в России, распространила его и на те слои населения, которые ранее были свободными («гулящие люди») либо могли обрести свободу после смерти господина (кабальные холопы). В-третьих, вводилась паспортная система. Каждый крестьянин, уходивший на заработки дальше 30 верст от места жительства, должен был иметь паспорт с указанием срока возвращения.

Реорганизация государственного управления.

Укрепление абсолютной монархии потребовало коренной перестройки и предельной централизации всей системы государственного управления, его высших, центральных и местных органов.

Во главе государства стоит царь. В 1721 г. Петра провозгласили императором, что означало дальнейшее усиление власти самого царя. «Император всероссийский, - записано в Воинском регламенте, - есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает». Еще в 1704 г. был создан Кабинет - личная царская канцелярия.

В 1711 г. вместо Боярской думы и подменявшей ее с 1701 г. Консилии (Совета) министров был учрежден Сенат. В него вошли девять ближайших Петру I сановников. Сенату предписывалось разрабатывать новые законы, следить за финансами страны, контролировать деятельность администрации. Руководство работой сенаторов было в 1722 г. поручено генерал-прокурору, которого Петр I называл «оком государевым». Сенаторы впервые были приведены к присяге, текст которой написал Петр I.

В 1718–1721 гг. была преобразована громоздкая и запутанная система приказного управления страной. Вместо полусотни приказов, чьи функции часто совпадали и не имели четких границ, было учреждено 11 коллегий. Каждая коллегия ведала строго определенной отраслью управления. Коллегия иностранных дел - внешними сношениями, Военная - сухопутными вооруженными силами, Адмиралтейская - флотом, Камер-коллегия - сбором доходов, Штатс-коллегия - расходами государства, Вотчинная - дворянским землевладением, Мануфактур-коллегия - промышленностью, кроме металлургической, которой ведала Берг-коллегия. Фактически на правах коллегии существовал Главный магистрат, ведавший русскими городами. Кроме того, действовали Преображенский приказ (политический сыск), Соляная контора, Медный департамент, Межевая канцелярия.

Реформа местных учреждений.

Наряду с укреплением центрального аппарата управления еще раньше началась реформа местных учреждений. Вместо воеводской администрации 1708–1715 гг. была введена губернская система управления. Первоначально страна была разделена на восемь губерний: Московскую, Петербургскую, Киевскую, Архангелогородскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Во главе их стояли губернаторы, ведавшие войсками и управлением подчиненных территорий. Каждая губерния занимала огромную территорию и поэтому, в свою очередь, делилась на провинции. Их было 50 (во главе стоял воевода). Провинции, в свою очередь, делились на уезды.

Таким образом, сложилась единая для всей страны централизованная административно-бюрократическая система управления, решающую роль в которой играл монарх, опиравшийся на дворянство. Значительно выросло число чиновников. Выросли и расходы на содержание управленческого аппарата. Генеральный регламент 1720 г. ввел единую для всей страны систему делопроизводства в государственном аппарате.

Церковь и ликвидация патриаршества.

Крупнейшим феодалом в России оставалась церковь, которая к концу XVII в. все еще сохраняла некоторую политическую самостоятельность, несовместимую с развивающимся

абсолютизмом. Когда в 1700 г. умер патриарх Адриан, Петр I решил не назначать нового патриарха. Временно во главе духовенства был поставлен рязанский митрополит Стефан Яворский, при этом не облеченный патриаршими полномочиями. В 1721 г. Петр утвердил Духовный регламент, разработанный его сторонником псковским епископом Феофаном Прокоповичем. Согласно новому закону была проведена коренная церковная реформа, ликвидировавшая автономию церкви и полностью подчинившая ее государству. Патриаршество в России было упразднено, а для управления церковью учреждена специальная Духовная коллегия, преобразованная вскоре для придания большего авторитета в Святейший правительствующий Синод. В его ведении находились чисто церковные дела: толкование церковных догм, распоряжения о молитвах и церковной службе, цензура духовных книг, борьба с ересями, заведование учебными заведениями и смещение церковных должностных лиц и т.д. Синод имел также функции духовного суда. Присутствие Синода состояло из 12 высших церковных иерархов, назначаемых царем, которому они приносили присягу. В 1722 г. для надзора за деятельностью Синода Петр назначил из числа близких ему офицеров обер-прокурора (И.В. Болдина), которому подчинялись синоидальная канцелярия и церковные фискалы - «инквизиторы». Все имущество и финансы церкви, закрепленные за ней земли и крестьяне находились в ведении Монастырского приказа, подчиненного Синоду. Таким образом, это означало подчинение церкви государству.

Социальная политика.

В 1714 г. был издан Указ о единонаследии, по которому дворянское поместье уравнивалось в правах с боярской вотчиной. Указ знаменовал окончательное слияние двух сословий феодалов в единый класс. С этого времени светских феодалов стали называть дворянами (помещиками или шляхтой на польский манер). Указ о единонаследии предписывал передавать вотчины и поместья одному из сыновей. Остальные дворяне должны были нести обязательную службу в армии, на флоте или в органах государственной власти.

В 1722 г. последовало издание «Табели о рангах», разделившей военную, гражданскую и придворную службы. Все должности (и гражданские, и военные) подразделялись на 14 рангов. Занять каждый следующий ранг можно было, только пройдя все предыдущие. Чиновник, достигший восьмого класса (коллежский асессор), или офицер получали потомственное дворянство (до середины XIX в.). Так господствующий класс укреплялся за счет включения в его состав наиболее талантливых представителей других сословий.

Остальное население, исключая дворянство и духовенство, обязано было платить налог государству.

В 1724 г. была проведена попытка в один день искоренить нищенство в России. Всех больных и увечных велено было переписать и направить в богадельни, устроенные при монастырях, а трудоспособных вернуть на прежнее место.

Так, при Петре I сложилась новая структура общества, в которой четко прослеживается принцип регулирования государственным законодательством.

Реформы в области образования и культуры.

Политика государства была направлена на просвещение общества, реорганизацию системы образования. Просвещение при этом выступало как особая ценность, отчасти противостоявшая религиозным ценностям. Идеал веры заменялся идеалом рационального познания. Богословские предметы в школе уступали место естественно-научным и техническим : математике, астрономии, геодезии, фортификации, инженерному делу. Первыми появились Навигацкая и Артиллерийская школы (1701), Инженерная школа (1712), Медицинское училище (1707). Для упрощения процесса обучения сложный церковно-славянский шрифт был заменен на более простой современный. Получило развитие издательское дело, созданы типографии в Москве, Петербурге и других городах.

Заложены основы развития русской науки. В 1725 г. в Петербурге была создана Академия наук. Развернулась большая работа по изучению истории, географии и природных богатств России. Пропаганду научных знаний осуществляла открытая в 1719 г. Кунсткамера - первый отечественный естественно-исторический музей.

С 1 января 1700 г. в России было введено новое летоисчисление по юлианскому календарю. До этого страна жила в другом времени. Летоисчисление велось от сотворения мира (григорианский календарь). В соответствии с ним в России уже шло восьмое тысячелетие, а Европа вела счет от рождества Христова и жила во втором тысячелетии. В результате реформы календаря Россия стала жить в одном времени с Европой.

Происходила коренная ломка всех традиционных представлений о бытовом укладе жизни российского общества. Царь в приказном порядке ввел бородобритие, европейскую одежду, обязательное ношение мундиров для военных и гражданских чиновников. Поведение молодых дворян в обществе регламентировалось западноевропейскими нормами, изложенными в переводной книге «Юности честное зерцало».

Продолжалось вытеснение патриархального образа жизни и постепенная замена его «светскостью» и рационализмом. (Указ 1718 г. о проведении ассамблей с обязательным присутствием женщин. Ассамблеи устраивались не только для забав и увеселений, но и для деловых встреч.)

Петровские преобразования в сфере культуры, быта и нравов вводились зачастую насильственными методами и носили ярко выраженный политический характер. Главным в этих реформах было соблюдение интересов государства.

1.3. Внешняя политика Петра I

Основным направлением внешней политики России в эпоху Петра Великого стала борьба за выход к Балтийскому морю, а ее содержанием явилась длительная, занявшая почти все годы Петровского правления Северная война со Швецией (1700–1721). В результате дипломатических усилий Петру I удалось привлечь к предстоящей войне с северным соседом в качестве союзников Речь Посполитую, Саксонию и Данию (Северный союз был оформлен в 1699 г.).

Для развертывания военных действий против Швеции требовалось добиться мира с Турцией, дабы избежать войны на два фронта. С этой целью в Константинополь на русском 46-пушечном фрегате было направлено посольство дьяка Е.И. Украинцева, который заключил перемирие с султаном на 30 лет, причем отстоял для России устье Дона с крепостью Азов и добился отмены выплаты унизительной дани крымскому хану.

Лишь только сообщение о перемирии достигло Москвы (8 августа 1700 г.), Петр объявил войну Швеции.

Течение Северной войны можно условно разделить на четыре периода.

Первый период - 1700–1706 гг. Неудачная осада Нарвы и сокрушительное поражение под Нарвой в ноябре 1700 г. (в значительной степени из-за предательства иностранных офицеров во главе с герцогом Ш. де Кроа и слабой выучки большинства русских полков). Реорганизация русской армии, изменения в экономике. Первые военные успехи - в 1702 г. пала шведская крепость Нотебург (бывший русский Орешек), переименованная Петром в Шлиссельбург, а весной 1703 г. была взята крепость Ниеншанц у устья Невы. Основание Санкт-Петербурга в 1703 г. Овладение Нарвой и Дерптом в 1704 г. В результате этих побед Россия прочно закрепилась в Прибалтике, получила доступ к морю и предложила мир Швеции, на что получила отказ. Польский король Август II в 1706 г. терпит поражение от шведского короля Карла XII, заключает с ним сепаратный мир и отказывается от польской короны и союза с Россией.

Второй период - 1707 –1709 гг. Летом 1708 г. Карл XII предпринял поход на Россию. Роковым для шведских войск стал разгром 28 сентября 1708 г. у деревни Лесной 16-тысячного корпуса Левенгаупта, осуществленный 12-тысячным летучим отрядом под командованием Петра I. Шведы потеряли в этом бою более 9 тыс. убитыми и ранеными, но главное - русскими был захвачен огромный обоз. Разгром под Лесной оставил Карла без резервов, боеприпасов и значительно ослабил его силы. Шведы (под командованием Любекера) потерпели поражение под Петербургом. Адмирал Апраксин, руководивший обороной города, успешно разгромил нападавших. Главное событие этого периода - генеральное сражение под Полтавой (27 июня 1709 г.). Большую роль сыграло подавляющее превосходство петровской артиллерии (102 русских орудия против 39 шведских) и использование Петром резерва сил для нанесения решающего удара по фронту и флангам противника, что привело шведов к паническому бегству. Полтавская битва была проведена с предварительной инженерной подготовкой поля боя (строительство редутов, т.е. земляных укреплений в виде ромба с длиной сторон 50 м). Полная победа в 3-часовой битве: из 30-тысячного войска враг потерял убитыми 9 тыс., пленными сначала 3, а затем еще 15 тыс.

Полтавская битва, в результате которой были уничтожены сухопутные войска шведов, определила исход Северной войны. Она продемонстрировала возросшую мощь русской армии, укрепила международный авторитет России, на сторону которой вновь перешли Польша и Дания, а также Пруссия и Ганновер.

Третий период - 1710 –1718 гг. Военные действия осложнились вмешательством в войну Турции, которая при подстрекательстве европейских держав, прежде всего Франции и Швеции, объявила войну России и на реке Прут окружила русские войска. Только вернув Турции Азов и разрушив Таганрог, Россия добилась перемирия. Дальнейшие события: победа русского флота при мысе Гангут (1714); строительство флота в Воронеже и на других верфях; овладение русскими частью Прибалтики и вытеснение шведов из Финляндии; начало мирных переговоров в 1718 г. (которым помешала случайная гибель Карла XII).

Четвертый период - 1719 –1721 гг. Победа русского флота над шведским у острова Гренгам (1720) и в Эзельском бою. Подписание в 1721 г. Ништадского мира. Территориальные приобретения России: Латвия, Эстония, побережье Финского залива, часть Карелии, ряд островов на Балтийском море. За приобретенные земли Россия выплатила 1,5 млн рублей. Финляндия возвращалась в состав Швеции.

В результате войны Россия, кроме приобретенных территорий, получила выход к Балтийскому морю и стала великой европейской державой.

Не меньшее значение для России имело и другое - восточное направление внешней политики. В 1714 г. экспедиция Бухгольца к югу от Иртыша основала Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск и другие крепости. В 1716–1717 гг. Петром был направлен в Среднюю Азию через Каспий 6-тысячный отряд князя А. Бесковича-Черкасского с целью склонить хивинского хана к подданству и разведать путь в Индию. Однако и сам князь, и его отряд, расположившийся в городе Хивы, были уничтожены по приказу хана.

Летом 1722 г. Петр I лично возглавил персидский поход русского войска в связи с обращением к нему за помощью сына персидского шаха Тохмас-Мирзы. Этот поход получил название Каспийского, или Персидского (1722–1723). Воспользовавшись внутриполитическим кризисом в Иране, Россия активизировала внешнюю политику в Закавказье. В 1722 г. она предприняла поход на Кавказ и Иран, в результате которого получила западный берег Каспийского моря с городами Баку, Рештом, Астрабадом. Дальнейшее продвижение в Закавказье было невозможно из-за вступления в войну Турции.

Каспийский поход сыграл положительную роль в деле укрепления дружественных связей и сотрудничества между народами России и Закавказья, в борьбе против турецкой агрессии. В 1724 г. султан заключил Константинопольский (Стамбульский) мир с Россией. Турция признала все территориальные приобретения России в Прикаспии и отказывалась от притязаний на Персию. Россия со своей стороны признала права Турции на западное Закавказье. Таким образом, безопасность юго-восточных границ России была укреплена, а международный ее престиж еще более вырос.

Значение и цена Петровских реформ, их влияние на дальнейшее развитие Российской империи

Правление Петра I открыло в русской истории новый период. Россия стала европеизированным государством и членом европейского сообщества наций. Управление и юриспруденция, армия и различные социальные слои населения были реорганизованы на западный лад. Быстро развивались промышленность и торговля, в техническом обучении и науке появились большие достижения.

Оценивая Петровские реформы и их значение для дальнейшего развития Российской империи, необходимо принять во внимание следующие основные тенденции :

1) реформы Петра I ознаменовали оформление абсолютной монархии в отличие от классической западной не под влиянием генезиса капитализма, балансирования монарха между феодалами и третьим сословием, а на крепостническо-дворянской основе;

2) созданное Петром I новое государство не только существенно повысило эффективность государственного управления, но и послужило главным рычагом модернизации страны;

3) по своему масштабу и стремительности проведения реформы Петра I не имели аналогов не только в российской, но и, по меньшей мере, в европейской истории;

4) мощный и противоречивый отпечаток наложили на них особенности предшествующего развития страны, экстремальные внешнеполитические условия и личность самого царя;

5) опираясь на некоторые тенденции, наметившиеся в XVII в. в России, Петр I не только развил их, но и за минимальный исторический промежуток времени вывел ее на качественно более высокий уровень, превратив Россию в могущественную державу;

6) платой за эти радикальные изменения явилось дальнейшее укрепление крепостничества, временное торможение формирования капиталистических отношений и сильнейший налоговый, податный нажим на население;

7) несмотря на противоречивость личности Петра и его преобразований, в отечественной истории его фигура стала символом решительного реформаторства и беззаветного, не щадящего ни себя, ни других, служения Российскому государству. У потомков Петр I - практически единственный из царей - по праву сохранил дарованный ему при жизни титул Великого.

Преобразования первой четверти XVIII в. столь грандиозны по своим последствиям, что дают основание говорить о допетровской и послепетровской России. Петр Великий - одна из наиболее ярких фигур в русской истории. Реформы неотделимы от личности Петра I - выдающегося полководца и государственного деятеля.

Противоречивая, объяснимая особенностями того времени и личными качествами фигура Петра Великого постоянно привлекала внимание самых крупных писателей (М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, А.Н. Толстого), художников и скульпторов (Э. Фальконе, В.И. Сурикова, М.Н. Ге, В.А. Серова), деятелей театра и кино (В.М. Петрова, Н.К. Черкасова), композиторов (А.П. Петрова).

Как же оценивать петровскую «перестройку»? Отношение к Петру I и его реформам - своеобразный пробный камень, определяющий взгляды историков, публицистов, политиков, деятелей науки и культуры. Что это - исторический подвиг народа или меры, которые обрекали страну на разорение после реформ Петра?

Петровские преобразования и их итоги крайне противоречивы, что нашло отражение в трудах историков. Большинство исследователей считают, что реформы Петра I имели выдающееся значение в истории России (К. Валишевский, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, Е.П. Карпович, Н.Н. Молчанов, Н.И. Павленко и др.). С одной стороны, царствование Петра вошло в отечественную историю как время блестящих воинских побед, оно характеризовалось быстрыми темпами экономического развития. Это был период резкого рывка навстречу Европе. По мнению С.Ф. Платонова, для этой цели Петр готов был жертвовать всем, даже самим собою и своими близкими. Все, что шло против государственной пользы, был готов истребить и уничтожить как государственный деятель.

С другой стороны, итогом деятельности Петра I некоторые историки считают создание «регулярного государства », т.е. государства бюрократического по своей сути, основанного на слежке и шпионаже. Происходит становление авторитарного правления, чрезвычайно возрастают роль монарха, его влияние на все сферы жизни общества и государства (А.Н. Мавродин, Г.В. Вернадский).

Более того, исследователь Ю.А. Болдырев, изучая личность Петра и его реформы, делает вывод о том, что «петровские преобразования, направленные на европеизацию России, не достигли своей цели. Революционность Петра оказалась ложной, так как осуществлялась при сохранении основных принципов деспотического режима, всеобщего закрепощения».

Идеалом государственного устройства для Петра I было «регулярное государство», модель, подобная кораблю, где капитан - царь, его подданные - офицеры и матросы, действующие по морскому уставу. Только такое государство, по мысли Петра, могло стать инструментом решительных преобразований, цель которых - превратить Россию в великую европейскую державу. Этой цели Петр достиг и поэтому вошел в историю как великий реформатор. Но какой ценой были достигнуты эти результаты?

- Многократное увеличение налогов привело к обнищанию и закабалению основной массы населения. Различные социальные выступления - бунт стрельцов в Астрахани (1705–1706), восстание казачества на Дону под руководством Кондратия Булавина (1707–1708), на Украине и в Поволжье были направлены лично против Петра I и даже не столько против преобразований, сколько против методов и средств их осуществления.

- Проводя реформу государственного управления, Петр I руководствовался принципами камерализма, т.е. введением бюрократического начала. В России сложился культ учреждения, а погоня за чинами и должностями стала национальным бедствием.

- Желание догнать Европу в экономическом развитии Петр I пытался реализовать с помощью форсированной «мануфактурной индустриализации», т.е. за счет мобилизации государственных средств и использования труда крепостных. Главной особенностью развития мануфактур было выполнение государственных, прежде всего военных, заказов, что избавляло их от конкуренции, но лишало свободной экономической инициативы.

- Результатом Петровских реформ стало создание в России основ государственно-монополистической промышленности, крепостнической и милитаризованной. Вместо формирующегося в Европе гражданского общества с рыночной экономикой Россия к концу царствования Петра представляла военно-полицейское государство с огосударствленной монополизированной крепостнической экономикой.

- Достижения императорского периода сопровождались глубокими внутренними конфликтами. Главный кризис зрел в национальной психологии. Европеизация России принесла с собой новые политические, религиозные и социальные идеи, которые были восприняты правящими классами общества прежде, чем они достигли народных масс. Соответственно возник раскол между верхушкой и низом общества, между интеллектуалами и народом.

- Главная психологическая опора русского государства - православная церковь - в конце XVII в. была потрясена в своих основах и постепенно теряла свое значение начиная с 1700 г. и до революции 1917 г. Церковная реформа начала XVIII в. означала для россиян потерю духовной альтернативы государственной идеологии. В то время как в Европе церковь, отделяясь от государства, сближалась с верующими, в России она отдалялась от них, становилась послушным орудием власти, что противоречило русским традициям, духовным ценностям, всему вековому укладу жизни. Закономерно, что Петра I многие современники называли царем-антихристом.

- Произошло обострение политических и социальных проблем. Упразднение Земских соборов (устранившее народ от политической власти) и отмена самоуправления в 1708 г. тоже создали политические затруднения.

- Правительство остро чувствовало ослабление контактов с народом после реформ Петра. Скоро стало ясно, что большинство не симпатизирует программе европеизации. Проводя свои реформы, правительство вынуждено было поступать жестоко, как и делал Петр Великий. А позже концепция запретов стала привычной. Между тем западная политическая мысль воздействовала на европеизированные круги российского общества, впитывавшие идеи политического прогресса и постепенно готовившиеся к борьбе с абсолютизмом. Так, Петровские реформы привели в движение политические силы, которые впоследствии правительство не смогло контролировать.

В Петре мы можем видеть перед собой единственный пример успешных и в целом до конца доведенных реформ в России, определивших ее дальнейшее развитие почти на два столетия. Однако необходимо отметить, что цена преобразований была непомерно высока: проводя их, царь не считался ни с жертвами, приносимыми на алтарь отечества, ни с национальными традициями, ни с памятью предков.

Тема 2. Россия в эпоху дворцовых переворотов 1725–1762 гг.

Смерть императора **Петра I** в 1725 г. привела к длительному кризису **власти.** По образному выражению **В.О. Ключевского,** этот период нашей истории получил название «дворцовых переворотов». За 37 лет от смерти Петра I до воцарения **Екатерины II** (1725–1762) трон занимали шесть царствующих особ, получавших престол в результате сложных дворцовых интриг или переворотов.

В исторических исследованиях период второй четверти – середины XVIII в. определяется как «эпоха временщиков», «период политической нестабильности». Из 37 лет непрерывной чехарды власти 32 года приходилось на правление женщин, а если учитывать царствование Екатерины II, то в

течение XVIII столетия в Российской империи после смерти Петра Великого 64 года власть в государстве находилась в руках женщин.

В истории русского государства началась своеобразная *эпоха женщин-императриц.* Это было время жены Петра I **Екатерины I,** курляндской герцогини **Анны Ивановны, Анны Леопольдовны** (племянницы Анны Ивановны, правнучки царя Алексея Михайловича), дочери Петра I **Елизаветы Петровны** и Екатерины II. При этом из всех четырех императриц только Анна Ивановна получила свою власть законным путем. Остальные взошли на престол в результате гвардейских военных переворотов, сопровождавшихся арестом, а подчас и убийством прежних правителей, расправой над их фаворитами и сторонниками. Несомненно, все императрицы по-разному проявили себя как политики. Одни опирались на фаворитов и временщиков, другие - на гвардию, третьи - на личную мудрость и правительственные учреждения, на европейский опыт.

2.1. Причины дворцовых переворотов:

- отойдя от национальной политической **традиции,** согласно которой престол переходил лишь к прямым наследникам **царя,** Петр сам подготовил «кризис власти» (не осуществив Указ 1722 г. о наследовании престола, не назначив себе наследника);

- на российский престол после смерти Петра претендовало большое количество прямых и косвенных наследников;

- во всей своей полноте проявились существовавшие корпоративные интересы **дворянства** и родовитой знати.

Говоря об эпохе дворцовых переворотов, следует подчеркнуть, что они не являлись государственными, т.е. не преследовали цели радикальных изменений политической власти и государственного устройства (исключением явились события 1730 г.).

При анализе эпохи дворцовых переворотов важно обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, инициаторами переворотов выступали различные дворцовые группировки, стремившиеся возвести на престол своего ставленника.

Во-вторых, важнейшим следствием дворцовых переворотов явилось усиление экономических и политических позиций дворянства.

В-третьих, движущей силой переворотов была гвардия.

Действительно, именно *гвардия* в рассматриваемый период решала вопрос о том, кому быть на престоле. Можно говорить об особой политической роли гвардии в истории России, которую она играла вплоть до событий декабря 1825 г. на Сенатской площади.

Гвардия использовалась и для личной охраны царствующей особы, и для организации контроля за деятельностью различных учреждений. Позиции гвардии формировались боровшимися дворцовыми группировками. Исследователь Петровской эпохи Е.В. Анисимов, объясняя события занятия престола Екатериной I, приводит слова находившихся при русском дворе иностранных посланников.

Голштинский министр Карла Фридриха, герцог Г.Ф. Бассевич, в разговоре с австрийским посланником Н.С. Гогенцольцем отметил, что партия Меншикова принудила сторонников Петра I подписать манифест о воцарении Екатерины, так как те боялись войска. Французский посланник Жан-Жак Кампредон в своем письме еще более категорично заявил, что «решения гвардии здесь - закон».

В целом наиболее правильно было бы оценивать время дворцовых переворотов как период развития дворянской империи от Петровских преобразований до новой крупной модернизации страны при Екатерине II. Во второй четверти – середине XVIII в. не было крупных реформ (более того, по мнению некоторых ученых, период до правления Елизаветы Петровны оценивается как период контрреформ).

Правление Екатерины I (1725–1727)

В российской истории были периоды, когда при отсутствии прямых наследников вопрос о том, кому занять престол, решался **Земскими соборами.**

После смерти Петра I канцлер Г.И. Головкин предложил вновь «обратиться к народу» с вопросом: кому занять престол - внуку Петра (Петру Алексеевичу) или Екатерине? Однако предложение было отвергнуто. Пока **Сенат** и высшие сановники обсуждали, кому передать трон, Преображенский и Семеновский полки открыто встали на сторону Екатерины I. Фактическим правителем страны стал А.Д. Меншиков.

В 1726 г. при *Екатерине I* учреждается *Верховный тайный совет,* который, по оценке историка С.Ф. Платонова, подменил петровский Сенат. По мнению же современного исследователя Е.В. Анисимова, он не подменял Сенат, а был всего лишь высшей правительственной инстанцией, своеобразным центром сосредоточения сторонников Екатерины I, способных оказать ей помощь в государственных делах.

В состав Верховного тайного совета вошли *А.Д. Меншиков* (инициатор создания Совета), *Ф.М. Апраксин, Г.И. Головкин, Д.М. Голицын, А.И. Остерман* и *П.А. Толстой*. Большинство «верховников» были ближайшими советниками Петра, принадлежавшими к передовой знати, только князь Д.М. Голицын принадлежал к старой знати, отдельно стоял выходец из Вестфалии А.И. Остерман. По мнению М.Н. Зуева, несмотря на представительный состав и обширную компетенцию, Совет не являлся олигархическим органом, ограничивающим **самодержавие.** Он оставался бюрократическим, хотя и весьма влиятельным, учреждением в системе **абсолютизма,** поставленным под контроль императрицы и ее личного Кабинета во главе с опытным секретарем А.В. Макаровым.

Анализируя внутреннюю политику Екатерины I, следует отметить ее основную черту - начало ревизии итогов петровских преобразований. В этот период времени происходило:

- сокращение чиновничьих структур;
- пересмотр таможенного тарифа;
- изменение дислокации армии и ее содержания;
- ликвидация системы самоуправления;
- восстановление значения **уе зда** как основной территориально-административной единицы;
- изменение системы налогообложения, снижение **подушной подати.**

В целом деятельность Екатерины I и ее «верховников» характеризовалась отказом от широкой преобразовательной программы Петра I, снижением роли Сената. Торговля и промышленность, лишившиеся в послепетровское время финансовой и административной поддержки **государства,** были поставлены в неблагоприятные условия.

Петр II (1727–1730)

Незадолго до смерти в 1727 г. Екатерина I подписала «тестамент» - завещание, определявшее последовательность наследования престола. Ближайшим наследником определялся сын царевича Алексея - **Петр II.** За ним должны были следовать дочери Петра: Анна и ее наследники, Елизавета и ее наследники.

Престол занял 12-летний *Петр II* при регентстве Верховного тайного совета. А.Д. Меншиков, желая укрепить свое влияние в государстве, обручил свою дочь Марию с Петром II. Однако А.И. Остерману, воспитателю Петра II, удалось устранить А.Д. Меншикова. В 1727 г. А.Д. Меншиков был арестован, лишен наград и состояния и вместе с семьей выслан в сибирский город Березов (ныне Тюменская область), где и закончил свою жизнь в 1729 г.

Верховный тайный совет при Петре II претерпел значительные изменения. В нем все дела вершили четверо князей *Долгоруких* и двое *Голицыных*, а также *А.И. Остерман*. На первый план выдвинулись Долгорукие. Петр II умер в день своей свадьбы (с сестрой Ивана Долгорукого Екатериной). Династия Романовых пресеклась по мужской линии. Вопрос об императоре должен был решать Верховный тайный совет.

Непродолжительное пребывание у власти юного Петра II не внесло существенных изменений в государственную и общественную жизнь российского общества. Переезд царского двора из Петербурга в Москву в конце 1727 г., упразднение в 1728 г. Главного магистрата вряд ли можно рассматривать как действия, направленные против преобразований великого реформатора. «В управлении государством, - отмечал С.Ф. Платонов, - не было никакой определенной тенденции - ни к возврату в допетровские формы жизни, ни к продолжению преобразований Петра Великого».

Анна Иоанновна (1730–1740)

После долгих консультаций верховники остановили свой выбор на старшей линии династии, связанной с братом Петра I - Иваном V.

Российский престол был предложен Анне, дочери Ивана V, герцогине Курляндской, не имевшей формальных прав на престол и своим возвышением обязанной верховникам.

Д.М. Голицын и *В.Л. Долгорукий* разработали так называемые *кондиции* - условия, на которых Анна Иоанновна могла принять из рук верховников российскую корону. Они были настолько велики по объему и существенны по содержанию, что императрице оставалось только формально занимать трон. Она обещала не вступать в брак, не назначать себе наследника, содержать Верховный тайный совет в восьми персонах, и «без оного согласия» кондиции предусматривали:

- новых законов не издавать;
- ни с кем войны не начинать и мира не заключать;
- верных подданных никакими **податями** не отягощать;
- доходами казны не распоряжаться;
- в знатные чины выше полковничьего ранга не жаловать;
- у дворянства живота, имения и чести не отнимать;
- **вотчины** и деревни не жаловать.

Гвардии и прочим войскам надлежало быть также под ведением Верховного тайного совета. И в завершение всего от будущей государыни требовалась небольшая, но многозначительная приписка: «А буде чего по сему обещанию не исполню, то лишена буду короны российской».

Уже через две недели после приезда в Москву Анна разорвала кондиции на глазах у верховников и заявила о «восприятии ею самодержавства». В ходе расправы над верховниками Иван Долгорукий был казнен, его отец и сестра сосланы в Березов. Верховный тайный совет в 1731 г. был заменен Кабинетом из трех министров во главе с А.И. Остерманом. Спустя четыре года Анна Иоанновна приравняла подписи трех кабинет-министров к одной своей.

Некоторые историки считают, что поражение верховников - упущенный шанс по ограничению **монархии.** Другая точка зрения свидетельствует о недовольстве правлением Верховного тайного совета в дворянских кругах (чем и воспользовался А.И. Остерман, помогая взойти на престол Анне Иоанновне).

Анна Иоанновна не отличалась ни красотой, ни ярким умом, ни образованностью. Она мало интересовалась делами государства, передав управление своему фавориту, *Эрнсту Иоганну Бирону*, герцогу Курляндскому (с 1737 г.), честолюбивому, но ограниченному человеку. Время правления Анны Иоанновны получило название *бироновщины*.

Усилия нового правительства с самого начала были сосредоточены на закреплении результатов **дворцового переворота** 1730 г. и создании новой опоры режима. В дополнение к созданным Петром Великим двум гвардейским полкам были сформированы новые: Измайловский и Конногвардейский. Императрица и узкий круг ее приближенных контролировали все служебные перемещения в гвардии, оказывали ей всяческие знаки внимания.

Историки по-разному оценивают правление Анны Иоанновны. Некоторые исследователи - В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов - отмечают засилье иностранцев в структурах государственного управления, в командовании армией и флотом.

А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина отмечают, что все ключевые посты в стране оказались в руках немцев. Иностранные дела вел А.И. Остерман, армией командовал Б.К. Миних, гвардией - Ф.К. Левенвольде. Академию наук возглавлял И.Д. Шумахер. В **экономику** России проникли авантюристы, безнаказанно обворовывавшие страну, такие как, например, Шемберг, грабивший заводы Урала. Попытка А.П. Волынского, служившего еще при Петре I и занимавшего при Анне важный пост кабинет-министра, организовать заговор против Анны Иоанновны и немецкого засилья закончилась неудачно. Он и его ближайшие сторонники были казнены.

У других исследователей - Е.В. Анисимова, Н.Н. Репина, С.Г. Струмилина, Н.И. Павленко - иная точка зрения на время правления Анны Иоанновны. Приведенные ими данные на основании сравнительной характеристики положения дел при **Петре I** и **Анне Иоанновне** убедительно свидетельствуют, что ни флот, ни армия не находились в плачевном состоянии (из 8 млн рублей государственного бюджета на содержание армии, флота и артиллерии отпускалось 6,5 млн рублей). Что же касается засилья иностранцев, репрессивной **политики,** то здесь они аргументированно показывают, что иностранцев («немцев») при Анне Иоанновне было даже меньше, чем при Петре I. Данные из истории политического сыска, приведенные Е.В. Анисимовым, нейтрализуют устоявшееся мнение о массовом терроре. Если при Анне Иоанновне было заведено две тысячи политических дел, то в годы правления **Елизаветы Петровны** - около пяти тысяч (примерно по 2,5 тыс. на каждые девять лет правления).

Основные направления внутренней политики:

- упразднение **Верховного тайного совета** и возвращение **Сенату** его прежнего значения;
- возвращение Петровской системы размещения полков в губерниях и ответственность помещиков за платежи своих крестьян;
- продолжение карательной политики по отношению к **старообрядцам** ;
- создание нового органа - **Кабинета министров** (1731);
- возобновление деятельности **Тайной канцелярии** ;
- учреждение корпуса кадетов (1732), после окончания которого дворянские дети получали офицерские чины;
- отмена бессрочной службы дворян (1736). Кроме того, один из сыновей дворянской семьи освобождался от службы для управления имением.

В период царствования Анны Иоанновны происходило укрепление самодержавия, сокращение обязанностей **дворян** и расширение их прав над крестьянами.

Иван VI Антонович

После смерти Анны Иоанновны в 1740 г. согласно ее завещанию российский престол унаследовал правнук Ивана Алексеевича, сын Анны Леопольдовны (дочь сестры Анны Ивановны - Екатерины) и Антона Ульриха Брауншвейгского - Иван Антонович. Регентом до его совершеннолетия был назначен фаворит Анны Э.И. Бирон, который менее чем через месяц был арестован гвардейцами по приказу фельдмаршала Б.К. Миниха.

Регентшей при царственном ребенке была провозглашена его мать ***Анна Леопольдовна.*** Ведущую роль при ней стал играть непотопляемый А.И. Остерман, переживший пять царствований и всех временщиков.

25 ноября 1741 г. так и не правивший царь был свергнут Елизаветой Петровной с помощью гвардии. Сначала Ивана VI с родителями отправили в ссылку, затем перевели в тюремную одиночку. Место его заключения держалось в тайне. С 1756 г. он находился в Шлиссельбургской крепости, где был убит стражей при попытке офицера В.Я. Мироновича освободить его и провозгласить императором вместо Екатерины II.

Елизавета Петровна (1741–1761)

Очередной государственный переворот был совершен при непосредственном участии гвардейцев Преображенского полка. Елизавета Петровна нашла моральную поддержку среди иностранных дипломатов (Шетарди, Нолькена), у своих друзей (А.И. и П.И. Шуваловых, А.Г. Разумовского, М.И. Воронцова и др.). Важную роль сыграла непопулярность «брауншвейгской фамилии» и правление временщиков.

Период царствования Елизаветы ознаменовался расцветом ***фаворитизма.*** Братья Разумовские и И.И. Шувалов играли огромную роль в формировании государственной политики. В целом же фаворитизм был противоречивым явлением. С одной стороны, он был показателем зависимости дворянства от монаршей щедрости, а с другой - своеобразной, пусть и достаточно робкой, попыткой приспособления государства к запросам дворянства.

В период правления Елизаветы были проведены определенные преобразования:

- произошло значительное расширение дворянских льгот, особенно в 50-е гг. (учреждение дворянских заемных банков, предоставление дешевого кредита, монопольное право на винокурение и др.), укрепилось социально-экономическое и правовое положение русского дворянства;

- сделана попытка реставрировать некоторые порядки и государственные учреждения, созданные Петром I. С этой целью произошло упразднение Кабинета министров, значительно расширены функции Сената, восстановлены Берг и Мануфактур-коллегии, главный и городской магистраты;

- устранены многие иностранцы из сфер государственного управления и системы образования;

- создан новый высший орган - Конференция при высочайшем дворе (1756) для решения важных государственных вопросов, которая вскоре превратилась в своеобразный правительственный орган, во многом дублирующий функции Сената;

- императрица пыталась выработать и новое законодательство, собрав для работы по составлению нового Уложения народных представителей. Однако и это начинание, и некоторые другие остались неосуществленными (П.И. Шуваловым отстаивалась необходимость введения свободного крестьянского труда (1753), защищались права крестьянства в торговле);

- произошло ужесточение религиозной политики. Были приняты указы о выселении из России лиц иудейского вероисповедания, о перестройке лютеранских храмов в православные.

В целом же правление Елизаветы не стало «вторым изданием» Петровской политики. Веселая и любвеобильная императрица в отличие от отца-реформатора не уделяла много времени государственным делам (к концу жизни этому мешала и ее болезнь). Политика Елизаветы отличалась осторожностью, а в некоторых аспектах - и непривычной мягкостью. Отказываясь санкционировать смертные приговоры, она фактически первой в Европе отменила смертную казнь.

По мнению известного историка **С.М. Соловьева,** ее правление создало благоприятные условия для дальнейшего развития России, подготовило и воспитало новых государственных деятелей, составивших в будущем славу Екатерине II.

Яркую характеристику Елизавете Петровне дал В.О. Ключевский, назвавший ее умной и доброй, но беспорядочной и своенравной русской барышней, соединившей «новые европейские веяния с благочестивой отечественной стариной».

Петр III (25 декабря 1761 г. – 28 июня 1762 г.)

Елизавета Петровна при жизни стала задумываться о том, кому передать трон. С этой целью из Голштинии был выписан ее 14-летний племянник Карл Петр Ульрих, получивший после перехода в православие имя Петра. Он был внучатым племянником Карла XII по отцовской линии и одновременно внуком Петра I по материнской линии. По достижении совершеннолетия Петра III прусский король Фридрих II рекомендовал ему в жены дочь одного из мелких немецких князьев Софью Фредерику Августу Анхальт-Цербстскую, получившую в России имя Екатерины Алексеевны и названной впоследствии Екатериной Великой. У них в 1747 г. родился сын Павел.

После смерти Елизаветы Петровны в 1761 г. 33-летний Петр III стал императором России. Любимая игра его была в солдатики. Своим идеалом Петр считал Фридриха II. Этот «взрослый ребенок» не сложился как личность, был неуравновешенным и склонным к грубости. Большую часть времени он проводил в кутежах и в занятиях со своими солдатиками, которых выписал из Голштинии.

Петр III не пользовался уважением ни у своей жены, ни у своих придворных и гвардии, ни в **обществе.** Бесповоротно восстановить против себя общественное мнение Петру удалось на следующий же день после вступления на престол. Он возвестил Фридриха II о намерении России сепаратно, без союзных Франции и Австрии, заключить мир с Пруссией (1762). Россия возвратила Пруссии все занятые в ходе Семилетней войны земли, отказалась от **контрибуции** в возмещение понесенных убытков и заключила с бывшим противником союз. К тому же Петр начал готовиться к абсолютно ненужной России войне с Данией. В обществе это воспринималось как предательство русских национальных интересов.

Шестимесячное царствование Петра III поражает обилием принятых *государственных актов*. За это время было издано 192 указа, в которых нашли отражение различные стороны общественно-политической и экономической жизни, и произошли такие события:

- наиболее важным был *«Манифест о даровании свободы и вольности российскому дворянству»* 18 февраля 1762 г., которым дворяне освобождались от обязательной службы государству, получали возможность жить в своих поместьях, свободно выезжать за границу и даже поступать на службу к иностранным государям. Дворянство все более превращалось из служилого в привилегированное сословие. «По требованию исторической логики и общественной справедливости, - писал В.О. Ключевский, - на другой день 19 февраля должна была последовать отмена **крепостного права** ; она и последовала на другой день, только спустя 99 лет». Наступил золотой век русского дворянства;

- была объявлена **секуляризация** церковных земель в пользу государства, что укрепляло государственную казну (окончательно указ был проведен в жизнь Екатериной II в 1764 г.);

- Петр III прекратил преследование **старообрядцев** и хотел уравнять в правах все религии, заставить **духовенство** носить светское платье, ориентируясь на лютеранство;

- произошли ликвидация **Тайной канцелярии** и возвращение из ссылки и опалы людей, осужденных при Елизавете Петровне;

- упразднялись торговые монополии, стеснявшие развитие предпринимательства;

- провозглашалась свобода внешней торговли и др.

Петр III проводил указы, как бы продолжавшие линию его предшественников, порой он шел даже дальше их. Однако полностью ставить в заслугу Петру III принятие этих указов, на наш взгляд, совершенно неправомерно. Эти меры были задуманы еще в предыдущее царствование и осуществлены по инициативе приближенных к императору сановников - канцлера М.И. Воронцова, его брата Р.И. Воронцова, генерал-прокурора А.И. Глебова и секретаря императора Д.В. Волкова.

Политически мудрые и экономически целесообразные, эти внутренние преобразования не добавили популярности императору. Отрицание им всего русского как «архаичного», разрыв с традициями, перекраивание многих порядков по западному образцу оскорбляли национальные чувства русских людей. Падение императора Петра III было предрешено, и оно произошло в результате дворцового переворота 28 июня 1762 г. Петра вынудили отречься от престола, а спустя несколько дней он был убит.

Недолго правил Россией этот «случайный гость русского престола» (**В.О. Ключевский**). Но в принятых им указах, действиях, если отрешиться от предубеждений, по мнению С.П. Рябикина, можно найти и рациональное содержание. Видимо, эти преобразования были потребностью времени, а осуществить их довелось по чистой случайности императору Петру III.

2.2. Социально-экономическое развитие

Отличительной чертой социального развития России стало значительное расширение привилегий **дворянства,** получение которых облегчала относительная нестабильность **государственной власти.**

Это было время глубоких изменений в **сознании** российского дворянства. При Петре I новый образ жизни навязывался дворянам силой. В условиях правления императриц-женщин, многие из которых были по происхождению или культуре немками, это стало насущной необходимостью. От придворного поведения дворянина прямо зависела его карьера.

По мнению И.Н. Ионова, в России XVII в. наибольшие шансы на власть давал *традиционализм.* Рамки поведения были ограничены раз и навсегда установленными обычаями. Возможности продвижения по службе сдерживались системой **местничества.** Поэтому стимулы к изменению социального положения были незначительны. Рациональность поведения не могла стать его определяющей чертой.

В XVIII в. стимулы в борьбе за власть стали громадными. Побежденный оказывался в далекой ссылке, как А.Д. Меньшиков, или даже подвергался казни. Изворотливость помогала некоторым придворным надолго сохранить свое положение. Так, начавший свою карьеру при Петре I дипломат А.И. Остерман пережил трех императриц. Расчетливость поведения придворного дворянина сильно отличалась от рациональности ученого или предпринимателя. Нужно было произвести впечатление на очередную императрицу, запомниться ей. Поэтому с этой точки зрения наиболее выгодным было устройство грандиозных праздников, покупка в Париже новой модной одежды, следование последней европейской моде в придворном этикете.

Особенно характерным для этого времени было появление множества чудаков и оригиналов. Вокруг каждой императрицы существовал кружок знатных дам, сообщавших ей все сплетни. Через такие «интимные кабинеты» передавались прошения, а порой и велась внешняя политика.

Эти явления распространялись на всех уровнях власти. На местах стремились подражать петербургскому двору. Поэтому новые веяния моды быстро, без принуждения распространялись среди всего дворянства страны. Быстро менялись его привычки, язык. Придворные нравы и обычаи порождали новые *материальные* ***потребности,*** вводили моду на расточительство, не свойственное традиционному обществу. В результате этого хозяйство дворян из *натурального,* каким оно было еще в начале XVIII в., превращалось в *денежное.* Роскошь стала жизненной необходимостью. Приобретение новой одежды, званые вечера требовали огромных расходов. Это вызывало разорение поместий, отвлекало дворян от службы. Для предотвращения массового разорения дворянства в 1754 г. был создан *Дворянский банк,* кредитовавший помещиков под залог имений.

Стремясь поправить свои дела, дворяне во второй половине XVIII в. начинают заниматься ***предпринимательством.*** В том же 1754 г. правительство объявило дворянской **монополией** винокурение. Началось строительство вотчинных **мануфактур** на основе труда крепостных крестьян. Приближенные ко двору вельможи, такие как графы Шуваловы и Воронцовы, стали строить металлургические заводы на Южном Урале. Дворянское предпринимательство становилось почти на один уровень с предпринимательством **купцов.** Наблюдалась и обратная тенденция - переход крупнейших купцов в дворянство (Демидовы - уже в 1720 г.).

Манифест Петра III, закрепивший право дворян не служить государству, произвел переворот в их жизни. Из служилого **сословия** дворянство превратилось в *свободное привилегированное сословие.*

Во многих случаях помещичьи усадьбы были *центрами культуры.* При посредничестве помещиков в крестьянское хозяйство внедрялись новые сельскохозяйственные культуры (картофель, помидоры). Дворяне, такие как А.Т. Болотов, впервые начали применять многопольный севооборот, более совершенные методы обработки земли. Постепенно формировалось провинциальное *дворянское общество* со своим самосознанием и интересами. Оно сыграло большую роль в возникновении либерального дворянства и дворянской интеллигенции.

Возрастание роли сельского хозяйства в жизни дворянства вело к *усилению* ***крепостного права.*** Установилась рыночная цена на крепостных крестьян, законодательно закреплено право продавать их без земли. Крестьяне потеряли право иметь недвижимую собственность, выступать в качестве поручителей, торговать без особого разрешения помещика и т.д. Жизнь крепостных определялась *вотчинными инструкциями,* регламентировавшими не только **повинности** крестьян, но и их хозяйственную инициативу, семейную и духовную жизнь.

Вторая половина XVIII в. была временем укрепления и *развития всероссийского рынка.* Переломной датой стал 1754 г., когда были отменены внутренние таможенные пошлины. Страна покрылась сетью ярмарок, тесно связанных с местным производством.

В середине XVIII в. в России появляются первые симптомы разложения феодально-крепостнических порядков и начала развития капиталистических отношений. Первые признаки этого процесса: *развитие товарно-денежных отношений и складывание капиталистической мануфактуры.* Основателями мануфактур выступают преимущественно частные лица. В некоторых отраслях, особенно в легкой промышленности, начинает преобладать *вольнонаемный труд.* Получает развитие *рассеянная мануфактура,* раздача ремесленной работы на дом крестьянам (стала одной из форм зарождения в России вольнонаемного труда, создания *рынка рабочей силы,* без которого была невозможна последовательная модернизация **экономики**).

В некоторых отраслях *промышленности* были достигнуты значительные успехи. Благодаря быстрому развитию горнозаводской промышленности к середине XVIII в. Россия вышла на второе место в мире по выплавке чугуна, уступив только Швеции. Так, если в 1725 г. в стране действовал 31 завод, то к 1750 г. - 74. В выгодное металлургическое производство активно вкладывали капиталы дворянские предприниматели - братья Шуваловы, Воронцовы, С.П. Ягужинский.

Одновременно росла и *внешняя торговля.* К середине XVIII в. Россия стала занимать важное место на мировом продовольственном рынке. В больших количествах вывозились зерно, лес, кожа, пенька, сало, меха и др. Русская внешняя торговля носила активный характер, т.е. вывоз превышал ввоз.

Таким образом, импульс Петровских преобразований оказался настолько силен, что страна в основном продолжала развиваться по тому пути, на который ее направил царь-реформатор. Однако для этого периода времени были также характерны противоречивые тенденции - начало развития капиталистических отношений в условиях сохранения крепостничества.

2.3. Внешняя политика

Во внешней политике России после **Петра I** по-прежнему преобладали три основных направления:

- *балтийское* (приоритетной задачей русской дипломатии являлось предотвращение реванша Швеции, удержание всех своих владений и господствующего положения на Балтике);
- *польское* (закрепление влияния России в Польше);
- *черноморское* (возвращение Приазовья, стремление выйти к Черному морю).

Особенности:

1) внешняя **политика** России во второй четверти XVIII в. носила менее активный характер, чем при Петре I;

2) началась перестройка армии на европейский манер;

3) много сил отнимало строительство оборонительных линий на юге и юго-востоке страны;

4) командные посты в армии находились в руках иноземцев.

Польско-русские отношения

В Польше в 1733 г. после смерти Августа II началось бескоролевье, обусловленное борьбой шляхетских группировок за власть. Претендентом на польский престол был поддерживаемый Францией Станислав Лещинский, зять французского короля. Россия при поддержке Австрии настаивала на воцарении Августа III, сына умершего короля. На престол избрали Станислава Лещинского, что стало поводом для Русско-польской войны 1733 –1735 гг. Важнейшим событием войны было взятие войсками Б.К. Миниха города Гданьска (Данцига). Лещинский бежал на французском корабле. Август III стал королем Польши.

Русско-турецкая война

Поводом для Русско-турецкой войны 1735 –1739 гг. стало нарушение турками границ России. Союзником России в войне была Австрия. В 1736 г. русская армия взяла Бахчисарай и Азов, а в следующем году - Очаков. В 1739 г. османы были разбиты под Ставучанами (на р. Днестр). Русская армия была готова перейти Дунай. Однако союзница России Австрия, потерпев ряд поражений, пошла на сепаратный мир с Турцией. В 1739 г. Турция и Россия заключили Белградский мир. К России перешли Азов (правда, без укреплений) и небольшая территория между Северским Донцом и Бугом. Выход к Черному морю оставался за Турцией.

Русско-шведская война

Швеция попыталась взять реванш за поражение в Северной войне и объявила войну России. Русско-шведская война (1741 –1743) велась на территории Финляндии и закончилась Абосским миром. Швеция подтвердила итоги Северной войны. К России отошла небольшая территория в Финляндии до реки Кюмень.

Семилетняя война

В результате обострения англо-французской борьбы за колонии и столкновения агрессивной политики Пруссии с интересами Австрии, Франции и России в 1756 –1763 гг. вспыхнула война. В войне участвовали две коалиции держав. Одну из них составляли Пруссия, Англия и Португалия. Их противниками были Франция, Испания, Австрия, Швеция и Саксония, на стороне которых выступила Россия. Канцлер А.П. Бестужев в 40 –50-х гг. приложил максимум усилий для создания антипрусской **коалиции.**

Война начиналась в 1756 г. с нападения Пруссии на Саксонию и разгрома австрийской армии. Через год, летом, в войну вступила Россия. 19 августа 1757 г. русские войска разбили под Гросс-Егерсдорфом прусские войска, и вскоре вся Восточная Пруссия была занята русскими войсками.

14 августа 1758 г. при Цорндорфе Пруссия потерпела новое поражение от русских войск. А через год, 1 августа 1759 г., русская армия вышла к реке Одер и вновь нанесла поражение прусским войскам. На этот раз у Кунерсдорфа разгромлен был сам король Фридрих II, который лишь чудом избежал плена. В 1760 г. русские войска заняли Берлин, и Пруссия оказалась на грани катастрофы. От этого ее спасла лишь смерть императрицы Елизаветы Петровны. Ключ от Берлина был передан на вечное хранение в Казанский собор в Петербурге. В сражениях Семилетней войны одержали первые крупные победы *П.А. Румянцев* и ***А.В. Суворов,*** впоследствии прославившие русское военное искусство. Однако победы русских не дали стране реальных результатов. Разногласие среди союзников и особенно воцарение Петра III резко изменили позицию России в войне. В 1762 г. Россия заключила мир с Пруссией и вернула ей все завоеванные территории. После воцарения **Екатерины II** Россия аннулировала заключенный Петром III союз с Пруссией.

В ходе войны Россия была экономически истощена, но международный авторитет России укрепился. Главным же итогом Семилетней войны стала победа Англии над Францией в борьбе за колонии и торговое первенство. Антинациональная внешняя политика Петра III, а также вспышки социального протеста подтолкнули гвардейцев на новый переворот в пользу Екатерины II.

2.4. Общественная мысль

Наглядным свидетельством роста политического **сознания** дворянства явилась попытка Верховного тайного совета в 1730 г. изменить форму правления России. Наиболее ярким выразителем этих настроений был князь Д.М. Голицын - видный государственный деятель, в разное время занимавший посты киевского губернатора, президента Камер- и Коммерц-коллегий, члена Верховного тайного совета. Образную характеристику Голицыну дал историк XIX в. Д.А. Корсаков. По его словам, Голицын - «двуликий Янус, стоящий на рубеже двух эпох нашей **цивилизации** - московской и европейской. Одним своим лицом он вдумчиво глядит в былое Руси, другим - самонадеянно приветствует ее грядущее». Составленные под его руководством документы «верховников» - «Кондиции» и Пункты присяги (или Проект формы правления), по мнению историков (М.Н. Зуев), могли бы послужить основой будущей конституции. Известно, что в планах преобразований политического устройства Голицын шел много дальше своих коллег и предлагал разделить **законодательную власть** между Верховным тайным советом и двумя палатами выборных представителей от **дворянства** и горожан, что содействовало бы образованию широкой формы представительного правления.

Однако «конституционное движение» января-февраля 1730 г. вызвало сплоченный отпор бывших сподвижников Петра во главе с главным идеологом Петровского времени *Феофаном Прокоповичем* (русский государственный и церковный деятель, писатель). В дальнейшем в этом кругу сложилось интеллектуальное содружество, названное Прокоповичем «ученой дружиной». В него входили ученый, поэт и дипломат *А.Д. Кантемир,* государственный деятель и историк *В.Н. Татищев,* государственный деятель и дипломат *А.П. Волынский.* «Ученая дружина» выступала за развитие тех традиций внутренней и внешней политики Петровской эпохи, которые обеспечивали политическую и экономическую мощь **государства,** за прогресс в области науки и просвещения. Но при этом в основе всех представлений членов «ученой дружины» лежала твердая убежденность в правомерности и незыблемости неограниченной **монархии,** сословного строя и дворянских привилегий.

Наиболее полно эти воззрения отразил *В.Н. Татищев.* В своих исследованиях он рассматривал эволюцию общественных и политических институтов, в том числе происхождение **самодержавия** и **крепостного права.** В их основе он прежде всего видел договорное начало, обязывающее как государя, так и помещиков заботиться о своих подданных, а тех в свою очередь беспрекословно повиноваться стоящей над ним власти. Опираясь на классификацию, данную еще Аристотелем, Татищев различал три известные в истории формы государственной власти: монархию, аристократию и **демократию.** Для России ввиду ее географических особенностей и склада народного характера он признавал лишь благотворность монархии. В изучении истории он решительно отвергал идею божественного влияния на судьбы народа и главной движущей силой прогресса считал просвещение.

К середине XVIII в. относится зарождение *просветительства* - прогрессивной антифеодальной идеологии, связанной с отрицательной оценкой крепостного права, отстаиванием интересов широких масс народа, последовательной защитой просвещения и всесторонней европеизацией России.

Основоположником просветительского направления в России был ***М.В. Ломоносов*** - великий русский ученый-энциклопедист, поэт, преобразователь русского литературного языка. Родился в деревне Мишанинской Архангельской губернии в семье помора. В 19 лет ушел учиться в Москву. Учился в Славяно-греко-латинской академии, в Киевской духовной семинарии и в университете при

Петербургской Академии наук. За границей изучал естественные и технические науки. С 1747 г. - первый русский профессор (академик) Петербургской Академии наук.

В 1748 г. Ломоносов (на 40 лет раньше французского химика Лавуазье) открыл закон, что нагревание тел происходит в результате движения атомов. Большие открытия принадлежат Ломоносову в области геологии, географии, в изучении электрических и других природных явлений. Он автор незаконченной «Древней российской истории», вышедшей уже после его смерти. Ломоносову принадлежит большая роль в создании в 1755 г. Московского университета. Надежды на лучшее будущее Ломоносов возлагал на **просвещенный абсолютизм.** Идеалом государственной деятельности для него являлись реформы первой четверти XVIII в., а образцом просвещенного монарха - **Петр I.**

Таким образом, к середине XVIII в. происходит значительное развитие общественно-политической мысли, зарождение идеологии просветительства, оказавшее прогрессивное влияние на культурную жизнь России.

Тема 3. Эпоха Екатерины Великой

После смерти Петра I его реформаторский курс продолжила Екатерина II, которая сумела выразить национальные интересы русских и войти в историю как великая императрица, правившая страной 34 года (1762–1796). Н.М. Карамзин, оценивая реформы Екатерины II писал :

«Екатерина II была истинной преемницей величия Петрова и второю преобразовательницей новой России».

Ее царствование положило начало эпохе просвещенного абсолютизма, хронологические рамки которого определяются различными историками по-разному. Наиболее общепринятой является точка зрения Федосова И.А., который ведет отсчет эпохи с 1762 вплоть до 1815г.

Просвещенный абсолютизм - это явление общеевропейское. В Европе оно представлено такими яркими личностями, как король прусский Фридрих II, шведский Густав III, император Австрии Иосиф II и др. Эта эпоха была пронизана идеями французских просветителей и характеризовалась появлением нового класса - буржуазии, открыто заявившей о своих претензиях на экономическую и политическую власть, остро критиковавшей деспотических правителей и засилье католической церкви.

Идеи Просвещения получили широкое распространение и за пределами своих стран. Екатерина II, будучи человеком европейски образованной, осознавала необходимость предстоящих перемен и со всей серьезностью взялась за тщательное изучение работ Ш.П. Монтескье, Вольтера, Д'Аламбера, Д. Дидро и др. В свое царствование она стремится провести либеральные реформы, направленные на формирование в России «новой породы людей», которая стала бы социальной базой для европейского типа развития, старается внедрить широкое народное образование, пытается искоренить крепостное право.

Политическая нестабильность при ее предшественниках и серия дворцовых переворотов приводили Екатерину II к мысли о необходимости укрепления личной власти, без чего она не представляла себе возможности для глубоких преобразований.

Екатерина II осознавала несовершенство существующего законодательства и полное отсутствие правопорядка в стране. Она считала, многие из прежних указов становились непригодными к исполнению, т.к. авторы их руководствовались устаревшими соображениями, непонятными современникам.

В XVII в. была создана Уложенная Комиссия, целью которой стало устранение существующих в законодательстве недостатков и выявление нужд и настроений в обществе. С большим энтузиазмом императрица приступила к созданию нового Уложения, основанного на принципах новой философии и науки, открытых современной эпохой Просвещения. С этой целью она взялась за составление своей знаменитой инструкции, получившей в исторической литературе название «Наказ». Основной текст «Наказа» содержит 20 глав, поделенных на 546 статей, из которых 245 были заимствованы из произведения Ш.П. Монтескье «О духе законов» и 106 - из книги ученого юриста Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Кроме того, Екатерина II использовала труды немецких ученых Бильфельда и Юста, а также французскую энциклопедию и русское законодательство.

В своих рассуждениях императрица исходит из убеждения, что Россия - европейская страна, и что ее размеры обусловили единственно приемлемую для нее форму правления в виде абсолютной монархии. Трудно не согласиться с Семенниковой Л.И., которая утверждает, что в России всегда видели смысл преобразований через государство, в то время, как на Западе наряду с этим ориентация шла в основном на развитие элементов гражданского общества. Екатерина II не допускала мысли об ограничении собственного самовластия.

«Пространное государство предполагает самодержавную власть в той особе, которая оным миром правит... Всякое другое правление не только было России вредно, но и в конец разорительно. Какой предлог самодержавного правления? Не в том, чтоб у людей отнять их вольность, но чтобы действия их направить к получению самого большого ото всех добра». В своем «Наказе» она продвинулась вперед в толковании основ власти монарха, она конкретизирует понятие неограниченной власти и рассматривает царскую особу как источник государственной власти и принадлежащее ей право в издании и толковании законов российской империи.

Составительница «Наказа» считала, что для успешного проведения реформ необходимо предоставить гражданские права, прежде всего «самому правящему классу». Интересно отметить, что никто, прежде всего в России, их не имел. Даже представители аристократии подвергались телесным наказаниям. Если Петр I сделал первые шаги к правовому государству, регламентируемому законами, то «Наказ» углубляет эту мысль, во многих статьях разъясняя значение закона всех сфер жизни. Слабее всего в «Наказе» разработан крестьянский вопрос.

Первое издание «Наказа» вышло в 1767 г. Он издавался 7 раз общим тиражом около 5 тыс. экземпляров и приобрел широкую известность не только в России, но и далеко за ее пределами, т.к. был переведен на многие европейские языки.

Работа Уложенной Комиссии показала, что российское дворянство является наиболее консервативной частью общества и твердо стоит на страже своих интересов. И борьба с ними может закончиться потерей власти. Поэтому, воспользовавшись началом войны с Турцией, Уложенная Комиссия 1768г. была распущена. До сих пор в исторической литературе не смолкают споры, зачем Екатерине II понадобилось ее созывать? Ответ не прост. Не надо забывать, что Просвещение породило веру людей во всемогущество законов, в их способность изменить и улучшить общество, а столь тщательный подход к избранию депутатов, демонстрировал пример появления новых людей с внутренней свободой и независимостью поведения.

Составной частью политики просвещенного абсолютизма является секуляризация церковных владений. Буржуазные революции в XVII –XVIII вв. в Европе нарушили безраздельное господство церковной идеологии, которая отрицала за человеком право на свободу личности, слова, высказываний, действий. Просвещенные монархии приобщались к этому веянию времени. Так Екатерина II завершила начатое еще Петром I подчинение церкви государству. Указом 26 февраля 1764 г. монастырские, церковные вотчины с населявшими их крестьянами передавались коллегии экономики. Наиболее полную оценку этому явлению дал Н.И. Павленко, который считал, что секуляризация церковных вотчин шла по трем основным направлениям. Она лишила духовенство экономической базы. Если при Петре I было упразднено патриаршество и учрежден Синод, полностью зависимый от государства, то при Екатерине II, монастыри, епархии стали полностью зависимыми от государства, которое брало их на свое содержание. Третий результат - облегчение положения крестьян, ранее принадлежавших духовным помещикам. Вывод прост: церковь оказалась интегрированной в государственную структуру, что уменьшило ее влияние на общество.

В 60–70-е гг. по России прокатилась волна крестьянских выступлений. Наиболее крупное из них - это восстание Емельяна Пугачева, выдававшего себя за убитого императора Петра III. Народное восстание отрезвляюще подействовало на императрицу и подтолкнуло ее к мысли, что существующая система управления на местах не в силах предотвратить разрастание крестьянских волнений. 7 ноября 1775 г. было издано «Учреждение для управления губернией», что повлекло за собой глубокие преобразования в государственном устройстве. Реформа положила начало созданию упорядоченной системы губернского управления. В этот период Россия сделала крупный шаг по пути к разделению ветвей власти. Суд был отделен от администрации и полиции. Это не было еще фактическое разделение властей, т.к. императрица продолжала сохранять в своих руках всю полноту власти, но произошло организационное оформление судебной власти, выделение ее из административной. *(См. Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. С.234).

Кроме того, по указам 1775 г. все сословия (кроме крепостных) получили право участия в делах местного самоуправления и суда. Конечно, роль дворянства была преобладающей, т.к. высшие должностные лица губернского управления назначались правительством из кругов дворянства, а состав уездной администрации избирался местными дворянскими обществами. Необходимо отметить, что, проводя губернскую реформу, Екатерина II пыталась идти в ногу с Западом, где местная власть имела достаточно широкие полномочия. В ее ведении находились торговля, просвещение, медицина, быт. В России же эти элементы появились значительно позже, в XIX в. - с возникновением земств.

Через 10 лет после губернской реформы 1785 г. были изданы *«Жалованные грамоты городам и дворянству».* Жалованная грамота городам передавала городским обществам право юридического лица, которое могло самостоятельно распоряжаться собственностью и доходами с нее. Кроме того, согласно указу горожане делились на 5 разрядов: купцы, мещане, дворяне и чиновники, духовенство. Их права и привилегии, неодинаковые по объему и значению, зависели от сословного разряда, имущественного положения. Шестой разряд - крестьяне, проживающие в городах, в число горожан не включали, хотя подати брали с них в двойном размере - и по селу, и по городу.

Согласно второй грамоте дворяне получали ряд личных и корпоративных прав. Главное из них - право владения землей на правах частной собственности, свободу в выборе занятий. Дворянин не мог подвергаться телесным наказаниям и без суда не мог быть лишен дворянского достоинства, чести, жизни и имения. Интересно заметить, что только при Екатерине II дворяне сумели получить свои гражданские права и сохранили корпоративность.

В последующие годы Екатерина II и ее окружение проводят курс на дальнейшее укрепление абсолютизма, централизацию и бюрократизацию управления, принимают меры в интересах различных сословий. Дворяне получают щедрые пожалования - земли, крепостных крестьян.

Екатерина II провела определенные преобразования и в экономической сфере. В середине XVIII века развитие сельского хозяйства по-прежнему носило экстенсивный характер в отличие от

Западной Европы, где оно шло по интенсивному пути. Экстенсивный характер развития сельского хозяйства объяснялся наличием большого количества свободных земель и недостаточным уровнем агротехнической науки. Поэтому постепенно осваивались казахстанские, южно-украинские степи и др. земли. Только в 1765 г. возникло вольное экономическое общество, которое стало регулярно издавать свои «Труды» по различным отраслям экономики, селекции растений, животноводству и т.д. Главная цель общества - рациональная организация помещичьего и крестьянского хозяйств, распространение полезных советов и знаний. В рамках этого экономического общества был объявлен конкурс на лучшее сочинение на тему «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственность земли или токмо движимое имение, сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны?» Само существование общества Я рассмотрение в ходе его заседаний злободневных вопросов - это еще один шаг по пути европеизации страны и продолжения политики просвещенного абсолютизма. В конкурсе, как известно, приняли участие не только русские, но и иностранные граждане. Награды за лучшую работу был удостоен Паленов А.Я. Но, к сожалению, его идеи и мысли так и остались не востребованными обществом. Внедрение полезных начинаний продвигалось крайне медленно. Крепостной труд не способствовал внедрению новшеств. Но несмотря ни на что, это общество просуществовало в России вплоть до октября 1917 г. Важное значение для развития экономики имел указ 1763 г., разрешивший продажу хлеба за границу. Это приносило огромный доход помещику, способствовало расширению торговли, хотя и усиливало эксплуатацию крестьян.

Высокими темпами развивалась промышленность. В конце царствования Екатерины II в России действовали 167 горных заводов, 1094 предприятия обрабатывающей промышленности. Шел процесс становления мануфактуры из мелкого товарного производства, являвшийся вообще показательным признаком развития отечественной промышленности. Важным стимулом для развития предпринимательства явились уступки купечеству: в 1766 г. последовал указ об освобождении их от рекрутской повинности и замене ее уплатой денежного взноса, провозглашение свободы предпринимательства в 1775 г., заключавшееся в предоставлении купцам и крестьянам права заводить предприятия. Из крестьян вышли такие промышленники как Гучковы, Морозовы, Бугримовы. Однако нельзя не видеть, что развитие капиталистического уклада тормозилось крепостным правом.

Но постепенно характерным признаком развития главных отраслей обрабатывающей промышленности, и прежде всего текстильной, являлось растущее применение вольнонаемного труда. С того момента можно говорить о наличии устойчивого рынка свободной рабочей силы. Другой указа 1779г. вдвое повышал оплату труда приписных крестьян на заводах, а их владельцев освободил от обязательных поставок железа и снарядов в казну.

Интересно заметить, что правительство давало льготы не только дворянству и богатому купечеству, но ремесленному и крестьянскому сословиям.

Но этого было недостаточно, так как крепостнические формы эксплуатации рабочих, отсутствие денег на модернизацию производства, государственная монополия привели к тому, что в конце XVIII в. проявилось четкое отставание российской промышленности от европейской.

При Екатерине II, была продолжена реформа образования. В наспех созданную Петром Великим систему она вносит серьезную основательность, придав этому широкий государственный масштаб и подчинив ее решению социально-политических задач. В основу всей системы образования были положены идеи французских просветителей Вольтера, Дидро, Руссо и др.

Наиболее последовательным проводником этих идей в России стал талантливый педагог и организатор просвещении И.И. Бецкой. Опираясь на теорию естественного воспитания Ж.-Ж. Руссо, Бецкой полагал, что наиболее эффективный путь воспитания ребенка возможен в школах закрытого типа, число которых при нем стало стремительно расти.

Бесспорной заслугой Екатерины II было открытие в Петербурге Смольного института, положившего начало женскому школьному образованию в России. Созданная в 1763 г. Медицинская академия была первым в России учебным заведением, готовящим профессиональных медиков.

При Екатерине II получили дальнейшее развитие наука, литература и общественно-политическая мысль. Екатерина Дашкова стала первой в России женщиной, возглавившей Академию наук. С именами А.Н. Радищева, известного издателя и публициста Н.И. Новикова связано рождение демократических традиций в российском обществе.

Анализируя развитие России на протяжении всего XVIII в., следует отметить ее бесспорные достижения во всех сферах деятельности. Страна приобретала более яркий архитектурный облик, росли новые города, создавались крупные промышленные центры. Эпоха Екатерины II ознаменовалась всплеском научных открытий, ярких литературных талантов. В общественно-политической жизни утверждались демократические традиции.

Внешняя политика Екатерины II характеризовалась дальнейшим расширением территории страны и укреплением ее международного авторитета. Вместе с тем хозяйственные и культурные успехи России, ее международный престиж не смогли скрыть тяжелого положения простого народа, трудом и талантом которого достигались эти успехи. Трудолюбие, выносливость и терпение не выдерживали жестокой эксплуатации самодержавия, что приводило к мощным волнениям. Екатерина II испытала на себе грозный и беспощадный крестьянский бунт под руководством Е. Пугачева.

Итоги царствования Екатерины II

1. Имперские мероприятия во внешней и внутренней **политике.**

2. Укрепление **абсолютизма** путем реформирования правительственных учреждений и нового административного устройства государства, защита монархии от любых посягательств.

3. Социально-экономические мероприятия по дальнейшей «европеизации» страны и окончательному оформлению и усилению дворян.

4. Либерально-просветительские начинания, попечение об образовании, литературе и искусствах.

5. Неготовность российского общества не только к отмене **крепостного права,** но даже и к более умеренным реформам.

По мнению С.В. Бушуева, в правлении Екатерины II произошло «…несоответствие привносимых «сверху внешних форм и внутренних условий», «души» и «тела» России, а отсюда все противоречия XVIII в.: раскол нации, раскол народа и власти, власти и созданной ею интеллигенции, раскол культуры на народную и «официальную», неразрешимая дилемма Пушкина о «просвещении» и «рабстве». Все это имеет отношение к Екатерине, потому что объясняет глубинные причины ее впечатляющих успехов, когда она по-петровски действовала «сверху», и ее поразительного бессилия, как только она по-европейски пыталась получить поддержку «снизу» (Уложенная комиссия).

Если Петр не задумывался над всеми этими противоречиями или, скорее, просто их не замечал, то Екатерина уже начинала понимать, но не в силах разрешить их, вынуждена была притворяться и лицемерить: просвещенная государыня - и первая помещица, корреспондент Вольтера - и неограниченная властительница, сторонник гуманности - и восстановитель смертной казни… О дним словом, по пушкинскому определению, «Тартюф в юбке и короне». Но ложь здесь скорее всего не для обмана как такового, а для самозащиты, не столько для других, сколько для себя самой, желающей совместить «просвещение» и «рабство».

Противоречия личности и политика Павла I (1796–1801)

В исторических исследованиях нет единства в оценке правления **Павла I.** Одни историки называют время его правления «непросвещенным абсолютизмом», другие - «военно-полицейской диктатурой», третьи считают Павла «русским Гамлетом», четвертые - «романтическим императором».

По мнению **В.О. Ключевского,** деятельность Павла носила характер «не столько политический, сколько патологический», и «анекдоты составляют все содержание этого царствования».

Просветитель Д'Аламбер находил в Павле Петровиче «возвышенный характер» и образованность. Павел всю жизнь мучился сомнениями по поводу своего происхождения (существует версия, что его отец не Петр III, а один из фаворитов Екатерины). При жизни матери он жил фактически под домашним арестом в Гатчине. Современники отмечали ум, память, наблюдательность Павла. Суждения о е го безумии, вздорности дошли до нас благодаря «мемуарной» традиции, прочно обосновавшейся в историографии.

По мнению исследователей, основными *мотивами деятельности* Павла были следующие:

- во-первых, желание противопоставить себя матери, переиначить все сделанное Екатериной и строить свое царствование наперекор заложенным ею **традициям** государственного управления;

- во-вторых, страх, боязнь аристократической оппозиции, крестьянских волнений, французских республиканских идей.

Павел I вступил на престол в возрасте 42 лет, уже зрелым, сложившимся человеком. Он отстранил от власти бывших фаворитов Екатерины, которую ненавидел и обвинял в смерти отца.

Павел I ввел в стране военно-полицейский режим, регламентировал все, от мундиров до употребления отдельных слов, и вместе с тем вернул из ссылки Радищева, Новикова, Костюшко, положил начало основанию Дерптского университета, Павловского корпуса (училище для сирот военных в Петербурге), амнистировал живых пугачевцев. Идеалу *либеральной политики,* основанной на самоуправлении **сословий,** их правах и привилегиях, Павел I противопоставлял идеал *попечительной политики,* опирающейся на сильную власть **царя** и его заботу о своем народе.

В целом политика Павла I была, несмотря ни на что, прямым продолжением екатерининского правления. «Контрреформы» касались большей частью второстепенных моментов. Это видно, в частности, из следующего:

1) в 1797 г. Павел издал *«Учреждение об императорской фамилии»,* по которому *отменялся указ о престолонаследии.* Указ утверждал преемственность власти в правящей династии по мужской нисходящей линии. Эта позиция определяла отказ от предшествующей практики императорских советов и стремление царя к максимальной **централизации** власти;

2) *на смену коллегиальной системе организации центрального аппарата пришла министерская,* основанная на единоначалии и контроле свыше. Это означало потерю роли **Сената.** Павлом был разработан план учреждения семи министерств - юстиции, финансов, военного, морского, иностранных дел, коммерции и государственного казначейства, однако полностью он был осуществлен после его смерти;

3) проведена *губернская реформа.* 40 **губерний,** существовавших при Екатерине, были преобразованы в 41, появилась область войска Донского. При этом управление 11 окраинных губерний строилось с учетом национальных традиций и местных особенностей;

4) перестройка государственной системы, сочетавшаяся с бюрократизацией управления, повлекла за собой *ущемление дворянского самоуправления.* Из ведения дворянских собраний были

изъяты административно-полицейские функции, а в 1799 г. вообще были упразднены губернские дворянские собрания;

5) в 1798 г. *отменены верхние земские суды.* Указом от 23 августа 1800 г. аннулировалось право дворянских обществ избирать заседателей в судебные органы - участие выборных представителей **дворянства** в судопроизводстве ограничивалось нижним земским судом;

6) *социальная политика* Павла свидетельствовала о его способности к гибкому маневрированию и приспособлению к **потребностям** времени, не затрагивала при этом самих устоев феодально-абсолютистского государства. В ней соединились попытки частично ослабить путы, давившие крестьянство, и старания удержать в повиновении крестьянскую массу, обеспечив от нее наибольшую отдачу землевладельцам и государству. Так, 5 апреля 1797 г. был обнародован *Манифест о трехдневной* ***барщине,*** предписывавший помещикам использовать барщинный труд крестьян не более трех раз в неделю. Однако пожелания носили рекомендательный характер, и на практике редко кто из помещиков соблюдал «рекомендацию» царя;

7) происходило *регулирование отношений помещиков и крестьян* : запрет на продажу дворовых людей и крестьян с молотка в 1798 г., замена накладной хлебной **подати,** взимавшейся с крестьян, умеренным денежным сбором, повеление принимать присягу на верность государю с владельческих крестьян;

8) складывались *противоречивые тенденции* - беспрецедентная раздача за неполные пять лет в частное владение 600 тыс. душ государственных крестьян (Екатерина II за 34 года раздала 800 тыс. крестьян), жесткое пресечение крестьянских жалоб на господ; это по существу являлось логическим продолжением крепостнического курса Екатерины II;

9) борясь с влиянием Французской революции, Павел I ввел жесточайшую *цензуру* и запретил все частные типографии;

10) по отношению к *дворянству* в политике Павла также сталкивались противоречивые тенденции. С одной стороны - *забота царя об укреплении экономического положения дворянства,* которая выразилась в материальной помощи через кредитно-банковскую систему, создание режима максимального благоприятствования дворянства по службе (указы 1797 и 1798 гг.). Другая тенденция проявилась в *ограничении сословного самоуправления и его поглощении бюрократическим аппаратом;*

11) наиболее неприемлемыми для дворянства были *преобразования* Павла I *в армии.* Ярый поклонник прусской военной доктрины Фридриха II, он уже через три недели после своего воцарения издал новые пехотный и конный уставы; предавались забвению основные принципы стратегии и тактики русского военного искусства.

В конечном счете именно ущемление интересов дворянства стало решающим моментом, определившим судьбу Павла I. Формирование уже с 1797 г. антипавловского заговора стало прямым ответом на нарушение устоявшегося баланса между **властью** и благородным сословием, о чем откровенно писал после гибели Павла видный дипломат С.О. Воронцов: «Дворянство… является ближайшим посредником между государем и народом. Оно помогает обуздывать народ и является естественной поддержкой трона… О слаблять дворянство - значит подкапываться под основание трона».

В ночь на 12 марта 1801 г. Павел I был убит в Михайловском замке группой заговорщиков, к которой принадлежали бывшие фавориты Екатерины II: братья Зубовы, генерал Л.Л. Беннигсен, командиры гвардейских полков П.А. Талызин и Ф.П. Уваров, петербургский губернатор П.А. Пален, сенатор Д.П. Трощинский. Поддержку заговору оказал наследник престола великий князь Александр Павлович.

Внешняя политика. Превращение России в великую европейскую державу

Во второй половине XVIII в. Россия играла все более активную роль в международных отношениях. Она входит в европейские военно-политические союзы и благодаря сильной армии имеет в них значительное влияние.

Российская дипломатия, которой раньше приходилось иметь дело с постоянными союзниками и противниками, к этому времени научилась лавировать в сложных отношениях европейских держав. Идеал *государственных интересов* был связан с распространением идей *рационализма* на область внешней политики. Влияние иностранных офицеров падает. На их место приходят русские офицеры и полководцы. Российская армия все больше приобретает *национальный характер.*

Задачи внешней политики:

- во-первых, борьба за выход к южным морям - Черному и Азовскому;

- во-вторых, освобождение от иностранного господства земель Украины и Белоруссии и объединение в одном государстве всех восточных славян;

- в-третьих, борьба с революционной Францией в связи с начавшейся в 1789 г. *Великой французской революцией;*

- в-четвертых, утверждая свои интересы в европейской политике, Россия стремилась сыграть роль гаранта независимости английских колоний в Северной Америке; соблюдение интересов России в этом регионе - участие в колонизации Северной Америки.

Русско-турецкая война 1768 –1774 гг.

В 60-х гг. XVIII в. в Европе происходит сложная политическая игра. Степень сближения тех или иных стран определялась силой противоречий между ними. Наиболее сильные противоречия у России были с Францией и Австрией.

К активным действиям на юге русское правительство подталкивали и интересы безопасности страны, и потребности дворянства, стремившегося получить богатейшие южные земли, и развивающиеся промышленность и торговля, диктовавшие необходимость выхода к Черноморскому побережью.

Турция, подстрекаемая Францией и Англией, осенью 1768 г. объявила войну России. После взятия Азова и Таганрога Россия приступила к строительству флота. Блестящие победы были одержаны на суше: в 1770 г. под командованием талантливого полководца *П.А. Румянцева,* в 1771 г. под командованием князя *В.М. Долгорукого,* в 1774 г. - генерал-майора ***А.В. Суворова.*** В знаменитом Чесментском сражении на море под командованием адмиралов *Г.А. Спиридонова, А.Г. Орлова и С.К. Грейга* была также одержана победа.

По условиям *Кучук-Кайнарджийского мира* (1774) Россия получила:

- выход к Черному морю;
- степи Причерноморья - Новороссию;
- право иметь свой флот на Черном море;
- право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы;
- Азов и Керчь, а также Кубань и Кабарда переходили к России;
- Крымское ханство становилось независимым от Турции;
- Турция выплачивала контрибуцию в размере 4 млн руб.;
- русское правительство добивалось права выступать в качестве защитника законных прав христианских народов Османской империи.

За блестящие победы в Русско-турецкой войне Екатерина II щедро наградила своих полководцев орденами и именным оружием. Кроме того, А.Г. Орлов стал именоваться Чесментским, В.М. Долгоруков - Крымским, П.А. Румянцев - Задунайским. А.В. Суворов получил золотую шпагу с бриллиантами.

Русско-турецкая война 1787 –1791 гг.

С 1780 г. начинается сближение России с Австрией на почве общих интересов в отношении Турции и Польши.

Турция не желала примириться с утверждением России на Черном море. В ответ на попытку Турции вернуть Крым под свою власть русские войска заняли Крымский полуостров, который вошел в состав России. Как опорная база флота был основан Севастополь (1783). *Г.А. Потемкин* за успехи в присоединении Крыма (старое название Таврида) получил приставку к своему титулу «князь Таврический».

В 1787 г. Турция предъявила ультиматум с целым рядом неприемлемых требований. Вторая Русско-турецкая война протекала в трудной для России международной обстановке. В это время оформился союз Англии, Пруссии и Голландии, направленный на подрыв позиций России на Балтике. Эти страны спровоцировали *Швецию,* и война с ней в *1788 – 1790 гг.* ослабила силы России, хотя мирный договор 1790 г. не внес никаких территориальных изменений между Россией и Швецией. Поддержку России в это время оказывала лишь Австрия, и то незначительными силами. Тем не менее и эта война показала превосходство русской армии.

В эти годы особенно проявился полководческий талант *А.В. Суворова.* В 1787 г. он наносит поражение туркам при осаде ими Кинбурна, затем в 1788 г. берет мощную крепость Очаков, а в 1789 г. одерживает две убедительные победы над многократно превосходящими силами противника при Фокшаннах и на р. Рымник, за что получает титул графа Рымникского.

Особое значение имело взятие *Измаила (1790)* - цитадели турецкого владычества на Дунае. После тщательной подготовки А.В. Суворов назначил время штурма. Желая избежать кровопролития, он отправил коменданту крепости письмо с требованием сдачи: «24 часа - воля, первый выстрел - уже неволя, штурм - смерть». Турецкий паша ответил отказом: «Скорее Дунай остановится в своем течении, небо упадет на землю, чем сдастся Измаил». После 10-часового штурма Измаил был взят. В бою прославил себя ученик А.В. Суворова - будущий полководец ***М.И. Кутузов.***

Наряду с сухопутными войсками успешно действовал флот, которым командовал адмирал Ф.Ф. Ушаков. В сражении у мыса Калпакрия в 1791 г. турецкий флот был уничтожен.

По *Ясскому мирному договору* (подписан в г. Яссы) Турция признавала Крым владением России; границами между двумя странами стала река Днестр; в состав России вошла территория между реками Буг и Днестр; Турция признавала российское покровительство Грузии, установленное Георгиевским трактатом 1783 г.

В результате русско-турецких войн ускорилось хозяйственное освоение степного юга России. Расширялись связи России со странами Средиземноморья. Было ликвидировано Крымское ханство - постоянный очаг агрессии против украинских и русских земель. На юге России были основаны Николаев (1789), Одесса (1795), Екатеринодар (1793, ныне Краснодар) и др.

Россия и образование США.

Одним из значительных международных событий была борьба североамериканских колоний за независимость от Англии - буржуазная революция, которая привела к созданию Соединенных Штатов Америки.

Разногласия между Англией и Россией оказали благоприятное воздействие на ход Американской революции. В 1780 г. русское правительство приняло *Декларацию о вооруженном нейтралитете,* поддержанную большинством европейских стран. Суда нейтральных стран имели право вооруженной защиты, если на них произойдет нападение флота воюющей стороны. Это повлекло отказ Англии от попыток организации морской блокады американского побережья и объективно способствовало победе американской революции.

В то же время Россия участвовала в ***колонизации*** *Северной Америки.* Движение казаков и русских переселенцев в XVI –XVII вв. через Сибирь и Дальний Восток привело в 1784 г. к высадке Г.И. Шелехова на Аляске и появлению *Русской Америки* - постоянных поселений русских на *Аляске*, а затем и в Калифорнии.

Разделы Польши

Усиление Пруссии, Австрии, России и постоянное ослабление Речи Посполитой привело к ее разделам.

По первому разделу (1772) Речи Посполитой к России отошла часть восточной Белоруссии.

По второму (1793) - Россия получила оставшуюся часть восточной и центральной Белоруссии с Минском, Волынью и Подолию.

По третьему разделу (1795) к России отошли западная Белоруссия, западная Волынь, Литва, Курляндия.

Под властью российских императоров были объединены почти все земли восточных славян, входивших в Киевскую Русь, исключая галицкие земли со Львовом (Галиция), вошедшие в состав Австрии.

Значение этих событий было противоречивым. С одной стороны, это подняло политический престиж России. Кроме того, Россия стала одной из самых населенных стран Европы. Но, с другой стороны, разделы Речи Посполитой привели к обострению национальных проблем в Российской империи. Польское дворянство, боровшееся за национальную независимость, стало дестабилизирующим фактором жизни страны. Его активность вызвала ответную реакцию в виде русификаторской **политики** правительства.

Война с революционной Францией

Новую политическую ситуацию в Европе создали Великая французская революция 1789 г. и казнь короля Людовика XVI. Отношения России и Франции были разорваны. Россия вошла в союз с Пруссией, Англией и Австрией для совместной борьбы против революционной Франции. Это был союз реакционных сил Европы против очага идей свободы и народовластия, каким была Франция. Вместе с тем завоевательная политика захватившего в 1799 г. власть в стране **Наполеона Бонапарта** придавала действиям союзников освободительный характер.

В 1798 –1800 гг. российский флот под командованием *Ф.Ф. Ушакова* овладел рядом греческих островов, захваченных французами. Русские десантные войска вступили в Неаполь и Рим. В 1799 г. началось и наступление русской армии под командованием *А.В. Суворова,* действовавшей совместно с австрийской армией. Успехом закончился героический переход русских войск через Альпы в Швейцарию. Однако в это время усилились противоречия между Англией, Австрией и Россией. Русская армия была возвращена на родину. Император Павел I начал политическое сближение с Францией, видя в ней союзника для борьбы против Англии. Он послал русских казаков в Индию, бывшую колонией Англии. Однако его убийство в 1801 г. сорвало планы **коалиции** Франции и России.

Таким образом, благодаря активной внешней политике Россия во второй половине XVIII в. стала великой европейской державой. Это было победой начатой еще **Петром I** политики адаптации (приспособления) к Европе. Однако политическая роль России в Европе далеко превосходила ее экономическое положение на европейском рынке, сходное с местом Пруссии, Испании, Италии, Португалии, Речи Посполитой. Россия оставалась отсталой в социально-экономическом плане страной, что делало ее положение в системе европейской **цивилизации** нестабильным, противоречивым.

Общественная мысль и социальные движения

Общественная мысль второй половины XVIII в. была представлена достаточно широким спектром ***социально-политических концепций*** :

- официально-охранительная теория;
- консервативно-аристократическая идеология;
- либерально-дворянское направление;
- умеренное просветительство;
- революционное просветительство.

Официально-охранительное направление получило разработку в трудах самой **Екатерины II.** В публицистическом сочинении «Антитод», написанном в полемике с французским автором Шаппом д'Оттрошем, утверждалось, что просвещенное правительство Екатерины II не собирается менять порядки в государстве, ибо все в России обстоит благополучно. Концепция «Антитода» получила в XIX в. свое логическое завершение в теории официальной народности.

Аристократическо-консервативное направление представляли воззрения М.М. Щербатова. Историк и публицист, он активно защищал дворянские привилегии в Уложенной комиссии, был придворным историографом. Будучи монархистом, Щербатов предъявлял самые высокие требования к монарху как к носителю высшей власти. Его не устраивало ни одно из

правлений в XVIII в. Подсчитано, что в своих трудах (в особенности в остром публицистическом памфлете «О повреждении нравов в России») он 3 раза высказывал недовольство самой системой правления, 5 раз - законами, 7 раз - правительством, 10 раз - вельможами и более всего - 50 раз - монархами. Монархическое начало в концепции Шербатова осложнялось идеей дворянских привилегий (по отношению к другим сословиям). Кроме того, Щербатов был убежденным крепостником, искренне верующим в благодетельность **крепостного права** для крестьян и заботливое отеческое отношение к ним помещиков.

Дворянско-либеральное направление представляли: Н.И. Панин, русский посланник в Дании и Швеции, а с 1760 г. - воспитатель великого князя Павла Петровича; А.Р. Воронцов - полномочный министр, представитель России в Англии, в 1773 –1794 гг. - президент Коммерц-коллегии; княгиня Е.Р. Дашкова - директор Академии наук и президент Российской академии в 1783 –1796 гг.; А.А. Безбородко - фактический руководитель внешней политики России с 1784 г., канцлер при Павле I. Представители дворянского либерализма, испытавшие сильное влияние идей **Просвещения,** выдвигали проекты смягчения крепостного права и даже его постепенной отмены в будущем, однако при условии сохранения дворянской собственности на землю. Кроме того, не посягая на саму идею **монархии,** дворянский либерализм стремился к устранению произвола верховной власти и ее конституционному ограничению.

Представители умеренного просветительства:

- *Н.И. Новиков,* журналист, книгоиздатель, выпустивший 1000 изданий и боровшийся с бюрократическим произволом, казнокрадством, взяточничеством. Не выступал за немедленное освобождение крестьян, а связывал уничтожение крепостного права с постепенным просвещением народа, искоренением помещичьих злоупотреблений и гуманными реформами;
- *Д.И. Фонвизин,* автор сатирических басен, перевода сочинений французского просветителя Тома «Похвальное слово Марку Аврелию», самобытных комедий «Недоросль» и «Бригадир». Обличал пороки административной и общественной жизни, осуждал политику Екатерины II;
- *Д.А. Голицын,* выступал во второй половине 60-х гг. XVIII в. с серией писем, в которых излагался план решения крестьянского вопроса. Он указывал на крепостное право как на главный тормоз в развитии страны, который следовало устранить путем реформ общегосударственного масштаба (но земельная собственность должна оставаться в руках помещика, который сдавал бы ее на выгодных условиях в аренду крестьянину). Как и большинство проектов, этот проект остался на бумаге.

Революционная традиция просветительства тесно связана с деятельностью А.Н. Радищева, автора оды «Вольность», сочинений «Путешествие из Петербурга в Москву», «Письмо другу, жительствующему в Тобольске» и др. В своих произведениях А.Н. Радищев говорил о праве народа свергать недостойных или не выполнивших своего долга перед подданными правителей. В этом состояло принципиальное отличие Радищева от остальных просветителей, ограничившихся требованием просвещенной конституционной монархии. Революционность позиций Радищева воплощалась в призыве к сокрушению строя насилия и несправедливости путем крестьянского восстания. Конечной целью борьбы провозглашалось установление власти народа в форме буржуазной республики.

Вторая половина XVIII в. была связана с заметной активизацией ***социальных движений.*** Главная причина крестьянских выступлений коренилась в усилении феодальной эксплуатации в условиях разложения крепостнической системы и прокрепостнической политики правительства.

Основные *крестьянские движения* :

1) крупные народные движения конца 60-х – начала 70-х гг.: «колиивщина» (названо по главному оружию, которым были наделены восставшие, - кол), распространилось на Украине; «Чумной бунт» в Москве в 1771 г.;

2) крестьянская война в России в 1773 –1775 гг. под предводительством **Е.И. Пугачева.**

Таким образом, во второй половине XVIII в. получают распространение различные социально-политические концепции, значительное влияние на которые оказывают идеи европейского Просвещения и **социальные движения** в России.

Тема 4. Экономическое и социальное развитие России первой половины XIX в.

К середине XIX в. территория Российской империи выросла до 18 млн кв. км. Население увеличилось почти вдвое и составляло более 70 млн человек.

Россия была многонациональной страной. Самым многочисленным был русский народ. В западных и южных губерниях русское население соседствовало с украинским и белорусским народами.

По мнению ученых, в Российской империи уже в то время можно было выявить метрополию - центральную часть с преобладанием русского населения (Великороссия) и примыкавшие к ней губернии, населенные родственными православными славянскими народами (украинцами и белорусами). «К центру тяготели с востока - Сибирь, с юга - Северокавказский регион, где большинство населения составляли потомки переселенцев из метрополии. При этом казачьи округа имели, подобно британским доминионам, значительную внутреннюю автономию» (И.А. Заичкин, И.М. Почкаев).

На окраинах империи проживали многочисленные народы и народности, частью завоеванные, частью присоединившиеся добровольно. От Волги до Восточной Арктики расселялись тюркоязычные народы (татары, чуваши, башкиры, якуты и др.). На севере Европейской России, в Поволжье, на Урале и в Зауралье жили финно-угорские народы (мордва, мари, коми, удмурты). Тунгусоманьчжурские народы были представлены эвенками и эвенами.

В начале XIX столетия Россия была уже неоднородна и в религиозном отношении. Господствующей была православная вера, которой придерживалось большинство населения Российской империи (87%). Но еще в XVII в. от официального православия отделилось старообрядчество, которое подвергалось преследованиям со стороны властей. Значительную группу народов составляли последователи ислама (народы Северного Кавказа, татары, башкиры). Кочевые племена калмыков (в низовьях Волги) и бурят (в Забайкалье) были последователями буддизма. В результате трех разделов Польши в конце XVIII в. на территории Российской империи оказалась значительная часть еврейского населения (на Украине и в Белоруссии), которое исповедовало иудаизм. Значительная часть северных и сибирских народов, а также народов Поволжья сохраняла традиционные родоплеменные (языческие верования) (Л.М. Пятецкий).

В административном отношении европейская часть России была разделена на 47 губерний и 5 областей (Астраханская, Таврическая, Кавказская, земли Войска Донского и Войска Черноморского).

Население России делилось на сословия. Из них привилегированными были дворяне, духовенство и купечество.

Главенствующим сословием было дворянство. Дворяне имели право на владение родовым гербом, пользовались свободой от телесных наказаний (за исключением периода правления императора Павла I) и рекрутчины, монопольным правом (с 1746 г.) на владение населенными землями и крепостными крестьянами. Податная реформа 1722 г. освободила их от уплаты подушной подати. Юридическое оформление дворянства как сословия было завершено в XVIII в. губернской реформой 1775 г. и Жалованной грамотой дворянству 1785 г. Были образованы дворянские общества и дворянские депутатские собрания.

Духовенство разделялось на черное и белое. Черное духовенство составляли монахи и монахини. Из числа монахов назначались высшие священнослужители - архиереи (епископы, архиепископы, митрополиты). Белое духовенство состояло из приходских священников и низшего клира (дьяконов и псаломщиков). Высшим органом церковного управления являлся Синод.

Купечество было разделено на 3 гильдии. Купцы 1-й гильдии имели преимущественное право вести внутреннюю и внешнюю торговлю. Купцы 2-й гильдии обладали привилегиями только в крупной внутренней торговле, а 3-й - в мелкой городской и уездной. Лица купеческого сословия были освобождены от телесных наказаний, от некоторых податей и от рекрутчины.

Мещане и цеховые ремесленники в городах, крестьяне в деревне являлись податными сословиями: они обязаны были платить подушную подать и нести рекрутскую повинность.

Мещане - ремесленники, мелкие торговцы, наемные работники - были обложены высокой податью, должны были поставлять рекрутов в армию и не были освобождены от телесных наказаний.

Россия первой половины XIX в. являлась аграрной страной, и самым многочисленным сословием было крестьянство (90% населения, около 30 млн человек). Все крестьяне дореформенной России разделялись на три неравные по своей численности группы: помещичьи, государственные, удельные. Первая категория была самой многочисленной.

Казачество составляло 1,5 млн человек. В XVIII в. правительство установило полный контроль за районами проживания казаков, стало создавать новые казачьи войска для охраны границ. К середине XIX в. в России уже существовало 9 казачьих войск: Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Оренбургское, Сибирское, Терское, Уральское, Черноморское (позднее Кубанское).

Многочисленные народы Севера и Сибири (ненцы, эвенки, якуты) составляли особую группу российского крестьянства. Они платили государству ясак (дань) в виде шкурок пушных зверей.

В XIX в. начинается складывание районов хозяйственной специализации :

- центрально-промышленный район (Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Калужская губернии);
- центрально-черноземный земледельческий район (Рязанская, Тульская, Воронежская, Тамбовская, Орловская, Курская губернии);
- северный район (Вологодская, Архангельская, Олонецкая губернии) - мясомолочное хозяйство, лесные промыслы, сохраняется подсечное земледелие;
- северо-западный (Петербургская, Новгородская, Псковская губернии) - мясомолочное хозяйство, льноводство.

Образование хозяйственных регионов являлось важным показателем роста производительных сил и общественного разделения труда. Хозяйственная специализация регионов способствовала развитию товарно-денежных отношений в стране.

В XIX в. Россия оставалась аграрной страной. В сельском хозяйстве было занято 9 /10 ее населения. Сельское хозяйство по-прежнему развивалось экстенсивным путем, интенсивно - юг Украины, степное Предкавказье, Заволжье.

В первой половине XIX в. явным стало разложение классического барщинного хозяйства, проявившееся в развитии товарно-денежных отношений, разрушавших натуральное хозяйство ; в расширении барской запашки и переводе крестьян на промыслы; в ослаблении внеэкономического

принуждения, особенно в нечерноземной зоне, где крестьяне переводятся с барщины на оброк и уходят в город на заработки; в черноземной зоне - попытка сдержать падение производительности барщинного труда введением частичной оплаты барщинных работ или переводом крестьян на месячину.

Важным показателем упадка помещичьего хозяйства является рост задолженности помещиков государству. Стремление помещика к производству хлеба на продажу вызывало расширение барской запашки и сокращение крестьянских наделов. Происходил процесс открепления крестьян от своих наделов и привлечения их к более выгодным промысловым занятиям. Развитие обмена и торговых отношений разрушало крепостное право и расширяло возможности освобождения крестьян от внеэкономического принуждения. Распространился процесс «отходничества» крестьян на фабрики и заводы. Медленно наступали положительные сдвиги в технике сельскохозяйственного производства.

В целом аграрно-крестьянский вопрос был центральным в социально-экономической жизни России на протяжении XIX – начала XX в. (он остается актуальным и в настоящее время). Этот вопрос включал три стороны:

1) личное освобождение крестьян;

2) наделение крестьян землей;

3) изменение общинной системы землепользования.

Специфическая для России общинная система заключалась в том, что крестьяне сообща пользовались землей, которая делилась между крестьянскими дворами на мелкие наделы и время от времени перераспределялась. В экономическом отношении это мешало продуктивности крестьянского хозяйства и в целом развитию производительных сил в деревне. В социальном отношении это препятствовало формированию собственнической психологии у крестьян. Процесс расслоения крестьянства в первой половине XIX в. шел медленно. Лишь единицам крестьян, занимавшимся торговлей и промыслами, удавалось скопить немалые средства. Имущественное расслоение крестьян выражалось в том, что одни богатели, а другие беднели.

Появились так называемые «капиталистые» крестьяне, юридически остававшиеся крепостными, но фактически владевшие тысячами десятин земли и сотнями собственных крепостных. Известны фамилии Гореловых, Грачевых, Бутримовых - владельцев текстильных мануфактур в Иваново-Вознесенском районе. Когда богатые крестьяне начали эксплуатировать крестьян обедневших, имущественное расслоение переходило в социальное расслоение крестьянства.

Промышленное развитие России в первой половине XIX в. отличалось широким распространением мелкой промышленности (которая составляла 2 /3 от общего числа промышленных предприятий), тесно связанной с кустарными промыслами.

Рост крупнейшей промышленности происходил за счет распространения капиталистической мануфактуры и последующего перехода от мануфактуры к фабрике. Промышленность, базирующаяся на крепостном труде (вотчинная, посессионная мануфактура), переживала кризис (происходило резкое сокращение посессионных рабочих). Постепенно увеличивалось применение вольнонаемного труда на мануфактурах.

Стремясь поддержать помещичье хозяйство, государство раздает дворянам крупные заказы от казны, предоставляет дешевый кредит, передает казенные предприятия; запрещает недворянам покупать рабочих для мануфактур.

По мнению большинства исследователей, в 30–40-х гг. XIX в. в России начинается промышленный переворот, который завершается в 70–80-е гг. XIX столетия. Техническая сторона переворота заключалась в переходе от ручного труда к технике, от мануфактуры к фабрике. Социальной стороной промышленного переворота явилось формирование новых социальных слоев - буржуазии и пролетариата.

Предпосылки промышленного переворота складывались в России с середины XVIII в. Их появление было обусловлено:

- во-первых, научно-техническим прогрессом : созданием новых механизмов, облегчавших процесс производства, позволявших углубить разделение труда и высвободить руки многих работников, труд которых заменялся машинным;

- во-вторых, зарождением капиталистического уклада в хозяйстве: накоплением капиталов, на основе которых отдельные предприниматели строили новые заводы, и постепенным формированием постоянного рынка вольнонаемной рабочей силы.

Особенность развития России состояла в том, что она принадлежала к кругу тех стран, в которых переход к фабричной системе производства происходил под влиянием уже достигнутых результатов тех государств, которые вступили на этот путь раньше. Поэтому импортируемые в Россию машины попадали тогда в не соответствовавшую им хозяйственную, социальную и политическую обстановку, в связи с чем они не могли давать такой же производственный эффект, как в местах своего изготовления. В связи с этим получило распространение некапиталистическое или не вполне капиталистическое использование машинной техники. Массовый же переход к машинному производству начался во второй половине 50-х гг. и приобрел решающее значение для российской экономики в пореформенное время (Н.В. Самарина).

Однако, несмотря на постепенное осуществление промышленного переворота, по мнению исследователей, к середине XIX в. отставание России от Европы приняло весьма опасные размеры. Так, занимая в XVIII в. первое место по производству и вывозу чугуна, Россия к середине XIX в.

переместилась на восьмое место; по выплавке металла Россия уступала Англии в 12 раз (Л.М. Пятецкий).

Крепостной строй России сдерживал темпы технического и социального обновления промышленности. Отмена крепостного права в 1861 г. ускорила завершение промышленного переворота.

Развитие промышленности в России сопровождалось ростом городов. По подсчетам исследователей, число городов за период с начала XIX в. и до конца XIX в. выросло в 2 раза. Крупнейшими городами Российской империи были Санкт-Петербург и Москва.

Транспорт и система путей сообщения в России были слаборазвиты и к тому же носили сезонный характер: летом преобладал водный путь, зимой - санный. Основной тягловой силой оставалась лошадь, поскольку паровые машины применялись крайне редко. В 1837 г. была проложена первая железная дорога, соединившая Петербург с Царским Селом. В 1851 г. вступила в строй Петербургско-Московская железная дорога.

С конца XVIII – начала XIX в. начинается рост постоянной магазинной торговли, что сокращает значение ярмарок (но не в хлебных районах). В середине XIX в. в России действовало до 4 тыс. ярмарок, из них половина - на Украине. Широкое распространение получила торговля вразнос.

Во внешней торговле главным партнером оставалась Англия; 9 /10 торговли приходилось на европейские страны; из восточных стран постоянным торговым партнером был Китай, но торговые обороты с ним были небольшие, в основном «приграничная» торговля.

Вывоз преобладал над ввозом. В основном это объяснялось протекционистской политикой государства. В экспорте большую роль играл вывоз хлеба; снижался ввоз промышленных товаров.

Таким образом, для экономического развития России характерно противоречивое развитие. С одной стороны, сохранение натурально-патриархального уклада, использование внеэкономического принуждения, рутинное состояние техники. С другой стороны, расширение товарно-денежных отношений и применение вольнонаемного труда, начало технического перевооружения промышленности. Применительно к новым условиям происходит и формирование социальной структуры общества.

Эволюция государственно-правовой и политической системы России в первой четверти XIX в. Александр I

Развитие государственной системы в первой половине XIX в. в основном происходило в русле, намеченном в XVIII в.:

- дальнейшая централизация и бюрократизация государственного аппарата;
- создание новых высших правительственных учреждений с более четкими подразделениями и функциями;
- углубление специализации отдельных органов власти и управления;
- усложнение внутренней организации правительственных учреждений: их структура становилась разветвленной и многоступенчатой, многочисленные подразделения вели обширное делопроизводство;
- между центральными и местными учреждениями устанавливались более тесные связи - в России впервые появились ведомства.

Россия этого периода - абсолютная монархия. Император возглавлял всю систему власти в стране, осуществлял объединение и координацию всех отраслей управления. В этот период монарх начинает рассматриваться не просто как «отец нации», что характерно для всех традиционных обществ, но и как хранитель законности. В это время укрепляется тенденция, берущая начало в петровские времена, согласно которой закон постепенно занимает место обычая и традиции. Игнорирование закона и неуважение к нему начинает трактоваться как преступление (А.Н. Маркова).

Несмотря на стремление уважать закон, не меньшее, а возможно, большее значение в становлении аппарата управления и его функционировании имела личность императора и его непосредственное окружение. Личностный фактор по-прежнему оставался важнейшим в становлении российской государственности.

В начале XIX в. инициатором преобразований в сфере государственного устройства и социальных отношений выступил император Александр I (1801–1825). Необходимость с раннего возраста жить на два дома - изысканно-европейский бабушкин и казарменно-солдатский отцовский - привела к тому, что в Александре I воспитались двуличность и подозрительность. Но он был умен, хорошо образован, обладал незаурядными дипломатическими способностями, прекрасными манерами и считался наиболее любезным европейским государем своего времени.

Характерной чертой александровского царствования становится борьба двух течений - либерального и консервативно-охранительного и лавирование императора между ними.

Исследователи выделяют в царствовании Александра I два периода:

1) 1801–1812 гг. - период подготовки реформ и стремление провести широкомасштабные преобразования либеральной направленности;

2) 1814–1825 гг. - во внутренней и внешней политике стали преобладать консервативные тенденции.

По мнению Ю.В. Тота, реформаторская политика в России всегда была обусловлена целым рядом факторов, вследствие чего все реформы в той или иной степени имели общие характерные черты:

- реформы инициировались «сверху» - самодержцем;

- реформаторская деятельность всегда наталкивалась на сопротивление достаточно многочисленной «контрреформаторской партии»;

- судьба реформ всегда находилась в прямой зависимости от соотношения реформаторских и контрреформаторских сил;

- влияние реформ на последующее развитие страны нередко было двойственным. Успешные, последовательные преобразования предотвращали революционные потрясения, а реформы непродуманные или недоведенные до конца приближали их.

Непосредственным учителем и воспитателем Александра I был швейцарец Фредерик Сезан де Лагарп (1754–1853), поклонник идей Просвещения, стремившийся воспитать в будущем императоре России уважение к политическим свободам и отвращение к деспотизму.

Большое влияние на реформирование страны оказала деятельность Негласного комитета (1801–1803), неофициального органа при Александре I, в который вошли друзья императора П.А. Строганов, Н.Н. Новосильцев, В.П. Кочубей, А.А. Чарторыйский. Планы комитета были обширны: от полной реорганизации государственного управления, постепенной отмены крепостного права до введения Конституции в России. Под Конституцией понималось создание представительного учреждения, провозглашение демократических свобод, ограничение посредством закона самодержавной власти.

С.Ф. Платонов полагал, что преобразования в системе государственных учреждений, изменения в крестьянском законодательстве, осуществленные Александром I в первые пять лет его царствования, прямо или косвенно были связаны с деятельностью комитета. Однако с течением времени «…государь, по-видимому, убедился в том, что его друзья, отличаясь благородством стремлений и чувств, мало подготовлены к практической государственной деятельности, не знают России и не в силах осуществить коренное преобразование государственного и общественного порядка».

Подавляющее большинство проведенных в этот период реформ действительно носило либеральный характер.

Реформы в области государственного управления:

1) в 1802 г. устаревшие коллегии, которые еще с Петровских времен являлись главными органами исполнительной власти, были заменены министерствами. Эта мера завершила процесс разграничения функций органов государственного управления. Она привела к утверждению системы отраслевого управления, смене коллегиальности на единоначалие, к прямой ответственности министерств пр ед императором, усилению централизации и укреплению самодержавия. В России начала быстро складываться прослойка бюрократии, всецело зависящей от милости царя и получаемого за службу жалованья. Было учреждено 8 первых министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, финансов, коммерции и народного просвещения и др.;

2) в 1802 г. был реформирован Сенат, ставший высшим судебным и контролирующим органом в системе государственного управления. Его участие в законотворческой деятельности выразилось в том, что он получил право делать «представления» императору по поводу устаревших законов.

Постепенно шел процесс сужения компетенции Сената, который из высшего органа суда и надзора за правительственными учреждениями превратился в 20-е гг. XIX в. в высший судебный орган. Департаменты Сената являлись высшими апелляционными инстанциями для судов губерний.

Организационно в первой половине XIX в. Сенат представлял собой совокупность ряда полусамостоятельных учреждений - департаментов. В состав каждого департамента входили несколько сенаторов, назначаемых царем, а также несколько генералов, а во главе каждого департамента стоял обер-прокурор. Число департаментов Сената увеличилось до 12. В целом его деятельность была малоэффективной, все попытки реформировать Сенат, предпринимаемые, в частности, Сперанским, ни к чему не привели.

Реформы в социальной сфере:

1) восстановлены Жалованные грамоты дворянству и городам;

2) расширены права купцов, мещан и казенных крестьян - им разрешили покупать у помещиков незаселенные земли, что разрушило монополию дворянства на владение землей;

3) улучшилось положение крепостных крестьян - помещики уже не могли, как раньше, ссылать своих крепостных в Сибирь без суда и следствия и получили указание освобождать своих крепостных обязательно с землей (Указ «О вольных хлебопашцах»);

4) указы 1804–1805 гг. в определенной степени ограничивали крепостное право в Лифляндской и Эстляндской губерниях. Крестьян запрещалось продавать без земли. Они объявлялись наследственными владельцами своих земельных наделов. Их повинности фиксировались определенными комиссиями, вводились крестьянское самоуправление и крестьянские суды.

Реформы в области образования:

1) в 1803 г. было издано новое Положение «Об устройстве учебных заведений». В 1804 г. открылись Харьковский и Казанский университеты, Педагогический институт в Петербурге (с 1819 г. - университет). В 1811 г. основан Царскосельский лицей;

2) издан ряд законодательных актов, регламентирующих деятельность учебных заведений. Например, Университетский устав 1804 г. предоставил широкую самостоятельность Совету профессоров, разрешив выбирать ректора и деканов;

3) созданы органы управления просвещением и образованием.

Особенно важную роль в выработке проекта реформ, направленных на общую демократизацию государственного строя в России, сыграл М.М. Сперанский (1772–1839), выдающийся государственный деятель. Его отличали необыкновенная четкость и логичность мышления, колоссальная работоспособность. Сделав головокружительную карьеру благодаря своим личным качествам к 1807 г. (за четыре с половиной года стал действительным статским советником, обладателем генеральского, по Табели о рангах, чина), Сперанский являлся одним из ближайших советников императора. К концу 1809 г. он предоставил Александру I план государственных преобразований «Введение к Уложению государственных законов», по которому:

- рекомендовалось дать стране конституцию при сохранении института самодержавия;
- важнейшими характеристиками политической системы должны были стать законность, выборность определенной части чиновников и их личная ответственность;
- расширялись политические права купцов, мещан и государственных крестьян, которые наряду с дворянами должны были выбирать Государственную думу и распорядительные волостные, окружные и губернские думы, а также судебные органы;
- предусматривалось практическое воплощение в жизнь принципа разделения властей, четкое разграничение функций между законодательными, исполнительными и судебными учреждениями. Исполнительная власть должна быть сосредоточена в министерствах. Систему законодательных учреждений должны составлять думы - волостные, уездные, губернские и общегосударственные. Высшей судебной инстанцией становился Сенат. Высшим учреждением при императоре должен был стать Государственный совет, в котором сосредоточивались все законодательные, исполнительные и судебные функции и который становился связующим звеном между императором и всеми государственными структурами. Члены Государственного совета назначались царем.

Сперанский не высказывался за немедленную отмену крепостного права, но считал, что с течением времени, ростом промышленности, торговли и культуры в российском обществе оно само естественным образом прекратит свое существование. Из всех предложений Сперанского были приняты лишь несколько:

- в 1809 г. издан Указ о придворных званиях, согласно которому служба при дворе не давала никаких привилегий, а лица, имеющие придворные звания, были обязаны поступить на гражданскую или воинскую службу;
- все чиновники должны были иметь соответствующее образование - знать право, историю, географию, иностранный язык, статистику, математику и даже физику, и в том случае, если образование было домашним, надо было сдать определенные экзамены «на чин»;
- в 1810 г. Негласный совет (действовал с 1801 по 1810 гг.) был упразднен, и высшим законосовещательным органом стал Государственный совет ;
- с 1811 г. начал действовать важный законодательный акт, определяющий основные принципы организационного устройства министров и порядок их деятельности, - «Общее учреждение министерств». Принятие этого документа завершило министерскую реформу 1802 г.;
- для поправления финансов Сперанский увеличил прямые налоги; подушная подать с крестьян и мещан была повышена с рубля до двух; в 1812 г. был введен налог на дворянские имения, не на крепостных крестьян, а на помещиков.

Реформы М.М. Сперанского расширяли возможности буржуазии, несколько ограничивали власть царя. Чиновничество и придворные были им недовольны, называли выскочкой, добились того, чтобы его имя стали связывать с государственной изменой. М.М. Сперанского обвинили в шпионаже в пользу Наполеона и сослали в Нижний Новгород. До 1821 г. он был отстранен от большой политики и вернулся к ней совсем иным человеком, считая свою прошлую деятельность ошибочной и утверждая, что Россия не созрела для перемен. К этому времени М.М. Сперанский оставил свои конституционные проекты и стал защитником неограниченной монархии.

Практически одновременно с возвышением М.М. Сперанского в ближайшем окружении императора появился А.А. Аракчеев (1769–1834), генерал от артиллерии (1807), в 1808–1810 гг. военный министр, с 1810 г. - председатель Департамента военных дел Государственного совета. С 1815 г. фактически сосредоточил в своих руках руководство Государственным советом, Кабинетом министров и Собственной его императорского величества канцелярией; был единственным докладчиком царю по большинству ведомств (в том числе Синода). Проводил политику грубой военной дисциплины, однако по плану освобождения крестьян, написанному им по приказу царя, бывшие крепостные получали вместе со свободой земельные наделы гораздо большие, чем по плану декабристов (Н.А. Бенедиктов). Несмотря на это, для современников, сторонников либеральных идей, Аракчеев был воплощением реакции. Известна эпиграмма А.С. Пушкина об Аракчееве: «Всей России притеснитель, губернаторов мучитель… Полон злобы, полон мести, без ума, без чувств, без чести…» После смерти Александра I сохранил за собой только пост главного начальника военных поселений.

Военные поселения - особая организация войск в России в 1810–1857 гг., при которой государственные крестьяне, зачисленные в военные поселенцы, совмещали службу с занятиями сельским хозяйством. Фактически поселенцы дважды закрепощались - как крестьяне и как солдаты. Военные поселения были введены Александром I в целях формирования особой военной касты, оторванной от народа, способной вести борьбу с освободительным движением, а также в целях

создания (без увеличения расходов на армию) резерва обученных войск. Первое опытное ополчение было создано в 1810 г. в Климовичском уезде Могилевской губернии, с 1816 г. введено в широких масштабах.

Поселенные войска формировались из женатых солдат и местных жителей - мужчин в возрасте от 18 до 45 лет, имевших собственное хозяйство. Дети военных поселенцев с семилетнего возраста зачислялись в кантонисты, а с 18 лет переводились в воинские части. Прикрепленных к земле крестьян одели в военную форму, поставили под ежечасный мелочный надзор начальников; фактически лишили детей, сделав из них маленьких солдат; дочерей выдавали замуж по указанию начальников. За минимальные проступки жестоко наказывали.

Период царствования Александра I с 1816 по 1825 г. в отечественной исторической науке получил название аракчеевщина. Однако это название, по мнению Л.М. Ляшенко, отражает, притом не очень точно, лишь внешний облик времени. А.А. Аракчеев никогда не был и не мог быть «злым гением» императора, человеком, имевшим голос при принятии того или иного решения. Он оставался при любых обстоятельствах нерассуждающим исполнителем замыслов Александра I, его пунктуальным и незаменимым помощником. Граф был честен (не присвоил ни одного рубля из огромных средств, отпущенных на организацию военных поселений) и скромен (не раз отказывался от незаслуженных орденов, предпочитая личные знаки внимания: миниатюрный портрет императора он всегда носил на шее).

Наступление периода аракчеевщины, вероятно, следует связывать не только с периодом организации военных поселений, но и с периодом 1821–1822 гг., когда Александр I, окончательно разочарованный во всех своих начинаниях, отдалился от государственных дел.

Неурядицы и тупики в общественной жизни соединялись с личными потрясениями и драмами Александра I. В 1818 г. после простуды скончалась в совсем еще молодом возрасте его любимая сестра Екатерина Павловна. Затем Александр I пережил еще один удар: в возрасте шестнадцати лет совершенно неожиданно скончалась его любимая дочь Софья, его единственный оставшийся в живых ребенок. Затем с небольшими промежутками следует страшный пожар в Царскосельском дворце и печально знаменитое наводнение в Петербурге (ноябрь 1824 г.), принесшее много жертв. Начинается поворот Александра к религиозности, а позднее - к мистицизму.

В этот период времени управление страной легло на Кабинет министров, а точнее на А.А. Аракчеева, в канцелярии которого для императора составлялись еженедельные отчеты из министерских докладов. Обстоятельства, и ничего более, сделали А.А. Аракчеева «теневым премьер-министром» России. Легенда о его всесилии родилась позже.

При всей сложности и противоречивости личности Александра I и проводимой им политики исследователь В.В. Тот считает, что трудно усомниться в стремлении императора осуществить в России либеральные реформы, основой которых должна была стать дарованная Конституция и отмена крепостного права (в качестве подготовки осуществления этих мероприятий в России Александр I в 1815 г. подписал Конституцию Польши; была попытка освобождения крестьян от крепостного права в 1817 г. в Курляндии, а в 1819 г. - в Лифляндской губернии). Почему же Александр I не осуществил своих планов? Для объяснения причин неудач правительственных реформ первой четверти XIX в. учеными выдвигаются различные версии (В.В. Тот, Л.М. Ляшенко, Г.И. Чулков).

1. Говоря о преобразованиях в России, сам Александр ставил трудновыполнимые цели, желал достичь невозможного. Думая о серьезных реформах в стране, он хотел оставить неизменной собственную власть, источник бесправия не только крестьян, но и всех слоев России.

2. Момент для преобразований был выбран неудачно. В первой четверти столетия страна переживала экономический подъем. Победа над Наполеоном вознесла ее к вершинам европейской славы. Для подавляющей части «верхов», для дворянства было абсолютно непонятно, почему освободительница Европы должна резко менять социально-экономические и политические порядки, «подстраиваясь» под побежденных ею противников.

3. Император не нашел в России никакой серьезной поддержки своим замыслам. Даже в семье звучали голоса протеста (матери, братьев) против преобразований, а то и грозные напоминания о печальной судьбе императора Павла I, погибшего потому, что не хотел прислушаться к высшим бюрократическим и военным кругам. Еще раз сработало афористично сформулированное французской писательницей Жерменой де Сталь правило: «Форма правления в России - это самовластие, ограниченное удавкой».

4. В подавляющей своей массе дворянство не хотело либеральных преобразований. Не встретившие поддержки в господствующем сословии, проекты реформ оказались нежизнеспособными.

5. В проведении реформ Александр I мог опереться только на очень узкий круг высших сановников и отдельных представителей дворянства. Пренебречь же мнением большинства дворян Александр не мог, опасаясь дворцового переворота.

6. Неопытность реформаторов, недостаточная продуманность преобразований, отсутствие социальной базы реформ в конечном счете могли привести страну к хаосу, распаду и социальным катаклизмам.

В целом в основе консервативной политики Александра I лежал целый комплекс причин как общественного, так и личностного характера.

Движение декабристов: предпосылки, система взглядов, тактика действий

Декабристы - принятое в исторической и мемуарной литературе название участников тайных обществ 1-й половины 1820-х гг., организовавших 14 декабря 1825 г. (отсюда - декабристы) первое вооруженное выступление против самодержавия.

Декабристы - представители крайне левого крыла дворянской оппозиции самодержавию, объединявшего часть дворянской (главным образом военной) молодежи.

Источники идеологии декабристов:

- идеи французских просветителей XVIII в.;
- влияние произведений российских вольнодумцев 2-й половины XVIII в. (А.Н. Радищев, Н.И. Новиков);
- своеобразный «дух свободомыслия», господствовавший в начале XIX в. в Московском университете и Царскосельском лицее, где учились некоторые будущие декабристы;
- реформаторские планы начала царствования императора Александра I и разочарование в «реформаторе на троне», последовавшее в результате их реализации.

Политической школой для декабристов стали Отечественная война 1812 г. (115 будущих декабристов - ее участники) и заграничные походы русской армии 1813–1815 гг., во время которых они познакомились с социально-политическими изменениями, происходившими в Европе в результате французской революции конца XVIII в. и последующих войн.

Большое влияние на идеологию и тактику декабристов оказали масонство (все лидеры движения и многие рядовые декабристы были участниками масонских лож), а также опыт тайных обществ, созданных в европейских странах для борьбы с наполеоновской оккупацией, позже - итальянских карбонариев и испанских заговорщиков начала 1820-х гг.

Декабристы были убеждены, что главным препятствием дальнейшему развитию страны являются самодержавие и крепостничество, ликвидация их - насущная задача движения. С момента зарождения в среде декабристов прослеживается два течения: часть его участников выступала сторонниками мирного, реформаторского пути преобразования общества, другая - проповедовала необходимость «решительных мер» в борьбе за реализацию своих идей и планов.

В 1814–1815 гг. в среде гвардейских офицеров возникли первые дружеские кружки («артели»), послужившие вскоре ядром для создания тайного общества. Первое преддекабристское тайное общество носило название «Орден русских рыцарей» (создан М.Ф. Орловым и М.А. Дмитриевым-Мамонтовым). В 1816 г. было создано тайное общество «Союз спасения», а в 1818 г. - «Союз благоденствия».

В марте 1821 г. оформляется Южное общество на Украине (руководитель П.И. Пестель). Позже в Петербурге оформилось Северное общество (во главе с Н.М. Муравьевым). Оба общества активно привлекали новых членов, разрабатывали и обсуждали проекты программных документов (южане - «Русскую правду», северяне - «Конституцию»), а также планы совместного выступления.

Основные положения «Русской правды» П.И. Пестеля.

1. Отмена крепостного права немедленно и без выкупа. Освобождение крестьян объявлялось «священнейшей и непременнейшей обязанностью» временного правительства. Крестьяне освобождались с землей.
2. Отмена самодержавия, «тирании». Россия становилась единой неделимой республикой с однопалатным парламентом.
3. Законодательная власть : народное вече - однопалатный парламент, обладающий всей полнотой законодательной власти в стране.
4. Исполнительная власть - Державная дума, состоит из 5 членов, избираемых на 5 лет, каждый из членов - президент в течение года.
5. Свобода слова, печати, собраний, передвижений, выбора занятий, вероисповедания, равный суд, отмена сословий.
6. Равные выборы для мужчин без всяких цензов.
7. Демократический строй распространяется по всей территории и на все народы России, но право на отделение от России народам не дается.
8. Для решения аграрного вопроса предполагалось разделить всю землю на две равные части: а) общественный фонд, где земля не продавалась и не покупалась; б) частный фонд - земля помещиков и земля крестьян, которую можно было покупать, продавать, сдавать в аренду, дарить и т.д. Никакого выкупа земли крестьянами не предусматривалось.
9. Поощрение промышленности, ремесел, торговли; отмена цехов, гильдий, монополий.

Основные положения «Конституции» Н.М. Муравьева.

1. Крепостное право безоговорочно отменялось, крестьяне получали личную свободу и сохраняли право на приусадебный участок и еще 2 десятины на двор.
2. Самодержавие отменялось, Россия становилась конституционной монархией.
3. Законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту - народному вече.
4. Исполнительная власть - императору, получавшему от государства большое жалованье. Император обладал большими правами: запрещающее вето, назначение министров, командование армией, флотом и др.
5. Сословия все отменялись; равенство всех граждан перед законом, равный для всех суд, свобода слова, печати, собраний, вероисповедания и т.д.
6. Выборы - ограниченные, многоступенчатые, с высоким имущественным цензом.

7. Территория России делилась на 15 федеративных единиц («держав» или областей).

8. Помещичье землевладение сохранялось полностью. Крестьяне земли не получали.

Внезапная смерть императора Александра I в Таганроге в ноябре 1825 г. и возникшее междуцарствие 1825 г. создали обстановку, которой декабристы решили воспользоваться для немедленного выступления (кроме того, в июле–ноябре 1925 г. правительство получило серию доносов о деятельности декабристов, и на Юге начались аресты).

Члены Северного общества решили поднять восстание в Петербурге (в день присяги императора Николая I). В этот день декабристы сумели вывести на Сенатскую площадь свыше 3 тыс. солдат и матросов. Однако пассивная тактика восставших позволила властям стянуть к площади верные правительству войска (до 12 тыс. человек, с артиллерией) и блокировать восставших; с наступлением сумерек их каре было рассеяно артиллерийским огнем. В тот же день начались аресты участников выступления.

Восстание Черниговского полка 29 декабря 1825 г. в районе Белой Церкви (Украина) также закончилось неудачно.

Правительство расправилось с восставшими: 5 человек были повешены (К.Ф. Рылеев, П.И. Пестель, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин и П.Г. Каховский). Более 100 человек было отправлено в ссылку и на каторгу в Сибирь; многие подверглись разжалованиям и высланы в штрафные батальоны. На поселении в Сибири декабристы организовывали школы, занимались частной педагогической деятельностью, научными (в том числе краеведческими) исследованиями, пользовались большим моральным авторитетом в Сибирском обществе.

Манифестом от 26 августа 1856 г. оставшиеся в живых декабристы были амнистированы: им было дозволено вернуться в Европейскую Россию (без права жительства в столицах). Несмотря на преклонный возраст и перенесенные испытания, многие декабристы активно включились в общественную жизнь, внимательно и с сочувствием следили за ходом подготовки крестьянской реформы 1861 г.

Причины поражения восставших.

1. Главную опору декабристы видели не в народе, а в армии, прежде всего в гвардии, имевшей опыт успешных дворцовых переворотов XVIII – начала XIX в.
2. Малочисленность движения.
3. Отсутствие единства в рядах восставших и в их программных документах.
4. Пассивная тактика в период восстания.
5. Ставка на заговор и военный переворот.
6. Слабость пропагандистской деятельности.
7. Недостаточная подготовленность общества к преобразованиям.

Однако движение декабристов стало значительным событием в русской истории. Они разработали первые революционные программы и план будущего переустройства общества. Впервые была совершена попытка изменить социально-политическую систему России. Идеи и деятельность декабристов оказали существенное влияние на дальнейшее развитие общественной мысли.

Россия в эпоху правления Николая I. Консервативная модернизация империи

Восстание декабристов привело к открытому противостоянию власти и духовной элиты общества, а его поражение - к возрождению идеи полновластия царя, отказу от сотрудничества самодержавия и общества, характерной для начала царствования Александра I. Вместе с тем впервые с допетровских времен правительство Николая стремилось открыто опереться на силы традиционализма, на народную поддержку самодержавия. Это было связано с утверждением в Европе (после поражения Великой французской революции) идеологии романтизма, идеализировавшей народные традиции как основу преемственности исторического процесса, предпосылку стабилизации монархического государственного строя (И.Н. Ионов).

Идеалу либеральной политики начала прошлого царствования был противопоставлен попечительный и охранительный идеал надзора власти за общественными силами и заботы царя о народе. Для проведения его в жизнь была использована созданная еще в 1812 г. Собственная его императорского величества канцелярия, значительно расширенная в 1826 г. Фактически с середины 20-х гг. XIX в. она становится органом, возглавившим всю систему центральных отраслевых органов государственного управления. Структура канцелярии соответствовала ее функциям и усложнялась параллельно с их расширением. В ее составе было шесть отделений.

I отделение было образовано в 1826 г. Его задача определялась как контроль за деятельностью министерств и ведомств, министров и высших чиновников министерств. Это отделение занималось также назначением и увольнением высших чиновников.

Цель II отделения - анализ и обобщение юридической практики и запись законов Российской империи.

Важнейшим было III отделение, также организованное в 1826 г. на базе Особой канцелярии Министерства внутренних дел, которое ведало вопросами политической и государственной безопасности. Его задачами были руководство полицией, борьба с государственными преступлениями и противниками существующего режима, сектантами и раскольниками, высылка и размещение ссыльных, управление тюрьмами и наблюдение за иностранцами.

В своей деятельности III отделение опиралось на разветвленную агентурную сеть. Полномочия этого отделения и его возможности были очень велики: оно могло затребовать у любого чиновника, вплоть до министров и губернаторов, любые сведения, и чиновники были обязаны предоставить их. В введении этого отделения находились и политические тюрьмы - Шлиссельбургская и Петровская, Алексеевский равелин.

В 1827 г. при III отделении был создан корпус жандармов, а вскоре образована сеть жандармских округов, которые подчинялись Главному жандармскому управлению. С 1826 г. главным начальником III отделения и шефом жандармов был А.Х. Бенкендорф (1783–1844), вошедший в историю как участник подавления восстания декабристов.

В состав Канцелярии также входили еще три отделения. Созданное в 1827 г. IV отделение должно было контролировать и направлять работу женских учебных заведений и благотворительных учреждений. V отделение было образовано в 1836 г. специально для выработки проекта реформы по управлению государственными крестьянами. VI отделение, функционировавшее с 1842 г., было призвано готовить материалы, относящиеся к управлению территорией Кавказа.

В правление Николая I происходит количественный рост государственного аппарата: к середине века он насчитывал 100 тысяч человек. Такой большой государственный аппарат свидетельствовал о сильной роли государства в жизни общества, но был одной из существенных причин высокого уровня налогообложения и несбалансированности государственного бюджета.

В 30-е гг. многочисленные законы о службе гражданских чиновников были собраны в «Устав о службе гражданской», который определял порядок поступления на службу, увольнение, права и обязанности чиновников.

Повсеместным явлением стало взяточничество. В конце 40-х гг., по данным III отделения, только трое из 50 губернаторов Европейской России не брали взяток: киевский губернатор Писарев - как очень богатый, таврический губернатор Александр Муравьев - как бывший декабрист, ковенский губернатор Радищев, сын А.Н. Радищева, - хотя он не разделял взгляды отца, но все же взятки не брал (А.Н. Маркова).

В царствование Николая I была проведена кодификация (упорядочение) архаичного и запутанного российского законодательства. Эта работа была поручена возвращенному из ссылки М.М. Сперанскому. Он намеревался собрать и классифицировать все имевшиеся законы, создать на этой основе принципиально новую систему законодательства. Однако консервативные тенденции во внутренней политике вынудили его ограничиться более скромной задачей. Под его руководством были обобщены законы, принятые после Соборного уложения 1649 г. Их опубликовали в «Полном собрании законов Российской империи» (45 томов). В отдельный «Свод законов» (15 томов) были помещены действующие законы, соответствовавшие правовому положению в стране. Все это также было направлено на усиление бюрократизации управления.

В целом высшее государственное управление России перестраивалось в первой половине XIX в. по линии укрепления личной власти царя и усиления централизации. Проведенные преобразования не затронули основ самодержавного строя. Созданная в первой половине XIX в. система государственного управления просуществовала с небольшими изменениями вплоть до начала XX столетия.

Ключевым вопросом всей политики Николая I оставалась крестьянская проблема. В его царствование происходило ограничение сферы крепостного права с тенденцией «к постепенному освобождению крестьян» (при этом интересы помещиков практически не ущемлялись):

- запрещалась продажа крестьян в розницу (1841);
- не разрешалась покупка крестьян безземельными дворянами (1843);
- крестьянам было предоставлено право выкупаться на волю с землей при продаже имения за долги помещика (1847);
- вышло разрешение всем категориям крестьян приобретать недвижимую собственность (1848).

Наиболее значимые преобразования связаны с именем графа П.Д. Киселева - реформа управления государственными крестьянами (1837–1841). Она включала: равномерное наделение крестьян землей, постепенный перевод их на денежный оброк, создание органов местного крестьянского самоуправления, открытие школ, больниц, ветеринарных пунктов, распространение агротехнических знаний. План Киселева по существу означал постепенную ликвидацию крепостного права (личное освобождение крестьян, регулирование государством крестьянских наделов и повинностей). По мнению А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Кривошеева, Ю.В. Тота, реформа Киселева наряду с положительными моментами усилила бюрократическое давление на государственную деревню, сведя к минимуму деятельность крестьянских органов самоуправления, поставив их в полную зависимость от местной администрации.

Наиболее крупным законодательным актом в отношении помещичьих крестьян стал разработанный Киселевым Указ 1842 г. «Об обязанных крестьянах». По этому Указу, получая личную свободу, крестьяне оставались прикрепленными к земле.

Характерной чертой внутренней политики Николая I являлось укрепление и консервация дворянского сословия :

- создавались преграды к расширению его за счет выходцев из «податных сословий». В 1832 г. были введены звания потомственных почетных граждан (присваивались детям, чьи родители имели личное дворянство, ученым, художникам, купцам 1-й, 2-й гильдии) и почетных граждан

(присваивались чиновникам 4–10 классов, лицам, окончившим высшие учебные заведения). Почетные граждане освобождались от рекрутской повинности, телесных наказаний, подушной подати. По мысли правительства, эти меры должны были уменьшить стремление «подлого сословия войти в высшую сословную касту»;

- в 1845 г. издан указ, по которому потомственное дворянство приобреталось на военной службе, начиная со старших офицерских чинов, а на гражданской - с пятого класса Табели о рангах, а не с восьмого, как было ранее;

- в целях укрепления материальной базы дворянства указом 1845 г. учреждались неделимые наследственные имения, т.е. не принадлежавшие дроблению между наследниками и переходившие по наследству к старшему сыну.

Важнейшими экономическими мерами правительства Николая I были следующие: финансовая реформа Е.Ф. Канкрина, осуществленная в 1839–1843 гг. (в основу денежного обращения был положен серебряный рубль, и определен его обязательный курс (1 : 3,5) к бумажным ассигнациям); установление протекционистских пошлин на ввозимые заграничные товары; организация крупных промышленных выставок, широкое железнодорожное строительство; создание в 1828 г. Мануфактурного совета, который осуществлял контроль за развитием промышленности, организовывал выставки, разрешал конфликты между фабрикантами и рабочими.

В основу просвещения был положен принцип охранительной идеологии, сформулированный С.С. Уваровым: «Православие, самодержавие, народность». Тем самым основой незыблемости самодержавия открыто провозглашался традиционализм.

В оценке правления Николая I прослеживаются две точки зрения исследователей. Так, дореволюционная историография, не отрицая общей консервативно-охранительной направленности политики Николая I, тем не менее признает наличие в его деятельности определенных реформаторских устремлений, отмечая при этом канцелярско-бюрократический характер подготовки и осуществления преобразований (В.О. Ключевский, В.А. Кизеветтер, С.Ф. Платонов). Напротив, советская историография указывает главным образом на реакционность политики Николая I.

Итоги внутренней политики Николая I, по мнению В.В. Тота, заключались в следующем.

1. После выступления декабристов император утратил доверие к высшим слоям дворянства. Главную опору самодержавия он видел в чиновничьей бюрократии (С.Ф. Платонов). Николай стремился опереться на ту часть дворянства, доходы которой были недостаточны, для того чтобы можно было обойтись без государственной службы и жалованья. Формируется класс потомственных чиновников, для которых государственная служба становится профессией.

2. По мнению известного русского историка А.А. Корнилова, Николай I во внутренней политике руководствовался идеями Н.М. Карамзина, изложенными им в записке «О древней и новой России»: «…самодержавие - важнейший элемент стабильного функционирования государства; главная цель монарха - служение интересам страны на благо ее процветания».

Внешняя политика России в первой половине XIX в.

Основные внешнеполитические задачи - защита границ Российской империи и расширение ее территории в соответствии с геополитическими, военно-стратегическими и экономическими интересами страны. Продолжается добровольное присоединение или насильственное вхождение соседних народов. На европейском континенте Россия играет важную, а иногда и определяющую роль в европейском регионе.

Первый период - 1801–1812 (до начала Отечественной войны 1812 г.):

- лавирование между интересами Англии и Франции. Александр I восстановил разорванные Павлом I отношения с Англией, одновременно с этим проводил политику «умиротворения» Наполеона. Однако агрессивные действия Франции на европейском континенте привели к сближению России и Англии, а затем к созданию антифранцузской коалиции (Австрия и Россия при поддержке Англии);

- союз с Пруссией. К нему Россию привело поражение русско-австрийских войск в ноябре 1805 г. при Аустерлице. Произошло образование новой русско-прусской коалиции, которая завершилась разгромом ее французами. Александр I вынужден был пойти на переговоры с Францией и подписать мир в Тильзите (1807), по которому определялись сферы влияния между Францией (Западная Европа) и Россией (Финляндия и Дунайские княжества), соответственно находившиеся под контролем Швеции и Турции. Кроме того, Россия должна была присоединиться к блокаде Англии, имевшей целью изолировать и подорвать экономику Англии. Это обстоятельство оказало отрицательное воздействие на экономику России, так как она лишалась своего главного торгового партнера;

- реализация русских интересов в Закавказье:

а) Русско-иранская война (1804–1813). Присоединение Грузии к России (1801) привело к обострению отношений с Ираном и Турцией. Война закончилась подписанием Гюлистанского мира, по которому к России присоединялись Дагестан и Северный Азербайджан;

б) Русско-турецкая война (1806–1812). В ходе войны по Бухарестскому миру к России отходила Бессарабия;

- война со Швецией (1808–1809). В соответствии с Фридрихсгамским мирным договором в состав Российской империи вошла Финляндия.

Второй период - Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии (1813–1815).

Причины войны:

- во-первых, экспансионистские планы Наполеона по захвату и разделу России, а также его стремление к мировому господству;

- во-вторых, участие России в континентальной блокаде настолько осложнило ее экономическое положение, что она практически перестала выполнять условия блокады;

- в-третьих, гегемония Франции в Европе не только ущемляла политические интересы России, но и таила в себе постоянный источник военной опасности.

Характер войны: для России - освободительная, отечественная, народная; для Наполеона - захватническая.

Соотношение сил: французы - февраль-март 1812 г. - заключен тайный союз Наполеона с Австрией и Пруссией (предоставили Наполеону 80 тыс. солдат); был сформирован польский корпус под командованием Станислава Понятовского (в результате французская армия насчитывала 678 тыс. человек; первый эшелон вошедших на территорию России войск - около 450 тыс.); русские войска - на западной границе насчитывали около 320 тыс. человек, разделены на три армии и не имели единого командования: 1-я армия (М.Б. Барклай де Толли) прикрывала Петербургское направление; 2-я армия (П.И. Багратион) - центральное (Московское) направление; 3-я армия (генерал А.П. Тормасов) - южное (Киевское) направление; кроме того, Петербург прикрывал Нарвский корпус (командир П.Х. Витгенштейн), а на юге располагалась Дунайская армия (П.В. Чичагов), прикрывавшая юго-западные границы России.

Планы сторон: Наполеон - в одном или нескольких приграничных сражениях разбить русские армии, не дав им соединиться; захватить значительную территорию, взять Москву и подписать выгодный для Франции мир (Прибалтика должна отойти к Пруссии; Южная Украина - Австрии; Крым и Грузия - Турции; Россия должна предоставить солдат для похода Наполеона в Индию); Александр I - при успехе - перенести действия в Западную Европу, в случае поражения - отойти в Сибирь; существовало несколько стратегических планов: прусский генерал Фуль предлагал сконцентрировать большую часть русской армии в укрепленном лагере около города Дрисса на Западной Двине и вступить в приграничное сражение; другой план предполагал отступление с арьергардными боями вглубь России.

Основные сражения: Смоленское, Бородинское, бои под Малоярославцем и у реки Березины.

Русские полководцы: М.И. Кутузов, М.Б. Барклай де Толли, П.И. Багратион и др.

Значение войны. Отечественная война 1812 г. - величайшее событие в русской истории. В ходе войны проявились мужество, героизм русских людей. Однако война нанесла существенный ущерб экономике России, который оценивается в 1 млрд руб. Погибло около 2 млн человек. Многие западные районы были разорены. Это оказало огромное влияние на дальнейшее внутреннее развитие России.

Заграничные походы русской армии (1813–1815). Изгнание французов из России не означало окончания борьбы с Наполеоном. Для обеспечения своей безопасности Россия возглавила военные действия и движение за освобождение европейских народов от французского господства. Союз с Россией заключили Пруссия, Австрия, Англия и Швеция. В октябре 1813 г. под Лейпцигом произошло сражение, вошедшее в историю под названием «битва народов». Наполеон потерпел поражение. В марте 1814 г. пал Париж. Наполеон был сослан на о. Эльба в Средиземном море. Французский престол занял Людовик XVIII Бурбон.

На Венском конгрессе (сентябрь 1814 – июнь 1815) решался вопрос о послевоенном устройстве Европы. Возникли острые противоречия, главным образом по территориальным проблемам. Работа конгресса была прервана в связи с бегством Наполеона с о. Эльба и восстановлением на 100 дней его власти во Франции. Соединенными усилиями европейские государства нанесли ему окончательное поражение в битве под Ватерлоо в июне 1815 г. Наполеон был пленен и сослан на о. Св. Елены у западного побережья Африки.

Постановления Венского конгресса привели к возвращению старых династий во Франции, Италии, Испании и других странах. Из большей части польских земель создано царство Польское как часть Российской империи. Была создана так называемая «венская система», подразумевавшая изменение территориально-политической карты Европы, сохранение дворянско-монархических режимов и европейского равновесия.

В марте 1815 г. Россия, Англия, Австрия и Пруссия подписали договор об образовании Четверного союза. Он решал судьбу Франции, которая была оккупирована войсками держав-победительниц, и ей предстояло выплатить огромную контрибуцию.

В сентябре 1815 г. российский император Франц и прусский король Фридрих Вильгельм III подписали Акт об образовании Священного союза. Его автором был сам Александр I. Текст имел религиозно-мистический характер и содержал обязательства христианских монархов оказывать друг другу всемерную помощь. Под религиозной оболочкой скрывались политические цели: поддержка старых монархических династий на основе принципа легитимизма (признание законности сохранения их власти), борьба с революционными движениями в Европе и сдерживание многих народов в искусственных границах, созданных решениями Венского конгресса.

Третий период - вторая четверть XIX в.

1. «Восточный вопрос» ; основные задачи:

- укрепить влияние России в Ближневосточном регионе;

- добиться максимально выгодного для России режима в черноморских проливах;
- расширить черноморскую торговлю;
- максимально обезопасить южные границы империи;
- оказать поддержку национально-освободительному движению славянских народов против турецкого владычества.

Кризисные ситуации в восточном вопросе:

а) 1820-е гг.; связана с греческим национально-освободительным восстанием в 1821 г.;

б) начало 1830-х гг.; связана с турецко-египетским конфликтом и угрозой распада Османской империи.

Основные договоры:

а) Адрианопольский мирный трактат (1829) между Россией и Турцией: к России отходили устье Дуная, Черноморское побережье Кавказа; Турция выплачивала контрибуцию в 33 млн руб.;

б) Ункяр – Искелесийский русско-турецкий союзный договор (1833) на 8 лет: подтвердил условия Адрианопольского трактата; обе стороны обязались оказывать друг другу военную помощь в случае нападения на одну из сторон третьей державы. Договор - крупная победа русской дипломатии, он значительно укрепил позиции России на Ближнем Востоке; однако, с другой стороны, обострил отношения с европейскими государствами ;

в) Лондонская конвенция (1841): вместо двустороннего русско-турецкого союза введена коллективная опека Турции европейскими державами - Россия была лишена самостоятельности на Ближнем Востоке, были сведены на нет успехи, достигнутые русской дипломатией в 1833 г.; общий итог - дипломатическое поражение России.

2. Европейское направление, основные задачи:
- борьба с европейским революционным движением;
- поиск поддержки с целью выгодного для России решения восточного вопроса.

В 1830–1831 гг. - революционный кризис в Европе (установление Ию льской монархии во Франции, завоевание независимости Бельгией, восстание в Польше).

В сентябре 1833 г. заключена русско-австрийская конвенция «О взаимной гарантии польских владений» (предусматривала взаимопомощь в случае польского восстания, второй вопрос - гарантия неприкосновенности Османской империи).

В конце 40-х гг. XIX в. разразился очередной революционный кризис в Европе. Россия приняла участие в подавлении революционных выступлений в Европе: в 1846 г. русскими, австрийскими и прусскими войсками была ликвидирована Краковская республика (территория республики включена в состав Австрии); весной 1848 г. русские войска участвовали в подавлении революций в Молдавии, Валахии (совместно с турецкой армией) и в Венгрии (совместно с Австрийской армией). Россия превратилась в «жандарма Европы».

3. Кавказское направление ; основные задачи:
- закрепление Кавказа и Закавказья в составе Российской империи;
- обеспечение безопасности южных границ России;
- помощь национально-освободительной борьбе армянского народа против иранского владычества.

В июле 1826 г. иранская армия вторглась в Закавказье. Русские войска под руководством А.П. Ермолова освободили Закавказье и перенесли военные действия на территорию Ирана.

В апреле 1827 г. - наступление русской армии в Восточной Армении. В феврале 1828 г. заключен Туркманчайский мирный договор России с Ираном. Из отходивших к России ханств была образована Армянская область с русским административным управлением; Иран обязан был выплатить России контрибуцию в 20 млн руб. и предоставить на своей территории преимущества в торговле; Ирану запрещалось держать на Каспии военные суда; российские суда могли свободно плавать по Каспийскому морю; договор гарантировал свободу переселения в Россию армянского населения. В феврале 1829 г. произошло нападение на Российское посольство в Тегеране. Повод: бегство из гарема двух армянок и евнуха, укрывшихся в посольстве. В результате разгрома посольства произошла гибель российской миссии во главе с А.С. Грибоедовым (38 чел. - с пасся 1 чел.). Россия удовлетворилась личными извинениями шаха.

Стремление России закрепиться в Кавказском регионе (Дагестан, Чечня, Адыгея) привело к многолетней войне (1817–1864). Горцы Кавказа, направляемые мусульманским духовенством, объявили «газават» (священную войну против неверных). В течение 25 лет (с 1834 г.) это движение возглавлял Шамиль - волевой, энергичный деятель, обладавший полководческим талантом.

4. Наступление на среднеазиатские ханства ; присоединение Казахстана. Причины наступления России на среднеазиатские ханства (Кокандское, Бухарское, Хивинское): а) рост промышленности (Средняя Азия - источник сырья и рынок сбыта для развивающейся русской промышленности); б) экспансия Англии в этом регионе. Итоги: подчинить Среднеазиатские ханства не удалось, велись переговоры о заключении русско-хивинского торгового соглашения (1839). С добровольным принятием русского подданства Старшим Жузом (1846) Россия утвердилась в Казахстане.

Четвертый период - Крымская война (1853–1856).

Причины военных действий:

- во-первых, Англия, Франция и Австрия стремились упрочить свое влияние в европейских владениях Османской империи, вытеснить Россию из Черноморского региона, тем самым ограничить ее продвижение на Ближний Восток;

- во-вторых, Турция, поощряемая Англией и Францией, вынашивала планы отторжения от России Крыма и Кавказа;

- в-третьих, Россия стремилась разгромить Османскую империю, захватить черноморские проливы и расширить свое влияние на Ближнем Востоке.

В 1853 г. был заключен англо-французский секретный договор, направленный против России (эти страны, а также и Австрия не желали усиления влияния России на Ближнем Востоке, стремились вытеснить Россию с берегов Черного моря и с Кавказа).

Характер войны - захватнический с обеих сторон.

Этапы Крымской войны: 1) ноябрь 1853 – апрель 1854 гг. - русско-турецкая кампания (Дунайский фронт); 2) апрель 1854 – февраль 1856 гг. - англо-франко-сардинская интервенция в Крым, боевые действия в Закавказье (Кавказский фронт), попытки высадки англичан на Аландских островах, на Соловках и на Кольском полуострове, в Петропавловске-Камчатском.

Основные сражения: на реке Альма, оборона Севастополя, бои за Малахов курган.

Полководцы: П.С. Нахимов, В.А. Корнилов, Н.Н. Муравьев.

В 1856 г. был подписан Парижский мирный договор между Турцией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Сардинией, с одной стороны, и Россией - с другой. Условия:

- от России отторгалась южная часть Бессарабии с устьем Дуная;

- в обмен на Карс с областью России возвращались Севастополь, Евпатория и другие города в Крыму;

- Черное море становилось нейтральной территорией: России и Турции запрещалось иметь военный флот и береговые укрепления на Черном море;

- черноморские проливы объявлялись закрытыми в мирное время для военных кораблей всех стран;

- Россия лишалась права защиты православного населения Османской империи, покровительства Сербии, Молдавии и Валахии.

Причины поражения в войне: 1) неверная оценка международной ситуации, приведшая к дипломатической изоляции России и войне не с одним, а с несколькими сильнейшими противниками; 2) отсталая военная промышленность (базировавшаяся в основном на крепостном труде); 3) устаревшее вооружение; 4) отсутствие развитой дорожно-транспортной системы.

Значение поражения России в Крымской войне:

- во-первых, южные границы России оказывались беззащитными;

- во-вторых, это подорвало влияние России на Ближнем Востоке и ее престиж на международной арене;

< изоляции. дипломатической международной в оказалась Россия ;- в-третьих,>

Развитие русского национального самосознания. Западники и славянофилы

Особенности развития общественного движения в первой половине XIX в.:

- во-первых, поражение декабристов и усиление полицейско-репрессивной политики правительства не привели к спаду общественного движения. Напротив, оно еще больше оживилось;

- во-вторых, в отличие от предыдущего периода активизировалась деятельность консерваторов, защищавших существовавший в России строй.

В общественном движении первой половины XIX в. началось размежевание трех идейных направлений: радикального, либерального и консервативного.

Консерватизм в России опирался на теории, доказывающие незыблемость самодержавия и крепостного права. Идея необходимости самодержавия получает обоснование впервые в период укрепления русского государства; развивается и совершенствуется в течение XVIII–XIX вв. В период, когда в Западной Европе было покончено с абсолютизмом, в России, напротив, продолжается теоретическое обоснование идеологии самодержавия.

В начале XIX в. Н.М. Карамзин писал о необходимости сохранения мудрого самодержавия, которое, по его мнению, «основало и воскресило Россию». Большое влияние на активизацию консервативной мысли оказало движение декабристов.

В теории официальной народности (основана на трех принципах: самодержавие, православие, народность) министра народного просвещения графа С.С. Уварова отражались просветительские идеи о е динении, добровольном союзе государя и народа, об отсутствии противоположных классов в русском обществе. Своеобразие заключалось в признании самодержавия как единственно возможной формы правления в России. Крепостное право рассматривалось как благо для народа и государства. Православие - основа духовной жизни народа, опора самодержавия. Народность - отсутствие социальной розни в России, «единство» народа и «единение» его с царем. Делался вывод о невозможности и ненужности коренных социальных изменений в России, о необходимости укрепления самодержавия и крепостного права.

Эти идеи развивались журналистами Ф.В. Булгариным и Н.И. Гречем (издатели полуофициозной газеты «Северная пчела»); профессорами Московского университета М.П. Погодиным (профессор истории, в своих трудах развивал теорию образования государства: на Западе - завоевание, а на Руси добровольное единение царя с народом), С.П. Шевыревым

(профессор филологии, резко противопоставлял «разлагающийся и гниющий» Запад «святой Руси»; О.И. Сеньковским (профессор восточных языков, издатель журнала «Библиотека для чтения»). Теория официальной народности не только пропагандировалась через прессу, но и широко внедрялась в систему просвещения и образования.

На рубеже 30–40-х гг. XIX в. среди оппозиционных правительству либералов сложилось два идейных течения - славянофильство и западничество.

Сам термин «славянофильство» придуман идейными их оппонентами - западниками, причем сами славянофилы первоначально не приняли это название, так как считали себя «русолюбами» или «русофилами», т.е. подчеркивали, что их интересуют преимущественно исторические судьбы России, русского народа, а не славян вообще. В истории развития славянофильства как идейного течения обычно выделяют два периода: раннее славянофильство - до реформы 1861 г. и позднее (пореформенное) славянофильство - примерно до середины 70-х гг. XIX в.

< в). искусства и литературы истории - Чижов Ф. науке, политической социально-экономической Самарин Ю. истории, Валуев Д. Аксаков К. богословии Хомяков А. философии области Киреевский (И. экономики богословия, литературы, философии, наследство богатое оставили ;Славянофилы>

Основные идеи славянофилов:

- убеждены в особой самобытности пути развития России, которую они преувеличивали;
- большое значение придавали крестьянской общине;
- Земские соборы оценивали как органы сотрудничества между народом и царской властью ;
- резко отрицательно относились к реформам Петра I, заставившим свернуть Россию с «истинного» пути. Крепостное право и деспотическая власть расценивалась как главный результат реформ Петра ;
- единственно верной и глубоко нравственной религией считали православие;
- верили в то, что основная задача, стоящая перед Россией, - вернуться на исконный путь, для чего необходимо отменить крепостное право и возродить Земские соборы.

Борьба славянофилов с преклонением перед Западом, изучение ими истории народа и народного быта имели большое положительное значение для развития русской культуры.

Западники, в широком смысле, - термин, принятый в научной литературе для обозначения носителей особого мировоззрения, основанного на признании общности России и Западной Европы как нераздельных частей и одного культурно-исторического целого. Наиболее широкие хронологические рамки терминов «западники» и «западничество» предложил Л.Н. Гумилев: их появление он относит к IX в. А.Н. Сахаров первым западником называет летописца Нестора, который отнес в «Повести временных лет» Русь вместе с Европой к «Афетовой» части света. В трудах С.М. Соловьева и Г.В. Плеханова появление западников датируется XVII в. Вл.С. Соловьев, автор статьи «Западники» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, относил возникновение западничества к XVIII в. и выделял в его развитии три главных «фазиса»: 1) теократический, представленный преимущественно римским католичеством; 2) гуманитарный, определившийся теоретически как рационализм и практически как либерализм ; 3) натуралистический, выразившийся в позитивном естественно-научном направлении мысли и в преобладании социально-экономических интересов. Ярким представителем первого «фазиса» Соловьев считал П.Я. Чаадаева, второго - В.Г. Белинского и «людей сороковых годов», третьего - Н.Г. Чернышевского и «людей шестидесятых годов». Наиболее узкие рамки западничества предложил А.А. Григорьев: 40–60-е гг. XIX в. (в современной отечественной историографии эту точку зрения разделяют С.С. Дмитриев, Н.И. Цимбаев и другие историки).

В ходе идейной борьбы со славянофилами термин «западники» получил широкое распространение в обществе и литературе и стал употребляться прежде всего для обозначения одного из направлений русской общественной мысли конца 30–60-х гг. XIX в.

Большое влияние на формирование взглядов западников оказали труды западноевропейских ученых и мыслителей К. Вердера, Г. Гегеля, И. Гердера, И. Канта, Ж. Кондора и др. Видными представителями московских западников были В.П. Боткин, Г.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев и др.

< и др. Гончаров И.А. Тургенев, И.С. Некрасов, Н.А. Панаев, И.И. Анненков, П.В. входили кружок его В Белинского. В.Г. вокруг группировались западники гг. 40-х начала Петербурге ;В>

Основные идеи западников:

- благодаря реформам Петра I Россия движется по европейскому пути, но с заметным отставанием, главные проявления которого - самодержавие и крепостное право;
- необходимо догнать Европу путем реформ, проводимых сверху (позиция либеральных западников), преобразуя самодержавие в конституционную монархию и изживая крепостничество;
- особая позиция была у радикальных западников (в отечественной историографии после 1917 г. именовалась революционно-демократической) : во-первых, необходимо не только догнать буржуазную Европу, но и совершить вместе с ней рывок к социалистическому строю; во-вторых, наиболее действенным средством для этого являются не реформы, а революция.

Восстание декабристов подтолкнуло оппозиционную правительству часть студенчества к организации различного рода кружков и тайных обществ. В 20–30-е гг. XIX в. ядро этих организаций составляли главным образом студенты Московского университета:

- кружок братьев Критских в Московском университете (1827) разделял программу декабристов;

- кружок Н.П. Сунгурова (1830–1831) выступал за революционный переворот;

- кружки В.Г. Белинского (1829), А.И. Герцена, Н.П. Огарева (1831–1834), Н.В. Станкевича (1833–1937) изучали теорию утопического социализма, западноевропейскую философию.

Оживление общественного движения в 40-х гг. выразилось в создании новых кружков. По имени руководителя одного из них - М.В. Буташевича-Петрашевского - его участники были названы петрашевцами. В кружок входили чиновники, офицеры, учителя, писатели, публицисты (Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, В.Н. Майков, А.Н. Плещеев и др.).

М.В. Петрашевский со своими друзьями создал первую коллективную библиотеку, состоявшую преимущественно из сочинений по гуманитарным наукам.

Петрашевцы решительно осуждали самодержавие и крепостное право. В республике они видели идеал политического устройства и намечали программу широких демократических преобразований. Был создан «Проект об освобождении крестьян», в котором предлагалось прямое, безвозмездное и безусловное освобождение их с тем наделом земли, который они обрабатывали. Радикальная часть петрашевцев пришла к выводу о назревшей необходимости восстания, движущей силой которого должны были стать крестьяне и горнозаводские рабочие Урала.

Кружок М.В. Петрашевского был раскрыт правительством в апреле 1849 г. К следствию привлекли более 120 человек. Комиссия квалифицировала их деятельность как «заговор идей». Несмотря на это, участники кружка были жестоко наказаны.

Военный суд приговорил 21 человека к смертной казни, но в последнюю минуту расстрел был заменен бессрочной каторгой. Деятельность кружка М.В. Петрашевского положила начало распространению в России социалистических идей.

Тема 5. Внутренняя и внешняя политика России второй половины XIX в.

5.1. Внутренняя политика России второй половины XIX в.

Царствование Александра II (1855–1881) началось в самый неудачный период Крымской войны. Несмотря на героизм войск и патриотическое воодушевление общества, Россия потерпела поражение и подписала унизительный Парижский договор. Предстояла длительная дипломатическая борьба за пересмотр тяжелых условий Парижского мира.

Горечь поражения и возмущение неудовлетворительным ходом дел в государстве, свойственные мыслящим россиянам того времени, в том числе и многим чиновникам, требовали от правительства решительных реформ. Россия буквально жаждала перемен, но разные слои населения неодинаково представляли себе их цели и смысл.

С воцарением Александра II наступила *«оттепель» в общественно-политической жизни* России. По случаю коронации он дал амнистию **декабристам,** участникам Польского восстания 1830 –1831 гг., петрашевцам, приостановил на три года рекрутские наборы, списал недоимки. В 1856 г. Александр II возглавил Особый секретный комитет «для рассмотрения предложений о крепостном праве». В 1857 г. принял решение о ликвидации военных поселений. В начале 1857 г. был учрежден Секретный комитет для подготовки крестьянской реформы.

Либеральные взгляды Александра II были весьма умеренными. Он был воспитан в традициях самодержавия и имперских приоритетов. Но он осознал необходимость глубоких реформ либерального характера и осуществил их на протяжении всего царствования. Не всегда уверенно и последовательно, иногда даже делая явные уступки консерваторам, но все же реформы Александр II осуществил кардинальные. В1856–1857 гг. наступило удивительное время, время самых дерзновенных надежд. В стране начиналась эпоха гласности, в которой так нуждалось общество. Был закрыт цензурный комитет, введенный Николаем I. Разрешалась свободная выдача заграничных паспортов. Была объявлена амнистия политзаключенным (декабристам, участникам польского восстания 1831 г.), 9 тыс. человек были освобождены от политического надзора.

Опереться в своих первых реформах Александр II мог только на представителей высшей бюрократии, слывших сторонниками преобразований. Виднейшую роль в подготовке реформ играли младший брат царя великий князь Константин Николаевич (военно-морской министр), Николай Милютин (товарищ министра внутренних дел), Дмитрий Милютин (военный министр), тетка царя великая княгиня Елена Павловна. Сначала традиционный Секретный комитет по крестьянским делам, а затем Главный комитет (он уже работал в обстановке гласности) составляли проекты реализации самой назревшей реформы - ликвидации крепостного права. Общество бурлило, страна пришла в невиданное дотоле духовное движение, очень многие верили в то, что преобразования найдут общую поддержку и понимание. Но это была иллюзия. Московское дворянство, например, было готово лишь несколько усовершенствовать крепостную систему. Немало дворян были сразу готовы освободить крестьян, но без земли. Принципиально либеральную позицию приняло тверское дворянство. Оно предлагало наделить крестьян землей за выкуп, предлагало расширить государственное кредитование крестьян.

19 февраля 1861 г., после многолетней борьбы между высокопоставленными крепостниками в правительстве и «красными» (так консерваторы называли сторонников немедленного освобождения крестьян), в тысячах населенных пунктах необъятной империи люди наконец-то услышали торжественное чтение императорского Манифеста. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (документ, подписанный императором наряду с Манифестом) представляло всем крепостным личную свободу (без какого-либо выкупа). Помещики были обязаны выделить

крестьянам участки земли в бессрочное постоянное пользование. Размер наделов определялся добровольным соглашением помещика с бывшими крепостными. Если такого соглашения достичь не удавалось, то мировые посредники (эта должность вводилась специально для улаживания споров) определяли размеры наделов на основании норм, разработанных для каждой местности с учетом плодородия почвы и плотности населения (устанавливались низшие и высшие размеры крестьянских участков, от 1 до 7 десятин; 1 казенная десятина равна 1,09 га). Размежевание пахотных угодий было наиболее сложным и болезненным делом (его предписывалось завершить в течение двух лет после публикации Манифеста). В большинстве оброчных имений крестьяне получили те наделы, которые они обрабатывали и раньше, если только надел не превышал максимальной нормы, определенной для данной местности. Превысить эту норму можно было только с согласия помещика. Если же он не желал уступить всю обрабатываемую ими раньше землю, то обязан был производить отрезки, т.е. крестьянин отдавал помещику десятину-другую пашни.

Бывшие крепостные считались временнообязанными до тех пор, пока они не выкупали свои наделы, и должны были платить помещику оброк. Оброк мог выплачиваться в денежной форме или отрабатываться на барской земле. Чтобы выйти из временнообязанного состояния и сделаться владельцем обрабатываемого надела, крестьянин должен был выкупить его у помещика. Сумма выкупа примерно в 16 раз превышала сумму ежегодного оброка. Выкуп осуществлялся по добровольному соглашению сторон и до 1881 г. был невозможен, если помещик отказывался подписать такое соглашение. Вопреки воле помещика крестьянин мог только выкупить свою Усадьбу, но не полевой надел. Правительство оплатило помещикам 80% стоимости земель, а крестьяне постепенно (в течение 49 лет) должны были погасить долг государству. Временнообязанные и выкупавшие землю крестьяне получили право торговли, заводить фабрики, вступать в гражданские правоотношения, выдвигать иски, отвечать по обязательствам и т.д.

Крестьяне составляли сельское общество (общины), органом самоуправления которой стал сельский сход. На них разрешались различные хозяйственные вопросы, избирались старосты. Уставная грамота, определявшая размеры наделов и повинностей, подписывалась помещиком с сельским обществом, а не с отдельными крестьянами. Выход из общины даже с выкупленной землей был очень затруднен, община сдерживала расслоение крестьян. Так правительство искусственно сохраняло социальную и имущественную однородность крестьянства.

Реформа 1861 г. была результатом компромисса, сложного согласования интересов государства, помещиков и крестьян. После нее крестьянское малоземелье сохранилось, крестьяне были обременены выкупными платежами. Это породило новые конфликты и противоречия как между крестьянами и помещиками, так и внутри общин.

Реформа 1861 г. стала величайшим политическим свершением XIX века. После отмены крепостного права многие учреждения и правовые нормы устарели. Возникла необходимость в новых преобразованиях. Сразу же началась подготовка судебной реформы. Основные принципы судебной реформы, определенные с учетом опыта европейских стран, была одобрена Александром II в сентябре 1862 г. После указа об обнародовании Судебных уставов (20 ноября 1864 г.) началось переустройство судов. Судебная власть была отделена от исполнительной и законодательной, судьи стали несменяемыми и обрели реальную независимость от правительственных чиновников. Были введены гласность и состязательность судебного процесса (государственный обвинитель - прокурор - противостояли независимому от властей адвокату). Важные дела разбирались выборным от населения судом присяжных. Важнейшим принципом реформы было признание равенства всех подданных империи перед законом.

Присяжные определяли вину или невиновность подсудимых, а судьи следили за законностью разбирательства и подыскивали соответствующее вине наказание. «Менее важные» дела разбирались без присяжных, «Маловажные» гражданские тяжбы и дела о незначительных правонарушениях рассматривали выборные уе здные мировые судьи. Российский суд становился гласным и открытым. Судебные округа не совпадали с границами административными, что давало дополнительные условия независимости судей от местных властей. Судебная реформа была самой демократической и последовательной из «Великих реформ» того времени.

С 1 января 1864 г. в России (за исключением губерний, где преобладало неправославное население) создавались земства - выборные органы местного самоуправления в губерниях и уездах. Выборы гласных, т.е. представителей от трех сословных курий - землевладельцы, владельцы недвижимости в городах и сельские общества - давали им возможность на ежегодных собраниях решать назревшие проблемы народного образования, здравоохранения, благотворительности. Земские собрания избирали на 3 года свои исполнительные органы - управы. Занимаясь статистикой, пропагандируя передовые методы хозяйствования, организуя помощь населению в неурожайные годы, ведя строительство школ, приютов, больниц, земские работники и выборные земские деятели постепенно изменяли и условия жизни, и привычные взгляды и нравы.

В это время земства начинают выдвигать перед высшей властью требование, к выполнению которого правительство было совершенно не готово. Земские деятели часто говорят о необходимости созыва в Москве Земской думы, т.е. выборного общероссийского органа, который стал бы совещательным народным представительством. Но Александр II был уверен, что это могло стать первым шагом к созданию парламента, могущего стать трибуной политической оппозиции. Идея общероссийского земства, таким образом, встречала упорное сопротивление в правительстве.

Политические права земств были крайне ограничены. Земства могли обращаться к правительству с ходатайствами, но не обладали правом законодательной инициативы. Всякие объединения земств разных губерний не разрешались. Губернаторы имели право отменять решения земских собраний и управ.

В 1870 г. было реорганизовано и городское самоуправление. По новому Городовому положению выборы членов городских дум (гласных) стали бессословными, думы избирались на основе имущественного ценза на 4 года. Исполнительными органами городских дум стали городские управы, в которых председательствовал городской голова.

Развитие местного самоуправления способствовало возникновению независимой от властей, не контролируемой ими общественной жизни. Этому способствовали и другие реформы 60-х годов: университетская (1863), предоставившая автономию высшим учебным заведениям, школьная (1864), цензурная (1863), отменившая предварительный просмотр публикаций. Либеральные преобразования затронули и армию. Важнейшими элементами военной реформы стал опубликованный 1 января 1874 г. Устав о воинской повинности. Сословная армия заменялась новой, созданной на основе всеобщей воинской повинности. Срок обязательной солдатской службы сокращался до 6 лет (на флоте - до 7 лет). Существовала Целая система льгот и отсрочек призыва (вплоть до освобождения от службы) для различных социальных и профессиональных категорий (например, для единственных кормильцев в семье, для получивших образование и т.д.). Таким образом, в 60–70-е гг. в России происходили такие перемены, которые в Западной Европе занимали целые века.

По мере того, как прояснялся характер реформ, проявлялась и крайняя противоречивость политического курса Александра II. Инициаторам реформ в правительстве казалось, что нововведения улучшили старую самодержавно-авторитарную систему власти, но жизнь требовала изменить ее в принципе. Это власти не хотели делать. В правительстве развивался конфликт между сторонниками реформаторского курса и тем, кто стремился затормозить преобразования, полагая что они лишь создают новые проблемы, совершенно не решая проблем старых. Теряло свое единство и общественное движение. Либералы настаивали на созыве Всероссийского земского органа. Но их пугал народнический террор, нарастание новых общественных противоречий. С начала 1878 г. резко активизировалась деятельность революционного подполья. Правительство ответило репрессиями. 26 августа 1879 г. исполнительный комитет «Народной воли» (главная революционная народническая организация) принял решение о казни Александра П. Начинается героическая и безрассудная охота революционеров за императором. Впервые (если не считать 14 декабря 1825 г.) страна была поставлена перед небывалым в ее истории фактом: организованной вооруженной борьбой против власти.

Это потрясло всю Россию. В российском обществе усиливаются голоса тех, зачастую благонамеренных людей, кто протестует против бюрократических методов управления страной, полицейского произвола, коррупции, надоевшего всем шараханья Александра II в его реформистской политике из одной крайности в другую. Образованное общество в лице земств, некоторых дворянских собраний все настойчивее стали перед правительством вопросы о продолжении реформ, прежде всего в сфере управления страной. Репрессии и ранее невиданный административный произвол, проводимые властью в качестве главных мер против расширения социалистической пропаганды, не убеждают либеральные круги в том, что это - единственно верная политика. Либеральная пресса открыто выражает надежду на то, что правительство будет искоренять «крамолу» не только полицейскими методами, но и опираясь на лояльные круги общества. При этом политика реформ должна была быть продолжена. Это были действительно назревшие требования. Пореформенная Россия складывалась чрезвычайно болезненно. Разорялось дворянство, началось расслоение крестьянского сословия. Стремительно менялся экономический и социальный облик городов. Документы того времени полны сообщений о тысячах люмпенов-босяков, заполнивших промышленные центры империи, о первых рабочих стачках, о политических демонстрациях студенчества. В конце 70-х гг. в стране были все признаки политического кризиса.

Тяжелым бременем на экономику страны легли расходы, связанные с русско-турецкой войной. 24 апреля 1877г. Россия объявила войну Османской империи, которая с крайней жестокостью подавляла восстание болгарского народа. 7 июля российские войска форсировали Дунай и двинулись к Плевне. Болгария с восторгом встречала своих освободителей. Но война стала затяжной, российские войска несли большие потери. 4 января 1878 г. была взята София. По условиям Сан-Стефанского мира (1878 г.) Россия добилась независимости для Болгарии. Но западные державы не хотели усиления России на Балканах. В июне 1878 г. открылся конгресс в Берлине, принявший решения, значительно менее выгодные для России и Болгарии. Российское общество болезненно переживало неудачу своей дипломатии. Министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов в самом конце 70-х гг. предлагает императору пойти на уступки либеральным ожиданиям образованного общества и созвать в столице специальные комиссии из представителей земств, городов, дворянских обществ, которые вместе с правительством занялись бы разработкой проектов новых реформ. 1 марта 1881 г. Александр II подписал бумаги, предложенные М.Т. Лорис-Меликовым, но в этот же день он был убит революционерами-террористами.

На внутреннюю политику России во второй половине XIX в. оказывали влияние следующие факторы:

- поступательное экономическое развитие;
- изменения в социальной структуре, в том числе появление новых социальных слоев;
- мощный подъем **общественного движения.**

Главной целью внутренней политики правительства было приведение экономической и политической системы России в соответствие с **потребностями** времени при сохранении самодержавия и господствующего положения дворян.

60 –70-е гг. XIX в. - время коренных преобразований в России, которые затронули практически все важнейшие стороны жизни общества и государства:

1) *социально-экономические реформы* (ликвидация крепостного права);

2) *политические реформы* (изменения в системе управления - судебная, земская, городская, военная реформы);

3) *реформы в области образования и культуры* (школьная, университетская, печати).

Большинство историков полагает, что **Александр II** не только не имел программы преобразований, но и не был готов к реформаторской деятельности. Однако это не преуменьшает роли Александра II в реформировании страны. Главная его заслуга заключается в том, что он не только осознал необходимость преобразований, но и пошел на их осуществление.

Период реформаторской деятельности Александра II можно разделить на два этапа. Первый - подготовка и осуществление крестьянской реформы. Второй - проведение реформ 60 –70-х гг.

Толчком к преобразованиям послужили:

- во-первых, проигранная Крымская война, показавшая полную несостоятельность политической и экономической системы **Николая I** ;
- во-вторых, Россия потеряла авторитет у передовых европейских держав и оказалась в международной изоляции;
- в-третьих, Крымская война и смерть Николая I привели к активизации либерально настроенной части общества и ряда правительственных чиновников. Появляются записки и проекты, в которых обосновывалась необходимость преобразований.

У исследователей существуют различные точки зрения на отмену крепостного права. В советской исторической науке утвердилась точка зрения, согласно которой в России в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. сложилась революционная ситуация. Советские исследователи считали, что не только Крымская война, но и революционная ситуация (в том числе крестьянские выступления) заставили царизм поспешить с освобождением крестьян и произвести частичные изменения политических институтов.

Сегодня ряд исследователей считает, что крепостническая система еще не исчерпала все свои резервы и еще могла существовать и далее. Антикрепостнические выступления крестьян сильно преувеличены. И действительно, отменяя крепостное право, самодержавие было вынуждено пойти вразрез с желаниями большей части своей собственной опоры: основная масса **дворян** была по-прежнему настроена против отмены крепостного права. Однако невозможность для России более претендовать на роль ведущей европейской державы и оставаться при этом крепостнической была ясна **Александру I.**

По мнению М.М. Горинова, А.А. Горского, А.А. Данилова: «Революционной ситуации в России в середине XIX в. не было, …в стране разразился социально-политический кризис, вызванный крахом внешнеполитического могущества и основанной на нем идеологии национально-государственной исключительности страны, быстрым отставанием России от европейских государств и угрозой превращения ее во второстепенную державу. Главной причиной такого отставания явилось исторически задержавшееся господство в стране феодально-крепостнических отношений. Таким образом, крестьянская реформа не была продуктом революционной борьбы».

18 февраля 1861 г. после обсуждения в Главном комитете и Государственном совете Александр II подписал «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и Манифест об освобождении крестьян.

Основные положения крестьянской реформы

1. Крестьяне получали личную свободу (без выкупа) и установленный земельный надел (за выкуп). Около четверти суммы общей стоимости земли крестьянин должен был единовременно уплатить помещику. Остальную сумму помещик получал от государства, а крестьянин погашал ее в течение 49 лет.

2. До выкупа **крестьянин** считался «временнообязанным» по отношению к помещику, платил оброк и отрабатывал **барщину.**

3. Величина земельных наделов устанавливалась для каждой местности с учетом различных факторов. Если дореформенный земельный крестьянский надел превышал пореформенный, то излишек отходил помещику (так называемые «отрезки»). Они составили $^{1}/_{5}$ прежних крестьянских наделов.

4. Взаимоотношения крестьян и помещиков регулировались «Уставными грамотами». В них определялись размеры наделов и **повинности.** Помещик подписывал грамоту не с каждым в отдельности крестьянином, а с общиной.

5. Крестьяне получили право заниматься **предпринимательством,** вступать в любые правовые отношения, переходить в другие сословия.

Ю.В. Тот, оценивая крестьянскую реформу, подчеркивал следующее:

- во-первых, по мнению большинства современных историков, крестьянская реформа стала результатом компромисса между помещиками, крестьянами и правительством. Причем интересы помещиков были максимально учтены, так как иного пути освобождения крестьян, по-видимому, не было;

- во-вторых, условия освобождения крестьян изначально заключали в себе будущие противоречия и источник постоянных конфликтов между ними и помещиками: крестьянское малоземелье и наличие крупного помещичьего землевладения, обремененность крестьян различными платежами и повинностями. Это было также следствием компромиссного характера реформы;

- в-третьих, реформа предотвращала массовые выступления крестьян, хотя локальные имели место. Самые значительные из них относятся к 1861 г. - восстания крестьян в селах Бездна Казанской губернии и Кандеевка Пензенской губернии;

- в-четвертых, с освобождением крестьян уходил в прошлое старый административный строй, основанный на **крепостном праве** и сословном преобладании дворянства. Таким образом, иные условия общественно-политической жизни выдвигали ценный комплекс первоочередных преобразований, имевших целью создать новую систему государственного управления.

Продолжением отмены крепостного права в России были развитие системы государственных учреждений, земская, городская, судебная, военная **реформы.** Их основная цель - привести государственный строй и административное управление в соответствие с новой социальной структурой, в которой крестьянство получило свободу.

Развитие системы государственных учреждений

В соответствии с Основными законами Российской империи император оставался неограниченным монархом.

В ноябре 1861 г. для рассмотрения вопросов, касающихся намечаемых реформ, был учрежден новый правительственный совещательный орган - ***Совет министров.***

Высшим законосовещательным органом был ***Государственный совет,*** который в 60 –70-х гг. провел большую работу по рассмотрению проектов законов и подготовке их для утверждения императором. Однако его значение в последующие годы ослабло. В 80-х гг. Государственный совет был подменен Комитетом министров.

В целях улучшения работы в экономической сфере были осуществлены значительные преобразования. Так, в 1865 г. Главное управление путей сообщений и публичных зданий было преобразовано в *Министерство путей сообщений.* Для укрепления финансовой системы страны, осуществления выкупных операций в составе Министерства финансов было создано *Главное выкупное учреждение,* на которое возлагался контроль за своевременной выплатой крестьянами кредитов.

В составе Министерства финансов был также образован *Департамент торговли и* ***мануфактуры,*** руководивший государственными и принадлежащими царю предприятиями и оказывающий финансовую помощь частным предприятиям.

В основе ***судебной реформы*** 1864 г. лежали следующие принципы:

- бессословность суда;
- равенство всех подданных перед законом;
- независимость суда от администрации;
- создание суда присяжных заседателей и института присяжных поверенных (адвокатов);
- на судебные заседания допускались публика и представители прессы.

В ноябре 1864 г. были утверждены и стали законом акты судебной реформы: *Учреждения судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.*

Вместо громоздкой системы сословного суда создавались два типа судов: *местные и общие.*

Местными были *волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей,* а общими - *окружные суды и судебные палаты.* Местные суды учреждались для рассмотрения мелких преступлений и проступков, мелких гражданских исков. Мировые судьи, избираемые земскими собраниями или городскими думами из местных жителей с определенным образовательным и имущественным цензом, решали дела единолично. Апелляцией для пересмотра их приговора являлся съезд мировых судей.

Окружные суды, назначаемые императором, учреждались на несколько уездов, большей частью на всю **губернию,** для рассмотрения гражданских и уголовных дел. Они рассматривали все дела, за исключением должностных, совершаемых чиновниками старше 9-го ранга, а также политические дела.

При окружных судах и судебных палатах состояли *судебные следователи, судебные приставы и прокуратура.* При судебных палатах также состоял *совет присяжных поверенных.*

Верховным судом, а также высшим органом судебного надзора являлся ***Сенат,*** в составе которого в ходе судебной реформы было создано два *кассационных департамента* - гражданский и уголовный. В 1872 г. в составе Сената было образовано *Особое присутствие для суждения о государственных преступлениях и противозаконных сообществах* - высший политический суд России. С 1878 г. часть политических дел переходит к военно-окружным судам.

Земская реформа 1864 г.

Закон о **местном самоуправлении,** принятый в 1864 г., определил структуру земских учреждений и их компетенцию. **Земства** вводились в **уездах** и губерниях, и каждое из них имело распорядительные (земские собрания) и исполнительные (земские управы) органы.

Председателем Земского собрания был предводитель дворянства. Земские собрания каждые три года проводили выборы земских управ. В основу избирательной системы положены выборное, имущественное (ценз) и сословное начала.

В земских органах преобладали помещики и дворяне (около 40%). Согласно закону земства были избраны только в 33 (по некоторым данным в 34) из 50 российских губерний. Земства ведали хозяйственными делами, касающимися «польз» и «нужд» губернии или уезда; занимались устройством благотворительных учреждений, здравоохранением и народным образованием.

Значение земской реформы в том, что, во-первых, с учреждением земств была предпринята попытка создать новую систему местного самоуправления, основанную на всесословном представительстве. Во-вторых, земские учреждения вскоре стали центрами либеральной оппозиции правительству.

Реформа городского самоуправления 1870 г.

Всесословные органы общественного самоуправления - городские думы - создавались в соответствии с новым *«Городовым положением»*. Все жители, платившие налоги, разделялись на три группы соответственно сумме выплачиваемых ими налогов. Каждая группа избирала в городскую думу одинаковое число гласных. Один голос богатых плательщиков, избиравших $^{1}/_{3}$ городских гласных, равнялся голосу от нескольких сот средних плательщиков и нескольких тысяч мелких. Гласные городской думы избирали из своей среды городскую голову и членов городской управы.

Городские думы занимались вопросами городского благоустройства, здравоохранения и др. Компетенция органов самоуправления в городах соответствовала компетенции земских учреждений в сельских местностях.

Финансовая реформа 1862–1866 гг.

Право распоряжаться всеми финансовыми средствами страны получал министр финансов, деятельность которого подлежала учету со стороны *Государственного контроля.* В 1860 г. был учрежден ***Государственный банк,*** который стал кредитовать торгово-промышленные предприятия. Главный итог преобразований финансовой системы заключался в установлении гласности **бюджета,** финансового контроля и прогрессивных изменений в налоговой системе.

Военные преобразования 60–70-х гг.

Одним из наиболее последовательных и важных преобразований александровского царствования стала военная реформа. Ее начало относится к 1860 –1861 гг., завершение - к 1874 г.

Успеху этой реформы способствовало то, что ее подготовкой и проведением в жизнь руководил **Дмитрий Алексеевич Милютин.** Ему удалось изменить структуру и вооружение армии, обновить и качественно улучшить офицерский корпус, облегчить положение солдата, внедрить новые принципы набора в армию.

Главное достижение военной реформы - переход от рекрутского набора к *всеобщей воинской повинности* (закон утвержден Александром II 1 января 1874 г.). Согласно закону мужчины в возрасте 20 лет подлежали призыву на военную службу, срок которой был определен в 6 лет для сухопутных войск и 7 лет для флота. Военнообязанные имели ряд льгот по призыву, которые касались их семейного положения и здоровья, а срок военной службы был поставлен в зависимость от образовательного уровня: человек, имевший высшее образование, служил полгода, среднее - полтора года.

Первое серьезное испытание - *Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг.* - показало высокий уровень боевой подготовки армии.

Значительные преобразования проведены в области ***просвещения.*** 18 июля 1863 г. был утвержден новый университетский устав, который расширял автономию университетов. Ни войска, ни полиция не могли вступить на территорию университета без разрешения его ректора. Делами университетов руководили ученые советы, состоявшие из профессоров, преподавателей и сотрудников. А.В. Головин, министр народного просвещения, хотел пойти еще дальше и разрешить студентам создавать свои объединения (корпорации), но это предложение император не поддержал.

В 1864 г. был принят *Устав средней школы*, в соответствии с которым гимназии подразделялись на классические и реальные. Первые готовили главным образом к поступлению в университет, вторые - в высшие технические учебные заведения. *Школьная реформа 1864 г* . демократизировала сферу начального и среднего образования, расширяла сеть учебных заведений, привлекала новые педагогические кадры.

В 1865 г. Александр II утвердил разработанные Министерством внутренних дел «Временные правила» о *цензуре (реформа печати*). Отменялась предварительная (т.е. на стадии после сдачи рукописи) цензура для большей части книг и литературных журналов. Вводилась карательная цензура - применение различных санкций уже после публикации, вплоть до закрытия издания. Правительственные и научные издания цензурному контролю не подлежали.

Таким образом, реформы 60 –70-х гг. XIX в. значительно продвинули Россию по пути экономической и политической модернизации. Однако политическое переустройство страны не было завершено. Россия по-прежнему оставалась самодержавной **монархией.**

Тем не менее проведение реформ значительно изменило образ **власти** в глазах населения. Александр II остался в сознании народа как царь-освободитель (несмотря на незавершенность крестьянской реформы). Отчуждение от власти, характерное для широких слоев интеллигенции при Николае I, сохранилось в основном у радикальной молодежи, революционных демократов да ультраконсервативных помещиков. Либералы, получив поле деятельности - земства, суды, университеты, - смогли перейти от слов к конкретным делам.

Реформы показали, что добиться реальных изменений в жизни **общества** в России можно не революционными взрывами, а реформами сверху, если за ними стоят достаточно просвещенные и влиятельные силы. Но главное было даже не в этом. *Монолог власти*, характерный для Николаевской эпохи, по мнению И.Н. Ионова, сменился *диалогом власти* и общественных сил, которого давно не знала Россия. Реформы могли бы открыть путь мирной модернизации российского общества. Однако эра реформ оказалась кратковременной.

В феврале 1880 г. создается чрезвычайный орган управления - *Верховная распорядительная комиссия* по охране государственного порядка и общественного спокойствия во главе с *М.Г. Лорис-Меликовым*. Получив диктаторские полномочия, он повел не только решительную борьбу с революционным подпольем, но и предложил программу, направленную на продолжение **реформ.** Этот проект, названный впоследствии «конституцией Лорис-Меликова», получил поддержку императора. Процесс реформ был прерван 1 марта 1881 г. в результате убийства Александра II революционерами-народовольцами.

Правительственный курс 80–90-х гг. XIX в. Александр III

После смерти Александра II в правительстве взяли верх консерваторы во главе с обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым. Он убедил нового императора Александра III (1881–1894) в том, что М.Т. Лорис-Меликов предлагает не что иное, как введение конституции и ограничение власти императора. Министры-либералы были вскоре изгнаны из правительства. Усилился административный контроль за земствами, их возможности были еще более ограничены. Начались преследования либеральной прессы, автономия университетов была отменена. Для нового правительственного курса были характерны вновь сознательное противопоставление России и остальной Европы, национализм, жесткий контроль за общественным движением. Новый император Александр III был очень консервативен по своим взглядам. В 80-е гг. проводится так называемое «контрреформаторство» в правительственной политике. Особенно было ощутимо наступление реакции в гуманитарной сфере. Прекращается издание всех радикальных и многих либеральных газет и журналов. Расширяется круг тем, которые печать не имела право освещать. Министерство народного просвещения открыто рекомендует не принимать в гимназии детей из социальных низов общества. В стране практически ликвидируется женское высшее образование. Резко возрастает роль церкви в сфере образования. Идет открытое наступление на судебные Уставы 1864 г. Принимаются законы, крайне затрудняющие выход крестьян из общины. Одновременно принимаются меры, направленные на поддержку помещичьего землевладения (создается Дворянский банк с правом выдачи льготных кредитов). В 1889 г. создается «Положение о земских начальниках». Их прерогативы были очень широки: они контролировали деятельность крестьянского самоуправления, имели право подвергать крестьян телесным наказаниям, вмешиваться в работу волостных судов. Правительство добивается усиления дворянского влияния в руководстве земств. Ужесточается контроль за земствами и городскими думами. Увеличивается имущественный ценз при выборах в городские думы. В Москве, например, право голоса имели не более 1% населения.

В основе экономической политики Александра III лежала идея укрепления самодержавной власти с помощью развития национальной промышленности. Она предусматривала разные меры поощрения тех отраслей промышленности, в которых было заинтересовано правительство, строгий контроль за банковской и биржевой деятельностью, использование в качестве важного средства налогообложения государственной монополии (винной, табачной).

Процесс капитализации российской экономики в 80-е гг. XIX в. принял бурный характер. Громадную роль в этом сыграло не только втягивание деревни в рыночные отношения, но и развитие железнодорожной сети. В 1861 г. Россия имела 2 тыс. км железных дорог, в начале 1880-х гг. - 22 тыс. км. Тяжелая промышленность развивалась достаточно противоречиво. Сначала отмена крепостного права привела к снижению объемов производства. Но постепенно положение начинает меняться. Более того, уже к концу века по темпам развития производства в тяжелой промышленности, дававшей 1/3 промышленной продукции страны Россия занимала первое место в мире. К1890 г. в стране сложились все предпосылки для индустриализации. Англия ее у же завершила, а Германия и США были близки к этому. Отставание России приводило к тому, что она ввозила уголь, машины, металл, так как при всех успехах добывающей и тяжелой промышленности своей продукции не хватало. У российского капитализма были неограниченные возможности для развития вширь, а не вглубь. Структура капиталистического производства в стране усложнялась не слишком успешно и динамично, зато предприниматели активно осваивали окраины страны. Этот процесс на какое-то время отводит от правительства угрозу столкновения с недовольной своим политическим положением буржуазией. Российские предприниматели охотнее вкладывали деньги в легкую промышленность, которая обеспечивала быстрый оборот капитала. Капиталисты Франции, Бельгии, Германии активно делали инвестиции в российскую тяжелую промышленность.

Сложные процессы происходили в аграрной сфере. Условия реформы 1861г. были откровенно тяжелы для крестьянства. Оно получило сокращенные по сравнению с дореформенными наделы земли. Размер оброка во всех случаях увеличился. Выкупные платежи были намного больше тех денег, которые государство выплачивало помещикам, т.е. больше выкупной ссуды.

Эти платежи легли на деревню непосильным бременем. Они, да еще сохранение общины, мешали появлению в России энергичного фермерского класса. Зимний Дворец абсолютно не заботился о каком-либо политическом просвещении крестьянства, что позже откликнулось весьма сильно (полных гражданских прав крестьяне не получили и по реформе 1861 г.). Несправедливость поземельного устройства (малоземелье, отсутствие у бывших крепостных выгонов и леса), демографический взрыв повели к усиленной дифференциации деревни. Крестьянину с каждым годом становилось все труднее кормиться только сельским хозяйством.

Тем не менее освобождение 23 млн помещичьих и 19 млн государственных крестьян высвободило их энергию, и Россия совершила огромный скачок в своем развитии. Процессы, происходящие в стране, значительно отличались от аналогичных процессов, завершившихся в свое время в Европе. К 1880 г. в сельском хозяйстве страны было занято 70% от общего числа работающих в стране. Крестьяне и после реформы не являлись полными собственниками земли, имея право сдавать наделы в аренду, передавать их по наследству, но не продавать. Особенностью надельного землевладения являлось и то, что 3/4 земли находилось в собственности общин, выполнявших роль сборщика налогов и контролера поведения крестьян.

После реформы 1861 г. существовавшая дифференциация деревни привела к разложению крестьян на буржуазию, середняков и сельских пролетариев. При этом пролетарий не был отделен от средств пр оизводства, владея небольшим наделом, однако, вынужден был временно или постоянно продавать свой труд кулакам или помещикам. К концу XIX в. 1 /5 часть дворов составила кулачество, которое давало около половины сельскохозяйственной продукции, в два раза больше, чем помещики. Кулаки мечтали о помещичьих землях, активно участвуя в борьбе за них. Помещики, владевшие в!861 г.87 млн дес. земли были плохо подготовлены к ведению самостоятельного хозяйства (в 1873 г. у них оставалось только 73 млн десятин).

За первое пореформенное двадцатилетие площадь посевов в России увеличилась на 6%, а к началу XX в. - еще на 10%.

В 1860–1892 гг. население России выросло на 53 млн человек (это был подлинный демографический взрыв!!!). Крестьянство все больше страдало от малоземелья. Правительство упорно форсировало вывоз хлеба за границу, не считаясь с тем, что деревня жила крайне скудно. В 1893 г. ряд губерний России постигает самый настоящий голод. В 1894 г. на престол вступил Николай II - последний, российский император. Он получил хорошее образование, свободно владел четырьмя европейскими языками, но не обладал ни сильным характером, ни государственным кругозором, необходимым для самодержавного властвования огромной страной. По вступлению на престол Николай II сразу заявил, что будет следовать политическому курсу своего отца, Александра III, а представителям либеральных кругов, надеявшихся на смягчение этого курса, посоветовал оставить «бессмысленные мечтания». Заявление царя произвело тягостное впечатление на российское общество. Вступление царя на престол омрачилось страшной трагедией - в мае 1896 г. во время коронации в Москве, на Ходынском поле, погибли сотни людей.

В 90-х гг. был принят ряд экономических мер, связанных с именем выдающегося государственного деятеля, министра финансов С.Ю. Витте (1849–1915). По его инициативе было начато строительство Транссибирской магистрали. В 1895 г. была введена винная монополия - исключительное право государства на торговлю спиртными напитками, что позволило сразу резко увеличить доходы казны. В 1897 г. Витте успешно провел денежную реформу, в обращение была введена золотая валюта и свободный обмен на нее бумажного кредитного рубля. Но диспропорции в развитии экономики были очень велики.

В апреле 1881 г. был обнародован манифест *«О незыблемости **самодержавия** ».* В августе последовало *«Положение о мерах по сохранению государственной безопасности и общественного спокойствия»*. «Либеральные бюрократы» были отправлены в ссылку. Началась эпоха усиления реакционной тенденции во внутренней политике.

Ближайшее окружение Александра III составляли наиболее реакционно настроенные политические и общественные деятели, среди которых особо выделялись обер-прокурор **Синода** *К.П. Победоносцев*, министр внутренних дел граф *Д.А. Толстой* и публицист *М.К. Катков.*

По мнению исследователей, реакционный курс во внутренней политике Александра III окончательно восторжествовал лишь в мае 1882 г., когда министром внутренних дел был назначен граф Д.А. Толстой, а министром просвещения стал И.Д. Делянов, «рабски покорный Толстому и Победоносцеву» (А.А. Корнилов).

С.П. Рябикин *суть нового курса* определяет в следующих положениях.

Во-первых, причины **политического кризиса** новое правительство видело не в принципах и организации власти, а во вредных для России идеях, заимствованных у Запада.

Во-вторых, цель внутренней политики Александра III - укрепление самодержавия, насаждение православия и русификация окраин России.

В-третьих, новый курс предполагал борьбу с революционным движением, искоренение «крамолы», пересмотр и улучшение законов и учреждений, появившихся в «эпоху реформ».

Практическая реализация нового курса сводилась к следующему.

1. *Введен институт земских начальников (1889)*. Они назначались министром внутренних дел из местных дворян - помещиков и осуществляли административно-полицейский контроль над **крестьянами** : следили за соблюдением порядка, сбором **податей,** в случае провинностей сажали крестьян под арест, подвергали телесным наказаниям. Власть земских начальников укрепила позиции правительства на местах и практически восстановила права помещиков по отношению к крестьянам.

2. *Проведена Земская контрреформа (1890)*. При выборах в земства число гласных от помещиков увеличивалось в связи с уменьшением для них имущественного ценза. Для городских жителей ценз, наоборот, возрастал. Список гласных, избранных от крестьян, утверждался губернатором. Все эти меры были призваны укрепить позиции дворянства в местных органах самоуправления.

3. *Городовое положение (1892)* исключало из состава избирателей приказчиков и местных торговцев, что давало преимущество на выборах владельцам крупной городской недвижимости - малочисленному в городах **дворянству** и крупной **буржуазии.** Постановления городской думы санкционировались губернским начальством, ограничивалось число заседаний думы. Таким образом, городское самоуправление практически было под контролем правительства.

4. Изменения консервативного характера вносились в *судебную систему.* Повышался имущественный и образовательный ценз для присяжных заседателей, что увеличивало дворянское представительство (1887). Из ведения суда присяжных изымались дела о «сопротивлении властям» (1889), ограничивалась публичность и гласность заседаний (1887).

5. По мнению правительства, от *печати и образования* исходила опасность устоям **государства.** Ужесточился административный контроль за высшими учебными заведениями. Университетский устав 1884 г. фактически упразднил автономию университетов; ректор и профессора назначались правительством; возрастала почти в два раза плата за обучение; особая инспекция осуществляла надзор за студентами. Представителям «низших» сословий затруднялась возможность получения образования. *Циркуляр о кухаркиных детях (1887)* рекомендовал не принимать в гимназию детей не из дворянских семей. В 1882 г. были введены Временные правила о печати, усилившие карательную цензуру, ряд изданий был закрыт.

6. В соответствии с *Положением о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия (1881)* в любой части империи могло быть объявлено чрезвычайное положение. Местные власти получали право арестовывать «подозрительных лиц», без суда ссылать их на срок до 5 лет в любую местность и передавать военному суду, закрывать учебные заведения и органы печати, приостанавливать деятельность **земств.**

7. В области ***культуры,*** *идеологии, национальных отношений* упор делался на русскую «*национальную самобытность»*. Ужесточались отношения к религиозному инакомыслию, ограничивались права лиц неправославного вероисповедания, в особенности евреев. Правительство проводило политику русификации национальных окраин.

8. *Крестьянский вопрос.* В 1881 г. все бывшие помещичьи крестьяне переводились на обязательный выкуп, отменялось их зависимое временнообязанное положение, понижались выкупные платежи. Учреждался крестьянский банк (1882), который должен был оказывать содействие крестьянам и крестьянским обществам в покупке частновладельческих земель. В 1883 –1885 гг. была снижена, а затем отменена **подушная подать** с крестьян. Утверждены правила о порядке переселения малоземельных крестьян за Урал (1889). Однако эти меры в целом не улучшили благосостояния крестьянского населения.

9. *Регламентировались отношения между рабочими и промышленниками.* В 1882 г. был принят закон о запрещении труда малолетних (до 12 лет) и учреждена фабричная инспекция для надзора за его выполнением. По закону 1885 г. воспрещалась ночная работа несовершеннолетних и женщин. Законом 1897 г. ограничивалась максимальная продолжительность рабочего дня: для взрослых мужчин она не должна была превышать 11,5 ч. В большинстве своем принятые законы носили характер уступок нарождавшемуся рабочему движению.

Таким образом, в 80 –90-е гг. XIX в. во время правления Александра III происходит отход от главных целей и принципов реформаторских преобразований предыдущего периода. Вместе с тем сам Александр III вошел в историю как царь-миротворец, так как был убежденным противником разрешения международных проблем военными средствами. По своим политическим симпатиям Александр III также отличался от предшественников. Он был близок к славянофильству, но лишь в той мере, в какой это не мешало ему оставаться самодержцем. Л.М. Ляшко полагает, что император скорее напоминал не Романовых, а первых московских царей, скопидомов, собирателей. Национальное для него всегда было выше иноземного, а жесткой экономией государственных средств Александр был похож на **Петра I** : даже брюки и шаровары ему штопал и перештопывал ординарец.

Убежденный приверженец традиций, Александр III считал патриархальность лучшим образом мыслей и действий для всех граждан империи. Он старался быть строгим, но справедливым отцом для подданных и того же требовал от чиновников, военных, священников - всех, имевших **власть** над людьми. Его вполне устраивала известная формула С.С. Уварова - «православие, самодержавие, народность». Исключительно сильный физически (завязывал узлом кочергу), уступавший в

образовании отцу и Александру I, Александр III был очень волевым и патриотически настроенным человеком, что сделало его политику в целом весьма успешной, а империю при нем - прочной.

5.2. Внешняя политика России второй половины XIX в.

Во внешней политике России второй половины XIX в. можно выделить три основных направления:

1) *европейская политика России:* борьба за пересмотр итогов Крымской войны, укрепление позиций России на Ближнем Востоке и Балканах;

2) *завершение процесса территориального формирования Российской империи:* присоединение Средней Азии и Дальнего Востока, война на Кавказе;

3) *участие России в формировании военно-политических блоков.*

Талантливый политик и дипломат ***А.М. Горчаков*** (1798 –1883), возглавивший министерство иностранных дел в 1856 г., попытался вывести Россию из международной изоляции. Новая внешнеполитическая концепция была заключена им в следующую формулу: «собирание сил». Это означало, что Россия должна воспользоваться возникшими в определенный момент разногласиями между европейскими государствами, для того чтобы вернуть себе прежнее влияние на ***европейскую политику.***

Россия поддержала стремление прусского канцлера *О. Бисмарка* к объединению германских земель. В 70-х гг. сложился *«Союз трех императоров» (России, Австрии и Пруссии),* который, несмотря на противоречия между сторонами, оказывал серьезное влияние на международные отношения.

После Парижского мира 1856 г. «восточный вопрос» для России не потерял своей остроты. Для достижения своих целей царское правительство использовало *национально-освободительную войну балканских народов* против Османской империи (*восстания в Боснии и Герцеговине 1875 г., в Болгарии 1876 г.).* Борьба балканских народов с турками вызвала сочувствие в русском обществе (сбор пожертвований, создание славянских комитетов, закупка оружия для сербов и черногорцев, добровольческие отряды).

Конференция европейских дипломатов, состоявшаяся в *Константинополе* (Стамбуле) в 1877 г., потребовала от турецкого султана немедленных реформ для славянских провинций Турции. Султан отказался следовать указаниям конференции. Тогда Александр II издал 12 апреля 1877 г. Манифест о *войне с Турцией* (1877 –1878).

Важнейшие сражения: на перевале *Шипка,* под крепостью *Плевна,* сражение под *Шейново* и др.

Полководцы: генералы *И.В. Гурко, Ф.Ф. Радецкий, М.Д. Скобелев.*

Полный разгром Турции не устраивал Англию и Австро-Венгрию. Опасаясь большой войны с европейскими державами, Россия вынуждена была оставить продвижение войск в местечке Сан-Стефано (близ Стамбула). Здесь в феврале 1878 г. был подписан предварительный мирный договор. Его условия, значительно укреплявшие позиции России на Балканах, были пересмотрены Берлинским конгрессом летом 1878 г. Тем не менее Русско-турецкая война способствовала ***освобождению балканских народов от османского ига.*** Успехи России обеспечили полную независимость Сербии, Черногории, а Болгарии дали возможность создать **национальное государство.** России возвращалась Южная Бессарабия и передавалась Карсская область (на Кавказе).

Александр II продолжил политику *территориального расширения и укрепления Российской империи.* В 60 –70-е гг. Россия осуществила ряд военных экспедиций в ***Среднюю Азию.*** Это было обусловлено следующими причинами. Во-первых, Средняя Азия являлась **рынком** сбыта промышленной продукции России (железа, краски, сахара и др.). Во-вторых, Средняя Азия рассматривалась Россией как сырьевая база промышленного развития. В-третьих, через районы Средней Азии можно было расширять и укреплять торговые и политические связи с Ираном, Афганистаном, Китаем, Индией, одновременно ослабляя влияние Англии в этом регионе.

В результате военных действий *Кокандское, Хивинское и Бухарское* ханства признали вассальную зависимость от России. На завоеванных территориях было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. К середине 80-х гг. присоединение Средней Азии к России было закончено.

Дальневосточное направление во внешней политике России имело тенденцию к дальнейшему развитию. Необходимость усиления российских военно-стратегических позиций на Дальнем Востоке была обусловлена, во-первых, геополитическими интересами Англии и Франции, англо-французской диверсией на Камчатке во время Крымской войны, во-вторых, ослаблением Китая и его зависимостью от англо-германо-французского капитала, в-третьих, быстрым ростом военного потенциала Японии, ее морских и сухопутных сил.

В январе 1855 г. между Россией и Японией был заключен *Симодский договор* о мире и дружбе: он закреплял право России на северную часть Курильских островов; остров Сахалин объявлялся совместным владением. В 1875 г. в Петербурге был подписан новый русско-японский договор, по которому остров Сахалин признавался исключительно российским. В качестве компенсации Япония получила Курильские острова.

В июне 1858 г. было заключено русско-китайское *(Тяньцзиньское) соглашение*, по которому Россия получила право вести с Китаем торговлю не только на суше, но и на море, посылать своих консулов в порты Китая, иметь постоянного представителя в Пекине.

По *Айгуньскому* (1858) и *Пекинскому* (1860) договорам с Китаем за Россией была закреплена территория по левому берегу реки Амур и весь Уссурийский край. При поддержке правительства началось освоение юга Дальнего Востока, где вскоре возникли города Благовещенск, Владивосток.

Именно при Александре II была продана *Аляска*. Испытывая финансовые трудности, желая заручиться поддержкой США против своего соперника Англии, не в силах сохранить экономический и политический контроль над этими территориями (свыше 1,5 млн кв. км), в 1867 г. Россия уступила их США за 7,2 млн долларов (около 14 млн рублей).

Участие России в формировании военно-политических блоков

До середины 80-х гг. внешняя политика России во многом определялась принадлежностью к *«Союзу трех императоров»* (1873) и укреплением этого союза (договоры 1881, 1884 гг.). Усиление Германии в Европе привело к охлаждению отношений России с союзом. В 1879 –1882 гг. Германия заключила военные союзы с Австро-Венгрией и Италией - возник *Тройственный союз*, направленный против Франции. Активная политика Германии и Австро-Венгрии на Балканах, экономические противоречия между Россией и Германией склонили Россию к союзу с Францией. В 1892 г. между двумя странами подписывается секретная военная конвенция (ратифицирована в 1894 г.), направленная против Германии. Этим была заложена основа *Антанты,* противостоящей Тройственному союзу. После заключения союзного договора с Францией Александр III стал именоваться в официальной литературе Миротворцем.

Таким образом, вторая половина XIX в. была отмечена успехами во внешней политике: решение Балканского вопроса, окончание войны на Кавказе, участие в формировании военно-политических блоков и освоение Средней Азии и Дальнего Востока.

Общественные движения во второй половине XIX в.

Вторая половина XIX в. в духовной сфере характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, во второй половине 50-х гг. XIX в. (период подготовки крестьянской реформы) в общественно-политической жизни России наметилось сближение разных идейных направлений. С другой стороны, реализация реформы и ее итоги вызвали обострение идейно-политической борьбы, еще большее размежевание **общества.**

Отличительной чертой общественной жизни России второй половины XIX в. было снижение политической активности широких народных масс. Народ сохранял веру в «доброго» царя. Крестьянские волнения, вспыхнувшие после 1861 г., быстро прекратились, рабочее движение находилось в зачаточном состоянии. Политическую инертность проявляла и **буржуазия.**

В пореформенный период получают окончательное оформление три направления в общественном движении - *консерваторы, либералы, радикалы.* Кроме того, начинается формирование революционного движения.

Социальную основу ***консервативного направления*** составляли реакционное **дворянство, духовенство, купечество** и значительная часть крестьянства. Консерватизм остался в идеологических рамках теории «официальной народности».

Во внутриполитической области консерваторы боролись за сохранение **самодержавия,** свертывание реформ и проведение контрреформ.

В *социально-экономической* - за укрепление позиций дворянства, сохранение помещичьего землевладения.

Во внешней политике ими развивались идеи ***панславизма*** - единения славянских народов вокруг России.

В *духовной сфере* отстаивали принципы патриархального образа жизни, религиозности, безусловного подчинения власти.

Идеологами консерваторов были *К.П. Победоносцев, Д.А. Толстой, М.И. Катков.* Распространению их идей способствовали чиновничье-бюрократический аппарат, церковь и реакционная печать.

Социальную основу ***либерального направления*** составляли часть буржуазии и помещиков, интеллигенция.

Они отстаивали идею общего с Западной Европой пути исторического развития. Стремились к введению конституционного правления, демократических свобод, продолжению реформ и расширению прав и функций местных органов самоуправления - земств.

Либералы стояли за эволюционный путь развития и считали реформы главным методом социально-политической модернизации России. Они были готовы к сотрудничеству с самодержавной властью.

Идеологами либералов являлись ученые, публицисты, земские деятели (***К.Д. Кавелин,*** *Б.Н. Чичерин, П.В. Долгоруков* и др.). Их организационной опорой были научные общества, земства, журналы («Русская мысль», «Вестник Европы»).

Особенности российского либерализма:

- близость к **консерватизму** ;
- дворянский характер (из-за политической слабости буржуазии);
- отсутствие устойчивой и организационно оформленной оппозиции правительству;
- объединение либералов с консерваторами против радикалов.

Радикальное направление во второй половине XIX в. было представлено выходцами из разных слоев **общества,** которые стремились представлять интересы рабочих и крестьян.

Особенности российского радикализма:

- значительное влияние на его развитие оказывала реакционная политика правительства (полицейский произвол, отсутствие свободы слова, собраний и организаций);

- в самой России могли существовать только тайные организации;

- теоретики радикалов, как правило, были вынуждены эмигрировать и действовать за границей. Это способствовало укреплению связей русского и западноевропейского революционных движений.

В истории радикального направления второй половины XIX в. исследователи выделяют *три этапа:*

1) 60-е гг. - складывание ***революционно-демократической*** идеологии и создание тайных ***разночинских*** кружков;

2) 70-е гг. - оформление ***народнического*** направления и деятельность организаций ***революционных народников*** ;

3) 80 –90-е гг. - активизация ***либеральных народников*** и начало распространения ***марксизма,*** на основе которого были созданы первые ***социал-демократические*** группы.

Наиболее сплоченной группой противников царизма в России были революционеры-разночинцы (*разночинцы* - выходцы из различных сословий: духовенства, купечества, мещанства, мелких чиновников), пришедшие на смену дворянам-революционерам первой половины XIX в.

Родоначальниками теории *«русского социализма» А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским* были сформулированы основные положения народнической идеологии. ***Народничество*** - направление общественной мысли и общественное движение (значительное влияние на которое оказали идеи *Ш. Фурье, П.Ж. Прудона, К.А. Сен-Симона, Р. Оуэна)*, основанное на следующих положениях: 1) **капитализм** (в том числе в России) - это упадок, регресс; 2) можно сразу построить справедливое общество - социализм, минуя капитализм; при этом важная роль отводилась общине (лидеры народников считали общину идеалом общественного устройства).

Сторонником стихийного развития и безгосударственного устройства общества был *М.А. Бакунин (1814 –1976)* - ***бунтарское или анархистское*** направление народничества. Революционер европейского масштаба, деятель I Интернационала, участник революций 1848– 1849 гг., он предложил модель безгосударственного **социализма,** которая основывалась на федерации построенных «снизу вверх» свободных организаций: рабочие ассоциации, общины, **волости,** области, народы. Бакунин выступал за крестьянскую революцию, к которой крестьяне якобы были готовы, - необходим был только толчок. Расчет делался на революционную интеллигенцию, и тогда крестьянский бунт уничтожил бы самодержавие и привел к победе социализма.

Главная работа, в которой Бакунин изложил свои взгляды, - «Государственность и анархия». Его учение, получившее название **анархизма,** безвластия, возрождало древнее противоречие идеалов общины и **государственной власти.** Бакунин требовал немедленного уничтожения государства и вечевой демократии снизу доверху. «Народ - прирожденный бунтарь, враг государства. Для организации революции ему надо лишь помочь объединиться». Сторонник ***пропагандистского*** направления - П.Л. Лавров (1823– 1900), преподаватель математики в военных заведениях, полковник, член «Земли и воли», редактор журналов «Вперед!» и «Вестник «Народной воли». Он считал, что для осуществления революции нужна долгая пропагандистская работа, чтобы большинство народа осознало и одобрило принципы будущего строя и необходимость революции. Однако, по его мнению, массы народа инертны. Чтобы начать революцию, нужны критически мыслящие личности, интеллигенты, мученики, о которых народ слагал бы легенды. Они должны соединить современные демократические идеи и тягу крестьян к справедливости, проложив тем самым дорогу к социальной революции. Именно на изменение строя общества, а не на формы политической власти обращал внимание Лавров.

П.Н. Ткачев *(1844 – 1885)* - теоретик ***заговорщического*** направления народничества, из дворян, окончил Петербургский университет, сотрудничал во многих журналах. С 1873 г. за границей издавал журнал «Набат». Как и Лавров, Ткачев подчеркивал роль активного меньшинства в революции. Но основную цель он видел не в подъеме крестьянских масс на революционную борьбу, а в захвате государственной власти сильной подпольной организацией революционеров. Лозунгу социальной революции он противопоставил лозунг политической революции, создания нового, революционного **государства,** которое возьмет в свои руки промышленность, банки, транспорт, средства связи. Ткачев был прагматиком, он скептически относился к идее о добром и разумном человеке, предпочитая надеждам на человека силу власти. Он был прямым противником анархизма. Многие его идеи позднее проявились в практике народовольцев и большевиков.

Народнические кружки начала 60-х гг. вели пропагандистскую работу и использовали политический террор. Кружок *Н.А. Ишутина* организовал переплетную **артель,** швейную мастерскую. В 1866 г. член организации Д.В. Каракозов совершил покушение на императора Александра II. Он был схвачен на месте преступления, а организация «ишутинцев» разгромлена.

В конце 60-х гг. бывший учитель *С.Г. Нечаев (1850 – 1881)* создал тайную организацию под символическим названием *«Топор, или Народная расправа»* (1869). В составленном им «Катехизисе революционера» насилие рассматривалось как главный способ достижения победы революции. Члены общества должны были во имя революции отказаться от всех моральных норм, исповедуя правило: «Цель оправдывает средства». Отвергая общественный порядок, они отказывались от родственных чувств, дружбы и любви ради идеи революции. В их глазах лишалась цены сама

человеческая жизнь (убийство студента И.И. Иванова, отказавшегося подчиниться Нечаеву). Этим стиралась граница между революционной борьбой и преступлением, во многом предвосхищалась практика большевизма.

Идеология народничества оказала влияние на практику движения. В 1874 г. осуществляется так называемое ***«хождение в народ»*** для пропаганды социалистических идей и подготовки крестьянского восстания. «Хождение в народ» показало, что крестьяне не стремятся к революции. Напротив, они сами помогали арестовывать «смутьянов», «врагов царя». Часть народников такое поведение крестьян толкнуло назад, к террористической борьбе.

В 1876 г. возникает народническая организация *«Земля и воля»* (не следует отождествлять ее с организацией под таким же названием, созданной в 1862 г. при участии Н.Г. Чернышевского для объединения революционных сил и подготовки крестьянского восстания и прекратившей свое существование в 1864 г.).

В результате общего кризиса **народничества** и внутренних разногласий *«Земля и воля»* распадается на две организации - *«Народную волю» (А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, С.Л. Перовская) и «Черный передел» (**Г.В. Плеханов,** В.Н. Игнатов, О.В. Аптекман).* После убийства Александра II народнические организации были практически разгромлены, а идеология народничества находилась в глубоком кризисе.

Влиятельным фактором общественно-политической жизни становится ***рабочее движение.*** В 70-е гг. предпринимаются первые попытки создания рабочих организаций. В 1975 г. в Одессе возник *«Южнороссийский союз рабочих»* (руководитель *Е.О. Заславский)*, а в 1878 г. в Петербурге - *«Северный союз русских рабочих» (В.П. Обнорский, С.Н. Халтурин).* Их участники выступали за свержение самодержавия, политические свободы, социальное переустройство. Рабочие организации в этот период находились под сильным влиянием народников.

В 80-е гг. рабочее движение приобретает более организованный характер, начинаются массовые стачки. Наиболее значительная из них произошла в 1885 г. на текстильной фабрике Морозова. В 90-е гг. наблюдается новый подъем стачечного движения.

В результате кризиса народничества и роста рабочего движения часть интеллигенции обращается к *марксизму.* В начале 80-х гг. в эмиграции *Г.В. Плеханов* (1856 –1918) объединил вокруг себя единомышленников *(П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатов)* и занялся серьезным изучением марксизма.

Осенью 1883 г. в одной из швейцарских газет появилось объявление о начале издания «Библиотеки современного социализма». С этой работы начала свою деятельность группа *«Освобождение труда»,* издавшая за 20 лет своей деятельности свыше 250 произведений. Ее деятельность оказала значительное влияние на образование марксистских групп и кружков в России (*Д. Благоева* и *М.И. Бруснева* в Петербурге, *Н.Е. Федосеева* в Поволжье и др.).

Лидерами русского марксизма были ***В.И. Ульянов-Ленин,*** *Ю.О. Мартов, А.А. Богданов.* В 1895 г. был основан социал-демократический *«Союз борьбы за освобождение рабочего класса»*. В 1898 г. на нелегальном съезде в Минске было положено начало *Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).*

Тема 6. Первая русская революция 1905–1907 гг. События первой мировой войны 1914–1918 гг.

Первая русская (российская) революция началась 9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье») и закончилась 3 июня 1907 г. («третьеиюньский государственный переворот»). Такова общепринятая датировка. Почти два с половиной года в стране бушевали невиданные общественные страсти. Забастовки, локауты, разрушения затронули как отдельные промышленные предприятия, частные и общественные учреждения, так и многие районы империи. Западные области, Кавказ, Сибирь, Москва, Черноземный центр были охвачены стачками и беспорядками. Во многих местах доходило до вооруженных столкновений и даже, как, например, в Прибалтийских губерниях осенью 1905 г. или в Москве в декабре того же года, до настоящих сражений между войсками и восставшими. Среди последних тон задавали оснащенные оружием и определенной идеологией «профессиональные революционеры», чаще всего социалистической ориентации. Немало людей погибло или получило увечья. Точное число жертв никто не считал (да это и невозможно), но оно несомненно исчислялось тысячами и тысячами.

После 1905 г. в стране очень многое изменилось. Легально стали действовать политические партии, а те, которые и не были легализованы, как, например, социал-демократы («большевики» и «меньшевики»), издавали печатные материалы, имели своих ораторов в национальном представительном органе. Цензура не была упразднена, но ее воздействие ощущалось лишь в тех случаях, когда раздавались прямые нападки на власть или откровенные призывы к ниспровержению существующего строя.

Правовой и политический облик государственной системы значительно изменился. 23 апреля 1906 г. царь утвердил новую редакцию «Основных законов Российской Империи», отразивших изменившиеся социальные условия. «Основные законы...» содержали положения, устанавливавшие и регулировавшие существование и взаимодействие высших государственных органов. Здесь же перечислялись основные права и обязанности подданных. Законы были опубликованы накануне открытия заседаний П ервой Государственной думы, 2 апреля 1906 г., и включали 223 статьи. В их числе: о гарантиях личности в случае ареста и суда, о неприкосновенности жилища, о

неприкосновенности собственности (исключение составляли лишь случаи судебного преследования, но и тогда предусматривалось, что конфискация может происходить лишь при государственной надобности и при непременной компенсации), право на свободное избрание местожительства и профессии, право свободного выезда за границу, право на свободу вероисповедания, право «в пределах установленных законом » выражать и распространять свои мысли». Все эти положения отвечали универсальным принципам гражданской свободы.

В общеполитической части говорилось о том, что Россия - «единая и неделимая» страна, и определялась роль государственного языка: «Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами». Монарх сохранял титул «самодержец», но уже не было положения о том, что прерогативы его «неограниченны». Согласно «Основным законам...» от 23 апреля 1906 г., выработанный правительством законопроект не становился законом без одобрения Думы и Государственного совета. Тем самым власть императора утрачивала свой абсолютистский характер. Правда, законопроект, принятый обеими палатами, не мог стать законом без согласия царя. Царское право вето имело неоспариваемый характер, но, согласно статье 122, Дума наделялась правом возвращаться к обсуждению законопроекта.

Обе палаты были не только уполномочены своим одобрением превращать в законы представленные законопроекты, но и наделены правом законодательной инициативы, которая, впрочем, не распространялась на «Основные законы...». Кроме того, законодательно было закреплено положение о несменяемости судей, что на правовом уровне определило разделение властей - исполнительной, законодательной, судебной - основополагающего принципа любого конституционного строя. И здесь неизбежно возникает вопрос о том, стала ли Россия после 1905 г. конституционным государством или все нововведения и изменения касались лишь внешней стороны, не затрагивали сути?

Споры по этому поводу разгорелись сразу же после появления Манифеста 17 октября 1905 г. и с новой силой возобновились после издания новой редакции «Основных законов...» от 23 апреля 1906 г.

Не подлежит сомнению, что с момента Манифеста 17 октября и новой редакции «Основных законов...» 1906 г. облик власти, характер всей государственной системы претерпели существенные изменения. Впервые в истории император был как бы «вписан» в законодательно-правовую систему координат. Ему законодательно вменялось в обязанность соблюдать определенные правила поведения в вопросах политических. Скажем, имея право распускать Государственную думу своими указами, монарх был обязан в них сообщать о назначении новых выборов и времени созыва нового представительного органа. Ничего подобного раньше в России не было, и царь всегда был выше писаного закона. Эти изменения, конечно же, свидетельствовали о коренном сдвиге развития российской государственности от национальной «исконности» к европейской «универсальности».

Консервативные круги предупреждали царя об опасности конституционного эксперимента, полагая, что любое избранное представительство может превратиться в Учредительное собрание и изменить основополагающие принципы государственного устройства. Эти опасения разделял царь, и они стали главным побудительным мотивом издания новой редакции «Основных законов...» до открытия Думы. В то же время глава кабинета С.Ю. Витте, в первые месяцы своего премьерства обуреваемый прекраснодушными мечтами, старался уверить Николая II в том, что Дума послужит ему «опорой и помощью». Однажды, в самом конце 1905 г., царь не выдержал и заметил: «Не говорите мне этого, Сергей Юльевич, я отлично понимаю, что создаю себе не помощника, а врага, но утешаю себя мыслью, что мне удастся воспитать государственную силу, которая окажется полезной для того, чтобы в будущем обеспечить России путь спокойного развития, без резкого нарушения тех устоев, на которых она жила столько времени». Реальность не подтвердила этих ожиданий.

Введение представительных государственно-правовых институтов и либерально ориентированных общественных порядков нельзя было не заметить, но их не замечали. Не хотели замечать. Левые - потому, что эволюционное развитие не отвечало их стратегическим целям и главной из них - сокрушению монархической государственности и утверждению левой доктрины в качестве господствующей. Правые - в силу того, что, как они полагали, новые порядки и учреждения ведут к разрыву с русской исторической традицией и приведут с неизбежностью к крушению исторической России. В начале 1906 г. руководство самой массовой организации правых - «Союза русского народа» - рассылало по всей стране воззвание под характерным названием «Самодержавие или конституция?», где говорилось, что «истолковывать законы о Государственной думе и Манифест 17 октября как введение конституции (парламентского строя) для России и отказ государя от самодержавия могут только люди, желающие взять государственную власть в свои руки».

Как это часто бывало в истории (и не только российской), крайне правые и крайне левые силы в борьбе за достижение своих политических целей нередко по существу становились союзниками (вне зависимости от фразеологии политических программ). Так получилось и в данном случае: по совершенно разным причинам и те и другие с резким неприятием относились к новому правительственному курсу. Но существовали ли общественные силы и течения, понявшие и поддержавшие направление, эволюцию государственности, одобрившие конкретные политические шаги руководства страны? Такие силы имелись, однако они были разрознены и в общем-то

политически значимой силой их и назвать-то нельзя. Позже, в период Т ретьей думы, появились партии («Союз 17 октября») и фракции (националисты), выказывавшие правительству поддержку (далеко не безусловную), но вне стен Таврического дворца общественная симпатия ощущалась весьма слабо. Главные законодатели либерального общественного мнения, самые именитые творцы либеральной моды настроены были критически.

Накануне открытия П ервой Государственной думы съезд Конституционно-демократической партии (кадеты) откликнулся на новую редакцию «Основных законов...», по предложению П.Н. Милюкова приняв резолюцию, где говорилось: «Накануне открытия Государственной думы правительство решило бросить русскому народу новый вызов. Государственную думу, средоточие надежд исстрадавшейся страны, пытаются низвести на роль прислужницы бюрократического правительства, никакие преграды, создаваемые правительством, не удержат народных избранников от исполнения задач, которые возложил на них народ». Подобные настроения свидетельствовали, что сотрудничества впереди не предвидится и конфронтационная борьба неизбежно разгорится с новой силой уже в условиях существования представительного органа. Выразители «чаяний несчастной России» из числа интеллектуальной элиты все еще видели «угрозу свободе» там, где ее уже не было, боролись с тем и теми, с кем во имя будущего, во имя спасения и себя и страны надо было заключить долговременное перемирие.

Через тридцать лет, находясь в эмиграции, один из виднейших отечественных общественных деятелей П.Б. Струве писал: «Начиная с декабря 1905 г., с момента Московского вооруженного восстания, - как бы ни оценивать политику правительства в период 1905–1914 гг., - реальная опасность свободе и правовому порядку грозила в России уже не справа, а слева. К сожалению, вся русская оппозиция с Конституционно-демократической партией во главе не понимала этого простого и ясного соотношения. Этим определялись не только ошибочная политика, какую вели, но и неправильный духовный и душевный тон, который после 17 октября 1905 г. брали силы русского либерального демократизма в отношении царского правительства вообще и П.А. Столыпина в частности». Горькое и позднее прозрение! Но тогда, в период революции, в те переломные годы, ни Струве, ни его друзья и единомышленники ничего подобного не писали и не говорили.

Еще летом 1902 г. за границей начал выходить под редакцией П.Б. Струве нелегальный журнал «Освобождение», ставший фактически главным рупором либеральных сил, выражавший интересы в первую очередь левого крыла земско-либеральной общественности. В первых номерах этого известного журнала была опубликована политическая программа, содержащая перечень первоочередных задач: введение народного представительства, независимость суда, гарантии гражданских прав и свобод (печати, собраний, союзов, петиций), свобода вероисповедания. Все остальные проблемы - аграрный вопрос, рабочее законодательство, административная реформа, культурно-образовательные преобразования - должны были решаться лишь после конституирования основных политических и социальных прав и свобод.

Через три с половиной года первоочередные требования либералов получили свое законодательное оформление почти в том виде, как это им представлялось в 1902 г. Казалось бы, что открывались реальные возможности для конструктивного сотрудничества общественности с властью. Но «общественность» к тому времени стала «более прогрессивной» и ее уже не устраивало то, что еще вчера являлось желанной мечтой. Лидеры либерализма решили, что отныне они должны требовать не выполнения программ, а предоставления им, просвещенным и передовым, всей полноты власти. С этой целью стала популяризироваться идея создания «ответственного правительства», т.е. кабинета, формируемого и подотчетного не монарху, а им, депутатам - выразителям «чаяний и нужд» народа. Насколько эти требования были обоснованными?

Согласно закону, члены Думы пользовались определенными правами: не подлежали судебному преследованию (согласие на это могла дать лишь пленарная сессия собрания), получали ежедневное денежное довольствие из казны в размере 10 рублей за каждый день заседаний, имели право на оплачиваемый из казны проезд по России от места жительства до Петербурга. Как было сказано в законе, «при вступлении в Думу» депутатам надлежало подписать «торжественное обещание», гласившее: «Мы, нижепоименованные, обещаем пред Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности членов Государственной думы по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и пользе России, в удостоверение чего своеручно подписуемся». Эту присягу давали все, но лишь немногие готовы были ее выполнять.

В статье 14 закона о Государственной думе записано: «Члены Государственной думы пользуются полной свободой суждений и мыслей по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны отчетом перед своими избирателями». Это положение было чрезвычайно важным и показательным. Критикуя «Основные законы...», вынося беспощадные уничижительные вердикты российскому законодательству и всему порядку организации и деятельности Думы, ни один из «просвещенных и либеральных» никогда не заикнулся о несуразности второй части статьи 14, законодательно утверждавшей политическую безответственность депутатов. Это положение было очень удобным. Думцы ни перед чем и ни перед кем отчета не держали и, являясь по сути собранием безответственных деятелей, требовали создания ответственного перед ними правительства! Многие не несли даже моральной ответственности и перед Богом, так как русские либералы (не говоря уже о

радикалах) в подавляющей массе являлись стойкими атеистами (слова «Бог» и «церковь» были не из их лексикона).

В либеральной среде было потрачено много слов и аргументов на доказательство того, что историческая власть не хотела «действительных реформ», что во всем виновато исключительно правительство. Этот тезис различные общественные деятели страстно отстаивали и в России, а когда оказались в эмиграции, то и там не могли избавиться от подобного мировоззрения, походившего уже на болезненное наваждение. Один из самых непримиримых кадетских лидеров И.И. Петрункевич и через двадцать лет после 1905 г. писал «Император Николай II в своем Манифесте 17 октября торжественно обещал установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы. Тем не менее, все законы, опубликованные в промежутке времени от Манифеста до созыва П ервой думы, были изданы без одобрения Государственной думы и, следовательно, были нелегальны и не могли иметь силы». Ничего не понял и ничему не научился! Подобной зашоренности сознания можно только удивляться. Что же должна была сделать власть, чтобы расположить к себе деятелей типа Петрункевича. Ведь согласно подобной перевернутой логике нельзя было вообще проводить выборы, так как избирательный закон «не был одобрен» Государственной думой! Но свои мандаты ни Петрункевич, ни его соратники не сложили.

Когда вышел Манифест 17 октября 1905 г., то кадетско-либеральная фронда стала требовать, чтобы положения Манифеста начали реализовываться чуть ли не на следующий день после его издания и призывали власть «немедленно составить» кабинет из «общественных деятелей». Но никто не задумывался над тем, сколько бы времени просуществовало такое правительство и когда бы наступило всеобщее крушение. А оно наступило бы неизбежно и очень скоро, потому что либеральные деятели были людьми фразы и позы, а не людьми дела.

Через много лет, накануне второй мировой войны, это с грустью констатировал участник тех событий, один из главных лидеров кадетской партии В.А. Маклаков : «Но что показала либеральная общественность в лице кадетской партии в эпоху П ервой Государственной думы? Она оказалась способна только мешать; мешала в их деле и революционерам, и реформаторам... А своих государственных людей она не выдвинула потому, что свою созидательную силу они могли бы показать только в сотрудничестве с исторической властью; а этого кадетская партия не захотела, так как легкомысленно вообразила, что власть «повержена» и «подняться не может», «революционеры» им подчинятся и что они все смогут одни. И жизнь прошла мимо этих детских претензий».

27 апреля 1906 г. царь призвал депутатов к совместной работе и указал основные проблемы русской жизни, которые необходимо решать совместными усилиями Думы и правительства. Депутаты выслушали эти слова и вечером того же дня собрались под сводами Таврического дворца на первую сессию Государственной думы первого созыва. И сразу же разгорелась «битва»: с одной стороны было большинство Думы, обуреваемое жаждой возмездия за проигранные «общественные сражения» (к весне 1906 г. стало ясно, что победа не на стороне революции), а с другой - правительственные круги, историческая власть, которой приходилось учиться жить и действовать в новых политических условиях.

Эпохальное собрание началось в Таврическом дворце в пять часов пополудни. Прежде всего надлежало решить ряд важных организационных вопросов и первый среди них - избрание председателя Думы. Почти единогласно (за него проголосовало 426 человек из 436, принимавших участие в голосовании) прошла кандидатура доктора римского права, профессора Московского университета кадета С.А. Муромцева. Оставались другие первоочередные темы: утверждение регламента работы Думы и подготовка ответного адреса на тронную речь императора. Но в тот же вечер 27 апреля стало ясно, что народные избранники отдают предпочтение «жестам», а не «результатам». Как только председатель занял свое кресло, на трибуну буквально выбежал кадет И.И. Петрункевич и разразился страстной тирадой, которая во всем блеске продемонстрировала общее настроение собрания.

Воспроизведем ее по стенограмме: «Долг чести, долг нашей совести повелевает, чтобы первая наша мысль, первое наше свободное слово было посвящено тем, кто пожертвовал своей свободой за освобождение дорогой нам всем Родины и *(гром, аплодисментов).* Все тюрьмы в стране переполнены *(продолжительные аплодисменты),* тысячи рук протягиватся к нам с надеждой и мольбой, и я полагаю, что долг нашей совести заставляет нас употребить все усилия, которые дает нам наше положение, чтобы свобода, которую покупает себе Россия, не стоила больше никаких жертв *(продолжительные аплодисменты).* Мы просим мира и согласия. Я думаю, господа, что если в настоящую минуту мы и не приступим к обсуждению этого вопроса, а коснемся его тогда, когда будем отвечать на тронную речь Государя Императора, то сейчас мы не можем удержаться, чтобы не выразить всех накопленных чувств, крика сердца и не сказать, что свободная Россия требует освобождения всех пострадавших *(продолжительные аплодисменты)».*

Гремели аплодисменты, собравшиеся были возбуждены и воодушевлены. По представлениям думского (кадетского) большинства, первоочередная акция должна свестись к тому, чтобы объявить всеобщую амнистию политическим заключенным. Но ведь такая амнистия уже была объявлена. Еще 21 октября 1905 г. был опубликован царский указ, где предписывалось «освободить от преследования, суда и прочих последствий и даровать полное помилование всем совершившим до 17 октября 1905 г. преступные деяния без насилия». Политические оппоненты режима получили

право жить и действовать совершенно открыто, а главные действующие лица русской эмиграции вернулись в Россию.

Так кого же надо было амнистировать? Тех, кто попал под арест и следствие с конца октября 1905 г. по конец апреля 1906 г., тех, кто непосредственно замешан в насилиях. Это были поджигатели, грабители («экспроприаторы»), убийцы. И либеральное общественное мнение им сочувствовало, поднимало их имена на щит, выставляя подобных лиц «жертвами правительственного террора». Остановимся только на одном из самых громких в свое время случаев.

В начале 1906 г. советник Тамбовского губернского правления Г.Н. Луженовский, ездивший по губернии прекращать беспорядки, на вокзале в Тамбове был смертельно ранен пулей в живот. Стреляла в него недоучившаяся гимназистка, член организации эсеров, девятнадцатилетняя дворянка М. Спиридонова (после 1917 г. ставшая лидером партии левых эсеров). Толпа на вокзале ее избила. Полиция с трудом избавила ее от самосуда и препроводила в тюрьму. Оттуда она прислала своим соратникам письмо, в котором обвиняла арестовавших ее во всевозможных издевательствах. Это письмо опубликовали в целом ряде газет, в том числе и столичных.

Общественность негодовала и требовала расследования. Оно было проведено и не подтвердило этих обвинении, а сама Спиридонова о них больше не упоминала. Суд состоялся 12 марта 1906 г. и приговорил обвиняемую, которая ни в чем не раскаялась, к смертной казни, замененной пожизненным заключением. Шум вокруг дела сразу стал стихать, как только публике довелось увидеть во всей красе «жертву режима». Она производила впечатление психически неуравновешенного человека. В этой связи умеренно-консервативная газета «Санкт-Петербургские ведомости» вопрошала: «Как можно было галлюцинации больного, тяжело ушибленного человека печатать в качестве важного обвинительного материала?» Но ответа не было. «Читающая публика» интересовалась лишь «произволом власти», в то время как реальный произвол радикалов ее не занимал. И прошло почти незамеченным то, что двое офицеров полиции, которых оклеветала Спиридонова, по ее наводке были убиты террористами.

Первые дни Государственная дума была занята обсуждением ответного адреса на тронную речь императора. И в этих дискуссиях, полных эмоционального накала и страстности, обозначились приоритеты-требования. Помимо амнистии в их число входило: создание ответственного перед Думой правительства, упразднение Государственного совета, введение всеобщего избирательного права, обновление администрации на всех уровнях. Иными словами, думцы ратовали, по существу, за ниспровержение существовавшего строя, хотя и не признавались в этом.

В конце политических требований стояли социальные вопросы и острейший среди них - аграрный Крестьянское малоземелье намеревались разрешить путем изъятия государственных, церковных и части частновладельческих земель с передачей их крестьянам. Это была обычная политическая риторика, доступная и понятная крестьянству, с которым заигрывали как могли (ведь это главная категория выборщиков!). Реализация подобной программы аграрную проблему не решала, так как не устраняла главную причину тяжелого положения крестьянства - малоэффективные формы землевладения и землепользования. Что же касается рабочего вопроса, то Дума считала, что первым шагом для его разрешения должно быть «обеспечение наемным рабочим во всех отраслях труда свободы организации н самодеятельности для поднятия своего материального благосостояния» Ничего более вразумительного депутаты придумать не могли.

Адрес был принят 5 мая 1906 г., а через неделю с речью выступил премьер И.Л. Горемыкин. В своем выступлении глава правительства сформулировал первоочередные задач» совсем иначе, чем это виделось депутатам. На первом мест стоял аграрный вопрос, но пути его решения не соответствовали тем, к чему призывали собравшиеся в Таврическом дворце: «Совет министров считает своею обязанностью заявить, что решение этого вопроса на предложенных Государственною думою основаниях безусловно недопустимо. Государственная власть не может признать права собственное на земли за одними и в то же время отнимать это право других. Не может государственная власть и отрицать вообще право частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество». Власть ясно и последовательно отвергала самую идею экспроприации, понимая, что ни в коем случае нельзя потакать подобным вожделениям. Те, кто называл себя русскими либералами, этого не понимали и во имя политической конъюнктуры переступали через принцип, нерушимый в любо правовом государстве: неприкосновенность частной собственности.

Через несколько недель после начала работы П ервой Государственной думы стало очевидным, что сотрудничества между властью и представительным учреждением не пред видится. И исторический шанс примирения во имя социальной консолидации был упущен. Либералы обвиняли правительство в том, что оно не пошло навстречу «чаяниям страны», а правящие круги возмущались поведением депутатов их крайними лозунгами, экстремистскими призывами, отсутствием у них хоть каких-то примирительных нот вообще. Поэтому поводу В.А. Маклаков заметил: «Идеология Думы была уделом ничтожного интеллигентского меньшинства населения. Народ тогда еще не мыслил государства без Государя Власть Государя была для него более привычной и признанной, чем власть новорожденной Думы. Заняв такую позицию давая отпор беззаконным претензиям Думы, правительстве защищало не одну конституцию, но понимание обывательской массы. И если бы, как позднее утверждал либеральный канон, правительство только и мечтало о поводах к роспуску Думы, зачем оно им не воспользовалось? Ясно, что ни Государь, ни министры разрыва совсем не хотели, и

после адреса они все еще надеялись с Думой работать». Это соображение участника и очевидца тех событий представляется вполне обоснованным.

Что же показала первая революция в России? Каковы были ее обретения, сколь велики оказались потери? Государственная система России претерпела существенные изменения, крупные сдвиги произошли в социальной и культурной жизни. Либерально-правовые нормы входили в повседневность, и для защиты своих прав уже требовались не столько связи и знакомства среди сильных мира, сколько умение найти грамотного и опытного адвоката, способного защитить интересы как юридического, так и физического лица. Но все это касалось главным образом состоятельной части общества, крестьянство в большинстве случаев оставалось за чертой законодательно-правового обеспечения. Но и в жизни деревни происходили изменения. Начавшая реализовываться с конца 1906 г. столыпинская аграрная реформа меняла правовой статус члена общины, вела к миграции больших групп населения из районов аграрного перенаселения центральных губерний европейской части России в Сибирь, на Алтай, где многие из прибывших за несколько лет становились крепкими сельскими хозяевами.

Революция создала представительный орган - Государственную думу, наделенную законодательными правами. В то же время революция негативно сказалась на экономической жизни страны, и финансовые убытки были огромны. Но самое главное - она показала всю мерзость кровавого социального конфликта, когда во имя политических целей убивали и калечили людей, часто ни в чем не замешанных; она показала весь ужас русского бунта, которому со времен Александра Пушкина предсказывали быть «бессмысленным и беспощадным». И когда в годы революции, по словам Д. Мережковского, «люди подошли к краю и заглянули в бездну», то многие содрогнулись. Но прозрели лишь некоторые.

Сложный и противоречивый характер социально-экономического и политического развития страны обусловил возникновение революционного кризиса. В числе предпосылок революции можно выделить:

1) *экономические:*

- противоречие между начавшейся в стране капиталистической модернизацией и сохранением докапиталистических форм хозяйства (помещичье землевладение, община, малоземелье, аграрное перенаселение, кустарная промышленность);

- мировой **экономический кризис** начала XX в., особо тяжело сказавшийся на экономике России;

2) *социальные:*

- комплекс противоречий, сложившихся в обществе как вследствие развития капитализма, так и вследствие его незрелости (помещики - крестьяне, буржуазия - рабочие, кулаки - бедняки, власть - народ, власть - интеллигенция - народ);

3) *политические:*

- кризис «верхов», борьба реформаторской и реакционной линии в правительстве, неудачи в Русско-японской войне, активизация левых сил в стране;

- обострение социально-политической обстановки в стране вследствие поражения в Русско-японской войне 1904 –1905 гг.;

4) *национальные:*

- полное политическое бесправие, отсутствие демократических свобод и высокая степень эксплуатации трудящихся всех наций.

Расстановка социально-политических сил накануне революции была представлена тремя основными направлениями:

- во-первых, ***консервативное, правительственное направление,*** основу которого составляли представители значительной части **дворянства** и высшего чиновничества. Существовало несколько течений - от реакционного до умеренно- или либерально-консервативного (*от К.П. Победоносцева до П.Д. Святополка-Мирского*). Программа: сохранение в России самодержавной монархии, создание представительного органа с законосовещательными функциями, защита экономических и политических интересов дворянства, расширение социальной опоры **самодержавия** за счет крупной буржуазии и крестьянства. Власть была готова пойти на реформы, но выжидала, колебалась, не могла выбрать определенную их модель;

- во-вторых, ***либеральное направление,*** выражавшее интересы дворянства и буржуазии, а также части интеллигенции (профессоров, адвокатов и т.д.). Выделялись либерально-консервативное и умеренно-либеральное течения. Основными организациями были *«Союз земцев-конституционалистов» И.И. Петрункевича* и *«Союз освобождения» П.Б. Струве.* Программа: обеспечение демократических прав и свобод, отмена политической **монополии** дворянства, диалог с властями и осуществление реформ «сверху»;

- в-третьих, ***радикально-демократическое направление,*** представленное радикальной интеллигенцией, стремившейся выражать интересы рабочего класса и крестьянства. Основными партиями были *партия социалистов-революционеров (ПСР) и РСДРП.* Программа: уничтожение самодержавия и помещичьего землевладения, созыв **Учредительного собрания,** провозглашение демократической республики, решение аграрного, рабочего и национального вопросов радикально-демократическим путем. Отстаивали революционную модель преобразований «снизу».

Задачи революции:

- свержение самодержавия и установление демократической республики;
- ликвидация сословного неравноправия;
- введение свободы слова, собраний, партий и объединений;
- уничтожение помещичьего землевладения и наделение крестьян землей;
- сокращение продолжительности рабочего дня до 8 ч;
- признание права рабочих на стачки и создание профессиональных союзов;
- установление равенства народов России.

В осуществлении этих задач были заинтересованы широкие слои населения. В революции участвовали: большая часть средней и мелкой буржуазии, интеллигенция, рабочие, крестьяне, солдаты, матросы и др. Поэтому она была *общенародной* по целям и составу участников и имела *буржуазно-демократический характер.*

Революция продолжалась 2,5 года (*с 9 января 1905 г. до 3 июня 1907 г.).* В развитии **революции** можно выделить две линии, восходящую и нисходящую.

Восходящая линия (январь –декабрь 1905 г.) - нарастание революционной волны, радикализация требований, массовый характер революционных действий. Спектр сил, выступающих за развитие революции, предельно широк - от либералов до радикалов.

Нисходящая линия революции (1906 – 3 июня 1907 г.) - власти берут инициативу в свои руки. Весной принимаются *«Основные государственные законы»*, закрепляющие изменение политической системы (Россия трансформируется в «думскую» монархию), проводятся выборы в I и II Государственные думы. Но диалог власти с обществом оказался малопродуктивным. Дума фактически не получила законодательных полномочий. 3 июня 1907 г. с роспуском II Думы и изданием нового избирательного закона революция заканчивается.

Значение революции:

1) революция изменила политическую ситуацию России: появились конституционные документы - Манифест 17 октября и «Основные государственные законы», был образован первый парламент - Государственная дума, изменились состав и функции **Государственного совета,** сформировались легальные политические партии и **профсоюзы,** получила развитие демократическая пресса;

2) достигнуто некоторое ограничение **самодержавия** (временное), хотя у царя остались возможность принятия законодательных решений и вся полнота **исполнительной власти** ;

3) изменилось социально-политическое положение граждан России: введены демократические свободы, отменена цензура, разрешено организовывать профессиональные союзы и политические партии (временно);

4) буржуазия получила широкую возможность участия в политической жизни страны;

5) улучшилось материально-правовое положение трудящихся: в ряде отраслей промышленности увеличилась заработная плата и уменьшилась продолжительность рабочего дня; крестьяне добились отмены выкупных платежей;

6) в ходе революции были созданы предпосылки для проведения аграрной реформы, что способствовало дальнейшему развитию буржуазных отношений в деревне;

7) революция изменила морально-психологическую обстановку в стране: пошли на убыль царистские иллюзии в деревне, волнения охватили часть армии и флота, массы ощутили себя субъектами истории, революционные силы накопили значительный опыт борьбы, в том числе осознали действенную роль насилия.

Окончание революции привело к становлению временной внутриполитической стабилизации в стране. Власть сумела на этот раз взять ситуацию под контроль и подавить революционную волну. Вместе с тем оставался нерешенным аграрный вопрос, сохранялось множество феодальных пережитков и привилегий. Как буржуазная революция, революция 1905 г. не выполнила всех своих задач, она осталась незавершенной.

Партии социалистической ориентации в начале XX в.

Социал-демократы

В предгрозовой обстановке первых лет XX в. произошло окончательное организационное оформление основных партий социалистической ориентации.

Ведущие деятели социал-демократии понимали, что РСДРП, создание которой было провозглашено в 1898 г., существует лишь формально. На деле по-прежнему действует множество разрозненных кружков. Такое положение никак не устраивало В.И. Ленина, мечтавшего о централизованной и дисциплинированной партии типа «Народной воли». Он решил начать с создания общероссийской нелегальной марксистской газеты, которая должна выработать идейно-теоретическую платформу для объединения кружков в единую партию.

Еще находясь в ссылке, Ленин заручился согласием своих товарищей по петербургскому «Союзу борьбы» Ю.О. Мартова и А.Н. Потресова сотрудничать в будущей газете. В начале 1900 г. Ленин, которому запретили проживать в столицах, поселился в Пскове и здесь провел совещание по вопросу о газете. Съехались многие видные социал-демократы. Было утверждено название газеты - «Искра».

Летом 1900 г. В.И. Ленин выехал за границу, чтобы практически заняться подготовкой издания. Наиболее трудными были переговоры с Г.В. Плехановым, который считался идейным руководителем российской социал-демократии. В результате договорились о формировании редакции на паритетных

началах: трое от группы «Освобождение труда» (Плеханов, Аксельрод, Засулич) и трое от петербургского «Союза борьбы» (Ленин, Мартов, Потресов).

Местом издания газеты был избран Мюнхен. В канун 1901 г. первый номер «Искры» вышел в свет. Сначала газета выходила ежемесячно, затем - каждые две недели. Тираж, доходивший до 10 тыс., тайно переправлялся в Россию и распространялся по социал-демократическим кружкам. «Искра» стала нитью, незримо связывавшей их воедино. В 1902 г. при редакции был образован организационный комитет, который занялся подготовкой к съезду партии.

II съезд РСДРП, на котором присутствовало 43 делегата от 26 местных организаций, начал работу в июле 1903 г. в Брюсселе, а затем переехал в Лондон. Съезд принял программу партии, состоявшую из двух частей: программа-максимум и программа-минимум. Первая из них в соответствии с марксистской доктриной конечной целью партии объявляла социалистическую революцию, установление диктатуры пролетариата и построение социализма. В программе-минимум определялись ближайшие цели: свержение самодержавия, введение демократической республики, уравнение в правах всех граждан, установление 8-часового рабочего дня. Аграрный раздел этой программы требовал отмены выкупных платежей и возвращения «отрезков». Это были очень важные пункты, затрагивавшие наболевшие вопросы крестьянской жизни.

Проект устава партии был написан Лениным. Большой спор разгорелся по первому параграфу. Ленин предлагал такую формулировку: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Это предполагало постоянный контроль партии над ее членами.

Мартов внес предложение, что членом партии может быть тот, кто признает ее программу и оказывает ей «регулярное личное содействие». Участие в работе местных партийных организаций при этом было не обязательно. Мартов исходил из того, что марксизм к этому времени получил значительное распространение среди интеллигенции, превратился в широкое идейное течение. Партия, по мысли Мартова, должна была охватить это течение, не стремясь контролировать каждого марксиста в отдельности.

С небольшим перевесом на съезде была одобрена формулировка Мартова. Но это мало изменило общий дух ленинского устава, построенного на началах централизма, что выражалось в жестких требованиях подчинения нижестоящих партийных организаций вышестоящим и в больших полномочиях Центрального комитета. Кроме того, ограничивался принцип выборности и широко внедрялось право кооптации членов центральных органов партии. Съезд принял устав в ленинской редакции, за исключением первого параграфа. Так что в целом Ленин одержал победу.

Это подтвердили выборы ЦК и редакции «Искры». Большинство мест получили сторонники Ленина. Их стали называть большевиками, в отличие от меньшевиков, сторонников Мартова. Среди последних оказался и Потресов. Плеханов не вошел ни в одну из фракций, но ближе был к меньшевикам. Большевики и меньшевики образовали два самостоятельных течения в РСДРП. Они то отдалялись друг от друга, то сближались, но никогда полностью не сливались. Фактически на II съезде возникло две партии под одной крышей. Одна из них, меньшевистская, ориентировалась на опыт западных социалистических партии. Другая, руководимая Лениным, изначально была нацелена на захват власти.

Сразу же после съезда ленинский ЦК постарался поставить под свой жесткий контроль все социал-демократические организации, в том числе и заграничные. Это вызвало недовольство меньшевиков. Возмутился и Плеханов. В редакции «Искры» произошел резкий конфликт между Лениным и Плехановым. В октябре 1903 г. Ленин был вынужден выйти из редакции. «Искра» оказалась в руках меньшевиков. Она выходила до октября 1905 г.

Вскоре в Женеве стала издаваться большевистская газета «Вперед». Две социал-демократические газеты вступили друг с другом в ожесточенную перепалку. Большевистские и меньшевистские лидеры принимали самостоятельные решения, никак не согласовывая их между собой. Меньшевики поддержали организованную «Союзом освобождения» «банкетную кампанию», а большевики продолжали вести против либералов беспощадную войну.

К началу 1905 г. РСДРП насчитывала до 10 тыс. членов (в России и за границей). Это был хороший показатель для молодой партии, находящейся на нелегальном положении Ф актически, однако, это были две партии, еще вполне не осознавшие свою особость и старавшиеся подавить друг друга. Это, конечно, их ослабляло. Меньшевики численно преобладали - ив России, и за границей, но большевики были активнее, напористей. Борьба, развернувшаяся в руководстве РСДРП, не сразу дошла до низовых звеньев. Рядовые члены, а иногда и руководители местных кружков по-прежнему считали себя социал-демократами, не примыкая ни к какой из фракций и не видя между ними особой разницы.

Эсеры

В 1901–1902 гг. некоторые народнические кружки и группы объединились в партию социалистов-революционеров (эсеров). Большую роль в этом объединении сыграла газета «Революционная Россия», выходившая сначала в России (нелегально), а затем за границей, и ставшая официальным органом партии. К эсерам примкнули так ветераны народнического движения, как Н.В. Чайковский, М.А. Натансон. Главным теоретиком и видным лидером партии стал В.М. Чернов, выходец из крестьян, занимавшийся подпольной деятельностью с гимназических лет. В своей программе эсеры сохранили тезис о крестьянской общине как зародыше социализма. Интересы

крестьянства, говорили они, тождественны интересам рабочих и трудящейся интеллигенции. «Трудовой народ», считали эсеры, состоит из этих трех групп. Себя они относили к его авангарду. Грядущая революция представлялась им как социалистическая. Главную роль в ней они отводили крестьянству. Эсеры выступали за «социализацию земли», что означало отмену частной собственности на нее, изъятие из торгового оборота и уравнительное распределение между всеми, кто хочет ее обрабатывать (в общине, товариществе или единолично).

Партия эсеров не сложилась как единая, дисциплинированная и централизованная организация. В ней всегда было много анархии и самодеятельности отдельных лидеров и кружков. По этой причине эсеры очень долго (до 1905 г.) не могли созвать свой первый съезд. Центральный комитет, возникший как бы самочинно, без избрания, большим авторитетом не пользовался. Из-за частых арестов состав его постоянно менялся. В первые годы существования единство партии поддерживалось в основном усилиями трех энергичных лидеров - Г.А. Гершуни, Е.Ф. Азефа и М.Р. Года

Г. Гершуни, по профессии скромный аптечный работник, когда-то увлекался культурно-просветительской работой, а затем воспринял идеи крайнего радикализма и перешел на нелегальное положение Азеф сочетал учебу в Карлсруэ и Дармштадте с участием в работе заграничных революционных кружков. Получив диплом инженера, он целиком погрузился в связанные с революцией дела и стал одним из основателей партии эсеров. М. Гоц, сын купца-миллионера, был главным организатором всей заграничной работы партии и щедро ее финансировал.

К началу первой русской революции численность партии эсеров доходила до 2,5 тыс. человек. Из этого числа около 70% приходилось на интеллигенцию, примерно 25% были рабочими, крестьяне составляли чуть более 1,5%.

От «Народной воли» партия эсеров унаследовала тактику индивидуального террора «Боевая организация» партии была обособленной и замкнутой группой с железной дисциплиной Центральному комитету так и не удалось поставить ее под свой полный контроль. Первое время «Боевую организацию» возглавлял Гершуни. В 1902 г. эсер-боевик С.В. Балмашев застрелил министра внутренних дел Д.С. Сипягина. В 1903 г. был убит уфимский губернатор Н.М. Богданович, главный виновник «златоустовской бойни». При этом Гершуни был схвачен и попал на каторгу. «Боевую организацию» возглавил Азеф. 15 июля 1904 г. Егор Сазонов бросил бомбу в карету министра внутренних дел В.К. Плеве Террористические акты, направлявшиеся против самых ненавистных деятелей режима, создавали преувеличенное представление о силе эсеровской партии. Но это был скользкий путь, впоследствии дорого обошедшийся эсерам.

Анархисты

Идеи анархизма появились в русском общественном движении со времен М А. Бакунина Видным теоретиком анархизма стал П.А. Кропоткин. В начале XX в., в условиях нараставшего революционного кризиса анархистское движение, этот спутник всех революций, заметно оживилось как в эмиграции, так и в самой России. В Лондоне вокруг Кропоткина образовалась «Группа русских рабочих анархистов-коммунистов». В 1903 г. в Женеве стараниями супругов Георгия и Лидии Гогелия была создана организация

«Хлеб и Воля». При поддержке Кропоткина начала выходить газета с одноименным названием - первый русский анархистский печатный орган за границей. Небольшие группы российских анархистов появились в Болгарии, Германии, Франции и США.

В начале XX в. в России возникло три главных центра анархистского движения - в Белостоке Гродненской губернии (среди еврейской интеллигенции и ремесленников), Одессе и Екатеринославе. Всего же в 1904 г. по разным городам и местечкам действовало 29 анархистских организаций и групп. Некоторые из них состояли из 3–10 человек, но существовали и более многочисленные формирования.

В декабре 1904 г. анархисты-коммунисты и «хлебовольцы» собрались в Лондоне на свой I съезд. Они объявили своей целью «социальную революцию» (полное уничтожение капитализма и государства и замену их анархическим коммунизмом). Главными методами борьбы анархисты считали «восстание и прямое нападение, как массовое, так и личное, на угнетателей и эксплуататоров». Сотрудничество с другими революционными партиями категорически отвергалось. Кропоткин поставил на съезде вопрос о создании в России массовой анархистской партии.

Партии в действии

Каждая из партий по-своему оценивала события русской революции и в соответствии с этим старалась предсказать их исход и наметить план действий.

Уже в 1905 г. одним из первых Ленин понял, что русская революция не будет похожа на «классические» западноевропейские революции XVIII -XIX вв. И эта «непохожесть» проявится прежде всего в особой, едва ли не решающей роли пролетариата. Соответственно и социал-демократия, по мысли Ленина, должна была сыграть такую же роль. (В ее «прирожденном» праве на руководство рабочим классом Ленин сомневался так же мало, как монарх сомневается в праве на свою корону.) Однако после II съезда в партии начались шатания и ослабло руководство. Необходим новый съезд, считал Ленин, чтобы партия во всеоружии встретила надвигающиеся события.

Борьбу за созыв III съезда Ленин начал вскоре после завершения II, когда меньшевики отказались признавать диктатуру большевистского ЦК. В апреле 1905 г. эти усилия, казалось, увенчались успехом. В Лондон на III съезд РСДРП собрались представители 20 партийных комитетов.

Это было меньше двух третей общего их числа. Меньшевики, тыкая пальцем в устав, объявили съезд незаконным. Однако делегаты, присланные этими комитетами, были большевиками. И Ленин смело перешагнул через букву устава, им самим написанного.

III съезд РСДРП проходил с 12 по 27 апреля 1905 г. Именно здесь воочию обнаружилось, что среди большевиков нет лидера, равного Ленину. Он председательствовал на съезде и задавал тон при обсуждении всех вопросов. В протоколах зафиксировано около 140 его выступлений. В основу решений съезда легла ленинская теория гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Крестьянство рассматривалось как ближайший союзник пролетариата, поэтому в программу партии было внесено требование конфискации в пользу крестьянства помещичьих, удельных, казенных, церковных и монастырских земель. В отношении буржуазии была принята тактика «нейтрализации» ее колебаний (на практике это вылилось в постоянные нападки на либеральное движение).

Съезд ставил задачу путем вооруженного восстания свергнуть самодержавие и установить демократическую республику. В перспективе не исключалась возможность перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Участники съезда настолько увлеклись, что приняли специальную резолюцию «О временном революционном правительстве». (Падение самодержавия казалось делом ближайшего будущего.) Триумф Ленина увенчался принятием предложенного им определения членства в партии, из-за которого разгорелись страсти на II съезде, и избранием большевистского ЦК.

Меньшевики, не признававшие III съезд, в мае того же года собрались на конференцию в Женеву. Они не отрицали, что рабочий класс уже занял «центральное место в русской общественной жизни», однако при этом старались не давать волю игре воображения и оставаться на почве «революционного реализма». В некоторых случаях, говорили они, не мешает немного «притормозить» слишком далеко зашедшее народное движение. И не нужно дробить силы оппозиции, предъявлять к либералам невыполнимые требования, развязывать и раздувать распри среди оппозиционных сил. Наоборот, надо добиваться их сплочения.

Как и большевики, меньшевики считали крестьянство ближайшим союзником рабочего класса и были готовы поддержать его требования земли и воли. Но многих меньшевиков смущал разгромный характер начавшегося аграрного движения, особенно в Черноземной полосе.

Особое внимание меньшевики уделяли созданию и развитию легальных форм организации городского и сельского пролетариата (профсоюзов, касс взаимопомощи, просветительных обществ). Тем самым они старались преодолеть неуправляемость и хаотичность рабочего движения, усилить его организованность в наступлении и стойкость в обороне.

В середине 1905 г. так сложилась обстановка, что вооруженное восстание против старого режима казалось неминуемо. Меньшевики, однако, полагали, что «планировать» такое восстание, готовить его в подполье - непростительная авантюра. Восстание может произойти только как стихийная вспышка народного движения, и тогда следует не открещиваться от него, а, наоборот, помочь восставшим организоваться и вооружиться. Чтобы иметь такую возможность, чтобы не оказаться в это время с пустыми руками, говорил Плеханов, социал-демократы должны заниматься не только агитационной работой, но и военно-технической. Вместе с тем меньшевики не исключали возможность мирного развития революции. Считался, например, вероятным такой вариант, что собранная правительством Государственная дума объявит себя Учредительным собранием и возьмет власть в свои руки.

В целом позиция меньшевиков была более реалистичной, но большевики были активней и целеустремленней.

«Два съезда - две партии», - писал Ленин, оценивая положение в РСДРП. По-видимому, он готов был совсем порвать с меньшевиками и сосредоточиться на подготовке вооруженного восстания. К этому времени на ряде фабрик и заводов возникли руководимые большевиками боевые дружины. Со всей серьезностью встала проблема их вооружения. С начала 1905 г. в Петербурге действовала «Боевая техническая группа», занимавшаяся изготовлением ручных бомб. После III съезда группу возглавил инженер Л.Б. Красин. Продукция готовилась на высоком техническом уровне, и впоследствии конструкция одного из запалов привлекла внимание специалистов из Главного артиллерийского управления. Похожие тайные мастерские появились и в других городах. Хотя, конечно, подобным кустарным способом нельзя было решить проблему вооружения будущих повстанцев.

Более обнадеживающими казались попытки внедриться в ряды армии и флота. К концу лета 1905 г. число армейских и флотских социал-демократических организаций выросло в 9 раз (с 3 до 27). Вскоре, однако, выяснилось, как трудно готовить и «планировать» восстания, ибо стихия народного движения ломала планы и нередко заставала заговорщиков врасплох. Так, например, «Севастопольская матросская централка» (Центральный флотский комитет РСДРП) намечала на осень восстание Черноморского флота. Однако в июне 1905 г. оно вспыхнуло на броненосце «Потемкин», который считался в политическом отношении едва ли не самым отсталым. Это никем не запланированное восстание в значительной мере смешало планы заговорщиков.

Революция явно не укладывалась в разработанные на III съезде схемы. В городах и фабричных поселках стали возникать новые организации, не предусмотренные партийными резолюциями, - Советы рабочих депутатов. Они стали брать на себя руководство действиями пролетариата, которое,

согласно марксистской науке, могло принадлежать только пролетарской партии. Среди местных большевистских деятелей росло раздражение против Советов и против меньшевиков, которые в них активно участвовали. Видные петербургские большевики Б.М. Кнунянц (Б. Радин), А.А. Богданов и другие требовали, чтобы Советы приняли программу РСДРП. Заговорили даже о возможности роспуска Советов.

Осенью 1905 г., после манифеста 17 октября, В.И. Ленин выехал в Россию. Остановившись по дороге в Стокгольме, он написал статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов (Письмо в редакцию)». В этой статье он писал о Советах как о «политически-руководящем революционном центре». Статья не была своевременно опубликована, и Ленин долгое время воздерживался от повторения высказанных в ней идей. По-видимому, это был тот редкий случай, когда он поддался давлению своих соратников. Лишь в 1906 г. Ленин вернулся к идее Совета как зародыша революционного правительства, но Советов к этому времени уже нигде не было.

На практике, однако, большевики вскоре смирились с Советами и даже стали активно в них работать. В числе депутатов Петербургского совета было 40 большевиков. В ноябре 1905 г. на его заседании выступил Ленин. Но первоначально враждебное отношение к Совету ослабило влияние на него большевиков. Более половины депутатов были меньшевиками. К ним примкнул и первый председатель Совета адвокат Г.С. Хрусталев-Носарь. Особую роль в Совете играл Л.Д. Троцкий, считавшийся внефракционным социал-демократом, но тяготевший в ту пору к меньшевикам. Им принадлежала руководящая роль еще в 10 Советах (в Баку, Екатеринославе, Николаеве, Ростове-на-Дону и других городах). Однако Московский совет был преимущественно большевистским. И в провинциальных Советах влияние большевиков было значительней - 47 Советов возглавлялись большевиками или находились под их влиянием.

После ареста Петербургского совета 3 декабря 1905 г. главные события переместились в Москву. Московский совет был настроен крайне воинственно. В общем-то это отражало настроения рабочих. Московские большевики и эсеры агитировали за всеобщую забастовку, чтобы перевести ее в восстание. Правда, центральное большевистское руководство, по-видимому, не придавало особого значения назревавшим в Москве событиям. Готовился партийный съезд в Таммерфорсе (Финляндия). Многие делегаты не смогли приехать, и вместо съезда была проведена конференция. В разгар московских событий, 12–17 декабря 1905 г., в далеком Таммерфорсе большевики обсуждали вопросы о взаимоотношениях с меньшевиками, об изменении аграрной программы и об отношении к Думе.

7 декабря в Москве началась забастовка. По городу шли демонстрации с красными флагами. Затем появились баррикады. Всего в московском восстании участвовало 1,5–2 тыс. вооруженных дружинников (600 большевиков, 300 эсеров и 250 меньшевиков).

Войска рассекли восстание на несколько очагов. Дольше всех держалась Пресня, где обороной руководили большевик З.Я. Литвин-Седой и эсер М.И. Соколов. 19 декабря Литвин-Седой отдал приказ об отходе. Горящую Пресню, оставленную дружинниками, до поздней ночи продолжала обстреливать артиллерия. Дружинники, попадавшиеся в руки военных, расстреливались на месте. Такая участь постигла паровозного машиниста эсера А.В. Ухтомского, который вывез из города одну из дружин. Общие потери среди гражданского населения (мирного и немирного) составили около тысячи человек. Войска потеряли 66 человек (в том числе было 40 легко раненных).

Плохо подготовленное, не имевшее единого руководства, восстание заведомо было обречено на неудачу. «Не нужно было и браться за оружие», - резонно заметил Плеханов, Наоборот, Ленин задним числом высоко оценил выступление московских рабочих, назвав его «маяком для работы нескольких поколений».

Декабрьские восстания 1905 г. (в Москве и других городах), несмотря на героизм повстанцев, принесли мало пользы. Легкая победа, одержанная старым режимом, помогла ему собраться с духом и воспрянуть. Декабрьские поражения вызвали перелом в настроении народа. Сначала это было не очень заметно, но затем стало явственно ощущаться. Революция миновала высшую свою точку.

Ни одна из революционных партий не заметила перемены в настроении народа. Все они считали, что «настоящее» восстание еще впереди. Развертывалась его военно-техническая подготовка, создавались мастерские по производству бомб, формировались боевые дружины, за границей закупалось оружие. В ноябре 1906 г., спасаясь от русских миноносцев, у берегов Румынии затонула яхта «Зора» с винтовками и пулеметами, приобретенными большевиками.

Деньги на такие закупки обычно добывались путем экспроприации. Ими занимались боевики почти всех революционных партий, но особенно усердствовали большевики. Совершались налеты на банки, почтовые отделения и почтовые поезда.

В ожидании нового восстания все революционные партии призвали к бойкоту выборов в Думу. По инициативе меньшевиков, которые первые очнулись от гипноза вооруженного восстания, на IV съезде РСДРП, в разгар думских выборов, было решено все же принять в них участие. В итоге в П ервой думе возникла фракция из 18 социал-демократических депутатов. Это был немалый успех для партии, включившейся в избирательную кампанию в самый последний момент. В открытом письме к рабочим Плеханов призвал поддержать борьбу за создание правительства, ответственного перед Думой.

Оба крыла РСДРП участвовали в выборах во В торую думу. При этом меньшевики нередко блокировались с кадетами, что резко осуждалось большевиками. Во В торую думу было избрано 65

социал-демократов, из них 18 были большевиками. Лидером социал-демократической фракции стал 25-летний меньшевик Ираклий Церетели. Стараясь найти предлог для роспуска неугодной Думы, правительство без достаточных оснований обвинило членов социал-демократической фракции в подготовке военного мятежа. 3 июня 1907 г., совершив государственный переворот, правительство распустило Думу, изменило избирательный закон и арестовало не успевших скрыться членов социал-демократической фракции. Они, в том числе Церетели, были приговорены к разным срокам тюремного заключения и к ссылке в Сибирь.

Предсказания наиболее проницательных социал-демократов, в том числе Ленина, об особой роли рабочего класса в русской революции в значительной мере оправдались. Но не сбылись предсказания об особой роли РСДРП, как пролетарского авангарда. Рабочий класс действовал в значительной степени стихийно, без оглядки на тех, кто пытался его возглавить. Более того, своими действиями он нередко ставил в тупик этот «авангард». В результате в ходе революции оба крыла РСДРП совершили немало промахов. И все же на революционной волне партии удалось упрочить свое положение в общественном движении. В русский политический лексикон вошли слова «большевик» и «меньшевик». Хотя Ленина, лидера большевиков, за пределами социал-демократии знали немногие. Самыми известными социал-демократами в те времена были Плеханов и Троцкий.

В 1906 г. в русских организациях РСДРП состояло примерно 70 тыс. человек. Члены партии призыва революционных лет мало разбирались в различиях между большевиками и меньшевиками. Под давлением партийных низов в РСДРП нарастали объединительные тенденции.

В апреле 1906 г. в Стокгольме собрался IV (Объединительный) съезд РСДРП. Выборы делегатов на съезд принесли разочарование сторонникам Ленина, ибо более половины мест завоевали меньшевики. Для Ленина это было тем более досадно, так как главным вопросом на съезде был пересмотр аграрной программы. Ленин, ориентируясь на будущее, отстаивал идею национализации всей земли, в том числе и надельной крестьянской. Конечно, он не собирался немедленно отнимать у крестьян их наделы. Но по действовавшему в России закону крестьянские общества, погасив выкупной долг, становились собственниками своей земли. По ленинскому же проекту они опять превращались в пользователей. Эта метаморфоза, для крестьян вначале незаметная, в дальнейшем могла сыграть роковую роль в их судьбе.

Меньшевики были против национализации земли, считая, что это непомерно укрепит государство и превратит его в единственного земельного собственника. Вместе с тем усилится и правящая бюрократия, которая и без того получила в России чрезмерное развитие. Меньшевистский теоретик, известный экономист П.П. Маслов выдвинул идею муниципализации земли. Его программа, поддержанная Плехановым, предусматривала конфискацию всех крупных имений и передачу их в распоряжение низовых органов местного самоуправления, избранных на демократической основе. Бурные дебаты завершились принятием программы муниципализации. Съезд распустил фракцию большевиков и меньшевиков и избрал единый ЦК, в который вошли 3 «бывших» большевика и 7 «бывших» меньшевиков.

Решения съезда, конечно, не могли удовлетворить Ленина, и вскоре между «бывшими» фракциями вновь разгорелись жаркие споры. Не смирившись с переходом ЦК в руки меньшевиков, Ленин добился созыва внеочередного съезда.

V съезд РСДРП проходил в Лондоне в мае 1907 г. На этот раз большевики имели шаткое большинство. Но меньшевики неплохо владели приемами парламентской борьбы. Съезд увяз в дебатах и продолжался до тех пор, пока не иссякли средства на его проведение. В итоге большевикам все же удалось провести резолюции о Думе (внедумская работа депутатов считалась основной, а Думу предлагалось использовать только для антиправительственной агитации) и о партиях (осуждались всякие соглашения с либеральными партиями) Меньшевики отчасти взяли реванш, добившись принятия резолюции с осуждением экспроприации. Ленин уклонился от голосования по этому вопросу, хотя было известно его одобрительное отношение к «эксам». В избранный съездом ЦК вошли 13 человек (большевики, меньшевики, польские и латышские социал-демократы) - в основном второстепенные деятели. По-видимому, обе фракции вновь взяли курс на «развод». Там же, в Лондоне, большевики образовали свой руководящий центр во главе с Лениным.

Очень извилистый путь в годы первой русской революции прошла партия эсеров. Основой в ее деятельности продолжала оставаться тактика индивидуального террора 4 февраля 1905 г. И.П. Каляев убил дядю царя, великого князя Сергея Александровича. В августе 1906 г. З. В. Коноплянникова застрелила генерала Г.А. Мина, командира Семеновского полка, подавлявшего московское восстание Несколько безуспешных покушений было совершено на жизнь Ф В Дубасова. Всего за годы революции эсеры совершили около 200 террористических актов.

Эсеровские агитаторы, направленные в деревню, призывали к «аграрному террору» (к поджогам и разгромам помещичьих усадеб, порубкам в барских лесах и т п.). Эсеры создали целую сеть крестьянских братств (всего более полутора тысяч) и подтолкнули не одно крестьянское восстание. Однако организовать всеобщее восстание в деревне эсерам не удалось.

Расширилась деятельность эсеров среди рабочих. Особенно податливы их влиянию были рабочие, еще не успевшие порвать связь с землей, - прежде всего текстильщики. Московская Прохоровская мануфактура стала настоящей эсеровской цитаделью.

Эсеровские рабочие дружины и крестьянские братства нуждались в вооружении. Закупка его за рубежом и переправка в Россию требовали больших денег. Пытаясь решить эту проблему, некоторые эсеры проявили неразборчивость в средствах.

В конце августа 1905 г близ побережья Финляндии натолкнулся на камни и разбился пароход «Джон Графтон» с оружием и боеприпасами, предназначавшимися для польских социалистов, финских боевиков, эсеров и большевиков.

Подготовку операции осуществляли лидер финской партии «активного сопротивления» К. Зиллиакус, эсеры Н.В. Чайковский и Ф.В. Волховский. Эсеровское руководство вполне могло догадаться, откуда у этих троих появились деньги на закупку оружия и снаряжение судна, но предпочитало ни о чем не знать, ибо деньги были получены от японского военного агента в Стокгольме полковника М. Акаши.

С другой, однако, стороны, Волховский и Чайковский действовали явно на свой страх и риск. В эсеровской партии по-прежнему была слаба дисциплина. Центральный комитет состоял из 30–40 человек, никто не помнил полностью его состав и с ним не считался. В «дни свободы» переехав в Россию, эсеровский ЦК разделился на Петербургское и Московское отделения, которые нередко издавали противоречивые распоряжения.

I съезд партии эсеров проходил на рубеже 1905–1906 гг. На нем были официально одобрены программа партии, написанная В.М. Черновым, и партийный устав, в соответствии с которым избран ЦК из пяти человек. Между съездами мог созываться Совет партии, состоявший из членов ЦК и представителей областных и столичных комитетов. Совет партии мог отменять решения ЦК. В период революции численность партии эсеров достигла 50–60 тыс. человек.

Новый ЦК попробовал подтянуть дисциплину, но натолкнулся на мощное сопротивление. Перешла в оппозицию и вышла из повиновения почти вся московская организация. Расколы происходили и в других организациях. Эсеровские «диссиденты» называли себя максималистами. Политика ЦК казалась им оппортунистической, вялой и непоследовательной. Они считали, что социалистический строй можно ввести немедленно, если решительно бороться против самодержавия и эксплуататорских классов. Поэтому максималисты почти не занимались агитацией, не входили в легальные организации (профсоюзы, кооперативы и пр.), а сосредоточились на индивидуальном терроре и экспроприациях. Признанным лидером максималистов был М.И. Соколов, один из руководителей декабрьского восстания в Москве.

В октябре 1906 г. в Або (Финляндия) состоялась 1-я учредительная конференция «Союза максималистов». Но еще до конференции они заявили о себе рядом громких дел. В марте 1906 г. группа боевиков во главе с В.В. Мазуриным совершила налет на Московское общество взаимного кредита и захватила 875 тыс. руб. 12 августа была взорвана дача министра внутренних дел на Аптекарском острове в Петербурге. Покушение было произведено в приемные часы, поэтому число жертв оказалось большим (27 человек убитых, в том числе три террориста). Столыпин не пострадал, но среди раненых были его дети. «Я вполне удовлетворен, - заявил Соколов, присутствовавший при покушении. - Эти «человеческие жертвы»? Свара охранников, их стоило перестрелять каждого в отдельности... Дело не в устранении [Столыпина], а в устрашении, они должны знать, что на них идет сила».

Полиция развернула настоящую охоту на максималистов. Начались аресты и казни. 1 сентября 1906 г. был повешен Мазурин, 2 декабря - Соколов. К концу революции от «Союза максималистов» остались разрозненные, рассеянные по стране маленькие группы.

В отличие от максималистов, эсеровское руководство старалось сочетать легальные и нелегальные методы борьбы. Правда, выборам в П ервую думу был объявлен бойкот. Позднее, убедившись в ошибочности этого решения, эсеры попытались установить контакты с думской Трудовой группой. Эти попытки были не очень успешны.

После роспуска П ервой думы в июле 1906 г. эсеры, имевшие сильные организации в армии и на флоте, подтолкнули военные мятежи в Свеаборге, Кронштадте и Ревеле Замысел состоял в том, чтобы окружить Петербург кольцом восстаний и принудить правительство к капитуляции. Но власти быстро справились с положением. Восстания были подавлены, после чего последовали многочисленные казни.

Во В торую думу эсеры провели 37 своих представителей - гораздо меньше, чем социал-демократы и трудовики. Эсеровская группа внесла на рассмотрение Думы проект социализации земли и пыталась его отстаивать, но большого успеха не имела. В целом же во В торой думе эсеры ничем себя не проявили. Тактика парламентской борьбы и техника законодательной работы требовали совсем других навыков.

В истории П ервой думы не очень заметную, но существенную роль сыграла небольшая группа учеников Н.К. Михайловского, сплотившихся вокруг петербургского журнала «Русское богатство» (Н.Ф. Анненский, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов и др.). Поняв, что крестьяне настроены на мирную реформу, с передачей в их руки основной части помещичьей земли, но без всеобщего «поравнения» и всеобщей земельной перетряски, они помогли крестьянским депутатам объединиться в «Трудовую группу» и составить проект аграрной реформы, который стал известен как «проект 104-х».

В период подготовки к выборам во В торую думу группа «Русского богатства» создала легальную крестьянскую партию. В ноябре 1906 г. состоялась 1-я конференция Трудовой народно-социалистической партии. Ставя своей целью переход к социализму, народные социалисты (энесы)

отрицали необходимость пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Они считали, что социализм вызревает в недрах капитализма подобно тому, как последний вызрел в недрах феодализма. Делая ставку на мирный, эволюционный путь развития, энесы призывали сосредоточиться на ближайших, неотложных проблемах. Самую насущную из них, аграрную, они считали возможным разрешить путем ряда целенаправленных государственных мер, включая выкуп крупных поместий. Другой важнейшей задачей, по их мнению, являлась демократизация государственного строя. В связи с этим в программе партии говорилось о переходе к «народовластию». Энесы не стали выдвигать требование демократической республики, опасаясь, что крестьянство его не поймет и не поддержит.

Энесам, однако, не удалось создать широкую крестьянскую партию. На рубеже 1906–1907 гг. в их рядах насчитывалось 56 местных групп и 1,5–2 тыс. членов (городские интеллигенты, земские служащие и очень мало крестьян). Во В торую думу энесы провели лишь 16 своих представителей, однако аграрный проект, внесенный от имени «Трудовой группы», в общих чертах воспроизвел прежний «проект 104-х», к которому в свое время приложили руку энесовские лидеры.

В годы первой русской революции под черными знаменами анархизма объединялось около 5 тыс. человек. В некоторых городах (Белостоке, Екатеринославе, Одессе, Житомире и др.) появились крупные федерации анархистов (до 150–200 человек), состоявшие из разветвленной сети кружков.

Главным течением в анархизме оставался анархо-коммунизм, связанный с идеями П.А. Кропоткина. Он призывал своих сторонников к широкому участию в народном революционном движении и предостерегал от излишнего увлечения экспроприациями. В резолюции II съезда анархистов в Лондоне (сентябрь 1906 г.) содержался призыв «строго беречь нравственный облик, с которым русский революционер всегда являлся перед русским народом». Анархисты участвовали во многих народных восстаниях, в том числе и в боях на Пресне в декабре 1905 г.

Кропоткину, однако, не удалось сохранить единство среди анархистов-коммунистов и чистоту их рядов. Вскоре из них выделилось особое течение «безначальцев», для которых главным средством борьбы были террор и грабежи, они отрицали все нравственные устои общества. Появились «безмотивные террористы», которые считали себя вправе нападать на любого «эксплуататора». Некоторые наиболее дерзкие анархистские боевики превратили грабежи предпринимателей и торговцев в свое постоянное занятие. Только несовершеннолетие позволило Нестору Махно избежать виселицы. В ряде мест между группами анархистов вспыхивали перестрелки и поножовщины. Такого рода выступления, вплетаясь в общий ход революционного движения, сильно его компрометировали.

Синдикалистское течение, выделившееся в анархизме, имело по преимуществу мирный характер. Видным его представителем был В.А. Поссе, стремившийся соединить синдикализм с кооперативным движением. Под его руководством в Петербурге было создано потребительно-производственное объединение «Трудовой союз» - легальная организация, охватившая 8,5 тыс. рабочих.

Особым направлением в анархизме было толстовство. Л.Н. Толстой отвергал государство, но в то же время призывал к непротивлению злу насилием, сурово осуждал и революционеров, и правительство.

Революция 1905–1907 гг. вывела на сцену общественной борьбы и показала в действии все политические партии и течения тогдашней России, в том числе и социалистической ориентации. Многие революционеры искренне и бескорыстно отдавали все свои силы и даже жизни тому делу, в которое они свято верили.

Но тогда же, в годы революции, в социалистическом движении обнаружились теневые стороны и явные слабости. Первые заключались прежде всего в готовности заплатить любую, в том числе и непомерно высокую цену за воплощение в жизнь чьих-то кабинетных планов идеального общественного устройства. По сравнению с этими грандиозными замыслами любая человеческая жизнь в глазах мечтателей ничего не стоила. Жертвуя собой, они также легко жертвовали и чужими жизнями.. Отсюда же проистекала и их неразборчивость в средствах, доходившая до сговора с агентами иностранной державы, ведущей войну с Россией. Разумеется, сказанное относится не ко всем социалистам.

А вот главная их слабость, пожалуй, была общей. Как и другие политические партии тогдашней России, социалисты с трудом прорастали в народную толщу, особенно в толщу крестьянства.

Резкий спад общественного движения после революции, неослабевающие полицейские репрессии поставили в кризисное положение все партии социалистической ориентации. Вновь отправились в эмиграцию партийные вожди и их ближайшие помощники. Рвались связи между центральными органами и местными организациями, многие из которых перестали существовать. Некоторые их члены оказались в тюрьмах и ссылках, другие отшатнулись от революции, ушли в частную жизнь. Самая многочисленная из социалистических партий, РСДРП, уменьшилась примерно в семь раз.

Правда, несмотря на изменения, внесенные в избирательный закон 3 июня 1907 г., социал-демократам удалось провести в Т ретью думу 19 депутатов. Руководящую роль в социал-демократической фракции играли меньшевики Н.С. Чхеидзе и Е.П. Гегечкори. Н.Г. Полетаев, возглавлявший большевистское крыло, поддерживал связь с В.И. Лениным. Социал-демократы

видели свою задачу в использовании думской трибуны только для критики правительства, поэтому голосовали подряд против всех законов.

Среди большевиков не утихали споры по поводу работы социал-демократической фракции в Т ретьей думе. Некоторые наиболее горячие головы считали, что социал-демократы роняют свое достоинство, участвуя в таком «реакционном» парламенте, как Т ретья дума. Они требовали отозвать фракцию из Думы, покинуть все легальные организации и сосредоточиться на подпольной работе. К «отзовистам» примыкали «ультиматисты». Считая тактику думской фракции слишком «оппортунистической» (недостаточно революционной), они требовали предъявить ей «ультиматум», а в случае невыполнения его - отозвать фракцию. Среди «ультиматистов» оказались такие видные большевики, как А.А. Богданов, М.Н. Лядов, А.В. Луначарский.

В.И. Ленин понимал, что время работы в глухом подполье далеко позади, а потому настаивал на сочетании легальных и нелегальных форм борьбы. Причем легальные организации (профсоюзы, кассы взаимопомощи и пр.) большевики старались предельно политизировать и превратить в «крышу» для подпольной работы. В конце концов Ленину удалось изолировать «отзовистов» и «ультиматистов», объединившихся в группу «Вперед». В 1912–1913 гг. эта группа фактически распалась.

Одновременно, играя на противоречиях, возникших в меньшевистской среде, Ленин попытался отсечь от социал-демократии одну из меньшевистских фракций и растворить в большевизме другую. Такую цель преследовала партийная конференция в Праге в январе 1912 г. Правда, на нее явились далеко не все приглашенные. Зато она прошла столь же дружно и под диктовку Ленина, как и II съезд РСДРП. Меньшевики-«ликвидаторы» (сторонники свертывания нелегальной партийной работы) были исключены из партии, однако с этим не согласились меньшевики-«партийцы» во главе с Плехановым - недавние противники «ликвидаторов». Поэтому в общем-то ленинский план не удался. Но с этого времени большевики и меньшевики окончательно разъединились.

К 1912 г. большевики уже оправились от послереволюционного потрясения, и ветер удачи вновь стал наполнять их паруса. В стране начался промышленный подъем. В города хлынула новая волна выходцев из деревни. Неустроенные, плохо знакомые с городской жизнью, они составляли самый беспокойный элемент и легко откликались на большевистскую пропаганду. В массе пришельцев тонули интеллигентные рабочие, являвшиеся социальной опорой меньшевизма. Большевистская газета «Правда», издававшаяся с 1912 г., и в Петербурге и в Москве доминировала над меньшевистским «Лучом». Чувствуя усиление своих позиций, большевистские лидеры рвали все организационные связи с меньшевиками. В 1912 г. в Четвертую думу было избрано 7 меньшевиков и 6 большевиков, которые первоначально образовали единую фракцию. На следующий год большевистская «шестерка» выделилась в отдельную фракцию.

«Ликвидаторское» течение в социал-демократии оформилось сразу же после окончания революции, а затем широко распространилось среди меньшевиков. «Ликвидаторы» считали, что третьеиюньский переворот не упразднил всех завоеваний революции и не вернул страну к старым порядкам. Более или менее свободно выходила оппозиционная пресса, действовала Дума, существовали профсоюзы, фактическую легализацию получили забастовки. В таких условиях, по мнению «ликвидаторов», партия должна выходить из подполья, отказываться от нелегальной работы, идти в профсоюзы, кооперативы, Думу, отстаивать в них интересы рабочего класса, учиться действовать в рамках законности - и учить этому рабочих. Идейными центрами «ликвидаторского» течения были московский журнал «Возрождение» и петербургский «Наша заря». Меньшевистско-«ликвидаторскую » окраску приобрели два больших журнала «Образование» и «Современный мир», игравших заметную роль в литературной жизни тех лет. В числе «ликвидаторов» оказались видные меньшевистские лидеры - П.Б. Аксельрод, А.Н. Потресов, Ф.И. Дан, В.О. и С.О. Цедербаумы (братья Ю.О. Мартова).

Сравнительно малочисленные меньшевики-«партийцы» группировались вокруг Г.В. Плеханова, который в эти годы резко разошелся с некоторыми былыми соратниками. Сторонники Плеханова настаивали на сохранении нелегальных организаций и революционного подполья. Мартов старался примирить обе спорящие стороны и преодолеть возникшее разделение. Считая, что государственные преобразования в России зашли не очень далеко и фактически остановились, он говорил о неизбежности новой буржуазно-демократической революции. В связи с этим он полагал преждевременным полный отказ от нелегальных организаций и революционных форм борьбы, но призывал полностью отказаться от экспроприации и других подобных действий.

Таким образом, в послереволюционные годы в меньшевистском руководстве произошли перестановки. Плеханов, наиболее авторитетный лидер, обособился с небольшой группой своих приверженцев. Мартов же, второй по влиятельности руководитель, занял центральное положение. С большим трудом он сумел удержать меньшевиков, хотя бы формально, в рамках одной партии. Не удалось, однако, исполнить свою мечту - создать в России на основе меньшевистского течения широкую, демократически организованную рабочую партию по западноевропейскому образцу. Кризис в партии меньшевиков продолжался и в годы нового революционного подъема на фоне усиления большевиков.

Третьеиюньский государственный переворот партия эсеров восприняла как полный возврат к старому строю. В связи с этим было решено бойкотировать выборы в Т ретью думу и усилить боевую работу, однако эсеров вскоре постигла катастрофа.

В конце 1908 г. был разоблачен провокатор Е.Ф. Азеф, один из основателей партии и руководитель ее «Боевой организации».

ЦК партии долго отказывался признать, что Азеф - провокатор. Убедил его только сам Азеф, скрывшийся неизвестно куда. Самым непонятным было то, что отнюдь не все покушения, организованные Азефом, кончались провалом. Достаточно вспомнить убийства Плеве и великого князя Сергея Александровича. Существует версия, что оба были убиты по сговору Азефа с начальником заграничной агентуры П.И. Рачковским.

И в последующие годы охранка продолжала засылать своих агентов в революционные партии. Особым вниманием стали пользоваться большевики. Агенты полиции были в числе социал-демократических депутатов Т ретьей и Четвертой думы, в редакции «Правды». Один из провокаторов, Р.В. Малиновский, стал членом большевистского ЦК.

Тема 7. Российская империя на рубеже веков

XX в. - один из наиболее ярких и трагичных периодов, занимает в русской истории особое место. Этот период вместил ряд экономических скачков и не менее стремительных «падений» (или периодов «застоя»); три **революции** и «смутное время» конца XX в.; различные типы политического устройства: **абсолютную монархию, тоталитаризм,** попытки установления демократического общества и бюрократическое правление; ряд крупных поражений и убедительных военных побед.

В настоящее время уже для каждого здравомыслящего человека очевидно, что нигде и никогда социальные революции не являются нормальным, здоровым явлением.

Классики **марксизма** назвали революции «локомотивами истории». Однако это еще и взрыв, стихийное бедствие. Буржуазная революция в Англии стоила восемнадцати лет войны, резни, виселиц, диктатуры Кромвеля. Великая революция во Франции обошлась почти в четверть века резни, массового террора, гильотин, войн **Наполеона** и разрухи. А гражданская война в США унесла жизней больше, чем страна потеряла во всех войнах, вместе взятых, по сегодняшний день, и на полстолетия отбросила США в разряд второстепенных государств. Российский печальный опыт лишь подкрепил эту закономерность самыми яркими фактами (В.Е. Шамбаров).

Для нормального поступательного развития нужно, чтобы **власть** вовремя отслеживала тенденции и ход исторического прогресса, своевременными реформами приводила в соответствие с ним законодательство и государственные институты. Иначе в обществе начинает накапливаться напряжение, понижается устойчивость.

Как накопление напряжения в земной коре ведет к землетрясению, так в обществе - к революционному взрыву. Сдерживать его искусственно, силой уже невозможно. Это лишь оттянет время.

В психологии существует термин «накопление агрессии». Чем дольше сдерживаешь пар в котле, чем крепче затыкаешь отдушины - тем страшнее будет взрыв.

В конце XIX – начале XX в. Россия переживала действительно критический период. Когда долгое время сдерживаемым социально-экономическим и политическим реформам открылась зеленая улица, то сами результаты этих реформ - интенсивный переход к промышленному развитию, успехи просвещения и **культуры,** демократизация **общества,** видоизменение государственных структур - невольно ослабили прежние патриархальные моральные устои **государства** : «Вера - Царь - Отечество».

Из-за традиционного триединства формулы ослабление одного звена неизбежно сказывалось на прочности других. А новый фундамент общества - характерный, например, для развитых стран современности - сформироваться еще не успел, сразу же подвергшись столь серьезным нагрузкам, как мировая война…

7.1. Административно-территориальное деление России в начале XX в. Сословная структура. Социальный состав общества

К началу XX в. территория России выросла до 22,2 млн кв. км. В административном отношении страна была разделена на 97 **губерний,** по 10 –15 **уездов** каждая.

По данным переписи 1897 г., население России составляло около 126 млн человек. К 1913 г. оно увеличилось до 165 млн человек. Население страны подразделялось на «природных обывателей» и «инородцев» (51% населения) (О.В. Кишенкова, Е.С. Королькова).

В начале XX в. в России наблюдался переход от *традиционного общества* к *индустриальному*. По-прежнему основу социальной структуры составляли **сословия** - замкнутые группы людей, наделенные определенными правами и обязанностями, передающимися по наследству (в России наследственным зачастую был и род занятий).

Господствующим сословием являлось ***дворянство,*** составлявшее около 1% населения (дворянская элита - около 30 тыс. человек). Основная масса дворянства не имела крупных имений и состояний, либо находясь на гражданской или военной службе, либо живя на жалованье. Представители творческой интеллигенции, преподаватели, юристы в большинстве своем были дворянами. Дворянство делилось на два разряда: потомственное и личное. Потомственное передавалось по наследству, личное - нет. Хотя роль дворянства в экономической жизни падала («дворянские гнезда» приходили в запустение), его роль в **политике** оставалась ведущей.

К привилегированным сословиям относились также почетные и именитые граждане (потомственные и личные). Эти небольшие сословия включали в себя *«верхи» горожан.*

Особым сословием являлось ***духовенство.*** В его состав входили служители Русской православной церкви - черное (монашествующее) и белое (проповедующее в миру) духовенство. Церковь пользовалась непререкаемым авторитетом в вопросах культуры, образования и воспитания.

Гильдейское ***купечество*** (I, II, III **гильдий**) составляло около 1,5 млн человек. Представителями этого сословия были крупные российские предприниматели и финансисты Морозовы, Гучковы, Мамонтовы и др. Политически российское купечество было бесправным, хотя играло видную роль в органах местного самоуправления - земствах и городских думах.

Значительную часть городского населения составляли *мещане* - лавочники, **ремесленники,** рабочие, служащие.

К сельским сословиям относились ***крестьяне,*** *однодворцы и казаки.*

Крестьянство (около 82% населения России) было политически бесправным. Малоземелье вынуждало крестьян арендовать землю у помещиков на испольной или издольной основе. Инициативность крестьянства сковывала и община. Выйти из общины можно было только с разрешения мирского схода. Основная масса крестьян была неграмотной. Крестьянство противостояло не только дворянству: процесс социальной дифференциации затронул и саму деревню (около 15 –20% дворов составляли кулацкие и зажиточные дворы).

Особое военно-служилое сословие составляли казаки. Они были обязаны нести военную службу в течение 20 лет. **Казачество** имело право на землю и сохраняло определенные **традиции** казачьего круга. Казаки составляли особые войска - Донское, Кубанское, Уральское.

Однодворцами называли сельскохозяйственное население западных губерний, где не существовало общинной системы земледелия.

«Отменить» сословия в России одним махом было практически невозможно. Однако в начале XX в. мы видим и элементы новой России - ***буржуазию,*** *рабочий класс* (формировавшийся в основном из крестьян) и ***интеллигенцию.***

Особое место в обществе занимала *интеллигенция,* рекрутировавшаяся из различных слоев населения. Ее отличали:

- жертвенность и подвижничество, стремление служить своему народу;
- оторванность от народа и власти;
- социально активная роль: ее представители формировали основные политические партии, разрабатывали идейные доктрины.

В социальной структуре населения, по мнению Л.В. Жуковой, с известной степенью точности можно выделить пять крупных категорий:

1) высший государственно-бюрократический аппарат, генералитет, помещики, банкиры, крупные и средние предприниматели, архиереи церкви, академики, профессора и др. - 3%;

2) мелкие предприниматели, основная часть гражданской и военной интеллигенции, среднее чиновничество, инженерно-технические работники, учителя, врачи, офицерский корпус, священнослужители, мелкие служащие государственных учреждений, городские обыватели, кустари, ремесленники и др. - 8%;

3) крестьяне, казаки - 69%, в том числе зажиточные - 19%, средние - 25%, бедные - 25%;

4) пролетарское население: промышленные, транспортные, сельскохозяйственные и другие рабочие, рыбаки, охотники, прислуга и др. - 19%;

5) люмпенские элементы: нищие, бродяги, уголовники - около 1%.

Главным фактором, повлиявшим на формирование новой социальной структуры, была активная ***капитализация*** страны. Определенным препятствием на этом пути явились *многоконфессиональность* и *многонациональность* страны.

Основными проблемами в области *межнациональных отношений* были следующие:

- 51% населения России составляли инородцы;
- имелось в наличии несколько конфессий (ислам, **буддизм,** католицизм, лютеранство);
- русификаторская политика в отношении украинского, белорусского, польского и других народов вызывала рост местного национализма;
- особую остроту приобрел еврейский вопрос, так как основная масса еврейского населения жила в пределах «черты оседлости» и подвергалась дискриминации в различных сферах деятельности (образование, предпринимательство и т.д.);
- крайне сложной была обстановка в исламских районах - Поволжье, Средней Азии, Закавказье.

Формирование новой социальной структуры оказало влияние и на культурное развитие. По мнению А. Головатенко, вчерашние крестьяне переселялись из деревень в города, вырывались из привычного окружения и осваивали новую среду обитания. Бытовые и культурные традиции, существовавшие в этой среде, не сразу становились достоянием новых горожан.

Приобщение людей к новым **ценностям** шло намного медленнее, чем рост городов. В итоге в фабричных поселках и на рабочих окраинах промышленных центров происходило сосредоточение людей, не уверенных в своем будущем, не дороживших прошлым, смутно ориентировавшихся в настоящем. Составленные такими людьми слои называют *маргинальными* (от лат. *marginalis* - находящийся на краю). Они пополнялись не только в ходе *урбанизации*, т.е. массового переселения в города, но и в результате возросшей в конце XIX в. *социальной мобильности* (подвижности), в результате того, что существовавшие издавна перегородки и барьеры между разными группами и разными сословиями стали преодолимыми, проницаемыми.

К началу XX в. в России сложились следующие группы противоречий: дворянство - буржуазия, дворянство - крестьянство, буржуазия - рабочие, **власть** - народ, интеллигенция - народ, интеллигенция - власть, национальные проблемы. Незрелость средних слоев, разрыв «верхов» и «низов» обусловливали нестабильное, неустойчивое состояние российского общества.

Российский монополистический капитализм и его особенности

Конец XIX – начало XX в. - период вступления ведущих стран мира в эпоху буржуазной модернизации. Этому предшествовал промышленный переворот. Раньше всего он произошел в Англии. В середине столетия промышленный переворот имел место во Франции и Германии. В России он завершился к 1880 –1890 гг. Следом за промышленным переворотом началась **индустриализация.** В зависимости от скорости и интенсивности ее протекания к концу XIX в. образовалось четыре группы стран:

- индустриальные - Англия (2% населения занято сельскохозяйственным трудом);
- индустриально-аграрные - Германия;
- аграрно-индустриальные - Россия (82% населения занято в сельском хозяйстве);
- аграрные - Китай.

В современной науке принято выделять три эшелона модернизации:

1) *страны с высоким уровнем развития капитализма* (Англия, Франция, США):

- раннее вступление на путь развития **капитализма** ;
- эволюционный, постепенный характер этого развития;
- развитие капитализма определяют внутренние факторы;
- импульсы развития идут «снизу», от общества, от предпринимательской среды;
- формируются устойчивые, зрелые структуры, характерные для капитализма;

2) *страны со средним* (Германия, Япония) и *слабо-средним* (Россия, Австро-Венгрия) *уровнем развития капитализма:*

- более позднее вступление на путь капитализма;
- форсированный, «догоняющий» характер развития капитализма;
- сочетание внутренних и внешних факторов, определяющих это развитие;
- импульсы развития идут не от общества, а от **государства** ;
- формируется **экономика** многоукладного типа, наряду с капиталистическим сохраняются и докапиталистические уклады (феодальные, патриархальные порядки);
- неустойчивое, кризисное развитие общества;

3) *страны слабого развития капитализма* (несколько групп - Латинская Америка, Азия, Африка):

- позднее вступление на индустриальный путь развития;
- ведущими являются внешние факторы развития;
- импульсы развития идут «сверху», от власти;
- формируется особый, монокультурный характер экономики, т.е. развиваются только те отрасли, в которые направляются иностранные инвестиции;
- сохраняются устойчивые элементы докапиталистических отношений.

Особый характер капитализма рубежа веков отмечали многие ученые и политики. Основываясь на теории английского экономиста *Джона Гобсона,* ***В.И. Ленин*** охарактеризовал эту стадию развития капитализма как ***империализм.*** Характерными *признаками империализма* являются:

1) создание в промышленности крупных объединений, предприятий - *монополий,* диктующих свои правила игры на **рынке** ;

2) образование в результате *слияния банковского капитала с промышленным* нового, более маневренного и активного, увязывающего в единую систему банки, предприятия, связь, сферу услуг, типа **капитала** - *финансового;*

3) *вывоз капитала* в другие страны начинает доминировать над товарным **экспортом,** что позволяет получать сверхприбыль за счет эксплуатации дешевой рабочей силы, дешевого сырья и низких **цен** на землю;

4) *экономический раздел мира* между союзами монополий;

5) *политический, территориальный раздел мира* между ведущими странами, колониальные войны.

Монополии - крупные хозяйственные объединения, сосредоточившие в своих руках большую часть производства и сбыта товаров. Основные формы монополий:

- *картель:* участники сохраняют производственную самостоятельность, но при этом совместно решают вопросы объема производства, сбыта продукции; прибыль распределяется согласно доле участия;
- *синдикат:* сохраняется производственная и юридическая самостоятельность предприятий, определяются объем производимой продукции, цены, условия продажи; централизован сбыт;
- *трест:* участники теряют производственную, а часто и юридическую самостоятельность; чаще всего возникают в отраслях, производящих однородную продукцию;
- *концерн:* многоотраслевое объединение с сохранением самостоятельности в управлении, но с полной финансовой зависимостью.

Процесс формирования монополистического капитализма затронул экономическую, политическую и социальную жизнь России. Наряду с общими закономерностями и тенденциями в

каждой стране имелись свои особенности монополистического капитализма. В России они проявлялись наиболее сильно, что было обусловлено рядом факторов:

во-первых, исторических - Россия перешла к капитализму позднее многих стран Европы;

во-вторых, экономико-географических - необъятная территория с различными природными условиями и ее неравномерным освоением;

в-третьих, социально-политических - сохранение **самодержавия,** помещичьего землевладения, сословного неравноправия, политического бесправия широких народных масс, национального угнетения;

в-четвертых, национальных - различный уровень экономического и социокультурного развития многочисленных народов империи.

В процессе монополизации в России можно выделить четыре этапа: 1) 1880 –1890-е гг. - возникновение первых картелей на основе временных соглашений о совместных ценах и разделе рынков сбыта, усиление банков; 2) 1900 –1908 гг. - создание крупных синдикатов, банковских монополий, концентрация банков; 3) 1909 –1913 гг. - создание синдикатов «по вертикали», объединявших предприятия по закупке сырья, по его производству и сбыту; возникновение трестов и концернов; сращивание промышленного и банковского капиталов, создание финансового капитала; 4) 1913 –1917 гг. - возникновение государственно-монополистического капитализма; сращивание **финансового капитала,** монополий с государственным аппаратом.

Россию принято относить ко второму эшелону модернизации. Существуют разные точки зрения исследователей на вопрос об уровне развития капитализма в России: средний или слабо-средний. Кроме того, наряду с мнением о «догоняющем» характере российской модернизации (формационный подход) существует мнение и об особом пути развития России, о ненужности и бесперспективности «гонки за лидером» (цивилизационный подход).

Особенности экономического развития

1. Для России по сравнению с Западом были характерны не только быстрые темпы, сжатые сроки, но и резкое смещение стадий складывания фабричного производства. В развитых странах железные дороги явились результатом **промышленного переворота,** в России железнодорожное строительство развернулось до промышленного переворота, явившись мощным стимулом, с одной стороны, индустриального развития страны, с другой - капиталистической эволюции всего народного хозяйства.

2. Система российского фабричного производства во многих отраслях промышленности складывалась без прохождения предшествующих стадий - ремесла и **мануфактуры.**

3. В другой последовательности в России происходило и оформление кредитной системы. К началу XX в. эта система была представлена прежде всего крупными и крупнейшими акционерными **коммерческими банками,** а бурный рост средних и мелких кредитных учреждений приходился лишь на время предвоенного промышленного подъема.

4. Наблюдался быстрый рост различных форм экономической организации производства - мелкотоварной частнокапиталистической, акционерной, государственно-капиталистической, монополистической, а затем государственно-монополистической.

5. Для России был характерен не вывоз, а ввоз капитала.

6. Создалась высокая степень концентрации производства и рабочей силы.

Важная особенность капиталистической эволюции России состояла в том, что огромную роль в экономической жизни, становлении основных элементов новых отношений играло *самодержавное государство.* Вмешательство государства в хозяйственную жизнь выражалось:

- в создании казенных заводов (военное производство), которые были исключены из сферы **свободной конкуренции** ;

- в государственном контроле за железнодорожным транспортом и строительством новых дорог ($^2/_3$ сети железных дорог принадлежало государству);

- в том, что государству принадлежала значительная часть земельных угодий;

- в существовании значительного государственного сектора в экономике;

- в установлении государством протекционистских тарифов, предоставлении государственных кредитов и заказов;

- в создании государством условий для привлечения **иностранных инвестиций** (в 1897 г. была проведена денежная реформа, ликвидировавшая биметаллизм и установившая золотое обеспечение рубля, его конвертируемость).

Государство активно покровительствовало развитию отечественной промышленности, банковского дела, транспорта, связи. В страну стали поступать значительные иностранные инвестиции. Но на развитие российской экономики отрицательно влияли следующие факторы:

- во-первых, многоукладный характер экономики - наряду с частнокапиталистическим, монополистическим и государственно-монополистическим сохранялись мелкотоварный (кустарная промышленность), полукрепостнический и натурально-патриархальный (община) уклады;

- во-вторых, неравномерность и глубокие диспропорции в развитии отдельных отраслей;

- в-третьих, зависимость от внешних рынков зерна и иностранных инвестиций, в результате чего Россия тяжело пережила кризисы 1898 –1904 и 1907 –1910 гг.;

- в-четвертых, сочетание высоких темпов развития **экономики** с низкой **производительностью труда** (в 2 –3 раза ниже, чем в Европе), отставанием в производстве продукции на душу населения и технической вооруженности труда;

- в-пятых, российская **буржуазия** не имела доступа к власти и не была свободна в принятии решений, она так и не вышла из сословных рамок гильдейского купечества;

- в-шестых, наличие мощного бюрократического капитала, представлявшего собой громадное государственное хозяйство - колоссальный земельный и лесной фонды, шахты и металлургические заводы на Урале, Алтае, в Сибири, военные заводы, железные дороги, государственный банк, предприятия связи, которые принадлежали казне и управлялись не буржуазными, а феодально-бюрократическими методами.

Несмотря на ускоренное развитие промышленности, ведущим по удельному весу в экономике страны оставался *аграрный сектор.* 82% ее населения было занято в этой отрасли. Она занимала первое место в мире по объему производимой продукции: на ее долю приходилось 50% мирового сбора ржи, 25% мирового экспорта пшеницы.

Особенности сельского хозяйства

- зерновая специализация сельского хозяйства, приведшая к аграрному перенаселению и истощению земель;

- зависимость от цен на зерно на внешнем рынке в условиях усилившейся конкуренции со стороны США, Аргентины, Австралии;

- маломощность основной массы крестьянских хозяйств, прирост продукции отмечался только в помещичьих хозяйствах и хозяйствах зажиточных крестьян (не более 15 –20% всех крестьян);

- месторасположение России - «зона рискованного земледелия», что при низкой технологии сельского хозяйства приводило к хроническим неурожаям и голоду;

- сохранение полукрепостнических и патриархальных пережитков в деревне (помещичье землевладение, общинная система землевладения и землепользования).

Аграрный сектор был включен в процесс модернизации лишь частично. Именно проблемы сельского хозяйства стали главным стержнем экономической, социальной и политической жизни страны начала века.

Таким образом, Россия вступила на путь модернизации с отставанием от Западной Европы. Противоречия в развитии российской экономики были связаны именно с недостаточностью втягивания ее о тдельных секторов в модернизацию. Серьезным тормозом на пути экономического развития являлись самодержавие и политическое засилье **дворянства.**

7.2. Реформы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина,их влияние на дальнейшее развитие России

Важная роль в реформировании России на рубеже XIX –XX вв. принадлежит *С.Ю. Витте и* ***П.А. Столыпину.***

Сергей Юльевич Витте - государственный деятель, мемуарист, действительный тайный советник, статс-секретарь, граф, почетный член Петербургской АН (1893), министр путей сообщения (1892); в 1892 –1903 гг. - министр финансов; председатель Комитета министров и Совета министров в 1903 –1906 гг.; из семьи голландского происхождения, получившей российское дворянство в 1856 г. Окончил физико-математический факультет Новороссийского университета (Одесса).

Оказывал значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику русского правительства, активно содействовал развитию российского **капитализма** и пытался сочетать этот процесс с укреплением российской монархии. В работе Витте широко использовал научные и статистические данные. По его инициативе были осуществлены крупные экономические мероприятия.

При Витте значительно расширилось вмешательство государства в экономику: помимо таможенно-тарифной деятельности в области внешней торговли и юридического обеспечения **предпринимательской деятельности,** государство поддерживало отдельные группировки предпринимателей (прежде всего связанные с высшими государственными кругами), смягчало конфликты между ними; поддерживало некоторые области промышленности (горнодобывающую и металлургическую промышленность, винокурение, железнодорожное строительство и др.), а также активно развивало казенное хозяйство. Особое внимание Витте уделял *кадровой политике:* издал циркуляр о привлечении на службу лиц с высшим образованием, добивался права комплектовать личный состав по опыту практической работы. Ведение делами промышленности и торговли было поручено В.И. Ковалевскому.

В целом по инициативе Витте были осуществлены крупные экономические мероприятия:

1) *усиление роли государства в экономике:*

- введение единых тарифов на железных дорогах;
- государственное регулирование внутренней и внешней торговли через систему налогов;
- сосредоточение большей части железных дорог в руках государства;
- расширение государственного сектора в промышленности;
- активизация деятельности **Госбанка** ;
- введение государственной монополии на торговлю спиртным;

2) *укрепление частного предпринимательства:*

- гибкое налоговое законодательство;
- борьба с дефицитом **бюджета** ;

- укрепление **национальной валюты** (денежная реформа 1897 г. отменила биметаллизм и ввела золотой эквивалент рубля);

- умеренный **протекционизм** в отношении иностранных инвесторов.

Витте предложил ряд мер, направленных на *разрушение общины и превращение крестьянина в собственника земли,* а также на *улучшение положения рабочих.* Программа Витте не нашла должной поддержки в ближайшем окружении царя.

Несмотря на далеко не полное осуществление своих планов, Витте сделал многое для превращения России в индустриальную страну. При нем было развернуто строительство Транссибирской железной дороги, КВЖД, существенно укрепились финансы, уменьшился дефицит бюджета.

Власти не хватило прозорливости пойти по пути реформ «сверху» и осуществить политическую модернизацию страны. Следующая попытка изменить облик России была произведена «снизу», в ходе революции 1905 –1907 гг.

После революции была сделана попытка разрешить противоречия путем постепенного реформирования страны. Определяющим моментом реформаторской деятельности стала перестройка отношений собственности в сельском хозяйстве. Ставка делалась не на ликвидацию помещичьего землевладения, а на создание и укрепление частной крестьянской собственности на землю путем разрушения общины. Попытку реализовать запланированное на практике предпринял П.А. Столыпин.

Петр Аркадьевич Столыпин - русский государственный деятель, председатель Совета министров в 1906 –1911 гг. Он был сыном героя Севастопольской обороны А.Д. Столыпина и княжны Горчаковой, представительницы знаменитой в то время фамилии.

П.А. Столыпин закончил Петербургский университет и в качестве юриста начал свою деятельность в министерстве внутренних дел. Проявив незаурядное служебное старание, он в 1899 г. был назначен ковенским предводителем местного дворянства, а в 1903 г. переведен на должность саратовского генерал-губернатора.

П.А. Столыпин в годы первой русской революции отличался решительностью и бескомпромиссностью по отношению к любым лицам, основой деятельности которых была революционность. Это привлекло внимание к его личности со стороны властей, и после отставки С.Ю. Витте и его правительства П.А. Столыпин получил пост министра внутренних дел. Главную задачу момента он видел в наведении в стране порядка при проявлении со стороны **государства** воли и умения ее реализовать. Это был жесткий, умелый и умный противник революционеров.

Действуя силой государственного принуждения, Столыпин не исключал и компромисса с оппозиционными силами и готов был пойти на формирование коалиционного правительства из числа представителей либеральных партий. К сожалению, большинство оппозиционеров свои партийные интересы поставили выше интересов Отечества, что свело на нет попытки П.А. Столыпина.

После назначения Столыпина на пост премьер-министра (председателя **Совета министров**) на него посыпались не только нападки со стороны коллег, но и покушения со стороны террористов. Самой страшной и чудовищной из них была попытка взорвать виллу премьера на Аптекарском острове в Петербурге. Взрыв произошел во время приема посетителей - погибли 27 человек и 32 были ранены, в том числе и члены семьи Столыпина: был ранен единственный сын и искалечена 14-летняя дочь. Скорее всего, эта трагедия и подтолкнула премьера на подписание указа от 19 августа 1906 г. о чрезвычайном порядке. Это был *Указ о военно-полевых судах,* согласно которому судопроизводство над «бунтовщиками» завершалось в пределах 48 ч, а приговор исполнялся в 24 ч по распоряжению командующего округом. Это был жестокий, но и в какой-то мере справедливый указ, который дал новое понятие - «столыпинский галстук», т.е. петля, так как решения военно-полевых судов в основном мерой пресечения считали смертную казнь. Эти суды немало вынесли суровых приговоров террористам и участникам крестьянских волнений.

Однако **П.А. Столыпин** вошел в историю нашего Отечества не только как реакционная фигура. Он был прекрасным оратором и не боялся полемики. Столыпин смело выходил на трибуну Думы и своими речами мог не только подавлять оппонентов, но и убеждать депутатов в правильности выбранного им курса политических, социальных и экономических преобразований. При всей приверженности идее **самодержавия** Столыпин все же был реформатором.

Столыпин понимал, что бессмысленно бороться со следствиями, не затрагивая причин социальной нестабильности. 9 ноября 1906 г. был издан указ, позволявший крестьянам закреплять за собой свой надел и разрешавший им выход из общины, а закон 14 июня 1910 г. сделал выход обязательным. Началась *столыпинская аграрная реформа.* Основной ее целью было создать крепкое *крестьянское хозяйство, основанное на частной земельной собственности.* Это дало бы возможность, во-первых, успокоить Россию, избежать новой **революции,** расширить социальную опору власти, и, во-вторых, обеспечить продвижение страны по пути капиталистической модернизации.

В аграрных преобразованиях Столыпина можно выделить несколько направлений:

1) *разрушение общины «сверху»* и вывод крестьян на *отруба* (выделение крестьянина с землею из общины при сохранении усадьбы на прежнем месте) и *хутора* (выделение с переносом усадьбы на новое место). Избавляясь от общинных ограничений (периодических переделов земли, принудительного севооборота, т.е. необходимости сеять ту же культуру, что и соседи), крестьянин

превращался в полноправного собственника, по своему усмотрению распоряжающегося принадлежащими ему сельскохозяйственными угодьями.

Государственные органы активно содействовали разрушению общинных порядков. В **губерниях** и **уездах** создавались *землеустроительные комиссии,* следившие за правильным отводом участков выделявшимся хозяевам. Комиссии убеждали крестьян в том, что реформа принесет им ощутимую выгоду, часто оказывали давление на консервативные крестьянские сходы. При выделении отрубов и хуторов некоторые хозяева получали земли больше, чем у них было до реформы; эти излишки передавались самостоятельным владельцам бесплатно или по низким **ценам.** В годы реформы из общин выделилось около 2 млн хозяйств, в основном зажиточных. Это был несомненный успех политики Столыпина;

2) *реорганизация крестьянского поземельного банка, скупка им помещичьих земель и перепродажа их в руки крестьян.* Эта мера решала проблему малоземелья, не затрагивая интересы крупных собственников. Крестьянам была передана часть государственных и удельных (принадлежавших императорской семье) земель. Основанный еще в 1882 г. *Крестьянский банк* в годы аграрной реформы покупал помещичьи имения и продавал их крестьянам мелкими участками на достаточно выгодных условиях. Чтобы облегчить положение крестьян, государство с 1906 г. отказалось от взимания остатков выкупных платежей;

3) *поощрение переселения малоземельных и безземельных крестьян из Центральной России на окраины* (в Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию). Переселенцам прощались недоимки, выдавались беспроцентные ссуды, продавались дешевые железнодорожные билеты. В течение пяти лет переселенцы не платили налогов. Эти льготы и отсутствие перспектив в родных местах побудили многих малоземельных крестьян отправиться в восточные районы. За 10 лет число переселенцев превысило 3 млн человек.

Несмотря на существенные положительные моменты, аграрная реформа имела серьезные недостатки:

- экономический прогресс в деревне был несовместим с сохранением помещичьего землевладения;

- реформа оказалась слишком запоздалой, потому что у страны не было 20 лет, на которые уповал Столыпин; в результате царизм не успел создать себе опору в деревне из крестьян - собственников земли;

- постепенное разрушение общинных порядков порождало новые и обостряло старые проблемы. Разорявшиеся крестьяне уже не могли рассчитывать на помощь *мира* ; во многих центральных губерниях, где остро ощущалась нехватка земли, ускорилась пролетаризация части крестьян. Противостояние зажиточных и бедных крестьян дестабилизировало обстановку в деревне;

- «середняк» начал борьбу против разрушения общины, увидев в нем угрозу своему положению. **Крестьяне** стали препятствовать деятельности землеустроительных комитетов, не тушили при пожаре дома хуторян или отрубников, даже не разрешали хоронить их на мирском кладбище. Общинная психология оказалась у крестьянства сильнее, чем полагали власти;

- переселенческая **политика** также не во всем достигла своих целей: суровые климатические условия, неумение приспособиться к новым, непривычным способам хозяйствования, далеко не всегда организованный прием переселенцев на местах. Это вынудило примерно 16% крестьян вернуться обратно и приводило к тому, что переселенцы-неудачники с трудом находили себе место в покинутых ранее родных местах, тем самым увеличивая число социально неустроенных и малоимущих в центральных районах. Переселенческая программа привела, таким образом, лишь к частичному разрешению проблемы малоземелья.

Столыпин руководил правительством до своей смерти (в 1911 г. премьер-министр был смертельно ранен террористом, возможно, сотрудничавшим одновременно с революционерами и полицией). Все это время аграрная реформа подвергалась критике, исходившей из разных политических кругов. Многие либералы упрекали Столыпина в нежелании принять предложения кадетов, которые считали необходимым принудительный выкуп части помещичьих земель на казенный счет (с последующей передачей этих земель крестьянам). Нежелание трогать помещичьи имения было, по мнению многих оппонентов премьер-министра, серьезной ошибкой. Столыпин, вполне возможно, опасался, что решение проблем одной социальной группы за счет другой приведет не к стабилизации общественных отношений, а к результатам прямо противоположным. Кроме того, председателю Совета министров приходилось думать и о позиции правых партий, и о настроениях высшей бюрократии, и о взглядах царя, без особого энтузиазма относившегося к идее реформ. Подобные факторы придавали столыпинским преобразованиям оттенок **консерватизма** - быть может, чрезмерного.

У Столыпина не было достаточно надежной политической опоры в ***обществе.*** Октябристы, одно время поддерживавшие реформатора, вскоре перешли в оппозицию правительству; правые партии (которые вместе с октябристами составляли большинство в III Думе) также во многом не соглашались с премьер-министром. В проведении преобразований Столыпин *стремился опереться на* ***исполнительную власть,*** *на бюрократические структуры,* но далеко не всегда встречал понимание высшего чиновничества.

Многие из планов Столыпина остались неосуществленными. Из 43 обещанных реформ были осуществлены лишь 10. Еще в марте 1907 г. премьер-министр пр едложил ряд законопроектов,

реализация которых должна была, по его мысли, приблизить Россию к идеалу правового государства. Столыпин предлагал преобразовать крестьянские волостные суды, которые часто руководствовались не писаными законами, а обычаями; обеспечить национальное и вероисповедное равноправие (для этого необходимо было в первую очередь отменить сохранявшиеся еще ограничения, ущемлявшие права иудеев, и разрешить свободный переход из православия в другие конфессии); усовершенствовать уголовное законодательство.

Большое значение Столыпин придавал местному управлению. Он хотел ввести волостные **земства** (при **Александре II** представительные учреждения были созданы на уездном и губернском уровнях), расширить представительство в земствах зажиточных крестьян, ограничить права предводителей дворянства. Настойчивость Столыпина в утверждении законопроекта о западных земствах (о введении самоуправления в шести польских губерниях) привела к конфликту с Государственным советом и правительственному кризису (1911). Тогда премьер-министру удалось привлечь на свою сторону **Николая II** и провести закон без одобрения представительных органов, но многие проекты отвергались или до неузнаваемости изменялись в ходе сложного процесса одобрения Думой, **Государственным советом** и утверждения императором.

Иные из замыслов Столыпина были реализованы только после его смерти; так, лишь в 1912 г. были приняты законы о начальных училищах (вводивший обязательное начальное обучение) и о страховании рабочих.

Сложная политическая ситуация в стране и непоследовательность самого Столыпина определили *компромиссный, половинчатый характер реформ.* Тем не менее преобразования - особенно в аграрной сфере - способствовали постепенному решению многих актуальных проблем общественной жизни. Столыпин полагал, что для полного успеха преобразований в России потребуется не менее трех десятилетий спокойного развития. Такого запаса времени в начале XX в. уже не было.

Стремление Столыпина приспособить феодальную форму правления к развивающимся буржуазным отношениям подвергалось все большим нападкам слева и справа. Правым был нужен Столыпин- «успокоитель», в Столыпине-реформаторе они не нуждались. Поэтому часть его законопроектов, прошедших через Думу, отклонялась Государственным советом (о расширении бюджетных прав Думы, усовершенствовании судопроизводства и т.д.).

После убийства Столыпина в сентябре 1911 г. реформы постепенно были свернуты. Однако их проведение во многом обусловило экономический подъем 1911 –1913 гг., существенное увеличение количества свободных рабочих рук, превращение зажиточного крестьянина в стабильного потребителя промышленной продукции (именно эта часть крестьянства станет производить около 40% товарного хлеба).

После смерти Столыпина в стране не нашлось сил, способных продолжить политику реформирования. Пришедший на смену Столыпину бывший министр финансов В.Н. Коковцов стал проводить политику, которая фактически свернула реформы его предшественника. Брошенная Столыпиным фраза: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!» - получила обратное значение: все, что делалось после него, вело к социальному взрыву и непредсказуемости развития страны.

7.3. Политический строй России в начале XX в.

Вступление на престол Николая II

В начале XX в. Россия оставалась **самодержавной монархией.** Представительные органы власти не формировались. Вся законодательная, распорядительная и судебная власть концентрировалась в руках императора. Императорская семья владела крупными земельными угодьями, ей принадлежали также предприятия и промыслы. В среднем годовой доход царской семьи составлял около 52 млн руб., что вдвое превышало расходы на образование.

Статья 1 основных законов **государства** гласила: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его **власти** не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает». Такой тип **государственной власти** подразумевал ее собственную независимость от каких-либо иных государственных учреждений, например парламента. Самодержавная монархия имела религиозно-православное освещение: монарх считался «помазанником Божьим». Право издавать законы принадлежало только монарху.

Монархия в России считалась *наследственной,* по началу первородства, с предпочтением мужского пола женскому.

Для большинства подданных самодержавная власть представлялась привычной и стабильной формой правления. Такое отношение к монархии укоренилось среди православной части населения еще и потому, что *царь являлся* и *главой Русской православной церкви,* непосредственно назначавшей высших церковных иерархов.

В структуре монархического правления центральную роль играла *императорская фамилия.* Все члены императорской фамилии обязаны были быть православными. Поэтому немецкие и датские принцессы, выходя замуж за мужчин из дома Романовых, принимали православие. Принадлежность к императорскому дому следовала только по мужской линии. Женщины, входившие в состав императорской фамилии, не могли передавать свои права мужьям и детям.

После смерти в 1894 г. императора **Александра III** на престол взошел его сын ***Николай II*** (1894 –1917). Либерально настроенная часть **общества** надеялась, что молодой император откажется от

жесткого консервативного курса своего отца и пойдет по пути политической модернизации страны. Но надежды эти не оправдались.

В критические периоды истории особенно важной выступает личность властителя, что печально сказалось на судьбах России. Николай II оказался на троне явно не ко времени. По мнению В.Е. Шамбарова, хороший и отзывчивый человек, тихий, интеллигентный и легкоранимый - это был чеховский, а не державный типаж, не обладавший ни энергией Петра, ни мудростью Екатерины II, ни гибкостью Александра I, ни твердостью Николая I. С одной стороны, был не по возрасту и не по положению доверчив, порой наивен, чем и пользовались весьма успешно все интриганы. С другой - патологически сторонился всякой грязи и скандалов, что обеспечивало тем же интриганам безнаказанность.

Николай родился в 1868 г. и получил домашнее образование. Курс Академии Генштаба ему преподавал будущий военный министр *А.Ф. Редичер,* историю - знаменитый ***В.О. Ключевский,*** но самое значительное влияние на царя оказал его учитель *К.П. Победоносцев,* бывший профессор Московского университета, обер-прокурор **Синода,** который был блестяще образован, но придерживался крайне консервативных взглядов. Он убедил Николая в том, что неограниченная монархия есть единственно возможный тип политического устройства России.

По отзывам современников, Николай II не обладал яркими природными дарованиями, хотя и был человеком неординарным. Среди отрицательных качеств отмечаются безволие, скрытность и упрямство. Несмотря на то что занятие государственными делами всегда тяготило Николая II, он не допускал мысли об отказе от неограниченной власти.

Искренней привязанностью последнего российского императора была его семья. В 1894 г. Николай женился на Александре Федоровне (Алисе - принцессе Гессенской и Рейнской). Отличный семьянин, Николай II уделял много времени и внимания детям - четырем дочкам и сыну. Самодержавную власть Николай II считал делом семейным и был искренне убежден, что должен передать ее своему сыну.

По мнению исследователей (И.В. Волков, М.М. Горинов, А.А. Горский, М.Н. Зуев и др.), Николай II проявлял полное равнодушие ко всему, что выходило за рамки придворной жизни и семейных отношений, что ярко проявилось в случае с *Ходынской трагедией.* В день коронации императора в Москве 18 мая 1896 г. в давке на Ходынском поле погибло около полутора тысяч человек. Николай II не только не отменил празднование и не объявил траур, но даже принял участие в придворных увеселительных мероприятиях в тот же вечер, а по окончании торжеств выразил благодарность за их «образцовую подготовку и проведение» генерал-губернатору Москвы - своему дяде великому князю Сергею Александровичу.

Для Николая II было весьма характерно назначать на ответственные посты своих родственников - великих князей Романовых, независимо от их личных качеств и способностей. В результате в самое сложное для страны время - годы кризиса и войны - на ключевых должностях оказались люди не только бездушные, но и неподконтрольные. Так, на высшем военно-морском посту оказался дядя царя Алексей Александрович, «утопивший» русский флот во время войны с Японией; должность генерал-инспектора артиллерии занимал великий князь Сергей Михайлович; главным начальником военно-учебных заведений состоял великий князь Константин Константинович и др.

Близость к монарху создавала для многих членов фамилии реальные возможности влияния на политическую и экономическую жизнь страны. Нередко их действия противоречили интересам иных групп в царском окружении. Вот почему влияние членов императорской фамилии на царя постоянно подвергалось критике, вызывало недовольство. Политическая формула «добрый царь - плохое окружение» получала все большее распространение в различных слоях общества.

Огромный вред авторитету самодержавия наносила «деятельность» при царском дворе многочисленных юродивых, провидцев и блаженных. Но наиболее разрушительной оказалась деятельность «святого старца» ***Григория Распутина*** *(Г.Е. Новых),* ставшего символом разложения российского самодержавия в последние годы царствования Николая II.

Известный французский исследователь Анри Труайа считал Распутина личностью неоднозначной, могучей и таинственной. Родившись в глухом уральском селе Покровское, Григорий Распутин в молодости производил впечатление полуграмотного парня, падкого на выпивку, но увлеченного таинством веры в Бога. Одаренный исключительным магнетизмом, он втирается в доверие к православному **духовенству.** Церковь находит в нем пример простой и святой народной мудрости и помогает проникнуть в избранные круги Санкт-Петербурга.

В короткий срок Распутин собирает около себя круг последовательниц. Вдохновенный и порочный одновременно, он становится близким другом императорской семьи. Царица, с ослабленной нервной системой, маленьким сыном, страдающим гемофилией, очень быстро поверила, что только молитвами «святого человека» можно спасти наследника трона и вместе с ним весь народ.

То, что представляло всего лишь скандал в пределах дворца, быстро становится угрозой для страны. Война 1914 г., ненависть к Распутину сплачивают вокруг императорской семьи всех, кто опасается, что выскочка исподтишка будет держать в руках судьбу **государства.** Заговор на заговоре, жестокое убийство Распутина ускоряют крушение империи. «Редко человек из таких низов поднимался так высоко, редко такая вдохновенная вера такого размаха вызывала политический всплеск, редко тайна русской души со своими метаниями и противоречиями так воплощалась бы в

одном человеке. Распутин - не тот ли ключ, с помощью которого можно попытаться проникнуть в тайны России?» (Анри Труайя).

«Старец», несмотря на свое темное прошлое, скандальный образ жизни и полную безграмотность, стал одним из «центров силы» в правящей верхушке, особенно в период П ервой мировой войны, и оказывал прямое влияние на принятие важнейших государственных решений.

Государственное управление России в начале XX в.

К началу XX в. в Российской империи сохранялась система государственного управления, одним из характерных признаков которой была значительная ***бюрократизация.***

Первое место среди высших государственных учреждений страны принадлежало ***Государственному совету,*** созданному еще в 1810 г. по инициативе **Сперанского.** Члены и председатель Совета назначались царем, а по должности в его состав входили министры. До своей реорганизации в 1906 г. Совет являлся высшей законосовещательной инстанцией. Предварительное обсуждение законопроектов, вносившихся по воле царя, происходило в департаментах, которые играли роль подготовительных комиссий. Затем рассмотренные законопроекты поступали на общее собрание Государственного совета. Если Государственный совет не приходил к единому мнению, монарху представлялись различные точки зрения. Решения по ним принимал он единолично, при этом мог встать на точку зрения меньшинства.

К высшим государственным учреждениям относились также ***Сенат*** *и* ***Синод.*** Сенат окончательно потерял свое значение высшего органа государственного управления и превратился в орган надзора за законностью действий правительственных лиц и учреждений и высшую кассационную инстанцию по судебным делам. А Святейший Синод по-прежнему руководил русской православной церковью.

Непосредственная **исполнительная власть** принадлежала ***министерствам*** (важнейшие - внутренних дел, военное и военно-морское, финансов, иностранных дел, народного просвещения). До 17 октября 1905 г. в России не было объединенного правительства, хотя формально существовали ***Комитет министров*** (с 1802 г.) и ***Совет министров*** (учрежденный еще в 1857 г.). Если Комитет министров, призванный заниматься совместным обсуждением дел, которые требовали согласования между несколькими ведомствами, еще иногда собирался, то Совет министров с 1882 по 1905 г. вовсе бездействовал.

В России не существовало должности **премьер-министра,** которому бы подчинялось правительство. Каждый министр докладывал о делах своего министерства непосредственно императору. Ему также напрямую подчинялись генерал-губернаторы и градоначальники Москвы и Петербурга. Вся эта структура строго соответствовала идеалам **самодержавной монархии,** но с усложнением задач государственного управления в начале XX столетия стала все чаще давать сбои (В.П. Островский, А.И. Уткин).

Исполнение воли монарха должно было осуществляться многочисленным ***чиновничеством.*** К началу XX в. в стране насчитывалось свыше 430 тыс. чиновников, т.е. один на каждые 3000 чел. По тем временам это был самый большой бюрократический аппарат в мире. В образованных слоях общества чиновник являлся объектом насмешек и издевок, большой критике подвергалась коррумпированность бюрократии. Маленькие оклады чиновников, особенно на низких ступенях иерархической лестницы, способствовали взяточничеству и коррупции. Но в целом государственный аппарат был неплохо приспособлен для исполнения своих функций в обычное, спокойное время, хотя являлся малоподвижным, неинициативным и неспособным к быстрому реагированию в критических ситуациях.

Судебное устройство в целом основывалось на судебной реформе 60-х гг. XIX в. В стране функционировал суд присяжных. Для судебных процессов были характерны гласность и состязательность сторон. Однако не было отменено принятое вскоре после убийства террористами императора **Александра II** «Распоряжение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние усиленной охраны», по которому виновность того или иного лица, подозреваемого в политических преступлениях, определялась не судом, а субъективным мнением чиновников.

Охраной государственной безопасности занимался ***Департамент полиции.*** Его сотрудники и агентура действовали достаточно эффективно и были неплохо осведомлены о многих явлениях в нарастающем антиправительственном движении.

Традиционно важным государственным институтом в России являлась *армия.* К началу XX в. численность армии превысила 900 тыс. человек. В стране действовала всеобщая **воинская повинность,** хотя наряду с ней существовала и развитая система льгот и отсрочек от призыва. Льготы распространялись на единственных сыновей, старших братьев-кормильцев, учителей и врачей. Неграмотных в армии обучали чтению и письму. Офицерский корпус был высокопрофессионален.

В организации жизни страны значительную роль играло ***местное самоуправление.*** Законодательно оно было закреплено в 60-е гг. XIX в. в форме ***земств.*** Они избирались представителями крестьян, землевладельцев и горожан. В сферу их компетенции входили здравоохранение, дорожное строительство, статистика, агрономия, народное образование и страховое дело. Земства способствовали росту народной инициативы, направленной на переустройство местной жизни. Нередко земства подвергались критике за обилие бесплодных

дискуссий вместо конкретных дел. К началу века в земствах происходит усиление **дворянства.** Над земствами усиливалась бюрократическая опека.

Аналогом земств в городах было *городское самоуправление,* для участия в котором существовал обязательный имущественный ценз. К выборам в городские думы допускались только домовладельцы.

В сельской местности многое определялось *«миром»,* т.е. сельскими сходами, решавшими местные вопросы. «Мир» был следствием существования крестьянской общины.

Система *законов*, действовавшая в стране, была хорошо отрегулирована, затрагивала массу экономических, социальных и культурных проблем. Квалификация правоведов России оценивалась в мире очень высоко. Однако в правовом регулировании нуждались вопросы рынка, взаимоотношения работодателей и наемных работников, купля-продажа земли.

Верховная власть и государственный аппарат пытались совместить традиционные устои в организации **власти** с намерениями проведения реформ, конечная цель которых до конца не осознавалась.

Так, 26 февраля 1903 г. в императорском Манифесте говорилось об убежденности «хранить вековые устои российской державы», подавлять «смуту». Также провозглашалось намерение расширять свободу вероисповедания и идти по пути ослабления «сословной неравноправности» крестьян, т.е. большинства населения страны.

Носителями идеологии «государственного отщепенства», которая, по словам Ф.М. Достоевского, издавна отличала русскую интеллигенцию, становились не только собственно лица свободных профессий, но и те, кто неразрывно был связан с государственной системой, с монархической самодержавностью и своим происхождением, и своей службой, и своим благополучием. Значительная часть дворянства еще в 1905 г. бросила царя на произвол судьбы, не проявив ни желания, ни воли защитить исторические начала;. После 1905 г все более открыто претензии к власти стали высказывать и предприниматели, которых уже не устраивал традиционный административный контроль за их коммерческой деятельностью, не удовлетворяла их отстраненность от рычагов государственного управления. Самой шумной и наиболее амбициозной из них была группа промышленников из Москвы, известная как «кружок Рябушинского».

Ее лидером был П.П. Рябушинский, представитель старинного рода купцов-старообрядцев, глава крупной торгово-промышленной фирмы, действовавшей под маркой товарищества «П.М. Рябушинский сыновья» и занятой производством хлопчатобумажных тканей. Этой семье принадлежала крупная недвижимость в разных районах России - она контролировала два частных кредитных учреждения: Харьковский земельный банк и Московский банк. Глава семейно-финансового клана П.П. Рябушинский субсидировал выходившую в Москве газету «Утро России», сделавшую главной темой критику всех аспектов правительственной политики. Московские миллионеры в 1912 г. стали соучредителями «Прогрессивной (прогрессистской) партии», включавшей небольшую часть деловой элиты России и претендовавшей на выражение интересов всей России. Это объединение было нежизнеспособным, ибо не имело сколько-нибудь заметной общественной опоры.

Политической программы, приемлемой не только для сколько-нибудь значительных общественных элементов, но даже для представителей деловой среды, они не создали; все их «идеологические изыски» являлись попытками синтезировать кадетизм с октябризмом.

В 1912 г. П.П. Рябушинский добился скандальной славы: на банкете в честь приехавшего в Москву главы кабинета министров В.Н. Коковцова он выступил с резкой речью, которую завершил тостом: «Пью не за правительство, а за русский народ, многострадальный, терпеливый и ожидающий своего истинного освобождения». История утаила от потомков, что пил этот «борец за свободу» на том званом обеде, но известно (об этом писали газеты), что кухня была утонченная и стол ломился от дорогих яств. Но действительно, где же произносить столь зажигательные и прогрессивные речи? Не в бараке же на своей фабрике, где в тесноте и антисанитарии ютились представители того самого «многострадального и терпеливого народа», о котором так пекся их хозяин, закусывая икрой. Фирма Рябушинских отличалась не только своей финансовой солидностью, но и тем, что принадлежала к числу предприятий с наиболее тяжелыми условиями труда и особо низкой зарплатой. Осенью 1905 г. там прошли серьезные рабочие волнения, подавить которые как раз и помогла «старая власть», столь нелюбимая московским миллионером

Речи амбициозных промышленников, их банальные аргументы и примитивные доводы могли ненадолго эпатировать сановных бюрократов, но на общую политическую обстановку в стране практически не влияли. Более умно и талантливо роль разоблачителей и хулителей выполняли «златоусты» либерально-кадетского толка и в стенах Государственной думы, и вне ее. Незадолго до войны все недовольные властью, все критики и «улучшатели жизни» получили новый аргумент в свою пользу, заимели сильное идеологическое орудие, которое, как оказалось позднее, стало мощным средством разрушения престижа, а, следовательно, и силы власти. Речь идет о Распутине.

Об этом человеке написано невероятно много; его имя бессчетное количество раз встречается на страницах мемуаров, дневников, романов, пьес, специальных исследовательских работ. Большой интерес к нему проявлялся всегда и в зарубежных странах: образ загадочного, темного и распутного мужика, как утверждалось, околдовавшего властителя огромной империи, вызывал (и вызывает) стойкое любопытство. Все в этом сюжете западному обывателю казалось диким, невероятным, безумным, не имевшим прецедента. Да и в нашей стране вышло немало сочинений, наполненных

баснословными сказаниями на распутинскую тему. Лишь в последние годы стали появляться работы, преследующие не разоблачение, а исследование жизни Распутина, историю его взлета к вершинам власти и известности.

Что же действительно известно о Распутине и каковы истинные масштабы его влияния? Бытующие оценки и суждения в большинстве случаев не подтверждены документальными свидетельствами. Факты сплошь и рядом заменены расхожими представлениями, формировавшимися в обществе, находившемся в истерическо-апокалипсическом состоянии. «Крестными отцами» пресловутого «Гришки-чародея» были не только радикальные и либеральные деятели Раздуванию распутинской истории способствовали и близкие к трону лица, те, кто искренне стремился сохранить монархический режим, но под воздействием всеобщей напряженности перестал адекватно оценивать происходящее. Коллапс власти многие представители аристократически-сановного мира не связывали с кризисом системы; они были убеждены, что дела идут не так, как хотелось, оттого, что «царь слаб», а основную причину всех неурядиц видели в самовластии «не тех людей», в засилье «темных сил» с Распутиным во главе.

Вместе с тем бесспорно, что в последние годы монархии роль этого человека была достаточно необычна: он являлся интимным другом царской семьи, с которым венценосцы часто и с радостью общались в узком кругу. Такие встречи доставляли и Николаю II, и императрице Александре Федоровне душевный покой - то состояние, которое иными путями и другими общениями они получить не могли. Как же случилось, что простой сибирский крестьянин стал желанным гостем тех, кто символизировал высшую власть в стране, охватывавшей шестую часть земной суши? Тому было несколько причин. Последний царь и царица являлись глубоко верующими людьми, стремившимися в своей жизни и делах поступать в соответствии с заветами Всевышнего. Но как узнать Его волю, у кого получить ответы на постоянно возникавшие вопросы?

Ко времени знакомства с царской четой (в 1905 г.) проповедник из Сибири, еще с конца 90-х гг. XIX в. утверждавшийся в благочестивом подвижничестве, успел очаровать и вызвать симпатию к себе некоторых видных церковных деятелей (например, проповедника Иоа нна Кронштадтского), имевших и глубокую веру, и кругозор, и разносторонние знания. Это подчеркивает достаточную неординарность личности Распутина, который сам никуда «не лез». Ему помогали ценители его, как казалось, удивительных провидческих способностей. Покровители выводили его в свет, давали наилучшие рекомендации. Ум, сила воли, крестьянская сметка и уникальная природная интуиция делали из Распутина образ сильный, яркий, производивший глубокое впечатление на многих. Он хорошо знал Священное писание и на своем веку много странствовал, бывал в крупнейших православных центрах России, посещал Афон и Иерусалим. В нем постоянно происходила борьба между праведным и «бесовским», но с годами темные стороны натуры стали преобладать.

Первые свидания сибирского старца с императорской четой не привели ни к каким последствиям. Он говорил им о любви, о смирении, о грехе и покаянии, т.е. о том, что являлось важнейшими сущностными категориями христианства. В принципе такие встречи не были сами по себе из ряда вон выходящими. Царская семья любила беседы на темы Священного писания с известными теологами, священниками и просто «божьими людьми». Однако Распутин, появившись в числе многих, стал единственным не по этим, хотя важным, но не определяющим причинам. Роковой цепью общей судьбы, связавшей венценосцев и крестьянина Григория Ефимовича Распутина, стала страшная болезнь (гемофилия) наследника Алексея, родившегося в 1904 г.

Известно, что Распутину действительно удавалось благоприятно воздействовать на течение болезни и предсказывать счастливый исход тогда, когда надежд на спасение маленького принца у врачей уже не было. В последние годы императрица Александра Федоровна уже безусловно уверовала в то, что «дорогой Григорий» послан ей Всевышним, что молитва и заступничество этого человека спасают царскую семью от несчастий, сулят им и стране благополучие в грядущем Постепенно подобное убеждение стал разделять и Николай II, однако у него вера в «дорогого Григория» никогда не носила того фанатического характера, который она приобрела у Александры Федоровны. Именно царица спровоцировала ситуацию, при которой стало возможным воздействие Распутина на дела государственного управления Распутинское вмешательство истинное, но чаще мнимое служило в свое время темой оживленных пересудов - ему присваивались военные неудачи, им объясняли бессилие административной власти в стране. Однако в действительности, в отличие от распространенных суждений, влияние Распутина никогда не было беспредельным и в силу этого не могло стать фатальным. Никогда по его пьяной прихоти не сменяли министров и по его рекомендации в одночасье не назначали случайных лиц на высшие посты. Таких возможностей у «царева друга» не было даже в самые звездные моменты его карьеры. Все назначения шли от царя, который, выслушивая мнения других, окончательные решения принимал сам, причем очень многие из этих решений откровенно не нравились и даже пугали императрицу и ее ментора. Александру Федоровну действительно можно, да и то с оговорками, назвать рупором Распутина, но Николая II считать его орудием просто нельзя. В то же время очевидно, что скандальный старец поспособствовал карьере ряда лиц, но число таких случаев в общей массе административно-служебных перемещений было очень невелико.

7.4. Между миром и войной: противостояние коалиций

В начале XX в. среди ведущих мировых держав все явственней обозначались контуры военно-стратегических союзов. Второстепенные противоречия отходили на задний план и начинали

доминировать коренные интересы и генеральные цели. Так как главные мировые события в тот период непосредственно замыкались на Париж, Лондон. Берлин, Петербург, то отношения между этими четырьмя странами и определяли общую политическую ситуацию. Все остальные страны или находились в состоянии стойкой изоляции (США), или замыкались в узких региональных рамках (Япония), или в той или иной степени выступали «подпевалами» солистов (Австро-Венгрия, Турция).

Неприязнь между Лондоном и Берлином не только не уменьшалась, но и приобрела непреодолимый характер. При наличии системы военно-стратегических блоков - Тройственного союза и Русско-французского союза - оставаться и дальше в состоянии «блестящего одиночества» Великобритании становилось все труднее. Ее островное положение уже не гарантировало безопасность в случае военного столкновения в Европе, а мощное наращивание вооружении Германией, в том числе и создание сильного военно-морского флота, делало географические преимущества призрачными.

В начале века Великобритании и Франции удалось преодолеть существовавшие разногласия и заключить союзническое соглашение. Это открывало возможность сблизить позиции между Лондоном и Петербургом, хотя подобного достичь было значительно сложней, чем между Лондоном и Парижем. Но в подобном развитии были заинтересованы обе стороны, и преодоление старых антипатий и предубеждений делалось для двух стран настоятельно необходимым. В 1906 г. начались дипломатические переговоры между Россией и Великобританией с целью урегулировать наиболее острые разногласия между двумя империями в Азии. Переговоры тянулись год, и весной 1907 г. появились сообщения в прессе, что они близки к благополучному завершению. Во Франции эта новость вызвала радость, в Германии - разочарование и недовольство.

Беспрецедентный договор между Россией и Великобританией был подписан 18 (31) августа 1907 г. Эпоха враждебного отчуждения подходила к концу. Две страны вступали в новую полосу своих отношений. Англия отказывалась оправ на Тибет (формально находившийся в составе Китая но фактически состоявший в полном подчинении у англичан). Обе страны признавали в этом районе суверенит Китая. Россия отказывалась от притязаний на Афганистан обе державы обязывались уважать неприкосновенность и не зависимость этого государства. Третьим важным пунктом разграничения интересов была Персия (Иран). Россия и Великобритания делили эту страну на три сферы влияния. Одновременно Лондон и Петербург брали на себя обязательства гарантировать целостность и неприкосновенность Персии.

К концу 1907 г. уже вполне определенно обозначилась геополитическая коалиция, включавшая Францию, Россию и Англию, получившая название «Тройственного согласия» («Антанта»). Хотя между Петербургом и Лондоном не было заключено военной конвенции, но достигнутая договоренность сближала позиции двух стран. Это особенно проявлялось в Европе, где их интересы все ближе и ближе смыкались под угрозой германского гегемонизма. В 1908 г. в отношениях между Лондоном и Петербургом произошло еще одно важное событие - с официальным визитом в Россию прибыл английский король Эдуард VII (сын покойной королевы Викторин). Это был первый визит английского монарха в Россию (второй визит состоялся лишь в 1994 г., когда Россию посетила королева Елизавета II).

Поездка долго обсуждалась в Великобритании, и реакция на нее не была однозначной. Либеральное общественное мнение считало подобный визит неуместным, так как, согласно непререкаемому либеральному канону, Россия находилась «во власти деспотии» и «Его Величеству» не стоит ни в какой форме демонстрировать свои симпатии. Никто не ставил под сомнение возможность поддержания родственных связей между правящими династиями. Вдовствующая русская императрица Мария Федоровна приходилась сестрой английской королеве Александре (супруге Эдуарда VII), супругой же Николая II была внучка королевы Виктории, а сам русский царь являлся племянником короля. Но одно дело частные, семейные отношения и совсем другое - межгосударственные. В конце концов была изобретена такая форма визита, которую трудно было оспорить. Встреча между королем и царем состоялась в Ревеле (Таллине). Точнее говоря, не в самом городе, а на рейде ревельского порта, в территориальных водах России.

27 мая (8 июня) 1908 г. в акватории ревельского порта появилась королевская яхта «Виктория и Альберт» в сопровождении военных кораблей, которую встречала русская военная эскадра. После взаимных приветствий королевская чета перешла на борт царской яхты «Полярная Звезда», и Эдуард VII сразу сообщил о присвоении Николаю II звания адмирала английского флота. Вскоре начались политические переговоры, продолжавшиеся два дня. Монархи впервые обсуждали возможность войны с Германией. Англичане призывали царя укрепить военные позиции и готовиться к предстоящей схватке. Но такую перспективу русская сторона не считала единственно возможной - ив России были уверены, что войны можно избежать, разрешая возникающие противоречия дипломатическими средствами.

Заключая союзническое соглашение с Францией и договор с Англией, в России отнюдь не склонны были демонстрировать враждебное отношение к другим державам и прежде всего к Германии. Отношения между Берлином и Петербургом оставались в центре внимания российской дипломатии, и все, что касалось этих отношений, было под неусыпным контролем царя. Потом, когда случились и мировая война, и последующие социальные потрясения, и в России, и в Германии много размышляли о том, почему все-таки две монархии, связанные общностью исторической судьбы, родственно-династическими узами, тесными торговыми контактами, оказались по разные стороны

фронтовой линии. Тем более что никаких прямых противоречий, территориальных претензий друг к другу у них не было.

Либералы в России ратовали за тесные отношения с Англией и Францией, считая, что в этом залог укрепления и развития «парламентаризма» и «демократии», видя в любом сближении с Германией лишь «проявление реакционного курса». В то же время консерваторы отстаивали идею союза с Берлином, полагая, что именно таким путем можно укрепить монархическую идею и консервативные тенденции в Европе и в России. В этих утверждениях была своя правда. Тем сложней понять коллизию, почему последние цари, являясь в общем-то носителями консервативных представлений, последовательно поддерживали союз с республиканской Францией (императорам при официальных встречах и визитах приходилось с непокрытой головой выслушивать «Марсельезу», олицетворявшую революцию!), а позднее прилагали немало усилий для сближения с Великобританией, где власть монарха носила номинальный характер и где были очень сильны антирусские настроения.

Ответ может быть только один - политическая целесообразность. Она диктовала курс, отвечающий интересам Российской империи, как их понимали, формировали и отстаивали в российских коридорах власти. Именно подобная политика заставила Россию выступить в поддержку Франции, когда в 80-е гг. XIX в. германский канцлер О. Бисмарк, не удовлетворенный до конца результатами франко-прусской войны 1870 г., вынашивал планы «добить исконного врага Германии». Именно позиция России спасла тогда Францию от нового, еще более мощного удара восточного соседа, хотя между Россией и Францией в тот период не было никаких союзнических соглашений.

Сложный рисунок отношений между Россией и Германией и в XIX в., но особенно в начале XX в., обусловливался различными факторами. В создании атмосферы сначала отчуждения, а потом плохо скрываемой вражды и, наконец, военного противостояния сыграли свою роль различные причины и одна из главных - личные отношения между последним царем и кайзером. Вильгельм II, еще до того, как стал в 1888 г. королем Пруссии и императором Германии, пользовался незавидной репутацией у родственников. Бабушка, английская королева Виктория, относилась к нему с плохо скрываемой антипатией. Его считали бездушным, сумасбродом, солдафоном, человеком, способным на низость. Когда осенью 1918 г. в Германии свершилась революция и кайзер бежал в Голландию, то на его родине появились утверждения о том, что он «был психически больным человеком». Но подобное умозаключение вряд ли отражало истинное положение вещей.

О личности «повелителя Германии» цари и их ближайшее окружение прекрасно были осведомлены. И если Александр III как человек более резкий не очень скрывал свое нерасположение к прусскому родственнику (хотя ему приходилось с ним встречаться и даже принимать один раз у себя уже в качестве императора), то Николай II придерживался иной линии поведения. У них была заметная разница в возрасте: Вильгельм родился в 1859 г., Николай - в 1868 г. Они познакомились еще тогда, когда на троне в России находился Александр III, а в Германии - Вильгельм I (дедушка Вильгельма II). Разность в темпераменте и несхожесть манер не сделали русского цесаревича и германского принца друзьями, но у них установились доверительные отношения, сохранявшиеся долгие годы. Они писали друг другу письма, значительная часть которых была потом опубликована. По восшествии на престол Николая II германский император вознамерился играть роль «старшего брата», захотел стать ментором при молодом русском царе. «Друг Вилли» регулярно корреспондировал «дорогому Ники», использовал любой повод для личной встречи и всегда давал советы, делал оценки, предлагал решения. Раздражали сама манера общения, навязчиво-назидательный тон его речей и посланий и то, что он говорил и как.

Кайзер последовательно отстаивал близкую и сердцу русского царя идею о необходимости тесных, дружественных отношений между Германией и Россией. Николая II не надо было в этом убеждать. Но то, что конкретно предлагал «дорогой Вилли» для достижения этой, «жизненно важной цели», в большинстве случаев не соответствовало геополитическим приоритетам, интересам России. Для «истинного сближения», по замыслу кайзера, Россия должна была дезавуировать союз с Францией, отказаться от всякого сближения с Англией и обратить главное внимание на Восток, в Азию, откуда Европе якобы угрожала «желтая опасность». Это был излюбленный мотив Вильгельма II, который из его уст звучал постоянно. Правда, оставался «балканский узел», где у России имелись давние интересы, старые привязанности, исконные исторические цели. На Балканах усилению позиций России противодействовала не только Турция (Оттоманская империя), но и в не меньшей степени Австро-Венгрия, ближайший партнер и союзник Германии. Но поступиться здесь ничем кайзер не желал. Для Берлина теснейший альянс с Веной являлся краеугольным камнем всей внешнеполитической деятельности. Балканскую тему германский император старался не развивать в своих переговорах и переписке с царем, прекрасно зная, что она для России является чрезвычайно острой и больной.

Ухищрения германского императора не оказывали существенного влияния на русский внешнеполитический курс, одним из важнейших постулатов которого было поддержание, насколько возможно, добрососедских отношений с Германией. Но подобное было возможно лишь при совместных усилиях обеих стран. В Берлине же были твердо уверены, что при сохранении союзнического договора с Францией Россия не может рассчитывать на дружбу Германии. Противоречия между ней и Францией были непреодолимы, так как касались территориального спора о районах Эльзаса и Лотарингии, отторгнутых от Франции во время франко-прусской войны. В

Берлине считали, что принадлежность этих территорий рейху не может подлежать никаким обсуждениям, а Париж в самой категорической форме требовал возврата того, что было добыто в результате «военного насилия». В этом были солидарны все политические партии и общественные силы Французской республики.

Лишь один раз, как показалось Вильгельму II, его непрестанные воздействия на царя увенчались успехом и долгожданная цель - разрушение франко-русского союза - близка к достижению. Это произошло в июне 1905 г., когда кайзер и царь подписали так называемый Бьеркский договор Общая ситуация для России в тот момент была неблагоприятной. Только недавно, в мае 1905 г., в морском сражении при Цусиме русский флот был разбит, и война с Японией становилась бесперспективной. Внутри страны с каждым днем возрастали социальные волнения. И на мировой дипломатической сцене дела не были благоприятны. Франция заключила в 1904 г. договор с Англией и не оказала никакой практической поддержки России во время дальневосточного кризиса. Российская дипломатия теряла почву под ногами. В правительственных кругах Петербурга царила безрадостная атмосфера. И в этих условиях царь согласился во время краткосрочного отдыха на яхте встретиться с германским императором, прибывшим в Бьерке (около Выборга) на своей яхте «Гогенцоллерн».

Ничто не сулило никаких осложнений, и встреча походила на обычную, не раз до того происходившую. Но кайзер считал иначе и решил, воспользовавшись тяжелыми политическими условиями, в которых оказалась Россия, сделать непредусмотренный заранее шаг. Он предложил царю подписать союзнический договор с Германией. Это предложение было неожиданным, но сулило выход из дипломатической изоляции. Конечно же, сразу возник вопрос о союзе с Францией, и кайзер заверил растерявшегося царя, что в дальнейшем к соглашению может присоединиться и Франция. Царь был не настолько наивен, чтобы не знать глубины и остроты франко-германских разногласий, но он полагал, что поддержание мира в Европе соответствует желаниям всех стран, а существующие проблемы можно будет урегулировать дипломатическими средствами. И Николай II поставил подпись под текстом на листе, который «случайно» оказался в кармане кайзера.

Вскоре Вильгельм II в характерной для него напыщенной манере самовосхваления описал происшедшее событие. «Хотите Вы это подписать? Это будет очень милым воспоминанием о нашем свидании», - заметил кайзер после того, как царь трижды прочитал предложенный текст. Последовал утвердительный ответ царя. Происшедшее далее в каюте русской императорской яхты «Полярная Звезда» в изложении германского императора выглядело следующим образом: «Я открыл чернильницу, подал ему перо, и он подписал «Николай». Затем он передал перо мне, и я тоже подписал. Когда я встал, он, растроганный, заключил меня в свои объятия и сказал: «Благодарю Бога! Я благодарю Вас. Это будет иметь самые благоприятные последствия для моей страны и для Вашей». Свершилось! Исполнилось давнее заветное желание «дорогого Вилли». Кайзер не скрывает восторга: «Слезы радости наполнили мои глаза, и я подумал: «Фридрих Вильгельм III, королева Луиза, дедушка и Николай I, наверное, смотрят на нас в эту минуту и радуются вместе с нами».

Что же такое подписали два монарха, что, по мнению кайзера, должно вызвать радость умерших правителей Пруссии и России? Первый пункт гласил, что каждая из сторон обещает в случае нападения на другую сторону прийти на помощь своей союзнице в Европе всеми сухопутными и морскими силами. Далее говорилось, что стороны обязуются не вступать в сепаратные соглашения с противником одной из сторон. При этом Россия брала на себя обязательство не сообщать Франции о подписанном соглашении до его вступления в силу. Лишь затем Петербург получал право оповестить Францию и побудить ее присоединиться к договору. В Бьеркском соглашении был очень важный пункт, предоставлявший России свободу дипломатического маневра. Оно вступало в силу лишь после того, как Россия подпишет мирный договор с Японией, перспективы заключения которого были неопределенными.

После того как с соглашением ознакомился русский министр иностранных дел граф В.Н. Ламздорф, а затем осенью 1905 г. и премьер С.Ю. Витте, они убедили отказаться от договора, ибо это несомненно противоречило интересам Франции, которая ни при каких условиях на союз с Германией не пойдет. Царь остался верен французскому союзнику и 13 ноября 1905 г. послал Вильгельму письмо, где сообщил, что считает необходимым дополнить договор двусторонней декларацией о неприменении статьи 1-й в случае войны Германии с Францией, в отношении которой Россия намеревалась соблюдать принятые договоренности «впредь до образования русско-германо-французского союза». Подобная постановка вопроса была совершенно неприемлема для Германии, и тонко задуманная интрига потерпела неудачу. Больше никаких попыток заключения русско-германского союза предпринято не было, хотя разговоры о его «желательности» или «нежелательности» не стихали и в России, и в Германии вплоть до начала первой мировой войны.

Через 20 лет, уже находясь в изгнании, германский экс-император все еще был уверен, что «мягкосердечие царя» погубило «дело мира в Европе». Он писал «Заключенное между мной и царем Николаем II в Бьерке соглашение заложило фундамент для мирного и дружественного сожительства России и Германии. Задача эта была близка сердцам обоих государей. Действие этого соглашения было уничтожено русской дипломатией, высшими военными сановниками, влиятельными членами Думы и политическими деятелями. Мировая война, к которой они так стремились, не оправдала их надежд, опрокинула их планы и стоила как царю, так и мне престола». Кайзер все еще не излечился от прошлого величия и возлагал вину на кого угодно, но только не на себя. Подобное самомнение,

уверенность в собственной непогрешимости в тот период, когда этот человек играл руководящую роль в политике крупной мировой державы, пользовался огромными властными правами, не намного меньшими, чем русский царь, не могли стать фактором стабилизации мира в Европе. «Германия - превыше всего» - было не просто лозунгом, девизом националистов. Сам кайзер придерживался подобного мировоззрения, пропагандировал его, отстаивал и защищал. Ослепление национализмом дорого стоило Германии и многим другим странам и народам.

Складывание системы коалиций в начале XX в не привело и не могло привести к стабильности и долговременному сохранению статус-кво. Имперские амбиции, претензии и интересы ведущих мировых держав вольно или невольно расшатывали хрупкое европейское равновесие. И хотя с окончанием франко-прусской войны и до самого начала XX в. на Европейском континенте не было военных конфликтов, но напряженность постоянно существовала. И главным центром подобной опасной напряженности все время были Балканы. Именно здесь в начале XX в. трижды возникали ситуации, грозившие перерасти в масштабное столкновение мировых лидеров. Четвертый такой кризис в 1914 г. закончился мировой войной.

В 1908 г. возник «Боснийский кризис», когда Австро-Венгрия аннексировала провинции Босния и Герцеговина, населенные сербами. Эти районы формально зависели от Турции, которая в этот момент находилась в состоянии хаоса, вызванного революцией. Именно опасения, что эти территории отойдут к Сербии, стали главной причиной решения венского правительства. Обессиленная, не находившая нигде поддержки Турция начала с Австро-Венгрией переговоры и за денежную компенсацию признала аннексию. Но другие страны балканского полуострова на это согласиться не могли. Особенно сильным было возмущение в Сербии и Черногории, двух государствах, с таким трудом избавившихся от османского порабощения и вновь оказавшихся на передовой линии противостояния мощной экспансии. Эти две страны, населенные православными, издавна пользовались покровительством правительства и моральной поддержкой общественных кругов России. Но Петербург оказать реальной помощи своим «младшим братьям» в тот период не мог. После недавней русско-японской войны и внутренней смуты страна еще была слишком слаба, чтобы показывать силу на мировой арене. Дело закончилось устными демонстрациями протеста и дипломатическими нотами.

Через четыре года, осенью 1912 г., на Балканах разразился новый кризис, грозивший перерасти в общеевропейскую войну. К тому времени Турция все еще сохраняла обширные владения на Европейском континенте. Ей принадлежали Албания, южная часть Болгарии (Фракия), северные районы Греции (Эпир) и Македония. Турецкое иго было нестерпимым, и в пунктах владений постоянно происходили возмущения, локальные восстания, которые жестоко подавлялись турецкими войсками. Сопредельные государства давно претендовали на «турецкое наследство».

В октябре 1912 г. Болгария, Греция, Черногория и Сербия начали военные действия. Союзники выставили против общего врага более чем 600-тысячную армию, и уже через несколько дней стало ясно, что Турции надеяться не на что. Ее войска потерпели серию поражений. К началу ноября 1912 г. турецкая армия была почти разбита и ее остатки укрепились недалеко от Стамбула. Турция просила мира и взывала к европейским державам, которые начали выказывать признаки беспокойства. Россия не была заинтересована в том, чтобы Болгария, правящие круги которой были настроены прогермански, завладела Стамбулом и стала хозяином Черноморских проливов. Петербург в жестких выражениях потребовал от Софии приостановить наступление. Австрия и стоявшая за ней Германия не могли примириться с усилением Сербии, и австрийские войска начали концентрироваться на границе. Развитие ситуации внушало общую тревогу. В декабре 1913 г. воюющие стороны заключили перемирие. В Лондоне открылась конференция послов ведущих европейских держав, на которой были выработаны условия мира, фиксировавшие сложившуюся политическую ситуацию на Балканах.

Однако в июне 1913 г. в том же регионе разгорелся новый конфликт. Победители в первой балканской войне недолго оставались союзниками - они не могли договориться о приемлемом для всех разделе «турецкого наследства» На этот раз создалась коалиция против Болгарии, объединившая Сербию, Грецию, Черногорию и их «исторического врага» - Турцию. В числе союзников на этот раз была и Румыния. Каждый из участников коалиции требовал от Болгарии, захватившей обширные районы, территориальных уступок в свою пользу. Болгарский царь Фердинанд I (Кобургский) и его правительство, опираясь на дипломатическую поддержку Берлина и Вены, слышать ничего не хотели об уступках. Болгарские войска первыми напали на сербские и греческие позиции 30 июня 1913 г. Вскоре в военный конфликт втянулись и другие балканские государства. Болгария сопротивлялась недолго и 29 июля капитулировала. Вскоре был заключен в Бухаресте мирный договор, по которому Болгария теряла значительные территории на Юге, Западе и Севере Достигнутое равновесие сил на Балканах было временной передышкой. «Балканский узел» не был развязан, и европейские политики это понимали.

России удалось избежать прямой вовлеченности в балканские дела благодаря ответственности дипломатии и позиции царя, считавшего, что лучше пойти на уступки, чем рисковать сохранением европейского мира. Хотя начиная с Боснийского кризиса, русское общественное мнение, как либеральная, так и консервативная печать все время ратовали за «реальную помощь братьям-славянам». Председатель Четвертой Государственной думы М. В Родзянко и лидеры крупнейших думских фракций призывали Николая II вмешаться в войну. Но их призывы не возымели действия.

Несмотря на то, что балканские войны не переросли в общеевропейский конфликт, напряжение на международной арене не проходило. Германия и Франция уже несколько лет реализовывали обширные программы перевооружения, Россия тоже втянулась в эту мировую гонку У силивались националистические тенденции. Весной 1913 г. германский канцлер Бетман-Гольвег, обосновывая в рейхстаге необходимость новых кредитов на армию, заявил, что Германии угрожает «славянская волна». Но он лишь повторял своего кайзера, после. Первой балканской войны заявившего, что ему представляется неизбежной «борьба славян и германцев».

В отличие от «дорогого Вилли», русский царь придерживался иного мнения и не считал военный конфликт большого масштаба неизбежным. В мае 1913 г. Николай II прибыл в Берлин на свадьбу дочери кайзера принцессы Виктории-Луизы, выходившей замуж за герцога Брауншвейгского. Это был последний визит русского монарха в Германию Царь имел намерение договориться с Вильгельмом II об улучшении русско-германских отношений. Он провел переговоры с кайзером и заявил ему, что Россия готова отказаться от претензий на Черноморские проливы и согласна оставить Турцию в роли «привратника», если Германия, со своей стороны, удержит Австрию от политики захватов на Балканах.

Реакции на эти предложения в Берлине не последовало, а Вильгельм ограничился лишь разговорами на общие темы. К началу 1914 г. отчетливо обозначились контуры двух военно-политических коалиций. Среди европейских государств наметилась группировка вокруг основных союзных j осей: Берлин - Вена и Париж - Лондон - Петербург. В конце января 1914 г. русский посол в Токио барон Р.Р. Розен, выступая в Государственном совете, заявил: «Вам, господа, известно, что уже два десятилетия Европа живет под режимом двух союзов, в которые две непримиримо враждебные державы (имелись в виду Франция и Германия. - *А. Б.)* сумели втянуть остальные большие державы... Единственный выход - либо в устранении этого коренного антагонизма, интересам России совершенно чуждого, либо в вооруженном столкновении, от которого России, всегда верной принятым на себя обязательствам, отклониться будет невозможно. Никому не дано предрешать будущего, но такие чрезвычайные меры, как миллиардный налог на вооружение, свидетельствуют о том, что наступление кризиса является уже не столь далеким. Но, во всяком случае, в одном можно быть уверенным: этот час наступит тогда, когда мы всего меньше его будем ждать». Все шло так, как должно было идти, и изменить судьбы мира могло лишь чудо. Но его не произошло.

7.5. Имперская рулетка. Первая мировая война

Войны бывают разные: большие и малые, справедливые и захватнические, освободительные и колониальные, народные и антинародные, холодные и горячие, продолжительные и скоротечные. Бывают еще и абсурдные. Именно такой кровавой и жестокой бойней, унесшей миллионы жизней, в огне которой сгорели великие старые монархии Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов, стала та, что началась 15 июля 1914 г. с объявлением Австро-Венгерской империей войны маленькой Сербии. Россия, исстари являвшаяся покровительницей славян, приступила 17 июля к мобилизации. В ответ австрийская союзница Германия объявила 19 июля (1 августа) войну России. С этого момента война стала мировой.

Это была схватка имперских амбиций. Все давно шло к такому лобовому столкновению, о котором много и часто говорили еще с весны, а уже в июне, после убийства в г. Сараево наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда, признаки надвигающейся войны стали вполне различимы. «Выяснение отношений» между крупнейшими европейскими континентальными державами - Австро-Венгрией и Германией, с одной стороны, Россией, Францией и Англией - с другой, как-то само собой становилось неизбежным.

Разговоры о неотвратимости войны велись уже несколько месяцев. Политическая обстановка в Европе была напряженной, однако она мало влияла на внутреннюю жизнь России - общественная ситуация оставалась относительно спокойной, экономическое положение стабильным. Русская армия была в состоянии реорганизации, которая уже давала свои результаты. Начальник германского генерального штаба генерал фон Мольтке писал в феврале 1914 г., что «боевая готовность России со времени русско-японской войны сделала совершенно исключительные успехи и находится на никогда еще не достигавшейся высоте».

Россия втянулась в войну, которой никто не хотел и возможность которой у многих вызывала опасения и страх. Цели войны были отвлеченными, доступными пониманию лишь ограниченного круга лиц, и призывы защитить братьев-славян, отстоять престиж империи, завоевать Черноморские проливы и водрузить крест на соборе Святой Софии в Константинополе (Стамбуле) не могли вызвать глубокого отклика в народе. Подавляющая часть населения даже не представляла, где находится Австро-Венгрия или Германия и почему с ними надо воевать. Русскому крестьянину были неведомы никакие Дарданеллы и он не мог понять, почему надо за них идти на войну и смерть. Но случилось то, чего избежать в тех условиях было невозможно.

В начале июля 1914 г. царь с семьей, как обычно, отдыхал на императорской яхте «Штандарт» в финских шхерах. Погода стояла жаркая, но неровная: страшная духота чередовалась с ураганными ветрами и проливными дождями. Николай II наслаждался красотами пейзажа и тихими семейными радостями. 7 июля с официальным визитом в Россию прибыл президент Французской республики Раймон Пуанкаре. Была устроена пышная встреча, символизирующая тесные союзнические

отношения между двумя державами. Четыре дня прошли в череде переговоров, парадов, смотров, торжественных приемов и обедов.

Писатель и журналист Дон-Аминадо (Шполянский) уже в эмиграции, вспоминая те дни, писал: «Все было исполнено невиданной роскоши и великолепия незабываемого. Иллюминации, фейерверки, на много верст раскинувшиеся в зеленом поле летние лагеря. Пехотные полки, мерно отбивающие шаг; кавалерия, артиллерия, конная гвардия, желтые кирасиры, синие кирасиры, казаки, осетины, черкесы в огромных папахах; широкогрудые русские матросы, словно вылитые из бронзы. Музыка Гвардейского экипажа, парадный завтрак на яхте «Александрия». Голубые глаза русского императора. Царица в кружевной мантилье, с кружевным зонтиком в царских руках. Великие княжны, чуть-чуть угловатые, в нарядных летних шляпах с большими полями. Маленький цесаревич на руках матроса Деревенько. Великий князь Николай Николаевич, непомерно высокий, худощавый, статный, движения точные, рассчитанные, властные. А кругом министры, камергеры, свитские генералы в орденах, в лентах, и все залито золотом, золотом, золотом». Никто не мог предположить тогда, что «русская сказка» скоро кончится, что XIX век (реальный, а не календарный) близится к концу, а впереди - другие времена, «иные песни и цвета».

Последний император не хотел войны. После горького урока русско-японской кампании он прекрасно осознавал, что любой вооруженный конфликт непременно принесет страдания, лишения, смерть. В глубине души он был противником насилия, и если приходилось с ним сталкиваться, то он неизбежно испытывал сожаление, а часто и раскаяние. Он понимал, что неудачная война таит угрозу революционного взрыва, повторения кошмара, пережитого им и Россией в 1905–1906 гг. Он знал, что на пути победоносной и быстрой военной кампании много различных препятствий - начатое перевооружение русской армии еще в полном разгаре. Ее техническая оснащенность и огневая мощь существенно уступали германской. Все это Николай Александрович понимал. Однако пойти на предательство, совершить, по его мнению, такой аморальный поступок, как бросить на растерзание дружественную страну, теряя этим престиж и в России, и в мире, он не хотел и не имел права. Встать на защиту славян и России - в этом он видел свой долг, а монарший долг - святая обязанность, это угодное Богу дело. Как же можно уклониться от него! Безысходность диктовала военный выбор, и он был сделан.

Великий князь Константин Константинович со слов Николая II описал события, предшествовавшие войне: «19 июля, в день святого Серафима, столь почитаемого Государем, выходя от всенощной, он узнал от графа Фредерикса (министр императорского двора. - *А. Б.), с* которым для скорости говорил Сазонов (министр иностранных дел. - *А. Б.),* что у последнего был Пурталес (посол Германии. - *А. Б.) с* объявлением войны России Германией. При этом Пурталес вручил Сазонову бумагу, в которой содержались оба ответа германского правительства, как на случай благоприятного, так и неблагоприятного ответа России относительно прекращения мобилизации. Не знаю, что руководило послом - растерянность или рассеянность. Итак, нам была объявлена война. Государь вызвал к себе английского посла Бькженена и работал с ним с 11 вечера до 1 часа ночи. Государь совершенно свободно, как сам он выразился мне, пишет по-английски; но должны были встретиться некоторые технические термины, в которых он не был уверен. Бьюкенен тяжкодум и медлителен. С ним сообща Государь сочинил длиннейшую телеграмму английскому королю. Усталый, во 2-м часу ночи, зашел он к ждавшей его Императрице выпить чаю; потом разделся, принял ванну и пошел в опочивальню. Рука его уже была на ручке двери, когда нагнал его камердинер Тетерятников с телеграммой. Она была от императора Вильгельма; он еще раз (уже сам объявив нам войну) взывал к миролюбию Государя, прося о прекращении военных действий. Ответа ему не последовало».

Во главе армии был поставлен двоюродный дядя царя - великий князь Николай Николаевич (внук Николая I), давно причастный к военному делу: в 1895–1905 гг. состоял генерал-инспектором кавалерии, с 1905 по 1908 г. возглавлял Совет обороны, а затем стал командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. Этот Романов был хорошо известен в войсках, пользовался авторитетом в офицерской среде, что и определило его назначение на пост Главнокомандующего всеми вооруженными силами России.

Германия, объявив войну России, на следующий день оккупировала Люксембург, 21 июля объявила войну Франции. 22 июля германская армия начала крупномасштабные военные действия, вторгшись в Бельгию, нейтралитет которой германский канцлер Бетман-Гольвег назвал «клочком бумаги». В тот же день Великобритания объявила войну Германии, вслед за тем войну рейху объявили английские доминионы: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южно-Африканский союз. Война стала мировой. Уже в 1914 г. на стороне Антанты выступили Япония и Египет, а на стороне центральных держав - Болгария и Турция. Всего в войне участвовало 33 государства.

Война изменила облик России, уклад жизни людей и семей, в том числе и императорской. Все стало работать на победу. Для Николая II, Александры Федоровны и их детей служить России было обязанностью, ради которой они отказались от многих приятных привычек семейного времяпрепровождения. За победу они молились, к ней были направлены все их помыслы! В первый день войны, 20 июля 1914 г., принимая в Зимнем дворце высших чинов империи, Николай II обратился к ним со словами: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей». Этой клятве он оставался верен все месяцы войны и, вопреки циркулировавшим слухам, всегда был резким противником каких-либо

сепаратных переговоров с неприятелем. Императрица Александра Федоровна, будучи наполовину немкой, никаких прогерманских настроений не имела, хотя в Германии осталось несколько близких родственников.

В первые месяцы войны порочащих власть слухов слышно не было. Всех объединил общий патриотический порыв. В стране проходили спонтанные манифестации - многотысячные толпы в разных городах России несли русские национальные знамена, портреты Николая II, цесаревича Алексея, великого князя Николая Николаевича, иконы. Звучали колокола, служились молебны, а русский национальный гимн «Боже, Царя храни!» непрерывно исполнялся и на улицах, и во всех собраниях. Почти вся печать заговорила о единстве нации перед лицом германской угрозы.

Хотя главой кабинета с конца января 1914 г. (после отставки В.Н. Коковцова) был старый бюрократ И.Л. Горемыкин, не любимый большинством общественных фракций и партий, видевших в нем неисправимого представителя сановного мира, но даже он после начала войны на какое-то время перестал быть мишенью для критических стрел. Когда 26 июля открылась чрезвычайная сессия двух палат, единение представительных и законодательных органов было полным. Государственная дума без колебаний утвердила кредиты и приняла законопроекты, связанные с ведением войны.

Царь всегда уделял особое внимание военным проблемам, а после 19 июля (1 августа) интерес к ним стал всепоглощающим, и положение на основных фронтах - Северо-Западном (против Германии) и Юго-Западном (против Австро-Венгрии), к концу года открылся еще и Кавказский фронт (против Турции) - было все время в поле его зрения. Военная кампания началась блестящим прорывом русских войск в Восточной Пруссии, но наступление через две недели закончилось разгромом.

На Галицийском направлении военные действия против Австро-Венгрии разворачивались значительно успешней. Русская армия заняла крупнейшие города Львов и Галич и осенью 1914 г. стала хозяйкой положения в этом районе. Однако вскоре на помощь австрийцам подошли германские силы, несколько потеснившие русскую армию. В конце 1914г. на фронтах установилось позиционное затишье. Первоначальные предположения о скором окончании войны, о том, что «будем встречать Рождество в Берлине», остались лишь мечтами. Приходилось готовиться к длительному и изнурительному противостоянию. В тылу оживились и стали вновь набирать силу противоправительственные настроения, угасшие было в первые месяцы войны. Крушение надежд на скорое победоносное завершение военной кампании способствовало возрождению старых распрей и противоречий. И события весны и лета 1915 г. дали им мощный толчок.

В 1915 г. на театре военных действий разворачивались важные события. Весной начались успешные операции русской армии на Юго-Западном фронте, и к марту австрийская армия потерпела серьезные поражения и вновь уступила всю Галицию. Возникла реальная угроза скорого выхода Австро-Венгрии из войны. Германия, стремясь предотвратить подобное развитие событий и воспользовавшись затишьем на Западном фронте, бросила против России значительные военные силы, оснащенные мощной артиллерией. С конца апреля события на фронтах развивались не в пользу России, хотя в сражениях были задействованы лучшие войска, в том числе цвет армии и опора монархии - гвардейские части. Весной и летом 1915 г. русская армия участвовала в ряде кровопролитных сражений, однако понесла огромные потери из-за недостаточного обеспечения боеприпасами и современным вооружением, особенно артиллерией.

Император был удручен. Положение ухудшалось, а надежда на скорое окончание войны исчезала. Оставалась лишь надежда на милость Всевышнего, и 21 июня он писал матери: «И Ты и Мы все здесь живем, очевидно, одними чувствами, одними мыслями. Больно отдавать то, что было взято с таким трудом и огромными потерями в прошлом году. Теперь к германцам и австрийцам подошли подкрепления, но и нашим войскам также посланы свежие корпуса, в том числе и гвардейский; итак, надо ожидать скоро большое сражение. Помог бы Господь нашим героям остановить их! Все от Бога и потому надо верить в Его милость».

Натиск «проклятых тевтонов» вынудил русскую армию отойти на Восток, оставив Галицию, Польшу и некоторые другие районы. Пришлось срочно эвакуировать и Ставку Главнокомандующего из Барановичей. Она была перенесена в августе в г. Могилев. События лета 1915 г. походили на огромную военную катастрофу, и командование было на какое-то время просто деморализовано. Еще в мае, когда только разворачивалось наступление немцев, Николай II приехал в Ставку и застал там картину полного уныния: «Бедный Н. (великий князь Николай Николаевич. - *А. Б.),* рассказывая мне все это, плакал в моем кабинете и даже спросил меня, не думаю ли я заменить его более способным человеком».

Общественные деятели всех политических направлений требовали назвать конкретного виновника, и он был назван - военный министр В.А. Сухомлинов. Занимая эту должность с 1909 г., он неоднократно публично заверял, что русская армия готова ко всем возможным испытаниям. Все сразу поверили, что этот человек повинен в преступной халатности, лихоимстве, а затем зазвучали голоса о его государственной измене. Министр был отрешен от должности 13 июня 1915 г. Однако отставка непопулярного министра никого не удовлетворила.

Особенно активизировались либеральные деятели кадетского толка, которые в первые месяцы войны, скрепя сердце, умерили свои нападки на власть, так как ситуация заставляла консолидировать усилия. Поражения армии в конце весны - начале лета 1915 г. вывели их из

состояния оцепенения и предоставили прекрасную возможность «подать себя» в традиционной роли спасателей России.

Но волновались и выражали свое беспокойство не только либеральные деятели, эти чувства сделались всеобщими. Следовало предпринять действия, способные мобилизовать страну для отпора врагу, и довести войну до победного конца. Об этом много думал царь. 10 июня 1915 г. он выехал в Ставку, где провел серию совещаний с генералитетом и министрами и пришел к заключению о необходимости обновления высшей администрации. Были отправлены в отставку несколько влиятельных министров, известных своей правой ориентацией, - министр юстиции И.Г. Щегловитов, министр внутренних дел Н.А. Маклаков и обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер. Все эти меры носили паллиативный характер и ничего принципиально изменить не могли. К тому же во главе кабинета остался старый царедворец И.Л. Горемыкин.

Общественные деятели, приветствуя некоторые назначения, находили их недостаточными и выступали за создание ответственного перед Думой правительства. С лета 1915 г. этот лозунг стал главнейшим для ведущих политических деятелей и объединений. В августе несколько думских и околодумских общественных групп объединились в так называемый «Прогрессивный блок», центром которого стала партия кадетов. Их главным требованием стало создание «кабинета общественного доверия».

Лето 1915 г. - время многих окончательных решений Николая II, время бесповоротного избрания им своей судьбы. Груз проблем нарастал, а изменений к лучшему не происходило. Страну все явственней охватывала волна общественного недовольства. Критические оценки и суждения о положении дел в стране делались как бы общепринятыми: их уже высказывали не только представители думской фронды, но и простые подданные. Эти разговоры и настроения подогревали не только военные неудачи, слухи о «засилье темных сил», но и усугублявшиеся экономические трудности - нехватка сырья и энергии, свертывание ряда отраслей производства, инфляция, рост дороговизны, расстройство транспорта. Император надеялся на поддержку со стороны общественных деятелей, но не получил ее.

Николай II не сомневался, что серьезные реформы, начатые 10 лет назад, надо продолжать и углублять. Но в то же время он понимал, что проводить их во время войны - безумие! Он видел, что война обострила старые проблемы и постоянно рождала новые, кроме того, срок ее окончания постоянно отодвигался, а с лета 1915 г. стал вообще неразличим. Он постоянно думал о том, что же предпринять, чтобы переломить ход событий и добиться победоносного мира. В конце концов он пришел к решению возглавить руководство армией. 23 августа 1915 г. был опубликован приказ по армии и флоту, в котором говорилось: «Сего числа я принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий. С твердой верою в милость Божию и с неколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш священный долг защиты Родины до конца и не посрамим земли русской». Ему оставалось править полтора года, и большую часть этого времени он провел в Могилеве.

Маленький заштатный Могилев стал на несколько месяцев главным центром страны, ее армии и тыла. Со второй половины 1915 г. положение на основных фронтах стабилизировалось, однако в тылу ситуация ухудшалась.

К 1916 г. патриотические восторги были позади, и в обществе царило глухое брожение, прорывавшееся наружу в повседневных разговорах о шпионах и предательстве. Государственная администрация все больше и больше погружалась в состояние оцепенения. Последний царский министр внутренних дел А.Д. Протопопов, говоря о заключительном периоде существования монархии, заметил: «Всюду было будто бы начальство, которое распоряжалось, и этого начальства было много, но общей воли, плана, системы не было и быть не могло при общей розни среди исполнительной власти и при отсутствии законодательной работы и действительного контроля за работой министров».

В начале 1916 г. на посту премьера И.Л. Горемыкина сменил Б.В. Штюрмер, бывший ранее губернатором в Новгороде и Ярославле, а затем занимавший много лет пост директора Департамента общих дел Министерства внутренних дел. На сессии Государственной думы 9 февраля 1916 г. в Таврическом дворце в первый и последний раз перед депутатами с кратким обращением выступил император. Он призвал думцев к совместной работе на благо отечества, и эти слова были встречены громом аплодисментов. Царь был удовлетворен и записал в дневнике: «удачный и оригинальный день». Овации в Думе отгремели, и все осталось по-старому: Николай II - в Ставке, в кругу военно-политических проблем, Александра Федоровна - в Царском Селе со своими страхами, сомнениями и «дорогим Григорием», а общественные деятели в своих гостиных и салонах продолжали распалять собственное воображение разговорами о «темных силах» и грядущих потрясениях, утверждая, что положение может спасти лишь «министерство общественного доверия».

Но был еще один, молчавший до поры, грозный и могучий мир, о котором все знали, от имени которого управляли и выступали, - страна с многомиллионным населением, Россия деревень, фабрик и заводов, в недрах которой черпались силы для ведения войны. Миллионы солдат, главным образом бывших крестьян, были брошены на фронт и разметаны на огромных пространствах от Балтийского моря до Закавказья. К концу 1916 г. общее число мобилизованных достигло почти 13 млн Оторванные от привычного уклада жизни, загнанные в сырые окопы и холодные землянки, они мучились и погибали за цели, которые были от них весьма далеки. Многие из них почитали Бога и Царя, знали

урядника в своем уезде, земского начальника, может быть, губернатора, но ни о каких «радетелях» и «спасателях» слыхом не слыхивали, да и мало интересовались «забавами господ». Постепенно эти миллионы превращались в огромную асоциальную массу, где зрели страшные «зерна гнева», давшие такие разрушительные всходы.

В последний период существования монархии власть предоставила массу поводов для ярких и эффектных выступлений против себя. Совет министров больше походил на героев крыловской басни о лебеде, раке и щуке, чем на центральный административно-координирующий орган. Чуть ли не каждый министр вел «свою линию», интригуя против других, а некоторые искали популярности в либеральной среде, согласовывали там свою деятельность, хотя клятвенно обязались служить государю. Приближалась развязка. В ночь с 16 на 17 декабря 1916 г. во дворце Юсуповых на Мойке в Петрограде был убит Григорий Распутин, и эта весть вызвала одобрение во многих кругах. Некоторым показалось, что черные дни миновали, что теперь наконец-то все пойдет наилучшим образом, но это была лишь краткосрочная иллюзия.

7.6. Кульминация монархической драмы: отречение Николая II

27 февраля 1917 г. Николай II в Могилеве получил верные сведения из Петрограда о происходивших там серьезных беспорядках, начавшихся еще 23 числа. Толпы расквартированных в столице солдат из запасных батальонов вместе с примкнувшими к ним группами гражданских лиц ходили с красными флагами по главным улицам, громили полицейские участки, грабили магазины, вступали в стычки с верными царю войсками. Положение становилось критическим. Власть правительства в столице была парализована. Надо было принимать срочные меры для водворения порядка.

Монарх серьезно расстроился. Говорят, что причиной выступлений стала нехватка хлеба и муки в Петрограде. Хороши же столичные власти! Не могли обеспечить своевременный подвоз продовольствия. Где же правительство, где министр внутренних дел Протопопов, много раз уверявший, что им все делается для поддержания в столице порядка и обеспечения снабжения жителей? От него никаких известий нет, но зато председатель Думы Родзянко прислал возмутительную телеграмму. Как всегда, этот толстяк нагнетает страхи и требует создать правительство из общественных деятелей. Опять одно и то же! Вместо того, чтобы помогать властям, эти говоруны из Государственной думы только и мечтают о министерских портфелях и клевещут на верных людей. Как они не понимают, что, прежде всего надо одержать победу, а уж затем заниматься политическими реформами. Ну, ничего, Господь поможет и все обойдется. Надо послать в Питер надежного генерала во главе преданных войск и восстановить там спокойствие. Какое милое письмо прислала дорогая Алике, как ей, бедной, тяжело одной с больными Детьми в Царском. Но, как всегда, дорогое солнышко не теряет присутствия духа и спокойно сообщает о последних событиях.

Весь день чины свиты и служащие Ставки шепотом обсуждали события в столице, принимавшие драматический оборот. Любимец государя, его флаг-капитан адмирал К.Д. Нилов повторял: «Все будем висеть на фонарях, у нас будет такая революция, какой еще нигде не было». Многие считали это неудачным зубоскальством, но никто не возражал. Все понимали, что нужно что-то предпринимать, но что именно - никто толком не знал. Кто с надеждой, а кто с безысходностью ждали решений от императора. Никто из императорской свиты, из числа этих осыпанных милостями и почестями людей, не нашел в себе мужества и решимости бросить вызов надвигавшейся катастрофе и стать опорой угасавшей царской власти. С утверждением, что следует навести порядок в Петрограде, не спорили. Здесь было полное согласие. Но как этого добиться - мнения расходились. Некоторые полагали, что надо послать верные части для восстановления спокойствия силой; другие же, а таких с каждым часом становилось все больше, склонялись к мысли о необходимости пойти на уступки Думе и согласиться на создание правительства по ее усмотрению. Надежда, что кабинет общественных деятелей положит конец смуте, рождала осторожный оптимизм. Они еще не ведали, что зарождающийся смерч русского бунта этим остановить нельзя.

В 8 часов вечера 27 февраля 1917 г. начался последний царский обед в Ставке. Император появился за несколько минут до назначенного времени, на нем рубаха защитного цвета, лицо серое, настроение подавленное. В полном молчании обошел присутствующих и пригласил всех к столу. Рядом с ним находился герой военной кампании в Галиции, известный боевой генерал Н.И. Иванов. Сама трапеза мало кого занимала. Все прислушивались к разговору Николая II с Ивановым. Как всегда, первым встал из-за стола император и, сделав общий поклон, удалился в свой кабинет. Стали расходиться и остальные. Генерал Иванов сообщил нескольким членам Ставки, что государь распорядился отправиться ему с батальоном георгиевских кавалеров и некоторыми другими частями в Царское Село, а затем - в Петроград для восстановления порядка. Вскоре стало известно, что императором послана телеграмма М.В. Родзянко с согласием на создание ответственного министерства и отдано распоряжение о подготовке к отъезду. После полуночи Николай II перебрался в поезд, отбывший в 5 часов утра 28 февраля из Могилева в Петроград.

Маршрут пролегал через Смоленск - Лихославль - Тосно на Царское. В Вязьме были после полудня, и царь послал телеграмму жене: «Мысленно постоянно с тобою. Дивная погода. Надеюсь, что вы себя хорошо чувствуете. Много войск послано с фронта. Сердечнейший привет. Ники». В Лихославль прибыли вечером, и здесь Николай II получил весточку от Алике о том, что у них все спокойно. В 21 час 27 минут телеграфировал в Царское : «Благодарю за известие. Рад, что у вас благополучно. Завтра утром надеюсь быть дома. Обнимаю тебя и детей, храни Господь. Ники». На

всех станциях царили полное спокойствие и порядок. Раскаты петроградской грозы не докатились еще до глубинки России. Царь со всеми был ровен, сдержан и ничем не выдавал своих глубоких внутренних переживаний. Он непрестанно думал о своих близких, о судьбе России и династии.

Около двух часов ночи 1 марта царский поезд прибыл на станцию Малая Вишера. До Петрограда оставалось около двухсот верст, однако возникли неожиданные затруднения. Выяснилось, что все станции по пути следования заняты революционными войсками. Двигаться дальше было невозможно. Только здесь стало окончательно ясно, что противоправительственные выступления приняли широкий размах и что российский монарх уже не может беспрепятственно передвигаться по своей стране. После обсуждения ситуации было решено изменить маршрут. Окружение убедило Николая II в необходимости ехать в Псков, в штаб Северного фронта, где под командованием генерала Н.В. Рузского оставались надежные войска. После нескольких часов стояния в Малой Вишере императорский поезд двинулся в западном направлении. В середине дня прибыли в Старую Руссу. На станции собралась огромная толпа народа, желавшая видеть царя. Когда он появился в окне вагона, все сняли шапки, многие встали на колени и крестились. Восторженное отношение к императору не имело ничего общего с тем, что происходило в Петрограде.

В столице же власти царя уже не существовало. Временный комитет Государственной думы был преобразован во Временное правительство, в состав которого вошли давние недоброжелатели Николая II : П.Н. Милюков, А.И. Гучков и откровеннейший враг трона и династии социалист А.Ф. Керенский. На улицах царило радостное возбуждение. Торжествовал красный цвет флагов и наскоро намалеванных транспарантов, на которых преобладал один лозунг: «Долой самодержавие!». Никто уже не работал и казалось, что чуть ли не все жители трехмиллионного города вышли на улицу в уверенности, что черные дни миновали, что теперь начнется новая, светлая жизнь без горестей и печалей. Восторги принимали порой характер истерии. Толпы солдат, матросов, студентов, рабочих, низших служащих стекались к резиденции Государственной думы - Таврическому дворцу, у парадных дверей которого проходил нескончаемый митинг. Ораторы сменяли один другого. Особенно воодушевило собравшихся выступление нового министра юстиции А.Ф. Керенского, заклеймившего старую власть и провозгласившего наступление эры мира и благоденствия в России. Дамы и курсистски из публики бросали к его ногам первые весенние цветы, и с несколькими из них сделался обморок.

Новой власти стали присягать воинские части, и почти никто уже не сомневался, что со старым режимом покончено раз и навсегда. Удивление и восторг собравшихся вызвало появление кузена Николая II великого князя Кирилла Владимировича, который с красным бантом на груди привел находившийся под его командованием Гвардейский экипаж и встал на сторону победителей. Со всех концов города стали привозить арестованных царевых слуг, и наиболее заметных помещали в министерском павильоне Таврического дворца. К вечеру 1 марта здесь находился цвет сановной иерархии, люди, совсем еще недавно обитавшие на недосягаемой высоте: бывшие премьеры И.Л. Горемыкин и Б.В. Штюрмер, председатель Государственного совета И.Г. Щегловитов, обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер.

Долой предателей! Долой тиранов! Да здравствует свобода! Казалось, что даже холодный мартовский воздух стал горячее от всеобщего ликования и радостных надежд. Как-то разом опустели церкви, и быстро входило в моду новое слово «товарищ». Но всех, особенно новых правителей, занимал один вопрос: где царь, что он делает? Под напором всеобщей эйфории быстро возобладало убеждение, что «этот деспот», «этот изменник» и «его жена-немка» должны быть отлучены от власти. Им не может быть предоставлено никакой роли в новой, свободной России. Слухи опережали официальную информацию властей, и события сменялись так быстро, что сообщения экстренных выпусков газет устаревали еще в типографиях.

Совершенно неожиданно для думцев возник Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, сразу ставший центром крайних требований и лозунгов. Председатель Думы М.В. Родзянко, самоуверенный и поднаторевший в думских прениях деятель, отправился туда и перед расхристанными солдатами и какими-то «штафирками» произнес страстную патриотическую речь, призывая к единению, к согласию всех элементов общества для защиты русской земли. Ему хлопали, но затем все испортил какой-то «собачий депутат», выступивший следом: «Товарищи! Господин Родзянко говорит о том, чтобы мы русскую землю спасали. Так это понятно. У господина Родзянко есть что спасать. Немалый кусочек у него этой земли в Екатеринославской губернии, да какой земли! Так что Родзянко и другим помещикам из Государственной думы есть что спасать. А будете ли вы спасать ее, если земля из помещичьей станет нашей?» «Какой мерзавец ! - негодовал Михаил Владимирович. - И особо возмутительно, что этому негодяю устроили овацию!»

Надо немедленно укреплять власть и для всеобщего успокоения добиться отречения императора в пользу своего сына. Должна существовать преемственность власти и, если на престоле окажется чистый и, конечно же, незапятнанный никакими политическими делами мальчик, то русские сердца смягчатся и можно будет следовать ответственному правительственному курсу. Родзянко обсудил план с некоторыми известными депутатами Думы, разделявшими эти взгляды. Уже вечером 1 марта возникла идея ехать на встречу с царем и уговорить его согласиться на отречение. Замысел решили не разглашать, обставить все скрытно, чтобы какие-нибудь непредвиденные обстоятельства не нарушили его. Постановили, что поедет сам Родзянко, депутат В.В. Шульгин и член

Государственного совета А.И. Гучков - человек, широко известный в России своей резкой критикой старой власти. Позже все-таки возобладало мнение, что Родзянко лучше остаться в Питере и держать под контролем события. Депутация не была уверена в благоприятном исходе своей миссии, но решили не возвращаться без достижения согласия.

Уже в полной темноте, около восьми часов вечера, марта царский поезд подошел к станции Псков. Народа на платформе было немного, оживления не отмечалось. Встречали губернатор, представители местной администрации, несколько офицеров и прибывшие ранее чины свиты. Царь принял в вагоне губернатора. В это время на платформе появилась согбенная фигура генерала Н.В. Рузского в сопровождении начальника штаба и адъютанта. В ожидании приема он разговорился с несколькими свитскими, обратившимися к нему с призывом помочь государю в этот трудный час. Ответ старого генерала поверг всех в ужас. Он не только не высказал желания следовать долгу и присяге, но прямо заявил, что «теперь надо сдаться на милость победителя». Царь пригласил генерала к обеду, во время которого задал несколько вопросов о положении на Северном фронте и в Петрограде, и сообщил, что ожидает приезда Родзянко, от которого надеется получить подробные сведения о событиях в столице. Рузский попросил об аудиенции, и монарх пригласил его к себе через час.

Их встреча затянулась далеко за полночь. Эти несколько часов беседы императора с командующим Северным фронтом, телефонных и телеграфных переговоров с Родзянко и начальником штаба Верховного главнокомандующего в Могилеве генералом М.В. Алексеевым оказались переломными. На осторожный намек Рузского, что необходимо было еще раньше согласиться на правительство общественных деятелей, Николай II, явно волнуясь, заметил: «Для себя и своих интересов я ничего не желаю, ни за что не держусь, но считаю себя не в праве передать все дело управления Россией в руки людей, которые сегодня, будучи у власти, могут нанести величайший вред России, а завтра умоют руки, подав в отставку. Я ответственен перед Богом и Россией и все, то случилось и случится, будут ли министры ответственны перед Думой или нет - безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делают министры не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело, не моя ответственность».

Рузский призывал монарха принять формулу: государь царствует, а правительство управляет. Но Николай Александрович возразил, что ему эта формула непонятна, что надо было получить другое воспитание и переродиться, что он «не держится за власть, но только не может принять решение против своей совести и, сложив с себя ответственность за течение дел перед людьми, не может сложить с себя ответственность перед Богом. Те люди, которые войдут в первый общественный кабинет, люди, совершенно неопытные в деле управления и, получив бремя власти, не справятся со своей задачей».

В конце концов Рузский уговорил царя во имя блага России и своего сына пойти на компромисс с совестью. В О часов 20 минут 2 марта генералу Иванову, эшелоны с войсками которого находились уже в Царском Селе, была послана телеграмма: «Надеюсь, прибыли благополучно. Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать. Николай». В три часа ночи генерал Рузский связался по телефону с Родзянко. Разговор длился долго, более двух часов. Председатель Думы произнес много слов о важности происходящего, о трагизме положения и недвусмысленно дал понять, что общее настроение склоняется в пользу отречения императора. Разговор Рузского с Родзянко был передан в Ставку генералу М.В. Алексееву, заявившему, что «выбора нет и отречение должно состояться».

Из Ставки были посланы срочные телеграммы командующим фронтами, где говорилось, что для спасения России от анархии необходимо отречение императора в пользу своего сына. Командующие призывались высказать свое мнение. К полудню 2 марта стали приходить ответы: от командующего Юго-Западным фронтом генерала А.А. Брусилова, от командующего Западным фронтом генерала А.Е. Эверта, от командующего Кавказским фронтом, двоюродного дяди Николая II и бывшего Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Все призывали царя принести жертву на алтарь отечества и отречься. В послании последнего говорилось: «Я, как верноподданный, считаю, по долгу присяги и по духу присяги, необходимым коленопреклоненно молить Ваше Императорское Величество спасти Россию и Вашего наследника, зная чувства святой любви Вашей к России и к нему. Осенив себя крестным знамением, передайте ему Ваше наследие. Другого выхода нет. Как никогда в жизни, с особо горячей молитвою молю Бога подкрепить и направить Вас».

Телеграмма от командующего Румынским фронтом генерала В.В. Сахарова пришла последней, около 15 часов. С гневом и болью старый русский офицер писал: «Горячая любовь моя к Его Величеству не допускает душе моей мириться с возможностью осуществления гнуснейшего предложения, переданного Вам председателем Думы. Я уверен, что не русский народ, никогда не касавшийся царя своего, задумал это злодейство, а разбойная кучка людей, именуемая Государственная дума, предательски воспользовалась удобной минутой для проведения своих преступных целей... Рыдая, вынужден сказать, что, пожалуй, наиболее безболезненным выходом для страны и для сохранения возможности биться с внешним врагом является решение пойти навстречу уже высказанным условиям, дабы немедленно не дало пищи к предъявлению дальнейших, еще гнуснейших, притязаний». Копии телеграмм генерал Алексеев препроводил на имя императора в

Псков, добавив от себя: «Умоляю Ваше Величество безотлагательно принять решение, которое Господь Бог внушит Вам. Промедление грозит губительно России».

Пошли последние часы и минуты последнего царствования. Ознакомившись с мнением военачальников, царь пересилил себя, переступил через принципы и принял решение отказаться от короны. Он горячо молился в своем вагоне перед походным алтарем и просил Бога простить ему этот грех - измену клятве, данной при воцарении. Если все кругом этого просят, если все считают, что он должен принести эту жертву, то он ее принесет. Господь поймет и не оставит! Как растеряны и напуганы приближенные, какие у всех мрачные лица, а некоторые стараются не поднимать глаз. Многие из них лишатся своих должностей, но он уже никому не сможет помочь. Никто из них не пришел на помощь к нему, никто не встал на защиту трона и династии. Бог им судья!

Царь вышел на платформу. Был легкий мороз и шел редкий снег. Вернувшемуся генералу Рузскому сообщил о своем согласии отречься. После непродолжительной прогулки вдоль состава вернулся в начале четвертого в вагон и составил две телеграммы - одну на имя Родзянко, а другую на имя Алексеева. Вторая гласила: «Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от престола в пользу моего сына. Прошу всех служить ему верно и нелицемерно». Служить верно и нелицемерно! Ему они так не служили. Все его бросили и предали. Только его дорогая Алике и дети останутся с ним. Что теперь будет?

Рузский был приглашен к императору, вручившему оба послания для отправки. Генерал сообщил Николаю II, что из Петрограда выехали для переговоров Гучков и Шульгин. Решено было дождаться их приезда и никаких телеграмм пока не посылать. Потянулись томительные часы ожидания. Император не терял присутствия духа, и хотя приближенные замечали порой признаки охватывавшего его волнения, природная выдержка и воспитание не позволяли этому человеку проявлять слабость.

Депутаты ожидались в семь часов вечера, а приехали только около десяти. К этому времени в настроении обреченного монарха многое изменилось. Все эти часы он обдумывал грядущее и особенно будущее сына Алексея. Ведь он еще совсем мальчик, к тому же болен. Ему нужен постоянный уход и забота любящих людей и в первую очередь матери, а сможет ли она остаться при нем? Кругом столько лицемерия и вражды, ни за что нельзя поручиться. Уже третий день он не имеет подробных известий из Царского. Что там? Как они? Дети лежат больные, а бедная Алике, которая сама в последнее время была нездорова?

Ближе к вечеру рокового дня император имел обстоятельный разговор с лейб-хирургом С.П. Федоровым, уже несколько лет лечившим цесаревича Алексея. Отец просил врача высказаться совершенно честно и откровенно о том, что ждет в будущем сына. Профессор не стал лукавить, сказав со всей определенностью, что, хотя Алексей Николаевич и может прожить долго, но все же, если верить медицинской науке, он неизлечим и предсказать будущее в данном случае невозможно. В ответ услышал: «Мне и императрица говорила так же, что у них в семье та болезнь, которою страдает Алексей, считается неизлечимой. Я не могу при таких обстоятельствах оставить одного больного сына и расстаться с ним... Я останусь около моего сына и вместе с императрицей займусь его воспитанием, устранясь от всякой политической жизни».

Наконец прибыли посланцы революционной столицы. Выглядели они совсем непарадно: трясущиеся руки, хмурые, помятые лица, несвежие костюмы, нечищенная обувь. Они были растеряны и подавлены не меньше членов императорской свиты. Эти представители «новой России» находились в неведении относительно намерений государя и считали, что им предстоит тяжелая миссия - уговорить царя отречься в пользу сына Алексея при регентстве брата императора, великого князя Михаила Александровича. По пути к царскому поезду Шульгин сказал: «В Петрограде творится что-то невообразимое. Мы находимся всецело в их руках и нас, наверное, арестуют, когда мы вернемся». Хороши же народные избранники! Прошло всего несколько дней, а они уже дрожат от страха перед тем народом, которым взялись управлять и от имени которого приехали говорить об отречении.

В салон-вагоне царского поезда их встретил министр Императорского двора граф В.Б. Фредерике, спросивший А.И. Гучкова о том, что происходит в столице. Ответ был убийственным для царедворца: «В Петрограде стало спокойнее, граф, но Ваш дом на Почтамтской совершенно разгромлен, а что стало с Вашей семьей - неизвестно». В полном молчании прошло несколько минут, показавшихся часами, и наконец появился Николай. Он был в кавказской казачьей форме и сохранял внешнее спокойствие. Любезно поздоровался с прибывшими и пригласил всех сесть.

Разговор начал А.И. Гучков. Тихим, хрипловатым голосом, смотря все время в одну точку на полу, он рассказал о том, что положение угрожающее, что к движению примкнули войска и рабочие, беспорядки перекинулись на пригороды. Все новоприбывающие воинские части переходят на сторону восставших, и для спасения родины, для предотвращения хаоса и анархии был образован Временный комитет Государственной думы, принявший всю полноту власти. Гучков далее сообщил, что образовался Совет рабочей партии требующий социальной республики. Это требование поддерживают низы и солдаты, которым обещают дать землю. Толп вооружена, и опасность угрожает всем. Единственный пут спасения - передача бремени верховной власти в другие руки. «Если Вы, Ваше Величество, - завершил Гучков, - объявите, что передаете свою власть Вашему сыну и передадите регентство Вашему брату Михаилу Александровичу, то положение можно будет спасти».

Император выслушал этот довольно продолжительный монолог не перебивая, не задавая вопросов. Какая горькая ирония судьбы, какое жестокое испытание! Он, получивший корону от отца, он, поставленный на свой высокий пост Божественным Промыслом и ответственный все 22 года правления только перед Всевышним, должен теперь отрекаться перед лицом каких-то депутатов, один из которых - этот самый Гучков, давний враг трона, как хорошо знал государь, много лет распространявший антидинастические клеветы. Пусть будет так. Значит, это угодно Богу и надо испить эту горькую чашу до дна!

Когда Гучков закончил, Николай II сказал: «Ранее вашего приезда, после разговора по прямому проводу генерал-адъютанта Рузского с председателем Государственной думы, я думал в течение утра, и во имя блага, спокойствия и спасения России я был готов на отречение от престола в пользу своего сына, но теперь, еще раз обдумав свое положение, я пришел к заключению, что ввиду его болезненности, мне следует отречься одновременно и за себя, и за него, так как разлучаться с ним не могу». После этих слов возникла напряженная пауза. Такой исход депутаты не предвидели. Наследником трона мог быть лишь сын монарха. Об этом прямо говорилось в законе. Новая комбинация, когда трон переходил к брату императора, не отвечала букве закона, но, с другой стороны, когда составляли эти нормы, никто не предусмотрел возможность добровольного отказа самодержца от престола.

Произошел непродолжительный обмен мнениями, и в конце концов Гучков сказал, что они могут принять это предложение. Государь вышел в свой кабинет и быстро вернулся обратно с проектом манифеста об отречении. Текст тут же обсудили, внесли незначительные поправки, переписали, и в 23 часа 40 минут 2 марта Николай Александрович - семнадцатый царь из династии Романовых - его подписал. Теперь уже бывший император попросил лишь поставить на нем другое время - 3 часа 5 минут дня, когда было принято окончательное решение. Далеко за полночь, вернувшись в спальное купе, развенчанный монарх, как всегда уже на протяжении последних 35 лет, занес в свой дневник краткое описание дня и завершил запись словами: «Кругом измена и трусость и обман!»

Еще 22 февраля, когда император покидал Царское и направлялся в Ставку, ничто не предвещало будущих потрясений. Этот последний день был похож на все остальные: с утра чтение деловых бумаг, прием должностных лиц. Завтракали вместе с братом Михаилом. Затем попрощался с детьми, помолился с Алике в церкви Знамения Божией Матери, расположенной рядом с дворцом, и поехал на станцию. На следующий день, в три часа дня, Николай был уже в Могилеве.

Императрица осталась дома, в любимом обиталище - Александровском дворце. С этим местом так много в их жизни было связано. Здесь родился Ники, и сюда он привел ее, молодую и счастливую, вскоре после женитьбы. Здесь они провели лучшие часы жизни, здесь появился на свет их первенец-до чь Ольга. Этот дворец, построенный по заказу императрицы Екатерины II архитектором Кваренги для ее любимого внука Александра, был особо дорог последней императрице. Расположенный в глубине старого царскосельского парка, окруженный густыми зарослями так любимой Алике сирени, он был удален от шумных магистралей и оживленных мест. Тут царили тишина и покой, чем очень дорожили венценосцы.

После отъезда Николая, к вечеру 22 числа дочь Ольга и сын Алексей занемогли. У них определили корь. На следующий день заболела Татьяна, затем дошла очередь и до остальных. Температура у детей все время была высокой, их мучал страшный кашель, глаза слезились и болели. В довершение несчастья слегла и ближайшая наперсница царицы Аня Вырубова. Через два дня после отъезда Николая личные апартаменты царской семьи походили на лазарет. Стояла полная тишина, нарушаемая лишь шепотом сиделок. Окна были занавешены (свет раздражал глаза), и в полумраке можно было различить лишь несколько женщин в белых халатах, одна из них в платье сестры милосердия - императрица. Начиная с 23 февраля Александра Федоровна спала лишь урывками, не раздеваясь, на кушетке или у Алексея, или в комнатах девочек. Она давала лекарства, готовила полоскания, измеряла температуру, кормила. Когда кому-то становилось легче, то утешала разговорами, иногда читала книги. Но ее постоянно отвлекали на решение каких-то вопросов, которые без нее, императрицы российской, никто не мог решить. Надо было оставлять своих и идти вниз, на первый этаж, и там встречаться с визитерами, читать письма и деловые бумаги. Кроме того, она ежедневно непременно выкраивала время, чтобы хоть ненадолго заглянуть в церковь Знамения, помолиться и поставить свечи.

Ей сразу же сообщили, что днем 23 февраля в Петрограде на Васильевском острове и на Невском произошли беспорядки, и бедный люд приступом брал булочные, а некоторые, например булочную Филиппова, разнесли вдребезги. Вызванные казаки усмирили толпу, и к вечеру все вроде бы успокоилось. Это известие не произвело сильного впечатления на императрицу. У нее хватало других забот. На следующий день она узнала о новых вспышках беспорядков в городе, но Протопопов и начальник Петроградского военного округа генерал С.С. Хабалов прислали успокоительные рапорты. Однако на следующий день, 25 февраля, все повторилось, но в еще большем масштабе. Посылая вечером ежедневное письмо-отчет мужу, она писала: «Стачки и беспорядки в городе более чем вызывающи. Это - хулиганское движение, мальчишки и девчонки бегают и кричат, что у них нет хлеба, просто для того, чтобы создать возбуждение, и рабочие, которые мешают другим работать. Если бы погода была очень холодная, они все, вероятно, сидели бы дома. Но это все пройдет и успокоится, если только Дума будет хорошо себя вести. У меня было

чувство, когда ты уезжал, что дела пойдут плохо... Нужно немедленно водворить порядок, день ото дня становится все хуже... Завтра воскресенье и будет еще хуже. Не могу понять, почему не вводят карточной системы и почему не милитаризуют все фабрики, тогда не будет беспорядков... Не надо стрельбы, нужно только поддерживать порядок и не пускать их переходить мосты, как они это делают. Этот продовольственный вопрос может свести с ума».

В Царском Селе, всего в двадцати верстах от Петрограда, пока было спокойно. Прибывавшие из столицы приносили безрадостные вести. С каждым часом положение становилось все более грозным. Протопопов прислал последнее успокоительное известие в конце дня 26-го и затем - тишина. Все министры куда-то подевались. 28-го противоправительственное движение докатилось и до Царского. В городе произошли митинги, в расквартированных войсках началось брожение. Оно коснулось и подразделений, охранявших царскую резиденцию, а Свободный пехотный полк после митинга решил идти в Петроград и поддерживать новую власть. Александровский дворец с каждым часом все больше и больше начинал походить на остров, окруженный враждебной стихией.

Императрица, преодолевая страхи и опасения, продолжала бессменно выполнять обязанности сестры милосердия в своем маленьком госпитале, который уже 1 марта был отрезан от остального мира. Она ничего толком не знала о муже, получив последнюю телеграмму от него из Лихославля 28 февраля, в которой говорилось, что Ники будет дома на следующий день утром. Но часы шли, а его все не было. Лишь за полночь, 2 марта, пришло известие из Пскова. Почему он в Пскове? Что случилось? Сердце разрывалось от волнений, горя и досады, но надо было сохранять спокойствие, чтобы не расстраивать больных. 1-го вечером во дворце была слышна стрельба, происходившая невдалеке. Господи, спаси и сохрани!

В ранних сумерках 2 марта от церкви Знамения двинулась небольшая церковная процессия, во главе которой с высоко поднятым крестом шел настоятель царскосельского Федоровского собора протоиерей А.И. Беляев. С пением тропаря «Яко необозримую стену и источник чудес стяжавше Тя рабы Т вое, Богородице Пречистая» подошли к Александровскому дворцу, где по желанию императрицы должны были отслужить молебен перед чудотворной иконой Царицы Небесной. Около дворца народа почти не было. Прибывших провели на второй этаж, на детскую половину, где в большой полутемной комнате лежали на кроватях пятеро детей. Икону поставили на стол, зажгли свечи. Началась служба. Земная царица опустилась на колени и горячо, со слезами на глазах, просила помощи и заступничества у Царицы Небесной. Затем приложилась к иконе, которую поочередно подносили к каждой кровати, и дети целовали образ. Осенив императрицу крестным знамением, отец Александр сказал: «Крепитесь и мужайтесь, Ваше Величество, страшен сон, да милостив Бог. Во всем положитесь на Его святую волю. Верьте, надейтесь и не переставайте молиться».

После провала Азефа эсеры попытались возродить свою «Боевую организацию», но безуспешно. Фактически партия прекратила индивидуальный террор. Аграрный террор прекратился сам собой - вместе с резким спадом крестьянского движения и началом столыпинской аграрной реформы. Партия оказалась в жесточайшем кризисе. Постепенно, однако, в ней стало зарождаться более реалистическое направление, связанное с деятельностью таких видных эсеров, как Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, С.Н. Слетов. Они высказывали сомнения в целесообразности террора и предлагали сосредоточиться на легальной деятельности - в профсоюзах, в бурно развивавшейся в эти годы крестьянской кооперации.

После окончания революции происходил процесс быстрого распада и разложения анархистских групп и организаций. В стране орудовали шайки грабителей («Кровавая рука», «Лига красного шнура», «Черные вороны», «Мстители» и др.), выдававшие себя за «идейных» анархистов. С другой стороны, настоящие анархистские организации быстро исчезали. Если в 1908 г. действовало 108 групп анархистов в 83 населенных пунктах, то в 1909 г. их насчитывалось уже 57 в 44 городах, в 1910г. - 34 группы, в 1911 г. -21, в 1912 г. - 12, в 1913 г. - 9 и в 1914 г. - 7 групп. Накануне войны группы анархистов сохранились в Москве, Петербурге, Киеве, Одессе, Харбине и других городах. Активно действовала анархистская эмиграция. В конце 1913 г. в Лондоне прошла конференция анархистов-коммунистов. Таким образом, анархистское движение в России полностью не сошло на нет и сохраняло шансы возродиться в условиях нового обострения внутриполитической обстановки.

В первую мировую войну Россия вступила с грузом нерешенных проблем, с назревающим революционным кризисом. Однако в первые месяцы войны наблюдалась небывалая консолидация русского общества. Почти совершенно прекратились забастовки. В столицах и других городах прошли патриотические манифестации. Крестьянские общества принимали решения собрать урожай для тех семейств, из которых все работники ушли в армию.

26 июля 1914 г. состоялась чрезвычайная сессия Четвертой думы. Обсуждая военный бюджет, депутаты и министры продемонстрировали редкое единодушие. От имени «Трудовой группы» с призывом отстоять русскую землю и культуру от германского нашествия выступил А.Ф. Керенский. Только две социал-демократические фракции заняли иную позицию. В совместном заявлении большевиков и меньшевиков говорилось, что ответственность за войну «несут правящие круги всех воюющих стран». В декларации содержался призыв к «международной солидарности трудящихся всего мира». В момент голосования за военные кредиты социал-демократы вышли из зала.

В.И. Ленин одобрил этот демарш, но декларацию счел недостаточно четкой и последовательной. Он пришел к выводу, что война с обеих сторон носит империалистический,

захватнический характер. Поэтому, утверждал Ленин, надо бороться за превращение империалистической войны в гражданскую, за то, чтобы солдаты повернули штыки в другую сторону и пошли против собственной буржуазии. Тогда же Ленин выдвинул очень рискованный лозунг поражения своего правительства.

Попытки Ленина вынести свои идеи на арену международного социалистического движения большого успеха не имели. Ему удалось найти общий язык лишь с некоторыми крайне левыми социалистическими группировками в нейтральных странах. Но в большевистской партии ленинские идеи господствовали безраздельно.

2 ноября 1914 г. в Озерках, близ Петрограда, состоялось совещание большевиков, в котором участвовали пятеро членов Четвертой думы (А.Е. Бадаев, М.К. Муранов, Г.И. Петровский, Ф.Н. Самойлов и Н.Р. Шагов), а также представитель ЦК Л.Б. Каменев (Розенфельд). Нагрянула полиция и захватила документы. В условиях войны депутатский иммунитет не помог. 10–13 февраля 1915 г. состоялся суд. Пятеро депутатов держались мужественно, а Каменев, опасаясь смертного приговора, начал открещиваться от лозунгов своей партии. Все подсудимые были приговорены к ссылке в Сибирь.

Совершенно иную позицию по вопросу о войне занял Г.В. Плеханов. Считая Германию зачинщицей и главной виновницей войны, он призывал рабочий класс «всеми силами, всем сердцем и всем помышлением» поддержать вооруженную борьбу с прусским юнкерством. Военное поражение, писал он, превратит Россию в германскую колонию. Такие же мысли высказывал вождь анархистов П.А. Кропоткин.

Некоторые меньшевики заняли более осторожную позицию. Д.Н. Потресов выдвинул иную, более нейтральную формулу - «непротиводействие войне». С правительством нам не по пути, говорили меньшевики, но мешать ему вести войну мы не будем.

На позициях, близких к ленинским, в ту пору оказался лидер эсеров В.М. Чернов, хотя далеко не вся партия разделяла его воззрения. Например, С.Н. Слетов поступил добровольцем во французскую армию и пал на полях сражений.

Внутри страны в эти годы большевики и эсеры находились в глубоком подполье, а меньшевики старались продолжать свою деятельность в оставшихся еще профсоюзах, кассах взаимопомощи, в легальной печати. В отличие от большевиков и эсеров, меньшевики не отказались от выборов в «рабочие группы» военно-промышленных комитетов. К февралю 1917 г. такие группы были созданы в 58 городах и рабочих поселках. В некоторых городах (Харькове, Баку. Нижнем Новгороде, Саратове) рабочие под влиянием большевистской агитации отказались участвовать в выборах.

Председателем «рабочей группы» при Центральном военно-промышленном комитете стал рабочий телефонного завода, меньшевик К.А. Гвоздев. «Рабочие группы» вели значительную работу на фабриках и заводах, стараясь улаживать трудовые конфликты и в меру сил защищая интересы трудового народа. Слишком часто они, однако, наталкивались на непонимание и противодействие со стороны властей, предпринимателей и большевистски настроенных рабочих Февральскую революцию 1917 г. Гвоздев и его товарищи встретили в Петропавловской крепости.

Партии социалистической ориентации были важной составной частью спектра политических сил в России в начале XX в. Сужение или расширение этой части мало зависело от интенсивности полицейской деятельности, которая оставалась более или менее постоянной величиной Гораздо сильнее действовали другие факторы. Общенациональный кризис, доведенный правительством до социального взрыва (как, например, в 1905 г.), вызывал резкое увеличение красной части спектра. Очередной виток индустриализации и урбанизации (в конце XI X в., перед мировой войной или во время ее) делал красный цвет более интенсивным. И наоборот, в период сравнительно спокойный, свободный от таких драматических перемен (как в первые послереволюционные годы), красная полоса суживалась и заметно желтела.

7.7. Третья Государственная дума и П.А. Столыпин. «Вперед на малом тормозе»

Третья Государственная дума стала первой, проработавшей весь положенный ей пятилетний срок. Она была созвана 1 ноября 1907 г., и ее состав оказался несравненно более консервативным, чем у предшественников. Численность депутатского корпуса была законодательно сокращена. Из 442 мест 146 получили правые, 155 - октябристы и близкие им группы, 108 - кадеты и сочувствующие, 13 - трудовики и 20 - социал-демократы. Думским центром оказалась партия «Союз 17 октября», а председателем был избран октябрист Н. А. Хомяков. В марте 1910 г. его сменил лидер партии А.И. Гучков, а через год главой парламента был избран октябрист М. В. Родзянко, ставший затем председателем и Четвертой думы (1912–1917).

Третьедумский период - время поисков модели сосуществования, изыскания компромисса между традиционными методами управления и новыми реалиями политической жизни, между правительством и депутатским корпусом. Большинство избранников уже не смотрело на Совет министров как на «шайку преступников», не воспринимало существующую государственную систему как «темное царство», которое надлежало разрушить до основания. Поиск взаимодействия, изыскания форм конструктивного сотрудничества не были простыми и легкими. Немало за это пятилетие было острых моментов, взаимного непонимания, отражавшего старые предубеждения. Свой взгляд на работу законодательного органа сформулировал царь. Принимая 6 января 1908 г. в Большом Царскосельском дворце 300 депутатов (группы правых и центра), он сказал: «Помните, что вы созваны Мною для разработки нужных России законов и для содействия Мне в деле укрепления у

нас порядка и правды. Из всех законопроектов, внесенных по Моим указаниям в Думу. Я считаю наиболее важным законопроект об улучшении земельного устройства крестьян и напоминаю о своих неоднократных указаниях, что нарушение чьих-либо прав собственности никогда не получит Моего одобрения; права собственности должны быть священны и прочно обеспечены законом».

Правительство подготовило целую серию законопроектов, которые и стали предметом обсуждения. Они касались широкого круга вопросов, охватывавших в той или иной степени все стороны жизни страны и нацеленных на постепенное реформирование традиционных экономических укладов и социальных структур. Центральным среди них был острейший вопрос - аграрный. В этот чрезвычайный момент на авансцене русской истории появилась мощная фигура Петра Аркадьевича Столыпина, ставшая ярким символом правительственной власти в последнее десятилетие существования монархии.

О министре-реформаторе писали много и часто. Его личность, его деятельность были в центре общественного интереса и тогда, когда он жил и действовал, и все последующие десятилетия после его кончины. Дискуссии о П.А. Столыпине особенно обострились в конце нашего века, в период переосмысления русской истории XX в. Вариации на темы того, «чего он хотел», «что он успел», «что он умел» и «что он мог», сделались необычайно модными. Выводы и заключения, многие из которых мало сопряжены с реалиями русской жизни начала века, в большинстве случаев носят полярный характер.

Как человека и политика П.А. Столыпина отличали два основных качества, присущих далеко не всем даже в высших коридорах власти, не говоря уже о представителях пресловутой «общественности»: вера в Бога и любовь к России. Он был истинным русским православным человеком, готовым во имя блага Отечества пойти на любые жертвы. И в конце концов он принес самую высокую из возможных: собственную жизнь.

Это был русский консерватор новой формации, понимавший, что для защиты исконных государственных начал, в первую очередь самодержавия, надлежит не только демонстрировать силу, «давить и не пущать», необходимо изменить социальную природу общества, создать массу крепких собственников-хозяев, которые стали бы естественной базой социального умиротворения. Он никогда не сомневался, что авторитаризм (самодержавие) и Россия - вещи неразрывные, что все серьезные преобразования можно проводить лишь сильной, властной и честной рукой, что введение правового строя - процесс длительный и сложный, требующий многолетних, постоянных усилий сверху, поддержки и понимания снизу.

Ему многое удалось сделать, но многое осталось и нереализованным, так как за те пять лет, с середины 1906 г. до середины 1911 г., что он играл вторую роль а государстве, добиться качественной перестройки всего громоздкого государственного здания было невозможно. Для этого нужны были десятилетия целенаправленной работы государственных органов, общественных организаций. Требовалось не просто осуществить программу реорганизации хозяйственной деятельности, необходимо было создать условия для возникновения нового социокультурного типа крестьянина - агрария, сформированного не в уравнительно-перераспределительной атмосфере русской общины, а являвшегося полноправным элементом рыночной экономики, носителем и субъектом права в европейском его понимании. Эта грандиозная задача была рассчитана на длительную перспективу, и не вина П.А. Столыпина, что история России этого срока ему не предоставила.

Родился Петр Аркадьевич Столыпин в 1862 г. в родовитой дворянской семье, и детство провел в имении Средниково под Москвой, а затем в родительском имении Колноберже под г. Ковно (Каунас) в Западном крае. Окончил гимназию в г. Вильно (Вильнюс) и поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, который окончил с отличием. С 1884 г. начал службу в Министерстве земледелия и государственных имуществ, где работал в департаменте земледелия. В 1889 г. перешел на службу в Министерство внутренних дел, получив назначение Ковенским уездным предводителем дворянства. Эта служба дала ему первый значительный административный опыт и близко познакомила с проблемами и нуждами сельского хозяйства. Его работоспособность, честность, открытость нравились далеко не всем, но большинство дворянства и местной администрации относились к нему с симпатией. В 1899 г. он получил должность Ковенского губернского предводителя дворянства, а в 1902 г. назначается Гродненским губернатором. В следующем, 1903 г., П.А. Столыпин занял пост Саратовского губернатора. В этой должности он встретил революционные волнения 1905 г., которые не миновали и Поволжье. Его деятельность по прекращению беспорядков в Балашовском уезде, когда он один вышел к толпе и утихомирил разбушевавшуюся массу, стала широко известна.

26 апреля 1906 г. П.А. Столыпин был назначен министром внутренних дел, а 8 июля - председателем Совета министров. Этот невероятный взлет был достаточно необычным для бюрократического Олимпа.

Тема П.А. Столыпин и Николай II является чрезвычайно важной для понимания сложных политических коллизий отечественной истории начала XX в. Вокруг этого сюжета существует множество идеологически и политически ангажированных спекуляций и конъюнктурных умозаключений, нацеленных на подтверждение или опровержение тех или иных мировоззренческих концепций. Многие уверены, что царь лишь «терпел» своего премьера, что не позволял ему действовать смело и решительно, что падение Столыпина было предопределено еще до его гибели,

что монарх оказался под влиянием «придворной камарильи», стремившейся уничтожить все нововведения и отказаться от курса перемен, олицетворяемых П.А. Столыпиным. При этом игнорируется одна очевидность: сановник оставался на своих постах **исключительно** благодаря поддержке императора, который, вне зависимости от личных симпатий и антипатий, видел глубокий смысл и необходимость осуществлять намеченные мероприятия в хозяйственной и социальной областях.

П.А. Столыпин, в отличие от других высших чиновников, никогда не позволял себе никаких нелицеприятных для самодержца высказываний даже в самом узком кругу. Это был истинный русский монархист, один из последних в петербургских коридорах власти, для которого воля монарха и воля России являли одно целое. Он был абсолютно искренен, когда летом 1906 г. заверял Николая II в письме: «что жизнь моя принадлежит Вам, Государь, что все помыслы мои, стремления мои - благо России; что молитва моя ко Всевышнему - даровать мне высшее счастье: помочь Вашему Величеству вывести нашу несчастную Россию на путь законности, спокойствия и порядка».

Будучи просвещенным и целеустремленным политиком, П.А. Столыпин понимал, что реформы необходимы и неизбежны. Они видел дальше, острее осознавал причинно-следственные связи проблем, чем многие современники. Девиз премьера был прост и в тех условиях логичен: сначала успокоение, а затем перемены. Однако откладывать назревшие изменения было невозможно и реформы приходилось осуществлять в атмосфере не утихающих беспорядков. Хотя с 1907 г. волна насилия в стране пошла на спад, но не прекратилась. По неполным данным, с января 1908 г. по май 1910 г. отмечено 19 957 случаев террористических актов и экспроприации, от которых пострадало по всей империи 7634 человека (в 1905–1907 гг. в результате деятельности революционных террористов убито и ранено не менее 9000 человек).

Главная и основная задача состояла в принципиальной реорганизации землепользования и землевладения крестьянства. П.А. Столыпин давно уже видел пагубность существования общины. Еще будучи Саратовским губернатором, он писал во всеподданейшем отчете за 1904 г.: «У русского крестьянина - страсть всех уравнять, всех привести к одному уровню, а так как массу нельзя поднять до уровня самого способного, самого деятельного и умного, то лучшие элементы должны быть принижены к пониманию, к устремлению худшего, инертного большинства. Это видится и в трудности привить к общинному хозяйству сельскохозяйственные улучшения и в трудности часто наладить приобретение всем обществом земли при помощи Крестьянского банка, так что часто расстраиваются выгодные для крестьян сделки».

Неблагоустройство значительной части крестьянства давно уже заботило и Николая II. Когда осенью 1905 г. возник кабинет С.Ю. Витте, император поставил перед ним главную задачу: улучшить положение крестьян. На заседании Совета министров 3 ноября 1905 г. глава правительства предложил избавить крестьян от выкупных платежей. Царь заявил, «что находит меру совершенно недостаточною», и решительно высказался за переход от слов и обещаний к крупным мерам «по улучшению положения крестьян, не теряя времени, так, чтобы крестьянство убедилось, что о нем правительство фактически заботится», и призвал для достижения этой цели «не стесняться жертвами и не останавливаться перед самыми сильными мерами». Кабинету С.Ю. Витте не удалось принять никаких «сильных мер», хотя предварительная работа в этой области велась и в 1905 г, и в начале 1906 г. Когда же собралась П ервая Государственная дума, то сразу выяснилось, что резерва времени у власти уже больше нет. Ношу трудоемкого реформирования крестьянского землеустройства принял на себя кабинет П.А. Столыпина и особенно его глава.

Надлежало решить две тесно взаимосвязанные организационно-правовые и экономические проблемы. Во-первых, снять все необоснованные и архаичные юридические ограничения прав крестьянства и, во-вторых, создать условия для развития частного мелкого аграрного хозяйства. Сохранение власти общины вело к упадку крестьянского сельскохозяйственного производства, способствовало нищете самой многочисленной группы населения.

Столыпинская реформа в большинстве случаев реализовывалась царскими указами, что гарантировало оперативность ее проведения. Она базировалась на принципе неприкосновенности частной собственности на землю, которая не могла ни в какой форме насильственно отчуждаться. 12 августа 1906 г. последовал указ о передаче Крестьянскому банку сельскохозяйственных удельных земель (собственность императорской фамилии); 27 августа - о порядке продажи казенных земель; 19 сентября - о порядке продажи крестьянам казенных земель на Алтае (собственность императора); 19 октября - о разрешении Крестьянскому банку выдавать крестьянам ссуды под залог надельной земли, чем признавалась крестьянская личная собственность на землю. Этими решениями был создан национальный земельный фонд, позволявший развернуть широкую программу переселения земледельцев из зон аграрного перенаселения (главным образом, губерний центральной части Европейской России) на Восток.

Вслед за этим последовало несколько законодательных актов, изменявших юридический и правовой статус крестьянства: 5 октября 1906 г. - указ об отмене всех сохранившихся ограничений для крестьянского сословия; оно было уравнено в правах со всеми гражданами в отношении государственной и военной службы, обучения в учебных заведениях. И, наконец, 9 ноября 1906 г. последовала самая важная в этом ряду мера - был издан указ о раскрепощении общины. Каждый крестьянин получал право свободного выхода из общины вместе со своим, укрепленным в личную собственность наделом, который принадлежал ему до того на правах временного владения.

Крестьянин и раньше имел право выделиться из общины, но лишь с согласия «мира» и после выплаты выкупных платежей. Теперь же положение изменилось.

Указ 9 ноября 1906 г. свидетельствовал о том, что власть отказалась от старой политики сохранения общины и перешла к поддержке мелкого частного собственника. Это была довольно жесткая линия, начисто лишенная тех благотворительно-патерналистских начал, на которых длительное время строилось отношение государства с крестьянством. Подобная мера неизбежно вела к резкому усилению дифференциации сельского населения, к разорению части его. Однако это было необходимо в новых условиях хозяйственной деятельности, когда полноценным субъектом рыночной экономики мог стать лишь выдержавший испытание жестокой конкурентной борьбой хозяин.

С первых дней своего премьерства П.А. Столыпин стремился решить важную политическую задачу - привлечь в состав правительства некоторых деятелей не из бюрократической среды, придерживающихся умеренной позиции. Ве лись переговоры, происходили встречи, но добиться результатов не удалось. Как и в случае с кабинетом С.Ю. Витте, общественные деятели обставляли свое вхождение в правительство таким количеством оговорок и условий, которые власть принять не могла в силу исторической традиции и законов, по которым правительство назначалось исключительно царем и несло ответственность только перед ним. Но попытки эти продолжались с полного одобрения императора и при его непосредственном участии. Летом 1906 г. Николай II писал главе правительства: «Принял Львова, Гучкова. Говорил с каждым по часу. Вынес глубокое убеждение, что они не годятся в министры сейчас. Они не люди дела, т.е. государственного управления, в особенности Львов. Поэтому приходится отказаться от старания привлечь их в совет, мин. Надо искать ближе». Через несколько дней, возвращаясь к той же теме и поясняя свою позицию, царь заметил: «Мне известно о пущенном слухе, будто я переменил свое мнение о пользе привлечения людей со стороны, что, разумеется, не так. Я был против вступления **целой группы** лиц с какой-либо программой». Глава кабинета пользовался в этот период полной симпатией и поддержкой монарха. В октябре 1906 г. в письме матери Николай II заметил: «Я тебе не могу сказать, как я его полюбил и уважаю. Старик Горемыкин дал мне добрый совет, указавши на него. И за то спасибо ему».

Деятельность кабинета П.А. Столыпина вызывала острую критику со всех сторон. Левые поносили правительство, прекрасно понимая, что реорганизация экономической и социальной среды, создание массового слоя мелких собственников подорвут их влияние и сведут на нет все их попытки заручиться общественной поддержкой для свержения самодержавного строя. Либералы, в первую очередь кадеты, казалось бы, должны были быть целиком на стороне реформатора, политика которого содействовала буржуазной трансформации страны, однако, соглашаясь на словах с необходимостью преобразований, на деле, в силу традиции российского либерализма, не могли принять и одобрить меры, инициированные исторической властью. Главный рупор кадетской партии газета «Речь» почти в каждом номере публиковала резко критические, а порой и просто оскорбительно-разносные материалы о правительстве и его главе. Не отставали от кадетского официоза и многие другие издания в Петербурге, Москве и некоторых провинциальных городах.

Консерваторы то же в значительной своей части был настроены скептически, а многие и откровенно враждебно к столыпинскому курсу. Их не устраивало то, что премьер «заигрывал» с либералами, покушался на вековой уклад российской жизни, собирался разрушить «исконную Россию». С первого дня существования кабинета П.А. Столыпина правые элементы плодили слухи о скором падении правительства, о том, что премьер потерял расположение государя, о деловой непригодности главы правительства и т.д.

Но непредвзятые наблюдатели не могли не видеть административных способностей Петра Аркадьевича. Он обладал огромной работоспособностью, умением кратко и ясно излагать свою мысль, внимательно и заинтересованно слушать и слышать специалистов и знатоков. Сильное впечатление производили его целеустремленность, искренняя заинтересованность в успехе общего дела и благе России. При нем правительство перестало напоминать дискуссионный клуб, а стало единым и дееспособным органом управления. Он не боялся вызовов оппозиционеров и нападок откровенных врагов, смело поднимался на трибуну Государственной думы, излагая и разъясняя политику правительства, стремясь заручиться пониманием и поддержкой. Столыпин стал первым главой кабинета, которому приходилось выполнять сложную и неблагодарную роль публичного защитника и пропагандиста политики власти.

Первая программная речь П.А. Столыпина прозвучала перед депутатами Второй Государственной думы 6 марта 1907 г. Этого выступления ждали кто с опасением, кто со злорадством, а кто с интересом. Еще были свежи в памяти воспоминания, связанные с неудачным дебютом И.Л. Горемыкина на заседании Первой думы в начале мая 1906 г., которого ошикали, затопали и захлопали. Министр финансов, а позднее премьер В.Н. Коковцов описал в своих воспоминаниях историческую «столыпинскую премьеру», очевидцем которой был. Сидевший рядом с ним министр императорского двора барон В.Б. Фредерике был поражен вниманием, с которым депутаты прослушали речь П.А. Столыпина, по окончании которой даже раздались аплодисменты. Влиятельный сановник не удержался и заметил, что «это странно», и высказал предположение, что «Дума как будто одобряет правительство, а между тем все были убеждены в том, что будет то же

самое, как при Горемыкнне». Но это была преждевременная надежда, и «громы и стрелы» полетели в адрес администрации через несколько минут после того, как П.А. Столыпин покинул думскую трибуну.

Для премьер-министра подобная реакция не была неожиданной; он, зная о преобладающих политических пристрастиях депутатов В торой думы, не питал радужных надежд. Однако речь свою составил в деловом, конструктивном тоне, лишенном полемической риторики. Спокойно и обстоятельно обрисовал главные пункты программы правительства и очертил основные направления дальнейшей деятельности на пути превращения России в правовое государство. П.А. Столыпин считал, что главным в комплексе проводимых мер являются законы об устройстве быта крестьян. На рассмотрение Государственной думы были вынесены все те решения власти, которые реализовались в форме царских указов в соответствии со статьей 87 «Основных законов...».

Вниманию депутатов были предложены и некоторые законопроекты более общего характера, вытекающие из положений Манифеста 17 октября 1905 г.: о веротерпимости, о пересмотре временных правил о печати, о равноправии всех граждан, о неприкосновенности личности, о реорганизации местного самоуправления, о реформировании суда, о пересмотре рабочего законодательства и некоторые другие. Заканчивая выступление, глава кабинета сказал: «Изложив перед Государственной думой программу законодательных предположений правительства, я бы не выполнил своей задачи, если бы не выразил уверенности, что лишь обдуманное и твердое проведение в жизнь высшими законодательными учреждениями новых начал государственного строя поведет к успокоению и возрождению великой нашей родины». Но приглашение к сотрудничеству услышали во В торой думе лишь немногие.

Несмотря на враждебный характер многих речей, П.А. Столыпин за три с небольшим месяца существования Второй думы неоднократно выступал перед депутатами, стараясь пояснить позицию правительства. Особой заботой и попечением премьера пользовалась аграрная программа. Выступая 10 мая 1906 г., П.А. Столыпин заметил: «Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!» Делового сотрудничества со В торой думой не получилось. В Т ретьей Государственной думе правительство имело солидную поддержку, которую обеспечивали октябристы и националисты. Лидер октябристов А.И. Гучков несколько лет был ближайшим союзником П.А. Столыпина. Кадетская партия в этот период тоже заметно поправела. Некоторые видные представители интеллигенции вообще публично отмежевались от левого крена в стратегии и тактике российского либерализма.

В 1909 г. группа известных деятелей издала сборник статей под названием «Вехи», в котором, исходя из уроков революции, переосмысливала свои мировоззренческие ориентиры, критически оценивая так называемое «освободительное движение» и роль интеллигенции в нем. Это издание вызвало сильный общественный резонанс как из-за известности имен авторов (П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, С.Л. Франк, Б.А. Кистяковский, М.О. Гершензон), так и в силу постулирования ими невероятной для «прогрессивной общественности» мысли о недопустимости социальной революции. Авторы заявляли о пагубности социальной политической борьбы, которая в условиях России может привести лишь к хаосу, анархии и распаду «всего сущего». Наиболее беспощадная оценка интеллигенции была дана в статье литературоведа и публициста М. О. Гершензона, восклицавшего: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, - бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

Первая сессия Т ретьей Государственной думы прошла в атмосфере спокойной работы, взаимопонимания с правительством. Отдельные попытки левых и кадетов разжечь конфликты по некоторым малозначительным поводам окончились неудачей, так как большинство не хотело конфронтации с властью. В центре работы Думы оказался аграрный вопрос. В соответствии с законом надлежало утвердить указ от 9 ноября 1906 г., вступивший в силу с 1 января 1907 г. Этот закон, одобренный и дополненный думской земельной комиссией, начал обсуждаться на общей сессии 23 октября 1908 г. Записалось выступать 213 депутатов - около половины всего депутатского корпуса. Если бы не факт реального существования этого закона, то было мало надежд на проведение его через Думу. Многие из числа правых были противниками аграрного переустройства и в конечном итоге голосовали «за», чтобы только поддержать решение монарха.

Выступая перед Думой 5 декабря 1908 г., П.А. Столыпин говорил: «Была минута, и минута эта недалеко, когда вера в будущее России была поколеблена, когда нарушены были многие понятия; не нарушена была в эту минуту лишь вера в царя, в силу русского народа и русского крестьянина. Это было время не для колебаний, а для решений.» И вот, в эту тяжелую минуту, правительство приняло на себя большую ответственность, проводя в порядке ст. 87 закон 9 ноября 1906 г., оно делало ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных. Таковых в короткое время оказалось около полумиллиона домохозяев, закрепивших за собой более 3 200 000 десятин земли. Не парализуйте, господа, дальнейшего развития этих людей и помните, законодательствуя, что таких людей, таких сильных людей в России большинство». Но обсуждения этого закона в Думе растянулись на годы и

он был окончательно одобрен и опубликован лишь 14 июня 1910 г., хотя фактически действовал более трех с половиной лет.

За пять лет существования Т ретья Государственная дума приняла ряд важных законопроектов в области народного просвещения, укрепления армии, местного самоуправления. П.А. Столыпин в общем был удовлетворен ходом государственных преобразований и осенью 1909 г. в интервью саратовской газете «Волга» еще раз подчеркнул стратегическую цель преобразований: «Я полагаю, что прежде всего надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и когда эта задача будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность. Эта великая задача наша - создание единоличного собственника, надежнейшего оплота государственности и культуры, - неуклонно проводится в жизнь».

7.8. Историческое значение столыпинской аграрной реформы

Столыпинская аграрная реформа - понятие условное, ибо она не составляет цельного замысла и при ближайшем рассмотрении распадается на ряд отдельных мероприятий. Не совсем правильно и название реформы, так как Столыпин не являлся ни автором ее основных концепций, ни разработчиком. Хотя у него были и свои собственные идеи.

Будучи саратовским губернатором, Столыпин предлагал! создавать крепкие крестьянские хозяйства на землях, купленных при поддержке Крестьянского банка. Процветание этих хозяйств должно было стать примером для окружающих крестьян, которые, как надеялся Столыпин, постепенно отказались бы от общинного землевладения. Об ускоренной ломке общины в те времена Столыпин не помышлял.

Когда он возглавил Министерство внутренних дел, оказалось, что там на эту проблему смотрят несколько иначе. Власти уже не стремились сохранить общину, так как не считали ее оплотом порядка. В течение ряда лет группа чиновников под руководством товарища министра внутренних дел В.И. Гурко (сын героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг.) разрабатывала проект, который должен был осуществить крутой поворот в политике правительства.

В отличие от столыпинского замысла, проект Гурко предполагал создание хуторов и отрубов на надельных (крестьянских) землях, а не на банковских. Разница была существенной. Впрочем, не в создании хуторов и отрубов заключалась первоочередная цель проекта Гурко. Она заключалась в ускоренной ломке общины.

Проект предусматривал, что каждый член общины может заявить о своем выходе из нее и укрепить за собой свой чересполосный надел, который община отныне не вправе ни уменьшить, ни передвинуть. Зато владельцу разрешалось продать укрепленный надел кому угодно: хоть соседу, хоть крестьянину из другой общины. С агротехнической точки зрения такое новшество не сулило большой пользы, поскольку надел оставался чересполосным. Но оно способствовало расколу общины, особенно накануне передела земли.

Конечно, Столыпин не мог не считаться с работой, проделанной в министерстве до его прихода. Не мог он не считаться и с мнением помещиков. В мае 1906 г. собрался съезд уполномоченных дворянских обществ. Чуть ли не в один голос дворяне потребовали ликвидации общины, которая сильно им насолила за два года революции. Столь же единодушно они выступили против наделения крестьян землей за счет помещиков.

Но обстановка в стране тогда была неопределенная. Давление дворян уравновешивалось давлением Думы и крестьянства. В конце августа 1906 г. Столыпин провел мероприятия по передаче Крестьянскому банку части государственных и удельных земель для продажи крестьянам. Тем самым он приступил к исполнению своего давнего замысла. По существу, выражаясь современным языком, речь шла о приватизации части государственных земель.

Гурко возражал против этих мероприятий. Он считал, что они оживят надежды крестьян на переход в дальнейшем помещичьей земли в их руки. К тому же Гурко подозревал Столыпина в намерении помочь крестьянам в этом деле. Такое мнение разделяли и другие помещики. В действительности Столыпин не допускал и мысли о полной ликвидации помещичьего землевладения. Иное дело - частичное его ограничение. Так, он говорил, что не в крупном землевладении сила России. Большие имения отжили свой век. Их, как бездоходные, сами владельцы начали продавать Крестьянскому банку. Опора России не в них, а в царе.

В обстановке 1906 г. никто из министров не решился бы явиться к царю с предложением сделать отрезки от помещичьих латифундий. Столыпин, как видно, считал, что в таком предложении нет надобности, ибо частичное отчуждение помещичьих земель уже идет. Многие помещики, напуганные революцией, продают имения. Важно, чтобы Крестьянский банк покупал эти земли, разбивал на участки и продавал крестьянам. На банковских землях стали появляться крепкие фермерские хозяйства. До 1911 г. объем продаж ежегодно возрастал, а затем начал снижаться. Это объяснялось тем, что у помещиков прошел вызванный революцией испуг и они сократили продажу своих земель. Всего за 1907–1915 гг. из фонда банка было реализовано 3909 тыс. дес., разделенных примерно на 280 тыс. отдельных участков. Деятельность Крестьянского банка заняла хотя и видное, но все же второстепенное место в аграрной политике правительства. Однако именно это направление было наиболее близко Столыпину.

Главной в аграрной реформе стала реализация проекта Гурко, который лег в основу указа 9 ноября 1906 г. вскоре ушел в отставку, но Столыпин постепенно проникся его проектом и усвоил его

основные идеи. «Надо вбить клин в общину», - говорил он. Указ 9 ноября 1906 г. был одобрен III Думой и Государственным советом, 14 июня 1910 г. его подписал царь. Закон 14 июня 1910 г. заменил указ 9 ноября 1906 г.

Пока шла революция, крестьяне почти не выходили из общины. Ходил слух, что тем, кто выйдет, не будет при резке земли от помещиков. Но затем укрепление общинных земель пошло быстрее, тем более что власти всячески к этому подталкивали. В 1908 г. по сравнению с 1907 г. число укрепившихся домохозяев увеличилось в 10 раз и превысило полмиллиона. В 1909 г. был достигнут рекордный показатель - 579,4 тыс. домохозяев.

Однако с 1910 г. число выходов из общины стало неуклонно снижаться. Власти долго не могли понять причины этого явления. А поняв, не хотели их признать. Дело в том, что основная часть крестьян, в том числе зажиточных, неохотно выходила из общины. Выходили больше всего вдовы, одинокие старики, спившиеся и окончательно разорившиеся домохозяева, многим из них при очередном переделе грозила полная или частичная утрата надела. Укреплялись и городские жители, вспомнившие, что в родной деревне у них есть заброшенный надел, который теперь можно продать. Выходили из общины и те, кто переселялся в Сибирь. Но и численность переселяющихся с 1910 г. пошла на убыль.

Всего к 1 января 1916 г. из общины в чересполосное укрепление вышло около 2 млн домохозяев (примерно 21% общинного крестьянства в тех губерниях, где проводилась реформа). Правда, многие из них были лишь статистическими единицами, а не реальными хозяевами. Всем им принадлежало 14, 1 млн дес. земли (15,5% всей площади, владевшейся на общинном праве).

Огромное количество укрепленной земли шло в продажу. Покупателем иногда являлось сельское общество, и тогда земля возвращалась в мирской котел. Чаще же укрепленные участки покупали отдельные крестьяне-общинники, богатые и средние. Иногда и бедняки покупали по одной – две полосы. Нередко в руках одного и того же хозяина оказывались и укрепленные и общественные земли. Не выходя из общины, он в то же время имел и укрепленные участки. Земельные отношения в деревне еще больше запутывались.

Стремясь привлечь на свою сторону крепких домохозяев, тяготившихся общинными порядками, правительство разработало законопроект «О землеустройстве». 29 мая 1911 г. он стал законом. Отныне во главу угла всей реформы было поставлено не чересполосное укрепление, а образование хуторов и отрубов. Предполагалось, что их владельцы станут массовой опорой режима. По просьбе домохозяина его разрозненные земельные полосы могли быть соединены в одно место. Так получался отруб. Если к отрубу присоединялась площадь деревенской усадьбы и на него переносилось жилье, он превращался в хутор. Потребовался большой объем землеустроительных работ. Реформа постепенно стала переходить из рук Министерства внутренних дел в руки Главного управления землеустройства и земледелия.

Землеустроительное ведомство пошло по линии наименьшего сопротивления. Оно предпочитало не заниматься выделами отдельных домохозяев, а разбивать на отруба или хутора надел целого сельского общества. Согласие на такой раздел нередко достигалось путем грубого давления. Началась массовая фабрикация хуторов и отрубов. В общем потоке землеустраивалась и беднота с ее крошечными наделами. Около половины хуторов и отрубов, созданных на втором этапе реформы, было нежизнеспособно.

Со смешанным чувством относился Столыпин к такому развитию. С одной стороны, он понимал, что только полное расселение на хутора окончательно ликвидирует общину. Крестьянам, рассредоточенным по хуторам, труднее бунтовать. С другой стороны, он видел, что вместо крепких, устойчивых хозяйств землеустроители фабрикуют массу мелких и слабых. Такие хозяйства не могли стать опорой режима. Однако Столыпину так и не удалось развернуть громоздкую машину землеустроительного ведомства, чтобы она действовала не так, как ей удобно, а как лучше для дела.

Всего за годы реформы в европейской части России было создано около 200 тыс. хуторов и 1,3 млн отрубов на надельных землях. На хутора и отруба перешло приблизительно 10% крестьянских хозяйств.

Действия землеустроителей нередко наталкивались на сопротивление крестьян. Иногда дело принимало трагический оборот. В мае 1910 г. полицейские стражники расстреляли сход в селе Болотове Лебедянского уезда Тамбовской губернии. Конфликт произошел из-за слишком явного покровительства отрубщикам со стороны властей в ущерб остальным крестьянам.

Мужики сопротивлялись переходу на хутора и отруба не по темноте своей и невежеству, как считали власти, а исходя из здравых соображений. Крестьянское земледелие очень зависело от капризов погоды. Получив надел в одном отрубе, крестьянин оказывался во власти стихии. Он разорялся в первый же засушливый год, если его отруб был на высоком месте. Следующий год был дождливым, и очередь разоряться приходила соседу, оказавшемуся в низине. Только большой отруб, расположенный в разных уровнях, мог гарантировать ежегодный средний урожай.

Вообще во всей этой затее с хуторами и отрубами было много надуманного, доктринерского. Сами по себе хутора и отруба не обеспечивали подъем крестьянской агрикультуры. Необходимость повсеместного их введения, строго говоря, никем не доказана. Между тем Столыпин и его сподвижники утвердились в мысли, что хутора и отруба - единственное универсальное средство, способное поднять уровень крестьянского хозяйства на всем пространстве необъятной России.

Несмотря на все старания правительства, хутора приживались только в белорусских, литовских и северо-западных российских губерниях (Псковской, Смоленской). Здесь сказывалось влияние Прибалтики и Польши. Местный ландшафт, изменчивый, изрезанный речками и ручьями, тоже способствовал расселению по хуторам.

В южных и юго-восточных губерниях широкому распространению хуторов препятствовали трудности с водой. Но здесь (на Северном Кавказе, в Степном Заволжье и Северном Причерноморье) довольно успешно развивалось насаждение отрубов. Плодородная степь, ровная, как стол, словно самой природой была создана для отрубного хозяйства.

В центрально-черноземных губерниях главным препятствием к образованию на общинных землях хуторов и отрубов было крестьянское малоземелье. Прежде чем насаждать хутора и отруба, здесь надо было решить именно эту проблему - отчасти за счет переселения в Сибирь, а отчасти и за счет раздутых помещичьих латифундий.

В нечерноземных губерниях на хутора и отруба смотрели, как на барскую затею, несущую крестьянину одно разорение. Общинное землевладение в этих краях тесно переплелось и срослось с развивающимися товарно-рыночными отношениями. И общину нельзя было разрушить, не повредив этих отношений. Местные крестьянские общества постепенно переходили к многопольным севооборотам и на «широкие полосы». Это укрепляло общину, и власти под разными предлогами стали запрещать такие переходы. Как говорится, коса нашла на камень' крестьяне сопротивлялись насаждению хуторов и отрубов, а правительство чуть ли не открыто препятствовало внедрению передовых систем земледелия. Некоторые крестьянские общества переходили к многополью и на «широкие полосы» самовольно, без официального приговора.

Игнорирование региональных различий - один из недостатков столыпинской аграрной реформы. Этим она невыгодно отличалась от реформы 1861 г. Другим ее слабым местом была идеализация хуторов и отрубов, а также вообще частной собственности на землю. Обычно в народном хозяйстве присутствуют различные формы собственности (частная, общественная, государственная). Важно, чтобы их сочетания и пропорции были разумными, чтобы ни одна из них Tie вытесняла другие.

Еще одно уязвимое место аграрной реформы заключалось в недостаточном ее финансировании. Огромные государственные средства поглощала гонка вооружений, а на поддержку хуторов и отрубов денег выделялось слишком мало.

Всего за годы реформы из общины вышло около 3 млн домохозяев (чуть меньше третьей части от общей численности их в переделяющихся общинах европейской части России). Из общинного оборота было изъято 22 % земель, около половины из них пошло на продажу. В конечном итоге властям не удалось ни разрушить общину, ни создать достаточно массовый и устойчивый слой крестьян-фермеров. Так что можно говорить об общей неудаче столыпинской аграрной реформы.

Но огульно отрицательное отношение к ней было бы несправедливо. Некоторые мероприятия, сопутствовавшие реформе, были полезны. Это касается предоставления крестьянам большей личной свободы (в семейных делах, передвижении и выборе занятий, в полном разрыве с деревней). Несомненно плодотворной была идея Столыпина о создании хуторов и отрубов на банковских землях, хотя она не получила достаточного развития. Приносили пользу и некоторые виды землеустроительных работ: устройство отрубов в южных губерниях, размежевание соседних общин в Нечерноземье. Наконец, в рамках реформы небывалого размаха достигло переселенческое движение.

После окончания революции, когда выяснилось, что прирезки помещичьей земли не будет, взоры российских крестьян устремились в Сибирь. Несмотря на спешное развертывание переселенческого дела, правительство едва справлялось с резко возросшим наплывом мигрантов. За 1906–1916 гг. в Сибирь уехало 3,1 млн человек. В основном это были крепкие молодые люди, принесшие большую пользу Сибири. Были распаханы пустующие земли, появились новые города Большинство переселенцев сумело устроиться на новом месте, завести более прочное, чем на родине, хозяйство.

Не всех, однако, встречала удача. Особенно в трудном положении оказывались те, кто получал участок в лесных заболоченных местностях. Многие переселенцы, растратив борьбе с природой и жизненными обстоятельствами все силы и средства, вернулись в родные места, где у них уже не было ни надела, ни дома. В течение 1906–1911 гг. возвратилось более полумиллиона человек. Поток возвратившихся особенно возрос с 1910 г.

Обеспокоенный этим, П.А. Столыпин в 1910 г. совершил поездку в Сибирь. Он побывал в предгорьях Алтая, проехал через Кулундинскую степь, посетил переселенческие поселки в Мариинской тайге. С особым интересом осматривал он маслодельные заводы, созданные крестьянскими артелями. Маслоделие в те времена было предметом гордости сибиряков. Экспорт масла из России основывался на сибирском маслоделии. Только в 1907 г. было вывезено 3,6 млн пудов масла на сумму 47 млн руб., главным образом из Сибири. Сибирское маслоделие давало России золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность.

Ознакомившись на месте с постановкой переселенческого дела, Столыпин пришел к выводу, что оно находится под слишком жестким бюрократическим контролем. Правительственные чиновники, полагал он, не должны вмешиваться в хозяйственные дела переселенца. Они обязаны

лишь в необходимых случаях приходить к нему на помощь. По инициативе Столыпина был начат пересмотр законодательства о переселениях.

Многие сибирские промышленники жаловались, что часто попадают в безвыходное положение, не имея возможности купить тот участок земли, на котором расположено их предприятие. В Сибири почти не было частной собственности на землю. Она находилась во владении государства или казачьих войск. Во время поездки у Столыпина родился грандиозный по масштабам замысел приватизации сибирских земель. Столыпин говорил, что «главное богатство и мощь государства не в казне и казенном имуществе, а в богатеющем и крепком населении».

Сибирь, где не было помещиков, где тон задавал богатый мужик, произвела глубокое впечатление на Столыпина. Он вернулся оттуда со смешанным чувством восхищения и тревоги. И сразу же отказался от проекта введения земства в Сибири, решив, что оно будет слишком демократическим. При всей широте своего кругозора он не мог стряхнуть с себя помещика и дворянина.

До начала мировой войны правительство не успело перестроить свою переселенческую политику. Численность переселяющихся по-прежнему снижалась, а возвратившихся росла. Не был осуществлен и проект приватизации сибирских земель.

Переселенческая эпопея 1906–1916 гг., так много давшая Сибири, мало отразилась на положении крестьянства в центральной России. Численность ушедших за Урал составила всего 18% естественного прироста сельского населения за эти годы. С началом промышленного подъема возросла миграция из деревни в город. Но даже вместе эти два фактора (уход в город и переселение) не смогли поглотить естественный прирост. Земельное утеснение в российской деревне продолжало нарастать.

7.9. Гибель П.А. Столыпина. Хозяйственные успехи и общественная ситуация. Распутин

Реформы, проводимые в России, вызывались старыми причинами и имели дальние цели. Последние 4–5 лет перед первой мировой войной стали периодом ощутимого прорыва во многих отраслях хозяйства, всестороннего прогресса в различных сферах общественной деятельности. Два обильных урожая 1909 и 1910 гг. стимулировали хозяйственное развитие. В центре внимания власти оставалась аграрная проблема. В сентябре 1910 г. Николай II писал П.А. Столыпину: «Прочное землеустройство крестьян внутри России и такое же устройство переселенцев в Сибири - вот два краеугольних вопроса, над которыми правительство должно неустанно работать. Не следует, разумеется, забывать и о других нуждах - о школах, путях сообщения и пр., но те два должны проводиться в первую голову».

Премьеру, имея опору в Думе, удавалось добиваться одобрения большинства вносимых законопроектов, однако недовольных правительственной политикой всегда хватало в стенах Таврического дворца. Когда в стране проявились явные признаки социального умиротворения, критический тон все чаще стал слышен от октябристов и националистов. Они, согласные в принципе с курсом кабинета, порой не принимали конкретные решения, казавшиеся им недостаточными или непродуманными. Более правые, сторонники неограниченного самодержавия в духе Николая I или Александра III, выступали однозначно резко против премьера за его нежелание пойти навстречу утопическим призывам: отказаться от Манифеста 17 октября 1905 г. и признать все формы выборного представительства и гражданских свобод недопустимыми. Именно из рядов крайне правых, имевших сильные позиции в придворных кругах, после подавления революции исходила главная угроза премьеру и курсу его кабинета.

Официоз правительства - газета «Россия», растолковывая правым политическую ситуацию момента, писала осенью 1907 г.: «Консерватизм необходим в государственной жизни каждого народа, и только глупый будет отрицать его законность и необходимость в России. Надо знать, что консервировать, что охранять. Охранять надо живое, а не мертвое. В этом и ошибка наших крайних правых, что они охраняют формы, а не дух, обряды, а не ту сущность, которую они символизировали... После подавления революции разумные люди обязаны пересмотреть ее причины, разобраться в них и уничтожить их. Разумная политика после революции требует реформ, а не восстановления прошлого в его неприкосновенности и целости».

В различных кругах общества постоянно муссировались слухи о скорой отставке главы кабинета, о том, что он потерял расположение монарха. Чуть больше пяти лет Петр Аркадьевич возглавлял правительство и все это время подобные слухи не стихали. Они особенно были популярны в крайне правых салонах, завсегдатаи которых имели разнообразные и давние связи с самым близким окружением царя. Но разговоры о падении Столыпина так и оставались разговорами, благодаря сохранявшейся поддержке Николая II. На императора оказывалось постоянное воздействие (следы его явственно просматриваются в документах той поры) в неблагоприятном для первого министра духе, но они не производили должного впечатления, так как Николай II видел нужность и полезность деятельности премьера.

Серьезному испытанию государственная карьера П.А. Столыпина подверглась весной 1911 г. в связи с утверждением законопроекта о введении земских учреждений в западных губерниях. Глава кабинета с особым вниманием относился к этому вопросу, так как с западным краем он был тесно связан и месторасположением собственного имения, и деятельностью на различных выборных и назначенных должностях. Под его руководством был разработан законопроект, представленный законодателям. Он предусматривал распространение земства в тех губерниях, где был силен русский

элемент: Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской. В то же время премьер считал, что следует временно воздержаться от введения земского самоуправления в тех местностях, где русских было мало (Ковенская, Виленская, Гродненская губернии). Так как в Западном крае значительная часть крупного землевладения была сосредоточена в руках поляков, то предлагалось понизить землевладельческий ценз при выборах по сравнению с общерусским ; избиратели разделялись на две курии - польскую и русскую, причем русская избирала гласных в 2 раза больше. Этот проект обсуждался в Государственной думе в начале.. 1910 г. Дискуссия носила бурный характер, так как вопрос затрагивал не только административную сферу, но и сферу национальных чувств и предрассудков. В конце концов проект был принят, но в него были внесены некоторые изменения и дополнения, смягчавшие его антнпольский характер. В частности, было исключено требование о том, чтобы председатели управ и большинство служащих непременно были русскими, но был сохранен принцип национальных курий. Принятая редакция в общем устраивала правительство.

Для введения закона в действие требовалось одобрение его верхней палатой и царем. Прошло почти восемь месяцев, прежде чем «госсоветовские старцы» приступили к обсуждению. Здесь доминировали представители русского барства, и законопроект столкнулся с неожиданными для правительства трудностями, а вся история постепенно стала приобретать характер политического кризиса. Император через председателя Государственного совета обратился с просьбой поддержать предложения правительства. Некоторые влиятельные члены Совета, выступавшие против национальной польской курии и распространения земства в западных губерниях, восприняли это как недопустимый нажим. Один из видных противников премьера В.Ф. Трепов добился аудиенции у государя и поинтересовался, следует ли рассматривать подобное пожелание как царский приказ. Николай II ответил, что он в таком деле приказывать не может и что здесь следует «голосовать по совести». Эти слова немедленно были истолкованы, как недоверие главе правительства. На пленарной сессии правые выступили совместно с левыми членами Государственного совета и 4 марта 1911 г. 92 голосами (против 68) провалили законопроект.

П.А. Столыпина особенно возмутило, что правительству «вставляют палки в колеса» те, кто громогласно объявлял себя радетелем имперских интересов России и чьи позиции в конечном счете проект защищал. В этой обстановке самообладание Петру Аркадьевичу, очевидно, изменило. Тяжелая повседневная работа на двух ответственнейших государственных постах, упорное противодействие, которое он постоянно ощущал, не могли не сказаться даже на такой сильной натуре. На следующий день после голосования премьер посетил императора и сообщил ему о своем решении подать в отставку. Царь был невероятно удивлен этой просьбой и заявил: «Я не могу согласиться на Ваше увольнение, и я надеюсь, что Вы не станете на этом настаивать, отдавая себе отчет, каким образом могу я не только лишиться Вас, но допустить исход под влиянием частичного несогласия Совета» и попросил П.А. Столыпина предложить «какой-либо иной исход».

И премьер предложил путь, неоднократно уже испытанный и позволявший оперативно решать сложные задачи, не откладывая их в долгий ящик всевозможных обсуждений и согласований. Речь шла о том, чтобы распустить на несколько дней обе палаты и провести законопроект по 87 статье «Основных законов...». Предложение вызвало сомнения у и мператора именно в силу того, что амбиции депутатов не позволят им молча проглотить такую «горькую пилюлю» и страсти разгорятся с невероятной силой. Но эти опасения представлялись главе правительства несущественными, он был уверен, что большинство Думы поймет и поддержит подобный шаг. В конечном итоге он не только убедил монарха в уместности этого шага, но и попросил его примерно наказать лидеров правых в Государственном совете П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова - прервать их работу в Совете и рекомендовать им выехать из Петербурга. Царь был озадачен и попросил время на обдумывание подобных мер.

Размышление продолжалось пять дней, и весь этот период правительство находилось в подвешенном состоянии. Столыпин не питал особых надежд на благоприятный исход, понимая, что его предложения не могли не уязвить самолюбие монарха, получившего по сути дела ультиматум. Потом говорили, что в защиту позиции главы правительства выступили некоторые влиятельные члены императорской фамилии, в том числе и вдовствующая императрица Мария Федоровна. Так или иначе, но случилось почти невероятное: 10 марта 1911 г. Петр Аркадьевич был вызван в Царское Село, где император подписал указы о перерыве сессий Государственного совета и Государственной думы и поручил объявить П.Н. Дурново и В.Ф. Трепову повеление выехать из Петербурга. Это был, по словам одного из современников, действительно «неслыханный триумф Столыпина».

Но дальше произошли события, показавшие верность царских опасений. Как только был опубликован указ о перерыве работы законодательных палат, немедленно последовала бурная реакция тех, на кого Столыпин опирался в предыдущие годы. Взбунтовались октябристы. Они сочли, что этот шаг ведет к недопустимому умалению авторитета представительных учреждений и означает поворот к прошлому. Когда же 14 марта был издан по 87 статье закон о западном земстве, то возмущение охватило даже самых преданных столыпинских сторонников. Председатель Думы А.И. Гучков в знак протеста демонстративно сложил с себя звание председателя, а несколько думских фракций внесли запросы о нарушении «Основных законов...». Негодовали и правые, возмущенные репрессиями против своих лидеров. Вся печать ополчилась против премьера. Глава кабинета выступил с разъяснениями и в верхней палате, и в нижней, но лавров не снискал.

П.А. Столыпин занимал свои посты еще несколько месяцев, однако его государственная карьера была насильственно прервана: 1 сентября 1911 г. он стал жертвой террористического покушения.

В конце августа 1911 г. в Киеве проходили пышные торжества, посвященные открытию памятника Александру II в связи с 50-летием крестьянской реформы 1861 г. На эти празднества прибыли царская семья и высшие должностные лица империи. Премьер приехал заранее для того, чтобы организовать 29 августа встречу монарха. Последующие три дня прошли в круговерти приемов, торжественных молебнов, смотров и парадов. Вечером 1 сентября, в последний день торжеств, в Киевском городском театре шла опера Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», на которой присутствовали царь со старшими дочерьми, министры, генералитет, «сливки» киевского общества. Во время второго антракта, примерно в 23 часа 30 минут, к премьеру, стоявшему перед первым рядом кресел, подошел молодой человек во фраке и произвел в упор два выстрела. Петр Аркадьевич Столыпин был помещен в одну из киевских клиник, где 5 сентября в 10 часов 12 минут вечера скончался и 9 сентября был торжественно похоронен в Киево-Печерской лавре.

Убийцей премьера оказался двадцатичетырехлетний Д.Г. Богров, сын богатого киевского домовладельца-еврея, несколько лет тесно сотрудничавший с тайной полицией. Он получил хорошее образование: окончил гимназию, затем учился на юридическом факультете Киевского университета, диплом которого получил в 1910 г. Еще с гимназических лет увлекался чтением нелегальной эсеро-анархистской литературы и к моменту окончания гимназии в 1905 г. был настроен довольно радикально. Затем он, уже будучи студентом университета, сблизился с киевскими анархистами-коммунистами, участвовал в нелегальных собраниях, на которых вынашивались планы террористических актов и экспроприации. В 1907 г. по доброй воле Богров стал агентом Киевского охранного отделения и выдал полиции планы, имена и явки нелегалов. Осведомительной деятельностью он занимался несколько лет, получая за свою работу денежные субсидии. Связи с полицией помогли ему получить доступ в киевский театр.

На допросах после покушения Богров, охотно рассказывая о себе, не смог внятно объяснить мотивы своего поступка, заявив лишь, что считал Столыпина «главным виновником реакции». Вина Д.Г. Богрова была установлена бесспорно. Военный суд приговорил убийцу к высшей мере, и сентября 1911 г. он был повешен.

Покушение на П.А. Столыпина гулким эхом отозвалось по всей России; этому событию уделяли большое внимание иностранные газеты. Кровавые эксцессы, как казалось многим, начинали стихать, жизнь понемногу входила в нормальное и спокойное русло и вдруг эти выстрелы в Киеве! Легальная печать выступила с осуждением этого жестокого и бессмысленного поступка.

Смерть П.А. Столыпина заметно не отразилась на политическом курсе правительства. Кабинет возглавил министр финансов В.Н. Коковцов, сохранивший за собой и пост главы финансового ведомства. Министром внутренних дел был назначен товарищ министра внутренних дел, заведующий департаментом полиции А.А. Макаров. Земельную реформу продолжал осуществлять ближайший сподвижник Столыпина А.В. Кривошеий, возглавлявший с 1908 г. Главное управление землеустройства и земледелия.

Три последующих года явились благоприятными годами для экономики, периодом оживленного хозяйственного развития. Общий сбор зерновых хлебов, составлявший в 1908 - 1912 гг. в среднем 45555 млн пудов в год, в 1913г. достиг 5637 млн пудов, превысив сбор 1912 г. на 565 млн пудов. Экспорт зерновых составил в 1913г. 647,8 млн пудов против 548,4 млн пудов в 1912 г. Этот рост был вызван не только благоприятными погодными условиями, но и улучшением агротехники и агрикультуры, чему способствовала и правительственная политика. Расходы из казны по оказанию агрономической помощи населению и распространению сельскохозяйственного образования резко возрастают в 1908 г. они составили 5702 тыс. руб., а в 1913 г. - уже 29 055 тыс. руб.

Отечественная промышленность, попавшая с 1900 г. в полосу мирового финансового кризиса, выходила из него чрезвычайно медленно, так как ситуация усугубилась политической нестабильностью, в результате чего в России депрессия ощущалась дольше и в некоторых отношениях была острее, чем в развитых европейских странах. Лишь в 1909 г. стали появляться заметные признаки оздоровления, а в 1910 г. наступил перелом в хозяйственно-рыночной конъюнктуре. Так, если в 1908 г. в России были учреждены 123 новые компании (по другим источникам 120), то в 1909 г. - 130 (131), в 1910 г. - 206 (198), в 1911 г. - 277 (262), в 1912 г.- 361 (342), а в 1913 г. - 374 (399) К началу 1914 г. в империи оперировала 2181 акционерная компания (без железнодорожных) с общим капиталом 4538 млн руб. С начала 1910 г. общий прирост составил 663 компании и 1718 млн руб., или соответственно 44 и 61%. Таких темпов акционерного учредительства в то время не знала ни одна страна мира.

Курсы дивидендных бумаг отечественных компаний при свободной котировке показывали повышательную тенденцию, отражавшую высокий экономический динамизм и устойчивость всего народного хозяйства. В 1910 - НИ 4 гг. крупные российские фирмы нередко выплачивали очень высокий дивиденд, составлявший 15% и более в год на одну акцию.

Несмотря на неизбежные текущие биржевые колебания, пределы котировок ценных бумаг ведущих компаний были значительно выше номинальной отметки. В этот период в России начинает возникать и заметная прослойка держателей негарантированных правительством ценных бумаг. Именно в это время появляется мелкий акционер, и многие фирмы, чутко улавливая социальные

изменения, стремились эмитировать (вместо традиционной 250-рублевой акции) буаги сравнительно невысокого номинала - 100, 75, 50, 25 и даже 10 рублей. Представление о некоторых общих показателях хозяйственного развития России с конца XIX в. можно получить из следующих данных (см. таблицу).

Общие показатели хозяйственного развития России с конца XIX в.

Вид деятельности, отрасль производства	1894 – 1895 гг.	1914 г.	Прирост (в %)
Вклады в сберкассы (в млн руб)	330,3	2 236,0	577
Стоимость фабрично-заводской продукции (в млн руб)	1500	6500	333
Производство сахара (в млн пуд.)	30	104,5	248
Производство хлопка (в млн пуд.)	3,2	15.6	388
Добыча золота (в пуд.)	2576	3701	44
Добыча нефти (в млн пуд.)	338	560	66
Добыча каменного угля (в млн пуд.)	466	1983	326
Производство чугуна (в млн пуд.)	73	254	248
Количество лошадей (в млн голов)	26.6	37,5	41
Количество крупного рогатого скота (в млн голов)	31,6	52	65

Россия имела крепкий бюджет. В 1913 г. (последний мирный год) доходы превышали расходы почти на 400 млн руб. Рассмотрение бюджетных показателей позволяет установить главные направления политики государства, его основные приоритеты. Расходная часть бюджета России в 1913 г. составила 3094,2 млн руб. (в 1900 г. - 1459,3 млн руб.).

Самыми большими статьями расхода были военные - в общей сложности на эти цели ассигновалось около 28%. (Для сравнения: в 1913 г. в Германии, Англии и Франции соответственно расходовалось 27, 35 и 27% государственных средств.)

Хотя в абсолютных цифрах военные расходы России с 1900 г. увеличились в 2 раза, их удельный вес в общем объеме государственных расходов практически остался прежним. Зато по другим статьям эти изменения выглядели весьма внушительно. Особенно изменились две статьи. В 1913 г. по сравнению с 1900 г. расходы Главного управления землеустройства и земледелия (ведавшего реализацией столыпинской земельной программы) увеличились на 338% (39 и 135,8 млн руб. соответственно), а доля расходов по Министерству народного просвещения в бюджете поднялась с 2,1% (1900 г.) до 14,6% в 1913 г., или на 475,4%.

Несмотря на неудачную русско-японскую войну и революционную смуту, Россия к началу второго десятилетия XX в. преодолела серьезнейшие финансовые проблемы, залечила раны и, как казалось, уверенно смотрела в будущее. Потенциал страны был огромен, перспективы необозримы. Общая политическая ситуация стабилизировалась. Радикальные партии не могли оправиться после поражения революции и находились в состоянии распада и фракционной борьбы. Но при всех достижениях народного хозяйства, при невероятном расцвете художественного творчества, замечательных достижениях науки и культуры, при несомненных признаках политического умиротворения все время существовала внутренняя социальная напряженность, которая вне зависимости от смысловой окраски никогда не исчезала. Практически все элементы той части населения, которую было принято называть «политически сознательной», в той или иной степени были не удовлетворены ни тем, как шли дела, ни тем, что делала власть. Убежденных монархистов - людей, беззаветно готовых служить «царю и отечеству», оставалось все меньше. Нет, отечеству готовы были служить все; об этом постоянно и громогласно заявляли не только «штатные политики», но и остальные. А вот царю... Именно здесь проходил незримый, но все более ощутимый водораздел.

Таким образом, казалось, что спокойное развитие страны на основе привычного уклада жизни будет продолжаться бесконечно. Подобные ощущения наиболее полно выразил еще в 1897 г . государственный секретарь, впоследствии министр внутренних дел **В.К. Плеве** : «Россия имеет свою отдельную историю и специальный строй», «имеется полное основание надеяться, что Россия будет избавлена от гнета **капитала** и **буржуазии** и борьбы **сословий** ». Исполнительные структуры не были готовы к глубоким рыночным преобразованиям, на пороге которых стояла Россия.

7.10. Русско-японская война. Социальное брожение в стране. Безумие русской смуты. Начало революции 1905 г .

Россия всегда играла сольную партию в «концерте мировых держав», но история ее и мперской судьбы носила немало специфических черт и во многом принципиально отличалась от истории Англии или Франции. Территориальные приращения России осуществлялись веками в процессе борьбы за самовыживание, против агрессии с Юга, Запада и Востока. Россия оказалась сильнее многих своих соседей, и еще задолго до Петра I начала интегрировать в свой состав разнородные племена и обширные области. Однако Россия в общепринятом смысле никогда не была колониальной державой и тем качественно отличалась от западноевропейских империй. У нее не было метрополии как таковой: исторический центр был, а метрополии не было. Российская территориальная экспансия носила главным образом стратегический характер, диктовалась потребностями военной безопасности и государственной стабильности. Методы беспощадного разорения и ограбления завоеванных стран и народов, превращение их в экономический придаток метрополии здесь никогда не практиковались. Скажем, с конца XIX в. темпы экономического развития целого ряда окраин, так называемых «колоний», были значительно выше, чем во многих «чисто русских», исконных областях и районах (ситуация совершенно немыслимая ни для Французской, ни для Британской империй).

Существование любой империи определяется факторами, часто не поддающимися прогнозированию и регулированию правительствами. Инерция имперского мышления, имперских интересов и амбиций диктует политику, влияет на государственные решения, ведущие нередко к трагическим результатам. Государственно-политические устремления как региональных (Япония), так и мировых (Россия, Англия, Германия, США) держав определили ситуацию в северной части тихоокеанского региона в конце XIX – начале XX вв. Агрессивная, часто откровенно циничная борьба, которую они вели за сферы влияния в раздираемом внутренними противоречиями Китае, должна была, раньше или позже, окончиться военным столкновением главных фигурантов этого действия. И оно в конце концов произошло.

Россия имела обширные владения на Дальнем Востоке. Эти территории были чрезвычайно удалены от центра страны и слабо задействованы в общегосударственном хозяйственном обороте. Изменение ситуации связывалось со строительством Сибирской железнодорожной магистрали, прокладка которой началась в 1891 г . Ее намечалось провести по южным районам Сибири с выходом к Тихому океану во Владивостоке. Общая протяженность ее от Челябинска на Урале до конечного пункта составляла около 8 тыс. километров. Это была протяженнейшая железнодорожная линия в мире.

В 1894 г . Япония начала войну против Китая за овладение Кореей, являвшейся вассальным Китаю государством. Война сразу же выявила военное и стратегическое превосходство агрессора, и в апреле 1895 г . китайское правительство подписало унизительный Симоносекский договор, предусматривавший отторжение от Китая Тайваня (Формозы), некоторых других островов и Ляодунского полуострова. Выполнение этих условий резко усилило бы мощь Японии, что не отвечало интересам европейских государств. Россия, Германия и Франция добились изменения кабальных условий, в результате чего Японии пришлось отказаться от Ляодунского полуострова, затем переданного Китаем в аренду России.

Сибирская железная дорога стала инструментом дальневосточной экспансии России. В 1896 г . русское правительство добилось от Китая концессии на прокладку восточного участка дороги по территории Маньчжурии. Этим путем достигались, как казалось в Петербурге, две цели. Во-первых, укорачивалась протяженность железнодорожного полотна и резко сокращались строительные затраты, а, во-вторых, железная дорога становилась удобным орудием утверждения российского влияния в Северном Китае и помогала не допустить внедрения в этот важный стратегический район других. Министр финансов С.Ю. Витте (1892–1903), отвечавший за железнодорожный проект, в секретной записке, составленной в 1896 г ., писал: «С политической и стратегической сторон дорога эта будет иметь то значение, что она предоставит России возможность передвигать во всякое время по кратчайшему пути свои военные силы к Владивостоку и сосредоточивать их в Маньчжурии, на берегах Желтого моря и в близком расстоянии от столицы Китая. Одна возможность появления значительных русских сил в названных пунктах чрезвычайно усилит престиж и влияние России не только в Китае, но и вообще на Дальнем Востоке, и будет способствовать более тесному сближению подвластных Китаю народностей с Россией».

Россия стремилась закрепить свое военно-стратегическое преобладание в Северном Китае и Корее, чтобы не допустить утверждения там Японии, вступившей в полосу активного индустриального развития и все явственней демонстрировавшей свои экспансионистские претензии. Между Россией, Японией, Китаем, Англией, Францией, Германией в конце XIX – начале XX в. проводились постоянные консультации и совещания, на которых делались попытки изыскать приемлемую формулу сосуществования разнохарактерных интересов. В правящих кругах России относительно дальневосточной политики отчетливо обозначились две тенденции, два подхода, две партии.

К первой, условно называемой «партией силы», принадлежали: наместник на Дальнем Востоке адмирал Е.И. Алексеев, председатель Комитета министров И.Н. Дурново (1895–1903), министр внутренних дел В.К. Плеве и некоторые другие весьма высокопоставленные лица, а лидером этого направления выступал шурин императора Николая II великий князь Александр Михайлович. Эти деятели, будучи носителями традиционных имперских представлений, ратовали за проведение жесткого внешнеполитического курса в сопредельных с Россией районах, считая, что любые уступки

и компромиссы вредны для престижа государства. Второе направление олицетворяли министры иностранных дел М.Н. Муравьев (1897–1900) и В.Н. Ламздорф (1900–1906), но в первую очередь министр финансов С.Ю. Витте.

Последний особенно был активен и неустанно ратовал за мирные методы разрешения противоречий и за «мягкие» формы экспансии. Глава финансового ведомства был уверен, что любой вооруженный конфликт неизбежно приведет к нежелательным материальным потерям и социальным потрясениям. Для программы хозяйственной модернизации России, тесно завязанной на иностранные займы и внешние денежные рынки, война может стать просто убийственной. В июле – сентябре 1902 г . С.Ю. Витте совершил подробную ознакомительную поездку в Маньчжурию и представил императору обстоятельный доклад. В нем он рекомендовал для сохранения мира сделать уступки Японии в Корее, полагая, что война с Японией стала бы «большим бедствием для России». Но в конечном итоге выбор курса зависел от царя.

Николай II, по натуре человек деликатный и миролюбивый, в вопросах внешней политики был чрезвычайно чувствителен ко всему, что хоть как-то задевало престиж России - страны, величие и благополучие которой он обязан был отстаивать и охранять. Политика мирного сосуществования была близка и понятна Николаю II , она отвечала его внутренним убеждениям и соответствовала ориентирам, унаследованным от императора Александра III. Но время такой политики еще не пришло.

К началу XX в. главным узлом международных противоречий для России стал Дальний Восток и важнейшим направлением - отношения с Японией. Русское правительство осознавало возможность военного столкновения, но не стремилось к нему. В 1902 и 1903 гг. происходили интенсивные переговоры между Петербургом, Токио, Лондоном, Берлином и Парижем, которые ни к чему не привели. Япония добивалась признания своего господства в Корее и требовала от России ухода из Маньчжурии, на что царское правительство, конечно же, пойти не могло, хотя и готово было на некоторые уступки. Становилось все более ясным, что японские правящие круги деятельно готовятся к войне. Россия, в свою очередь, предпринимала некоторые ответные действия, но ее военно-морская программа была рассчитана на годы, в то время как Япония оснастила свои морские силы серией новейших кораблей.

В ночь на 27 января 1904 г . 10 японских эсминцев внезапно атаковали русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура и вывели из строя 2 броненосца и 1 крейсер. На следующий день 6 японских крейсеров и 8 миноносцев напали на крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец» в корейском порту Чемульпо. Лишь 28 января Япония объявила войну России. Вероломство Японии вызвало бурю возмущения в России. Положение на Дальнем Востоке постоянно находилось в центре внимания императора, о чем свидетельствуют его краткие дневниковые записи. «Вечером получил известие о прекращении переговоров с Японией и о предстоящем отъезде ее посланника отсюда» (24 января); «Утром у меня состоялось совещание по японскому вопросу; решено не начинать самим... Вернувшись домой, получил от Алексеева телеграмму с известием, что этой ночью японские миноносцы произвели атаку на стоявших на внешнем рейде «Цесаревич», «Ретвизан» и «Палладу» и причинили им пробоины. Это без объявления войны. Господь да будет нам в помощь!» (26 января).

России была навязана война, которой она не хотела, но которая явилась логическим следствием имперской политики. Война продолжалась полтора года и оказалась бесславной для страны. Причины общих неудач и конкретных военных поражений вызывались различными факторами, но к числу главных относились: незавершенность военно-стратегической подготовки вооруженных сил, значительная удаленность театра военных действий от главных центров армии и управления и чрезвычайная ограниченность сети коммуникационных связей. Бесперспективность войны со всей определенностью проявилась уже к концу 1904 г ., а после падения 20 декабря 1904 г . крепости Порт-Артур в России уже мало кто верил в благоприятный исход кампании. Первоначальный патриотический подъем сменился унынием и раздражением. Эта ситуация способствовала усилению антиправительственной агитации и критических настроений. Оппозиционный тон стал характерен для русской легальной печати, что же касается немалого числа нелегальных изданий, то там вообще не стеснялись в выражениях и беспощадно клеймили царя и «его сатрапов».

Власть находилась в состоянии оцепенения; никто не мог предположить, что война, которая по всем предварительным предположениям должна была быть непродолжительной, затянулась так надолго и оказалась столь неудачной. Император долго не соглашался признать дальневосточный провал, считая, что это лишь временные неудачи и что России надлежит мобилизовать свои усилия для удара по Японии и восстановления престижа армии и страны. Он несомненно хотел мира, но мира почетного, такого, который могла обеспечить только сильная геополитическая позиция, а она была серьезно поколеблена военными неудачами. К концу весны 1905 г . стало очевидным, что изменение военной ситуации возможно лишь в отдаленном будущем, а в ближайшей перспективе надлежит незамедлительно приступить к мирному разрешению возникшего конфликта. К этому вынуждали не только соображения военно-стратегического характера, но, в еще большей степени, осложнения внутренней ситуации в России.

В мае 1905 г . Николай II принял посредничество президента США Т. Рузвельта по заключению мира. Министр иностранных дел граф В.Н. Ламздорф начал формировать группу российских представителей, в которую должны были войти известные дипломаты и политики во главе с председателем Комитета министров С.Ю. Витте (1903–1905). Когда же 11 июня 1905 г . список попал

к императору, он сделал пометку «только не Витте». Однако желающих войти в состав делегации, которая должна была отстаивать и защищать интересы проигравшей стороны, было мало. Многие под тем или иным предлогом уклонились от участия, и 29 июня царь подписал указ о назначении С.Ю. Витте первым уполномоченным. Получив соответствующие инструкции от государя, С.Ю. Витте 6 июля 1905 г . вместе с группой экспертов по дальневосточным делам выехал в США, в город Портсмут, где намечались переговоры.

Ситуация для российской стороны осложнялась не только военно-стратегическими поражениями на Дальнем Востоке, но и отсутствием предварительно выработанных условий возможного соглашения с Японией. Глава делегации лишь получил указание ни в коем случае не соглашаться ни на какие формы выплаты контрибуции, которую никогда в истории Россия не платила, и не уступать «ни пяди русской земли», хотя к тому времени Япония и оккупировала уже южную часть острова Сахалин. Япония заняла первоначально в Портсмуте жесткую позицию, потребовав в ультимативной форме от России полного ухода из Кореи и Маньчжурии, передачи российского дальневосточного флота, выплаты контрибуции и согласия на аннексию Сахалина.

Русской делегации удалось в итоге добиться почти невозможного: удачного завершения трудных переговоров с благоприятным результатом. В этом огромная заслуга Сергея Юльевича Витте.

Переговоры несколько раз были на грани срыва, и только благодаря усилиям главы русской делегации удалось достичь положительного результата: 23 августа стороны заключили соглашение. В соответствии с ним Россия уступала Японии арендные права на территории в Южной Маньчжурии, половину Сахалина, признавала Корею сферой японских интересов. Стороны обязались вывести войска из Маньчжурии, использовать железнодорожные линии исключительно в коммерческих интересах и не препятствовать свободе мореплавания и торговли. Портсмутские договоренности стали несомненным успехом России, ее дипломатии. Они во многом походили на соглашение равноправных партнеров, а не на договор, заключенный после неудачной войны.

В Россию С.Ю. Витте вернулся 15 сентября и сразу же был приглашен к царю. Здесь сановник узнал, что в ознаменование заслуг ему пожалован титул графа. Новоиспеченного «сиятельства» не было в России менее трех месяцев, но как здесь все изменилось! Политическое положение было чрезвычайно напряженным: отовсюду звучали негодующие голоса, каждый день сообщалось о забастовках, митингах, погромах, мятежах. Вторая половина 1905 г . - время наивысшего подъема того, что одни называли первой русской революцией, а другие - хаосом и анархией.

Отсчет хронологии этого «политического землетрясения» ведется от воскресенья 9 января 1905 г ., когда в Петербурге состоялось многотысячное шествие рабочих к Зимнему дворцу, закончившееся трагически. Тот день получил название «Кровавого воскресенья» и навсегда остался в летописи отечества днем скорби. О его событиях написано множество книг, опубликовано огромное количество материалов, но до сих пор не все произошедшее тогда поддается простому и однозначному объяснению. В центре драмы оказался уроженец Полтавской губернии священник Г.А. Гапон (1870–1906) - личность, во многих отношениях темная. Обладая даром слова и убеждения, он занял заметное место в рабочей среде Петербурга, организовав и возглавив в 1904 г . вполне легальную общественную организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга».

Эта организация, как и ряд подобных, появившихся в России в первые годы XX в., пользовалась расположением властей и ее деятельность первоначально протекала под покровительством департамента полиции. Это был период «полицейского социализма». Его возникновение неразрывно связано с именем полковника С.В. Зубатова, возглавлявшего в 1896–1902 гг. Московское охранное отделение, а затем занявшего в центральном аппарате Министерства внутренних дел пост начальника Особого отдела. В молодости он увлекался революционными идеями, но затем разочаровался в них и стал убежденным сторонником самодержавия, считая, что гибель монархии станет гибелью России. «Те, кто идут против монархии в России, - наставлял С.В. Зубатов, - идут против России; с ними надо бороться не на жизнь, а на смерть».

Широко мыслившие правоверные монархисты, к числу которых относился полковник С.В. Зубатов, еще задолго до 1905 г разглядели новую и невиданную раньше опасность- 1 рабочее движение, которое постепенно разрасталось, охватывало новые районы, новые группы наемных тружеников. Имущественное и бытовое положение этой категории населения было чрезвычайно трудным. Рабочие, в отличие от крестьян, сконцентрировались компактными массами вокруг промышленных предприятий и крупных индустриальных центрах. Их проблемы и нужды мало кого интересовали, что делало их восприимчивыми к радикальной, в первую очередь социалистической, агитации, исходившей от нарождавшихся радикальных группировок марксистского толка. Рабочая среда могла стать угрожающим «взрывным материалом». С целью предотвратить подобное развитие событий С.В. Зубатовым была предложена идея создания под контролем властей легальных союзов, выражающих и отстаивающих интересы рабочих.

Идеологически замысел базировался на том, что русский царь находился вне партий, был главой всего русского народа, а не какой-то отдельной его части. Поэтому беды рабочих не могли оставаться безразличны властям, монархом поставленным. Министерство внутренних дел и его глава в 1900–1902 гг. Д.С. Сипягин выступали в известном смысле антиподом Министерства финансов, возглавляемого С.Ю. Витте, питавшим преувеличенное расположение к промышленникам.

Идею создания рабочих союзов под патронатом власти, как и самого С.В. Зубатова, деятельно поддержал дядя Николая II, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. В начале февраля 1902 г . князь Сергей писал своему брату Павлу: «Сегодня у меня были приятные минуты: я принимал депутацию рабочих со всех механических заводов и мастерских Москвы, которым я устроил и провел устав общества самопомощи. Дело **очень** интересное, серьезное, даже скажу **опасное** - обоюдоострое, но, по-моему крайнему разумению, **необходимое** по теперешним временам».

Власть стремилась взять на себя роль беспристрастного арбитра в спорах и конфликтах между рабочими и предпринимателями, дать рабочему люду надежду и поддержку против «акул капитализма» и «хищников наживы». Подобный социальный романтизм привел к возникновению и гапоновской организации в Петербурге, устав которой был утвержден Министерством внутренних дел 15 февраля 1904 г . К концу года она уже имела 17 отделений (отделов) во всех рабочих районах столицы. Задача общества состояла в том, чтобы способствовать трезвому и разумному времяпрепровождению, укреплению русского самосознания, правовому просвещению. Члены организации платили небольшие взносы, могли пользоваться бесплатной юридической консультацией, библиотекой, посещать лекции, концерты. Собирались рабочие в специальных помещениях, клубах или чайных, где и происходили встречи и беседы. Такие собрания посещали тысячи человек. И постоянно перед ними выступал Г. Гапон, страстно клеймивший хищников-хозяев, рисовавший проникновенные картины общественной несправедливости, что вызывало живой отклик у слушателей. «Батюшка» быстро прослыл радетелем за «народное дело».

Трудно точно установить, когда именно возникла идея идти к царю и просить у него «правды и защиты», но уже в декабре 1904 г . она широко обсуждалась на собраниях, В начале января 1905 г . на крупнейшем предприятии Петербурга - Путиловском заводе - вспыхнула стачка, вызванная увольнением нескольких рабочих. Забастовка начала быстро распространяться и к ней стали примыкать рабочие других предприятий и районов. Это событие ускорило ход дел, и рабочие почти единогласно приняли решение идти к царю с петицией. Однако с полным перечнем самих требований они ознакомлены не были; эти требования были составлены небольшой «группой уполномоченных» под председательством Гапона. Рабочие лишь знали, что идут к царю просить «помощи трудовому люду». Между тем наряду с экономическими пунктами в петицию был внесен целый ряд политических требований, часть которых - созыв «народного представительства», полная политическая свобода, «передача земли народу» и др. - затрагивала основы государственного устройства и носила откровенно провокационный характер.

Знал ли сам Гапон и кучка его приспешников, что выдвигают требования, заведомо не выполнимые, что сам акт «народного шествия» может привести к непредсказуемым результатам? Да, безусловно, знал и надеялся как раз на это.

Составители петиции не только выдвигали перечень требований, но и желали, чтобы царь тут же перед толпой «поклялся выполнить их», что было совершенно невероятно. Но провокация 9 января 1905 г . в полной мере удалась. Уже потом выяснилось, что Гапон давно замышлял общественное действие, способное поколебать устои и вызвать смуту в стране. Этот человек был абсолютно аморален. Он лгал властям, изображая законопослушного гражданина, лгал народу, уверяя, что его интересы и чаяния ему ближе всего на свете, лгал Богу, говоря о мире и любви, а в душе поклоняясь террору и насилию. Он мастерски лицедействовал.

Военные и полицейские власти продемонстрировали свою беспомощность и вместо того, чтобы изолировать десяток организаторов, полагались на «слово Гапона», уверявшего их, что шествия не состоится. Самого Николая II в эти дни в Петербурге не было, и идея вручить ему петицию в Зимнем дворце была просто абсурдна. В последний момент должностные лица наконец уразумели, что Гапон ведет двойную игру, и 8 января приняли решение ввести в столицу большие контингенты войск и блокировать центр города. В конце концов тысячи человек все-таки прорвались к Зимнему дворцу. В разных местах города была открыта стрельба и имелись многочисленные жертвы. Спустя два дня за подписью министра внутренних дел П.Н. Дурново и министра финансов В.Н. Коковцова было опубликовано правительственное сообщение, в котором говорилось, что во время событий 9 января было убито 96 и ранено 333 человека. Враги же трона и династии во много раз завысили количество погибших и говорили о «тысячах убитых».

«Кровавое воскресенье» случилось. Было много виноватых, не было и много жертв. Царь, находившийся в Царском Селе, узнав о случившемся, горько переживал. «Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!» - записал он в дневнике 9 января. Но изменить уже ничего было нельзя. Престиж власти в глазах очень многих был серьезно поколеблен. Недовольство и возмущение охватили даже тех, кто не был замешан в антигосударственной деятельности. Как могло все это случиться? Почему власти проявили такую нераспорядительность? Как могла полиция поддерживать такого негодяя, как Гапон? Вопросы возникали, но ответы не удовлетворяли. Был уволен начальник петербургской полиции, ушел в отставку министр внутренних дел, но это никого не успокоило. Радикалы всех мастей в своей беспощадной политической игре получили такую «козырную карту», о которой они еще совсем недавно и мечтать не могли.

7.11. Дилемма власти: потребности времени и возможности системы. Манифест 17 октября 1905 г .

Уже в 1904 г . стали заметны признаки надвигающейся социальной бури. Недовольство открыто проявлялось на страницах газет и журналов, на собраниях земских и городских деятелей. Учебные заведения, в первую очередь университеты, бурлили; по стране покатилась волна стачек и манифестаций. И основным было требование политических перемен, которых желали очень и очень многие. Неудачная война усугубила старые проблемы и породила новые. Вопросы реформирования системы выходили на первый план общественной жизни. В высших коридорах власти это отчетливо начинали осознавать.

В июле 1904 г . в центре Петербурга бомбой террориста был убит министр внутренних дел В.К. Плеве - человек крайних консервативных взглядов, не желавший принимать никаких новых идей и считавший, что мир и порядок в империи можно поддерживать только жесткой, бескомпромиссной политикой. Подобные представления были распространены достаточно широко. Но вместе с тем начинали проявляться и иные подходы, направленные на то, чтобы изыскать форму взаимодействия между властью и общественными силами в лице земско-либеральной оппозиции. В августе 1904 г . на ключевой пост министра внутренних дел был назначен бывший товарищ министра внутренних дел, бывший виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор князь П.Д. Святополк-Мирский, провозгласивший политику доверия к общественным кругам. Началась «весна надежд и ожиданий».

Традиционалисты-монархисты, сторонники неограниченной монархии, строгого единоначалия в общественной жизни, приверженцы твердой внешней и внутренней политики старались противодействовать подобной тенденции. К началу XX в. наиболее известными лидерами этого направления, помимо В.К. Плеве, были обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович и издатель журнала «Гражданин» князь В.П. Мещерский (внук историка Н.М. Карамзина). И здесь неизбежно возникают принципиальные вопросы, в которых сфокусировано многое из того, что определило в конечном итоге трагическую судьбу России. Почему традиционные ценности, исконные институты и представления не выдержали испытания на переломном рубеже эпох? Почем русский консерватизм не стал сдерживающей преградой на пути легкомысленных общественных экспериментов и безответственного экспериментаторства?

Русский консерватизм, в отличие от консерватизма западноевропейского, принявшего в XIX в. форму разработанной и обусловленной общественной доктрины, не базировался на прагматическом и рационалистическом фундаменте. Он был консерватизмом не мысли, а чувства, опирался на историческую традицию и на православную веру. В этом было величие и беспомощность его. Любовь к России, преклонение перед ее прошлым, искренняя вера в Бога, почитание царя - вот те исходные и незыблемые постулаты, которые было очень сложно обосновать и артикулировать. Русские консерваторы глубоко переживали неполадки в общественной жизни, досадные и просто преступные провалы во внешней и внутренней политике, но никогда не признавали, даже теоретически, возможность пересмотра основы государственности - принципа самодержавности русского царя. Они считали, что властные прерогативы монарха ни в какой форме не могут умаляться никакими органами и институтами.

Но консерватизм никогда не был однородным. В его русле существовали различные оттенки и течения, некоторые из которых признавали необходимость и возможность изменений, считали допустимым проведение политических преобразований при сохранении в неприкосновенности самодержавного института. Они были уверены, что для укрепления власти нужно создать сильное единое правительство во главе с премьером, наделенным широкими полномочиями (объединенного кабинета до осени 1905 г . не существовало). Согласно этим представлениям, власти следует проводить различие между подпольными революционерами и теми общественными элементами и общественными силами, которые выступали не против системы, а лишь против произвола и мелочной регламентации общественной деятельности. К числу таких либеральных консерваторов и относился князь П.Д. Святополк-Мирский.

Назначение его на этот важнейший пост, чему противились непримиримые, отражало изменение позиции императора, склонявшегося к конструктивному диалогу с умеренными оппозиционерами. 25 августа 1904 г . князь получил аудиенцию, на которой Николай II сообщил ему о принятом решении. Министр дал несколько интервью газетам, встретился с представителями либеральных кругов и популяризировал свою политическую программу, узловыми пунктами которой были: веротерпимость, расширение местного самоуправления, предоставление больших прав печати, изменение политики по отношению к окраинам, разрешение рабочих сходок для обсуждения экономических вопросов. Эти заявления произвели сенсацию.

Политические деятели либерального толка отнеслись к ним весьма скептически. Они были уверены, что время самодержавия подходит к концу, и не хотели связывать себя никакими обязательствами с «уходящей властью». В середине 1904 г . П.Н. Милюков на страницах нелегального журнала «Освобождение» восклицал: «Будем патриотами для себя и для будущей России, останемся верными старой «народной поговорке»: «Долой самодержавие!». Это тоже патриотично, а заодно гарантирует от опасности оказаться в дурном обществе реакционеров».

В самый разгар «святополковой весны», в конце сентября - начале октября 1904 г ., ведущая группа отечественных либералов, объединившаяся вокруг журнала «Освобождение», издававшегося

с 1902 г . под редакцией П.Б. Струве сначала в Штутгарте, а затем в Париже, инициировала проведение в Париже съезда оппозиционных партий. На нем присутствовали различные либеральные и радикальные объединения. Из наиболее заметных отсутствовала лишь РСДРП. Это собрание единогласно приняло резолюцию о необходимости ликвидации самодержавия, о замене его «свободным демократическим строем на основе всеобщей подачи голосов» и о праве «национального самоопределения народностей России».

На съезде присутствовал цвет русской либеральной интеллигенции, составившей позднее костяк кадетской партии. Эти господа - борцы за свободу и демократию - сочли уместным определять политику совместных действий с крайними течениями и группами, с теми, кто запятнал себя кровавыми убийствами, например партией социалистов-революционеров («эсеров»), возникшей в 1902 г . и поставившей террор против власти во главе угла своей деятельности. Уже после революции, когда все прекраснодушные мечты либеральных краснобаев развеял грубый реализм русской жизни, некоторые из них прозрели и осознали свое преступное легкомыслие. В начале 30-х гг. в эмиграции известный кадет В.А. Маклаков, вспоминая пресловутый парижский конгресс, писал: «Со стороны либерализма это соглашение было союзом с грозящей ему самому революцией. Спасти Россию от революции могло только примирение исторической власти с либерализмом, т.е. искреннее превращение самодержавия в конституционную монархию. Заключая вместо этого союз с революцией, либерализм «Освобождения» этот исход устранял; он предпочитал служить торжеству революции».

Провозглашенная князем П.Д. Святополк-Мирским «эпоха доверия» очень скоро начала демонстрировать свою бесперспективность. Оказалось, что легко давать обещания, но трудно их исполнять. Собственно, сразу в центре дискуссий и обсуждений встал уже старый и болезненный вопрос о создании общероссийского представительного органа, о его компетенции и путях формирования. Он непосредственно замыкался на проблему незыблемости прерогатив монарха. Мирский был убежден, что самодержавие и представительство общественности совместимы, но многие в правящих кругах не разделяли этой позиции. Они опасались, что создание любого не назначенного, а выборного органа неизбежно породит неразбериху в управлении и будет способствовать параличу власти, чем непременно и воспользуются враги трона и династии. Поводов для таких опасений в конце 1904 г . становилось все больше.

Особенно накалились страсти во время и после съезда земских деятелей, происходившего в Петербурге 7–9 ноября 1904 г . Министр внутренних дел съезд разрешил, но попросил участников заниматься обсуждением «практических вопросов земской жизни». Однако в атмосфере социальной напряженности и резкой политизации всей общественной деятельности добиться регламентации было практически невозможно. Земцы вкратце обсудили некоторые свои специфические вопросы, но в центре их внимания находились общеполитические проблемы. Было признано необходимым созвать «народное представительство», провести политическую амнистию, прекратить «административный произвол» и отменить «положения об усиленной охране» 1881 г ., гарантировать неприкосновенность личности, утвердить веротерпимость.

Наиболее вызывающим был «пункт десятый» - самое важное требование резолюции, гласившее, что только конституционный строй, ограничивающий самодержавную власть, может удовлетворить общественное мнение и дать России «спокойное развитие государственной жизни». Этот тезис вызвал решительные возражения умеренных участников съезда во главе с известным деятелем земско-либерального движения Д.Н. Шиповым, категорически заявившим, что не разделяет конституционных воззрений. В своей пространной речи он отстаивал старый славянофильский тезис: «народу мнение, царю решение» и не допускал никаких бумажных договоров и гарантий между властью и народом, считая, что их отношения зиждутся не на юридических формальных началах, а на незыблемых нравственных. Эти доводы не возымели действия, и при голосовании этого пункта большинство голосов было отдано за конституцию.

Решения земского съезда вызвали значительный интерес и стали темой оживленных обсуждений и в прессе, и в частных собраниях. Первоначально появились предположения, что депутация земцев будет принята министром внутренних дел и царем, в чем усматривали поворот власти к конституционности. Консерваторы-традиционалисты негодовали. Великий князь Сергей Александрович 10 ноября записал в дневнике: «Узнал о подробностях земского съезда в Петербурге: вотировали конституцию!! Депутация земцев принята Мирским, будет принята Государем!! (она принята не была. - *А. Б.)* Несчастный человек» - и далее добавил: «мне иногда кажется, что с ума схожу». Лидеры же либерального течения расценили петербургское собрание как великий успех. Один из них, И.И. Петрункевич, позднее писал, что земский съезд стал «отправной точкой движения, приведшего Россию к первой Государственной думе».

Власть была шокирована - удовлетворить подобные крайние требования она не могла, так как это фактически означало самоликвидацию исторической власти, но и оставить все по-прежнему не имела возможности. В начале декабря 1904 г . в Царском Селе прошли совещания высших должностных лиц империи, где обсуждались неотложные меры для преобразования внутреннего строя. В центре дискуссий оказалась программа, предложенная министром внутренних дел. Особое внимание участников привлек пункт о выборных представителях в составе Государственного Совета (до того все члены назначались лично монархом). Большинство собравшихся высказалось против этого. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев именем Бога заклинал царя не

ограничивать самодержавие, и эту позицию поддержали министр финансов В.Н. Коковцов, председатель Комитета министров С.Ю. Витте и большинство других. Царь вначале колебался, но вскоре однозначно выступил за сохранение незыблемости власти и заметил: «Мужик конституцию не поймет, а поймет только одно, что царю связали руки, а тогда - я вас поздравляю, господа!».

По окончании царскосельских совещаний был опубликован указ Сенату, содержащий пожелания пересмотреть положение о печати, установить веротерпимость и т.д. О выборных представителях в нем не было ничего сказано, хотя либералы надеялись, что выборное начало там будет оговорено. Но власть все еще не была готова к резким переменам. Они наступили позднее, в следующем году. В январе 1905 г . произошли кровавые события в Петербурге; П.Д. Святополк-Мирский был уволен в отставку. Им были недовольны все, а представители «партии власти» обвиняли его в том, что своей мягкотелостью, нерешительностью, заигрыванием с оппозицией он расшатал порядок, и в результате случилось это абсурдное и бессмысленное побоище в центре столицы. Министром был назначен бывший московский губернатор, ближайший друг великого князя Сергея Александровича А.Г. Булыгин. Чтобы смягчить ситуацию, император принял 19 января депутацию рабочих, к которым обратился с речью: «Знаю, что нелегка жизнь рабочего. Многое надо улучшать и упорядочивать, но имейте терпение». Далее, возвращаясь к событиям 9 января, он заметил, что «мятежною толпою заявлять мне о своих нуждах преступно». Эта аудиенция ни на кого не произвела особого впечатления.

Страсти в стране накалялись Зимой и весной 1905 г . начались беспорядки в деревне, сопровождавшиеся захватом, разграблением и поджогами дворянских усадеб. Волнения охватили и армию. Летом произошло невероятное событие, которое произвело сильное впечатление и в России, и за границей: 14 июня 1905 г . взбунтовалась команда эскадренного броненосца Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический». Это был один из лучших кораблей флота, вступивший в строй всего лишь за год до того. Восстание вспыхнуло стихийно, хотя потом было положено много усилий на то, чтобы доказать, что руководили «революционным выступлением матросов» большевики-ленинцы. Восстание продолжалось до 25 июня, и все двенадцать дней командование флотом, военные чины, высшая администрация в Петербурге, как и множество других лиц по всей империи, внимательно наблюдали за «потемкинской одиссеей», закончившейся в румынском порту Констанца сдачей корабля румынским властям.

Император был ошарашен. Ничего подобного не случалось раньше. 15 июня записал в дневнике: «Получил ошеломляющее известие из Одессы о том, что команда пришедшего туда броненосца «Князь Потемкин Таврический» взбунтовалась, перебила офицеров и овладела судном, угрожая беспорядками в городе. Просто не верится». Но это была горькая правда. Опора монархии оказалась не так надежна, как еще совсем недавно казалось.

Давление на власть все более смелевшего либерального общественного мнения усиливалось. Общественные деятели уже открыто призывали к конституции. В мае в Москве состоялся съезд земских и городских деятелей, где призыв к конституционным преобразованиям был принят подавляющим большинством голосов. Съезд избрал делегацию, которую 6 июня 1905 г . принял в Петергофе император и которая вручила ему свои требования. Это была первая встреча самодержца с представителями либеральных кругов. R этому времени монарх уже был уверен в необходимости введения выборного представительного органа. В ответ на речь главы делегации князя С.Н. Трубецкого Николай II сказал: «Я скорбел и скорблю о тех бедствиях, которые принесла России война и которые необходимо еще предвидеть, и о всех наших внутренних неурядицах. Отбросьте сомнения: Моя Воля - воля Царская - созывать выборных от народа - непреклонна. Пусть установится, как было встарь, единение между Царем и всею Русью, общение между Мною и земскими людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам. Я надеюсь, вы будете содействовать Мне в этой работе».

Царь не лукавил. Но в кругах «образованного общества» этим словам не придавали значения. Через тридцать лет, когда все участники тех бурных событий «стали историей», один из главных действующих лиц, страстный противник самодержавия, известнейший либерал В.А. Маклаков написал: «Государь сам не хотел ввести конституцию, боролся против нее и дал ее против желания. По натуре он реформатором не был. Все это правда. Но зато он умел уступать, даже более, чем нужно». Подобные прозрения наступили слишком поздно и ничего уже изменить в истории России не могли.

Конец зимы, весна и лето 1905 г . стали временем выработки новых подходов, поиском адекватных форм разрешения социальной напряженности. 18 февраля 1905 г . был опубликован царский манифест, объявлявший о намерении создать законосовещательную Государственную думу, а 6 августа 1905 г . появился новый манифест, устанавливавший создание в России выборного законосовещательного органа. Этот проект по имени министра внутренних дел получил название «Булыгинской думы», которая должна была собраться не позднее середины января 1906 г . Выборы не были прямыми и равными, а некоторые категории населения исключались из выборной процедуры: женщины, военнослужащие, учащиеся, рабочие. Для крестьян предполагалось установить четырехстепенные выборы, для землевладельцев и горожан, имевших имущественный ценз, - двухстепенные. На крестьян приходилось 42% выборщиков, на землевладельцев - 34%, а 24% - на городских избирателей, имевших имущество стоимостью не менее 1500 руб., а в столицах не

менее 3000 руб. Этот проект означал существенные перемены в представительных функциях власти. Либеральные круги, хотя и с оговорками, но поддержали этот проект.

Группы социалистической ориентации выступили с критикой, а большевики сразу призвали к бойкоту, считая Булыгинскую думу «обманом масс». Но через несколько недель события приняли столь драматический оборот, что власти пришлось идти значительно дальше по пути уступок.

В сентябре – октябре 1905 г . Россию охватила почти всеобщая политическая стачка. События начались 19 сентября в Москве, когда печатники объявили забастовку, выдвинув экономические требования. Вскоре к ней присоединились представители других профессий, забастовки стали объявляться в других городах, а требования стали носить главным образом политический характер. Центральная власть оказалась неспособной противодействовать расширяющимся хаосу и анархии, проявлявшимся повсеместно в грабежах и насилиях. В правящих кругах заговорили о диктатуре. Царившую тогда атмосферу на самом верху иерархической пирамиды охарактеризовал начальник канцелярии министра Императорского двора генерал-лейтенант А.А. Мосолов: «Все признавали необходимость реформ, но почти никто не отдавал себе отчета в том, в чем они должны выразиться. Одни высказывались за введение либеральной конституции, другие - за создание совещательного органа, третьи - за диктатуру по назначению, а четвертые считали, что порядок и умиротворение должны быть водворены государем диктаторскими приемами».

На авансцене политического действия оказался С.Ю. Витте, только недавно вернувшийся с триумфом из Америки, где ему удалось подписать Портсмутский мир. В атмосфере страхов и неопределенности многим стало казаться, что этот человек «может все». Ранее он не был сторонником выборных органов и неоднократно заявлял, что «представители и самодержавие несовместимы». С конца 1904 г . он популяризировал идею создания объединенного представительства, которое должно взять сильный и последовательный курс. В самом начале 1905 г . в письме К.П. Победоносцеву С.Ю. Витте писал, что публике надо дать почувствовать, что есть правительство, которое знает, что оно хочет, и обладает волею и кулаком, чтобы заставить всех поступать согласно своему желанию. Оно должно вести публику, а не подчиняться толпе и в особенности обезумевшей.

Осенью 1905 г . взгляды «его сиятельства» сильно изменились и заметно «порозовели». Он не оставил мысль об объединенном кабинете, но уже ратовал за создание выборного представительного органа с широкими законодательными правами. Им была составлена специальная записка, представленная царю 9 октября. Это была программа срочных преобразований. Она предусматривала предоставление гражданских свобод, созыв народного представительства с законотворческими функциями, создание объединенного совета министров, введение нормированного рабочего дня, государственного страхования и ряд других, более частных, положений. Будучи по природе прагматиком, С.Ю. Витте понимал, что предполагаемые, еще совсем недавно немыслимые, уступки необходимы для спасения монархии и династии; что только таким путем можно ослабить сокрушительный натиск революции.

Он начинает доказывать императору, что полнота царской власти сохранится и при народном представительстве. Главное, по его мнению, надо одержать тактическую и политическую победу над противником именно в настоящий момент, в данную критическую минуту, а потом все можно будет «урегулировать». Обращаясь к монарху, граф писал: «Идея гражданской свободы восторжествует, если не путем реформы, то путем революции... «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный», все повергнет в прах. Какою выйдет Россия из беспримерного испытания - ум отказывается себе представить; ужасы русского бунта могут превзойти все то, что было в истории... Попытки осуществить идеалы теоретического социализма - они будут неудачны, но они будут несомненно - разрушат семью, выражение религиозного культа, собственность, все основные права. Как в 50-х гг. правительство объявило освобождение крестьян своим лозунгом, так и в настоящий, несоизмеримо более опасный момент государственная власть не имеет выбора: ей надлежит смело и открыто стать во главе освободительного движения».

Император очень серьезно отнесся к доводам и аргументам С.Ю. Витте, и 13 октября известил его о назначении председателем Совета министров, предлагая объединить деятельность кабинета для «восстановления порядка повсеместно». Однако граф этим не удовлетворился и проявил невероятное своеволие, заявив, что примет пост лишь при условии одобрения изложенной программы, которую советовал обсудить на совещании лиц «по усмотрению государя». Эти обсуждения состоялись в последующие дни. На них рекомендации Сергея Юльевича были одобрены, и 17 октября 1905 г . самодержец подписал манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Это была важнейшая политическая декларация последнего царствования. Она содержала обещания «даровать народу незыблемые основы гражданских свобод»: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов; привлечь к выборам в Государственную думу все слои населения; признать Думу законодательным органом, без одобрения которого ни один закон не мог вступить в силу.

Манифест 17 октября 1905 г .- документ, отразивший переломный момент в истории России, крупнейший шаг по пути конституционной эволюции, создания правового государства. Во имя мира и благополучия страны монархическая власть отказывалась от исконных, освященных веками истории и Божественным соизволением прерогатив. Под напором событий Николай II принял новые реальности. Через два дня после манифеста, описывая происшедшее событие, император писал

матери в Данию: «В течение этих ужасных дней виделся с Витте постоянно, разговоры начинались утром и кончались вечером при темноте. Представлялось избрать один из двух путей: назначить энергичного военного человека и всеми силами раздавить крамолу; затем была бы передышка и снова пришлось через несколько месяцев действовать силою... Другой путь - предоставление гражданских прав населению - свободы слова, печати, собраний, союзов и неприкосновенности личности. Кроме того, обязательство проводить всякий законопроект через Государственную думу - это, в сущности, и есть конституция. Витте горячо отстаивал этот путь, считая его хотя и рискованным, тем не менее единственным в настоящий момент... Он прямо объявил, что если примет назначение председателем Совета министров, то надо согласиться с его программой и не мешать действовать».

Получив большие властные полномочия, главе кабинета надлежало решить невероятно сложные задачи: создать сильную администрацию, покончить с анархией и кровавыми эксцессами, разработать серию законодательных мер по реализации положений Манифеста 17 октября. И все это в атмосфере паралича власти, паники, безответственности и финансового кризиса. Первая и самая насущная задача сводилась к наведению порядка, установлению мирного и предсказуемого течения общественной жизни. Октябрьский манифест, как и предполагал С.Ю. Витте, внес определенное замешательство в ряды оппозиции, умеренно-либеральные представители которой пришли к заключению, что борьба с властью выиграна. Хотя они не стали сторонниками правительства, но некоторое время перестали выступать заодно с радикалами всех мастей, стремившихся лишь к разрушению. Лидер большевиков В.И. Ленин неистовствовал на страницах газеты «Пролетарий»: «Вперед же, к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу!»

Восторженный энтузиазм в либеральной среде разделяли далеко не все. Один из известнейших деятелей П.Н. Милюков находился в момент опубликования Манифеста в Москве Здесь, в Литературном кружке, по получении известия о Манифесте, восторженные посетители подняли его на руки, принесли в центр ресторанной залы, поставили на стол, дали в руки бокал шампанского и заставили произнести речь И будущий бессменный глава кадетской партии сказал то, чего от него никто не ожидал[1] «Ничто не изменилось, война продолжается». Подобные деятели требовали всего и сразу полной конституции, всех гражданских прав, всеобщего избирательного права и т.д., а пока «власть этого не дала, мы будем с ней бороться». И боролись. На банкетах в ресторанах, в своих имениях, на модных и дорогих европейских курортах, на страницах множества газет и журналов.

Но, пожалуй, самое отталкивающее в либерализме милюковского толка было то, что он по сути дела выступал соучастником кровавых преступлений левых радикалов-убийц Конечно же, сами эти господа рук не пачкали, но никогда и не осуждали террор, давая ему как бы моральное благословение. Однозначному осуждению подвергались лишь все силовые действия властей, когда же убивали губернатора, министра или простого городового, то голосов возмущения в либеральной среде слышно не было В первые дни Февральской революции 1917 г , на заре «эры свободы», выступая в Таврическом дворце, П.Н. Милюков восклицал «Мы и наши друзья слева выдвинуты революцией, армией и народом на почетное место членов первого русского общественного кабинета». Очень скоро власть перешла «к самым левым из друзей слева» и либеральным краснобаям, обезумевшим от страха, пришлось бежать часто просто «куда глаза глядят». Но до этого было еще далеко, еще существовало «царство самовластья» и можно было не беспокоиться за свою жизнь

Манифест 17 октября, хотя и привел к ликованию в некоторых салонно-либеральных кругах, но не погасил революционный пожар, достигший наивысшего размаха в ноябре – декабре 1905 г . Забастовки, митинги, манифестации, погромы усадеб, террористические нападения на должностных лиц, восстания в армии и на флоте в эти первые недели «весны свободы» лишь множились. В середине декабря дошло даже до вооруженного восстания в Москве. За несколько дней до того царь принял представителей монархических организаций, которые чуть ли не в ультимативной форме потребовали от монарха отменить Манифест и подтвердить незыблемость царской власти. Отвечая им, Николай II сказал: «Манифест, данный Мною 17 октября, есть полное и убежденное выражение Моей непреклонной и непреложной воли и акт, не подлежащий изменению».

Первое время после 17 октября С.Ю. Витте находится в состоянии растерянности. Царь, предоставив главе правительства большие полномочия, ждал решений и действия, а исполнительная власть была в состоянии паралича. В письмах матери Николай II писал: «Вообще он (Витте) не ожидал, что ему будет так трудно на этом месте. Странно, что такой умный человек ошибся в своих расчетах на скорое успокоение» (27 октября); «У меня каждую неделю раз заседает Совет министров. Говорят много, но делают мало. Все боятся действовать смело, мне приходится всегда заставлять их и самого Витте быть решительнее. Никто у нас не привык брать на себя и все ждут приказаний, которые затем не любят исполнять» (10 ноября).

Главе кабинета не удалось договориться о деловом сотрудничестве с представителями либеральных общественных кругов, хотя некоторым известным деятелям и предлагались министерские посты. Но свое согласие на занятие министерского кабинета эти «радетели и спасатели» обставили таким количеством условий и оговорок, принять которые было невозможно. Витте жаждал лавров и изъявлений восторгов, но их не было ни с чьей стороны. Он явно недооценил

инерционные силы революции и не предполагал, что после Манифеста вместо успокоения в стране усилятся антигосударственные выступления.

Власть сделала невероятные уступки, а результат получился обратный ожидаемому. От правительства требовалось принять силовые решения и они, после некоторых колебаний, были приняты. Для усмирения беспорядков многократно использовались войска. Самые кровавые события развернулись в середине декабря 1905 г . в Москве, где в течение нескольких дней шли настоящие уличные бои между левыми и войсками. Имелось много жертв и разрушений. События произвели на многих сильное впечатление. Резко изменились и взгляды главы кабинета, что озадачило даже царя, который, как ему казалось, хорошо знал сановника. В одном из писем матери Николай II заметил: «Витте после московских событий резко изменился; теперь он хочет всех вешать и расстреливать. Я никогда не видал такого хамелеона».

7.12. Опыт русского парламентаризма. Первая и Вторая Государственные думы

Подпись под Манифестом 17 октября далась императору нелегко. Он долго переживал, колебался, но в конце концов принял решение, которое не отвечало его собственным представлениям, но, как его убеждали со всех сторон, необходимо стране, благу России. К этому последний царь всегда был очень чувствителен и мог переступить через личные взгляды во имя благополучия империи. Когда Николай II подписывал Манифест, он не сомневался, что у власти достаточно сил для подавления «крамолы». Что бы там ни говорили и ни писали политические пристрастные современники и идеологически ангажированные исследователи, возможности силового решения осенью 1905 г . существовали.

Царь не прибег к этому средству по причинам, о которых поведал в одном из писем к матери. Говоря о возможности применения жестких мер, он заметил, что «это стоило бы потоков крови и, в конце концов, привело бы неминуемо к теперешнему положению, т.е. авторитет власти был бы показан, но результат оставался бы тот же самый и реформы не могли бы осуществляться». Здесь особенно примечательны последние слова. Николай II уже не сомневался, что реформы нужны, что их непременно надлежит проводить. Речь шла лишь о том, как это сделать и кто это должен сделать.

Манифест 17 октября был не конституцией, а **декларацией намерений**. Власть намечала перспективу преобразований, которые следовало реализовывать постепенно, в атмосфере стабильности и порядка. Прежде всего надо было разработать законодательную основу для выборов в Государственную думу, а также осуществить некоторые первоочередные мероприятия, обусловленные положениями Манифеста и находившиеся в компетенции исполнительной власти. Была объявлена амнистия политическим заключенным, введены новые правила о печати, упразднявшие предварительную цензуру, резко сокращены размеры выкупных платежей для крестьян (с 1907 г . они вообще отменялись). В разгар московского восстания 11 декабря 1905 г . появился закон о выборах в Государственную думу.

Принятию последнего акта предшествовали острые дискуссии в правительственных кругах. Собственно дебатировалось два различных подхода: сделать ли выборы общими, прямыми, равными и тайными (т.н. «четыреххвостка») или остановиться на более осторожном варианте. В конце концов была утверждена пропорциональная система. Ее горячо отстаивал С.Ю. Витте, опасавшийся, как и монарх, что в крестьянской стране, где большинство населения не искушено в политическом искусстве, свободные и прямые выборы приведут к победе безответственных демагогов и в законодательном органе будут заседать по преимуществу адвокаты.

В результате был сохранен сословно-куриальный принцип, заявленный еще в булыгинском проекте, и выборы становились многоступенчатыми. Всего создавалось четыре курии: землевладельческая, городская, крестьянская, рабочая. Один выборщик приходился на 90 тыс. рабочих, 30 тыс. крестьян, 4 тыс. горожан и 2 тыс землевладельцев. Подобный выборный принцип давал очевидные преимущества состоятельным слоям населения, но, с другой стороны, гарантировал присутствие в Государственной думе действительных рабочих и крестьян, а не тех, кто лишь выступал от их имени. Общая численность Государственной думы определялась в 524 депутата.

В начале 1906 г . была подготовлена новая редакция «Основных законов Российской империи», утвержденная монархом 23 апреля. Они подтверждали незыблемость самодержавия. «Императору всероссийскому, - гласила статья 4, - принадлежит верховная самодержавная власть». Последующие статьи определяли священность и неприкосновенность особы царя, его право издавать законы, руководить внешней политикой, армией, флотом, назначением высших чиновников. Но в «Основных законах» появилось и новое положение, которого не было раньше. В статье 86 говорилось: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу закона без утверждения Государя Императора». Следующая, 87, статья позволяла монарху между сессиями законодательных палат издавать законы в форме «чрезвычайных указов». Дума имела право делать запрос различным должностным лицам, выступать с законодательной инициативой. К ее компетенции относилось утверждение бюджета, штатов и смет различных ведомств, отчета Государственного контроля и т.д.

Государственный совет реорганизовался и принял форму высшей законодательной палаты, половина членов которой избиралась от различных групп населения, а половина назначалась царем. Государственный совет и Государственная дума были наделены правом законодательной инициативы. Законопроекты, не принятые обеими палатами, считались отклоненными.

Законопроекты, отклоненные одной из палат, могли снова выноситься на рассмотрение только с разрешения императора.

Даже не вдаваясь в нюансы правового обеспечения законотворческого процесса, вполне очевидно, что возникшая система мало походила на сколько-нибудь развитый парламентский строй, который существовал к тому времени в целом ряде европейских государств. Были существенно ограничены избирательные права населения, а представительный орган получал весьма скромные возможности воздействия на власть. Все это так. Об этом писали бессчетное количество раз и вряд ли кто рискнет с этим спорить. Но очень часто при этом игнорировалось и игнорируется одно очень важное обстоятельство: реальные **условия и возможности** не столько самой власти, сколько того, что было принято в марксистской историографии называть «народными массами». Готовы ли были они к восприятию широкой демократии западноевропейского образца в тот период. Любой ответ здесь в большей или меньшей степени будет носить гипотетический характер.

С учетом последующих событий, отрицательный ответ кажется более обоснованным, так как и через двенадцать лет, когда в 1917 г . в нескольких десятках губерний состоялись выборы в Учредительное собрание, основная часть избирателей отдала предпочтение не «свободе» и «демократии» и поддерживавшим их силам, воспитанникам европейской политической культуры, а течениям и группам, являвшимся носителем и пропагандистом **социального мифа** о равенстве. Господам либералам с их шампанским, севрюгой и хартиями прав и свобод удалось получить лишь незначительные проценты. Нет никаких оснований сомневаться, что свободные, равные и тайные выборы в высший законодательный орган России, тогда, в 1905 г ., привели бы не просто к социальным потрясениям, а к крушению всего миропорядка. И в этом отношении то, что предложила власть, можно считать почти пределом, отражавшим реальные условия страны и времени. Далее начиналась не переделка государственного здания, а его слом.

К началу 1906 г . вполне определенно обозначилось и структурирование общественных сил, носивших до того характер аморфных политических течений. Собственно к началу 1905 г . существовало несколько политических объединений, имевших характер политической партии и действовавших нелегально. Наиболее значительными общероссийскими среди них было две: партия социалистов-революционеров («эсеры») и Российская социал-демократическая рабочая партия («эсдеки»). Первая оформилась как партия в 1901–1902 гг. и объединила различные народнические кружки и группы, действовавшие еще в XIX в. и считавшие себя продолжателями дела народовольцев. Основными их требованиями были демократическая республика, полные политические свободы, законодательная защита «человека труда», социализация земли. Главным средством политической борьбы для эсеров был индивидуальный террор. Они создали строго законспирированную «Боевую организацию», на счету которой было множество покушений на должностных лиц государства.

Партия российских социал-демократов возникла формально в 1898 г . на I съезде в Минске, а фактически – в 1903 г. на II съезде в Брюсселе и Лондоне, где была принята программа партии, предусматривавшая свержение самодержавия и «завоевание рабочим классом политической власти». На этом съезде произошел раскол на «большевиков» во главе с В.И. Лениным и на «меньшевиков», выступавших против крайнего радикализма стратегии и тактики социалистов-ленинцев.

С конца 1905 г . начали возникать партии либеральной и охранительной направленности, действовавшие уже легально. К этому времени происходит размежевание общероссийских политических сил. В отечественной историографии было канонизировано деление общественных сил на три главных блока («лагеря»): реакционный (правительственный и проправительственный), либерально-буржуазный и революционно-демократический. Любое социальное ранжирование в большей или меньшей степени является условным. Реальная картина была такова, что на авансцене политики чаще действовали две силы, два главных вектора общественных устремлений: традиционное, государственно-охранительное, и реформистско-разрушительное. Но в случае реализации того, что рекомендовали и предлагали отечественные либералы, неизбежно наступило бы крушение монархической государственности. В последние годы именно либералы стали главными противниками правительства и сделали очень много для сокрушения власти.

В октябре 1905 г. в Москве состоялся П ервый учредительный съезд Конституционно-демократической партии, принявший программу и устав. Эта партия - крупнейшее объединение российского либерализма - для «широкого пользования» установила и другое название: «Партия народной свободы». В обиходе ее называли «кадетской», а членов - «кадетами». Она сыграла заметную роль во многих драматических коллизиях последних лет монархии. Во главе ее стояли известные общественные деятели П.Н. Милюков, В.А. Маклаков, А.И. Шингарев, Ф.И. Родичев, П.В. Струве, В.Д. Набоков, И.И. Петрункевич, князья Павел Д. и Петр Д. Долгорукие, князь Д.И. Шаховской и некоторые другие. Социальной основой партии являлись земско-либеральные элементы левой ориентации, а также профессура крупнейших университетов и лица свободных профессий (адвокаты, врачи, журналисты, писатели).

Программа кадетов вобрала в себя многие представления передовой европейской либеральной мысли. Сюда вошли положения о равенстве всех перед законом, о ликвидации сословных разграничений, о свободе совести и вероисповедания, о свободе печати и общественных ассоциаций, о неприкосновенности личности и жилища, о свободе передвижения, о ликвидации

паспортной системы, о свободе культурного самоопределения. Кадеты обошли вопрос о форме государственного устройства, написав, что «Конституционное устройство российского государства определяется основным законом», и выступили за избрание народных представителей «всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосов» Они настаивали на контроле со стороны представительного органа за государственными финансами и за деятельностью высшей администрации. Их программа была нацелена на создание конституционного правления, предусматривала разделение властей (исполнительной, законодательной, судебной) и развертывание широкой сети местных институтов самоуправления по европейским образцам.

В области аграрной политики кадеты ратовали «за увеличение землепользования населения» и отчуждение частновладельческих земель и передачи их в руки безземельных и малоземельных крестьян. Они признавали необходимым пересмотреть земельное законодательство для облегчения условий аренды, развивать государственную помощь делу обустройства землепользователей на новых местах, распространить рабочее законодательство на область аграрных отношений. В рабочем вопросе кадеты призывали к свободе рабочих союзов и собраний, к укреплению роли рабочей инспекции на производстве, установлению восьмичасового рабочего дня, развитию охраны женского и детского труда, совершенствованию рабочего страхования. Однако произнести красивые слова это одно, а реализовать обещания на практике - совсем другое. Кадеты, исписав за годы своего существования горы бумаг, произнеся бессчетное множество речей, разоблачив и заклеймив всех деятелей самодержавного режима за их нежелание и неумение осуществлять «правильную политику», так и не предложили самого главного: механизма реализации своих красивых благопожеланий.

Второй крупнейшей партией либеральной ориентации был «Союз 17 октября» (октябристы), организационно оформившийся в 1906 г . Октябристы были значительно правее кадетов, и их представления в области государственного устройства носили более определенный характер. Они выступали за конституционную монархию, рассматривая Октябрьский манифест как «величайший переворот в судьбах отечества», устанавливавший начала конституционной монархии. Они ратовали за сохранение единства и нераздельности Российского государства, но при непременном равенстве всех народов и при их праве на культурное развитие Они считали, что монарх должен сохранять свои сильные властные прерогативы, но лишь в союзе с народным представительством Октябристы выступали за свободу слова, собраний, союзов свободу передвижения, свободу труда, предпринимательства, за неприкосновенность собственности. В области аграрной они находили необходимым осуществить насущные реформы для «решительного и бесповоротного приобщения крестьян к полноте гражданских прав наравне с остальными гражданами». Они предлагали снять все правовые ограничения для крестьян и оказать «государственную поддержку поднятию производительности земледелия». Признавая остроту рабочего вопроса, октябристы ограничивались призывами пересмотреть и усовершенствовать рабочее законодательство развивать страховую помощь, разрешить свободу профсоюзов, но при этом «законодательно регулировать условия экономической борьбы».

Октябристы не являлись строго организованной партией это был скорее временный союз довольно разношерстных общественных элементов из числа имущих, желавших принять участие в выработке политических решений. Во главе партии стояло правое крыло земско-либерального движения во главе с графом П.А. Гейденом, Д.Н. Шиповым, М.А. Стаховичем, Н.А. Хомяковым. Но уже в 1906 г . на первую роль выдвинулся выходец из семьи старинного московского купечества, известный деятель Московского городского управления А.И. Гучков, ставший бесспорным лидером этой партии.

В конце 1905 г . начали возникать и политические партии правой ориентации, объединявшие сторонников неограниченной монархии, приверженцев исторических начал власти, выступавших против конституционных нововведений и усматривавших в них угрозу трону и России. Но сколько-нибудь серьезной организованной политической силы у власти не было. Потом, когда была избрана. Третья Государственная дума, появились значительные фракции проправительственной направленности, но вне думских стен политических организационных структур подобной ориентации почти не было. Это объяснялось не отсутствием сторонников монархии, не тем, что все население сплошь стало либеральным или радикальным. Суть проблемы коренилась в другом : самые лояльные элементы оказались и наиболее политически инертными. Консервативное миросозерцание (на современном политологическом жаргоне это называется «ментальностью») зижделось на вере и традиции, на почитании власти, на признании Божественного происхождения ее. Эти ценности, эти представления невозможно было пропагандировать на митинге, их нельзя было соблазнительно изложить в политической листовке или на страницах массовой брошюры. Русский человек, русский монархист и православный человек являлись в данном случае синонимами. Вера в Бога, вера в царя, вера в Россию существовала нераздельно, и если не было одной из составляющих эту триаду, то не могло существовать и остальных.

Попытки создания крепкой общероссийской монархической партии, партии порядка, партии традиции предпринимались неоднократно и начались они еще до революционных потрясений 1905 г . Первой заметной общественной организацией в этом ряду стало Русское собрание, возникшее в конце 1900 г . Устав его был утвержден 26 января 1901 г . Задачи его деятельности формулировались следующим образом: «Ознакомить общество со всем, что сделано важного и своеобразного русскими

людьми во всех областях научного и художественного творчества». Вначале общество сконцентрировало свои усилия на организации библиотек и читален, проведении вечеров и лекций по русской истории и культуре. Во главе организации стояли писатель князь Д.П. Голицын, правнук декабриста князь М.В. Волконский, барон Н.А Энгельгардт, издатель влиятельной газеты «Новое время» А.С. Суворин, профессор А.С. Вязигин, приват-доцент Петербургского университета, литературовед, журналист и писатель Б.В. Никольский.

Русское собрание несколько лет было центром притяжения всех правых сил. В ноябре 1905 г . оно опубликовало свою избирательную программу, ставшую образцом для подражания других монархических организаций. В ней однозначно выражалась приверженность неограниченной монархии и говорилось о необходимости единения царя и народа. В конце 1905 г . в Петербурге возникла еще одна значительная правая организация - «Союз русского народа», возглавлявшаяся известными в последующем деятелями А.И. Дубровиным и В.М. Пуришкевичем. Первый был врачом по профессии и состоял ранее в Русском собрании, а второй происходил из дворян Бессарабской губернии, служил чиновником в Министерстве внутренних дел и был завсегдатаем петербургских консервативных салонов. «Союз русского народа», устав которого был зарегистрирован 7 августа 1906 г ., вскоре стал самой массовой и влиятельной организацией правого толка.

Выборы в Государственную думу проходили в феврале – марте 1906 г ., когда в стране все еще были накалены общественные страсти, когда ежедневно из различных мест империи поступали сообщения о погромах, поджогах, насилиях и убийствах на политической почве. Но ситуация уже начинала поддаваться контролю со стороны властей, хотя в некоторых окраинных районах продолжала сохраняться нестабильность и там не удалось провести выборы. Некоторые левые и правые группы призывали к бойкоту избирательной кампании, и здесь самой влиятельной была большевистская партия, все еще не потерявшая надежду на возможность массового народного восстания. Помимо большевиков выборы бойкотировали эсеры и правые партии.

В общей сложности в П ервую думу было избрано 478 депутатов. По политической принадлежности они распределились следующим образом: кадетов - 176, октябристов - 16, беспартийных - 105, крестьян-трудовиков - 97, социал-демократов (меньшевиков) - 18, а остальные входили в состав регионально-национальных партий и объединений, в значительной части примыкавших к либеральному крылу.

Открытие Думы стало крупным общественным событием; его подробно описывали все газеты. Накануне заседаний первой сессии делегаты Государственной думы и Государственного совета были приняты в Георгиевском зале Зимнего дворца императором, который обратился к ним с речью. Среди прочего он сказал: «С пламенной верой в светлое будущее России Я приветствую в лице вашем тех лучших людей, которых Я повелел возлюбленным моим подданным выбрать от себя. Трудные и сложные работы предстоят вам. Верю, что любовь к Родине, горячее желание послужить ей воодушевят и сплотят вас». Царь выражал надежду, что думцы отдадут «все свои силы на самоотверженное служение отечеству, для выяснения нужд столь близкого Моему сердцу крестьянства, просвещения народа и развития благосостояния, памятуя, что для духовного величия и благоденствия Государства необходима не одна свобода, необходим порядок на основе права». Местом заседаний Думы был определен старый Таврический дворец. И во второй половине дня 27 апреля после краткого молебна она приступила к работе и сразу же выказала свое крайне радикальное настроение.

К этому времени кабинет С.Ю. Витте пал и премьером был назначен известный царедворец И.Л. Горемыкин, убедивший царя пригласить на пост министра внутренних дел бывшего Гродненского, а затем Саратовского губернатора П.А. Столыпина. Новому правительству досталось тяжелое наследство. Кабинет С.Ю. Витте, находясь у власти шесть месяцев, не подготовил к открытию Думы законопроектов, которые должны были бы стать предметом рассмотрения народного правительства, считая, что Дума сама должна заняться законотворчеством. И она занялась. Буквально с первых часов своды Таврического дворца стали оглашать призывы и декларации крайне радикального характера: объявить всеобщую амнистию, создать ответственное правительство, ввести всеобщее избирательное право, наделить крестьян землей и т.д. Либеральные газеты, ежедневно публикуя подробные и сочувственные материалы о работе законодательного органа, единодушно назвали его «Думой народного гнева».

Депутаты хотели всего и сразу, и это их желание делало Думу больше похожей на антиправительственный митинг, чем на работу серьезного и ответственного государственного органа. Большинство депутатского корпуса не было заинтересовано в конструктивной работе. Разгоряченные баталиями революционных битв, многие смотрели на думскую трибуну как на новый инструмент социальной борьбы, позволявший делать бесплатную рекламу и конкретным лицам, и определенным политическим течениям. Все это происходило в атмосфере непрекращающегося террора революционеров. По неполным данным, в январе 1906 г . было совершено 80 убийств, в феврале - 64, в марте - 50, в апреле - 56, в мае - 122, в июне - 27. Сотни людей стали жертвами беспощадных «борцов за свободу», и ни один из этих актов не был осужден не только левыми, но и кадетами.

Первое время исполнительные государственные структуры находились в состоянии растерянности. Конечно, зная состав участников думской ассамблеи, правительство не питало особых иллюзий. Однако столь резкий антиправительственный тон думского собрания, беспощадные и оскорбительные выпады по адресу отдельных лиц и государственных учреждений, принятые

большинством депутатов, оказались неожиданными. Но правительство не оставляло надежд на сотрудничество и выказывало Думе явные знаки внимания. Перед депутатами выступали глава кабинета, министры. Согласно закону, Дума была наделена правом делать запросы высшим инстанциям о неправомочных действиях лиц и учреждений. Это стало любимым занятием большинства. Достаточно было столичной газете написать о «произволе» властей, привести какие-то «факты» (в большинстве своем сфабрикованные бойкими «мастерами пера»), как тут же следовал запрос, и перед негодующей толпой народных избранников представало высшее должностное лицо. И начиналось своего рода судилище.

Для высших сановников это часто было настоящим по трясением. Но находились и такие, кто смело «шел в бой», спокойно и аргументированно отвечал на выпады и этим поддерживал престиж власти. Первое место в этом ряду занимал новый министр внутренних дел, которому неоднократно пришлось пройти «думское чистилище». Он не оправдывался (как делали многие другие), а излагал факты и свои взгляды по различным вопросам. Выступая 8 июня 1906 г ., П.А. Столыпин говорил с думской трибуны: «Власть не может считаться целью. Власть - это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка; поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластье, нельзя не считать опасным безволие правительства. Не нужно забывать, что бездействие власти ведет к анархии, что правительство не есть аппарат бессилия и искательства. Правительство - аппарат власти, опирающейся на законы, отсюда ясно, что министр должен будет требовать от чинов министерства не только осмотрительности, осторожности и справедливости, но и твердого исполнения своего долга и закона».

Первая Дума просуществовала чуть больше двух месяцев и основную часть времени уделила обсуждению самого жгучего вопроса социальной жизни - аграрного. Центром обсуждения стало два проекта. Первый внесли кадеты. Он предусматривал дополнительное наделение крестьян землей за чет земель казенных, монастырских, удельных, а также за счет частичного отчуждения частновладельческих земель за выкуп «по справедливой (но не рыночной) оценке». Второй проект внесла фракция трудовиков. Он носил еще более ра дикальный характер и предусматривал отчуждение помещичьей земли, превышающей «трудовую норму», создание «народного земельного фонда» и введение уравнительного землепользования. Обсуждение этих предложений вылилось в громкое обличение общественного строя. Поднимавшиеся на трибуну ораторы негодовали и произносили эмоциональные монологи о том, что «простой труженик» почти лишен «средств пр опитания», в то время как правительство защищает и охраняет интересы и привилегии помещиков.

В этих обвинениях была своя правда. Но правда была и в том, что простым перераспределением земельных наделов аграрный вопрос в России решить было нельзя. Требовалось не просто у одних отнять, а другим дать; необходимо было изменить не столько **размер землевладения,** сколько **качество землепользования,** которое отличалось допотопным обликом, чрезвычайно низкой эффективностью, позволявшей крестьянам существовать на уровне минимальной достаточности. Для коренной модернизации требовалось не отнимать землю, а создавать крепкого индивидуального землевладельца, умевшего и желавшего вести современное аграрное производство, стабильно нацеленное на рынок.

Царь был категорическим противником всех форм отчуждения собственности, не без основания считая, что потакание низменным инстинктам толпы безответственно, что какое-либо покушение на незыблемость прав собственности чревато непредсказуемыми социальными потрясениями, что любое «частичное изъятие» создаст сокрушительный прецедент. Противники громогласно обвиняли царскую власть в том, что она стоит на страже «интересов помещиков и капиталистов», но на самом деле монарх стоял на страже принципа неприкосновенности частной собственности и этому убеждению он был верен всегда.

Правительство болезненно реагировало на направление деятельности Государственной думы и 20 июня выступило с заявлением, в котором говорилось о неприкосновенности частной собственности на землю. 9 июля 1906 г . Первая Государственная дума была распущена и объявлены новые выборы. На следующий день группа кадетов и трудовиков собралась в Выборге, где опубликовала так называемое «Выборгское воззвание», в котором в знак протеста «против роспуска народного представительства» население призывалось к пассивному сопротивлению: не платить налоги, избегать рекрутской повинности, а зарубежные правительства призывались не предоставлять России займы. Эта акция никакого успеха не имела.

Выборы во В торую Государственную думу проходили в начале 1907 г, и первая сессия ее открылась 20 февраля 1907 г . В общей сложности было избрано 518 депутатов: кадетов - 98, трудовиков - 104, социал-демократов - 68, эсеров - 37, беспартийных - 50, октябристов - 44. Остальные голоса получили правые (националисты), представители регионально-национальных партий, казаки и некоторые мелкие политические объединения. Состав В торой думы отразил поляризацию сил в обществе, и хотя среди депутатов значительную группу составляли правые, перевес был на стороне левых, так как кадеты часто солидаризировались с ними. Аграрный вопрос опять оказался в фокусе внимания, но теперь уже существовала правительственная программа переустройства землевладения и землепользования, ставшая объектом ожесточенных нападок. Довольно быстро власти стало ясно, что ждать конструктивной работы от новой Думы не приходится. К тому же поступали сведения, что левые, прикрываясь депутатским иммунитетом, занялись откровенной антиправительственной деятельностью и вне стен Таврического дворца. Дума

отказалась лишить депутатских полномочий социал-демократическую фракцию. В ночь на 3 июня 1907 г . полиция арестовала, а затем предала суду группу думских социалистов. Через несколько часов последовало сообщение о роспуске представительства и был опубликован новый избирательный закон.

Новые избирательные правила изменяли пропорции представительства отдельных групп населения. Предпочтение отдавалось наиболее состоятельным и ответственным общественным элементам. Если по старому закону крестьяне выбирали 42% выборщиков, землевладельцы - 31%, горожане и рабочие - 27%, то теперь соотношение изменялось. Крестьяне получали 22,5%, землевладельцы - 50,5%, горожане и рабочие - 27%, но при этом горожане разделялись на две курии, голосовавшие отдельно. Было сокращено представительство окраин: Польши - с 29 до 12 депутатов, Кавказа - с 29 до 10.

Тема 8. Революция 1917 г.

8.1. 1917 год.

Опасный крен

Революция - особый вид исторического движения. В сравнительно узких хронологических рамках поток событий до предела ускоряется, увлекая за собой многие, вчера еще дремавшие силы, подмывая и обрушивая ставшие ветхими общественные институты и отношения, сотрясая все вокруг грохотом призывов, заклинаний, проклятий. Российская революция 1917–1920 гг. по своим масштабам и потрясениям в ряду всех революций, известных истории, - рекордсменка. Она раскаленной лавой прокатилась от столицы «до самых до окраин» огромной империи, сметая устои, не только прогнившие, но и прогрессивные, начавшие утверждаться. В водоворот событий вовлекались все без исключения социальные слои и группы населения. Перемены коснулись буквально всех сторон жизни страны в целом и каждого человека в отдельности. Невиданные разрушения, огромные материальные, духовные и людские потери. И в то же время всплеск романтизма, возвышенных идеалов, попытка на скорую руку материализовать извечную мечту о равенстве и свободе. Искры этого грандиозного пожарища разносились по всему свету, кого-то согревая, кого-то обжигая, кого-то предупреждая об опасности «игр в революцию в условиях XX в., наполненного столькими взрывоопасными материалами.

Яркое и трагическое историческое событие, каким стала Великая российская революция, получило отражение в отечественной и зарубежной литературе. В научных исследованиях, сборниках документов, мемуарах охарактеризованы ход революции по основным регионам страны, деятельность общероссийских и местных партий и организаций, поведение ведущих классов и многочисленных социальных групп, вождей и масс. С течением времени обозначились различные, подчас противоположные подходы к трактовке революции. Каждое идеологическое направление предлагало свое понимание «правды», объективности, полноты отражения событий. И, тем не менее, каждый историографический этап, срез вносили свой вклад в понимание исключительно сложного, многопланового, динамичного явления, каким стала революция. Прошедшие после нее десятилетия высвечивали все новые и новые ее грани в контексте единой, непрерывной отечественной и мировой истории.

Пытаться воссоздать гигантское неразъемное полотно революции в кратком очерке - дело безнадежное; прочертить ее путь пунктиром - породить законные вопросы об обоснованности «пропусков». На наш взгляд, возможен вариант, связанный с попыткой выявить факторы, обусловившие крутизну поворота российской истории, исключительную массовость общественных движений, ожесточенность социальных столкновений, огромный масштаб перестройки и разрушений, сущность «продуктов», полученных в результате такого катаклизма. Главное - перейти от описания революции как крупнейшего исторического события (с относительно плоскостным отражением героев, их сподвижников и врагов, идей и программ, решений и преобразований) к анализу революции как своеобразного исторического процесса, имеющего свой сложный многоступенчатый «заводной механизм», противоречивую динамику, соответствующую стадиальность, непредсказуемость (во многом обусловленную стихией) конечных результатов.

Попытки целого направления отечественной историографии (с 20-х и вплоть до 80-х гг. включительно) определить «предпосылки» революции можно считать безуспешными. Зависимость между выделяемыми объективными и субъективными «предпосылками», с одной стороны, и масштабом, глубиной, результатами революции - с другой, выявить так и не удалось. Сама концепция «предпосылок» навязывала вывод о закономерности революции, ее социалистической природе (после Октября), ведущей роли «самого прогрессивного» рабочего класса и т.п.

Из этого историографического тупика может подсказать выход постановка проблемы противоречий, накопленных российским обществом к началу и в начале XX в. Не связывая жестко дореволюционный и революционный периоды, оставляя значительное поле для проявления случайного, стихийного, субъективного, она позволяет оценить ту степень дезинтеграции общества, при которой могла совершиться революция (как вариант выхода из чрезвычайно сложного положения, в котором оказалась страна). Следовательно, изыскивается путь к пониманию и острейшей потребности перемен, и необходимости настойчивого поиска выхода из сложнейшей коллизии, и множества факторов, влиявших на исторический выбор. Таким образом, не снимается проблема альтернатив, но эти альтернативы видятся лишь в тех общественных силах, которые,

выходя на арену исторического действия, реально претендовали на роль «мотора» общественного прогресса.

Уже революция 1905–1907 гг. обнажила целую группу острейших противоречий, взрывавших российское общество, сталкивавших в непримиримой борьбе различные слои и группы населения. Последующий период «замирения» и особенно участия страны в первой мировой войне добавил сюда новую весомую порцию противоречий. В совокупности поражает их обилие и многообразие. Правы были представители т.н. «нового направления» советской историографии (М.Я. Гефтер, К.Н. Тарковский и др.), определившие Россию как страну, вобравшую в себя конгломерат противоречий, характерных для всего мира в начале XX в. Возраставшая напряженность касалась буквально всех сторон общественной жизни, создавая опасный крен. Требовалась твердая и мастерская рука правителя, чтобы удержать российский корабль на плаву, не дать ему лечь на борт и перевернуться. Открывался безграничный простор для проявления исторической инициативы. Кто ее проявит? На какие цели будет взят курс? Какие средства для этого будут использованы?

В предыдущем разделе книги убедительно показано, как постепенно зрело в обществе осознание гибельности консервации старых отношений и необходимости скорейшей всесторонней модернизации страны. Столь же убедительно показано, что правящие круги проглядели исключительно острую ситуацию, опасность нового социального взрыва, неохотно и непоследовательно вступая на путь разрешения вызревших социальных конфликтов и породивших их противоречий.

Для анализа природы и значения этих противоречий их необходимо сгруппировать. Представляется, что обоснованным будет выделение ряда групп (уровней), объединенных по характеру их возникновения, исторической укорененности, остроте. Это позволит выявить не только степень напряженности в обществе, но и масштаб предстоявших преобразований, которые могли и должны были совершиться и в ближайшие годы, и в сравнительно отдаленной перспективе. Следовательно, революция (возможная в этой ситуации) укладывается в рамки единого преобразовательного процесса, задачи которого ложились бы на плечи любого из правительств, оказавшегося у власти (естественно, с разным уровнем понимания и исполнения).

«Верхний» ряд противоречий составляли те, которые были обусловлены необходимостью преодолеть ставшее опасным отставание страны от передовых индустриально развитых стран (в области технологии, науки, производительности труда, квалификации кадров и общей культуры населения, вооружения армии, уровня потребления). Они обусловливали необходимость совершения Россией очередного исторического «скачка», наподобие тех, которые она вынуждена была осуществить в XVI и XVIII вв., на этапах догоняющего развития. Эти противоречия носили общецивилизованный характер и затрагивали совокупные интересы общества, в особенности тех социальных групп и слоев, которые были объективно заинтересованы в сохранении и укреплении России как великого государства, поддержании его единства и достоинства. Начиная крутой, ускоренный поворот к мировой цивилизации с конца XIX в. передовые силы России осознавали жизненную необходимость сбросить оковы средневековья, замкнутости, изоляционизма. Главными их противниками выступали абсолютизм, остатки феодализма в деревне, на окраинах.

XX век бросал вызов России, ставя вопрос о будущности страны, ее территориальной целостности, роли в Евразийском регионе и во всем мире. Сокрушительное поражение в годы Крымской, затем Русско-японской войн, территориальные потери (на Дальнем Востоке), закрепление роли России на мировом рынке лишь как экспортера сырья, продовольствия, растущая экономическая, финансовая зависимость от развитых стран, обострение соперничества с рядом стран в прилегающих к России районах - сигналы, свидетельствовавшие об опасных тенденциях, совокупность которых не могла не затрагивать интересы народа России и всех его социальных слоев. В дверь настойчиво стучались задачи индустриализации страны, крутой перестройки аграрного сектора (в интересах мобилизации финансовых, материальных и людских ресурсов), проведения культурной революции (которую уже завершили страны Запада, воспитав необходимые кадры ученых, специалистов, рабочих, включенных в процесс индустриализации и урбанизации), демократизации всех сторон общественной жизни, создания правового государства, расширения прав и свобод личности, решения национального вопроса. Одна из сложнейших и актуальнейших задач - адекватное отражение новых общественных реалий в духовной жизни, менталитете, религии. Ветер перемен приносил с Запада передовые формы организации производства (тресты, картели, синдикаты), машинную технику (самолеты, автомобили, врубовые машины, автоматическое оружие), формы политического устройства (парламентскую республику, многопартийность), идеи и концепции общественного развития (демократии, социализма). На российской почве все они давали быстрые и обильные всходы, направляя крутизну начавшегося поворота в сторону общественного прогресса. Но чем больше было свидетельств начавшегося «скачка», тем более расширялась пропасть между самыми передовыми и самыми отсталыми, традиционными институтами и отношениями. Обнажавшийся разрыв нес в себе опасность растущего напряжения и столкновения. Закономерно вставал вопрос о возможной и необходимой «цене» быстрого прогресса. Все отчетливее вырисовывались контуры вероятных схваток между общиной и фермерством, унитарностью и федерализмом, монополией и полурабочим-полукрестьянином, высокомеханизированной регулярной армией и казачеством.

На втором «этаже» противоречий располагались те из них, которые отражали специфику, особенности России, ее исключительную многоликость. В новом ракурсе проявлялись сложные взаимоотношения между географическими и экономическими районами, укладами жизни, быта. Острейшими были противоречия между крестьянами и помещиками, наемными рабочими и предпринимателями, между городом и деревней, центром и окраинами, между разными конфессиями, между русскими и представителями других народов, между самими окраинными народами, между казаками и примыкавшими к ним группами населения. Но центральным был все ярче проявлявшийся разрыв между самодержавной формой правления и интересами прогрессивных слоев населения. Весь этот богатейший спектр конфликтующих интересов представляли разнообразные партии и общественные организации - от монархических, черносотенных до либерально-демократических, леворадикальных, экстремистских. Среди них были широко представлены и национальные организации. Чем решительнее накануне и в годы войны Россия поворачивала в сторону передовых форм хозяйства, чем больше появлялось носителей прогрессивных идей и отношений, тем острее становилось их противостояние с отсталостью в области ведения хозяйства, управления общественными делами, отношений с внешним миром.

Третья группа противоречий - конъюнктурных, временных - была порождена уже тяготами и бедами мировой войны. Усиливающаяся экономическая разруха, угроза голода, усталость от войны, озверение, огромные жертвы, миллионные людские потери, разочарование в целях войны рождали протест в самых различных слоях. Социальная база самодержавия сужалась. Последняя группа противоречий, хотя и ограниченная узкими хронологическими рамками войны, вполне могла поспорить с двумя предыдущими по степени внесения разлада, противостояния в общество, сыграть роль своеобразного детонатора.

Масштаб всех этих назревших и отчасти перезревших проблем был неодинаков, цели и идеалы борьбы виделись различными, методы и средства их достижения применялись подчас противоположные. В целом же «букет» противоречий поднимал активность самых разнородных слоев населения, рождая в совокупности огромную приливную волну социального нетерпения. Возникала настоятельная потребность смены модели общественного развития - от самодостаточности и замкнутости к открытому обществу, активно обменивающемуся с другими странами всеми достижениями в области материального производства и духовной жизни; от противостояния различных социальных сил к поиску гражданского согласия вокруг первоочередных общегосударственных, общенациональных интересов. России было и что заимствовать, и что предложить другим народам. Принцип паритета давал возможность и резко ускорить через всестороннюю модернизацию темп общественного развития, и на новых основах закрепить православие, духовность россиян, их самосознание.

Видимо, еще в начале века под влиянием революции 1905–1907 гг., когда российское общество не достигло еще такой степени самораспада, был последний «разъезд», на котором можно было еще сравнительно безболезненно повернуть на путь буржуазно-демократического развития. Однако российский «состав» с грохотом проскочил его, набирая скорость.

Тесное взаимодействие и взаимовлияние в российских условиях всех групп противоречий, их тесное переплетение создавали неординарную ситуацию, рождали эффект домино: вспышка в одной части общества могла быстро распространиться и на другие, привести к тотальному взрыву. В этом заключался один из признаков углубляющегося системного кризиса общества. Попытка проведения Столыпинской аграрной реформы указала на реальность такой динамики. Можно констатировать парадоксальность ситуации, когда, с одной стороны, правитель, не способный решить многочисленные проблемы, мог быть сметен под напором общественного протеста; с другой стороны, тот правитель, который брался за решение всех этих проблем, был как бы обречен на поражение перед лицом неизбежных огромных трудностей по их разрешению. Если принять это положение, то, видимо, станет многое понятным в деятельности (бездеятельности) Николая II и его окружения, которые понимали (скорее чувствовали) если и не тупиковость, то, по крайней мере, исключительную трудность крупных политических маневров. Фатальной неизбежности революционного взрыва не было, но разнообразный горючий материал для него был готов.

При всем разнообразии вызревших социальных и прочих конфликтов среди них выделилось (не обособляясь, а выполняя некую организующую роль) несколько, создававших особые широкие потоки общественной активности.

Основным, по всеобщему признанию, для России оставался аграрный вопрос, вокруг решения которого разворачивалась аграрно-крестьянская революция. Она имела своих «действующих лиц», свои специфические социальные интересы, политические организации (земельный вопрос рассматривался в программных документах большинства партий, но особенно народнического, эсеровского направления), идеологию и идеалы (закрепленные в крестьянских наказах). Накал крестьянских выступлений определял, в конечном счете, температуру оппозиционных настроений в стране.

По мере индустриализации страны, организационного и идейного сплочения рабочих, опиравшихся на беднейшие слои, наемных рабочих в деревне, в качестве относительно самостоятельного оформился поток пролетарско-бедняцкий.

Столь же быстро пробивало свое русло полноводное национально-освободительное движение, подпитываемое борьбой многочисленных этносов за свои политические, экономические, религиозные, культурные права.

В годы войны сформировалось антивоенное движение, в котором участвовали представители разных слоев населения.

Самым активным, наступательным, массовым, организованным (в той мере, в которой это было возможно в обстановке самодержавия, реакции после подавления первой революции), вбиравшим в себя «соки» параллельных оппозиционных и революционных течений, было общественное движение, объединенное под флагом демократизации, смены политического режима, установления конституционного порядка. Оно было наиболее продвинутым по степени реальных завоеваний (зачатков конституции и парламентаризма, укрепления земств и городских дум), теоретического обоснования (в свете опыта передовых стран Европы и Америки), наличия общенациональных лидеров (представленных главным образом в П ервой - Четвертой думах).

Каждый из этих крупных потоков, в свою очередь, опирался на разнообразные слои, которые по мере отвоевывания позиций рассчитывали реализовать свои специфические программы. Крестьянство распадалось на зажиточных, середняков, бедняков. Столь же неоднородным был рабочий класс в зависимости от профессии, квалификации, заработной платы, связей с деревней. Пестрым был состав национально-освободительного движения, где под лозунгом национальных интересов объединялись бюрократия, предприниматели, родовая знать, интеллигенция, духовенство, рабочие, деревенское население. Это грозило обострением внутренней борьбы, непредсказуемыми комбинациями оппозиционных сил. Революция 1905–1907 гг. уже недвусмысленно «намекнула» на опасность такого лавинообразного обвала.

В совокупности все эти оппозиционные (революционные) силы перегружали общество настроениями недовольства, неопределенности, отчаяния, готовности к открытой схватке. Они на время объединили, казалось бы, несводимые антифеодальные и антикапиталистические, общедемократические и узкоклассовые интересы. Включалась активность и предпринимателей, и средних, и пролетарских, и люмпенских слоев, каждый из которых приносил накопленный опыт защиты собственных интересов (от заговоров, революционных схваток до бунтов, пугачевщины). Активно обсуждался и перенимался и зарубежный опыт решения назревших общественных проблем.

Такое уникальное, с точки зрения мировой истории, сочетание разных типов движений создавало возможность единовременной активизации, разового выплеска накопленной социальной активности, что могло поставить власти перед трудноразрешимыми задачами. Раскаленным очагом, над которым быстро активизировались эти движения, могла стать мировая война. Но это же обстоятельство несло в себе огромную опасность последующего распада единого фронта оппозиции, развязывания тотальной гражданской войны. Страх перед подобным возможным финалом останавливал на пороге революции всех здравомыслящих людей. И лишь «буревестники» революции призывали: «Пусть сильнее грянет буря».

Подспудно рождавшиеся и все ярче проявлявшиеся деструктивные тенденции могли стать ведущими лишь за гранью потери управляемости обществом, паралича государственной власти. Здесь, у критической черты, должны были проявиться и накопленный за века опыт монархического правления, и личные качества венценосца. У этой черты решался вопрос об исторической ответственности правящей элиты, которая могла и должна была не допустить трагического срыва.

Однако из окон Зимнего дворца плохо просматривались бескрайние просторы российской действительности. Неясными, размытыми проступали контуры народных выступлений. Политические баталии в столице рождали иллюзии знаний реальной обстановки. И царедворцам, и думцам казалось, что нараставший из глубины российской жизни гул недовольства не прорвется наружу. Хотя ощущение грозящей опасности нарастало, однако поражало отсутствие адекватной политической воли.

Сложившаяся ситуация не объясняет ни непосредственную причину начавшейся в феврале 1917 г. революции, ни тех конкретных обстоятельств, которые обусловили взрыв народного недовольства. Она подводит к пониманию более общей проблемы - той степени «перегретости» общества социальным недовольством, при которой нужен был лишь повод для начала революционного обвала.

Февральский рубеж

Февральско-мартовский переворот был быстротечным по темпу, крайне широким по составу участников революционного выступления, стихийным, хаотичным по объему решаемых первоочередных задач, столичным по характеру преобразований (смене центральной власти). Это была своего рода яркая вспышка, осветившая из одного источника всю необъятную Россию. В лучах этого света рельефно обнажились все накопившиеся за предыдущие десятилетия тревоги, боля, надежды. Появилась верхняя планка начавшегося революционного процесса. Как далеко этот процесс пойдет? Где будет нижняя планка? Какие группы населения будут вовлечены в этот поток? Что он сметет на своем пути? Какие политические силы вынесет на гребне в зону разлива, плавного созидательного течения? На эти непростые вопросы ответ давало лишь время. Свой вклад в конечный результат вносили вожди революции, стремительно всплывшие на поверхность политической жизни из разных слоев населения, политические партии, пытавшиеся «рулить» на терпящем бедствие корабле, различные группы населения, использовавшие революционный взрыв

для решения своих специфических задач. В конечном итоге черты возникавшего нового российского общества зависели от того, как далеко разрушительная волна, зародившись в столице, прокатится по стране, вбирая в себя огромную энергию протеста и преобразования, с каким «материалом» она вернется обратно.

Для начавшейся революции с первых ее актов была характерна важная особенность, заключавшаяся в отсутствии организованного, сплоченного сопротивления. Ни одна социальная группа, ни одна область страны («вандея») не выступила открыто под знаменами контрреволюции. Сторонники свергнутого режима ушли в тень, уже не играя в дальнейшем существенной роли в политической борьбе. Такая первоначальная легкость победы до предела расширила границы возможных преобразований. Но не способствовала ли она, при отсутствии внешнего активного врага, быстрому распаду самого революционного лагеря?

Первые месяцы - с марта по июль - вселяли надежду, что революция, неизбежно развиваясь, стремясь к политическому завершению (через созыв Учредительного собрания, утверждение конституционного устройства), останется в своих исходных, достаточно широких буржуазно-демократических рамках. О такой возможности говорил ряд обстоятельств. Во-первых, общность понимания природы совершаемой революции основными политическими силами, партиями и движениями (от октябристов, кадетов, кооператоров до меньшевиков, эсеров, национальных партий, крупнейших профсоюзов). На первых порах не составляли исключение и большевики (хотя с апреля и начавшие вооружаться ленинской установкой на переход от буржуазно-демократической революции - первого этапа Великой российской революции - к социалистической - следующему этапу). Во-вторых, характер первых преобразований, отражавших интересы абсолютного большинства населения страны, вовлекавших их в единый поток демократического обновления общества. В-третьих, активная, хотя и в рамках разных военных и геополитических интересов, поддержка революции странами Антанты и Четверного союза. В-четвертых, быстрое разрушение пирамиды самодержавной монархической власти и начало строительства демократической системы управления.

«Несущей конструкцией» формирующейся, структуры демократии выступала система новых исполнительных органов власти (законодательная и судебная ветви могли образоваться лишь на основе будущей Конституции). Вертикаль новой демократической власти, начало которой было положено созданием 28 февраля Временного правительства, продолжили в столице и на периферии (в губерниях, уездах, волостях, городах) комиссары, комитеты общественной безопасности (получавшие разное название), опиравшиеся на сохранившиеся от дореволюционного времени выборные общественные органы - земства, городские думы, а также резко поднявшие свою роль общественные органы - кооперативные, продовольственные, земельные, профсоюзные комитеты, больничные кассы, исполкомы просветительных обществ и т.п. Эта разношерстная система исполнительных органов удовлетворяла интересы большинства социально активного населения (от крупных предпринимателей до пролетарских слоев города и деревни), но в «переложении» применительно к данному этапу революции - буржуазно-демократическому. Состав первого правительства, включавший октябристов, социалистов, но главным образом кадетов, нацелил страну на модернизацию всех областей общественной жизни на принципах демократии, частной собственности, целостности государства и защиту его глобальных интересов участием в мировой войне. Программа (Декларация) правительства, обнародованная 3 марта, предлагала совокупность мер, разворачивавших Россию в сторону прогрессивных тенденций, подкреплявшихся инициативой высших и средних слоев городского и сельского населения. Предлагаемая модель общественного устройства предполагала устойчивое развитие страны без обострения социальных конфликтов, без дальнейших потрясений, с постепенной трансформацией социальной структуры по мере индустриализации и урбанизации страны.

Первым крупнейшим шагом на этом пути было провозглашение демократических свобод для всех слоев населения. Устанавливалась свобода слова, печати, собраний и стачек, профессиональных союзов. Отменялись сословные и национальные ограничения. Намечалось провести амнистию, заменить полицию народной милицией, реорганизовать органы местного самоуправления, созвать Учредительное собрание для принятия Конституции и установления формы правления. Гражданское право предоставлялось и миллионам солдат.

Демократизация, политические свободы - лишь часть той обширной программы преобразований, которые предстояло осуществить в ходе революции. Но это была та часть, которая действительно в короткий срок могла быть выполнена перенапряженным, надорванным в условиях продолжающейся уже третий год войны организмом страны. Последующие же глубокие реформы в деревне, в промышленности, на национальных окраинах неизбежно дезорганизовывали бы тыл, снижали боеспособность армии, перечеркивая усилия и жертвы, принесенные Россией в мировой войне. Таким образом, с началом революции обнажились и столкнулись интересы общегосударственные, общенародные, с одной стороны, и социальные, региональные, групповые - с другой. Дальнейшую судьбу России определяла возможность их сочетания или расхождения. Результат зависел от того, какие социальные группы укрепятся в демократических органах власти, подчинят их своим интересам. Растерянность всех участников революции перед неудержимым напором стихии в Феврале постепенно сменялась попытками преодоления пробудившейся стихии, эксплуатации ее в интересах отдельных групп населения, новоявленных революционных вождей всероссийского и местного масштаба. Совместились во времени два противоречивых процесса -

укрепление государственной власти и ее раздробление (по национальному, социальному, профессиональному, региональному признакам). На этапе революционной ломки «старого» обе эти тенденции дополняли друг друга при поиске элементов «нового». Проблема перспектив революции заключалась не столько в их наличии, сколько в характере взаимодействия. Победит ли тенденция централизации, унификации, или возьмет верх тяга к раздроблению, дезинтеграции? С марта по июль доминировала первая линия, с августа 1917 г. - вторая.

Меры по демократизации общества своей широтой и глубиной на несколько месяцев опьянили и объединили общество, обеспечив относительное согласив всех революционных сил. Сложился временный «союз» буржуазных и мелкобуржуазных средних слоев. Ощущение и ожидания коренных перемен большинством населения России укрепили оборонческие, патриотические настроения. Повсеместно развернулась работа по образованию новых органов власти, обновлению политических программ, созданию многопартийной системы. Пресса отражала все оттенки политической мысли, общественных настроений, демонстрируя подлинный плюрализм, терпимость к оппонентам и готовность к открытому диалогу.

Но то, что на короткое время сплачивало общество, далее уже подталкивало к расхождению, противостоянию, борьбе отдельных групп населения. Демократизации в политической сфере большинство населения расценило как необходимый и желанный, но лишь первый шаг на пути реализации различных социальных программ. Революция из стадии политической органично перетекала в стадию социальную. Все многочисленные противоречия, накопленные Россией к 1917г., через поведение, требования, настроения, общественную активность различных слоев населения прорывались на поверхность, разрушая еще вчера единый фронт революционеров: одни из них звали к миру, другие - к решению аграрных проблем, третьи - национальных, четвертые - профессиональных и т.п. В свою очередь, каждый из крупных сегментов дробился на более мелкие. Национальные партии и движения разбредались по национальным квартирам; в крестьянском движении появлялись признаки раскола, вызванного делением деревни на имущие и беднейшие слои; среди рабочих явственно проявлялись различия в требованиях высокооплачиваемых и низкооплачиваемых категорий и т.п. Таким образом, Российская революция демонстрировала одну из своих характерных особенностей - самодвижения и распада, вытекающих из сверхперегруженности ее разнообразными интересами и целями.

Этот переход от первого - политического - этапа революции ко второму - социальному - мог быть совершен или эволюционно - на основе объявленных и активно проводимых сверху реформ, или революционно - через очередную смену власти. Вторая линия насаждалась экстремистскими элементами, в первую очередь большевиками. Обстановку пробуждения стихии массового недовольства они использовали для перехватывания тактических требований буржуазных и социалистических партий с целью завоевания их сторонников. Так, несмотря на несоответствие своим программным требованиям, они заимствовали у эсеров требования социализации земли, «черного передела», укрепления мелкого единоличного хозяйства в деревне. Также быстро большевики «перевооружились», подхватив требования национал-демократических партий о самоопределении, праве народов на свободный выход из России. Таких политических, пропагандистских «кульбитов» было много. Однако результат (завоевание лидерства в революционном движении) перекрывал сомнения части большевиков, связанные с фактическими «отступлениями» от доктрины.

Носителями двух основных тенденций в развитии революционного процесса выступали Временное правительство (с подчиненными ему местными органами власти) и центральные советские органы (с обширной сетью местных Советов). Место, роль вторых в значительной мере определялись тем, что распад царской власти опережал процесс создания демократической. Образовавшийся вакуум заполняли различного рода политические суррогаты, появлявшиеся на волне революционной активности городских и сельских низов.

Советы возникали с ярко выраженной социальной окраской - как рабочие, крестьянские, солдатские и т.п., что в корне отличало их от формировавшейся вертикали общедемократических органов власти. Они несли в себе ряд родовых признаков: выступая как органы непосредственного революционного действия, самостийно вторгались во все сферы управления, легко переступая через правовые нормы; как самодеятельные общественные органы ориентировались главным образом на специфические национальные, профессиональные, социальные и прочие текущие интересы; принимая на себя ряд полномочий по решению наиболее злободневных вопросов, подменяя государственные органы, но не имея подготовленных кадров технического аппарата, средств, выступали главным образом как сила деструктивная. И еще важная черта - сложившись фактически на пустом месте (если не учитывать кратковременного опыта 1905 г.), без традиции, культуры, выверенного практикой опыта, Советы вынужденно формировались как околопартийные органы, заимствуя у а ктивно действовавших партий их кадры, организационные навыки, методы работы в массах. Партийный дух царил в коридорах Советов. Сами партии - как теоретические, идеологические, организационные лидеры - со временем менялись, а этот дух оставался стойким: сначала эсеро-меньшевистский, затем большевистский.

Вернувшись в Россию в апреле 1917 г., Ленин разглядел в Советах их возможный потенциал как инструментов борьбы за власть в ходе углубления революции. В рамках этой гипотетической модели служебную роль играл тезис о двоевластии, якобы установившемся после Февраля.

Положением о двоевластии (хотя Ленин одновременно констатировал, что Советы - еще «неразвитое», «слабое, зачаточное» правительство) искусственно поднималась значимость Советов, которые фактически не являлись второй самостоятельной властью, а выполняли хотя и важную, но все-таки вспомогательную роль в общей системе демократических органов власти. Соглашение, заключенное между Временным правительством и Петроградским советом 2 марта, помогло каждой из сторон закрепить свое место в сознании широких масс населения как органов новой власти. Однако это было не равноправное партнерство и не фактический раздел власти. Сам Ленин констатировал, что эта «зачаточная власть», руководимая эсерами и меньшевиками, «сама и прямым соглашением с буржуазным Временным правительством и рядом фактических уступок сдала и сдает позиции буржуазии».

Для Ленина в Советах самой важной была сторона, связанная с характером социального представительства. Следуя сугубо классовому принципу в трактовке природы государства, Ленин принципиально противопоставил Временное правительство, как власть буржуазно-помещичью, Советам, как власти рабоче-крестьянской. Соответственно концепция двух диктатур выстраивала сценарий не социального партнерства, а непримиримой классовой борьбы; не упрочения основ демократии в рамках существующей социальной структуры общества, а ломки того и другого в угоду интересам беднейшего населения. Положением о двоевластии Советам выдавался своеобразный аванс: они провоцировались на борьбу за первые роли, одновременно перегружались конфронтационным духом (в борьбе и с Временным правительством, и внутри самих Советов между партиями за ведущую роль, господство). Активность Советов подогревалась теоретически и исторически не доказанным тезисом о том, что советские органы власти представляют собой **«высший** тип демократического государства», утопическим положением о последующем отмирании государства через советы как органы пролетарской диктатуры. Тем самым отвергался вариант возможного постепенного «вмонтирования» Советов в будущую стабильную систему демократических органов власти; сами Советы становились полем острейшей политической борьбы в ущерб остальным направлениям деятельности В первичную клетку Советов был вживлен тлетворный микроб классовой борьбы.

С февраля по июль Советы развивались противоречиво. С одной стороны, они укреплялись, набирали опыт практической деятельности. С другой стороны, усиление проправительственных структур оттесняло Советы на периферию властного поля. Судьба Советов, а вместе с ними и всей складывавшейся демократической системы власти зависела от того, сможет ли Временное правительство вбить клин, оторвать от Советов нарастающее оппозиционное движение или позволит им выступить единым фронтом под лозунгами перерастания в новую стадию (социальную) и соответствующего изменения характера власти (ее советизации).

Расслоение революционного движения после Февраля не приобрело вначале резко очерченных границ. Но в ходе мощных демонстраций в апреле, июне, июле в столице и ряде других городов против политики Временного правительства оно стало не только очевидным, но и своеобразным «мотором» дальнейшего развития революции. Все три политических кризиса означали рост оппозиционных настроений, увеличение числа участников движений протеста против внутренней и внешней политики Временного правительства, радикализацию требований. Они все шире сопровождались лозунгами недоверия правительству и перехода власти к Советам. Однако опрокинуть первоначальное соглашение они оказались не в состоянии. Во всех случаях центральные органы Советов выступали фактически в роли миротворцев, выражая доверие Временному правительству. Этот компромисс опирался на принципиальное признание революции как буржуазно-демократической и стратегическую задачу удержания ее в этих рамках. Требования демонстрантов (скорее - их организаторов) приходили в противоречение с интересами широких слоев города и деревни, удовлетворенных первыми достижениями революции, идеями обещанных реформ. Правительство объявило о своем стремлении добиться скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций, установления государственного и общественного контроля над производством ч распределением продуктов, регулирования землепользования во имя интересов народного хозяйства и крестьянского населения, усиления налогообложения верхних слоев, укрепления центральных и местных органов власти, созыва в короткий срок Учредительного собрания (из Декларации первого коалиционного правительства, опубликованной 5 мая 1917 г.). Немалую роль играл психологический настрой различных категорий населения, испуганных эксцессами революции, репрессиями, погромами, разбоем, жестокостью, многочисленными пророчествами насчет кровавой гражданской войны. Проходила перегруппировка в обществе, в основе которой лежало уже отношение к самой разворачивающейся революции. Большинство социально активной части населения, поддержавшей революцию на этапе свержения самодержавия, провозглашения демократических свобод, перерастало в большинство протестующих против подрыва устоев молодой неокрепшей демократии. Возвращаясь неоднократно к урокам июльского выступления, Ленин в дальнейшем должен был признать, что провинция и армия в тот момент не поддержали бы попытку насильственно изменить характер власти.

Сама же попытка большевиков в июле подвести массы петроградских рабочих, солдат к этой опасной черте вызвала сплочение всех демократических сил. На большевиков обрушились репрессии (аресты ряда лидеров партии, закрытие «Правды»), Ленин вынужден был скрыться в подполье, была развернута широкая пропагандистская кампания по дискредитации большевиков за

их якобы контакты с германским командованием. Укрепился блок правящих партий, в числе которых наряду с кадетами прочное место занимали и социалисты (после их вхождения в состав коалиционного правительства с мая 1917 г.).

Летом была пройдена критическая точка развития революции. Теперь открывалась возможная перспектива стабилизации власти на основе соглашения ведущих политических сил, проведения демократических выборов и созыва Учредительного собрания, уточнения, опираясь на решения Собрания, параметров нового общественного строя России.

Главным смотром демократических сил стало Государственное совещание, созванное Временным правительством 12–15 августа. На нем прозвучали призывы, поддержанные большинством участников, укрепить государственную власть в центре и на местах, пресечь противоправную деятельность экстремистских организаций, укрепить армию, сплотить все слои населения во имя победоносного завершения войны.

Однако этот смотр одновременно выявил и намечавшиеся глубокие различия во взглядах его участников на перспективы и содержание революции. Четко обозначилась группа (командный состав армии, казачества, крупные предприниматели, поддерживаемые зарубежными вкладчиками капиталов, высшие слои бюрократии и интеллигенции, либеральные помещики), жаждавшая сильной, твердой, централизованной власти, порядка в тылу и на фронте, дисциплины, защиты интересов бюрократии и собственности. Эта часть общества была готова ограничиться «малой» революцией во имя высших интересов государства, народа. Приплюсовав к своему экономическому господству и доступ к рычагам политической власти, они постепенно покидали ряды революционеров, сплачиваясь вокруг идеи стабилизации, законности, порядка. В глазах своих вчерашних союзников они превращались в контрреволюционеров.

Менее определенной была программа центристской «революционной демократии», ориентированной на требования средних слоев, но не решавшейся настаивать на их реализации вплоть до созыва Учредительного собрания, окончания войны. Представители социалистических партий словесную риторику по поводу завоеваний революции не подкрепляли ясной программой очередных преобразований. На давление масс снизу они отвечали усилением исполнительской власти (через институт комиссаров), применением карательных мер против нарушителей законности, расширением полномочий правительства и его главы. Быстро приходило понимание, что путь к демократии лежит через временное и широкое использование элементов авторитаризма. Складывалась концепция демократической диктатуры. Ее контуры просматривались в «Декларации Временного правительства» от 8 июля. Правительство обещало действовать с той «энергией и решительностью, какие требуют чрезвычайные обстоятельства времени». Отделываясь туманными обещаниями решить неотложные земельный, рабочий, национальный и другие вопросы, Декларация призывала к введению жестких мер против попыток самочинно решать насущные проблемы. «Правительство спасения революции» (нареченное так социалистами, лидерами Советов) в качестве главного противника, главной подрывной силы рассматривало леворадикальные элементы. Председателем правительства стал эсер А.Ф. Керенский, министром внутренних дел - один из лидеров меньшевиков И.Г. Церетели. Правительство обещало 17 сентября созвать Учредительное собрание.

Учитывая предстоящую острую борьбу при выборах в Учредительное собрание, правительство взяло курс на вытеснение из системы власти (особенно в провинции) всякого рода самочинных организаций. Основной удар наносился по комитетам общественной безопасности, Советам. Резко ограничивались права губернских, уездных, волостных земельных комитетов. Усиливались аппарат и полномочия комиссаров. В составе губернских комиссаров 37,85% были эсерами, 21,56% - меньшевиками, 11,76% - энесами. Следовательно, и среднее звено исполнительной власти уже существенно «порозовело», закрепляя важную роль социалистов в строительстве полновластной, централизованной, твердой государственной власти. Позиции социалистов усилились и в самом Временном правительстве после изменения его состава 23 июля.

Третью группу участников Государственного совещания составляли представители леворадикальных партий - левые эсеры, меньшевики-интернационалисты, большевики. Двойственность их положения заключалась в том, что своим присутствием на Совещании они фактически освещали процесс стабилизации демократической власти. Однако своими программными установками, тактическими целями они должны были раскачивать властный «корабль». Это противоречие большевики разрешили, покинув Совещание, обратившись к рабочим Москвы (где проходило Государственное совещание), ряда других городов с призывом бойкотировать Совещание, выразить свой протест массовыми забастовками, демонстрациями. Этот призыв был услышан и поддержан.

За обнаружившимся разбросом политических интересов на второй план еще отходили периферийные противоречия, отражавшие противостояния между центром и регионами, между русскими и другими национальностями, между различными конфессиями и т.п. Хотя волна демократизации подхлестывала и их, выводя на одну «линейку», однако многоликость, многоцветие революции не перерастали еще в стадию открытого размежевания и противоборства основных революционных отрядов.

При данном раскладе сил, когда сложилось хотя и неустойчивое, но тем не менее равновесие, открылась реальная перспектива путем созыва Учредительного собрания стабилизировать

политическую систему, крупнейшую ошибку допустил первый блок политических сил. Переоценив свою роль (как ведущей политической, культурной, экономической, духовной силы), он пренебрег тем обстоятельством, что хрупкое согласие в обществе держится большей частью еще на Слове, на Авторитете и Доверии к политическим лидерам. Убрав эти «устои», они обрекли общество (в случае своего поражения) на быстро ускоряющееся движение под гору.

Еще с весны 1917 г. по инициативе крупных предпринимателей, генералитета шла скрытая финансовая и организационная подготовка политического переворота, чтобы избавиться от вынужденного союза с социалистами, ввести режим «твердой власти» (с опорой на армию, милицию, казачество), подавить стихийные беспорядки на фронте и в тылу. За кулисами Государственного совещания уже прорабатывались детали путча. На роль руководителя переворота был выдвинут верховный главнокомандующий Л.Г. Корнилов.

Реальной стала опасность установления генеральской диктатуры. Образ и характер ее подсказывали введение смертной казни на фронте, военно-полевых судов, аресты «подрывных» элементов в армии, запрет на распространение большевистских газет, на участие солдат в выборных органах (Советах, полковых и ротных комитетах).

Такой трагический поворот, связанный с отказом от ряда завоеваний демократии, ломал весь сценарий постепенного изживания революционности, перехода страны на путь глубокого и последовательного реформирования всех областей общественной жизни. Непосредственным результатом корниловского мятежа (25 августа – 1 сентября) была резкая активизация центра и левого крыла революционных сил. Временно сложился их союз во имя сохранения завоеваний революции. Поднялся авторитет «революционной демократии» и всех партий, входивших в этот блок. Влияние кадетской партии, как в определенной мере соучастницы заговора, резко упало. Власть в государстве еще больше «порозовела». 27 августа распалось второе коалиционное правительство. На смену ему пришла Директория (высший исполнительный орган, состоящий из пяти министров во главе с Керенским), сделавшая еще один шаг в сторону демократической диктатуры.

Исторический вызов, брошенный ходом российской революции основным политическим силам России, теперь был обращен к демократическому центру - левому крылу кадетов, меньшевикам, эсерам, энесам. Однако и они оказались не на высоте. На их плечи легла слишком тяжелая ноша. Сказались отсутствие серьезного опыта участия в управлении государством, слабая связь центральных органов этих партий со своей социальной базой, амбициозность новоявленных государственных лидеров, упивавшихся огромной властью, и в то же время боязнь ответственности за распоряжение этой властью. В результате - топтание на месте, потеря темпа демократизации. Вместо ускоренного созыва Учредительного собрания - оттяжка с его выборами, вместо некоторого вынужденного ограничения демократии во имя стабилизации общества - бесконечные клятвы по поводу неукоснительного следования абстрактным принципам свободы, вместо решительной борьбы с экстремизмом слева - заигрывание с ним или недооценка его опасности. Поза, поза, поза... Увлекаемая мощным потоком молодой демократии, новая правящая элита не заметила быструю потерю доверия и поддержки со стороны широких масс населения. Керенский, социалисты вооружали своих оппонентов, новых претендентов на власть, богатым негативным опытом «звездной болезни», отказа от решительных реформ и прямого обращения к массам, а также неумения глубоко зондировать изменяющееся общественное настроение. И этот опыт был большевиками быстро усвоен и преобразован в тактику решительного штурма.

Глубокий раскол в революционном лагере, начавшийся в августе, в последующие недели и месяцы принял лавинообразный характер. «Медовый месяц» демократии завершался.

Революционный поток, неожиданно наткнувшийся на корниловскую «плотину» (попытку ее построить), круто повернул влево. Ускорив свой бег, он забурлил, прокладывая новые русла, разбегаясь по массе рукавов. Некоторый баланс сил, установившийся к концу лета между центральной властью и местной инициативой, был нарушен в пользу последней. Нарастали стихия, хаос, анархия, «пугачевщина ». Жажда власти (столь доступной на революционной волне) одних сочеталась с нетерпением, озверением, романтическими ожиданиями других участников леворадикального крыла. «Человек с ружьем» играл все большую роль и в тылу. Отчетливо проявлялась «стихийно-народная подоплека русской революции». Вертикаль исполнительной власти, увенчанная Временным правительством, обвиненная в связях с корниловцами, зашаталась, теряя первоначальную массовую поддержку. Земства, городские думы оказались слабой опорой. Зато резко возрастала роль одной из боковых ветвей революционной власти, состоявшей из Советов, революционных комитетов, комитетов спасения, множившихся после августа. Глубокий кризис демократии давал шанс на выдвижение к вершинам власти учреждениям, несшим в себе угрозу антидемократизма, тоталитаризма. Их подпирали теоретические конструкции социалистической революции, в основе которых лежали идеи диктатуры пролетариата, классовой борьбы, насилия как повивальной бабки прогресса, смены формаций. Акцент в революции все больше смещался в область разрушения, низвержения, отрицания в ущерб созиданию, строительству, приращению.

Августовские события наглядно показали, насколько в России оказались еще слабыми и капиталистические отношения в целом, и предпринимательские и средние слои в обществе, и накопленные до революции и вновь приобретенные после ее начала демократические институты и принципы. Эти события выявили просчеты и ошибки лидеров революции, их поспешность с отказом от монархической формы правления как исторически сложившегося «обруча», который мог бы

удержать общество от экстремизма, эгоизма, романтизма, революционаризма. Была доказана правота части либералов (Милюкова и др.), рассматривавших монархию как некую, выверенную веками ось государственного управления, без которой неизбежны безвластие, анархия, путь к гражданской войне. Утрачивала свою авангардную роль интеллигенция, расплачиваясь за оторванность многих ее представителей от реальной жизни, за незнание потребностей общества, за склонность к возвышенным идеальным схемам, бунтарство, воинствующий атеизм. В глубоком кризисе находилась и православная церковь, потерявшая опору в лице монархии, переставшая быть государственной, но не определившая достаточно четко своего отношения к революционным переменам в обществе. Временное правительство растеряло потенциал патриотизма, державности. Слишком радикально рассчитавшись с политическим прошлым, буржуазно-демократическая революция делала проблематичным свое будущее.

Если после июльского кризиса наметилось явное замедление советского движения, то в ходе и после подавления корниловского мятежа маятник резко качнулся в другую сторону. Общественно-политическая обстановка в стране явилась благотворной для распространения лозунга «Вся власть Советам!». Активизация Советов проявилась односторонне. Инициируемая снизу - солдатской, рабочей, крестьянской массой, она всячески тормозилась сверху - Центральными исполкомами Советов. Их партийные лидеры, противясь советизации, иначе понимали сущность российской революции, природу демократии, перспективы развития страны, тенденции развития общемировой цивилизации. Значительная часть меньшевиков и эсеров, все больше разочаровываясь в коалиции с кадетами, не готова была еще к разрыву с ними. В свою очередь, большевики «оседлали» лозунг «Вся власть Советам!», используя его не только для углубления революционного движения, но и для непосредственного прорыва (минуя стадию внутрисоветской межпартийной борьбы, о чем Ленин писал после апреля) к власти. Этот курс получал все больше «аргументов» по мере большевизации Советов, завоевания большевиками столичных (петроградского и московского) Советов, расширения опоры Советов через фабзавкомы и солдатские казармы.

Прояснить соотношение политических сил и настроений призвано было Демократическое совещание, созванное 14–22 сентября. Демократический блок усиливался участием в Совещании представителей городских дум, кооперативов, профсоюзов. Руководство Совещания отвергло предложения ряда курий о передаче власти Советам, о создании однородного социалистического правительства. Был продолжен курс на коалицию с кадетами в составе Временного правительства. Линия на социальный компромисс, на расширение демократических начал усиливалась созданием своего рода согласительной комиссии - Временного Совета Российской республики (Предпарламента), начавшего работать 7 октября и призванного провести подготовительную работу накануне созыва Учредительного собрания.

Однако эта линия демократизации, парламентаризма, реформаторства пресеклась. Она «перебивалась» другой линией, быстро набиравшей силу с осени 1917 г. Городские и сельские низы, устав от обещаний коренных социально-экономических и национальных реформ, теряя доверие к правящим партиям, испытывая все возрастающие тяготы от войны, разрухи, недоедания, все активнее, самостоятельно, независимо от властей, а чаще - наперекор им, решали свои жизненные проблемы. Камертоном для национально-освободительного движения становились решения Украинской Рады об автономизации Украины и Финского сейма о независимости Финляндии; для рабочего движения - требования о введении рабочего контроля, национализации ключевых отраслей, решительного обуздания спекуляции; крестьянского движения - массовые захваты помещичьих земель, переделы земли, поджоги имений, вооруженные схватки с солдатами и казаками. Попытки правительства и местных органов власти посулами, увещеваниями и репрессиями предотвратить, погасить это «самовозгорание» оказывались безуспешными. Собрав урожай, готовясь к голодной и холодной зиме в тылу и в окопах, беднейшие слои населения все решительнее требовали учета и защиты их жизненных, неотложных интересов.

Революция вступала в новый этап. Возможность реализации двух четко обозначившихся альтернатив ее движения зависела теперь от таланта политического руководства, от его гибкости, умения оперативно осмысливать всю толщу общественных настроений, выявлять созидательный и разрушительный потенциал основных социальных групп.

Последовательность курса демократических сил была похвальной. В нем отражались фундаментальные интересы страны, основных масс населения, закреплялись прогрессивные тенденции в развитии российского общества на основах законности, правопорядка, гражданского мира, многоукладности. Все больше укрепляясь во власти, социалисты, становясь государственными деятелями, меняли свое отношение к социальным и общенародным интересам, выдвигая на первый план общегосударственные. Однако эта линия не вбирала, не откликалась оперативно на то новое, широкое, грозное, разрушительное, что множилось на уровне обыденного настроения, поведения, психологии беднейших и исстрадавшихся на фронте и в тылу масс.

В этих условиях незаурядный специфический талант проявили леворадикальные элементы, уловившие момент (буквально, исторический миг!), когда можно было воспользоваться слабостью, просчетом, ошибкой политического противника, чтобы положить его на лопатки.

По опубликованным работам Ленина с конца августа хорошо видно, как он скрупулезно выявлял тенденции, отмечал явления, которые обобщенно свидетельствовали об обнажившемся кризисе власти, об основных носителях протеста и сопротивления. В сентябре этот реестр быстро

пополнялся, в октябре дополнялся все новыми и новыми штрихами. В этот круг включались взрыв антивоенных настроений в армии после провала летнего наступления, отчуждение солдат от офицеров после корниловского мятежа; быстрый рост вооруженных выступлений в деревне; глубокий раскол в среде меньшевиков и эсеров, появление в обеих партиях сильного левого крыла, близкого по настроениям к большевикам; отход местных Советов от центральных советских органов; кампания большевизации местных и столичных Советов; приход к руководству Петроградским городским исполкомом Советов Троцкого (вступившего в ряды большевиков); расширение большевистского крыла в столичных городских думах; усиление влияния леворадикальных партий в воинских гарнизонах в столицах и городах, расположенных близко к Петрограду (Кронштадте, Ревеле, Гельсингфорсе и др.). В этом единовременном соединении разнородных факторов заключены и элемент случайности, и некое логическое проявление самодвижения, саморазвития революционного процесса через сознание и поведение людей, не получивших еще для себя значимых результатов от революции. Линии социальной активности могли в любое время разойтись, ослабеть под влиянием тех или иных факторов. Но в данный момент законом наложения сил они создавали «девятый вал» для правящего режима, со всеми возможными разрушительными последствиями. Поэтому участие большевиков в Демократическом совещании Ленин оценил как ошибку, призвав своих сторонников бойкотировать Предпарламент.

Тактика подталкивания революции строилась не только на ряде верных оценок и обобщений, но и на не менее крупных просчетах и иллюзиях большевистского руководства. Ленин явно переоценивал уровень зрелости капитализма в России, роль госкапиталистических форм, «народность» Советов и способность их решать общегосударственные задачи, прочность союза рабочих и крестьян и т.п. Одна из таких стратегических ошибок была связана с переоценкой зрелости мирового революционного движения: «Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции». Поддавшись революционному поветрию, Ленин и его окружение ставили страну и народ России в невероятно трудное положение первопроходца, противостоящего всему цивилизованному миру. Проект нового общества, которое должно было возникнуть после социальной (социалистической) революции, строился не на выверенных общественной практикой принципах, а на отвлеченных, мифических прогнозах (типа введения всеобщего рабочего контроля, уничтожения постоянной армии, профессионального чиновничества, «отмирания государства» и т.п.).

Исключительно короткий срок - с конца сентября и до созыва 24 октября II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов - был использован большевиками в полную силу. За эти буквально считанные дни Лениным были подавлены сопротивление и колебания по отношению к восстанию части ЦК партии большевиков (Каменева, Зиновьева), перестроена под лозунгом практической подготовки к восстанию работа столичных и ряда региональных партийных организаций, налажены контакты с лидерами левых группировок других партий, усилена работа в армии, мобилизована Красная гвардия, на страницах большевистской прессы развернута мощная пропагандистская кампания против правящих партий, Временного правительства, Предпарламента. Ленин учитывал, что на предстоящих II Всероссийском съезде Советов и на Учредительном собрании большевики окажутся в меньшинстве и могут быть отброшены назад с непредсказуемыми последствиями. Поэтому он спешил, по дням, по часам планируя и подготавливая восстание. С другой стороны, неверие в готовность большевиков взять власть и в особенности способность ее удержать лежало в основе политики всех буржуазных и социалистических партий. Это был крупнейший и грубейший политический просчет, определивший последующую судьбу, как их собственную, так и всей России.

Октябрьский переворот (24–25 октября) был осуществлен в Петрограде как по нотам. Власть Временного правительства пала. II Всероссийский съезд Советов своей леворадикальной частью (правая часть меньшевиков и эсеров покинула съезд), своим авторитетом освятил вооруженное выступление большевиков, передав всю власть в центре и на местах Советам. К руководству правительством пришли большевики во главе с Лениным Великая российская революция отмерила свой очередной крупный рубеж. Но и он был не последним.

Октябрь, Советы, большевики

Октябрьский переворот стал возможным в результате взаимодействия трех основных факторов. Первый - стремительное нарастание стихии народного протеста и самодеятельности в решении самых насущных, жизненных проблем - земли, мира, хлеба. Второй - трансформация этой народной стихии, крайне многоликой по проявлениям (от резолюций протеста до открытых вооруженных выступлений), в политическую форму с требованием передачи власти в центре и на местах в руки Советов. Третий - настойчивые усилия большевиков по максимальному расширению народного движения, по переводу его в русло борьбы за изменение характера власти, по укреплению своего лидерства в этом движении. Можно, видимо, спорить по поводу роли и удельного веса каждого из этих факторов.

Но нельзя игнорировать саму эту совокупность как решающую предпосылку состоявшегося переворота, подменяя ее каким-то одним фактором. Нельзя игнорировать огромное значение ее в определении характера и следующего этапа Великой российской революции.

Сущность этого этапа, на наш взгляд, определялась и резким возрастанием роли каждого из обозначенных компонентов, и обострением противоречий между ними, и поисками большевиков для себя новых социальных и организационных опор в обществе.

Руководство большевистской партии политически очень точно отреагировало на поднимающуюся волну революционного нетерпения, ожесточения, вооружив массы соответствующими политическими программами. Декреты II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов показали, что большевики вовремя учли негативный опыт Временного правительства: свой приход к власти они сразу же, без оттяжки, без отсылки к будущему Учредительному собранию закрепили решением самых насущных задач революции. Судьбу вопроса о земле они вручили в руки самого деревенского населения. Следом забурлила, широко разлилась, демонстрируя неимоверной силы преобразовательный и разрушительный потенциал, аграрно-крестьянская революция. Выступая составной частью общего революционного процесса (в качестве самостоятельной «малой» революции), с каждым месяцем набирая после Февраля силу, с октябрьского рубежа она в полную силу проявила свой характер, диктуя темпы аграрных преобразований, формы самодеятельности сельского населения, методы ломки не только феодальных, но и буржуазных отношений. Революция из столиц решительно шагнула в деревню, окрасившись там в свои специфические тона.

Такую же роль сыграл Декрет о мире. Многочисленная армия на фронте, солдаты и офицеры-тыловики, демобилизованные и призывники в Декрете услышали свой голос, свои требования. Декретом намечалась программа выхода России из войны, пробуждения своим примером революционного движения во всех воюющих странах, сопутствующего решения национального вопроса для угнетенных народов.

Последующим Декретом о рабочем контроле и другими актами в ноябре – декабре 1917г. активизировалась и рабочая, пролетарская социальная «малая» революция.

В этом же ряду важнейших актов новой власти стояла «Декларация прав народов России», принятая через неделю после Октябрьского переворота и ставшая программой-знаменем для фактически самостоятельной национально-освободительной революции, опалившей своим горячим дыханием окраинные районы страны и приведшей к развалу Российской империи (с выделением в качестве самостоятельных республик Финляндии, Украины, Азербайджана, Грузии, Армении, Литвы, Латвии, Эстонии).

В развернувшейся повсеместной ломке старых устоев Советы находили свое оправдание и предназначение в наибольшей мере реализуя специфику своих родовых черт. В факте так называемого «триумфального шествия» Советской власти, приведшего к весне 1918г. к победе Советов на большей части территории страны, отразились гибкость Советов, готовность их осуществлять самые разносторонние задачи, приспособляемость к разнообразным местным условиям. Молодой, неокрепший организм новых органов власти легко откликался на запросы масс, становясь орудием в защите их разнообразных групповых, классовых, корпоративных, национальных и прочих интересов.

Наблюдалось, таким образом, редкое в истории явление: революция на очередном этапе получила возможность наконец-то в полную меру выявить все богатство своих задач, целей, движущих сил. Этот взрыв гигантской накопленной ранее социальной энергии изменял картину революции. Она растекалась по необозримым просторам России крупными и мелкими потоками; формировались новые центры притяжения политических и социальных сил (в Прибалтике, на Украине, на Дону, Северном Кавказе и в Закавказье, на Волге, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке); возникавшие уже новые - внутриреволюционные - противоречия определяли (в дополнение к дореволюционным) последующую динамику революционного процесса.

Октябрьский переворот ускорил и довел до низшей точки распад государственной власти в России. Бездумно отбросив остатки дореволюционной центральной и местной власти (городские думы, земства, судебную систему и пр.). р азрушив зачатки возникавшей после Февраля демократической власти, Советы, претендуя на всю полноту государственной власти, оказались совершенно не готовыми к выполнению новых функций. Предстоял долгий и мучительный путь приобретения практического опыта, выстраивания новой централизованной системы власти, формирования концепции государственного управления, подготовки новых кадров. Однако основная трудность заключалась в том, что Советы и не желали укладываться в единую структуру общегосударственной власти. Этому мешало то обстоятельство, что широкие демократические круги не признали легитимность II Всероссийского съезда Советов и его право на изменение характера власти в государстве, на принятие основополагающих законов. Большевистское Временное правительство (Временное - до созыва Учредительного собрания) не получило поддержки даже со стороны социалистических партий, требовавших создания однородного социалистического правительства. Сохранив правительство большевистским (при ограниченном участии «левых» эсеров), Ленин до предела сузил первоначальную политическую базу центральной Советской власти. Оборотной стороной господства большевиков в правительстве явилось обеспечение максимального простора для революционизма масс, что могло расширить эту базу в будущем. Поэтому Советы, будучи органами чрезвычайно широкого демократического и социального фронта, решали трудную для себя задачу: идти ли «под руку» большевиков или объявлять им войну как узурпаторам власти. Но, пожалуй, самое парадоксальное заключалось в том, что, передавая в центре и на местах всю полноту власти Советам, II съезд Советов положил начало глубокому расколу, расслоению уже и этой, только что родившейся власти. Советы, вобрав в себя радикализм настроений средних и

низших слоев населения города и деревни, стали организаторами местных движений со всем их разнообразием интересов и антагонизмов.

Выборы в Учредительное собрание, состоявшиеся 12 ноября 1917 г., убедительно показали быстрое полевение масс. Буржуазные партии, растеряв доверие на предыдущих этапах революции, собрали всего 13% голосов избирателей. Не добились решающего успеха и большевики - они получили лишь четверть депутатских мест (учтем при этом временный эмоциональный эффект Октября, пропагандистское воздействие декретов о земле и о мире). Абсолютное большинство избирателей высказалось за социалистов (они получили 427 мест из 715) и за их детище - Советы. Эта возникшая на зыбкой почве революционного настроения связка социалисты - Советы показывала, что проголосовавшие за эсеров, меньшевиков, энесов и другие партии социальные группы в построении Советов пойдут своим путем, предложат свою программу первоочередных мер, противопоставят свои Советы большевистским Советам. Голосование за социалистов не означало убежденности большинства избирателей в идеи социализма. В социализме (в его романтическом, пропагандистском восприятии) искалось нравственное и политическое обоснование для радикализма при решении насущных, злободневных задач. Поэтому социалистическое большинство включало нетерпеливую разношерстную массу населения, решившего использовать социалистический трамплин для броска (разбегания?!) в разные стороны. Неизбежная внутрисоветская борьба была, видимо, не менее, если не более, опасной для советской власти, чем открытые выступления ее противников (генерала Краснова под Петроградом, казачьих атаманов Каледина на Дону, Дутова - на Урале).

Этот этап «разбегания» Советов был естественным, логичным, отражал богатство содержания Великой российской революции. Он вмещал в себя и победу Советов, и их поражение, так как рушилась большевистская идея диктатуры «народа» через Советы. Все более ярко проявлявшееся различие природы Советов подводило их к этапу внутренней схватки по вопросу об их будущности, лидерстве, судьбе побежденных.

В первой половине 1918 г. внутрисоветский конфликт, быстро назревая, прорвался открытым столкновением разных ветвей Советов. Наиболее масштабно и бескомпромиссно это столкновение произошло между городом и деревней, между пролетарскими и крестьянскими Советами. Сельские Советы укрепили свою роль зимой – весной 1918 г. в ходе конфискации частнособственнической земли, «черного передела» крестьянских наделов, организации на новых основах внутридеревенской жизни. Они повели за собой огромные массы крестьянства н на следующем этапе аграрно-крестьянской революции - разрушения государственных налоговых повинностей, государственных монополий, твердых цен, отстаивания под флагом свободной торговли права мелкого частного собственника на «неурезанную» свободу (питаемую идеями утопического социализма и анархизма). В результате государственные заготовки продуктов питания резко упали, над армией и городским населением нависла угроза голода, нормы отпуска продуктов питания в столицах уменьшились до критических размеров. Отстаивая свое революционное право, занятая первоочередными задачами увеличения посевов, расширения поголовья скота, увеличения страховых запасов, деревня поворачивалась к городу спиной. Тенденция натурализации сельского хозяйства становилась угрожающей с точки зрения интересов экономики страны в целом. Весной 1918 г. Ленин вынуждел был констатировать, что главным врагом революции стала мелкобуржуазная стихия частного собственника (крестьянина, ремесленника, кустаря, торговца). Революция открылась той своей неожиданной стороной, о которой большевики не думали, старательно развивая «концепцию» союза рабочих и крестьян.

Используя наметившийся в деревне раскол между зажиточной и беднейшей частью крестьянства по поводу характера и результатов аграрно-крестьянской революции, Советское правительство ввело продовольственную диктатуру (апрель – май 1918 г.). Созданием комитетов бедноты (комбедов) и продовольственных отрядов (вооруженных солдат и рабочих) оно фактически предъявило ультиматум деревне, сельским Советам. Условием его было: или переход на позиции пролетарской диктатуры (выполнение государственных повинностей, неэквивалентность экономических отношений), или вооруженное подавление сопротивления. Этот ультиматум, таким образом, был предъявлен большинству крестьянства, надеявшемуся в ходе революции укрепить свое частное хозяйство. Объявление войны сельским Советам явилось первым крупным политическим столкновением на почве Советской власти.

Второй фронт борьбы - в национальных районах, где Советы, возникшие после Октября, быстро трансформировались в местные национальные органы власти, возглавившие борьбу за самоопределение народов, за автономию, отделение от России.

Таких политических фронтов по всей стране открывалось много, что свидетельствовало о тяжелом недуге Советской власти - тяге к раздроблению, обособлению, защите разнообразных групповых интересов, подводило к черте открытой борьбы. Со стороны центра это вызывало необходимость решительного подавления центробежных тенденций, поддержания лишь тех Советов, которые признавали режим пролетарской (большевистской) диктатуры. Дорогу к унификации Советов прокладывали ревкомы, ВЧК, партячейки, армейское командование. Трагедия российской революции заключалась не только в ее саморазвитии, но и в самораспаде, самоуничтожении. Идеалы революции беспощадно растаптывались ее главными «движителями» - участниками.

Процесс подчинения социальному эгоизму не мог не затронуть и городские Советы. Хотя термин «городские Советы» не вполне точно отражает послеоктябрьскую ситуацию. Острые противоречия разъединяли городские Советы центра и периферии, губерний и уездов и т.п. Они различались по партийному составу, программам и методам работы. Лишь решительная борьба за унификацию (главным образом, методом силового давления, террора) обеспечивала относительное единство этой ветви Советской власти, хотя борьба порой приобретала открытый, военный характер (наподобие восстания в Воткинске и Ижевске осенью 1918 г.). Как и в остальных направлениях советского движения, в городе верх брали классовые, профессиональные, групповые, корпоративные интересы в ущерб государственным. Не получили поддержки попытки правительства предложить разработанную еще до Октября программу постепенного обобществления буржуазной собственности (на основе введения рабочего контроля, тестирования лишь ведущих отраслей промышленности, общественного контроля над доходами и потреблением богатых слоев, использования банков для контроля за движением товаров и т.п.). Волна пролетарского «почина» смела курс на госкапитализм, т.е. соединение нового государства в лице Советов и подконтрольных ему частнокапиталистических предприятий. Стихия национализации промышленных предприятий, конфискации банковских средств для бесконтрольного их распределения между рабочими коллективами, тяга к натуральному продуктообмену, конфискациям товаров в частных лавках и на складах, массовый переход к нормированному карточному распределению и тому подобные методы глубокого и грубого вторжения в хрупкую ткань экономических отношений делали Советы послушным орудием при проведении «красногвардейской атаки» на капитал. В угоду интересам отдельных групп рабочих разрушалась налаженная система хозяйственных связей между городом и деревней, центром и регионами, отдельными отраслями народного хозяйства.

Попытки правительства весной 1918 г. (нашедшие отражение в работе Ленина «Очередные задачи Советской власти») навести элементарный порядок в сфере управления (под лозунгом «учет и контроль»), снизить темп национализации, оздоровить финансы, оживить кооперативное движение, наладить деловые отношения с широкими слоями технической и научной интеллигенции были нейтрализованы тягой «наинизших низов» к «простым» и, с их точки зрения, наиболее эффективным решениям. И городские Советы, таким образом, становились рассадниками антагонизма, борьбы, разрушавших советскую систему. Советское правительство, вынужденное опираться, прежде всего, на городские рабочие Советы, становилось их заложником. Стараясь находиться хотя бы на полшага впереди этого грозного вала народной революционной инициативы, Ленин вынужден был лихорадочно развивать соответствующую «теорию» революции, фактически обслуживавшую, освящавшую, ссылаясь на марксизм, анархию революции, возводя очередные вынужденные меры в ранг принципов коммунистического строительства. Чего стоят бесконечные смены установок в области кооперативного и профсоюзного движения, роли денег, разверстки, морального и материального поощрения, запретительных мер в отношении торговли и т.п.!

Преобладание стихии обобществления (яркий пример тому - ликвидация частной организованной торговли к осени 1918 г.) не отрицало и важной роли «доктрины», т.е. марксистской характеристики социализма, слепое преклонение перед которой большей части большевистского руководства задавало ориентиры революционным преобразованиям, подстегивало, ускоряло, подправляло их в сторону социализма. Для вынужденного обмена фабричных продуктов на продукты питания выдвигался ориентир будущего коммунистического натурального продуктообмена, для практики огосударствления кооперации - построения единой общегосударственной потребительско-производительной коммуны, для взаимопомощи деревенского пролетариата, бедноты - коммуны, совхозы.

Перед лицом углубляющегося кризиса Советской власти сама собой отпадала идея возможного политического гибрида - соединения Советов с Учредительным собранием. В реальной обстановке конца 1917 - начала 1918 г. Учредительное собрание не могло нести в себе конструктивное начало: его работа неизбежно обострила бы до предела все противоречия в обществе, став открытой ареной ожесточенной политической борьбы, попыткой антибольшевистских сил (т.е. большинства и в стране, и в стенах Собрания) «переиграть» Октябрь. Созвав 5 января 1918 г. Учредительное собрание, Советское правительство на следующий день разогнало его, откровенно продемонстрировав примат голого политического расчета. В антибольшевистском лагере лозунг созыва Учредительного собрания в той же мере стал призывом к свержению Советской власти, возврату к дооктябрьскому режиму.

В этих специфических условиях соответственно формировались принципы взаимоотношений партийных и советских органов. Организующая роль большевиков, ярко проявившаяся при передаче власти Советам, после Октября закрепилась по всем линиям: в руководстве Совнаркомом, в деятельности ВЦИК и при проведении съездов Советов, в подборе кадров для всех уровней управления. С каждым месяцем Советы все больше «приручались», фактически безропотно заняв место «приводного ремня» от партии к массам.

К лету 1918 г. наглядная демонстрация антидемократичности Советской власти и самоопределение многочисленных ветвей местной власти привели общество к тотальному противостоянию по принципу «все против всех» Многочисленные локальные восстания и движения протеста подводили к черте всеобщего взрыва. Требовался лишь катализатор, чтобы в перенасыщенном растворе началась кристаллизация вещества. Восстание белочехов в мае, высадка

войск интервентов в различных частях страны сыграли такую провоцирующую роль. Начавшаяся гражданская война охватила всю страну, все общество. В стороне не остались ни один народ, ни один регион. Начинался следующий этап революции, самый глубокий и разрушительный.

Этап гражданской войны

Убыстряющийся после Октября бег революции, обострение новых внутренних противоречий привели российское общество к середине 1918 г. к глубокому внутреннему расколу. Выделилось леворадикальное советское крыло (часть рабочих, деревенская беднота, сторонники Советов на окраинах). Ему противостояло большинство других слоев населения, не признававших необходимости социалистического «штурма», заботившихся о величии и единстве России. Отдельные вооруженные схватки переросли в полномасштабную войну.

Силы антисоветского лагеря многократно возрастали в результате поддержки их интервентами. В марте 1918 г. на Севере (сначала в Мурманске, затем в Архангельске) с военных кораблей высадились британские, американские, канадские, итальянские, сербские войска. Мотивировалась эта экспедиция необходимостью не допустить захват германскими войсками крупных складов вооружения, снаряжения, созданных странами Антанты в северных портах России. В апреле во Владивостоке высадились японские войска. Вслед за ними, боясь японского конкурента в Тихоокеанском регионе, появились военные отряды Англии, США. К осени весь Дальний Восток был захвачен интервентами.

На Западе германские войска по Брестскому договору оккупировали территорию Прибалтики, Украины, Северное Причерноморье. Союзница Германии - Турция - ввела свои войска на территорию Армении, Азербайджана; Англия, охраняя свои интересы на Ближнем и Среднем Востоке, захватила часть Туркмении, ввела войска в Баку. Таким образом, ослабленная революцией Россия стала полем соперничества основных участников первой мировой войны. Захват огромных территорий сопровождался ликвидацией советских органов власти, восстановлением прежних порядков, разграблением материальных богатств.

Оккупируя окраины, страны Антанты в качестве ударной силы внутри России использовали чехословацкий корпус. Созданный в 1917 г. из пленных и эмигрантов чехов и словаков, вооруженный для борьбы с Германией корпус для участия в войне на Западной фронте решено было переправить в Европу окружным путем - по Транссибирской магистрали до Владивостока и далее морем. Эшелоны, в которых находилось до 30 тыс. солдат и офицеров, растянулись на тысячи километров. В мае части корпуса подняли восстание. Они объединили вокруг себя все антисоветские силы Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока.

В июне обозначилась линия фронтов. Она охватывала центр страны, остававшийся во власти Советов: от финской границы до Урала, от р. Белой по Волге до степей южного Урала, по Туркестанскому краю, от Каспия до Дона. За этой линией - крупные военные группировки: на Севере - - армия Северной республики, на Востоке - чехословацкий корпус во взаимодействии с разнообразными антисоветскими воинскими формированиями; на Северном Кавказе - Добровольческая армия, созданная генералами Корниловым, Деникиным, Алексеевым; на Дону - казачьи соединения во главе с генералом Красновым.

За спиной этих армий формировались многочисленные местные правительства (в Архангельске. Самаре, Уфе, Омске, Екатеринославе и других городах).

Линии фронта разделили страну. Центр удерживался Советской властью под красными знаменами пролетарской диктатуры. Он включал крупнейшие промышленные центры, сплоченные отряды рабочего класса, транспортные узлы и разветвленные пути железнодорожного и речного сообщения, две столицы с централизованным аппаратом управления.

Культурные, экономические, кадровые ресурсы советской территории позволили в короткий срок фактически заново создать армию - Красную Армию. Отказавшись от добровольческого принципа набора, введя всеобщую воинскую повинность и назначения (вместо выборов) командного состава, военный наркомат сформировал регулярные части. За полгода численность Красной Армии выросла с 300 тыс. до 1 млн Б ыли мобилизованы офицеры - участники мировой войны, принесшие с собой опыт крупных военных операций. Численность «военспецов» достигла 50 тыс. Они служили во фронтовых частях, готовили новое пополнение, преподавали в академиях и военных школах.

На базе российской «науки побеждать» создавались новые командные кадры - из рабочих и крестьян. Появлялись яркие самородки - С.М. Буденный, Г.И. Котовский, Д.А. фурманов, В.И. Чапаев, Н.А. Щорс и др. Но в ходе военных действий все большую роль играли офицеры, имевшие прочную научную подготовку и опыт мировой войны. В 1918 г. главнокомандующим Вооруженными силами Республики был назначен С. С. Каменев, бывший полковник Генерального штаба. В крупных военачальников выросли многие бывшие офицеры. В течение года поручик М.Н. Тухачевский стал командующим армией. Особенность Красной Армии - в ее прочном идейном и политическом цементировании. Должность политического комиссара во всех частях позволяла вести постоянную воспитательную работу среди солдат, офицеров. Комиссар стал синонимом идеологической нетерпимости, беспощадности к врагам, фанатической преданности социалистическим идеалам. Сотни тысяч коммунистов, направлявшихся по мобилизациям в армию, внедряли коммунистическую идеологию в остальную «серую» массу военнослужащих. Руководил строительством Красной Армии нарком по военным делам Л.Д. Троцкий. Он же возглавлял высший военный орган - Революционный военный Совет Республики.

Иную картину представляла армия, создававшаяся под антисоветскими знаменами. Она была более многочисленной и лучше организованной, так как опиралась на имевшие опыт мировой войны кадровые соединения интервентов, дисциплинированные и хорошо обученные части казаков. У истоков ее стояли крупные военачальники, цвет российского офицерства. Армия использовала щедрую поддержку из-за рубежа, продукцию крупных промышленных центров (Урал), неограниченные запасы продовольствия. Но имелись и непреодолимые трудности. У руководства стояли люди, представлявшие разные партии, программы, течения (от социалистов до монархистов). Непреодолимая стена возникла между рядовыми солдатами (из крестьян, рабочих, казаков) и командным составом (значительной частью зажиточных слоев, дворян). Рядом сражались части, преследовавшие разные, подчас противоположные цели. При выполнении крупных стратегических планов не было налажено фактическое взаимодействие между отдельными фронтами, армиями. В результате острой конкуренции между военными лидерами не удалось создал единого командования.

Иными были и тылы воюющих лагерей. Советский лагерь опирался на сравнительно однородную массу русского населения, на крупные отряды индустриальных рабочих, малообеспеченное крестьянство потребляющих губерний. Тыл другого лагеря был более разнородным - по социальному, национальному, конфессиональному, хозяйственному признакам. Ход гражданской войны зависел в конечном итоге от того, удастся ли вождям воюющих сторон предложить политические программы, объединяющие их первоначальных сторонников и попутчиков.

Первый штурм частной собственности, предпринятый после Октября, сплотил помещиков, капиталистов, торговцев, верхние слои интеллигенции, офицерства, зажиточное крестьянство, казачество. Ответный их удар был сокрушительным. Перед лицом превосходящих сил вооруженные силы Советов откатились за Волгу. Были оставлены Казань, Ульяновск, Самара. Сказались неопытность многих командиров, слабая дисциплина в армии, плохое снабжение. Ценой больших жертв Красная Армия переломила ход боев на Восточном фронте; осенью началось контрнаступление, завершившееся в предгорьях Урала.

Тяжелое поражение, понесенное осенью 1918 г. Советской властью, вызвало с ее стороны отчаянную, беспощадную форму борьбы - массовый террор на фронте и в собственном тылу. Отвечая на крестьянские мятежи, активизацию враждебного подполья, провалы на фронтах, Совнарком 5 сентября принял декрет «О красном терроре». Поводом явилось покушение 30 августа эсеровских боевиков на Ленина, в результате которого он был тяжело ранен. В практику вошли массовые расстрелы «классовых врагов», заключение опасных элементов в концлагеря, взятие в заложники. ВЧК получила право расстрела без суда и следствия. Жестокость чекистов стала своеобразным символом Советской власти. Антисоветский лагерь не отставал с аналогичными мерами - те же застенки, скорые расправы, тысячи жертв. Страна содрогнулась от ужаса перед беззаконием и произволом. Гражданская война наглядно демонстрировала свои страшные законы.

Тяжелые бои шли на Южном фронте. Ключевую роль играл здесь Царицын. Неся огромные потери (исчислявшиеся десятками тысяч), удерживала город 10-я армия, которой командовал К.Е. Ворошилов. По Волге в центр поступали жизненно важные нефть, хлеб, хлопок. Острые противоречия в регионе между Добровольческой армией, казаками, многочисленными народами Кавказа не позволили антисоветским силам организовать мощное наступление с юга на Москву. Нанося контрудары на Восточном и Южном фронтах, Красная Армия ограничивалась оборонительными боями на Севере, не позволяя войскам Северной республики соединиться с чехословаками.

Глубокой осенью 1918 г. обстановка на фронтах существенно изменилась. Германия и ее союзники потерпели поражение в мировой войне. В Германии и Австрии произошли буржуазно-демократические революции. Это позволило ВЦИК аннулировать унизительный Брестский договор. Германские войска покидали оккупированные ими территории.

На Украине была восстановлена Советская власть. Воинские части Советской Украины влились в Красную Армию. Оборонная мощь советского тыла возросла за счет промышленности Донбасса, хлебных районов Украины. Но усложнялась социальная обстановка. Более зажиточное крестьянство Украины не прошло суровой «школы» комбедов, продотрядов. Следовало учитывать их возможную острую реакцию на разверстку, массовое совхозное строительство на селе.

С окончанием мировой войны все ее участники лишались аргументов в пользу продолжения оккупации российской территории. Общественность США, Англии, Франции требовала возвращения солдат и офицеров домой. Разворачивалось широкое демократическое движение под лозунгом «Руки прочь от России!». Восстания солдат (на севере) и матросов (на кораблях французского флота на Черном море) ускорили начало эвакуации (в конце 1919 г.).

Осенне-зимняя кампания 1918–1919 гг. явилась решающей проверкой на прочность двух враждебных лагерей. В советском тылу нарастали экономические трудности, продолжались восстания и мятежи, с огромным трудом налаживалось централизованное управление. Однако режим продовольственной диктатуры удержался. Национализированные предприятия продолжали частично работать. Мобилизации позволяли комплектовать все новые полки Красной Армии. Фронт получал все больше продуктов и боеприпасов. Пролетарская диктатура устояла на ногах. С ней смирились основные группы населения города и деревни, так как важнейшие завоевания революции (земля - крестьянам, фабрики - рабочим, хлеб - голодающим) не были ликвидированы.

Суровый экзамен держали лидеры и противоположного лагеря. Им свой счет предъявила и аграрно-крестьянская, и национально-освободительная, и бедняцко-пролетарская революция. И результат был отрицательным. Программа антисоветского движения не предполагала радикального решения земельного вопроса (наоборот, в свои имения возвращались помещики), национального (отрицалось право на самоопределение народов, вплоть до отделения; по-прежнему насаждался принцип «единой, неделимой России»), социального (положение рабочих на частных предприятиях не изменилось).

Конфискация продовольствия и реквизиции лошадей, мобилизации в армии, высокие налоги, бюрократизм, произвол властей, массовый террор мало чем отличались от большевистских. Попытки создать демократические социалистические правительства - в Северной области (под руководством видного эсера Чайковского), в Самаре (от имени Временного комитета членов Учредительного собрания), в Омске (Сибирское правительство) - не увенчались успехом. Власть ускользала из рук социалистов, переходила к буржуазным организациям, а затем превращалась в открытую военную диктатуру. Колчак - военный министр в Сибирском (Омском) правительстве, опираясь на предпринимательские круги, офицерство, монархистов, интервентов, произвел политический переворот, провозгласив себя Верховным правителем России.

Предметный урок, данный разными российскими властями, определил дальнейшее поведение широких масс населения.

Колебания крестьян и народов национальных окраин, ярко проявившиеся летом 1918 г. (от большевиков в сторону их противников), сменились поворотом в противоположную сторону. И это предопределило в конечном итоге исход гражданской войны.

Но впереди было еще два критических периода. Первый - весной 1919 г. При поддержке интервентов планировалось организовать единовременное наступление всех антисоветских сил генерала Юденича - из Эстонии на Петроград, генерала Миллера - с Севера на Вологду, Пермь, адмирала Колчака - в район Средней Волги, генерала Деникина - на Орел, Тулу. Эти армии были хорошо вооружены, имели превосходство в численности (более полумиллиона солдат и офицеров против 380 тыс. Красной Армии), военном мастерстве офицерского корпуса.

Весеннее наступление белых армий было успешным. Колчаку удалось захватить обширные районы Предуралья, однако перелом наступил достаточно быстро. Сказались внутренняя слабость антисоветского движения, амбиции ряда лидеров, претендовавших на руководство всем движением. Углублялся раскол между социалистами, кадетами, монархистами. Росло недовольство экономической политикой основной части армии - крестьян. В тылу белой армии росло массовое партизанское движение (на Урале, в Сибири). Начинался отход от белого движения национальных частей (так как их народы не получили государственного самоопределения, автономии), казачества (внутренне раскалывающегося по имущественному признаку). Боевой дух армии падал.

Летом началось контрнаступление Красной Армии на Восточном фронте. Захватив Урал, она двинулась в Сибирь, и в начале 1920 г. вышла к Байкалу.

Большего успеха добилась южная группировка антисоветских сил. Захватив в мае – июне 1919 г. обширные и богатые районы Дона, Северного Кавказа, Южной Украины, Деникин уже планировал опрокинуть советскую власть. 3 июля был отдан приказ «О походе на Москву». В результате летне-осеннего наступления Деникин овладел всей Украиной, захватил Орел, подошел к Туле с ее крупными оружейными заводами. В октябре наступил перелом. Против Деникина были брошены лучшие силы Красной Армии, уже накопившие значительный опыт военных операций. С заводов Урала увеличились поставки оружия. Но главную роль сыграл тот же фактор, что и на Восточном фронте, - развал тыла. Украинское крестьянство, отвернувшееся от Советов после введения весной 1919 г. разверстки, массового строительства совхозов, разочаровалось и в деникинских порядках. Крестьянская армия Махно, чутко реагируя на настроения сельских жителей, легко переходя из одного лагеря в другой, на этот раз в союзе с Красной Армией нанесла удар по деникинским частям на юге Украины. С оружием в руках поднялись рабочие Донбасса. Народы Северного Кавказа, отстаивая свои права на самоопределение, также громили тылы деникинской армии. Перелом наступил и в настроениях казачества. Оно учло обещание центральных советских и большевистских органов исправить грубейшие ошибки, допущенные ими после Октября в отношении казаков. В декабре 1919 г. в Москве состоялся VII Всероссийский съезд Советов, призвавший к примирению основной массы казаков с Советской властью. Лишившись своих основных социальных опор, части деникинской армии откатывались к Черному морю. Весной 1920 г. из Новороссийска остатки армии морем эвакуировались в Крым, где перешли под командование Врангеля. Деникин с очередной волной эмигрантов оказался за границей.

Переброска частей Красной Армии с основных театров военных действий позволила разгромить на западе и севере армии Юденича и Миллера. Наступал финал гражданской войны. Осенью 1920 г. был освобожден Крым, в 1922 г. - Дальний Восток.

Обстановка на фронтах накладывала отпечаток на советской политике в тылу.

Глубокий кризис в экономике, разразившийся летом 1918 г., был многократно усилен начавшейся гражданской войной. От промышленного центра линиями фронтов оказались отрезанными районы, поставляющие сырье для промышленности (Средняя Азия - с хлопком, Украина и Юг - с хлебом, Кавказ - с нефтью, Урал - с металлом). В результате германской оккупации были утеряны крупные промышленные районы - Прибалтика, Донбасс. Голод, разруха вызывали отток

рабочих в деревню. Создание миллионной Красной Армии ложилось тяжелым бременем на все слои населения.

Экономическая политика Советского государства во всех направлениях приобретала черты вынужденности, чрезвычайщины. Она получила в дальнейшем название «военный коммунизм». Если в начале 1918 г. рабочие вместе с красногвардейцами штурмовали крепость капитализма, то к концу года сами оказались в осажденной крепости и вынуждены были жить по законам жестокой осады - лишения, уравнительность, предельное напряжение сил.

Полагаясь на спасительный инстинкт к самосохранению населения, центральные органы поддерживали его инициативы. На IV конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы в июне 1918г. Ленин заявлял: «Власть - это мы. Хозяин промышленности, хозяин хлеба, хозяин всех продуктов в стране - это мы. Вот когда это сознание проникнет в рабочий класс глубоко, когда он своим опытом, своей работой удесятерит свои силы, только тогда все трудности социалистической революции будут побеждены». I Всероссийский съезд совнархозов взял курс на ускорение темпов национализации.

К осени было национализировано более 3 тыс. предприятий. Из них действовали лишь 1,8 тыс. Бывшие собственники лишались всяких доходов, поиск работы они вынуждены были вести через биржи труда на общих основаниях. К концу войны государство завладело уже 80% крупных и средних предприятий промышленности.

В городах частные доходные дома конфисковывались, «буржуи» уплотнялись, в их квартиры подселялись рабочие, совслужащие. Ликвидировались последние частные, общественные, иностранные банки.

Основные продукты питания и товары широкого потребления распределялись по карточкам, талонам. В 1920 г. на содержании государства находилось до 38 млн «едоков».

К концу 1918 г. было в основном завершено вытеснение частной торговли.

Весенний договор с потребкооперацией оказался недолговечным. Кооперативный аппарат потерял независимость, был насильственно подключен к государственной системе заготовки и снабжения. Декрет «О потребительских коммунах» (16 марта 1919 г.) вводил всеобщее обязательное членство в кооперации.

Опыт Петрокоммуны (возникшего в Петрограде централизованного органа по карточному снабжению всего населения) распространялся на другие города.

Голод и холод поселились в домах горожан. На «толкучки », рынки выносились фамильные драгоценности вчерашних состоятельных слоев, жалкие запасы жителей городских окраин.

Менялась жизнь заводов, фабрик. Рыночные отношения между ними затухали; заработная плата выдавалась не деньгами, а продуктами, товарами; вводилась уравнительность в оплате и снабжении. Не имея возможности прожить на зарплату, рабочие и служащие занимались кустарничеством (изготовлением домашней утвари, зажигалок и т.п.), спекуляцией. Всеобщим бедствием стали массовые хищения. Увеличивались прогулы. Заработали дисциплинарные суды. Население крупных городов таяло.

Безработица исчезла. Возникла задача привлечения в еще действующие предприятия рабочей силы. В декабре 1918 г. ВЦИК ввел трудовую повинность для всех граждан, в том числе и для школьников.

Для обеспечения ряда отраслей работниками (железно-Дорожный транспорт и т.п.) вводились трудовые мобилизации. В условиях тотального дефицита сырья, топлива, рабочих рук, продуктов питания и прочего спасала лишь жесткая Централизация управления. Совет рабочей и крестьянской обороны (создан 30 ноября) во главе с Лениным руководил отраслями и учреждениями, обслуживавшими нужды армии. Для них вводился военный режим работы. На армию работало более половины рабочих и служащих промышленности (более 800 тыс. из 1,4 млн). В 1920 г. ряд тыловых армий был преобразован в трудовые армии - их использовали для подъема хозяйства.

Беспредельно расширялись полномочия центральных исполнительных органов власти (правительства, наркоматов, ведомств). Плодились все новые чрезвычайные органы. Чусоснабарм - Чрезвычайная комиссия по снабжению армии - получила диктаторские права по материально-техническому обеспечению фронта. Чекволап - Чрезвычайная комиссия по заготовке и распределению лаптей - стала своеобразным символом складывающейся системы управления. В основе этой системы лежали «простые» принципы, приемлемые при разваливающейся экономике и малоквалифицированных кадрах: монополизация произведенного продукта, централизованное распределение, натурализация обмена, приказной (директивный) метод управления, принуждение к труду. Эти принципы внедрялись во все отрасли экономики. Но наиболее ярко они проявились в сельском хозяйстве.

Осенью 1918 г. (после сбора урожая) в деревне были испробованы различные способы заготовки продуктов: частные закупки, натуральный продуктообмен, госзакупки по твердым ценам. Декретом ВЦИК от 30 октября была сделана попытка ввести натуральный налог на крестьян, но собрать продналог не удалось. Наилучшие результаты дала разверстка. Метод разверстания по губерниям, где имелись товарные запасы зерна, государственных заданий по заготовке хлеба был опробован еще царским и Временным правительством в 1916–1917 гг., однако он встретил сопротивление и частных торговцев, и помещиков, и крестьян. В 1918 г. выполнение разверсточных заданий (в пределах ряда губерний) подкреплялось уже силой продармии, комбедов.

В январе 1919 г. по требованию Наркомпрода разверстка была распространена на все губернии, доходила до каждого уезда, деревни, двора. Крестьянину оставлялось зерно для личного потребления, посева, прокорма скота, остальное («излишки») изымалось по «твердым» (т.е. низким) ценам, фактически бесплатно. Силой оружия часто забиралось и продовольствие, по закону не подлежавшее изъятию. Крестьянин обрекался на голод, разорение. Беднота помогала продотрядам собирать разверстку с зажиточных крестьян и середняков, так как ей перепадала часть заготовленных продуктов. Для бедноты предназначались и промтовары, направлявшиеся из города. К 1920 г. система разверстки охватывала все основные продукты сельского хозяйства; хозяйственная инициатива крестьян была парализована. Под натиском разверстки крестьяне сокращали посевные площади, поголовье скота, старательно прятали свои продукты.

Аграрная революция 1917–1918 гг. усилила деградацию деревни, разверстка ее подстегнула.

Осенью 1918 г. при ликвидации комбедов Ленин признал «тяжесть и жестокость» продовольственной диктатуры, при разверстке легче не стало.

Введение разверстки подтолкнуло советские органы к расширению социалистического сектора в деревне. Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. выдвинуло задачу перехода «от единоличных форм землепользования к товарищеским » на основе коммун, совхозов, товариществ. Ставились первые опыты коллективизации. Но «коммунию» деревня не приняла.

Программа партии, принятая в марте 1919 г. VIII съездом РКП(б), уже напрямую связывала «военно-коммунистические» меры с теоретическими представлениями о коммунизме. Ставились задачи завершить экспроприацию буржуазии, перейти от торговли к продуктообмену, от индивидуального крестьянского хозяйства - к коллективному, от денежного - к безденежному хозяйству, от рыночного - к максимально централизованному плановому хозяйству.

Советские лидеры оправдывали проводимую экономическую политику условиями разрухи, голода, блокады. Но чем дальше, тем активнее внедрялась мысль о совершаемых непосредственных шагах к коммунизму.

Эти коммунистические утопии захватили не только большевиков, но и рядовых участников революции. На основе военно-коммунистических мер разрабатывали пути перехода к социализму в своих выступлениях, статьях, книгах Ленин, Бухарин, Троцкий, другие лидеры большевистской партии.

12 апреля 1919 г. рабочие-коммунисты станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги вышли на субботник по ремонту паровозов. Работали напряженно, ведь транспорт разваливался; с Восточного фронта нависала очередная угроза. Денег за работу не взяли, зарплата и так была нищенской. Этот опыт бесплатного труда начал использоваться на транспорте, на заводах, в учреждениях. Субботники получили название «коммунистических». 28 июня Ленин опубликовал статью «Великий почин» (о героизме рабочих в тылу; по поводу «коммунистических субботников»). Суровую, вынужденную меру он расценил как свидетельство наступления коммунистического отношения к труду (сознательного, коллективного, бесплатного). Статья явилась сигналом для широкого внедрения субботников (по заготовке топлива, расчистке железнодорожных путей, благоустройству городов, поселков, помощи зарубежным революционерам и т.п.).

Во Всероссийском первомайском субботнике 1920 г. приняли участие уже 1,5 млн рабочих, служащих, красноармейцев. В их числе при уборке территории Кремля работал и Ленин. Так бескорыстный порыв группы рабочих обратился в «теорию коммунистического труда», чтобы вернуться в виде суровых декретов по проведению очередных хозяйственных и политических кампаний.

Жесткие рамки складывавшейся большевистской идеологии мешали перестройке экономической политики даже тогда, когда закончилась гражданская война. Действуя по инерции, правительство в ноябре 1920 г. приняло решение о национализации мелкой промышленности, в декабре - об отмене оплаты за топливо, за продукты питания и товары широкого потребления, в январе 1921 г. - за коммунальные услуги. Моссовет ликвидировал Сухаревский рынок...

«Военный коммунизм», рожденный войной и разрухой, стихией национализации, стал первым широкомасштабным коммунистическим экспериментом.

Эпилог

Многообразные итоги и результаты состоявшейся Великой российской революции обычно характеризуют грандиозностью масштабов разрушения старого и нарождения нового. В числе первых - обобществление основных средств производства, уничтожение помещиков в деревне и крупной и средней буржуазии в городе, ликвидация дореволюционной системы управления и механизмов подавления и угнетения, резкое снижение роли религии и церкви в обществе, свертывание рыночных отношений, разрыв связей между интеллигенцией и предпринимательскими слоями (по мере уничтожения тех и других) и т.п. В числе вторых - рождение нового типа государства (Советского), установление однопартийной (большевистской) системы, вовлечение в преобразовательную деятельность огромных масс населения, утверждение новых принципов и идеалов общественной жизни, распад империи и перестройка отношений между этносами, населявшими Россию, и др. И наряду с этими характеристиками - констатация огромных материальных и людских потерь, «отхода» в эмиграцию интеллектуальной элиты, разрушения экономических связей между регионами, отторжения большинства населения от собственности и предпринимательства, изоляции России на

международной арене и потери ею былых позиций в решении мировых проблем, отбрасывания страны во всех областях общественной жизни на десятилетия назад.

Все это - в видимом спектре и фиксируется невооруженным глазом. На поверхности лежит и вывод о том, что с помощью революции был сделан первый и не самый крупный шаг в разрешении накопившихся в России к началу XX в. противоречий. Сняты были лишь те из них, которые касались насущных, злободневных потребностей и интересов беднейшей части населения, не требовали больших интеллектуальных усилий, мобилизации значительных средств; решались «простейшие» задачи разрушения, захвата, раздела, принуждения... На потом были оставлены наиболее сложные проблемы, затрагивавшие интересы государства и общества в целом, преследующие крутую модернизацию всех областей общественной жизни, не формационный, а цивилизованный «скачок».

Но были еще результаты революции, которые лишь в последние годы становятся объектом исследования. Речь идет о природе возникшей власти, собственности, правящей партии и строя в целом.

Во-первых, о тех, кто властвовал. Революция вручила свою судьбу в руки «наинизших низов», от имени которых большевики наивно рассчитывали прийти к самому прогрессивному и справедливому строю. С этого уровня социальной активности, освобожденной от привычных норм правопорядка, законности, от традиций, социальной субординации и подчинения, чувства уважения к частной и личной собственности, поднималась волна жестокости, социальной мести за былые унижения и эксплуатацию. «Черный передел» земли и собственности, развернувшийся в деревне, становился в крестьянской стране камертоном для всех преобразований и в городе. Жертвами становились и мораль, и нравственность, и религия. Тотальный передел собственности становился тем величайшим злом, который уродовал лицо революции. Отбрасывались как ненужный хлам знамена и транспаранты со словами о свободе, равенстве, демократии. В руки брались привычные булыжник, оглобля, винтовка. Далее следовали и неизбежные спутники - криминализация общества, бюрократизация аппарата, взятки, «растащиловка», спекуляция, бандитизм...

Одно из важнейших «завоеваний» революции - доступность власти. В широко открытые ворота новых органов управления хлынула «народная» волна и романтиков революции, и привычных к политической работе партработников (из большевиков, представителей других социалистических партий), и прежнего чиновничества, а также всякого рода властолюбцев, «оборотней», готовых служить всякому во имя материальных льгот. Все эти категории пополнялись за счет рабочих, крестьян, интеллигенции, других социальных групп. Безграничная власть («диктатура») особенно влекла к себе переходные группы, маргиналов, находивших в сфере управления наиболее легкий путь быстрого и радикального изменения своего социального статуса, перемещения в среду элиты.

Ожесточенная борьба вокруг и внутри новой системы управления, специфические критерии отбора кадров - по степени преданности «идее», по партийности, социальному происхождению («из рабочих», «из бедняков») - быстро формировали у представителей всех властных структур дух замкнутости, корпоративности, что не мешало расцвести групповщине, склокам. Идеи мировой революции усиливали настроения особой исторической миссии, избранничества, жертвенности. Представители партийных, советских, хозяйственных, военных, карательных, комсомольских, профсоюзных и прочих начальствующих органов сплачивались в своеобразный орден. Подпитываемый из всех слоев населения, этот «орден» постепенно обрывал обратные связи, выводя своих членов из-под контроля масс. Власть в руках новой элиты становилась их первой формой собственности, определяя материальный достаток (в тот период еще относительный), привилегии, перспективы на будущее, авторитет в глазах населения. По своему фактическому положению из этой группы формировался новый господствующий класс; до завершения процесса его становления было еще далеко (до конца 30-х гг.), однако все основные черты были уже налицо.

Этот слой (класс) в силу специфического происхождения (сугубо революционного) выступал и главным носителем инерции революционного движения, выдвигая из своей среды необходимые отряды идеологов, организаторов, верных стражей и защитников сложившихся порядков, лишь в рамках которых они могли найти (сохранить) свое место и в будущем.

В грохоте гражданской войны, через «военный коммунизм» наряду с новым властоносителем рождался скрытно и новый собственник на средства производства и обращения. Массовая национализация промышленности, транспорта, торговли, банков, жилого фонда привели к концентрации в руках Советского государства неисчислимых богатств. Высочайший темп тотального обобществления не позволял параллельно вырабатывать какие-то действенные механизмы широкого демократического контроля за использованием этой наспех создаваемой формы собственности. Всевластным распорядителем ее становился новый многочисленный, но сравнительно узкий по отношению ко всему населению страны слой управляющих. Еще не устоявшийся за годы революции, текучий, без явно очерченных функций и прав, без философии управления в новом государстве, он тем не менее четко уяснил свою роль в распоряжении народным богатством. Его права были жестко закреплены системой государственных монополий на важнейшие отрасли экономики, произведенные продукты, средства обращения. Выйдя из народа, заполнив бесчисленные коридоры власти, новые коллективные собственники быстро «метили» границу, отделявшую их от этого народа. Трудповинности, трудовые армии, разверстка, дисциплинарные суды и революционные трибуналы, карточное нормированное распределение и т.п. меры противопоставили новый социальный слой в равной мере и рабочим, и крестьянам, и всем другим категориям трудящихся. Таким образом, под

флагом, а точнее - за ширмой государственной складывалась фактически узкогрупповая, корпоративная собственность. Поменяв владельцев, она не изменила своей сути - быть средством обогащения одних и эксплуатации других. Различными организационными и идеологическими средствами эта трансформация тщательно скрывалась. В ход шли «теории» социалистической коллективной собственности, всенародного кооператива (коммуны), диктатуры пролетариата и ведущей роли рабочего класса, представительства трудовых коллективов в органах управления, новой роли профсоюзов как «школы коммунизма», социалистического соревнования и т.п. Тем самым рождался один из наиболее широкораспространенных и устойчивых мифов об «общенародной» собственности.

Столь же скрытно, но столь же неумолимо менялась и природа большевистской партии. Все больше отрываясь от масс, широко используя репрессивные меры по подавлению инакомыслия, недовольства (продотрядами, заградительными отрядами, массовыми расстрелами на фронте, политикой ВЧК), партия находила для себя новую социальную опору в лице армейского и тылового начальства. Став после Октября партией власти по своей функции, она затем становилась ею и по составу, рекрутируясь во все большей мере за счет чиновников, игравших в ней «первую скрипку», и по философии, теории, методам управления. Совершив невидимую глазу быструю эволюцию, подпитываясь корыстными корпоративными интересами элитарного слоя «совслужащих», большевистская партия попадала в заложницы данного слоя и данного интереса. Попытки Ленина как-то воспротивиться этому процессу с помощью партийных чисток, изменения правил приема в партию, системы выдвижения рабочих «от станка» были обречены на поражение, так как не учитывали неизбежной тенденции смыкания правящего класса и правящей партии.

Однако этот очевидный факт становился очередной «тайной», которую старательно оберегала партия все 70 лет своего господства. Хотя профсоюзная дискуссия конца 1920 г., всесторонне рассмотревшая сложившуюся ситуацию во взаимоотношениях партии и рабочего класса и других групп населения, уже фактически констатировала состоявшийся разрыв между ними. Появление в партии групп «Демократического централизма» и «Рабочей оппозиции» четко зафиксировало пройденный рубеж. История партии рабочего класса завершилась, на смену ей нарождалась (под старым названием) новая партия новых элитарных групп населения. Перерождение революционной партии в иную (какую?) по мере углубления и завершения революционного процесса, столь ярко проявившееся в ходе Великой французской революции (на примере якобинцев), получило новую иллюстрацию через историю российской революции.

И еще одна черта (в тех же невидимых лучах), связанная с влиянием Российской революции на так называемый «цивилизованный мир». Передовые страны наиболее остро отреагировали (если оставить в стороне отказ России от своих обязательств в мировой войне, от финансовых обязательств по займам и кредитам, национализацию иностранной собственности, разгул кровавого террора, слом демократических институтов и т.п.) не на социализм, а на его крайности.

С социализмом они были хорошо знакомы, внедряли (допускали) его отдельные элементы уже с конца XIX в. Социализм входил в практику общественной жизни капиталистических государств через деятельность социал-демократических партий, рабочее законодательство, профсоюзное движение, систему социальной защиты, опыты социального партнерства и другие формы и направления, демонстрируя ряд преимуществ в соревновании с отношениями частнособственнической эксплуатации. Наличие таких социалистических компонентов было предпосылкой общенационального согласия, стабильности, демократизации. Руководящие круги буржуазных государств отвергали «излишества» российского социалистического эксперимента, социальную нетерпимость, ожесточенную классовую борьбу, большевизм. Поэтому они отреагировали на победу революции в России не свертыванием собственного социалистического поля, а его дальнейшим постепенным расширением, рассматривая его в качестве непременного условия перехода буржуазного общества в новое состояние, когда становились возможными шведские и прочие «модели социализма». Российская революция не прервала закономерного шествия социализма, но наглядно убедила в утопичности «построения» «чистой» модели социализма, искусственного вырывания социалистического компонента из контекста общецивилизованного развития. Опыт передовых стран подсказывал, что социализм служит прогрессу лишь как часть более широкой социальной системы, основанной на частной собственности, рыночных отношениях, многоукладности, как часть, непременно конкурирующая, нейтрализующая крайности других компонентов, и через эту конкуренцию обеспечивающая неумолимый прогресс мировой цивилизации.

Во всех этих не только скрытых еще по существу, но и тщательно скрываемых от участников революции и мирового общественного мнения характеристиках возникающей общественной системы были заключены ее базовые черты. Революция растоптала идеалы революционеров, родив нечто, никем не предвиденное и никому неведомое (в рамках предшествующего опыта мировой истории). За ширмой народности скрывался узкий интерес тех, кто присвоил себе результаты революции: вместо высшей демократии установился режим диктатуры, вместо союза, единения трудящихся - антагонизм отдельных групп городского и сельского населения, вместо личной свободы - система принуждения в интересах нового государства и новой элиты. Политический словарь не имел терминов для обозначения такого новообразования. Оно несло в себе пеструю смесь черт госкапитализма, госсоциализма, тоталитаризма, партийной диктатуры, уравниловки, казарменности и т п. Задача

историка и политолога найти нужное определение. В качестве «строительных материалов» могут быть использованы такие характеристики, как аномальность, опора во имя собственного самосохранения и укрепления на режим террора, привлечение широких масс населения методом постоянных частных подачек и широковещательных посулов утопических картин светлого будущего. На разных этапах функционирования этой системы возникали различные сочетания данных черт, но в совокупности они определяли состояние неустойчивости, закономерности глубокого кризиса и саморазрушения вслед за этапом «полной и окончательной победы».

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ XX В.

Тема 1. Советское общество от 1917 г.

1.1. Становление советской государственности (октябрь 1917 – июль 1918 г.)

Конституция РСФСР 1918 г.

Становление советской **государственности** началось со II Всероссийского съезда Советов, на котором был решен вопрос о формировании новых органов **власти.**

Верховным органом власти объявлялся *Всероссийский съезд Советов*. Между съездами функции этого органа возлагались на *Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК).* Из 101 его члена 62 были большевиками, 29 - левыми эсерами, 6 - меньшевиками-интернационалистами. Председателем ВЦИК был избран *Л.Б. Каменев,* которого 8 ноября заменил *Я.М. Свердлов.* Впоследствии ВЦИК создавал отделы, которым принадлежало право контроля, смещения **правительства** или изменения его состава.

Съезд Советов образовал временное (т.е. до созыва **Учредительного собрания**) рабочее и крестьянское правительство - *Совет народных комиссаров (Совнарком),* который получил право законодательной инициативы, оставаясь подотчетным и ответственным перед съездом Советов и ВЦИК. Основным звеном среди центральных органов государственного управления стал *Народный комиссариат,* призванный возглавить ту или иную сторону государственной деятельности. Совет народных комиссаров составлял правительство Российской республики. Соединение законодательных и исполнительных функций было характерной отличительной чертой новой власти.

По поводу принципов формирования правительства (многопартийное или однопартийное) на съезде произошла острая дискуссия. Левые эсеры, стремившиеся к созданию широкой правительственной **коалиции,** отказались войти в правительство. **Большевики** сформировали правительство в следующем составе: председатель - ***В.И. Ленин*** *(Ульянов),* народные комиссары: по внутренним делам - *А.И. Рыков,* земледелия - *В.П. Милютин,* труда - *А.Г. Шляпников,* торговли и промышленности - *В.П. Ногин,* по иностранным делам - ***Л.Д. Троцкий*** *(Бронштейн),* финансов - *И.И. Скворцов (Степанов),* просвещения - ***А.В. Луначарский,*** юстиции - *Г.И. Оппоков (Ломов),* продовольствия - *И.А. Теодорович,* почт и телеграфа - *Н.П. Авилов (Глебов),* по делам национальностей - ***И.В. Сталин*** *(Джугашвили),* комитет по военным и морским делам - *В.А. Антонов (Овсеенко), Н.В. Крыленко* и *П.Е. Дыбенко.*

Таким образом, на II Всероссийском съезде Советов были заложены основы государственного устройства - *Советской республики,* призванной выражать и защищать интересы трудящихся.

Говоря о решениях II съезда, нельзя не отметить важность принятых первых государственных актов новой власти - *Декрета о мире* и *Декрета о земле.*

В докладе о мире, с которым выступил В.И. Ленин, была обоснована необходимость в кратчайший срок начать мирные переговоры. В *Декрете о мире* советское правительство обращалось ко всем правительствам воюющих стран и их народам начать немедленные переговоры о заключении справедливого, демократического мира без аннексий и **контрибуций.**

Существование советской власти было невозможно без коренной ломки старых аграрных отношений. *Декрет о земле* стал основой преобразования деревни. Он утвердил главные принципы аграрной **политики** советской власти: конфискацию помещичьих земель, передачу помещичьих имений, «равно как всех земель удельных, монастырских, церковных, со всем их живым и мертвым инвентарем» в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

Декрет декларировал отмену **частной собственности** на землю (ст. 1), превращение высококультурных хозяйств (питомников, садов, племенных хозяйств и т.д.) в показательные государственные или общественные имения (ст. 3, 4), остальные земли подлежали разделу; раздел конфискованной земли должен был производиться по трудовой или потребительской норме с периодическими переделами (ст. 7, 8). Таким образом, в частную собственность крестьяне землю не получили.

Положения Декрета развил принятый ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 г. *Закон о социализации земли,* определивший порядок раздела конфискованных земель и потребительско-трудовую норму, которая должна была рассчитываться так, чтобы обеспечить «возможность безбедного существования семьи землевладельца», но «не превышала бы трудоспособность наличных сил каждого отдельного хозяйства».

Большевистское правительство занимало неустойчивое положение. Воспрепятствовать государственному перевороту должен был созданный 24 октября 1917 г. *Комитет общественной безопасности.*

Большевики приступили к формированию правительства и обратились к руководству партии левых эсеров с предложением заключить соглашение о вхождении представителей партии левых эсеров в его состав. Левые эсеры возглавили **наркоматы** почт и телеграфа, земледелия, юстиции, а также вновь созданные наркоматы государственных имуществ и **местного самоуправления.** В остальных наркоматах представители партии левых эсеров заняли посты заместителей наркомов и членов коллегии. Представители партии левых эсеров были введены также в состав других центральных учреждений Советского **государства.**

К началу 1918 г. наркоматы в основном были сформированы. Одновременно прекращалась деятельность **министерств Временного правительства.** Декретами советской власти распущены: Экономический совет, Государственный комитет по народному образованию, Адмиралтейство, **Государственный совет** и его канцелярия, канцелярия **Государственной думы** и ее Временного комитета и другие учреждения. 2 декабря 1917 г. при СНК образован *Высший совет народного хозяйства (ВСНХ),* на который возлагалось руководство хозяйственно-экономической жизнью Российской республики.

Ближайшей задачей ВСНХ стала организация рабочего управления на национализированных предприятиях и налаживание там социалистического производства. ВСНХ координировал деятельность всех хозяйственных наркоматов; в его состав входили представители **профсоюзов** и фабрично-заводских комитетов.

Составным элементом любой *государственной* структуры являются органы охраны общественного порядка. Первоначально охрану революционного порядка выполнял Петроградский ВРК (упразднен в декабре 1917 г.), а затем - *Народный комиссариат внутренних дел (НКВД).* По его постановлению от 28 октября 1917 г. стала создаваться *рабоче-крестьянская милиция.* Она находилась в ведении местных Советов и в то же время подчинялась НКВД, который в начале декабря 1917 г. распустил Главное управление милиции, существовавшее при Временном правительстве. При СНК образована *Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.* Ее возглавил *Ф.Э. Дзержинский* (1877 –1926). В состав ВЧК вошли представители партий левых эсеров.

Упразднены все прежние органы юстиции: окружные суды, судебные палаты, Правительствующий сенат, прокуратура, институты судебных следователей, присяжных поверенных и частных адвокатов. Приостановлена деятельность мировых судов. Декретом СНК от 22 ноября 1917 г. учреждены выборные ***народные суды,*** состоявшие из председателя и народных заседателей. Для рассмотрения особо опасных для советской власти преступлений создавались ***революционные трибуналы.*** Новые судебные органы работали под контролем *Народного комиссариата юстиции* (Наркомюста).

Одной из неотложных задач, вставших с первых дней революции перед Советским государством, была организация обороны. В существовавшей армии отменялись все воинские звания, введен новый принцип выборности командиров и институт солдатских комитетов, контролировавший штабы и другие военные учреждения. Одновременно началась демобилизация старой армии и реорганизация структур Военного министерства, чем занимался *Комитет по военным и морским делам* (в ноябре 1917 г. преобразованный в Народный комиссариат по военным

делам). В январе - марте 1918 г. из военного аппарата было уволено более тысячи служащих, а также расформирован ряд управлений, советов и совещаний. А 15 января 1918 г. В.И. Ленин подписал Декрет *«О Рабоче-крестьянской Красной Армии».* Первоначально РККА строилась на добровольческих началах. В феврале 1918 г. был опубликован *Декрет об организации Рабоче-крестьянского Красного флота* и создан *Комиссариат по морским делам*.

Для Временного революционного правительства особенно важной задачей стало создание конституционной базы новой **власти.** Но высший законодательный орган - *Учредительное собрание* - не мог этого обеспечить. Выборы в него были назначены еще буржуазным Временным правительством (ноябрь 1917 г.). Большинство голосов было подано за кандидатов партии социалистов-революционеров. Из 715 депутатов Учредительного собрания 412 представляли партию эсеров. Партия большевиков имела в нем 183 мандата. На долю остальных партий - от монархистов и кадетов до **меньшевиков** и анархистов - приходилось 120 мест. Лозунгу «Вся власть Советам!» был противопоставлен лозунг «Вся власть Учредительному собранию!». Во исполнение решения ЦК СДРП(б) председатель ВЦИК Я.М. Свердлов, открывший Учредительное собрание 5 января 1918 г., огласил утвержденную накануне ВЦИК *«Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»,* в которой формулировались главные политические, социальные и экономические цели партии: диктатура **пролетариата,** национализация земли и др.

Большинство Учредительного собрания отказалось обсуждать документы, и большевистская фракция покинула заседание. Я.М. Свердлов закрыл заседание. В ночь на 7 января 1918 г. ВЦИК принял постановление о роспуске Учредительного собрания, а правительственные войска разогнали в Петрограде демонстрацию, организованную в его поддержку.

После роспуска Учредительного собрания единственным высшим органом власти в стране стал Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Параллельно с этими Советами существовала система Советов крестьянских депутатов, находившихся под сильным политическим влиянием партии эсеров. В ноябре 1917 г. состоялся *Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов,* принявший решение об объединении с Советами рабочих и солдатских депутатов.

Окончательное объединение Советов произошло в январе 1918 г. на III съезде Советов. В работе *Объединенного III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов* приняли участие 1647 депутатов с решающим голосом и 219 - с совещательным. Более 860 делегатов представляли партию большевиков. Съезд заслушал доклады председателя ВЦИК Я.М. Свердлова и председателя СНК В.И. Ленина, содержавшие отчеты о работе высших органов Советского государства, и одобрил их. Съезд принял ***Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа*** - первый конституционный акт Советской республики. Съезд определил форму государственного строя России в пункте первом принятой Декларации: «Россия объявляется **Республикой** Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам».

Объявлялось о роспуске Учредительного собрания, и утверждалось постановление *«О новом обозначении существующей верховной государственной власти».* Слово «временное» из наименования советского правительства было исключено. Принятием декларации и резолюции о федеральных органах завершилось оформление Российской Федерации. ВЦИКу было поручено разработать и внести на очередной съезд Советов **Конституцию** РСФСР.

Конституция 1918 г.

Победа советской власти на большей части территории Российской империи к весне 1918 г. привела к необходимости подготовки документа, закрепляющего в законодательстве сложившиеся общественные отношения и фактически сформировавшиеся структуры власти, которые определялись понятием *«диктатура пролетариата»*.

По мнению А.Н. Марковой, рассматривая процесс подготовки Конституции, следует учитывать следующие обстоятельства:

- углубление экономического кризиса, начавшегося в связи с мировой войной и усугублявшегося стихийными процессами после Октября 1917 г. (развертывание национализации промышленности и транспорта, начало «черного передела» земли и связанные с этим проблемы со снабжением городов довольствием);

- острую политическую ситуацию. Первоочередной задачей этого периода была реализация лозунга «Мир - народам», т.е. выход из Первой мировой войны (Брест-Литовский кризис);

- партийные методологические установки, которые подразумевали, что республика, для которой составлялась Конституция, есть переходный этап на пути к мировой социалистической **революции** или федерации республик;

- организационные проблемы, связанные с переводом правительства из Петрограда в Москву.

1 апреля 1918 г. ВЦИК решил создать *Комиссию по составлению проекта Конституции.* Председателем ее стал *Я.М. Свердлов* - председатель ВЦИК. Проект был опубликован 3 июля 1918 г. и в тот же день он был представлен на утверждение Центральному комитету партии, до обсуждения на V Всероссийском съезде Советов.

Конституция начиналась с изложения общих принципов. Первые четыре главы повторяли Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятую на III Всероссийском съезде Советов. В пятой главе излагался ряд «общих положений»: федеративный характер республики;

отделение церкви от **государства** и школы от церкви; свобода слова, мнений и собраний для рабочих, гарантируемая предоставлением в их распоряжение технических средств для издания газет, брошюр и книг, а также помещений для собраний; обязанность всех граждан работать в соответствии с принципом «Не трудящийся да не ест»; обязанность всех военнослужащих защищать республику; право гражданства для всех трудящихся, проживающих на территории России, и право убежищ для иностранцев, преследуемых по политическим или религиозным мотивам; уничтожение всякой дискриминации по расовым или национальным признакам.

Главы с 6-й по 8-ю касались организации центральной власти. Высшая власть принадлежала Всероссийскому съезду Советов, который состоял из представителей городских Советов (из расчета один депутат на 25 тыс. избирателей) и губернских Советов (один депутат на 125 тыс. жителей). Всероссийский съезд Советов избирал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) в составе не более 200 членов, который осуществлял всю власть Съезда в промежутках между съездами. ВЦИК назначал Совет народных комиссаров (Совнарком), в чьи функции входило «общее управление делами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», а также издание «декретов, распоряжений, инструкций».

В главе 9 были определены функции Всероссийского съезда Советов и ВЦИКа, а главы с 10-й по 12-ю были посвящены организации областных, губернских, уездных, волостных съездов Советов и образованию городских и сельских Советов.

В 13-й главе определялись избирательные права. Могли избирать и быть избранными «все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом», солдаты и нетрудоспособные. Однако исключение составляли лица, использующие наемный труд, живущие на проценты с **капитала,** частные торговцы, монахи и священнослужители, служащие и агенты бывшей полиции.

Конституция РСФСР была принята на *V Всероссийском съезде Советов* (4 –10 июля 1918 г.). В ней закреплялась система государственного управления, основой которой объявлялись Советы рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов как форма диктатуры пролетариата. Провозглашались и законодательно закреплялись основы **национальной политики,** принципы Советской Федерации.

Хотя и провозглашалось, что Конституция является самой демократической в мире, она носила ярко выраженный классовый характер. Это определялось, во-первых: порядком предоставления избирательного права. Во-вторых, Конституция предоставляла рабочему классу преимущества при выборах высших органов власти. Так, губернские (т.е. сельские) съезды Советов выбирали делегатов на всероссийские съезды от количества избирателей в четыре раза большего, нежели городские Советы.

Советам предоставлялись самые широкие права. На территории соответствующих административных единиц они признавались высшими органами государственной власти и подчинялись лишь вышестоящим Советам. При этом в основу функционирования всех органов советской власти неуклонно внедрялся принцип демократического централизма, который, как считалось, создавал наиболее благоприятные условия как для развертывания местной инициативы, так и для защиты общегосударственных интересов. (На деле Советы со временем превратились в формальные бюрократические органы, а все вопросы политической, экономической и культурной жизни страны решались партийными органами.)

Таким образом, отвергнув парламентскую форму **государственности,** новая власть закрепила систему Советов. Разгон **Учредительного собрания** был поворотным событием в этом выборе. Быстро распространявшаяся по стране сеть Советов не встретила сопротивления на местах (в сложных случаях вопрос захвата власти решался в ходе гражданской войны). Система Советов, как и система новых судебных, репрессивных и других органов, была законодательно закреплена в Конституции РСФСР 1918 г. Там же утвердились новые политические, социальные и экономические принципы сложившейся в стране системы.

1.2. Социальная и экономическая политика

Военный коммунизм

В ***социальной сфере*** проведены некоторые демократические мероприятия. Советская власть уничтожила **сословную систему,** отменила дореволюционные чины, титулы и награды. Устанавливалось бесплатное образование и медицинское обслуживание. Женщины уравнивались в правах с мужчинами. Декрет о браке и семье вводил институт гражданского брака. Принят закон о 8-часовом рабочем дне и Кодекс законов о труде, запрещавший эксплуатацию детского труда, гарантировавший систему охраны труда женщин и подростков, выплату пособий по безработице и болезни. Провозглашена свобода совести. Церковь отделена от государства и от системы образования.

Экономическая политика

Политику периода осени 1917 – лета 1918 гг., основанную на принуждении и насилии, Ленин называл «красногвардейской» атакой на капитал. В число основных мероприятий данного периода входили: **национализация** банков, национализация промышленности, введение **монополии** внешней торговли и др.

Первый этап национализации (осень 1917 – весна 1918 гг.). Национализированы предприятия, имеющие особое значение для Республики, а также те, владельцы которых эмигрировали или

саботировали решения властей. В декабре был принят декрет о национализации частных **банков,** а в апреле 1918 г. - внешней торговли.

Весной 1918 г. начался *второй этап национализации* - уже не отдельных предприятий, а целых отраслей промышленности: горной, металлургической, металлообрабатывающей, текстильной, табачной и др.

Управление всеми национализированными предприятиями осуществлял *Высший совет народного хозяйства (ВСНХ),* который был учрежден 2 декабря 1917 г. при **правительстве.** Основная функция - организация планового народного хозяйства и координация работы хозяйственных наркоматов. В его состав входил *Всероссийский совет рабочего контроля.*

Таким образом, было положено начало созданию государственного сектора в экономике. Переход предприятий под контроль государства закладывал основы *«государственного социализма».* Лозунг «Фабрики - рабочим» оказался социальной демагогией.

В феврале ВЦИК принял *«Основной закон о социализации земли»,* по которому весной 1918 г. началась реализация Декрета о земле. Этот документ предусматривал установление порядка уравнительного землепользования, который при распределении земли учитывал как число «едоков» в семье, так и наличие в ней рабочих рук, способных обрабатывать землю. **Крестьяне** освобождались от арендных платежей, аннулировались их долги банкам. В период **кризиса экономики** и нестабильности товарно-денежных отношений предполагалось, что излишки сельскохозяйственных продуктов будут обмениваться на промышленные товары без использования денег. Однако это не было реализовано. В условиях нехватки промышленных товаров зажиточные крестьяне отказывались сдавать хлеб государству.

В апреле 1918 г. В.И. Ленин, воспользовавшись заключением мира с Германией, предложил план постепенного построения основ социализма при сохранении многоукладной экономики и использовании опыта предпринимателей, дореволюционной технической интеллигенции («Очередные задачи Советской власти»). Однако план политики «государственного капитализма» не был реализован. Наоборот, руководство партии, переименованной в *Российскую коммунистическую партию большевиков, РКП(б),* в марте 1918 г. осуществило попытку перехода к **социализму** с помощью чрезвычайных политических мер.

Внутренняя **политика** советского правительства (лето 1918 – начало 1921 г.) получила название ***«военный коммунизм».*** Она была порождена предшествующим развитием советской власти: установлением однопартийной большевистской диктатуры, созданием мощного государственного аппарата, опытом «кавалерийской атаки» на капитал и военно-политического нажима на деревню весной –летом 1918 г.

Сущность «военного коммунизма» виделась большевикам в военно-политическом союзе рабочих и беднейших крестьян. *Целью* союза являлся разгром сил **контрреволюции,** создание благоприятных условий для скорейшего перехода к социализму. В то же время это была вынужденная политика, обусловленная разрухой в стране и необходимостью мобилизовать все ресурсы для победы в гражданской войне. Впоследствии многие **большевики** признали ошибочность политики «военного коммунизма», пытались оправдать ее тяжелым внутренним и внешним положением молодого Советского государства.

Политика «военного коммунизма» включала комплекс мероприятий, затронувших экономическую и социально-политическую сферу:

1) *национализация промышленности,* охватившая все сферы производства (с ноября 1920 г. началась национализация мелкой промышленности);

2) *сверхцентрализация экономики.* Возникает целая система учреждений, в задачи которых входило подчинение всей экономики нуждам фронта. Поначалу они создавались в традициях военного времени - на основах коллегиальности и широкого представительства различных органов и организаций. Постепенно в них усиливается тенденция к личной ответственности, **централизации.** Постепенно и сам **коммунизм** начинают отождествлять с централизмом;

3) *запрет частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, натуральная оплата труда рабочих и служащих, бесплатные коммунальные услуги.* После декрета 21 ноября 1918 г. о переходе всей системы распределения в руки государства отпуск товаров производится через потребительские коммуны и **кооперативы.** Во второй половине 1920 г. введен *бесплатный проезд на транспорте, отменена плата за почтово-телеграфные операции с учреждений, стали бесплатными пользование телефоном, водопроводом, газом, электричеством, жильем.* Были приняты декреты *об отмене платы за лекарства* и даже за предметы широкого потребления;

4) *уравнительная оплата труда рабочих и служащих;*

5) *всеобщая* ***трудовая повинность.*** Все трудоспособные граждане России от 16 до 50 лет обязаны были заниматься общественно полезным трудом, в противном случае они привлекались к нему принудительно. Мобилизация по трудовой повинности приравнивалась к мобилизации в армию;

6) *продразверстка* - обязательная сдача крестьянами государству по твердым ценам всех излишков (кроме необходимого на личные и хозяйственные нужды) хлеба и других продуктов; введена с 11 февраля 1919 г.

Каковы были причины введения продразверстки? Осенью 1918 г., испробовав все возможные методы заготовки продуктов (частные закупки, натуральный продуктообмен, госзакупки по твердым ценам), правительство обнаружило, что наибольшую эффективность дала разверстка. В январе 1919

г. по требованию Наркомпрода разверстка была введена во всех **губерниях.** У крестьян забиралось почти все продовольствие. Деревенская беднота помогала изымать зерно у крестьян, так как ей перепадала значительная часть заготовленных продуктов. Введение разверстки подтолкнуло советские органы к расширению социалистического сектора в деревне. В постановлении ВЦИК от 14 февраля 1919 г. была выдвинута задача перехода «от единоличных форм землепользования к товарищеским». 16 марта 1919 г. был принят декрет *«О потребительских коммунах»,* вводивший всеобщее обязательное членство в кооперации.

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП(б), принявший *новую программу партии.* В программе были определены основные задачи партии в предстоящий период: завершение экспроприации буржуазии; переход от торговли к продуктообмену, от денежного хозяйства к безденежному, от единоличного крестьянского хозяйства к коллективному, от рыночного хозяйства к плановому. На основе политики «военного коммунизма», строившейся на принципах монополизации производства, централизации распределения произведенного продукта, натурализации обмена, директивного управления, принуждения к труду, разрабатывались пути перехода к социализму.

12 апреля 1919 г. на станции Сортировочная Московско-Казанской железной дороги прошел первый *субботник.* Этот опыт бесплатного труда начал использоваться повсеместно. Субботники получили название коммунистических. **В.И. Ленин** расценил эту вынужденную меру как свидетельство коммунистического отношения к труду.

В ***политической сфере*** установилась безраздельная ***диктатура*** *РКП(б).* Партия большевиков перестала быть чисто политической организацией, ее аппарат постепенно срастался с государственными структурами. Она определяла политическую, идеологическую, экономическую и культурную жизнь в стране (даже личные отношения были под контролем):

1) деятельность других **политических партий,** боровшихся против диктатуры большевиков, их экономической и социальной политики, - кадетов, **меньшевиков,** эсеров (сначала правых, а потом и левых) - была запрещена;

2) часть **интеллигенции** эмигрировала, другая была репрессирована;

3) все попытки возродить политическую оппозицию насильственно пресекались;

4) в Советах всех уровней большевики добивались полного единовластия путем их перевыборов или разгрома. Деятельность Советов приобретала формальный характер, так как они лишь исполняли предписания большевистских партийных органов;

5) потеряли независимость **профсоюзы,** поставленные под партийный и государственный контроль;

6) запрещалось стачечное движение под предлогом, что пролетариат не должен выступать против своего **государства** ;

7) не соблюдалась провозглашенная свобода слова и печати. Почти все небольшевистские печатные органы были закрыты. Издательская деятельность жестко регламентировалась.

В феврале 1918 г. была восстановлена смертная казнь. Противников большевистского режима, организовавших вооруженные выступления, заключали в тюрьмы и концлагеря. Покушения на *В.И. Ленина* и убийство *М.С. Урицкого,* председателя Петроградской ЧК, вызвали декрет о *«красном терроре»* (сентябрь 1918 г.). Развернулся произвол ВЧК и местных властей, что в свою очередь провоцировало антисоветские выступления. Разгул террора был порожден многими факторами:

- обострением противостояния различных социальных групп;
- низким интеллектуальным уровнем основной массы населения, слабо подготовленного к политической жизни;
- бескомпромиссной позицией большевиков, считавших необходимым и возможным удержать **власть** любой **ценой.**

Последствия политики военного коммунизма:

- в *экономической сфере:* нарушение рыночных отношений, развал финансов, сокращение производства в промышленности и в сельском хозяйстве, возрождение кустарничества, голод;
- в *политической сфере:* усиление роли партии («диктатура пролетариата» начала превращаться в «диктатуру партии»), развитие однопартийной системы, жесткая централизация управления;
- в *правовой сфере:* рост спекуляций и массовых хищений, появление большого количества специальных комиссий, наделенных специальными полномочиями, начало массовых репрессий;
- в *социальной сфере:* ликвидация **сословий,** массовый уход рабочих в деревни.

Таким образом, первые экономические преобразования советской власти основывались на нерыночной, централизованной **экономике,** с преобладающим влиянием роли государства. Политика военного коммунизма не только не вывела Россию из экономической разрухи, но и усугубила ее. Однако централизация управления страной позволила мобилизовать все ресурсы и удержать власть в ходе гражданской войны.

1.3. Гражданская война и иностранная интервенция в России

Гражданская война - организованная вооруженная борьба за государственную власть между различными социальными группами, политическими течениями, наиболее острая форма социальной борьбы.

Исходя из определения гражданской войны есть несколько точек зрения на начало и периодизацию гражданской войны в России:

1) *гражданская война* - период острых классовых столкновений, и начинается она соответственно с октября 1917 г. (по существу даже раньше), а заканчивается осенью 1922 г., когда белая армия была разгромлена на Дальнем Востоке;

2) *гражданская война* - способ разрешения противоречий между сторонами с помощью вооруженных сил (противоборство воюющих армий, движение фронтов, мобилизация экономики и т.д.) - начинается с середины 1918 г. и продолжается до конца 1920 г., хотя военные действия продолжались и после 1920 г.;

3) *гражданская война* - это противостояние классов и общественных групп; в отличие от обычных войн она не имеет четких границ - ни временных, ни пространственных.

Споры историков вызывает также вопрос о том, *кто был виновником* в развязывании этой братоубийственной войны: либо представители **классов,** потерявших власть, собственность и влияние, либо большевистское руководство, навязавшее стране свой метод преобразования **общества.** Наиболее правильной, по нашему мнению, следует считать третью точку зрения, согласно которой виновными следует считать обе эти политические силы, которые в борьбе за власть использовали народные массы.

Причины гражданской войны в России

1. Внутренняя политика большевистского руководства, в которой проявилось *несоответствие целей по преобразованию общества с методами их достижения:* свержение **Временного правительства** и разгон **Учредительного собрания,** экономические и социально-политические мероприятия советского **правительства** оттолкнули от большевиков демократическую интеллигенцию, **казачество,** кулаков и середняков.

2. *Стремление свергнутых классов сохранить свое привилегированное положение:*

а) **национализация** всей земли и конфискация помещичьих земель вызвали ожесточенное сопротивление бывших владельцев;

б) национализация промышленности, ликвидация товарно-денежных отношений и установление государственной **монополии** на распределение продуктов и товаров больно ударили по имущественному положению средней и мелкой буржуазии.

3. Принятие в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов ***закона о социализации земли,*** имевшее ряд негативных последствий:

а) *недовольство зажиточных слоев населения* - передел земли по паям наносил удар по крупным крестьянским хозяйствам, хуторянам, отрубникам, перечеркивая столыпинскую аграрную реформу;

б) *угроза голода в городах* - противостояние между городом и деревней; союз рабочих и крестьян выродился в открытую борьбу (крестьянские представления о свободе прежде всего были связаны со свободой **рынка,** крестьяне отрицали политику твердых **цен** и государственные монополии). Так, 14 мая 1918 г. декретом СНК был объявлен режим продовольственной диктатуры, предусматривавший введение твердых цен, борьбу со спекуляцией, запрещение частной торговли, создание продотрядов и специальной продовольственной армии. В ответ на это **крестьяне** стали уклоняться от уплаты налогов и арендных платежей и от участия в продовольственных заготовках, невозвращение ими банковских кредитов вело к разрушению финансовой системы;

в) *назревание противостояния в деревне* между зажиточными слоями и бедняками (комитеты бедноты - чрезвычайные органы, занявшиеся насильственным распределением продовольствия, отстранили от власти Советы, в которых преобладали зажиточные сельчане).

4. *Создание однопартийной политической системы и «диктатура пролетариата» (диктатура ЦК РКП(б))* оттолкнули от большевиков социалистические партии и демократические общественные организации. Декретами «Об аресте вождей гражданской войны против революции» (ноябрь 1917 г.) и о «красном терроре» большевистское руководство законодательно обосновало «право» на насильственную расправу со своими политическими противниками. Поэтому меньшевики, правые и левые эсеры, анархисты отказались сотрудничать с новой властью и приняли участие в гражданской войне.

Своеобразие гражданской войны в России заключалось в тесном *переплетении внутриполитической борьбы с иностранной интервенцией*. В международном праве под *интервенцией* понимается насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства или в его взаимоотношения с третьими государствами. Интервенция может быть военная, экономическая, дипломатическая, идеологическая.

Военная интервенция в Россию началась в марте 1918 г. и закончилась в октябре 1922 г. ***Причины военной интервенции*** : провозглашение советской власти и развал России нанесли сильный удар по мировому балансу сил. Россия была важным звеном, обеспечивающим равновесие в Европе и в Азии. Страны Антанты, в составе которой находилась Россия, пытались спасти положение, не допустить укрепления большевиков.

Предполагалось, что Россия распадется на три-четыре слабых **государства** : Сибирь, Кавказ, Украина, Дальний Восток. Чтобы избежать усиления влияния Германии и Турции и сохранить баланс сил в мире, не допустить усиления разрушительных сил в странах Запада, было решено разделить между странами Антанты сферы влияния и в этих районах оказывать поддержку тем силам, которые могли бы обеспечить переход к стабильности. США и Япония должны были оказать поддержку антисоветским силам в Сибири и на Дальнем Востоке; Англия - на Кавказе, Дону, в Средней Азии;

Франция - в Крыму, на Украине, в Бессарабии. В марте 1918 г. было принято решение о поддержке антисоветских сил путем прямой военной интервенции. Цель - «уничтожение большевизма и поощрение создания в России режима порядка».

Началом интервенции явилась оккупация России германскими войсками, которые захватили Украину, Крым и часть Северного Кавказа. Румыния стала претендовать на Бессарабию. Страны Антанты подписали соглашение о непризнании Брестского мира и будущем разделе России на сферы влияния. В марте 1918 г. британские, американские, канадские, сербские и итальянские войска высадились в Мурманске, а затем и в Архангельске. В апреле Владивосток был занят японским десантом. Затем на Дальнем Востоке появились отряды англичан, французов и американцев.

В мае 1918 г. восстали солдаты чехословацкого корпуса, отправленные советским правительством по Транссибирской магистрали на Дальний Восток. Предполагалось, что дальше он будет доставлен во Францию. Восстание привело к свержению советской власти в Поволжье и Сибири.

Интервенционистский корпус был немногочисленным. На 1 мая 1919 г. он составлял примерно 202,5 тыс. человек, из них 80 тыс. (в конце войны 150 тыс.) - японцы, около 45 тыс. - англичане, 42 тыс. - чехословаки, 13,5 тыс. - французы и т.д. Интервенты были сосредоточены в основном в портах, далеко от центров, где решалась судьба страны, в активных военных действиях на территории России участия не принимали, Красная Армия не вела боевых действий против интервентов. Интервенты оказывали поддержку антисоветским силам скорее фактом своего присутствия. Однако в районах дислокации жестко подавляли революционные выступления, партизанское движение, истребляли **большевиков.**

Главную помощь антисоветским силам иностранные державы оказывали вооружением, финансами, материальным обеспечением. Англия, например, полностью обеспечила обмундированием (от обуви до шапок) и вооружила армию Колчака - 200 тыс. человек. Из США А. Колчак к марту 1919 г. получил 394 тыс. винтовок, 15,6 млн патронов. **А. Деникин** из Румынии получил 300 тыс. винтовок. Иностранные государства снабжали антисоветские силы аэропланами, броневиками, танками, автомобилями. На пароходах везли рельсы, сталь, инструменты, санитарное оборудование. Таким образом, материальная основа антисоветских сил в значительной мере создавалась с помощью иностранных государств. Соответственно требовалось соблюдение интересов этих государств. Были получены значительные финансовые субсидии. Только за декабрь 1917 г. - первую половину января 1918 г. на Добровольческую армию получено: 305 тыс. рублей - от французского военного министерства, 925 тыс. рублей - из особых источников, 500 тыс. долларов - от США, 60 млн фунтов стерлингов - от Англии.

Таким образом, **гражданская война** в России сопровождалась активным вмешательством иностранных государств, как политическим, так и военным.

В историографии советского периода победы Красной Армии и советской власти объяснялись мудрой политикой коммунистической партии, высоким моральным духом масс, сознанием правоты своего дела, революционным энтузиазмом, талантом рабоче-крестьянских полководцев. В современной литературе причины победы красных стали зачастую сводиться к красному террору и разрозненности белых сил, не сумевших сплотиться вокруг **монархии** и **ценностей** мировой **цивилизации.** Наряду с этим появилась устойчивая тенденция понимания гражданской войны как народной трагедии, в которой не было и не могло быть настоящих победителей.

Большинство историков в ходе гражданской войны выделяют шесть этапов.

Первый *- октябрь 1917 – май 1918 г.* : борьба пришедших к власти большевиков с силами Керенского, Краснова, Каледина и др., попытка отпора германской интервенции и Брестский мир. ***Второй*** *- лето-осень 1918 г.:* борьба эсеро-меньшевистских сил «демократической контрреволюции», чехословацкий мятеж, развитие интервенции Германии. ***Третий*** *- конец 1918 – начало 1919 г.:* окончание Первой мировой войны и конец германской интервенции, высадка войск Антанты в портах России, начало политики военного **коммунизма,** установление диктатуры Колчака в Омске. ***Четвертый*** *- весна 1919 – весна 1920 г.:* уход интервентов, победы РККА над армиями Колчака на востоке, Деникина на юге, Юденича - на северо-западе. ***Пятый*** *- весна – осень 1920 г.:* Советско-польская война, разгром войск Врангеля в Крыму, апогей системы военного коммунизма. ***Шестой*** *- 1921 – 1922 гг.:* ликвидация локальных очагов гражданской войны, подавление Кронштадского восстания, крестьянского движения на Тамбовщине, отрядов Махно, мятежей белоказаков на Кубани, освобождение Дальнего Востока от японцев, борьба с басмачеством в Средней Азии, демобилизация РККА и переход к **НЭПу.**

Изучая гражданскую войну, исследователи обращают внимание на взаимодействие и борьбу разных политических потоков: *«белых», «красных», «зеленых»,* политическое размежевание которых проходило не только по социальным признакам.

Во-первых, состав красных и белых армий не так уж отличался друг от друга. Костяк командного состава РККА составляло прежнее офицерство, а подавляющая часть белых армий состояла из крестьян, казаков, рабочих. Именно рабочие, например, составляли одну из наиболее боеспособных дивизий Колчака - Ижевско-Воткинскую. Личная позиция далеко не всегда совпадала с социальным происхождением (не случайно члены многих семей оказались по разные стороны войны).

Во-вторых, немалую роль играли особенности местности проживания, национальность, **религия** и многие другие, в том числе случайные, факторы. Очень часто решающее значение имел не свободный личный выбор, а диктат обстоятельств, бросавший людей в один или другой лагерь.

В-третьих, многое зависело от того, под чью мобилизацию человек попал, какие приказы он вынужден был исполнять, какова была позиция **властей** по отношению к нему, его семье, на чьей стороне воевали или от чьей руки пострадали, погибли его родственники, друзья.

Таким образом, для большинства населения гражданская война являлась кровавой мясорубкой, в которую втягивало людей чаще всего без их желания и даже несмотря на их сопротивление.

Белое движение

К числу противников большевизма относились монархические, кадетские, октябристские партии и организации, руководящие группы меньшевистских и эсеровских партий, военные диктаторские режимы, объединенные неприятием большевизма. На их стороне были опытный командный состав, прошедший горнило мировой войны, великолепная кавалерия, костяком которой было **казачество,** временная поддержка сибирского крестьянства и даже части рабочих масс (ижевско-воткинские полки), **интервенция** и оккупация значительных районов России зарубежными союзниками, материальная помощь интервентов, установление международной блокады Советской России.

Причины поражения Белого движения

1. *Недостаток политического обеспечения Белого движения,* которое оставалось разнородным, объединенным прежде всего негативной целью - борьбой с большевиками. «Военизированные» белые в отличие от «политизированных» красных не выработали четких и популярных лозунгов, что способствовало определенному моральному перерождению Белого движения. «Начатое «почти святыми», оно попало в руки «почти бандитов», - с горечью писал один из его идеологов В.В. Шульгин.

2. *Отсутствовал единый военно-стратегический план ведения войны*. Хотя белые **правительства** признали формально верховенство Колчака, между их лидерами сохранялись несогласованность и внутренние антагонизмы (Колчак - Забайкальский атаман Г.М. Семенов, чехословаки; Деникин - Краснов, Кубанская рада и т.д.).

3. *Не была определена социально-экономическая политика*, причиной этому послужила относительная слабость, нединамичность правых и левых либеральных политических сил, не сумевших адаптироваться к резко изменившейся в 1917 г. обстановке в стране.

4. *На занятых территориях проводились карательная политика* и возвращение старых порядков, которые уже привели к **революции.**

5. По мере усиления монархических элементов произошел *раскол в движении*, от него отошли демократические элементы.

6. *Курс сохранения «единой и неделимой России» отталкивал от движения национальные регионы*, в том числе Польшу, Финляндию и др.

7. *Действия Антанты были запоздалыми и несогласованными*.

Таким образом, на первых этапах войны главными противниками большевиков были разрозненные военные соединения. Позже они объединились во фронты и даже делали попытки создать единый антибольшевистский фронт. Опасение крестьянства по поводу возврата земли помещикам, диктаторские тенденции белых генералов и др. лишали Белое движение социальной поддержки. Уход союзников-интервентов ускорил победу красных.

Движение «зеленых»

Основная борьба в ходе большой гражданской войны развернулась между красными и белыми. Но значительная часть населения выступала против тех и других. Тылы обеих сторон (и красной и белой) также являлись театрами войны, где шли боевые действия, и часто в значительных масштабах. Национальное движение в Башкирии (*валидовщина*) провозгласило автономию, формировало собственное правительство и армию. В условиях усиливающегося противостояния среди русских валидовцы искали поддержки и признания: сначала у **Комуча,** затем у Колчака и, наконец, у Красной России, с которой и подписали соглашения. Однако за защиту национальных интересов они подверглись разгрому (часть бежала в Туркестан, а затем - за границу). *Басмачество* развернулось в Средней Азии после провозглашения советской власти. Уже в ноябре 1917 г. появились первые вооруженные формирования басмачей. Основные районы действия - вокруг Ферганы, Ташкента, Хивы, Самарканда, а также в труднодоступных пустынных районах.

Характерные черты *зеленого движения:*

- возникало стихийно: появлялись самоуправляющиеся и самообороняющиеся объединения, которые затем распадались или гибли под ударами красных или белых армий;

- не было регулярных войск; вооружения было немного, в основном то, что отбиралось у белых или красных. Особого военного **искусства** не наблюдалось. Профессиональные военные составляли единицы, в основном из младшего офицерского состава и из рядовых. Организация боевых отрядов - партизанская, тактика - тоже;

- главные лозунги: «Советы без коммунистов», «советская демократия», «социализация земли». Требовали также ликвидации совхозов, передачи земли в распоряжение крестьян, социализации **фабрик** и заводов, гражданских свобод для всех - свободы слова, печати, собраний. Были настроены против **диктатуры** большевиков, но и против восстановления старых порядков.

Зеленые жестоко подавлялись и белыми, и красными. В красном тылу пик движения зеленых приходился на весну –лето 1919 г. Весной 1919 г. восстания охватили Брянскую, Самарскую, Симбирскую, Ярославскую, Псковскую, Смоленскую, Тверскую и другие губернии. Подавлялись восстания тыловыми частями Красной Армии, войсками ВЧК. Пришлось сделать некоторые политические уступки. На VIII съезде РКП(б) были провозглашены послабления крестьянству. В.И. Ленин произнес знаменитое: «Не сметь командовать середняком!»

Крупнейшим было восстание на юге Украины (где преобладало русскоязычное население), которым руководил бывший штабс-капитан царской армии *Н.А. Григорьев*. В начале 1919 г. он заявил: «Все 20 моих партизанских отрядов борются с соглашателями мировой **буржуазии,** мы идем против Директории, против кадетов, против англичан и немцев, и французов, которых на Украину ведет буржуазия».

Для достижения этих целей Григорьев решился на объединение с красными, вошел в состав Красной Армии. Григорьевские части по тем временам уже тогда были значительными. Они составляли 6-ю Украинскую советскую дивизию. Однако представление о той власти, которая должна быть, существенно отличается от того, что создавали большевики. В одной из телеграмм на имя председателя Украинского СНК и наркома по военным делам Н. Григорьев писал: «Если вслед за мною будет вырастать такая паршивая власть, которую я видел до настоящего времени, я, атаман Григорьев, отказываюсь воевать». Раскол с красными был неизбежен. Он и произошел в мае 1919 г. Н. Григорьев отказался выполнять приказы командования Красной Армии и объявил свой «универсал», в котором призвал украинский народ к восстанию. Главный лозунг «универсала»: «Власть Советам народа Украины без коммунистов».

Н. Григорьев выступал против «коммун, махновских комиссаров, продовольственной разверстки, реквизиции «чрезвычаек» и обещал установить «подлинно советскую власть». К нему пошли массы. За короткое время партизанское движение под руководством Н. Григорьева захватило Елизаветград, Николаев, Херсон, Кременчуг, Александрию и ряд других городов. На разгром повстанческого движения под руководством Н. Григорьева были брошены значительные части Красной Армии во главе с Ворошиловым и Пархоменко. Григорьевцы упорно сопротивлялись, но были разгромлены. Остатки ушли к **Махно,** который набирал силы также в русскоязычных районах (Н. Григорьев был убит).

Основная социальная база *махновского движения* - тоже русскоязычное население Украины: Харьков, Донбасс, Причерноморье, Северная Таврия. Девиз махновцев: «На защиту Украины от Деникина, против белых, против красных, против всех, наседающих на Украину». Н. Махно - яркий пример того, насколько неприемлема была белая идея для народа. Махновцы внесли колоссальный вклад в разгром деникинцев, предприняв дерзкий рейд по тылам деникинской армии. Большевики-подпольщики, имея общую цель - разгром А. Деникина, сотрудничали с армией Махно. Из Красной Армии наблюдались переходы к Махно. Они были не единичны. Из приказа наркомвоенмора РСФСР **Л.Д. Троцкого** от 6 июля 1919 г.: «...Всем военным частями и заградительным отрядам, высланным по моему распоряжению, я дал приказ ловить всех тех предателей, которые самовольно покидают свои части и перебегают к Махно, и передавать их Ревтрибуналу как дезертиров для суда по законам военного времени. Им кара может быть одна - расстрел». Однако к Махно бежали, несмотря на суровые меры.

Объединившись с красными для общей борьбы с А. Деникиным, Н. Махно всегда видел различия с ними и постоянно их подчеркивал. В телеграмме на имя Чрезвычайного уполномоченного Совета труда и обороны Л. Каменева в мае 1919 г. Н. Махно писал: «Я и мой фронт остаются неизменно верными рабоче-крестьянской революции, но не институту насилия в лице ваших комиссаров и чрезвычаек, творящих произвол над трудовым населением». За отказ подчиниться Красная Армия начала боевые действия против повстанческого движения под руководством Н. Махно. Его подавление завершилось только летом 1921 г.

Хотя движение зеленых было массовым, но победить оно не могло. Серьезно проработанной политической программы не было. Преобладали эсеровско-анархистские взгляды. Представители именно этих политических направлений оказывались во главе повстанческих движений. В промышленных центрах среди рабочих такие взгляды были непопулярны. На их поддержку скорее могли рассчитывать меньшевистские идеи (Л.И. Семенникова).

Причины поражения зеленых

1. Движение политически было не организовано, отсутствовала единая программа, не было общепризнанных крупных лидеров.
2. Слабая военная сила, партизаны не могли долго противостоять регулярным армиям.
3. Преобладала раздробленность, мозаичность движения.
4. Цели нереалистичны. Зеленые отстаивали революционный идеал советской демократии, который как политическая система в реальности существовать не может.

Таким образом, движение зеленых занимало особое место среди «политизированных» красных и «военизированных» белых, отражая интересы русскоязычного населения в национальных окраинах, обладая массовостью, отстаивая идеалы советской **демократии,** тем не менее победить оно не могло.

Победа в войне ***«красных»*** была обеспечена целым рядом *факторов*, дававших силу и преимущество новой власти.

1. *На защиту советской власти встали миллионы* бесправных и угнетенных *масс*, *поверившие в перспективу всеобщего равенства и ощутившие себя подлинными творцами истории*. Попытка реставрации помещичьего землевладения оттолкнула крестьян от белого движения.

2. На стороне большевиков было *важное преимущество - центральное положение России.* Это позволяло им не только располагать мощным экономическим потенциалом (основные людские ресурсы и подавляющая часть металлообрабатывающей промышленности), чего не было у белых, но и быстро маневрировать силами, оперативно перебрасывая их на наиболее опасные участки.

3. *Истоки победы красных* коренились в их *успехах в организации тыла и государственном строительстве*. Благодаря созданному огромному госаппарату, да и большевистской партии они гораздо эффективнее могли концентрировать ресурсы, подавлять оппозицию, проводить массовые мобилизации в армию.

4. В **республике** и партии имелись *общепризнанные вожди* в лице В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, сплоченная *большевистская политическая элита*, *обеспечившая военно-политическое руководство регионами и армиями*.

5. При широком участии старых военных специалистов была создана пятимиллионная *регулярная армия* (на основе всеобщей воинской повинности), обеспечившая военно-политическое руководство регионами и армиями.

6. На стороне Советов - солидарная поддержка *трудящихся западных стран*, действовавших под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», а в войне приняло участие свыше 370 интернациональных подразделений, вплоть до дивизий.

7. *Население национальных окраин поддержало* ***большевиков,*** поверив декларации «О праве нации на самоопределение» и другим обещаниям.

8. Особую роль сыграла *система «военного коммунизма»,* превратившая страну в единый военный лагерь. Создана система чрезвычайных органов снабжения, контроля, борьбы с **контрреволюцией** и т.д. Взамен рухнувшей товарно-денежной системы развивался натуральный продуктообмен. В идеологии сделана ставка на революционную стойкость, фанатизм, беззаветное мужество, внеэкономическое принуждение и террор по отношению к несогласным с действиями властей, подчинение личных интересов государственным.

Особое место в истории **Гражданской войны** занимает ***проблема «красного»*** и ***«белого» террора,*** о которой долгое время умалчивалось в отечественной литературе. Размах террора - как «красного», так и «белого» - определялся несколькими *причинами* :

- стремлением обеих сторон к диктатуре как к методу управления;
- отсутствием демократических традиций;
- жестокостью и обесцениванием человеческой жизни в результате мировой войны.

До лета 1918 г. Советская власть почти не применяла смертную казнь, 1 мая 1918 г. была объявлена амнистия, и в числе освобожденных оказался В.М. Пуришкевич. Жесточайшее подавление в мае 1918 г. революции в Финляндии, случаи измены, крайнее напряжение борьбы усиливали стремление к массовому террору. Появилась система концлагерей, «заложничества». Сосредоточение в руках ВЧК (создана в декабре 1917 г.) огромных полномочий, соединение вместе следствия, суда и осуществления приговора вело к массовым злоупотреблениям, которые отмечали многие деятели РКП(б).

Значение и последствия Гражданской войны

Гражданская война явилась страшным бедствием для России. Она привела к дальнейшему ухудшению экономической ситуации в стране, к полной хозяйственной разрухе. Материальный ущерб составил более 50 млрд руб. золотом. Произошло сокращение промышленного производства и остановка транспортной системы.

Безвозвратные потери в Гражданской войне составили более 15 млн человек, еще 2 млн эмигрировали из России. Среди них были многие представители интеллектуальной элиты - гордость нации. Невосполнимые морально-этические проблемы имели глубокие социокультурные последствия, не прошедшие бесследно дли развития страны.

В политической жизни утвердилась диктатура большевизма, началось становление тоталитарной системы.

1.4. От гражданской войны к гражданскому миру

Ни блестящие победы в гражданской войне, ни героизм ее участников не спасли Советскую Россию от всеобщего и глубочайшего кризиса, пик которого приходится на конец 1920 г. - начало 1921 г Советская историография возникновения такого кризиса отрицала. Вернее, говорилось о тяжелом положении Советской республики на исходе гражданской войны, о развале экономики, разрухе и голоде. Но одно дело - тяжелое положение, другое - кризис, охвативший все сферы жизни нового общества.

В 1920 г продолжались боевые действия на фронтах Главным событием была война с Польшей. О создании независимого государства на польской территории, входившей в Российскую империю, Германия объявила еще в ходе первой мировой войны 5 ноября 1916 г. Однако современная история независимой Польши начинается только после ухода германских войск Патриотический подъем в Польше был столь велик, что полностью «затмил» действия местных революционеров, традиционно связанных с Россией Местные Советы и местные коммунисты были

быстро подавлены Формально признав самостоятельность Польши, большевики в Москве тем не менее, несомненно, учитывали все эти обстоятельства.

С начала нового периода независимости польского государства встал вопрос о его границах. Здесь «сработал» комплекс Речи Посполитой. Поэтому, едва появившись на карте, Польша повела активную борьбу за территории как на Западе, так и на Востоке, что не могло не привести к столкновению с Советской Россией. Еще в феврале 1919 г. войска Пилсудского начали наступление на Литовско-Белорусскую республику и заняли Вильно, часть Западной Белоруссии и Западной Украины. После небольшой передышки в апреле 1920 г. польские части вместе с войсками С. Петлюры возобновили войну и заняли Киев. Однако теперь им пришлось иметь дело со всей мощью Красной Армии, перенесшей военные действия с других фронтов. Против польских войск действовали две группировки, руководимые выдающимися советскими полководцами времен гражданской войны: на Западном фронте М.Н. Тухачевским и Южном - А И. Егоровым. Войска Тухачевского, сломив сопротивление поляков, быстро продвигались к Варшаве. В рядах большевистского руководства снова ожили идеи мировой революции, которую, казалось, можно было принести в Европу на штыках Красной Армии. Был образован польский ревком во главе с коммунистом Ю. Мархлевским.

Однако достигнутый успех был временным. Передовые части Красной Армии под Варшавой далеко оторвались от своих тылов. Первая конная армия Буденного, ударная сила большевиков в годы гражданской войны, правда, к тому времени изрядно разложившаяся, завязла на подступах к Львову, безуспешно штурмуя город. Это позволило польским войскам нанести удар на Севере в районе Люблина и разгромить потерявшие между собой связь соединения Красной Армии, Часть ее отступила в Восточную Пруссию, где была интернирована. В конце сентября польские войска начали новое наступление и выдвинулись на Восток за линию Керзона (т.е. за предел собственно польских территорий, который британский министр лорд Керзон предлагал в качестве восточной границы польского государства). В дальнейшем обе стороны оказались слишком истощены, чтобы вести активные боевые операции. К тому же в тылу у Красной Армии находился окопавшийся в Крыму генерал Врангель. Мир, подписанный с Польшей, носил на себе следы своеобразного компромисса, фиксируя границу на момент прекращения военных действий.

Перебросив войска на Южный фронт. Красная Армия начала наступление на Врангеля, который после разгрома Деникина был провозглашен верховным главнокомандующим Юга России В ноябре 1920 г. войска Южного фронта, командующим которым был назначен М.В. Фрунзе, ранее отличившийся на Востоке и в Туркестане, форсировав Сиваш и прорвав оборонительные линии Врангеля на Перекопском перешейке, ворвались в Крым. Последняя схватка «красных» и «белых» была особенно яростной и жестокой, знаменуя заключительный звучный аккорд гражданской войны. Примерно 100 тыс. человек, оставшихся от некогда грозной Добровольческой армии, были перевезены на судах в Турцию.

Но эти события происходили уже на периферии Советской республики и непосредственной угрозы для вооруженного свержения власти большевиков не представляли. Таким образом, появилась возможность исподволь переходить к решению задач по налаживанию мирной жизни. И действительно, мысль об этом входит в сознание большевистских руководителей. Еще на VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 г., т.е. в момент решающих побед Красной Армии, Ленин говорил: *«Перед нами открывается дорога мирного строительства. Нужно, конечно, помнить, что враг нас подкарауливает на каждом шагу и сделает еще массу попыток скинуть нас всеми путями, какие только смогут оказаться у него: насилием, обманом, подкупом, заговорами и т.д. Наша задача - весь тот опыт, который мы приобрели в военном деле, направить теперь на разрешение основных вопросов мирного строительства».*

Эти слова примечательны в двух отношениях. В них прямо указывается на необходимость перехода к мирной жизни, но осуществлять его намечается военно-коммунистическим и методами. Главная роль при этом отводилась центральным и чрезвычайным органам и комиссиям - СНК, Совету труда и обороны (СТО, так с февраля 1920 г. стал называться Совет обороны) и др.

Казалось бы, переход к решению хозяйственных задач должен был как-то облегчить положение в республике, смягчить тяготы и бедствия, обрушившиеся на нее, однако ситуация продолжала стремительно ухудшаться. Стало быть, проблема заключалась не только в самой войне, но и в той политике, которой следовали большевики. С этой точки зрения, видимо, необходимо оценивать круг экономических и политических решений, принятых большевиками до марта 1921 г.

Нетрудно заметить, что большинство из них выполнялось в «духе военного коммунизма». Но теперь, когда военная гроза уходила в сторону, эти меры вряд ли можно оправдывать как вынужденные. Становится ясным, что политика военного коммунизма внедрялась не только для борьбы с трудностями военного времени, но и для реализации на практике целого ряда коммунистических идей. Более того, она получает свое теоретическое оправдание в трудах большевистских лидеров. К ним относится книга Бухарина «Экономика переходного периода». В ней было обосновано насаждение коммунистических идей исключительно сверху, через пролетарское государство, содержалась апология принуждения и насилия как средства создания нового общества. Не случайно даже среди большевиков бухаринский опус называли «книгой каторги и расстрела». Конечно, мысли, изложенные в книге, можно приписать одному Бухарину, его молодости, наивной революционности, экстремизму и левачеству. Однако сопоставление этого труда с произведениями и

выступлениями других большевистских вождей и одобрительная в целом оценка его Лениным говорят о том, что почти все они стояли в тот момент на близких позициях.

Военно-коммунистические идеи распространились и на дальнейший процесс национализации производства. Государству передавались мелкие и кустарные предприятия. Этот процесс был подтвержден в конце 1920 г. специальным декретом о национализации мелкой промышленности. В январе 1920 г. был принят декрет о всеобщей трудовой повинности и трудовых мобилизациях. Из мобилизованных на трудовой фронт формировались трудовые армии. С разгромом основных сил белогвардейцев часть боевого состава Красной Армии, численность которой превысила 5 млн человек, переводилась на положение трудовых армий. Трудовые армии и военизированные трудовые отряды работали во всех отраслях народного хозяйства, где наблюдалось напряженное положение с рабочей силой, в том числе на транспорте, на заготовке топлива, сырья. Для управления ими был образован еще один чрезвычайный орган - Главкомтруд, в задачи которого входили учет, мобилизация и распределение рабочей силы. В деревне насаждались коммуны и коллективные хозяйства. К 1921 г. их было создано около 17 тыс. Главными способами побуждения к труду были принуждение и насилие, хотя и не упускались возможности призыва рабочих к революционному энтузиазму и сознательности, о чем свидетельствует работа Ленина «Великий почин», рассказывающая о коммунистических субботниках.

Интересны в связи с обозначившимися тенденциями решения IX съезда РКП(б), который проходил в марте – апреле 1920 г. В резолюции «О хозяйственном строительстве» подчеркивалась необходимость составления единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху и опирающегося в ходе выполнения на мобилизации, трудармии, продразверстку, единоначалие и централизацию, т.е. на краеугольные положения военного коммунизма. С этих позиций следует рассматривать и создание единого планирующего органа в феврале 1921 г. - Государственной плановой комиссии (Госплана) при СТО, и любопытный памятник большевистского прожектерства - план ГОЭЛРО, рассчитанный на ближайшие 10–15 лет. В советской историографии план, составленный Государственной комиссией по электрификации России, образованной в феврале 1920 г., рассматривался как вполне реальный и даже своевременно выполненный. Так можно было утверждать, не вникая в существо плана. Его нельзя сводить к числу построенных электростанций и количеству выработанной электроэнергии, как это делалось раньше. На самом деле это был широкий план социально-экономических преобразований коммунистического характера, составленный специалистами с учетом самых современных технических достижений, которые в то время отождествлялись с электрификацией. Ленин мечтал о централизации всего народного хозяйства под единой «электрической крышей», чтобы сконцентрировать в руках государства все нити крупной государственной машины.

Главная идея плана - обновить всю структуру производительных сил России, для чего было задумано создать обширную сеть крупных и мелких электростанций, завязанных между собой в единую энергетическую сеть. Предполагалось, что крупные электростанции снабдят энергией фабрики и заводы, позволят реконструировать их техническую базу, повысить культурно-технический уровень рабочих, в несколько раз поднять производительность труда. Предусматривалась полная реконструкция транспорта на базе создания скоростных электромагистралей. Мелкие электростанции должны были не только озарить светом крестьянские избы, но и дать энергию сельским предприятиям, деревенским мельницам, молотилкам и т.п., что само по себе содействовало бы развитию коллективных форм труда, созданию крупных механизированных хозяйств, способных полностью обновить земледелие. Отсюда «любовь к электричеству» у большевиков, отсюда известная ленинская максима «коммунизм есть Советская власть плюс электрификация».

План ГОЭЛРО закладывал фундамент под будущие форсированную индустриализацию и сплошную коллективизацию сельского хозяйства.

План обсуждался на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. Вокруг него была развернута широкая пропагандистская кампания, шумевшая до тех пор, пока более насущные задачи по выходу из кризиса не выдвинулись в качестве первоочередных. Но и впоследствии пуск каждой новой электростанции в стране с помпой отмечался как важная веха в реализации плана ГОЭЛРО.

В то время как вожди в Москве разрабатывали грандиозные планы будущего коммунистического переустройства общества, ситуация в стране продолжала ухудшаться. Посетивший в этот момент Советскую Россию английский писатель Г. Уэллс в книге «Россия во мгле» оставил свои впечатления, интересные с точки зрения оценки положения в России глазами стороннего наблюдателя.

Экономическая разруха с явными признаками приближения катастрофы поразила все поры хозяйственного организма Советской России. Уровень производства скатился до 14% довоенного. Из-за отсутствия топлива и сырья стояло большинство заводов и фабрик. Да и на тех, которые вроде бы оставались в строю, едва теплилась жизнь, и это - несмотря на чрезвычайные меры: выделение «ударных групп» заводов, непрерывные мобилизации, использование трудармий, снабжение специальными пайками рабочих. Повсеместно царило уныние промышленных кладбищ.

Полный хаос творился на транспорте. Паровозы стояли на запасных путях и ржавели. Вагоны и составы пришли в ветхость. Поезда ходили крайне редко. Многие железнодорожные пути были разрушены. На приколе стояло большинство судов. Практически не работали почта и связь, разорвались жизненно важные, налаженные десятилетиями контакты, происходило обособление

микроячеек общества и возвращение к первобытным натуральным основам существования. Миллионы людей промышляли кто чем может.

Продразверстка в деревне неумолимо вела к сокращению посевов. Крестьянин не был заинтересован в увеличении производства сверх самого необходимого, так как «излишки» все равно изымались в пользу государства. Таким образом, крестьянские хозяйства приобретали натуральный потребительский характер. Возможности реквизиций тем самым сжимались до предела. В свою очередь, это вызывало ужесточение деятельности заготовительных органов и продовольственных отрядов, посягавших уже на самые основы крестьянского существования. К 1920 г. разница между валовым сбором зерна и потребностью крестьян в семенах, фураже, продовольствии составила более 88 млн пудов, а к 1921 г. она увеличилась в 4 раза и достигла 358 млн пудов. В результате стремительно стала распространяться так называемая «ползучая контрреволюция», вызванная сопротивлением деревни. К 1921 г. в стране насчитывалось более 50 крупных крестьянских восстаний. Как главную причину одного из самых крупных в Тамбовской губернии - «антововщины» - участник его подавления большевистский комиссар В. Антонов-Овсеенко прямо назвал деятельность «военно-наезднических банд», в которые к тому времени превратились продотряды. В начале 1921 г. не осталось ни одной губернии, не охваченной в той или иной степени так называемым «бандитизмом».

Не менее опасными были проявления кризиса в социальной сфере. Бухарин в упомянутой книге определял российский социум как общество разорванных общественных пластов, соединить которые надлежало авангарду пролетариата, т.е. большевикам. Сильные деформации произошли в социальной структуре и составе населения. Прежде всего, необходимо упомянуть о громадной цифре людских потерь, которая, начиная с 1914 г. приближалась, по оценкам статистиков, к 20 млн человек. Трудно определить точно, какие категории населения пострадали больше, а какие меньше, тем не менее совершенно очевидно, что серьезный урон был, например, нанесен взрослому мужскому населению страны за счет погибших на фронтах. О последствиях мировой войны в этом отношении уже говорилось. В гражданской же войне только Красная Армия по официальным данным потеряла около 800 тыс. бойцов. Не меньшие потери, надо думать, были в рядах белого движения. От «политики ликвидации эксплуататорских классов», которая в 1919–1920 гг. нередко переходила в физическое истребление их представителен («красный террор»), страдали, прежде всего, имущие слои и значительная часть интеллигенции, с ними связанная. Около 2 млн человек составила эмиграция из России, которая состояла преимущественно из «образованных классов». Белый террор также носил социальную направленность. От него пострадало немало рабочих и революционно настроенной интеллигенции. От голода, болезней, эпидемий, бушевавших в стране в этот период, также погибло много людей, но особенно велика была детская смертность. Если прибавить сюда резкое сокращение рождаемости, то очевиден серьезный ущерб, нанесенный будущим поколениям.

Если попытаться определить общий результат этих демографических катаклизмов, то, видимо, он складывается не в пользу города и городских классов и слоев населения Действительно, значение городов в общественной жизни резко снизилось. Голодные, холодные и опасные, они не притягивали жителей. Население Петрограда сократилось вдвое, Москвы - примерно на столько же, несмотря на сосредоточение в ней огромного числа центральных правительственных учреждений. Численность рабочих в ведущих индустриальных центрах уменьшилась в 5–7 раз. Обнаружились симптомы «аграризации» страны.

Политическое руководство вплотную столкнулось с явлением, известным как «деклассированно пролетариата», который, между прочим, считался социальной опорой нового режима. Этот феномен нельзя сводить только к уходу рабочих в деревню, возвращению их к крестьянским занятиям из-за остановки фабрик и заводов и тяжелого продовольственного положения в городах. Это несколько односторонний и упрощенный взгляд Нужно учесть еще ряд аспектов подобного «деклассирования». Во-первых, значительный отлив (до 1 млн) рабочих в госаппарат в связи с политикой создания в нем «пролетарского климата», в Красную Армию. Из рабочих в первую очередь создавались кадры чекистов, милиции, продотрядов и т.п. Во-вторых, тех, кто все-таки остался возле погашенных заводских котлов и недымящихся труб (1,5 млн в 1920 г. и 1 млн в 1921 г.), коснулись явные признаки распада. В сущности, они переставали быть рабочими, перебиваясь случайными занятиями, как тогда говорили, - «мешочничеством», «кустарничеством», «зажигалочничеством», «бочарничеством». Их «революционное классовое сознание», к которому постоянно взывали большевики, явно притупилось. Настроения разочарования, уныния, апатии, усугубленные постоянными нехватками, недоеданием и болезнями, охватили рабочих. Свидетельством этого стали не столько забастовки, которые в условиях военного времени беспощадно подавлялись, сколько «волынки», когда рабочие находились вроде бы на месте, но под разными предлогами почти ничего не делали для производства. Тем не менее к концу 1920 – началу 1921 гг. в забастовках, по некоторым данным, принимало участие около 350 тыс. человек.

«Деклассированию» подвергались не только рабочие, но и другие группы и слои населения Число «люмпенов» росло очень быстро. Они заполонили города и наводнили сельскую местность Преступный мир буквально терроризировал население, не взирая на беспощадные меры со стороны ЧК и милиции. Нередки были случаи сращивания преступности с политическими группировками, с интеллигентской богемой, наблюдался рост анархических настроений Морально-нравственные

критерии в обществе размывались. Все чаще идеи уравниловки и грубого казарменного коммунизма сводились к принципу «грабь награбленное».

Безотцовщина, гибель людей, распад семьи и родственных связей вызвали небывалое распространение детской беспризорности (до 7 млн к 1922 г.), что стало еще одним источником роста преступности, нищенства, одичания и озверения людей.

Сильный урон потерпела российская интеллигенция Ее ряды сильно поредели, ее влияние в обществе упало. Конечно, это было чревато серьезными последствиями для решения культурных задач большевиков. Та часть интеллигенции, которая оставалась в Советской России, постоянно подвергалась массированной пропаганде. Многие ее представители становились служащими советских учреждений.

На этой последней категории стоит остановиться подробнее Она, наверное, единственная, которая в первые послереволюционные годы обнаружила тенденцию к устойчивому росту вопреки всем предсказаниям большевиков об упразднении бюрократии. К 1921 г. численность служащих государственных учреждений по сравнению с довоенным временем увеличилась вдвое, и если дореволюционная Россия называлась бюрократическим государством, то что же сказать о России советской?

Причин немыслимого разбухания аппарата было довольно много. В попытках наладить ленинский всеобщий учет и контроль, централизованный распределительный механизм большевики последовательно дробили и упрощали функции управления, с тем, чтобы они стали доступны элементарно грамотному рабочему или, на худой конец, крестьянину и исполнялись бы по очереди людьми, избранными «на должность» народом. Упрощение и дробление вели к тому, что там, где раньше управлялся один человек, появлялось два, а то и три. Периодическая смена этих людей путем выборов, как считали большевики, способствовала бы тому, чтобы «население училось управлять и начинало управлять». Но ни с выборностью, ни со сменяемостью ничего не вышло. В условиях острой нехватки грамотных и образованных людей функции управления неизбежно закреплялись за определенными работниками. Начался процесс отрыва создаваемого аппарата от масс и последовательная узурпация им отдельных функций управления. Полная национализация и передача средств производства в руки государства чрезвычайно повышали роль центральных органов и подчиненных им хозяйственно-распределительных учреждений на местах. Образовывались гигантские трудноуправляемые структуры. Таким к концу гражданской войны стал, например, центральный аппарат ВСНХ. В нем, помимо главков и центров, существовало множество функциональных органов (финансово-экономический, финансово-счетный отделы, НТО, Центрально-производственная комиссия. Бюро по учету технических сил и др.). Каждый главк, в свою очередь, имел некоторое количество производственных и функциональных отделов. Так, в положении о Главтопе от 20 октября 1919 г. зафиксирована его структура, состоящая из 6 производственных отделов и около 10 функциональных.

Центральные органы всячески ограничивали инициативу на местах и пытались решать все вопросы через непосредственно подчиненные им учреждения или через своих комиссаров. Наблюдалась тенденция к единоначалию, закреплению ответственности за конкретным лицом. Каждый орган управления стремился иметь на местах свои отделы и подотделы. Формально они находились в двойном подчинении - центральным и местным органам, но за первыми был безусловный приоритет. Местным Советам и исполкомам запрещалось вмешиваться в их деятельность, ограничиваясь лишь общим надзором.

Как это происходило, отчетливо прослеживается в той же системе ВСНХ, где к 1921 г. насчитывалось более четверти миллиона служащих. Подчиненные центральным главкам ВСНХ, местные «губтекстили», «губтопы», «губкожи» и т.п. были фактически не органами двойного подчинения, а исполнительными органами центра. На этой основе образовались пресловутые «столбики ВСНХ», каждый со своим аппаратом, деятельность которого строго регламентировалась спускаемыми сверху положениями, инструкциями, в неимоверном числе расплодившимися в советских учреждениях. Нечто подобное происходило и в других ведомствах.

Такая система управления очень быстро обнаружила свою неэффективность. Управлять и регулировать из центра всю жизнь страны - задача сама по себе эфемерная. К тому же большевики не имели для этого ни сил, ни средств. Никакого учета и контроля, даже элементарной статистики наладить не удалось в течение всей гражданской войны. Центральное руководство имело весьма смутное представление о реальном положении дел. Непрерывно растущее количество учреждений, их сложность и громоздкость вызывали обратный эффект того, чему они были призваны служить, приводили к неуправляемости, волоките, беспрерывным согласованиям. Прежде чем, например, решение Президиума ВСНХ доходило до каждого предприятия, оно должно было пройти 6–7 звеньев и совершенно тонуло в море других бумаг, застревавших в условиях бездорожья и отсутствия связи. Происходила полная рассогласованность даже в области производства вооружений. Одни отрасли выполняли заказы, другие даже не приступали к ним. Бумажные планы снабжения и распределения постоянно натыкались на ограниченность ресурсов. Назревал явный кризис управления.

Централизация и бюрократизация привели к кризису и самой основы новой власти - советской представительной системы. Реальная власть все больше «уплывала» из рук представительных органов к аппаратным структурам. Работа съездов, сессий Советов подменялась деятельностью исполкомов или неконституционных органов - ревкомов, различного рода «революционных» троек,

пятерок, трибуналов и других «чрезвычаек». Выборы в Советы проводились не всегда и не везде, а, кроме того, избирательная активность населения резко упала. С апреля 1919 г. председателем ВЦИК на место умершего Свердлова - человека, достаточно энергичного и самостоятельного, был поставлен «старый» большевик М.И. Калинин, питерский рабочий из крестьян Тверской губернии - фигура, скорее символическая, призванная олицетворять союз рабочего класса и крестьянства, чем реально значимая личность в политическом руководстве. В феврале 1920 г. на сессии ВЦИК был утвержден устав о фракциях во внепартийных учреждениях, который фактически ставил деятельность Советов под полный контроль партийных комитетов.

Примерно аналогичные процессы происходили в профсоюзах, кооперативах и других организациях, деятельность которых сводилась главным образом к работе аппаратных структур под контролем партийного руководства. Была сделана попытка произвести огосударствление профсоюзов, организовать их работу на военно-принудительных началах. С такой идеей «завинчивания гаек военного коммунизма» в конце 1920 г. выступил Троцкий, который, возглавляя «попутно» Наркомат путей сообщения, проводил жесткую милитаризацию на транспорте.

Весьма сложным было положение в самой партии большевиков. На фоне всеобщего распада большевики единственной цементирующей и связующей силой, ему противостоящей, считали пролетариат. Но ввиду его деклассирования эту функцию взял на себя «авангард пролетариата» - партия большевиков. Партия, действительно, взвалила на свои плечи огромное бремя руководства страной, старалась охватить своим влиянием все стороны жизни общества. В духе «военного коммунизма» она выдает себя то за «железный батальон пролетариата», то за «железную когорту», то за «орден меченосцев». Но это не больше, чем иллюзия. РКП(б) вовсе не была единой и монолитной. Утвердившись как правящая партия, она, словно магнит, стала притягивать к себе самые разнородные элементы, вступавшие в нее и из карьеристских, и из шкурных, и иных побуждений. Всего за два года с марта 1919 г. по март 1921 г. (с VIII по X съезд) численность РКП (б) увеличилась более чем вдвое: с 313 тыс. до 730 тыс. членов. На ее составе отразились все явления, свойственные периоду «военного коммунизма». Но одновременно все имеющиеся кадры коммунистов расставлялись на самых различных участках руководства. На протяжении первых лет после революции повсеместно образовывались партийные комитеты, которые вмешивались в различные сферы управления.

Состав руководящих органов Советской республики в конце гражданской войны заслуживает тщательного анализа. В нем, прежде всего, выделялась «старая партийная гвардия», вожди, в чьих руках концентрировалось все больше и больше власти. Они занимали ключевые посты в государственном аппарате, совмещая подчас несколько должностей. Обнаружились признаки превращения этой группы в замкнутую правящую элиту. Несколько особняком стояло профсоюзное руководство, которое находилось как бы в партнерских отношениях с государством. Поэтому в профсоюзных организациях в то время работали достаточно сильные и яркие лидеры, вроде М.П. Томского, выдвинутые рабочей массой. В профсоюзных и других общественных организациях находили себе последнее прибежище деятели других партий, решившие связать свою судьбу с большевиками.

Вторую, более многочисленную, группу в аппарате составляли бывшие рабочие, матросы и солдаты. Заняв ответственные посты и должности, они, конечно, далеко не всегда им соответствовали. Многие были готовы «гореть» на работе, трудиться без сна и отдыха, отдавать ей все силы, но сказывалось отсутствие культуры и образования. Эти люди мало знали, плохо разбирались в делах и волей-неволей вынуждены были подчиняться ранее заведенному порядку. Немало оказалось таких, кто, поддавшись искушению властью, впадал в фанаберию, хамство, комиссарство, бравирование своим простонародным происхождением. Эти и подобные явления начали распространяться и получили название «комчванства». Стиль руководства в годы «военного коммунизма» сводился к жесткому приказу, команде, окрику. Многие «по делу и без дела» склонны были размахивать маузером, а то и спускать курок.

Наряду с руководителями в советском аппарате работали специалисты, прежде всего там, где большевикам без них обойтись было совершенно невозможно: в системе ВСНХ, в юстиции, в народном образовании и других сферах. Кадровая политика большевистского руководства по отношению к ним была двойственной и противоречивой: с одной стороны, жалобы на нехватку специалистов, стремление привлечь их к решению важнейших задач, взять на учет, уберечь от призыва в Красную Армию, обеспечить подбор кадров по деловому признаку, а с другой - третирование специалистов, линия на «орабочение» аппарата, проводимая партийными органами, ВЦСПС, ЦК отраслевых союзов.

Мощный пласт сотрудников новых учреждений составили мелкие служащие старой России: конторщики, приказчики, делопроизводители, счетоводы и т.п. Они принесли в советские учреждения прежний налет казенщины и канцеляризма, без которых не обходится ни одна бюрократия, и от них многое восприняли полуграмотные выдвиженцы из рабочих и крестьян. Относительно новой для советских учреждений была феминизация управленческого труда - процесс, в целом типичный для XX в. В Советской России он был ускорен введением всеобщей трудовой повинности, необходимостью получить паек, который обеспечивала только служба или работа. Поэтому канцелярии советских учреждений пополнились большим числом бывших гимназисток, школьниц, гувернанток, домохозяек и т.д.

Такой была многочисленная армия управленцев, состоявшая на службе нового режима, без особых изменений дожившая до наших дней. Она была весьма пестрой и аморфной, малоэффективной и малокомпетентной. Даже суровая обстановка «военного коммунизма» не гарантировала защиту от бюрократической «дьяволиады», по выражению М. Булгакова, от злоупотреблений и коррупции, о которых свидетельствуют многие источники того времени.

Встает вопрос о том, видели или нет большевистские лидеры проявления кризиса? Многие из них осознавали, что далеко не все получилось, как задумано, что возникли или восстанавливались институты, шедшие вразрез с революционными идеями, что вместо государства-коммуны, основанного на самоуправлении трудящихся, образовалась огромная государственная махина с сохранением всех атрибутов, присущих государству. Отчетливо осознавалась опасность бюрократизма. Ленин назвал Советскую республику рабоче-крестьянским государством с бюрократическим извращением. Борьба с бюрократизмом была поставлена в повестку дня VIII съезда Советов. Однако, как показывают выступления того же Ленина и его соратников, природа бюрократизма в советских учреждениях связывалась главным образом с наследием старого строя и с пресловутым «мелкобуржуазным окружением». Фактически не была осознана логика развития бюрократизма, вытекающая из воплощения на практике большевистских идей, а это сыграло большую роль в последующих событиях.

Ярким проявлением кризиса в партии стала профсоюзная дискуссия, развернувшаяся в конце 1920 г. В ней в завуалированной форме нашли отражение все противоречия кризисного времени: роль масс в строительстве нового общества, форма государственного управления, организация производства и др. Участники разбились на восемь платформ и ожесточенно спорили между собой. Подвести итоги дискуссии должен был X съезд РКП(б). Традиционно считалось, что победила точка зрения Ленина, который в духе времени сформулировал тезис о профсоюзах как «школе коммунизма», о чем после этого 70 лет «талдычили» историки профсоюзного движения в СССР. Однако победа Ленина была не столь очевидна. Большинство участников дискуссии сошлись на том, что не время ввиду ухудшения общего положения в стране делиться на платформы и фракции. Была принята резолюция, где содержался пункт о временном запрещении дискуссий под страхом исключения из партии. Этот пункт в дальнейшем искусно был использован во внутрипартийной борьбе и стал одним из постоянных и основополагающих принципов деятельности коммунистов.

Между тем брожение в стране росло и ширилось, постепенно приближаясь к столице. Участились собрания и митинги, на которых большевистский режим подвергался открытой критике. Подняли головы меньшевистские и эсеровские агитаторы. Последней каплей в переполненную чашу проблем стали проявления недовольства в Петрограде и Кронштадтский мятеж в марте 1921 г. Почти все члены большевистской организации Кронштадта встали на сторону мятежников. Был избран революционный комитет во главе с беспартийным матросом Петриченко.

В истории с «Кронштадтом» необходимо отметить ряд существенно новых моментов. Во-первых, против большевиков выступили матросы Балтийского флота и гарнизона крепости, которая всегда, даже в труднейшие для большевиков дни, оставалась их надежным бастионом. Во-вторых, поразительное единодушие в рядах восставших, упорство, озлобление и отчаяние, с которым они сражались против большевиков, их готовность умереть, но ни на йоту не уступить в своих требованиях. В-третьих, участники мятежа выдвинули такие лозунги: свободные выборы, свобода всем социалистическим партиям, устранение большевистской диктатуры в Советах, свобода слова, печати, собраний, отмена всех мер военно-коммунистического характера, введение рынка и т.п.

Восстание удалось подавить с большим трудом и немалой кровью. Огромные силы под командованием Тухачевского были брошены на штурм Кронштадта против 16 тыс. гарнизона и матросов линейных кораблей.

«Кронштадт» ясно продемонстрировал всю опасность политики следования прежним курсом, показал, что нужно менять ее в наиболее уязвимых аспектах, принимать действенные меры по выходу из кризиса.

1.5. Россия нэповская

Историю советского общества 1920-х гг. обычно связывают с новой экономической политикой, которую стали проводить большевики после окончания гражданской войны. В литературе часто значение НЭПа суживается, сводится к анализу вопросов сугубо экономических. На самом деле время, когда проводилась эта политика, знаменательно большими переменами не только в хозяйственной, но и в социальной и политической сферах. В этот период в общественной жизни находила отражение борьба различных тенденций. Одни из них обусловливали объективные обстоятельств», в которых оказалась Советская республика, другие следовали из логики революционных преобразований, третьи были унаследованы из сложных перипетий эпохи «военного коммунизма». Экономика была лишь стержнем, вокруг которого «крутились» события. Если принять во внимание эту взаимосвязь, то можно получить более полное и многомерное представление о том, что произошло в стране в конце 1920-х гг. и что вслед за традицией, шедшей от Сталина, было названо «великим переломом». Поэтому есть смысл говорить не только о новой экономической политике как таковой, а о периоде или «эре» НЭПа (термин западной историографии).

Историки и публицисты, которые обращаются к нэповской тематике, любят прибегать к метафорам и сравнениям. Одно время на слуху постоянно были ленинские слова о восходителе на очень крутую и высокую, никем не исследованную гору (видимо, имеется в виду движение к

коммунизму), восходителе, который забрел в тупик и которому надо отступить, чтобы начать все сызнова, начать поиск других путей к «вершине». Здесь коренится трактовка НЭПа как отступления в стратегии социалистического и коммунистического строительства, наиболее последовательно выраженная Сталиным: «*НЭП - особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капиталистических элементов при наличии командных высот у пролетарского государства, рассчитанная на борьбу капиталистических и социалистических элементов, рассчитанная на возрастание социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими, рассчитанная на уничтожение классов, на построение фундамента социалистической экономики».*

Цитата представляет собой типичный образчик сталинской одномерной «творческой мысли», которая как бы «топчется» на одном месте, переваривая сказанное, и медленными толчками продвигается вперед. Тем не менее в ней отражен в сущности тот взгляд на НЭП, который до сих пор бытует во многих исторических трудах.

Но, прежде чем говорить о «восходителе» и «особой политике», наверное, стоит напомнить еще одну метафору, использованную Лениным, где он сравнивает страну после гражданской войны с избитым до полусмерти, тяжелобольным человеком. Как известно, такой человек больше думает не о «восхождении», а о «лекарстве», которое поставило бы его на ноги. Новая экономическая политика, безусловно, явилась тем лекарством, которое позволило восстановить народное хозяйство, обрести относительную внутреннюю стабильность в стране или, как чаще сегодня говорят, «неустойчивое равновесие», после чего на повестку дня снова всплыл вопрос о «штурме высот социализма». Поэтому на НЭП нужно взглянуть прежде всего как на «лекарство», как на средство, позволившее выйти из тяжелой кризисной ситуации. Подобный подход, думается, небезынтересен с точки зрения нынешних реалий.

Первый вопрос - откуда появилась идея НЭПа? Авторами идеи считали себя многие, в том числе и в стане большевистских лидеров, а ее творцом долгое время признавали Ленина. В 1921 г. Ленин в брошюре «О продналоге» писал, что принципы НЭПа были разработаны им еще весной 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти». Определенная «перекличка» между идеями 1918 и 1921 гг., конечно, есть. Это становится очевидным при учете сказанного Лениным о многоукладности экономики страны и политике государства по отношению к отдельным укладам. И все же бросается в глаза разная расстановка акцентов, на которую (возможно, умышленно) не обратил внимания сам Ленин. Если в 1918 г. предполагалось строить социализм путем максимальной поддержки и укрепления социалистического (государственного) сектора наряду с использованием элементов государственного капитализма при противостоянии частному капиталу и «мелкобуржуазной стихии», то теперь говорится о необходимости привлечь для нужд восстановления (а позже и строительства нового общества) другие формы и уклады. Осенью 1921 г. Ленин пишет: «Не дадим себя во власть «социализму чувства» или старорусскому, полубарскому, полумужицкому, патриархальному настроению, коим свойственно безотчетное пренебрежение к торговле. Всеми и всякими экономически-переходными формами позволительно пользоваться и надо уметь пользоваться, раз является в том надобность, для укрепления связи крестьянства с пролетариатом, для немедленного оживления народного хозяйства в разоренной и измученной стране, для подъема промышленности, для облегчения дальнейших, более широких и глубоких мер, как то: электрификации». (Напомним, что у Ленина электрификация олицетворялась с коммунизмом.)

Последний лейтмотив звучит в его поздних трудах все более явственно и отчетливо, несмотря на продолжающуюся риторику о «вынужденном отступлении».

Но было бы ошибкой связывать НЭП только с именем Ленина. Идеи о необходимости изменения проводимой большевиками хозяйственной политики постоянно высказывались наиболее трезвыми и дальновидными людьми, независимо от их политической принадлежности. С этой точки зрения убийственную критику системе «военного коммунизма» давал, например, видный экономист Б.Д. Бруцкус в ряде своих публичных выступлений и статей. О том же говорили лидеры меньшевиков и эсеров. До тех пор, считали они, пока крестьянство живет в условиях товарного производства, никакими мерами насилия это производство не может быть заменено социалистическим. Пока рабочие на национализированных предприятиях не будут получать кроме зарплаты часть чистой прибыли и не будут принимать непосредственного участия в управлении ими на началах выборности и широкого демократического контроля за деятельностью администрации, национализация промышленности останется псевдосоциалистической мерой. Опасность гипериндустриального подхода к задачам социалистического переустройства общества состоит в том, что он ведет только к отчуждению трудящихся от собственности, власти и управления в пользу партийной олигархии, которая неизбежно вырождается в бюрократию. Распространение начал народовластия и самоуправления в области политической должно дополняться распространением их на область хозяйственную или социальную.

Большевикам было откуда почерпнуть представления о том, как нужно перестраивать экономику. На вооружение были взяты идеи стимулирования сельскохозяйственного производства с помощью дифференцированного налогообложения, кооперирования системы сбыта и снабжения, поощрения торговли и обмена для расширения внутреннего и внешнего рынка, стабилизации валюты в интересах повышения уровня жизни населения, демонополизации управления промышленностью и

частичной ее денационализации. Однако, и в этом существенное отличие реформ периода НЭПа от прежних и последующих, не особенно доверяя своим знаниям и опыту практических дел, накопленному в «героический период», большевистское руководство широко привлекало к экономическим мероприятиям «буржуазных специалистов». Почти при каждом органе управления: при ВСНХ, Госплане, Наркомфине, Наркомтруде и др. - существовала разветвленная система учреждений, вырабатывающих научно обоснованную и достаточно взвешенную хозяйственную политику. Самим народным комиссарам пришлось сесть за учебники и «ученые» труды, сверяя их с «Капиталом» Маркса. Сегодня в печати высказывается мысль, что отдельные мероприятия НЭПа лежали в русле идей отечественной финансово-экономической школы конца прошлого – начала нынешнего века. Однако подобный взгляд кажется слишком односторонним. Новая экономическая политика вобрала в себя комплекс разных идей.

В свете сказанного, видимо, следует избегать упрощенных представлений о НЭПе, в том числе со ссылкой на Ленина, обращающих внимание только на отдельные стороны этой политики, типа НЭП - это союз («смычка») города и деревни, «передышка перед решающим штурмом», «перегруппировка классовых сил» и т.п. НЭП - это цикл последовательных мероприятий по выходу из кризиса, которые диктовались скорее объективными обстоятельствами, чем какими-либо идеями, и которые постепенно оформлялись в попытку наметить программу построения социализма экономическими методами. Наиболее последовательно эта программа была изложена в 1920-е гг. в трудах Н.И. Бухарина, о ком речь пойдет ниже. С этой точки зрения становится правильнее понимание смысла термина «новая экономическая политика», новая, т.е. сменяющая старую, военно-коммунистическую, и выдвигающая на первый план экономические методы управления. Проясняется вопрос о периодизации НЭПа, о чем раньше тоже возникало немало споров. НЭП кончается тогда, когда вместо экономических наступает полное господство методов административных, насильственных, чрезвычайных.

Правда, здесь мы встречаемся с двумя тенденциями, до сих пор характерными для историографии. Первая - идеализация НЭПа, преувеличение успехов и достижений этого периода. Введение НЭПа, в этом нет сомнения, позволило восстановить разрушенное народное хозяйство, облегчить тяготы, улучшить материальное положение людей. Однако в этот период получили развитие и многие процессы, порожденные рынком и усиленные специфическими обстоятельствами, в которых оказалась страна с ее разрухой, отсталой экономической и социальной организацией, аграрным перенаселением, инерцией военно-коммунистического наследия и др. Введение НЭПа сопровождалось постоянным ростом безработицы, сокращением доли средств, идущих на социальные нужды и программы, на образование. С этими явлениями связана вторая тенденция - критика НЭПа, которая исходит как от последовательных, «чистых» рыночников, так и антирыночников. Они обращали внимание прежде всего на так называемые «кризисы НЭПа», которые прошли через всю его историю и, по мнению отдельных ученых, не получив своего разрешения, привели к его свертыванию. У иных авторов получается, что НЭПа как политики, прежде всего, экономической вообще не было.

Следует заметить, что споры вокруг НЭПа получают постоянную подпитку. Дело в том, что модели существования смешанной экономики, одна из которых впервые имела место в Советской России, в той же или видоизмененной форме с неодинаковой степенью успехов и поражений проходили и проходят апробацию в разных странах и различных исторических условиях. Это снова и снова вызывает необходимость обращения к истории НЭПа, ее объективной и беспристрастной оценки.

В разгар осуществления военно-коммунистических мероприятий в феврале 1920 г. один из главных их вдохновителей Троцкий неожиданно выступил с предложением заменить продразверстку фиксированным налогом, однако никаких конкретных последствий его предложение не имело. Это был скорее импульсивный акт, реакция на трудности, связанные с продовольственным обеспечением. Ни в тот момент, ни позже Троцкий никогда не проявлял себя ни последовательным приверженцем преобразований в духе НЭПа, ни сторонником возврата к «военному коммунизму», придерживаясь скорее прагматических, чем доктринальных экономических воззрений.

Конкретные шаги по внедрению экономических стимулов в народное хозяйство начались весной 1921 г. при выполнении решений X съезда РКП(б) о замене продовольственной разверстки натуральным налогом и допущении товарообмена в пределах местного хозяйственного оборота. В среднем размеры натурального налога оказались на 30–50% ниже размеров продразверстки, исчислялись из площади посева и объявлялись крестьянам заранее. Кроме зерновых, натуральными налогами облагалась животноводческая продукция: мясо, масло, шерсть, кожи и т.п. Всех налогов в 1921 г. было установлено 13. Это представляло значительные неудобства. Очень мешала и прежняя идеология. Так, первоначально большевики рассчитывали обойтись без торговли, рынка и денежного обращения, предлагая крестьянам обменивав., лишки своей продукции на принадлежащие государству промышленные товары по фиксированным натуральным эквивалентам, например 1 пуд ржи = 1 ящику гвоздей. Из этой затеи ничего не вышло. Псевдосоциалистическому товарообмену крестьяне предпочли привычную и удобную куплю-продажу товаров за деньги. Переход к рыночным отношениям в основном завершился к осени 1921 г., побудив руководство РКП(б) к осуществлению реформ в области государственной промышленности (переход госпредприятий на принципы хозяйственного расчета) и государственных финансов (замена натуральных налогов денежными,

формирование бюджета, контроль за денежной эмиссией и т д.). Встал вопрос о создании государственного капитализма в форме аренды и концессий. К государственно-капиталистической форме хозяйствования первоначально отнесли и кооперацию: потребительскую, промысловую и сельскохозяйственную.

Главная задача, которую провозглашало большевистское руководство, - укрепление социалистического сектора путем создания крупной государственной промышленности и регулирование ее взаимодействия с другими укладами. В литературе часто утверждается, что упор на социалистическую промышленность создавал ситуацию «расходящейся экономики» и порождал противоречия и «кризисы НЭПа» Это было бы так, если бы в государственном секторе не производилось никаких изменений по сравнению с прежней системой. Поэтому нужно более тщательно разобраться в сущности так называемой хозяйственной реформы 1921–1923 гг. в промышленности.

Согласно этой реформе, в государственном секторе были выделены наиболее крупные и эффективные предприятия, более или менее обеспеченные топливом, сырьем и т.п. Они подчинялись непосредственно ВСНХ. Остальные подлежали сдаче в аренду.

Предприятия, подчиненные ВСНХ, сводились в «кусты», объединялись в тресты, деятельность которых должна была строиться на строго хозрасчетных принципах, самофинансировании и самоокупаемости. Убыточные и нерентабельные предприятия (главным образом те, которые в предшествующие годы были связаны с производством военной продукции) закрывались или становились на консервацию Правда, по политическим мотивам делались некоторые отступления, как в случае с Путиловским заводом Действующие предприятия доукомплектовывались квалифицированной рабочей силой за счет направления демобилизованных из армии и частичного возвращения тех рабочих, которые разбежались по деревням в годы гражданской войны. Для подготовки новых кадров была создана система профессионально-технического обучения, не имевшая, правда, массового характера. Для регулирования отношений между трестами, снабжения предприятий сырьем, материалами, для сбыта их продукции на рынке учреждались объединения-синдикаты, которые должны были действовать строго на договорной основе.

Была перестроена система управления государственной промышленностью. Вместо полусотни прежних отраслевых главков и центров ВСНХ было организовано 16 управлений. Число служащих сократилось с 300 тысяч до 91 тысячи.

Аппарат других наркоматов также подвергся сокращению. Был ликвидирован Наркомат продовольствия, а также многочисленные междуведомственные комиссии: по чрезвычайному снабжению Красной Армии (Чусоснабарм), по заготовке валенок и лаптей (Чеквалап) и т.д. Центральным органом перспективного государственного планирования стал Госплан. Комиссия ГОЭЛРО была расформирована.

С окончанием военных действий была сокращена численность Красной Армии (с 5 млн до 562 тыс. человек). В 1923–1924 гг. кадровая система комплектования вооруженных сил была дополнена территориальной. Общее количество дивизий сократилось, но зато несколько повысилась их боевая мощь.

Для упорядочения и оздоровления финансов в конце 1921 г. был образован Государственный банк. Ему с 1922 г. было предоставлено право выпуска банковских билетов-червонцев с твердым покрытием. Параллельно с ними в течение 15 месяцев продолжали ходить в обращении постоянно обесценивающиеся советские денежные знаки, эмиссией которых правительство заполняло прорехи в бюджете. Эти дензнаки также выполняли функцию разменных денег для червонцев, покупательная способность которых была достаточно высокой - на уровне дореволюционной золотой десятки. Весной 1924 г. правительство ввело в обращение новые казначейские билеты достоинством в 1, 3 и 5 рублей, а также разменную (медную и серебряную) металлическую монету. Советские денежные знаки прекратили свое хождение.

Денежная реформа 1924 г. имела огромное экономическое и политическое значение. Народное хозяйство страны получило твердую денежную единицу - червонец, частично конвертируемую и достаточно стабильную, чтобы с ее помощью вести валютно-торговые операции как внутри страны, так и за рубежом. Господствующий в стране режим доказал свою способность проводить экономическую политику, содействующую накоплениям капиталов и сохранению сбережений населения.

Успешному проведению в жизнь новой экономической политики препятствовали многие объективные факторы, такие, например, как экономическая блокада страны и послевоенная хозяйственная разруха. В этих условиях чрезвычайно трудно было противостоять стихийным бедствиям. В 1921–1922 гг. 25 хлебопроизводящих губерний Поволжья, Дона, Северного Кавказа и Украины были поражены сильнейшей засухой. 6 миллионов крестьянских хозяйств фактически вышли из строя. Голод сопровождался вспышками эпидемий тифа, малярии и др. Убыль населения в республике составила, по некоторым оценкам, около 8 млн (около 6% населения). Тысячи людей бежали из пораженных бедствием районов. Увеличилось число нищих, бродяг, сильно возросла детская беспризорность. Голод в Советской России 1921–1922 гг. известен как один из самых опустошительных в мировой истории.

Борьба с голодом, пожалуй, тоже впервые в истории велась как широкая государственная кампания. Были мобилизованы все учреждения, предприятия, кооперативные, профсоюзные,

молодежные организации, Красная Армия, была образована Центральная комиссия помощи голодающим - Помгол. Широкое участие в борьбе с голодом в России приняли международные организации, в частности такие, как Межрабпом (специальная организация, созданная Коминтерном) и американская благотворительная организация АРА (American Relief Administration). В голодающие районы беспрерывно шли эшелоны с продовольствием, лекарствами, медикаментами. Заграничная помощь голодающим России на конец 1921 г. составила 2380 тыс. пудов продовольствия. Внутри страны было собрано 780 тыс. пудов. Чтобы помочь голодающим, государство пошло на изъятие церковных ценностей, причем данное мероприятие было проведено таким образом, что обострило давно, со времени революции, тлеющий конфликт между властью и церковью. В пораженных голодом районах сохранялось военное положение, так как власти опасались распространения бандитизма и контрреволюционных мятежей. Несмотря на ужасающие последствия голода, все же в результате принятых мер в 1922 г. удалось засеять 75% посевных площадей в пострадавших районах.

В конце 1923 г. из-за несогласованности действий органов хозяйственного управления произошел резкий скачок цен на промышленные товары массового спроса по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию. Следствием этого стал первый кризис НЭПа, затор в товарообороте, вызванный «ножницами цен». Из-за низкой платежеспособности крестьянского населения и искусственно завышаемых государственными трестами и частными торговцами цен на промышленные товары возникли проблемы с их сбытом. Несмотря на то что крестьяне собрали хороший урожай, они не торопились, памятуя предыдущие голодные годы, расставаться с товарными излишками сельскохозяйственной продукции, цены на которую к тому же резко снизились. Вследствие трудностей сбыта промышленных товаров ухудшилось финансовое положение государственных предприятий, перешедших на принципы хозрасчета и самоокупаемости. Нечем стало выплачивать зарплату рабочим, возникла угроза забастовок. Кризис был разрешен административными мерами, вмешательством государственных органов, которые снизили (примерно на 30%) цены на промышленную продукцию.

К середине 1920-х гг. предприятия легкой и пищевой промышленности в основном восстановили довоенные объемы производства в стране. Здесь немалую роль играло возрождение мелкого и кустарно-ремесленного производства. В 1925 г. в нем было занято около 4 млн человек, больше, чем в фабрично-заводской промышленности. Но особенно быстро увеличивалось число торговцев и торговых заведений.

С переходом к НЭПу и разрешением частной торговли, казалось, вся страна превратилась в гигантский базар, особенно в тот момент, когда еще не была налажена государственная налоговая служба. Бывшие мешочники, рабочие, демобилизованные солдаты, домохозяйки и т.д. и т.п. толпами высыпали на улицы и площади, торгуя и обмениваясь кто чем может. Оживилась деревенская, ярмарочная торговля. Очень скоро весьма решительно стало проявляться вмешательство государства. Торговцы, впрочем, как и мелкие производители, должны были выкупать патенты и уплачивать прогрессивный налог. В зависимости от характера торговли (торговля с рук, в ларьках и киосках, магазинах, розничная или оптовая торговля, количество наемных рабочих) они были поделены сначала на 3, затем на 5 категорий. К середине 1920-х гг. был сделан очень значительный сдвиг к стационарной торговле - создана широкая сеть магазинов и магазинчиков, занимающихся розничной торговлей, где главной фигурой был частник. В оптовой торговле преобладали государственные и кооперативные предприятия. С 1921 г. стали возрождаться как пункты обращения товаров массового характера биржи, упраздненные в период «военного коммунизма». К 1925 г. их число достигло довоенной цифры. К концу того же года в СССР было зарегистрировано 90 акционерных обществ, которые представляли собой объединения преимущественно государственного, кооперативного или смешанного капитала. Оборот торгующих акционерных обществ несколько превышал 1,5 млрд. руб.

С переходом к НЭПу государство предоставило возможность развития различных форм кооперации. Наиболее быстро разворачивалась потребительская кооперация, тесно связанная с деревней. Однако и другие формы - снабженческая, кредитная, промысловая, сельскохозяйственная, производственная, жилищная и др. - получили стимулы для своего развития. В стране стали возникать машинные, мелиоративные, семеноводческие, племенные станции и объединения. Началась концентрация и специализация производства. Впервые кооперация получила свое организационное оформление в масштабе государства, хотя довольно сложное и путаное. Во главе потребительской кооперации стоял Центросоюз, кустарно-промысловой - Всекопромсоюз. По линии сельскохозяйственной кооперации было создано 16 центральных союзов кооператоров, таких, как Хлебоцентр, Маслоцентр, Льноцентр и др. Деятельность кооперативных объединений финансировалась сетью кооперативных и коммерческих банков. Под влиянием высказываний Ленина о кооперации был изменен ее статус. Теперь она (с некоторыми оговорками) стала относиться к социалистическому сектору народного хозяйства.

С 1924 г. стало «рассасываться» положение в тяжелой промышленности, началась расконсервация крупных заводов. Однако восстановление здесь шло более медленными темпами, и довоенный уровень был достигнут только к концу десятилетия.

Ободренное экономическими успехами, руководство в середине 1920-х гг. сделало еще несколько шагов в направлении рынка. Были снижены налоговые ставки с целью стимулирования производства и мелкой торговли, расширены возможности аренды и найма рабочей силы, выселения

на хутора. Однако эти меры не дали существенного эффекта. Напротив, начиная с 1926 г. в советском обществе стали нарастать трудности и противоречия, причины которых следует искать не только в экономике, но и в других сферах: социальной, политической, идеологической.

Блага от НЭПа получили далеко не все. НЭПом была недовольна значительная часть партийного и государственного руководства, воспитанная в духе «революционного штурма» и военно-коммунистической идеологии, а также служащие госаппарата, поставленные перед угрозой сокращения. НЭП отрицали левацки настроенные интеллигенты. В период НЭПа увеличилось число «лишних ртов», постоянно росли ряды безработных, вызывая недовольство тех, кто рисковал пополнить их число. В среде крестьянства тоже не было единства, роптали те, кто не особенно был настроен на систематический труд или попал в сложные жизненные обстоятельства. Особенно тяжело воспринимались рост капиталистических элементов, усиление имущественной дифференциации, неприемлемые для эгалитаристских настроений первых послереволюционных лет. Недовольны были те, кто рассчитывал на быстрое воплощение в жизнь обещаний, щедро раздаваемых в период революции.

Положение класса, от имени которого вершилась диктатура, т.е. рабочих, по сравнению с дореволюционным, несомненно, улучшилось, однако изменения, произошедшие в нем, могут быть оценены далеко не однозначно. Недовольство своим положением выразилось в массовых выступлениях рабочих в защиту собственных экономических интересов. В 1922 г. бастовало почти 200 тыс. рабочих, в 1923 г. - 165 тыс., в 1924 г. -41 тыс., причем снижение числа стачек было связано не только с улучшением материального уровня рабочих, сколько с административными запретами.

Вряд ли можно говорить о преодолении «деклассирования пролетариата». Качественный состав его продолжал переживать процесс размывания. Значительные людские потери, ибо именно на рабочих выпали основные тяготы гражданской войны, гибель на фронтах лучших невосполняемых кадров, нанесли серьезный ущерб демографической и профессиональной структуре рабочего класса. Те, кто пережил войну, не особенно были склонны возвращаться на производство, даже рядовые красноармейцы рассчитывали «на должность», не говоря уже о комиссарах.

Вот, например, весьма типичный документ эпохи (с сохранением орфографии оригинала): Заявление в бюро ячейки отдельного кавэскадрона 27 Омской стрелковой дивизии имени Итальянского пролетариата от красноармейца члена РКСМ Н.И. Орловского

Прошу вашего ходатальства если возможно направить меня в школу ВПШ так мое стремление учиться политическому учению если не возможно то прошу послать меня на производства к нашему шефу в город Москву [имеется в виду Главное управление военной промышленности] так как я на своем мельком и бедном хозяйств жить не приходиться и нужно искать помощи в своей повседневного пропитание или в крайнем случей не возможно меня никуда отправит до прошу совмесно с командиром эскадрона оставит меня служит в рядах Красной Армии так как мне не приходиться больше не очом возбущат ходатальство прошу бюро ячейки обратить внимание на мое исложение прозбы так как я думаю что поможет мне где либо устроиться. Член РКСМ Николай Иванович Орловский**».**

В какой-то мере подобным амбициям могли удовлетворять два явления, характерных для истории 1920-х гг.: выдвиженчество и демократизация системы образования. Революция необычайно усилила всеобщее стремление к учебе, поощряемое официальными лозунгами. Вузовские аудитории, главным образом с помощью рабфаков, учрежденных в 1919 г., стали быстро заполняться рабочей молодежью, отрывающейся от производства. Ясно, что эти явления не лучшим образом сказывались на тех, кто еще оставался у станков.

В начале восстановительного периода рынок труда мог обеспечить заводы и фабрики квалифицированной рабочей силой. Однако по мере решения задач восстановления обнаруживался парадокс: нехватка рабочих рук при их излишке, т.е. недостаток, прежде всего квалифицированных рабочих. Да и само понятие квалификации оставляло желать лучшего. На производстве преобладал серенький малообразованный тип рабочего, не умевшего как следует постоять за свои права и не способного к рабочей демократии. Отчасти этим объясняется слабость профсоюзного движения в 1920-е гг., хотя большинство рабочих, несмотря на переход к добровольному принципу объединения, продолжало оставаться в профсоюзах. С этим была связана дискуссия о праве рабочих на забастовки. Такое право было признано только за рабочими частного сектора. Впрочем, позиции профсоюзного руководства и органов рабочего управления на производстве в тот период были достаточно сильными, и администрация с ними была вынуждена считаться.

Весьма своеобразной была в период НЭПа политика официального руководства - был выдвинут лозунг соблюдения «чистоты рядов рабочего класса», сохранения его «от мелкобуржуазного заражения». Даже неискушенному человеку ясно, что этот лозунг противоречил всем принципам НЭПа, «смычке» рабочего и крестьянина. Свою лепту внесло и постоянное «идеологическое поклонение» руководства рабочему классу, явное и неявное предпочтение его представителям, третирование на этом фоне других социальных слоев и групп.

НЭП не только не покончил с деклассированными элементами, которых немало образовалось в предшествующие годы, но в какой-то степени способствовал их росту. Постоянно увеличивалось число безработных Пышным цветом расцвели преступность, проституция, наркомания. В три раза в 1920-е гг. увеличилось число разводов.

В городах 1920-х гг. наблюдались оживление и рост слоя мелких и средних предпринимателей - НЭПманов, владельцев торговых заведений, мастерских, булочных, кафе, ресторанов и пр. Положение этой группы населения было незавидным. В сущности, она находилась в постоянном враждебном окружении: официальная политика по отношению к НЭПманам колебалась от вынужденного признания до периодически проводимых гонений и налетов, бюрократического произвола. «Новые капиталисты» были полностью лишены политических прав. Подобная обстановка создавала у НЭПманов ощущение зыбкости, временности, неустойчивости происходящего. В соответствии с этим складывался их стиль жизни - «пропадать - так с музыкой!», урвать побольше, беспрерывные кутежи, рвачество, готовность идти в обход закона. Все эти явления известны из литературы, как «гримасы» или «угар» НЭПа.

Наряду с этим обнаружились признаки симбиоза «пролетарского государства» и «частнохозяйственного капитализма» в среде коррумпированных работников партийного и государственного аппарата, вызывавшего особенное недовольство в массах, как свидетельствуют многочисленные письма в различные органы. Началось перерождение советской бюрократии.

В российской деревне 1920-х гг. наметились некоторые позитивные сдвиги. Сказывалась еще инерция столыпинской реформы, чаще происходило выселение хозяев на хутора, продолжалось ослабление общинных устоев; крестьяне поговаривали о переходе к интенсивным формам хозяйства, к многополью. Однако эти изменения были очень малозаметными. Деревня унаследовала значительную часть оставшихся от прошлого противоречий. Осуществляемый после революции «черный передел» не приносил желаемых результатов. Проблема, стало быть, заключалась не только в количестве земли, предоставленной в пользование, а в целом ряде причин социально-экономического свойства, которые требовали комплексного решения. Политика сдерживания зажиточных крестьян с помощью прогрессивного налогообложения и помощи малоимущим объективно вела к осереднячиванию крестьянства. Между тем понятие «середняк» по российским меркам было весьма относительным. Середняцкие хозяйства - это чаще всего хозяйства малотоварные, потребительские, с тенденцией к очень медленному и неустойчивому, зависимому от многих факторов (природных, демографических и др.) росту производства. Партийные руководители, привыкшие мыслить европейскими стандартами и сохранявшие старое социал-демократическое пренебрежение к крестьянству вообще, считали российскую деревню бедной, отсталой и нищенской, отсюда возникновение в рамках НЭПа стремления создать в деревне рачительного и культурного хозяина, что требовало значительных затрат на развитие сельского хозяйства. Однако представление о том, как это можно сделать, было весьма смутным и противоречивым. Выдвинутый Бухариным лозунг: «Обогащайтесь!» был неприемлем для официальной политики и господствующего в обществе менталитета. Неслучайно его автор оказался мишенью для критики со всех сторон и родоначальником «правого уклона». Ставка на кооперацию также предусматривала медленный эволюционный путь преобразований в деревне. До поры, до времени два десятка миллионов крестьянских хозяйств еще покрывали потребности сравнительно небольшого городского населения и восстанавливающейся промышленности, но рано или поздно вопрос об ускорении развития сельскохозяйственного производства должен был встать на повестку дня.

Получив от НЭПа экономическое облегчение, крестьянство мало приобрело в политической области. «Государство диктатуры пролетариата», провозгласив линию на союз с крестьянством, весьма своеобразно интерпретировало этот союз и не стремилось существенно расширить политические права деревенских жителей, снять, например, избирательные ограничения и неравенство прав на выборах в советские органы. Многочисленные письма крестьян, шедшие в печатные органы и в адрес руководства, свидетельствуют об их недовольстве подобной политикой. Оживились идеи создания особых политических организаций крестьянства, Крестьянского союза. В ряде мест крестьяне выступили со своими политическими и экономическими требованиями. Самым значительным из этих выступлений было крестьянское восстание в Грузии, названное современниками «вторым Кронштадтом» и побудившее политическое руководство на некоторые дальнейшие уступки крестьянству, инициирование Кампании 1924–1925 гг. под лозунгом «лицом к деревне».

Часто в литературе встречается утверждение, что трагедия НЭПа заключалась в том, что экономические меры не были подкреплены политическими реформами. Это не совсем так. По сравнению с «военным коммунизмом» были сделаны шаги в направлении демократизации общества. Это прослеживается в самых разных областях, в том числе и в политическом устройстве, среди них можно назвать попытку оживить работу Советов, образование союзного государства, разработку административно-территориальной реформы. Однако все эти действия были непоследовательными, противоречивыми, а иногда сопровождались встречными действиями прямо противоположного свойства, и, прежде всего в идеологической области, исходившими от правящей партии.

Одним из важнейших условий перехода страны из состояния гражданской войны к миру было бы развитие местного самоуправления. Функции местного самоуправления принадлежали Советам. Но для их осуществления Советы нуждались в расширении прав в административной, хозяйственной, культурной и других областях. Несмотря на некоторое расширение полномочий местных органов, Советы были ограничены принятием и утверждением заранее готовых решений, сориентированы на выполнение инструкций народных комиссариатов и директив партийных органов.

РКП(б)/ВКП(б) в 1920-е гг. превращается из политической партии в особый социальный и политический организм советского общества. Политика по отношению к другим партиям характеризовалась крайней нетерпимостью, несмотря на то, что многие группы меньшевиков, эсеров, анархистов неоднократно заявляли о своем желании легализоваться и сотрудничать с большевиками в деле хозяйственного возрождения и социалистического строительства. В 1921–1922 гг. был организован ряд процессов, на которых по обвинению в контрреволюционной деятельности предстали руководители партии эсеров и других политических групп. Суд был скорым и неправым. Вспоминались старые обиды, что противоречило декрету о прощении лиц, принимавших участие в гражданской войне. По результатам процессов деятельность всех политических партий была запрещена. В борьбе против них чекисты использовали политические провокации, внедрение агентов в нелегальные организации, аресты «социально неблагонадежных элементов». Советское государство сделало последний шаг по пути превращения в однопартийную диктатуру.

Одновременно в РКП(б) была проведена широкомасштабная чистка с целью сохранения идеологического пуризма, избавления партийных рядов от случайных, неустойчивых элементов, которые, по мнению руководства, подрывали авторитет партии, снижали ее имидж передового революционного авангарда пролетариата. Всеми делами в партии заправляла небольшая группа бывших профессиональных революционеров, которые рассредоточились на важнейших партийных и государственных постах. Эта партийная элита мыслила еще себя неотрывной частью мирового революционного движения, его леворадикального коммунистического крыла. По ее тогдашнему убеждению, революция в России являлась лишь этапом на пути к мировой революции. НЭП представлялся им как «затяжка» на этом пути. С этой точки зрения он трактовался как своего рода «отступление», «перегруппировка сил» в расчете на то, что рано или поздно произойдет крах системы международных отношений, основанной на Версальском мирном договоре. Понадобилось еще время, чтобы в этой элите вызрела идея построения социализма в одной стране и необходимости свертывания НЭПа.

Пока же период окончания гражданской войны и перехода к НЭПу был отмечен нарастающей активностью российских коммунистов на международной арене. Созданный в 1919 г. по инициативе Ленина Коммунистический интернационал (Коминтерн) провозгласил себя организацией открытого массового действия, построенной по образцу большевистской партии и ставившей конечной целью осуществление мировой социалистической революции. На III Конгрессе Коминтерна, который собрался в июле 1921 г. в Москве, присутствовало небывалое число делегатов (605 из 52 стран). Конгресс выдвинул задачу скорейшего образования коммунистических партий и завоевания ими масс (лозунг «к массам»), создания массовых революционных организаций. В их число входили КИМ (Коммунистический интернационал молодежи; 1919), Профинтерн (1920–1921), Межрабпом (Международная рабочая помощь; 1921). МОПР (Международная организация помощи борцам революции; 1922) и др.

Противоречия политической жизни 1920-х гг. проявились и в правовой сфере. С одной стороны, наблюдалось стремление поставить общество в рамки закона и с этой целью был разработан и принят целый ряд кодексов, регулирующих правовые отношения (Гражданский, Земельный, Трудовой, Уголовный и др.). С другой стороны, в законодательстве явно был заметен примат классового содержания и революционной целесообразности. Политические и идеологические органы выносились тем самым как бы за рамки закона, хотя цель судебной реформы была покончить со злоупотреблениями властью. Так, чтобы подчеркнуть этот момент, ВЧК преобразовывалась в Главное политическое управление (ПТУ, с 1924 г. - ОГПУ), однако сохранение за ним политических функций отводило ему в обществе особое место.

Вместе с тем Гражданский кодекс давал право любому гражданину, достигшему 16 лет, получить лицензию на торговлю в лавках, общественных местах, на рынках или базарах любыми предметами или продуктами, на открытие предприятий бытового обслуживания, магазинов, кафе, ресторанов и т.п., на аренду зданий и помещений, производственного оборудования, средств транспорта. Главным условием владения лицензией была своевременная уплата налогов, предоставление по первому требованию властей всех счетов и отчетной документации, неучастие в противозаконных финансовых, торговых и прочих операциях. Аналогичные права и обязанности устанавливались для кооперативных организаций. Было дано определение юридически-правового статуса государственных торговых и промышленных предприятий, по которому они уравнивались в правах и обязанностях с частными.

Земельный кодекс признавал все существующие формы землепользования: общину, артель, отруба и хутора или их комбинации. Свобода выбора оставалась за крестьянином. Сохранение общины с периодическими переделами земли не возбранялось, но и не поощрялось. Крестьянин мог выйти из общины и закрепить за собой надел в качестве пользователя. Сдача земли в аренду разрешалась на срок не более 2 лет. Купля и продажа надела не разрешались. Допускался наемный труд при условии, чтобы наемные рабочие трудились наравне с членами семьи.

Трудовой кодекс основывался на добровольных отношениях по поводу найма рабочей силы. За государством оставались функции установления минимума зарплаты и контроль за соблюдением минимальных условий труда: 8-часовой рабочий день, оплаченные отпуска, ограничение на применение детского труда и т.д. Трудоустройство граждан должно было осуществляться через

биржи труда. Для членов профсоюза формой трудоустройства становился коллективный договор. Профсоюзы сохраняли за собой монополию на охрану труда и защиту интересов работников.

В идеологической и культурной жизни в 1920-е гг. наблюдались еще элементы плюрализма. В начале НЭПа была несколько ослаблена цензура. Существовали различные научные школы и направления. Достаточно богатой и разнообразной была художественная жизнь. В среде интеллигенции получила довольно широкое распространение идеология «смены вех», которую иногда представляют как идеологию национал-большевизма. Ее авторами были Н.В. Устрялов, один из деятелей правительства Колчака, а также ряд эмигрантских публицистов. Суть сменовеховских идей, чем они более всего пришлись по душе российской образованной публике, - признание Советской власти, как сумевшей спасти государственность в России, найти разумный выход из кризиса, и необходимость сотрудничества с ней в расчете на то, что жизнь сама все поставит на свое место, заставит большевиков пойти по пути возрождения и разумного устройства страны, независимо от их революционной риторики. В рядах большевиков сменовеховство было встречено крайне подозрительно. Тем не менее среди теоретиков партии под влиянием НЭПа появились проповедники классового гражданского мира, борцы с военно-коммунистической идеологией. Однако не они определяли погоду. Большинство оставалось на позициях чистоты марксизма, классовой борьбы, идейного противоборства. Именно они постепенно раскручивали идеологическое наступление по «всем фронтам». Идейные противники большевиков подвергались запретам, гонениям, судебным преследованиям, выдворению за границу. Сначала вынуждены были уехать из страны лидеры небольшевистских организаций. В 1922 г. из России была выслана большая группа писателей и ученых: философов, социологов, историков, стоявших якобы на реакционных позициях. Изгнание за рубеж продолжалось и в последующие годы.

Особенно яростной и нетерпимой была антирелигиозная пропаганда. Большая часть населения страны, особенно старшие поколения, оставалась верующей. Борьба с религией представляла собой своеобразную «битву за умы». Хотя коммунисты частично преуспели в своей агитации среди молодежи, сломить пассивное сопротивление церкви им не удавалось. Воинствующее, зачастую безграмотное безбожие, насаждаемое административными мерами, не имело особых шансов на успех. В начале 1920-х гг. внутри православной церкви усилилось так называемое «обновленческое движение», которое само по себе восходило к либеральным и христианско-социалистическим идеям начала века, противостоявшим официальной церковной политике. Однако в сложившейся ситуации движение было искусно использовано партийными и политическими органами для раскола церкви. Обновленцы созвали церковный Собор с целью низложения патриарха Тихона. Признанием Советской власти в середине 1923 г. и прекращением «анафемствования» коммунистов патриарх выбил почву из-под ног своих оппонентов. Тем не менее крайне враждебное отношение к религии и гонения на церковь со стороны руководства продолжали усиливаться. Таким образом, общая картина, складывавшаяся в первые годы НЭПа, была весьма далека от идеальной. Встает вопрос, какие выводы сделало для себя большевистское руководство из своих послеоктябрьских экспериментов. С этой точки зрения вызывают интерес раздумья уже отошедшего от дел, тяжело больного Ленина. Советская историография много писала о ленинском плане строительства социализма, о политическом завещании Ленина. Вряд ли стоит говорить о существовании такого плана и тем более о завещании. Из лоскутных и противоречивых высказываний Ленина последних лет трудно составить «завещание». Тем не менее привлекает несколько его мыслей, навеянных, видимо, частичными успехами НЭПа, и имеющих принципиальное значение. Если абстрагироваться от увлечения Ленина очередной идеей (кооперацией, так же, как ранее электрификацией), то, во-первых, это мысль о необходимости «найти степень соединения частного интереса, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов», во-вторых, мысль о необходимости «признать коренную перемену всей точки зрения нашей (т.е. большевиков. - *Авт.)* на социализм», в-третьих, о перенесении центра тяжести «на мирную организационную «культурную» работу» вместо акцента «на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д.». Ленин готов перенести центр тяжести даже на чисто «культурническую» (т.е. без классового содержания) работу, если бы не международная обстановка. Как показали последующие события, их развитие пошло совсем по другому сценарию.

1.6. Образование СССР

На исходе гражданской войны территория страны представляла собой, особенно на окраинах, конгломерат различных государственных и национально-государственных образований, статус которых определялся многими факторами: движением фронтов, состоянием дел на местах, силой местных сепаратистских и национальных движений. По мере того как Красная Армия занимала опорные пункты на различных территориях, возникала необходимость упорядочения национально-государственного устройства. О том, каким оно должно быть, среди большевистского руководства не было единого мнения еще со времен партийных дискуссий по национальному вопросу. Так, значительная часть большевиков вообще игнорировала идею национального самоопределения, целиком полагаясь на «пролетарский интернационализм» и выступая сторонниками унитарного государства; их лозунг - «Долой границы!», выдвинутый Г.Л. Пятаковым. Другие выступали сторонниками так называемого «самоопределения трудящихся» (Бухарин и др.). Более осторожную позицию занимал Ленин. Отвергая идею «культурно-национальной автономии», принятую в программах ряда социал-демократических партий Запада, он ставил вопрос о желательной для

большевиков форме национального самоопределения в зависимости от конкретно-исторических условий и от того, как будет развиваться «революционная борьба пролетариата». В то же время поначалу симпатии Ленина были очевидными: он сторонник централистского государства и автономизации живущих в нем народов. Впрочем, осознавая сложность проблемы, Ленин настаивал на ее специальном анализе, который следовало бы поручить представителю национальных меньшинств. Как раз к месту пришелся «чудесный грузин». Закрепление в партии за И.В. Сталиным роли специалиста по национальному вопросу, видимо, было связано с тем, что его «разработки» весьма совпадали с мыслями самого Ленина. В труде «Марксизм и национальный вопрос» Сталин дал определение нации, которое во многом бытует и в настоящее время, и пришел к однозначному выводу о необходимости областной автономии в России для Польши, Финляндии, Украины, Литвы, Кавказа.

Возглавив после революции Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), Сталин в сущности мало изменил свою позицию. Он стоял за создание в составе России как можно более крупных независимых государственных объединений с учетом их национальной специфики, хотя образование таких конгломератов он рассматривал, как решение чисто временных задач, препятствующее росту националистических настроений.

Вместе с тем революция и практика национально-государственного строительства «снизу» в период 1917–1918 гг. показали, что значение национального вопроса для России большевиками было явно недооценено. Одним из первых это констатировал Ленин при анализе данных о выборах в Учредительное собрание. Целый ряд территорий, руководимых национальными правительствами, вообще отпал от России. На территориях, находящихся под большевистским контролем, утвердился принцип федеративного устройства, хотя в бурных событиях военного времени было не до решения национальных проблем. Тем не менее взаимоотношения «независимых» республик оформлялись путем специальных договоров и соглашений (в области военной, хозяйственной, дипломатической и др.). В период 1919–1921 гг. была подписана целая серия таких договоров, которые предусматривали совместные мероприятия по обороне, в сфере хозяйственной деятельности, дипломатии. Согласно договорам происходило частичное объединение органов управления, которое не предусматривало, однако, подчинение высших и центральных органов советских республик единому центру и единой политике. В условиях жесткой централизации, присущей периоду «военного коммунизма», постоянно возникали конфликты и трения между центральными и местными властями. Проблема заключалась еще и в том, что у самих коммунистов, особенно на местах, весьма заметными были националистические и сепаратистские настроения, и местные руководители постоянно стремились поднять статус своих национально-государственных образований, которые окончательно не были установлены. Все эти противоречия, борьба объединительных и сепаратистских тенденций не могли не сказаться, когда большевики, перейдя к мирному строительству, взялись за определение национально-государственного устройства.

На территории, где к 1922 г. установилась власть Советов, этнический состав, несмотря на изменение границ, оставался очень пестрым. Здесь проживало 185 наций и народностей (по переписи населения 1926 г.). Правда, многие из них представляли либо «рассеянные» национальные общности, либо недостаточно определившиеся этнические образования, либо специфические ответвления других этносов. Для объединения этих народов в единое государство, бесспорно, существовали объективные предпосылки, имеющие глубокие исторические, экономические, политические и культурные основания. Образование СССР не было только навязанным сверху актом большевистского руководства. Это одновременно был процесс объединения, поддерживаемый «снизу».

С момента вхождения различных народов в Россию и присоединения к ней новых территорий, что бы ни говорили сегодня представители национальных движений, их объективно начинала связывать общность исторических судеб, происходили миграции, перемешивание населения, складывалась единая хозяйственная ткань страны, основанная на разделении труда между территориями, создавалась общая транспортная сеть, почтово-телеграфная служба, формировался общероссийский рынок, налаживались культурные, языковые и другие контакты. Были факторы и препятствующие объединению: русификаторская политика старого режима, ограничение и стеснение прав отдельных национальностей. Соотношение центростремительных и центробежных тенденций, которые сегодня с новой силой борются на территории бывшего СССР, определяется совокупностью многих обстоятельств: длительностью совместного «проживания» различных народов, наличием компактно заселенной территории, численностью наций, прочностью «сцепления» их связей, наличием и отсутствием в прошлом своей государственности, традициями, своеобразием уклада, национальным духом и т.д. В то же время вряд ли можно провести аналог между Россией и существовавшими в прошлом колониальными империями и называть первую вслед за большевиками «тюрьмой народов». Отличия, характерные для России, бросаются в глаза - это целостность территории, полиэтнический характер ее заселения, мирная по преимуществу народная колонизация, отсутствие геноцида, историческое родство и сходство судьбы отдельных народов. Образование СССР имело и свою политическую подоплеку - необходимость совместного выживания созданных политических режимов перед лицом враждебного внешнего окружения.

Для выработки наиболее рациональных форм национально-государственного строительства была создана специальная комиссия ВЦИК, у которой с самого начала наметились расхождения с

Наркомнацем. Сталин и его сторонники (Дзержинский, Орджоникидзе и др.) большей частью из числа так называемых «русопетов», т.е. лиц нерусской национальности, утративших связь со своей национальной средой, но выступавших защитниками интересов России, выдвинули идею автономизации советских республик. Случаи, когда именно такие группы провозглашают себя носителями великодержавия, представляют любопытный психологический феномен человеческой истории.

Уже на X съезде РКП(б), который знаменовал переход к НЭПу, Сталин, выступая с основным докладом по национальному вопросу, утверждал, что Российская Федерация является реальным воплощением искомой формы государственного союза республик. Надо добавить, что именно Наркомнацв 1919–1921 гг. занимался строительством большинства автономий в составе РСФСР, определением их границ и статуса, зачастую путем администрирования по следам поспешности и непродуманности. (1918 г - Немцев Поволжья трудовая коммуна; 1919 г. - Башкирская АССР; 1920 г. - Татарская АССР, Карельская трудовая коммуна, Чувашская АО, Киргизская (Казахская) АССР, Вотская (Удмуртская) АО, Марийская и Калмыцкая АО, Дагестанская и Горская АССР (на ее основе позднее был создан еще ряд автономий); 1921 г. - Коми (Зырян) АО, Кабардинская АО, Крымская АССР.)

Выступление Сталина на съезде вызвало бурную реакцию. Член Туркестанской комиссии ВЦИК Г.И. Сафаров обвинил партию в невнимании к национальному вопросу, в результате чего большевики, по его мнению, наделали массу непростительных ошибок в Средней Азии. Критика была справедливой, ибо, действительно, левацкие загибы большевиков в Туркестане принесли местному населению немало бед, о чем свидетельствовал рост повстанческого (басмаческого) движения.

Представитель Украины В.П. Затонский, критикуя тезисы сталинского доклада, заявил: «Эти тезисы как будто писались вне времени и пространства. В общем и целом их можно было написать и до Октябрьской революции, и в 1918, и в 1919 г....Отбояриваться от вопроса голым провозглашением права наций на самоопределение - нельзя. Фактически мы видим, что национальное движение после революции и при советской власти отнюдь не ликвидировано. Национальное движение, пожалуй, было пробуждено революцией. Это мы проглядели».

Решение съезда по национальному вопросу было составлено с учетом высказанных мнений. Оно подчеркивало целесообразность и гибкость существования различных видов федераций: основанных на договорных отношениях, на автономии и промежуточных ступенях между ними. Однако Сталин и его сторонники вовсе не склонны были брать во внимание критику своей позиции. Это отчетливо проявилось в процессе национально-государственного строительства в Закавказье.

Закавказье представляло собой сложный комплекс национальных отношений и противоречий, сохранившихся с давних времен. Этот регион требовал особенно тонкого и взвешенного подхода. Период существования здесь в предшествующие годы местных национальных правительств, сметенных Красной Армией и местными большевиками, тоже оставил определенный след в сознании населения. Грузия, например, в период своего независимого существования в 1918–1921 гг. наладила довольно широкие связи с внешним миром. Экономика ее имела довольно своеобразные черты: слабая промышленность, но очень заметная роль мелкого производства и мелких торговцев. Сильным было влияние местной интеллигенции. Поэтому некоторые большевистские лидеры, и, прежде всего Ленин, считали, что в отношении Грузии нужна особая тактика, не исключающая, в частности, приемлемого компромисса с правительством Ноя Жордания или подобными ему грузинскими меньшевиками, которые не относились абсолютно враждебно к установлению советского строя в Грузии.

Тем временем национально-государственное строительство в регионе завершилось созданием Закавказской Федерации (ЗСФСР), однако интересы населения отдельных республик и национальных территорий были попраны. По договору 1922 г. республики передавали свои права союзной закавказской конференции и ее исполнительному органу - Союзному совету в области внешней политики, военных дел, финансов, транспорта, связи и РКИ. В остальном республиканские исполнительные органы сохраняли самостоятельность. Таким образом вырабатывалась модель объединения, которой вскоре предстояло пройти испытание на прочность в связи с решением вопроса об отношениях Закавказской Федерации и РСФСР.

В августе 1922 г. для реализации идеи объединения советских республик в центре была образована специальная комиссия под председательством В.В. Куйбышева, но наиболее активная роль в ней принадлежала Сталину. По составленному им проекту предусматривалось вхождение всех республик в РСФСР на правах автономных. Разосланный на места проект вызвал бурю возражений, но в самой комиссии он получил одобрение.

Дальнейшие события характеризуются вмешательством Ленина. Это была, пожалуй, последняя активная попытка партийного вождя, под влиянием болезни постепенно отходившего от руководства, повлиять на течение государственных дел. Позиция Ленина по поводу объединения была неясной, недостаточно определенной, но очевидно, что он был противником сталинского проекта. «Исправить положение» он поручил своему заместителю Л.Б. Каменеву, который, однако, не имел твердых убеждений по национальному вопросу. Составленный им проект учитывал пожелания Ленина и, отвергая идею автономизации, предусматривал договорный способ государственного объединения республик. В таком виде он был поддержан партийным пленумом.

История конфликта между тем получила свое продолжение. В октябре 1922 г. партийные руководители Грузии заявили о своей отставке как несогласные с условиями вхождения в единое государство через Закавказскую Федерацию, считая ее нежизненной (что, впрочем, впоследствии и подтвердилось) и, настаивая на отдельном оформлении договора с Грузией. Руководитель крайкома Орджоникидзе пришел в ярость, грозил грузинским лидерам всяческими карами, обозвал их шовинистической гнилью, заявив, что вообще ему надоело нянчиться со стариками с седой бородой. Мало того, когда один из работников ЦК Компартии Грузии назвал его сталинским ишаком, Орджоникидзе обрушил кулак на его физиономию. История получила широкую огласку и известна в литературе как «грузинский инцидент». Она в какой-то мере характеризует нравы, царящие в то время в партийном руководстве. Комиссия, созданная для разбора «инцидента» под председательством Дзержинского, оправдала действия Заккрайкома и осудила грузинский ЦК.

30 декабря 1922 г. на съезде Советов, где были представлены делегации РСФСР, Украины, Белоруссии и ЗСФСР, было провозглашено образование Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Союз строился на модели, выработанной в Закавказье. Были приняты соответствующие Декларации и Договор. В Декларации указывались причины и принципы объединения. В Договоре определялись взаимоотношения между республиками, образующими союзное государство. Формально оно учреждалось как федерация суверенных советских республик с сохранением права свободного выхода и открытым доступом в нее. Однако механизм «свободного выхода» не предусматривался. В компетенцию Союза передавались вопросы внешней политики, внешней торговли, финансов, обороны, путей сообщения, связи. Остальное считалось в ведении союзных республик. Высшим органом страны объявлялся Всесоюзный съезд Советов, в перерывах между его созывами - ЦИК СССР, состоявший из двух палат: Союзного Совета и Совета Национальностей.

Во всей истории с образованием СССР нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что большую роль во всех мероприятиях играют партийные функционеры, их прихоти и капризы. Свои действия они воплощали в практику с помощью интриг и закулисных маневров. Роль представительных органов сводилась к одобрению выработанных не ими, а партийными органами решений. Долгое время считалось, что с вмешательством Ленина удалось добиться устранения из большевистской практики неверных, с точки зрения решения национального вопроса, установок, выправления сталинской линии.

В день, когда состоялось образование союзного государства, вышла работа Ленина «По вопросу о национальностях и автономизации». В ней сквозит недовольство Ленина всей историей, связанной с образованием СССР, несвоевременной затеей Сталина, которая, по его мнению, «завела все дело в болото». Однако старания Ленина, его попытки «разобраться» с проявлениями великорусского шовинизма, наказать виновников «грузинского инцидента» особых последствий не имели. Поток событий в партии устремился в другую сторону и проходил без участия Ленина. Уже разворачивалась борьба за его наследство, в которой все больше проявлялась фигура Сталина. Можно сказать, что, показав себя сторонником централистского государства, крутых и грубых административных решений в национальном вопросе, Сталин мало изменил свое отношение к национальной политике, постоянно подчеркивая опасность националистических проявлений и необходимость их беспощадного подавления.

II Всесоюзный съезд Советов, состоявшийся в январе 1924 г., в траурные дни, связанные со смертью Ленина, принял союзную Конституцию, в основе которой Лежали Декларация и Договор, а в остальном ее положения зиждились на принципах Конституции РСФСР 1918 г., отражавших ситуацию острого социального противоборства. В 1924–1925 гг. были приняты конституции союзных республик, в основном повторяющие положения общесоюзной.

Одним из первых мероприятий, проведенных в рамках Союза, было «национально-государственное размежевание Средней Азии». На территории региона до 1924 г. располагались, кроме Туркестанской АССР, образованной еще в 1918 г., две «народные» советские республики - Бухарская н Хорезмская, созданные после свержения большевиками с престола бухарского эмира и хивинского хана. Существующие границы явно не соответствовали расселению этнических общностей, чрезвычайно пестрому и неоднородному. Не совсем ясен был вопрос и о национальной самоидентификации народов, и о формах их самоопределения. В результате длительных обсуждений национальных вопросов на местных съездах и курултаях и перекройки границ образовались Узбекская и Туркменская союзные республики. В составе Узбекской ССР была выделена автономия таджиков (впоследствии получившая статус союзной республики), а в ней - Горно-Бадахшанская АО. Часть территории Средней Азии была передана Казахской АССР (также впоследствии ставшей союзной республикой). Туркестанские и хорезмские каракалпаки образовали свою АО, вошедшую в состав Казахской АССР, а в последующем перешедшей в Узбекскую ССР на правах автономной республики. Киргизы образовали свою автономную республику, вошедшую в состав РСФСР (позднее она тоже была преобразована в союзную республику). В общем и целом национально-государственное размежевание Средней Азии позволило обрести региону на некоторое время стабильность и устойчивость, однако крайняя чересполосица этнического расселения не позволяла разрешить вопрос в идеальном варианте, что создавало и создает вплоть до настоящего времени источник напряженности и конфликтов в данном регионе.

Возникновение новых республик, автономных областей шло и в других районах страны. В 1922 г. в составе РСФСР были образованы Карачаево-Черкесская АО, Бурят-Монгольская АО (с 1923 г. - АССР), Кабардино-Балкарская АО, Черкесская (Адыгейская) АО, Чеченская АО. В составе

ЗСФСР на территории Грузии были созданы Аджарская автономия (1921 г.) и Юго-Осетинская АО (1922 г.). Отношения Грузии и Абхазии, двух территорий с застарелым национальным конфликтом, были оформлены в 1924 г. внутренним союзным договором. В составе Азербайджана в 1921 г. была образована Нахичеванская АССР, в 1923 г. - Нагорно-Карабахская АО, населенная преимущественно армянами. На территории Украины на левобережье Днестра в 1924 г. возникла Молдавская АССР. Столь подробное перечисление национальных образований в СССР связано с тем, что сегодня, в период распада союзного государства, многие из них являются зонами и потенциальными очагами межнациональных конфликтов.

Обретение народами бывшей Российской империи своей государственности имело двоякие последствия. С одной стороны, оно пробуждало национальное самосознание, способствовало становлению и развитию национальных культур, позитивным сдвигам в структуре коренного населения. Постоянно повышался статус этих образований, удовлетворяющий росту национальных амбиций. С другой стороны, этот процесс требовал адекватной тонкой и мудрой политики центрального союзного руководства, соответствующей национальному возрождению. В ином случае загоняемые до поры до времени внутрь национальные чувства и их игнорирование таили в себе потенциальную опасность взрыва национализма при неблагоприятном раскладе событий. Правда, в то время руководство мало задумывалось об этом, щедрой рукой нарезая территории отдельным государственным образованиям, даже если коренные жители и не составляли на них большинства населения, или легко передавая их «из рук в руки», от одной республики к другой, - еще один потенциальный источник напряженности.

В 1920-е гг. в рамках национально-государственных образований проводилась так называемая политика коренизации, которая заключалась в привлечении национальных кадров к государственному управлению. Многие из созданных национальных учреждений не имели ни своего рабочего класса, ни сколько-нибудь значительной интеллигенции. Здесь центральное руководство вынуждено было нарушать принципы «диктатуры пролетариата» в пользу национального равноправия, привлекая к руководству весьма разношерстные элементы. Эта сторона коренизации положила начало образованию местных элит с присущей им национальной спецификой. Впрочем, центр прилагал немало усилий, чтобы держать этих местных руководителей «в узде», не допуская излишней самостоятельности и беспощадно расправляясь с «национал-уклонистами». Другой аспект коренизации - культурный. Он заключался в определении статуса национальных языков, создании письменности для тех народов, которые ее не имели, строительстве национальных школ, создании собственных литератур, искусства и т.д. Надо отдать должное: государство уделяло очень много внимания помощи отсталым в прошлом народам, выравниванию уровней экономического, социального и культурного развития отдельных наций.

К вопросам национально-государственного строительства тесно примыкает реформирование административно-государственного устройства страны. На необходимость его указывалось еще в период революции. Но только окончание гражданской войны позволило перейти к непосредственному решению этой задачи, которая состояла в том, чтобы от чисто административного перейти к административно-хозяйственному делению государства в соответствии с исторически сложившимися экономическими районами. Работа велась под руководством ВЦИК и Госплана. Переход к НЭПу потребовал внести в эту работу необходимый элемент децентрализации, передачи части управленческих функций на места. Национально-государственное строительство и образование СССР внесли коррективы в проект административно-территориальных преобразований. Фактически реформирование началось с 1923 г. путем создания в порядке эксперимента на территории РСФСР Уральской области и в 1924 г. Северо-Кавказского края. Во второй половине 1920-х гг. были образованы еще 6 краев (административные единицы, имеющие внешнюю границу или включающие в себя автономии): Сибирский (1925), Дальневосточный (1926), Средне-Волжский (1928), Нижне-Волжский (1928), Северный (1929), Нижегородский (1929) и 5 областей, не считая национальных образований, к ним приравненных: Ленинградская (1927), Центрально-Черноземная (1928), Московская (1929), Ивановская Промышленная (1929) и Западная (1929). Было упразднено прежнее деление на губернии, уезды и волости. Края и области делились на округа (вскоре ликвидированные), округа - на районы, районы - на сельсоветы. В конце 1920-х гг. были выделены отдельно национальные округа (всего 10) и районы.

1.7. Политическая борьба в 1920-е годы и «сумерки» НЭПа

Поскольку большевистская партия в 1920-е гг. превратилась в особый общественный институт, встроенный в государственный организм, очень многое в развитии советского общества зависело от борьбы в высших эшелонах партийно-государственного руководства и состояния самой партии. Поначалу борьба разворачивалась вокруг «ленинского наследия» и за лидерство в политической и идеологической области. Эта борьба началась еще до смерти Ленина, который, находясь в подмосковных Горках, больной и отстраненный от дел, фактически не имел возможности принимать участия в дискуссиях.

Если Ленина отличали исключительная цельность натуры и всепоглощающая страсть в борьбе за власть, за «диктатуру пролетариата», ради которой он был готов идти на любые жертвы и

компромиссы, то его теоретическое наследие, зачастую как раз именно по этой причине, оказалось весьма противоречивым. Всякий мало-мальски способный мыслить коммунист мог черпать из этого наследия подтверждение своих собственных взглядов, что стало весьма распространенным явлением в постоянной «войне цитат» - неотъемлемом спутнике идейной жизни советского общества. Так, защитники внутрипартийной демократии с равным успехом ссылались на Ленина, как и их оппоненты; твердолобые сторонники крутых и решительных мер тоже опирались на Ленина, как и те, кто призывал к осторожности и умеренности, к поиску компромиссов; к Ленину апеллировали как апологеты мировой социалистической революции, так и теоретики «построения социализма в одной, отдельно взятой стране».

В ленинском творческом наследии отчетливо прослеживается несколько «связанных узлов», заметно отличающихся друг от друга. Это, во-первых, его труды, посвященные стратегии и тактике большевиков в революционном движении, имеющие к советской истории опосредованное отношение. Во-вторых, это работы периода «бури и натиска», в которых содержатся общие, нередко утопические, смутные и неопределенные очертания будущего общественного устройства, отражавшие напряженные и лихорадочные усилия большевиков для завоевания власти и ее удержания в условиях острейших социальных и политических столкновений. От этой части ленинского наследия берет начало «левый уклон» в ВКП(б) и международном коммунистическом движении, руководимом большевиками. Впрочем, термин «левый» в партийном лексиконе всегда заключался в кавычки, т.е. подразумевалось, что за ним стоит нечто иное, отличное от «генеральной линии» партии, якобы олицетворявшей истинное левое крыло в мировом революционном движении. Наконец, это последние работы Ленина, где, как уже отмечалось, содержится попытка осмыслить опыт, пережитый Россией за несколько лет после революции. Это попытка не образует сколько-нибудь завершенной и стройной концепции. Ленин размышляет о том, какими путями идти к социализму в крестьянской по преимуществу стране, способах «приобщения» крестьянства к социалистическому строительству, выражает тревогу по поводу неправильной организации управления в Советской республике, недовольство тем, как решаются вопросы национально-государственного устройства страны, озабочен растущей бюрократизацией партийно-советских учреждений, выражает сомнения по поводу личных качеств своих ближайших соратников и обеспокоенность в связи с этим судьбой партийного руководства. Мысли Ленина этого времени отрывочны и хаотичны, тем не менее многие из них легли в основу так называемого «правого уклона» в партии и Коминтерне.

Большая часть литературы, посвященной истории 1920-х гг., рассматривает ее исключительно в контексте персональной борьбы за власть. Это - одномерный взгляд. Политическая борьба «наверху» определялась суммой многих обстоятельств, складывавшихся по внутренней и международной жизни от самых низших ее пластов до высших эшелонов руководства. При Ленине оно было более или менее единым, вернее то, что его объединяло, играло более весомую роль, чем расхождения во взглядах. Однако по мере укрепления Советской власти последние стали приобретать все более существенное значение. Если все коммунистические вожди были согласны с тем, что строительство нового общества требует проведения индустриализации, кооперирования, культурной революции, то различия во взглядах касались таких вопросов, как можно или нельзя построить социализм в одной стране, если нельзя, то каким образом удерживать подступы к мировой революции, можно или нет осуществлять «экспорт» революции в другие страны, и если возможно, то какими путями и способами. Сильно расходились точки зрения и по вопросу о темпах и методах строительства социализма, об отношении к отдельным классам и слоям советского общества. Таким образом, дискуссии в ВКП(б) представляли собой причудливое смешение разных и весьма противоречивых идей, одни из которых, едва родившись, отправились «на свалку истории», другие получили жизнь и конкретное воплощение в советской действительности, правда, в сильно отличном от задуманного варианте.

Сущность дискуссий 1920-х гг. проще понять в связи с процессом бюрократизации советского общества и образования его нового правящего слоя - номенклатуры. Предпосылкой этого процесса было превращение РКП(б) в особый политический институт по руководству государством, что, как можно убедиться из ранее сказанного, произошло в предшествующие годы. Однако сложилось противоречие между бюрократическим устройством Советского государства и сохраняющимися элементами внутрипартийной демократии, которое требовалось устранить. Для ограничения последней существовало гораздо больше причин, чем для ее расширения. Проводником номенклатуры стал партийный аппарат, позиции которого усиливались по мере роста партии и ее влияния на управление страной. Все более заметной становилась роль Секретариата и Оргбюро ЦК РКП(б).

Сам по себе термин «номенклатура» обозначал перечень, а в данном контексте - список наиболее важных постов и должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматривались и утверждались партийными комитетами. Освобождение с поста также производилось с согласия партийного комитета. Одновременно термин «номенклатура» распространялся на людей, которые данные посты занимали и тем самым превращались в особую социальную группу со своими интересами, образом жизни, идеологией и т.д. В предшествующей истории образования подобных групп в социальной структуре общества не наблюдалось.

Номенклатура явилась «становым хребтом» партийно-советской государственности. Процесс создания номенклатуры был следующим. Еще в годы гражданской войны (в 1919) был образован

Учраспред - специальный отдел ЦК, который в условиях острой нехватки кадров, способных проводить политику руководства и пригодных к тому или иному виду деятельности, занимался мобилизацией, постановкой на учет и переброской на «горячие» участки соответствующих кадров коммунистов. В результате в партийном аппарате сложился механизм назначений и перемещений в противовес принципу выборности кадров. Этот механизм все шире использовался как инструмент проведения партийной политики, особенно с того момента, когда партийный аппарат в качестве его генерального секретаря возглавил И.В. Сталин. Тем самым Сталин сосредоточил в своих руках, по выражению Ленина, «необъятную власть».

Сталин в то время не принадлежал к числу самых известных большевистских лидеров; вождем революции и гражданской войны его провозгласила позднейшая традиция. л Троцкий называл Сталина «выдающейся посредственностью», что в общем-то верно, если сделать упор на слове 1 «выдающаяся». По сравнению с другими большевистскими лидерами Сталин нигде ярко не проявил себя, хотя с 1912 г. входил в ЦК, а с 1919 г. - в Политбюро, занимал посты Наркома национальностей, Госконтроля, а позднее - РКИ (Рабоче-крестьянской инспекции). В раскладе политической борьбы Сталин чаще всего лавировал, выжидал, чья точка зрения будет решающей, кто окажется победителем. Везде, где бы он ни находился, Сталин как авторитарная личность тяготел к администрированию, к чисткам, к закулисным маневрам и интригам. Он, в отличие от многих других вождей, не чурался секретарской работы и ради нее был готов пожертвовать другими должностями и, безусловно, оказался в струе в связи с бюрократизацией партийного и советского аппарата. Однако было бы ошибкой думать, что руками Сталина в борьбе за власть был создан этот аппарат. Тут снова уместно сослаться на Троцкого, который считал, что не Сталин создал аппарат, а скорее аппарат создал Сталина.

Возглавив партийный аппарат, Сталин выступил в роли теоретика и создателя номенклатуры. На XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. Сталин говорил о необходимости введения коммунистов во все отрасли управления и весь промышленный комсостав, при помощи которого партия сможет держать в руках аппарат и осуществлять свое руководство. Одновременно им в своем типичном стиле выдвигались и требования к кадрам, занимающим руководящие посты, - это должны быть люди, умеющие осуществить директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие претворить их в жизнь.

Датой рождения номенклатуры можно считать возникшее в недрах партаппарата постановление ЦК РКП(б) от 8 ноября 1923 г., в котором определялись задачи подбора, расстановки кадров на ответственные посты. Постановлением ЦК утверждались различные номенклатурные списки. В номенклатуру *№* 1 входило около 3500 наиболее важных постов, причем для утверждения 1590 из них (СНК, ЦИК СССР, ВЦИК, членов президиумов и коллегий наркоматов, руководства ВЦСПС и кооперативных органов) должны были создаваться специальные комиссии ЦК. Сюда включались начальники главков ВСНХ, руководители трестов, синдикатов, крупных промышленных предприятий. В номенклатуру *№ 2* входили, как правило, заместители начальников главков, управлений и другие должности. Номенклатура № 3 касалась руководящих кадров на местах. Общая потребность в руководящих кадрах, определенная аппаратом ЦК на начало 1924 г., - 13 163 человека.

Для каждого уровня партийного руководства устанавливалась своя номенклатура. Так, Уралобком определил свою потребность в руководящих кадрах в 1066 человек. На уездном (районном), волостном уровне существовали свои номенклатуры, причем наиболее важные посты на периферии считались прерогативой ЦК. Более того, местные руководители всячески стремились к своему утверждению в центре, чтобы не зависеть от обстановки на местах и обеспечивать себе на этом уровне относительную самостоятельность действий. В таком виде институт номенклатуры становился дополнительным инструментом централизации и бюрократизации управления. С самого начала к выдвижению на номенклатурные должности были подключены органы ОГПУ с целью выявления лояльности кандидатов и их приверженности партийной линии.

На протяжении 1920-х гг. наблюдались две тенденции: во-первых, расширение списков номенклатурных должностей, во-вторых, расширение номенклатуры ЦК. Все это привело к тому, что в конце 1928 г. было постановлено пересматривать номенклатурные списки каждые три месяца.

Кадры для номенклатуры и «резерва» черпались в основном за счет выдвиженчества. Поначалу безусловный приоритет отдавался большевикам с дореволюционным стажем, однако таких в рядах РКП(б) было крайне мало (не более 10 тыс.). Основной контингент коммунистов составляли рабочие, крестьяне и служащие, пришедшие в партию в годы гражданской войны. Именно они претендовали в большинстве случаев на «должность» и заполняли приемную Учраспреда, преобразованного позднее в Оргаспред ЦК. Постепенно именно им стало отдаваться предпочтение в выдвижении на руководящую работу. Как говорил один из аппаратчиков, верный и последовательный сторонник Сталина Л.М. Каганович в начале 1927 г., «надо продвинуть партийца, который прошел огонь и воду гражданской войны..., вот основная задача».

В литературе часто утверждается, что в формировании номенклатуры критерии профессиональной пригодности и образования не играли никакой роли. Это не совсем так. Проблема заключалась в том, что сама партия обладала крайне незначительным числом подготовленных и образованных кадров, большинство же специалистов находилось вне ее. По данным партийных переписей того времени, более 90% коммунистов если и имели какое-то образование, то не выше начального. Естественно, что при выдвижении на какой-либо пост они стремились всячески

восполнить недостаток образования, знаний и опыта демонстрацией верности партийному аппарату и готовности выполнять любые его указания. Сами критерии выдвижения формулировались, конечно же, не без их участия.

Тем не менее разительные противоречия между потребностями управления и уровнем подготовки выдвиженцев рано или поздно должны были всплыть на поверхность. Впрочем, уже в годы гражданской войны появились своего рода «рекламации» на деятельность комиссаров и уполномоченных, присылаемых Учраспредом, на их нелепые распоряжения и действия. Раньше и сильнее всего недовольство номенклатурными работниками проявлялось в тех ведомствах, где особенно требовались профессиональные знания (ВСНХ, Наркомфин, Наркомпрос и др.). Эта проблема особенно обострилась в связи с продвижением номенклатуры в среднее звено управления, где нужна была специальная подготовка к определенному виду деятельности, которая в верхних этажах зачастую компенсировалась административным рвением.

Во второй половине 1920-х гг. были предприняты меры по ускорению профессиональной подготовки и переподготовки номенклатурных работников. Для этого была мобилизована вся система партийной учебы, рабфаки, краткосрочные курсы. Партийные студенты ставились на учет и подлежали особому распределению на работу по партийной линии. Таким образом, складывался механизм развития и воспроизводства номенклатуры, который обрел окончательную форму в более позднее время.

Способы работы с номенклатурой были чисто аппаратными, бюрократическими и сводились по преимуществу к заполнению всевозможных анкет и их проверке. Поскольку такая деятельность противоречила нормам внутрипартийной демократии, ее необходимо было скрыть от глаз рядовых коммунистов, «засекретить». Процесс выработки решений в партийных органах становится тайным, чисто бюрократическим, складывающимся не в ходе дискуссий и обмена мнениями, а путем аппаратной организации. Вопрос должен был «созреть» в недрах аппарата, а затем решен в спешном и оперативном порядке.

Номенклатура в сущности представляла собой верхний слой партийно-советской бюрократии с тенденцией превращения в связанную как бы круговой порукой замкнутую касту, существование которой было скрыто от глаз рядовых коммунистов и остального общества. Вошедшие в номенклатуру коммунисты переходили с должности на должность, тасовались, подобно колоде карт. Работники, которые «проштрафились», обнаруживали некомпетентность, профессиональную непригодность и т.д., передвигались на другие менее значимые посты. Местом «ссылки» их в те годы становится профсоюзный аппарат, историко-революционные общества, издательства, библиотеки, архивы. В соответствии с должностью определялись преимущества и привилегии для номенклатурных работников. Для поддержания их материально-бытовых условий был установлен некий уровень в пределах партминимума и партмаксимума, который не рекомендовалось нарушать.

Партийные съезды, съезды Советов, профсоюзов и т.п. превращаются в массовые сборища номенклатуры, причем за каждым органом закрепляется своя роль. Главным становится партийный съезд, утверждающий основные установки и директивы, которые другие органы должны претворять в жизнь. Съезды Советов и сессии ЦИК были призваны законодательно подтверждать принятые решения, создавать им видимость народной поддержки. Номенклатура была не способна и не заинтересована в широком обсуждении вопроса, для нее важнее всего были четкие указания и директивы, согласно которым следовало действовать. Всякие дискуссии и рассуждения рассматривались как мешающие делу, пустая болтовня и треп. Разгром «навязанных» партии дискуссий тщательно готовился в недрах аппарата. С этой точки зрения и необходимо рассматривать политическую борьбу на съездах и конференциях 1920-х гг., которая была, по сути, столкновением старой большевистской политической элиты с нарождающимся «новым классом», состоявшим в то время в основном из людей, чей облик сформировался в годы революции и гражданской войны.

«Выпадение из обоймы», «игра не по правилам», принятым в номенклатуре, грозили ослушникам серьезными карами, ставившими их в положение изгоев. Только безусловное покаяние в своих заблуждениях и ошибках, демонстрация верности «генеральной линии партии», одобренной той же номенклатурой, оставляли возможность пребывания в рядах «посвященных».

Превращение партии в государственную структуру и процесс ее бюрократизации органически требовали свертывания демократии. Первыми по этому поводу, как уже говорилось, забили тревогу представители «рабочей оппозиции» и «группа демократического централизма». Хотя на XI съезде РКП(б) в марте – апреле 1922 г. их взгляды были осуждены, антибюрократические настроения внутри партийной элиты продолжали нарастать. Их выразителем становится Троцкий.

В литературе существует устойчивое мнение, что Троцкий как человек, ярко проявивший себя в годы революции и гражданской войны, с наступлением НЭПа стушевался, потускнел и поблек, оказался непригодным к повседневной будничной хозяйственной работе, превратился в сварливого доктринера, высокомерного и деспотичного. Может быть, и так. Но дело заключается не в самой личности Троцкого, а в определенных настроениях внутри политической элиты, которые находили довольно внушительную поддержку. Троцкий еще в начале 1923 г. выступил против линии на совмещение функций партийной и советской, в частности хозяйственной работы. В октябре 1923 г. он обвинил ЦК в установлении «диктатуры аппарата» и был поддержан так называемой «платформой 46», в основном «старых большевиков», писавших в ЦК о «кризисе в партии» и разрыве между «верхушкой» и рядовыми членами. В начале зимы того же года Троцкий выдвинул программу «нового

курса», провозглашавшего борьбу с бюрократизмом и развитие внутрипартийной демократии. Троцкий исходил из того, что партия, встраиваясь в государственный организм, заражается от него бюрократическим духом, однако положение было несколько иным: рост бюрократизма был следствием самой партийной политики и идеологии, поэтому процесс скорее был одновременным и обоюдным.

Центральная идея «нового курса» - проведение открытых партийных дискуссий, свобода обсуждения всеми членами РКП(б) острых и наболевших вопросов. Троцкий указывал, что «старая партийная гвардия» все более превращается в слой партийных бюрократов-перерожденцев, которые забывают язык революции и переходят на «партийный штиль», поэтому нужно перетряхнуть, обновить эти кадры. Новые члены партии должны говорить своим голосом, а не повторять, что скажут наверху. Пока в верхнем ярусе решают, а в нижнем узнают, в партийных рядах будет существовать источник бюрократизации и застоя. Троцкий выступил против выдвиженчества и формирования на его основе нового управленческого слоя. По его мнению, главным источником пополнения партийных рядов (примерно на две трети) должны быть партийные ячейки на предприятиях. Там, утверждал Троцкий, зреет недовольство: «думают за нас, решают за нас, не знают наших нужд». Второй источник роста партийных рядов, по мнению Троцкого, - учащаяся молодежь. В ней - будущее партии, а значит, и судьба страны. Молодежь острее реагирует на извращения партийной линии, обобщает их, делает выводы. Поэтому Троцкий называл ее «барометром партии». Барометр не делает погоду, он только измеряет перепады атмосферного давления, отмечает все плюсы и минусы. Напрасно, указывал он, ретивые аппаратчики фыркают на молодежь, наивно полагая, что именно они являются воплощением всей суммы знаний и опыта. Чем больше аппаратных методов работы, тем больше власть сосредоточивается в руках одного секретаря, командующего и дергающего кадры. Если руководство хозяйством - сегодня главный фронт, писал Троцкий, то важно учитывать мнение каждого на всех участках, и на этой основе делать политику.

Выступая в качестве выразителей «настроений рабочей массы», Троцкий и оппозиция были сторонниками усиления «социалистического» сектора экономики и директивного планирования. Основная атака оппозиционеров велась против большинства в Политбюро ЦК, где всеми делами заправляла «внеуставная тройка», названная в западной историографии «триумвиратом» (Сталин, Каменев и Зиновьев). Союз этих трех лидеров не был случайным. Сталин защищал интересы партийного аппарата, Каменев - государственного, роль Зиновьева сводилась к идеологическому прикрытию действий «тройки». В этой обстановке началась борьба против «троцкизма». Масла в огонь подлил сам Троцкий. В работе «Уроки Октября» он попытался по-новому осмыслить происшедшие после революции события, подчеркнул свою роль в революции и прозрачно намекнул на политические ошибки своих оппонентов. Во взглядах Троцкого усилились элементы революционной фразеологии, упор на «штурм, на необходимость идти вперед путем прорывов, вопреки законам истории».

В состоявшейся дискуссии Троцкому были «предъявлены обвинения в стремлении стать диктатором, в натравливании одной части партии на другую, в «гипериндустриализме», в недооценке революционных возможностей крестьянства, в фракционности. При этом был использован и обнародован седьмой пункт резолюции X съезда РКП(б) «О единстве партии», запрещавший фракционную деятельность под угрозой наложения всех мер партийных взысканий вплоть до исключения. С тех пор данный пункт стал широко применяться для борьбы с оппозиционными течениями в партии.

XIII конференция РКП(б) в начале 1924 г. ознаменовалась разгромом «троцкизма». Сторонники Троцкого были смещены со своих постов и направлены на периферию. Вместе с тем, учитывая антибюрократические настроения в партии, аппарат включил в лозунги политических кампаний «развитие рабочей демократии», «совершенствование внутрипартийной демократии» и т.п. Одним из примеров проведения такой кампании стал «ленинский призыв в партию», существенно изменивший ее состав, но мало повлиявший на ее роль общественно-политического института. После смерти Ленина в РКП(б) в течение года было выдвинуто более 200 тыс. новых кандидатов, главным образом «рабочих от станка». Однако этот процесс не привел к расширению внутрипартийной демократии за счет «низов». Попытки противопоставить новых членов партии партийному аппарату были решительно пресечены сверху. «Ленинский» и последующие призывы «рабочих от станка» и «крестьян от сохи» в партию превратились в массированные кампании, осуществляемые формально-бюрократическими методами, в ходе которых иной раз в партию принимались целые бригады, цеха или заводы. Эти мероприятия вели к стремительному расширению рядов ВКП(б), служившей всего лишь своеобразным резервуаром для последующего выдвижения и расширения номенклатурного слоя, растворению политической элиты в аморфной и безликой, политически малоактивной и малокомпетентной массе.

Борьба с «троцкизмом» привела к устранению Троцкого с важных постов председателя РВС и Наркомвоенмора и некоторой корректировке курса в отношении деревни и крестьянства в области как экономической, так и политической. Главным теоретиком проводимых мер выступил Н.И. Бухарин. Безусловно, он был сыном своего времени, представителем чисто большевистского менталитета, человеком городской культуры. Однако до сих пор остается загадкой его трансформация из главного идеолога «военного коммунизма» в решительного и наиболее последовательного сторонника НЭПа, так сказать библейское «обращение Савла в Павла». Возможно, это связано с некоторыми личными

особенностями Бухарина, его импульсивностью, неустойчивостью характера, склонностью к крайностям, которые превращали его то в архиреволюционера, то в главного оппортуниста, не выходящего, впрочем, за пределы ортодоксального марксизма.

С именем Бухарина в какой-то мере связано творческое развитие социалистической теории применительно к изменившимся после 1917г. историческим условиям. В середине 1920-х гг. Бухарин призвал руководство страны, не взирая ни на что, ни на какие трудности, твердо стоять на позициях экономических методов управления народным хозяйством, «смычки» между городом и деревней. В разработке своей экономической теории Бухарин больше всех ратовал за союз с наукой, и не случайно среди его сторонников оказалось большинство ученых-экономистов, идеи которых использовались для практического претворения в жизнь бухаринского курса. Экономическая программа Бухарина не исключала индустриализации как условия построения социализма, в чем его нередко обвиняли оппоненты. Необходимо признать, что Бухарин одним из первых заявил о возможности построения социализма в одной стране, но его видение этого процесса стояло гораздо ближе к идее мировой революции, чем позднейшие интерпретации советского социализма. Основы социализма в СССР создать можно, утверждал он, но затратить на это придется десятилетия. Социализм этот, видимо, будет отсталым и азиатским, но, по смыслу бухаринских рассуждений, - «овчинка стоит выделки». Условием и регулятором построения социализма является использование закона стоимости (по Бухарину, «ценности»), развитие рынка, товарно-денежных отношений, кооперации. На обвинения в том, что это приведет к росту капиталистических элементов и, в частности, кулака в деревне, Бухарин выдвинул положение о «неизбежном врастании кулака в социализм». Бухарин настаивал на здоровой конкуренции между различными секторами экономики при регулирующей роли государства, на необходимости сотрудничества различных классов. Отсюда - проповедь классового мира, теория затухания классовой борьбы по мере приближения к социализму.

«Время, когда дают по зубам, прошло», - утверждал он: «Не сметь командовать», - так называлась одна из его статей, посвященная отношению к крестьянству. Будучи ранее ярым поборником чистоты «пролетарской диктатуры», теперь в своих работах он чаще употребляет термины: «рабоче-крестьянская власть», «рабоче-крестьянский союз». Он же вместе с М.И. Калининым явился инициатором кампании середины 1920-х гг. по оживлению деятельности сельских Советов. Они должны были стать своеобразными «маленькими парламентами», в которых «перевариваются крестьяне», изживается их индивидуалистическая психология. Бухарин выступает сторонником методов убеждения, воспитания, действий в рамках провозглашенной Конституции. Ближе всех большевистских руководителей Бухарин подошел к пониманию природы партийно-советского бюрократизма и причин роста «бюрократического Левиафана».

До поры до времени большинство Политбюро разделяло положения бухаринской программы и следовало обозначенным им курсом. Об этом свидетельствуют решения XIV конференции ВКП(б) в апреле 1925 г. Однако постепенно внутри правящей элиты назревал новый раскол, порожденный трудностями и противоречиями НЭПа, процессами, происходившими в мире и международном социалистическом движении, особенно очевидно обозначившимися во второй половине 1920-х гг.

В рамках НЭПа Советской власти удалось добиться отдельных успехов. Установилось своеобразное равновесие в пределах тех ресурсов и возможностей, которыми на тот момент располагала страна. Но на более широком историческом фоне это восстановление означало достижение довоенного уровня, но, как уже говорилось, и в 1913 г. Россия не принадлежала к числу передовых экономически развитых государств. Естественно, что по прошествии более чем 10 лет отставание даже усугубилось. Отрыв стал более заметным, особенно по сравнению с США (постоянный ориентир для СССР), которые от войны не только не понесли существенного ущерба, но даже сумели вырваться вперед. К тому же основные фонды российской промышленности были изношены, оборудование устарело. Культурно-технический уровень рабочих был ниже, чем до войны. Его и без того незначительные квалифицированные кадры растеряны. Число специалистов на производстве уменьшилось. Страна стала еще более аграрной, чем была, ее индустриальное развитие напрямую зависело от состояния сельского хозяйства. По мере восстановления возвращались старые проблемы экономики дореволюционной России, ее структурные диспропорции и противоречия, причем иногда даже в более обостренной форме. Например, гораздо острее стоял вопрос о внутренних накоплениях, экспорте и импорте продукции.

В условиях НЭПа политическое руководство не сумело решить целого ряда проблем. Экономические методы управления народным хозяйством не были полностью внедрены в государственный механизм, не были доведены до первичных звеньев - производственных коллективов и отдельных хозяйственных субъектов. Образовался странный симбиоз экономических и командно-административных способов управления. Вся экономика испытывала пресс партийно-государственного регулирования. Административные путы сковывали трестовский хозрасчет, синдикатскую систему, развитие товарно-денежных отношений, кооперации.

Громадным балластом была бюрократия. Несмотря на все антибюрократические заклинания, число служащих в учреждениях стремительно росло и увеличилось на протяжении 1920-х г. более чем в 3 раза. Основную массу составляли малообразованные выдвиженцы. Попадая в бюрократическую систему управления, эти люди быстро усваивали свойственные всякой бюрократии черты: бумагопроизводство, иерархию и субординацию, карьеризм. Не удалось избежать роста таких явлений, как взяточничество, произвол, злоупотребления, распущенность, пьянство и т.д. Огромный

поток писем и жалоб снизу содержал многочисленные факты подобного рода. Наряду с этим в обществе усиливались эгалитарно-социалистические настроения и недовольство НЭПом.

Одновременно стали ясны некоторые итоги кампании по «оживлению Советов» и выборов 1925–1926 г. Ставка на привлечение беспартийных крестьян в низовые звенья советской организации привела к тому, что в них заметно возросло число средних и зажиточных элементов, более грамотных, авторитетных и способных к практическим делам.

Завершение восстановительного процесса поставило на повестку дня вопрос о том, куда и как двигаться дальше. Вместе с тем восстановление означало и исчерпание тех ресурсов и возможностей, которые были унаследованы от старой России. Первым шагом в направлении индустриализации были контрольные цифры на 1925–1926 хозяйственный год. На 50% был запланирован рост объемов промышленного производства. Осуществить его предполагалось путем расширения экспортно-импортных операций (продажи хлебопродуктов и сырья за границу и приобретения оборудования). Однако установленные планы хлебозаготовок как в текущем, так и в следующем году были провалены. Дело в том, что ни промышленность, ни сельское хозяйство не создали для себя рынков расширенного производства. Деревня, «осереднячившись» в результате проводимой политики, приобрела полу, натуральный характер и не удовлетворяла потребностей промышленности и города в товарной сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, нужды индустриализации требовали иной ориентации производства, чем деревенский спрос. Товарный обмен между городом и деревней оказался нарушенным. Первому нечего было дать за товарные излишки и крестьяне стали оставлять их в своем хозяйстве. Повсеместно обнаруживался дефицит и обострилась продовольственная проблема.

На почве недовольства НЭПом возникла новая оппозиция, центром которой является индустриальный Ленинград. В отличие от торгово-промышленной Москвы Ленинград больше страдал от существовавших в то время противоречий, нерешенных проблем и трудностей, от возросших цен и товарного дефицита. Все лето 1925 г. на страницах «Ленинградской правды» печатались статьи, доказывающие превосходство питерского пролетариата, «творца трех революций» в России и единственного наследника славных революционных традиций. Выборы делегатов на предстоящий (XIV) партийный съезд проходили в обстановке бурных дискуссий на заводах и фабриках. Зиновьев, лидер ленинградской партийной организации, выступил против проводимой политики по отношению к крестьянству, осудив ее как «уступку кулачеству». В своей работе «Ленинизм» он громил теоретические построения Бухарина и высказывался против теории построения социализма в отдельно взятой стране.

На почве усиливающихся разногласий обозначился раскол внутри правящей политической элиты. Зиновьев и Каменев развернули кампанию против большинства в Политбюро. Они выражали настроения части партийного аппарата, недовольной мерами, направленными на развитие рыночных отношений. Коль скоро эти меры осуществлялись с помощью государственного регулирования, Каменев и Зиновьев определили советскую экономику не как социалистическую, а как госкапиталистическую. Одновременно они выступили с критикой бюрократизма в аппарате и усиливающейся роли партгосноменклатуры во главе с ее вождем - Сталиным.

Большое влияние на полемику оказала международная обстановка. Если в начале 1920-х гг. революционный подъем на Западе в какой-то мере вселял политическим лидерам надежды на мировую революцию, то последовавшие вслед за этим стабилизация и экономический подъем, которые совпали с временем признания СССР рядом государств, внесли ноты пессимизма и разочарования. Новая оппозиция считала, что экономика СССР в результате проводимых мер все больше интегрируется в мировое хозяйство (что соответствовало истине) и тем самым превращается в госкапиталистическую. Споры по теоретическим вопросам захлестнули в этот период практически все только что созданные коммунистические партии, в том числе и Коминтерн.

«Новая оппозиция» на XIV (декабрь 1925 г.) съезде ВКП(б) потерпела сокрушительное поражение, закулисно организованное партийно-государственной номенклатурой. Фактически на ее стороне оказались лишь ленинградские делегаты. Съезд констатировал наличие в партии уклона, недооценивавшего рост кулацкой опасности и середняка как центральную фигуру земледелия. Съезд в резолюции по отчету ЦК, с которым выступал Сталин, отметил, что второй уклон («новая оппозиция») представлял наибольшую угрозу. Одновременно съездом был взят курс на «социалистическую индустриализацию», на усиление планово-директивного начала в строительстве социализма. Советская историография не случайно называла этот съезд «съездом индустриализации».

Сразу после съезда был организован разгром ленинградской партийной организации. В Ленинград был высажен «десант» - особо назначенная комиссия под председательством опытного партийного бюрократа и верного сталинца В.М. Молотова, куда входили многие партийные деятели. Примерно месяц велась «обработка» местных коммунистов. В результате «форпост оппозиции» удалось уничтожить, была достигнута чуть ли не единодушная поддержка «генеральной линии». Ленинградскую партийную организацию возглавил последовательный сторонник Сталина С.М. Киров.

Однако с самой оппозицией не было покончено. Более того, весной 1926 г. на почве сближения идей происходит объединение «старой» и «новой» оппозиции в «троцкистско-зинновьевский блок». В него входили по большей части представители «старой партийной гвардии» - большевистской элиты старшего поколения: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Крупская, Преображенский, Пятаков, Серебряков,

Сокольников, Антонов-Овсеенко, Муралов, Шляпников и др. Точки зрения на причины переживаемых трудностей и методы их преодоления среди оппозиции практически соврали. Все ее представители провозглашали себя подлинными большевиками-ленинцами, борцами против оппортунизма и бюрократизма. Троцкий, например, в это время активно выдвигал теорию «преданной революции», опасности «термидора», ведущего к победе бюрократии над пролетариатом. Он также говорил о невозможности построения социализма в одной стране и неизбежном его перерождении, если таковой будет строиться.

Выход из создавшегося положения левые видели в «реконструкции НЭПа», в проведении «сверхиндустриализации», в развитии тяжелой промышленности в целях удержания подступов к мировой социалистической революции. Основной огонь критики был обрушен на экономические построения Бухарина и «правых оппортунистов» - Рыкова, Калинина, Дзержинского, Томского и др. Сталина и его ставленников - Молотова, Куйбышева, Кирова и др. - левые отнесли к аппаратно-центристской группировке, бюрократически извращающей партийную линию.

В основу экономической программы левых легла теория «изначального (первоначального) социалистического накопления», окончательно сформулированная к тому времени Преображенским и Пятаковым. Суть программы - сделать «геркулесово усилие», чтобы вырваться из заколдованного круга нэповских проблем, совершить на них лобовую атаку, развернуть наступление социализма по всему фронту. Левые обвиняли Бухарина в том, что его программа предусматривает «черепаший шаг». Старая промышленность не может удовлетворить крестьянский спрос без реконструкции, поэтому каждый шаг в ту или иную сторону чреват кризисом. В стране огромное аграрное перенаселение, грозящее ростом безработицы. А главное, программа Бухарина означает усиление элементов капитализма (что, по мнению левых, было особенно опасно, так как вело к его реставрации).

Понимая чрезвычайность и искусственность своих мер, левые тем не менее считали, что они крайне необходимы как выход из того неустойчивого равновесия, в котором оказалась новая экономическая политика после завершения восстановительного периода. Дальнейшее развитие промышленности становится невозможным, так как находится в постоянной и сильной зависимости от крестьянского рынка, слабого, стихийного и неуправляемого.

План левых предполагал усиление налогового пресса на крестьянство, перекачку средств из деревни в город путем повышения цен на промышленную продукцию и обращения получаемых средств на нужды индустриализации. Чтобы сгладить наносимый деревне урон, намечалось бросить туда максимум организационных усилий, помочь в кооперировании крестьянских хозяйств, оттянуть из деревни лишние рабочие руки. В дальнейшем мыслилось постепенно сокращать долю средств, выделяемых на накопление за счет деревни, и капиталовложения в промышленность и возвратиться к органическому развитию экономики («троцкистская концепция затухающей кривой», как определил ее Сталин).

В социальной и политической области левые делали ставку на демократизацию партии, улучшение жизни рабочих, борьбу против «политических поползновений кулачества». В середине 1926 г. Зиновьев выступил против кампании «оживления Советов», которая, по его мнению, вылилась в засорение всей советской системы элементами новой буржуазии и бюрократии.

Оппозиция выступала также под флагом борьбы с «назначенчеством», подбором «верных людей», «проверенных лиц», «подмачивания», «подсиживания» идейных противников, их смещения с занимаемых постов.

Внутрипартийная борьба в 1926–1927 гг. характеризуется постоянным усилением позиций номенклатурного слоя, возглавляемого Сталиным. Идейные разногласия «правых» и «левых» для него имели второстепенное значение. Основная масса членов партии, как свидетельствуют многочисленные документы, шедшие снизу, плохо разбиралась в сущности теоретических расхождений политических лидеров, больше реагируя на те или иные повороты в текущих делах «Генеральная линия» складывалась как причудливое смешение разнонаправленных действий, проводимых сталинским аппаратом. Всякое выражение инакомыслия превращалось в серьезную проблему. Попытки оппозиции воздействовать открыто на общественное мнение встречали неодолимые преграды, толкая ее на путь нелегальщины, а это, в свою очередь, создавало прецедент для политических обвинений. Отдельные оппозиционеры включились в активную пропагандистскую работу в первичных партийных ячейках на предприятиях и вузах Москвы и Ленинграда. За ними неотступно следовали агенты ОГПУ и отряды партийных инструкторов, разъясняющих «генеральную линию».

Партийный аппарат всячески вытеснял оппозицию, обвиняя ее в фракционной деятельности. На июльском пленуме ЦК ВКП(б) 1926 г. Политбюро было перетасовано в угоду Сталину. Зиновьев был заменен Рудзутаком, кандидатами в члены Политбюро стали лица из сталинского окружения: Андреев, Каганович, Киров, Микоян, Орджоникидзе. На следующем пленуме в октябре того же года Троцкий и Каменев были отстранены от деятельности Политбюро, Исполкому Коминтерна было предложено сместить Зиновьева с поста его председателя. XV партийная конференция (октябрь – ноябрь 1926 г.) устроила настоящую травлю оппозиции, представителям которой было отказано в выражении своих взглядов. От них требовали одного - публичного покаяния в своих ошибках. Конференция единогласно приняла тезисы «о возможности построения социализма в одной,

отдельно взятой стране». Выдвигался лозунг: в кратчайший исторический срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

Наступление на оппозицию усилилось в связи с так называемой «военной тревогой 1927 г.», вызванной осложнениями дипломатических отношений СССР с рядом стран (Англией, Польшей, Китаем и др.). «Большинство» ЦК под предлогом угрозы войны клеймило любую форму оппозиции. Весь 1927 г. был отмечен кампанией дискредитации оппозиционеров и их изгнания из партийных рядов. На организованных по стране партийных собраниях принимались резолюции, их осуждающие. «Последний бой» оппозиция решила дать осенью 1927 г., представив свою программу экономических реформ и демократизации партии накануне предстоящего XV съезда. Так как ЦК запретил распространение этой программы, оппозиция использовала нелегальные формы и юбилейные мероприятия, связанные с 10-летием Октябрьской революции. В ответ на это октябрьский пленум ЦК вывел Троцкого и Зиновьева из своего состава, а в ноябре обоих исключили из партии. На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г) были исключены из ее рядов еще 93 видных оппозиционера. В начале 1928 г. большая группа их во главе с Троцким была сослана в Алма-Ату.

Между тем начиная с 1926 г. наметились признаки изменения «генеральной линии». Взгляды на причины этого высказываются разные, не исключается и воздействие критики со стороны оппозиции. Думается, однако, что изменения были продиктованы господствующими в советском обществе настроениями и интересами укрепляющейся номенклатуры. На словах еще сохранялась верность принципам НЭПа, но на деле проводилась политика, ведущая к их свертыванию. На 1926–1927 гг. приходится налоговая реформа, которая акцентировала свое внимание на классовом расслоении деревни. Она меняла прогрессию обложения и систему распределения налогов. Если в 1925–1926 гг. от налога освобождалось 9% хозяйств, то на следующий год - 24%. В ближайшие годы намечалось увеличить эту долю до 35%. Одновременно резко возрастала налоговая прогрессия в сторону более зажиточных хозяйств.

В 1926 г. принимается новая инструкция по выборам в Советы, ограничивающая избирательные права зажиточных крестьян.

На протяжении 1926–1927 гг. отчетливо прослеживается нарастание централизации и административного нажима по всем направлениям государственной политики и отмечается ухудшение общего положения в стране.

XV съезд ВКП(б), который раньше почему-то называли «съездом коллективизации», был тем не менее очень важной вехой в советской истории. Он ознаменовал переход к планово-распределительной системе управления в связи с принятием директив пятилетнего плана развития народного хозяйства. В основу плана были заложены высокие темпы индустриализации, наступление на частнокапиталистические элементы города и деревни путем значительного повышения налоговых ставок, поощрительные меры в отношении беднейшего крестьянства и усиление кооперирования деревни. В то же время в директивах еще остаются следы разумной хозяйственной политики, указывается на необходимость сохранения равновесия, правильных пропорций между потреблением и накоплением, промышленностью и сельским хозяйством, учитываются возможности освоения природных и привлечения трудовых ресурсов, создания резервов и т.д. В составлении плана участвовало большое число специалистов. План был разработан в двух вариантах: минимальном и оптимальном. В целом же предполагалось через 5 лет достигнуть некоторого промежуточного уровня, обеспечивающего тем не менее существенный шаг вперед к социализму.

1.8. «Год великого перелома»

Зимой 1927–1928 гг. разразился очередной кризис НЭПа, приведший к корректировке всех направлений внутреннего и внешнего курса руководства страны. «Социалистическая индустриализация» приобретала все более зримые черты, переходя из плоскости теоретических дискуссий в практическое воплощение. Уже в августе 1927 г. ВСНХ отверг умеренные контрольные цифры на следующий хозяйственный год, потребовав более высоких капиталовложений в тяжелую промышленность. СТО одобрил строительство Днепрогэса и целого ряда других объектов, предусмотренных пятилетним планом.

Политика «социалистической индустриализации» была направлена на:

1) всемерное развитие государственного сектора как основы социалистической экономики;

2) внесение в управление народным хозяйством планового начала;

3) установление новых взаимоотношений между городом и деревней с учетом расширения крестьянского спроса не только на продукты потребления, но и на средства производства;

4) сокращение непроизводительного потребления («режим экономии»), с тем чтобы сэкономленные средства направить на строительство новых заводов и фабрик.

При этом утверждалось, что «социалистическая индустриализация» может быть осуществлена только за счет внутренних источников накопления, так как СССР не мог рассчитывать на иностранные кредиты.

Программа «социалистической индустриализации» дополнялась планом реконструкции народного хозяйства, который предусматривал: изменение техники и способов производства в направлении развития энергетических мощностей, расширение массового производства, перенесение в экономику страны передовой американской и европейской технологии, рационализацию, научную организацию труда (НОТ), изменение общей структуры производства с

целью развития отраслей тяжелой промышленности, перемещение производства к источникам сырья и энергии, специализацию районов в соответствии с их природными и социальными особенностями.

Несмотря на хороший урожай в 1927 г., государство встретилось с еще большими трудностями с хлебозаготовками, чем в прошлом году. Главную роль в торговле продуктами и снабжении ими населения в стране играл частник. В связи с этим была выдвинута задача полного его вытеснения за счет государственной и кооперативной торговли, воздействия на рынок путем регулирования цен. Цены на сельскохозяйственные продукты были снижены, тогда как на промышленные товары они оставались относительно высокими. Промышленность, направившая свои усилия на нужды индустриализации, не могла обеспечить расширение спроса. Крестьяне задерживали продажу излишков государственным органам. Государственные и кооперативные магазины и лавки оставались пустыми или были заполнены не пользующимся спросом товаром. Какие-либо поступления дефицитных продуктов неизбежно перекочевывали в руки частных торговцев и спекулянтов, которые в условиях постоянных нехваток товаров неимоверно «вздували» цены. Добавились слухи о надвигающейся войне, которые увеличивали ажиотажный спрос. В продовольственном снабжении городов наступило резкое ухудшение. Стали проявляться признаки общего недовольства и социальной напряженности.

План хлебозаготовок, намеченный на конец (октябрь – декабрь) 1927 г., провалился. Вместо 4,58 млн т заготовленных за соответствующий период прошлого года удалось закупить только 2,4 млн т, т.е. почти в два раза меньше. Экспортировать, собственно говоря, было нечего и закупать оборудование не на что, так как хлеб составлял главную статью вывоза Вопрос теперь стоял так: либо отказаться от взятых высоких темпов индустриализации, либо пойти на какие-то экстраординарные меры. Таким образом, кризис хлебозаготовок стал тем катализатором, который ускорил и обострил социальные и политические процессы в стране и послужил поводом для смены курса политического руководства.

Чтобы лучше понять смысл и масштабы последовавших вслед за этим социальных катаклизмов, видимо, необходимо привести некоторые данные о социальной структуре советского общества накануне «великого перелома». Основой для них послужили сведения комиссии по налогообложению при СНК и СТО в 1927 г, сверенные с результатами переписи населения 1926 г. (см. таблицу).

Таблица 1

Социальная структура советского общества во второй половине 1920-х гг.

Социальные категории	**Общая численность**		**Занятые в народном хозяйстве**	
	в млн чел	в %	в млн чел	в %
Рабочие: городские сельские Служащие	16.0 11,6 4,4 8,7	10,8 7,8 3,0 5,9	7,1 4,7 2.4 3,5	18,8 12.4 6,4 9,2
Крестьяне:	108.0	73.0	20.2	53,3
бедняки	21.1	14,3	5.0	13,2
середняки	81.0	54,7	14.3	37,7
Зажиточные («кулаки»)	5.9	4,0	0.9	2,4
Кустари и ремесленники:	5,8	3.9	2,0	5,3
городские	2,2	1.4	0.7	1.9
сельские	3.6	2.5	1.3	3.4
Буржуазия города:	2.7	1.8	0,9	2,4
торговцы	1,6	1.1	0.5	1.3
владельцы мелких предприятий, использующие наемный труд	0,5	0,3	0.1	0.3
Безработные	1.6	1.1	1.1	2,6
Прочие (иждивенцы государственных и	5.2	3,5	3.2	8,4

общественных учреждений, прислуга, лица свободных профессий и т.д.)				
Всего:	148,0	100,0	38.0	100,0

Приводимые цифры можно сравнить с данными о социальной структуре России накануне революции. Прежде всего, бросается в глаза значительно меньшая численность населения, что явилось следствием отторжения от России ряда территорий, демографических катастроф периода войн и революций, политики ликвидации эксплуататорских классов, эмиграции, голода 1921–1922 гг. и других причин. В последующие годы население страны начинает расти довольно быстрыми темпами. Во второй половине 1920-х гг. естественный прирост достигает 3 млн человек - небывалый для всей российской и советской истории, хотя и не компенсировавший всех прежних людских потерь. Рост населения был обусловлен возобновлением наметившихся еще до революции демографических процессов, характерных для аграрных стран, находящихся на ранней стадии модернизации, когда происходит так называемый «демографический взрыв». Демографический взрыв, в свою очередь, сопряжен с такими неизбежными спутниками, как безработица, аграрное перенаселение, образование «лишних ртов». Признаки подобных явлений отчетливо видны в приводимых данных.

Всего лишь четверть населения можно было с полным правом включить в число занятых в народном хозяйстве (по тогдашней терминологии, «самодеятельного населения»). Цифры достаточно точно указывают на причину этого - громадная разница между числом «самодеятельного» и «несамодеятельного» населения среди деревенских жителей, главным образом в группах среднего и зажиточного крестьянства. Следует добавить, что перепись населения 1926 г. зарегистрировала в деревне 47 млн человек взрослого трудоспособного населения в качестве «членов семьи, помогающих в занятии». Это означает, что имущественное положение крестьян зависело от количества работников в хозяйстве, в то время как число малолетних детей было для него дестабилизирующим фактором. Демографическая ситуация в деревне была дополнительным источником социальной напряженности.

Социальная структура советского общества в соответствии с социальной и политической иерархией нового режима выглядела как бы перевернутой по сравнению с дореволюционной и в определенной мере отражала характер происшедших после революции изменений. На верхнюю ступень социальной лестницы ставился «пролетариат», к которому, по официальной терминологии того времени, относились рабочие и, с оговорками, служащие государственного аппарата. Дело в том, что государственный аппарат к тому времени полностью вобрал в себя сильно поредевшую старую интеллигенцию, по отношению к которой политика становилась все более враждебной. Категория «пролетариат» требует особо внимательного анализа. Фактически от имени пролетариата выступали несколько десятков тысяч коммунистов, занимавших руководящие посты в партийном, советском государственном аппарате, в общественных организациях. Большинство из них, действительно, имело рабочее прошлое, или, как тогда говорили, «пролетарскую закваску». Например, среди руководителей предприятий и учреждений в системе ВСНХ бывшие рабочие составляли более 60%. Примерно такая же картина наблюдалась в других хозяйственных ведомствах. Эта поднимающаяся к власти группа, с особым положением и интересами, методами и способами действий, сформированная при непосредственном участии партийного аппарата и лично Сталина, подпираемая снизу новыми выдвиженцами, стремилась всемерно расширить свое влияние, захватывая одно за другим различные звенья управления. Это неизбежно вело к столкновению со старыми кадрами. Так, продвижение номенклатуры в среднее звено управления (кампания, предпринятая руководством в конце 1920-х гг.) не могло не вызвать гонений на старых специалистов.

Вопрос о взаимоотношении номенклатуры с рабочей массой чрезвычайно сложен. Выступая от имени последней, номенклатура всячески бравировала пролетарским происхождением, говорила на своеобразном «рабочем языке», рядилась в «рабочие одежды». Номенклатурным выдвиженцам удалось в условиях нарастающих трудностей НЭПа нейтрализовать недовольство рабочих, натравливая их против прежних руководителей, против буржуазных спецов, против кулаков, против других элементов, якобы мешающих ускоренному движению в социализм. Этим объясняется развертывание целого ряда массовых кампаний конца 1920-х гг., получивших поддержку среди рабочего класса Вместе с тем, отрываясь от производства и переходя в иной социальный статус, выдвиженцы все более отдалялись от реальных нужд рабочего класса.

Последний, как и раньше, не составлял большинства ни в структуре населения, ни в структуре занятых, о чем говорят приводимые цифры. Численность фабрично-заводских рабочих в начале 1928 г. составляла 2,7 млн человек. С началом индустриализации значительно увеличилось количество строительных рабочих, которые были заняты на многочисленных стройках пятилетки. Основным источником роста рабочих кадров была деревня. До конца 1920-х гг. из деревни в город перешло примерно 1 млн человек. Между тем рынок труда в городе не мог обеспечить занятости и для этой приходящей в город рабочей силы, что создавало в нем дополнительные трудности и неудовлетворенность сложившимся положением. Количество безработных в 1929 г. приближалось к 2

млн человек. По-прежнему в город шла в основном молодежь, часть общества, наиболее заинтересованная в изменениях и более всего приверженная новым ценностям и идеалам.

Социальная структура деревни 1920-х гг., как свидетельствуют цифры, претерпела довольно существенные изменения по сравнению с дореволюционной. Явное преобладание середняков, казалось бы, должно было привести к необходимости учета интересов именно этой группы крестьянства, однако социально-экономическая политика все более смещалась в сторону неимущих и малоимущих слоев Ситуация в деревне к концу десятилетия резко обострилась. Документы этого времени свидетельствуют о нарастании агрессивности и озлобленности бедняков против зажиточных крестьян, усиленно подогреваемых официальной пропагандой. Между тем приводимые в таблице данные показывают, что удельный вес «кулаков» в деревне был невелик и утверждения о «кулацкой опасности» не были оправданы. Недовольны были и средние слои крестьянства, поскольку органы управления воздвигали все больше препятствий в развитии промыслов, устанавливая на них дополнительные налоги и переводя крестьян-промысловиков в разряд «кулаков» и «лишенцев», т е. лиц, лишенных политических прав. Получившее к концу 1920-х гг. широкое распространение отходничество (к 1929 г - более 4 млн крестьян, отходивших на заработки) лишь в незначительной степени сглаживало социальные противоречия деревни. Государство стремилось подчинить своему влиянию стихийный отход, придать ему организованный характер и направить его на нужды индустриализации.

Точно так же не состоятельны были опасения, связанные с ростом капиталистических элементов в городе. Они составляли незначительный процент населения и были поставлены политикой режима на самую нижнюю ступень социальной лестницы вместе с остатками прежних классов, так называемыми «бывшими» (бывшие дворяне, чиновники старого режима, священники, монахи, жандармы, полицейские, прислуга и т.д.) Все они каким-то образом приспособились к новому режиму, влились в состав советских учреждений. В литературном памятнике той эпохи - романах И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» - авторами создана целая галерея подобных образов. Отношение к ним можно определить как «общественный остракизм».

Так выглядела социальная структура советского общества накануне «великого перелома», который приходится на 1928–1929 гг. и характеризуется свертыванием НЭПа по всем направлениям хозяйственной и социальной политики, политическим и идеологическим разгромом его сторонников и отказом от принципов, на которых он зижделся. В свою очередь, события этого времени вызвали поистине лавинообразные сдвиги, ознаменовавшие конец старой крестьянской и нэповской России.

Спустя всего месяц после XV съезда ВКП(б) Политбюро в январе 1928 г. проголосовало за применение чрезвычайных мер при выполнении плана хлебозаготовок. По всей стране разъехались около 30 тыс. эмиссаров - специальных уполномоченных, в задачи которых входило подстегивание хлебозаготовительной кампании. В числе уполномоченных был и Сталин. Генсек действовал в Западной Сибири в духе гражданской войны и политики продразверстки. Вслед за Сталиным шли вооруженные отряды, производившие повальные обыски и реквизиции хлебных «излишков». Их владельцев зачисляли в «кулаков» и судили по 108 статье УК РСФСР (обвинение в спекуляции). Имущество арестованных, скот, инвентарь изымались в пользу государства. Советские органы, не обеспечившие выполнение плана хлебозаготовок, распускались. В том же духе действовали сталинские выдвиженцы: В.М. Молотов и Н.М. Шверник на Урале, А.А. Андреев на Северном Кавказе и др. Подобный способ хлебозаготовок получил название «урало-сибирского метода». С января по март 1928 г. было заготовлено таким путем 4,21 млн т зерна. Можно сказать, что относительный успех этой чрезвычайной кампании был обеспечен солидарными действиями сталинской номенклатуры, руководителей партийных организаций, органов прокуратуры и суда, ОГПУ и милиции на местах. В этом проявилась сила создаваемого режима.

Вместе с тем традиции НЭПа еще сохраняли свое влияние. Молва о «подвигах» Сталина и сторонников его метода распространялась по стране. Часть партийного руководства согласилась на чрезвычайные меры лишь как на временный выход из трудностей и вовсе не рассчитывала, что они будут проводиться подобным образом. Эти руководители больше уповали на агитацию, убеждение, а не на возвращение к методам «военного коммунизма». Поэтому на апрельском пленуме ЦК 1928 г. чрезвычайные меры в области хлебозаготовок хотя и были одобрены, но осуждались перегибы в отношении середняка и разрушение рынка. Вслед за этим объем хлебозаготовок снова резко сократился, что еще более обострило ситуацию в стране. Но теперь накопленный сталинцами опыт как бы подсказал выход из сложившегося тупика. Сталин и возглавляемый им аппарат, можно сказать, «определились» в своих действиях.

В марте 1928 г. председатель Совнаркома Рыков подвергся критике за невнимание к машиностроению и металлургии. Комиссия в составе нового председателя ВСНХ Куйбышева, председателя Госплана Кржижановского и наркома РКИ Орджоникидзе постановила удвоить в течение года объемы капитального строительства, направив усилия на строительство заводов-гигантов. Одновременно в газетах было объявлено о раскрытии разветвленного заговора «вредителей» на шахтах Донбасса, имевшего якобы цель спровоцировать кризис в угольной отрасли и вызвать недовольство трудящихся масс. Шахтинский процесс, проходивший весной – летом 1928 г. и, как теперь выяснилось, целиком сфабрикованный органами ОГПУ, положил начало кампании преследования старых специалистов и замены их новыми выдвиженцами. Вся шумиха вокруг шахтинского дела была необходима сталинскому руководству, чтобы подорвать идею классового

мира и сотрудничества, лежавшую в основе НЭПа, и подтвердить свой тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, а по сути внести в политику элементы социального противоборства, чтобы обеспечить социальную опору проводимым им мероприятиям.

На июльском пленуме ЦК ВКП(б) 1928 г. Сталин выступил с теоретическим обоснованием своего тезиса Он заявил о необходимости «дани», своего рода «сверхналога» на крестьянство для сохранения и увеличения высоких темпов развития индустрии.

Все дальнейшие мероприятия характеризуются усилением роли директивного планирования, административного и полицейского нажима, развертывания грандиозных массовых кампаний, направленных на ускорение темпов социалистического строительства. Сталин и его выдвиженцы выступают активными сторонниками «социалистического наступления» и свертывания НЭПа. Атака должна была идти по всем правилам военных действий с провозглашением фронтов: «фронта индустриализации», «фронта коллективизации», «идеологического фронта», «культурного фронта», «антирелигиозного фронта», «литературного фронта» и т.д.

Развертывание «фронта индустриализации» выливалось в строительство новых промышленных объектов, усиление режима экономии, добровольно-принудительное распространение «займов индустриализации», установление карточного снабжения населения городов и рабочих поселков. Эти мероприятия сопровождались вытеснением частного сектора из экономики. На протяжении 1928 и 1929 гг. неоднократно менялись ставки прогрессивного налогообложения, прежде всего на промыслы и акцизы, увеличение налогов вдвое привело к свертыванию НЭПманского предпринимательства, закрытию частных магазинов и лавок и, как результат, к расцвету спекуляции на «черном рынке». В продолжающемся ухудшении жизни была обвинена деревня, кулак как главный виновник трудностей. Нагнеталось враждебное отношение к крестьянству как косной и инертной массе, как носителю мелкобуржуазного сознания, препятствующего социалистическим преобразованиям. Все шире распространялся лозунг: «Закон индустриализации - конец деревне, нищей, драной, невежественной!» На помощь уполномоченным по хлебозаготовкам партийные органы посылали в деревню рабочих промышленных предприятий, исподволь подготавливая массовый поход рабочих в деревню.

В начале 1929 г. началась кампания по развертыванию массового социалистического соревнования на фабриках, заводах, на транспорте, в строительстве. В течение нескольких месяцев вся пресса во главе с «Правдой», партийные, профсоюзные, комсомольские органы усиленно пропагандировали различные трудовые почины, многие из которых были подхвачены рабочими. Широкое распространение получили такие формы соревнования, как движение ударников, движение за принятие встречных планов, «непрерывка», движение «догнать и перегнать» (ДИП) капиталистические страны по объемам производства и производительности труда и др. Социалистическое соревнование провозглашалось одним из главных условий выполнения заданий пятилетки. Оно оживило революционно-романтические настроения масс, уверенность в том, что с помощью штурма, наскока, порыва можно сделать все. Такая установка также шла вразрез с нэповской традицией, больше полагавшейся на реализм в экономике и политике и апеллировавшей к ленинской формулировке «не на энтузиазме непосредственно, а с помощью энтузиазма».

Антинэповская кампания на «идеологическом фронте» идентифицировалась прежде всего с борьбой против «правого уклона в ВКП(б) и в Коминтерне». В сущности с правыми олицетворялись все, кто продолжал оставаться на принципах НЭПа, призывал к умеренности и осторожности, здравому смыслу. Таких было немало и в самой партии, и в государственном аппарате, и в профсоюзах, и в кооперации. Чтобы поколебать позиции этих кадров и подготовить их смещение, сталинское руководство развязало кампанию развертывания критики и самокритики, направленную против руководителей СНК. ВСНХ. ВЦСПС, ИККИ, Наркомпроса, Московского комитета ВКП(б). Чаще всего кампания велась под флагом борьбы против бюрократизма, злоупотреблений и других негативных явлений, которые были присущи всем советским учреждениям. Провозглашая курс на «социалистическое наступление», сталинское руководство стремилось обеспечить ему идеологическую поддержку. Этой цели служили организованные партаппаратом в 1928 г. очередные конгресс Коминтерна, съезды профсоюзов, комсомола, на которых прежнее руководство этих органов подвергалось резкой критике как не справившееся с задачами текущего момента. На VI конгрессе Коминтерна (июль – сентябрь 1928 г.) «правый уклон» был объявлен главной опасностью для международного коммунистического движения. Это был прямей выпад против Бухарина - председателя ИККИ. Ноябрьский пленум ЦК указал, что «правый уклон» представляет главную опасность внутри ВКП(б). На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) подверглось критике профсоюзное руководство, возглавляемое М.П. Томским. Председатель ВСНХ Куйбышев обвинил профсоюзы в бюрократизме, в отрыве от рабочих масс. Он выдвинул лозунг: «Профсоюзы - лицом к производству!», что на практике выливалось в свертывание каких-либо самостоятельных функций профсоюзного движения и превращение его в бессильный придаток государственных органов. Параллельно был осуществлен разгром Московского комитета партии, подобно тому, как это было сделано в свое время в Ленинграде. В результате позиции многих руководителей сильно пошатнулись. Хотя большинство из них продолжало оставаться на своих постах, их отстранение было вопросом времени и аппаратной механики, выработанной еще в период борьбы с «левыми».

Как уже говорилось, главным идеологом НЭПа был Бухарин, поэтому борьба с «правым уклоном» была направлена, прежде всего, против него и его взглядов. Правда, характер дискуссий

теперь был уже иной. Спорили главным образом за закрытыми дверями, не посвящая рядовых коммунистов в сущность разногласий. О том, что в действительности происходило в это время в высших эшелонах партийного руководства, общество узнало много позже. На страницы прессы проникали лишь отголоски дискуссий, зачастую излагаемые «эзоповским языком» и намеками. Пользуясь своим положением главного редактора «Правды», Бухарин выступил с рядом статей, в которых под видом борьбы против троцкизма критиковался отказ от НЭПа, проводимый сталинским руководством. В статье «Заметки экономиста» Бухарин дал анализ складывающейся в стране ситуации. «Сумасшедшие люди, - писал он, - мечтают о гигантских прожорливых стройках, которые годами ничего не дают, а берут слишком много». Бухарин указывал на нарастающий дисбаланс между различными отраслями хозяйства, на опасность беспрерывного наращивания капитальных затрат, возражал против «максимума годовой перекачки средств из крестьянского хозяйства в промышленность, считая наивной иллюзией, что таким способом можно поддерживать высокий темп индустриализации. В статье «Политическое завещание Ленина» Бухарин опять же не прямо, а косвенно критиковал «генеральную линию», противопоставляя ее взглядам Ленина, изложенным в его последних работах.

Разгром «правых», также происходивший за закрытыми дверями, состоялся на апрельском объединенном расширенном пленуме ЦК и ЦКК 1929 г. В своей речи Бухарин попытался очертить последствия взятого сталинским руководством курса. Под сталинской линией, говорил Бухарин, скрывается господство бюрократии и режим личной власти. Грандиозные планы социалистического переустройства общества он назвал не планами, а литературными произведениями. Индустриализацию, по его мнению, нельзя проводить на разорении страны и развале сельского хозяйства. Чрезвычайные меры означают конец НЭПа. Бухарин обвинил сталинский аппарат в военно-феодальной эксплуатации крестьянства, а проводимую на ее основе индустриализацию - «самолетом без мотора». Скептически отнесся Бухарин к идее массовой коллективизации. Ее нельзя строить на нищете крестьянства - «из тысячи сох не составить трактора» Главный теоретический тезис Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму Бухарин назвал «идиотской безграмотной полицейщиной».

Резкую речь Бухарина на пленуме следует рассматривать скорее как акт отчаяния, предчувствие неминуемого поражения ввиду яростного наступления сталинской клики, которая теперь полностью «правила бал» в партийном руководстве, и нравов, царивших в нем. Доводы разума не играли уже никакой роли. Не получил поддержки Рыков, как председатель правительства выступивший с довольно аргументированным и реальным двухлетним планом восстановления расстроенного народного хозяйства, оздоровления финансов, устранения «узких мест» и консервации необеспеченных ресурсами строек.

О том, какие методы дискредитации оппонентов утверждались в партии, свидетельствует сталинское выступление на пленуме. Он извлек из архива старую полемику между Лениным и Бухариным по поводу государственного капитализма, вспомнил ленинское «Письмо к съезду», из которого взял фразу, где Ленин говорит о Бухарине как никогда серьезно не учившемся марксисте, намекнул на предполагаемое участие Бухарина в заговоре левых эсеров. Когда Бухарин говорил о перерождении партии, превращении ее в болото послушных бюрократов, ее засоренности политически безграмотными чиновниками, не отличающими Бебеля от Бабеля, Сталин прервал его репликой: «Ты у кого это списал? У Троцкого!», намекая на контакты Бухарина, искавшего союзников, с разгромленной оппозицией. Что касается существа дела, то взгляды Бухарина и его сторонников он назвал пораженческими, проявлением панических настроений Пленум 300 голосами против 13 осудил «правый уклон».

Вслед за пленумом была созвана XVI партийная конференция, которая проходила под знаком осуждения правых по всем направлениям текущей политики. Конференция отклонила какие-либо попытки снижения темпов индустриализации. В решениях конференции подчеркивалось, что пятилетка является процессом развернутого социалистического наступления и выполнению ее препятствуют не столько трудности организационно-технического характера, сколько обострение классовой борьбы и сопротивление капиталистических элементов. Преодоление этих трудностей возможно только при огромном росте активности и организованности трудящихся, изжитии мелкобуржуазных колебаний в решении вопроса о темпах и наступлении на кулачество. «Правый уклон» был назван «откровенно капитулянтским», ему объявлялась решительная и беспощадная борьба.

Конференция в качестве пути подъема сельского хозяйства сделала ставку на организацию «крупного социалистического земледелия» - колхозов и совхозов, а в качестве важнейшего направления работы партии в деревне - организацию бедноты для борьбы совместно с середняком против кулака. Конференция постановила произвести генеральную чистку партии и госаппарата «под контролем трудящихся масс» под флагом борьбы с бюрократизмом, с извращениями партийной линии, развертывание критики и самокритики. Практически каждое выступление партийных руководителей с мест на конференции заканчивалось рефреном «даешь пятилетку, даешь индустриализацию, даешь трактор.., а правых - к черту!». Налаженный в партийном аппарате механизм проведения «генеральной линии» действовал четко и почти безотказно.

Дальнейшая борьба с «правым уклоном» превратилась в откровенную травлю оппозиционеров. «Правый уклон» олицетворялся с именами Бухарина, Рыкова, Томского. Против них развернула

широкую кампанию печать. Повсеместно организовывались собрания и митинги с «разоблачением» и осуждением их сторонников. От них требовали признания своих ошибок и покаяния. Несколько позже, на ноябрьском пленуме 1929 г., принадлежность к «правому уклону» была признана несовместимой с пребыванием в партии. За короткий срок из нее было исключено 149 тыс. человек (11%), в основном по обвинению в «правом уклоне». По всей видимости, эта цифра близка к реальному количеству коммунистов - сторонников продолжения НЭПа. Большинство из них так или иначе, раньше или чуть позже вынуждены были публично признаться в своих ошибках и заблуждениях. В противном случае они оказывались в положении отверженных, на которых могли распространяться всевозможные кары и репрессии.

Разгром «правых» происходил под аккомпанемент обвального крушения НЭПа по всем направлениям хозяйственной и социальной политики. В связи с переходом к директивному централизованному планированию перестраивается вся система управления народным хозяйством, в которой поначалу легко можно увидеть черты, унаследованные от «военного коммунизма». На базе государственных синдикатов, которые фактически монополизировали снабжение и сбыт, создаются производственные объединения, весьма смахивающие на главки первых послереволюционных лет и положившие начало становлению «ведомственной экономики». Производство строилось путем прямого централизованного регламентирования сверху всего и вся вплоть до норм оплаты труда рабочих. Предприятия, в сущности, бесплатно получали соответствующие фонды сырья и материалов по карточно-нарядной системе. Снова возникли разговоры о прямом плановом продуктообмене между городом и деревней, об отмирании денег, о преимуществах карточной системы снабжения и распределения. Ликвидировались многие банки, акционерные общества, биржи, кредитные товарищества. На производстве вводилось единоначалие, руководители предприятий напрямую делались ответственными за выполнение промфинплана. Директора крупнейших строек и предприятий назначались теперь по особому номенклатурному списку.

Летом 1929 г., несмотря на принятый закон о пятилетнем плане, начался ажиотаж вокруг его контрольных цифр. Безоговорочно принимались встречные планы, как будто под них уже имелось материальное обеспечение. В ответ на лозунг «Пятилетку в четыре года!» Сталин призывал выполнить ее в три года. Задания по тяжелой промышленности (в металлургии, машиностроении и др.) были резко увеличены.

Каскад произвольных, материально не подкрепленных мер, проводимых в форме постановлений, распоряжений, приказов, буквально терзал страну.

Чрезвычайные методы господствовали на «фронте хлебозаготовок». По всем деревням и селам разъезжали уполномоченные, отбирая у крестьян «хлебные излишки». Им на помощь из города было направлено около 150 тыс. посланцев рабочего класса, попутно излагающих новую политику партии.

О том, как велась эта агитация среди крестьян, видно из письма на имя Сталина рабочего Чернореченского завода (Нижний Новгород), посланного в один из районов ЦЧО: «Прошу Вас тов. Сталин дать мне ответ на вопрос, как лучше подойти к делу. Я объяснял им [необходимость развития тяжелой индустрии] так, что нельзя сразу вас снабдить мануфактурой, обувью.., потому что сейчас мы ведем по строго выработанному плану наше хозяйство. Если мы пустим сразу в дело эти две отрасли, то у нас будут стоять главные рычаги нашего народного хозяйства - тяжелая промышленность, которая будет производить машины производства. Я приводил им такой простой пример: «Вот, мол, крестьянин имеет 250 руб. денег, семейство его 15 человек, нет одежды, нет обуви. Что он купит?». Он отвечает: «Лошадь» Вот так и государству нужен прежде всего двигатель, чтобы двигать народное хозяйство. Но они не верят... «Сколько кожи, а обувь дорога». - «А за сколько бы ты хотел купить сапоги? Пуд хлеба за одну пару сапог?» - «Нет, я бы дал пудов 8 за сапоги». И не верят, что мы придерживаемся строгому плану всех промтоваров по кооперативным организациям. Недостатки у нас общие. Но они не верят. Я Вас и прошу, как лучше и детальнее объяснить? Просил бы не отказать ответить».

Газеты усердно пропагандировали преимущества колхозов, товарность которых по зерну якобы составляла 35%, а совхозов - и того выше. В результате настойчивой пропаганды доля коллективизированных крестьянских хозяйств поднялась с 3,9% в июне до 7,6% в октябре. На заводах и фабриках разворачивалось движение 25-тысячииков. Суть его состояла в том, чтобы отобрать в среде рабочего класса самых лучших его представителей и направить в деревню для организации колхозов и совхозов. По официальным данным, было зарегистрировано около 700 тыс. рабочих, выразивших желание выехать на фронт «колхозного разворачивания». Сказывалось постоянное внушение рабочим мысли об их авангардной роли, об отсталости деревни, не знающей своего счастья, которое заключается-де в том, что нужно как можно скорее объединиться в колхозы и создать социализм в деревне, выкорчевать существующие в ней зародыши капитализма в лице индивидуальных крестьянских хозяйств. Так готовилась организационная и идейная база для проведения сплошной коллективизации.

Не менее важные события происходили на «культурном фронте». Общий культурный уровень населения страны на протяжении 20-х гг. поднимался медленно. Правда, по уровню грамотности были достигнуты впечатляющие цифры. К 1930 г. число грамотных по сравнению с 1913г. увеличилось почти вдвое (с 33 до 63%). Однако этот рост был обусловлен не столько внедрением систематического школьного образования (число учащихся в начальных школах в 1929 г. составляло

10 млн), сдерживаемого нехваткой школ, учителей, учебников, сколько расширением курсов по ликвидации неграмотности, в задачи которых входило овладение элементарными навыками чтения и письма и основами политграмоты. Причем, как в и других областях, и здесь к концу 1920-х гг. явно проступали черты чрезвычайщины и кампанейщины. Если, например, в 1927 г подобные курсы по официальным отчетам закончили 800 тыс. человек, то в следующем году - уже 2 млн, а в 1929 г. - 10 млн.

В задачи культурной революции, которые выносились на повестку дня, включались борьба с мещанскими и буржуазными проявлениями, критическая переработка старого буржуазного культурного наследия и создание новой социалистической культуры, т.е. внедрялись примитивные культурные штампы и стереотипы Провозглашались лозунги решительной борьбы с враждебными идеологиями, течениями, нравами, традициями как в области науки, литературы, искусства, так и в области труда и быта. Агрессивно насаждались коллективистские начала, ведущие к подавлению индивидуальности и свободы творчества. Нагнетались антиинтеллектуализм, недоверие к «гнилой интеллигенции» и «гнилому либерализму». Усилилась разнузданная и крикливая антирелигиозная пропаганда, возглавляемая «Обществом воинствующих безбожников» и сопровождаемая разрушением церквей, исторических памятников, арестами священников, как пособников кулаков и врагов социализма.

На «литературном фронте» борьбу за социализм вела созданная в 1928 г. Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) и ее руководство, объединившееся вокруг журнала «На литературном посту» («Напостовцы»). Напостовцы проповедовали «гегемонию пролетариата в литературе». В связи с этим они поделили писательский лагерь по классовому принципу («пролетарские писатели», «попутчики», «буржуазные» и «необуржуазные» авторы), периодически организуя разносы и преследования различных литературных группировок и объединений. Под огонь критики попали многие писатели, в том числе и М. Горький как «не совсем чистый» пролетарский писатель, М. Булгаков как выразитель контрреволюционного необуржуазного сознания, В. Маяковский за анархо-бунтарские индивидуалистические настроения и др. Аналогичные явления происходили в искусстве, театральной жизни, кинематографии Они сводили на нет многообразие культурной и художественной жизни 1920-х гг.

Экстремизм во внутренней политике отразился и на действиях сталинского руководства в международной жизни. Во второй половине 1929 г все отчетливее становились признаки тяжелейшего кризиса, охватившего экономику Запада. На этом фоне эйфория по поводу социалистического наступления получила дополнительную подпитку. Казалось, что наступает крах капитализма. Пресса пестрела сообщениями о голоде, нищете, безработице, об уничтожении на Западе многих тонн нереализованной продукции. Сам собой напрашивался вывод, что только социализм способен покончить с подобными явлениями. Изменившаяся международная обстановка позволила сталинскому руководству в Коминтерне провозгласить тезис о возрастании агрессивности империализма в период кризисов, а значит, о приближении возможности войны и революции. В качестве примера указывалось на возникновение фашизма. Однако главным врагом рабочего движения были объявлены так называемые «социал-предатели» или «социал-фашисты», под которыми подразумевались социал-демократы, поскольку они своим реформизмом препятствовали наступлению революции. В этой «слегка» извращенной логике явно прослеживаются следы сталинского творчества. Подобная установка, конечно, вела к расколу рабочего движения и облегчала установление фашистских и военных режимов в целом ряде европейских стран.

Накануне 12-й годовщины Октября Сталин выступил в «Правде» со статьей «Год великого перелома», в которой говорил о закладке основ строительства социализма, о решении проблемы внутренних накоплений, о новых формах повышения производительности труда, о повороте крестьянских масс к сплошной коллективизации и т.д. На ноябрьском Пленуме ЦК речь шла о громадных успехах, якобы достигнутых страной в 1929 г. Опираясь на них, было решено снова увеличить плановые задания. Шло даже соревнование за то, кто больше пообещает в деле досрочного выполнения пятилетки. Для внесения единства в «грандиозное развертывание крупных совхозов, колхозов и МТС» было признано необходимым создание единого органа - союзного Наркомзема, которому вскоре предстояло стать своеобразным штабом массовой коллективизации.

Конец 1929 г. был отмечен празднованием 50-летнего юбилея Генсека. Заметно возросла значимость Сталина. Он провозглашался «ближайшим и верным соратником Ленина», «виднейшим руководителем и вождем ВКП(б) и Коминтерна», «несгибаемым бойцом партии с железной настойчивостью и твердостью, с исключительной проницательностью проводящим генеральную линию партии». Сталин становился символом «социалистического наступления», его бесспорным лидером и вождем.

Видимо, следует подвести некоторые итоги той полосы событий, финалом которых стал 1929 г., год утверждения сталинской диктатуры, за которым маячили контуры уже иной цивилизации. Он назывался по-разному: «от контрреволюционного термидора» до «сталинской революции сверху». За последние годы приходится сталкиваться со множеством различных версий этих событий. Широкое хождение получила их трактовка исключительно в терминах борьбы за власть, личных амбиций и властолюбия Сталина. Одно время распространялась версия о решающем влиянии на судьбу страны ее мелкобуржуазности, ее крестьянского обличья, которые будто бы тесно связаны с культом верховной власти и царистскими иллюзиями, вознесшими на пьедестал Сталина. Очень активно

муссировалась идея об отсутствии в стране демократических традиций, в результате чего стало возможным возникновение сталинского культа. Нередко события 1929 г. и последующие рассматривались как неизбежный результат попыток реализовать коммунистическую утопию.

Диапазон мнений, таким образом, весьма велик. Каждое из предложенных объяснений имеет очевидные слабости, на которые можно указать, что называется, с ходу. Если все внимание сосредоточить на сталинских интригах, то как объяснить те сложные процессы, которые происходили в стране. Если придерживаться «крестьянской версии», то встает вопрос, почему в других крестьянских странах в аналогичных условиях не возникло ничего подобного, напоминающего Россию? Если говорить о демократии, то очень мало можно назвать стран, которые к началу XX в. накопили богатый опыт демократических традиций. Тем не менее их исторические пути оказались достаточно разветвленными. К тому же следует добавить, что вряд ли существует какой-то единый рецепт для демократического устройства общества. Каждая страна имеет свой собственный опыт народовластия. Если порыться в российской истории, то в ней тоже можно найти его особые формы, на которые при желании можно опереться, не прибегая к безумному заимствованию и кабинетному бюрократическому прожектерству. Не годится, видимо, и апелляция к утопии, ибо какая заранее придуманная схема не окажется таковой при воплощении на практике.

Нельзя упрощать историю, спрямлять прошлое в угоду очередной конъюнктурной версии, как это часто делается в историографии. Из многих тенденций, из стечения многих обстоятельств, причин и следствий складывается определенный порядок событий, которые никто заранее не мог предвидеть и предусмотреть. Давая общую оценку событиям этого времени, тоже приходится вступать на путь известного упрощения, однако в целом она базируется на той логике фактов, которые содержатся в приводимом выше материале.

Из состояния российского общества, из противоречий, которые сопровождали его вступление в новую эпоху, из ситуации, в которой оказалась страна в результате ее участия в мировой войне, неизбежно вытекала трагедия революционного взрыва и гражданской войны. Руководство революцией было предопределено теми политическими силами, которые основывали свою стратегию и тактику на критике капитализма и пропаганде социалистических идей, находивших отклик среди населения России. Однако сами эти идеи, чтобы иметь успех, должны были трансформироваться сообразно российским условиям. Подобная трансформация прослеживается в программных установках отдельных политических партий, выступавших от имени крестьянства и рабочего класса. Сложные перипетии событий 1917 г. вынесли на поверхность наиболее радикальные элементы этих партий, которые повели массы на захват власти.

Взятие власти большевиками и поддержка их левыми эсерами привели к утверждению советской системы, а идеологической опорой нового режима становится большевизм, проповедующий диктатуру пролетариата. Идея диктатуры пролетариата постепенно сводится к однопартийной диктатуре большевиков в Советах и вытеснению всех других элементов из политической жизни общества.

Диктатура пролетариата на деле осуществлялась политической элитой большевистской партии, фигурами ее вождей. Вождизм - неизбежное следствие власти хаоса и толпы, ее жажды найти ориентиры в бурном океане событий. Вожди выступают от имени трудящихся масс, подхватывая их настроения и чаяния и навязывая им свои идеи.

Из смешения грубых уравнительных представлений о социализме и коммунизме и большевизма в специфической обстановке гражданской войны рождается идеология и практика «военного коммунизма», которая, несмотря на вызванный ею тотальный кризис советской системы и отказ от нее в последующие годы, оставила глубокий след во всех порах жизни общества, в том числе и в самой правящей партии.

Из большевистских идей и тенденций, свойственных «военному коммунизму», вырастает бюрократизм советской системы, который распространяется и на партию, и на госаппарат, и на общественные организации. Партийная бюрократия подчиняет себе этот процесс, который ведет к образованию особого руководящего слоя советского общества - номенклатуры. Интересы последней вступают в противоречие с интересами старой политической элиты. Внутри правящей партийной олигархии - вождей - начинается борьба за власть, победа в которой обеспечена тому, за кем пойдет номенклатура, большинство партийной и советской бюрократии, кто в наибольшей степени сумеет выразить ее нужды. Проводимая руководством новая экономическая политика не отвечала интересам этого слоя, не сумела привлечь на свою сторону значительные слои населения страны, породив множество нерешенных проблем и противоречий. Теперь их решение все более связывалось с ускоренным строительством социализма.

В качестве наиболее подходящей велениям времени обозначалась личность Сталина. Сталин одновременно выступал и создателем нового руководящего слоя и выразителем его интересов. Сталин умел приспособиться к духу эпохи, образу человека железной воли и дисциплины, способного претворять в жизнь любые практические решения. Явные грубость и неотесанность, в чем упрекали Сталина старшие соратники, для новой поросли руководителей были скорее не недостатком, а преимуществом, показателем близости к низам. Они сами по своей сути были такими. Многие из них, словно птенцы из гнезда, вышли из «военного коммунизма», пропитались его атмосферой. Позднее сам Сталин признавался, что в кругу более заметных политических фигур в партийном руководстве

победу ему и его сторонникам обеспечили «средние кадры», на которые другие вожди не обращали внимания.

Черты новой общественной системы

В понимании сущности и механизмов функционирования советского общества 30-х гг. в западной (а в последние годы и в отечественной) историографии противостоят друг другу два главных направления: «тоталитарное» и «модернизаторско-ревизионистское». «Тоталитаристы» считают Октябрь 1917 г. «не пролетарской революцией, а заговором и государственным переворотом, осуществленным монолитной... большевистской партией», сталинизм - органичным результатом ленинизма, а советскую систему - тоталитарной, державшейся на терроре и лжи, с точки зрения морали идентичной нацизму и фашизму. Согласно представлениям «ревизионистов», Октябрь - это пролетарская революция. Сталин - «аберрация» ленинской нормы, советский режим при всей его социалистической риторике и мрачном сталинистском прошлом фасаде - основа для «развития»: индустриализации, урбанизации и массового образования, подобно «авторитарным» режимам в других отсталых странах, причем в ходе дальнейших изысканий часть «ревизионистов» пришла к заключению о демократических корнях сталинского пятилетнего плана и о том, что сложившийся советский строй представлял собой взаимодействие «групп интересов».

Мы попытаемся хотя бы в первом приближении разобраться в этих непростых вопросах; не навязывая читателю своих выводов, а приглашая его к совместному поиску

1.9. От великого кризиса к мировой войне

Мир в 30-е гг.

1920-е гг. - это время «великого отката» этатизма (огосударствления). В Советском Союзе демонтировался «военный коммунизм», основывавшийся на крайней централизации хозяйственной жизни. На Западе после окончания первой мировой войны также повсюду свертывалось государственное вмешательство в экономику, расценивавшееся западными элитами как временная мера, обусловленная войной. Складывается специфическая «восстановительная» конъюнктура: переходившее на мирные рельсы народное хозяйство европейских стран предъявляло значительный, «отложенный» за годы войны, спрос на продукцию легкой, пищевой, а затем и тяжелой промышленности гражданского назначения. Одновременно американские займы и репарации с побежденной Германии обеспечивали восстанавливающуюся европейскую промышленность необходимыми финансовыми ресурсами. Ненасыщенный рынок и «свободные» деньги дали в результате экономический подъем 20-х гг.

Однако эта стабилизация на основе довоенной, относительно слабо регулируемой, рыночной экономической модели была по природе своей непрочной. Восстановление Европы завершилось. Рынок оказался перенасыщен. Разразился крупнейший за всю историю капитализма экономический кризис 1929–1933 гг. Объем промышленного производства в западных странах сократился в среднем на 38%, сельского хозяйства - на треть, мировой торговли - на две трети. В наибольшей мере кризис поразил Германию и Соединенные Штаты Америки.

Обнаружившаяся «узость» мирового рынка вызвала тенденцию к закреплению его отдельных территориальных секторов за лидирующими в мировой экономике и политике странами: создаются межнациональные торгово-валютные блоки на базе колониальных империй великих держав, т.е. происходит сегментация (регионализация) единого мирового рынка. В условиях экономического кризиса 1929–1933 гг. Великобритания добилась от своих доминионов согласия на образование торгового блока: в 1932 г. в Оттаве было подписано соглашение о взаимных преференциальных (предпочтительных) пошлинах для членов Британского содружества наций. Вслед за Англией на путь искусственного образования торговых зон вступили другие великие державы: Франция образовала зону французского франка, Голландия - зону голландского гульдена. Мировая торговля оказалась расщепленной на замкнутые группировки и опутана сложной системой торгово-валютных ограничений.

Кризис 1929–1933 гг. наряду с разделом мирового рынка, имел и другое глобальное социально-экономическое следствие. Он подвел элиты лидирующих обществ к осознанию исчерпанности позитивного потенциала чисто либеральной (основанной на стихийном взаимодействии хозяйствующих субъектов) экономической модели. С начала 30-х гг. в развитых странах усиливается вмешательство государства в экономику, общественную жизнь, его целенаправленное (а не от случая к случаю, как раньше) воздействие на социально-экономические процессы - государство встраивается в сам процесс общественного воспроизводства в качестве его важнейшего структурного звена. Этот феномен принимал различные формы.

В США пришедший к власти в 1933 г. президент-демократ Франклин Делано Рузвельт провозгласил политику так называемого «нового курса». Она включала ряд направлений.

1. Ужесточение государственного контроля за финансовой системой. В начале правления Рузвельта все банки были закрыты, а затем вновь открыты только «здоровые» банки. Остальные же подверглись реорганизации. Функции Федеральной резервной системы - государственного органа, созданного в 1913 г. для контроля за банковскими операциями, были расширены таким образом, чтобы она могла пресекать чрезмерную эмиссию.

2. Принудительное картелирование промышленности. В соответствии с принятым 16 июня 1933 г. Законом о восстановлении промышленности - НИРА - ассоциации монополий получали право формулировать «кодексы честной конкуренции», а президент - санкционировать их, превращая в

правовую норму. В кодексах фиксировались цены, ниже которых нельзя было продавать изготовленную продукцию, объем производства, определялись условия труда

3. Регулирование сельского хозяйства с целью увеличения фермерского дохода. Государство компенсировало фермерам сокращение посевных площадей и поголовья скота; Уменьшение предложения сельскохозяйственной продукции на рынке стимулировало рост цен на нее; одновременно удешевлялся кредит для фермеров.

4. Сильную социальную политику. В целях борьбы с безработицей государством были организованы масштабные строительные работы. Демократизировалось положение на рынке труда: рабочим предоставлялись права на организацию и на заключение коллективных соглашений с работодателями через представителей, избранных по собственному усмотрению, без давления со стороны предпринимателей. Государство отныне предоставляло наемным работникам определенные социальные гарантии: законодательно фиксировались максимум продолжительности рабочей недели и минимум заработной платы.

«Новый курс» осуществлялся в условиях сохранения и развития политической демократии («мягкий» вариант).

В Германии после прихода к власти в 1933 г. национал-социалистов процессы этатизации развертывались параллельно со свертыванием парламентской демократии («жесткий» вариант). Через несколько месяцев после прихода к власти А. Гитлера Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) превратилась в монопольноправящую: буржуазные партии объявили о самороспуске, Коммунистическая партия Германии была вынуждена уйти в подполье. Резко увеличивается численность нацистской партии: с 850 тыс. членов на 30 января 1933 г. до 2 млн 450 тыс. на 1 мая 1933 г. и до 6 млн к маю 1945 г.

Партия опиралась на развитую систему идеологического манипулирования сознанием народа, разветвленный террористический аппарат, а также на многочисленные массовые организации. Их было несколько категорий. Первую составляли так называемые «подразделения НСДАП» (созданные в 1921–1923 гг.): штурмовые отряды СА, отряды СС, корпус автомобилистов, «Гитлерюгенд» («Гитлеровская молодежь»), союз студентов, организация женщин, союз школьников. Во вторую категорию - так называемые «примыкающие» организации - входили благотворительная организация «Народное благополучие», союз врачей и союз учителей. К «опекаемым НСДАП» организациям, которые существовали до середины 30-х гг., относились союз юристов. Союз борьбы за немецкую культуру и первоначальная опора нацистов на предприятиях - Организация фабрично-заводских ячеек (1931–1935). После прихода НСДАП к власти число руководимых ею организаций значительно выросло. В 1933 г. были распущены традиционные профсоюзы, а все немецкие рабочие насильственно объединены в «Германский трудовой фронт» (ДАФ), куда вошли и предприниматели (более развитые формы корпоративизм получил в фашистской Италии). Так претворялся в жизнь лозунг А. Гитлера о замене классовой борьбы «единением всего народа». В результате каждый немец оказался вовлеченным в ту или иную организацию в зависимости от профессии, возраста и пола.

При нацистах резко усилилось государственное вмешательство в хозяйственные процессы. Для координации экономики в масштабе страны был создан Генеральный совет германского хозяйства, на котором обсуждались планы хозяйственного развития. Был принят закон о принудительном картелировании мелких предприятий, согласно которому ликвидировались все общества с капиталом менее 100 тыс. марок и запрещалось образование новых с капиталом менее 500 тыс. марок. Принятый 27 февраля 1934 г. Закон о подготовке органического построения германской экономики внес коренные изменения в управление народным хозяйством, распространив на него принцип фюрерства. Все предпринимательские союзы переходили в подчинение министерства экономики и возглавлялись «фюрером [вождем] германского хозяйства». Хотя вскоре пост «фюрера германского хозяйства» был ликвидирован, но принцип фюрерства в экономике остался незыблемым. Была создана общеимперская экономическая палата, которой подчинялись б имперских хозяйственных групп: промышленности, банков, торговли, энергетики, страхования и ремесла. Кроме того, существовали 18 экономических территориальных палат и многочисленные группы и подгруппы. Во главе каждой из этих единиц были поставлены «фюреры» - крупные монополисты, наделенные неограниченной властью в области форсирования производства вооружений, распределения заказов, сырья, установления цен.

Принцип фюрерства был проведен вплоть до предприятия. Согласно Закону о порядке национального труда от 20 января 1934 г. отменялись все положения о заводских советах, тарифных договорах, третейских судах, все правила, регулировавшие продолжительность рабочего времени, охрану труда, внутренний распорядок и т.п. Владелец предприятия становился «фюрером», который единолично мог устанавливать расценки, нормы выработки, длительность рабочего Дня, штрафы и наказания. Все несогласные с «фюрерскими» порядками отправлялись в концлагеря.

Недемократические режимы различной степени «жесткости» устанавливаются и в ряде «периферийных» европейских стран: в Италии (еще с 1922 г.), Испании, Венгрии и др., а также в Японии.

Существовала достаточно тесная зависимость между наличием (или отсутствием) у той или иной великой державы «своего» сегмента мирового рынка и степенью «жесткости» политического режима в ней в период перехода к регулируемому рыночному хозяйству.

Перекачивая ресурсы из колоний в имперские центры. Англия и Франция смогли смягчить для народных масс метрополий трудности переходного периода; в результате кипение в «социальном котле» не дошло здесь до критической точки, что позволило сохранить в этих странах политическую демократию. США, формально не обладавшие колониями (хотя с рубежа веков усиливается их всесторонняя экспансия в страны Латинской Америки), добились сходного результата благодаря достигнутому в предшествующий период «запасу прочности»: накопленные в период первой мировой войны и в 20-е гг. финансовые ресурсы позволили американскому истеблишменту проводить и в условиях кризиса достаточно гибкую социальную политику.

В иной ситуации оказались Германия и Япония. Потребности структурной перестройки экономики и отсутствие колониальных «резервов», несоответствие хозяйственного потенциала и внешних сфер влияния толкали лидеров этих стран на всемерную мобилизацию внутренних ресурсов для ускоренной милитаризации и последующей борьбы за передел мира. Использование мобилизационной экономической модели в условиях дефицита ресурсов привело к установлению здесь крайне «жестких» политических режимов (способных подавить недовольство политикой «затягивания поясов»). Причем, как только Германия и Япония, нарастившие военно-экономический потенциал, смогли отвоевать себе сферы влияния в Европе и Азии, они пошли по пути своих «демократических» соперников: Япония образовала торговую зону японской иены; Германия накануне второй мировой войны создала в Юго-Восточной Европе нечто вроде торгово-валютного блока, в котором немецким монополиям обеспечивалось полное господство. Обретенная «колониальная периферия», в свою очередь, способствовала стабилизации «жестких» режимов в Германии и Японии: имперские нации «подкармливались» за счет сателлитов.

Присутствие на арене мировой политики 30-х гг. нацеленных на передел мира режимов Германии и Японии все больше делало планету похожей на пороховую бочку, к которой подведен зажженный бикфордов шнур, длина которого неумолимо сокращается.

Этапы советской внешней политики

История отечественной внешней политики 30-х гг. стала в последнее время в нашей стране объектом острой идеологической борьбы. В центре полемики оказалась крайне политизированная уже в самой своей постановке проблема «виновников» второй мировой войны. Через средства массовой информации в общественное сознание усиленно внедряется идея равной (и преимущественной по отношению к другим странам) ответственности Германии и СССР за ее развязывание. Более того, широкое распространение получила версия В. Суворова (Резуна) о Советском Союзе как главном виновнике войны, изложенная в постоянно тиражируемых и рекламируемых, начиная с 1992 г., книгах «Ледокол» и «День-М».

Изучение генезиса второй мировой войны (а не поиск «виновных») представляет собой сложнейшую научную проблему (в силу, прежде всего, ее неослабевающей политической остроты, предопределяющей все остальное: доступ к источникам, возможность неангажированных исследований и публикаций и т.д.). Не имея возможности в рамках настоящего краткого очерка остановиться на ней сколько-нибудь подробно, мы хотели бы адресовать читателя к интересным выводам отечественного исследователя М.И. Мельтюхова (кстати говоря, в отличие от большинства представителей академической элиты, положительно оценившего ряд аспектов книги В. Суворова). По его мнению, в любой исторической эпохе существует ряд государств, взаимоотношения которых являются определяющим для этого периода и региона. Ныне мы привычно называем такие государства «великими державами». Столь же широко известно, что между великими державами постоянно идет борьба за влияние на международной арене, которая периодически выливается в вооруженные столкновения.

В первой половине XX в. было семь великих держав: Англия, Франция, США, Германия, СССР, Италия и Япония. Ситуация 20–30-х гг. сложилась в результате двух основных событий: версальско-вашингтонских договоренностей и большевистского переворота в России. Доминирующее положение занимали Англия и Франция - фактически создатели этой международной системы. США, хотя и не были полностью удовлетворены этой ситуацией, не собирались противостоять Англии и Франции в вооруженной борьбе, а рассчитывали использовать в своих интересах любой европейский конфликт, не вмешиваясь в него до поры до времени Обделенные при дележе «добычи» после первой мировой войны, Италия и Япония были недовольны сложившейся системой, но ограничивались пока компенсацией в Эфиопии (Италия) и Китае (Япония), не решаясь на открытую борьбу с Англией и Францией. Советский Союз, строящий «новое общество», которое должно было в будущем охватить весь земной шар, не спешил открыто вмешиваться в борьбу за расширение своего влияния, предпочитая пропагандистскую кампанию и рассчитывая использовать в своих интересах любой конфликт между великими державами. И, наконец, Германия, потерпевшая поражение в войне и понесшая существенные потери (территория и влияние), открыто заявила, особенно после 1933 г., о реваншистских и экспансионистских целях - создании в мире «нового порядка». Для полноты картины следует помнить и о наличии англо-французских противоречий.

Столь неустойчивое положение и стремление многих держав его пересмотреть не могли не привести к очередному военному столкновению между великими державами. Им и стала вторая мировая война. Поэтому обвинения В. Суворова, направленные в адрес только СССР, явно тенденциозны и фактически ничего не объясняют. Подготовка Советского Союза и Германии к борьбе за господство в Европе вполне понятна и естественна. Однако автор «Ледокола» осуждает эти

действия СССР, но склонен оправдывать действия Германии. Вряд ли можно считать подобный двойной стандарт объективным подходом.

В крайне напряженной международной атмосфере конца 20-х – в 30-е гг. внешняя политика СССР прошла три основных этапа:

1) 1928–1933 гг. - в Европе союзнические отношения с Германией, расширение контактов с другими государствами, на Востоке - продвижение в Китай и активизация в Афганистане и Иране;

2) 1933–1939 гг. сближение с Англией, Францией и США на антигерманской и антияпонской основе, стремление сохранить сферы влияния на Востоке и избежать прямой конфронтации с Японией;

3) 1939 – июнь 1941 гг. - сближение с Германией и Японией.

Если на первом и втором этапах Советский Союз сталкивался с относительно стабильным положением на западных границах и стремился сохранить статус-кво в Европе, то положение на восточных рубежах было иным. На Дальнем Востоке шли боевые действия с его участием и происходило изменение политической карты района. Наиболее яркими моментами в этих событиях были: советско-китайский вооруженный конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 г., японская агрессия в Маньчжурии и Шанхае в 1931–1932 гг., широкомасштабная японская агрессия в Китае в 1937–1945 гг., переход Синьцзяна (Восточного Туркестана), крайней западной провинции Китая, в советскую сферу влияния, советско-японские вооруженные столкновения на советско-маньчжурской и монгольско-маньчжурской границах.

Конфликт на КВЖД произошел летом – осенью 1929 г. в Северной Маньчжурии (северо-восточный район Китая). Через этот район проходила железная дорога, которая принадлежала, согласно соглашению 1924 г. между советским и центральным китайским (пекинским) правительствами, Советскому Союзу и Китаю на равных правах. Но к концу 20-х гг. китайская администрация дороги была оттеснена (причинами этого были более высокая компетенция советского персонала и целенаправленная политика советского руководства дороги), и она почти полностью превратилась в советское предприятие. Кроме самой дороги, КВЖД принадлежали телеграф, телефон, ремонтные мастерские и предприятия, грунтовые и шоссейные дороги, сунгарийская речная флотилия. До тех пор, пока Китай был раздроблен на территории, которые управлялись независимыми милитаристами, это не вызывало каких-либо осложнений. Но когда в 1928 г. к власти *в* Китае пришло правительство Чан Кайши, которое стало реально объединять китайские территории, положение резко изменилось. Попытка китайской администрации силой установить положение, адекватное договору 1924 г., привела к вооруженному конфликту, в ходе которого китайские войска прикрытия границы были разгромлены на их территории. Вооруженный конфликт завершился в декабре 1929 г., но потребовалось еще два года мучительных переговоров, чтобы восстановить политические отношения между двумя странами.

Советский Союз и Китай сблизила японская агрессия на Дальнем Востоке: в Маньчжурии (в сентябре 1931 г.) и в Шанхае (в марте 1932 г.). Захват японской квантунской армией к концу 1931 г. всей Маньчжурии привел, с одной стороны, к созданию военного плацдарма Японии на дальневосточных границах Советского Союза и на границах Внешней Монголии (после 1945 г. МНР), а с другой - к полному уничтожению влияния центрального китайского правительства в этом районе. Кроме того, напряженность между СССР и Японией резко возросла в связи с тем, что принадлежавшая Советскому Союзу КВЖД проходила теперь по территории, контролировавшейся Токио. Все это привело к тому, что в 1932 г. в Женеве были восстановлены дипломатические отношения между Китайской Республикой и СССР, несколько увеличился объем торговли между двумя странами, начались переговоры о заключении договора о ненападении. Однако до начала японо-китайской войны 1937 г. они не имели успеха. Препятствовали поддержка СССР Коммунистической партии Китая, ведшей вооруженную борьбу против правящей в Китае партии Гоминьдан, а также стремление сторон спровоцировать партнера на активные действия против Японии без собственного участия.

С конца 20-х и на протяжении 30-х гг. СССР наращивал свое экономическое, политическое и военное присутствие в Синьцзяне - районе Китая, населенном преимущественно тюрками-мусульманами. Оказывая всестороннюю помощь китайской администрации в ее борьбе с восставшим местным населением (от поставок оружия до ведения совместных с китайской армией военных действий). Советский Союз к середине 30-х гг. превратился практически в единственного торгового партнера китайской региональной администрации, принявшей откровенно просоветскую правительственную программу. Кроме того, в центральном и местных административных органах Синьцзяна находилось множество советских советников, которые, по существу, и определяли правительственный курс

В июле 1937 г Япония начала крупномасштабную военную агрессию против Китая. В течение двух лет японская армия захватила основные промышленные и сельскохозяйственные районы страны. Под угрозой неминуемого поражения китайское руководство пошло на сближение с СССР. В августе 1937 г. Советский Союз и Китай заключили договор о ненападении. Сразу после этого СССР предпринял массированные военные поставки Китаю, что помогло последнему сдержать наступление японской армии. В боях на стороне китайской армии участвовали советские инструкторы и «добровольцы-летчики» Вплоть до 1939 г. СССР оказывал активную поддержку Китаю, однако после

подписания советско-германского пакта о ненападении (23 августа 1939 г.) резко ее сократил, а после заключения советско-японского договора от 13 апреля 1941 г. прекратил практически полностью.

В июле – августе 1938 г. на советско-маньчжурской границе в районе озера Хасан (командующий советскими войсками В.К. Блюхер) и с 20 по 31 августа 1939 г. на маньчжурско-монгольской границе в районе реки Халхин-Гол (командующий Г.К. Жуков) произошли вооруженные столкновения между частями Красной Армии и японской квантунской армии. Стороны пытались оказать политическое давление на противника и выяснить его военный потенциал. Ни один из противников не смог добиться существенного преимущества, хотя Красная Армия в обоих случаях значительно улучшила свое положение на границе.

В отличие от Дальнего Востока, в Европе в начале десятилетия международные отношения отличались большей стабильностью. Советский Союз использовал эту ситуацию. На рубеже 20–30-х гг., по мнению французского исследователя Н. Верта, советские руководители стремились «всеми способами избегать любых конфликтов и провокаций, поскольку страна переживала период глубочайших экономических и социальных потрясений и была ими на какое-то время значительно ослаблена. Поэтому одновременно с преимущественным развитием отношений с Германией советская дипломатия направила свои усилия на расширение отношений с другими государствами, надеясь на увеличение торгового обмена с ними, необходимого для выполнения планов экономического строительства и обеспечения безопасности страны».

В октябре 1929 г. восстанавливаются дипломатические отношения с Англией (разорванные в мае 1927 г. английской стороной). В 1929–1932 гг. Советский Союз и Великобритания осуществляли активные дипломатические контакты и успешно развивали внешнеэкономические связи. В 1929– 1930 гг., например, СССР приобрел около 70% экспортируемых Англией станков. В марте 1933 г. в связи с арестом в СССР ряда английских специалистов, обвиненных во вредительстве. Лондон ввел эмбарго на ввоз в Великобританию советских товаров. Арест английских специалистов был вызван стремлением Москвы оказать давление на английское правительство, проводившее активную антикоммунистическую политику внутри Британской империи и на международной арене. После освобождения английских специалистов, возмещения им материального ущерба и выезда их из страны конфликт был улажен и эмбарго отменили.

Также не без шероховатостей, но в целом успешно складывались в первой половине 30-х гг. советско-французские отношения. В 1930–1931 гг. они резко обострились. Французское правительство обвинило СССР во вмешательстве во внутренние дела страны. Оно утверждало, что Москва использует официальные представительства для руководства местными коммунистами и оказания им материальной поддержки. В целях пресечения подрывной деятельности парижские власти арестовали в 1930 г. ценности советского торгпредства, а правительство ввело ограничения на импорт советских товаров. В конце 1931 г. отношения начинают улучшаться. Это было вызвано, прежде всего, ростом реваншистских настроений в Германии, что побуждало страны, подписавшие Версальский мирный договор и заинтересованные в сохранении послевоенного статус-кво, искать геополитический противовес возрождающемуся немецкому государству. В ноябре 1932 г. между СССР и Францией был заключен договор о ненападении. В том же году аналогичные соглашения заключили с СССР Финляндия, Латвия и Эстония - государства, шедшие в фарватере внешнеполитического курса Франции.

В начале 30-х гг. единственной великой державой, не признавшей СССР, оставались США. Несмотря на это, советско-американская торговля развивалась довольно успешно: в 1930 г. Советский Союз занял второе, а в 1931 г. - первое место в импорте машин и оборудования из США. Однако летом 1930 г., обвинив Москву во вмешательстве в свои внутренние дела, Вашингтон ввел дискриминационные меры против советского экспорта. Это привело к тому, что Советский Союз вынужден был в 1932 г. сократить импорт из США, который уменьшился более чем в 8 раз.

Наибольшей стабильностью отличались в этот период отношения СССР с Германией: с 1922 по 1932 г. во взаимоотношениях двух стран не произошло ни одного сколько-нибудь серьезного конфликта. Успешно развивалась торговля. Немецкий экспорт в СССР стимулировал восстановление германской тяжелой промышленности. В 1931 г. Берлин предоставил СССР долгосрочный кредит в 300 млн марок для финансирования импорта из Германии. Доля Германии в импорте Советского Союза выросла с 23,7% в 1930 г. до 46,5% в 1932 г. В 1931–1932 гг. СССР занимал первое место в германском экспорте машин (в 1932 г. 43% всех экспортированных немецких машин были проданы в СССР).

Установление в 1933 г. в Германии диктатуры национал-социалистов, уничтоживших в стране коммунистическое движение, вызвало смену ориентиров советской внешней политики. Пленум Исполкома Коминтерна в конце 1933 г. охарактеризовал фашистскую Германию как главного поджигателя войны в Европе. Отнюдь не драматизируя в своих отношениях с Германией фактора идеологической солидарности (разгром нацистами крупнейшей европейской компартии), продолжая стратегическую линию на уклонение от вовлечения в любой серьезный вооруженный конфликт (учитывая осуществляемые внутри страны грандиозные социально-экономические преобразования), Советский Союз стал проявлять большую открытость в отношении западных «демократий» и большую заинтересованность в создании системы коллективной безопасности в Европе, включая Германию.

Первыми реальными достижениями «нового курса» были установление в ноябре 1933 г. дипломатических отношений между СССР и США (Соединенные Штаты подвигли на этот акт расширяющаяся агрессия Японии на Дальнем Востоке и приход к власти в Германии реваншистской нацистской партии) и принятие СССР в сентябре 1934 г. в Лигу Наций (международную организацию, близкую по характеру деятельности к послевоенной ООН). Причем, Советский Союз возвращался в Лигу Наций на своих собственных условиях: все споры, и прежде всего по поводу долгов царского правительства, были решены в его пользу.

Одновременно нарастала напряженность в советско-германских отношениях. 26 января 1934 г. Германия заключила договор с Польшей, расцененный советским руководством как серьезный удар по всему предшествующему советско-немецкому сотрудничеству. Растущая германская угроза заставила советских руководителей с вниманием отнестись к предложениям, сформулированным в конце мая 1934 г. министром иностранных дел Франции Л. Барту. Первое из них предусматривало заключение многостороннего пакта о взаимном ненападении всеми государствами Восточной Европы, включая Германию и СССР; второе предполагало заключение договора о взаимопомощи между Францией и Советским Союзом. Если «восточный пакт» осуществить не удалось, то франко-советский договор о взаимопомощи в случае любой агрессии в Европе (правда, не сопровождавшийся, в отличие от франко-русского договора 1891 г., военными соглашениями) был подписан в Париже 2 мая 1935 г. и ратифицирован французской стороной 28 февраля 1936 г.

7 марта 1936 г. Гитлер квалифицировал ратификацию советско-французского договора как антигерманскую акцию, открывавшую «ворота Европы большевизму», что послужило для него предлогом для ремилитаризации Рейнской области Франция и Великобритания ответили на эту германскую акцию лишь устным протестом. Между тем она серьезно изменила военно-политическую ситуацию в Европе. Военные гарантии, предоставленные Францией ее восточным союзникам, становились практически невыполнимыми: в случае войны с Германией, отныне надежно защищенной рейнскими укреплениями, французская армия оказывалась неспособной быстро прийти на помощь странам Центральной и Восточной Европы. Положение усугублялось отказом Польши пропускать через свою территорию иностранные войска. Новая политическая реальность, когда западные демократии и Лига Наций оказались бессильны противостоять грубому натиску, а Версальский договор терял свою силу, наглядно продемонстрировала советским руководителям всю хрупкость европейского равновесия и необходимость сохранения в интересах собственной безопасности полной свободы рук.

Осознание этой жестокой реальности пришло к советскому руководству не сразу. В связи с вводом немецких войск в демилитаризованную Рейнскую зону Советский Союз предложил мировому сообществу принять коллективные меры против нарушителя международных обязательств. Но большинство членов Лиги Наций, и прежде всего Англия, не поддержали советские предложения, так как, с одной стороны, они надеялись путем уступок Германии превратить ее в надежного партнера в международных делах (так называемая политика «умиротворения»), а с другой - использовать немцев в качестве противовеса СССР.

Следующим шагом в высвобождении советского руководства из плена «продемократических» иллюзий стали гражданская война и интервенция Германии и Италии в Испании (1936–1939). После мятежа генерала Франко Советский Союз, как и другие великие державы, в августе 1936 г. объявил о своем невмешательстве в испанские дела (на данной политике особенно настаивали Франция и Великобритания). Однако, столкнувшись с фактами активной поддержки франкистов фашистскими государствами, СССР по дипломатическим каналам предпринял усилия к тому, чтобы убедить западные демократии, в первую очередь Францию, оказать помощь Испанской республике и заставить Германию и Италию, к которым присоединилась Португалия, прекратить вмешательства во внутренние дела Испании.

Испанский конфликт, по крайней мере, в начальный его период, рассматривался Сталиным как событие, позволяющее найти точки соприкосновения с западными демократиями в деле реализации идеи коллективной безопасности в Европе. Нельзя не согласиться с мнением итальянского историка Д. Боффа, отмечавшего, что испанский вопрос был для советской дипломатии той почвой, на которой Москва могла надеяться связать Францию и Великобританию твердыми обязательствами по борьбе против двух фашистских государств и, следовательно, заручиться реальными гарантиями взаимной безопасности. Но по мере того как Франция и Англия все более склонялись к поиску компромисса с Германией и Италией за счет третьих стран, стремясь не столько обуздать фашистскую агрессию, сколько снизить угрозу своим интересам и сохранить свои позиции в мире, менялись и внешнеполитические планы Советского Союза. В советском руководстве, и, прежде всего у Сталина, возродились былые антианглийские и антифранцузские предубеждения, тем более что правительства Англии и Франции все более открыто демонстрировали свои сомнения в возможности сотрудничества с Советским Союзом в борьбе против фашистских держав.

Но только ли внешнеполитические планы менялись у Сталина? Сопоставим два, на первый взгляд, никак не связанных друг с другом события. Поворот в советской политике в отношении Испании (от невмешательства к активной поддержке республиканцев) произошел в середине сентября 1936 г., когда (не без определенных колебаний и сомнений) Политбюро ЦК ВКП(б) поручило начальнику разведывательного управления НКО С. Урицкому и начальнику иностранного отдела НКВД А. Слуцкому разработать план мероприятий по «Х » (Испании). Этот план был одобрен 29

сентября 1936 г. Он предусматривал создание за границей специальных фирм для закупки и отправки в Испанию оружия, военных материалов и техники. Различные наркоматы и ведомства получили указания по организации военных поставок непосредственно из СССР. Было также решено направить в Испанию военных советников.

А несколькими днями ранее происходит событие, никак вроде бы не связанное с Испанией: 25 сентября 1936 г. Сталин и Жданов, отдыхавшие в Сочи, отправили в Москву телеграмму, знаменовавшую приближение событий, которые народ вскоре назовет «ежовщиной». Через несколько часов члены Политбюро прочитали следующий текст: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздало в этом деле на 4 года». Но, быть может, совпадение этих двух событий (краха надежд на обуздание фашистской агрессии в союзе с «демократиями» и начала «ежовщины») не случайно? Не подтолкнула ли испанская драма Сталина к «большому террору», очевидно призванному, по его расчетам, ликвидировать накануне неизбежной, как он теперь полагал, войны потенциальную «пятую колонну»?

Последующие международные события не могли добавить Сталину оптимизма в отношении его «демократических» коллег. В марте 193S г. гитлеровцы оккупировали Австрию. Советский Союз предложил немедленно созвать международную конференцию для принятия мер против агрессии. Советское правительство сообщило, что оно готово участвовать в коллективных действиях против распространения агрессии. «Завтра может быть уже поздно, - заявил М.М. Литвинов представителям печати 17 марта 1938 г., - но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира». Однако исчезновение с карты Европы австрийского государства прошло незамеченным для Лиги Наций и представленных в ней государств.

Кульминацией курса на «умиротворение» Германии и подталкивание ее агрессии в восточном направлении стала встреча в Мюнхене в сентябре 1938 г. глав правительств Германии, Италии, Англии и Франции. Лидеры «демократий» - в который раз! - удовлетворили территориальные притязания Гитлера: промышленно развитая Судетская область Чехословакии была отдана Германии.

15 марта 1939 г. немцы оккупировали уже всю Чехословакию. 21 марта они потребовали от Польши передать Данциг Германии. На следующий день германские войска вступили в литовскую область Клайпеду. В конце месяца после почти трехлетней героической борьбы пала Испанская республика. Прошло еще несколько дней, и войска Муссолини захватили Албанию. В этой взрывоопасной обстановке под давлением общественности своих стран правящие круги Англии и Франции оказываются вынужденными пойти на определенное сближение с СССР, очевидно, стремясь использовать его в качестве противовеса Германии.

Реальные контакты между Англией, Францией и СССР по поводу германской угрозы начались в марте 1939 г. В апреле 1939 г. эксперты трех стран впервые стали рассматривать проекты договора о взаимопомощи в связи с возможной германской агрессией. Переговоры шли очень тяжело. Ни одна из сторон не хотела брать на себя однозначные обязательства вступать в войну в случае начала боевых действий против кого-либо из возможных союзников. «Младшие» партнеры Англии и Франции - Румыния, Польша и страны Прибалтики - резко негативно высказывались о предложениях Советского Союза предоставить ему право вводить войска на территории этих стран в случае немецкой агрессии, очевидно, опасаясь, что они не будут выведены оттуда никогда. Несмотря на разность подходов, постепенно стороны стали находить общие точки соприкосновения и сближать свои позиции. Это привело к проведению в Москве 12–21 августа 1939 г. переговоров английской, французской и советской военных миссий. Основные противоречия возникли при обсуждении вопросов о количестве выставляемых советских дивизий, о гарантиях оказания помощи союзниками в случае конфликта и праве прохода советских войск через территорию Польши и Румынии (без этого права, в случае агрессии Германии, советские войска не могли вступить в соприкосновение с немецкими). К 17 августа переговоры зашли в тупик.

Практически одновременно с началом переговоров с Англией и Францией с весны 1939 г. СССР приступил к осторожному зондажу немецких позиций с целью возможного сближения. В свою очередь, Гитлер был крайне заинтересован в скорейшем выяснении позиций Советского Союза, поскольку исчерпал все возможности уступок со стороны Запада и решил продолжить свою игру по расшатыванию международной системы теперь уже при помощи Востока.

Столкнувшись с тупиковой ситуацией на переговорах с «демократиями», советское руководство пошло на сближение с немцами. В ходе предварительных секретных переговоров между Германией и Советским Союзом были достигнуты договоренности, приведшие к подписанию в Москве 23 августа 1939 г. министром иностранных дел Германии Риббентропом и народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым пакта о ненападении. В дополнительном секретном протоколе к договору разграничивались «сферы интересов» Германии и СССР в Восточной Европе: Польша становилась немецкой «сферой интересов», за исключением восточных областей, а Прибалтика, Восточная Польша (т е. Западная Украина и Западная Белоруссия), Финляндия, Бессарабия и Северная Буковина (часть Румынии) - «сферой интересов» СССР. Таким образом, СССР возвращал утраченные в 1917–1920 гг. территории бывшей Российской империи. Заключение советско-

германского пакта привело к прекращению всех дипломатических контактов между Англией, Францией и СССР, отзыву английской и французской делегаций из Москвы, хотя советское руководство и предлагало продолжить переговоры.

В последние годы в материалах Комиссии по политико-правовой оценке советско-германского договора во главе с А.Н. Яковлевым, в российской прессе пакт «Риббентропа–Молотова» неоднократно подвергался суровой критике. Он трактовался как проявление агрессивности Советского Союза, стремления его руководства к экспансии. Не имея возможности в рамках краткого очерка подробно рассмотреть эту непростую проблему, сошлемся на любопытные выводы, к которым пришла специально ее изучавшая, в том числе по документам МИД России, японская исследовательница Х. Сайто: «Колеблясь между системой коллективной безопасности и Гитлером, причем колебания продолжаются даже в середине августа (1939 г. - *М. Г.),* Сталин и Молотов выбирают договор с Гитлером. С уверенностью можно сказать, что целью их политики были мир и безопасность как в Вое точной Европе, так и в самом СССР. Способы сохранить мир на тот момент были представлены сближением с фашисткой Германией, с одной стороны, и построением системы коллективной безопасности - с другой.

С 4 августа по 13 августа Германии принадлежала инициатива в вопросе о разделе сфер влияния между Германией и СССР. Однако СССР, только что начавший переговоры по вопросу о кредитно-финансовых отношениях с Германией, всячески избегал темы разделения сфер влияния. Как это ни невероятно прозвучит, основной причиной этого была еще не потерянная надежда на создание трехстороннего союза - СССР, Англии и Франции. 2 августа, в конце концов, в Москву прибыли английская и французская военные комиссии» И лишь после того, как на «этих переговорах о наличествующих разногласиях не было решено ничего» (японская исследовательница отмечает: «советская миссия на переговорах была полномочной, чего нельзя сказать об английской»), СССР пошел на сближение с Германией.

1.10. Начало второй мировой войны

На рассвете сентября 1939 г. войска германского вермахта в соответствии с планом «Вайс» внезапно развернули боевые действия против Польши. Используя подавляющее превосходство в силах и средствах, сосредоточив крупные массы танков и авиации на направлениях главных ударов, нацистское командование смогло быстро добиться крупных оперативных результатов. Несмотря на то что Франция, Великобритания и страны Британского содружества сразу же объявили войну Германии, они так и не оказали Польше эффективной и реальной помощи. После того как польское правительство покинуло Варшаву, советские войска, почти не встречая сопротивления, с 17 по 29 сентября заняли районы Западной Белоруссии и Западной Украины (т.е. свою «сферу интересов», согласно секретным статьям пакта «Риббентропа–Молотова»). 28 сентября 1939 г. первая кампания второй мировой войны была завершена. Польша перестала существовать.

В тот же день в Москве был заключен советско-германский договор «О дружбе и границе», определивший границу между СССР и Германией приблизительно по «линии Керзона». Новые секретные договоренности предоставляли СССР возможность «свободы действий» в создании «сферы безопасности» у его западных границ, закрепляли присоединение западных областей Белоруссии и Украины, позволили Советскому Союзу заключить договоры «о взаимной помощи» 28 сентября 1939 г. с Эстонией, 5 октября - с Латвией, 10 октября - с Литвой. Согласно последнему договору, Литве был передан город Вильно (Вильнюс) и Виленская область, отторгнутые Польшей в 1920 г. По данным соглашениям СССР получил право размещения в республиках Прибалтики своих войск и создания на их территориях морских и воздушных баз, что было оговорено в специально заключенных военных конвенциях; гестапо были переданы сотни немецких антифашистов, скрывавшихся в СССР от нацистов.

12 октября 1939 г. СССР предложил Финляндии заключить договор «о взаимной помощи», предусматривающий, в частности, передачу Советскому Союзу ряда важных в стратегическом отношении территорий вблизи Ленинграда (за более значительную территориальную компенсацию). Однако финское руководство отказалось от соглашения. 28 ноября 1939 г. СССР в одностороннем порядке денонсировал договор о ненападении с Финляндией от 1932 г. и утром 30 ноября начал боевые действия против финнов. Они продолжались почти четыре месяца. Рассчитывая на быструю победу, войска Ленинградского округа в условиях зимней стужи, без достаточной подготовки пошли на штурм глубоко эшелонированной «линии Маннергейма». Но, столкнувшись с мужественным сопротивлением финнов, понеся значительные потери, вскоре были вынуждены приостановить наступление. Оно было успешно продолжено только после месячной подготовки в феврале 1940 г.

12 марта 1940 г. в Москве был подписан советско-финляндский мирный договор, учитывавший предъявленные СССР территориальные претензии. Советско-финская граница на Карельском перешейке и в некоторых других районах была передвинута на несколько десятков километров в сторону Финляндии. Тем самым была укреплена безопасность Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги. У входа в Финский залив на полуострове Ханко Советский Союз получил возможность построить военно-морскую базу (территория полуострова была отдана Финляндией СССР в аренду на 30 лет с ежегодной уплатой 8 млн финских марок). В ходе войны Советский Союз понес значительные людские потери: действующая армия потеряла до 75 тыс. человек убитыми и до 170 тыс. ранеными и обмороженными.

В политическом плане эта война нанесла Советскому Союзу, его международному престижу серьезный ущерб. 14 декабря 1939 г. Совет Лиги Наций принял решение об исключении его из этой организации, осудил действия СССР, направленные против финляндского государства, и призвал государства - члены Лиги Наций оказать поддержку Финляндии. На помощь финнам готовился отправиться англофранцузский экспедиционный корпус.

Весной 1940 г. войска немецкого вермахта начали широкомасштабную военную операцию в Западной Европе. В соответствии с планом «Везерюбунг» 9 апреля 1940 г. ударная группировка немецких войск (около 140 тыс. личного состава, до 1000 самолетов и все силы флота) совершила нападение на Данию и Норвегию. Дания, имевшая всего лишь 13-тысячную армию, была оккупирована за несколько часов, а ее правительство сразу же объявило о капитуляции.

Иначе складывалась обстановка в Норвегии. Норвежские вооруженные силы сумели избежать разгрома и отойти в глубь страны. В помощь им были высажены англо-французские войска, которые к 17 апреля уже в несколько раз превышали численность армии агрессора. Успешно действовал на море англо-французский флот, потопивший 28 боевых кораблей Германии. Вооруженная борьба грозила стать затяжной. В этой ситуации немцы открывают новый фронт. 10 мая 1940 г. Гитлер начал наступление по плану «Гельб», предусматривавшему молниеносный удар по Франции через Люксембург, Бельгию и Нидерланды (т.е. в обход сильно укрепленной французской оборонительной линии «Мажино»). Для осуществления этой операции было привлечено 136 дивизий вермахта. Прорвав оборону в районе Седана, 20 мая немецкие войска вышли к Ла-Маншу, изолировав северную группировку англо-французских войск. Блокированным у крупного порта Дюнкерка частям английского экспедиционного корпуса и французских войск к 4 июня 1940 г. удалось эвакуироваться на Британские острова, потеряв при этом всю тяжелую военную технику.

Одновременно под танковыми ударами вермахта основные силы французской армии отходили к Парижу, который 10 июня покинуло правительство. В этот же день в войну с Англией и Францией вступила Италия, а германские войска без боя вошли в Париж. 22 июня 1940 г. в лесу под Компьеном был подписан акт о капитуляции Франции, по которому северная ее территория оккупировалась Германией, а южные области оставались под контролем коллаборационистского правительства маршала А. Петена (так называемый «режим Виши»).

Поражение Франции привело к резкому изменению стратегической обстановки в Европе. Над Великобританией, где 10 мая 1940 г. на смену «мюнхенцу» Н. Чемберлену к власти пришло правительство «национального единства» во главе с У. Черчиллем, нависла угроза германского вторжения. В связи с отказом Черчилля пойти на «почетный мир» с Берлином 16 июля 1940 г. фюрер утвердил директиву № 16 (план «Зеелеве»), предусматривавшую подготовку к десантной операции на Британские острова. С августа 1940 г. начались систематические массированные бомбардировки Лондона и других английских городов, продолжавшиеся в течение 10 месяцев (так называемая «битва за Англию», в ходе которой люфтваффе сбросили на мирные населенные пункты 60 тыс. т бомб). Одновременно развернулась война на море. На морских коммуникациях, особенно в Атлантике, хозяйничали немецкие подводные лодки, которые ежемесячно топили по 100–140 английских торговых судов. Битва в воздухе и на море имела целью нарушить снабжение Британских островов и принудить тем самым Великобританию просить мира.

Гитлер скептически относился к десанту в Англию сухопутных сил, склоняясь к мысли о том, что воздушная и морская блокада метрополии фактически выведут Англию из войны. Таким образом, с лета 1940 г. фронт на западе фактически перестал существовать, грядущее столкновение Германии и СССР стало приобретать все более реальные очертания.

В самый разгар победных маршей вермахта по Франции руководство СССР предприняло шаги для дальнейшего укрепления «сферы безопасности» на западных и юго-западных границах. 14 июня 1940 г. правительство СССР в ультимативной форме потребовало от Литвы сформирования нового правительства, «которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского договора о взаимопомощи» и согласия на немедленный ввод в Литву необходимого для обеспечения безопасности контингента советских войск. Аналогичные ультиматумы последовали 16 июня к Латвии и Эстонии. Зажатые между Германией и СССР, прибалтийские республики пошли на мирное выполнение требований Москвы. Уже через несколько дней в этих республиках были созданы «народные правительства», которые вскоре установили в Прибалтике Советскую власть. Вслед за этим 28–30 июня 1940 г. после проведения взаимных консультаций между СССР и Германией районы Бессарабии и Северной Буковины - бывшие территории России, оккупированные Румынией еще в 1918 г.,- были присоединены к Советскому Союзу. Таким образом, в 1940 г. в состав СССР были включены территории с населением 14 млн человек, а западная граница отодвинута на запад на 200–600 км. На VIII сессии Верховного Совета СССР (2–6 августа 1940 г.) данные территориальные приобретения были юридически оформлены законами об образовании Молдавской ССР и принятии в состав Союза трех прибалтийских республик. Таким образом, в предвоенные годы советское руководство вернуло почти все утраченные в результате острейшего кризиса 1917–1920 гг. российские территории (за исключением Финляндии и Польши).

Влияние внешнего фактора на развитие СССР

Мировые процессы оказывали непосредственное воздействие на внутреннее развитие СССР. Необходимость преодоления технико-экономической отсталости страны при отсутствии внешних

источников накопления, сегментации мирового рынка, затруднявших использование преимуществ международного разделения труда; при постоянной угрозе новой мировой войны, а также «доктринальное нетерпение» подталкивали советских лидеров к всемерной мобилизации внутренних ресурсов для ускоренной индустриализации, создания развитого военно-промышленного комплекса Это, в свою очередь, способствовало резкому увеличению «перекачки средств» из сельского хозяйства в промышленность, проведению политики «затягивания поясов» в социальной сфере, «закручивания гаек» в политике, усилению давления идеологического пресса в пропаганде и в духовной культуре в целом.

В заключение этого раздела хотелось бы остановиться на проблеме военной опасности для СССР. В последних популярных публикациях часто прослеживается следующая цепочка рассуждений сталинский режим, обосновывая необходимость экономического «форсажа» в конце 20-х гг., всячески раздувал мифическую в этот период для страны «военную опасность»; поскольку же реальной внешней угрозы для СССР тогда не было (в штабах потенциальных противников отсутствовали разработанные планы нападения на Советский Союз), постольку курс на форсированное развитие был авантюристическим, ничем (кроме властолюбивых амбиций Сталина) не обоснованным насилием над историей и народом.

Согласимся с тем, что серьезной военной угрозы для СССР в конце 20-х – начале 30-х гг. (по крайней мере, в Европе) не существовало. Однако реальный политик должен рассчитывать свои «ходы» не на год–два вперед, а на длительную перспективу. Думается, в конце 20-х гг. при выработке экономической стратегии для советского руководства был ключевым не анализ состояния международных отношений в 1927 г. и в ближайшие годы, а осознание прогрессировавшей экономической отсталости СССР, делавшей его потенциально уязвимым при любом возможном обострении международной ситуации. Бремя власти обязывало действовать наверняка пока внешние условия позволяют, как можно быстрее ликвидировать технико-экономическую отсталость, ибо «отставших бьют».

Некоторые рассуждения иных специалистов поражают инфантилизмом: в 1927 г. угрозы войны не было, значит, создавать современные капиталоемкие отрасли промышленности - базу военно-промышленного комплекса - не надо было; в 1933 г. Гитлер пришел к власти, значит, теперь об этом можно было бы подумать. Но ведь тяжелая промышленность не создается даже по мановению длани Сталина за один год. СССР понадобились две с половиной предвоенные пятилетки, чтобы развернуть машиностроение, химическую промышленность, металлургию и т.д. Лишь на их основе можно было развивать и собственно военную промышленность. И, думается, главный просчет сталинского руководства не в том, что оно осуществило «форсаж», а в том, что оно запоздало с техническим переоснащением армии. И интересно, насколько больше оно «запоздало» бы с этим, если бы всерьез задумалось о развертывании новых индустриальных отраслей не в 1927 г., а, скажем, в 1933 г.? Итак, как это не покажется парадоксальным, но на наш взгляд, «нормальное» экономическое развитие в конце 20-х – 30-е гг. для СССР было бы авантюрой; «авантюрный» же индустриальный скачок выступал как наиболее реалистический вариант социально-экономического развития.

1.11. Технологический прорыв

Проблема инвестиций и форсированное развитие

В 30-е гг. перед советской экономикой встали принципиально иные задачи, чем в предшествующее десятилетие. Чтобы восстановить экономику (императив 20-х гг.), было в принципе достаточно задействовать имевшееся промышленное оборудование и вновь ввести в хозяйственный оборот довоенные посевные площади. А для этого требовались оборотный капитал (средства на покупку сырья, найм рабочей силы и реализацию продукции) и отчисления на амортизацию (поддержание в рабочем состоянии оборудования), т.е. сравнительно незначительное количество финансовых ресурсов. Решение этих проблем вполне обеспечивала нэповская хозяйственная модель, на основе которой к концу 20-х гг. восстановительный период и был в целом успешно завершен. Народное хозяйство как бы вернулось к уровню развития, на котором оно находилось в предреволюционный период (точнее, к уровню середины 1916 г. - «пику» развития дореволюционной российской экономики; позже кривая экономического роста вплоть до начала 20-х гг. пошла резко вниз). Перед страной встала задача, решение которой оказалось «отсроченным» полутора десятилетиями войн, революций, восстановления, - задача завершения индустриализации, создания индустриальной структуры экономики. Ее выполнение требовало развертывания технологически сложных отраслей тяжелой промышленности (энергетики, металлургии, машиностроения, химической промышленности и т.д.) с длительным сроком оборота капитала (срок окупаемости объектов тяжелой индустрии насчитывал несколько лет), т.е. подразумевало огромные инвестиции в народное хозяйство страны.

Если одним странам решить проблему инвестиций помогала перекачка ресурсов из колоний, другим - массированный приток иностранного капитала, а зачастую и то и другое вместе взятые, то у СССР колоний не было, иностранный капитал вниманием его не баловал. Для сравнения: накануне первой мировой войны в руках иностранного капитала находилось около 70% выплавки чугуна и готовых изделий на Юге России, около 60% всей добычи российской нефти, около 90% капиталов электрических и электротехнических предприятий и т.д.; иностранные капиталовложения составляли свыше трети всех капиталовложений в ценные бумаги. Теперь же этот источник финансирования

индустриального развития практически «выпал». Страна Советов оказалась в беспрецедентной в мировой истории ситуации. Ведь не секрет, что одной из решающих предпосылок «экономических чудес» на индустриальной стадии модернизации является массированное привлечение иностранных инвестиций и займов: Германия после первой и второй мировых войн, «бразильское чудо», пиночетовская Чили, азиатские «драконы» и т.д. Обратимся еще раз и к отечественному опыту: во второй половине XIX – начале XX в. первое и второе места по темпам промышленного развития делили США и Россия, они же усиленно импортировали капитал.

Но была и другая (помимо отсутствия инвестиций) причина острой нехватки капиталов: низкая эффективность нэповской экономики. По подсчетам Г.И. Ханина, в промышленности в 1928г. создавалось прибыли на 20% меньше, чем до войны, на железнодорожном транспорте - в 4 раза меньше, в обеих отраслях вместе - в 2 раза меньше. Проблему накопления капиталов обостряло также следующее обстоятельство: законодательно блокировался перелив внутренних частнокапиталистических средств в крупную и среднюю промышленность (частный капитал сюда просто не пускали).

Таким образом, НЭП не обеспечивал необходимых накоплений для дальнейшего индустриального развития. Кроме того, и достигнутые на его основе успехи при ближайшем рассмотрении оказываются не столь значительными, как это может показаться на первый взгляд: на нэповских рельсах не удавалось уменьшить степень отсталости советской экономики по отношению к передовым западным странам (см. табл. 2).

Таблица 2

Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в %)

Промышленная продукця	К США		К Англии		К Франции		К Германии	
	1913	1928	1913	1928	1913	1928	1913	1928
Электро-энергия	9	4	49	31	110	34	82	29
Добыча основных видов топлива (в пересчете на усл. топливо)	8	7	19	23	106	89	35	35
	15	9	44	49	51	33	38	24
Чугун	15	8	63	49	70	45	38	29
Сталь	13	6	69	42	101	44	39	32
Цемент	40	30	31	-	-	-	-	-
Хлопчато-бумажные ткани								

Причем, в таблице приводятся официальные (завышенные) данные о состоянии советской промышленности.

Как уже говорилось, к концу 20-х гг. советская экономика фактически достигла предреволюционного уровня. Однако это утверждение справедливо, если абстрагироваться от общемировых процессов, рассматривать Россию изолированно. В сопоставлении же с передовыми западными странами предреволюционный уровень далеко не был достигнут. «Россия вроде и восстановила после войны экономику, вроде и размахнулась, но до уровня 1913 г., - отметил американский исследователь М.Л. Левин, - а к 1928 г. пришла с устарелым оборудованием. Россия бежала от отсталости, но отсталость неумолимо гналась за ней».

Таким образом, если Советское государство хотело оставаться субъектом мировой политики, оно непросто должно было завершить индустриализацию, а сделать это как можно быстрее.

Стратегия форсированной индустриализации

В период борьбы с так называемым правым уклоном стратегия форсированной индустриализации принимает достаточно четкие очертания. Суть ее была сформулирована И.В. Сталиным в речи ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г.

1. Быстрый темп индустриализации диктуется внешними и внутренними условиями нашего развития. Мы значительно отстали в техническом отношении от передовых капиталистических стран, поэтому «нужно... догнать и перегнать эти страны... в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьемся, либо нас затрут».

2. «Быстрый темп развития индустрии вообще, производства средств производства в особенности, представляет основное начало и ключ индустриализации страны... Это значит - побольше капитальных вложений в промышленность. А это ведет к напряженности всех наших планов»

3. В чем причина этой напряженности? «Реконструкция промышленности означает передвижку средств из области производства средств потребления в область производства средств производства. Без этого не бывает и не может быть серьезной реконструкции промышленности, особенно в наших, советских условиях (учитывая отсутствие внешних инвестиций. - *М. Г.).* Но что это значит? Это значит, что вкладываются деньги в строительство новых предприятий, растет количество

городов и новых потребителей, тогда как новые предприятия могут дать новую массу товаров лишь через 3–4 года».

4. Необходимость ускоренной индустриализации диктовалась и отсталостью аграрного сектора. Чтобы ее ликвидировать, нужно было обеспечить аграрный сектор орудиями и средствами производства, что подразумевало «быстрый темп развития нашей индустрии». В области сельского хозяйства предлагалось обратить особое внимание на колхозы и совхозы.

В последующие годы стратегия индустриализации конкретизировалась, дополнялась; в окончательном виде ее основные черты обобщил Р.А. Белоусов: I) сконцентрировать огромные материальные, финансовые и людские ресурсы на нескольких ключевых участках, которые должны были служить на последующих этапах опорной площадкой для технической реконструкции сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, транспорта и других отраслей; 2) широко использовать достижения мировой науки и техники, чтобы выиграть время, т.е. максимально сократить, а по возможности и миновать уже пройденные мировой (но не отечественной) экономикой стадии технологического развития. При этом импорт машин и оборудования служил в первую очередь для развертывания на мировом уровне собственной машиностроительной базы, с тем, чтобы в последующем осуществить техническую реконструкцию других отраслей преимущественно за счет отечественного производства средств производства; 3) быстро распространять передовой опыт, а также лучшие достижения в области технологии и организации труда при помощи директивного планирования.

Таким образом, в конкретно-исторических условиях конца 20-х – в 30-е гг. в советском варианте индустриализации акцент делался не на постепенном замещении импорта все более сложных промышленных изделий (как, например, в латиноамериканской модели, в дореволюционной России и др.), а на развитии самых передовых в ту эпоху отраслей: энергетики, металлургии, химической промышленности, машиностроения и др., являвшихся материальной основой военно-промышленного комплекса и одновременно «индустриализующей промышленностью» - передаточным механизмом индустриальной технологии в другие секторы производственной деятельности.

Механизм реализации этой модели индустриального роста можно проиллюстрировать на примере развития советской авиации. В июле 1929 г. ЦК ВКП (б) в постановлении «О состоянии обороны СССР» определил стратегическую директиву: «Считать, что важнейшей задачей на ближайшие годы в строительстве красной авиации является скорейшее доведение ее качества до уровня передовых буржуазных стран, и всеми силами следует насаждать, культивировать и развивать свои, советские научно-конструкторские силы, особенно в моторостроении».

Выполняя полученное задание, два крупнейших конструкторских центра страны: ЦАГИ, которым руководил А.Н. Туполев, и КБ под руководством Н.Н. Поликарпова, а также конструкторские бюро меньшего масштаба, моторостроители - создают новые типы самолетов и авиадвигателей. Их массовое производство потребовало многократного расширения производственной базы, организации новых крупных авиазаводов, и ЦК партии принимает постановление о строительстве мощных самолетных, моторных и приборных заводов. В 30-е гг. была создана достаточно развитая авиационная промышленность.

После того как в ходе испанской войны обнаружилось отставание советской авиации от немецкой по ряду важнейших параметров, ЦК ВКП(б) в начале 1939 г. ставит задачу скорейшего преодоления наметившегося отставания, меняет руководство Наркомата авиационной промышленности, заказывает одновременно нескольким КБ разработку новых типов самолетов (стимулируя конкуренцию самолетостроителей), отбирает лучшие образцы новой техники. После чего опытно-конструкторские бюро, научно-исследовательские институты и заводы с огромным напряжением работали над скорейшим внедрением в массовое серийное производство новых образцов боевых самолетов и двигателей, которые были построены и испытаны в течение 1940 г. и первой половины 1941 г.: истребителей МиГ-3, ЛАГГ-3, ЯК-1, штурмовиков и бомбардировщиков ИЛ-2, ИЛ-4, ПЕ-2, двигателей М-105, АМ-38. АМ-39.

Внедрение новой техники заставило перестроить всю радиотехническую промышленность, качественную металлургию, десятки и сотни предприятий различных отраслей, которые находились в кооперации с авиационной промышленностью. Ведь множество заводов и фабрик отечественной промышленности поставляло авиации различные виды приборов, полуфабрикатов, металлические и неметаллические материалы и такие изделия, как авиационные колеса, шины к ним и многое другое. Рост авиационной техники вызвал качественный скачок в развитии промышленности.

Данный вариант индустриализации не был чем-то экстраординарным: похожей модели после второй мировой войны следовала Япония, правда, сделавшая акцент не только на развитие собственной тяжелой промышленности, но и на приобретение (часто «пиратским» путем) и адаптации зарубежных технологий.

Система управления экономикой. В условиях форсированной индустриализации, когда капитальные вложения и материальные ресурсы буквально «рвали на части», пришлось вводить своеобразную «разверстку» во всех отраслях материального производства: в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. В результате была создана крайне централизованная система управления экономикой, характеризовавшаяся следующими основными чертами.

«Во-первых, в распоряжение центральных органов управления направлялась почти вся товарная продукция этих отраслей и основная часть чистого дохода. Производителям оставляли лишь минимум средств, обеспечивающих их простое воспроизводство. Мобилизованные таким образом достаточно крупные материальные и финансовые ресурсы концентрировались на ключевых направлениях хозяйственного строительства.

Во-вторых, главными стимулами развития общественного производства стали директивные адресные задания, выполнение которых обеспечивалось высоким уровнем партийной, государственной и плановой дисциплины, а также личной ответственностью руководителей за положение дел на управляемых объектах.

В-третьих, революционная идеология и моральное стимулирование превратилось в мощные движущие силы».

В-четвертых, значительно возросла роль карательно-репрессивных органов в обеспечении исполнительской дисциплины Наряду с революционным сознанием руководителей и исполнителей они были призваны восполнить стимулирующие и контрольные функции крайне ограниченных рыночных механизмов.

Управление экономикой осуществлялось по отраслевому принципу. В условиях роста масштабов индустриализации ВСНХ, объединявший все отрасли промышленности, перестает справляться со своими задачами. На рубеже 1931–1932 гг. ВСНХ СССР был преобразован в общесоюзный Наркомат тяжелой промышленности, а также были созданы общесоюзные наркоматы легкой и лесной промышленности на базе вышедших из ВСНХ отраслей. Республиканские, областные и краевые Советы народного хозяйства были преобразованы в наркоматы (или управления) легкой промышленности. В связи *с* возникновением новых отраслей, с ростом объема их производства от имеющихся наркоматов отпочковываются новые. К концу 30-х гг. функционировал уже 21 индустриальный наркомат.

Промышленность оказалась «поделенной» между отраслевыми сверхмонополиями. Их производственные программы «состыковывались» методами директивного планирования.

В период восстановления народного хозяйства методы разработки планов были относительно простыми, так как речь шла о загрузке имевшихся мощностей, достижении довоенного уровня и соответствующих ему пропорций производства. Для обоснования плановых заданий применялись прямые инженерные расчеты, а для выявления общих тенденций - методы экстраполяции в сочетании с «методом экспертных оценок», т.е. построение динамических показателей, статистических и плановых рядов цифр, отражавших ту или иную инерционную траекторию роста производства.

При переходе к форсированной индустриализации методы экстраполяции и ориентации на довоенные пропорции производства перестали «работать». Создание индустриальной структуры экономики подразумевало:

1) ориентацию на совершенно иные пропорции производства;
2) осуществление долголетних строительных и производственных программ;
3) взаимоувязку отраслевых инвестиционных и производственных планов.

И все это в условиях ориентации на крайне динамичные темпы экономического роста при крайне ограниченных финансовых и материальных ресурсах. Предлагались различные формы реализации долгосрочной стратегии развития: двухлетки, четырехлетки, семилетки. В конечном итоге остановились на пятилетнем цикле. Это было вызвано тем, что, во-первых, пятилетний срок являлся достаточно охватывающим для строительства масштабных хозяйственных объектов (а именно об их создании шла речь): крупных металлургических и машиностроительных предприятий, магистральных железных дорог, ирригационных работ и т.д.; а во-вторых, объяснялось особенностью отечественного сельскохозяйственного цикла (периодичностью урожайных и неурожайных лет), позволяющей именно для срока в 5 лет положить в основу перспективного учета среднюю урожайность.

Как разрабатывались пятилетки? Первые пятилетние планы базировались на проектировке развития отдельных ключевых отраслей тяжелой промышленности - металлургии, энергетики, машиностроения и т.д. Госплан начинал с планов по производству и распределению отдельных видов продукции, а затем разрабатывались планы по развитию отдельных отраслей и регионов и, наконец, по комплексному развитию наиболее тесно взаимосвязанных отраслей и всего народного хозяйства в целом. Этот метод тогда называли методом выбора главного звена, точнее, нескольких главных звеньев (позднее его назовут программно-целевым). Он в наибольшей степени отвечал стратегии форсированной индустриализации (так, в первой пятилетке ключевыми были отрасли топливно-энергетического комплекса, металлургия и машиностроение). За ключевыми отраслями промышленности следовали плановые разработки по сельскому хозяйству, а затем - по транспорту, строительству. Следующий этап - планирование сферы обращения и финансов: торговли, кредита и бюджета. И наконец, проблемы воспроизводства рабочей силы.

Метод обоснования и построения плана на основе отраслевых проектировок обязательно сочетался с методом постепенных приближений к сбалансированному плану развития всего народного хозяйства. Академик С.Г. Струмилин описывал данный метод следующим образом: «...целостную концепцию развития всего народного хозяйства нельзя получить в результате простого суммирования соответствующих наметок по отдельным отраслям. Но получить эту концепцию сверху, из одних лишь абстрактных целевых установок, без конкретной проработки и учета имеющихся

возможностей не только по каждой отдельной отрасли хозяйства, но даже по отдельным крупнейшим объектам строительства и производственным единицам было бы совершенно бюрократической утопией. Поэтому Госплан должен был уже с самого начала опереться в своей работе на силы ведомственных аппаратов, хотя ведомственные проектировки на первых порах могли для него послужить лишь сырым материалом, требующим тщательного отбора и дальнейшей обработки. Лишь в результате такого отбора и обработки ведомственных материалов Госплан мог выработать уже и общую, хотя бы ориентировочную концепцию народнохозяйственного плана, на основании которой надлежало затем снова, и притом не один раз, пересмотреть и связать внутреннею цепною связью все отдельные - отраслевые и порайонные - элементы этого плана».

Пятилетние планы оказали сильное стимулирующее воздействие на индустриальное развитие, на оптимальное размещение и взаимоувязку вводимых в строй новых производительных сил. Типична история создания плотины и гидроэлектростанции на Днепре, получивших название Днепростроя. Летом 1926 г. американский инженер Купер, построивший плотину в долине Теннеси, принял приглашение побывать на строительстве Днепростроя. Перспективы этого строительства вызывали у него большой энтузиазм, и спустя некоторое время он согласился руководить им. Проект финансировался государством. Купер был приглашен в качестве консультанта, а не как подрядчик. Но выполнение задачи, за которую он взялся, требовало максимально использовать американскую технологию и американское оборудование и нанять целую армию американских инженеров. Проект предполагал создание совершенно новых отраслей промышленности, строительство новых заводов и фабрик, которые работали бы на электроэнергии, даваемой этой гидроэлектростанцией. Электроэнергией предполагалось снабжать шахты Донбасса, а также новые металлургические заводы, производящие алюминий, высококачественную сталь и железные сплавы, - таким образом, создавался новый промышленный комплекс для производства средств производства. Появились два новых промышленных города - Запорожье и Днепропетровск.

Днепрострой оказался образцом для множества смелых проектов, начатых в соответствии с первым пятилетним планом.

Важнейший из них - создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири. Вместо первоначально запроектированных 16 металлургических заводов средних размеров на XVI съезде ВКП(б) (1930) было решено построить несколько крупных комбинатов: мощность Магнитогорского комбината увеличить с 656 тыс. т годовой выплавки чугуна до 2,5 млн т, а затем до 4 млн т; мощность Кузнецкого комбината должна была превысить намеченную ранее почти в 4 раза и т.д. Созданная в 30-е гг. вторая угольно-металлургическая база сыграла выдающуюся роль в годы Великой Отечественной войны. Именно сюда перемещались из оккупированных Германией западных и южных областей заводы, квалифицированная рабочая сила. Опираясь на созданную в 30-е гг. индустриальную инфраструктуру, на Урале и в Сибири было налажено массовое производство военной техники, компенсировавшее утрату традиционных центров военного производства.

Однако жесткое директивное планирование имело и свои издержки. Несмотря на многократные взаимоувязки частей плана, при его составлении все же приходилось абстрагироваться от большого числа процессов и явлений субъективного и объективного характера. Между тем они постоянно воздействовали на реальный ход выполнения плана. Так, перебои в снабжении смежников наблюдались на протяжении всех предвоенных пятилеток. Поэтому пропорциональность, заложенная в планах, на практике никогда полностью не соблюдалась.

Даже в оборонной промышленности в конце 30-х гг. ощущались большие трудности в материальном обеспечении производства. В.С. Емельянов писал: «Самым уязвимым местом наших предприятий было неудовлетворительное снабжение материалами и изделиями, которые были необходимы для выполнения установленных планов. На основные материалы были утверждены нормы расхода. Но часто они не соблюдались: заводам выделялось меньше того, что было необходимо. На протесты работники отделов Госплана обычно отвечали: «Используйте внутренние резервы»... Я не помню такого месяца, когда бы с заводов не было тревожных звонков о том, что печи могут через несколько дней остановиться, так как запасы топлива кончаются, а цистерны с нефтью еще не подошли... В эти дни все работники главка превращались в диспетчеров и звонили по всем железнодорожным станциям, проверяя, где находится эшелон с нефтью, и. умоляя работников железной дороги быстрее его продвинуть. В те годы мы хорошо знали, кажется, все узловые станции по пути следования цистерн с нефтью. Трудным делом были и поставки по кооперации. Все совершенно справедливо признавали, что необходимо вводить специализацию предприятий - это значительно удешевляло производство, но плохая организация в снабжении изделиями специализированных предприятий сводила на нет эти выгоды».

Ход индустриализации

Реальный ход индустриализации, изучение которого в отечественной историографии только начинается (а на Западе имеет определенную традицию), представлял собой сложный, сопряженный со значительными издержками и жертвами процесс постепенного изживания иллюзий о всемогуществе директивного планирования, поиска оптимального соотношения между императивами форсированного развития и потребностью хозяйственной системы в равновесии, административным вмешательством в экономику и рыночными ее регуляторами.

В последних работах британского ученого Р.У. Дэвиса и отечественного историка О.В. Хлевнюка на основании новых архивных материалов глубоко исследована довоенная экономическая история. По их наблюдениям, первая пятилетка началась успешно. В 1928–1929 гг. валовая продукция крупной промышленности возросла на 23,7% против 21,4% по плану, причем тяжелая индустрия дала прирост в 29,8% вместо 25,6%. На предприятиях развертывалось массовое социалистическое соревнование и ударничество. Под влиянием первых успехов с мая 1929 г. начинается пересмотр пятилетних заданий. В июле – августе 1929 г. ЦК принял несколько постановлений об увеличении программы по цветным металлам, стали, машиностроению, химической промышленности и хлопку. В ноябре 1929 г. очередной пленум ЦК ВКП(б) утвердил контрольные цифры второго года пятилетки, предусматривавшие дальнейшее ускорение темпов индустриализации страны. Состоявшийся в июне – июле 1930 г. XVI съезд ВКП(б) принял решение об осуществлении пятилетки в четыре года.

Принятие явно завышенных показателей продолжалось до середины 1932 г. «Плановый утопизм» отрицательно сказался на экономическом развитии. Правда, намного возросли капиталовложения в промышленность: в 1929–1930 хозяйственном году они в реальном выражении вдвое превысили показатели 1926–1927 гг., когда был превзойден уровень 1913 г. Однако этот рост не был подкреплен материальными ресурсами. Старый инженер А.С. Точисский в беседе с наркомом тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе летом 1931 г. отмечал маниловщину в «заданиях, в планах, которые даются заводам. Они не реальны, потому что не созданы материальные условия для их выполнения... Планы даются заводам не на основании учета конкретных условий, а исходя из того, какими эти условия должны быть. И такую линию проводят не первый год. К концу года выясняется, что план не выполнен. Кого-то отругают, кому-то дадут выговор, кого-то снимут... И на следующий год принимают такие же... нереальные планы».

В результате уже в июле – августе 1930 г. экономика вступила в «миникризис». Уменьшилось валовое производство тяжелой промышленности, упала производительность труда, сократилось число занятых в строительстве. В последующие три года (1931–1933) экономический кризис продолжался, достигнув наивысшей точки весной – осенью 1933 г. Не выполнялись в срок крупные промышленные проекты, снижались темпы производства. В первые пять месяцев 1931 г., по официальным данным, промышленное производство было только на 7–8% выше показателей соответствующего периода 1930 г. По данным на 1 июня 1931 г., было прекращено ассигнование 613 из 1659 основных строившихся объектов тяжелой индустрии, с тем чтобы обеспечить всем необходимым оставшиеся. Тем самым было признано, что количество запланированных объектов не соответствовало реальным возможностям экономики. Все сильнее становилось давление инфляции, что нашло отражение в резком росте цен на свободном рынке. В первые месяцы 1931 г. эмиссия денег была незначительной, но уже в июне она резко возросла и держалась на высоком уровне до начала 1933 г. В 1931–1932 гг., даже по официальным данным, резко возросла себестоимость промышленного производства и строительства. Летом 1931 г., столкнувшись с трудностями по обеспечению новостроек рабочей силой, ВСНХ впервые в широком масштабе применил принудительный труд. Так, в июне 1931 г. на строительство Кузнецка было направлено несколько тысяч высланных. Принудительный труд применялся также на строительстве Магнитки, Днепрогэса, Челябинского тракторного завода, химического комбината в Березниках, на Беломорканале, сооружение которого развернулось летом 1931 г. Начиная с этого года заключенные работали и в добывающей промышленности. По официальным данным, к сентябрю 1931 г. в промышленности было занято 245 тыс. семей раскулаченных.

В первые месяцы 1932 г. кризис в экономике еще более обострился. Для выполнения нереальных программ промышленного строительства была мобилизована огромная армия строительных рабочих, вследствие чего производительность труда упала, выросли издержки. Лишь немногие новые предприятия приступили к работе в первой половине 1932 г., снабжение же старых было дезорганизовано из-за распыления средств. Валовой продукт тяжелой промышленности в каждом из первых трех кварталов 1932 г. был ниже, чем в последнем квартале 1931 г. Усилилась инфляция: согласно официальному индексу, за первые пять месяцев 1932 г. цены на продовольствие на свободном рынке выросли на 55%.

Ситуацию в экономике обострили продовольственный кризис и кризис торговли с зарубежными странами. Стратегия индустриализации подразумевала увеличение импорта оборудования. Но в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке падали быстрее, чем цены на промышленные изделия, поэтому, хотя экспорт зерна в 1930–1931 гг. вырос, он не мог покрыть стоимость импорта. За 1931 г. внешняя задолженность почти удвоилась. Внешний долг почти полностью составляли краткосрочные кредиты, к тому же 1931 г. был годом международного кредитного кризиса, поэтому возобновить или расширить кредиты за границей было крайне трудно. В конце 1931 г. советское правительство приняло решение: начиная с 1932 г. резко сократить импорт, что затрудняло выполнение программы капиталовложений. Импорт был уменьшен даже для таких первоочередных строек, как Челябинский тракторный завод.

В 1931 г. усиливается опасность войны на Дальнем Востоке. В марте советской разведкой была перехвачена телеграмма японского военного атташе в Москве, в которой тот рекомендовал своему правительству начать волну против Советского Союза. В сентябре 1931 г. Япония ввела войска в Маньчжурию и поддержала бывших царских офицеров, пытавшихся провозгласить в Сибири

«независимое» буферное государство. В этих условиях советское правительство принимает меры по наращиванию военного производства, что также усилило напряженность в народном хозяйстве.

Стремительный рост бюджетного дефицита, падение темпов промышленного роста, длительные задержки в выплате заработной платы, жесточайший кризис в сельском хозяйстве в конечном итоге привели к отрезвлению высшего партийно-хозяйственного руководства. В последние десять дней июля 1932 г. начались существенные перемены в экономической политике.

Сталин и Орджоникидзе в это время находились в отпуске, а партийными и экономическими делами в Москве руководили Л.М. Каганович и В.В. Куйбышев (хотя Сталин поддерживал постоянные тесные контакты с ними). 23 июля Политбюро образовало под председательством Куйбышева комиссию для рассмотрения вопроса о снижении себестоимости строительства. Заручившись согласием Сталина, Куйбышев на заседании комиссии 26 июля выдвинул проект постановления о сокращении финансирования капитального строительства в III квартале 1932 г. на 700 млн руб. Сокращение касалось всех отраслей, но более всего - тяжелой промышленности (на 405 млн руб.) и Наркомата земледелия (на 150 млн). Члены комиссии, представлявшие ведомства, пытались сопротивляться. Однако Куйбышев был непреклонен. В записке, посланной в Политбюро, он доложил о недовольстве ведомств, но потребовал утвердить постановление о сокращении капиталовложений в намеченном объеме. 1 августа Политбюро приняло соответствующее решение, 3 августа оно было оформлено как постановление СНК. Это было весьма существенное сокращение - на 10% уменьшалось все инвестирование капитального строительства на III квартал и более чем на 13% вложения по НКТП Сокращения инвестиций продолжались и позже.

Итак, во второй половине 1932 г. под воздействием экономического кризиса произошли значительные перемены в планировании. Преодоление «узких мест» за счет наращивания капиталовложений сменилось политикой сокращения производственных планов. Госплан стал стремиться к составлению планов, сочетавших высокие темпы экономического роста с необходимым балансом ресурсов. Одновременно восстанавливалась традиционная роль Наркомфина в сбалансировании бюджета и стабилизации денежного обращения. Госплан, который с 1927 г поддерживал политику дестабилизации финансов, теперь сотрудничал с Наркомфином в попытках поддержать устойчивость бюджета. Наркомтяжпром и другие производственные наркоматы, пытаясь получить дополнительные финансовые и иные ресурсы, одновременно урезали производственные планы. Политбюро и Совнарком при поддержке Госплана и Наркомфина пытались уменьшить выделяемые наркоматам ресурсы, одновременно требуя более высоких темпов прироста производства План 1933 г. и наметки второй пятилетки были результатом своеобразного компромисса между всеми этими инстанциями, идеологически оформленного в известном сталинском лозунге о движении от «пафоса строительства» к «пафосу освоения».

С начала 1933 г. до середины 1935 г. текущее и долгосрочное планирование осуществлялось на более реалистических основаниях. В 1933 г. благодаря введению всеобщего финансового контроля, включающего жесткий контроль за заработной платой, был стабилизирован рубль. В результате хозрасчет стал одним из главных факторов государственного сектора экономики. В 1934–1936 гг. новые заводы и шахты, построенные в 1929–1933 гг. быстро наращивали производство. В 1935–1936 гг. спрос и предложение на розничном рынке были в наиболее сбалансированном за все предшествующие десять лет состоянии. В 1935 г. впервые за многие годы промышленное производство росло более быстрыми темпами, чем было запланировано, - по фактическим данным на 22,3% по сравнению с 16% по плану.

Этот успех вновь породил у советского политического руководства излишний оптимизм. В июле 1935 г. на заседании ЦК ВКП(б) Сталин поддержал предложение представителей ведомств об увеличении инвестиций в 1936 г. до 22 млрд. руб. (Госплан предлагал программу капиталовложений в размере вначале 17,7 млрд. руб., затем 19 млрд. руб.) В конце 1935 г. под влиянием стахановского движения был поставлен вопрос о новом увеличении контрольных цифр на 1936 г. На заседаниях 4 и 9 декабря Политбюро рассмотрело и одобрило директивы плана на 1936 г. Они предусматривали прирост промышленной продукции на 23% и завышенные задания по капиталовложениям - 31,6 млрд. руб. (в сравнении с 28,3 млрд. руб., предлагавшихся Госпланом). В дальнейшем контрольные цифры на 1936 г. еще несколько раз увеличивались. К октябрю 1936 г. планы капитальных работ были доведены до 36,1 млрд. руб., что превышало фактически выполненный в 1935 г. объем работ на 50%, а цифры, предложенные Госпланом в июле 1935 г., - на 83%. На практике эти высокие планы инвестиции не были обеспечены. Реальные капиталовложения в 1936 г. в текущих ценах насчитывали только 31,8 млрд. руб.

Плановый утопизм породил обычные в таком случае противоречия и проблемы: рост незавершенного производства, падение качества, диспропорции между различными отраслями, дестабилизацию бюджета и др. Все это заставило в очередной раз предпринять отступление, одним из инициаторов которого при формировании плана на 1937 г. вновь выступил Госплан. В июле 1936 г его сотрудники подготовили проект директив к составлению народнохозяйственного плана на 1937 г. и направили их в ЦК и СНК на имя Сталина и Молотова Прирост продукции тяжелой промышленности предлагалось сократить до 20,1% по сравнению с 34,4% в 1936 г.; капиталовложения уменьшить до 28,6 млрд. руб. по сравнению с 35,5 млрд. в 1936 г. 19 июля 1936 г. Совнарком и ЦК ВКП(б) фактически приняли директивы плана на 1937 г., предложенные Госпланом.

Однако возвращение к плановой умеренности сопровождалось политикой массовых репрессий, принявшей особенно широкие масштабы после февральско-мартовского пленума 1937 г. Репрессии затронули прежде всего кадры промышленных и транспортных наркоматов, дезорганизовав их работу - с 1937 г. началось падение темпов прироста производства. Во второй пятилетке, по официальным данным, среднегодовой темп прироста промышленной продукции составил 17%, в 1938–1940 гг. - 13% (по плану - 14%). В 1939–1941 гг. вновь усилилась инфляция, причиной которой было перевооружение армии Ежегодный прирост продукции всей промышленности за три года третьей пятилетки составлял 13%, а оборонной - 39%.

Конкретный анализ разработки и осуществления политики индустриализации в 30-е гг. позволил современным исследователям сделать важный вывод о механизме принятия экономических решений в этот период. Вопреки традиционному мнению советской историографии и западных исследователей тоталитарной школы о том, что единственным субъектом принятия решений были высшие партийные инстанции (советские историки рассматривали данное обстоятельство со знаком плюс, «тоталитаристы» же - со знаком минус), реальная картина представляется более сложной. Конечно, высшей инстанцией, в конечном счете определявшей принципы экономической политики, было Политбюро, которое, в свою очередь, руководствовалось мнением Сталина. Однако это не раз доказанное положение лишь отчасти характеризует механизм принятия экономических решений.

Отрезвление после кризиса на рубеже первой и второй пятилеток сопровождалось нарастанием относительного «разномыслия» в различных структурах партийно-государственного аппарата. Не имея больше возможности беспрекословно подчиняться принципам форсированного развития и вынужденные считаться с социально-экономическими реальностями, различные инстанции, не исключая и высшее политическое руководство, все чаще предлагали решения, противоречившие политике «большого скачка». Все откровеннее проявляли себя прагматичные ведомственные интересы, ранее абсолютно подавленные «единой волей». Корректировка же «генеральной линии», придание ей большей гибкости происходили в результате сложного взаимоучета интересов и позиций различных государственных инстанций: хозяйственных наркоматов, Госплана, Наркомфина, руководства правительства. Политбюро и Сталин чаще всего выступали в роли арбитра, который хоть и обладал решающим голосом, но должен был считаться с претензиями нередко конфликтующих сторон. В советской партийно-государственной системе весомость этих претензий напрямую зависела как от степени приоритетности задач, которые решало то или иное ведомство, так и от влияния его руководителя. Некоторую роль в разработке экономической политики мог играть, например, такой внеэкономический фактор, как членство Куйбышева или Орджоникидзе в Политбюро.

В СССР, как и в других государствах, основанных на жесткой централизации, сохранялась тем не менее некоторая независимость отдельных структур. Теперь можно утверждать, например, что руководство Госплана на протяжении второй пятилетки последовательно отстаивало сравнительно сбалансированную экономическую политику, выступало за ограничение капиталовложений. Причем происходило это даже в тех случаях, когда высшее политическое руководство страны, очевидно, придерживалось курса на ускорение экономического развития и наращивание инвестиций.

В аналогичном направлении - от убежденности во всесилии директивного планирования к осознанию необходимости учета (в рамках стратегии форсированного развития) объективных возможностей и реальных экономических интересов хозяйствующих субъектов - развивалась государственная экономическая политика в 30-е гг. и в аграрном секторе.

Коллективизация

Форсирование индустриализации привело к раздвижению «ножниц» между темпами урбанизации (следствия индустриализации) и развития аграрного сектора (см. табл. 3).

Таблица 3

Прирост городского населения, сельскохозяйственного производства, валовых сборов, централизованных заготовок и расхода зерна на снабжение (в % к предыдущему году)

Год	Городское население	С/х производство	Валовой сбор зерна	Централизованная заготовка зерновых	Расходы зерна на внутреннее снабжение
1926	1	-	5,9	30.8	43
1927	4,8	2,5	–5,9	–5.2	25.6
1928	5.0	2,5	1.2	–2	29
1929	5,2	–2,4	–2,5	49	(–10,5)

Итак, рост производства сельскохозяйственной продукции сперва остановился, а затем даже наметилась тенденция к его сокращению. Особое беспокойство вызывало производство товарного зерна. До революции половина зерна производилась в помещичьих и кулацких хозяйствах, причем кулаки и помещики давали 71% товарного, в том числе и экспортного, зерна. «Осереднячивание» деревни, происшедшее в результате революции, привело к тому, что вместо 16 млн довоенных

крестьянских хозяйств в 1928 г. их стало 25–26 млн. Прежде крестьяне производили 50% всего зерна (без кулаков и помещиков), а потребляли 60%; теперь (без кулаков) они производили 85%, но потребляли 80%. В 1927–1928 гг. государственные закупки составили 630 млн пудов против довоенных 1300,6 млн. Причем если количества зерна в распоряжении государства было теперь меньше вдвое, то экспорт его сократился в 20 раз. Все это оборачивалось настоящим бедствием для экономики страны. Съедая большую часть своего урожая... крестьяне, сами того не понимая, затягивали петлю на шее режима, и затягивали все туже, так как ситуация развивалась от плохой к еще худшей. С 1928 г. вводится и постепенно расширяется сфера карточного снабжения в городах. Чтобы обеспечить продуктами растущие индустриальные центры, в условиях зернового кризиса 1927–1928 гг. правительство прибегло к внеэкономическим методам изъятия зерна, что подорвало рыночные стимулы к расширенному воспроизводству в деревне. Осенью – зимой 1928–1929 гг. зерновой кризис и насильственное изъятие хлеба повторяются. Преимущественно внеэкономическое («бесплатное») изъятие продуктов у крестьян позволило резко (в 1929 г. по сравнению с 1928 г. более чем в 2 раза) увеличить объем капитальных вложений в крупную промышленность.

Область рыночных рычагов в деревне все больше сокращалась Другие же, административные, рычаги действовали пока только в сфере изъятия продуктов из деревни, а не из производства (этим, между прочим, и объясняется тот факт, что в 1929 г. валовой сбор зерна уменьшился на 2,4%, а централизованная заготовка зерновых выросла на 49%). Анализ подсказывал, что ситуация на рынке ухудшается, и если в 1930 г не добиться заметных сдвигов в аграрном производстве, то к 1931 г. индустриальное развитие будет остановлено. Сталин и Политбюро ведут отчаянный поиск решения, как защитить индустриализацию от опасности, которую таит слабость аграрного сектора. В этот период, с июня по октябрь 1929 г., начинают поступать сведения о значительных успехах в деле коллективизации. Решения ноябрьского Пленума ЦК зафиксировали, что надежды руководства устремились в этом направлении.

Каждая заготовительная кампания последних лет вызывала головную боль у правительства. Летом 1929 г. оно проводило большую оргработу с целью ослабить свою зависимость от крестьянства и усилить свой контроль над ним. 27 июня состоялось решение ЦК о реорганизации кооперации и усилении административных органов руководства колхозами. Создавались административные структуры для контроля за производством продукции в индивидуальном секторе. Существенно менялась роль контрактации (выдачи крестьянам семенной и денежной ссуды при условии сдачи ими государству продукции по фиксированным ценам), которая фактически превращалась в средство принуждения крестьян сдавать государству все товарное зерно. Было ясно, что большого воодушевления крестьяне при этом не испытывают, и надо усилить систему давления. В результате набирает силу политика «твердых заданий» по сдаче хлеба для кулака и огромных штрафных санкций за их невыполнение. В жернова этой политики нередко попадали и средние крестьяне. В прессе разворачивается агиткампания за колхозы. Членам сельских партячеек предлагается вступать в колхозы или выходить из партии.

7 декабря А.И. Микоян победно рапортовал, что план по заготовкам выполнен и что против кулаков и спекулянтов действовали решительно и согласованно. Этот успех укрепил уверенность Политбюро в правильности своей политики и тем самым предопределил дальнейший ход событий. Заготовки были сделаны в минимальные сроки, и при почти завершенной к началу декабря кампании в распоряжении сельских властей оставалась мощная машина, созданная для этой кампании, которую можно было использовать и для других целей. Опыт заготовок и полученные в ходе их тактические уроки подталкивали режим к решению, что эта мощь должна быть брошена на коллективизацию. Заготовки фактически подготовили для нее почву.

В ноябре 1929 г. публикуется статья Сталина «Год великого перелома», в которой утверждалось, что уже удалось организовать «коренной перелом в недрах самого крестьянства» в пользу колхозов. В конце декабря того же года на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов он объявил, что в политике партии и государства совершился «один из решающих поворотов»: «...от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества как класса»; необходимо «сломить кулачество», «ударить по кулачеству... так, чтобы оно не могло больше подняться на ноги...»

15 января 1930 г. была создана специальная комиссия Политбюро под председательством В.М. Молотова. 30 января Политбюро утвердило подготовленный комиссией текст постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В этих районах предлагалось отменить аренду земли и запретить применение наемного труда, конфисковывать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке сельхозпродукции и семенные запасы.

Конфискация кулацкого имущества должна была производиться уполномоченными райисполкомов с обязательным участием сельсоветов, представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрачкомов. Надлежало производить точную опись и оценку имущества с возложением на сельсоветы ответственности за его сохранность. Средства производства и имущество передавались в неделимые фонды колхозов в качестве взноса за бедняков и батраков, за исключением той части, которая шла в погашение долгов кулацких хозяйств государству и кооперации. Конфискованные жилые постройки передавались на общественные нужды сельсоветов и колхозов. Паи и вклады кулаков в кооперации поступали в фонд коллективизации бедноты и

батрачества, а их владельцы исключались из кооперации. При этом «контрреволюционный актив» кулачества - организаторы террористических актов и антисоветской деятельности - должен был арестовываться и репрессироваться как политические преступники, а их семьи высылаться в северные и отдаленные районы страны (первая категория). Туда же высылались вместе с семьями крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации (вторая категория). Остальную, самую многочисленную, часть бывших кулаков предлагалось расселять (после раскулачивания) в пределах района на специально отводимые для них за пределами колхозных массивов земли (третья категория).

Количество хозяйств, ликвидируемых по каждой категории должно было «строго дифференцироваться по районам в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств» и не превышать в среднем 3–5% всех крестьянских дворов, хотя на самом деле к осени кулацкие дворы составляли не более 2,5–3%. Были установлены конкретные цифры, «ограничительные контингенты» подлежащих выселению кулацких хозяйств по районам сплошной коллективизации. Основное содержание постановления ЦК и практические меры по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации были оформлены в законодательном порядке в постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля и инструкции от 4 февраля 1930 г.

В условиях безудержной гонки коллективизации зимой 1930 г. широко практиковались администрирование и принуждение при организации колхозов. Раскулачивание превращалось в средство коллективизации, становилось основным методом ускорения ее темпов. Центральная и местная печать призывала к решительным действиям против кулачества, партийные и советские органы давали местным работникам и организациям указания «всемерно поднимать и разжигать классовую ненависть масс по отношению к кулачеству и другим контрреволюционным элементам», в числе которых оказывались не желающие вступать в колхозы середняки и даже бедняки. Во многих районах число раскулаченных хозяйств достигало 10–15%. В 1930–1931 гг. в ходе кампании по раскулачиванию только в отдаленные районы страны было отправлено на спецпоселение 391 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. Позднее специальные кампании по раскулачиванию не проводились, но высылка осуществлялась, хотя и в меньших масштабах. Всего по состоянию на 1 января 1950 г. оказались выселенными почти три с половиной миллиона крестьян. Около 50% всех выселенных крестьян переселялись в пределах тех же областей, где они проживали ранее.

Насильственная коллективизация встречала растущее сопротивление широких масс крестьянства. За январь – март 1930 г. состоялось не менее 2200 (почти 800 тыс. человек) массовых крестьянских выступлений, т.е. в 1,7 раза больше, чем за весь 1929 г. Особенно широкий размах получили антиколхозные выступления на Северном Кавказе, на Средней и Нижней Волге, в Центральной Черноземной области, Московской области, республиках Средней Азии и других местах.

Серьезной проблемой стал также массовый убой скота. Кулаки, уничтожая и продавая скот, стремились «превратиться в середняков». Значительная часть середняков также распродавала скот и инвентарь перед вступлением в колхозы, не желая передавать их в общее пользование с теми, кто ничего не имел. Чтобы прекратить убой скота, его стремятся быстрее обобществить. «Против «растранжиривания» кулацкого имущества есть только одно средство - усилить работу по коллективизации в районах без сплошной коллективизации», - отмечал Сталин. Но из-за нехватки приспособленных помещений, отсутствия опыта ведения коллективного животноводства падеж скота только усиливается (с 1928 по 1933–1934 гг. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось почти вдвое: с 60 до 33 млн голов). Чтобы прекратить общее падение сельскохозяйственного производства, деревню стремятся быстрее поставить под жесткий административный контроль. А для этого еще настойчивее форсируют процесс обобществления: десятками тысяч колхозов командовать легче, чем миллионами индивидуальных крестьянских хозяйств.

Однако молниеносное создание десятков тысяч коллективных хозяйств при отсутствии опыта их ведения, при нехватке подготовленных кадров сельских руководителей, специалистов, техники только усилило дезорганизацию в деревне. А город требовал все больше хлеба, мяса, масла... В хаосе «организационного периода» на селе, когда во многих коллективных хозяйствах процветала уравниловка, когда урожай, минуя амбар того, кто его вырастил, свозили на заготовительный пункт, когда частично изымался семенной хлеб (особенно это характерно для 1930–1932 гг.), крестьянин оказался лишенным материального стимула к труду. В 1931–1932 гг. заготовительные организации платили за 1 ц. ржи 4,5–6 руб., за 1 ц. пшеницы - 7,1–8,4 руб., что было в 4–5 раз меньше себестоимости; в государственных же коммерческих магазинах 1 кг ржаного хлеба стоил 2–2,5 руб., пшеничного - 3,5–4 руб., на рынке - несколько больше.

Нарастало пассивное сопротивление (невыход на работу, труд «спустя рукава» и т.д.) теперь уже колхозного крестьянства, отказывавшегося работать задаром. Отвечая 6 мая 1933 г. на письмо М.А. Шолохова о произволе при проведении хлебозаготовок 1932–1933 г., Сталин, в частности, писал: «Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма - не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию - без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы, по сути дела, вели «тихую» войну с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов..»

В этой ситуации Сталин решил любой ценой сломить сопротивление крестьянства, выполнить план хлебозаготовок. В ряде районов амбары выметают подчистую: забирают семенное зерно, страховые запасы. Зимой 1932–1933 г. этот клубок проблем и конфликтов разрешается страшной трагедией - голодом, охватившим районы Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, Украины, Казахстана и унесшим огромное число еще не подсчитанных жизней. Серьезные исследователи обычно называют цифру в 3–5 млн человек.

Поиск компромисса с крестьянством

Однако сводить только к «разверстке» реальные экономические отношения в колхозной деревне 30-х гг. было бы неверным. После попыток тотального обобществления земли, скота и птицы (1930–1931), имевших разрушительные последствия для аграрного сектора, государство вынуждено было приступить к поиску компромисса с крестьянами.

Эти поиски прошли три этапа. 26 марта 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О принудительном обобществлении скота», в котором разъяснялось, что «практика принудительного отбора у колхозников коровы и мелкого скота не имеет ничего общего с политикой партии», что «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Однако осуществлялось это решение медленно и непоследовательно. На местах не спешили возвращать отобранный скот (часто потому, что он уже был сдан на мясозаготовки), многие руководители и специалисты считали это постановление ошибочным. 6 и 10 мая 1932 г. принимаются совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом» и «О плане скотозаготовок и о мясной торговле колхозников и единоличных трудящихся крестьян». В соответствии с ними после выполнения государственного плана хлебозаготовок и образования семенного и других фондов, а также выполнения централизованного плана мясозаготовок разрешалась торговля оставшейся продукцией по складывающимся на рынке ценам. План хлебозаготовок был сокращен в 1932 г. до 1103 млн пудов против 1367 млн в 1931 г.; мясозаготовки были уменьшены в 2 раза против ранее намеченного плана (716 тыс. т вместо 1414 тыс.). Отменялись все республиканские и местные налоги и сборы с торговли колхозов и крестьян-единоличников. Доходы колхозов и колхозников от продажи на рынке продукции собственного производства не облагались сельскохозяйственным налогом, а с единоличников взималось не более 30% их доходов от торговли.

Однако даже уменьшенные хлебозаготовительные планы в условиях недорода в ряде важнейших житниц страны оказались невыполненными. В июле 1932 г., в первый месяц нового урожая, заготовки были на 55% ниже уменьшенного плана, утвержденного весной, когда положение с продовольствием было настолько тяжелым, что рабочие покидали строительные объекты. Попытки сочетать реформу с завышенным планом закончились провалом. В этой обстановке Политбюро резко изменило курс, придя к выводу, что единственным способом выхода из кризиса является усиление режима и репрессии.

7 августа 1932 г. был принят написанный Сталиным драконовский закон об охране социалистической собственности, предусматривавший высшую меру наказания - расстрел за хищение колхозного и кооперативного имущества с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на 10 лет. По данным на февраль 1933 г., в целом по стране по этому закону было осуждено 103 тыс. человек, из них приговорено к высшей мере наказания 6,2%, к 10 годам лишения свободы - 33%. В конце 1932 г. на Северный Кавказ, Украину и на Нижнюю Волгу Сталин направил чрезвычайные комиссии ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам во главе с Кагановичем, Молотовым и Постышевым, учинившим массовые репрессии против крестьян.

В условиях жесточайших репрессивных мер, беспощадных расправ с противниками хлебозаготовительных реквизиций, но главным образом в связи с голодом в ряде районов страны (Украина, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан) сопротивление крестьян реквизиционной политике государства было сломлено. Это позволило Сталину и Молотову в разосланной на места секретной директиве от 8 мая 1933 г. заявить, что в деревне создается «новая благоприятная обстановка», дающая возможность «прекратить, как правило, применение массовых выселений и острых форм репрессий». Наступил момент, «когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях...».

В этих условиях государство приступило ко второму этапу реформ. В январе 1933 г. на Пленуме ЦК, посвященном итогам первой пятилетки, Сталин признал необходимым дополнить производственную смычку между городом и деревней товарной через торговлю, «чтобы связь между городом и деревней стала прочной и неразрывной». 19 января 1933 г. принимается новый закон СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами», вскоре дополненный аналогичными законами о поставках подсолнечника, картофеля и продукции животноводства, а через год - законом «О закупках хлеба потребительской кооперацией» (19 января 1934 г.). Согласно данным постановлениям, каждому колхознику и единоличному хозяйству не позднее 15 марта вручалось обязательство, в котором точно указывалось, сколько они должны были сдать государству зерна с каждого гектара посевной площади и в какие сроки. Причем обязательная поставка не должна превышать трети валового сбора каждого хозяйства при среднем урожае. Все оставшееся зерно после выполнения обязательной поставки (а для колхозов - и натуроплаты МТС) отдавалось в полное распоряжение производителей. В то же время подчеркивалось, что «никакое уклонение от обязательств по сдаче зерна в срок не должно быть допущено ни под каким видом». В случае нарушения этих обязательств применялись различного

рода санкции, вплоть до взыскания поставок с колхозов «в бесспорном порядке» и привлечения единоличников к уголовной ответственности. Однако эти законы предоставляли известные гарантии земледельцам после выполнения «первой заповеди». Особое значение для крестьян в этой связи имел пункт 17 закона от 19 января 1933 г., гласивший: «Безусловно воспрещается местным органам власти и заготовительным органам допускать встречные планы или налагать на колхозы и единоличные хозяйства обязательства по сдаче зерна, превышающие нормы, установленные настоящим законом. Все излишки хлеба, после выполнения обязательств сдачи государству зерна, остаются в полном распоряжении самих колхозов, колхозников и единоличников».

Согласно закону от 19 января 1934 г., закупки зерна у колхозов, колхозников и единоличников должны были производиться на основе полной добровольности по ценам на 20–25% выше заготовительных; хозяйства, продавшие хлеб по закупочным ценам, получали право приобретать дефицитные промтовары на сумму, в 3 раза превышавшую стоимость проданного хлеба. Система «отоваривания» должна была стать основным стимулом закупок.

Однако на практике эти законы подверглись серьезной деформации. В 1933–1934 гг. в стране продолжалось снижение (даже по сравнению с 1932 г.) урожайности и валовых сборов зерна. Хлебопоставки шли с большим трудом, их рост происходил исключительно на основе повышения доли отчисления собранного урожая. Выяснилось, что только за счет обязательных поставок и натуроплаты МТС план выполнить не удастся. Колхозники неохотно соглашались продавать зерно, поскольку закупочные цены были не намного выше заготовительных, а система «отоваривания», как правило, не гарантировала владельцам квитанций о сдаче хлеба по закупкам приобретение дефицитных товаров. Таким образом, крестьянину гораздо выгоднее было продать хлеб на базаре или оставить его на нужды семьи, на корм скоту.

В этих условиях 31 августа 1934 г. Сталин вместе с Молотовым подписывает директиву руководителям республик, краев и областей об изменении порядка проведения закупок, согласно которой колхозы, выполнившие планы хлебопоставок и натуроплаты, должны были до распределения доходов по трудодням создать фонды для выполнения плана закупок. Таким образом, закупки, вопреки законам от 19 января 1933 г. и 19 января 1934 г., превращались в обязательные планы сдачи дополнительной продукции, которые местные руководители, несмотря на протесты многих колхозников, обязаны были реализовать.

Усилиями политотделов и территориальных партийных органов противодействие колхозников было преодолено. В 1933–1934 гг. хлебозаготовки были выполнены не только

по стране в целом, но и - впервые в истории советской деревни - каждой областью, краем, республикой в рекордные для тех лет сроки (в 1933 г. - к середине декабря, в 1934 г. - к I ноября). Важную роль в реализации заготовительных планов сыграли хлебозакупки: их объем увеличился с 4,1 млн ц. в 1933 г. до 33,6 млн ц. в 1934 г., или более чем в 8 раз. По данным на 1935 г., удельный вес закупок в государственных заготовках колхозов составил 17% (в 1934 г. - не менее 15%).

Ноябрьский 1934 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение об отмене с января 1935 г. карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам. Однако «заадминистрировав» хлебозакупки, государство должно было найти для крестьянина иной стимул расширения производства. Таким стимулом стало увеличение размеров приусадебных участков колхозников - третий этап на пути поиска государством компромисса с крестьянством.

Ноябрьский 1934 г. Пленум ЦК ВКП(б) пришел к выводу о необходимости созыва II съезда колхозников-ударников для обсуждения и принятия нового Колхозного устава, в котором предполагалось учесть изменения, происшедшие в деревне за годы коллективизации. Делегаты - колхозники-ударники передовых колхозов, приехавшие на собравшийся в феврале 1935 г. съезд, - внесли немало поправок и дополнений в проект нового Примерного устава сельскохозяйственной артели, разработанный комиссией во главе с заведующим Сельхозотделом ЦК ВКП(б) Я.А. Яковлевым. Они были направлены на то, чтобы закрепить в уставе право колхозника на личное подсобное хозяйство (ЛПХ), четко и справедливо определить его размеры (площадь участка, количество скота, наличие построек и т.п.). И это было сделано. В зависимости от региона колхознику разрешено было иметь от 0,25 до 0,5 га, а в отдельных районах - до 1 га приусадебной земли и от одной до 2–3 коров, неограниченное количество птицы, кроликов и т.д.; в районах кочевого животноводства - до 20 коров, 100–150 овец, до 10 лошадей, до 8 верблюдов и т.д. Новый Примерный устав закрепил «остаточный принцип» распределения колхозной продукции по трудодням - после выполнения колхозом обязательных поставок, засыпки семенных, фуражных и страховых фондов, создания фонда государственных закупок и т.д. И тем не менее колхозники получили известную юридическую гарантию от государства (устав, принятый II съездом колхозников, был 17 февраля 1935 г. утвержден СНК СССР и ЦК ВКП(б) на ведение личного подсобного хозяйства, размеры которого четко определялись и закреплялись в уставе. Разрешалась и продажа колхозниками своей продукции на рынке. Были несколько расширены их права в управлении колхозами, при решении вопроса об исключении из колхоза и т.д.

В валовом производстве животноводческой продукции и овощей ЛПХ колхозников стали играть все большую роль. К концу 1934 г. почти 2–3 колхозных семей страны имели в личном подсобном хозяйстве коров, а в Белоруссии, Западной и Московской областях - 3–4. В ЛПХ колхозниками было произведено 20,6% валовой продукции животноводства страны. В 1937 г. в общем объеме валовой продукции колхозного сектора удельный вес приусадебных хозяйств составлял: по картофелю и

овощам - 52,1%, по плодовым культурам - 56,6%, по молоку - 71,4%, по мясу - 70,9%, по производству кож - 70,4%, т.е. к концу второй пятилетки ЛПХ значительно опережали общественное хозяйство колхозов в производстве животноводческой продукции и давали более половины картофеля, овощей и плодов, что шло в основном на личное потребление, но частично и продавалось на рынке (примерно четверть животноводческой продукции, до половины картофеля и овощей). За годы второй пятилетки обороты рыночной колхозной торговли увеличились с 7,5 млрд. руб. до 17,8 млрд., или в 2,4 раза. К 1938 г. по сравнению с 1933 г. рыночные цены снизились на 63,9%, в том числе по хлебной группе - на 82,8%, по картофелю - на 79,9%, по овощам - на 39,2%, по мясу - на 29,4%, по молоку - на 43,1%. Они либо соответствовали ценам государственно-кооперативной торговли, либо были ниже.

Искомый компромисс с крестьянством был на какое-то время найден.

«Архипелаг ГУЛАГ»

Трагичнейшая страница экономической истории 30-х гг. 1 формирование и функционирование масштабной системы откровенно принудительного труда, применявшегося в первую очередь на вредных, «непрестижных» производствах, в отдаленных районах страны.

17 января 1930 г. на страницах «Правды» публикуется статья наркома юстиции Н.В. Крыленко, в которой, в частности, говорилось: «На основании резолюции СНК РСФСР 29 мая 1929 г. сейчас не практикуется уже лишение свободы на сроки меньше года. Предложено в максимальной степени развить систему принудительных работ. Проведен ряд мероприятий по использованию труда лиц, осужденных на срок выше 3 лет, на общественно-необходимых работах в специальных лагерях в отдаленных местностях».

Что же это за «мероприятия»? В 1930 г. «по инициативе т. Сталина и при его настойчивом проведении этого вопроса, - отмечал один из ответственных работников ОГПУ, начальник Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря С.Г. Фирин, - строительство Беломорско-Балтийского канала было поставлено на реальную почву: был создан Белморстрой. Строительство канала было поручено чекистам во главе с т. Ягодой», в нем участвовало свыше 100 тыс. заключенных. «Значительное количество работ приходилось проделывать вручную вследствие очень слабой механизации труда». Строительство канала обошлось в 4 раза дешевле по сравнению с первоначальными расчетами. «...Не только на Белморстрое работают наши лагери, - с гордостью продолжал Семен Фирин, - например Ухт, этот край вечной мерзлоты... на Соловецких островах... Большую культурную работу проделывают наши карагандинские лагери в Казахстане, среднеазиатские лагери, лагери на Колыме, на Дальнем Востоке». Силами ОГПУ - НКВД был сооружен знаменитый канал Москва–Волга, другие объекты. Лесозаготовки, каналы, стройки, в основном вручную, с «экономией больше, чем в 4 раза!». Страна все гуще покрывается сетью лагерей, поселков - спецпереселенцев» (высланных «кулаков» и членов их семей).

Каковы были масштабы применения принудительного труда в 30-е гг.? На 1 мая 1930 г. в ведении НКВД РСФСР находилось 279 исправительно-трудовых учреждений с 171 251 заключенным, в лагерях ОГПУ - около 100 тыс. В 1930 г. было организовано Управление лагерями ОГПУ, с 1931 г. ставшее главным («ГУЛАГ»). В конце 1930 г. НКВД РСФСР, раньше или позже наркоматы союзных республик прекратили свое существование. На 1 марта 1940 г. ГУЛАГ состоял из 53 лагерей, 425 исправительно-трудовых колоний (НТК), 50 колоний несовершеннолетних; всего - 1 668 200 заключенных.

По материалам НКВД, введенным в научный оборот В.Н. Земсковым, удельный вес осужденных за контрреволюционные преступления составлял: 1934 г. - 26,5%; 1935 г. - 16,3%; 1936 г. - 12,6%; 1937 г. - 12.8%; 1938 г. - 18,6%; 1939 г.- 34,5%; 1940 г.- 33,1%; 1941 г.- 28,7%.

Ежегодно в среднем в исправительно-трудовых колониях находилось 10,1% осужденных по политическим мотивам (от общего числа заключенных в колониях).

Кроме того, в январе 1932 г. в спецпоселках находилось 1,4 млн высланных «кулаков» и членов их семей. Меньшая их часть занималась сельским хозяйством, большая трудилась в лесной и добывающей промышленности. До 1934 г. крестьяне, отправленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934–1944 гг. - трудпоселенцами, с марта 1944 г. - спецпереселенцами (с 1949 г. - спецпоселенцами) контингента «бывшие кулаки». Трудовые поселения НКВД были созданы в соответствии с постановлениями СНК СССР от 16 августа 1931 г. (№ 174с), 20 апреля 1933 г. (№ 775/ 146с) и 21 августа 1933 г. (№ 1796/ЗЭЗс). На ГУЛАГ была возложена ответственность за надзор, устройство, хозяйственно-бытовое обслуживание и трудоиспользование выселенных кулаков.

К весне 1935 г. 445 тыс. спецпереселенцев (включая членов семей) трудились в 1271 неуставной сельскохозяйственной артели (отличие от обычной, в частности, состояло в том, что правление возглавлял комендант); 640 тыс. - в промышленности. За 1930–1937 гг. спецпереселенцами раскорчевано 183 416 га и расчищено от кустарника и мелкого леса 58 800 га. В Нарыме и Карельской АССР осушено болот на площади 2988 га ; в засушливых районах Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии орошено 12 857 га земель. Было также поднято и освоено 243 161 га целинных земель. Силами спецпереселенцев были проложены грунтовые дороги в бездорожных районах. К 1 января 1938 г. их общая протяженность составила 7294 км. С 1932 г. началось снятие ограничений и предоставление гражданских прав спецпереселенцам, затрагивавшее узкий круг лиц. В сентябре 1938 г. неуставные артели переведены на общий устав сельскохозяйственной артели. К началу 1941 г. в местах поселений находился 930221 человек.

В 1935 г. сектор принудительного труда насчитывал приблизительно 2 млн 85 тыс. человек: 1 миллион 85 тыс. в спецпоселках, 1 миллион в ГУЛАГе; на 1 января 1941 г. - около 1 миллиона 930 тыс. в ГУЛАГе, 930221 человек, проживавших в местах поселений, трудились в условиях, близких к обычным в стране.

Экономические результаты форсированного развития

Каковы результаты форсированного развития 30-х гг.? За первую, вторую и три с половиной года третьей пятилетки было построено и введено в действие 9 тыс. государственных промышленных предприятий: в первую - 1500, во вторую - 4500, в третью - 3000.

Темпы роста тяжелой промышленности в предвоенные пятилетки (1928–1940) были в 2–3 раза выше, чем за 13 лет развития России перед первой мировой войной (1900–1913). До революции ежегодное производство чугуна и стали выросло менее чем в 2 раза (с 2,6 млн до 4,2 и 4,3 млн), производство угля - более чем в 2 раза (с 12 млн т до 29 млн т), производство нефти даже уменьшилось (10,4 млн т и 9,2 млн т). За 12 лет советской индустриализации годичное производство чугуна и стали увеличилось в 4–5 раз (с 3 и 4 млн т до 15 и 18 млн т), угля почти в 5 раз (с 35 до 166 млн т), нефти - почти в 3 раза (с 12 до 31 млн т).

Согласно данным Л.А. Гордона и Э.В. Клолова, по абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 30-х гг. вышел на второе место в мире после США (в 1913 г. 1 - пятое место). Сократилось отставание от развитых стран по производству промышленной продукции на душу населения: если в 20-е гг. разрыв был в 5–10 раз, то в конце 30-х гг. - в 1,5–4 раза. Причем, рост тяжелой промышленности осуществлялся невиданными доселе в истории темпами. Так, за 6 лет - с 1929 по 1935 г. - СССР сумел поднять выплавку чугуна с 4,3 до 12,5 млн т. Америке понадобилось для этого 18 лет: с 1881 по 1899 г., довоенной Германии - 19 лет: с 1888 по 1907 г.

Таблица 4

Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в %)

Промышленная продукция	К США		К Англии		К Франции		К Германии	
	1928	1940	1928	1940	1928	1940	1928	1940
Электроэнергия	4	26	31	121	34	245	29	132
Добыча основных видов топлива (в пересчете на условное топливо)	7	27	23	105	89	437	35	133
Чугун	9	35	49	179	33	405	24	95
Сталь	8	29	49	139	45	415	29	108*
Цемент	6	25	42	77	44	127*	32	75

* Данные за 1937.

Если на протяжении 20-х гг. нарастало промышленное отставание СССР от ведущих западных держав, то в 30-е гг. наблюдается прямо противоположный процесс (см. табл. 4).

И важнейший результат: было преодолено качественное, стадиальное отставание советской промышленности. В 30-е гг. СССР стал одной из трех-четырех стран, способных производить любой вид промышленной продукции, доступной в данное время человечеству. Беспощадный экзамен устроила советской промышленности Великая Отечественная война. И она его выдержала. Если в первую мировую войну России противостояли от 1/3 до 1/2 войск центральных держав, но она не смогла добиться решительного успеха, то во вторую мировую войну против СССР было брошено 2/3–3/4 вооруженных сил Германии и ее сателлитов, однако фашизм был разбит.

Ускоренный рост тяжелой промышленности был достигнут, прежде всего, за счет аграрного сектора экономики, сопровождался разрушением производительных сил деревни. В период сплошной коллективизации 1929–1932 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на треть - на 20 млн голов, лошадей - на треть (на 11 млн голов), свиней - в 2 раза, овец и коз - в 2,5 раза. Но, как справедливо отмечали Л.А. Гордон и Э.Ф. Клопов, «в сталинской стратегии форсированной индустриализации все отрасли народного хозяйства и все сферы общественной жизни подчинялись нуждам промышленного роста... в соответствии с принятым курсом на создание индустриальной экономики вовсе не нужен общий рост сельскохозяйственного производства. Абсолютно необходимо лишь такое переконструирование и такое повышение эффективности труда, при котором можно было бы, во-первых, уменьшить число занятых в сельском хозяйстве пропорционально расширению спроса на рабочую силу в промышленности, во-вторых, поддерживать при меньшем числе занятых производство продовольствия на уровне, не допускающем длительного голода, в-третьих, обеспечивать снабжение промышленности незаменяемым техническим сырьем».

Реализацию этих задач и обеспечила коллективизация. В середине 30-х гг. положение в аграрном секторе стабилизировалось. В 1935 г. отменили карточную систему. В течение 30-х гг. из

сельского хозяйства высвободилось 15–20 млн человек, что позволило увеличить численность рабочего класса с 9 до 24 млн человек. Выросла производительность труда в сельском хозяйстве. Если накануне коллективизации на 150–155 млн человек населения ежегодно производилось 72–73 млн т. зерна, более 5 млн т. мяса, свыше 30 млн т молока, то в конце 30-х – начале 40-х гг. на 170–200 млн населения производилось 75–80 млн т зерна, 4–5 млн т мяса и 30 млн т молока. Но в конце НЭПа эту продукцию производили 50–55 млн крестьян-единоличников, в предвоенные же годы 30–35 млн колхозников и рабочих совхозов, т.е. на треть работников меньше.

Главные издержки форсированного развития лежали не в экономической, а в социальной сфере.

1.12. Бремя «большого скачка»

Материальное положение горожан

Форсированный экономический рост при дефиците ресурсов привел в 30-е гг. к стагнации, даже временному падению уровня жизни и в городе и в деревне (см. работы Е.А. Осокиной).

К началу 1929 г. во всех городах СССР вводится карточная система. До декабря 1930 г. единой классификации населения, принятого на централизованное снабжение, не было. Нормы снабжения вводились разновременно и отличались друг от друга. Начавшись с хлеба, нормированное распределение было затем распространено и на другие продукты (сахар, мясо, масло, чай, картофель и пр.), а к середине 1931 г. - и на промышленные товары. Место торговли заняло отоваривание по «заборным документам» и ордерам через закрытые распределители, закрытые рабочие кооперативы, отделы рабочего снабжения. «Заборных документов» не получали лица, лишенные избирательных прав.

Однако в условиях продовольственного кризиса нормы снабжения не выполнялись. Государство старалось в первую очередь гарантировать снабжение индустриальных центров: появились постановления о снабжении Москвы, Ленинграда, Донбасса. Было установлено 4 группы снабжения: рабочие - пайщики потребительской кооперации (1), рабочие, не являющиеся пайщиками (II), прочие трудящиеся - пайщики (служащие, члены семей рабочих и служащих, кустари, лица свободных профессий) (III), прочие трудящиеся - не пайщики (IV). Средние душевые нормы снабжения определялись на основе бюджетных данных о потреблении за предыдущий год. Для рабочих нормы потребления на 1929–1930 гг. были установлены несколько выше их фактического потребления в 1928/29 г.; для остальных трудящихся - ниже (см. табл. 4).

Таблица 5

Нормы снабжения Москвы и Ленинграда, установленные в 1929–1930 гг.

Продукты	Норма по категориям потребителей (в кг. на 1 человека)				
	1	II	III	IV	дети
Хлеб*	0.8	0.8	0,4	0,4	_
Крупа	3	2	1,5	0.75	_
Мясо*	0,2	0.2	0.1	0,1	-
Сельдь	0.8	0,8	0,5	0,25	-
Масло животное	0,6	0.5	0,5	0.3	0,4
Масло растительное	0,75	0,5	0,5	0,25	-
Сахар	1.5	1.5	1.5	1	0.5
Чай	0.05	0.05	0,05	0,025	-
Яйца (шт.)	10	10	10	-	20

* По хлебу и мясу приведены дневные, по остальным продуктам - месячные нормы.

Однако правительство оказалось не в состоянии выдержать установленный ассортимент и нормы снабжения даже в привилегированных индустриальных центрах: на второе полугодие 1929–1930 гг. нормы, введенные для Москвы и Ленинграда, были снижены. В условиях растущего продовольственного дефицита снабжение все более дифференцируется. В конце 1930 г. было установлено сначала два, а с 1931 г. - четыре списка городов, подлежащих централизованному снабжению.

Приоритет отдавался рабочим особого и первого списков, в которые вошли ведущие индустриальные объекты (предприятия Москвы, Ленинграда, Баку, Донбасса, Караганды, Восточной Сибири, Дальнего Востока, Урала) Рабочие второго и третьего списков (предприятия стекло-фарфоровой, спичечной, писчебумажной промышленности, коммунального хозяйства, хлебные заводы, мелкие предприятия текстильной промышленности, артели, типографии и пр) получали по карточкам только часть товаров. Они обеспечивались централизованным снабжением хлебом, сахаром, крупой, рыбой, остальное - за счет местных ресурсов. В 1931 г. удельный вес особого и первого списков городов в общем контингенте составил около 40%, в централизованных фондах снабжения - 70–80%.

Январским 1931 г. постановлением коллегии Наркомснаба снабжение еще более дифференцировалось: все трудящееся городское население было разделено на группы по классово-

производственному признаку. В первую группу входили рабочие, которые, в свою очередь, делились на индустриальных и прочих. К индустриальным рабочим, помимо тружеников фабрично-заводских предприятий, а также рабочих транспорта и связи, были отнесены: инженерно-технический персонал на производстве, комполитсостав Красной Армии и Флота, войск ОГПУ, строевой состав милиции, оперативные работники УГРО, ученики и преподаватели школ ФЗУ. К прочим рабочим, кроме незанятых в промышленном производстве, относились кустари, учащиеся и преподаватели индустриальных вузов и техникумов. Вторую социальную группу снабжения составляли служащие, а также члены семей рабочих и служащих, лица свободных профессий. Третью группу - дети до 14 лет.

В 1931 г. появились постановления о снабжении интеллигенции, в частности врачей и учителей. Они устанавливали, что снабжение этих групп населения должно зависеть от того, где они проживают и кто пользуется их услугами. В городах врачи и учителя должны были получать нормы индустриальных рабочих того списка, к которому относился данный город. Медицинские работники, учителя школ, обслуживающие предприятия, должны были пользоваться льготами этих предприятий.

Одновременно были снижены нормы снабжения на 1931 г., особенно населения городов второго и третьего списков. Однако эти нормы далеко не всегда выполнялись, как показала, в частности, проверка рабочего снабжения и общественного питания на заводах «Красное Сормово» и «Судоверфь» Нижегородского края летом 1931 г.

В 1932 г. нормы снабжения были снова понижены. Фактические нормы были существенно ниже указанных в постановлениях. Так, в июле 1932 г. Ивановский обком, исходя из выделенных фондов, установил следующие нормы продовольственного снабжения: для рабочих первого и особого списков - по 1 кг крупы, 0,5 кг мяса, 1,5 кг рыбы, 0,8 кг сахара (в месяц). Прочее население и рабочие предприятий второго и третьего списков получали только сахар.

Плохим было снабжение учителей, врачей, студентов. Им не гарантировался даже хлебный паек. По сведениям с мест, в большинстве районов крупа и сахар выдавались учителям и врачам нерегулярно: 2–3 раза в течение года по 400–500 г. Из 140 тыс. городских учителей в порядке централизованного снабжения мясом обеспечивались только 26 тыс. по норме 1–2 кг в месяц. Относительно хорошим было снабжение ученых I категории в Москве. В голодном 1933 г. им полагалось (в месяц): 3 кг муки, 1 кг крупы, 6 кг рыбных товаров, 2 кг мяса, 3 кг сахара, 1,5 кг масла животного, 700 г сыра, 7 кг овощей и фруктов, 10 яиц, 200 г растительного масла, 400 г маргарина, 100 г чая, а также 1 л молока в день.

Даже снабжение ведущих индустриальных центров шло с большими трудностями. В записке В.М. Молотову, подготовленной ЦСУ по данным бюджетов рабочих крупной промышленности, отмечалось, что в 1932 г. По главным промышленным районам резко снизилось потребление основных продуктов питания - мяса, рыбы, молока, масла. Выполнялась только норма хлеба. Особенно тяжелым на всем протяжении карточного снабжения было положение с мясом, жирами и молочными продуктами (следствие массового убоя скота крестьянами в период сплошной коллективизации).

В ситуации острейшего продовольственного кризиса правительство пыталось стимулировать развитие общественного питания. Для общепита также устанавливались нормы, которые отличались у различных предприятий и групп населения. Были разными и цены. В мае 1933 г. средняя цена обеда для рабочих была 84 коп., инженерно-технических работников - 2 руб. 08 коп., студентов - 87 коп., школьников - 57 коп. Цена обеда в коммерческих столовых для всех граждан составляла 5 руб. 84 коп.

Не справляясь со снабжением населения, государство призывало предприятия и организации искать источники самообеспечения: вести самозаготовки в глубинке, заключать договоры с колхозами, иметь собственные огороды, свинарники, молочные фермы, фабрики-кухни, столовые. Однако предприятиям был запрещен прямой обмен производимой промышленной продукции на продукты. Строго наказывалось руководство тех заводов, которое, стараясь обеспечить себя продовольствием, браковало свою продукцию и продавало ее колхозам. Широко рекламировался положительный опыт предприятий по созданию собственной продовольственной базы. Например, автозавод им. Сталина для обеспечения рабочих продовольствием купил несколько совхозов в Подмосковье, в Гжатском районе, имел подшефные свиноводческие, мясомолочные, овощные совхозы, водоемы в Московской области и Астрахани, свои пригородные огородные хозяйства, заключал договоры с рыбацкими и другими колхозами для обеспечения завода. Ему было выделено 7 районов для проведения самозаготовок.

Кроме того, в декабре 1932 г. появились постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о расширении прав заводоуправлений в деле снабжения. С ними была связана дальнейшая дифференциация снабжения на производстве и попытка найти новые стимулы к труду. Постановления усиливали власть директора и требовали от него увязывать снабжение с интересами производства. Нормы снабжения внутри завода должны были определяться значением данного цеха, конкретной группы рабочих в производстве. Так, на заводе им. Марти в цехе были выделены следующие группы (по мере убывания норм снабжения): «треугольники» цехов, лучшие ударники рабочие-неударники и служащие-ударники, служащие. На заводе «Серп и Молот» разные нормы имели ударники с почетными грамотами, ударники производственных цехов, ударники непроизводственных цехов.

Предписывалось иметь специальные магазины, столовые для ударников, доставлять им товары на дом, проводить соревнования за право быть прикрепленными к магазинам, применять

дополнительное снабжение при перевыполнении плана. На предприятиях Азнефти, например, перевыполнив план на 10%, можно было дополнительно получить 1–1,5 кг сахара, 2–3 кг муки, 1 кг сыра, 4 кг кондитерских изделий, 1 кусок хозяйственного мыла и пару белья. В зависимости от выполнения плана распределялись ордера на обувь и одежду. Существовало и дифференцированное питание. Обеды для ударников должны были стоить дешевле при их более высокой калорийности. Полагалось обслуживать ударников вне очереди, отводить для них особые «ударные комнаты» (с белыми скатертями, цветами и музыкой) или отдельные столы. Прогульщиков и летунов, наоборот, предписывалось лишать «заборных» документов.

Однако, несмотря на применяемые меры, снабжение рабочих осуществлялось с большими перебоями и трудностями, нормы не соблюдались. В этой связи важную роль в обеспечении питанием рабочих играл рынок. В 1932 г. рабочий покупал около 30% мяса на рынке, в 1933 г. - около 80%, по сыру и творогу эти показатели составили соответственно 40 и 70%, по молоку - 60 и 30%, яйцам - 80 и 30%, рыбе - 9 и 60%, т.е. централизованное снабжение почти не давало рабочим животных и молочных продуктов.

Вся история карточного снабжения сопровождается проявлениями недовольства населения. Его формы были различны: бегство с предприятий, письма в ЦК и правительству, нажим на местные власти, голодные демонстрации и забастовки. Массовые выступления недовольных проходили в июне 1930 г. в Черноморском округе, в июле 1930 г. - в Казахстане, в апреле 1932 г. и феврале 1933 г. - на предприятиях Ивановской области.

В январе 1933 г. в редакцию «Известий» поступило письмо от 3 рабочих (Иваново), в котором говорилось: «Мы, старые рабочие, при капиталистическом строе так не жили, как сейчас. Текстильщики получают 100 руб. в месяц, по твердой цене только хлеб, остальное на рынке. Дети наши увядают от недоедания, не видят молока и сахара, картофель на рынке продается по штуке, в столовых мороженый картофель и вода. Жить так нельзя, в массах ропот и недовольство. Говорят о выступлениях по типу Вичуги и Тейков». (Речь идет о забастовке рабочих на предприятиях Вичуги и Тенкова в апреле 1932 г.)

Ситуация со снабжением городского населения стала улучшаться после стабилизации положения в деревне. С января 1935 г. была отменена карточная система на хлеб, крупу и муку; с октября того же года - на все нормируемые продовольственные товары. По данным обследования бюджетов семей рабочих, ИТР, служащих за четыре года второй пятилетки потребление на душу населения важнейших продуктов питания увеличилось и составило в 1936 г. в процентах к 1932 г.: хлеба пшеничного - 263, мяса и сала - 267, фруктов и ягод- 195, яиц - 191, сахара - 143.

В 30-е гг. были достигнуты определенные успехи в области здравоохранения (в основном в городе). В 1913 г. один врач приходился в среднем на 5700 человек населения (потенциальных пациентов), одна больничная койка - на 760, в 1924 г. соответственно - на 4800 и 700 человек, в 1940 г. - 1200 и 250.

Материальное положение сельчан

Более тяжелым, чем в городе, и крайне неоднородным было материальное положение сельчан. По данным бюджетов колхозников, по сравнению с голодным 1933 г., в 1937 г. потребление важнейших продуктов питания (мяса, рыбы, жиров, сахара, кондитерских изделий) увеличилось в среднем на душу населения более чем в 2 раза. Средняя выдача зерна на один трудодень поднялась за вторую пятилетку по всем колхозам в 1,7 раза, поступления зерна по трудодням на один колхозный двор увеличилось с 6 до 17,4 ц., или в 2,9 раза.

Особая и трагическая страница социальной истории 30-х гг. - судьба «кулацкой ссылки». Согласно исследованиям В.Н. Земскова, первые годы ее были для спецпереселенцев крайне тяжелыми. Так, в докладной записке руководства ГУЛАГа от 3 июля 1933 г. в ЦКК ВКП(б) и РКИ, в частности, указывалось: повсеместно в спецпоселках Северного Края и Урала «отмечены случаи употребления в пищу разных несъедобных суррогатов, а также поедания кошек, собак и трупов падших животных... На почве голода резко увеличилась заболеваемость и смертность среди переселенцев... На почве голода имел место ряд самоубийств, увеличилась преступность... Голодные переселенцы воруют хлеб и скот у окружающего населения, в частности у колхозников... Вследствие недостаточного снабжения резко снизилась производительность труда... Истощенные спецпереселенцы не в состоянии выработать норму, а в соответствии с этим получают меньшее количество продовольствия и становятся вовсе нетрудоспособными. Отмечены случаи смерти от голода с/переселенцев на производстве и тут же после возвращения с работ».

Особенно была велика детская смертность. В докладной записке Г.Г. Ягоды от 26 октября 1931 г. на имя Я.Э. Рудзутака отмечалось: «Заболеваемость и смертность с/переселенцев велика... Месячная смертность равна 1,3% к населению за месяц в Северном Казахстане и 0,8% в Нарымском крае. В числе умерших особенно много детей младших групп. Так, в возрасте до 3 лет умирает в месяц 8–12% этой группы, а в Магнитогорске - еще более, до 15% в месяц. Следует отметить, что в основном большая смертность зависит не от эпидемических заболеваний, а от жилищного и бытового неустройства, причем детская смертность повышается в связи с отсутствием необходимого питания».

К середине 30-х гг. крестьяне в массе своей обжились в местах высылки, и показатели рождаемости превысили показатели смертности. Сотрудников Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР серьезно беспокоило слишком быстрое, по их мнению, обогащение трудпоселенцев. Так, в сентябре 1938 г. начальник этого отдела М.В. Конрадов писал Н.И. Ежову в докладной записке:

«...Некоторая часть трудпоселенцев пошла по пути хозяйственного кулацкого роста. Например, в Оборском районе Хабаровской области 64 хозяйства трудпоселенцев имеют по 3–5 коров, по 1 лошади, 2–3 свиньи, 2–3 головы молодняка. Имеют оружие, занимаются охотой. В Иркутской области рост количества скота в личном пользовании трудпоселенцев превышает рост обобществленного стада». Как известно, репрессии 1937–1938 гг. коснулись и ряда видных сотрудников НКВД, которых винили в том числе и в обогащении трудпоселенцев. В докладной записке Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР в ЦК ВКП(б) (февраль 1939 г.), в частности, отмечалось: «У руководства работой по кулацкой ссылке долгое время находились враги народа (Коган, Молчанов, Берман, Плинер, Фирин, Закарьян, Вишневский и др.). Вредительство проводилось по следующим направлениям... Высланные кулаки ставились в привилегированное положение по сравнению с окружающими колхозами. Проводилась политика нового окулачивания трудпоселенцев за счет государства. По представлению врагов народа, орудовавших в НКВД, трудпоселенцы освобождались от госпоставок, налогов и сборов, им пролонгировались и вовсе списывались ссуды уже тогда, когда трудпоселки не только хозяйственно окрепли, но и по своему хозяйственному уровню стояли выше окружающих колхозов...»

В сентябре 1938 г. в трудпоселках (на 1 июля 1938 г. их насчитывалось 1741) имелось 1106 начальных, 370 неполных средних и 136 средних школ, а также 230 школ профтехобразования и 12 техникумов. Здесь было 8280 учителей, из них 1104 были трудпоселенцами. В учебных заведениях трудпоселений занималось 217454 ребенка трудпоселенцев. Сетью дошкольных учреждений было охвачено 22 029 малолетних детей (в них работало 2749 воспитателей). 5472 ребенка, не имевших родителей, размещались в поселковых детских домах. В трудпоселках имелось 813 клубов, 1202 избы-читальни и красных уголка, 440 кинопередвижек, 1149 библиотек. По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 декабря 1935 г. «О школах в трудпоселках» разрешалось детей трудпоселенцев, окончивших неполную среднюю школу, принимать на общих основаниях как в техникумы, так и в другие специальные средние учебные заведения, а окончивших среднюю школу допускать на общих основаниях в высшие учебные заведения.

Ликвидация неграмотности

В 1926 г. 43% советских граждан в возрасте 9–49 лет и большинство людей старших возрастов были неграмотны. Бурное развертывание индустриализации потребовало революционных изменений в области народного образования. В решениях XVI съезда ВКП(б), в постановлениях ЦК ВКП(б), ЦИК, Совнаркома СССР июня – августа 1930 г. была поставлена задача «проведения всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности». С 1930–1931 гг. повсеместно вводилось обязательное начальное (четырехлетнее) обучение детей и подростков, не прошедших начального обучения. В промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках была поставлена задача осуществить всеобучение в объеме школы-семилетки. В результате по всесоюзной переписи населения 17 января 1939 г. процент грамотного населения в возрасте старше 9 лет достиг 81,2 (мужчин - 90,8, женщин - 72,6).

Профессиональное обучение рабочих

Однако простой грамотности для решения задач индустриализации было недостаточно. Крайне остро встала задача подготовки квалифицированных кадров, прежде всего рабочих. В постановлениях XVI съезда ВКП(б) отмечалось, что нужно расширить сеть школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и школ массовых профессий, а также развивать краткосрочные формы подготовки и переподготовки рабочей силы.

Профессиональное обучение рабочих осуществлялось в стационарных учебных заведениях с отрывом и без отрыва от производства. Основной формой подготовки квалифицированных молодых рабочих стали школы ФЗУ. В годы первой пятилетки в систему ФЗУ входили школы с двухгодичным сроком обучения, которые готовили рабочих массовых профессий 3–4-го разрядов; школы с периодом обучения от 2 до 3 лет, выпускавшие квалифицированных рабочих-универсалов 5–6-го разрядов; школы со сроком обучения от 3 до 4 лет, готовившие наладчиков станков, контролеров и высококвалифицированных рабочих. Срок обучения в школах ФЗУ постепенно сокращался по мере роста общеобразовательной подготовки поступавших в эти учебные заведения. Чтобы обеспечить более тесную связь школ фабзавуча с производством, в 1929 г. они были переданы в ведение хозяйственных органов. Если в 1925–1926 учебном году насчитывалось 2276 таких учебных заведений с числом учащихся в 228,3 тыс. человек, то в 1932–1933 г. их было соответственно 3900 и 958,9 тыс.

Однако организация школ ФЗУ не поспевала за темпами индустриализации - большинство квалифицированных рабочих кадров готовилось без отрыва от производства. В 1931 г. была установлена единая система рабочего обучения без отрыва от производства. Она состояла из следующих звеньев: вводные курсы знакомили новых рабочих с основами специальности, давали им элементарные навыки работы; производственно-политехнические курсы готовили кадры рабочих массовой квалификации (3–4-го разряда) и давали общее начальное образование; рабочая техническая школа занималась подготовкой рабочих средней и высшей квалификации и младшего технического персонала и одновременно повышением общеобразовательного уровня в объеме программы семилетней школы. За два года существования (1931–1932) этой системой было подготовлено для тяжелой индустрии 347 тыс. рабочих.

Подготовка кадров непосредственно на производстве осуществлялась и через индивидуально-бригадное ученичество на предприятиях, шефство старых производственников над молодыми рабочими. В годы первой пятилетки резко увеличилась численность учеников в крупной промышленности: с 133,3 тыс. человек в 1928 г. до 582,6 тыс. человек в 1932 г., т.е. в 4,4 раза, а удельный вес учеников к общему числу рабочих вырос с 5,5 до 12,9%.

Массовое освоение новых производств и новой техники требовало организации наряду с практическим и теоретического обучения. Постановлением Совета Труда и Обороны от 30 июня 1932 г. было введено обязательное обучение рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки или механизмы, техническому минимуму знаний. С 1 октября 1932 г. устанавливался техминимум для рабочих ведущих специальностей металлургической, машиностроительной, угольной и химической промышленности. В начале второй пятилетки была введена сдача обязательного техминимума для всех рабочих.

В годы второй пятилетки (осенью 1933 г.) школы ФЗУ были реорганизованы в профессиональные учебные заведения для подготовки квалифицированных рабочих массовых специальностей (из лиц, окончивших семилетку). За счет сокращения общеобразовательных предметов сроки обучения уменьшались с 2 лет до 6 месяцев, а по наиболее сложным специальностям - до года. Это дало возможность увеличить пропускную способность школ ФЗУ. Однако эти меры были целесообразны на короткий период, лишь для ликвидации особенно острой нехватки обученных рабочих в промышленности. Школы ФЗУ с сокращенным сроком обучения не обеспечивали подготовки квалифицированных рабочих по целому ряду специальностей, требовавших более высоких технических знаний и более длительного производственного обучения. Поэтому постановлением Совнаркома СССР в августе 1935 г. для учащихся, овладевавших в школах ФЗУ тяжелой индустрии особо сложными и ответственными специальностями, срок обучения был продлен до 1,5–2, а затем и 3 лет. Вскоре таким же образом была перестроена работа школ ФЗУ и других отраслей промышленности. За годы второй пятилетки система фабрично-заводского ученичества подготовила 1,4 млн квалифицированных рабочих - втрое больше, чем в первой пятилетке.

Во второй пятилетке продолжались поиски наиболее рациональных форм обучения рабочих непосредственно на производстве. Производственно-политехнические курсы и рабочая техническая школа в 1933 г. были преобразованы в производственно-технические курсы I и II ступени, просуществовавшие до конца 1935 г. Производственно-технические курсы I ступени с шестимесячным сроком обучения готовили кадры рабочих массовых профессий; производственно-технические курсы II ступени, где обучение было рассчитано на 10 месяцев, готовили рабочих средней и высшей квалификации. Только за 1933 г. этой системой было подготовлено 178 тыс. квалифицированных рабочих для тяжелой промышленности.

Совершенствовались индивидуально-бригадное ученичество, шефство кадровых рабочих над новичками. В целом по промышленности численность учеников, получивших квалификацию таким путем, за 1933–1937 гг. составила около млн человек.

В период широкой реконструкции народного хозяйства и массового овладения новой техникой нельзя было ограничиваться только обучением новых кадров. Необходимо было вооружить знаниями передовой техники всех работающих на; производстве. Основной формой повышения квалификации рабочих в годы второй пятилетки явился техминимум. Сдача его, обязательная сначала для рабочих металлургической, машиностроительной, угольной и химической промышленности, была постепенно распространена и на другие отрасли индустрии. Техминимум включал изучение ряда хозяйственно-политических, общеобразовательных и специально-технических вопросов, техники безопасности и хозрасчета.

В 1933 г. на предприятиях по инициативе комсомола развернулось движение за сдачу общественно-технического экзамена на право управления механизмами, а в 1935 г. был введен государственный технический экзамен для рабочих, изучающих техминимум. Целью гостехэкзамена была проверка навыков, знаний и соответствия каждого экзаменуемого выполняемой им работе. Не выдержавшие экзамена отстранялись от обслуживания сложных агрегатов и механизмов, переводились на менее квалифицированную работу до повторной сдачи. Под руководством ИТР на предприятиях была создана широкая сеть курсов, школ, кружков технического просвещения, где рабочие изучали машины, технологические процессы, совершенствовали свою квалификацию. За короткое время большинство рабочих сдали экзамены по техминимуму. Так, в 1935 г. в системе Наркомата тяжелой промышленности государственные экзамены по техминимуму сдали 815,9 тыс. человек, или 91,3% всех рабочих, обязанных их сдать, по промышленности Наркомлегпрома - 177,3 тыс. человек, или 88% обязанных сдать экзамены. Многие рабочие, успешно сдавшие гостехэкзамен, были переведены на более ответственные должности или повышены в разрядах. Для ознакомления с опытом передовых рабочих-стахановцев и для повышения мастерства рабочих, имеющих квалификацию, но не выполняющих норм выработки из-за недостатка технических знаний и практических навыков, с осени 1935 г. стали организовываться стахановские школы.

Декабрьский (1935) Пленум ЦК ВКП(б) вынес решение о перестройке системы технической учебы рабочих без отрыва от производства. Был расширен контингент рабочих, проходящих обязательный техминимум, повышались требования, усложнялись программы. Устанавливалась единая система технического образования рабочих: курсы техминимума I и II ступеней, стахановские

школы и курсы для рабочих, сдавших гостехэкзамен; курсы мастеров социалистического труда с двух–трехлетним сроком обучения для рабочих-новаторов производства. После этих решений техническая учеба без отрыва от производства приобрела особенно широкий размах. В общей сложности учебой по техминимуму за годы второй пятилетки было охвачено около 3/4 рабочих промышленности и транспорта.

Растущая военная угроза вызвала необходимость создания новой системы организованного пополнения промышленности квалифицированными рабочими - системы государственных трудовых резервов. В 1940 г. по решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) в стране была создана государственная система профессионального обучения молодежи. Предусматривался ежегодный прием до миллиона юношей и девушек в ремесленные и железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) с содержанием их за счет государства. Выпускники школ и училищ распределялись на основе государственного плана по отраслям народного хозяйства и районам страны. Первый выпуск этих школ состоялся в мае – июне 1941 г. Народное хозяйство получило 439 тыс. молодых рабочих.

Подготовка специалистов

К началу первой пятилетки в народном хозяйстве резко возросла потребность в специалистах, способных освоить новейшие технологии. Однако квалифицированных работников было крайне мало. Так, в промышленности, находящейся в ведении ВСНХ, на 1 октября 1927 г. было занято всего 42,5 тыс. человек инженерно-технического и 8,3 тыс. экономического персонала. На 10 тыс. рабочих в промышленности приходилось 65 инженеров и 68 техников, т.е. в несколько раз меньше, чем в Германии и США. Более трети из них были специалистами-практиками, не имевшими высшего или соответствующего специального среднего образования. К 1929 г. число лиц инженерно-технического состава по сравнению с 1927 г. почти удвоилось, однако и в этот период в значительной степени за счет практиков, составивших почти половину специалистов. Еще больше осложнили проблему репрессии «спецов», развернувшиеся в годы первой пятилетки.

Нехватка специалистов стала сдерживать экономический рост. Например, тракторный завод им. Ф.Э. Дзержинского, построенный в рекордно короткий срок - за 11 месяцев, осваивался почти в течение года, так как многие инженеры, техники и рабочие завода не умели обращаться с новой техникой и слаженно работать в условиях поточного производства. Когда в 1931 г. на этом заводе у импортного фрезерного станка вышла из строя коробка передач, никто не мог понять, что же с ней случилось: чертежи были на незнакомом никому английском языке. Да и в самих чертежах никак не могли разобраться. Тогда приняли решение: разобрать другую, нормально работающую коробку передач и - по аналогии - узнать причину остановки.

Все это заставило принять ряд мер для того, чтобы расширить подготовку специалистов, в первую очередь из числа передовых рабочих, как через систему вузов и техникумов, так и через сеть специальных промакадемий, а также различных курсов. В 1929–1930 гг. вся система высшего и среднего технического образования была перестроена. Сформировалось много новых вузов и техникумов, укрепилась их материальная база, расширился выпуск учебных пособий и материалов. Для заново создававшихся в стране отраслей промышленности - авиационной, автотракторной, станкостроительной, химической, сельскохозяйственного машиностроения и ряда других - были созданы специальные вузы, факультеты, а также средние учебные заведения соответствующих профилей. В 1930 г. все высшие технические заведения перешли к хозяйственным наркоматам и объединениям. Основная масса (примерно 2/3) молодых специалистов готовилась и использовалась в Наркомате тяжелой промышленности. В результате принятых мероприятий в 1932–1933 г. сеть высшей школы (832 вуза) по сравнению с 1925–1926 г. расширилась в 5,7 раза, а техникумов и других средних специальных учебных заведений (их насчитывалось 3509) - в 3,6 раза. Численность студентов и учащихся возросла соответственно в 3 и 4 раза.

Одновременно решалась проблема подготовки кадров хозяйственных руководителей. В конце 20-х гг. была создана Всесоюзная промакадемия, первый выпуск которой - 110 командиров производства - состоялся в 1930 г. По ее образцу аналогичные учебные заведения по подготовке высшего эшелона хозяйственников создавались и в других крупных промышленных центрах. В 1932 г. в 11 промакадемиях училось 2370 хозяйственников (впоследствии число таких академий увеличилось до 25). Наряду с курсами по теории марксизма-ленинизма и техническим дисциплинам они получали подготовку и по основам организационно-управленческой науки. Один из директоров той поры, И.В. Парамонов, вспоминал: «Тяга хозяйственников учиться в Промакадемии была огромна. ВСНХ не мог отпустить на учебу всех желающих. Так, мне было трижды отказано в просьбе послать на учебу в Промакадемню. Тогда были созданы при помощи втузов факультеты особого назначения - ФОНы - для учебы без отрыва от работы».

Поскольку коллективизация и механизация сельского хозяйства также потребовали «скачка» в подготовке руководящих колхозных кадров и специалистов, при МТС были организованы специальные курсы, которые окончили сотни тысяч председателей, завхозов, бригадиров, полеводов, животноводов и счетоводов колхозов. На руководяющую колхозную работу было выдвинуто более 250 тыс. передовых колхозников, в том числе около 30 тыс. председателями колхозов.

Параллельно с расширением и совершенствованием различного рода учебной подготовки и переподготовки хозяйственных руководителей многие будущие руководители советской промышленности, в первую очередь из числа способных молодых специалистов, для ознакомления с

зарубежным опытом направлялись на практику в европейские страны и США. Так, в 1929 г. ВСНХ СССР послал за границу 1200 инженеров и техников.

Все эти меры положительно сказались на качестве руководящих кадров, а через них - на качестве управления и на эффективности политики индустриализации. С мая 1930 г. по ноябрь 1933 г. число директоров и их заместителей в промышленности удвоилось. Причем, из 16,9 тыс. директоров и их заместителей в 1933 г. свыше половины (8,8 тыс.) были выдвинуты из рабочего класса, в том числе 6,4 тыс. (38%) - в годы первой пятилетки. Естественно, что большинство из них не имели высшего образования и прошли подготовку на факультетах особого назначения, созданных при технических вузах. Так, в конце первой пятилетки на таких факультетах во втузах трех ведущих наркоматов (НКТП, НКПС и НКЛегпром) обучалось свыше 2900 партийных и хозяйственных работников. В связи с концентрацией и механизацией производства в сельском хозяйстве число специалистов в отрасли к концу 1933 *г.* увеличилось по сравнению с 1929 г. в 2,8 раза и составило 180 тыс. Большинство из них работало в МТС и в районном звене управления.

К середине 30-х гг. «голод» на специалистов количественно удалось преодолеть. Однако более остро встала проблема улучшения качества их работы и соответственно обучения. Наметилось решение данной проблемы в двух направлениях. Во-первых, центр тяжести подготовки специалистов переместился из промакадемий в стационарные технические вузы (в 1940 г. все промышленные и отраслевые академии были упразднены). Выпуск специалистов высшей школы во второй пятилетке достиг 369,9 тыс. человек (за первую пятилетку выпущено 170 тыс. человек). Всего в промышленности в 1939 г. было занято 766,4 тыс. ИТР и 694,4 тыс. служащих.

Во-вторых, повышалось качество преподавания всех дисциплин в высшей школе как за счет более тщательного отбора профессорско-преподавательского состава, так и путем более широкого и тесного сочетания учебной работы с научно-исследовательской деятельностью. Во второй половине 30-х гг. для развития советской промышленности характерны качественные сдвиги в освоении новейших достижений научно-техннческого прогресса и более тонкой технологии по выплавке электростали, производству новых химических материалов, более производительного и, как правило, сложного технологического и транспортного оборудования, а также военной техники.

Наглядное представление о качественном скачке в народном образовании, осуществленном в 30-е гг, дают следующие цифры. В 1914 г. в России насчитывалось 106 тыс. начальных школ, в которых работали 231 тыс. учителей, 4 тыс. средних школ, 400 вузов и техникумов; в 1927 г. соответственно 119 тыс., 347 тыс., 1,2 тыс., 1,2 тыс.; в 1940 г. - 192 тыс., 1216 тыс., 65 тыс., около 4,6 тыс. В 1927 г. на страну приходилось менее 1,5 млн учеников 5–10-х классов и около 350 тыс. студентов институтов и техникумов; в 1940 г. - 13 и 1,8 млн. К концу второй пятилетки Советский Союз вышел на первое место в мире по числу учащихся и студентов, по темпам и объему подготовки специалистов.

Технические науки

Скачок в развитии образования обеспечил значительный прогресс в естественных и технических науках. Серьезные открытия были сделаны в ядерной физике: Д.В. Скобельцын разработал метод обнаружения космических лучей, Д.Д. Иваненко выдвинул теорию строения атомного ядра из протонов и нейтронов, А.Е. Иоффе изобрел многопластинчатый изолятор, Н.Н. Семенов успешно работал над проблемами теории цепных реакций. Исследования К.Э. Циолковского завоевали приоритет СССР в разработке теоретических проблем освоения космоса. В 1930 г. в стране строится первый в мире реактивный двигатель, работавший на бензине и сжатом воздухе, сконструированный Ф.А. Цандером.

В 1929 г. была основана Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) с 12 институтами (президент С.И. Вавилов). В том же году образовалась Белорусская Академия наук. К концу первой пятилетки организованы Уральский, Дальневосточный и Закавказский филиалы, Казахстанская и Таджикистанская базы АН СССР; в 1935 г. вместо Закавказского филиала созданы три новых филиала: Азербайджанский, Армянский и Грузинский. В годы второй пятилетки открыты новые физико-технические институты в Харькове, Днепропетровске, Свердловске, Томске. В Москве под руководством академика С.И. Вавилова вырос крупнейший Научно-исследовательский физический институт им. П.Н. Лебедева (ФИАН). В 1934 г. создан Институт органической химии, в 1935 г. - Институт физических проблем, в 1937 г. - Институт геофизики и др. Всего к 1937 г. в стране имелось 867 научно-исследовательских институтов и их филиалов, в которых работали 37 600 научных сотрудников. До своей смерти в 1936 г. продолжал исследования известный русский физиолог И.П. Павлов. Больших успехов добился выдающийся селекционер И.В. Мичурин. Видную роль в развитии советской и мировой науки сыграли Институт генетики АН СССР и Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) (руководитель Н.И. Вавилов).

Однако развитие науки тормозили репрессии, от которых пострадали многие выдающиеся ученые, в том числе Н.И. Вавилов, С.П. Королев и др. Надолго прервалось нормальное развитие перспективных научных направлений (например, генетики), сформировался и получил широкое распространение тип лжеученого (такого, как Т.Д. Лысенко).

Общественные науки

Намного скромнее были достижения общественных наук, в основном служивших целям идеологического обоснования партийной политики. Ряд видных историков подвергся репрессиям: С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле и др. После постановлений ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем

марксизма» (январь 1931 г.) и «О работе Комакадемии» (март 1931 г.), письма ИВ. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (октябрь 1931 г.), опубликованного в журнале «Пролетарская революция», общественные науки были поставлены под жесткий партийный контроль. Однако и в тот период было сделано много полезного. Возросла роль исторического образования, исторических исследований. По сравнению с 20-ми гг., характеризовавшимися вульгарно-классовым, во многом космополитическим отношением к истории (школа М.Н. Покровского), для приумножения исторических знаний создается более благоприятная атмосфера. В 1934 г. восстанавливается преподавание истории в университетах, создается Историко-археографический институт, в 1933 г. - Историческая комиссия, в 1936 г. в связи с ликвидацией Коммунистической академии и передачей ее учреждений и институтов в Академию наук был образован Институт истории. В 30-е гг. развертывается преподавание истории в средней и высшей школе. С 1 сентября 1934 г. были восстановлены исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах, а к 1938 г. эти факультеты уже имелись в 13 университетах. Большую роль в подготовке специалистов в области гуманитарных наук играли Московский и Ленинградский институты истории, философии и литературы (МИФЛИ и ЛИФЛИ), а также Историко-архнвный институт и Институт народов Севера в Ленинграде.

Литература и искусство. Более трагическая ситуация складывается в области литературы и искусства. В апреле 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», которым ликвидировался относительный плюрализм периода НЭПа в области художественного творчества: на смену многочисленным литературным группировкам было признано целесообразным создать единый Союз писателей СССР (I Всесоюзный съезд советских писателей состоялся в 1934 г.). Все многоцветье художественного творчества правящая партия пытается загнать в прокрустово ложе «социалистического реализма», мобилизовать на решение задач форсированной индустриализации. Репрессии 30-х гг. затронули и литераторов, прежде всего рапповских идеологов (Л. Авербаха, В. Киршона, И. Гроссман-Рощи на, Г. Горбачева, Г. Лелевича и др.) и крестьянских писателей: из более чем 50 писателей, принадлежавших к литературным группировкам, сохранившимся до 30-х гг., были репрессированы трое - О. Мандельштам, С. Третьяков, И. Бабель; «крестьянские» же писатели (Н. Клюев, С. Клычков, П. Орешин, И. Касаткин, И. Приблудный, П. Васильев, В. Наседкин, Пимен Карпов) погибли все, кроме. Карпова.

Однако и в эти годы как в рамках господствующего течения («соцреализма»), так и вне его (многие произведения второго типа стали известны намного позже) пишутся значительные произведения: «Тихий Дон» и 1-я часть «Поднятой целины» М.А. Шолохова, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, стихи и поэмы А.А. Ахматовой, П.Н. Васильева, Н.А. Клюева, О.Э. Мандельштама, М.И. Цветаевой, романы и повести А.М. Горького, А.Н. Толстого, Н.А. Островского, А.А. Фадеева, И. Ильфа и Е. Петрова и др.

В 30-е гг. создаются выдающиеся произведения советского кино: «Броненосец Потемкин», «Александр Невский» С. Эйзенштейна; «Мать», «Конец Санкт-Петербурга» В. Пудовкина; «Арсенал», «Земля» А. Довженко; «Путевка в жизнь» Н Экка; «Семеро смелых», «Комсомольск» С. Герасимова; «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга» Г. Александрова; «Петр Первый» В. Петрова; «Чапаев» С. и Г. Васильевых; «Мы из Кронштадта» Е. Дзигана; трилогия о Максиме («Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборг-ская сторона») Г. Козинцева и Л. Трауберга; «Человек с ружьем» С. Юткевича; «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» М. Ромма и др.

В живописи, скульптуре творят в эти годы А. Дейнека, М. ТероВ, П. Корин, М. Греков, П. Кончаловский, Ю. Пименов, В. Андреев, В. Мухина, И. Шадр; в музыке - Б. Асафьев, Р. Глиэр, Ю. Шапорин, Д. Шостакович и др.

1.13. Народ и власть в годы индустриальной революции

Социальные отношения

В конце 20-х – 30-е гг. советское политическое руководство столкнулось с крайне сложной ситуацией. С одной стороны, ускоренный индустриальный рост являлся жизненной («стратегической») необходимостью для страны, с другой - добиваться его приходилось в конечном счете за счет ущемления непосредственных («тактических») материальных интересов трудящихся. Притом решать эту непростую задачу приходилось политическому режиму, легитимность которого в глазах народа определялась верностью идеалам социалистической революции: социальной справедливости, повышения материального благосостояния широких масс и т.д.

Как же решило эту проблему сталинское руководство? Представители тоталитарной школы полагают, что главным рычагом явилось государственное принуждение. Так называемые «ревизионисты» (пересмотр традиционных для западной историографии «тоталитарных» представлений о сталинском периоде начат в конце 1970-х гг. трудами американских историков, в первую очередь работами Ш. Фитцпатрик), не отрицая роли государственного насилия, все же полагают, что сталинские преобразования имели сильную поддержку «снизу», прежде всего со стороны рабочего класса.

В частности, по мнению известного американского исследователя, профессора Университета штата Индиана Х. Куромии, основным средством мобилизации всех ресурсов, избранным Сталиным, стала концепция «классовой войны», изначально предполагавшая поддержку со стороны рабочих, и именно «поддержка рабочих обеспечила основу для существования сталинского режима, который вырос из революции. Выдвинутая на фоне депрессии и массовой безработицы на Западе, советская

индустриализация пробуждала героические, романтические... «сверхчеловеческие» усилия» пафос строительства нового общества. Сталин сумел заручиться поддержкой политических учреждений, коммунистов, комсомольцев, промышленных рабочих, направляя их против «классовых врагов». Таким образом, идеология «классовой войны» создала основу для сохранения режима.

«Классовая война»

Как же конкретно раскручивался маховик «классовой войны»? Осуществляя эту стратегию («классовой войны»), Сталин опирался на вполне определенные настроения в рабочей среде (и не только в ней). Вопреки представлениям наших публицистов, рабочий класс был недоволен НЭПом идеологически, эмоционально и, возможно, также материально. В ходе перевыборов Советов в 1926 г. встречались и такие высказывания: «Рабочие ютятся в подвалах... в то время как НЭПманам предоставляется все. НЭПманов надо было бы потрусить, как в 1917 г.»

Ситуация накаляется к концу 20-х гг. В связи с ускорением индустриализации при незначительных фондах материального стимулирования предпринимаются попытки интенсификации трудового процесса, рационализации производства за счет трудящихся. В результате перезаключения зимой 1927–1928 и 1928–1929 гг. коллективных договоров, тарифной реформы, пересмотра норм выработки усиливается уравниловка, у отдельных категорий рабочих снижается заработок.

Как следствие, многие партийные организации отмечают политическую напряженность в массах. Недовольство рабочих, в основном высококвалифицированных, выражалось в форме коллективных обращений к руководящим органам с целью получения разъяснений сущности кампаний, подачи заявлений в связи с ущемлением прав, массовых уходах с общих собраний. Происходили кратковременные забастовки, правда, не отличавшиеся значительным числом участников. Прямых антисоветских выступлений на предприятиях не наблюдалось. На ряде рабочих собраний принимались резолюции представителей левой оппозиции, содержавшие требования повышения заработной платы, отмены новой тарифной сетки, пересмотра норм и расценок. «Партия 10 лет ведет неизвестно куда, партия нас обманывает, - фиксировали «органы» высказывания рабочих. - Фордовскую систему придумали коммунисты».

Растущее недовольство рабочих - неизбежное следствие политики затягивания поясов - партийно-государственное руководство сумело направить в русло «спецеедства». Роль громоотвода сыграл «Шахтинский процесс» (1928). По «шахтинскому делу» были привлечены к ответственности инженеры и техники Донецкого бассейна, обвиненные в сознательном вредительстве, нарушении техники безопасности, законов о труде и т.д. Заседания Специального судебного присутствия Верховного суда СССР по «шахтинскому делу» состоялись летом 1928 г. в Москве под председательством А.Я. Вышинского. Большинство обвиняемых было осуждено на длительное заключение - от четырех до десяти лет, 11 человек были приговорены к расстрелу, пять из них расстреляли, а шести ЦИК СССР смягчил меры наказания.

Что же на самом деле было в Донбассе? По словам старого чекиста С.О. Газаряна, в 1928 г. приезжавшего в Донбасс, здесь в тот период обычным явлением была преступная бесхозяйственность, ставшая причиной многих тяжелых аварий с человеческими жертвами (затопления и взрывы на шахтах и др.). В ряде хозяйственных и советских организаций процветали взяточничество, воровство, пренебрежение интересами трудящихся. За все эти преступления необходимо было, конечно, наказывать виновных. Не исключено, что в Донбассе были и единичные случаи вредительства. Однако в большинстве случаев обвинения во вредительстве, в связях с различного рода «центрами» и заграничными контрреволюционными организациями добавлялись уже в ходе следствия к обвинениям уголовного характера (воровство, взяточничество, бесхозяйственность и др.)». Государственное же руководство на основе материалов процесса развернуло мощную пропагандистскую кампанию, призванную отвлечь недовольство широких масс трудящихся от негативных последствий форсированной индустриализации.

Публикация материалов о «вредительстве» в Донбассе вызвала в стране эмоциональную бурю. На собраниях рабочие высказывались за усиление внимания администрации к нуждам производства. Из наблюдений в Ленинграде: «Рабочие тщательно обсуждают сейчас каждую неуладку на производстве, подозревая злой умысел; часто слышны выражения: «не второй ли Донбасс у нас». В форме «спецеедства» выплеснулся на поверхность чрезвычайно больной для рабочих вопрос о социальной справедливости. Наконец-то «нашлись» конкретные виновники творящихся безобразий, люди, воплощавшие собой в глазах рабочих источник многочисленных случаев ущемления их прав, пренебрежения их интересами: старые специалисты, инженерно-технические работники - «спецы», как их тогда называли. Происками контрреволюции объявлялись в коллективах, например, задержка с выплатой заработка на 2–3 часа, снижение расценок и т.д.

После «шахтинской» пропагандистской встряски были проведены масштабные кампании по чистке государственного аппарата, партии и профсоюзов, набору новых кадров. Их отличительной чертой было широкое привлечение к участию в чистках рабочих, что отражало «прорабочий, антибюрократический дух, характерный для сталинской революции сверху». В ходе перестройки управления на уровне промышленных предприятий также активно использовался «пролетарский» контроль над «буржуазными» специалистами: выдвижение рабочих на административно-технические посты, самокритика, производственные совещания, ударническое движение и др. В результате в 1928–1929 гг. был создан новый режим на предприятиях: «своеобразное сочетание единого

командного управления» (единоначалие) и «множественности форм контроля над управлением» (сверху - ГПУ, Рабкрин, снизу - рабочие). Свертывание рыночных отношений требовало замены экономических стимулов, что привело к усилению фактора «большевистской сознательности».

«Шахтинская» пропагандистская кампания, чистка, вовлечение рабочих в управление предприятиями всколыхнули пролетарскую массу. Развернулось движение ударничества и социалистическое соревнование, по мнению Куромии, сыгравшие решающую роль в осуществлении курса на индустриализацию (они приняли массовый характер после публикации 20 января 1929 г. в «Правде» статьи В.И. Ленина «Как организовать соревнование?»). Движение ударников зародилось снизу, на предприятиях, в среде молодых «романтически-воинственно» настроенных рабочих. Это были молодые, но относительно квалифицированные рабочие, занимавшие промежуточное положение между старыми, потомственными, и новыми рабочими - выходцами из деревни. При НЭПе они находились в непривилегированном положении, подвергались определенной дискриминации в оплате труда, стремились улучшить свое социальное положение. Именно эти группы рабочих (в основном члены партии и комсомола) объединялись в ударные бригады для защиты своих интересов, начинали соревнование, требовали более высоких темпов индустриализации, поддерживали промышленную модернизацию, единоначалие, готовы были терпеть «временные трудности» во имя завтрашнего дня. Из рядов ударников наиболее интенсивно выдвигались рабочие на административные посты, партийную и профсоюзную работу, что было одним из важных направлений социальной политики партии. Ударничество и социалистическое соревнование оказали чрезвычайно важную поддержку сталинскому руководству: помогли взвинтить темп индустриализации, провести промышленную модернизацию, реорганизовать заводскую тройку на принципах единоначалия и отобрать амбициозных, компетентных и политически надежных молодых рабочих для выдвижения.

Энтузиастам социалистического наступления приходилось преодолевать серьезное сопротивление ударничеству и соревнованию со стороны как старых потомственных рабочих, так и новых рабочих, пришедших из деревни. В 1926–1929 гг. рабочий класс пополнился выходцами из крестьянских семей на 45% и служащих почти на 7%. А в годы первой пятилетки крестьянство стало преобладающим источником пополнения рядов пролетариата: из 12,5 млн рабочих и служащих, пришедших в народное хозяйство, 8,5 млн были из крестьян. Однако с конца 1929 г. и «старые» и «новые» рабочие от конфронтации перешли к приспособлению, предпочитая пополнять ряды ударников в надежде получить выгоды, почет и привилегии.

Показательна в этом смысле история развития ударничества на Московском автозаводе. Зачинателем движения ударников здесь стал секретарь партячейки рессорного цеха А.П. Салов. Положение в цехе вплоть до 1929 г. было тяжелым. Мастером работал бывший заводчик Мохов, опиравшийся на группу рвачей и пьяниц. Они верховодили в цехе, издевались над рационализаторами и изобретателями, сопротивлялись нововведениям. Уволить их заводоуправление не решалось, ибо квалифицированных рабочих не хватало. Все попытки четырех коммунистов во главе с А.П. Саловым наладить дело встречались в штыки, вплоть до угроз и оскорблений. «Осиное гнездо», - так охарактеризовала в одном из своих номеров рессорный цех заводская газета «Вагранка».

И тогда Салов решил организовать ударную бригаду. Сначала никто из квалифицированных рабочих, за исключением коммунистов, не захотел туда вступать, вошли преимущественно чернорабочие. Совместно решили: уплотнить рабочий день, не прогуливать и не опаздывать, своевременно доставлять материал рессорщикам и кузнецам. На доске, которая стояла в центре цеха, бригадир написал мелом: «Салов, по статистике заводоуправления за 5 лет ни одного часа не прогулял,... вызывает на соревнование злостных прогульщиков Сабаева, Мусатова, Титова, Зайцева, Горшкова, Андреянова последовать его примеру». Члены ударной бригады объявили беспощадную борьбу прогульщикам и пьяницам, зло высмеивали и резко критиковали нарушителей трудовой дисциплины. Ударники снизили расценки всех изделий на 30% и призвали последовать их примеру всех остальных.

На первых порах членам бригады проходу не было от других рабочих. Но ударники добились своего. Если раньше программу в 40 тыс. пружин в год выполняли шесть человек, то через четыре месяца три рабочих-ударника давали уже 140 тыс. пружин, сократив брак до 0,55%. Завели строгий учет. И когда за год работы получили премию в 4400 руб., распределили ее строго по делам каждого. Вскоре в цехе появилось 10 ударных бригад, а потом и весь цех стал ударным. Рессорщики вызвали на соревнование прессовый цех.

1930 г. цех закончил успешно: производительность труда возросла примерно на 27%, себестоимость продукции снизилась на 36%. Повысилась заработная плата. Коренным образом изменилась обстановка. Почти все рабочие трудились ударно, все учились: кто в техникуме, кто в вечерней школе. В течение 1930 г. 22 рабочих были приняты в партию и 12 - в комсомол. Цех стал одним из лучших на заводе. В марте 1931 г. А.П. Салов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В целом, как считает Куромия, сталинскому руководству при осуществлении курса на индустриализацию удалось заручиться поддержкой широких слоев рабочих, партии, комсомола. Не последнюю роль сыграла в этом ликвидация безработицы, нараставшей на протяжении всех 20-х гг. Из-за аграрного перенаселения (к началу первой пятилетки - 8–9 млн человек) деревня

«выталкивала» в город все больше рабочих рук: в 1922 г. было официально зарегистрировано 160 тыс. безработных, в 1929 г.: на 1 апреля - 1741 тыс., на 1 октября - 1242 тыс. Накануне первой пятилетки безработные составили 12% от числа занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих. И вот в 1930 г. на 1 апреля впервые зафиксировано снижение числа безработных - 1081 тыс., на 1 октября - всего 240 тыс. безработных. В 1931 г. безработица в СССР была полностью ликвидирована. Миллионы новобранцев индустрии получили ощутимый выигрыш от индустриального скачка.

Как же дальше развивалось рабочее движение? В 1930 г. разразился острый экономический кризис. В этих условиях концепция «классовой войны» неизбежно привела большевиков к тому, что экономические проблемы были отнесены к «вредительству» классовых врагов. К развернувшимся кампаниям против «буржуазных» специалистов, на которых возлагалась ответственность за экономический кризис (массовые аресты, процесс «Промпартии»), широко привлекались рабочие, в которых постоянно поддерживались настроения ненависти к «вредителям». Чистки, выдвиженчество, направление рабочих в деревню губительно влияли на состояние предприятий, но сталинское руководство сознательно платило эту цену, так как в том типе экономики, который оно стремилось создать в 1930 г. («безденежной экономики»), массовая кампания виделась как противовес стимулам капиталистической, рыночной экономики. Кроме того, социальная политика партии подразумевала «орабочивание» государственных, партийных, профсоюзных аппаратов.

«Перемирие»

В 1931 г. начинается новый этап, связанный с движением за восстановление порядка, некоторым ослаблением наступательного курса «классовой войны». 23 июня 1931 г. Сталин выступил на совещании хозяйственников с большой речью, в которой были сформулированы «новые задачи хозяйственного строительства»: «организованно набирать рабочую силу в порядке договоров с колхозами, механизировать труд»; «ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарплату, улучшить бытовые условия рабочих»; «ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на предприятии»; «добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция»; «изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе»; «внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленные накопления».

В 1931–1934 гг. «новый курс» выразился: в усилении контроля за финансами, введении хозрасчета в промышленном управлении; в реабилитации «буржуазных» специалистов и создании «рабоче-крестьянской технической интеллигенции»; в прекращении массовых выдвижений и мобилизаций рабочих; в ликвидации «уравниловки» (роспуск ряда бригад и артелей, усиление различий в оплате в пользу квалифицированных рабочих). Сталинское руководство, очевидно, пришло к выводу, что «политика и идеология классовой войны, которая продвинула вперед курс на быструю индустриализацию, достигла своих непосредственных целей», и вновь, как обычно «сверху», было предпринято некоторое отступление от политики «классовой войны».

Вскоре после совещания хозяйственников 10 июля 1931 г. было принято секретное постановление ЦК ВКП(б) «О работе технического персонала на предприятиях и об улучшении его материального положения». Постановление предусматривало не только пересмотр дел многих из осужденных специалистов, но и расширение прав ИТР - назначение на руководящие должности, ранее недоступные им по политическим причинам, отмену дискриминационных ограничений в доступе к материальным благам - в пользовании санаториями и домами отдыха, пособиями в случае болезни, получении жилплощади. Наиболее важными были пункты о запрещении органам прокуратуры, уголовного розыска и милиции вмешиваться в производственную жизнь предприятий, ликвидации на фабриках и заводах представительств ОГПУ и недопустимости ограничения оперативных распоряжений руководителей-хозяйственников партийными организациями. В последующие месяцы эти решения были подкреплены энергичными действиями руководства партии в поддержку хозяйственников и утверждения «единоначалия на производстве». Было также проведено некоторое перераспределение прав между наркоматами и предприятиями в пользу последних. Благодаря этим мерам позиции хозяйственной номенклатуры в короткие сроки существенно укрепились.

В результате многие руководители предприятий стали вести себя достаточно независимо, не опасаясь вступать в серьезные конфликты с карательными органами. Так, в ноябре 1933 г. Прокуратура СССР во исполнение специального постановления ЦК ВКП(б) и Совета Труда и Обороны СССР поручила транспортному прокурору южных железных дорог произвести следствие по делу о простоях и повреждении подвижного состава на заводах им. Рыкова и Ворошилова. Проверка подтвердила наличие огромных простоев транспорта и варварского обращения с транспортными средствами (выгрузку, например, для ускорения осуществляли через специально пробитые в полах вагонов дыры). Однако следствие столкнулось с большими проблемами из-за активного противодействия директоров обоих заводов. Как сообщал 26 ноября 1933 г. председателю ЦКК Я.Э. Рудзутаку прокурор СССР И.А. Акулов, «директора этих заводов тт. Пучков и Прапор не только не содействовали прокуратуре в выявлении фактов преступного отношения к транспорту и виновных лиц, но оказывали прокуратуре прямое противодействие... Тов. Прапор запрещал транспортному цеху завода давать прокуратуре необходимые для следствия сведения, не допускал на территорию завода судебных экспертов, противодействовал милиции при выполнении ею поручения прокуратуры

о приводе заместителя начальника транспортного цеха..., уклоняющегося от явки на допрос по вызову следователя.

Тов. Пучков дал распоряжение не допускать на территорию завода работников прокуратуры, также запретил давать сведения прокуратуре о простое и повреждении вагонов, распорядился заместителю директора по коммерческой части, начальнику службы тяги... и другим лицам, вызванным на допрос, не являться к следователю... Мало того, т. Пучков угрожал пом. прокурору южных железных дорог... приказом дать распоряжение охране завода стрелять по милиции, если таковая явится на завод по поручению прокуратуры». Акулов просил Рудзутака привлечь директоров к партийной ответственности и одновременно пожаловался наркому тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе. Тот же, по существу, взял своих подчиненных под защиту.

В этой истории, по справедливому заключению воссоздавшего ее отечественного исследователя О.В. Хлевнюка, «как обычно и бывает в конфликтных ситуациях, проявились многие трудноразличимые, так сказать, неформальные реальности времени. Прежде всего, обращает на себя внимание крайне независимая позиция директоров заводов, с легкостью конфликтующих с прокуратурой и грозящих милиции собственной вооруженной охраной. Местные прокуроры практически бессильны и единственно, что могут предпринять, - пожаловаться в Москву. Но директорам не указ и сам прокурор Союза. Он лишь просит вмешаться в дело ЦКК-РКИ и жалуется Орджоникидзе. Орджоникидзе, несмотря на положительный по форме ответ, фактически вновь берет своих подчиненных под защиту. Он не только не обещает как-либо наказать виновных, но предъявляет Акулову контрпретензии, обвиняя в произволе прокуроров».

Расширение экономической самостоятельности руководителей предприятий укрепляло их позиции и требовало законодательных гарантий их относительной безопасности. Такие гарантии время от времени подтверждались. Например, весной 1934 г. Прокуратура СССР установила новый порядок привлечения к уголовной ответственности хозяйственных и инженерно-технических работников по делам, связанным с их производственной деятельностью. Согласно новым правилам, возбуждение таких дел, за редкими, специально оговоренными исключениями, могло происходить «исключительно и только с разрешения краевого (областного) прокурора или республиканского прокурора в республиках, где нет областного деления. В этих случаях обязательно предварительное согласование с соответствующими хозяйственными организациями...» Руководство прокуратуры требовало обеспечить систематический прокурорский надзор за всем процессом следствия по этим делам. Органам расследования разрешался вызов хозяйственников и ИТР для допросов только с санкции соответствующего прокурора и с таким расчетом, чтобы эти вызовы не были связаны с отрывом от производства. За ненужный вызов хозяйственников или специалистов несет ответственность лично прокурор.

В конечном счете в основе относительно умеренного курса лежало признание значимости личного интереса, важности материальных стимулов к труду. Процветавшие в годы первой пятилетки проповедь аскетизма, призывы к жертвенности и подозрительное отношение к высоким заработкам сменялись идеологией «культурной и зажиточной жизни».

«Красная Россия становится розовой» - под таким заголовком поместила 18 ноября 1934 г. сообщение своего московского корреспондента американская газета «Балтимор сан». (Эта статья была включена в сводку выдержек зарубежной печати, которые регулярно готовили тогда для высших руководителей страны.) Среди фактов, призванных доказать это порозовение, автор называл не только перемены в управлении колхозами и промышленными предприятиями, но и распространение сдельной оплаты труда, отмену партмаксимума, увеличение ассортимента потребительских товаров, в том числе чулок из искусственного шелка, которые до недавнего времени числились в «идеологически невыдержанных», распространение тенниса, ранее порицаемого как «буржуазный спорт», джаза и фокстрота. «...Должен отметить еще одну черту, которая бросается в глаза: исчезновение страха, - рассказывал тогда, после пятинедельного пребывания в СССР, сотрудник нью-йоркской газеты «Форвертс» М. Хиной. - Прежнего кошмарного страха нет ни перед ГПУ, ни тем меньше перед милицией. Это исчезновение страха наблюдается прежде всего среди интеллигенции и прежних НЭПманов и кустарей. Не видно его и среди широкой массы обывателей. Исключение в этом отношении составляют коммунисты, еще не прошедшие чистки. Но после чистки и коммунисты становятся откровеннее. Бросается в глаза изменение отношения к интеллигенции как к социальному слою. За ней ухаживают, ее обхаживают, ее подкупают. Она нужна».

Новое наступление

Положение меняется в конце 1935 – начале 1936 г.: политическое руководство предпринимает новый тур социалистического наступления. Чем это было вызвано? По весьма убедительному предположению немецкого профессора Р. Майера, следующим: «Историки-экономисты единодушны в том, что в 1933 г. началось ускоренное поступательное развитие в области экономики, подарившее Советскому Союзу «три отличных года», которые наряду с периодом НЭПа вспоминаются многими советскими гражданами как самое благополучное время между двумя мировыми войнами. Хозяйственным руководителям была предоставлена относительная свобода действий. В экономической жизни упрочивался принцип рациональности. Налицо был рост валового объема продукции, с 1934 г. наблюдается снижение ее себестоимости и повышение качества. По советским данным, производительность труда выросла на десятки процентов. Со стабилизацией рубля приобрело значение денежное хозяйство. Вместе с тем более терпимое отношение Сталина к

индивидуальному приусадебному хозяйству вызвало ощутимое улучшение в снабжении населения продуктами питания. Но ситуацию нельзя видеть только в розовых тонах. Высокие доли прироста были возможны, конечно, ввиду крайне низкого исходного уровня. С другой стороны, уменьшение вмешательства в дела предприятий при относительной эффективности их собственной инициативы было чревато опасностью стагнации в будущем». В самом деле, последующая история советской экономики продемонстрировала: ослабление централизованного контроля за работой предприятий при отсутствии развитой рыночной инфраструктуры (а в условиях стратегии форсированного развития, в середине 30-х гг. никем не отмененной, о создании последней не могло идти и речи) ведет к застою. Кроме того, вряд ли высшему политическому руководству могла понравиться растущая независимость хозяйственных руководителей.

Сталин, недоверчиво относившийся к менеджменту и видевший угрозу своей политической свободе действий в экономических процессах, протекавших относительно автономно, начинает атаку именно в этой области. Главным средством форсирования экономического роста становится стахановское движение. При этом партия могла опереться на простых рабочих, поскольку завышенная прогрессивная заработная плата стимулировала их заинтересованность в повышении производительности труда.

Движение получило имя донецкого шахтера Алексея Стаханова, в ночь с 31 августа на 1 сентября 1935 г. в 14 раз перекрывшего норму. Стаханова осыпали деньгами, подарками; он получил всесоюзную известность, став по сути национальным героем. Поддержанное сверху, стахановское движение быстро распространилось по всей стране. Его инициаторами в других отраслях стали П.Ф. Кривонос, Евдокия и Мария Виноградовы, Н. Сметанин, И. Гудов, А. Бусыгин. К середине ноября 1935 г. на каждом предприятии был свой стахановец.

Современный исследователь справедливо отмечает сложный, многослойный характер стахановского движения. Неоднозначными были мотивы, которыми руководствовались стахановцы. Преобладали, видимо, три из них: 1) материальный: «заработавший» вследствие общей экономической стабилизации рубль, широкое внедрение сдельной оплаты труда стимулировали повышение норм выработки; 2) социальный: приобщение к «племени стахановцев» резко повышало социальный статус рабочего. Стахановец-металлург В.М. Амосов вспоминал: «Кем я раньше был? Самым, как говорится, последним человеком... Соревнование пробудило во мне жажду знаний... Для таких, каким был я, создали курсы мастеров. Учился я на них с увлечением... и кончил курсы на «отлично»... Городской комитет партии направил меня в Харьков, в Промакадемию, продолжать учебу... Как передовика производства, меня избрали в состав руководящих партийных органов - членом горкома и обкома партии. В 1939 г. меня наградили орденом Трудового Красного Знамени, а весной того же года я был делегатом XVIII съезда нашей партии»; 3) патриотический. В годы первой пятилетки на советских предприятиях трудилось около 30 тыс. иностранных специалистов и рабочих: часть из них была захвачена пафосом социалистического строительства, стремилась интегрироваться в советский социум; другие как бы самоизолировались в рамках иностранной колонии; третьи, особенно иностранные «спецы», проявляли «колониально-пренебрежительное» отношение к советским рабочим. Стахановец, рабочий Московского станкостроительного завода им. С. Орджоникидзе, И.И. Гудов много лет спустя после совершения своих первых рекордов вспоминал: «Что заставило меня это сделать? Материальный интерес? Несомненно.., но не только это... Когда я взялся за дело и стал применять всякие поправки и приспособления, сколько раз думалось: если запорю партию или станок сломаю, пожертвую всем: готов голодать, холодать, не только свою получку, но и получку жены принесу. А своего добьюсь! Очень меня за живое задели все эти разговоры, что советские рабочие какие-то недотепы». Аналогичное свидетельство директора 1-го ГПЗ И.И. Меламеда: «Когда наши инженеры выезжали за границу, то они чувствовали себя глубоко оскорбленными тем отношением, которое они там встречали. «Это норма американского рабочего, - говорили нам, - а мы рассчитывали на вашего рабочего, советского. Вы этой нормы, конечно, не вытянете». И нормы снижали на 15–20%. Это задевало самолюбие...

Движение захватило широкие слои рабочих. Максим Горький говорил об «огненном взрыве массовой энергии». От пролетариата не отставали представители других социальных слоев. «Стахановизм» порой принимал абсурдные формы: зубные врачи обязывались утроить норму по удалению зубов, балерины «по-стахановски» крутили фуэте, в театрах вместо двух премьер выпускали двенадцать... Есть свидетельства, что партия пыталась противодействовать этим «перегибам», но это удавалось не всегда. Стахановцы сопротивлялись регламентации «сверху».

В «верхах» наметились две интерпретации стахановского движения: преимущественно политическая и технократическая. Первая преобладала на прошедшем в ноябре 1935 г. в Москве Всесоюзном съезде стахановцев. Выступивший на нем Сталин занял «центристскую» позицию: назвал стахановское движение «наиболее жизненным и непреодолимым движением современности» и «будущностью нашей индустрии», в которой оно призвано «совершить революцию»; рекомендовал «дать в крайнем случае» инженерам и хозяйственникам, «этим уважаемым людям, слегка в зубы», если они не проявят готовности и желания поучиться у стахановцев. Немалую лепту в политизацию понятия «стахановец» внес Н.С. Хрущев, заявивший, что «бдительность, твердость, беспощадность к врагу, кулакам, контрреволюционным троцкистам, зиновьевцам, к оппортунистам, которым, конечно, не по душе стахановские методы борьбы за социализм, - эти качества нужно воспитывать стахановцам в себе и во всех рабочих». Еще радикальнее был П.П. Постышев, назвавший

стахановцев «самой сокрушительной силой для всей контрреволюции» и поставивший их как фактор власти в один ряд с армией и ГПУ.

Иные оценки стахановского движения прозвучали на декабрьском Пленуме ЦК ВКП(б), где численно преобладали хозяйственники. Пленум расценил это движение как новую форму организации труда, как рационализацию технологических процессов с разделением труда, введением сдельной заработной платы и т.д. Чрезвычайно высокие заработки Стаханова, сообщение о которых на съезде встретили овацией, были названы абсурдными. Отвергалась односторонняя направленность движения на массовость, говорилось о необходимости научно обосновать стахановские методы труда, материально стимулировать и труд инженеров; в целом придать стахановскому движению управляемость, ввести в него элемент подотчетности, поставив все достижения под контроль предприятий.

После речи Сталина началось выявление тех, кто проявил «равнодушие» к стахановскому движению. Предприятия стали ареной борьбы между руководством и рабочими. Ряды стахановцев стремительно росли. На многих предприятиях весной 1936 г. их число стало достигать 20–30% и более от общей численности коллектива. В основном это были молодые выходцы из деревни, с низким уровнем образования. Типичным для этой среды был подсобный рабочий средней квалификации. У них отсутствовали доселе столь непременные для карьеры «пролетарское происхождение» и «заслуги в коммунистическом движении». Подавляющее большинство стахановцев не состояло в партии. Их политическое сознание сводилось к аффектированной вере в Сталина как вождя.

Средствами массовой информации пропагандировались идеи о том, что «стахановское движение - это прямой путь к изобилию, какое будет при коммунизме», о «рождении нового человека». Вскоре газеты запестрели заголовками: «Чудеса нашей страны», «Чудеса произошли на руднике» и т.п. Очевидно, толчок этой лексике был дан в речи Сталина перед выпускниками Военной академии 4 мая 1935 г., когда он заявил: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса». Фигура Сталина в глазах стахановцев сакрализируется: «...И когда Вы взошли на трибуну, нас охватило мощное чувство радости... мы ближе прижались друг к другу и ощутили новый приток какой-то волшебной героической силы». Чувство единения побуждало их отвечать на речь Сталина обещаниями и обязательствами, принимавшими характер обетов. Нередко переход к труду по-стахановски сопровождался преображением человека.

Люди, не желавшие трудиться, превращались в образцовых рабочих, осужденные преступники находили в себе силы встать на путь добродетели. Тысячи стахановцевцев Кремлевского дворца разъехались по стране. Нарком И.Е. Любимов писал: «Надо видеть и слышать, как они, приезжая к себе на фабрики и в колхозы, рассказывали сотням тысяч и миллионам трудящихся о встрече с товарищем Сталиным».

Однако суровая действительность плохо согласовывалась с мистическим умонастроением. Стахановская революция не располагала экономической теорией, при помощи которой она могла бы избирательно действовать против технических норм и правил. Движение вскоре превратилось в мощный неуправляемый поток пролетарской энергии, нанесший серьезный удар по производству.

1. Противостояние между стахановцами и хозяйственными руководителями привело к дестабилизации управления предприятиями.

2. Расстроились производственные связи, снабжение сырьем (непредсказуемые рекорды противоречили планово-распределительной экономической системе); сократился ассортимент продукции (производилось преимущественно то, на чем можно было устанавливать рекорды).

3. Выросли эксплуатация рабочей силы (за счет увеличения сверхурочных работ), производственный травматизм (профилактический ремонт приносился в жертву росту производственных показателей).

4. Снизились эффективность и качество производства (вследствие штурмовщины, неконтролируемого роста зарплаты).

Расстройство экономики, крах ожиданий значительной части рабочего класса повели к поиску виновных. На новом витке развития как бы воспроизводилась ситуация 1930 г. Конфликты на предприятиях осмысливались стахановцами зачастую как «вредительство» хозяйственных руководителей. Поиски виновных, подстегиваемые партийным руководством, ввиду массовости стахановского движения приобрели огромные масштабы. И «гениальный» маневр Сталина заключался в том, что он терминологически связал с «троцкистами» так называемых «врагов стахановского движения», «врагов народа». Тем самым вождь ускользал от ответственности. Волна террора (конец 1936–1938 гг.) вновь захлестнула хозяйственные кадры, что привело к еще большей дезорганизации производства.

Однако стахановское движение имело и серьезный положительный экономический эффект. В первом полугодии 1936 г. в Москве, Ленинграде, на Урале и Украине состоялись отраслевые конференции по пересмотру технических нормативов и норм выработки. С учетом опыта работы стахановцев нормы выработки были повышены (по различным отраслям) на 13–47%. В результате массового освоения новых норм выработки и их перевыполнения весной 1937 г. в отдельных отраслях нормы были вновь повышены на 13–18%. Но и эти нормы были быстро освоены.

Стабилизация

Необходимость преодоления дезорганизующих производство сторон стахановского движения вызвала ужесточение трудового законодательства. 28 декабря 1938 г. было принято постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного и социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле», усиливавшее меры ответственности за нарушения трудовой дисциплины (увольнение за опоздание в 20 минут). Через полтора года трудовое законодательство вновь ужесточается, но это было связано скорее с угрозой близящейся войны. Указом от 26 июня 1940 г. устанавливался 8-часовой рабочий день при семидневной рабочей неделе, запрещался самостоятельный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Рабочее время каждого трудящегося увеличивалось в среднем на 33 часа в месяц. Самовольный уход с предприятия карался тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев, прогул без уважительной причины - осуждением к исправительно-трудовым работам по месту работы на срок до шести месяцев с удержанием до 25% заработной платы. Указ от 10 июля 1940 г. приравнял к вредительству со всеми вытекающими отсюда последствиями выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, несоблюдение обязательных стандартов.

Были также приняты меры по поднятию авторитета мастера на производстве. И.И. Гудов вспоминал: «с мастеров спрашивали за все - за количественное и качественное выполнение плана, за соблюдение технической и производственной дисциплины, за выработку норм, за чистоту на участке, за расходование материалов. За все на свете, вплоть до подписки на заем, сдачу зачетов на значок ГТО, явку рабочих на профсоюзные собрания...

Надо отдать должное народному комиссару тяжелой промышленности Вячеславу Александровичу Малышеву... На одной из коллегий Наркомата он говорил: «Мы превратили мастера в мальчика на побегушках, чуть что - лупим его в хвост и в гриву... Требуем от него за все на свете, но сам он безликий. Это мы его таким сделали. Распоряжаться расстановкой рабочей силы он не может - на все требуется согласие начальника цеха, замначальника цеха, помначальника цеха. Поощрять рабочего материально он не может, налагать взыскания тоже не может. Устанавливать тарифный разряд не имеет права. Нормирование труда передано нормировщикам, приемка готовой продукции - контролерам ОТК. Что же у нас делает мастер? В основном выколачивает детали и материалы... А зарплата мастера? Да она сплошь и рядом ниже, чем у квалифицированного рабочего...»

В.А. Малышев поставил этот вопрос в Политбюро... 27 мая 1940 г. было вынесено постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении роли мастера на заводах тяжелого машиностроения»... Вскрыв серьезные недостатки в положении мастера на производстве, правительство и Центральный Комитет установили, что «мастер является полноправным руководителем на порученном ему участке производства», что «все распоряжения цеховой администрации передаются рабочим только через мастера, который и отвечает за их выполнение». Было предложено разгрузить мастера от несвойственных ему функций. Ему предоставили право налагать дисциплинарные взыскания на нарушителей трудовой дисциплины и дезорганизаторов производства, с утверждения начальника цеха - принимать и увольнять рабочих. Мастер получил право распоряжаться установленным для выполнения плана фондом зарплаты, устанавливать тарифные разряды. В руки мастера был дан премиальный фонд для поощрения рабочих... Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли решение повысить зарплату мастерам с таким расчетом, чтобы их заработок был выше зарплаты квалифицированных рабочих».

Социальные отношения в деревне. А что было в деревне? Думается, в современных публицистике, художественной литературе преувеличивается патриархальность, монолитность, идилличность доколхозного сельского мира; и соответственно абсолютизируется фактор государственного насилия в осуществлении коллективизации. Представляется более обоснованным положение о том, что одной «из причин сравнительно легкой победы колхозного строя было именно отсутствие стабильности, молодость всех деревенских институтов. Коллективизация была четвертой аграрной реформой за 70 лет, третьим преобразованием села в XX в. Можно сказать, село привыкло не к покою и устойчивой жизни, а к постоянным переменам» (имеется в виду Великая реформа 1861 г., Столыпинская реформа, аграрная революция 1917–1918 гг.). Кроме того, крестьянство в годы НЭПа по существу лишили перспективы: дойдя до определенного уровня доходов, хозяйство попадало под мощный налоговый, идеологический, административный пресс. Коллективизация же давала крестьянину шанс (по крайней мере, ему это обещали) подняться к более высокому уровню благосостояния на пути коллективного производства.

Изучение истинных социальных отношений на селе и в 30-е, и в последующие годы еще ждет своего исследователя. Советская историография приукрашивала картину, в последние годы преобладают однозначно негативные оценки. Возможно, ближе всего соответствуют истине наблюдения М. Левина: «...не о «коллективизации» надо говорить, а об «этатизации» советского сельского хозяйства и крестьянства, о создании своего рода принудительного труда для крестьян. Термины «феодализм» или «барщина» здесь не подойдут, хотя бы из-за слишком большой социальной мобильности, текучести, возможности увильнуть от работы, уйти в город на стройки пятилетки.

Отсюда сложность в понимании сути колхозной системы. С одной стороны, ясно, что это система подневольная, нацеленная не на производство, а, прежде всего на выжимание продукта крестьянского труда.

Но, с другой стороны, были в колхозной системе явления, которые заставляют воздержаться от полного и безоговорочного осуждения, заставляют остановиться и призадуматься. Надо все время проверять себя «контрольными вопросами». Вот три из них, которые я часто себе задаю. Первый: а что же тогда представлял собою по сути тот колхоз им. Ворошилова под Мичуринском, где я работал в 1941 г.? Он казался мне слаженной организацией. Там было 70 семей. Работали без МТС, т.е. в основном по-старому. Руководили колхозом пятеро хозяйственных авторитетных мужиков, и они всегда советовались со стариками. Это даже был ритуал: приглашали дедушку Трофима, отца кладовщика Ивана Трофимовича, и в присутствии всего народа - прекрасно эту сцену помню - спрашивали: «Когда нам выходить-то?» (т.е. когда уборку начинать). А в соседнем колхозе было 300 семей, была МТС, но «мои» колхозники над теми посмеивались - баре, мол, их будят на работу в девять утра - и то не торопятся, да к тому же еще и председатель пьяница. Тут все сказано: один колхоз пока свой, крестьянский, второй уже полностью «загосударствлен», технику им вливают, как касторку в горло...

Мой второй «контрольный вопрос»: откуда брались колхозы-миллионеры? Не все же было «дутое». И третий: что стояло за ростом сельскохозяйственного производства, начиная с реформ Хрущева? Я не говорю о целине. Но не было ли это проявлением какого-то потенциала колхозно-совхозной системы, который мог бы реализоваться через реформы, но не реализовался?

Подобные вопросы могут помочь нам воздержаться от окончательного приговора. Нечего нам с этим торопиться».

Исследование советского общества 30-х гг. западными историками-ревизионистами показывает, что следующий («почти провоцирующий Запад», по словам Р. Майера) вывод, сделанный философом Александром Зиновьевым, не столь уж парадоксален: «Дело заключается в том, что сталинизм, несмотря на все мерзости, был истинным господством народа, господством народа в глубочайшем (я не говорю: в лучшем) смысле слова, а сам Сталин - истинным вождем народа... Такие репрессии (имеются в виду великие чистки. - *Р. М.)* были проявлением личной инициативы широких народных масс. И сегодня трудно установить, чье участие было больше - высокопоставленных преступников со Сталиным во главе или этих широких, якобы введенных в заблуждение народных масс».

1.14. Развивающая диктатура

Форсированное экономическое развитие 30-х гг., осуществлявшееся за счет порой катастрофического падения уровня жизни широких народных масс (особенно в годы первой пятилетки), на базе экспансии методов директивного управления народным хозяйством, расширения сферы принудительного и полупринудительного труда в экономике, вело к ужесточению политического режима в стране, к усилению идеологического прессинга. Чтобы реализовать индустриальный скачок, надо было, по сталинским словам, «подхлестывать страну»: вдохновить, мобилизовать народ на напряженный труд, преодолеть сопротивление недовольных.

Первая «встряска» авангарда

Для этого, в первую очередь, следовало перевести властную вертикаль из «мягкого» (нэповского) режима работы в «жесткий»: повысить интенсивность труда функционеров партийно-государственного аппарата, уровень их исполнительской дисциплины. Государственный аппарат 20-х гг., «успешно» возродивший за годы НЭПа худшие традиции российской бюрократии: неповоротливость, коррумпированность и др., был мало пригоден для «революционных» действий. В конце 20-х – 30-е гг. центр тяжести переносится на партийные (после их предварительной «встряски»), чрезвычайные (политотделы МТС, совхозов, на транспорте и др.), карательные органы (система НКВД - ОГПУ и др.).

Главная политико-мобилизующая роль отводилась партии. Кризис 1928–1929 гг. обнаружил неготовность части партийных организаций к проведению «жесткого» курса. За годы нэповского гражданского мира в сельских и городских ячейках широко распространялись, как тогда говорили, «хвостистские» настроения (т.е. партийцы ориентировались преимущественно не на директивы высшего руководства, а на настроения «отсталых» масс: «плелись у них в хвосте»). Так, во время хлебозаготовок зимне-осеннего периода 1928 г. «отдельные сельские ячейки не только не руководили кампанией, но даже выступали (как ячейка в целом) против мероприятий, проводимых на селе, проваливали предложения в самообложении, плелись в хвосте крестьянской массы, скрывали свое партийное лицо...». В 1928–1929 гг. органы ОГПУ фиксировали на заводах многочисленные случаи, когда «коммунисты (и комсомольцы) возглавляли волынщиков, от имени рабочих подавали коллективные заявления-протесты (в связи с пересмотром норм и расценок), агитировали за забастовки, шли против линии парторганов»; бойкотировали сами и призывали рабочих к бойкоту заводских собраний. На Украине посещаемость собраний среди коммунистов (24,8% общего числа партийцев) была меньше, чем среди беспартийных (25,3%).

С другой стороны, за «спокойные» нэповские годы многие парторганизации обюрократились, окостенели, оторвались от масс. «Были случаи, - фиксируют сводки ОГПУ, - когда рабочие не хотели и слушать секретарей и членов бюро ячейки, гнали их с трибуны. В ходе забастовок такие ячейки проявили полную растерянность, не умели мобилизовать членов ячейки, чтобы попытаться произвести в настроениях рабочих перелом».

Особенно противоречивая ситуация складывалась в деревенских ячейках. Наряду с «хвостизмом» здесь были широко распространены прямо противоположные настроения. В период

хлебозаготовительного кризиса 1928–1929 гг. со стороны деревенских активистов в адрес крестьян раздались угрозы типа: «Мы вам припомним 18-й год», «заткнем глотку»; были случаи избиения строптивых, по ночам устраивались облавы и обыски в поисках спрятанного хлеба и т.д.

Административная «зарегулированность» рыночных отношений, характерная для НЭПа, создала благоприятную почву для коррупции партийно-государственного аппарата. Неизбежной статьей расходов в данном типе экономики является «смазка» административных «оков» - подкуп должностных лиц (чтобы приобрести дефицитные товары, распределявшиеся по классовому принципу, получить льготы по налогообложению и т.д.). В конце 20-х гг. в ходе подготовки к форсированной индустриализации были вскрыты факты коррупции, бытового разложения партийно-государственных функционеров. Они гипертрофировались официальной пропагандой, послужив основой громких пропагандистских кампаний: «астраханское дело», «смоленский гнойник» и др.

Последние легли на подготовленную почву. В литературе приводятся типичные высказывания рабочих конца 20-х гг.: «Я коммунистам не доверяю», «В партии все карьеристы. Пробивают себе дорожку к большому жалованью да к тому, чтобы полегче жить», «Коммунистическая партия не старается за рабочих, не отстаивает их интересов, а старается для блага кучки, которая получает по 150 руб. в месяц и живет на широкую ногу», «не иду в партию потому, что нет ни одного партийца в нашей ячейке с открытой душой, не зависящего от должностных лиц, видны только должностные лица, от которых пахнет черствятиной», «Все партийцы - двуличные приспособленцы». Тревожным симптомом ухудшения отношений между партией и пролетариатом был усилившийся во второй половине 20-х гг. отсев рабочих из ВКП(б). Например, по московской парторганизации с 1 сентября 1927 г. по 1 апреля 1928 г. выбыло 1046 человек, из них 80% рабочих.

Учитывая сложившуюся ситуацию, апрельский 1929 г. Пленум ЦК и ЦКК и XVI конференция ВКП(б) провозгласили курс на очищение партии от несоблюдающих «классовую линию», морально разложившихся, нарушающих революционную законность коммунистов. В результате чистки общая убыль партийных рядов составила 11,7% (без апелляций).

В ходе регулирования роста партии в конце 20-х гг., партчистки 1929–1930 гг. в ВКП(б), главным образом, набирали рабочих от станка, бедняков и сельскохозяйственных рабочих, ужесточались условия приема представителей интеллигенции, учащихся и др.; из партии вычищали, в первую очередь, крестьян (особенно зажиточных), служащих. Эта кадровая политика соответствовала стратегической установке на «классовую войну» как основной рычаг форсирования индустриализации. Новые «кадры» в силу низкого культурного уровня были малопригодны для ведения партийной работы политическими методами. Они были, скорее, предрасположены к административным способам проведения в жизнь некритически воспринимаемых «директив» высшего партийного руководства, которое становится практически неконтролируемым «снизу». Так, в 1928 г. прекращается рассылка на места стенограмм пленумов ЦК, планов работ Политбюро и Оргбюро, в 1929 г. прекращено издание информационного журнала «Известия ЦК ВКП(б)»; реже созываются партийные съезды, конференции, пленумы ЦК ВКП(б) (XII съезд состоялся в 1923 г., XIII - в 1924 г., XIV - в 1925 г., XV - в 1927 г., XVI - в 1930 г., XVII - в 1934 г.. XVIII - в 1939 г.).

Превентивный удар и политический громоотвод. Встряхнув партию, партийно-государственное руководство инспирирует ряд политических процессов, призванных подавить в зародыше возможный региональный сепаратизм, направляет в «нужное» русло недовольство масс ухудшением условий жизни.

«Шахтинское дело» было не единственным. Весной 1930 г. на Украине состоялся открытый политический процесс по делу «Союза вызволения Украины» во главе с крупнейшим украинским ученым, вице-президентом Всеукраинской Академии наук (ВУАН) С.О. Ефремовым. Кроме него на скамье подсудимых оказалось свыше 40 человек. Согласно обвинению, «Союз вызволения Украины» имел целью свержение советского правительства и превращение Украины в буржуазную страну «под контролем и руководством одного из соседних иностранных буржуазных государств». Все обвиняемые признали себя виновными в контрреволюционной деятельности, однако приговор оказался сравнительно мягким (учитывая тяжесть обвинений): основным обвиняемым, принимая во внимание их искреннее раскаяние на суде», смертная казнь была заменена 8–10 годами лишения свободы, остальных приговорили к меньшим срокам лишения свободы, девять из них осуждены условно.

Исследователи расходятся в мнении о том, существовали ли на самом деле «Союз вызволения Украины» и «Союз украинской молодежи». Специально исследовавший этот вопрос Х. Куромия отмечает: «На наш взгляд, обвиняемые, пожалуй, согласились бы со слухами в кругах интеллигенции: «Союза вызволения Украины» не было, хотя он и должен был бы существовать». Ускоренная индустриализация и сплошная коллективизация неизбежно должны были вызывать сопротивление. Процесс над членами «Союза вызволения Украины», очевидно, явился превентивной акцией против возможного объединения недовольных под националистическим знаменем.

В том же году было объявлено о раскрытии еще одной контрреволюционной организации - Трудовой крестьянской партии, которую якобы возглавляли экономисты Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский, ученый-агроном А.Г. Дояренко и некоторые другие. Осенью 1930 г. появилось сообщение о раскрытии ОГПУ вредительской и шпионской организации в сфере снабжения населения важнейшими продуктами питания, особенно мясом, рыбой и овощами. По данным ОГПУ, организация возглавлялась бывшим помещиком профессором А.В. Рязанцевым и бывшим

помещиком генералом Е.С. Каратыгиным, а также другими бывшими дворянами и промышленниками, кадетами и меньшевиками, «пробравшимися» на руководящие хозяйственные должности. Как сообщалось в печати, они сумели расстроить систему снабжения продуктами питания многих городов и рабочих поселков, организовать голод в ряде районов страны, на них возлагалась вина за повышение цен на мясо и мясопродукты и т.п. В отличие от других подобных процессов приговор по этому делу был крайне суров - все привлеченные (46 человек) были расстреляны по постановлению закрытого суда.

25 ноября – 7 декабря 1930 г. в Москве состоялся открытый процесс над группой авторитетных технических специалистов, обвиненных во вредительстве и контрреволюционной деятельности, - процесс Промпартии. К суду было привлечено восемь человек: Л.К. Рамэин - директор Теплотехнического института, специалист в области теплотехники и котлостроения; специалисты в области технических наук и планирования: В.А. Ларичев, И.А. Калинников, Н.Ф. Чарновский, А.А. Федотов, С.В. Куприянов, В.И. Очкин, К.В. Ситнин. На суде все обвиняемые признали себя виновными.

Через несколько месяцев в Москве прошел открытый политический процесс по делу так называемого Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков). К суду были привлечены: В.Г. Громан, член президиума Госплана СССР; В.В. Шер, член правления Государственного банка; Н.Н. Суханов, литератор; А.М. Гинзбург, экономист; М.П. Якубович, ответственный работник Наркомторга СССР; В.К. Иков, литератор; И.И. Рубин, профессор политэкономии и др., всего 14 человек. Подсудимые признали себя виновными. Осужденные по «антиспецовским» процессам (за исключением расстрелянных «снабженцев») получили различные сроки лишения свободы.

Как следователи добивались «признаний»? М.П. Якубович впоследствии вспоминал: «Некоторые... поддались на обещание будущих благ. Других, пытавшихся сопротивляться, «вразумляли» физическими методами воздействия - избивали (били по лицу и голове, по половым органам, валили на пол и топтали ногами, лежавших на полу души ли за горло, пока лицо не наливалось кровью и т.п.), держали без сна на «конвейере», сажали в карцер (полураздетыми и босиком на мороз или в нестерпимо жаркий и душный без окон) и т д. Для некоторых было достаточно одной угрозы подобного воздействия с соответствующей демонстрацией. Для других оно применялось в разной степени - строго индивидуально - в зависимости от сопротивления каждого».

Политические процессы конца 20-х – начала 30-х гг. послужили поводом для массовых репрессий против старой («буржуазной») интеллигенции, представители которой работали в различных наркоматах, учебных заведениях, в Академии наук, в музеях, кооперативных организациях, в армии. Основной удар карательные органы наносили в 1928–1932 гг. по технической интеллигенции - «спецам». Тюрьмы в то время назывались остряками «домами отдыха инженеров и техников».

Последняя оппозиция

Нарастание социально-экономического кризиса не могло не отразиться и на настроениях партийцев. Правда, XVI партсъезд (26 июня – 13 июля 1930 г) прошел без каких-либо признаков существования организованной оппозиции. Правые оппозиционеры снова были осуждены, а Рыков и Томский принуждены к раскаянию.

Официальное осуждение **всех** уклонов и наступившее внешнее единодушие вокруг Сталина не означали, однако, что со всеми оппозиционными настроениями было покончено. Нарастающий экономический кризис, варварские методу коллективизации не могли не вызвать недовольства в партийных рядах. В декабре 1930 г. страна узнала о деле С.И. Сырцова, кандидата в члены Политбюро, председателя Совнар. кома РСФСР, и В.В. Ломинадзе, секретаря Закавказской парторганизации. Первому поставили в вину скептицизм по поводу темпов индустриализации, второму - обвинение партии и Советов в феодальном отношении к рабочим и крестьянам. Высказывания Сырцова и Ломинадзе, их контакты с другими членами партии были квалифицированы как заговор. Это дело явилось в какой-то степени этапным с точки зрения уставных принципов партии. Впервые члены ЦК (Сырцов и Ломинадзе) были исключены из его состава не на пленарном заседании ЦК, которое только и могло по уставу решить этот вопрос, а на совместном заседании Политбюро и Центральной контрольной комиссии.

Оппозиционные настроения на время удалось приглушить, однако дальнейшее ухудшение социально-экономического положения в стране в 1932–1933 гг. вновь их усилило. Летом 1932 г. было открыто дело так называемого «Союза марксистов-ленинцев», идейным вдохновителем которого был М.Н. Рютин, бывший московский «правый уклонист». Он подготовил и распространял документ под названием «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» и обращение «Ко всем членам ВКП(б)», возлагавшие на Сталина личную ответственность за гибельные последствия «авантюристических темпов индустриализации» и «авантюристической коллективизации», требовал его смещения. Эти документы, обнаруженные ОГПУ, были объявлены платформой оппозиции. По свидетельству Б. Николаевского (в свою очередь ссылавшегося на Н.И. Бухарина), Сталин настаивал на аресте и смертном приговоре Рютину, но неожиданно столкнулся с сопротивлением большинства членов Политбюро. В результате Рютин был сослан, Зиновьев и Каменев и др., привлеченные по делу «Союза марксистов-ленинцев», снова были исключены из партии и сосланы. Несколькими месяцами позже, если верить письму, отправленному Троцкому его сычом Л. Седовым, был сформирован, хотя

и достаточно эфемерный, блок оппозиции. Этот блок, созданный прежде всего АЛЯ обмена информацией, включал в себя представителей как правой, так и левой оппозиции.

1933 г. был отмечен новой внушительной чисткой партии, объявленной на январском 1933 г. Пленуме ЦК и развернутой в мае. Чистка, очевидно, была призвана максимально ограничить неизбежный (вследствие тяжелейшей социально-экономической ситуации) рост оппозиционных настроений в рядах партии - несущей опоры режима. Масштабы чистки, которая длилась полтора года вместо намеченных пяти месяцев и завершилась исключением 18% коммунистов (в то время как 15% членов «вышли» из партии добровольно), вероятно, соответствовали масштабам кризиса партии.

«Мирная передышка»

26 января 1934 г. открылся XVII партсъезд, «съезд победителей», по выражению С.М. Кирова, формально продемонстрировавший единение партийного руководства вокруг Сталина. С одной стороны, в его работе и решениях отразилась общая для страны атмосфера некоторого «потепления» (относительное миролюбие, сравнительная сдержанность формулировок, меньшая ориентированность на обострение классовой борьбы, принятие реалистической экономической программы и др.).

С другой стороны, по наблюдениям французского исследователя Н. Верта, в докладе Сталина был сделан вывод, потенциально содержавший угрозу нового ужесточения политического курса. «После того, как дана правильная линия, - говорил Сталин, - после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии... Организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии...» Получалось следующее: поскольку линия партии верна, постольку существующие проблемы объясняются разрывом между директивами партийного руководства и тем, как они выполняются. По существу, брался курс не на анализ реальных противоречий и сложностей советского общества, а на поиск виновных в невыполнении партийных директив. Причем, в реальной жизни было сложно провести грань между невыполнением по глупости, халатности, из-за нереалистичности директивы или вследствие умышленного саботажа, заговора. Кроме того, на съезде было принято важнейшее решение, практически сделавшее высшее руководство страны полностью бесконтрольным от кого бы то ни было: ЦКК - РКИ, правомочная контролировать партийно-государственные органы всех ступеней, преобразуется в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию советского контроля при Совнаркоме СССР, т.е. в органы, не контролирующие ЦК и Совнарком, а им подчиненные, обеспечивающие контроль центра над периферией.

В литературе приводятся сведения о том, что во время XVII съезда ВКП(б) ряд высокопоставленных партийных деятелей (фамилии называются самые разные - Косиора, Эйхе, Шеболдаева, Орджоникидзе, Петровского и т.д.) обсуждали планы замены Сталина на посту Генерального секретаря ЦК Кировым. Киров якобы отказался, а об этих разговорах стало известно Сталину. При выборах ЦК на XVII съезде партии, по свидетельству некоторых членов счетной комиссии, против Сталина проголосовали многие делегаты (цифры называют разные - от 270 до 300). Сталин, узнав об этом, приказал изъять бюллетени, в которых была вычеркнута его фамилия, и публично на съезде объявить, что против него подано всего три голоса. Однако «пока нет документов, при помощи которых можно было бы отвергнуть или окончательно подтвердить все эти сведения». Единственный объективный факт заключается в том, что проведенное повторное изучение документов XVII съезда выявило исчезновение 166 бюллетеней для голосования делегатов. Причины исчезновения до сих пор не выяснены и по-разному интерпретируются.

Не менее запутанный вопрос - обстоятельства убийства 1 декабря 1934 г. С.М. Кирова. Наиболее убедительной на сегодняшний день нам представляется версия об убийце-одиночке. Система соответствующих аргументов приведена в работе А.А. Кирилиной. Однако, несмотря на разногласия в трактовке проблемы инициаторов убийства, всем исследователям очевидно, что оно привело к ужесточению политического режима в стране. Вскоре после декабрьской трагедии ЦК разослал всем партийным организациям закрытое письмо «О последствиях событий, связанных со злодейским убийством товарища Кирова». В письме констатировалось существование заговора, в который якобы были вовлечены троцкисты и зиновьевцы. В нем содержался призыв выискивать и изгонять из рядов партии сочувствующих Троцкому, Зиновьеву и Каменеву. В излагаемой официальной версии убийства Кирова сообщалось, что оно совершено человеком, проникшим в Смольный по фальшивому партбилету. Поэтому не приходилось сомневаться в огромном политическом значении кампании по проверке партбилетов (обмен партийных билетов был объявлен еще 20 августа), развернувшейся после майского 1935 г. письма ЦК о беспорядках в учете, выдаче и хранении партийных документов. В письме выдвигалось требование навести порядок в партийном хозяйстве и исключить возможность проникновения в партию чуждых элементов.

Большинство местных партийных функционеров вяло отреагировали на этот документ. Строгий учет новых членов партии, централизованный контроль за их продвижением, а также необходимость неукоснительного выполнения всех приказов Москвы могли сильно ограничить их полномочия, а некоторым угрожали потерей власти над целой сетью «клиентов» и подчиненных. Понадобились троекратные призывы ЦК к порядку, а также создание летом 1935 г. сети областных отделов возглавленного Н.И. Ежовым Главного управления кадров, чтобы заставить секретарей 19 местных

парторганизаций провести более или менее серьезную чистку среди членов партии. 25 декабря 1935 г. Ежов представил Центральному Комитету отчет о результатах проверки партбилетов, которые совершенно не удовлетворили центральное руководство. Обмен билетов начался на полгода позже запланированного срока и продлился втрое дольше, чем предполагалось. В итоге проверка охватила только 81 % членов партии. Из них 9% было исключено. Установка руководства на изгнание троцкистов и зиновьевцев не была выполнена. Только 3% общего числа исключенных принадлежало к этой группе. Проверка со всей очевидностью показала, в какой мере среди сотрудников местных партийных органов процветала круговая порука, создававшая огромные препятствия «центру» в установлении действенного контроля над положением в стране.

Однако в ходе проверки центральное руководство подготовило большие «заделы» для будущего. Проверкой партдокументов занимались не только партийные организации, но и НКВД. Помимо сбора компрометирующих материалов на коммунистов (только НКВД Украины всего за несколько месяцев - к декабрю 1935 г., представил партийным органам такие на 17 368 коммунистов, ранее «проходивших по разным делам») чекисты брали на учет всех исключенных из партии и организовывали за ними агентурное наблюдение. Многие из потерявших в ходе чистки партийный билет под разными предлогами были арестованы. По неполным данным, на 1 декабря 1935 г. в связи с проверкой партдокументов были арестованы 15218 человек и «разоблачено свыше 100 вражеских организаций и групп». Таким образом, в результате этой кампании в руках органов госбезопасности оказались досье практически на всех коммунистов, когда-либо н в чем-либо не соглашавшихся с «генеральной линией». Все они были теперь «под колпаком» у «органов».

Одновременно ужесточается уголовное законодательство. 1 декабря 1934 г., в день убийства Кирова, принимается закон о крайне упрощенной (без участия сторон, обжалования приговора) и ускоренной (до 10 дней) процедуре дел о терроре. В марте 1935 г. был принят закон о наказании членов семей изменников Родины. В апреле 1935 г. указом ЦИК было разрешено привлекать к уголовной ответственности детей начиная с 12 лет. 9 июня 1935 г. принимается закон, в соответствии с которым любой советский гражданин за побег за границу приговаривался к смертной казни, тюремное заключение грозило также всякому лицу, не донесшему об этом.

Итак, в течение 1935 г. были собраны досье на потенциально оппозиционных политически активных граждан (коммунистов, исключенных из партии); ужесточено законодательство по политическим делам; обнаружилось пассивное сопротивление местных политических лидеров усилению контроля со стороны центра. С осени 1935 г., как уже говорилось, в стране развертывается массовое стахановское движение, к 1936 г. серьезно осложнившее социально-психологическую атмосферу на производстве и в стране в целом. Приблизительно в это же время (в августе – сентябре 1936 г.) у советского руководства появляются серьезнейшие сомнения в возможности обуздания в союзе с «демократиями» ширящейся фашистской агрессии в Европе. Очевидно, совокупность этих факторов привела высшее советское политическое руководство (прежде всего, Сталина) к идее «великой чистки».

«Великая чистка»

29 июля 1936 г. Секретариат ЦК разослал всем партийным организациям секретный циркуляр, призывавший проявить «большевистскую бдительность» и бороться с деятельностью «контрреволюционного троцкистскозиновьевского блока». 19–24 августа 1936 г. прошел первый московский процесс над лидерами бывшей троцкистскозиновьевской оппозиции: дело об «Антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре», рассматривавшееся военной коллегией Верховного суда СССР; по нему были преданы суду 16 человек (Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, С.В. Мрачковский, И.Н. Смирнов и др.). Все обвиняемые признались не только в своих убеждениях, но и в связях с находящимся за границей Троцким, в участии в убийстве Кирова, в заговоре против Сталина и других руководителей.

Они утверждали, что другие бывшие оппозиционеры - Томский, Бухарин, Рыков, Радек, Пятаков, Сокольников, Серебряков - также вовлечены в контрреволюционную деятельность. 24 августа всем обвиняемым был вынесен смертный приговор, незамедлительно приведенный в исполнение.

Хорошо разыгранный процесс-спектакль дал повод для необычайной идеологической мобилизации, которая должна была ярко продемонстрировать нерасторжимое единство народа со своим вождем. На бесконечных митингах и собраниях принимались многочисленные резолюции, превозносившие Сталина и клеймившие позором «бешеных собак» и «троцкистскую гадину». События должным образом освещались прессой. Этот шумный политический процесс (так же как и те, которые последуют за ним) представлял собой замечательный механизм социальной профилактики. Он подтверждал существование заговора - отправного момента в формировании официальной идеологии. Он содействовал зарождению у народа чувства мифической причастности к управлению государством и ощущения близости к своему вождю.

Однако результаты процесса вряд ли полностью устроили Сталина. НКВД в лице Ягоды попытался ограничить политические последствия процесса. Он свел преступную деятельность «банды убийц», никак не связанных с партийными кадрами, к простому терроризму. Предательство раскрыто, процесс состоялся, виновные наказаны, враг в лице незначительной троцкнстско-зиновьевской группы выявлен, а значит, дело не требует дальнейшего развития. Ежов же, напротив, стремился расширить круг обвиняемых и ударить по партийным и народнохозяйственным кадрам,

заподозренным в создании препятствий выполнению директив центра. Сталин разрешил спорный вопрос в пользу Ежова.

23 сентября произошла серия взрывов на кемеровских шахтах. 25 сентября 1936 г. Сталин и Жданов, отдыхавшие в Сочи, отправили в Москву членам Политбюро телеграмму, в которой говорилось: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудела (Ежов к тому времени находился на посту председателя Центральной контрольной комиссии, являлся секретарем ЦК. - *Авт.).* Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздало в этом деле на 4 года». Смещение Ягоды и назначение наркомом внутренних дел Ежова произошло 30 сентября.

В октябре были арестованы Пятаков, заместитель Орджоникидзе на посту наркома тяжелой промышленности, другие бывшие троцкисты (Сокольников, Серебряков, Радек), некоторые ответственные работники транспорта и угольной промышленности. 23 января 1937 г. начался второй московский процесс - о «Параллельном антисоветском троцкистском центре» (дело рассматривалось военной коллегией Верховного суда СССР 23–30 января 1937 г.; по нему были преданы суду 17 человек: Ю.Л. Пятаков, Г.Я. Сокольников. К.Б. Радек, Л.П. Серебряков и др., все они сразу же или позже были уничтожены).

В отличие от предыдущего процесса главной темой этого была идея саботажа. Саботажа всеобщего - во многих районах страны, во многих секторах экономики, на всех уровнях, от простого инженера до замнаркома. Самые распространенные, каждодневные на сотнях советских предприятий того времени случаи - выпуск бракованных изделий, ошибки в планировании, несчастные случаи и поломка оборудования из-за несоблюдения элементарных правил - были объявлены актами саботажа. С этой точки зрения в саботаже мог быть обвинен любой работник. Второй процесс открыл путь к расправе над народнохозяйственными, а затем и партийными кадрами. Создание образа специалиста-саботажника и внедрение его в массовое сознание попутно преследовало и другие цели: для простых тружеников этот образ мог служить объяснением трудностей их повседневной жизни и поощрял наиболее воинственно настроенных вскрывать ошибки руководителей своих предприятий, направляя тема самым раздражение народа в нужное русло. Орджоникидзе, который оставался, несмотря на ослабление своих позиций, серьезной помехой в осуществлении этой кампании, через несколько дней после расправы над Пятаковым покончили жизнь самоубийством (или был доведен до самоубийства).

25 февраля – 5 марта 1937 г. прошел Пленум ЦК, санкционировавший «большой террор». Во время пленума были арестованы Бухарин и Рыков. Сталин, сообщив, что страна оказалась в чрезвычайно опасном положении из-за происков саботажников, шпионов и диверсантов, обрушился на «беспечных, благодушных и наивных руководящих товарищей», пребывавших, по его словам, в чрезвычайном самодовольстве и утративших способность распознать истинное лицо врага. Он подверг уничтожающей критике всех тех, кто искусственно порождает большое число недовольных и раздраженных, создавая тем самым резервную армию для троцкистов, тех, кто старается «не выносить сор из избы» и, прикрывая друг друга, шлет в центр бессмысленные и возмутительные отчеты о якобы достигнутых результатах. Этим ответственным партийным работникам ставились в пример рядовые члены, которые могли подсказать «правильное решение».

Размышляя о причинах сталинских репрессий, долго и серьезно занимавшийся этим вопросом О.В. Хлевнюк пришел к следующему, думается, вполне справедливому выводу: «исходной точкой серьезного разговора о причинах репрессий может быть лишь безусловное признание: это было преступление, при помощи которого Сталин рассчитывал решить реально существовавшие проблемы, достичь вполне конкретных политических и социально-экономических целей, преодолеть противоречия избранной модели общественного развития».

Очевидно, особое неприятие Сталина вызывала растущая самостоятельность партийно-государственных и хозяйственных руководителей. Однако помимо чисто хозяйственных складывались также прообразы своеобразных политических кланов, формировавшихся вокруг влиятельных фигур высшего и среднего партийного звена. Потенциально существовала угроза «смычки» политических кланов и отраслевых и/или территориальных хозяйственных групп (влиятельных директоров заводов, совхозов, торговых организаций и др.). Сталин периодически «тасовал колоду» руководителей, перемещал секретарей обкомов, передвигал секретарей и заведующих отделами ЦК. Однако совершенно разбить установившиеся связи, разрушить группы, формировавшиеся вокруг «вождей» разных уровней по принципу личной преданности, при помощи таких мер не удавалось. Переходя с одного места на другое, руководители перетаскивали «своих людей». Словом, процветали, как говорили тогда, «групповщина», «кумовство», а зачастую и круговая порука, подрывавшие монополию политического руководства на принятие решений, блокировавшие проведение директив центра, гасившие динамику социально-экономических трансформаций.

На февральско-мартовском Пленуме Сталин резко обрушился на секретарей партийной организации Казахстана Мирзояна и Ярославского обкома Воинова. «Первый, - говорил Сталин, - перетащил с собой в Казахстан из Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30–40 «своих» людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже « своих людей и расставил их тоже на ответственные посты... Что значит таскать за собой целую группу приятелей?.. Это значит, что ты

получил некоторую независимость от местных организаций и, если хотите, некоторую независимость от ЦК. У него своя группа, у меня своя группа, они мне лично преданы».

Консолидация кланов при отсутствии механизмов реального контроля со стороны народа приводила к вопиющим злоупотреблениям местных руководителей, превращавшихся в настоящих «удельных князьков». Так, 5 января 1937 г. «Правда» поместила статью о нравах первого секретаря Ладожского райкома партии Азово-Черноморского края Сурнина. В районе, по утверждению автора статьи, бесконечно писались рапорты, и каждый из них начинался с дифирамбов Сурнину: «Под Вашим большевистским руководством...» Именем Сурнина были названы колхозная электростанция, клуб, пекарня, площадь в районном центре. В районе фактически была ликвидирована торговля. Товары держали под прилавком и распределяли по указаниям сверху, причем начальству все необходимое приносили на дом. Не гнушались руководители района подарками от председателей колхозов. Разумеется, подобные безобразия творил не только Сурнин. И можно представить, как возмущались всем этим простые труженики.

Организовав чистку функционеров, Сталин убивал двух зайцев: укреплял монополию центра над периферией и одновременно выступал в роли «народного заступника» от произвола бюрократии.

Масштабы чистки, очевидно, были связаны и с нараставшей военной опасностью. В.М. Молотов так впоследствии говорил об этом: «1937 год был необходим... остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны. Ведь даже среди большевиков были и есть такие, которые хороши и преданны, когда все хорошо, когда стране и партии не грозит опасность. Но, если начнется что-нибудь, они дрогнут, переметнутся... тот террор, который был проведен в конце 30-х годов, он был необходим. Конечно, было бы, может, меньше жертв, если бы действовать более осторожно, но Сталин перестраховал дело - не жалеть никого, но обеспечить надежное положение во время войны... Сталин, по-моему, вел очень правильную линию: пускай лишняя голова слетит, но не будет колебаний во время войны и после войны».

Мотив уничтожения «пятой колонны» активно внедрялся в общественное сознание. «Чтобы выиграть сражение во время войны, - говорил Сталин на февральско-мартовском Пленуме, - для этого может потребоваться несколько корпусов красноармейцев. А для того чтобы провалить этот выигрыш на фронте, для этого достаточно несколько человек шпионов где-нибудь в штабе армии или даже в штабе дивизии, могущих выкрасть оперативный план и передать его противнику. Чтобы построить большой железнодорожный мост, для этого требуются тысячи людей. Но чтобы его взорвать, на это достаточно всего несколько человек. Таких примеров можно было бы привести десятки и сотни».

Весь год - от февральско-мартовского Пленума ЦК 1937 г. до третьего московского процесса (март 1938 г.) - был отмечен смещениями и арестами сотен тысяч народнохозяйственных, партийных, военных кадровых работников, на место которых назначались выдвиженцы времен первой пятилетки. 11 июня пресса сообщила о том, что секретное заседание военного трибунала вынесло смертный приговор обвиненному в шпионаже и предательстве главному инициатору модернизации Красной Армии, заместителю наркома обороны маршалу М.Н. Тухачевскому. Вместе с ним смертный приговор был вынесен семи виднейшим военным деятелям, в том числе Якиру, Эйдеману, Путне, Корку. За два последующих года чистки из армии исчезло (уволились в запас, осуждены к тюремному заключению, расстреляны) 11 заместителей наркома обороны, 75 из 80 членов Высшего военного совета, восемь адмиралов, двое (Егоров и Блюхер) из четырех остававшихся к этому времени маршалов, 14 из 16 генералов армии, 90% корпусных армейских генералов, 35 тыс. из 80 тыс. офицеров.

Из центра во все области направлялись уполномоченные в сопровождении подразделений НКВД для проведения чистки: Берия был направлен в Грузию, Каганович - в Смоленск и Иванов, Маленков - в Белоруссию и Армению, Молотов, Ежов и Хрущев - на Украину. Уничтожение высшего народнохозяйственного и партийного руководства имело Целью лишить республики их национальной элиты, выросшей из национальных движений 1917–1921 гг., и открыть дорогу новому поколению, более уступчивому по отношению к центральному руководству.

Репрессии затронули кадровых работников всех уровней. Были уничтожены члены Политбюро Чубарь, Эйхе, Косиор, Рудзутак, Постышев. 98 из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) были арестованы и почти все расстреляны. Из 1966 делегатов XVII съезда партии 1108 исчезли во время чистки. Полностью замененными оказались штаты наркоматов. Так, были арестованы весь управленческий аппарат Наркомата станкостроения, все директора предприятий (кроме двух) и подавляющее большинство инженеров и технических специалистов отрасли. То же самое происходило и в других отраслях промышленности - в авиастроении, судостроении, в металлургической промышленности и др. От репрессий пострадали также научная и творческая интеллигенция, сотрудники Коминтерна. Точное число жертв в этот период еще не подсчитано. Всего же, согласно данным, приведенным в свое время Коллегией Комитета государственной безопасности СССР (они зачастую оспариваются, но документально пока не опровергнуты), «в 1930–1953 гг. по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляно».

«Последний» процесс. Создается впечатление, что репрессивный маховик выскользнул из рук тех, кто его раскручивал: в результате чистки система управления экономикой была расшатана,

армия обезглавлена, партия деморализована. Так, темпы роста общего объема промышленного производства, составлявшие в 1936 г. 28,8%, снизились в 1937 г. до 11,1%, а в 1938 г. - до 11,8%. В этой ситуации уже в начале 1938 г. были предприняты действия по исправлению положения в стране. Пленум ЦК, проходивший с 11 по 20 января, принял постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». В результате в партии были восстановлены тысячи исключенных.

В обстановке неуверенности и замешательства прошел третий московский процесс - дело об «Антисоветском правотроцкистском блоке» (рассматривалось военной коллегией Верховного суда СССР 2–13 марта 1938 г.; был предан суду 21 человек: Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и др., большинство подсудимых были приговорены к расстрелу). По характеру обвинений он повторял предыдущий. Важный урок процесса, скрытый от широкой публики, но совершенно очевидный для заинтересованных, заключался в том, что новое поколение партийных кадров не имело ничего общего с «осовремененным» образом врага. «Враги» ассоциировались со старыми членами партии, много лет «ведшими борьбу против партии». Такая трактовка должна была успокоить недавних выдвиженцев, вступивших в партию в 30-е гг. Процесс как бы подводил черту под периодом чисток, которые рисовались как процедура жестокая, но необходимая и - главное! - уже завершенная.

Все московские процессы готовились с грубейшими нарушениями юридических норм: в частности, обвинение строилось на основании лишь одного вида улик - признания подследственных. А главным средством получения «признаний» были пытки и истязания. Как сообщили в своих объяснениях в 1961 г. бывшие сотрудники НКВД СССР Л.П. Газов, Я.И. Иорш и А.И. Воробин, имевшие прямое отношение к следствию по делу о «параллельном центре», руководство НКВД требовало от оперативного состава вскрытия любыми средствами вражеской работы троцкистов и других арестованных бывших оппозиционеров и обязывало относиться к ним как к врагам народа. Арестованных уговаривали дать нужные следствию показания, провоцировали, при этом использовались угрозы. Широко применялись ночные и изнурительные по продолжительности допросы с применением так называемой «конвейерной системы» и многочасовых «стоек». По свидетельству Р.А. Медведева, член ВКП(б) Н.К. Илюхов в 1938 г. оказался в Бутырской тюрьме в одной камере с Бессоновым, осужденным на процессе «правотроцкистского блока». Бессонов рассказал Илюхову, которого хорошо знал по совместной работе, что перед процессом его подвергли многодневным и тяжелым пыткам. Почти 17 суток его заставляли стоять перед следователем, не давая спать и садиться, - это был пресловутый «конвейер». Потом стали методически избивать, отбили почки, и превратили прежде здорового человека в изможденного инвалида. Арестованных предупреждали, что пытать будут и после суда, если они откажутся от выбитых из них показаний. Применялись и многочисленные приемы психологического воздействия: от угроз в случае отказа от сотрудничества со следствием расправиться с родственниками до апелляции к революционному сознанию подследственных.

Несмотря на пытки, следователям далеко не сразу удавалось сломить волю подследственных. Так, большинство проходивших по делу так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра» длительное время отрицало свою виновность. Показания с признанием вины Н.И. Муралов дал лишь через 7 месяцев 17 дней после ареста, Л.С. Серебряков - через 3 месяца 16 дней, К.Б. Радек - через 2 месяца 18 дней.

В конечной «победе» следствия над самыми стойкими обвиняемыми, думается, сыграло важную роль то обстоятельство, что «старые большевики» не мыслили своей жизни вне партии, вне служения своему делу. И поставленные перед дилеммой: либо до конца отстаивать свою правоту, признавая и доказывая тем самым преступность государства, построению которого была отдана их жизнь; либо признать свою «преступность», дабы государство, идея, дело остались безупречно чистыми в глазах народа, мира, - они предпочитали «взять грех на душу». Характерное свидетельство Н.И. Муралова на суде: «И я сказал себе тогда, после чуть ли не восьми месяцев, что да подчинится мой личный интерес интересам того государства, за которое я боролся в течение двадцати трех лет, за которое я сражался активно в трех революциях, когда десятки раз моя жизнь висела на волоске... Предположим, меня даже запрут или расстреляют, но мое имя будет служить собирателем и для тех, кто еще есть в контрреволюции, и для тех, кто будет из молодежи воспитываться... Опасность оставаться на этих позициях, опасность для государства, для партии, для революции, потому что я - не простой рядовой член партии...»

Тенденция к некоторому «потеплению», наметившаяся уже накануне третьего московского процесса, подтвердилась на XVIII съезде партии (10–21 марта 1939 г.). На нем Сталин признал, что чистки 1933–1936 гг., в общем неизбежные и благотворно сказавшиеся на состоянии партии, сопровождались, однако, «многочисленными ошибками». Он заявил, что в новых чистках необходимости нет. Жданов возложил всю ответственность за «ошибки» на местные парторганизации. В 1939 г. из ГУЛАГа были освобождены 327,4 тыс. человек. Тысячи офицеров были возвращены из лагерей в армию.

Итак, репрессивная политика сталинского руководства в 30-е гг. преследовала 3 главные цели: 1) действительное очищение от «разложившихся» от зачастую бесконтрольной власти функционеров; 2) подавление в зародыше ведомственных, местнических, сепаратистских, клановых, оппозиционных настроений, обеспечение безусловной власти центра над периферией; 3) снятие социальной

напряженности путем выявления и наказания «врагов». В конце 30-х гг. к этому, очевидно, добавился мотив ликвидации «пятой колонны» ввиду близящейся войны.

«Коммунисты - вперед!»

В целом, несмотря на колебания, вызванные чистками, численность ВКП(б) в 30-е гг. по сравнению с 20-ми значительно выросла. В 1926 г. она насчитывала 1088 тыс. членов и кандидатов, в 1930 г. - около 2 млн, в начале 1934 г. - 2807,8 тыс., в феврале 1941 г. - свыше 3876,8 тыс. человек.

Партия являлась одним из основных рычагов социальной мобилизации при осуществлении стратегии форсированного развития; в ее рамках также обеспечивалась состыковка общенациональных, ведомственных, региональных, личных интересов (так, хозяйственные, социальные вопросы находились в центре внимания парторганизаций всех уровней). В 30-е гг. усиливается партийное влияние на производстве: в 1930–1932 гг. на всех промышленных предприятиях, где работало свыше 500 коммунистов, создаются партийные комитеты, цеховые ячейки и партийные группы в бригадах; организуются партийные ячейки в колхозах, совхозах, МТС (летом 1930 г. в деревне было 30 тыс., а в октябре 1933 г. - 80 тыс. первичных партийных организаций и кандидатских групп). Этот процесс продолжался и в дальнейшем.

Партийные организации, многие рядовые коммунисты 30-х гг. личным примером вдохновляли трудящихся на героический труд, заражали их своим энтузиазмом.

Секретарь парторганизации доменного цеха Кузнецкого металлургического завода (1931 – 1933) вспоминал: «Был конец осени 1931 г. Целую неделю лил дождь, и на рытье третьей скиповой ямы создалось чрезвычайно опасное положение. По высоким и крутым откосам ямы мелкими струями стекала вода, и на дне ямы - на глубине 15 м - образовались большие лужи. Утром бригада землекопов отказалась вести работу в яме...

- В чем дело, товарищи? - спросил Шаповалов (секретарь участковой партячейки. - Авт.). Рабочие заговорили все разом:

- Да в том дело, что работать в яме страшно: по откосам вода течет - того и гляди обвал будет!

У всех в памяти был трагический обвал на второй скиповой яме весной этого года, при котором не обошлось без человеческих жертв.

Шаповалов спокойно возразил:

- Спустимся в яму все вместе, и не будет страшно... Мы с прорабом осмотрели все откосы, никаких признаков обвала не обнаружили. Ну, так как же, пошли, товарищи?

- Нет, не пойдем! - раздались голоса. - Нам жизнь еще не надоела!

Когда крики умолкли, Шаповалов сказал:

- Тогда мы, коммунисты, пойдем работать в яму одни... И, несколько помолчав, добавил:

- Другого выхода у нас, товарищи, нет. Жаль, что впятером мы мало сделаем. А нам надо обязательно за два дня закончить углубление скиповой ямы, чтобы сразу же начать бетонные работы. Сами понимаете: чем дольше будем затягивать земляные работы, тем больше будет опасность обвала.

Затем, обращаясь к членам и кандидатам партии, сказал:

- Ну, так пошли, товарищи коммунисты! Четверо коммунистов взяли лопаты и пошли за Шаповаловым. В бригаде воцарилось молчание.

- Ну, а мы что будем делать? - спросил бригадир. Кто-то сказал, как бы думая вслух:

- Они будут под дождем по колено в воде работать, а мы на них сверху смотреть, что ли, будем? Так ведь негоже будет!

Кто-то громко крикнул:

- Пошли и мы, товарищи! Несколько голосов подхватили:

- Пошли! Пошли все!..

Через два дня земляные работы на скиповой яме были благополучно закончены, после чего сразу же были развернуты бетонные работы».

Под строгим партийным контролем действовал комсомол, численность которого росла на протяжении всех 30-х гг. (в 1931 г. - 3 млн; в 1934 г. - 4,5 млн; в конце 1938 г. - свыше 5 млн членов) и через который ВКП(б) осуществляла свое влияние на молодежь. Комсомольцы продемонстрировали в 30-е гг. образцы самоотверженного труда. Типичный пример. При строительстве Сталинградского тракторного завода «еще в 1929 г. получили распространение производственно-бытовые коммуны с обобществленным заработком. Среди них пользовались известностью бригады-коммуны Юрия Кокорева и Жени Зозули. Спаянные товариществом, высоким пониманием своего общественного долга, коммуны служили примером организованности и самоотверженности в труде. Как и ударные бригады, они направлялись на самые трудные участки.

Когда в механосборочном цехе надо было приступить к настилке торцовых полов, без чего нельзя было устанавливать оборудование, образовалась задержка - сезонники-паркетчики поставили условие: прежде пусть будет остеклен цех, чтобы в нем не гулял ветер и не наметал снежные сугробы. Но стекольщики тоже тянули, ссылаясь на отсутствие необходимой спецодежды, на мороз, а точнее говоря, не решались работать в суровых зимних условиях. А зима, надо сказать, выдалась действительно суровой.

Тогда выступили, как на передний край боевого фронта, комсомольские бригады. За настилку полов взялась ударная бригада плотников Миши Бердикова. При этом бригада постановила:

отказаться от спецодежды. А на остекление железных конструкций цеха вышло около двухсот семитысячников во главе с бригадой-коммуной Жени Зозули. О них «Правда» писала:

«Две сотни комсомольцев пошли на железные пустые окна. Девушки протягивали коченеющие руки на огонь жаровни, отогревались и снова окровавленными руками вставляли стекла в холодное железо корпусных рам. Двести комсомольцев, которых ветер рвал, которых пылающие жаровни били огнем, сошли с лесов, остеклив 28 тыс. кв. м».

Жаровни пылали по всему цеху. В котлах кипела смола. Ребята Бердикова заливали смолой торцы, от резкой смены холода и жара трескалась кожа, кровоточили руки. Но никто не покинул строя.

Чтобы с монтажными работами уложиться в срок, был объявлен ударный сорокадневник по доставке и монтажу оборудования. Принимались решения: на время сорокадневника работать по 10 часов в день и без выходных дней. Инженер комсомолец В.Р. Фирфаров выступил в газете «Даешь трактор!» с письмом-обязательством: «Объявляю себя мобилизованным на любые работы, какие нужны для пуска завода. Согласен работать без оплаты во второй и третьей смене...».

«Приводные ремни»

Другой «приводной ремень» от партии к массам - профсоюзы. Их численность на протяжении 30-х гг. выросла более чем в два раза, с 12 млн в 1930 г. До 27 млн в 1940 г. Причем структура профсоюзов становится все более дробной: в январе 1931 г. вместо 22 союзов создается 45, в 1934 г. их насчитывается уже 154, а на 1 января 1941 г. - 182 профсоюза. В 1937 г. упраздняются районные, городские, областные, краевые, республиканские межсоюзные органы - Советы профсоюзов. Отсутствие горизонтальных связей и крайняя дробность структуры облегчали партийный контроль над рабочим движением.

В условиях концентрации реальной политической власти в партийных комитетах, чрезвычайных, а порой карательных органах Советы осуществляли преимущественно хозяйственные и культурно-организаторские функции. При них создаются отраслевые секции (культурные, финансово-налоговые, народного образования, здравоохранения, РКИ и др.), включавшие сотни тысяч трудящихся (в первом полугодии 1931 г в 118 тыс. секций по РСФСР работало 432 тыс. человек, а первом полугодии 1933 г. в 172 тыс. секций - 1 млн человек).

Участие населения в избирательном процессе все больше становилось не выражением политической воли населения, а как бы тестом на политическую лояльность, причем выражение нелояльности в условиях 30-х гг. дорого обходилось «протестантам». В 30-е гг. в «выборах» участвовало практически все взрослое население. Так, во время перевыборов Советов средний процент голосовавших в стране составил: в 1927 г. - 50,7%, в 1929 г. - 63,2%, в 1931 г. - 72%, в 1934 г. - 85%; в выборах Верховного Совета СССР 12 декабря 1937 г. участвовало 96,8% избирателей, в выборах в местные Советы (декабрь 1939 г.) - 99,21% избирателей. В условиях фактического безвластия официальной власти - Советов, свертывания демократии в органах реальной власти (партии, НКВД) принятая 5 декабря 1936 г. демократическая по содержанию новая Конституция СССР слабо соответствовала реальной общественно-политической ситуации в стране.

И все-таки было бы неверным исключительно в мрачных тонах представлять общественную атмосферу 30-х гг. Страна добилась впечатляющих экономических результатов. Миллионы советских людей получили образование, значительно повысили свой социальный статус, приобщились к индустриальной культуре; десятки тысяч, поднявшись с самых «низов», заняли ключевые посты в хозяйственной, военной, политической элите. Очевидно, все эти обстоятельства легли в основу поражавшего западных путешественников и удивляющего нас сегодня жизнерадостного мироощущения значительной части советских людей того времени. Посетивший СССР в 1936 г. писатель А. Жид, зорко подметивший массу «негатива» в тогдашней советской действительности (бедность, порой переходящую в нищету, подавление инакомыслия, всевластие тайной полиции и т.д.), тем не менее отмечает: «Однако налицо факт: русский народ кажется счастливым. Тут у меня нет расхождений с Вильдраком и Жаном Пенсом, и я читал их очерки, испытывая чувство, похожее на ностальгию. Потому что я тоже утверждал: ни в какой другой стране, кроме СССР, народ - встречные на улице (по крайней мере, молодежь), заводские рабочие, отдыхающие в парках культуры, - не выглядит таким радостным и улыбающимся».

Если попытаться определить общую доминанту, направление развития советского общества в 30-е гг., то, думается, вряд ли следует их рассматривать в парадигме «провала» в «черную дыру» мировой и русской истории. На наш взгляд, в этот период происходит болезненная, мучительная трансформация «старого большевизма» в нечто иное.

Исследователь из бывшей Югославии Н. Попович отмечает, что со «времени стабилизации и вплоть до 30-х гг. пропаганда официальной национальной политики партии большевиков была подчеркнуто интернационалистической. Однако, начиная где-то с середины 1935 г. и особенно с 1936 г., положение меняется: в пропагандистской работе все больше усиливаются мотивы советского патриотизма, причем воспитание последнего включало в себя все виды национального, местного патриотизма».

Подмеченное югославским историком - лишь верхушка айсберга. В этот период в экономике на смену эгалитаристским утопиям рубежа 20–30-х гг. идет культ инженера, передовика, профессионализма; более реалистичным становится планирование; постепенно расширяется сфера действия товарно-денежных отношений, роль экономических рычагов и стимулов.

В области национально-государственного строительства реабилитируется сама идея государственности - идеология сильного государства сменяет традиционные марксистские представления о скором отмирании государства в процессе перехода к социализму (на XVIII съезде ВКП(б) Сталин заявит о сохранении государства не только при социализме, но и при коммунизме).

Возрождаются имперско-русские традиции в Красной Армии: восстанавливаются казачьи части (один старый большевик был крайне поражен, увидев в 30-е гг. в фойе Большого театра молодцов в ненавистной ему казачьей форме), Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 г. в советских вооруженных силах устанавливались «отмененные революцией» генеральские и адмиральские звания.

Общий курс на укрепление государственности отразился и на области семейных отношений. «Сексуальная революция» времен гражданской войны и первых послереволюционных лет сменяется политикой укрепления семьи, заботы о нравственном здоровье общества: усложняется процедура развода, ужесточаются юридические нормы в отношении гомосексуалистов, запрещаются аборты.

Одновременно на смену экспериментам 20-х гг. в литературе, живописи, педагогике идет реставрация реализма («социалистического») в области художественного метода, реабилитация по сути «классических» форм образования.

Постепенно смягчается отношение режима к религии и церкви (этот процесс примет особенно отчетливые формы в годы Отечественной войны).

Таким образом, по всем линиям происходит естественный здоровый процесс реставрации, восстановления, возрождения тканей русского (российского) имперского социума. Технологическая модернизация все больше осуществляется на основе не разрушения, а сохранения и развития базовых структур традиционного общества - общины-артели (советский аналог - колхоз-бригада), патерналистской государственности.

Однако этот процесс в 30-е гг. был далеко не завершен. Он практически не коснулся двух фундаментальных пороков государственного устройства, доставшихся в наследство стране от 20-х гг.: отсутствия механизма воспроизводства имперской элиты и национально-территориального федерализма (СССР был федерацией не территорий, как повсюду в мире, а наций, при ущемленном положении русских). Империю создают имперские народы. Жизнестойкость, историческую дееспособность народам (в том числе и имперским) обеспечивают их элиты. Национально-государственное устройство СССР парадоксальным образом воспроизводило ситуацию, при которой, с одной стороны, имперский народ - русские - имел крайне неблагоприятные условия для воспроизводства своей элиты (у них не было для этого соответствующих атрибутов государственности); с другой стороны, прочие этносы (прежде всего титульные соответствующих республик) объективно (но одновременно искусственно, учитывая произвольность нарезанных республиканских границ), самим административно-территориальным делением страны подталкивались на путь ускоренного формирования своих «национальных» элит. В этих условиях проблема «центр - регионы», существующая в любом крупном государстве, неизбежно, в конечном счете, приняла крайне болезненную форму межэтнического конфликта обезглавленного, «рыхлого» имперского народа со всеми остальными этносами. Но это произойдет позже.

1.15. Роль урбанизации в российском историческом процессе

В исторической науке существует два основных подхода к категории «урбанизация». Для первого характерно расширительное понимание этого явления как развития городов независимо от специфики цивилизаций, общественных систем, исторического времени и т.д. В этом смысле урбанизацию изучают даже археологи. Второе понимание исторически (и хронологически) более узко и связано с радикальными общественными изменениями, начало которым было положено мануфактурной стадией производства и последующим промышленным переворотом. Именно изменения в сфере производства дали толчок принципиально новому явлению, которое может быть обозначено, как переход от сельского к городскому обществу. Автор рассматривает урбанизацию в этом смысле, как «урбанизационный переход». Между двумя явлениями во всех странах можно проследить даже чисто количественную границу, свидетельствующую, однако, об их качественных различиях: так, в России были неоднократные взлеты и упадки городской жизни, причем на протяжении ряда веков удельный вес горожан колебался в пределах 3–10%, тогда как со второй половины XIX в. обозначился устойчивый и все ускоряющий рост (примерно за полвека Удельный вес горожан вырос на 3%, составив к 1897 г. 15% всего населения, тогда как на последующую прибавку в 3% понадобилось менее 2 десятилетий - к 1914 г. их удельный вес поднялся до 18%).

Суть урбанизации - в территориальной концентрации Человеческой жизнедеятельности, ведущей к ее интенсификации и дифференциации вплоть до выделения городских ее видов, что обусловливает складывание новых форм и пространственных структур расселения и распространение городского образа жизни. Определяющая черта урбанизации - именно концентрация разнообразной жизнедеятельности и условий ее обеспечения, из которой вытекают все остальные. Важнейшие показатели урбанизационного процесса - радикальное изменение места и роли города в обществе, прежде всего в экономической жизни, рост численности и удельного веса городского населения за счет сельского, распространение поселений городского типа, т.е. не только вытеснение деревни городом, но и некое «городское» преобразование деревни. Данное явление можно охарактеризовать как комплексный модернизационный процесс, включающий чрезвычайно высокое по историческим темпам, радикальное преобразование всех сторон общественной жизни на

«городских» началах: производственной, экистической, социально-демографической и социальной структур, изменение в течение четырех–пяти поколений качества населения, структуры его занятости и образа жизни, менталитета и многого другого.

Темпы урбанизации оказывают прямое влияние на скорость исторического процесса: относительная стабильность хозяйственных структур и городского населения в докапиталистических обществах была одним из важных факторов медленных качественных изменений во всей совокупности общественных отношений. Концентрация передовых производительных сил в городе, обусловливающая смены технологий и вызванные ими социальные сдвиги, оказалась антиподом рассредоточенности и консерватизма деревни. Независимо от форм общественного устройства, для индустриализировавшихся стран в конце XIX –XX вв. были характерны некоторые общие фундаментальные процессы, причем именно изменение места города в социально-территориальной организации общества, в системе размещения производства и населения имело решающее значение. Естественно, везде эти процессы имели и свою специфику.

Существеннейшим образом повлияла урбанизация и на ход российской истории. Весь XX в. прошел под знаком радикальных перемен, но среди всех фундаментальных и одновременно форсированных, крайне сжатых во времени трансформаций, универсальная и важнейшая, по мнению автора, - переход общества из сельского состояния в городское. Невиданный в истории темп изменений, переворачивавших жизнь буквально каждого человека в течение его жизни, затронувших все поколения настолько, что последующие существенно отличались от предыдущих, - этот темп создал особое, редкое в истории качество социальной жизни - глобальную нестабильность, протяженную во времени. Причем, если раньше источником социальной нестабильности были, как правило, политические явления (войны, акции государства, социальные возмущения и т.п.), носившие преимущественно ситуационный характер, ограниченные во времени, то в XX в. этот источник переместился прежде всего на уровень фундаментальных, глубинных общественных явлений. Этим источником был форсированный переход к индустриальному и одновременно городскому обществу, начавшийся еще в конце прошлого века. Переход был закономерный и вынужденный, если рассматривать развитие России в контексте мировой цивилизации, «догоняющий» - относительно уровня опередивших страну государств. В тех случаях, когда фундаментальная нестабильность дополнялась ситуационной (неудачные войны, резкие и неадекватные изменения важных общественных институтов и т.д.), общий потенциал нестабильности резко возрастал, ведя к социальным взрывам, революциям, последующим трансформациям общественно-государственной системы или ее полному слому (революции 1905, 1917 гг.).

«Базовая» общественная нестабильность, связанная с урбанизационным переходом и вытекающими из него социальными изменениями (тем более в столь огромном, территориально, этнически, социально дифференцированном государстве, как Россия, что само по себе было комплексом мощных центробежных и дестабилизирующих факторов), должна была быть компенсирована жесткой государственной системой. Ценности «существования», «выживания» социального (в данном случае государственного) организма, как правило, оказываются более значимыми, нежели интересы и ценности тех или иных социальных групп. Здесь лежит ключ к возникновению общественно-политических моделей, которые очень условно можно обозначить как «правый» и «левый» тоталитаризм, или к отчетливой тенденции тоталитаризации (хотя бы и временной, ситуационной) большинства стран, осуществлявших урбаннзационный переход, включая резкое усиление бюрократической машины (на ранних и средней стадиях урбанизации) в самых «демократических» государствах.

Россия не была исключением. Более того, она изначально, из-за исторического пути и цивилизационной специфики была «предрасположена» к жесткости государственных структур. Начальная стадия урбанизации еще более усилила эту предрасположенность. Демократия в принципе не могла утвердиться в результате Февральской (1917) революции в России - стране с огромным преобладанием крестьянства, разлагавшейся общиной, быстро росшими индустрией и городами, мощными «маргинальными» слоями полусельского-полугородского населения, т.е. с фундаментальной социальной нестабильностью, на которую к тому же наложилась ситуационная - затяжная, неудачная, невиданная по масштабам жертв первая мировая война. Правая или левая диктатура в таких условиях была неизбежна. Большевистская альтернатива оказалась более жизнеспособной. В результате переход к городскому обществу Россия совершила в рамках леворадикальной «тоталитарной» («советско-коммунистической») модели.

Сложившееся в результате октябрьского (1917) переворота и гражданской войны общество в основе своей содержало зародыш тоталитарности. Это означало, в частности, огромную роль идеологии во всех сферах, стремление государства контролировать и регулировать как можно больше областей общественной жизни. Полностью тоталитарные структуры сформировались к середине 1930-х гг. Однако изначально общество рассматривалось большевистской правящей партией в качестве средства достижения определенных целей, вытекавших из установок партийной программы, в свою очередь являвшейся приложением марксистско-ленинской доктрины к российским условиям. Естественно, реальная политика не была прямым воплощением партийной идеологии, но марксистская доктрина в целом, хотя и в преломленном виде мировоззрения вождей, неизбежно оказывала на нее влияние. Вопрос только, в какой степени, в каких формах, в каких областях, в какой конкретно-исторической ситуации.

Большевизм перевернул все общество. Но, оставаясь в рамках «государственной» идеологии (а при другой он был бы отторгнут Россией), он не мог переменить направления базовых, фундаментальных процессов: в рамках «коммунистической» модели решались все те же общецивилизационные проблемы перехода к индустриальному и городскому обществу. Возникновение советской тоталитарной системы в начале XX в. было одним из способов выхода урбанизировавшегося и маргинализированного общества из ситуации глобального общественного кризиса, причем в тех условиях он оказался единственно реализуемым. Но не только. Это был еще особый способ решения национально-государственных проблем путем предельной концентрации ресурсов нации на ключевых направлениях, позволявший решать ей острейшие внутренние и внешние противоречия, отстаивать государственную целостность и независимость страны, наращивать ее «вес» в мировых делах, создавать и укреплять экономическую мощь, изменять «качество» населения, уровень и условия его жизни. Происходило это в условиях жесткого противостояния враждебному миру, в борьбе за удержание страны на уровне жизнеспособного в техногенной цивилизации сообщества. И суть глобального конфликта заключалась не только в конфликте идеологий и общественных систем, но и в геополитическом, социокультурном, шире - «цивилизационном», соперничестве западной и евразийской (в лице России) локальных цивилизаций: Запад объективно был заинтересован в ослаблении и распаде единого Российского государства независимо от существовавших в нем общественного строя и политических режимов. Возможно, «тоталитарность» оказалась способом самосохранения российской цивилизации (при всех ее деформациях) в объективно тяжелейших условиях модернизации XX в.: в индустриальном рывке, урбанизационном и демографическом переходах, трансформации экистической и социальной структур, в противостоянии внешнему давлению враждебного мира, в том числе в отражении и сдерживании прямой агрессии.

Тоталитаризм в его коммунистической модели явился формой трансформации традиционного российского общества в городское. Не изменив основного направления развития материальной базы российского общества, явившегося общим для всей современной техногенной цивилизации, он в чем-то даже ускорил этот процесс, заставив, однако, народ платить более высокую цену (колхозное крепостничество, массовые репрессии, низкий уровень жизни, отсутствие гражданских свобод и т.д.). Другие социальные издержки оказались меньше, чем в странах с рыночной экономикой (отсутствие безработицы, гарантированный потребительский минимум и др.).

Социальная «цена» этого перехода оказалась значительно выше, чем могла бы быть при «правой» альтернативе, которая, несомненно, не допустила бы столь радикальной ломки социальных институтов и отношений, но в значительной степени это была цена более форсированного перехода: «левый» тоталитаризм, выступая от лица «низших» классов, т.е. подавляющего большинства населения, имел существенно больше рычагов мобилизации ресурсов и решения выдвигаемых задач, чем дворянско-буржуаэная диктатура.

Для понятия «тоталитаризм», выработанного на Западе «тоталитарной школой» в качестве научной категории для обозначения ряда разновидностей «недемократических» обществ и действительно «схватившего» некоторые сущностные моменты прежде всего советского режима, характерен односторонний негативизм. Связано это с тем, что оно сразу же приобрело аксиологическую нагрузку, обозначив «антиценность» индивидуалистического западного сознания. Результатом является явная пристрастность оценок всех режимов, подводимых под эту категорию, а тоталитаризм стал синонимом «мирового зла», выйдя далеко за рамки науки.

Однозначные позитивные или негативные оценки в истории, думается, вообще неприемлемы: в них пропадает историчность подхода к явлениям. «Красный» тоталитаризм в отечественной истории также не был только насилием над обществом: он просто не мог бы утвердиться, если бы не имел социальной почвы и не получил широкой поддержки, если бы не решал (своими методами) действительно насущных проблем общественного развития, в том числе в большей или меньшей степени поступаясь доктринальными принципами.

Марксизм в конечном итоге в рамках советской системы оказался «переварен» Россией, хотя далеко не полностью. Действительно, бюрократическое государство подмяло под себя все общество, пронизав все его структуры и слившись с ним, заменив социальную дифференциацию по признаку владения собственностью дифференциацией на основе отношений распоряжения ею. Такого итога не предвидели «основоположники», но иначе быть не могло при применении доктрины на практике, да еще в российских условиях. Парадоксальным образом в некоторых своих фундаментальных характеристиках российское общество в лице Советской России и СССР вернулось на круги своя. Более того, по оценкам многих обществоведов, использующих марксистскую парадигму, в социальных отношениях оно было как бы отброшено в феодальный и даже дофеодальный период, превратившись в причудливый симбиоз «азиатского способа производства» и распадающегося родового строя, «военной демократии». Однако происходили эти процессы в эпоху техногенной цивилизации, породив, на наш взгляд, уникальное историческое явление, присущее только XX в.

Политическая практика, сформировавшись на основе идеологии, оказалась подчинена логике развития техногенной цивилизации, переплетенной с логикой эволюции самой системы. И выросшая из доктрины система была скорее не воплощением идеальных конструкций теоретиков, а зеркальным отражением основной ветви развития в рамках этой цивилизации. Если оставить в стороне идеологическое оформление советской социальной практики, то можно заметить, что

принципиальные отличия от западных демократий заключались в мере государственного вмешательства в социальную жизнь вплоть до почти полной ликвидации гражданского общества, тотального смешения общества и государства. Однако базисные элементы оставались весьма близкими. Не случайно научно-технические, производственные достижения Запада являлись точкой отсчета для продвижения советской экономики, политическим воплощением чего стал лозунг «Догнать и перегнать!», имманентный с тех пор (в различных вариантах) всей советской политике вплоть до распада СССР.

На наш взгляд, есть объективные основания для точки зрения на всю советскую историю как историческую форму модернизации стран второго эшелона капиталистического развития. Эта позиция небесспорна, но она исторична и обладает значительным объяснительным потенциалом. В ее рамках становится понятна закономерность перехода большевиков от романтической установки на мировую революцию, характерной для революционеров ленинской формации, к государственной, шире - имперской, позиции Сталина. Были изменены приоритеты, и Советская Россия стала рассматриваться не как средство победы мировой коммунистической революции, а как самодостаточное государственное образование со своими интересами, в том числе геополитическими, а мировое революционное и коммунистическое движение объективно превратилось в продолжение государственной политики «другими средствами».

Логика развития системы, выросшей из партийной диктатуры, отбросила многие ее собственные исходные идеологические установки, доктринальные догмы. Среди них - утопическая идея отмирания государства, вместо чего на практике утвердилось «сверхгосударство». Вместо ликвидации социальной дифференциации, а на этой базе классов, были заложены просто иные ее основания. Аналогично и утопическая идея дезурбанизации в рамках индустриализирующегося общества как способа преодоления «противоположности города и деревни» отпала сама собой. Это стало следствием того, что индустриализация диктовала необходимость концентрации людских ресурсов в городских поселениях, и политический курс на восстановление промышленности, а затем и на форсированную индустриализацию не оставлял надежд на «более-менее равномерное расселение» по всей стране. Форсированная индустриализация могла субъективно рассматриваться как инструмент социалистического строительства, но объективно была средством укрепления государственной, в том числе военной, мощи.

Урбанизация явилась одной из функций этого процесса. Независимо от того, как осознавали урбанизацию вожди СССР, ее осуществление объективно явилось центральной задачей для страны, поскольку переход к городскому обществу (в широком смысле, включая индустриализацию) определял магистральное направление в развитии современной техногенной цивилизации. В ее рамках советская система в чем-то оказалась менее, а в чем-то и более эффективной, чем ее альтернатива - демократии с рыночной экономикой. Она сумела совершить, хотя и огромной социальной ценой, мощный индустриальный рывок, пройдя за кратчайший исторической срок путь от страны преимущественно сельскохозяйственной к лидерству в целом ряде отраслей, в том числе высоких технологий (атомная энергетика, космос и др.). Система смогла совершить прорыв в уровне образования всего населения, без чего был невозможен прогресс. Она оказалась сильнее в смертельной схватке с другой праворадикальной тоталитарной системой - германским фашизмом, ибо оказалась способной мобилизовать меньшие ресурсы в противостоянии потенциалу фактически всей Европы и использовать их результативнее (хотя опять же принеся огромные, далеко не всегда оправданные жертвы).

Методы концентрации «любой ценой» всех ресурсов на немногих направлениях позволили быстро индустриализовать страну, восстановить ее после военной разрухи, в 1950-х гг. стать ей вторым членом «атомного клуба» и первой совершить прорыв в космос. На той же основе концентрации к концу 1950-х гг. СССР вошел в первую–вторую десятку (по разным методикам оценки) стран по уровню жизни населения. В 1960-е гг. был совершен рывок в военно-технической области, а затем достигнут военно-стратегический паритет с США, прежде всего в ракетно-ядерном вооружении.

Таким образом, тоталитаризм не изменил основного направления развития ни российского общества в целом в рамках техногенной цивилизации, ни урбанизационного процесса: он придал им особую форму и задал форсированный темп. До определенной стадии он способствовал сокращению отставания России от лидеров технологической гонки XX столетия.

Однако советский тоталитаризм так и не сумел решить те главные задачи, которые декларировались доктриной и ради чего система приносила в жертву целые поколения, - не смогла не только обеспечить всеобщее благосостояние, но и просто нормальную, достойную человеческого существования жизнь, хотя бы «накормить» народ, без хронических дефицитов и очередей (львиную долю национального богатства съедали ВПК и бюрократический аппарат). На «системные» противоречия накладывался комплекс острейших противоречий самой техногенной цивилизации, большинство из которых в процессе ее развития лишь углублялось. Форсированное развитие общества в ее русле в форме тоталитарной системы усиливало эти противоречия многократно. Кроме того, советская система имела и собственную логику развития, и свои системные противоречия. Создавая современную индустрию, развивая города, формируя новые социальные слои, связанные со сложными видами деятельности и обладающие высоким образовательным уровнем, тоталитаризм подрывал свои основы. Прервать эти процессы он не мог в силу как собственных идеологических, так и чисто прагматических оснований: обязывало соревнование с

системой-антагонистом, да и просто условия выживания в современном мире. С конца 1960-х гг. экономический прогресс оказался блокированным неадекватными реформами, разбалансировавшими командно-административный механизм управления, а слом его, замена на другой с неизбежностью вели к фактическому демонтажу всей системы.

Переход от сельского к преимущественно городскому обществу сопровождается сосредоточением в городе преобладающей части населения. Города, особенно крупные, становятся ведущими звеньями системы расселения, в основе формирования которой лежат главным образом экономические процессы территориальной концентрации производительных сил. Деятельность жителей городских поселений связана преимущественно с промышленностью, транспортом, торговлей, управлением и другими видами несельскохозяйственных отраслей. Структура городской экономики, а вместе с ней и занятость населения меняются со сменой стадий индустриального общества и с развитием урабанизационного процесса. Основная тенденция с определенного этапа урбанизации - расширение занятости в непроизводственных отраслях, которая выражена тем сильнее, чем больше город. Параллельно намечается сначала относительное, а затем и абсолютное сокращение занятости в сфере производства. Для этапа перехода к постиндустриальному обществу, сопровождающемуся субурбанизационными процессами, характерна тенденция формирования вместо точечных городских поселений локальных систем расселения и размещения производства типа агломераций, мегаполисов и др., «вымывания» части населения крупнейших городов и рассредоточения их на городской периферии и в пригородах. Таковы общемировые закономерности и тенденции развития урбанизационного процесса.

Отечественная урбанизация, несмотря на внесенные системой значительные деформации механизмов и специфику проявлений, в целом подчинялась этим универсальным закономерностям, которые во многом определялись индустриализацией. Между тем действовал целый комплекс факторов, еще до революции породивших специфический российский тип урбанизации, существенно отличавшийся от западноевропейского. Советская история вызвала к жизни еще более специфичную «социалистическую» модель, которая, тем не менее, не только оказалась во многом восприемницей российской урбанизации, но и гипертрофированно воспроизвела ряд ее особенностей.

«Родовая» специфика отечественной урбанизации определялась комплексом исторических, географических, природно-климатических, геополитических, цивилизационных и иных факторов. Преимущественно колонизационный характер освоения территории по мере расширения государственных границ определил особую роль государства в градообразовании: огромная часть российских городов вырастала из военно-административных поселений, постепенно наращивая круг градообразующих функций, но обычно сохраняя в качестве основных функции, связанные с «государевой службой».

Основа сети российских городов формировалась веками. Вместе с тем заложенная в конце XVIII в. структура городской сети на территории Российской империи при всех последующих дополнениях и изменениях в целом сохранилась вплоть до революции 1917 г. Единое абсолютистское государство определяло единство фундаментальных процессов городского развития во всех концах империи, воплощавшееся в инициировании государством градообразования и зависимости от него функциональной эволюции городов. Как правило, в образовании городов ведущей была административная функция: чем выше был административный статус, тем относительно (на данной территории) крупнее был город. В 1856 г. из 701 города Российской империи (без Польши и Финляндии) 62 было губернских и 498 - уездных городов, т.е. почти 80% городов имели административные функции. Со становлением капиталистического рынка и началом индустриализации роль административной функции в урбанизационном процессе постепенно, хотя и медленно, снижается и возрастает значение в первую очередь промышленных функций. В 1910 г. в России было 775 городов, из них 77 губернских, 541 уездных и 157 заштатных. Таким образом, административный статус имели те же 80% городов, т.е. удельный вес городов с административными функциями при некотором росте числа городов в целом остался прежним. (Хотя в это число поселений с официальным городским статусом не были включены 86 посадов, местечек и слобод, имевших ряд городских признаков.) Непосредственное «присутствие» государства в жизни большинства городов империи, где бы они ни находились, через административные городские структуры определяющим образом влияло на городское развитие, формировало структуру городских поселений, их функции, облик и образ жизни горожан.

Помимо функционального «структурирования» большинства городов вследствие их военно-административного происхождения и назначения, государство регулировало их жизнь законодательно, при этом степень вмешательства в городские дела была существенно больше, нежели в жизнь села, где власть при крепостном праве отдавалась преимущественно помещику, а в дальнейшем - общинным институтам. Регулирование институтов городского управления, сословной, финансовой, налоговой политики, торговли и промышленности - таковы основные каналы фактически всеохватывающего государственного прямого и косвенного вмешательства в городскую жизнь.

Еще одним «объединяющим» фактором в развитии городов различных регионов было русское население, игравшее во многих национальных районах страны, особенно с неразвитой или прерванной городской традицией, определяющую роль. Ряд городов Средней Азии, Кавказа и Закавказья и Других регионов Российской империи вырос из казачьих и военных поселений, развитие которых определялось становлением промышленности, осуществлявшимся русскими и

«русскоязычными» специалистами и рабочими. Последняя тенденция относится преимущественно к концу$_5$ Х1Х – началу ХХ в., и именно она получит особенно интенсивное развитие в советское время.

Естественно, в различных регионах Российской империи, тем более в разное время вошедших в ее состав, с ее многообразием географических условий, этно-социальных, религиозных, культурно-исторических особенностей, городская жизнь не могла не иметь специфики. Прежде всего, это относилось к городам национальных окраин, позднее других включенных в состав империи, а тем более к тем, которые имели прочные традиции городского развития (Прибалтика, бывшие территории Речи Посполитой, частично Закавказье и Средняя Азия). Существенно различным был и уровень урбанизированности регионов империи. Как правило, восточные и северные губернии отличались не только меньшей общей плотностью населения, включая городское, но и меньшим удельным весом горожан в составе всех жителей. Так, в 1913 г. в Сибири горожане составляли лишь 10% всего населения (в целом по стране - 18%), причем почти все городское население было сосредоточено вдоль железных дорог. Вместе с тем существование в едином государстве, с огромной ролью центральной власти в значительной степени нивелировало и основные различия, выходившие за рамки этнокультурных и религиозных. Чем дольше территории входили в состав империи, а также чем меньше были собственные национальные городские традиции, тем сильнее было это общегосударственное начало в городской жизни регионов.

Если в Западной Европе города вырастали из экономических интересов местной территории, то в России - из интересов расширяющейся империи. Европейские города еще в средневековье становились субъектами политической жизни и городского права, опорой формировавшегося гражданского общества, тогда как российские всецело подчинялись государству. Природно-климатические условия и характер освоения огромной территории определили и ряд других особенностей, в том числе крайнюю неравномерность расселения при общей малой плотности населения. Следствием этого были огромная неравномерность в распределении городских поселений по территории, на порядок (а в ряде регионов на несколько порядков) меньшее число городов на единицу территории, чем в Европе, вынужденный «узловой» характер освоения территории, при относительно немногих точках концентрации городского населения. Эти и ряд других особенностей во многом предопределяли характер «урбанизационного перехода» России независимо от типа ее общественного устройства и были унаследованы советской урбанизацией.

Таким образом, советский город отнюдь не возник на пустом месте. Можно говорить о частичном прерывании революцией и ее последствиями исторической преемственности во многих областях общественной жизни, в том числе городской (разрушение старого государственного механизма, ликвидация рыночных отношений, слом социальной структуры с уничтожением целых классов и сословий и др.), однако ряд фундаментальных механизмов и процессов, связанных с городским развитием, парадоксальным образом был восстановлен и воспроизведен. Еще более жесткая, чем при империи, центральная власть по-прежнему оказывалась главным «градообразующим» фактором, определявшим, где, какие города строить, как развиваться старым, причем степень и «глубина» государственного вмешательства и контроля неизмеримо увеличились, а набор инструментов расширился: от жесткого нормирования различных «мелочей» до прямого руководства из центра. Таким образом, в некоторых решающих процессах городского развития преемственность с имперским периодом вполне сохранилась и корни ряда явлений в городской жизни следует искать еще в дореволюционной эпохе.

Вместе с тем большинство городов как полифункциональные поселения, с экономической структурой, базирующейся на индустриальных отраслях производства, сформировалось, приобрело свой социально-экономический статус городского поселения уже при Советской власти, даже если ранее они и носили название города. Так, к 1989 г. за годы Советской власти было образовано более 1300 городов при общей численности 2190, т.е. почти 2/3 всех городов, и в основе их создания также лежали преимущественно экономические процессы. Остальные, сохранившиеся с дореволюционных времен, радикально изменились по своему месту в обществе, функциям, численности жителей, градообразующим составляющим и другим параметрам. Таким образом, общественная система, сформированная после 1917г., являлась той средой, в рамках которой собственно и проходили основные стадии Урбанизации страны. Это значит, что общественная система не могла не оказать огромного влияния на все стороны урбанизационного процесса: механизмы градообразования и развития городов, темпы урбанизации, ее социально-экономическое содержание и т.д. Вопрос только в том, насколько существенно было это влияние на градостроительство, на развитие уже существовавших городов, шире - на многосторонний процесс урбанизации, насколько она смогла трансформировать этот универсальный для современной техногенной цивилизации процесс, какова мера специфичности советской урбанизации.

Развитие советской урбанизации оказалось некой результирующей комплекса взаимосвязанных факторов, явлений, процессов. Безусловно, марксистско-ленинская доктрина оказала существенное влияние на урбанизационный процесс в стране, но так же, как общественное развитие в целом не было тождественно ни ее фундаментальным ценностям, ни конкретным «предначертаниям» основоположников и вождей, а являлось сложным продуктом воздействия идеологизированной, но относительно «самостоятельной» политики на сопротивляющийся «социальный материал», так и ход «социалистической» урбанизации и ее исторические результаты к

моменту крушения системы оказались весьма далеки от теоретических замыслов и предсказаний и немецких теоретиков в XIX в., и их российских восприемников-практиков в веке XX.

В СССР развертывание урбанизации как широкого процесса, определяемого индустриальным развитием, относится к эпохе «социалистического строительства». В период гражданской войны происходила ситуационная дезурбанизация, а в условиях НЭПа - преимущественно восстановление городов и городской жизни, в чем-то даже возвращение к дореволюционным механизмам городского развития. Мощный толчок урбанизации, но уже на иной основе был дан во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. «Социалистическая индустриализация» как процесс социально-экономический и урбанизация как комплексный, в частности социально-демографический, процесс оказались неразрывны. Будучи общим явлением для всех социально-экономических систем в XX в., в советской модели социализма урбанизация не только приобретала свое социальное содержание, но и имела особый, государственный движущий механизм. Советская урбанизация оказалась форсированной, и уже поэтому весьма специфичной, однако намного большая специфика (а в чем-то и уникальность) заключена на более глубоком, сущностном уровне, в ее «системных» механизмах.

После Октябрьского переворота и особенно со свертыванием НЭПа оказалась отвергнутой естественная социально-экономическая основа этого процесса: развитие рынка, товарно-денежных отношений и т.д. Был прерван по сути лишь начинавший складываться естественно-исторический процесс в сфере социально-территориальной организации общества, хотя и в дореволюционной России он вовсе не был «классическим». Город, как саморегулирующийся, самоорганизующийся, саморазвивающийся организм, как форма естественной концентрации многообразной деятельности, трансформируется в «поселенческое приложение» к форсированной индустриализации. Специфический, во многом «искусственный» характер этой индустриализации, проводившейся «сверху», путем отчуждения государством собственности практически всех социальных категорий и особенно основной массы населения - крестьянства, предельной мобилизации ресурсов, привел и к искусственности и форсированности урбанизационного процесса. Некоторые ученые-урбанисты даже оценивают ее как «псевдоурбанизацию». Вряд ли можно полностью согласиться с такой позицией, но определенные - и весьма существенные - основания для нее действительно есть. Сводятся они к нескольким важным характеристикам советской урбанизации, которая не только отличается от «классической» западной (Западная Европа, США) по многим параметрам, но и привела к утрате советским городом ряда традиционных «городских» черт, которые были присущи дореволюционным российским городам. Причем, разрыв между основными характеристиками дореволюционной и советской урбанизации образовался за несколько «скачков», особенно существенным из которых был на рубеже 20-х–30-х гг.

Важнейшей чертой урбанизации в СССР, как и всей социально-экономической жизни, с тех пор стало то, что она определялась директивно-плановым характером экономики. Причем, ведущей тенденцией стало постепенное распространение планового начала из сферы собственно развития производства, отраслей экономики на все области развития городов, включая социальные, демографические, культурно-бытовые аспекты. Естественно, командно-административная система не могла отменить универсальных законов техногенной цивилизации, которым подчинен урбанизационный процесс. Она лишь предлагала свои формы их реализации, социального воплощения на специфической российской почве. Система не изменила общего направления движения российского общества, включая и урбанизационный процесс. Главное, что она предложила в этой области, - подчинение процесса предельно жесткому государственному регулированию (в определенной идеологической «упаковке»)

Практики «социалистического строительства» вынуждены были, хотя и на свой лад, считаться хотя бы с некоторыми объективными экономическими законами: они не могли «перепрыгнуть» через ограниченность ресурсов и, поставив цель, прагматически подходили к ее достижению. А среди главных условий решения поставленных пятилетними планами задач была дешевизна промышленного и другого хозяйственного строительства, что обеспечивалось и ГУЛАГом, и нищенским уровнем жизни рабочих, и - в ряду других - подходом к градостроению, своеобразной «городской политикой», если можно так говорить о сумме централизованных решений и нормативов, определивших на десятилетия развитие всех советских городов. Минимизация расходов на человека, включая жилищно-бытовые, культурные и иные социальные условия, - так можно было бы определить исходный пункт этого градостроительного подхода.

Тем не менее при всех негативных аспектах советской модели урбанизации, она - в ряду несомненных заслуг системы: именно в ее рамках был осуществлен переход в России от сельского общества к городскому Естественно, урбанизация не могла не приобрести присущие именно этой специфической системе характеристики. И механизм ее, и процесс, и результат - сложившаяся система расселения и самих городов с основными их общественными параметрами - оказались глубоко «привязанными» к ней.

1.16. Советский период развития культуры России

Первая мировая война и обострение социальных и национальных противоречий в России привели к кризису и **революции** 1917 г. (которую возглавили **большевики** - наиболее радикальное политическое течение). Революция и **гражданская война** привели Российскую империю к распаду на самостоятельные национальные **республики.** Впоследствии возник СССР как новая супердержава. В области *материально-экономической культуры* начались поиски новых форм хозяйствования:

военный **коммунизм, НЭП, индустриализация** и **коллективизация.** Возникает погоня за количеством производимого продукта в ущерб его качеству. Коллективный труд получает приоритет над индивидуальным, тяжелая промышленность - над легкой, производство - над потреблением. Закономерным явлением становится **милитаризация** производства. Административная команда преобладала над личной заинтересованностью, плановая система хозяйства - над **рыночной экономикой.** Неудачи предпринимаемых экономических реформ привели к нарастанию экономического отставания и в итоге - к кризису административно-командной системы, возникновению необходимости коренной перестройки всего хозяйственного механизма и материальной **культуры.** Кроме того, в годы «перестройки» наступил общий упадок духовной культуры бывшего советского **общества,** началось пробуждение **национального самосознания** в республиках бывшего Союза.

Советский период представляет собой *сложное и противоречивое явление* не только в **истории,** но и культуре. *С одной стороны*, советский период развития культуры дал отечеству гениальных ученых и исследователей, талантливых художников, писателей, музыкантов; способствовал появлению многочисленных творческих сообществ, художественных школ, направлений, течений, стилей. *С другой стороны*, именно в XX в. в России была создана тотализированная социокультурная система, сопровождавшаяся манипулированием **сознания,** уничтожением инакомыслия, физическим уничтожением цвета российской **интеллигенции** ; одержимым стремлением масс веровать в идеологические постулаты, с постоянной ориентацией на культ Государства, Отечества и лидера-пророка. Известны высказывания философа **Н. Бердяева** о «новом средневековье» и поэта О. Мандельштама о «веке-волкодаве».

Советская **власть** несет ответственность за серьезный ущерб русской культуре XX в. Трагическим было изгнание из страны представителей русской культуры, которые не приняли советскую власть. В результате страну покинули сотни выдающихся ученых и деятелей культуры.

Среди них - *С.Н. Виноградский*, *Ф.И. Шаляпин,* ***С.В. Рахманинов,*** *И.Е. Репин, Ю.П. Анненков, И.А. Бунин* и др. И все-таки большинство деятелей науки и культуры осталось на Родине, продолжая свою творческую жизнь в России.

Современные исследователи, изучая историю русской советской культуры, прослеживают в ней несколько крупных *периодов* ;

1) ***первое послеоктябрьское десятилетие в развитии культуры России;***

2) ***тоталитаризм и культура (30 – начало 50-х гг.)*** **;**

3) ***развитие культуры в 50 – 80-е гг.***

Историю и культуру советской эпохи необходимо рассматривать в реальных противоречиях общественной жизни, социальной психологии масс, в сопоставлении со всей русской культурой и культурой Русского зарубежья. В настоящее время исследователи приходят к выводу, что советская культура и культура советской эпохи - это не одно и то же. Многозначную культуру советской эпохи нельзя сводить к воспеванию идеалов «светлого будущего». Истинная духовность, обращение к национальным **традициям** и общечеловеческим **ценностям** - вот что служило мерой и критериями настоящей культуры, которая сложно и трудно прорывалась через политизацию, временное непонимание и забвение. Истинную ценность и золотой фонд России составляют имена *А.А. Блока, А.А. Ахматовой, В.В. Маяковского, С.А. Есенина, Н.С. Гумилева, О.Э. Мандельштама, М.И. Цветаевой, А.Ф. Лосева, А. Солженицына* и др.

Первое послеоктябрьское десятилетие в развитии культуры России

Послеоктябрьское - после революции 1917 г. - время необходимо рассматривать, имея в виду два одновременных, проходящих параллельно процесса: с одной стороны, необычайное воодушевление масс, поразительный духовный подъем людей, вдохновленных идеалами коммунизма, с другой - острота социальной борьбы (вылившейся в гражданскую войну), нарушения прав человека, «утечка мозгов».

Ситуация в стране была необычайно сложной. Но в ожесточенной вооруженной борьбе - гражданской войне, которая была осложнена иностранной военной **интервенцией,** большевики сумели удержать власть в своих руках, добившись максимальной концентрации всех сил и ресурсов страны и установив свою **диктатуру.** Так, в силу объективной ситуации вместо провозглашенной после Октябрьской революции диктатуры **пролетариата** утвердилась диктатура одной партии.

В 20-е гг. Россию покинули выдающиеся философы, писатели, композиторы, музыканты, художники-живописцы. Многие из них были высланы за пределы России вначале по указанию **Ленина,** потом по указу революционного правительства. Именно поэтому их неповторимый вклад в духовное развитие человечества долгие годы у нас замалчивался.

Обрести в тот период времени гуманистический, подлинно человеческий взгляд на эпоху смогли немногие. Только сегодня можно оценить простые, великие мысли *М. Цветаевой,* на десятилетия опередившие современное сознание. События гражданской братоубийственной войны были поняты так:

Все рядком лежат, не развесть межой.
Поглядеть: солдат. Где свой, где чужой?
Белый был - красным стал: смерть побелила;
Кто ты? - белый? - на пойму! - привстань!
Аль и сзади и прямо; и красный, и белый: - Мама!..

К руководству страной пришли люди, не имевшие достаточного образования. Например, ***И.В. Сталин*** - духовное училище, пять лет духовной семинарии в Тифлисе не окончил; *Я.М. Свердлов* - профессиональный революционер, без образования; ***Л.Д. Троцкий*** - профессиональный революционер, без образования; *М.И. Калинин* - рабочий, токарь по металлу, профессиональный революционер, без образования.

Несмотря на то что среди руководителей страны были люди недостаточно образованные, большевики понимали силу идеологического воздействия культуры на народные массы. Сразу же после Октября 1917 г. партия большевиков и Советское правительство приняли меры по **централизации** управления культурой, **искусством** и **наукой.**

Система образования

В конце 1917 – начале 1918 г. были приняты декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви, **национализации** всех учебно-воспитательных учреждений и передаче их в ведение Наркомпроса. Общее руководство народным просвещением декретом ВЦИК и СНК РСФСР было возложено на Государственную комиссию по образованию во главе с *А.В. Луначарским*. Функции комиссии были окончательно определены в *Положении об организации народного образования в Российской Социалистической Советской республике*, принятом Совнаркомом 18 июня 1918 г.

Реорганизация системы народного образования началась с ликвидации гимназий, реальных училищ, церковно-приходских и земских школ. На их месте, по Положению ВЦИК «*О единой трудовой школе РСФСР* », предусматривалось обязательное бесплатное обучение всех детей от 8 до 17 лет в школах 1-й и 2-й ступеней (со сроком обучения пять лет и четыре года).

В 1919 г. правительство приняло декрет «*О ликвидации неграмотности среди населения России* ». Закон обязывал всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющих читать и писать, обучаться грамоте на родном или русском языке. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности совместно с Наркомпросом возглавила работу по обучению грамоте населения. На время обучения неграмотным трудящимся рабочий день сокращался на 2 часа с сохранением заработной платы. Создавались школы и кружки, пункты ликбеза. Большую помощь в ликвидации неграмотности оказали общественные организации. Однако эта работа осложнялась недостатком финансовых средств, слабостью материальной базы, нехваткой педагогических кадров.

В 1923 г. организовалось добровольное общество «*Долой неграмотность* !», председателем которого был *М.И. Калинин*. Увеличение ассигнований на развитие образования и на работу по ликвидации неграмотности в середине 20-х гг. позволило **правительству** принять закон, предусматривающий введение в стране *всеобщего начального обучения* и расширения сети школ.

По данным Всесоюзной переписи населения, проведенной в 1926 г., численность грамотного населения в возрасте старше 9 лет достигла 51,1%, в том числе по РСФСР - 55% (в 1897 г. - 24%).

Вокруг перспектив *школьного образования* велись дискуссии между сторонниками *политехнической* и *монотехнической* (с ранней обязательной специализацией) школы. К середине 20-х гг. школьное образование представляло следующую систему: начальная 4-летняя школа (I ступень), 7-летняя школа в городах, школа крестьянской молодежи (ШКМ), школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) на базе начальной школы, школа II ступени (5 –9-е классы) с профессионализированными 8 –9-ми классами в ряде школ. В некоторых районах и республиках продолжали существовать раздельные школы для мальчиков и девочек (Дагестан, Средняя Азия), религиозные школы (мектебе, медресе), различались и сроки обучения, начали создаваться школы-интернаты. Профессионально-техническое образование находилось в ведении Главпрофобра.

Значительные преобразования были проведены в *высшей школе:*

- введены новые правила приема в вузы: зачисление студентов проводилось без экзаменов и без документов о среднем образовании, преимуществами при поступлении пользовалась молодежь из среды рабочих и крестьян;

- отменена плата за обучение в вузах, установлены денежные стипендии для нуждающихся студентов;

- с 1919 г. с целью повышения общеобразовательной подготовки поступающих в вузы были созданы рабочие факультеты (рабфаки);

- с тем чтобы помочь высшей школе выйти из сложной финансовой ситуации, Наркомпросом было разрешено пополнять студенческую кассу доходами от кооперативов.

В 20-х гг. появилось первое поколение *советской* ***интеллигенции,*** политически и идеологически лояльной к советской власти. Для этого принимались меры по коренному изменению программ обучения в вузах. В качестве обязательных предметов были введены исторический материализм, история пролетарской **революции,** история Советского **государства** и права, экономическая политика диктатуры пролетариата.

Вследствие тяжелого положения с профессурой и кадрами преподавателей, по решению ЦК, на преподавание в Московский университет были направлены известные партийные деятели*: А.В. Луначарский, П.Н. Лепешинский, И.И. Скворцов-Степанов* и др. В 1921 г. в Москве создается *Институт красной профессуры (ИКП)* для подготовки марксистских кадров высшей школы.

Большую роль в повышении грамотности населения, в расширении его образовательного кругозора имели *библиотеки.* Руководство библиотеками в 1918 г. было возложено на библиотечную группу (отдел) **Наркомата** просвещения. В 1918 г. СНК издает два декрета, в соответствии с

которыми в собственность государства поступали библиотеки частных лиц и ликвидированных учреждений, а к началу 1920 г. завершается работа по реквизиции и национализации библиотек. В стране создается широкая сеть клубов и библиотек.

В декабре 1918 г. декретом ВЦИК было образовано *Государственное издательство*. В течение трех лет национализации подверглись более 1 тыс. типографий, бумажных фабрик и др. Частные издательства постепенно вытеснялись партийными, государственными, ведомственными и профсоюзными.

Наука

Партийное и советское руководство РСФСР уделяло значительное внимание управлению наукой. ***Российская Академия наук,*** которой руководил *А.П. Карпинский*, в начале 1918 г. заявила о своей готовности участвовать в решении задач, выдвигаемых нуждами Советской республики. В апреле 1918 г. СНК постановил начать финансирование работ Академии наук. Ее сеть, несмотря на экономические трудности, постепенно расширялась. В 1918 –1920 гг. было открыто свыше 40 самостоятельных и входивших в состав Академии научных институтов и высших учебных заведений. Среди них *Центральный аэрогидродинамический, Государственный рентгенологический и радиологический, химический* и другие институты.

С целью централизации и планирования развития **науки** в январе 1918 г. при Наркомпросе создается *Отдел мобилизации науки*, а в апреле - *научный отдел*. В марте при ВСНХ был образован *Научно-технический отдел (НТО)* во главе с *Н.П. Горбуновым*. При НТО в качестве постоянных сотрудников, консультантов, экспертов к концу 1919 г. работало более 200 академиков и профессоров (*Н.Е. Жуковский, Н.Д. Зелинский, А.Н. Бах* и др.), 300 инженеров и 240 других специалистов. В составе НТО действовало 12 научно-исследовательских институтов, несколько технических бюро и ряд других учреждений, издавался журнал «*Научно-технический вестник* ». В 1929 г. была основана *Всесоюзная Академия сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ*) с 12 институтами (президент Н.И. Вавилов), создана Белорусская Академия наук.

В области развития ***общественных наук*** новая власть взяла курс на внедрение коммунистической идеологии. Совнарком РСФСР 15 июня 1918 г. утвердил положение о *Социалистической академии общественных наук (САОН*). В ее деятельности участвовали в основном члены партии большевиков *В.Д. Бонч-Бруевич, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская* и др. Возглавлял САОН *М.Н. Покровский.* Академия занималась изучением и пропагандой **марксистской теории,** подготовкой кадров. В 1920 г. с целью изучения научных методов во всех областях знания в духе революционного марксизма был открыт *Институт научной методологии.*

Российская Академия наук (РАН) занималась как *прикладными,* так и *фундаментальными* научными исследованиями. Под руководством *П.П. Лазарева* велось изучение Курской магнитной аномалии. *В.И. Вернадский* и *В.Г. Хлопин* руководили изучением и добычей радиоактивных веществ, *И.П. Павлов* продолжал исследование условных рефлексов, *Ф.А. Цандер* - разработку теории реактивных двигателей. *Н.И. Вавилов* сформулировал закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Одновременно велись исследования по рентгенографии кристаллов и полупроводников, по решению задач теории вероятностей и математической статистике и др. С 1925 г. Российская Академия наук стала именоваться *Академией наук СССР*.

Наряду с заботой о развитии науки руководство партии **большевиков** и советское правительство боролось с той частью интеллигенции, которая, по их мнению, являлась антисоветской. Осенью 1922 г. из России за границу были высланы ученые 1-го Московского университета, Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии, агрономы, врачи, инженеры, литераторы. Среди них *Н.А. Бердяев, П.А. Сорокин, Н.О. Лосский, Ф.А. Степун* и др.

Литература

Первое послеоктябрьское десятилетие потребовало создания «*пролетарской культуры* », противостоящей всей художественной культуре прошлого. В теоретических разработках двадцатых годов было много противоречивого. В абсолютизации классового подхода в художественной культуре особо выделялись две творческие организации - Пролеткульт и РАПП.

Пролеткульт - культурно-просветительная и литературно-художественная организация, отрицающая культурное наследие прошлого. Его теоретики *А.А. Богданов, В.Ф. Плетнев, Ф.И. Калинин* утверждали, что пролетарская культура может быть создана только представителями рабочего класса. Деятельность Пролеткульта была подвергнута резкой критике даже руководством большевистской партии (знаменитое письмо В.И. Ленина в ЦК РКП (б) «О пролетарской культуре», 1920 г.).

Другой очень влиятельной творческой группой была ***РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей*** **)**. Организационно ассоциация оформилась на Первом Всероссийском съезде пролетарских писателей в Москве в октябре 1920 г. В разные годы ведущую роль в ассоциации играли *Л. Авербах, Ф.В. Гладков, А.С. Серафимович, Ф.И. Панферов* и др. Призывая к борьбе за высокое художественное мастерство, полемизируя с теоретиками Пролеткульта, РАПП оставалась на позициях пролетарской культуры.

В литературе 20-х гг., которая еще не оказалась под жестким контролем идеологии, наблюдались разнообразные литературные группы и течения:

- **«*Серапионовы братья»*** *:* объединяло преимущественно прозаиков - *К. Федин, Вс. Иванов, М. Зощенко, В. Каверин* и др.; четкой эстетической платформы не имели, экспериментировали в области языка и стиля, искали новые художественные формы;

- **«*Перевал»*** *:* создано при журнале «Красная новь», ее членами были писатели *М. Пришвин, В. Катаев, Артем Веселый, П. Павленко* и др.; выступали за сохранение преемственности традиций русской и мировой литературы, против рационализма и конструктивизма;

- **«*Кузница»*** : выделилось из «Пролеткульта»; члены - *С. Обрадович, Н. Полетаев*, *Ф. Гладков* и др.; для их произведений были характерны поиски такой художественной формы, которая смогла бы наиболее ярко выразить содержание послереволюционного времени;

- **«*Литературный центр конструктивистов* »** - *И. Сельвинский, В. Инбер, Н. Адуев* называли себя выразителями «умонастроений нашей переходной эпохи», проповедовали «советское западничество»; в области поэзии упор делался на «математизацию» и «геометризацию» стиля;

- **«*Левый фронт искусств* »** - *В. Маяковский, Н. Асеев, В. Каменский, С. Третьяков* и др. были подвержены пролеткультовским и футуристским теориям, концепции «литературы факта», отрицавшей художественный вымысел, психологизм.

Многие писатели и поэты не относились ни к каким группам и объединениям. В 20-х гг. появляются новые повести и романы крупных мастеров дореволюционной реалистической прозы: *В. Короленко* («История моего современника», 1921); *А. Толстого* («Хождение по мукам», 1921); *В. Вересаева* («В тупике», 1922); *С. Сергеева-Ценского* («Преображение», 1923) и др.

В середине 20-х гг. ЦК РКП (б) принял резолюцию **«*О политике партии в области художественной литературы* »**, которая положила начало *идеологизации* литературы и **искусства,** закрепила над ними партийный контроль. Формально осудив действия РАППа, призывая к свободному соревнованию группировок и течений, в то же время рекомендовала писателям-попутчикам переходить на сторону коммунистической идеологии.

Всех деятелей **культуры** в этот период делили по одному принципу - их отношению к социалистической революции. Прогрессивным признавалось лишь творчество *М. Горького* (только ранние произведения), *Д. Бедного, С. Серафимовича* и отчасти *В. Маяковского, В. Брюсова, А. Блока.* Достижения тех, кто с 20-х гг. находился за рубежом, - *И. Бунина, А. Куприна, Л. Андреева А. Ремизова, Б. Зайцева, К. Бальмонта, И. Северянина, М. Цветаевой* и очень многих других - были отвергнуты. Не были удостоены достаточного внимания талантливые литераторы, оставшиеся на Родине, но по-своему воспринявшие революционные события: *Ф. Сологуб, А. Белый, М. Волошин, А. Ахматова, С. Есенин* и др.

Живопись

В изобразительном искусстве продолжали поиски художники многочисленных направлений, школ и группировок: Ассоциация художников революционной России (АХР) - *И. Бродский, С. Малютин, В. Мешков* и др.; «Общество художников-станковистов» (ОСТ) - *А. Дейнека, Д. Штеренберг*, *А. Лабас, Ю. Пименов* и др.; «Общество художников «Четыре искусства» - *П. Кузнецов, В. Фаворский, К. Петров-Водкин* и др.; «Общество московских живописцев» - *Р. Фальк, И. Машков, И. Грабарь* и др.; «Мастера аналитического искусства» - *Н. Евграфов, П. Кондратьев, И. Суворов* и др.

Директором Государственного института художественной культуры (ГИНХУК) в Ленинграде стал *К. Малевич*. Институт художественной культуры (ИНХУК) в Москве находился под значительным влиянием идей *В. Кандинского*. Эти два художественных объединения сближали попытки осмыслить художественную практику, постичь ее законы и логику.

Своеобразным явлением было то, что в 20-е гг. относительно благоприятные условия для развития в изобразительном искусстве сложились для развития течений модернистского плана, куда трагичней была судьба художников старой школы **реализма.** Так, в нищите умер выдающийся живописец *В.М. Васнецов*. Материальные трудности и лишения испытывали и другие художники, ориентированные не ценности традиционной русской культуры.

В то же время необычайно популярным становится ***агитационно-массовое искусство.*** Основную роль в нем играли *плакат, монументальные* и *агитационно-декоративные росписи, агитфарфор*. В праздничном оформлении городов участвовали живописцы и графики *Н.И. Альтман, И.И. Бродский, С.В. Герасимов*, *Б.М. Кустодиев*, архитекторы *А.А.* и *В.А. Веснины, Л.В. Руднев,* скульптор *Л.В. Шервуд* и др. Петроградский фарфоровый завод выпускал фарфоровые тарелки с революционными лозунгами в сочетании с декоративными элементами и сюжетными изображениями.

Произведения искусства, собранные в Эрмитаже, Русском музее, Третьяковской галерее и в других сокровищницах культуры, стали достоянием широких народных масс. В стране были созданы новые музеи, постоянные и передвижные выставки (если до **революции** в России было 30 музеев, то в начале 20-х гг. - 310).

Архитектура

Интенсивный поиск новых стилей и форм, начало жилищного строительства в рабочих кварталах, сооружение домов и дворцов культуры отличает развитие **архитектуры** 20-х гг.

Широкое развитие получил ***архитектурный конструктивизм,*** основой которого было производственное искусство. Объединившись в «*Общество современных архитекторов» (ОСА*) во главе с братьями *А.В. Весниными и М. Гинзбургом*, конструктивисты издавали журнал «Современная архитектура». Наибольшую известность получили конкурсные проекты братьев *Весниных* : Дворец труда в Москве, здание газеты «Ленинградская правда», Дворец культуры им. Лихачева и др.

Поисками выразительной архитектурной формы занималось еще одно влиятельное направление - ***«рационалисты».*** В 1923 г. *Н. Ладовским* была основана *Ассоциация новых архитекторов (АСНОВА*). Крупнейшим архитектурным сооружением 20-х гг. стал мавзолей Ленина (авторы *В. Щуко* и *В. Гельфрейх*).

Тема 2. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

2.1. Проблемы истории Великой Отечественной войны в исторической науке

Великая Отечественная война, несмотря на огромное количество посвященных ей работ, во многом остается белым пятном для историков. В настоящее время с открытием архивов и появлением новых документов расширяется представление о ранее неизвестных фактах и событиях войны. Значительный вклад в изучение Великой Отечественной войны внесли военные историки советского периода П. Жилин и А. Самсонов. В работах современных исследователей М.А. Гареева, В.Д. Данилова, В.А. Золотарева, А.С. Орлова, Г.Л. Розанова, М.И. Сахарова и др. находят новое освещение ранее изученные проблемы и ставятся новые задачи по дальнейшему изучению Великой Отечественной войны.

Некоторые дискуссионные проблемы:

1. Кто развязал Вторую мировую войну ? При ответе на этот вопрос историки используют разные подходы. Первый - эту войну развязали империалистические страны с целью передела мира; второй - виновником в развязывании войны является исключительно германский фашизм, все остальные участники - его жертвы; третий - виновником начала этого конфликта является Сталин и его желание построить мировой социализм.

2. Начало войны: готовил ли Сталин нападение на Германию ? В последние годы в исторической литературе обсуждается версия В. Суворова, выдвинутая им в книгах «Ледокол» и «День-М». Основная идея В. Суворова заключается в том, что главной целью внешней политики большевистского руководства было осуществление «мировой революции ». Для ее осуществления был разработан план по подготовке мировой войны, которая разрушила бы Европу, облегчив ее «советизацию». С этой целью в Советском Союзе создавался значительный военно-промышленный комплекс и наращивались мощные Вооруженные Силы. Общий вывод В. Суворова состоит в том, что Советский Союз - главный виновник и зачинщик Второй мировой войны. Вероломное нападение Гитлера на СССР объявляется превентивным (предупредительным) ударом. Большинство ученых (см.: Современная историография и полемика вокруг книги В. Суворова «Ледокол» // Советская историография. М., 1996) не согласны с этим утверждением.

3. Проблема «внезапности» нападения Германии на СССР. Многое, по мнению исследователей, в этом вопросе еще не ясно. Войска СССР были развернуты для ведения наступательных действий, но сил для наступления было недостаточно. Армия находилась в стадии модернизации. Поступавшая из различных источников (внешняя разведка, войсковая разведка, перебежчики, дипломатические каналы) информация о готовящемся нападении Германии на СССР была проигнорирована сталинским руководством.

4. Причины поражения весной–летом 1942 г. Немцы дошли до Кавказа и Волги. Ряд данных заставляет по-новому оценить основные сражения войны, сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции, обстановку в тылу, историю партизанского движения и подполья. Многие проблемы ждут дальнейшего изучения.

5. Проблема коллаборационизма и движение Сопротивления. Гитлеровцы на оккупированной территории стремились создать себе опору среди местного населения. Коллаборационизм (от франц. слова «сотрудничество») стал серьезной проблемой, долгое время замалчиваемой в исторических исследованиях. На стороне Германии в той или иной форме воевали около 1 млн советских граждан. Они делали это по разным причинам: из ненависти к советской власти, в надежде возродить Русское государство, из страха за свою жизнь. Наибольшую известность получила Русская освободительная армия (РОА) во главе с генерал-лейтенантом А.А. Власовым, командовавшим 2-й ударной армией на Волховском фронте и попавшим в плен летом 1942 г. Основная часть изменников служила в полиции и вспомогательных частях немецкой армии.

Большинство населения отвергло сотрудничество с оккупантами. Это стало основой массового движения Сопротивления. Оно проявлялось в разных формах: укрывательство бежавших военнопленных и евреев, помощь партизанам и подпольщикам, вооруженная борьба с врагом.

6. Потери СССР в войне. Сталин называет цифру 7 млн, Хрущев - 20 млн, Горбачев - 27–28 млн (эта цифра подтверждается и историками, как нашими, так и зарубежными). Некоторые специалисты говорят и о больших потерях (до 36 млн человек). Около половины всех людских потерь во Второй мировой войне приходится на долю СССР.

7. Цена победы советского народа в Великой Отечественной войне. До начала 90-х гг. эта проблема в отечественной литературе вообще не исследовалась. Сейчас ученые решают, кого относить к жертвам этой войны, с чем связаны большие человеческие утраты со стороны СССР и другие проблемы. Ученых рознит отсутствие единой методологии и методики подсчета цены победы. Немало в этом вопросе зависит от политических пристрастий ученых-историков.

Причины войны, планы и цели Германии и СССР в войне. Периодизация войны

Война - социальное явление, одна из форм разрешения общественно-политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных противоречий между

государствами, народами, нациями, классами и прочими средствами вооруженного насилия. Основной элемент сущности войны есть политика, именно она определяет цели войны, ее социально-политический, правовой и морально-этический характер.

Механизм возникновения войн требует исследования всех причин, объективных условий и субъективных факторов, как ее породивших, так и тех, которые ей противодействовали. Относительно Второй мировой войны таких факторов было несколько.

Во-первых, в системе устройства мира после Первой мировой войны, созданной державами-победительницами, был заложен зародыш нового мирового конфликта и нового передела мира. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. резко обострил противоречия между капиталистическими державами. Сложились две группировки (Германия, Италия, Япония - Англия, Франция), стремившиеся к мировому господству. Наибольшей агрессивностью отличались побежденные государства. Мюнхенский сговор (сентябрь 1938 г.) Англии, Франции, Германии и Италии отразил их стремления решать свои геополитические проблемы за счет других государств и народов.

Во-вторых, империалистическая сущность политики капиталистических государств сводила на нет любые попытки предотвратить военный передел мира. Западная демократия мирно сожительствовала с антигуманной внешней политикой.

В-третьих, решающим фактором в возникновении войны стал приход фашистов к власти в Германии, Италии и Японии. Мировое сообщество, включая и СССР, до 22 июня 1941 г. не смогло осознать, что фашизм нес смертельную опасность всему человечеству.

В-четвертых, катализатором мирового конфликта был антисоветизм. План уничтожения СССР возник у Гитлера задолго до его окончательного утверждения. В 1936–1937 гг. был создан «Антикоминтерновский пакт» с целью свержения советского строя. Правительства Англии и Франции проводили в то время политику «умиротворения» фашизма, чтобы направить Германию против СССР, что позволило ей начать войну в наиболее выгодных для нее условиях. Значительная доля ответственности в этом лежит и на политическом руководстве СССР.

В-пятых, вера большевиков в неизбежность мировой социалистической революции определяла их убежденность в неизбежности мировой империалистической войны, результатом которой будет победа мирового социализма. Сталин не верил в возможность миролюбивых тенденций со стороны любых капиталистических держав. Советское руководство считало справедливым решение внешнеполитических проблем СССР военным путем. Красная Армия, по мнению Сталина, могла вести победоносную войну на чужих территориях, где она встретит поддержку трудящихся. На такую наступательную войну была сориентирована советская военная стратегия до 22 июня 1941 г.

В-шестых, созданный Сталиным и его окружением политический режим закрывал возможности поиска и реализации альтернативных вариантов, если они не совпадали с точкой зрения Сталина. Это особенно негативно сказалось на принятии решения о подписании СССР секретных протоколов к пакту о ненападении с Германией (август 1939 г.). Объективная оценка этого исторического факта дана на II Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.).

Таким образом, Вторая мировая война была следствием взаимодействия множества объективных причин и субъективных факторов. Главным ее виновником был германский фашизм. Попытки представить его жертвой, чем бы они ни подкреплялись, являются не только ненаучными, но и безнравственными. Рассуждения по этому поводу - не более чем гипотезы.

Основными причинами войны были:

1) борьба конкурирующих систем, претендующих на глобальное господство: национал-социализма и коммунизма ;

2) стремление Германии завоевать «жизненное пространство», захватив ресурсную базу СССР.

Планы и цели Германии :

- план «Барбаросса » - план ведения военной кампании против СССР - был разработан в течение лета 1940 г. в русле стратегии молниеносной (6–7 недель) войны. Он предусматривал одновременное нанесение ударов по трем главным направлениям: Ленинградскому (группа армий «Север»), Московскому («Центр») и Киевскому («Юг»). Цель плана - выйти на линию Архангельск - Астрахань, захватить европейскую часть СССР. Стратегия Германии заключалась в нанесении ударов крупными бронетанковыми соединениями при поддержке авиации, окружении противника и уничтожении его в «котлах». Приказ о наступлении через границу СССР был подписан Гитлером 17 июня 1941 г.;

- план «Ост» - план расчленения европейской территории СССР после войны и эксплуатации его природных богатств - предусматривал уничтожение значительной части населения СССР (до 140 млн человек за 40–50 лет).

В основу планов ведения войны СССР была положена доктрина «красного пакета» («Бить врага на его территории и малой кровью»), разработанная К.Е. Ворошиловым, С.К. Тимошенко. Все другие военно-теоретические разработки (например, М.Н. Тухачевского) были отвергнуты. В основе доктрины лежал опыт Гражданской войны. Признавалась ценность только наступательных действий. Стратегия обороны подробно не рассматривалась.

В истории Великой Отечественной войны выделяется три основных периода :

1. 22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г. - начальный период войны. Стратегическая инициатива, т.е. возможность планировать и проводить крупномасштабные наступательные операции,

принадлежала вермахту. Советские войска оставили Белоруссию, Прибалтику, Украину и вели оборонительные сражения за Смоленск, Киев, Ленинград. Битва за Москву (30 сентября 1941 г. – 7 января 1942 г.) - первое поражение противника, срыв плана молниеносной войны. Война приняла затяжной характер. Стратегическая инициатива временно перешла к СССР. Весной–летом 1942 г. Германия вновь перехватила инициативу. Начало обороны Сталинграда и битвы за Кавказ. Перевод экономики на военные рельсы в СССР завершен, создана целостная система военной индустрии. Началась партизанская война в тылу врага (Белоруссия, Брянщина, Восточная Украина). Создание антигитлеровской коалиции.

2. 19 ноября 1942 г. – конец 1943 г. - период коренного перелома, т.е. окончательного перехода стратегической инициативы к СССР. Разгром немцев под Сталинградом (2 февраля 1943 г.), капитуляция 6-й армии генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. Сражение на Курской дуге (июль 1943 г.). Крушение наступательной стратегии вермахта. Битва за Днепр - крушение оборонительной стратегии вермахта, освобождение Левобережной Украины. Укрепление советской военной экономики: к концу 1943 г. обеспечена экономическая победа над Германией. Формирование крупных партизанских соединений (Ковпак, Федоров, Сабуров). В тылу врага появились освобожденные районы. Укрепление антигитлеровской коалиции. Тегеранская конференция 1943 г. Кризис фашистского блока.

3. 1944 г . – 9 мая 1945 г. - завершающий период. Освобождение всей территории СССР, освободительная миссия Красной Армии в Европе (освобождение Польши, Чехословакии, Венгрии и других стран). Разгром фашистской Германии. Конференции в Ялте (февраль 1945 г.) и Потсдаме (июль–август 1945 г.).

Особый период (9 августа 1945 г. – 2 сентября 1945 г.) - война СССР против Японии, разгром Квантунской армии в Маньчжурии.

2.2. Начало Великой Отечественной войны.

Битва за Москву

Сталинское руководство игнорировало неоднократные предупреждения советской разведки (Ш. Радо, Р. Зорге) о готовности нападения Германии на СССР. В ночь на 22 июня 1941 г. началось германское вторжение в СССР без объявления войны. Тем самым Гитлер нарушил подписанный им самим договор о ненападении, поставив под вопрос само существование советской системы и подвергнув Красную Армию серьезнейшему испытанию. Удар, нанесенный Германией, по-видимому, не имел аналогов в современной военной истории; он был рассчитан на то, чтобы ошеломить русских и разбить их еще до того, как они должным образом смогут организовать свою оборону.

Непосредственная опасность, с которой столкнулась в тот момент российская армия, была несопоставимо большей, чем в 1914 г.; во время Первой мировой войны немецкие силы были рассредоточены по двум фронтам, в то время как нападение 1941 г. направлено на одну Россию, и опиралось оно на всю мощь отлично отлаженного немецкого военно-промышленного комплекса. Кроме того, это нападение было скрупулезнейшим образом подготовлено, и немцы использовали при его осуществлении ресурсы и поддержку покоренных и зависимых от них стран по всей Европе, включая Францию, Финляндию, Словакию, Венгрию, Румынию и Хорватию, не говоря уж об Италии. Фактическую поддержку Германии оказали Болгария, Турция, Япония, формально сохранявшие нейтралитет.

Тот факт, что немцы искренне рассчитывали разбить русскую армию в течение нескольких месяцев, если не недель, со всей очевидностью подтверждается их официальными заявлениями. Со временем стало очевидно, что они значительно недооценили силу Красной Армии. Позже Гитлер не раз горько сетовал на то, что это произошло из-за хитростей русских, которые умело скрывали свои подлинные военные возможности.

Вполне вероятно, что немцы надеялись не только на силу оружия, мощь которого была направлена на свержение советской власти, но и на политический распад государств, ускоренный крестьянскими восстаниями, особенно на Украине. По их расчетам, недовольство коллективизацией можно было увязать с сепаратистским движением, в значительной степени подпитываемым самим Берлином, чтобы развязать в России изнурительную гражданскую войну.

В первый же день войны были нанесены удары по Киеву, Минску, другим городам. На Западном фронте (командующий генерал Д.Г. Павлов) было потеряно управление нашими войсками, уничтожено около 1200 самолетов, большинство из них даже не сумело взлететь. Началось быстрое продвижение немецко-фашистских войск. Были захвачены Литва, Латвия, Белоруссия, значительная часть Украины и Молдавии. Очаги обороны - Брест, Гродно, Минск. Красная Армия несет большие потери в живой силе и техники.

В условиях, когда поражение следовало за поражением и число взятых немцами в плен постоянно росло (на 7 июля их уже было 620 тыс. человек), боевой дух русских падал. Для того чтобы воспрепятствовать упадническим тенденциям как среди военных, так и среди гражданского населения, а также в целях облегчения связей между армией и партизанами, боровшимися в тылу врага, указом от 16 июля была восстановлена система политических комиссаров, которые теперь стали называться военными комиссарами (на уровне роты - политруки).

В течение месяца немецкие войска продвинулись на 350–500 км. Красная Армия была вынуждена отойти на линию Днепр - Западная Двина и перешла к стратегической обороне. Ее задачи:

- измотать противника на оборонительных рубежах;

- подтянуть и развернуть резервы;
- провести эвакуационные мероприятия;
- создать базы для развития партизанских действий.

С началом Великой Отечественной войны система управления страной кардинально перестраивается, создаются чрезвычайные органы власти и управления. 23 июня 1941 г. образована Ставка Главного командования Вооруженных Сил (10 июля переименована в Ставку Верховного Главнокомандования). В нее входили члены Политбюро ЦК ВКП(б) и Наркомата обороны. Ставка Верховного Главнокомандования имела своих представителей на фронтах, ей подчинялся Генеральный штаб РККА. Кроме того, органами Ставки были управления наркоматов обороны и флота, командование фронтов.

Фронты подразделялись на соединения, оперативные объединения и корпуса. Структура Вооруженных Сил включала фронты, армии, корпуса, дивизии, бригады. В ходе войны (1943 г.) было введено деление военнослужащих на рядовой, офицерский состав и генералитет, новые знаки различия.

30 июня 1941 г. создается Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И.В. Сталиным. Этот высший чрезвычайный орган сосредоточил всю полноту власти в стране. В состав ГКО вошли: В.М. Молотов (1890–1986), К.Е. Ворошилов (1881–1969), Г.М. Маленков (1902–1988), Л.М. Каганович (1893–1991), Л.П. Берия (1899–1953), Н.А. Булганин (1895–1975), Н.А. Вознесенский (1903–1950). Распоряжения ГКО обязаны были выполнять все организации и лица. В союзных и автономных республиках ГКО действовал через своих уполномоченных. ГКО действовал и через существовавшие государственные, партийные и общественные органы; кроме того, создавались комитеты и комиссии. В 65 городах СССР в период 1941–1942 гг. были созданы городские комитеты обороны, в которые входили представители советских, партийных органов, руководящие работники органов НКВД и военного командования. Сохраняли свои функции Совет народных комиссаров и Советы народных депутатов. Еще большую роль стали играть партийные органы всех уровней.

Для проведения эвакуации промышленных предприятий и населения из прифронтовых районов на Восток при ГКО был создан Совет по делам эвакуации. Кроме того, в октябре 1941 г. образован Комитет по эвакуации продовольственных запасов, промышленных товаров и предприятий промышленности. В декабре 1941 г. оба эти органа реорганизовали в Управление по делам эвакуации при СНК СССР. В республиках и областных (краевых) советах созданы соответствующие отделы эвакуации, а на железных дорогах - эвакуационные пункты.

В военные годы особенного внимания требовало военное строительство, т.е. обеспечение армии военнослужащими, кадрами. С начала войны мобилизация была проведена сразу же по 14 возрастам (от 19 до 55 лет).

В период Великой Отечественной войны действовала особая система военной юстиции. В соответствии с указом 1941 г. в местностях, находящихся на военном положении, и в районах военных действий функционировали военные трибуналы. Из воинских подразделений трибуналы образовывались при армиях, корпусах, дивизиях, гарнизонах, бригадах. Кроме того, они действовали на железных дорогах и речных (морских) бассейнах. Надзор за действиями трибуналов осуществляли военная, военно-железнодорожная, военно-воднотранспортная коллегии Верховного суда СССР и Пленума Верховного суда СССР.

Функции Наркомата юстиции включали организационную работу, а соответственно специальные прокуратуры - общий надзор и поддержание обвинения. В военные преобразовывались и часть территориальных судов и прокуратура прежде всего в местностях, объявленных на осадном положении.

Оборонительные сражения летом–осенью 1941 г.:

- оборона Ленинграда - героическими защитниками города были созданы Лужский рубеж обороны, а также рубеж Петергоф – Колпино. 8 сентября группа армий «Север» установила блокаду Ленинграда, но захватить город так и не смогла;
- 10 июля началось Смоленское сражение, длившееся более двух месяцев. В ходе него был нанесен первый крупный контрудар под Ельней, и группа армии «Центр» на время перешла к обороне;
- оборонительное сражение за Киев продолжалось до 19–20 сентября 1941 г. Значительная часть войск Юго-Западного фронта попала в окружение. Одесса оборонялась 73 дня. Советские войска оставили город 16 октября.

Оборонительные сражения июля–сентября 1941 г. сорвали осуществление первоначального варианта плана «Барбаросса». Новое наступление немцы уже планировали только на одном направлении - Московском (операция «Тайфун»).

Причины поражения Красной Армии в начале войны :

1) военно-экономический потенциал Германии, использовавшей ресурсы почти всей Западной Европы, значительно превышал военно-экономический потенциал СССР;

2) гитлеровская армия была отмобилизована, имела двухлетний опыт ведения современной войны, в то время как профессиональный уровень советских войск, особенно командного состава, после массовых репрессий в армии понизился;

3) крупные просчеты советского руководства в военной технике, в частности недооценка роли механизированных соединений, устаревшие представления о способах ведения войны в начальный период;

4) уничтожение командного состава в ходе репрессий 30-х гг. Последняя по времени «чистка» (арест генералов Рычагова, Смушкевича, Штерна и др.) была проведена в июне 1941 г. В июне 1941 г. 75% командиров находились на своих постах менее года;

5) отказ Сталина прислушаться к многочисленным предупреждениям советских разведчиков (Р. Зорге из Токио, Х. Шульце-Байзена из Берлина и др.) о подготовке гитлеровского вторжения. Он был убежден, что Гитлер не пойдет на риск войны на два фронта, а преждевременное столкновение Германии с СССР провоцируют Англия и США. Принятая вечером 21 июня по настоянию Наркома обороны С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г.К. Жукова директива о приведении войск в боевую готовность опоздала;

6) войска не готовились к обороне. В 1935 г. была принята идеологическая военная доктрина: Красная Армия будет воевать на чужой территории «малой кровью»;

7) главный удар немецких войск ожидался на Юго-Западном направлении, на Киев. На деле главный удар группа «Центр» нанесла на Западном направлении, через Белоруссию на Москву.

Начавшаяся война была необычной. Гитлер стремился к колонизации России, уничтожению центров ее государственности и культуры - Москвы и Ленинграда. Полному уничтожению подлежали евреи и цыгане. Частичному уничтожению, онемечиванию и превращению в рабов - русские, украинцы, белорусы и другие народы СССР. Эта угроза, все более осознаваемая по мере продвижения фашистских войск и осуществления оккупационной политики, вызвала нараставший народный патриотический подъем, сыгравший важнейшую роль в разгроме врага.

Важнейшим событием первого периода войны была битва за Москву, которая продолжалась с 30 сентября 1941 г. по 7 января 1942 г.:

1-й этап (30 сентября 1941 г. – 4 декабря 1941 г.) - отражение двух наступлений немецко-фашистских войск. В результате наступления, предпринятого в сентябре–октябре, основные войска вермахта остановились в 80 км от Москвы. Ожесточенные бои развернулись на Можайском, Волоколамском и Малоярославском направлениях. Три танковые группы - Гудериана, Гота и Гепнера - рвались к Москве. Темп немецкого наступления был сбит в ходе боев 16 октября 1941 г. С 19 октября Москва была объявлена на осадном положении. К столице стали стягиваться свежие дивизии из Сибири и Казахстана. К концу октября первое наступление немцев выдохлось. 7 ноября в Москве состоялся парад в честь годовщины Октябрьской революции. 15 ноября началось второе наступление немцев на Москву. Им удалось приблизиться на 30 км к городу, особенно на Клинском направлении. Наиболее упорные бои развернулись 16–18 ноября. К концу ноября фон Бок использовал в наступательных боях все резервы. 4 декабря - последний день наступления немцев;

2-й этап (5 –6 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) - контрнаступление Красной Армии и разгром немецко-фашистских войск. Не дав противнику перейти от наступления к обороне, части Красной Армии перешли в контрнаступление на флангах немецкой группировки «Центр». Немцы понесли первое крупное поражение. Серьезным испытанием для них стали и сильные морозы, которые не позволили отвести технику. Немцы потеряли при отступлении много боевых машин. К концу декабря было освобождено около 400 населенных пунктов. К январю 1942 г. захватчики были отброшены на 120–140 км от Москвы.

Развить успех не удалось. На этих рубежах войска вермахта находились до зимы 1942–1943 гг.

В ходе Московской битвы Красная Армия временно перехватила у противника стратегическую инициативу, и война перешла в новое качество - стала затяжной. Это заложило фундамент коренного перелома в ходе войны. Однако во время зимне-весенней кампании 1942 г. Красная Армия, переоценив свои силы и успехи, отдала стратегическую инициативу противнику. Существует заслуживающая внимания точка зрения зарубежной историографии, что Германия не была готова к длительной войне из-за ограниченности ресурсов. Провал блицкрига на Востоке делал положение Гитлера сложным. Но просчеты Сталина создавали предпосылки для новых успехов германских войск в 1942 г. Вопреки возражениям ряда военных руководителей, Сталин принял решение о начале в 1942 г. наступления по всему фронту.

В начале 1942 г. советские войска провели Керченско-Феодосийскую операцию (25 декабря 1941 г. – 21 января 1942 г.) и Барвенково-Лозовскую (18 –31 января 1942 г.). Недооценка сил противника привела к потере в мае 1942 г. Керченского полуострова, что предопределило падение Севастополя. Харьковская наступательная операция (19–29 мая 1942 г.) и неудавшаяся политика прорыва блокады Ленинграда закончились серьезным поражением войск Красной Армии. Враг овладел стратегической инициативой и в июле 1942 г. прорвался к Сталинграду (оборонительный этап битвы с 17 июля по 18 ноября 1942 г.) и на Северный Кавказ. Однако добиться своих стратегических целей - взять Сталинград и пробиться к грозненской и бакинской нефти - фашистам не удалось. В ноябре 1942 г. они перешли к обороне на юге.

Причиной поражения стали некомпетентность Сталина, его недоверие к военным и неэффективность управления войсками. При этом Сталин очередной раз свалил вину за поражение на других, назвав в приказе 227 от 28 июля 1942 г. паникерами и трусами рядовых командиров и красноармейцев.

Подводя итоги первому периоду войны, следует отметить, что только героизм народа, его огромные жертвы позволили преодолеть поражения и утрату огромных территорий.

Особого внимания в начальный период войны заслуживает роль Г.К. Жукова. В июле он - представитель Ставки на Юго-Западном фронте, в августе–сентябре 1941 г. организовал наступление под Ельней, в сентябре – начале октября руководил обороной Ленинграда. В наиболее критический момент, с середины октября, командовал Западным фронтом в Московской битве.

2.3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны

Коренной перелом в ходе войны - это перехват стратегической инициативы, переход от обороны к стратегическому наступлению, изменение соотношения сил.

Исходя из определения некоторые историки включают в понятие «коренной перелом » Московскую, Сталинградскую и Курскую битвы.

Большинство исследователей считают, что основными событиями второго этапа войны («коренного перелома») стали: разгром немецких войск под Сталинградом (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.); Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.); битва за Днепр (сентябрь–ноябрь 1943 г.); освобождение Кавказа (январь–февраль 1943 г.).

Главный удар немцев был направлен на Дон - в район между Воронежем и Ростовом. В случае осуществления амбициозного плана - если бы немецкие войска добились успеха по всей линии фронта, глубоко вклинившись в российскую территорию, - у них появилась бы реальная возможность с двух сторон окружить Москву и взять ее в клещи. Тем не менее защищавшие на северном участке фронта Воронеж советские войска стояли насмерть, поэтому далее немецкое наступление могло развиваться лишь в южном и юго-восточном направлении - на Кавказе и в Нижнем Поволжье.

Такой поворот событий в свою очередь поставил другие проблемы: для того чтобы защитить свой западный фланг во время продвижения на Кавказ, немцам необходимо было полностью овладеть Крымом. После того как эта задача была ими выполнена, немецкие войска вторглись на территории Северного Кавказа и захватили там важные нефтяные месторождения в районе Майкопа. После этого они направили главный удар на другую русскую крепость, город на Волге - Сталинград.

К началу весенне-летней кампании 1942 г. немецкая армия сохраняла преимущество в численности личного состава, количестве орудий и самолетов. Немцы продолжили наступление в июле и августе, атакуя одновременно с юго-запада и северо-запада. Шестая армия фон Паулюса вышла к Волге с северо-запада и могла обстреливать Сталинград.

Наступление врага к ноябрю 1942 г. было остановлено. Этому способствовали следующие факторы:

1) советское командование извлекло серьезные уроки из поражений и неудач начального периода войны, возросло доверие к военным кадрам, что проявилось в ликвидации института военных комиссаров в августе 1942 г.;

2) к середине 1942 г. удалось перевести народно-хозяйственный комплекс на военные рельсы. В итоге с конца 1942 г. СССР производил больше танков, самолетов, орудий и другой военной техники, чем Германия. Это стало материальной основой победы;

3) в ходе первого периода войны ценой огромных жертв был сформирован новый офицерский корпус, выделились способные командиры высшего и среднего звена, войска научились воевать. Изменилось настроение солдат и гражданского населения. Война стала действительно Отечественной.

Главным событием войны в конце 1942 – начале 1943 г. была Сталинградская битва.

1-й этап (17 июля – 18 ноября 1942 г.) - оборонительная фаза. До 12 сентября шли бои за Сталинградскую область, с 12 сентября - за сам город. Город защищали 62-я и 64-я армии. 28 июля 1942 г. вышел приказ № 227 «Ни шагу назад!» (ни одно подразделение Красной Армии не могло отступать без приказа вышестоящего командования).

Оборона Сталинграда - одно из самых невероятных в военной истории сражений по стойкости солдат перед лицом неизмеримо превосходящих сил противника, кровопролитию и понесенным жертвам (58 дней немцы штурмовали «дом Павлова»).

2-й этап (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) - окружение группировки противника и ее капитуляция. Согласно плану «Уран», разработанному Г.К. Жуковым и предусматривавшему использование сил Юго-Западного (командующий Н.Ф. Ватутин), Сталинградского (командующий А.И. Еременко) и Донского (командующий К.К. Рокоссовский) фронтов для окружения немцев между Волгой и Доном, 19 ноября советские войска начали наступление. 23 ноября, прорвав позиции гитлеровцев, они окружили 6-ю часть 4-й танковой армии. Соединились у хутора Советский и города Калач на Дону. В котле оказалось 330 тыс. человек. В декабре 1942 г. была отбита попытка группы армий «Дон» генерал-фельдмаршала Э. Манштейна прорвать внешнее кольцо окружения. С 30 декабря по 2 февраля 1943 г. прошла завершающая операция «Кольцо», в ходе которой армия Паулюса была рассечена и 2 февраля капитулировала. Сталинградская битва явилась началом коренного перелома и краха наступательной стратегии вермахта.

Победа под Сталинградом была началом большого наступления советских войск, в результате которого были возвращены Ростов, Воронеж, Курск, Белгород, Харьков, часть Донбасса. Войска Западного фронта подошли к Смоленску, с освобождением Шлиссельбурга была прорвана блокада Ленинграда.

В январе–феврале 1943 г. в ходе Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операций советские войска освободили Курск, образовав Курский выступ. Весной 1943 г. на Восточном фронте установилась стратегическая пауза, в ходе которой командование Красной Армии учло уроки лета 1942 г. и, получив информацию о плане наступления под Курском (операция «Цитадель»), приняло решение об организации стратегической обороны, для того чтобы измотать врага в оборонительных боях, а затем перейти в наступление.

С 5 июля по 23 августа 1943 г. проходила Курская битва. Согласно германскому плану «Цитадель» 5 июля 1943 г. группы армий «Центр» и «Юг» должны были ударить по флангам советских войск в районе Курска и окружить их. Для этой цели было сконцентрировано 50 дивизий, 2 тыс. танков, 900 самолетов. С советской стороны сосредоточивается 3600 танков, 2400 самолетов. 12 июля 1943 г. произошло одно из крупнейших танковых сражений Второй мировой войны - сражение под Прохоровкой, в котором были уничтожены отборные бронетанковые силы противника. С 13 июля Красная Армия перешла в наступление на Орловском и Белгородском направлениях. 5 августа были освобождены Орел и Белгород, 23 августа - Харьков. В Курской битве окончательно рухнула немецкая наступательная стратегия. С августа по ноябрь 1943 г. советские войска осуществили более 20-ти наступательных операций на фронте от Ленинграда до Черного моря. Общее контрнаступление после Курской битвы привело к освобождению Левобережной Украины, Донбасса, юго-восточных районов Белоруссии.

Завершился коренной перелом в октябре–ноябре 1943 г. в ходе битвы за Днепр - выхода советских войск на рубеж Днепра, его форсирования севернее Киева и освобождения столицы Украины. Это явилось крушением оборонительной стратегии вермахта, сделавшего ставку на создание «восточного вала» по Днепру. Война вступила в завершающий этап.

2.4. Советский тыл и партизанское движение в годы войны

24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации (председатель Н.М. Шверник), а 30 июня - Государственный Комитет Обороны, который осуществлял в стране всю полноту власти и возглавил перестройку экономики на военный лад. Государственному Комитету Обороны были подчинены Оперативное бюро по контролю за выполнением военных заказов, Совет по эвакуации, Транспортный комитет и другие организации.

29 июня 1941 г. в Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей был сформулирован лозунг «Все для фронта, все для победы!», намечены основные направления перестройки экономики :

1) эвакуация из прифронтовой полосы на восток промышленных предприятий, материальных ценностей и людей. Эвакуация проходила в два этапа: лето–осень 1941 г. и лето–осень 1942 г. Наиболее трудным был первый этап: из-за наступления фашистов в августе была приостановлена эвакуация из Белоруссии, в сентябре - из Ленинграда и области. Всего на первом этапе было эвакуировано 7 млн человек, 1530 крупных предприятий, задействована четверть подвижного состава железных дорог. К середине 1942 г. на восток удалось переместить оборудование 2,5 тыс. промышленных предприятий и свыше 10 млн человек;

2) переход заводов и фабрик гражданского сектора на выпуск боевой техники. Например, Ленинградский завод имени Кирова и Харьковский завод по производству дизелей были слиты с Челябинским тракторным для выпуска танков («Танкоград»). Такие же предприятия сложились в Поволжье и Горьковской области;

3) ускоренное строительство новых промышленных объектов. Только за первый год войны было возведено 850 заводов разного профиля, шахт, рудников и т.д.

Военная обстановка обусловила преобразование структуры отраслевых наркоматов - созданы Наркомат танковой промышленности и Наркомат минометной промышленности. Кроме того, перестроена структура и работа Наркомата путей сообщения и Наркомата связи.

Проблема обеспечения народного хозяйства кадрами потребовала создания при СНК СССР Комитета по учету и распределению рабочей силы (июнь 1941 г.). Соответственно при областных и краевых исполкомах создавались бюро по учету и мобилизации трудоспособного населения.

Оккупация Донбасса, выход фашистов к Северному Кавказу чрезвычайно осложнили проблему с топливом. В целях отыскания путей обеспечения потребностей фронта и тыла энергоресурсами в 1942 г. при СНК СССР было создано Главное управление по снабжению углем. В 1943 г. - Главное управление по снабжению нефтью, искусственным топливом и газом.

Исход войны определялся не только на фронте, но и в тылу. Прежде чем одержать военную победу над Германией, нужно было победить ее в военно-экономическом отношении. Становление военной экономики в первые месяцы войны происходило очень трудно:

- проведение эвакуации в условиях беспорядочного отхода войск;
- быстрая утрата важнейших в экономическом отношении районов, разрушение хозяйственных связей;
- потеря квалифицированных кадров и оборудования;
- кризис на железных дорогах.

В первые месяцы войны спад производства составлял до 30%. Тяжелое положение сложилось в сельском хозяйстве. СССР потерял территории, производившие 38% зерна и 84% сахара. Осенью 1941 г. была введена карточная система обеспечения населения продуктами питания (охватывала до 70 млн человек).

Для организации производства предпринимались чрезвычайные меры - с 26 июня 1941 г. для рабочих и служащих вводились обязательные сверхурочные работы, рабочий день для взрослых увеличивался до 11 ч. при шестидневной рабочей неделе, отпуска отменялись. В декабре 1941 г. все работники военных производств объявлялись мобилизованными и закреплялись для работы на данных предприятиях.

К концу 1941 г. удалось остановить падение промышленного производства, а в конце 1942 г. СССР значительно опередил Германию в выпуске боевой техники не только по количеству (2100 самолетов, 2000 танков ежемесячно), но и в качественном отношении: с июня 1941 г. начинается серийное производство минометных установок типа «Катюша», был модернизирован танк Т-34/85 и т.д. Разработаны методы автоматической сварки брони (Е.О. Патон), сконструированы станки-автоматы по выпуску патронов.

В кратчайшие сроки вводились в действие предприятия-дублеры на Урале и в Сибири. Уже в марте 1942 г. начался прирост в военной области. Для производства вооружения и техники на новом месте требовалось время. Только во второй половине 1942 г. ценой неимоверных усилий тружеников тыла при жесткой организационной работе партийных комитетов удалось создать слаженно работающий военно-промышленный комплекс, который выпускал больше вооружений и техники, чем Германия и ее союзники. Для обеспечения предприятий рабочей силой была ужесточена ответственность рабочих за трудовую дисциплину. В феврале 1942 г. был принят указ, в соответствии с которым рабочие и служащие были объявлены мобилизованными на время войны. Основную часть рабочих тыла и тружеников села составляли женщины и подростки. В городах была введена карточная система распределения. К 1943 г. армия была оснащена новыми образцами военной техники: самолетами Ил-10, Як-7, танками Т-34(м).

Значительный вклад в укрепление Вооруженных Сил внесла наука. Открыты новые месторождения нефти и газа, освоено производство высококачественных сталей, созданы новые радиолокаторы, начаты работы по расщеплению ядерного ядра. В Новосибирске открылся Западносибирский филиал АН СССР.

Благодаря самоотверженному труду тыла к концу 1943 г. была одержана экономическая победа над Германией, а производство вооружения достигает своего максимального уровня в 1944 г.

Война потребовала определенных изменений в самой политической системе. Сводки партийных комитетов, органов НКВД говорили о сочетании патриотизма с растущим недоверием к управленцам, о стремлении к самостоятельному мышлению. В официальной идеологии заменяются классовые лозунги («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») национальными («Смерть немецким оккупантам!»). В сентябре 1943 г. произошел поворот в религиозной политике государства. После встречи Сталина и Молотова с тремя митрополитами русской православной церкви состоялось избрание патриарха. Им стал Сергий. Открыт ряд церквей, освобождена часть священнослужителей.

В мае 1943 г. ликвидирован Коммунистический Интернационал. В 1941 г. освобождено из лагерей и направлено в Красную Армию около 200 тыс. человек, в том числе более 20 тыс. командиров-летчиков, танкистов и артиллеристов.

Вместе с тем тоталитарная система шла лишь на те уступки, которые были ей необходимы для своего спасения. После решающих побед 1943 г. во внутренней политике вновь усилился политический террор, без которого режим не мог существовать. В 40-е гг. террор обрушился на целые народы. Этот процесс начался в 30-е гг., когда в 1937–1938 гг. с Дальнего Востока были выселены корейцы и китайцы, в 1941 г. жертвами террора стали поволжские немцы, в 1942 г. - финны и финно-угорские народы Ленинграда и Ленинградской области, в 1943 г. - калмыки и карачаевцы, в 1944 г. - чеченцы, ингуши, крымские татары, греки, болгары, турки-месхетинцы, курды. Произошли идейные проработки руководства Татарии и Башкирии за якобы неверные трактовки истории.

В ноябре 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Такое решение вынес Президиум Верховного Совета. В республиках, краях, областях, городах образовывались местные комиссии, которые использовали в своей работе деятельность военных трибуналов.

Значительный вклад в борьбу с захватчиками внесло партизанское движение и подполье. Согласно плану «Ост» гитлеровцы установили в оккупированных районах режим кровавого террора, создавая так называемый «новый порядок». Действовала специальная программа вывоза продовольствия, материальных и культурных ценностей. На принудительную работу в Германию было вывезено около 5 млн человек. Во многих районах сохранены колхозы с назначаемыми старостами для изъятия продовольствия. Созданы лагеря смерти, тюрьмы и гетто. Символом уничтожения еврейского населения стал Бабий Яр в Киеве, где в сентябре 1941 г. было расстреляно свыше 100 тыс. человек. В лагерях уничтожения на территории СССР и других стран Европы (Майданек, Освенцим и т.д.) погибли миллионы людей (военнопленных, подпольщиков и партизан, евреев).

Первый призыв к развертыванию движения сопротивления в тылу врага прозвучал в директиве СНК и ЦИК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Были поставлены задачи дезорганизовывать связь на оккупированных территориях, уничтожать транспорт, срывать военные мероприятия, уничтожать фашистов и их пособников, помогать созданию диверсионных истребительных групп. Хотя директива СНК и ЦК ВКП(б) была подкреплена специальным постановлением ЦК партии от 18 июля, партизанское движение на первом этапе носило стихийный характер.

Зимой 1941–1942 гг. в Тульской и Калининской областях сформировались первые партизанские отряды, которые включали в себя коммунистов, ушедших в подполье, солдат из разгромленных частей и местное население. Одновременно действовали подпольные организации, занимавшиеся разведкой, диверсиями, информированием населения о положении на фронтах. Символом мужества стало имя 17-летней московской комсомолки, разведчицы Зои Космодемьянской, дочери репрессированного, заброшенной в тыл врага и повешенной гитлеровцами.

30 мая 1942 г. в Москве был создан Центральный штаб партизанских движений во главе с П.К. Пономаренко, а при штабах армий - спецотделы по связи с партизанскими отрядами. С этого момента партизанское движение приобретает более организованный характер и координирует свои действия с армией (Белоруссия, северная часть Украины, Брянская, Смоленская и Орловская области). К весне 1943 г. диверсионная подпольная работа велась практически во всех городах на оккупированной территории. Стали возникать крупные партизанские соединения (полки, бригады), возглавляемые опытными командирами: С.А. Ковпаком, А.Н. Сабуровым, А.Ф. Федоровым, Н.З. Колядой, С.В. Гришиным и др. Почти все партизанские соединения имели радиосвязь с Центром.

С лета 1943 г. крупные соединения партизан осуществляли боевые действия в рамках общевойсковых операций. Особенно масштабными были партизанские действия во время Курской битвы, операций «Рельсовая война» и «Концерт». По мере наступления советских войск партизанские соединения переформировывались и вливались в подразделения регулярной армии.

Всего за годы войны партизаны вывели из строя 1,5 млн солдат и офицеров противника, взорвали 20 тыс. вражеских поездов и 12 тыс. мостов, уничтожили 65 тыс. автомашин, 2,3 тыс. танков, 1,1 тыс. самолетов, 17 тыс. км линий связи.

Партизанское движение и подполье стали одним из существенных факторов Победы.

2.5. Сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции

Сразу после начала войны правительства Англии и США выступили с заявлениями о поддержке СССР. Надежды Гитлера на международную изоляцию СССР не оправдались. Складывание антигитлеровской коалиции началось с переговоров СССР с Великобританией и США, которые завершились подписанием 12 июля 1941 г. советско-английского Соглашения о сотрудничестве, согласно которому обе стороны обязались не заключать сепаратный мир с Германией. 16 августа последовало экономическое соглашение о торговле и кредитах. Первыми совместными действиями союзников стал ввод войск в Иран, а также давление на Турцию и Афганистан с целью добиться благожелательного нейтралитета.

Следующим этапом складывания антигитлеровской коалиции стало подписание 1 января 1942 г. в Вашингтоне по инициативе США Декларации Объединенных Наций.

Заключительным этапом создания антигитлеровской коалиции стали поездки наркома иностранных дел СССР В. Молотова в Лондон и Вашингтон, где были подписаны соответствующие договоры: 26 мая 1942 г. в Лондоне (советско-английский) о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны и 11 июня 1942 г. в Вашингтоне (советско-американский) о принципах взаимопомощи в войне. В течение войны в антигитлеровскую коалицию вошло более 40 государств.

Юридически антигитлеровская коалиция оформилась в январе 1942 г., когда в Вашингтоне была подписана Декларация Объединенных Наций о борьбе против агрессора. В течение войны к Декларации присоединилось более 20 стран.

1 октября 1941 г. в Москве СССР, Англия и США договорились о поставках в нашу страну вооружения и продовольствия в обмен на стратегическое сырье. Поставки в СССР вооружения, продовольствия и других военных материалов из США и Англии начались в 1941 г. и продолжались до 1945 г. Основная часть их шла тремя путями : через Ближний Восток и Иран (в Иран в августе 1941 г. вошли английские и советские войска), через Мурманск и Архангельск, через Владивосток. В США был принят закон о ленд-лизе (о передаче необходимых материалов и вооружений союзникам взаймы или в аренду). Общая стоимость этой помощи составила около 11 млрд долларов, или 4,5% от всех материальных ресурсов, использованных СССР во Второй мировой войне. По самолетам, танкам, грузовикам уровень этой помощи был выше. В целом эти поставки помогли советской экономике уменьшить негативные последствия в военном производстве, а также преодолеть нарушенные экономические связи.

В отношении к России со стороны Великобритании и Соединенных Штатов продолжало оставаться одно весьма существенное различие. Официально Америка еще ни с кем не воевала; она находилась далеко от полей сражений - как психологически, так и географически; ни одна бомба не упала ни на один американский город. Именно поэтому поворот общественного мнения в сторону России произошел там не так быстро, как в Великобритании, и не имел настолько далеко идущих последствий. В течение довольно долгого периода в США бытовало весьма специфическое отношение к России - не столько как к союзнику, сколько как к врагу своего врага.

С первых же дней войны между союзниками наметились разногласия по вопросу об открытии Второго фронта. С просьбой открыть Второй фронт Сталин обратился к союзникам уже в сентябре 1941 г. Однако действия союзников ограничились в 1941–1943 гг. сражениями в Северной Африке, а в 1943 г. - высадкой на Сицилии и в Южной Италии.

Одна из причин разногласий - разное понимание Второго фронта. Союзники понимали под Вторым фронтом военные действия против фашистской коалиции во Французской Северо-Западной

Африке, а затем по «балканскому варианту»; для советского руководства Вторым фронтом была высадка войск союзников на территории Северной Франции.

Вопрос открытия Второго фронта обсуждался в мае–июне 1942 г. во время визитов Молотова в Лондон и Вашингтон, а затем на Тегеранской конференции в 1943 г.

Второй фронт был открыт в июне 1944 г. 6 июня в Нормандии началась высадка англо-американских войск (операция «Оверлорд», командующий Д. Эйзенхауэр).

До 1944 г. союзники осуществляли локальные военные действия. В 1942 г. американцы вели военные действия против Японии в бассейне Тихого океана. После захвата Японией к лету 1942 г. Юго-Восточной Азии (Таиланда, Бирмы, Индонезии, Филиппин, Гонконга и т.д.) флоту США летом 1942 г. удалось выиграть сражение у о. Мидуэй. Начался переход японцев от наступления к обороне. Английские войска под командованием Монтгомери одержали победу в Северной Африке в ноябре 1942 г. под Эль-Алайменом.

В 1943 г. англо-американцы полностью освободили Северную Африку. Летом 1943 г. они высадились на о. Сицилия, а затем в Италии. В сентябре 1943 г. Италия перешла на сторону антигитлеровской коалиции. В ответ на это немецкие войска захватили большую часть Италии.

Заметным этапом в военном сотрудничестве стала осень 1943 г. В октябре в Москве состоялась конференция на уровне министров иностранных дел. Были обсуждены вопросы об открытии Второго фронта и о дальнейшей судьбе Германии, Италии и Австрии, а также принято решение о создании после войны авторитетной международной организации.

Важным событием стала первая встреча «большой тройки» (И. Сталин, У. Черчилль, Ф. Рузвельт) в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 г. Основные вопросы:

1) решено, что открытие Второго фронта произойдет в мае 1944 г.;

2) Сталин заявил о готовности СССР вступить в войну с Японией после капитуляции Германии;

3) принята Декларация о совместных действиях в войне и послевоенном сотрудничестве;

4) не было принято решение о судьбе Германии и границах Польши.

На Ялтинской конференции (в феврале 1945 г.) подняты вопросы:

- о послевоенных границах Германии и Польши;

- о сохранении Германии в качестве единого государства; сама Германия и Берлин временно разделялись на зоны оккупации: американскую, английскую, французскую и советскую;

- о сроках вступления СССР в войну с Японией (через три месяца после окончания войны в Европе);

- о демилитаризации и денацификации Германии и проведении в ней демократических выборов. Была принята Декларация об освобожденной Европе, в которой союзные державы заявили о своей готовности помочь европейским народам «создать демократические учреждения по их собственному выбору».

Серьезные разногласия вызвали вопросы о судьбе Польши и репарациях. Согласно решениям конференции СССР должен был получить 50% всех репарационных платежей (кроме того, в качестве «компенсации» за Западную Украину и Западную Белоруссию Польша получала территории на западе и на севере).

Союзники договорились о создании ООН, и 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско состоялась ее учредительная ассамблея. Главные органы ООН: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, экономический и социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Штаб-квартира - в Нью-Йорке.

С 17 июля по 2 августа в Потсдаме (под Берлином) состоялась последняя за время войны встреча на высшем уровне. В ней участвовали И. Сталин, Г. Трумэн (Ф. Рузвельт умер в апреле 1945 г.), У. Черчилль (с 28 июля его заменил К. Эттли, лидер лейбористов, одержавших победу на парламентских выборах). На конференции приняты следующие решения:

1) по германскому вопросу - предусматривались разоружение Германии, ликвидация ее военной промышленности, запрет нацистских организаций, демократизация общественного строя. Германия рассматривалась как единое экономическое целое;

2) решен вопрос о репарациях, о разделе германского военного и торгового флотов;

3) в Германии было решено создать четыре зоны оккупации. Восточная Германия вошла в советскую зону;

4) для управления Германией был создан Контрольный совет из представителей союзных держав;

5) территориальные вопросы. СССР получил Восточную Пруссию с г. Кенигсбергом. Западная граница Польши была определена по р. Одеру и Западной Нейсе. Были признаны советско-финская (установлена в марте 1940 г.) и советско-польская (установлена в сентябре 1939 г.) границы;

6) создан постоянно действующий Совет министров иностранных дел великих держав (СССР, США, Великобритании, Франции и Китая). Ему было поручено подготовить мирные договоры с Германией и ее бывшими союзниками - Болгарией, Румынией, Финляндией и Италией;

7) нацистская партия объявлялась вне закона;

8) принято решение о созыве международного трибунала для суда над главными военными преступниками.

Ялта и Потсдам подвели итоги Второй мировой войны, зафиксировав новую расстановку сил на международной арене. Они явились доказательством того, что только сотрудничество и переговоры могут привести к принятию конструктивных решений.

2.6. Завершающий период Великой Отечественной войны.
Освобождение территории СССР.
Берлинская операция

Успехи армий союзников в 1943 г. и особенно продвижение русских на Украинском фронте не могли не сказаться на планах и расчетах немецкого командования. Теперь советники Гитлера выдвинули предложение, что следующий год должен стать для немецких армий годом защиты «европейской крепости» (Festung Europa). Этот лозунг, взятый на вооружение Гитлером, тесно перекликался с девизом, выдвинутым Фридрихом Великим в годы Семилетней войны. Отсутствие единства в лагере врагов позволило тогда Фридриху спасти себя и Пруссию, нанеся им контрудары по отдельности.

Но в отличие от окружения Фридриха в 1944 г. гитлеровское руководство по собственной инициативе не хотело оставлять свои чрезмерно растянутые позиции - особенно на Балтике и в районе Черного моря - и сокращать коммуникации. К тому времени, как они осознали настоятельную необходимость использования этой возможности для организованного отступления, она уже была утрачена.

К началу 1944 г. была одержана экономическая победа над Германией. Значительно улучшилась военно-техническая оснащенность Красной Армии, она накопила опыт наступательных операций. Развивалось сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции. Однако Германия по-прежнему оставалась грозным противником. Она проводила мобилизационные мероприятия, создавала мощные оборонительные рубежи.

В течение зимы–весны 1944 г. советские войска провели операции на флангах немецкого фронта: под Ленинградом, Новгородом и на Украине («десять сталинских ударов»). В январе 1944 г. была снята блокада Ленинграда, которая продолжалась 900 дней (с 8 сентября 1941 г.), противник был отброшен на линию Нарва – Псков. Крупные наступательные операции прошли на Украине. В преддверии их фронты были реорганизованы и переименованы (например, появились 1, 2, 3, 4-й Украинские фронты). Операции проводились в два этапа: январь–февраль и март–май.

В ходе операций на южном участке советско-германского фронта Красная Армия вышла к предгорьям Карпат (к середине апреля 1944 г.) и к границе с Румынией, освободила Николаев, Одессу, форсировала Днестр. К 9 мая был освобожден «город русской славы» Севастополь.

6 июня англо-американские войска высадились в Нормандии. Долгожданный второй фронт стал наконец реальностью, и Германия все-таки оказалась теперь между двух огней. Стратегическое сотрудничество между западными союзниками и Россией становилось более настоятельной необходимостью, чем раньше, и, вполне осознавая это, русские возобновили свое наступление. В обстановке открытия второго фронта советские войска наносили удары на разных направлениях. С 10 июня по 9 августа проходила Выборгско-Петрозаводская операция, в результате которой Финляндия подписала перемирие с СССР и вышла из войны.

В ходе летней кампании 1944 г. была проведена операция по освобождению Белоруссии («Багратион»). Операция «Багратион» была одобрена с тавкой 30 мая 1944 г. Накануне операции, 20 июня, белорусские партизаны парализовали железнодорожное сообщение в тылу врага. Удалось дезинформировать противника о предстоящем ходе операции. Операция началась 23 июня 1944 г. В этом сражении советские войска впервые обеспечили себе господство в воздухе. Наступление проводилось на флангах группы армий «Центр». Советские войска в первый же день прорвали оборону противника, освободили Витебск, затем Могилев. К 11 июля была ликвидирована группировка противника в районе Минска. К середине июля начались бои за Вильнюс. В ходе летней кампании закончилось освобождение территории Украины и Белоруссии, началось освобождение Прибалтики. Советские войска вышли на 950-километровый рубеж государственной границы СССР.

К осени 1944 г. оккупанты были изгнаны с территории СССР, началось освобождение от фашистов стран Восточной Европы. Советский Союз оказал существенную помощь в формировании польских, румынских, чехословацких соединений. Красная Армия участвовала в освобождении Польши, Румынии, Югославии, Болгарии, Австрии, Венгрии, Норвегии. Крупнейшими операциями в Европе стали: Висло-Одерская, Восточно-Прусская, Белградская, Ясско-Кишиневская. Вклад Красной Армии в освобождение восточноевропейских стран трудно переоценить. Только в боях на польской земле погибли более 3,5 млн советских солдат. Существенную роль сыграла Красная Армия в спасении города-музея Кракова. Чтобы сохранить памятники Будапешта, командующий 1-м Украинским фронтом И.С. Конев принял решение не бомбить город.

Попытки обвинить Красную Армию в том, что ее освободительный поход являлся одновременно «экспортом революции », во многом спорны, так как навязывание странам Восточной Европы советской модели социализма стало осуществляться не ранее 1948–1949 гг., уже в условиях «холодной войны». Однако присутствие контингента советских войск в странах Восточной Европы на протяжении длительного периода времени сыграло большую роль в становлении «прокоммунистических» режимов.

В ходе осеннего 1944 г. наступления Красная Армия продвинулась к Висле, захватив три плацдарма на левом берегу. В декабре на советско-германском фронте наступило затишье, и

советское командование начало перегруппировку сил. Немцы, воспользовавшись этим, нанесли удар на Западном фронте в Арденнах, заставив англо-американские войска отступить и перейти к обороне. Верный союзническому долгу, СССР перенес сроки решающего наступления с 20 на 12 января 1945 г. В ходе Висло-Одерской операции советские фронты - 1-й Украинский (И.С. Конев), 1-й Белорусский (Г.К. Жуков), 2-й Белорусский (К.К. Рокоссовский) - сумели прорвать германскую оборону на Висле и уже к концу февраля, преодолев почти 500 км, вышли к Одеру. До Берлина оставалось 60 км.

Причины задержки Берлинской операции:

- наличие мощной обороны на Одере;
- значительные потери, которые понес 2-й Белорусский фронт в Померании;
- тяжелые бои, которые вел 3-й Белорусский фронт (И.Д. Черняховский) в Восточной Пруссии;
- упорные бои под Будапештом.

Условия для проведения Берлинской операции сложились только к середине апреля 1945 г. Немцы возвели на подступах к Берлину, особенно в районе Кюстрина и Зеелова, мощные оборонительные рубежи. Геббельс объявил войну тотальной. Советскому командованию удалось создать значительное превосходство в силе над противником. В операции должно быть задействовано три фронта - 1-й, 2-й Белорусский и 1-й Украинский. Проведя 14 и 15 апреля разведку боем, 16 апреля войска перешли в наступление. К 20 апреля фронт Жукова стал обходить Берлин с севера, а фронт Конева - с юга. 24 апреля 300-тысячная группировка противника оказалась окруженной в районе Берлина.

25 апреля войска 1-го Украинского фронта встретились на Эльбе в районе Торгау с американскими войсками, наступающими с запада. К 30 апреля советские войска с боями прорвались к центру Берлина - рейхсканцелярии и рейхстагу. Гитлер покончил жизнь самоубийством. 2 мая 1945 г. генерал Чуйков принял капитуляцию немецкого гарнизона, а 9 мая в Берлине в присутствии советских, английских, американских и французских представителей фельдмаршал Кейтель подписал акт о безоговорочной капитуляции Германии. Со стороны СССР ее подписал Г.К. Жуков. В соответствии с актом о капитуляции все уцелевшие группы немецких войск в течение следующего дня сложили оружие и сдались в плен.

9 мая было объявлено Днем Победы, однако 9–11 мая была проведена еще одна операция - Пражская. Войска 1-го Украинского фронта оказали помощь восставшей Праге и ликвидировали находившуюся там крупную группировку германских войск. 24 июня в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

2.7. Кампания СССР на Дальнем Востоке.
Нюрнбергский процесс.
Всемирно-историческое значение победы СССР в Великой Отечественной войне

Окончание военных действий в Европе не означало завершения Второй мировой войны. В соответствии с договоренностью, достигнутой на Ялтинской конференции 5 апреля 1945 г., СССР денонсировал пакт о нейтралитете с Японией, а 8 августа объявил ей войну.

6 и 9 августа 1945 г. американцы подвергли атомной бомбардировке японские города Хиросиму и Нагасаки. Общее число погибших до сих пор не установлено. По некоторым оценкам, оно составило в общей сложности до 300 тыс. человек. Применение ядерного оружия против японских городов было вызвано не столько военными, сколько политическими причинами, и прежде всего стремлением продемонстрировать (и испытать в реальных условиях) козырную карту для давления на СССР.

Советский Союз нанес сокрушительный удар японской Квантунской армии в Маньчжурии. Планировалось нанести удары с территории Монголии, из Советского Приморья, из Благовещенска и Хабаровска. В операции приняли участие три фронта - Забайкальский (командующий Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий К.А. Мерецков), 2-й Дальневосточный (командующий М.А. Пуркаев). Общее командование ими осуществлял маршал А.М. Василевский. Фронты располагали 1,5 млн человек, 27 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и 3,7 тыс. самолетов.

Имея 2,5–3-кратное превосходство над противником, Красная Армия уже в первые дни операции разгромила японские войска и вклинилась в глубь территории Маньчжурии. 14 августа японское правительство приняло решение о капитуляции, но части Квантунской армии продолжали сопротивление. Массовая сдача в плен началась только 19 августа 1945 г. К этому времени советские войска заняли Мукден и Харбин, к 22 августа - Порт-Артур и Дальний, к 24 августа - Пхеньян. Советские десанты высадились на Южном Сахалине и Курилах. 2 сентября на борту американского линейного корабля «Миссури» японская делегация подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Советский Союз внес большой вклад в победу над Японией, разгромив в течение трех недель, с 9 августа по 2 сентября 1945 г, Квантунскую группировку. Хотя русским не дали возможности играть активную роль в управлении оккупированной американцами Японии, Советский Союз тем не менее получил существенные выгоды. Русские заняли южную часть Сахалина (которая была передана Японии в 1905 г.) и Курильские острова (которые Россия уступила Японии в 1875 г.). По соглашению с Китаем получили обратно половину прав собственности на Китайско-Восточную железную дорогу (проданную в 1935 г. Маньчжоу-Го), включая ветку до Порт-Артура, которую потеряли в 1905 г. Сам Порт-Артур, как и Дайрен, до момента заключения формального мира с Японией должен был оставаться под совместным китайско-российским управлением. Однако мирный договор с Японией

подписан не был (разногласия по вопросу владения островами Уруп, Кунашир, Хабомаи и Итуруп). Вторая мировая война была завершена.

Еще в ходе войны союзники поставили вопрос о необходимости наказания руководителей фашистской Германии, развязавших Вторую мировую войну. Впервые он был провозглашен в декларации Правительства СССР и Польской республики (Лондонское правительство) в декабре 1941 г., закреплен в Московской декларации СССР, США, Великобритании в 1943 г., подтвержден на Ялтинской конференции 1945 г.

С декабря 1945 г. по октябрь 1946 г. в Нюрнберге состоялся суд над руководителями Третьего рейха. Он осуществлялся специально созданным Международным военным трибуналом стран-победительниц. Суду были преданы высшие военные и государственные деятели нацистской Германии, обвиняемые в заговоре против мира, человечества и в тягчайших военных преступлениях.

Важнейшее значение имеет тот факт, что Нюрнбергский процесс впервые в истории посадил на скамью подсудимых не просто личности, но и преступные организации, созданные ими, а также сами идеи, толкнувшие их к человеконенавистнической практике для их реализации. Были разоблачены сущность фашизма, планы уничтожения государств и целых народов.

30 сентября – 1 октября 1946 г. был оглашен приговор. Гитлеровские преступники Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт и заочно Борман были приговорены к смертной казни через повешение, Гесс, Функ и Редер - к пожизненному заключению, Ширах и Шпеер - к 20, Нейрат - к 15, Дениц - к 10 годам. тюремного заключения. 16 сентября 1946 г. приговор был приведен в исполнение. Геринг незадолго до казни покончил жизнь самоубийством. Крупп был признан неизлечимо больным, и дело о нем было приостановлено.

Хотя трибунал и признал преступными организациями СС (охранные органы), СД (служба безопасности), гестапо, руководящее ядро НСДАП, он не вынес решения о преступности верховного командования, генштаба вермахта.

Нюрнбергский процесс - первый в мировой истории суд, признавший агрессию тягчайшим уголовным преступлением, наказавший как уголовных преступников государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн. Принципы, закрепленные Международным трибуналом и выраженные в приговоре, были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г.

Решающий вклад в разгром фашизма внес советский народ. Живший сам в условиях деспотического сталинского режима, народ сделал выбор в защиту независимости Родины и идеалов революции. Массовым явлением стали героизм и самопожертвование. Подвиги И. Иванова, Н. Гастелло, А. Матросова, А. Мересьева повторили многие советские воины. В ходе войны выдвинулись такие полководцы, как А.М. Василевский, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, И.С. Конев, В.И. Чуйков и др. Выдержало испытание единство народов СССР. Концентрировать людские и материальные ресурсы на важнейших направлениях для разгрома врага позволяла, по мнению ряда ученых, административно-командная система. Однако сущность этой системы вела к «трагедии победы», ибо системе требовалась победа любой ценой. Этой ценой были человеческие жизни и страдания населения в тылу.

Таким образом, понеся огромные потери, Советский Союз победил в тяжелой войне:

1) за время войны была создана мощная военная промышленность, сформирована индустриальная база;

2) СССР по итогам войны включил дополнительные территории на Западе и Востоке;

3) был завоеван серьезный международный авторитет, СССР вошел в различные международные организации и союзы, значительно расширил сферу политического влияния;

4) заложена основа для создания «блока социалистических государств» Европы и Азии;

5) открылись возможности демократического обновления мира и освобождения колоний;

6) в результате возрастания роли и авторитета СССР произошло укрепление сталинского режима.

Победа, завоеванная невиданным героизмом народа на фронте и величайшим самопожертвованием в тылу, означала поражение блока фашистских государств и имела всемирно-историческое значение.

Тема 3. СССР в 1945–1953 гг.

3.1. Победа: страна и мир

1945 год открыл новую страницу в истории XX в. События на мировой арене после окончания войны развивались столь кардинально и стремительно и привели к таким переменам во всей системе международных отношений, что их можно оценивать как своего рода переворот революционного характера. Геополитическая структура мира в результате поражения Германии и ее союзников приобрела новые центры влияния, мир становился все более биполярным. В расстановке сил Запад–Восток главная роль принадлежала теперь Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу. СССР не только вышел из международной изоляции, но и приобрел статус ведущей мировой державы. США, пострадавшие меньше других участников военного конфликта, после войны стали играть роль «первой скрипки» в международных делах. Это реальное соотношение сил, разделившее мир на два блока, всего за несколько лет получило свое организационное оформление в виде НАТО

и Варшавского Договора. Раскол мира, таким образом, можно считать следствием войны. Но таким же следствием войны были процессы совершенно противоположной направленности.

Война изменила лицо мира, нарушила привычное течение судьбы многих народов. Общая угроза сблизила их, отодвинула на второй план прежние споры, сделала ненужными старую вражду и борьбу самолюбий. Мировая катастрофа, не принимающая в расчет доводы в пользу ни одной из общественных систем, в качестве своего парадокса явила миру приоритет общечеловеческих ценностей, идею мирового единства. Сразу после окончания войны эта идея как будто бы начала реализовываться, смягчая противоречия в рядах недавних союзников и умеряя пыл особо активных реваншистов. И даже пришедшие на смену потеплению «холодная война», последующий атомный психоз не могли вовсе сбросить со счетов реальность идеи «Общего Дома». Именно эта идея начала питать процесс, который позднее назовут конвергенцией. И надо признать, что западные политики оказались более восприимчивы к реалиям послевоенного мира, нежели держава-победительница. Едва открыв «окно в Европу», она поспешила опустить «железный занавес», обрекая страну на годы изоляции, а значит, и несвободы. Нашим соотечественникам оставалось только догадываться, что действительно происходило в мире, а затем с горечью удивляться тому, как недавно поверженный противник быстро вставал на ноги, налаживая новую, крепкую жизнь, а победителей по-прежнему держали на полуголодном пайке, оправдывая все и вся ссылкой на последствия войны.

Так было. Однако это еще не значит, что так и должно было быть. Победа предоставила России возможность выбора - развиваться вместе с цивилизованным миром или по-прежнему искать «свой» путь в традициях социалистического мессианства.

Вопрос не в том, была ли альтернатива послевоенному развитию страны, а в качестве самих альтернативных тенденций, способных (или не способных) повернуть это развитие.

Сам факт военной победы поднял на небывалую высоту не только международный престиж Советского Союза, но и авторитет режима внутри страны. «Опьяненные победой, зазнавшиеся, - писал в этой связи писатель, фронтовик Ф. Абрамов, - мы решили, что наша система идеальная, (...) и не только не стали улучшать ее, а наоборот, стали еще больше догматизировать». Русский философ Г.П. Федотов, размышляя о влиянии роста авторитета Сталина на развитие внутриполитических процессов, тоже приходил к малоутешительному выводу: «Наши предки, общаясь с иностранцами, должны были краснеть за свое самодержавие и свое крепостное право. Если бы они встретили повсеместно такое же раболепное отношение к русскому царю, какое проявляют к Сталину Европа и Америка, им не пришло бы в голову задуматься над недостатками в своем доме».

Поговорка «Победителей не судят!» - не оправдание, но повод для раздумий. Как у В. Некрасова: «Увы! Мы простили Сталину все! Коллективизацию, тридцать седьмые годы, расправу с соратниками, первые дни поражения. И он, конечно же, понял теперь всю силу народа, поверившего в его гений, понял, что нельзя его больше обманывать, что только суровой правдой в глаза можно все объединить, что к потокам крови прошлого, не военного, а довоенного, возврата нет. И мы, интеллигентные мальчики, ставшие солдатами, поверили в этот миф и с чистой душой, открытым сердцем вступили в партию Ленина–Сталина». Май 1945 г. - пик авторитета Сталина, имя которого в сознании большинства современников не только сливалось с победой, но и сам он воспринимался как чуть ли не носитель божественного промысла.

Военный корреспондент А. Авдеенко вспоминал, как он пришел на парад Победы вместе с маленьким сыном: «Беру сына на руки, поднимаю. Мавзолей в десяти метрах или чуть больше. Трибуна и все, кто на ней, как на ладони. «Видишь?» - «Ага. Под дождем стоит. Старенький. Не промокнет?» - «Закаленная сталь не боится дождя». - «Значит, стальной человек? Потому и называется Сталин?» - «Человек обыкновенный. Воля стальная». - «Папа, почему он не радуется, он на кого-то рассердился?» - «На Бога, наверное. Не послал нам хорошую погоду». - «А почему Сталин не приказал Богу сделать хорошую погоду?..»

Сталин-человек к тому моменту уже настолько растворился в имидже вождя, что остался по сути один этот имидж - живой идол. Массовое сознание, наделившее идола, как и положено, мистической силой, одновременно освятило все, что с этим идолом идентифицировалось - будь то авторитет системы или авторитет идеи, на которой держалась система. Такова была противоречивая роль Победы, которая принесла с собой дух свободы, но наряду с этим создала психологические механизмы, блокирующие дальнейшее развитие этого духа, механизмы, которые стали консерваторами позитивных общественных процессов, зародившихся в особой духовной атмосфере военных лет.

«Сейчас нет мучительнее вопроса, чем вопрос о свободе в России, - писал в 1945 г. Г.П. Федотов. - Не в том, конечно, смысле, существует ли она в СССР, - об этом могут задумываться только иностранцы, и то слишком невежественные. Но в том, возможно ли ее возрождение там после победоносной войны, мы думаем все сейчас - и искренние демократы, и полуфашистские попутчики». Задаваясь вопросом «возможно ли?», ни Федотов, ни другие трезвомыслящие умы внутри страны и за ее пределами не давали на него однозначного ответа и не представляли себе путь демократических изменений в СССР в виде одномоментного поворота. Просто они расценивали послевоенную ситуацию как шанс для развития подобного поворота, хотя и считали его небольшим.

Общество, вышедшее из войны

Война, прошедшая по территории страны, оставила тяжелое наследие. Чрезвычайная государственная комиссия, занятая исчислением материального ущерба, нанесенного СССР в ходе военных действий и в результате расходов на войну, оценила его в 2 569 млрд. руб. Было подсчитано количество разрушенных городов и сел, промышленных предприятий и железнодорожных мостов, определены потери в выплавке чугуна и стали, размеры сокращения автомобильного парка и поголовья скота. Однако нигде не сообщалось о количестве человеческих потерь (если не считать обнародованную Сталиным в 1946 г. цифру в 7 млн человек). О величине людских потерь Советского Союза во второй мировой войне до сих пор ведутся дискуссии среди историков. Последние исследования основаны на методе демографического баланса. Людские потери, оцениваемые согласно этому методу, включают: всех погибших в результате военных и иных действий противника; умерших в результате повышения уровня смертности в период войны как в тылу, так и в прифронтовой полосе и на оккупированной территории; тех людей из населения СССР на 22 июня 1941 г., которые покинули территорию СССР в период войны и не вернулись до ее конца (не включая военнослужащих, дислоцированных за пределами СССР). Эти потери в период Великой Отечественной войны составляют 26,6 млн человек.

В общем объеме потерь 76%, т.е. около 20 млн человек, приходится на мужчин, из них больше других пострадали мужчины, родившиеся в 1901–1931 гг., т.е. наиболее дееспособная часть мужского населения. Уже одно это обстоятельство свидетельствовало о том, что послевоенное общество ожидают серьезные демографические проблемы. В 1940 г. в Советском Союзе на 100,3 млн женщин приходилось 92,3 млн мужчин, источником дисбаланса в данном случае выступали старшие возрастные группы (начиная с 60 лет), что можно считать естественным. В 1946 г. на 96,2 млн женщин приходилось 74,4 млн мужчин, и в отличие от предвоенного времени превышение численности женщин над численностью мужчин начиналось уже с поколения 20–24-летних. В деревне демографическая ситуация складывалась еще более неблагоприятно: если в 1940 г. соотношение женщин и мужчин в колхозах было примерно 1,1:1, то в 1945 г. - 2,7:1.

Послевоенное советское общество было преимущественно женским. Это создавало серьезные проблемы - не только демографические, но и психологические, перераставшие в проблему личной неустроенности, женского одиночества. Послевоенная «безотцовщина» и порождаемые ею детская беспризорность и преступность родом из того же источника. И тем не менее, несмотря на все лишения и потери, именно благодаря женскому началу послевоенное общество оказалось удивительно жизнеспособным. Относительно высокий уровень рождаемости в стране, который рос в течение 1946–1949 гг. (за исключением 1948 г.), а затем стабилизировался, позволил в конце концов, если не исправить порожденные войной демографические перекосы, то восполнить демографические потери войны. Уже к началу 1953 г. численность населения СССР достигла уровня 1940 г. (в послевоенных границах, т.е. включая население территорий, присоединенных к СССР в 1945 г.).

Общество, вышедшее из войны, отличается от общества, находящегося в «нормальном» состоянии, не только своей демографической структурой, но и социальным составом. Его облик определяют не традиционные категории населения (например, городские и сельские жители, рабочие промышленных предприятий и служащие, молодежь и пенсионеры и т.д.), а социумы, рожденные военным временем. В этом смысле лицом послевоенного общества был, прежде всего «человек в гимнастерке». К концу войны армия Советского Союза насчитывала более 11 млн человек. Согласно закону о демобилизации 23 июня 1945 г. из армии началось увольнение военнослужащих 13 старших возрастов, а в 1948 г. процесс демобилизации в основном завершился. Всего из армии было демобилизовано 8,5 млн человек.

Проблема перехода от войны к миру, которая так или иначе стояла перед каждым человеком, возможно, в наибольшей степени касалась фронтовиков. Тяжесть потерь, материальные лишения, переживаемые за малым исключением всеми, для фронтовиков усугублялись дополнительными трудностями психологического характера, связанными с переключением на новые задачи мирного обустройства. Поэтому демобилизация, о которой так мечта лось на фронте, поставила перед многими серьезные проблемы. Прежде всего, для самых молодых (1924–1927 гг. рождения), т.е. тех, кто ушел на фронт со школьной скамьи, не успев получить профессию, обрести устойчивый жизненный статус. Их единственным делом стала война, единственным умением - способность держать оружие и воевать. Кроме того, это поколение больше других пострадало численно, особенно в первый военный год. Вообще война до известной степени размыла возрастные границы, и несколько поколений соединились фактически в одно - «поколение победителей», создав таким образом новый социум, объединенный общностью проблем, настроений, желаний, стремлений. Конечно, эта общность была относительной (на войне тоже не было и не могло быть абсолютного единства воевавших), но дух фронтового братства, принесенный с войны, еще долго существовал как важный фактор, влияющий на всю послевоенную атмосферу.

Часто, особенно в публицистике, фронтовиков называют «неодекабристами», имея в виду тот потенциал свободы, который несли в себе победители. Потенциал этот, как известно, не был реализован - во всяком случае напрямую - в первые послевоенные годы, а был задавлен господствующим режимом. При этом почти никогда не возникает вопрос: а были ли фронтовики вообще способны реализовать себя как активную силу общественных перемен именно в первые годы после окончания войны? Вопрос этот представляется весьма серьезным не только для «измерения» запаса прочности потенциала свободы, но и для установления момента, когда возможные

прогрессивные реформы могли бы опереться на достаточно широкую общественную поддержку. Война сама по себе не формирует политических позиций и тем более не создает организационных форм для развития политической деятельности хотя бы потому, что у нее вообще другие задачи. Война влияет больше на изменение основ духовной жизни, дает импульс к перестройке мышления, т.е. создает нравственно-психологический задел для будущей деятельности. Вопрос о том, как он будет реализован, уже зависит от конкретных условий послевоенных лет. Однако следует признать, что первые годы после окончания войны - не самое благоприятное время для воплощения идей, так или иначе направленных против существующей власти. Невозможность открытого столкновения можно объяснить действием следующих факторов.

Во-первых, сам характер войны - отечественной, освободительной, справедливой - предполагает единство общества (и народа, и власти) в решении общей национальной задачи - противостояния врагу, поэтому и победа в такой войне воспринимается как общая победа. Спаянная единым интересом, единой задачей выживания, общность - народ - власть начинает постепенно раскалываться, по мере налаживания мирной жизни, формирования комплекса «обманутых надежд» снизу и обозначения первых признаков кризиса верхов.

Во-вторых, необходимо учитывать фактор психологического перенапряжения людей, четыре года проведших в окопах и нуждающихся в психологической разгрузке, в освобождении от экстремальности последних лет. Люди, уставшие от войны, естественно стремились к созиданию, к миру. Мир на тот момент был высшей ценностью, исключающей насилие в какой бы то ни было форме. «Великая бездомность миллионов людей, именуемая войной, надоедает», - писал с фронта Э. Казакевич, подчеркивая, что война «надоедает... не опасностью и риском, а именно этой бездомностью своей». В.К. Кетлинская, выступая в мае 1945 г. перед коллегами-писателями, призывала во всей сложности судеб и отношений, созданных войной, видеть «не только гордость победителя, но и большое горе исстрадавшегося, много пережившего народа».

После войны неизбежно наступает период «залечивания ран» - и физических, и душевных, - сложный, болезненный период возвращения к мирной жизни, в которой даже обычные бытовые проблемы, например проблема дома, семьи (для многих за годы войны утраченной), подчас становятся в разряд неразрешимых. Ведущей психологической установкой на тот момент для фронтовиков была задача приспособиться к мирной жизни, вписаться в нее, научиться жить по-новому. «Всем как-то хотелось наладить свою жизнь, - вспоминал В. Кондратьев. - Ведь надо же было жить. Кто-то женился. Кто-то вступил в партию... Надо было приспосабливаться к этой жизни. Других вариантов мы не знали...» Возможно, у кого-то были «варианты», но для большинства фронтовиков необходимость включенности в мирную жизнь имела на тот момент времени исключительно положительную заданность: обстоятельства принимались такими, как они есть, как данность, в которой предстояло жить.

В-третьих, восприятие окружающего порядка как данности, формирующее в целом лояльное отношение к режиму, само по себе не означало, что всеми фронтовиками без исключения этот порядок рассматривался как идеальный или во всяком случае справедливый. И практика предвоенных лет, и опыт войны, и наблюдения во время заграничного похода заставляли размышлять, ставя под сомнение если не справедливость режима как такового, то его отдельные реалии. Однако между фактом неудовлетворенности внутренним строем жизни и действием, направленным на изменение этого строя, не всегда существует прямая связь. Для установления такой связи необходимо промежуточное звено, содержащее программную конкретизацию будущих действий: замысел (что имеется в виду получить в результате перемен) и механизмы осуществления этого замысла (как, каким способом могут быть достигнуты первоначально заявленные цели). Этого промежуточного, по сути решающего, программного звена как раз и не хватало. «Мы многое не принимали в системе, но не могли даже представить какой-либо другой», - такое, на первый взгляд, неожиданное признание сделал В. Кондратьев. В нем - отражение характерного противоречия послевоенных лет, раскалывающего сознание людей ощущением несправедливости происходящего и безысходностью попыток этот порядок изменить, поскольку он воспринимался как неизменяемая данность, не зависящая от собственных воли, стремлений и желаний.

Подобные настроения были характерны не только для фронтовиков. Их вполне могли бы разделить, например, и те, к кому власть относилась, возможно, с наибольшим недоверием, - наши соотечественники, которые во время войны по своей или чужой воле оказались за пределами страны и теперь хотели вернуться обратно (или вынуждены были это сделать в принудительном порядке). Речь шла о нескольких миллионах человек, поэтому репатрианты для послевоенного общества - такое же характерное явление, как и фронтовики.

По данным Управления уполномоченного СНК СССР по репатриации на 1 февраля 1946 г. в Советский Союз с территории Германии и других государств было репатриировано всего 5,2 млн человек, из них 1,8 млн бывших военнопленных и 3,4 млн гражданского населения. Все репатрианты, независимо от того, принадлежали они к военнопленным или гражданскому населению, должны были пройти проверочно-фильтрационный лагерь, где в основном и решалась их дальнейшая судьба. По возвращении на родину многие из них столкнулись с серьезными проблемами, прежде всего бытовыми: в ожидании решения своей дальнейшей судьбы им приходилось по нескольку месяцев жить в неприспособленных для жилья помещениях, во временных палатках (в том числе в условиях поздней осени и наступающей зимы). Инспекторской проверкой ЦК ВКП(б) было установлено, что

административные органы далеко не всегда считаются с желанием репатриируемых и направляют их в другие районы по своему усмотрению. Подобные решения репатрианты воспринимали как высылку, что в общем было недалеко от истины: несмотря на заверения официальных инстанций в том, что «основная масса советских людей, находившихся в немецком рабстве, осталась верной Советской Родине», отношение к репатриантам, особенно местных властей, было скорее негативным и почти всегда подозрительным. «Мы им тут конрреволюцию разводить не даем, сразу всех мобилизуем и отправляем на плоты, на сплав леса», - делился методами своей работы районный начальник.

Такое отношение соответствующим образом сказывалось на настроениях репатриантов. «Я не чувствую за собой вины перед родиной, - говорил один из них, - но я не уверен, что ко мне не будут применены репрессии. Здесь на пункте (проверочно-фильтрацнонном) к нам относятся как к лагерникам, все мы находимся под стражей. Куда меня отправят - не знаю». Неясный правовой статус репатриированных, неизвестность будущего рождали сомнения и вопросы в их среде: «Будем ли мы иметь право голоса?», «Правда ли, что мы будем работать под конвоем?», «Будут ли репатриированных принимать в учебные заведения?» и др.

Стремление изолировать репатриированных, несмотря на официальные заявления властей о лояльном отношении к этой категории граждан, в реальной практике, несомненно, имело место. Это объяснялось не только общим недоверием ко всем, кто на какое-то время вышел из-под контроля советской идеологической машины, но и опасениями властей, что люди, побывавшие на Западе, могут стать для своих соотечественников источником непрофильтрованной информации о жизни за пределами СССР. И информация такого рода от репатриантов действительно поступала: вернувшись на родину, они рассказывали о зажиточной жизни немецких крестьян, о чистых улицах и аккуратных домах. Эти рассказы резко контрастировали с советской действительностью и были совсем не похожи на удручающие картинки западной жизни, тиражируемые официальной пропагандой. Новое знание представляло для режима реальную угрозу, но его, это знание, уже нельзя было просто перечеркнуть, изолировав от общества всех, кто побывал по ту сторону государственной границы. Тогда пришлось бы помимо репатриированных изолировать еще и всю армию.

Для послевоенного общества, как для любого общества, переходящего из одного состояния в другое, характерна большая мобильность населения. После окончания войны и связанных с ней перемещений населения начинается процесс возвратного движения: люди возвращаются к своему дому, семье или, по крайней мере, на прежнее место жительства. Эти возвратные миграционные потоки распределялись по двум основным направлениям: с запада на восток (демобилизация и репатриация) и с востока на запад (реэвакуация).

Среди населения, эвакуированного в восточные районы страны, процесс реэвакуации начался еще в военное время и становился шире по мере того, как война уходила дальше на запад. Но с окончанием военных действий стремление к возвращению в родные места стало массовым, однако не всегда выполнимым. Администрация эвакуированных и размещенных в восточных районах предприятий принимала специальные меры, закрепляющие рабочих на заводах. Подобные меры вызывали естественное недовольство людей: «Рабочие все свои силы отдали на разгром врага и хотели вернуться в родные края, - говорилось в одном из писем, - а теперь вышло так, что нас обманули, вывезли из Ленинграда и хотят оставить в Сибири. Если только так получится, тогда мы все, рабочие, должны сказать, что наше правительство предало нас и наш труд! Пусть они подумают, с каким настроением остались рабочие!»

В течение августа – сентября 1945 г. на эвакуированных заводах в Новосибирске, Омске и Казани были отмечены волнения рабочих, а также массовые случаи самовольной реэвакуации. Люди, покинувшие рабочие места, не дожидаясь специального решения по этому вопросу, объявлялись дезертирами и привлекались к суду. Общество, вышедшее из войны, во многом продолжало жить по законам военного времени. Согласно этим законам личный интерес и личные потребности человека всегда отступали на второй план перед тем, что называли государственным интересом, или производственной необходимостью.

Послевоенная экономика: основные проблемы и тенденции развития

Влияние войны на экономику страны невозможно оценить только с точки зрения утраченного. Масштабы человеческих потерь и размер материального ущерба действительно поставили экономику перед проблемой нехватки рабочих рук и перед необходимостью восстанавливать разрушенную производственную базу и инфраструктуру. Со сходными проблемами, хотя и не в таких масштабах, столкнулись практически все страны, по территории которых прошла война. Однако, оценивая возможности послевоенной экономики, специалисты заметили, что страны не только многое потеряли, но и в известном смысле выиграли от войны. От разрушений в большей степени пострадали коммуникации, жилища и другая недвижимость, ущерб же, нанесенный производственным мощностям, оборудованию, был сравнительно меньшим. Что же касается инвестиций, вложенных в производство военной продукции, они существенно выросли во всех странах. Кроме того, работа над новыми образцами вооружений способствовала развитию научной мысли, а большинство научных идей, рожденных в секретных лабораториях, с успехом могли быть использованы и в мирной экономике. Экономический подъем, который пережили в 50-е гг. все индустриальные страны, включая СССР, - одно из следствий использования этого технического и научного потенциала.

Наряду со структурными сдвигами в экономике, обусловленными преимущественным развитием отраслей военно-промышленного комплекса, в СССР существенно изменилось размещение промышленной базы. В результате эвакуации на востоке страны был создан новый промышленный комплекс, его основу составили оборонные предприятия, что предопределило в будущем роль этого региона в размещении и развитии ВПК.

Успешное восстановление экономики после войны зависело от решения трех основных задач: собственно реконструкции (восстановления разрушенного), реконверсии (перевода военного производства на выпуск гражданской продукции) и оздоровления финансовой ситуации. Одним из наиболее спорных вопросов, который активно дискутируется в научной и популярной литературе, является вопрос об источниках послевоенного восстановления СССР и главным образом о роли внешних источников, обеспечивших послевоенную реконструкцию экономики страны. Точных данных об объемах внешних поступлений (в денежном и натуральном выражении) до сих пор нет, однако даже на основании косвенных расчетов, сделанных специалистами, следует признать, что в послевоенном восстановлении советской экономики поступления извне - поставки по ленд-лизу и репарации с побежденных стран - играли существенную роль. Основной объем этих поставок составили оборудование, технические материалы и документация.

О размере материальной помощи, полученной СССР по ленд-лизу, можно судить по объему импорта, который в 1945 г., согласно официальным данным, составил 14 805 млн руб. Поставки, например, паровозов по ленд-лизу еще в ходе войны позволили почти полностью покрыть их потери, а производственные возможности морского, автомобильного и воздушного транспорта по этой же причине превысили предвоенный уровень.

Более существенную роль в структуре внешних источников послевоенного восстановления сыграли репарации, полученные СССР из Германии, а также Румынии, Венгрии, Финляндии и Маньчжурии. По расчетам Г.И. Ханина, в четвертой пятилетке (1946–1950) репарационные поставки обеспечивали примерно 50% поставок оборудования для объектов капитального строительства в промышленности.

Демонтажем и вывозом оборудования с территории Восточной Германии, Польши и других государств занимались практически все промышленные наркоматы. Так, например, в распоряжение Наркомата путей сообщения на 1 января 1946 г. поступило 2 059 единиц различного оборудования, из них 6519 металлообрабатывающего. Из Германии вывозились передовые технологические линии и целые производства, развитие которых в СССР до войны отставало от мирового уровня либо находилось в зачаточном состоянии (оптика, радиотехника, электротехника и др.). Для нужд Наркомата электропромышленности были демонтированы и поставлены в СССР заводы известных немецких фирм «Телефункен», «Лоренц», «Осрам», «Кох и Штерцель», «Радио-Менде» и др. Вместе с оборудованием вывозилась и техническая документация. С помощью этой документации удалось наладить в Советском Союзе производство многих видов отечественной продукции. «Охота за мозгами», начавшаяся еще во время войны, в которой участвовали в равной мере, как СССР, так и его союзники - американцы и англичане, тоже сыграла свою роль в обеспечении научного потенциала конструкторских бюро и лабораторий.

Вместе с тем констатацией значительной доли внешних поступлений в структуре источников обеспечения послевоенного восстановления экономики вопрос не исчерпывался. Важны не только абсолютные цифры поставок, но и то, насколько эффективно они применялись и на развитие каких отраслей отечественной экономики направлялись. Что же касается эффективности использования полученного по репарациям оборудования, то в ряде случаев вследствие борьбы различных ведомственных интересов, а иногда и элементарной некомпетентности чиновников она была невысока. Уникальные технологические линии растаскивались по нескольким предприятиям, часть оборудования применялась вообще не по назначению. Создается впечатление, что вывезено было гораздо больше, чем советская промышленность оказалась в состоянии «переварить». Не хватало складских помещений, оборудование хранилось на открытых площадках, ржавело и приходило в негодность. Правда, подобная бесхозяйственность чаще встречалась на предприятиях, выпускающих гражданскую продукцию. Военные заводы, а тем более производства, работающие на развитие приоритетных направлений ВПК. в результате репарационных поставок значительно усилили свой потенциал. Именно в отраслях военно-промышленного комплекса отдача от репараций была наибольшей, эффективность их использования в отраслях гражданского ведомства была гораздо скромнее. Полагать же, что экономика Советского Союза выжила главным образом благодаря источникам внешних поступлений, вообще нет оснований. Английский историк А. Ноув в этой связи отмечал, что успехи восстановления зависели прежде всего от собственных усилий и упорства советских людей, хотя при этом нельзя отрицать значения репараций.

На послевоенное развитие советской экономики сильное давление оказывал международный политический контекст. Обретение статуса великой державы и неизбежное в этом случае противоборство с США, начавшаяся борьба за стратегическое превосходство поставили отечественный военно-промышленный комплекс в исключительное положение, которым он не обладал ни до, ни даже во время войны. Реконверсия экономики действительно проводилась, но отрасли, работающие на «войну», не прекратили свое развитие, они лишь модифицировались в соответствии с новыми политическими и научно-техническими задачами. Развитие ВПК требовало львиной доли государственного бюджета; включившись в соревнование с США, Советский Союз

вынужден был тратить огромные средства на осуществление атомного проекта, а впоследствии на программу освоения космоса.

В этой области удалось добиться существенных достижений: первый ядерный реактор был введен в эксплуатацию уже в 1947 г., а летом 1949 г. состоялось испытание советской атомной бомбы. На освоение «мирного атома» потребовалось гораздо больше времени (первая атомная электростанция была пущена в 1954 г.).

Прорыв на приоритетных направлениях научно-технического прогресса, сопровождаемый концентрацией научной мысли в отраслях ВПК, не мог компенсировать отставания в других секторах советской экономики, особенно в сельском хозяйстве и промышленности группы «Б» (производство предметов потребления). По данным ЦСУ СССР, валовая продукция промышленности составила в 1945 г. 92% к уровню довоенного 1940 г., причем по группе «А» - 112%, а по группе «Б» - лишь 59%. Это значит, что основной объем промышленной продукции приходился в тот период на отрасли военного комплекса.

Средние цифры скрывали большой разрыв в исходном уровне послевоенного развития разных регионов страны: промышленность районов, подвергшихся оккупации, произвела в 1945 г. только 30% довоенного объема своей продукции, а промышленность ряда восточных регионов благодаря работе эвакуированных предприятий, напротив, превзошла свой довоенный уровень.

Перевод предприятий на выпуск гражданской продукции и связанная с этим их перепрофилизация привели уже в следующем 1946 г. к существенному падению темпов роста промышленной продукции, объем которой составил только 77% к уровню 1940 г. Чтобы восстановить довоенный объем промышленного производства, проводя одновременно реконверсию, вышедшей из войны экономике потребовалось три года (в 1948 г. валовая продукция промышленности составила 118% к уровню 1940 г.).

Положение в аграрной сфере было далеко не столь оптимистичным. В 1945 г. посевные площади составили лишь 75%, а валовый сбор зерновых культур (амбарный урожай) был вдвое меньше, чем в 1940 г. Программу развития сельского хозяйства, предусмотренную плановыми заданиями четвертой пятилетки, выполнить не удалось; лишь в 1952 г. производство зерна в стране достигло довоенного уровня. Неудачи в аграрной сфере объяснялись между тем не только следствиями войны; причины этих неудач надо искать и в самой концептуальной направленности политики послевоенного восстановления. Стержнем этой политики была идея первоочередного восстановления тяжелой промышленности. Сельскому хозяйству, а также промышленным отраслям, работающим на потребление, отводилась явно подчиненная роль.

При определении приоритетов послевоенного экономического развития, при разработке четвертого пятилетнего плана - плана восстановления - руководство страны фактически вернулось к довоенной модели развития экономики и довоенным методам проведения экономической политики. Это значит, что развитие промышленности, в первую очередь тяжелой, должно было осуществляться не только в ущерб интересам аграрной экономики и сферы потребления (т.е. в результате соответствующего распределения бюджетных средств), но и во многом за их счет, так как продолжалась предвоенная политика «перекачки» средств из аграрного сектора в промышленный (отсюда, например, беспрецедентное повышение налогов на крестьянство в послевоенный период).

Послевоенное восстановление экономики требовало оздоровления финансовой системы. Расстроенные финансы и прогрессирующая инфляция - проблемы, с которыми пришлось столкнуться практически всем воевавшим странам. Поэтому в течение 1944–1948 гг. в ряде европейских стран были проведены денежные реформы: сначала в Бельгии, затем в Голландии, Франции, Великобритании, Германии, Австрии и др. Денежные реформы способствовали постепенному отказу от введенной во время войны нормированной (карточной) системы снабжения населения. Вместе с тем мероприятия по борьбе с инфляцией (денежная реформа) и отмена карточек не обязательно совпадали во времени: в Великобритании, например, карточная система просуществовала до 1954 г.

Советское правительство в своих планах проведения денежной реформы и отмены карточек (которые стали своеобразным символом военного времени) стремилось опередить ведущие европейские страны, демонстрируя тем самым не только возможности державы-победительницы, но и «преимущества социализма». Первоначально отмену карточек намечалось провести в 1946 г. Однако низкий уровень жизни населения и продовольственный кризис 1946 г., причиной которого стала засуха, вынудили советское руководство несколько скорректировать прежние планы и перенести отмену карточек на конец 1947 г. Одновременно с отменой карточек должна была проводиться денежная реформа.

Обмен денег начался 15 декабря 1947 г., старые деньги обменивались на новые в соотношении 10:1. Льготному обмену подлежали вклады в сберкассах (до трех тысяч рублей - в соотношении один к одному). Пропаганда представляла реформу как главный удар по «спекулятивным элементам», на самом деле именно эта категория, т.е. дельцы теневой экономики, успели обезопасить свою наличность, своевременно разукрупнив свои вклады или переведя наличность в золото, драгоценности и т.д. Пострадали в результате обмена денег, прежде всего люди, которые не хранили сбережений в сберкассах, но имели наличные деньги: среди них подавляющее большинство составляли не «спекулянты», а рабочие высоких разрядов, техническая интеллигенция, занятые во вредных производствах, сельском хозяйстве и др. Вместе с тем, несмотря на издержки, реформа 1947 г. способствовала стабилизации финансовой ситуации в стране.

Менее подготовленной оказалась отмена карточной системы. Руководство страны приняло решение об отмене карточек, когда существующий объем продовольственных и промышленных товаров не мог удовлетворить свободного спроса населения. Только в Москве и Ленинграде специальным решением правительства к моменту перехода к торговле без карточек были созданы необходимые товарные резервы. В других местах уже в первые дни и месяцы после отмены карточек люди столкнулись с нехваткой самых необходимых товаров: хлеба, круп, масла, сахара и др. В результате в ряде регионов стихийно стала восстанавливаться нормированная система снабжения - в виде спецпропусков, заборных книжек, карточек.

Европейские государства в решении вопроса финансового оздоровления своей экономики опирались не только на собственные ресурсы. Важную роль в обеспечении послевоенного восстановления Европы сыграла финансовая помощь США, предоставляемая в рамках «плана Маршалла». Воспользоваться американскими кредитами мог и СССР, однако это не было сделано по политическим соображениям: принять «план Маршалла» означало для Сталина утратить контроль над странами Восточной Европы, что было равносильно разрушению сложившегося советского блока. Подобную цену за финансовую помощь советское руководство платить не собиралось. Восстановление страны осуществлялось за счет внутренних источников финансирования. Ограниченность собственных финансов еще больше обостряла проблему выбора приоритетов: если промышленность в основном справлялась с программой восстановления, то уровень жизни людей изменялся не столь заметно. Послевоенная жизнь медленно входила в мирное русло.

Жизнь после войны: ожидания и реальность

«Весной сорок пятого люди - не без основания - считали себя гигантами», - делился своими ощущениями Э. Казакевич. С этим настроением фронтовики вошли в мирную жизнь, оставив - как им тогда казалось - за порогом войны самое страшное и тяжелое. Однако действительность оказалась сложнее, совсем не такой, какой она виделась из окопа. «В армии мы часто говорили о том, что будет после войны, - вспоминал журналист Б. Галин, - как мы будем жить на другой день после победы, - и чем ближе было окончание войны, тем больше мы об этом думали, и многое нам рисовалось в радужном свете. Мы не всегда представляли себе размер разрушений, масштабы работ, которые придется провести, чтобы залечить нанесенные немцами раны». «Жизнь после войны казалась праздником, для начала которого нужно только одно - последний выстрел», - как бы продолжал эту мысль К. Симонов. Иных представлений трудно было ждать от людей, четыре года находившихся под психологическим прессом чрезвычайной военной обстановки, сплошь и рядом состоявшей из нестандартных ситуаций. Вполне понятно, что «нормальная жизнь, где можно «просто жить», не подвергаясь ежеминутной опасности, в военное время виделась как подарок судьбы. Война в сознании людей - фронтовиков и тех, кто находился в тылу, привнесла переоценку и довоенного периода, до известной степени идеализировав его. Испытав на себе лишения военных лет, люди - часто подсознательно - скорректировали и память о прошедшем мирном времени, сохранив хорошее и забыв о плохом. Желание вернуть утраченное подсказывало самый простой ответ на вопрос «как жить после войны?» - «как до войны».

«Жизнь-праздник», «жизнь-сказка» - с помощью этого образа в массовом сознании моделировалась и особая концепция послевоенной жизни - без противоречий, без напряжения, стимулом развития которой был фактически только один фактор - надежда. И такая жизнь существовала, но только в кино и книгах. Интересный факт: за время войны и в первые послевоенные годы в библиотеках отмечался рост спроса на литературу приключенческого жанра и даже сказки. С одной стороны, подобный интерес объясняется изменением возрастного состава работающих и пользующихся библиотеками; за время войны на производство пришли подростки (на отдельных предприятиях они составляли от 50 до 70% занятых). После войны читательскую аудиторию библиотеки приключений пополнили молодые фронтовики, процесс интеллектуального роста которых прервала война и которые в силу этого после фронта вернулись к юношескому кругу чтения. Но есть и другая сторона этого вопроса: рост интереса к такого рода литературе и кинематографу был своеобразной реакцией отторжения той жестокой реальности, которую несла с собой война. Нужна была компенсация психологическим перегрузкам. Поэтому еще на войне можно было наблюдать, свидетельствует, например, фронтовик М. Абдулин, - «страшную жажду всего, что не связано с войной. Нравился немудрящий фильм с танцами и весельем, приезд артистов на фронт, юмор». Жажда мира, подкрепленная верой, что жизнь после войны быстро будет меняться к лучшему, сохранялась на протяжении трех–пяти послепобедных лет.

Огромным успехом у зрителей пользовался фильм «Кубанские казаки» - самый популярный из всех послевоенных кинолент. Сейчас он подвергается резкой и во многом справедливой критике за несоответствие реальности. Но критика подчас забывает, что у фильма «Кубанские казаки» есть своя правда, что этот фильм-сказка несет весьма серьезную информацию ментального характера, передающую дух того времени. Журналист Т. Архангельская вспоминает интервью с одной из участниц съемок фильма; она рассказала, как голодны были эти нарядные парни и девушки, на экране весело рассматривавшие муляжи фруктов, изобилие из папье-маше, а потом добавила: «Мы верили, что так и будет и что всего много будет - и велосипедов, и седел, и чего захочешь. И нам так нужно было, чтобы все было нарядно и чтобы песни пели».

Надежда на лучшее и питаемый ею оптимизм задавали ударный ритм началу послевоенной жизни, создавая особую - послепобедную - общественную атмосферу. «Все мое поколение, за

исключением разве некоторых, переживало... трудности, - вспоминал то время известный строитель В.П. Сериков. - Но духом не падали. Главное - война была позади... Была радость труда, победы, дух соревнования». Эмоциональный подъем народа, стремление приблизить своим трудом по-настоящему мирную жизнь позволили довольно быстро решить основные задачи восстановления. Однако этот настрой, несмотря на его огромную созидательную силу, нес в себе и тенденцию иного рода: психологическая установка на относительно безболезненный переход к миру («Самое тяжелое - позади!»), восприятие этого процесса как в общем непротиворечивого, чем дальше, тем больше вступали в конфликт с реальной действительностью, которая не спешила превращаться в «жизнь-сказку».

Проводимые в 1945–1946 гг. инспекторские поездки ЦК ВКП(б) зафиксировали целый ряд «ненормальностей» в материально-бытовых условиях жизни людей, прежде всего жителей промышленных городов и рабочих поселков. В декабре 1945 г. группа Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) провела такое инспектирование предприятий угольной промышленности Щекинского района Тульской области. Результаты обследования оказались весьма неутешительными. Условия жизни рабочих были признаны «очень тяжелыми», особенно плохо жили репатриированные и мобилизованные рабочие. Многие из них не имели нательного белья, а если оно было, то ветхое и грязное. Рабочие месяцами не получали мыла, в общежитиях - большая теснота и скученность, рабочие спали на деревянных топчанах или двухъярусных нарах (за эти топчаны администрация вычитала 48 руб. из ежемесячного заработка рабочих, что составляло его десятую часть). Рабочие получали в день 1200 г хлеба, однако несмотря на достаточность нормы, хлеб был плохого качества: не хватало масла и поэтому хлебные формы смазывали нефтепродуктами.

Многочисленные сигналы с мест свидетельствовали о том, что факты подобного рода не единичны. Группы рабочих из Пензы и Кузнецка обращались с письмами к В.М. Молотову, М.И. Калинину, А.И. Микояну, в которых содержались жалобы на тяжелые материально-бытовые условия, отсутствие большинства необходимых продуктов и товаров. По этим письмам из Москвы выезжала бригада Наркомата, признавшая по результатам проверки жалобы рабочих обоснованными. В Нижнем Ломове Пензенской области рабочие завода № 255 выступали против задержки хлебных карточек, а рабочие фанерного завода и спичечной фабрики жаловались на длительные задержки заработной платы. Тяжелые условия труда после окончания войны сохранялись на реконструируемых предприятиях: приходилось работать и под открытым небом, и, если дело было зимой, по колено в снегу. Помещения часто не освещались и не отапливались. В зимнее время положение усугублялось еще и тем, что людям часто нечего было надеть. По этой причине, например, секретари ряда обкомов Сибири обратились в ЦК ВКП(б) с беспрецедентной просьбой: разрешить им не проводить 7 ноября 1946 г. демонстрацию трудящихся, мотивируя свою просьбу тем, что, «население недостаточно обеспечено одеждой».

Сложная ситуация складывалась после войны и в деревне. Если город не так страдал от недостатка рабочих рук (там главная проблема заключалась в налаживании труда и быта уже имеющихся рабочих), то колхозная деревня помимо материальных лишений испытывала острый недостаток в людях. Все наличное население колхозов (с учетом возвратившихся по демобилизации) к концу 1945 г. уменьшилось на 15% по сравнению с 1940 г., а число трудоспособных - на 32,5%. Особенно заметно сократилось количество трудоспособных мужчин (из 16,9 млн в 1940 г. их к началу 1946 г. осталось 6,5 млн). По сравнению с предвоенным временем понизился и уровень материальной обеспеченности колхозников: если в 1940 г. для распределения по трудодням выделялось в среднем по стране около 20% зерновых и более 40% денежных доходов колхозов, то в 1945 г. эти показатели сократились соответственно до 14 и 29%. Оплата в ряде хозяйств выглядела чисто символической, а значит, колхозники, как и до войны, нередко работали «за палочки». Настоящим бедствием для деревни стала засуха 1946 г., охватившая большую часть европейской территории России, Украину, Молдавию. Правительство использовало засуху для применения жестких мер продразверстки, заставляя колхозы и совхозы сдавать государству 52% урожая, т.е. больше, чем в годы войны. Изымалось семенное и продовольственное зерно, включая предназначенное к выдаче по трудодням. Собранный таким образом хлеб направлялся в города, жители деревни в областях, пострадавших от неурожая, были обречены на массовый голод. Точных данных о количестве жертв голода 1946–1947 гг. нет, поскольку медицинская статистика тщательно скрывала истинную причину возросшей за это время смертности (например, вместо дистрофии ставились другие диагнозы). Особенно высока была детская смертность. В охваченных голодом районах РСФСР, Украины, Молдавии, население которых насчитывало примерно 20 млн человек, в 1947 г. по сравнению с 1946 г. за счет бегства в другие места и роста смертности произошло его сокращение на 5–6 млн человек, из них жертвы голода и связанных с ним эпидемией составили, по некоторым расчетам, около 1 млн человек, в основном сельского населения. Последствия не замедлили сказаться на настроениях колхозников.

«На протяжении 1945–1946 гг. я очень близко столкнулся, изучил жизнь ряда колхозников Брянской и Смоленской областей. То, что я увидел, заставило меня обратиться к Вам, как к секретарю ЦК ВКП(б), - так начал свое письмо, адресованное Г.М. Маленкову, слушатель Смоленского военно-политического училища Н.М. Меньшиков. - Как коммунисту мне больно выслушивать от колхозников такой вопрос: «Не знаете, скоро ль распустят колхозы?». Свой вопрос, как правило, они мотивируют тем, что «жить так нет сил дальше». И действительно, жизнь в

некоторых колхозах невыносимо плохая. Так, в колхозе «Новая жизнь» (Брянск, обл.) почти половина колхозников уже по 2–3 месяца не имеют хлеба, у части нет и картошки. Не лучше положение и в половине других колхозов района. Это присуще не только для этого района».

«Изучение положения дел на местах показывает, - шел аналогичный сигнал из Молдавии, - что голод охватывает все большее количество сельского населения... Необычайно высокий рост смертности, даже по сравнению с 1945 г., когда была эпидемия тифа. Основной причиной высокой смертности является дистрофия. Крестьяне большинства районов Молдавии употребляют в пищу различные недоброкачественные суррогаты, а также трупы павших животных. За последнее время имеются случаи людоедства... Среди населения распространяются эмигрантские настроения».

В 1946 г. произошло несколько заметных событий, так или иначе растревоживших общественную атмосферу. Вопреки достаточно распространенному суждению, что в тот период общественное мнение было исключительно молчаливым, действительные свидетельства говорят о том, что это утверждение не вполне справедливо. В конце 1945 г. – начале 1946 г. проходила кампания по выборам в Верховный Совет СССР, которые состоялись в феврале 1946 г. Как и следовало ожидать, на официальных собраниях люди в основном высказывались «за» выборы, безусловно поддерживая политику партии и ее руководителей. Как и раньше, на избирательных бюллетенях в день выборов можно было встретить здравицы в честь Сталина и других членов правительства. Но наряду с этим встречались суждения совершенно противоположного толка.

Вопреки официальной пропаганде, подчеркивающей демократический характер выборов, люди говорили о другом: «Государство напрасно тратит средства на выборы, все равно оно проведет тех, кого захочет»; «Все равно по-нашему не будет, они что напишут, за то и голосуют»; «У нас слишком много средств и энергии тратится на подготовку к выборам в Верховный Совет, а сущность сводится к простой формальности - оформлению заранее намеченного кандидата»; «Предстоящие выборы нам ничего не дадут, вот если бы они проводились, как в других странах, то это было бы другое дело»; «В избирательный бюллетень включают только одну кандидатуру, это нарушение демократии, так как при желании голосовать за другого, все равно будет избран указанный в бюллетене».

В народе по поводу выборов распространялись слухи, причем самые разные. Например, в Воронеже ходили разговоры: списки избирателей проверяются для того, чтобы выявить неработающих для посылки в колхозы. Люди закрывали свои квартиры и уходили из дома, чтобы не попасть в эти списки. В то же время за уклонение от выборов полагались специальные санкции; в высказываниях некоторых людей прочитывается прямое осуждение такого рода «палочной демократии»: «Выборы проводятся неверно, дается один кандидат на выборный район, а избирательный бюллетень контролируется каким-то особым способом. В случае нежелания голосовать за определенного кандидата, зачеркнуть нельзя.

Это будет известно НКВД и отправят куда следует»; «У нас в стране нет никакой свободы слова, если я сегодня что-нибудь скажу о недостатках в работе советских органов, то меня завтра же посадят в тюрьму».

Невозможность высказать открыто свою точку зрения, не опасаясь при этом санкций властей, рождала апатию, а вместе с ней субъективное отчуждение от властей: «Кому нужно, тот пусть и выбирает, и изучает эти законы (имеются в виду законы о выборах. - *Е. З.),* а нам и так все это надоело, выберут и без нас»; «Выбирать я не собираюсь и не буду. Я от этой власти ничего хорошего не видел. Коммунисты сами себя назначили, пусть они и выбирают».

В ходе обсуждения и разговоров люди высказывали сомнения в целесообразности и своевременности проведения выборов, на которые затрачивались большие средства, в то время как тысячи людей находились на грани голода: «О неубранном на полях хлебе не заботятся, а уже начали «звонить» о перевыборах правительства. Пользы от этого никому нет»; «Чем заниматься бездельем, они лучше накормили бы народ, а выборами не накормишь»; «Выбирают-то они хорошо, а вот хлеба в колхозах не дают».

Сильным катализатором роста недовольства была дестабилизация общей экономической ситуации, прежде всего ситуации на потребительском рынке, идущей еще со времен войны, но в то же время имеющей и послевоенные причины. Последствия засухи 1946 г. ограничили объем товарной массы хлеба. Однако и без того тяжелое положение с продовольствием усугубилось из-за проведенного в сентябре 1946 г. повышения пайковых цен, т.е. цен на товары, распределяемые по карточкам. Одновременно сокращался контингент населения, охваченного карточной системой: численность снабжаемого населения, проживающего в сельской местности, с 27 млн человек была сокращена до 4 млн, в городах и рабочих поселках с пайкового снабжения хлебом были сняты 3,5 млн неработающих взрослых иждивенцев и 500 тыс. карточек уничтожилось за счет упорядочения карточной системы и ликвидации злоупотреблений. Всего расход хлеба по пайковому снабжению был сокращен на 30%.

В результате подобных мер были снижены не только возможности гарантированного снабжения людей основными продуктами питания (прежде всего хлебом), но и возможности приобретения продовольственных товаров на рынке, где цены быстро поползли вверх (особенно на хлеб, картофель овощи). Возросли масштабы спекуляции хлебом. В ряде мест дело доходило до открытого выражения протеста. Наиболее болезненно известие о повышении пайковых цен встретили низкооплачиваемые и многодетные рабочие, женщины, потерявшие мужей на фронте: «Питание обходится дорого, а семья из пяти человек. Семье денег не хватает. Ждали, будет лучше, а теперь

опять трудности, да когда же мы их переживем?»; «Как пережить трудности, когда не хватает денег на то, чтобы выкупить хлеб?»; «От продуктов придется или отказаться, или выкупать их на какие-то другие средства, о покупке одежды нечего и думать»; «Раньше мне было тяжело, но я имела надежду на продкарточки с низкими ценами, теперь и последняя надежда пропала и мне придется голодать».

Еще более откровенными были разговоры в очередях за хлебом: «Нужно теперь больше воровать, иначе не проживешь»; «Новая комедия - зарплату повысили на 100 рублей, а цены на продукты повысили в три раза. Сделали так, чтобы выгодно было не рабочим, а правительству»; «Мужей и сыновей убили, а нам вместо облегчения повысили цены»; «С окончанием войны ждали улучшения положения и дождались улучшения, сейчас стало жить труднее, чем в годы войны».

Обращает на себя внимание непритязательность желаний людей, требующих всего лишь установления прожиточного минимума и ничего сверх того. Мечты военных лет о том, что после войны «всего будет много», наступит счастливая жизнь, начали довольно быстро приземляться, девальвироваться, а набор благ, входящих в «предел мечтаний», оскудел настолько, что зарплата, дающая возможность прокормить семью, и комната в коммунальной квартире уже считались подарком судьбы. Но миф о «жизни-сказке», живущий в обыденном сознании и, кстати, поддерживаемый мажорным тоном всей официальной пропаганды, любые трудности преподносящей как «временные», часто мешал адекватному осознанию причинно-следственных связей в цепи волнующих людей событий. Поэтому, не находя видимых причин для объяснения «временных» трудностей, которые попадали бы под категорию объективных, люди искали их в привычных чрезвычайных обстоятельствах. Выбор и здесь был не слишком широк, все трудности послевоенного времени объяснялись последствиями войны. Неудивительно, что осложнение ситуации внутри страны тоже связывалось в массовом сознании с фактором войны - теперь уже будущей. На собраниях часто звучали вопросы: «Будет ли война?», «Не вызвано ли повышение цен сложной международной обстановкой?». Некоторые высказывались и более категорично: «Настал конец мирной жизни, надвигается война, вот и цены повысили. От нас это скрывают, а мы-то ведь разбираемся. Перед войной всегда цены повышают». Что касается слухов, то здесь народная фантазия вообще не знала границ: «Америка порвала мирный договор с Россией, скоро будет война. Говорят, что в город Симферополь доставили уже эшелоны с ранеными»; «Я слыхал, что война идет уже в Китае и в Греции, куда вмешались Америка и Англия. Не сегодня завтра нападут и на Советский Союз».

Война в народном сознании еще долго будет восприниматься как главное мерило трудностей жизни, а приговорка «только бы не было войны» - служить надежным оправданием всех лишений послевоенного времени, которым, кроме нее, не было уже никаких разумных объяснений. После того как мир переступил черту «холодной войны», эти настроения только усилились; они могли держаться под спудом, но при малейшей опасности или намеке на опасность сразу давали себя знать. Например, уже в 1950 г. во время войны в Корее активизировались панические настроения среди жителей Приморского края, которые посчитали, что раз поблизости идет война, значит, она не минует границ СССР. В результате из магазинов стали исчезать товары первой необходимости (спички, соль, мыло, керосин и др.): население создавало долговременные «военные» запасы.

Одни видели причину повышения пайковых цен осенью 1946 г. в приближении новой войны, другие считали подобное решение несправедливым по отношению к итогам войны прошедшей, по отношению к фронтовикам и их семьям, пережившим тяжелое время и имеющих право на нечто большее, чем полуголодное существование. Во многих высказываниях на этот счет нетрудно заметить и чувство оскорбленного достоинства победителей, и горькую иронию обманутых надежд: «Жизнь-то краше становится, веселее. На сто рублей зарплату увеличили, а 600 отняли. Довоевались, победители!»; «Ну, вот и дожили. Это называется забота о материальных нуждах трудящихся в четвертую сталинскую пятилетку. Теперь понятно нам, почему по этому вопросу собрания не проводят. Бунты будут, восстания, и рабочие скажут: «За что воевали?».

Однако, несмотря на наличие весьма решительных настроений, на тот момент времени они не стали преобладающими: слишком сильной оказалась тяга к мирной жизни, слишком серьезной усталость от борьбы, в какой бы то ни было форме, слишком велико было стремление освободиться от экстремальности и связанных с ней резких поступков. Кроме того, несмотря на скепсис некоторых людей, большинство продолжали доверять руководству страны, верить, что оно действует во имя народного блага. Поэтому трудности, в том числе и те, что принес с собой продовольственный кризис 1946 г., чаще всего, если судить по отзывам, воспринимались современниками как неизбежные и когда-нибудь преодолимые. Достаточно типичными были высказывания вроде следующих: «Хотя и трудно будет жить низкооплачиваемым рабочим, но наше правительство, партия никогда ничего плохого для рабочего класса не делали»; «Мы вышли победителями из войны, окончившейся год тому назад. Война принесла большие разрушения и жизнь не может сразу войти в нормальные рамки. Наша задача - понять проводимые мероприятия Совета Министров СССР и поддержать его»; «Мы верим, что партия и правительство хорошо продумали проводимое мероприятие, с тем, чтобы быстрее ликвидировать временные трудности. Мы верили партии, когда под ее руководством боролись за Советскую власть, верим и теперь, что проводимое мероприятие временное...»

Обращает на себя внимание мотивировка негативных и «одобрительных» настроений: первые опираются на реальное положение вещей, вторые же идут исключительно от веры в справедливость руководства, которое «никогда ничего плохого для рабочего класса не делало». Можно определенно

утверждать, что политика верхов первых послевоенных лет строилась исключительно на кредите доверия со стороны народа, который после войны был достаточно высок. С одной стороны, использование этого кредита позволило руководству стабилизировать со временем послевоенную ситуацию и в целом обеспечить переход страны от состояния войны к состоянию мира. Но с другой стороны, доверие народа к высшему руководству дало возможность последнему оттянуть решение жизненно важных реформ, а впоследствии фактически блокировать тенденцию демократического обновления общества.

Политика центра и возможности ее трансформации

В 1946 г. закончила работу комиссия по подготовке проекта новой Конституции СССР. В проекте, выдержанном в общем и целом в рамках довоенной политической доктрины, вместе с тем содержался ряд прогрессивных положений, особенно в плане развития прав и свобод личности, демократических начал в общественной жизни. Признавая государственную собственность господствующей формой собственности в СССР, проект Конституции допускал существование мелкого частного хозяйства крестьян и кустарей, «основанного на личном труде и исключающего эксплуатацию чужого труда». В предложениях и откликах на проект Конституции (он был разослан специальным порядком в республики и наркоматы) звучали идеи о необходимости децентрализации экономической жизни, предоставлении больших хозяйственных прав на местах и непосредственно наркоматам. Поступали предложения о ликвидации специальных судов военного времени (прежде всего, так называемых «линейных судов» на транспорте), а также военных трибуналов. И хотя подобные предложения были отнесены редакционной комиссией к категории нецелесообразных (причина: излишняя детализация проекта), их выдвижение можно считать вполне симптоматичным.

Аналогичные по направленности идеи высказывались и в ходе обсуждения проекта Программы ВКП(б), работа над которым завершилась в 1947 г. Эти идеи концентрировались в предложениях по расширению внутрипартийной демократии, освобождению партии от функций хозяйственного управления, разработке принципов ротации кадров и др. Поскольку ни проект Конституции СССР, ни проект Программы ВКП(б) не были опубликованы и обсуждение их велось в относительно узком кругу ответственных работников, появление именно в этой среде достаточно либеральных по тому времени идей свидетельствует о новых настроениях части советских руководителей.

Правда, во многом это были действительно новые люди, пришедшие на свои посты перед войной, во время войны или год–два спустя после победы. Условия военного времени диктовали особую кадровую политику - ставка на людей смелых, инициативных и главное высокопрофессиональных. Их знания, опыт, способность к риску создавали благоприятную почву для развития и вполне радикальных настроений. Однако не стоит переоценивать степень данного радикализма, который был ограничен, в сущности для всех, восприятием действительности вне критики существующей системы как таковой. Все разногласия внутри правящего центра сводились поэтому не столько к выбору концепции развития (она определялась господствующей доктриной и не подлежала обсуждению), сколько к определению условий реализации этой концепции - более «жестких» или более «мягких».

Возможности трансформации режима в сторону какой бы то ни было либерализации были весьма ограничены из-за крайнего консерватизма идеологических принципов, благодаря устойчивости которых охранительная линия имела безусловный приоритет. Теоретической основой «жесткого» курса в сфере идеологии можно считать принятое в августе 1946 г. постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», которое, хотя и касалось области художественного творчества, фактически было направлено против общественного инакомыслия как такового.

Однако одной только «теорией» дело не ограничилось. В марте 1947 г. по предложению А.А. Жданова было принято постановление ЦК ВКП(б) «О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах», согласно которому создавались особые выборные органы «для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника». Одним из самых громких дел, прошедших через «суд чести», было дело профессоров Н.Г. Клюевой и Г.И. Роскина (июнь 1947 г.), авторов научной работы «Пути биотерапии рака», которые были обвинены в антипатриотизме и сотрудничестве с зарубежными фирмами. За подобные «прегрешения» в 1947 г. выносили пока еще общественный выговор (таковы были полномочия «судов чести»), но уже в этой превентивной кампании угадывались основные подходы будущей борьбы с космополитизмом.

Однако все эти меры на тот момент еще не успели оформиться в очередную кампанию против «врагов народа». Ситуация вообще не складывалась столь однозначно: в сентябре 1947 г., например, на совещании представителей коммунистических партий в Польше Г. М Маленков, представлявший вместе с А.А. Ждановым советскую делегацию, высказался в том духе, что внутриполитическая обстановка в стране после войны коренным образом изменилась и «вся острота классовой борьбы для СССР передвинулась теперь на международную арену». На том уровне подобное заявление могло расцениваться как позиция советского руководства в целом. Хотя на самом деле оно свидетельствовало скорее о неустойчивости данной позиции; окончательный выбор еще не был сделан.

О колебаниях руководства свидетельствует и тот факт, что сторонники самых крайних мер, «ястребы», как правило, не получали поддержки. Известно, например, что Л.З. Мехлис, ставший после войны министром Госконтроля, потребовал предоставить министерству право проводить

окончательное следствие по различным хозяйственным нарушениям, а затем сразу, минуя прокуратуру, передавать дела на виновных в суд. Его предложение принято не было.

Поскольку путь прогрессивных изменений политического характера был заблокирован, сузившись до возможных (и то не очень серьезных) поправок на либерализацию, наиболее конструктивные идеи, появившиеся в первые послевоенные годы, касались не политики, а сферы экономики: Центральный Комитет ВКП(б) получил не одно письмо с интересными, подчас новаторскими мыслями на этот счет. Среди них есть примечательный документ 1946 г. - рукопись «Послевоенная отечественная экономика», принадлежащая С.Д. Александеру (беспартийному, работавшему бухгалтером на одном из предприятий Московской области). Суть его предложений сводилась к следующему:

1) преобразование государственных предприятий в акционерные или паевые товарищества, в которых держателями акций выступают сами рабочие и служащие, а управляет полномочный выборный совет акционеров;

2) децентрализация снабжения предприятий сырьем и материалами путем создания районных и областных промснабов вместо снабсбытов при наркоматах и главках;

3) отмена системы госзаготовок сельскохозяйственной продукции, предоставление колхозам и совхозам права свободной продажи на рынке;

4) реформа денежной системы с учетом золотого паритета;

5) ликвидация государственной торговли и передача ее функций торговым кооперативам и паевым товариществам.

Эти идеи можно рассматривать в качестве основ новой экономической модели, построенной на принципах рынка и частичного разгосударствления экономики, - весьма смелой и прогрессивной для того времени. Правда, идеям С.Д. Александера пришлось разделить участь других радикальных проектов: они были отнесены к категории «вредных» и списаны в «архив». Центр, несмотря на известные колебания, в принципиальных вопросах, касающихся основ построения экономической и политической моделей развития, сохранял стойкую приверженность прежнему курсу. Поэтому центр был восприимчив лишь к тем идеям, которые не затрагивали основ несущей конструкции, т.е. не покушались на исключительную роль государства в вопросах управления, финансового обеспечения, контроля и не противоречили главным постулатам идеологии. Добиться каких-либо позитивных сдвигов можно было только при соблюдении этих весьма жестких принципов.

Информация, хотя и весьма скудная, о жизни на Западе давала пищу для размышлений. Контраст уровней благосостояния между победителями и побежденными, между бывшими союзниками в сознании большинства наших соотечественников, как правило, не находил объяснений конструктивного характера и чаще всего фиксировался на уровне эмоциональной реакции, провоцируя чувство «попранной справедливости». Отсюда общая неудовлетворенность итогами войны и обида на союзников, которые, как казалось, одни ответственны не только за ухудшение международной обстановки (инициирование «холодной войны»), но и повинны во внутренних трудностях. Подчас возникали сомнения - была ли минувшая война доведена «до победного конца?», а иногда можно было услышать и следующее: «Плохо сделали, что после взятия Берлина не разгромили «союзников». Надо было бы спустить их в Ла-Манш. И сейчас Америка не бряцала бы оружием».

Столь «простое» решение больших проблем - вполне в духе того времени. Точно так же, как и списывание своих трудностей на происки «враждебного окружения». Долговременная обработка умов приносила свои плоды, направляя народное недовольство в то русло, которое было нужно режиму. Когда же объяснений типа «враждебного окружения» не хватало, находились аргументы другого порядка - и не только из арсенала официальной идеологии, но и на уровне обыденного видения. Вот одно из типичных высказываний на этот счет: «Сейчас жить тяжело. Все обжираются, наедают животы, никто ничего не делает, сидят и только Сталина обманывают».

Представления о неких «темных силах», которые «обманывают Сталина», создавали особый психологический фон, который, и в этом парадокс, возникнув из противоречий сталинского режима, по сути из его (пусть не всегда осознанного) отрицания, в то же время мог быть использован для укрепления этого режима, для его стабилизации. Выведение Сталина за скобки критики спасало не просто имя вождя, но и сам режим, этим именем одушевленный. Такова была реальность: для миллионов современников Сталин выступал в роли последней надежды, самой надежной опоры. Казалось, не будь Сталина, жизнь рухнет. И чем сложнее становилась ситуация внутри страны, тем больше укреплялась особая роль Вождя. Обращает на себя внимание тот факт, что среди вопросов, заданных людьми на лекциях в течение 1948–1950 гг., на одном из первых мест те, что связаны с беспокойством за здоровье «товарища Сталина»: в 1949 г. он отметил свое 70-летие.

3.2. 1948 год и новая волна репрессии

1948 г. положил конец послевоенным колебаниям руководства относительно выбора «мягкого» или «жесткого» курса. Представления о «монолитном единстве» общества и его абсолютной преданности Вождю, в общем верные на победный момент сорок пятого, чем дальше, тем больше превращались в иллюзию; в растущем отчуждении «верхов» и «низов» единственным звеном, скрепляющим этот политический конгломерат в видимое целое, был сам Сталин. Но и он, похоже, переоценил силу своего положения и способность концентрировать в себе волю и желания общества: не все соотечественники торопились демонстрировать «верноподданность» Вождю. Это Сталин знал.

Но не знал, сколько их было - «не всех» - и насколько опасным, в том числе и для него лично, становилось начинающееся противостояние. До открытого протеста дело не доходило, но брожение умов было реальностью, которую подтверждали сводки о настроениях разных категорий населения.

Сохранять спокойствие духа руководству мешали события и за пределами страны. Вместе с началом «холодной войны» Сталин стал утрачивать позиции первого политика мира, которым он себя чувствовал после победы. Правда, в сфере его контроля оставалась Восточная Европа, народы (а точнее, правители) которой, казалось бы, уже начали строить свою жизнь по образу и подобию «старшего брата». Речь шла по сути об унификации внутренних режимов этих стран согласно советскому образцу, что и зафиксировали материалы первого заседания Информбюро 1947 г. Однако не всех восточноевропейских руководителей устраивало подобное подчиненное положение и силовое давление со стороны Советского Союза.

Кульминацией процесса роста разногласий между СССР и странами Восточной Европы стала советско-югославская встреча в Москве (февраль 1948 г.), после которой последовал разрыв между Сталиным и Тито. Для Сталина это было поражением.

Подобное стечение событий не могло не отразиться на внутренней жизни: «пропустив» оппозицию на международном уровне, Сталин не мог допустить теперь даже зародыша ее у себя в «доме» Последствия международного фиаско и обстановка «холодной войны» по-своему повлияли на развитие внутренней карательной кампании, придав ей внешнюю форму борьбы с западничеством, или, по терминологии тех лет, «низкопоклонством». В качестве носителей «инородного» начала были выбраны советские евреи («безродные космополиты»), в результате чего вся кампания получила дополнительную антисемитскую окраску. В ее печальной истории два наиболее известных процесса - дело Еврейского антифашистского комитета (1948–1952) и «дело врачей» (1953).

Между тем основная роль постепенно отводится идеологическим кампаниям, т.е. кампаниям борьбы с инакомыслием, выполняющим одновременно известную «профилактическую» функцию.

Роль «пробного камня» в истории борьбы с инакомыслием конца 40-х – начала 50-х гг. выполнили две кампании, одна из которых была организована вокруг журналов «Звезда» и «Ленинград», а другая - учебника Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Вся организация этой кампании свелась по сути к выступлению Жданова в духе «постановки задач» и постановлению ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», которое для всех идеологических работников становилось руководством к действию. «Объекту» в данном случае отводилась пассивная роль «принятия к сведению» спущенных сверху установок. Несколько иной сценарий был апробирован в отношении философов: здесь «объекту» была предоставлена известная свобода действий, видимость которой позволила придать кампании идеологического давления внешне привлекательную «демократическую» форму. Так в нашей политической практике возник особый феномен - «творческие дискуссии».

Во всей философской дискуссии изначально присутствовал любопытный нюанс: в качестве объекта нападения выступал не проштрафившийся чем-то автор, а, напротив, человек, чья книга незадолго перед этим была удостоена Сталинской премии. В декабре 1946 г. в адрес учебника Г.Ф. Александрова сделал серьезные замечания Сталин. Трудно сказать, попала книга в руки Сталина случайно или здесь имел место умысел, но в последующих кампаниях «замечания Сталина» станут уже необходимым атрибутом организации дискуссий. В случае с учебником Александрова по замечаниям Сталина было решено провести дискуссию, которая и состоялась в январе 1947 г. Но философы, не обладавшие еще опытом организации подобных кампаний, видимо, не оценили фактора политического значения, который наверху придавался философской дискуссии. ЦК остался недоволен и назначил повторную дискуссию, для которой уже был разработан специальный сценарий.

Нет необходимости пересказывать содержание дискуссии: не эта сторона дела была тогда решающей. Главный смысл дискуссии вокруг учебника Александрова сводился к тому, что в ходе ее была фактически отработана стандартная модель организации борьбы с инакомыслием и насаждения идеологического монизма. Форма дискуссии представлялась очень удобной - из-за своего внешнего демократизма и соответствия популярным лозунгам критики и самокритики. Внешне привлекательная оболочка сыграла роль политической ширмы, за которой разыгрывалось действие обратного свойства, где, как справедливо заметил философ Ю. Фурманов, «сила аргументов подменялась аргументом силы».

Учебник Александрова, посвященный проблемам западноевропейской философии, был, кроме того, удобной мишенью для апробации основных подходов объявленной тогда же борьбы с «низкопоклонством». Место признанных авторитетов классической философии предстояло занять новому «корифею» (что и было сделано), а сама философская мысль была отнесена к ведению Центрального Комитета партии, который помимо прочего становился руководящим центром общественных наук. Ученым отводилась роль комментаторов и популяризаторов решений, принятых «теоретическим штабом» страны. Кто ошибался, должен был публично покаяться, что также соответствовало дискуссионному сценарию.

На этом уровне замысел Жданова, можно сказать, удался совершенно: философы сделали «правильные» выводы. Предстояло теперь отрабатывать механизм трансляции принятых решений, т.е. направить дискуссию вниз для проработки и извлечения политических уроков. И это оказалось

самым сложным - не только потому, что в силу абстрактности поднятых дискуссией проблем ее трудно было «привязать» к чему-либо конкретному (к проблемам производства, например), но и прежде всего из-за отсутствия профессионалов-«трансляторов». Поход против инакомыслия был уязвимым именно в этом, решающем, звене: люди, которым предстояло доводить политические решения до народа, сплошь и рядом оказывались некомпетентными, а то и просто элементарно неинформированными.

С этим фактом столкнулись уполномоченные ЦК, выезжающие с проверками состояния политико-пропагандистской работы на местах. Как свидетельствуют их докладные записки, немалая часть партийных агитаторов и пропагандистов (причем не только рядовых, но и руководителей отделов пропаганды и агитации райкомов) не имела элементарного представления о том, какие решения принимаются наверху, не знали, что происходит в стране, в мире.

Приведем ответы на вопросы уполномоченных ЦК некоторых работников райкомов:

«1. Что читаете из политической литературы? - Первый том товарища Сталина.

2. Что прочитали из этого тома? - Забыл, не могу вспомнить, не отвечу.

3. Что еще читаете? - О буржуазных теориях т. Александрова читал.

4. О каких буржуазных теориях? - Кажется, об идеалистических.

5. Что читаете из художественной литературы? - Читаю «Ивана Грозного», это книга нашего писателя. Мне не нравится эта книга. О народе в ней говорится хорошо, а вот из буржуазии и капиталистов там нет ни одного хорошего человека. В этом году больше ничего не читал»;

«1. Читали вы доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград»? - Нет, этого доклада я не читал.

2. Какими последними решениями ЦК ВКП(б) вы руководствуетесь в своей работе? - Не могу вам сейчас назвать.

3. Какие политические партии вы знаете в Англии? - Не помню.

4. Кто возглавляет правительство в Югославии? - Не помню, или в Югославии, или в Болгарии у правительства Тито».

На уровне рядовых агитаторов дело обстояло еще хуже:

«1. Назовите высший орган власти в СССР. - Рабочий класс, ЦК? РКК? ВКП(б)?

2. Кем работает товарищ Сталин? - У него много должностей, не могу сказать.

3. Кто глава советского правительства? - Не знаю.

4. Кем работает товарищ Молотов? - Он ездит за границу.

5. Что происходит в Греции? - Банда воюет с рабочим Классом».

Эти документы в силу своей выразительности не нуждаются в каких-либо дополнительных комментариях. Хотя в то время они, вероятно, были подробно проанализированы, потому что ЦК принимает ряд мер для исправления создавшейся ситуации. Первым делом взялись за укрепление системы партийных школ и курсов. В 1947 г. в стране насчитывалось около 60 тыс. политшкол, в них обучалось 800 тыс. человек. Всего за год количество школ увеличилось до 122 тыс., а число обучающихся в них достигло более 1,5 млн человек. Также в два раза увеличилось число кружков, изучающих историю партии, с 45,5 тыс. в 1947 г. до 88 тыс. в 1948 г., соответственно выросло количество посещающих эти кружки - с 846 тыс. до 1,2 млн человек.

Одновременно с мерами, направленными на укрепление идеологического фронта подготовленными кадрами, охранительная линия распространяла свое влияние на различные сферы науки и культуры. В августе 1948 г. сессия ВАСХНИЛ завершила долголетнюю дискуссию биологов, в мае – августе 1950 г. прошла дискуссия по проблемам языкознания, а в конце 1951 г. - по проблемам политэкономии социализма.

Все эти дискуссии, как и философская, развивались по отработанному сценарию и были организованы сверху. Однако приписывать их полностью инициативе центра все же нельзя. Действительность была сложнее, а оттого драматичнее: проводя эти дискуссии, власти использовали и реальные тенденции, реальные стремления, существующие в духовной жизни послевоенных лет. Потребность широкого обсуждения проблем, рожденных войной, и вопросов послевоенного бытия тревожила мысли интеллигенции. Общественному мнению нужна была трибуна, чтобы обсудить эти наболевшие вопросы: профессиональная дискуссия была вполне подходящим поводом для реализации такой потребности, не случайно почти все «отраслевые» дискуссии охватывали более широкий круг проблем, чем предусматривал первоначальный предмет обсуждения.

Дискуссии нуждались в прикрытии мощным авторитетом, который взял бы на себя функцию главного арбитра. Ход старый и апробированный: еще в 30-е гг. Сталин громил своих противников, используя авторитет «ленинского курса», истинность которого не могла быть подвергнута сомнению. Похожую позицию заняли Лысенко и его сторонники, выбрав для защиты своих позиций имя Мичурина. Однако ссылки на мичуринское учение, удобные для демонстрации патриотизма в условиях борьбы с «космополитизмом», не могли служить достаточно надежным щитом от научных доводов оппонентов. Для создания такого рода щита необходим был авторитет, чье мнение обсуждению не подлежит, поскольку всегда является «единственно правильным». В огромной стране таким мнением обладал только один человек - Сталин. Логика функционирования абсолютной власти предопределила дальнейший ход событий: у Сталина не было иного пути, как сделаться «великим философом», «великим экономистом», «великим языковедом» и т.д. Поскольку механизм борьбы с инакомыслием в качестве опорной конструкции предполагал высший авторитет, авторитет должен

был произнести свое Слово. Слово авторитета становилось поворотным моментом дискуссии: вмешательство Сталина предопределило победу лысенковцев, дало «нужное» направление экономической дискуссии и дискуссии по проблемам языкознания.

События 1948–1952 гг. для многих наших соотечественников стали временем прозрения: с иллюзией о том, что сталинский режим способен к какой-либо трансформации либерального типа, пришлось расстаться окончательно. Конечно, кого-то могли ввести в заблуждение слова Сталина о необходимости покончить с монополизмом в науке, о борьбе с «аракчеевским режимом». Но тот, кто за словесной оболочкой умел распознавать сущность процесса, уже не мог обмануться фразой. Тем более что был опыт разгрома генетиков в 1948 г., тоже проходившего под флагом борьбы с «монополизмом». Однако вся дискуссионная кампания была рассчитана не на думающих, а на тех, кто привык, не рассуждая, «принимать к сведению». Последних было пока что большинство. Это большинство все и решало: общество, подготовленное психологически к кампании террора, в массе своей на удивление легковерно восприняло и версию о происках «безродных космополитов», и о «врачах-вредителях», не увлекаясь существом дискуссионных полемик, оно в то же время готово было осудить признанные «вредными» философские, биологические, экономические и какие угодно другие взгляды.

Состояние общественной атмосферы начала 50-х гг., думается, наиболее ярко передает массовая реакция на «дело врачей»: проблемы медицины, охраны здоровья, в отличие от далеких научных тем, затрагивают интересы каждого. «После сообщения ТАСС об аресте группы «врачей-вредителей», - вспоминал один из участников этого дела известный советский патологоанатом профессор Я.Л. Рапопорт, - в обывательской среде распространялись слухи, один нелепее другого, включая «достоверные» сведения о том, что во многих родильных домах умерщвлены новорожденные или что некий больной умер непосредственно после визита врача, тут же, естественно, арестованного и расстрелянного. Резко упало посещение поликлиник, пустовали аптеки».

Подобным образом нагнеталась атмосфера массовой истерии, а общество, доведенное до такого состояния, становится легко управляемым, - но на уровне эмоций. Оно способно разрушить, преодолеть все препятствия - подлинные, но чаще мнимые. К конструктивному действию такое общество не способно. Потому что это уже не общество в истинном смысле этого слова - это толпа. Для воздействия на общественный разум нужны более тонкие средства. Идеологическая обработка умов с помощью организованных дискуссий и должна была выполнить роль такого средства. Однако атмосфера массового психоза давила своей эмоциональной агрессивностью, подчиняя рациональное чувственному. В результате грань между откровенным террором и идеологическим диктатом часто становилась едва различимой, а угроза расправы - вполне реальная - заслоняла собой аргументы разума. Процесс был настолько тотальным, что публичные покаяния сделались нормой жизни. Не надо думать, что всеми владел только страх. Он, конечно, присутствовал, однако сильнее страха (во всяком случае весомее) было, думается, осознание отсутствия перспектив борьбы. Если считать, что, организуя дискуссии, власти добивались именно этого результата, то он был в конце концов достигнут.

3.3. Снижение цен и «великие стройки коммунизма»

Психологическое воздействие репрессий на общество, преследующее цель парализации коллективной способности к сопротивлению, основано тем не менее на принципе избирательности террора, каким бы масштабным тот ни был. Избирательный подход призван был заложить в массовое сознание идею «праведного гнева» и «справедливости» репрессивных мер. Формула «невиновных у нас не сажают», достаточно распространенная в бытовом обиходе тех лет, показывает, что идея эта попадала на вполне подготовленную почву. Нетерпение обывателя, поднятое до эмоционального горения нехватками послевоенного бытия, требовало немедленной разрядки. В таких условиях росла сила агрессивных эмоций, а объяснение причин житейских неурядиц сводилось по сути к ответу на вопрос «кто виноват?». Подобная реакция заложена в механизме поведения толпы, которая тяготеет к упрощенному поиску причинно-следственных связей, сводящегося к выявлению «крайнего». Этот известный стереотип массового поведения использовал Сталин, когда начал делить общество на «своих» и «врагов».

Массовое сознание, в принципе малопригодное в качестве носителя конструктивных политических решений, в данном случае сыграло роль психологического фона, на котором вся карательная кампания проходила под лозунгом «всенародной поддержки». Но могло ли так продолжаться долго? Террор, сопровождающийся нагнетанием экстремальности, всегда имеет психологический предел. «Общество, охваченное паническим настроением, - писал известный психолог Л.Н. Войтоловский, - не только утрачивает чуткость к дисгармониям общественной жизни (это как раз режиму было выгодно. - *Е. З.),* но... само становится источником угнетающих и тревожных эмоций, доводящих его до мертвящей немощи, забитости и апатии».

Подобный исход находился в прямом противоречии с принципами функционирования существующей государственной модели, рассчитанной на постоянное поддержание высокого тонуса общественной жизни. Если эта модель органично включала в себя механизм террора для исполнения охранительной функции, то с такой же необходимостью она нуждалась и в иных средствах своего жизнеобеспечения, призванных стимулировать духовный подъем, ударный ритм, трудовой энтузиазм. С помощью террора удавалось отвлечь внимание людей от анализа истинных причин общественного

неблагополучия, отправив их по ложному следу поиска «врагов». Однако негативная реакция таким образом не исчезала, она просто переключалась на другой объект. Поэтому нужны были специальные меры, способные сформировать в массах позитивные эмоции, стимулировать созидательные устремления и действия. Такого рода меры создают и поддерживают авторитет власти. Их отличительная особенность состоит в том, что целесообразность решений этого типа измеряется не столько долей практической отдачи (например, экономической эффективностью), сколько степенью популярности в массах, т.е. эти меры, какое бы конкретное содержание в них ни вкладывалось, по сути своей всегда являются популистскими. В ряду подобных популистских решений на первом месте всегда стоит снижение цен. Поэтому в 1947 г. Сталин выбрал именно этот, в общем политически беспроигрышный (если смотреть с точки зрения момента), путь.

С 1947 по 1954 гг. было проведено семь снижений розничных цен (первое - вместе с денежной реформой). Тактический ход принес огромный стратегический выигрыш: по сей день послевоенные снижения цен используются неосталинистами как главный аргумент в борьбе против оппонентов, как свидетельство постоянной заботы Сталина о «благе» народа. Расчеты специалистов, показывающие, что с экономической точки зрения все эти снижения цен оказались несостоятельными, просто не принимаются во внимание. Сам этот факт может послужить еще одним доказательством не экономической, а идеологической природы решений о ценах, они воздействовали не на разум, а на эмоции людей. Возможно поэтому их защита сегодня происходит исключительно на эмоциональном уровне. А как реагировали на снижение цен современники?

В большинстве своем исключительно положительно, что вполне естественно. Но были случаи отдельных выступлений с критикой. «Из-за такого небольшого снижения цен не нужно поднимать столько шума, - рассуждал один ленинградец после очередного снижения 1949 г. - Это снижение цен имеет лишь агитационный характер».

Несмотря на приоритет политических целей, решения о снижении цен, как и любая мера, вторгающаяся в сферу хозяйственной жизни, не могли остаться без экономических последствий. Снижение цен, естественно, привело к увеличению спроса, причем, в первую очередь, на те группы товаров, которых оно коснулось в наибольшей степени, т.е. в основном на промышленную группу. Согласно данным обследования, проведенного в 40 крупнейших городах страны, в марте 1949 г. после снижения цен среднесуточная продажа мяса увеличилась в среднем на 13%, масла сливочного и сала - почти на 30%, тогда как по некоторым промышленным товарам этот прирост распределился следующим образом: продажа патефонов в марте по сравнению с февралем выросла в 4,5 раза, во столько же раз увеличилась продажа велосипедов и в 2 раза часов.

Рост спроса рождал сомнения: хватит ли товаров для продажи по новым ценам? Поскольку же снижение цен мало затрагивало товары первой необходимости, естественно, возникали вопросы: «почему недостаточно снижены цены на хлеб, муку, растительное масло?»; «почему не снижены цены на сахар, мыло, керосин?». Можно спорить о том, насколько эти претензии обоснованны в каждом конкретном случае, но, сформулированные в виде вопросов, требования людей представляют интерес с другой стороны: они показывают, как политика, рассчитанная на обретение имиджа «заботы о благе народа», начинает работать во вред сама себе. В людях постепенно формируется привыкание к такого рода «благодеяниям», растет комплекс иждивенчества, а по мере удовлетворения первейших потребностей растут и запросы. Поскольку акция снижения цен спускалась сверху и конкретный человек долей своего труда напрямую никак не был с ней связан (может быть, только ограничен в своих претензиях уровнем зарплаты), ему в сущности было безразлично, из какого источника эта акция обеспечивалась. Сам же источник - государственная казна - реагировал на эту акцию болезненно, потому что именно она меньше всего напоминала «рог изобилия». Приняв волевое решение о регулярном снижении цен, центр затянул себя в ловушку: угроза прогрессирующей инфляции стала реальностью. По логике надо было отказаться от этой практики, но тогда мог пострадать престиж государственной власти. Решение продолжало сохранять силу по инерции, а люди по той же инерции продолжали каждый год ждать нового снижения цен.

Решения о снижении цен не затрагивали трудовых стимулов. Вообще в послевоенный период сфера действия материальных стимулов была существенно ограничена. Безусловно, сказывались последствия войны: жесткая финансовая дисциплина и ограниченность ресурсов устанавливали различного рода «потолки», в том числе и по заработной плате. Поэтому трудовой подъем, духовный пафос восстановления - несомненная реальность послевоенных лет - имели иной, нежели материальный интерес, источник вдохновения. Недостаточность материальных стимулов компенсировалась действием психологических и идеологических факторов. Принцип работы этой группы стимулов в основе своей опирался на «эффект большой цели». Так было во время войны, когда люди сражались и работали во имя одной, общей и великой цели - Победы. В мае сорок пятого цель была достигнута. Образовавшийся вакуум надо было чем-то заполнить. Наверху, видимо, не нашли ничего лучшего, как вновь сделать ставку на образ будущего - построение коммунизма. В проекте Программы ВКП(б) 1947 г. было записано: «Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) ставит своей целью в течение ближайших 20–30 лет построить в СССР коммунистическое общество».

Однако преимущество победы в ее имидже «большой цели» заключалось не только в ее огромной притягательности, но и сама эта притягательность была связана с максимальной конкретностью: с каждым взятым городом, освобожденной деревней эта цель из идеальной все более

становилась реально достижимой. Идее построения коммунизма необходимо было придать такую же конкретность. Так в общественное сознание был внесен своеобразный символ будущего - «великие стройки коммунизма». Гидроэлектростанции на Дону, Волге, Днепре, Волго-Донской и Туркменский каналы... Для них, этих строек, варились сталь и чугун, создавались новые конструкции машин и механизмов. Пуск каждой очереди «великих строек», осуществление «великого плана преобразования природы» и даже начало строительства высотных зданий в Москве должны были восприниматься как очередная веха, как еще один практический шаг на пути к коммунизму. То обстоятельство, что «стройки коммунизма» большей частью сооружались руками заключенных, мало тревожило идеологов страны. Многие соотечественники об этом просто не знали, а те, кто знал, обязаны были смотреть на эти стройки как на места «перековки» и «перевоспитания» людей в духе коммунизма.

Отличительная особенность советской системы 30–50-х гг. состояла в том, что формально она как будто бы всегда была открыта для критики (лозунг «критики и самокритики» был в числе наиболее употребимых официальной пропагандой). И это был не просто пропагандистский трюк: постоянные поиски «отдельных недостатков», чередуемые с временными кампаниями против «врагов народа», не только направляли общественные эмоции в подготовленное русло, но и повышали мобилизационные возможности самой системы, ее устойчивость, ее иммунитет. На основе манипуляции общественными настроениями создавался особый механизм преодоления кризисных ситуаций. Система не допускала такого развития событий, когда критически заряженные эмоции масс сформируются в блок конкретных претензий, задевающих основы правящего режима. Неудивительно поэтому, что отсутствие конструктивизма, набора положительных идей составляет одну из характерных черт групповых претензий этого периода. Умение режима овладевать общественными настроениями на уровне эмоций обеспечивало управляемость системы, страховало от непредсказуемых реакций снизу. С этой своей функцией механизм контроля за умонастроениями справлялся достаточно успешно. Однако, добиваясь управления эмоциями, с помощью этого механизма не всегда удавалось обеспечивать программу позитивного поведения, т.е. нужную практическую отдачу.

Это хорошо видно на примере развития внутрипартийной политики. XIX съезд ВКП(б), состоявшийся в 1952 г., среди прочих решений внес ряд изменений в Устав партии, т.е. тот документ, который регламентирует поведение каждого коммуниста. Главный смысл тех изменений заключался в усилении контроля партийных органов над рядовыми членами партии: если раньше коммунист «имел право», то теперь он «был обязан» сообщать о всех недостатках в работе любых лиц, а сокрытие правды объявлялось «преступлением перед партией». В партии начался поход против «недостатков». Однако организованный в столь жестких условиях, поход этот на деле превратился в последовательную цепочку перекладывания вины на плечи нижестоящего. Местные партийные работники, опасаясь быть уличенными в недостаточной бдительности или «преступной бездеятельности», стремились перестраховаться: районные комитеты партии буквально захлестнул поток персональных дел. Даже «Правда» с тревогой сообщала о многочисленных фактах проявления подобного чрезмерного усердия.

Это был предел: механизм контроля из фактора, обеспечивающего системе устойчивость, грозил превратиться в фактор дестабилизирующего действия. Если что и помешало тогда дальнейшей эскалации ситуации, то это сопротивление снизу, где помимо законов системы продолжали действовать, несмотря ни на что, законы человеческие. Они часто решали судьбы людей.

Историк Ю.П. Шарапов вспоминает, как осенью 1949 г., когда он учился в аспирантуре МГУ, у него был повторно арестован отец: «Меня вызвали в партком, а затем на факультетское партсобрание... Мне грозило исключение из партии. Но когда это было сказано вслух, из последних рядов поднялся мой довоенный однокурсник, тоже аспирант, прошедший войну, вышел на трибуну и сказал слово в мою защиту... А потом было заседание Краснопресненского бюро райкома партии. Меня защищали двое - секретарь партбюро факультета Павел Волобуев и член бюро райкома, начальник окружной дороги, железнодорожный генерал Карпов. И бюро райкома оставило меня в партии».

Случай, о котором рассказал Ю.П. Шарапов, в практике работы партбюро исторического факультета МГУ, когда его возглавлял П.В. Волобуев (ныне академик РАН), был не единичным, хотя не всегда позицию секретаря поддерживало большинство. Тем не менее, используя особое положение партийной организации при решении кадровых вопросов, даже в тех условиях обостренной «бдительности» удавалось оказывать помощь людям достойным и способным, но имеющим определенные трудности с «анкетой» (детям репрессированных родителей, побывавшим в плену или на оккупированной территории и т.п.). «Я просто выступал против всяких крайностей, - вспоминает то время П.В. Волобуев. - Например, крайностей в борьбе с космополитизмом. Нет, что касается трескотни насчет космополитизма, в том числе и в моих докладах, она продолжалась. Но ни один человек с факультета уже не был уволен, хотя и существовали своего рода «черные списки». Время не бывает одноцветным: кто-то, рискуя карьерой (а иногда и головой), вступался за близкого или вовсе незнакомого человека, кто-то публично отказывался от родителей, учителей, наставников. Возможно, пространство выбора было тогда небольшим, но способность к нравственному сопротивлению сохраняется всегда - при любых обстоятельствах и при любых режимах. Тем более

что уже была война, оставившая в наследство законы фронтового братства и взаимной выручки. Это тоже помогало жить. И выжить.

Самые мрачные - из всех послевоенных - годы заканчивались если не надеждой, то предчувствием какого-то просвета. В реальной жизни, казалось бы, ничто не свидетельствовало о грядущих переменах. Но они уже были в известном смысле запрограммированы: был жив Вождь, но больной и все больше дряхлеющий, он не мог, как раньше, контролировать поведение своего окружения, в котором началось размежевание, предопределившее последующую расстановку сил в борьбе за «наследство». Экономические решения, принятые после войны, загоняли страну в тупик сверхпрограмм: «великие стройки» ложились тяжелым бременем на государственный бюджет. Основу экономической политики определял старый курс на индустриализацию. Он не только оставил безусловными приоритеты тяжелой промышленности, но и фактически законсервировал развитие научно-технического прогресса. Социальные программы, особенно важные с точки зрения помощи вышедшему из войны народу, были сведены до минимума. Кампании по снижению цен имели большой политический эффект, но уровень жизни людей изменили мало.

Деревня была поставлена на грань разорения. Зона подневольного труда, рассредоточенная между колхозной деревней, с одной стороны, и ГУЛАГом - с другой, создавала постоянный источник социальной напряженности.

Репрессии 1948–1952 гг. не уничтожили дестабилизирующий фактор, репрессивная политика спасла на время правящий режим от критического давления снизу, но она не смогла предотвратить сползание страны к кризисной черте. Более того, репрессии осложнили процесс преодоления кризисных явлений, поскольку уничтожили или серьезно деформировали рожденные войной конструктивные общественные силы, которые могли встать во главе процесса обновления общества. Для массовых настроений был характерен синдром ожидания. Единственный путь преодоления кризисных явлений, на развитие которого можно было рассчитывать в этих условиях, был путь реформ сверху. А единственным барьером, стоящим на этом пути, была фигура Вождя. В этом смысле Сталин был обречен, хотя на деле ситуация разрешилась самым естественным образом. Это случилось 5 марта 1953г. (впоследствии они вошли в коллекцию Музея изящных искусств в дальнейшем - Музея изобразительных искусств и А.С. Пушкина) Блестящие успехи вывели в начале XX в науку искусство России на первые места в мире и во многом определили культурное лицо XX столетия. Но мощный подъем оказало прерван; на Родине достижения «серебряного века» после 1917 г были частично использованы, большей же частью уничтожено при строительстве советского общества.

3.4. Тоталитаризм и культура (30 – начало 50-х гг.)

В конце 20-х гг. продолжается процесс углубления *идеологизации* культуры, усиления контроля за развитием духовной жизни **общества,** изменяется структура органов управления культурой. Новым наркомом просвещения был назначен *А.С. Бубнов*, ранее находившийся на руководящей работе в системе РККА. Перспективы развития культуры стали определяться пятилетними народно-хозяйственными планами. Обсуждение вопросов культурного строительства проходило на съездах и пленумах ЦК партии. Проводилась целенаправленная работа на преодоление буржуазной идеологии и утверждение **марксизма** в **сознании** людей.

Культура, как никакая другая область общественной жизни, чувствительна к политическому климату в стране и мире. В творчестве отдельных, наиболее сильных, независимых ее деятелей она может прогрессировать и в годы политического неблагополучия, но в целом ее развитие, подъем культурного уровня населения будут заторможены. Сложность положения заключалась в том, что развитие командно-административной системы и победоносные рапорты сочетались с песнями И. Дунаевского, фильмами И. Пырьева о жизни простых людей - все это сливалось в причудливый сплав правды и **мифа.** *С одной стороны*, радио, пресса, искусство широко вещали о новой истории человечества, о заре **коммунизма,** во имя которого призывали к героизму советских людей, прокладывающих путь в светлое будущее. Неслучайно так искренне чисты и полны оптимизма песни, фильмы, поэмы и картины прошлых лет.

А *с другой* - расстрелы, заключения в тюрьмы, которые вначале проводились с пропагандистским шумом как борьба с врагами революции, потом молча, тайно, и об арестах знали только те, кого это касалось. Внешне же в стране как будто ничего не происходило. Но все-таки все боялись, царил страх, вначале перед тем, как бы кто-нибудь не узнал о непролетарском происхождении, как бы не попасть в так называемые «классовые враги», потом - как бы вдруг не оказаться в «антисоветчиках». За эту «верность» (каждый ее понимал по-своему) боролись официальные лица: бюрократы и деятели партии всех рангов, лицемеры, стремившиеся к продвижению по службе, и простые, честные люди, одурманенные пропагандой, наивно полагая, что совершают благое дело.

«*Культурная революция* » понималась в те годы как составной элемент известной триады - **индустриализация, коллективизация,** культурная революция. Главная задача - коренное изменение личности. Происходило намеренное ограничение культурной работы на уровне расширения элементарных форм (ликвидация неграмотности, первоначальное школьное обучение), необходимых для создания массовых производственных кадров, и одновременное отторжение этой

же массы от усвоения высших культурных **ценностей.** Партийно-номенклатурному режиму требовалась культура исполнительская, а не творческая («отец народов» боялся ее всегда). Процесс нивелировки личности и ее принижения (вспомните булгаковского Шарикова!) - своеобразный исторический «феномен» нашей многострадальной Родины.

Особое место в советской идеологии, навязываемой десятилетиями народу, заняла «опасность извне»: образ врага и лучше всего - внешнего, неведомого и поэтому особенно страшного.

Политический ***тоталитаризм*** тридцатых –сороковых годов, выразившийся в целом ряде судебных «показательных» процессов - трагедии инакомыслия в стране, - тесно взаимодействовал с культурным: трагедией ученого, честного художника, унижением человека.

В творчестве и гражданском подвижничестве, человеческих судьбах М. Булгакова, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Ахматовой - «болевые точки» нашей истории - и социальной, и политической, и духовной. Искренность и боль звучит в словах писателя В. Солоухина: «Да, я - русский патриот. Я во всеуслышанье кричу, что в России уничтожено 92% храмов, икон, старинных книг. Я с гневом кричу о том, что в одной только Москве в тридцатые годы было взорвано 427 храмов и монастырей. Я открыто скорблю о 60 миллионах расстрелянных и замученных… Я открыто называю взрыв всенародного памятника войны 1812 г. храма Христа Спасителя (равно как и разорение могилы Багратиона на Бородинском поле) актом вандализма, поруганием Веры, Памяти народной и Красоты…»

Отрицательно на развитии культуры сказалась кампания по борьбе с ***космополитизмом,*** которая развернулась в конце 40 – начале 50-х гг. Ее целью было очернить все несоветское, несоциалистическое, поставить барьер между СССР и другими странами. Удар был нанесен той части **интеллигенции,** которая стремилась показать мировые достижения более объективно, чем это допускалось в правительственных кругах. В результате этой кампании многие деятели науки, литературы и искусства подвергались **репрессиям,** были уволены со своих прежних должностей и даже попали в тюрьму и ссылку. Партия и правительство открыто и активно вмешивались в работу деятелей литературы и искусства, что приводило к формированию посредственной, приукрашивающей советскую действительность культуры. В 1946 –1918 гг. были приняты решения ЦК партии: «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере В. Мурадели «Великая дружба». Гонениям подверглись известные композиторы, писатели, поэты ***Д. Шостакович, С. Прокофьев,*** *А. Хачатурян, А. Ахматова, М. Зощенко* и другие, чье творчество было отнесено к антинародному направлению. Это привело к сокращению числа новых фильмов, спектаклей и художественных произведений, снижению их художественного уровня.

Система образования

В области народного образования были достигнуты значительные успехи. Создана единая для всех общеобразовательная политехническая школа. Занятия в республиканских школах проводились на родном национальном языке, но при этом обязательным было изучение русского языка. Более чем сорок народов страны обрели свою письменность, что способствовало развитию национальной культуры.

В 1930 г. было принято постановление XVI съезда ВКП (б) «*О введении всеобщего обязательного начального образования для всех детей в СССР* », а в 1937 г. началось введение семилетнего школьного обучения. Продолжался рост десятилетних средних школ.

Проведенная в 1939 г. перепись населения выявила то, что процент грамотного населения в возрасте старше 9 лет достиг 81,2% (мужчин - 90,8%, женщин - 72,6%). Система вузовского образования развивалась значительными темпами. В 1940 г. в стране работало 460 вузов, к концу второй пятилетки Советский Союз вышел на 1-е место в мире по числу учащихся и студентов.

В 1941 г. прием в вузы был сокращен вдвое, уменьшилась численность студентов, сроки обучения ограничивались 3 –3,5 года. К концу войны численность студентов, особенно в результате возросшего приема женщин, приблизилась к довоенному уровню. Важную роль в развитии педагогики имела созданная в 1943 г. *Академия педагогических наук РСФСР*, возглавляемая академиком *В.Т. Потемкиным*.

После окончания Великой Отечественной войны продолжился переход ко всеобщему обязательному *семилетнему образованию*. Большая часть молодежи получала образование через систему профессионально-технического обучения. Особенно много училищ было открыто в первые послевоенные годы, когда подъем **экономики** требовал быстрого роста квалифицированных кадров. В послевоенные годы произошли изменения и в системе высшего образования. В 1945 –1955 гг. в стране было открыто 160 новых университетов и институтов, выросло число студентов. Широкие масштабы приобрело вечернее и заочное обучение в средних специальных и высших учебных заведениях.

Возрастало количество средств, выделяемых государственным **бюджетом** на образование (1940 - 2,3 млрд руб., 1946 - 3,8 млд руб, 1950 - 5,7 млрд руб). В 1946 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы был преобразован в Министерство высшего образования СССР.

Несмотря на успехи в развитии системы образования, страна испытывала огромный дефицит специалистов с высшим и средним образованием. Война и репрессии нанесли тяжелый удар по интеллигенции. Трудности, с которыми столкнулась сфера образования, были решены за счет понижения образовательного уровня. Хотя учителям и преподавателям вузов (и всем научным

сотрудникам) была существенно увеличена заработная плата и предоставлен ряд льгот, их подготовка была недостаточной. Большинство школьных учителей были подготовлены на краткосрочных курсах или в учительских институтах по укороченной программе.

Наука

Продолжалась работа по созданию научно-исследовательских центров, развивалась отраслевая наука. К концу первой пятилетки организованы уральский, дальневосточный и закавказский филиалы, казахстанская и таджикская базы АН СССР. Всего к 1937 г. в стране имелось 867 научно-исследовательских институтов и их филиалов, в которых работали 37 600 научных сотрудников.

Больших успехов добился выдающийся ***селекционер*** *И.В. Мичурин*, продолжал исследования ***физиолог*** *И.П. Павлов*. Значительную роль в развитии советской и мировой **науки** играли *Институт генетики АН СССР* и *Всесоюзный институт растениеводства (ВИР*) (руководитель - *Н.И. Вавилов).*

Развитие науки тормозилось репрессивной системой тоталитарного **государства.** Были репрессированы многие выдающиеся ученые, в том числе Н.И. Вавилов, С.П. Королев и др. Надолго прервалось развитие ряда перспективных научных направлений (генетики и др.). Сформировался и получил распространение тип лжеученого (такого, как Т.Д. Лысенко).

Вместе с тем в 30-х гг. учеными были совершены важные достижения в науке и технике. Созданы первоклассные ***самолеты,*** на которых летчики ставили мировые рекорды дальности и высоты полета. В 1937 г. на самолетах АНТ-24 (конструктора ***А.К. Туполева***) *В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков* и *А.В. Беляков* совершили беспосадочный перелет Москва –Портленд (США) через Северный полюс, покрыв расстояние свыше 10 тыс. км. Еще более дальний перелет совершили *М.М. Громова, А.Б. Юмашева* и *С.А. Данилина*. Начали штурм стратосферы.

Годы войны стали временем смелых и оригинальных технических решений, высокого подъема творческой мысли ученых, инженеров, конструкторов, рабочих. Военно-экономическое противоборство с Германией и ее союзниками было выиграно советской наукой и промышленностью. Результаты деятельности Академии наук СССР и других научных учреждений позволили непрерывно расширять производственную и сырьевую базу, проводились работы по конструированию и модернизации военной техники, ее массовому производству.

В 76 институтах, эвакуированных в глубокий тыл, продолжали работу 118 академиков, 182 члена-корреспондента АН, тысячи научных сотрудников. Научные учреждения по прикладным и фундаментальным естественным наукам напряженно работали в Казани, по геологии - на Урале, по гуманитарным дисциплинам - в Ташкенте и Алма-Ате. Тематика научных исследований была сосредоточена на трех ведущих направлениях: разработка военно-технических проблем, научная помощь промышленности, мобилизация сырьевых ресурсов.

Ученые-***геологи*** *А.Е. Ферсман, К.И. Сатпаев, В.А. Обручев* и другие разведали новые месторождения железной руды в Кузбассе, новые источники нефти в Башкирии, месторождение молибденовых руд в Казахстане. Значительным был и вклад ученых-***математиков*** - *П.С. Александрова, С.Н. Бернштейна, И.М. Виноградова* и др., ***физиков*** - *А.Ф. Иоффе, П.Л. Капицы, Л.И. Мандельштама*, ***химиков*** - *Н.Д. Зелинского, И.В. Гребенщикова, А.Н. Несмеянова* и др.

В области ***биологии*** и ***сельского хозяйства*** ученые находили новые растительные виды сырья для промышленности, искали пути повышения урожайности продовольственных культур (так, в восточных районах было освоено возделывание сахарной свеклы). Ученые-***медики*** - *Н.Н. Бурденко, А.Н. Бакулев*, *А.И. Абрикосов* и др. - вводили в практику новые способы и средства лечения больных и раненых воинов.

С 1943 г. в Москве начала действовать лаборатория под руководством *И.В. Курчатова,* приступившая к разработкам по расщеплению урана. А к концу войны освобожденные из лагеря *С.П. Королев, М.К. Янгель, Ю.Б. Харитон* продолжили работы по развитию ***ракетной техники.***

Во второй половине 40-х гг. значительно увеличиваются расходы на науку, происходит организация ряда **научно-исследовательских институтов** - Институт точной механики и вычислительной техники, Институт радиотехники и электроники, Институт прикладной физики, Институт атомной энергии и др. Продолжали расширяться специальные конструкторские бюро, находившиеся в системе МВД СССР.

В 40 – начале 50-х гг. советская наука и техника достигли успехов в физике, химии, точной механике. Но основной целью по-прежнему оставалось наращивание *военной мощи.* В 1949 г. в СССР была испытана атомная бомба, шли исследования в области химического и бактериологического оружия.

В то же время отрасли науки, не имевшие прямого отношения к обороне, финансировались по остаточному принципу, подвергались жесткому контролю и даже запретам. ***Генетика*** и ***кибернетика*** были объявлены науками, противоречащими законам материализма, что привело к серьезному отставанию СССР в этих отраслях. В августе 1948 г. была проведена печально известная сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. **В.И. Ленина** (ВАСХНИЛ), на которой генетика была объявлена лженаукой и запрещена в СССР. Монопольное положение в сельскохозяйственных науках заняли сторонники академика *Т.Д. Лысенко*, обещавшего резкое повышение урожайности сельскохозяйственных культур быстро и без серьезных капитальных вложений.

Достижения ***общественных наук*** были более скромными, игравшими в основном роль идеологического обеспечения **политики партии.** После постановления ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» (январь 1931) и «О работе Комакадемии» (март 1931), письма **И.В. Сталина** «О некоторых вопросах истории большевизма» (октябрь 1931), опубликованного в журнале «Пролетарская революция», общественные науки были поставлены под жесткий партийный контроль.

Стремление партийно-государственного руководства к обеспечению духовного сплочения народа вокруг задач модернизации общества в условиях крайней слабости материального стимулирования обусловило возрастание идеологического фактора. Одним из направлений этого стало обращение к национальным **традициям.** В этих условиях возрастает роль ***исторического образования*****,** исторических исследований. В 1934 г. восстанавливается преподавание **истории** в университетах и школах, создается Историко-археографический институт, в 1936 г. в связи с ликвидацией Коммунистической академии и передачей ее учреждений и институтов в Академию наук был образован Институт истории. К 1938 г. исторические факультеты уже имели 13 университетов. Большую роль в подготовке специалистов гуманитарных наук играли Московский и Ленинградский институты истории, философии и литературы (МИФЛИ и ЛИФЛИ), Московский историко-архивный институт и Институт народов Севера в Ленинграде.

Были велики давление и контроль со стороны партийно-государственного аппарата. Художественные и научные установки не считались приоритетом творческой **интеллигенции,** а «привносились в жизнь» с высоких трибун, после чего становились непреложными истинами. В 1947 г. в *дискуссии по философии* принял участие член Политбюро ЦК А.А. Жданов, а в *дискуссии по языкознанию* 1950 г. и *политэкономии* 1951 г. - сам Сталин.

В 1950 г. в ЦК ВКП(б) был организован *Отдел науки и высших учебных заведений.* Развитие науки в России в послевоенные годы сочеталось с ужесточением борьбы с любыми, даже самыми малейшими отклонениями от «задач социалистического строительства».

Литература

В апреле 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «*О перестройке литературно-художественных организаций* », которым ликвидировался относительный **плюрализм** периода **НЭПа** в области художественного творчества: на смену многим литературным группам было признано целесообразным создать единый Союз писателей СССР (*Первый Всесоюзный съезд писателей* состоялся в 1934 г.).

С этого времени утверждаются попытки объединить все художественное творчество рамками ***социалистического реализма.*** Однако и в эти годы как в рамках господствующего течения (соцреализма), так и вне его (произведения второго типа в основном стали известны намного позже) создаются значительные произведения: «Тихий Дон» и первая часть «Поднятой целины» *М.А. Шолохова*, «Мастер и Маргарита» *М.А. Булгакова,* стихи и поэмы *А.А. Ахматовой, М. Цветаевой*, романы и повести *А.М. Горького, А.Н. Толстого, Н.А. Островского*, *А.А. Фадеева, И. Ильфа и Е. Петрова* и др.

В эти годы наступает расцвет советской детской литературы. Ее большими достижениями стали стихи для детей *В.В. Маяковского, С. Маршака, К. Чуковского*, *С. Михалкова*, повести *А. Гайдара, Л. Кассиля, В. Каверина*, сказки *А. Толстого, Ю. Олеши*.

С началом Великой Отечественной войны основным направлением в советской литературе стала ***патриотическая тема.*** В Москве, а затем и в других городах вывешивались «*Окна ТАСС* » - агитационно-политические плакаты об обстановке в тылу и на фронтах. В центральных газетах печатались и звучали по радио стихи *Н.Н. Асеева, М.В. Исаковского, А.А. Суркова* и др. В годы войны многие писатели стали военными корреспондентами в центральных газетах, на радио, в Совинформбюро и ТАСС: *В.В. Вишневский, Б.Л. Горбатов, Б.Н. Полевой, Н.С. Тихонов, В.С. Гроссман* и др. Подвигам советских людей на фронтах войны и в тылу противника были посвящены романы *М.А. Шолохова* «Они сражались за Родину» и *А.А. Фадеева* «Молодая гвардия».

В годы войны возрос интерес к исторической литературе: «Багратион» *С.Н. Горбатова,* «Порт-Артур» *А.Н. Степанова*, «Емельян Пугачев» *В.Я. Шишкова*. Важное значение приобрела поэзия. Большой успех имели лирические стихи *К.М. Симонова, С.А. Щипачева, М.И. Алигер, А.А. Ахматовой* и др.

Послевоенные годы отмечены началом кампании по борьбе с искажениями линии партии в области **культуры.** Партийные директивы дали сигнал к широкомасштабной травле многих выдающихся писателей: *А.А. Ахматовой, М.М. Зощенко, Э.Г. Казакевича, Ю.П. Германа*.

Живопись и скульптура

Наибольшую известность в 30-е гг. получили художники и скульпторы, продолжающие традиции русской школы живописи: *А. Дейнека, М. Нестеров, М. Греков, П. Кончаловский, Ю. Пименов, В. Андреев*, *И. Шадр* и др. На международной выставке в Париже в 1937 г. скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница» получила всеобщее признание.

В военные годы основной темой живописи стал героизм советского народа, его страдания и мужество. Патриотическим содержанием наполнена историческая живопись *М.Н. Авилова, Н.П. Ульянова, П.Д. Корина*, пейзажи *Ю.И. Пименова*, *Н.М. Ромадина, Я.Д. Ромаса*, портреты *И.А. Серебрянного, В.Н. Яковлева* в живописи и *Г.С. Верейского* в графике. Выдающийся мемориальный ансамбль создал в Берлине Е.В. Вучетич с соавторами. Над памятниками и скульптурными портретами героев войны работали *Н.В. Томский, Л.Е. Кербель* и др.

Тема труда и мирной жизни советских людей оказывается ведущей в послевоенные годы. К ней обращаются *А.А. Пластов*, глубокий знаток русской деревни, *С.А. Чуйков*, отразивший красоту человека и пейзажа, *Ф.П. Решетников*, мастер увлекательных жанровых картин, и др.

Архитектура

В 30-е гг. началась реконструкция Москвы и Ленинграда, которая привела к сносу многих архитектурных памятников, особенно религиозного назначения (храм Христа Спасителя, Сухарева башня в Москве и др.). Символом эпохи должно было стать сооружение грандиозного Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя.

Архитекторы стремятся придать постройкам художественную выразительность, привлекая средства изобразительного **искусства** (сооружения метрополитена в Москве, каналы имени Москвы; архитекторы *А.В. Щусев, И.А. Фомин*, *А.Н. Душкин, А.В. Власов, Д.Н. Чечулин, А.М. Рухлядов* и др.). По указанию Сталина возводятся монументальные многоэтажные здания, олицетворяющие собой мощь победившего **социализма.**

Театр

Значительных успехов в 30-е гг. достигло театральное искусство. В репертуаре театров ставились произведения отечественной и зарубежной классики, пьесы советских драматургов (*Н.Ф. Погодина, Н.Р. Эдрмана* и др.). В то же время это был период утверждения метода соцреализма и в театре. Были репрессированы многие талантливые режиссеры и актеры.

С началом Великой Отечественной войны Президиум Всероссийского театрального общества (ВТО) принял решение начать работу по созданию оборонного и антифашистского репертуара. Для работы в армии и на флоте было сформировано около 400 театрально-концертных и цирковых бригад, создано 25 фронтовых театров. Среди постановок того времени широкую известность получили спектакли Малого театра «Нашествие» (1943 г., режиссер *И.Я. Судаков*), театра имени Вахтангова «Фронт» (1942 г., режиссер *Р.Н. Симонов*), МХАТа «Офицер флота» (1945 г., режиссеры *А.М. Горчаков* и *И.М. Раевский*). Актерское дарование в театральных постановках проявили *В.П. Марецкая, А.Н. Грибов, Д.Н. Орлов, А.Д. Дикий, А.А. Хорава, В.Н. Пашенная, М.И. Прудкин* и тысячи других.

В начале 50-х гг. тематический диапазон театральных репертуаров России продолжал расширяться. Режиссеры обращаются к творчеству *В.В. Маяковского, А.И. Афиногенова, В.П. Катаева, Н.Ф. Погодина, К.М. Симонова* и др.

Музыка

В развитие ***камерной вокальной*** и ***инструментальной музыки*** большой вклад внесли *А.Н. Александров, Н.Я. Мясковский, С.С. Прокофьев, Г.В. Свиридов, Д.Д. Шостакович, Б.Н. Чайковский* и др.

В 30-х гг. были достигнуты первые успехи в создании советской оперы: «Тихий Дон» *И.И. Дзержинского* (1935), «В бурю» *Т.Н. Хренникова* (1939, вторая редакция 1952), «Семен Котко» *С.С. Прокофьева* (1939). Одной из наиболее значительных советских опер является «Катерина Измайлова» («Леди Макбет Мценского уезда», 1932, новая редакция 1962) ***Д.Д. Шостаковича.***

Музыка как важнейший, определяющий элемент хореографической драматургии была ведущим началом в ***балете*** : «Пламя Парижа» на музыку *Б.Ф. Астафьева* (1932), «Лауренсия» *А.А. Крейна* (1937). Смелым реформатором был ***С.С. Прокофьев,*** создавший балет «Ромео и Джульетта» (1936) - глубокую, захватывающую по силе музыкально-хореографическую трагедию.

Поистине историческим событием в русской культуре военных лет было исполнение 9 августа 1942 г. в осажденном блокадой Ленинграде в Большом зале филармонии ***Седьмой симфонии*** *Шостаковича*. Исполнение транслировалось по радио и получило мировое признание как символ несгибаемой воли русского народа, его непобедимости. Часто эту симфонию называют Ленинградской, она является шедевром современного музыкального творчества.

Тяжелое положение в музыкальном искусстве сложилось после выхода в свет Постановления ЦК партии от 10 февраля 1948 г. «Об упаднических явлениях в советской музыке». Началась кампания борьбы с «формализмом», жертвами которой стали талантливые композиторы *В. Мурадели, Д.Д. Шостакович*, *С.С. Прокофьев, Н.Я. Мясковский, А. Хачатурян, В.Я. Шебалин*.

Кино

Быстрыми темпами идет развитие советской кинематографии: «Броненосец Потемкин», «Александр Невский» *С. Эйзенштейна* ; «Мать», «Конец Санкт-Петербурга» *В. Пудовкина* ; «Арсенал», «Земля» *А. Довженко* ; «Путевка в жизнь» *Н. Экка* ; «Семеро смелых», «Комсомольск» *С. Герасимова* ; ***музыкальные кинокомедии*** «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь» *Г. Александрова* и др.

В годы войны основными направлениями в деятельности кинематографии была тема героической борьбы советского народа против захватчиков. Ведущее место в освещении этой темы занимала ***хроника,*** которую снимали фронтовые киногруппы. Материалы хроники использовались для монтажа ***документальных фильмов,*** в том числе «Разгром немецких войск под Москвой», «Ленинград в борьбе». В ***художественных фильмах*** этих лет - «Секретарь райкома» (1942, режиссер И.А. Пырьев), «Два бойца» (1943 г., режиссер Л.Д. Луков) и др. - снимались известные актеры и актрисы Е.А. Кузьмина, Б.Ф. Андреев, М.Н. Бернес, М.А. Ладынина, Б.Н. Чирков, С.А. Мартинсон и др.

В послевоенные годы одним из важнейших направлений кино оставалась историко-революционная тема. В начале 50-х гг. началось строительство новых и расширение старых съемочных площадок киностудий Москвы и Ленинграда. Увеличился выпуск детских картин на «Ленфильме» и Центральной студии детских и юношеских фильмов, а также художественных фильмов на Свердловской киностудии (основана в 1949 г.).

Тема 4. Россия в 60–80-е гг. XX в. Перестройка в СССР (1985–1991)

4.1. Ситуация «без Сталина» и изменение общественной атмосферы

«...Возле Мавзолея толпилось человек 200. Было холодно. Все думали, что выносить саркофаг с телом Сталина будут через главный вход. Никто не обратил внимания, что с левой стороны от Мавзолея стояли деревянные щиты, над которыми горели электролампочки.

Поздно вечером справа к Мавзолею подъехала крытая грузовая военная машина... Кто-то крикнул: «Выносят!»... Из боковой двери Мавзолея солдаты вынесли стеклянный саркофаг и погрузили его в машину... Вот тут-то мы и увидели, что за щитами солдаты роют могилу... Ни кино, ни телерепортеров в то время возле Мавзолея не было».

Такими запомнились журналисту В. Стрелкову вторые похороны Сталина, совсем не похожие на те, что состоялись в пятьдесят третьем. Вождь умер, и 6 марта в «Правде» было опубликовано правительственное сообщение об этом событии.

«Я хотел задуматься: что теперь будет со всеми нами? - вспоминал свои ощущения того дня И. Эренбург. - Но думать я не мог. Я испытывал то, что тогда, наверное, переживали многие мои соотечественники: оцепенение».

А потом была Трубная площадь в Москве. «Дыхание десятков тысяч прижатых друг к другу людей, поднимавшееся над толпой белым облаком, было настолько плотным, что на нем отражались и покачивались тени голых мартовских деревьев. «Это было жуткое, фантастическое зрелище, - напишет потом Е. Евтушенко, оказавшийся в той многотысячной толпе на Трубной. - Люди, вливавшиеся сзади в этот поток, напирали и напирали. Толпа превратилась в страшный водоворот... Вдруг я почувствовал, что иду по мягкому. Это было человеческое тело. Я поджал ноги, и так меня несла толпа. Я долго боялся опустить ноги. Толпа все сжималась и сжималась. Меня спас только мой рост. Люди маленького роста задыхались и погибали. Мы были сдавлены с одной стороны стенками зданий, с другой стороны - поставленными в ряд военными грузовиками».

Люди шли к Колонному залу, где был установлен гроб с телом Сталина. «Я стоял с писателями в почетном карауле, - вспоминал И. Эренбург. - Сталин лежал набальзамированный, торжественный, без следов того, о чем говорили медики, а с цветами и звездами Люди проходили мимо, многие плакали, женщины поднимали детей, траурная музыка смешивалась с рыданиями. Плачущих я видел и на улицах. Порой раздавались крики: люди рвались к Колонному залу. Рассказывали о задавленных на Трубной площади. Привезли отряды милиции из Ленинграда. Не думаю, чтобы история знала такие похороны».

А дальше - главное: «Мне не было жалко бога, который скончался от инсульта в возрасте семидесяти трех лет, как будто он не бог, а обыкновенный смертный; но я испытывал страх: что теперь будет?.. Я боялся худшего».

Похожие ощущения испытывали в момент смерти Сталина многие. «Это было потрясающее событие, - вспоминал А.Д. Сахаров. - Все понимали, что что-то вскоре изменится, но никто не знал, в какую сторону. Опасались худшего (хотя что могло быть хуже..). Но люди, среди них многие, не имеющие никаких иллюзий относительно Сталина и строя, боялись общего развала, междуусобицы, новой волны массовых репрессий, даже - гражданской войны».

Не надежды на перемены к лучшему, а опасения «как бы не было хуже» формировали главную психологическую установку тех дней. Она же определяла состояние общественной атмосферы и на более длительный период - пока люди выходили из психологического шока, вызванного смертью Вождя. В такой обстановке руководство страны оказалось даже в более выгодном положении, чем в ситуации обостренного желания перемен, обычно сопровождающей кризис власти. В данном случае кризис власти, казалось, был обусловлен естественной утратой, невозможность возмещения которой и неизвестные следствия какой бы то ни было замены рождали столь же естественное желание - оставить все как есть. Любые начинания послесталинского руководства, рассматриваемые под углом зрения «как бы не было хуже», должны были, казалось, в массовом сознании получать однозначно положительную оценку. Но тоже при одном условии: новые руководители обязаны были действовать как «наследники» Сталина, т е. сохранять преемственность курса или хотя бы ее внешнюю форму. В реальной политике это приводило к увеличению заведомо тупиковых решений. Не случайно поэтому среди влиятельных лиц, вошедших в так называемое «коллективное руководство», не было ни одного (за исключением, пожалуй, В.М. Молотова), кто бы отстаивал сохранение прежнего курса в неизменном виде.

Однако понимания обреченности пути назад при определении нового политического курса было мало. Предстояло выбрать, хотя бы на уровне общих принципов, направление движения вперед. И здесь иного пути, кроме преодоления сталинского наследия, просто не было. Доверие народа, оплаченное принадлежностью к «наследникам» Сталина, и исчерпание политической эффективности «наследства» - это противоречие серьезно осложнило перспективные планы правящей группы и отношения внутри нее, которые и без того были непростыми.

Смерть Сталина уже сама по себе внесла серьезные коррективы в систему отношений между народом и властью. Вместе с Вождем исчезло главное звено, обеспечивающее общность этих разноуровневых подсистем, перестал функционировать главный механизм гармонизации их интересов. Эта гармония всегда была относительной (о чем свидетельствует обязательное наличие в палитре общественных настроений претензий и выпадов в адрес властей, прежде всего местных). Оборотной стороной этой относительной гармонии было прогрессирующее отчуждение народа от власти: после смерти Сталина оно приобретает тенденцию перерастания в абсолютное (окончательно этот процесс завершился при Л И. Брежневе). Самым простым выходом из положения было бы обретение нового Вождя, нового баланса. Однако возвращение к системе вождизма, в ее надчеловеческой просталинской форме, вряд ли представлялось возможным: сама смерть Сталина блокировала этот путь. Земной бог перестал существовать как простой смертный - именно это обстоятельство долго не укладывалось в сознании многих людей.

Восприятие Сталина как человека в массовом сознании изменило и отношение к его преемникам наверху, которые тоже становились «простыми людьми». Власть лишилась божественного ореола. Но не вполне: от высшей власти по-прежнему ждали «подарков» как от «бога», а ее действия уже рассматривали по законам простых смертных. Этой новой ситуации не оценили наверху, больше полагаясь на отпущенный кредит доверия, нежели задумываясь о том, чем этот кредит придется реально оплачивать. Трезвому анализу ситуации помешали и внутренние разногласия в правящей группе, в которой началась борьба за власть.

Несостоявшийся триумвират и лидеры «оттепели»

Процесс преодоления кризиса власти, вызванного смертью Сталина, и выдвижение Хрущева в качестве единоличного лидера прошел в своем развитии четыре этапа:

1) период триумвирата - Берия, Маленков, Хрущев (март – июнь 1953 г.);

2) период формального лидерства Маленкова (июнь 1953 г. – январь 1955 г.);

3) период борьбы Хрущева за единоличную власть (февраль 1955 г. – июнь 1957 г.);

4) период единоличного лидерства Хрущева и формирования оппозиции «молодого» аппарата (июнь 1957 г. – октябрь 1964 г.).

Смерть Сталина открыла дорогу реформам, необходимость которых ощущалась обществом и частью руководителей сразу после окончания второй мировой войны, но которые вряд ли были возможны при жизни вождя. Экономическая и политическая ситуация внутри страны и обстановка «холодной войны» на международной арене формировали ряд узловых проблем (своего рода «болевых точек»), решать которые или реагировать на существование которых пришлось бы так или иначе любому руководству, вставшему у государственного руля в 1953 г.

Первый комплекс проблем был связан с развитием репрессивной политики конца 40-х – начала 50-х гг., превратившей органы МВД – МГБ в особую систему тотального контроля, охватившую практически все сферы общественной жизни и все слои общества - от низов до высшего эшелона руководства. Закон самосохранения требовал от правящего слоя внести в эту систему известные коррективы, чтобы отвести от себя угрозу очередных кадровых чисток. Следующий вопрос, решение которого тоже требовало реформирования органов МВД – МГБ, был вопрос о системе ГУЛАГа, сохранение которой в неизменном виде не только не отвечало задачам экономической целесообразности, но и создавало угрозу политической стабильности. Смерть Сталина привела ГУЛАГ в движение: докладные записки МВД информировали о «массовом неповиновении», «бунтах» и «восстаниях» в лагерях и колониях, из них наиболее значительных - летом 1953 г. в особом лагере № 2 (Норильск) и особом лагере № 6 (Воркута), в мае–июне 1954 г. - в особом лагере № 4 (Карагандинская область, «Кенгрское восстание»).

Пересмотр репрессивной практики не мог ограничиться просто изменением режима в лагерях и колониях или частичными кадровыми перестановками в органах внутренних дел, в конечном счете, речь шла о возможностях либерализации политического режима в целом, хотя вопрос о пределах этих возможностей оставался открытым.

Не менее важный комплекс проблем, требующих неотложного решения, сложился в сфере аграрной политики. Два раза за послевоенный период, в 1948 и 1952 гг., повышался сельскохозяйственный налог, форсированными темпами шел процесс укрупнения колхозов, создавший немало проблем для жителей деревни, не обошла колхозников стороной и послевоенная волна репрессий. В результате к началу 50-х гг. бегство из деревни, несмотря на паспортный режим в городах, стало массовым явлением: только за четыре года - с 1949 по 1953 г. - количество трудоспособных колхозников в колхозах (без учета западных областей) уменьшилось на 3,3 млн человек. Положение в деревне было настолько катастрофическим, что подготовленный проект увеличения сельхозналога в 1952 г. до 40 млрд. рублей, абсурдный в основе своей, не был принят. Вместе с тем базовые принципы аграрной политики при жизни Сталина оставались неизменными, их придерживались и весьма последовательно воплощали в реальность даже те люди из окружения Сталина, которые после его смерти станут инициаторами совершенно иной линии в решении аграрного вопроса.

Серьезные проблемы для московского руководства создавало положение дел в западных областях Белоруссии и Украины, а также в Латвии, Литве и Эстонии. Политика советизации по-прежнему встречала здесь сопротивление, хотя и не такое активное, как в первые годы после

окончания войны. В течение 1952 г. в ЦК КПСС несколько раз обсуждались вопросы, связанные с ситуацией именно в этих регионах.

Наконец, большой круг вопросов, которые пришлось бы решать новому руководству, кто бы ни оказался во главе его, касался области внешней политики: диктат Москвы в отношении стран Восточной Европы и откровенная конфронтация с Западом не прибавляли авторитета советскому режиму.

Таким образом, направления возможных перемен в известном смысле были как бы заранее заданы. В данном случае интерес правящего слоя совпал с широким общественным интересом, поэтому осуществление реформ, помимо практического, обещало большой пропагандистский эффект, т.е. работало на авторитет новой власти как внутри страны, так *я* за ее пределами. Однако - и это особенно важно - задано было только направление движения, поисков Главный вопрос - в каких формах и насколько последовательно будет проводиться новый политический курс, как будут определяться его конкретное содержание и темпы реализации, как и вопрос, состоится ли политика реформ вообще, - в своем решении зависел от расстановки сил в руководстве страны и от выбора лидера (или группы лидеров). При проведении реформ сверху личный фактор играет одну из ключевых ролей.

Затяжной характер кризиса власти 1953 г., длительная борьба за лидерство среди бывших сталинских соратников имели под собой достаточно очевидную причину: отсутствие официального (формального) лидера, обладающего реальной властью. Не случайно первое перераспределение ролей в, «высшем эшелоне руководства (март 1953 г.) не решило вопроса о лидере. Реально власть тогда сосредоточилась в руках «тройки» - Берии, Маленкова и Хрущева, занявших три ключевых поста: Маленков стал Председателем Совета Министров СССР, Берия - министром внутренних дел (МВД было объединено с МГБ), Хрущев возглавил секретариат ЦК КПСС.

Маленков, Берия и Хрущев принадлежали к тому поколению советских руководителей, родословная которого начиналась от времен революции и гражданской войны. Почти все представители этого поколения были обязаны своим возвышением кадровым чисткам 20–30-х гг., они составили костяк «сталинской гвардии», элиту нового слоя партийной номенклатуры. Общность происхождения и профессионального продвижения формировала не только общий статус этого слоя, но и известную общность мышления и образа действий его представителей. Если большевики с дореволюционным партийным стажем начинали свою деятельность в условиях известного партийного плюрализма, то вступившие в большевистскую партию после революции принадлежали уже к партии правящей, причем правящей монопольно. Политические течения небольшевистской ориентации были ликвидированы, а впоследствии были уничтожены различные группировки и внутри партии большевиков. Для тех, кто остался в ее рядах после внутрипартийных дискуссий, принцип единовластия партии, враждебное отношение к какой бы то ни было оппозиции превратились в устойчивые стереотипы сознания.

Сформировавшиеся как политическая элита в условиях режима личной власти Сталина, представители этого поколения партийной номенклатуры усвоили именно сталинскую модель организации власти в качестве личного опыта, никакой другой они просто не знали. Личный опыт, как известно, во многом определяет и пределы возможного на перспективу: это важно иметь в виду при характеристике реформаторских возможностей данного слоя. От людей, не усвоивших демократии в качестве личного опыта, трудно было ожидать существенного продвижения в этом направлении. Груз прошлого - очевидность, с которой приходилось считаться, выбирая между общественным благом и личной ответственностью за вершившиеся в стране беззакония.

Георгий Максимилианович Маленков

По формальным признакам он более других подходил на роль преемника Сталина. Маленков делал доклад от имени ЦК на последнем съезде партии в 1952 г., в отсутствие Сталина вел заседания Президиума ЦК и Совета Министров, после смерти Сталина наследовал его пост Председателя Совмина. Уже с конца 30-х гг. Маленков работал в непосредственной близости от Сталина, возглавлял сначала Управление кадров ЦК, затем секретариат. Для него, выходца из дворянской семьи, за плечами которого была классическая гимназия, - это была необычная карьера. От других соратников Сталина, по большей части «практиков», Маленкова отличал довольно высокий для этой среды образовательный уровень (он учился в МВТУ) и особый стиль общения с людьми, который не раз давал повод упрекать его в «мягкотелости» и «интеллигентности». Его называли хорошим организатором. Маленкова вообще вряд ли можно рассматривать как самодостаточного лидера. По складу характера он таковым не был; он мог играть роль первого, оставаясь по сути вторым. Так было в его отношениях с Берией и так могло сложиться (но не сложилось) в его отношениях с Хрущевым. И тем не менее именно Маленков стоит у истоков тех реформ, которые связаны с понятием «оттепель».

Никита Сергеевич Хрущев

По складу характера - полная противоположность Маленкову. Резкий, решительный, неосторожный в словах и поступках, он перешел все ступени партийной работы, возглавлял крупные парторганизации (Москва, Украина). Нигде и ничему серьезно не учившийся, Хрущев компенсировал недостаток образования удивительным политическим чутьем, почти всегда верно угадывая главную тенденцию времени. В отличие от Маленкова или Берии, Хрущев попадает в «ближний круг» Сталина только в 1949 г., когда его после 10-летнего перерыва вновь избирают главой московских

коммунистов. При распределении ролей в марте 1953 г. Хрущева явно отодвинули на второй план и он вынужденно занял выжидательную позицию. Однако после активизации Берии, в которой Хрущев увидел угрозу своему положению, он начал действовать. Результатом этих усилий стало устранение Берии, после чего решение вопроса о единоличном лидере оставалось лишь делом времени.

Лаврентий Павлович Берия

Самая загадочная фигура среди «наследников» Сталина. Безусловно, одаренный от природы, умный и расчетливый, он долгое время был шефом советской разведки и контрразведки. Однако в историю Берия вошел все-таки не как «главный разведчик», а прежде всего как глава карательного ведомства, с именем которого связана репрессивная политика конца 30-х и начала 50-х гг. (хотя в 1946 г. Берия не возглавлял, а лишь курировал органы МВД - МГБ). После смерти Сталина для Берии пробил «звездный час».

В течение марта – июня 1953 г. он выступил с рядом предложений, главные из которых были направлены на реформирование системы МВД - МГБ. Предложения Берии включали следующие основные позиции:

- передать лагеря и колонии из МВД в ведение Министерства юстиции (кроме особых лагерей для политических заключенных);
- ограничить сферу применения принудительного труда в экономике и отказаться от нерентабельных «великих строек коммунизма»;
- пересмотреть сфабрикованные дела, отменить пытки при проведении следствия, провести широкую амнистию (последняя также не должна была касаться осужденных по политическим мотивам) и др.

В мае–июне Берия обратился в Президиум ЦК КПСС с тремя записками по национальному вопросу - «Вопросы Литовской ССР», «Вопросы Западных областей Украинской ССР» и «Вопросы Белорусской ССР». В этих записках Берия обосновывал необходимость пересмотра принципов национальной политики, которые заключались в отказе от насильственной русификации и выдвижении на руководящие посты национальных кадров. Берия в данном случае действовал в пределах своей компетенции, поскольку его предложения касались, прежде всего, смены руководящего состава органов внутренних дел и государственной безопасности. Впоследствии, уже после ареста Берии, именно его позиция по национальному вопросу станет одним из главных пунктов среди предъявленных обвинений. Между тем во время обсуждения этих записок в ЦК Берия получил почти единодушную поддержку.

Попытки решить вопрос о выдвижении национальных кадров в республиках предпринимались и до 1953 г., однако существовавшая с 1936 г. практика, согласно которой любое назначение на номенклатурную должность предполагало обязательное утверждение через органы госбезопасности, делала эти попытки заведомо безуспешными: в западных областях Украины и Белоруссии или в Прибалтике трудно было найти человека с «чистой», с точки зрения чиновника НКГБ, анкетой, т.е. не находившегося на оккупированной территории, не имеющего родственников за границей и т.д. В феврале 1952 г. секретариат ЦК ВКП(б) специально обсуждал этот вопрос в связи с отчетом о работе Вильнюсского обкома ЦК КП(б) Литвы. Председательствовавший на том заседании Маленков говорил о необходимости менять политику в отношении национальных кадров и, прежде всего тот порядок, по которому получалось, что «бандиты у себя друг другу больше доверяют, нежели наши работники в МГБ».

Записки Берии соответствовали принятым еще в 1952 г. решениям, конкретизировав и расширив их. Выступление с инициативой по национальному вопросу, безусловно, сулило большие политические дивиденды. Поэтому стремившийся всегда действовать в духе времени и заботившийся о росте личной популярности и личного влияния, Хрущев тоже решил поддержать предложения Берии. В июне 1953 г. Хрущев, по примеру Берии, сам готовит записку в Президиум «О положении дел в Латвийской ССР» и проект постановления ЦК по этому вопросу. Текстуальное сравнение записок Берии по Украине, Белоруссии и Литве с запиской Хрущева по Латвии доказывает не только общность подходов обоих лидеров, но и то, что Хрущев при составлении своей записки непосредственно руководствовался материалами Берии, а возможно, и использовал их.

На Пленуме ЦК КПСС в июле 1953 г., посвященном «делу Берии», об инициативе Хрущева не только не упоминалось, но и сам Хрущев в своей речи на пленуме говорил о Берии как о единственном авторе всех записок по национальному вопросу, в том числе и по Латвии. Любопытен и такой факт: на пленуме с осуждением предложений Берии по этой позиции выступили первые секретари ЦК компартий Украины, Белоруссии и Литвы. От ЦК КП Латвии таких разоблачений не последовало.

Данный случай является весьма показательным для того времени, когда судьба инициатив, даже прогрессивных в своей основе, ставилась в зависимость от исхода борьбы за политическое лидерство. У новой линии в сфере национальной политики, конечно, были свои издержки (об этом, например, свидетельствовали жалобы на ущемление в правах, поступавшие от русскоязычного населения), но отвергнута она была вовсе не по этой причине, а потому, что была связана с именем Берии. Возможно, по этой же (личной) причине Хрущев впоследствии отказался от проведения «маленковской» аграрной политики. Последующий опыт как будто бы подтверждает это предположение: насколько Хрущев был равнодушен к «чужим» идеям, настолько же активно он стремился проводить в жизнь свои. Надо признать, что Хрущев весьма болезненно относился к

проблеме первенства. Молотов, например, вспоминал, что после выступления Маленкова с аграрной программой в августе 1953 г. Хрущев был буквально возмущен: он, Хрущев, должен был об этом сказать первым.

Опасения Хрущева упустить первенство, думается, сыграли не последнюю роль в смещении Берии. Некоторые документы из секретариата Хрущева свидетельствуют о том, что он внимательно наблюдал за изменениями расстановки «ил и настороженно относился к усилению позиций других[1] членов «тройки» - Берии и Маленкова. Один из таких документов - полученная методом радиоперехвата и направленная Хрущеву для информации радиограмма одного из руководителей национального подполья на Украине (ОУН) В. Кука. Автор радиограммы следующим образом комментировал ситуацию в московском руководстве на июнь 1953 г.: «...Берия далеко еще не хозяин положения в Кремле. Он вынужден делить свою власть с Маленковым и другими, и даже вынужден был уступить ему первенство... В этих персональных сменах необходимо ожидать еще различных ревеляций, они будут продолжаться еще долго, до тех пор, пока снова не появится один мудрый вождь, на весь СССР. Кто это будет? Я думаю, что не Маленков, а Лаврентий (Берия. - Е. З.) - это потому, что в его руках конкретная и надежная сила, а это при всякой политике - самый сильный правовой аргумент».

Последняя фраза текста специально выделена - самим Хрущевым или для Хрущева, но именно в ней заключался главный смысл информации: был назван первый претендент на место «вождя». Это во-первых. И во-вторых, имя Хрущева среди первых лиц вообще не упоминается. Подобная оценка ситуации в московских верхах, видимо, вполне соответствовала действительности. Хрущев принял решение ее изменить. Он начал борьбу за власть, имея по сравнению с другими претендентами самые неблагоприятные формальные шансы, однако авторитет должности и изменение соотношения сил после ликвидации «тройки» позволили Хрущеву в конечном счете выйти из этой борьбы победителем.

Берия в качестве единоличного лидера не устраивал не только Хрущева, но и других бывших сталинских приближенных, подозрения в стремлении его к личной диктатуре решили судьбу этого политика. После ареста Берии (июнь 1953 г.) власть на короткое время переходит в руки Маленкова.

1953 год и новая аграрная политика

Политика Маленкова складывалась из трех составляющих: социальная переориентация экономики, изменение политики в отношении деревни, разрядка в международных делах. В марте 1953 г. Министерством финансов для Маленкова был подготовлен проект докладной записки о налоговой политике в деревне. На основе расчетов доходности крестьянских хозяйств в соотношении с ростом налогов за 1949–1953 гг. в записке был сделан вывод о возникновении «диспропорции в сторону экономической неоправданности увеличения налогового обложения крестьян». Этот вывод был поддержан и обоснован в докладе министра сельского хозяйства и заготовок А. Козлова, направленном Маленкову в июле 1953 г. Доклад можно считать первичным документом, который лег в основу речи Маленкова на сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. и речи Хрущева на Пленуме ЦК КПСС через месяц после выступления Маленкова. Доклад Козлова представляет собой документ аналитического характера, где в обобщенном и систематизированном виде говорится о недостатках в аграрной политике и предлагаются конкретные меры по выводу сельского хозяйства из кризиса (хотя само понятие «кризис» не употребляется). О многих проблемах российской деревни в докладе было сказано впервые: например, о резком снижении за послевоенный период жизненного уровня колхозников, о массовом бегстве из села и т.д. В качестве главного вывода в докладе обосновывался тезис о необходимости делать ставки на материальный интерес крестьянина. Предложения Министерства сельского хозяйства и заготовок о снижении налогов, норм обязательных поставок сельскохозяйственной продукции и списании задолженности колхозников за прошлые годы впоследствии были оформлены как решения сессии Верховного Совета СССР.

По свидетельству помощника Маленкова Д.Н. Суханова первоначально Пленум ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства намечалось провести в августе 1953 г. С докладом на пленуме должен был выступить Маленков. Основные положения своего доклада он изложил на заседании Президиума ЦК в июле 1953 г. Как вспоминает присутствовавший на том заседании Суханов, позиция Маленкова по аграрному вопросу вызвала возражения большинства членов Президиума ЦК, пленум был перенесен на сентябрь и делать доклад на нем было поручено уже не Маленкову, а Хрущеву. Однако полностью перехватить инициативу в тот момент Хрущеву не удалось. В августе 1953 г. Маленков все-таки осуществляет свое первое большое публичное выступление, но не на пленуме ЦК КПСС, а на сессии Верховного Совета. Это выступление носило программный, а по ряду положений новаторски характер. Маленков говорил о необходимости смены приоритетов во внутренней политике, о повороте экономики лицом к человеку. Под этим углом зрения предлагалось пересмотреть соотношение темпов роста тяжелой индустрии и промышленности, работающей непосредственно на нужды населения, развернуть социальные программы, включающие развитие жилищного строительства, торговли, здравоохранения и т.д. Особое внимание в докладе Маленкова уделялось обоснованию нового курса в аграрной политике. На той *же* сессии Верховного Совета был принят новый закон о сельскохозяйственном налоге, представлявший, собой коренную реформу системы налогообложения, действовавшую с 1930 г. (До 1953 г. сельскохозяйственный налог был построен на принципе прогрессивных ставок, т.е. исчислялся от общей суммы доходов с крестьянского хозяйства по отдельным видам продукции, независимо от размеров хозяйства. В

результате наиболее продуктивные хозяйства оказывались в самом невыгодном положении. С 1 июля 1953 г. вводился принцип твердого налогообложения, т.е. с 1 га приусадебного хозяйства, независимо от его доходности. Общая сумма сельскохозяйственного налога в результате реформы снизилась с 9,5 млрд. руб. в 1952 г. до 4,1 млрд. руб. в 1954 г.)

После выступления в августе 1953 г. имя Маленкова, особенно среди крестьян, стало очень популярным. Газету с докладом Маленкова «в деревне зачитывали до дыр, и простой бедняк-крестьянин говорил «вот этот - за нас!» - можно было прочитать в одном из писем, направленных в ЦК КПСС.

Позиция Хрущева в аграрном вопросе на тот момент вряд ли могла быть инициативной еще по одной причине: в 1951 г. он уже «обжегся» на сельскохозяйственной теме, когда написал свою знаменитую статью «О строительстве и благоустройстве в колхозах». Эта статья, как известно, послужила одним из поводов для принятия 2 апреля 1951 г. Закрытого письма ЦК ВКП(б), в котором позиция Хрущева подверглась решительной критике, в том числе и по вопросу недооценки значения личных подсобных хозяйств для жителей деревни. Поэтому репутация Хрущева как «аграрника» была сильно подорвана, напротив, Маленков в послевоенный период курировал именно сельское хозяйство. В своих воспоминаниях Хрущев весьма нелестно отзывается о компетентности Маленкова в вопросах сельского хозяйства, ссылаясь при этом на замечание Сталина. Однако именно при Сталине Маленков в течение семи лет (с 1945 по 1952 гг. с перерывом в 1946 г.) занимался аграрными проблемами, проводя сталинскую линию. Эта политика, естественно, в корне отличалась от той, которую Маленков принял в 1953 г., когда получил возможность действовать самостоятельно. Уровень компетентности во многом зависит от уровня информированности, а Маленков был, несомненно, одним из самых информированных в вопросах сельского хозяйства членом Политбюро. Правда, информированность его имела довольно односторонний характер, поскольку источником информации для руководителей такого ранга всегда служил аппарат. Значит, Маленков, как и другие, получал уже «просеянную» и соответствующим образом организованную информацию. Не случайно, например, знаменитый тезис о якобы решенной в СССР зерновой проблеме неоднократно повторяется Маленковым. И не только им.

Хрущев первым из руководителей в своей последующей деятельности пытался сломать эту систему односторонней связи: он часто выезжал на места, чтобы лично, не доверяя, аппаратной информации, знакомиться с положением дел. Ему принадлежит приоритет в пересмотре вывода о благополучном положении в обеспечении хлебом. Результатом размышлений Хрущева на эту тему является его записка в Президиум ЦК КПСС «Пути решения зерновой проблемы» (январь 1954 г.), которая стала инициативным документом для принятия постановления об освоении целины. За период, прошедший после смерти Сталина, это была первая личная инициатива Хрущева в области аграрной политики.

В 1953 г. все складывалось иначе, и хотя позади была победа над Берией, Хрущев не чувствовал себя достаточно уверенным. Если сравнить, например, его выступление на сентябрьском пленуме в 1953 г. с его публичными речами более позднего периода, то сразу можно отметить различия, причем не столько по уровню содержательному, сколько по стилистическому: сентябрьское выступление - совсем не «хрущевское», его стиль очень сдержанный, подчеркнуто деловой, без ставших потом привычными оживленных отступлений. Если Маленков в августе выступает с программной речью, то Хрущев на пленуме фактически конкретизирует и развивает его основные положения по аграрному вопросу. Случай сам по себе примечательный: Пленум ЦК не выдвигает, а лишь подтверждает те решения, которые уже были приняты на сессии Верховного Совета Больше подобного не повторится: партия во главе с Хрущевым возьмет инициативу в свои руки, что получит закрепление даже на формальном уровне. С 1955 г. все совместные партийно-правительственные решения будут приниматься как постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, хотя раньше они подписывались, как правило, в обратном порядке - как постановления Совета Министров и ЦК. При жизни постановления от имени Совета Министров визировал сам Сталин, от имени ЦК ВКП(б) - Маленков. После смерти Сталина прежняя практика сначала была сохранена, и совместные постановления подписывали Маленков как Председатель Совета Министров и Хрущев как секретарь ЦК КПСС. Маленков формально как будто занял место Сталина. Хрущев нарушит эту формальность: не случайно изменение порядка подписания официальных документов хронологически совпадает с отстранением Маленкова от должности премьера.

Личное соперничество между Хрущевым и Маленковым отразилось, однако, не только на порядке подписания документов, оно имело гораздо более серьезные последствия. Маленков был фактически отстранен от власти, но недоверие к аграрному курсу 1953 г. (хотя и названному теперь «курсом сентябрьского пленума», однако в сознании Хрущева все равно связанному с именем Маленкова) у Хрущева осталось. Результатом этого недоверия, а может быть, и ревности будет постепенное свертывание «маленковской» политики.

Эффект от решений 1953 г. в области сельского хозяйства, по оценкам специалистов, сохранялся примерно до 1957–1958 гг. Период 1954–1958 гг. считается поэтому самым успешным за всю историю советской деревни. Прирост валовой продукции сельского хозяйства за эти годы на 35,3% по сравнению с предшествующим пятилетием (что уже само по себе было беспрецедентно) по целому ряду показателей был достигнут в основном за счет увеличения продуктивности личных подсобных хозяйств. С 1954 по 1956 г. в СССР впервые за послевоенный период наблюдался

прирост сельского населения. Приостановилось бегство из деревни, а вместе с тем закономерный процесс урбанизации постепенно входил в нормальное русло. Росту валовой продукции сельского хозяйства способствовало и освоение целинных земель. Однако вопрос о соразмерности затрат, направленных на поднятие целины, с практической отдачей до сих пор остается спорным.

Бесспорно одно: примерно с середины 50-х гг. аграрный курс 1953 г., стержнем которого была ставка на материальную заинтересованность колхозников, на подъем личных подсобных хозяйств, претерпел настолько серьезные изменения, что от него по сути уже ничего не осталось. Наступление на личные подсобные хозяйства велось поэтапно. 6 марта 1956 г. принимается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». Этим постановлением запрещалось увеличивать размер приусадебного участка колхозников за счет общественных земель и даже рекомендовалось сокращать его. Здесь же был закреплен принцип ограничения количества скота, находящегося в личной собственности колхозников, «с учетом местных условий».

27 августа 1956 г. постановлением Совета Министров СССР колхозникам и другим гражданам, держащим скот в личной собственности, запрещалось использовать в качестве корма для скота хлеб, крупу и другие продукты, приобретаемые в государственных и кооперативных магазинах. При отсутствии иных доступных источников обеспечения личного хозяйства кормами (кроме сенокоса и огорода) это постановление, в общем верное, если не принимать во внимание конкретную ситуацию, ставило крестьянина в тупик. Ему приходилось либо нарушать только что принятое постановление, либо сокращать количество скота в своем хозяйстве. Борьба с личными подсобными хозяйствами велась не только непосредственно, но и косвенно - через осуществление других кампаний, призванных закрепить «линию партии» в деревне. По своим негативным последствиям среди этих кампаний выделяются по крайней мере две: новый этап укрупнения колхозов и кампания «догнать и перегнать Америку». Определенным стимулом для возвращения к идее укрупнения колхозов послужила реабилитация позиции Хрущева, высказанной им в статье об агрогородах в 1951 г. 1 апреля 1958 г. Президиум ЦК КПСС отменил Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г., а идеи Хрущева, подвергшиеся тогда критике, были признаны «правильными и объективными». В позиции Хрущева 1951 г., как и в попытках развить ее в дальнейшем, было рациональное зерно, ибо он писал о необходимости не только решать производственные проблемы колхозов, но и благоустраивать деревню, думать об улучшении условий жизни крестьян. Однако казавшаяся столь очевидной мысль о том, что благоустраивать легче (и дешевле) крупные поселки, расходилась со сложной реальностью устоявшегося сельского быта, желаниями самих сельских жителей, разнообразием сельских укладов на огромной территории СССР.

Впрочем, вопросами психологии, а также общественным мнением наверху тогда просто не интересовались, и Хрущев не был исключением из общего правила.

Весьма ощутимый удар по личным хозяйствам колхозников нанесла кампания «догнать и перегнать». Некоторые местные руководители, стремившиеся выполнить обязательства по сдаче мяса государству любой ценой, принуждали колхозников сдавать личный скот в счет госпоставок. «Рязанское дело», закончившееся самоубийством секретаря райкома Ларионова, - только одно звено в той цепи произвола, который позволяли себе местные чиновники в ходе пресловутой кампании.

Следующим шагом на пути ограничения личной собственности крестьян стало принятие в 1961 г. новой Программы партии. На фоне главной программной идеи - движение к коммунистическому будущему - личные хозяйства казались досадным «пережитком капитализма» и должны были исчезнуть, по крайней мере, в течение отведенных 20 лет. Столь же «буржуазной» в свете партийной программы выглядела и ставка на материальный интерес. Во времена Хрущева получила развитие другая тенденция, тяготеющая к уравнительному принципу распределения заработной платы и общественных благ: повышение минимальной заработной платы, рост выплат и пособий из так называемых общественных фондов потребления, безусловно, решили ряд социальных проблем для малообеспеченных групп населения, но этот процесс имел и оборотную сторону - падение престижа высококвалифицированного труда.

Примерно за два года до отставки Хрущев вновь возвратился к идее материального интереса, размышлял над экономической реформой и даже санкционировал дискуссию по этому вопросу. Он снова сделал ставку на эксперимент, в данном случае весьма перспективный. Но он опоздал: «экспериментальный период» для политики реформ уже закончился, лимит времени, отпущенный Хрущеву, оказался исчерпанным. Чтобы делать новую политику, нужен был новый лидер. Даже не столько новый лидер, сколько новое имя.

4.2. Экономика СССР в 50-е – начале 60-х годов: основные тенденции развития и реформы управления

50-е и начало 60-х гг. считаются самым успешным периодом в развитии советской экономики с точки зрения как темпов экономического роста, так и эффективности общественного производства. Средние темпы экономического роста - 6,6% в 50-е гг. и 5,3% в 60-е гг. - были беспрецедентными за всю историю СССР. Советская экономика развивалась в русле общемировых тенденций: замедление темпов экономического роста и спад производства, вызванные сначала предвоенной депрессией, а затем войной и послевоенной реконструкцией, в 50-е гг. сменились в европейских странах и Японии длительной фазой экономического подъема. Самым влиятельным из всех факторов, лежавших в

основе динамики послевоенного развития западных стран, - считает, например, известный бельгийский историк и экономист Г. Ван дер Вее, - являлся феномен так называемого «наверстывания».

Гипотеза «наверстывания», весьма популярная в исследованиях послевоенной экономики, предполагает, что законы развития мировой экономической конъюнктуры подталкивают государства, пережившие длительную стагнацию, после накопления необходимого потенциала догонять страны, вырвавшиеся за это время вперед (в послевоенном мире в роли безусловного лидера выступали США). Под влиянием общемировой тенденции «наверстывания» в 50–60-е гг. находились и Советский Союз, и другие страны восточного блока, перенявшие советскую модель экономического развития. Так что знаменитый лозунг Хрущева «Догнать и перегнать Америку!», несмотря на известную карикатурность практического воплощения, имел под собой и реальное основание.

К началу 50-х гг. восстановительный период в СССР завершился, за эти годы был создан достаточный инвестиционный и научный потенциал, позволивший в дальнейшем обеспечить высокие темпы экономического роста. Особенно успешно советская экономика развивалась во второй половине 50-х гг.: в этот период повысилась эффективность использования основных производственных фондов в промышленности и строительстве, быстро росла производительность труда в ряде отраслей народного хозяйства. Повышение эффективности производства способствовало значительному росту внутрихозяйственных накоплений, за счет этого стало возможно более полноценно финансировать непроизводственную сферу. На осуществление социальных программ была также направлена часть средств, полученных в результате сокращения расходов на оборону.

Постепенное переключение внимания с накопления на потребление можно рассматривать как начало преобразования сталинской модели экономического развития, основанной на идее ускоренной индустриализации. Правда, самим советским руководством подобная трансформация вряд ли осознавалась: по крайней мере, в официальных заявлениях и документах курс на преимущественное развитие индустриальных отраслей экономики продолжал оставаться незыблемым. Основные принципы экономической доктрины никогда не подвергались пересмотру. Поэтому, несмотря на обилие реорганизаций, пик которых пришелся на 1957–1962 гг., они не изменили кардинально советской экономической системы. Даже рассуждая о «революционной перестройке», Хрущев не думал трогать основы - государственную собственность и плановую экономику.

Созданная в 20–30-е гг. государственная система (и соответствующая ей экономика) воспринималась Хрущевым, и не только им, как правильная, в развитии которой, однако, время от времени появляются отдельные «ненормальности». Их и нужно исправлять. Не случайно наиболее крупные постановления и решения 50–60-х гг. принимались даже на уровне формулировок как решения о «дальнейшем совершенствовании» или «дальнейшем развитии»; например: «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» (1954); «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» (1957); «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» (1958) и др.

Как человек, прошедший большую школу партийной работы снизу доверху, Хрущев почти во всех своих начинаниях стремился действовать по-партийному. Это значит, что главный механизм реализации принятых решений представлялся ему как хорошо отлаженная система пропаганды и дисциплинарной ответственности. При этом безусловный приоритет отдавался организационному фактору и коммунистической сознательности. Отсюда, например, известные пассажи Хрущева типа: если кукуруза не родится, то виноват в этом не климат, виноваты руководители. Так определялись общие подходы к реорганизации экономики и системы управления.

Поскольку сама экономическая система воспринималась руководством страны как правильная, трудности и проблемы экономического развития объяснялись прежде всего недостатками руководства и управления - излишней бюрократизацией, сверхцентрализацией и т.п. Отсюда одни из самых громких начинаний 50–60-х гг. - борьба с бюрократизмом и ряд реорганизаций, призванных дать больше экономической самостоятельности республикам и регионам. Оба явления - и возросший бюрократизм в работе государственного аппарата, и излишняя централизация управления - действительно, существовали как реальное «зло» и были тесно связаны между собой. Процедура планирования, составления бюджетных и любых других документов была громоздкой и малоэффективной. Так, проект государственного бюджета РСФСР на 1954 г. включал 52 340 показателей (для сравнения: в 1945 г. - 15865 показателей), а проект бюджета Клинского района Московской области на 1954 г. состоял из 75 таблиц, включавших около 15 тыс. показателей.

Принятый порядок согласования интересов и полномочий различных ведомств создавал много проблем как для управляющих, так и для управляемых. Любое решение, относившееся к компетенции местных органов, требовало санкции вышестоящих инстанций. Приведем несколько примеров. Райисполкомы Сахалинской области обратились в исполком областного Совета с просьбой утвердить должность кочегара вместо имеющейся в их штате должности истопника. Сахалинский облисполком запросил по этому вопросу Министерство финансов СССР, а то в свою очередь не могло принять решение, не договорившись предварительно с Советом Министров РСФСР.

Больше года длилась переписка по аналогичному вопросу: Рязанская психиатрическая больница договорилась с областной больницей им. Семашко о передаче старого котла. Однако, поскольку одна из больниц находилась на бюджете Министерства здравоохранения, а другая - на областном бюджете, не только городские, областные и районные учреждения, но и само Министерство здравоохранения не могло решить этот вопрос. Решение было принято на уровне Совета Министров России.

Чтобы исправить это положение, ЦК КПСС в январе 1954 г. принял постановление «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата», в котором говорилось о необходимости расширения прав местных органов управления. Во время обсуждения этого постановления на местах было внесено дополнительно более тысячи предложений по совершенствованию хозяйственной деятельности в районе, области, республике. Самое большое количество предложений (319) касалось упрощения бюджетно-финансовой отчетности, совершенствования вопросов планирования (197), сельского хозяйства (151), народного образования, здравоохранения и культуры (121).

Следующим шагом в том же направлении стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» (октябрь 1954 г.). Постановлением предусматривалось упрощение структуры министерств и других звеньев управления, сокращение управленческого аппарата. Всего было упразднено около 10 тыс. главков, отделов, трестов и других организаций.

В мае 1955 г. были приняты решения по расширению функций и прав союзных республик в области планирования и капитального строительства, по бюджетным вопросам, в решении вопросов труда и заработной платы, в образовании фондов предприятий и др.

Все эти решения по децентрализации управления подготовили главную реорганизацию 50-х гг. - перестройку системы управления промышленностью и строительством по территориальному принципу и создание совнархозов (1957). Большинство общесоюзных и союзно-республиканских министерств, в ведении которых находились промышленность и строительство, были упразднены, кроме министерств электростанций, оборонной, авиационной, судостроительной, радиотехнической и химической промышленности. Страна была разделена на несколько крупных экономических районов, для управления которыми создавались Советы народного хозяйства (совнархозы).

Первые результаты реформы были вполне обнадеживающими: уже в 1958 г. прирост национального дохода составил 12,4% по сравнению с 7% в 1957 г. Однако уже тогда специалисты сделали интересное наблюдение: основной прирост пришелся на период, когда предприятия остались «бесхозными», т.е. министерства были упразднены, а совнархозы еще не успели вникнуть в суть дела. В дальнейшем начались проблемы, одна из которых заключалась в том, что внутри совнархоза взаимосвязь между предприятиями складывалась в целом благополучно, тогда как в отношениях с предприятиями «чужого» совнархоза постоянно возникали трудности. Тогда эту проблему называли местничеством и часто списывали за счет «несознательности» руководителей совнархозов.

Но дело было не только в разногласиях типа «свое» - «чужое»: переход на новую систему управления, сопровождавшийся упразднением центральных министерств, оставил практически неприкосновенной существующую до реорганизации систему производственных связей, так называемый принцип сложившейся кооперации. В результате получалось так, что, например, Ленинградский совнархоз ввозил чугунное литье с Украины, а Ленинградский завод им. Свердлова в то же самое время вывозил литье в Харьков. Московский областной совнархоз в 1959 г. отгрузил 25,6 тыс. т чугунного литья более чем в 18 районов, а получил 21,4 тыс. т из 25 районов.

При сохранении подобного порядка в конце концов должна была вновь возникнуть потребность в центральных координирующих и управляющих органах, напоминающих прежние министерства. Сначала такие органы были созданы в виде государственных комитетов Совета Министров СССР, в распоряжение которых были переданы ведущие научные, проектные и конструкторские институты (1962). Собственно производство на том этапе оставалось по-прежнему в ведении совнархозов, однако сама система совнархозов также лодверглась дальнейшей реорганизации: сначала в трех наиболее крупных республиках - в России, на Украине и в Казахстане были созданы республиканские Советы народного хозяйства (1960), затем Совет народного хозяйства СССР (1962) и Высший совет народного хозяйства СССР (1963).

Реорганизации верхнего эшелона управления сопровождались дальнейшими попытками совершенствования низового звена: в русле этих попыток можно рассматривать разделение партийных органов по производственному принципу на промышленные и сельскохозяйственные (ноябрь 1962 г.). Однако эта реорганизация оказалась еще более недолговечной, чем совнархозы.

Достигнутые высокие темпы экономического роста действительно могли создать иллюзию, что путь наиболее эффективного развития экономики уже найден. Между тем, как считает, например, экономист Г.И. Ханин, проведенные в 50-е гг. мероприятия по повышению эффективности использования ресурсов носили краткосрочный, зачастую технический характер (замена угля нефтью и газом, гидроэлектростанций теплоэлектростанциями, паровозов электровозами и т.п.). Не было найдено устойчивых глубинных факторов повышения эффективности производства, которые могли бы действовать и после исчерпания прежних факторов. Падение темпов экономического роста уже с

начала 60-х гг. стало реальностью. Это обстоятельство в числе других, возможно, заставило Хрущева от идеи реорганизации управления повернуться к идее экономической реформы.

Решения о «культе личности» и их влияние на общество

Теперь уже трудно восстановить доподлинно и точно, кому принадлежит сомнительная творческая находка - подвести под политические и экономические просчеты целых десятилетий теоретическое обоснование в виде ссылки на «культ личности». Одно можно сказать определенно: появление этого понятия в лексиконе политических лидеров и на страницах печати первоначально вовсе не преследовало цель заложить краеугольный камень новой теории. Его употребление было достаточно условным, призванным как-то оформить «на словах» отказ от ритуального чествования вождей.

Вопрос этот поднимался уже на первом после похорон Сталина Президиуме ЦК Ю марта 1953 г., когда Г.М. Маленков, выступив с критикой центральной печати, подытожил: «Считаем обязательным прекратить политику культа личности». Секретарю ЦК П.Н. Поспелову было дано поручение обеспечить необходимый контроль за прессой, а Н.С. Хрущеву - непосредственно за материалами, посвященными памяти И.В. Сталина. Таким образом, первоначально весь вопрос преодоления культовой традиции свелся к перестройке пропаганды.

Видимо, в ЦК существовала стойкая тенденция на этом и ограничиться, потому что спустя несколько месяцев в июле на Пленуме ЦК Г.М. Маленков сделал новое уточнение: «...Дело не только в пропаганде. Вопрос о культе личности прямо и непосредственно связан с вопросом о коллективности руководства». Так был сделан еще один шаг к изменению основ партийной жизни. «Вы должны знать, товарищи, - говорил на Пленуме Маленков, - что культ личности т. Сталина в повседневной практике руководства принял болезненные формы и размеры, методы коллективности в работе были отброшены, критика и самокритика в нашем высшей звене руководства вовсе отсутствовали. Мы не имеем права скрывать от вас, что такой уродливый культ личности привел к безапелляционности единоличных решений и в последние годы стал наносить серьезный ущерб делу руководства партией и страной».

На пленуме приводились конкретные факты, когда Сталин единолично при молчаливом одобрении остальных принимал заведомо ошибочные решения. Вспоминалась его инициатива нового повышения налогов с деревни, идея строительства Туркменского канала без обоснованных экономических расчетов. Были заложены первые сомнения под научную состоятельность некоторых теорий «корифея» Маленков, например, говорил о том, что идея продуктообмена была выдвинута в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» «без достаточного анализа и экономического обоснования» и что она поэтому «может стать препятствием на пути решения важнейшей еще на многие годы задачи всемерного развития товарооборота».

Однако главным пунктом в комплексе ошибок «вождя», если следовать логике обсуждения этого вопроса на пленуме, был феномен Берии (пленум и собрался прежде всего в связи с делом Берии, незадолго до этого арестованного). «Происки» Берии, - говорил, например, на пленуме Молотов, - результат недостаточной бдительности нашего ЦК, в том числе и товарища Сталина. Берия нашел некоторые человеческие слабости и у И.В. Сталина, а у кого их нет? Он ловко их эксплуатировал и это удавалось ему в течение целого ряда лет». Каганович: «Он ловко втерся в доверие товарища Сталина. Хрущев: «Он очень крепко впился своими грязными лапами в душу товарища Сталина, он умел навязывать свое мнение товарищу Сталину».

Шаг за шагом, от выступления к выступлению по адресу Берии не только усиливается резкость высказываний, но и постепенно выстраивается общая концепция, определяющая отношение партийного руководства к феномену Берии Основой конструирования этой концепции становится мотив отчуждения, по мере развития которого Берия объявляется сначала «внутренним врагом», а затем и «агентом, международного империализма». Провозглашенный «чужаком», человеком другого лагеря, Берия тем самым как бы изгоняется из общности «мы» и переходит во враждебную - «они». Отсюда оценки личности Берии, имеющие исключительно отрицательную окраску («перерожденец», «интриган», «морально разложившийся человек» и т.д.) Прочность данной психологической конструкции нарушает только одно обстоятельство: до недавнего времени «чужак» считался «своим» и даже одним из первых среди «своих». Это противоречие разрешается с помощью комплекса «нашей вины», которая сводится к признанию «недостаточной бдительности». Впрочем, и для объяснения этой «вины» быстро находится смягчающий мотив, указывающий на особые свойства «чужака», который «маскировался» и «втирался в доверие» к остальным. Их ошибки, таким образом, становятся результатом злого умысла «чужака», а общая ответственность, персонифицируясь, превращает последнего в единственного носителя комплекса вины. Мотив отчуждения играет и другую принципиальную роль, которая выводит за скобки возможной критики не только конкретных лиц, но и систему в целом: деятельность «чужого» субъекта носит внесистемный и даже враждебный существующей системе характер.

«Вина» Сталина, переключенная на «происки» Берии, тоже получает внесистемную оценку, т.е. оценку, не связанную с законами функционирования государственной власти. Она объявляется «человеческим грехом». В этой точке Сталин отделяется от сталинизма, система - от носителя. Вся последующая политика, направленная против культа Сталина, будет строиться уже на основе этого разделения понятий. Это будет борьба с именем, борьба с идолом, но не с причинами, его породившими.

Строго говоря, критика Сталина вообще не могла пойти по варианту Берии. Сталина нельзя было сделать, скажем, «иностранным шпионом», т.е. его нельзя было вывести за рамки системы. Он все равно оставался «своим». Эта внутренняя встроенность феномена Сталина в систему, названную его же именем, изначально задавала предельный уровень результативности всех организованных сверху антикультовых мероприятий, всегда останавливающихся у порога внутрисистемного анализа. Где-то здесь - «ключ» к разгадке неустойчивости и прерывистости всей истории борьбы против «культа личности».

Чтобы адекватно оценить феномен Сталина, требовалась другая логика мышления, иное ментальное измерение, просто недоступное людям той системы. Новый взгляд мог появиться только извне или постепенно развиться на основе внутренней эволюции прежней власти, а его носителями должны были стать люди, относительно свободные от комплекса прошлой вины. На начальном же этапе все вопросы, так или иначе связанные с именем Сталина, вообще не вышли за пределы обсуждения узкого круга посвященных. Все, о чем шла речь на Пленуме ЦК в июле 1953 г., о чем спорили, с чем не соглашались его участники, для народа оставалось тайной «за семью печатями».

Однако попытка сделать из Сталина фигуру умолчания произвела эффект, который лидерам страны в общем трудно было предвидеть.

В канун 8 марта 1954 г. (прошел год со дня смерти Сталина) в студенческом общежитии на Стромынке по традиции к женскому дню показывали фильм «Член правительства». В фильме есть финальная сцена, когда в огромный зал под гром аплодисментов собравшихся входит Сталин. И вот, как только Сталин появился на экране, зрительный зал тоже встал и зааплодировал. Эти ребята не были фанатами Сталина, во всяком случае тот поступок питался другими чувствами: контраст между прежней шумихой, сопровождавшей имя «вождя», и внезапным провалом молчания был настолько искусственен, что казался безнравственным.

«Когда имя Сталина исчезло со страниц газет, а потом очень быстро появилась формулировка «культ личности», то этим было как-то задето нравственное чувство, чувство справедливости, - рассказывал И.А. Дедков, тогда студент МГУ, а впоследствии - известный журналист, критик, публицист. - Как же так? То он заполнял собой все газеты, все на него молились. И кто в первую очередь молился? Все эти «Начальники», руководители страны. Почему вы раньше кричали «ура!», а теперь молчите? В общем, это было сделано как-то безнравственно. Не по-человечески».

Они тогда еще не задумывались о сущности таких понятий, как Сталин и сталинизм, но их путь преодоления Сталина в итоге оказался конструктивнее и глубже тех антикультовых мер, которые были предложены верховной властью. Задача, на первый взгляд, была как будто бы одна, но разные общественные силы подошли к ее решению с различными нравственными критериями и разной степенью восприимчивости к грядущим политическим изменениям. Одни были готовы отдать в залог общественному мнению Сталина-человека, оставив в сущности неприкосновенным, хотя и слегка модернизированным, государственный режим. Другие шли в своих исканиях и сомнениях от человека и потому не только не приняли Сталина в виде жертвы (или сочли ее недостаточной), но и сразу встали на иной, более высокий уровень восприятия общественных проблем и возможностей их решения. К кульминационной точке - XX съезду партии - руководство страны и та часть общества, которая за это время успела наработать известный запас переосмысленных реалий и идей, подошли с разной степенью готовности к переменам и разной глубиной видения этих перемен.

25 февраля 1956 г. - последний день работы XX съезда партии - впоследствии войдет в историю. Именно тогда, неожиданно для абсолютного большинства присутствовавших на съезде делегатов, Хрущев вышел на трибуну с докладом «О культе личности и его последствиях». И хотя заседание было закрытым и делегатов предупредили о секретности происходившего, тайны, долгие годы окружавшей имя Сталина, с того момента больше не существовало. Поэтому документы, рожденные XX съездом, до сих пор стоят на особом счету среди всех других партийно-правительственных материалов. В них воплотилась фактически первая серьезная попытка осмыслить суть пройденного этапа, извлечь из него уроки, дать оценку не только прошлой истории как таковой, но и ее субъективным носителям.

Слово правды о Сталине, произнесенное с трибуны съезда, стало для современников потрясением - независимо от того, были ли для них приведенные факты и оценки откровением или давно ожидаемым восстановлением справедливости.

5 марта 1956 г. студенты Тбилиси вышли на улицу, чтобы возложить цветы к монументу Сталина в память третьей годовщины со дня его смерти. Чествование «вождя» превратилось в акцию протеста против решений XX съезда. Демонстрации и митинги не прекращались в течение пяти дней, а вечером 9 марта в город были введены танки. До Будапешта оставалось всего несколько месяцев, до Новочеркасска - шесть лет.

Тбилисские события - это своего рода индикатор состоятельности и продуманности всей антисталинской кампании. Уже в истоках ее - серьезный просчет как результат пренебрежения общественной психологией. Момент, выбранный для решительного разоблачения Сталина, практически совпал с датой его смерти, т.е. днем памяти. Подобные совпадения, даже если они не умышленны, а являются следствием обычной случайности, могут привести к психологическим «ошибкам», провоцирующим реакцию отторжения даже «благих» в своей основе начинаний. Именно с такого рода реакцией пришлось столкнуться Хрущеву в марте 1956 г.

Многие не приняли, например, концепцию личной вины Сталина как абсолютно достаточное объяснение. Общее настроение сомневающихся выразило, думается, одно из писем, направленных в те годы в редакцию журнала «Коммунист»: «Говорят, что политика партии была правильной, а вот Сталин был неправ. Но кто возглавлял десятки лет эту политику? Сталин. Кто формулировал основные политические положения? Сталин. Как-то не согласуется одно с другим».

Сомнения рождали раздумья, раздумья - новые вопросы. Шли собрания, неформальные обсуждения, споры и дискуссии. «Повсюду говорили о Сталине - в любой квартире, на работе, в столовых, в метро, - вспоминал И. Эренбург. - Встречаясь, один москвич говорил другому: «Ну, что вы скажете?..» Он не ждал ответа: объяснений прошлому не было. За ужином глава семьи рассказывал о том, что услышал на собрании. Дети слушали. Они знали, что Сталин был мудрым, гениальным... и вдруг они услышали, что Сталин убивал своих близких друзей, что он свято верил в слово Гитлера, одобрившего пакт о ненападении. Сын или дочь спрашивали: «Папа, как ты мог ничего не знать?»

Одна дискуссия питала другую, волна общественной активности становилась шире и глубже. Не обошлось и без крайних выступлений. К такому размаху событий политическое руководство оказалось не готовым. Было принято решение временно прекратить чтение закрытого доклада Хрущева.

В обществе начала складываться особая ситуация. Свергнув Сталина с его пьедестала, Хрущев снял вместе с тем «ореол неприкосновенности» с первой личности и ее окружения вообще. Система страха была разрушена (и в этом несомненная заслуга нового политического руководства), казавшаяся незыблемой вера в то, что сверху все видней, была сильно поколеблена. Тем самым Хрущев, хотел он того или нет, поставил себя под пристальный взгляд современников. Все властные структуры оставались прежними, но внутренний баланс интересов этот новый взгляд на лидера, безусловно, нарушал. Теперь люди вправе были не только ждать от руководства перемен к лучшему, но и требовать их. Изменение ситуации снизу создавало особый психологический фон нетерпения, который, с одной стороны, стимулировал стремление к решительным действиям властей, но, с другой стороны, усиливал опасность трансформации курса на реформы в пропагандистский популизм. Как показало развитие дальнейших событий, избежать этой опасности так и не удалось.

Венгерский кризис и судьба «оттепели»

Вторая половина 50-х гг. была отмечена большими переменами в жизни советского общества. Менялась общественная атмосфера в стране, Советский Союз открывал для себя мир и сам становился более открытым для мира: международные обмены и контакты, поездки делегаций за рубеж и визиты в страну; всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Но самое существенное - иной становилась жизнь внутри страны. Она уже меньше напоминала улицу с односторонним движением и активно впитывала новые формы открытого общения. На волне общественного подъема рождались новые литература, живопись, театр. «Современник» вызывал на откровенный разговор современника, возрожденный «авангард» отстаивал право на свое видение мира, литература и публицистика - почти неразделимые - активно вторгались в повседневную жизнь, заставляя каждого определить свое место по ту или иную сторону «баррикад». Процессы духовного освобождения и духовного возрождения, энергия которых накапливалась десятилетиями, вдруг вырвались наружу, получив мощный импульс и новое качество.

В спорах, дискуссиях, организованных, а чаще импровизированных, рождался новый для советской действительности феномен - общественное мнение. О том, что это было именно мнение (а не настроения, эмоции, чувства), свидетельствует аналитический, оценочный характер высказываний и суждений. Достаточная массовость и публичность подобных выступлений заставляет отнестись к ним как к явлению общественному, т.е. отражающему интересы определенных социальных слоев и групп. Для формирования института общественного мнения, помимо общеполитических условий, создающих возможность для открытого публичного выражения идей и взглядов, необходим, как правило, конкретный объект, на котором общественное мнение может быть сконцентрировано. После смерти Сталина роль фокуса общественных оценок и суждений - по российской традиции - взяла на себя литература.

В восьмом номере за 1956 г. журнал «Новый мир» начал печатать роман В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым», повествующий о жизненных коллизиях молодого инженера-изобретателя Лопаткина, его столкновениях с чиновничьим аппаратом в лице директора Дроздова, сложной, порой драматичной, судьбе «нестандартной» личности в мире устоявшихся стандартов. Конечно, и сам Дуднцев понимал, что его книга по тем временам - это вызов, и члены редколлегии журнала отдавали себе отчет в том, что публикуют в общем-то далеко не безобидную вещь, но вряд ли кто из них мог тогда предположить, что роман вызовет буквально взрывную общественную реакцию.

Социальную сущность романа, его по сути антиаппаратную направленность сразу оценили читатели, которых не смутили отрицательные отзывы на роман, появившиеся сначала в «Известиях», а затем в «Литературной газете». «Я совершенно не согласен с вашей оценкой, - писал в редакцию «Литературной газеты» инженер А. Щербаков, - и считаю появление романа на страницах нашей печати очень важным делом... Он... зовет к борьбе против бюрократов и карьеристов во всех инстанциях, вплоть до главков и министерств, к борьбе против монополистов-консерваторов в науке, дает почувствовать (странно, как вы это не увидели в романе?) наряду с существующим бюрократизмом и волокитой такую жизнь, где о них не будет и речи».

«Не будем говорить о художественной силе этого произведения, давайте поговорим, как нам бороться против дроздовых, - звучала мысль во время обсуждения романа в Ленинградском университете. Тогда же из Ленинграда в Московский университет студенты направили письмо с призывом: «Давайте объединяться для совместных действий против дроздовых».

Официальная критика романа, к которой примкнула и часть читательской аудитории, упрекала автора в «очернительстве», «нетипичности» представленных фактов, «политической незрелости» и т.д. Но подоплека подобных обвинений строилась на более широких, нежели ошибки отдельного автора, принципах: речь шла о пределах дозволенного, о тех рамках, в которых должна была держать себя общественность, если она не хотела идти на конфликт с властями. Один из ответственных работников бюро ЦК КПСС по РСФСР, вероятно, выражая не только личное мнение, по поводу Дудинцева как-то заметил: «Пусть обобщает, как это делал Ажаев. Или вот у Малышкина, старик говорит о чайнике: «Вот, Советская власть какая, даже чайник не умеет сделать». Мы и это допускаем. Но мы не может допускать, чтобы отдельные элементы влияли на молодежь. Нам нужно единство. Не та сейчас обстановка. Планка «дозволенной» критики не случайно опустилась до «уровня чайника»: обстановка действительно была «не та».

А связь событий складывалась тем временем следующим образом. «В тот самый день, - вспоминает известный диссидент, литератор Л. Копелев, -... когда для нас важнее всего было - состоится ли обсуждение романа Дудинцева, издадут ли его отдельной книгой, именно в эти дни и в те же часы в Будапеште была опрокинута чугунная статуя Сталина, шли демонстрации у памятника польскому генералу Бему, который в 1848 г. сражался за свободу Венгрии. Там начиналась народная революция».

Так внутренняя жизнь страны оказалась вписанной в международный контекст: венгерский вопрос для советского руководства стал своего рода индикатором, определяющим степень взрывоопасности внутриполитической обстановки. Венгерский кризис на том уровне был воспринят как перспективная модель развития общественного движения в Советском Союзе, вызвав опасение повторения уроков Будапешта в «советском варианте». Среди партийных функционеров осенью – зимой 1956 г. распространялись панические настроения, ходили слухи о том, что уже тайно составляются списки коммунистов для будущей расправы. Слухи дополняли газетные публикации, фотоматериалы которых были, как нарочно, подобраны, чтобы служить средством устрашения. С помощью кампании, организованной в советской прессе, из отдельных сюжетов и комментариев лепился образ «кровавой контрреволюции», на фоне которого ввод советских войск в Будапешт выглядел не противозаконным действием, попирающим все нормы международного права, а как чуть ли не акт спасения.

Венгерский кризис стал одновременно и кризисом нового курса советского руководства: «будапештская осень» как будто проверила его на прочность, обнаружив самые уязвимые точки обновительного процесса, существование которых ставило возможность его поступательного развития под сомнение. И самым уязвимым, поскольку самым важным вопросом в этой связи был вопрос об отношении советских властей к политической оппозиции как к одному из гарантов необратимости прогрессивных реформ. Вмешательство в дела Венгрии и последующие события внутри страны показали, что о легализации оппозиции при той структуре и том составе власти не могло быть и речи. Руководители, добившиеся высоких постов в ходе борьбы с разного рода «оппозициями» и «уклонами» 20–30-х гг., само понятие оппозиционности воспринимали как безусловно враждебное, подлежащее поэтому уничтожению - еще в зародыше, в тенденции, в помысле. Среди тех, кто вершил судьбу страны в 50-е, не было, пожалуй, ни одного человека, кто исповедовал бы другие принципы.

Венгерские события стали поворотным пунктом в развитии внутриполитических реформ, продемонстрировав всему миру пределы возможного либерального курса Хрущева. Для советского лидера настал момент решительных действий. Тем более что его поведение, гораздо более самостоятельное и независимое, не могло не настораживать остальных членов Президиума ЦК. В руководстве постепенно сложилась антихрущевская оппозиция, названная впоследствии «антипартийной группой». Ее открытое выступление пришлось на июнь 1957 г. Прошедший тогда же пленум ЦК КПСС, на котором «оппозиционеры» (Молотов, Маленков, Каганович и др.) потерпели поражение, положил конец периоду «коллективного руководства», Хрущев же в качестве Первого секретаря стал единоличным лидером. (В 1958 г., когда он занял пост Председателя Совета Министров СССР, этот процесс получил свое логическое завершение.)

Вместе с тем «венгерский синдром» имел и более широкие (и гораздо более серьезные для судеб реформ) последствия, поскольку руководство страны поспешило принять меры перестраховочного характера, призванные блокировать развитие внутренних событий по «венгерскому варианту».

В декабре 1956 г. ЦК КПСС обратился ко всем членам партии с «закрытым» письмом, название которого говорит само за себя - «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». В письме были подробно перечислены «группы риска», особенно поддающиеся влиянию чуждой идеологии, в число которых в первую очередь попали представители творческой интеллигенции и студенчества. Письмо, фразеология и дух которого настолько узнаваемы, что оно вполне могло быть отнесено ко времени самых яростных разоблачительных кампаний 30–40-х гг., особенно выразительно в своей

заключительной части, где ЦК КПСС считает уместным специально подчеркнуть: «... в отношении вражеского охвостья у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться. Диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть беспощадной». Примечательна также оговорка - о «части советских людей», которые «иногда не проявляют достаточной политической зрелости»: «таких людей нельзя сваливать в одну кучу с вражескими элементами». Оставалось только отделить «таких» от «не таких». Итог же слишком хорошо известен, чтобы обольщаться самой возможностью выбора.

Первой жертвой кампании по борьбе с «венгерским синдромом» стала отечественная интеллигенция, прежде всего писатели: В. Дудинцев («Не хлебом единым»), авторы альманаха «Литературная Москва», Б. Пастернак («Доктор Живаго»).

Казалось, возвращаются недоброй памяти времена борьбы с космополитизмом и разного рода «буржуазными» веяниями. В мае 1957 г. состоялась встреча руководителей партии с писателями - участниками правления СП СССР - первая в ряду ставших затем традиционными «исторических встреч». В. Каверин, присутствовавший на той встрече, впоследствии вспоминал, что у писателей тогда еще была жива надежда на Хрущева, силу его авторитета, который мог поддержать либеральное направление в литературе. Но произошло совершенно обратное. Хрущев заговорил о Сталине, упрекая литераторов в том, что они поняли критику культа личности «односторонне». «Сталин займет должное место в истории Советского Союза, - разъяснял собравшимся Первый секретарь. - У него были большие недостатки, но Сталин был преданным марксистом-ленинцем, преданным и стойким революционером... Наша партия, народ будут помнить Сталина и воздавать ему должное». Обозначив таким недвусмысленным образом принципиальные идеологические подходы, Хрущев перешел к их конкретизации. «Как ни бессвязна была речь Хрущева, - писал В. Каверин, - смысл ее был совершенно ясен... Пахло арестами, тем более что Хрущев в своей речи сказал, что «мятежа в Венгрии не было бы, если бы своевременно посадили двух–трех горлопанов».

«Рассеяние последних иллюзий», - так прокомментировал ситуацию 1957 г. А. Твардовский. Это был поворот, отступление, тревожное даже не столько фактом своим, (колебания в политике всегда неизбежны), сколько тем обстоятельством, что коснулось оно по сути главного достижения последних лет - свободы слова - относительной, еще очень ограниченной, но свободы. После 1957 г., прошедшего под лозунгом восстановления единомыслия, о свободе слова, о гласности, даже урезанной, уже не могло быть и речи. А без гласности, как известно, не может быть и полноправного общественного мнения.

4.3. Начало 60-х: общественное мнение и политика центра

«Мы не только раскритиковали недостатки прошлого, но провели такую перестройку, которую без преувеличения можно назвать революционной в деле управления и руководства всеми областями хозяйственного и культурного строительства», - сказал Хрущев в одном из своих публичных выступлений 1960 г. И добавил: «...Мы в Президиуме ЦК очень довольны положением, которое сейчас сложилось в партии и в стране. Очень хорошее положение!» Таково было мнение лидера страны. А что думал народ?

Многие, безусловно, могли бы разделить оптимизм позиции руководителей. В начале 60-х гг. институт общественного мнения «Комсомольской правды» провел анкетный опрос молодого поколения страны с целью выяснения жизненных ориентации молодежи, понимания ею смысла жизни, ее идеалов и планов на будущее. По результатам этого опроса (хотя они, конечно, не могли отразить настроения молодых во всех частностях) нетрудно воссоздать мироощущение наших «шестидесятников». В качестве наиболее характерных черт, свойственных молодому поколению, чаще других назывались целеустремленность, жизненная активность, оптимизм, подкрепленный «повседневной работой на коммунистический идеал».

Вместе с тем вера молодежи в коммунистический идеал, оптимизм восприятия настоящего и будущего отнюдь не заслоняли собой недостатки действительности. «...Сейчас мы не имеем права видеть только хорошее, то, что у нас уже есть и чего у нас нельзя отнять, - писал в своей анкете Г. Лаврентьев из Москвы. - Конечно, ошибочно видеть и только плохое, но, с другой стороны, нельзя закрывать на него глаза, как это бывало (порой, оправданно) прежде. Сегодня надо кричать о плохом, поднимать на борьбу с ним весь народ». В чем же конкретно виделось это «плохое»? Интересно, что, несмотря на достаточно мощный критический запал, представления молодежи о недостатках и трудностях современного момента были в общем ограничены набором социально-нравственных проблем. Именно нравственные аспекты развития общества выдвигались ими на первый план, а в качестве наиболее нетерпимых черт, нашедших, по мнению участников опроса, распространение в молодежной среде, назывались равнодушие, пассивность, иждивенчество и т.п. Отсюда призывы встать «контролерами» у входа в будущее, «чтобы не пропустить никакой грязи в его чистые и светлые залы». Можно говорить о недостаточной глубине критического анализа и наивности суждений, присутствовавших в оценках молодых, но, пожалуй, единственно, чего нельзя отрицать, - это высокого нравственного потенциала молодого поколения шестидесятых, его созидательной активности, готовности к «Большой Работе». Этот настрой тогда, в начале 60-х, был преобладающим, он как бы возвышался над скепсисом, равнодушием к жизни и эгоизмом, имевшим место у части молодежи. Во всяком случае, именно они - «романтики» - определяли лицо поколения.

Мысли и размышления молодых - весьма характерный, однако только один из срезов общественных настроений. К сожалению, мы не всегда располагаем социологическими данными, чтобы представить более или менее адекватную картину общественного мнения на конец 50-х – начало 60-х гг. Но хотя бы в самой общей форме сделать это не только Можно, но и необходимо. Знание того, о чем люди думали и разговаривали, причем не в официальной обстановке и даже не на страницах печати, а между собой, для понимания проблем и характера времени дает подчас больше, чем констатирующий текст того или иного постановления.

Примерно в то же время, когда Хрущев заверял соотечественников, что в стране, наконец, сложилось «очень хорошее положение», редакцией журнала «Коммунист» было получено любопытное письмо, автор которого (подписавшийся как К. Гай из г. Дрогобыча) решил собрать наиболее часто встречающиеся в разговорах людей критические замечания в адрес партийного руководства. Свое письмо он предварил замечанием: «Прошу поместить следующие подслушанные в пути мысли и ответить на них людям».

Что же это за мысли, которые, не высказанные публично (кстати, так и не опубликованные), имели «хождение в народе»? Приведем текст письма с некоторыми сокращениями: «Н.С. Хрущев... называет наших руководителей «слугами народа», это все равно, что черное назвать белым... Всегда слуга плату получал у хозяина, хозяин ему ее устанавливал. У нас наоборот. Страшно широкий замкнутый круг общегосударственных и местных вождей, считающих себя гениями против руководимой ими черни, сами себе установили огромные оклады, боятся разрешить самому народу подумать об установлении оплаты руководителям, о выборе руководителей... Опубликуйте, кто из депутатов и сколько получал «за» и «против» (персонально), зачем скрывать это от избирателей?.. Программу коммунистов Югославии нужно же дать почитать всем желающим, а то детективные романы переводят с любого языка, а небольшую программу коммунистов (пусть и ошибающихся) прячут... В судах должно быть больше нарзасов (народных заседателей. - *Е. З.*), чем присяжных, доверяйте людям, приобщайте к руководству страной, решению общегосударственных дел... Проводите референдумы.

Люди хотят снижения цен. Его нет несколько лет.

Нужно, чтобы хотя бы по внешнему виду наши руководители были похожи на трудящихся больше, чем на буржуев...

По радио и в газетах меньше восхвалять сегодняшний день, а больше звать к завтрашнему. Культ личности был не только Сталина и не по его только вине, а большинства руководителей, по их вине. А они в седле».

Из этих разрозненных суждений складывается своеобразная «фотография» общественного мнения с выделением «болевых точек» действительности, существование которых наиболее остро ощущалось на уровне обыденного сознания. Конечно, во все времена были недовольные, и любая, сколько-нибудь серьезная перестройка не приносит быстрых улучшений в положении людей, а на определенном этапе может привести и к снижению жизненного уровня. И все-таки за высказанными критическими мыслями важно увидеть не голый скепсис, а общественную проблему, ущемленное чувство социальной справедливости, которое всегда было важным «индикатором» состояния общества. А после этого уже решать, в каком случае претензии и беспокойство обоснованны, а где имеет место упрощенное понимание принципов социального распределения или недопонимание особенностей момента. С точки зрения особенностей момента, чья же позиция - верхов или определенной части общества - была более жизненной, насколько был обоснован оптимизм одних и пессимизм других?

Закончилась крупная реорганизация управления народным хозяйством (1957), которая на первом этапе была несомненно эффективной. Принят новый план на семилетку. Форсируется развитие науки, готовятся новые космические программы. Политическая жизнь внутри страны стала более стабильной: критическая волна явно пошла на спад, все реже поднимался вопрос о борьбе с культом личности, который в свое время дал импульс общественной активности. Еще в 1959 г. на стадии верстки была остановлена публикация закрытого доклада Хрущева на XX съезде партии: нет Сталина - нет и культа личности, а развенчание «антипартийной группы» легко было представить как последний аккорд в борьбе со «сталинистами».

Международное положение тоже не внушало пока особых опасений. Напротив, произошла некоторая стабилизация ситуации в Западной Европе, мир следил за развитием национально-освободительных движений в Африке, за событиями на Кубе, вновь поднявшими популярность идеи социалистического выбора. В общем положение дел как внутри страны, так и за ее пределами при одномоментной оценке ситуации могло служить основанием для оптимизма. Правда, с одним лишь условием: если считать это положение неизменяемым или способным к развитию лишь в одну сторону - от хорошего к лучшему.

Между тем любой непредвзятый анализ ситуации показывал, что она чревата серьезными осложнениями. Постепенно сбывались прогнозы тех, кто предупреждал об ограниченности структурной реорганизации практики управления и видел просчеты проведенной совнархозовской реформы. Реорганизационная система управления народным хозяйством отличалась от существовавшей ранее «министерской», но не была принципиально новой. Сохранился старый принцип разверстки сырья и готовой продукции, экономически ничего не изменивший в отношениях потребителя и поставщика Диктат производителя по-прежнему воспроизводил ненормальную

хозяйственную ситуацию, при которой предложение определяет спрос. Экономические рычаги не заработали. С помощью административной «погонялки» обеспечить стабильный экономический рост было невозможно (хотя конкретные цифры развития экономики, предусмотренные Программой партии, были как раз ориентированы на поддержание достигнутых к концу 50-х гг. темпов экономического роста - без учета подвижности конъюнктуры и возможностей базового уровня).

Существование ряда проблем - экономических, социальных, политических, нравственных - выявило обсуждение проектов Программы и Устава партии, которые были приняты на XXII съезде (1961). Большинство этих проблем концентрировалось в той области, которая определяет отношения между народом и государственной властью. Приглушение критики, снижение демократического настроя в общественной жизни не прошли незаметно для современников. Очевидная возможность утраты позиций, заявленных на XX съезде партии, с необходимостью ставила вопрос о поиске гарантий необратимости начатых реформ. Если судить по читательской почте того времени, то гарантии от рецидивов культа личности связывались, прежде всего, с преодолением отчуждения между общественностью и представителями власти. В качестве мер, направленных на преодоление этого отчуждения, предлагалось ограничить срок пребывания на руководящих партийных и государственных должностях, ликвидировать систему привилегий для номенклатурных работников, проводить строгий контроль за соблюдением принципов социальной справедливости. Наиболее радикальные предложения (о ротации кадров, ограничении привилегий для номенклатуры и т.д.) остались за рамками решений съезда. Позиция Хрущева, заявленная на съезде, носила неизбежно компромиссный характер и была отражением той борьбы, которая шла в верхах в ходе подготовки программных документов. Однако если не сенсацией, то известной неожиданностью для большинства современников стало не выступление Хрущева по Программе партии, а его возврат к вопросу о культе личности, о Сталине и сталинизме.

«После бесцветного XXI съезда, втуне и безмолвии оставившего все славные начинания XX, никак было не предвидеть ту внезапную заливистую яростную атаку на Сталина, которую назначит Хрущев XXII съезду! - напишет А.И. Солженицын, - И объяснить ее мы, неосведомленные, никак не могли! Однако она была, и не тайная, как на XX съезде, а открытая! Давно я не помнил такого интересного чтения, как речи на XXII съезде. Я читал, читал эти речи - и стены моего затаенного мира заколебались, и меня колебали и разрывали: да не пришел ли долгожданный страшный радостный момент - тот миг, когда я должен высунуть макушку из-под воды?» Именно в тот момент, по признанию А. Солженицына, у него созрело решение передать свою повесть «Щ-854» в журнал «Новый мир», где уже в 1962 г. она увидела свет под известным всему миру названием - «Один день Ивана Денисовича».

Это произошло в ноябре 1962 г., а месяцем раньше «Правда» опубликовала стихотворение Е. Евтушенко «Наследники Сталина». И повесть А. Солженицына, появившаяся благодаря личному участию Хрущева - «с ведома и одобрения ЦК», и антисталинское выступление Е. Евтушенко в центральном партийном органе должны были продемонстрировать общественности, что руководство страны хранит верность курсу на десталинизацию и намерено твердо идти по пути познания прошлого. Возможно, это и не была «чистая» демонстрация, но тогда это - те самые «благие намерения», мало общего имеющие с результатами их реализации. И вот почему: объявив новый подход в прошлое, руководство страны опять натолкнулось на «подводный камень», о который в сущности разбились наиболее радикальные планы XX съезда. Речь идет о степени коррекции опыта прошлого и опыта настоящего, поскольку критически-аналитический подход обладает той особенностью, что он не знает хронологических границ; напротив, история, если относиться к ней серьезно, всегда служит инструментом познания не только прошлого, но и настоящего. На пути развития этого естественного процесса облеченные властью критики Сталина сразу же выставили ограничитель - 1953 г., разделивший историю на «старое» и «новое» время. Все, что относилось к «новому» времени, проверялось не духом решений по культу личности, а идеями партийной Программы с ее непротиворечиво-положительной заданностью.

Об отсутствии должной взаимообусловленности между двумя принципиальными решениями XXII съезда - по культу личности и по Программе партии, об опасности углубляющегося разрыва между ними с тревогой писали современники. «Для того чтобы решения съезда были правильно и всесторонне поняты разными слоями нашего народа, усвоены и закреплены надолго, - обращался к Н.С. Хрущеву писатель Э. Казакевич, - необходимо, мне кажется, сейчас же, без промедления, организовать открытые и прямые выступления мастеров культуры и науки всех оттенков и специальностей в поддержку двух основных вопросов, решенных съездом: программы партии и развенчания Сталина... Мне кажется, что именно так может быть достигнуто то, чего нельзя добиться только официальными комментариями, переименованием городов и другими административными мерами: создание сильного и устойчивого общественного мнения и ликвидация некоторого разброда, сомнений и даже недовольства, которое, как Вы и предвидели в своем докладе, имеет место в отдельных слоях нашего народа... Народу станет еще яснее, что строительство коммунизма и развенчание Сталина - неразрывное целое, что нельзя быть за первое, не будучи и за второе, что полная ликвидация культа Сталина - необходимость».

Наверху считали по-другому. Секретарь ЦК Ф.Р. Козлов, выступая после XXII съезда перед слушателями Высшей партийной школы, говорил о том, что на съезде произошел известный перекос:

вместо обсуждения главного события - новой Программы партии - неожиданно получилось «второе издание» XX съезда и критики сталинизма. Этот перекос, наставлял секретарь ЦК, надо исправлять.

Снова, как в 1956 г., общественная мысль в интерпретации принятых руководством страны решений пошла значительно дальше, чем нужно было властям: «упрямые» интеллигенты не хотели видеть в сталинизме отжившее явление и настойчиво предупреждали о его возможных рецидивах.

Факты для такого рода выводов были очевидны: на месте низвергнутого авторитета постепенно ставился новый. Уже на XXII съезде КПСС имя Хрущева было окружено всеми необходимыми внешними атрибутами, которые формально возводили его в ранг «вождя» и одновременно ограждали от какой бы то ни было критики. Поэтому не все современники искренне поверили Хрущеву, когда он снова выступил против культа Сталина.

Эмоциональность и непосредственность советского лидера, с любопытством и доброжелательством воспринимаемые его западными коллегами, «дома» раздражали. Обитатели политического Олимпа часто сами провоцировали негативную реакцию на свои действия, демонстрируя контраст в уровне жизни верхов и низов: газеты, радио и даже пока еще не очень привычное телевидение, соперничая друг с другом, информировали о пышных банкетах, торжественных обедах, дорогих приемах. И все это на фоне убывающего ассортимента городских (не говоря уже о сельских) прилавков. Чтобы как-то нейтрализовать общественное раздражение от увиденного и услышанного, главный редактор «Правды» П. Сатюков, например, обратился в ЦК КПСС с письмом, где предложил до минимума сократить разного рода «гастрономическую» информацию из жизни высших сфер, заражающую общество негативными эмоциями против власть имущих.

В этой ситуации решение правительства повысить с 1 июня 1962 г. розничные цены на ряд продовольственных товаров произвело эффект, который был совершенно не предусмотрен властями. Уже в тот же день, когда в печати появилось сообщение о повышении цен, в разных местах, были обнаружены листовки с весьма характерным и в общем типичным содержанием: «Сегодня повышение цен, а что нас ждет завтра?» (Москва); «Нас обманывали и обманывают. Будем бороться за справедливость» (Донецк) и др. Комитет государственной безопасности ежедневно информировал ЦК КПСС о реакции населения на повышение цен. Среди негативных настроений преобладали старые мотивы недовольство политикой «братской помощи» и слишком роскошной жизнью верхов, пытающихся собственные просчеты исправить за счет народа. Но на фоне неизбежного в таких случаях всплеска эмоций встречались и попытки более глубокого анализа продовольственного кризиса: «Неправильно было принято постановление о запрещении иметь в пригородных поселках и некоторых селах скот. Если бы разрешили рабочим и крестьянам иметь скот, разводить его, то этого бы (т.е. повышения цен на мясо) не случилось, мясных продуктов было бы сейчас достаточно»; «Все плохое валят на Сталина, говорят, что его политика развалила сельское хозяйство. Но неужели за то время, которое прошло после его смерти, нельзя было восстановить сельское хозяйство? Нет, в его развале лежат более глубокие корни, о которых, очевидно, говорить нельзя».

Долгое время трагические события июня 1962 г. в Новочеркасске рассматривались, как чуть ли не единственная акция протеста против решения правительства о ценах (хотя в действительности повышение цен было скорее поводом для волнений). На самом деле рабочие Новочеркасска были не одиноки, но они единственные, кто отважился идти до конца. Что касается предзабастовочных ситуаций, то они отмечались тогда во многих промышленных центрах. Причем события развивались довольно быстро: если 1 июня сообщения КГБ о настроениях населения фиксировали в основном оценочную реакцию - удивление и недовольство повышением цен, то уже со 2 июня в сводках начинает преобладать информация о начале активных действий - о призывах к забастовкам и демонстрациям, порой довольно резких: «Долой позорное решение правительства. С 4-го - забастовка» (Челябинск); «Нужно иметь автомат и перестрелять всех» (Читинская область); «Вы - коммунисты, что же молчите? Власть народная, давайте, делайте переворот» (Хабаровск). Вполне вероятно, что распространение подобных настроений ускорило трагическую развязку в Новочеркасске.

Очевидно одно: власти тогда по-настоящему испугались. Ситуация поставила их перед выбором: уступить или предпринять решительное наступление, чтобы в дальнейшем блокировать саму возможность повторения событий, аналогичных новочеркасским. И такой выбор действительно был сделан, о чем свидетельствует, например, появление одного документа, датированного июлем 1962 г.: «Всему руководящему и оперативному составу органов государственной безопасности, не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок капиталистических стран и их агентуры, принять меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны... Создать... Управление, на которое возложить функции по организации агентурно-оперативной работы на крупных и особо важных промышленных предприятиях». Вновь поворот к реакции, только теперь, в отличие от 1957 г., уже недвусмысленный и вполне очевидный.

1962 г. открыл миру А. Солженицына. Но он же - знаменовал собой кровавую драму Новочеркасска и зыбкий баланс Карибского кризиса. А под занавес - шумный скандал в московском Манеже и не менее скандальная «историческая встреча» Хрущева с интеллигенцией. Последнее событие, пожалуй, окончательно решило вопрос об отношении к лидеру демократически настроенной

части общества. Хрущев остался один, точнее, один на один с партаппаратом, который вскоре решил и его собственную судьбу, и судьбу начатых в 50-е гг. реформ.

4.4. У истоков экономической реформы, в поисках идей

Начало 60-х гг. с точки зрения развития экономической ситуации в стране было не таким благоприятным, как предыдущее десятилетие. Высокие темпы экономического роста, сопровождавшиеся, особенно во второй половине 50-х гг., повышением эффективности производства, заметными достижениями в ряде областей науки и техники, расширением сферы потребления и т.д., в начале 60-х гг. стали уменьшаться. (Согласно данным ЦСУ СССР, в 1963 г. по сравнению с 1962 г. снизился прирост национального дохода с 5,7 до 4,0%, продукции промышленности - с 9,7 до 8,1 %, а валовая продукция сельского хозяйства составила 92,5% от уровня 1962 г.) Объяснение возникших проблем традиционными недостатками руководства после стольких реорганизаций, направленных на их устранение, вряд ли выглядело убедительно (последняя попытка такого рода относится к ноябрю 1962 г., когда партийные и советские органы разделились по производственному принципу).

Экономическая ситуация требовала научного осмысления, критического анализа, с тем чтобы не только поставить объективный диагноз современному состоянию экономики, но и определить принципы ее развития на будущее. Необходимость подключения научной мысли к разработке экономической политики стал понимать и сам Хрущев: при его непосредственной поддержке в начале 60-х гг. начались экономические дискуссии.

Первая из них коснулась далеких от практической экономики проблем и была посвящена общим вопросам политэкономии социализма. В конкретном плане дискуссия сконцентрировалась на проблемах развития научного курса политэкономии социализма, который, как было признано, давно нуждался в совершенствовании. Но в каком? - в этом и заключалась вся суть вопроса.

По мнению «большинства», совершенствование заключалось главным образом в структурных изменениях схемы построения курса. Те, кто видел глубинные пороки экономической теории, обусловленные ошибочностью подходов к анализу социалистической экономики как таковой, остались в меньшинстве. Более того, их встречали буквально в «штыки» как покушавшихся на достижения отечественной науки. Достаточно было даже такому признанному экономисту, как Л.А. Леонтьев, высказать мысль о застойных явлениях в развитии экономического знания после 20-х гг., - его позиция почти сразу же подверглась коллективному осуждению. Логика «большинства» была проста: раз социализм, как считалось, уже построен, значит, была и есть теория его построения, т.е. наука. Наука как бы освещалась самим фактом построения социализма, независимо от результатов и цены этого строительства. «Меньшинство» же предпочитало задумываться именно о цене и результатах уже сделанного и еще больше - о содержании и направлениях предстоящей экономической работы.

В этом плане определенный интерес представляют мысли Л.Д. Ярошенко, который в ходе дискуссии 1951 г. был подвергнут критике Сталиным и осужден, как и другие ученые, оказавшиеся в оппозиции официальной точке зрения. Естественно, что в то время Ярошенко так и не добился обнародования своих идей. Что же изменилось десять лет спустя - уже после публичной критики сталинской работы «Экономические проблемы социализма в СССР» и самой дискуссии 1951 г.? В конце 1961 г. в журнале «Коммунист» появилась статья, в которой позиция Ярошенко по-прежнему была отнесена в разряд «порочных», а автор упрекался в стремлении «ликвидировать политическую экономию», подменив ее «богдановщиной». Статья, подписанная Л. Гатовским, почти дословно воспроизвела формулировки, данные Сталиным в «Экономических проблемах...». Мы останавливаемся на судьбе Ярошенко вовсе не потому, что считаем его концепцию совершенной (любая научная теория нуждается в обстоятельном разборе), просто здесь, как в зеркале, отразились судьба научного поиска и особенности развития науки в тот период.

В чем же конкретно выражалась названная «немарксистской» точка зрения Ярошенко на проблемы политэкономии социализма?

«...Ключ к правильному теоретическому решению основных вопросов политэкономии социализма, - писал Ярошенко, - я вижу в признании того, что в условиях социализма и коммунизма **не существует потребности отраслей народного хозяйства в рабочей силе, а существует потребность людей, работников в отраслях хозяйства** (выделено мной. - *Е. З.).*

Человек как цель экономического прогресса, а не абстрактная «производительная сила» или «трудовой ресурс» - в этом подходе суть поворота, который должен был определить доминанту в развитии и экономической теории, и хозяйственной практики. И не в последнюю очередь - определить место и роль экономической науки в реальной политике. Разность позиций по этому вопросу сам Ярошенко понимал так: «Политическая экономия в условиях социализма изучает и объясняет социалистический способ производства. Изучает и объясняет существующее - точка зрения Л. Гатовского и его единомышленников. Политическая экономия социализма разрабатывает теорию развития социалистического способа производства, теорию развития действительного и с этой точки зрения изучает социалистический способ производства - точка зрения Л. Ярошенко».

Можно было бы рассуждать о преимуществах и ограниченности того или иного подхода к проблемам развития экономической теории. Однако эти рассуждения вряд ли имели смысл в тех условиях, когда монополия «большинства» фактически закрывала право на существование другой

точки зрения. Такой способ разрешения общих вопросов не мог не сказаться и на результатах разрешения более частных вопросов.

Частные вопросы касались конкретных проблем хозяйственной практики, организации производства, стиля и методов управления. Все они в конце концов сосредоточились на одной задаче: как обеспечить максимальную эффективность работы предприятий, при которой рост производства сопровождался бы постоянным улучшением качества продукции? Этой проблемой экономисты занимались давно, но с начала 60-х гг. их выступления уже приобрели характер целенаправленной дискуссии. Предметом спора стали предложения харьковского экономиста Е.Г. Либермана, сделанные им на основе анализа опыта работы Экономической лаборатории Харьковского совнархоза и опубликованные в 1962 г. в журнале «Вопросы экономики», а затем и в «Правде» (статья «План, прибыль, премия). В обобщенном варианте эти предложения сводились к следующему:

1. Современный порядок планирования работы предприятий не заинтересовывает их в эффективной, качественной работе. Одна из причин такого положения - **ограничение хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий.**

2. Задача расширения инициативы и самостоятельности предприятий может быть решена на основе использования принципа «**долевого участия в доходе** »: чем больше ценностей создало предприятие для общества, тем большая сумма должна отчисляться в его поощрительный фонд, независимо от того, произведены эти ценности в рамках плана или сверх него.

3. Принцип «долевого участия» реализуется в форме планового **норматива длительного действия** по рентабельности производства. Формирование нормативов происходит дифференцированно по различным отраслям и группам предприятий, находящимся примерно в одинаковых естественных и технических условиях.

4. Использование нормативов длительного действия позволит оценивать работу предприятий **по конечной эффективности**, а не по большому числу показателей, детально регламентирующих хозяйственную жизнь предприятий.

5. Дело не в показателях, а **в системе взаимоотношений предприятия с народным хозяйством**. Необходимы существенные коррективы в порядке планирования производства сверху донизу.

6. Усилить и улучшить **централизованное планирование** путем доведения обязательных заданий только до совнархозов. Ликвидировать практику разверстки заданий совнархозами между предприятиями «по достигнутому уровню».

7. Планы предприятий после согласования и утверждения объемно-номенклатурной программы **полностью составляются самими предприятиями.**

8. Необходимо разработать порядок использования **единых фондов поощрения** из прибылей предприятий, имея в виду расширение прав предприятий в расходовании фондов на нужды коллективного и личного поощрения.

Идеи Е. Либермана представляли собой попытку создания концепции «сквозного» совершенствования хозяйственного механизма сверху донизу - от реорганизации централизованного планирования до разработки экономических основ развития производственного самоуправления (принцип «долевого участия»).

Идею «сквозной» экономической реформы разрабатывал тогда целый ряд экономистов. В одном из наиболее проработанных вариантов ее представлял В.С. Немчинов. В его работах мысль о переводе экономики на научные основы управления проводилась в предложениях по построению плановых моделей народного хозяйства (модели расширенного воспроизводства, модели отраслевого и территориального общественного разделения труда, модели планового ценообразования и др.), с помощью которых стал бы возможен расчет различных балансов и оптимумов, в том числе и определение оптимального режима экономического развития на тот или иной период.

«Составление плана - дело расчетное, иное дело - его выполнение», - утверждал В.С. Немчинов, обосновывая целесообразность доведения до предприятий минимального числа плановых показателей, исключая из них большинство, необходимых только как расчетные. Он же активно отстаивал идею введения платы за основные фонды предприятия, перевода материально-технического снабжения на принципы оптовой торговли, переориентации работы экономики с промежуточных на конечные результаты.

Во время дискуссии по статье Е. Либермана именно Немчинов призывал коллег к лояльности и взаимопониманию: «Главное в нашей дискуссии - это выявить, что объединяет сторонников различных точек зрения по обсуждаемому вопросу. Если же мы будем без конца наслаивать наши разногласия, решение этого вопроса не сдвинется с мертвой точки». Решение вопроса между тем все-таки сдвинулось, правда, не совсем в том направлении, которое было предложено в начале обсуждения Дискуссия незаметно сосредоточилась на одной проблеме - проблеме материального стимулирования (привлечение внимания общественности к этому вопросу было признано фактически единственным достоинством выступления Либермана). Научный совет по хозяйственному расчету и материальному стимулированию производства при Академии наук СССР на своем заседании признал «схему Е.Г. Либермана» в принципе неприемлемой, поскольку ее автор, «нарушив меру и

необходимые пропорции, доводит ряд правильных положений до такой их трактовки, которая вместо пользы сулит отрицательные последствия».

Справедливости ради надо отметить, что в критике было и рациональное зерно, например, когда речь шла о недопустимости абсолютизации того или иного показателя учета и оценки работы предприятий. Однако главный пункт обвинений, предъявленных Либерману, заключался в другом: его упрекали не более и не менее как в покушении на основу основ социалистической экономики - централизованное государственное планирование. Здесь мы подходим к очень важному моменту - важному для понимания не только экономической дискуссии первой половины 60-х гг., но и особенностей последовавшей за ней экономической реформы.

Парадоксы хозяйственной реформы 1965 г., половинчатый характер экономических реорганизаций послевоенного времени отнюдь не случайны, если рассматривать их с точки зрения объективных и субъективных пределов возможного. Применительно ко времени 60-х объективная потребность обновления экономической стратегии столкнулась с наличием серьезных барьеров субъективного порядка, которые не позволили провести тогда радикальные преобразования. Эти барьеры создавались прежде всего господствующей экономической концепцией. Ее стержневая идея, основанная на противопоставлении «либо план, либо рынок», определяла особое место централизованного государственного планирования в системе экономических отношений, при котором все споры по вопросу хозяйственной самостоятельности производственных звеньев становились простой формальностью или определенной данью времени перемен. Известна позиция Хрущева, который считал, что «единое централизованное планирование... в социалистическом хозяйстве... должно быть обязательно... Иначе надо обращаться к рынку, тогда... уже не социалистические отношения между предприятиями на основе единого плана, а рыночные... Это - спрос и предложение. Но это уже элементы капиталистические...». И дело здесь даже не в личной позиции Хрущева, а в том, что, согласно существовавшей политической традиции, личная точка зрения лидера - это уже официальная установка, определяющая направление развития и хозяйственной практики, и хозяйственного мышления.

Были попытки выйти за рамки старой экономической концепции. Академик В.С. Немчинов, например, выступая против «коронации» централизованного планирования, в 1964 г. писал: «В современных условиях система всеобъемлющего и всеохватывающего планирования вступает в противоречие с действительностью. Хозяйственный процесс непрерывен. Он неадекватен процессу планирования... народного хозяйства». Эту истину хорошо понимали некоторые хозяйственники, которые приходили к осознанию ограниченности принципов плановой разверстки в результате долголетнего практического опыта. Они высказывались за практическую апробацию идей Е. Либермана, а руководители Воронежского совнархоза, например, выступили с конкретным предложением «при участии научных работников институтов, в порядке опыта применить на ряде своих предприятий предложения, выдвинутые в статье «План, прибыль, премия». Но опыт, эксперимент получали право на жизнь лишь в том случае, если они не выходили за рамки общепринятой экономической концепции. Отсюда - бесконечные призывы к «совершенствованию», «развитию», «улучшению» хозяйственной практики, и отсюда же - невозможность состыковать неприкосновенность единого централизованного планирования с борьбой против постоянного вмешательства центральных ведомств в деятельность производственных коллективов. В результате «банк идей», созданный усилиями отечественных экономистов, в наиболее конструктивной части оказался неработающим. Предложения по организации оптовой торговли средствами производства, гибкого ценообразования, прямых договорных связей и др., направленные на развитие социалистического товарного производства, получились заведомо обреченными, поскольку их не к чему было приложить. Существующая экономическая теория их активно отторгала, новой создано не было. Дальнейший экономический поиск попадал таким образом в логический тупик: с одной стороны, он направлялся идеей использования стоимостных рычагов в социалистическом хозяйстве, но с другой - существовала непререкаемая позиция, отрицающая связь социалистической экономики с рыночным механизмом (а значит, и с законом стоимости). По-видимому, не найдя выхода из этого тупика, экономическая мысль стала дробиться, склоняться к детализации: экономическая дискуссия, охватившая вначале широкий спектр проблем, постепенно сужалась до спора о показателях эффективности, о «главном» показателе, а затем приобрела ярко выраженную антиваловую направленность.

В результате уже на стартовом уровне возможности будущей экономической реформы оказались существенно заниженными. Политическая ситуация после отставки Хрущева в октябре 1964 г. тоже не способствовала углублению творческого поиска. Самая крупная за послевоенный период реформа опоздала, так как ее практическое воплощение пришлось на тот момент, когда наиболее благоприятное, с точки зрения состояния общественной атмосферы, время для осуществления реформ осталось уже позади.

Казалось, для успеха реформ во второй половине 50-х – начале 60-х гг. были созданы все условия. Общество находилось на эмоциональном подъеме. Общественная мысль сбрасывала одежды старых стереотипов и активно генерировала новые идеи. Появился феномен общественного мнения, способного фокусироваться на узловых проблемах политики и оказывать влияние на выбор политических решений. Центр после завершения довольно длительного периода борьбы за власть наконец приобрел единоличного лидера, способного возглавить процесс социальных

преобразований. И тем не менее большинство прогрессивных начинаний, задуманных в те годы, потерпели полное или частичное поражение. Почему так произошло?

Думается, что главная причина неудач реформ 50–60-х гг. заключается в разности потенциала перемен, которым располагало общество, с одной стороны, и его лидеры - с другой. Расхождение в первоначальных устремлениях, которое наметилось между ними в ходе предварительной работы 1953–1955 гг., в дальнейшем углублялось и конкретизировалось, мешая достигнуть взаимоприемлемого компромисса. Общество всегда ждало от лидеров больше, чем те стремились ему дать. Поскольку же принципиальные политические решения (как, например, решение о культе личности) носили не вполне законченный характер, общественная мысль и общественное мнение развивали их до пределов ожидаемого, радикализируя и уточняя первоначальный замысел. Подобная трансляция почти всегда встречала сопротивление правящего центра, который за расширительной трактовкой своих решений видел (и не без основания) угрозу собственной власти. Поэтому, едва приняв решение, центр предпринимал действия, ограничивающие свободу его применения. В результате общество (прежде всего интеллектуалы) постоянно попадало в ситуацию обманутых надежд. Политические реформы, не касающиеся всерьез проблем власти, успеха не имели.

Социальные реформы, направленные на подъем жизненного уровня, несмотря на известную отдачу, тоже не прибавили авторитета руководству страны, но уже по другой причине: приносила свои неизбежные плоды патерналистская политика.

Реорганизации системы управления экономикой (из них самая крупная - создание совнархозов) часто несли в себе рациональное зерно, но вырванные из общего контекста преобразовательной политики (которая отличается, например, тем, что требует точного программирования как самих реформ, так и их возможных последствий), они сформировали достаточно серьезную оппозицию реформам среди слоя управленцев. Хозяйственные реорганизации и непоследовательность Хрущева в вопросах политики и идеологии, который то шел навстречу либеральной интеллигенции, то вставал на сторону более консервативно настроенного аппарата, способствовали усилению влияния номенклатурной оппозиции.

В то же время пределы возможного, которые продемонстрировал Хрущев в последние годы своего пребывания у власти, лишили его кредита доверия той части общества, которая сначала безусловно поддерживала новый курс лидера. Частые смены курса, обилие начинаний, которые как паллиативы были малорезультативны, постепенно сформировали в обществе комплекс усталости от реформ, тягу к стабильности и порядку. Этот комплекс стал социально-психологической основой, обеспечившей заинтересованным политическим силам победу не только над Хрущевым, но и в конечном счете над политикой реформ вообще.

Период середины 60 – середины 80-х гг. в отечественной литературе оценивался сторонниками коммунистической перспективы как *«развитой* ***социализм*** *».* В годы *«перестройки»* и кризиса исторической науки этот период получил название *«застой»*, что означало топтание на месте, чуть ли не движение вспять. В современных исследованиях существует всесторонняя оценка сложных и многоплановых процессов, происходивших в эти годы в различных сферах **общества.** В этот период выделяется два этапа - 1964 –1968 гг. и 1968 –1985 гг., на протяжении которых прослеживается борьба двух тенденций - *демократической и консервативной.* С победой консервативной тенденции происходит нарастание негативных явлений во всех сферах жизни общества. Они проявлялись в стагнации **экономики,** росте оппозиционных настроений населения, падении авторитета СССР на международной арене. Принимаемые руководством страны меры по «совершенствованию» социализма не могли остановить надвигающегося кризиса административно-командной системы.

4.5. Смена политического курса и конституционное строительство

14 октября 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС был смещен со всех государственных и партийных постов **Н.С. Хрущев.** Ему были предъявлены обвинения: развал экономики, принижение роли партийных и советских органов, стремление к единоличному правлению.

С отставкой Н.С. Хрущева завершился процесс **либерализации** общественно-политической жизни, окончились начатые им преобразования. К **власти** пришло новое руководство.

Должности Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров были разделены. Первым секретарем ЦК КПСС (с 1968 г. - Генеральным секретарем ЦК КПСС) стал **Л.И. Брежнев.** Именно он был одним из инициаторов и организаторов смещения Н.С. Хрущева. Человек осторожный, консервативный, он более всего стремился к стабильности общества. Главой правительства назначен ***А.Н. Косыгин.***

Пришедшая к власти «команда» Брежнева не имела единой позитивной программы деятельности. Однако негативная установка существовала, и заключалась она в том, чтобы прекратить бесчисленные преобразования, нарушавшие стабильность существования **бюрократии.** Это в свою очередь означало прекращение дальнейших попыток **демократизации** общества и партии и свертывание критики «культа личности», поскольку дальнейшее развенчание **Сталина** подрывало устои тоталитарной системы. Однако новый курс утвердился не сразу. Он проходил в борьбе трех направлений.

1. Часть новых руководителей, в том числе *А.Н. Косыгин* и секретарь ЦК партии **Ю.В. Андропов,** считали необходимым продолжение реформаторского курса в экономике и дальнейшую либерализацию общественно-политической жизни, с тем чтобы укрепить существующую систему. В

том же направлении действовал и инерционный фактор, поскольку разработка планов экономических преобразований активно велась в последние годы правления Хрущева.

2. *Л.И. Брежнев* как типичный «аппаратчик» не имел определенной политической платформы. Он вынужден был формировать такой курс, который обеспечил бы ему поддержку аппарата. Среди номенклатуры преобладали не только консервативные, но и просталинские настроения. Эти обстоятельства в сочетании с личными склонностями Брежнева (чуждого экстремизму) привели к утверждению консервативного курса. Однако даже в политической сфере этот поворот происходил сравнительно плавно, а в экономике еще несколько лет продолжались реформы.

3. Более консервативный путь развития отстаивали ***М.А. Суслов,*** *А.Н. Шелепин* и некоторые другие работники партийно-государственного аппарата. Достижение стабильности общества они связывали с пересмотром политического курса последних лет, с отказом от **политики** десталинизации и **реформ.** Однако, несмотря на ностальгию по сталинским временам, которая продолжалась и даже усиливалась на протяжении всего правления Брежнева, он сам не пошел на открытую реставрацию сталинизма.

Новые веяния в политике начались сразу же после смещения Хрущева. В ноябре 1964 г. Пленум ЦК КПСС восстановил «единство» партийных, советских и других органов, разделенных в 1962 г. XXIII съезд КПСС (1966) изъял из Устава партии указания о нормах и сменяемости состава партийных органов и секретарей партийных организаций. Был записан лишь формальный принцип систематического обновления партийных органов и преемственности руководства. Брежнев был «избран» уже не первым, а Генеральным секретарем ЦК КПСС (1968 г.). Проходившая в августе 1966 г. сессия Верховного Совета СССР «избрала» Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного.

После снятия Хрущева началась полоса тихой «реабилитации» Сталина. Все чаще не только его имя, но и образ начинает присутствовать (и даже становиться центральным) в художественных произведениях, кинофильмах, мемуарах, периодике. Хотя сталинистам не удалось добиться полной реабилитации Сталина, сам вопрос о преодолении «культа личности» был снят. Прекратилась и реабилитация жертв сталинских **репрессий.**

Открытое выражение консервативного курса проявилось в следующих направлениях:

- *во внешней политике* : «пражская весна» и ввод войск в Чехословакию;

- *в политической и культурной жизни:* ужесточение цензуры и борьбы с инакомыслием, слабые попытки протеста со стороны интеллигентов власти использовали для «закручивания гаек»;

- *в экономике:* стала свертываться реформа хозяйственного механизма (правда, к этому были и внутренние, собственно экономические причины);

- усилились консервативные, догматические тенденции *в идеологии и общественных науках.*

Вместе с тем жизнь требовала определенной модернизации идеологических установок. Ведь согласно новой Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, уже в 1970 г. СССР должен был обогнать самые развитые страны мира по производству продукции на душу населения, в 1980 г. - построить материально-техническую базу **коммунизма.** К тому же разоблачение «культа личности» в период «оттепели» раскрыло ложь некоторых постулатов, десятилетиями внушавшихся народу, и вера в «бесконечное служение» власти народу, в безусловную верность ее политики оказалась поколебленной. Самый радикальный импульс, который произвела «оттепель» в общественном **сознании,** - пробуждение мысли, зарождение критичности в отношении властных структур. Этот импульс еще не был полным, так как существовали факторы, сдерживающие его развитие.

Во-первых, в 60-е гг. в пору зрелости вошли поколения, просто не знавшие иной жизни, и основные **ценности** системы представлялись им вершиной общественного развития.

Во-вторых, мировоззренческая ограниченность, отсутствие адекватной информации о западной **цивилизации** тормозили осознание необходимости радикальных перемен и поиск эффективных путей их осуществления.

Тем не менее во второй половине 60-х гг. идеологи КПСС вынуждены были искать ответы на вопросы, доставшиеся в наследство от предшествующего, столь неспокойного для системы периода. В результате была сконструирована *концепция «развитого социализма»* (тезис о его построении был выдвинут Брежневым в 1967 г.).

В официальных документах «развитой социализм» трактовался как обязательный этап на пути продвижения советского общества к коммунизму, в ходе которого предстояло добиться органичного соединения всех сфер общественной жизни. *Основные положения концепции:*

1) не подвергались сомнениям теоретические положения о коммунистической перспективе, содержащиеся в партийных документах предшествующих лет, в частности в Программе КПСС;

2) существовавшие в обществе недочеты и кризисные явления рассматривались как результат неизбежных в процессе его развития противоречий. Устранению его недостатков должна была способствовать политика «совершенствования» социализма;

3) заявлялось о достижении в СССР равенства **республик** по уровню экономического и культурного развития и о решении национального вопроса;

4) утверждалось положение об однородности общества и складывании новой исторической общности - советского народа;

5) преследование инакомыслия получило идеологическое обоснование в виде официально принятого тезиса об обострении идеологической борьбы двух систем в условиях мирного

сосуществования. Этот вывод явился модификацией известного сталинского положения об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму.

Активными проводниками концепции «развитого социализма» были Л.И. Брежнев, сменивший его на посту главы КПСС Ю.В. Андропов и преемник последнего - **К.У. Черненко.**

Сложившуюся структуру властных отношений законодательно закрепила ***Конституция*** *СССР 1977 г.* Еще на XXII съезде партии Н.С. Хрущев заявил о необходимости подготовить новую конституцию, которая отразила бы переход страны к коммунизму и создание в СССР «общенародного государства». В 1962 г. была организована Конституционная комиссия. Но события второй половины 60-х гг. ослабили актуальность вопроса о конституции. Появление тезиса о вступлении СССР в новую историческую стадию - период развитого социализма как закономерного этапа на пути к коммунизму - подвело политическое руководство страны к мысли о необходимости разработки новой конституции, отражающей и закрепляющей законодательно произошедшие изменения в обществе.

Новая Конституция была принята 7 октября 1977 г. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва. В вводной части давалась краткая характеристика основных этапов истории страны, определялось понятие развитого социалистического общества и фиксировалось, что сложилась новая историческая общность людей - *советский народ*, который «закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного **государства** и провозглашает их в настоящей Конституции».

Новая Конституция состояла из девяти разделов, включающих 21 главу и 174 статьи.

В первом разделе представлены основные положения, характеризующие политическую и экономическую систему страны, социальные, культурные отношения, а также принципы внешней политики и защиты отечества.

Глава 1 Конституции определяла характер и содержание политической системы. В статьях 2 и 3 говорилось, что **государственная власть** в стране осуществляется народом через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР и действующие на принципах демократического централизма.

В этой главе определялась роль КПСС и общественных организаций (комсомола, профсоюзов, трудовых коллективов) в государственном управлении. Статья 6 Конституции узаконила *роль КПСС как руководящей и направляющей силы* советского общества, ядро ее политической системы. (Ранее же КПСС рассматривалась как высший тип общественной организации - политическая организация рабочего класса.) Такого не было даже в сталинской Конституции.

Разделы II и III определяли права и обязанности граждан, их взаимоотношения с государством, а также структуру национально-государственного устройства СССР, основанного на свободном союзе 15 Советских Социалистических Республик.

Раздел IV посвящен характеристике Советской системы (принципы деятельности, избирательная система, статус народного депутата).

Разделы V и VI описывали структуру и функции высших органов государственной власти и управления в СССР, союзных республиках и местных органах власти. Высшим органом государственной власти, правомочным решать все вопросы, отнесенные к ведению Союза ССР, провозглашался *Верховный Совет СССР,* состоявший из двух равноправных палат: *Совета Союза и Совета Национальностей.* Постоянно действующим органом Верховного Совета являлся *Президиум Верховного Совета*, осуществлявший функции высшего органа государственной власти в период между его сессиями. Рабочими органами Совета Союза и Совета Национальностей являлись избираемые из числа депутатов *постоянные комиссии.*

Высшим исполнительным и распорядительным органом государства стал *Совет Министров* - ***Правительство*** *СССР.*

Последние разделы Конституции посвящены организации судопроизводства, арбитража, адвокатской деятельности, прокурорского надзора, а также вопросам государственной атрибутики (герб, флаг, гимн) и порядку изменения Конституции.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик была введена в действие со дня ее принятия - 7 октября 1977 г.

По новой Конституции структура государства оставалась прежней: Верховный Совет СССР, собиравшийся ежегодно на сессии, был высшим законодательным органом, депутаты советов разных уровней (от сельских до Верховного) как бы представляли интересы всех слоев общества. Руководство экономикой осуществлял Совет Министров, из ведения которого практически были изъяты вопросы культуры, гуманитарных наук, образования и подчинены идеологическому отделу ЦК партии.

С конца 60-х гг. Председатель Совета Министров становился лишь «главным хозяйственником», но не официальным главой **исполнительной власти.** Функции представительства страны за рубежом с начала 70-х гг. перешли к *Генеральному секретарю,* который, таким образом, де-факто был признан главой Советского государства.

Происходило сращивание высшей власти партийной номенклатуры с командованием Вооруженных Сил: министр обороны входил в Политбюро, ранг первого секретаря обкома партии приравнивался к воинскому званию генерала.

В развитии общественно-политической жизни прослеживались две тенденции: *демократическая и антидемократическая.* С одной стороны, в 70 – начале 80-х гг. интенсивно росла численность *общественных объединений* (**профсоюзы,** комсомол, народный контроль, организации технического творчества и т.д.). С другой стороны, все массовые объединения находились под *контролем партийных организаций.* Деятельность общественных структур создавала иллюзию участия в управлении широких масс населения.

Общественные объединения из представителей различных категорий населения действовали при местных Советах. Но выборы в Советы, социальный состав самих Советов, соотношение в нем рабочих, колхозников и **интеллигенции** определялось партийными органами.

Под партийным контролем находилась повседневная работа всех структур государственной власти в центре и на местах. Закономерным явлением стало ее руководство экономикой. К началу 80-х гг. постепенно сложилась *система «партия – государство»,* которая сохранила преемственность властным институтам, порожденным Октябрьской революцией и окончательно оформившимся в 30-е гг. Важнейшими аспектами этой преемственности были:

- отрицание принципа **разделения власти** ;
- отсутствие парламентаризма;
- политический монополизм;
- превращение партийных структур в надгосударственные.

Тезис об общенародном государстве, получивший хождение с 1966 г. и конституционно оформленный в 1977 г., был не более чем декларацией. Партийные и государственные органы «исполнительной» власти фактически командовали и Советами, и судом, диктуя ему, кого и как судить, предрешая до суда содержание судебных приговоров.

Членство в партии превратилось для граждан в необходимое условие для служебного продвижения, вплоть до приобщения к партийной номенклатуре - привилегированному руководящему слою социалистического общества. Интриги, чинопочитание, угодничество, готовность безоговорочного выполнения распоряжений вышестоящего начальства формировали особый тип беспринципного партийного функционера периода «застоя».

Номенклатура - высший слой партийного, советского, хозяйственного, общественного и союзного, областного и республиканского звена - была тем господствующим слоем, который правил страной. Она обеспечила себе тщательно маскируемые материальные привилегии: персональные дачи, машины, квартиры, заграничные поездки в составе разнообразных делегаций, продовольственные пайки, спецраспределители промышленных товаров, улучшенное медицинское обслуживание и т.д. Бесконтрольность и всевластие приводили к тому, что в некоторых регионах (особенно в Средней Азии, на Кавказе и в Москве) происходило прямое сращивание целых звеньев партийного и государственного аппарата с **теневой экономикой,** уголовными элементами. И это все - на фоне трескучей пропаганды успехов во всех сферах, непрерывных юбилеев, массовых награждений и т.п.

Данные явления были возможны лишь в системе, в которой партийно-государственный аппарат обладал всевластием и стоял над Конституцией. Фактически решения высших партийных органов всегда имели приоритет над законами. Совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР официально ставились наравне с законодательными и включались в свод законов СССР. Законы попирались и неофициальными решениями, устными указаниями номенклатуры - так называемым «телефонным правом». Таким образом, в «обществе развитого **социализма** » *корпоративные интересы номенклатуры полностью возобладали над государственными и общественными интересами.*

Естественным продолжением процессов морального разложения общества явился *рост преступности*, особенно хищений и взяточничества. По приблизительным оценкам, капиталы теневой экономики на рубеже 70 –80-х гг. достигали 70 –89 млрд руб. Преступность в обществе быстро росла. Однако официально широко распространялся тезис о ее сокращении.

Власти не случайно закрывали глаза на эти процессы. Взятки и хищения затронули практически все уровни партийно-государственного руководства. Происходило сращивание деятелей теневой экономики и представителей номенклатуры, т.е. шло *формирование организованной преступности («мафии»).* Только среди разоблаченных коррумпированных руководителей оказались зам. министра внешней торговли Сушков, Первые секретари ЦК КП Узбекистана Рашидов и Усманходжаев, зам. предсовмина Молдавской ССР Вышку, ряд министров и первых секретарей обкомов республик Средней Азии и Казахстана.

Партийные съезды проходили под знаком парадности - XXIV (1970 г.), XXV (1975 г.), XXVI (1980 г.). Теория все больше отрывалась от социальной практики. Проблемы нарастали и углублялись, но шагов для их решения не предпринималось, лишь громче и громче говорилось о мнимых успехах и достижениях. Намечались меры «совершенствования» хозяйственного механизма, которые не устраняли чрезмерной **централизации** и командно-приказных методов управления. Нарастание трудностей и негативных явлений в экономике и обществе не осознавалось руководством страны.

70 –80-е гг. отмечены прочной стабилизацией элиты и прекращением ее пополнения извне, превращением в достаточно замкнутую привилегированную касту. Достигнутая «стабильность» руководящих кадров не стимулировала реформы и нововведения во всех сферах жизни.

Политический **консерватизм** углублялся по мере старения облеченных властью руководителей. В 1980 г. средний возраст членов Политбюро был 71 год. Ядро правящей верхушки составляли: *Л.И. Брежнев* - Генеральный секретарь ЦК КПСС, *А.Н. Косыгин* - Председатель Совета Министров СССР (до 1980 г.), затем - до 1985 г. - *Н.А. Тихонов, М.А. Суслов* - секретарь ЦК по идеологии (до 1982 г.).

Процессы, происходившие в идеологической, да и в иных сферах общества, обусловлены изменениями в реальных механизмах власти, в соотношении сил в партийной верхушке. Основной тенденцией здесь было неуклонное *укрепление личной власти Брежнева*. В первые годы после прихода к власти он вынужден был считаться со своими соратниками по смещению Хрущева и даже лавировать. Но уже с конца 60-х гг. эти лидеры в результате тонкой закулисной игры Брежнева один за другим без особого шума оказываются на пенсии или же на явно второстепенных постах. Такая участь постигла Семичастного, Шелепина, Воронова, Шелеста, Подгорного и др. В начале 80-х гг. из тех, кто пришел с Брежневым к власти, на политической сцене остались лишь Ю.В. Андропов и Д.Ф. Устинов. «Выбывших» заменили люди, лично близкие Брежневу и особенно знакомые ему по работе в Днепропетровске (так называемая «днепропетровская мафия»). Среди них были А.П. Кириленко и К.У. Черненко (ставшие секретарями ЦК и членами Политбюро), Н.А. Щелоков (министр внутренних дел), Д.А. Кунаев (Первый секретарь ЦК компартии Казахстана) и многие другие.

В отличие от Сталина и даже Хрущева Брежнев с осторожностью пользовался властью. Более того, он и вовсе предпочитал бездействовать, если сталкивался со сложной, трудноразрешимой проблемой, а таких проблем становилось все больше. Его «слабостью» было коллекционирование титулов, наград и принятие неприкрытой лести. Сначала, возможно, все это использовалось для укрепления власти «молодого» Генсека, но затем быстро превратилось в самоцель. Кампания по возвеличиванию Брежнева началась с конца 60-х гг., но набрала обороты лишь в следующем десятилетии. В 1973 г. принимается специальное постановление о методах «по повышению авторитета» вождя. Телевидение было обязано показывать Брежнева и остальных членов Политбюро в соотношении 3 : 1. В июне 1977 г. он стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Он награждается пятью звездами Героя Советского Союза и Социалистического Труда, орденом Победы, восемью орденами **Ленина,** двумя орденами Октябрьской Революции, становится лауреатом Ленинской премии мира и Ленинской премии по литературе (за трилогию «Малая земля», «Возрождение», «Целина»).

Относившийся с некоторым пренебрежением к хозяйственникам, Брежнев стремится укрепить свой союз с военными. К 30-летию Победы он получил звание генерала армии, а год спустя - Маршала Советского Союза. Являясь Председателем Совета обороны, он, по крайней мере формально, возглавлял весь военно-промышленный комплекс страны.

Публичные, переходящие все мыслимые и немыслимые границы славословия в адрес вождя («лично дорогого товарища Леонида Ильича Брежнева»), становились все более оглушительными, по мере того как Брежнев становился все менее дееспособен (последствия инсульта 1976 г.). Происходило как бы *возрождение* ***культа личности,*** *но уже без личности,* возрождение в виде фарса: больной, с нечленораздельной речью Брежнев в действительности вызывал лишь стыд за страну в широких кругах населения. Явно не пользовались уважением и деятели ЦК с их откровенным подхалимажем перед Генсеком.

Параллельно с этим шло *моральное разложение* ***общества.*** В нем как бы легализовались *двойная мораль, двойные стандарты жизни - официальные и реальные.* Пример подавал сам Генеральный секретарь, который в частных разговорах признавал нормальной и теневую экономику, и взятки чиновников. Сам Брежнев давал и «образцы» **кадровой политики.** На ответственные посты, как уже отмечалось, он назначал главным образом своих близких или лиц, преданных ему лично. По свидетельству Шелепина, «под» родственников Брежнева создавались не только посты, но и целые **министерства.** Неудивительно, что протекционизм, семейственность в 70 –80-е гг. пронизали все общество. Естественным спутником этих процессов явилась **коррупция,** которая при Брежневе приняла значительные размеры.

Разложение руководящих кадров партии и государства, происходившее на глазах миллионов простых граждан, вело не только к падению престижа власти и представляемого ею общественного строя, но и вызывало социальную апатию, распространение пьянства. Очевидный для всех маразм высших властей, не способных к управлению страной, коррупция и семейственность в высших эшелонах власти - все это вызывало у советских людей политическую апатию и насмешки, находившие выражение в анекдотах.

Таким образом, в середине 60 – начале 80-х гг. происходит поворот от либеральной политики к консервативной, который сопровождается укреплением командно-административной системы.

4.6. Противоречия экономического и социального развития

Реформы и реорганизации в экономике конца 50 – начала 60-х гг. не привели к позитивным сдвигам в *народном хозяйстве*, которое по-прежнему носило **экстенсивный характер** :

- падали темпы **экономического развития** ;
- замедлялся рост **национального дохода** ;
- снижалась **производительность труда** ;
- росло незавершенное строительство;
- производились изделия, не находившие сбыта, и т.д.

Реформы Хрущева показали, что одним администрированием (переходом с отраслевого на территориальный принцип управления, созданием новых организационных структур) достичь серьезных сдвигов в народном хозяйстве невозможно. Возникала необходимость иных, экономических методов руководства. И, хотя господство коммунистической партии делало невозможным переход к действительно **рыночной экономике,** идея о дополнении партийно-административных рычагов экономическими стимулами получала все большую популярность.

Осуществлению экономической реформы предшествовала длительная дискуссия, в которой участвовали хозяйственные работники и крупные ученые-экономисты, в их числе *В.С. Немчинов, Л.М. Бирман* и др. В ходе дискуссии высказывались мысли о необходимости внедрения полного хозрасчета и самоокупаемости предприятий. Эти идеи были расценены как несвоевременные, тем не менее в реформу были заложены некоторые принципы рыночной экономики (прибыль, хозрасчет).

Сложились два взгляда на *пути реформирования экономики:*

1) продолжение приоритетного развития сельского хозяйства, а затем - тяжелой промышленности (Л.И. Брежнев);

2) ориентация на развитие легкой промышленности (А.Н. Косыгин).

В 1965 г. началось проведение новой административной централизации, упразднение совнархозов и восстановление промышленных министерств. Были созданы крупные государственные комитеты (Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике). Предприятия получили некоторую автономию.

Начало реформе положили *решения мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС.* Мартовский пленум сосредоточил внимание на механизмах управления *сельским хозяйством:*

- установлен новый порядок планирования: главный акцент в политике на селе сделан на повышение роли министерства сельского хозяйства в планировании и руководстве сельскохозяйственным производством, снижался план обязательных закупок зерна, объявленный неизменным на 10 лет;
- повышены закупочные **цены** (кроме того, сверхплановые закупки должны были производиться по повышенным ценам);
- увеличены капиталовложения;
- произошло перераспределение национального дохода в пользу сельского хозяйства;
- начали предприниматься меры по решению социальных проблем села;
- сокращены налоги;
- сняты ограничения с ведения личных подсобных хозяйств.

Реформирование сельского хозяйства было продолжено в 1977 –1978 гг. в производственных объединениях: **колхозах, совхозах,** предприятиях пищевой промышленности, научно-исследовательских лабораториях. В 1982 г. принимается «*Продовольственная программа»,* которая предусматривает создание *АПК - агропромышленных комплексов.* Делается ставка на агропромышленную интеграцию - организованное кооперирование колхозов и совхозов с обслуживающими их отраслями промышленности. Начинается строительство районных агропромышленных объединений (РАПО). В 1985 г. был создан Госагропром СССР. Несмотря на все усилия, сельское хозяйство продолжало оставаться наиболее слабой отраслью экономики. Только за 15 лет страна 8 раз переживала сильнейшие неурожаи (1969, 1972, 1974, 1975, 1979, 1980, 1981, 1984 гг.). Потери происходили не только из-за природно-климатических условий, но и из-за плохой организации труда, чрезмерного администрирования и т.д.

Самой радикальной с 20-х гг. *реформе управления промышленностью* положили начало решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Суть нововведений заключалось в том, чтобы усилить экономические рычаги и расширить самостоятельность предприятий как хозяйственного звена.

В основу хозяйственной реформы положены разработки группы экономистов под руководством *Либермана,* изложенные в двух постановлениях: «*Об улучшении планирования и стимулирования производства и экономики» и «О государственном производственном предприятии при социализме».*

Основные положения реформы **:**

1) сокращено число спускаемых сверху обязательных показателей;

2) в распоряжении предприятий оставалась доля прибыли (создавались фонды материального стимулирования, социально-культурного и бытового развития, самофинансирования производства);

3) провозглашался хозрасчет;

4) вводилась твердая, не зависящая от прибыли плата за используемые предприятиями производственные фонды;

5) осуществлялось финансирование промышленного строительства с помощью кредитов;

6) не допускалось изменение планов без согласования с предприятиями.

В целом, предусматривая механизм внутренней саморегуляции, материальной заинтересованности производителей в результатах и качестве труда, реформа не посягала на директивную экономику. Несмотря на заложенные в ней внутренние противоречия, реформа 1965 г. в краткосрочной перспективе дала некоторый положительный результат: показатели выполнения VIII пятилетки (1966 –1970) были положительными, особенно в сравнении с более поздними пятилетками. Но затем, в 1972 –1973 гг., произошла *смена экономических приоритетов.*

Этот поворот объяснялся комплексом объективных и субъективных, внешних и внутренних причин. В частности, в связи с обострением советско-китайских отношений стратегическое значение приобретало освоение Дальнего Востока (побудившее к форсированному строительству БАМа), повышалась роль ВПК и Вооруженных Сил. В связи с повышением с начала 70-х гг. (из-за энергетического «кризиса» на Западе 1973 –1974 гг., вызванного **политикой** нефтедобывающих стран Арабского Востока) на мировом рынке цен на нефть и энергоносители, советское руководство предпочло пойти по легкому пути, дававшему скорейший результат, - по *пути экспорта сырьевых и энергетических ресурсов.* Только за 70-е гг. СССР получил около 170 млрд «нефтедолларов», структура его **экспорта** приобрела явно выраженный «колониальный характер»: в 1985 г. почти 55% приходилось на топливно-сырьевой экспорт. Но с начала 80-х гг., в связи с переходом западной экономики на энергосберегающие технологии, поступление «нефтедолларов» стало уменьшаться - внутренние болезни социалистической экономики стали выходить на поверхность (С.П. Рябикин).

В целом в экономическом развитии страны 60 –80-х гг. исследователи выделяют три периода (Л.В. Жукова):

1) *1965 г. – середина 70-х гг. - попытка реализации экономического курса Либермана:* начинается ускоренное строительство предприятий по выпуску товаров народного потребления. На этом этапе объем промышленного производства вырос в 1,5 раза; построено около 1900 крупных предприятий (в том числе Волжский завод в Тольятти). Началось создание территориально-производственных комплексов (Саянский, Красноярско-Ачинский, Чимкентско-Джамбульский);

2) *середина 70-х – 1983 гг. - начало «стагнации и отдельные попытки преобразований».* В 1972 –1973 гг. приоритет перешел от легкой к тяжелой промышленности. Основные средства направлялись на освоение Сибири, развитие энергетики, оборонной промышленности (производство военной техники на машиностроительных предприятиях достигало до 60% выпускаемой ими продукции). Начинается ввод импортного оборудования, делаются попытки внедрения новых методов работы (бригадный подряд);

3) *1983 – 1984 гг. - попытки экономических преобразований* **Ю.В. Андропова.** Попытка провести в жизнь «широкомасштабный экономический эксперимент», предполагавший ослабление централизованного планирования и распределения, большую свободу предприятий, повышение роли трудящихся, изменение ценообразования на уровне предприятий и регионов и т.д. В 1983 г. принят Закон о трудовом коллективе. В промышленности также делается акцент на создание **территориально-производственных комплексов (ТПК),** увязывающих добычу сырья, первичную его обработку и дальнейшую транспортировку.

На рубеже 70 –80-х гг. в мире начался *новый этап* ***НТР.*** Уровень развития страны стал определяться использованием микроэлектронной техники. По этому показателю СССР отстал от индустриальных стран на десятилетия. Росло отставание в лазерной, волоконно-оптической и других передовых технологиях. Причина была не в отсутствии фундаментальных и прикладных разработок, а в неспособности и незаинтересованности административно-командной системы внедрить их в производство. От разработки опытного образца до его массового выпуска проходило 6 –8 лет.

Результаты экономического развития **:**

- свертывание реформ во второй половине 70 – начале 80-х гг.;
- формализация планирования;
- физический износ и моральное старение оборудования;
- вкладывание денег в основном в строительство новых предприятий, а не в модернизацию, что обусловливало большой удельный вес ручного и малоквалифицированного труда;
- значительный рост военных расходов (производства с высокой технологией работали на военные заказы, доля военных расходов в валовом национальном продукте составляла около 23%, что привело к большим диспропорциям);
- значительный рост **теневой экономики.**

Задания одиннадцатой пятилетки (1981 –1985 гг.) не были выполнены ни по одному показателю.

В 70 – начале 80-х гг. резко сократились **капиталовложения** *в социальную сферу.* Рост заработной платы велся без учета реальных результатов труда работающих. Финансирование по «остаточному» принципу особенно тяжело отразилось на условиях жизни сельского населения. Значительно отставала от города обеспеченность села медицинскими и дошкольными учреждениями, предприятиями бытового обслуживания.

В то же время за период с 1965 г. до начала 80-х гг. достигнуты некоторые успехи в повышении материального уровня жизни советских людей. Стали получать ежемесячную денежную оплату труда колхозники, росли пенсии и стипендии, существовала развитая система бесплатных социальных услуг (здравоохранение, образование, детские учреждения - спортивные, творческие и др.), ощутимые льготы устанавливались для пенсионеров, инвалидов, участников Отечественной войны. Продолжалось жилищное строительство - государственное и колхозно-кооперативное.

Неспособность властей направлять развитие социальной сферы вызывала неизбежные *противоречия:*

- многочисленные трудовые почины и разные формы соцсоревнования при отсутствии стимулов превращались в кратковременные (к очередному юбилею) кампании и показуху;

- уравниловка в оплате труда на общественном производстве пробуждала частную инициативу, так называемую «теневую экономику» в мелких ее проявлениях: «левые» приработки, хищения на производстве («несуны») и др.;

- недовольство людей вызывали очереди в магазинах и отсутствие разнообразного ассортимента продовольственных и промышленных товаров (дефицит). Низкое качество отечественных товаров побуждало к погоне за импортными (а это, в свою очередь, порождало **спекуляцию**);

- росли не обеспеченные товарами и услугами денежные сбережения населения в сберкассах, что рассматривалось властями как показатель роста уровня жизни советских людей;

- вызывали нарекание работа транспорта, низкая эффективность бесплатного медицинского обслуживания, качество услуг.

Все социальные проблемы в начале 80-х гг. усугубились в связи с полной недееспособностью политического руководства и трудностями во внешней политике.

Таким образом, с середины 60-х гг. в стране был проведен ряд экономических преобразований, направленных на повышение эффективности производства и улучшение социальной сферы. Предприняты усилия по внедрению в **экономику** достижений **научно-технического прогресса.** Одновременно с этим продолжалось сохранение централизованных структур управления и контроля. Развитие социальной и хозяйственной жизни сдерживалось политическим монополизмом партийно-государственных органов.

4.7. Международное положение

Начиная с 1945 г. внешняя политика СССР осуществлялась на нескольких уровнях:

- дипломатия советского государства как таковая;

- взаимоотношения ВКП(б) - КПСС с зарубежными коммунистическими и рабочими партиями;

- СССР - страны социалистического лагеря и остальной мир.

Соотношение этих различных аспектов внешней политики зависело от многих факторов, и в первую очередь - от господствующих тенденций и противоречий внутренней политики Советского Союза.

Наследие, которое досталось **Брежневу** в сфере международных отношений, осложнялось следующими обстоятельствами:

во-первых, единый в прошлом социалистический лагерь находился в состоянии раскола из-за позиции Китая;

во-вторых, сложные отношения между Востоком и Западом вследствие Карибского кризиса обострились из-за войны во Вьетнаме;

в-третьих, рост влияния СССР в странах третьего мира не приносил ожидаемых результатов и не оправдывал колоссальных затрат.

Главной чертой, характерной для внешней политики СССР в середине 60 – начале 80-х гг., стала еще большая ее *идеологизация.* Наследники Хрущева отошли от его представлений о мирном сосуществовании и соревновании стран с различным общественным строем (хотя формально эта идея не отвергалась). В основу внешнеполитического курса была положена идеология конфронтации, согласно которой мирное сосуществование **социализма** и **капитализма** не могло носить длительного характера (в силу самой природы капитализма). Более того, в попытках оправдать отход от прежнего понимания принципа мирного сосуществования идеологи КПСС объявили его не более чем новой формой классовой борьбы между трудом и **капиталом.** С этого же времени введена в оборот и *идея о постоянном усилении идеологической борьбы двух систем.*

Основными *задачами* во внешней политике оставались:

- устранение угрозы распада социалистической системы, ее сплочение в политическом, военном и экономическом отношениях;

- нормализация отношений между Востоком и Западом («сосуществование в сотрудничестве»). Этот курс был взят только после обострения в начале 70-х гг. конфликта с Китаем и начала сближения последнего с Соединенными Штатами, когда советские руководители почувствовали возникновение новой опасности;

- поддержка «дружественных» режимов и движений в странах «третьего мира». Эта политика была особенно активна (иногда перерастала в прямую интервенцию) в отношении стран, находившихся в непосредственной сфере влияния СССР (например, Афганистан).

Советское руководство по-прежнему исходило в своей внешней политике из тезиса о радикальном изменении соотношения сил на международной арене, связанном с ослаблением глобальных позиций США и союзных им держав. Этим в свою очередь объяснялось *достижение военно-стратегического паритета СССР и США,* а также рост «революционной» борьбы народов развивающихся стран.

К концу 60 – началу 70-х гг. после целой полосы кризисов началась постепенная нормализация отношений между Востоком и Западом. Летом 1966 г. впервые за весь послевоенный период в Москву нанес визит президент Франции Шарль де Голль. Сотрудничество двух стран подтверждалось подписанием разных соглашений в 1971 г. Л.И. Брежневым и новым президентом Франции Ж. Помпиду. Советская сторона ожидала, что сближение с Францией будет способствовать решению германского вопроса, который оставался одним из главных. В 1969 г. федеральным канцлером ФРГ стал Вилли Брандт, стремившийся наладить отношения с Востоком. Переговоры с Советским Союзом

в Москве в 1970 г. привели к заключению договора, в котором страны отказывались от применения силы в отношениях между собой. Признаны послевоенные границы. 21 декабря 1972 г. ФРГ признает ГДР. Оба германских **государства** были приняты в ООН.

Важнейшим событием 70-х гг. явилось возобновление советско-американских встреч на высшем уровне. Начиная с визита Р. Никсона в Москву в мае 1972 г. и до 1975 г. мир жил в атмосфере *разрядки напряженности.* Политика разрядки состояла из экономических соглашений и соглашений об ограничении ядерных вооружений. В мае 1972 г. в Москве был заключен временный договор, названный ОСВ-1, который ограничивал для обеих сторон число межконтинентальных ракет (МБР) и ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ).

В марте 1975 г. вступила в силу *Конвенция о запрещении разработки и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении.* В 1976 г. заключен советско-американский договор, регламентировавший проведение подземных ядерных взрывов в мирных целях. Подписана целая серия документов о развитии сотрудничества между СССР и США и в других областях. Летом 1975 г. состоялся совместный космический полет двух кораблей - «*Аполлон»* и *«Союз».*

В 1975 г. в Хельсинки состоялось *Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)* лидеров тридцати трех европейских стран, США и Канады. Участниками был подписан Заключительный акт Совещания. Его основа - *Декларация принципов,* которыми государства должны руководствоваться во взаимных и межгосударственных отношениях:

- суверенное равенство;
- взаимный отказ от применения силы или угрозы силой;
- нерушимость границ;
- территориальная целостность государства;
- мирное урегулирование споров;
- невмешательство во внутренние дела;
- уважение прав человека и основных свобод;
- равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой;
- сотрудничество между государствами;
- добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из общепринятых принципов и норм права.

Встреча стала событием огромного международного значения. Она заложила основы перехода к новому этапу разрядки напряженности, явилась важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между различными государствами.

Официальная пропаганда пыталась использовать это в своих целях. Л.И. Брежневу, плохо разбиравшемуся в сложных хитросплетениях международной политики и не владевшему всеми тонкостями дипломатии, в тот период советской прессой было присвоено громкое звание «архитектора разрядки».

И все же главное состоит в том, что в стране был создан мощнейший ***военно-промышленный комплекс.*** Более того, вполне следует считать предположение, что существование ВПК как в США, так и в СССР было до определенного времени выгодно обеим сторонам. Это - и огромные военные заказы, и стабильные рабочие места. Наконец, существование «биполярного мира» на какой-то срок позволило держать в русле политики великих держав их союзников (В.П. Островский, А.И. Уткин).

Этой же цели служило создание в стране мощного океанского флота, оснащенного ядерным оружием.

Непросто складывались отношения СССР со странами *социалистического содружества*.

В большинстве стран Восточной Европы назревали, а в чем-то шли быстрее кризисные явления в политической и экономической жизни. Советская тоталитарная модель переставала работать и там. Однако партийно-государственное руководство СССР делало все, чтобы удержать их в своей орбите, используя для этого родственное по духу партийно-государственное руководство стран Варшавского пакта. В случае же, когда возникала «угроза социалистическим завоеваниям» и какая-то из стран грозила выпасть из сферы влияния руководителей СССР, принимались и военно-политические меры.

В 1968 г. в Чехословакии начался процесс обновления, отказа от деформированного социализма, несшего на себе все черты сталинской модели. **Реформы** начали часть руководителей компартии Чехословакии во главе с А. Дубчеком под лозунгом построения «социализма с человеческим лицом». Первоначально советское руководство приветствовало *«пражскую весну».* Однако вскоре в советской печати стали появляться статьи, в которых высказывались опасения, не приведет ли бурный процесс обновления в Чехословакии к отказу от социалистических принципов. Резко негативную оценку в пропаганде получили широко использовавшиеся в чехословацкой прессе понятия « **плюрализм** », «разнообразие моделей социализма», которые расценивались как отход от советской модели.

21 августа 1968 г. части Советской Армии перешли границу ЧССР. Вместе с ними были части ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии. Эта была агрессивная акция против суверенной страны.

В дальнейшем политика разрядки усилила антитоталитарные процессы в странах Восточной Европы. В 1970 г. произошли массовые выступления рабочих в Польше, образовался независимый **профсоюз** «Солидарность». Это была первая в «социалистическом лагере» массовая общественно-

политическая сила, возникшая в результате не реформ «сверху», а движения самих масс и ставшая вполне реальной альтернативой коммунистической **власти.** Несмотря на введение в декабре 1981 г. (в момент кульминации антиправительственных выступлений) военного положения, именно эта сила привела в конечном счете к падению коммунистического режима, а ее лидер Л. Валенса стал первым в послевоенной истории президентом Польши, избранным демократическим путем.

Продолжали углубляться *разногласия между руководством Советского Союза и Китайской Народной Республики*, вызванные в основном субъективными причинами.

Разрыв отношений на всех уровнях и практически во всех сферах сотрудничества осложнялся пропагандистскими обвинениями друг друга, хотя идеологические разногласия не должны были влиять на политическое и экономическое сотрудничество двух социалистических стран. Ситуация усугубилась вооруженными конфликтами на границе с Советским Союзом (1969 г.). Наиболее крупным из них стало *вооруженное столкновение в районе о. Даманский на р. Уссури* (ныне, после демаркации границы, отошедшего к Китаю). В результате этого на Дальнем Востоке и советско-китайской границе была сконцентрирована немалая часть Вооруженных Сил СССР, что объективно дестабилизировало обстановку в этом регионе.

Более того, в военно-политическом руководстве страны вызревала идея неизбежности войны с Китаем.

В мире распространялись слухи о неизбежности превентивного ядерного удара по Китаю. Сами попытки сближения с США имели цель не допустить их сближения с Китаем.

Во время кровопролитной войны США во Вьетнаме, достигшей своей кульминации в конце 60 – начале 70-х гг., СССР оказал значительную *военно-техническую, материальную помощь Демократической Республике Вьетнам,* подвергшейся массированным бомбардировкам американской авиации.

Итак, если период 60 – середины 70-х гг. был отмечен значительной международной активностью, то с конца 70-х до конца 80-х разрядка сменилась новым витком гонки вооружений. Развитие событий пошло по пути нагнетания страха, уничтожения доверия, подрыва достижений разрядки. Обострение отношений сопровождалось опасным и дорогостоящим взлетом гонки вооружений.

Одной из причин обострения международной напряженности явилась политика, в основе которой лежала стратегическая концепция «ядерного сдерживания» США и СССР. Она оправдывала непрерывную гонку вооружений в конечном итоге и саму возможность ядерной войны. С 1976 г. советское руководство начало размещать ядерные ракеты средней дальности (РСД) на территории ГДР и ЧССР. Это изменяло в пользу СССР стратегический баланс сил между Востоком и Западом. Нарастало и противостояние СССР и США в *региональных конфликтах* (Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Никарагуа и др.). Окончательный крах разрядки произошел после *ввода советских войск в Афганистан* в декабре 1979 г.

Спецчасти КГБ захватили дворец Х. Амина, президента Афганистана, достаточно лояльно настроенного к СССР, но подозреваемого в симпатиях к Китаю. Амин был убит. Посаженный с советской помощью президент Б. Кармаль одобрил ввод советских войск соответствующим «приглашением». Такое непродуманное решение было принято лишь несколькими членами советского руководства во главе с Брежневым. Об этом даже некоторые члены **правительства** узнали из газет, не говоря уже обо всем народе. Мировая общественность резко отрицательно расценила действия СССР в Афганистане. Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи **ООН** заявила о нарушении Советским Союзом **суверенитета** государств «третьего мира».

По официальным данным (которые предстоит изучить и подвергнуть тщательной проверке), в этой необъявленной войне погибло более 15 тыс. советских солдат, 35 тыс. было ранено, более 300 пропали без вести или попали в плен. Общие потери афганского народа составили около 1 млн человек.

Участие Советского Союза в Афганской войне повлекло за собой падение его авторитета на международной арене. Сократились его контакты со странами Запада и США. Одним из показателей этого стал отказ Сената США ратифицировать подписанный с Советским Союзом договор о дальнейшем ограничении гонки ядерных вооружений (ОСВ-2).

Таким образом, внешняя политика Советского Союза в 1965 –1985 гг. прошла непростой путь - от жесткой конфронтации с Западом (во второй половине 60-х гг.) к разрядке международной напряженности (70-е гг.) и от нее - к новому обострению международных отношений (в конце 70 – начале 80-х гг.), поставившему человечество на грань новой мировой войны. Главной причиной этого явились не только взаимное недоверие между Востоком и Западом, продолжение гонки вооружений, но и крайняя идеологизация внешней политики.

Правозащитное движение

Кризисные явления в советском **обществе** не могли не отразиться на развитии его духовной сферы. Конец 60 – начало 70-х гг. - время нарастания различных форм сопротивления, наиболее радикальная из которых - ***диссидентство.***

Другие, менее активные формы несогласия - участие в обществах защиты природы или религиозного наследия, создание нонконформистской литературы без всякой надежды на публикацию, отказ от карьеры. Были попытки создать независимые профсоюзы, но они окончились неудачей, объединением в их рядах лишь несколько сот человек. Забастовочное движение также

было еще совсем малочисленным. Недовольство рабочих проявлялось главным образом в пассивных формах сопротивления - прогулы, низкое качество производимой продукции, алкоголизм, текучесть кадров и т.д.

Движение диссидентов, или инакомыслящих, оценивается в исторической литературе неоднозначно, несмотря на очевидную связь этого явления с победившим **демократическим режимом. В. Соловьев** и Е. Клепикова (бывшие диссиденты) и целый ряд историков считают, что это движение было больше западным мифом, чем реальным течением среди **интеллигенции.** Противоположная позиция заключается в том, что это движение сыграло решающую роль в создании условий для перехода советского государства на путь перестройки и реформ. Значение этого явления состоит не в практической деятельности, которая действительно была минимальна, а в реальном раскрепощении **сознания** интеллигенции, которая разворошила почву для формирования антисоветских течений.

Советское инакомыслие имело давние **традиции,** формировавшиеся еще в довоенный период, когда существовала критически мыслящая старая русская интеллигенция, возникали оппозиционные течения в ВКП(б) и антисталинское сопротивление большевиков-интеллигентов. В 40 –50-х гг. развилась писательская фронда, брожение в среде творческой интеллигенции. Однако началом диссидентского движения принято считать демонстрацию на Пушкинской площади г. Москвы 5 декабря 1965 г. К этому времени сформировались группы инакомыслящих, пытавшихся распространить идеи **либерализации** общества и углубления частичной десталинизации страны, начатой XX съездом КПСС.

Первые годы брежневского руководства положили начало ***репрессиям*** *против инакомыслящих.* Арест писателей *А. Синявского и Ю. Даниеля* и суд над ними активизировали движение протеста против нарушений прав человека. Возникновение симптомов возможной реабилитации сталинизма вызвало появление «письма 25-ти». В партийной печати антисталинскую линию проводили *А.Е. Бовин, Л.А. Карпинский, Г.Х. Шахназаров, Г.А. Арбатов, Ф.М. Бурлацкий, В.Я. Ядов, О.В. Лацис.* Активно выступали инакомыслящие социалистической ориентации *А.В. Снегов, П. Якир, П. Литвинов, Рой и Жорес Медведевы, П. Абовин-Егидес* и др. Большую известность получили произведения *А. Солженицына, В. Шаламова, С. Газаряна, В. Олицкой, М. Байтальского, Е. Гинзбург* и других авторов - жертв ст алинских репрессий неосталинского характера.

Поскольку организационные структуры движения отсутствовали, то основой его консолидации стала самиздатовская работа по распространению публицистических и художественных произведений, критикующих советскую действительность и разоблачающих сталинизм. В 1969 г. была создана первая собственно-правозащитная организация *«Инициативная группа защиты прав человека в СССР»,* в которую вошли *Т. Великанова, Н. Горбаневская, С. Ковалев, А. Лавут, А. Левитин-Краснов, Ю. Мальцев, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, А. Якобсон, Г. Алутин, Л. Плющ.* Группа просуществовала до 1973 г., когда были арестованы ее лидеры *П. Якир и В. Красин.* В 1970 г. был создан *Комитет по правам человека в СССР* во главе с учеными *В. Чалидзе, А. Твердохлебовым,* ***А. Сахаровым,*** *И. Шафаревичем.* Активизация движения вызвала новые репрессии властей, применивших особый вид заключения - психиатрическую клинику. Часть инакомыслящих была насильно выслана из страны. В 1972 –1973 гг. наступил кризис движения, что потребовало перехода к подпольной работе.

В связи с подготовкой к Хельсинскому совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе в СССР наступило известное потепление в гуманитарной области. Лидеру правозащитников академику А. Д. Сахарову была присуждена Нобелевская премия мира, что стимулировало это движение. В новую организацию диссидентов *«Московская Хельсинская группа»* вошли *Л. Алексеева, М. Бернштa, Е. Боннэр, А. Гинзбург, П. Григоренко, А. Корчак, М. Ланда, А. Марченко, Ю. Орлов, В. Рубин, А. Щаранский.* Группы *«Христианский комитет защиты прав верующих в СССР», «Право на эмиграцию», «Выборы-79»* и многие другие стремились охватить как можно большее число граждан, недовольных существующей политической системой СССР. Деятельность сравнительно немногочисленных групп популяризировалась радиопередачами радиостанций «Голос Америки», «Немецкая волна», «Радио «Свобода» и другими зарубежными средствами массовой информации, а также правительственными структурами западных стран. В самом движении начались проблемы и противоречия, связанные с тем, что в него начали проникать люди, пытавшиеся использовать правозащитную деятельность как средство наживы за счет получения долларовой помощи.

В начале 80-х гг. власти провели массовые репрессии против диссидентов и практически ликвидировали движение, невзирая на протесты мировой общественности. Несмотря на поражение, диссидентское движение не прошло бесследно для будущего страны и политической системы. Было создано новое информационное поле для интеллектуальной деятельности, в обществе возникло понимание необходимости перемен. Новые кадры партийных реформаторов во главе с **М.С. Горбачевым, А.Н. Яковлевым** начали так называемую «перестройку» общества, его **демократизацию** и либерализацию. Были амнистированы ведущие деятели оппозиции, возвращен из ссылки А.Д. Сахаров. Легализованное движение уже не носило правозащитный характер, а трансформировалось в зародышевые антисоветские политические организации - клубы, платформы в КПСС, народные фронты и т.д. Новые неформальные организации активно включились в процесс создания новой многопартийной политической системы. Большая часть бывших диссидентов заняла

антикоммунистические позиции (С. Ковалев, Г. Якунин), меньшая - сохранила социалистические идеалы и вошла в организации социал-демократического толка (Р. Медведев, П. Абовин-Егидес).

Значение правозащитного движения 70 –80-х гг. заключается не только в политической деятельности его участников. Из его среды вышли мастера искусств - *И. Бродский, М. Ростропович, А. Тарковский, Э. Неизвестный* и другие, не желавшие жить под опекой **государства.**

Таким образом, правозащитное движение - это особое явление в политической и культурной жизни страны, наиболее радикальная форма общественного протеста. Зародившись в условиях идеологического контроля, в новых исторических условиях оно активно включилось в процесс создания новой многопартийной системы.

4.8. Власть и общество накануне перестройки. Причины экономического кризиса

Малоэффективная командно-административная система государственного управления СССР к началу 80-х гг. оказалась в кризисном состоянии. Это ощущалось не только политически активными слоями советского общества, прежде всего **интеллигенцией,** молодежью, которые все более сочувственно относились, например, к диссидентскому движению, выдвигавшему требования проведения демократических реформ в государстве, но и самими правящими кругами.

К пониманию необходимости кардинальных преобразований общество подводили такие кризисные явления, как падение темпов экономического роста до уровня простого воспроизводства (около 2% годовых) и параллельный быстрый рост « **теневой экономики** », проникавшей во все сферы хозяйственной жизни; неспособность громоздкого партийно-государственного аппарата управления обеспечить выполнение все более грандиозных программ социально-экономического развития страны - на фоне погружения в несостоятельность и **коррупцию** системы управления на всех уровнях; все более явное несоответствие провозглашаемых партией лозунгов и принципов сложившимся реалиям и т.д.

Эти явления были в значительной степени усугублены социально-экономическим кризисом. *Причины кризиса:*

1) обострившееся противоречие между колоссальным промышленным потенциалом СССР и **экстенсивным характером** его развития;

2) в связи со снижением рождаемости и ростом образовательного уровня населения произошло резкое сокращение притока в производство новой рабочей силы (основной приток работоспособного населения пошел в сферу услуг и другие непроизводственные области);

3) перемещение сырьевой базы в труднодоступные районы Севера и Сибири вызвало увеличение затрат на добычу и доставку природных ресурсов;

4) увеличение территории промышленных объектов привело к сокращению пахотного клина;

5) снижение с начала 80-х гг. на мировом рынке **цен** на нефть и энергоносители уменьшило количество поступающих в страну нефтедолларов.

Рост понимания необходимости реформ в советском обществе в значительной мере происходил на фоне относительно успешных рыночных преобразований **экономики** в Венгрии, необычайно мощного социально-политического кризиса начала 80-х гг. в Польше. Война СССР в Афганистане, начавшаяся в 1979 г., усугубила экономический, социально-политический кризис, явилась одним из катализаторов начала процесса реформирования в СССР.

В период правления ***Ю.В. Андропова*** предпринимаются первые попытки вывода страны из углубляющегося кризисного состояния путем укрепления ответственности и дисциплины прежде всего всех звеньев аппарата управления страной, без какого бы то ни было изменения самой социально-экономической и политической системы.

За пятнадцать месяцев (ноябрь 1982 г. – февраль 1984 г.), по опубликованным данным, было сменено 18 союзных министров и приравненных к ним лиц и 37 первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик. За аналогичный предшествующий период было сменено лишь 13 первых секретарей.

Новый советский руководитель по своим личностным качествам отличался от Брежнева. Его характеризовали относительно более высокий уровень **культуры,** профессионализм, личная скромность. Однако Андропов был продуктом своей системы и социальной среды.

Андропов был приверженцем жесткого, **авторитарного стиля,** командно-силовых методов руководства. Все эти качества, включая нетерпимость к инакомыслию, проявились на различных этапах его политической карьеры: в 1956 г., когда не без участия советского посла Андропова советскими войсками было подавлено восстание в Венгрии; при подавлении «пражской весны» 1968 г.; при принятии решения о вводе войск в Афганистан в 1979 г., когда слово председателя КГБ было среди самых весомых. Андропов имел отношение к введению военного положения в Польше в 1981 г., а в 1983 г., будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС и Председателем Верховного Совета СССР, он окончательно свернул политику «разрядки», прервав переговоры по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе.

Критическая позиция Андропова в отношении наследия брежневского руководства была позицией не противника системы, а сторонника ее укрепления и модернизации. Жесткий, конструктивный настрой Андропова, сменивший атмосферу благодушия и самовосхваления на фоне углублявшегося кризиса, встряхнул общественное **сознание.**

Впервые за многие годы руководитель партии и государства поставил под сомнение догматическое понимание **марксизма–ленинизма** в своей статье «Учение **Карла Маркса** и

некоторые вопросы социалистического строительства в СССР». Андропов предостерег «от возможных преувеличений в понимании степени приближения страны к высшей фазе **коммунизма** », признавая наличие в социалистическом обществе противоречий и трудностей. Однако для решения многочисленных проблем Андропов смог за свое краткое пребывание на посту Генерального секретаря предложить лишь один давно испробованный рецепт - «повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины».

Решительные меры по наведению порядка и дисциплины в стране, хотя и выходящие за рамки конституционных норм, встряхнули страну, погрузившуюся в спячку застоя, вызвали симпатии к энергичному руководителю, породили в обществе надежды на перемены к лучшему. Однако скорая смерть Андропова и избрание в феврале 1984 г. Генеральным секретарем уже полностью недееспособного **К.У. Черненко** (1911 –1985) вызвали в обществе противодействие и апатию. Страна находилась в кризисе, который могли предотвратить только радикальные перемены.

4.9. ПЕРЕСТРОЙКА В СССР (1985–1991)

Понятие «перестройка»

Под воздействием ***перестройки*** произошли значительные идеологические, политические, экономические, социальные перемены, изменившие сверху донизу совокупность государственных и экономических структур, утвердившихся после Октября 1917 г. в России. У политиков, ученых и публицистов существуют различные точки зрения на этот процесс. Одни видят в перестройке контрреволюционный переворот и предательство по отношению к Октябрю и **социализму** ; другие - возможность развития России в русле мировой **цивилизации** ; третьи - наступление «смутного» времени и гибель огромной страны; четвертые - возможность возврата на естественно-исторический путь, прерванный в 1917 г.

Традиционной остается позиция, объясняющая все беды России всемирным заговором сионистов и империалистов, давно вынашивавших планы ликвидации супердержавы. В научной и публицистической литературе эти и другие точки зрения представлены с разной степенью доказательности. Разной, потому что искать их в литературе, сложившейся в процессе перестройки, неоднократно менявшей свои цели и задачи, неблагодарное занятие. К тому же результаты перестройки во многом не совпали с первоначальными замыслами ее творцов.

По мнению исследователя С.Г. Могилевского, нынешняя временная дистанция и процессы, последовавшие за окончанием перестройки, позволяют говорить, что это событие равно по своей значимости Октябрю. ***Основное содержание перестройки*** - социальная **революция,** в центре которой находятся вопросы собственности, типа **власти** и характера производственных отношений.

Перестройку можно определить как попытку сохранить административно-командный социализм, придав ему элементы демократии и рыночных отношений, не затрагивая коренных основ политического строя (А.Ю. Днепровой).

Перестройка имела серьезные ***предпосылки.***

1. *Объективные:*

- стагнация в **экономике,** нарастание научно-технического отставания от Запада, провалы в социальной сфере;

- политический кризис, выразившийся в разложении руководства, в его неспособности обеспечить экономический прогресс, в сращивании партийно-государственной номенклатуры с дельцами теневой экономики и преступностью, что привело к формированию в середине 80-х гг. устойчивых мафиозных группировок, особенно в союзных республиках;

- подталкивали к переменам апатия и негативные явления в духовной сфере **общества.**

2. *Субъективной* предпосылкой перестройки явился приход во второй половине 70-х – начале 80-х гг. к руководству страны относительно молодых политиков (***М.С. Горбачев, Е.К. Лигачев, Э.А. Шеварднадзе, Н.И. Рыжков, А.Н. Яковлев***), стремившихся не только к укреплению своей власти, но и выступавших за обновление **государства** и общества.

Перестройка вызвана к жизни грузом накопившихся проблем, не подлежащих решению полумерами косметического характера. Как и для всех модернизаций в России, переход к ней оказался вынужденным.

В истории перестройки в широком смысле этого термина некоторые исследователи выделяют четыре периода:

1) с марта 1985 г. по январь 1987 г. - проходящий под лозунгом «больше социализма»;

2) 1987 –1988 гг. - «больше демократии»;

3) 1989 –1991 гг., ставшие периодом размежеваний и расколов в лагере перестройки;

4) Августовский путч и отстранение от власти М.С. Горбачева, резкое изменение соотношения сил в пользу радикальных реформаторских группировок, приход их к власти и начало соединения идейно-политической революции с радикальными антисоциалистическими преобразованиями. Октябрьские события 1993 г. завершили перелом в **истории России.** Несмотря на их насильственный, кровавый характер, эти события можно считать концом четвертого этапа перестройки, но уже без активного участия ее главного архитектора и многих его сторонников.

Однако большинство исследователей полагают, что четвертый этап следует рассматривать в рамках 1990 –1991 гг., указывая при этом на его кризис. Основные события четвертого периода: колебания Горбачева в сфере экономики, ГКЧП и распад Союза.

Изменения в общественно-политической жизни государства

В марте 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев. До настоящего времени нет полной ясности относительно деталей и обстоятельств этого избрания. Версии об альтернативных кандидатурах, обсуждавшихся в узком кругу «партийных старцев», еще не нашли своего подтверждения. Как бы то ни было, избрание Горбачева - самого молодого в ту пору члена высшего политического руководства - свидетельствовало о желании части партаппарата несколько модифицировать дряхлеющую тоталитарную систему.

Начало радикальных реформ в области государственного управления, широких социально-политических, экономических преобразований связано с решениями апрельского Пленума ЦК КПСС, где было заявлено, по существу, о начале ***политики*** *перестройки.* На этом партийном форуме был дан общий анализ состояния советского общества и выдвинута *стратегия ускорения* хозяйственного развития в качестве главной экономической задачи вместе с провозглашением политики гласности как основы **демократизации** застывшего политического режима. По своей сути начатые преобразования не затрагивали основ ни политического, ни хозяйственного механизма, а скорее преследовали задачу придания им более либерального характера, способного открыть, по замыслу реформаторов, как бы второе дыхание существующей системе.

Провозглашенный курс с самого начала не был подкреплен четко разработанной программой преобразований. Поэтому спустя год была выдвинута несколько иная стратегия реформ, получившая название «перестройка». Термин «ускорение» быстро исчез из официальной лексики. Следует отметить, что термин «перестройка» не был новым в партийном языке, он широко применялся партийной **номенклатурой** в 20 –30-е гг. для обозначения сталинской внутрипартийной **кадровой политики,** направленной на очищение партийных рядов от социально и идейно чуждых элементов. Тем не менее следует констатировать, что стратегия «перестройки», сформулированная впоследствии в различных документах ЦК КПСС, съездов народных депутатов, работах авторитетных ученых и политиков, приобрела достаточно широкое признание в советском обществе и за рубежом. Этому способствовало главным образом то, что, несмотря на существенные недостатки, половинчатость, непоследовательность реформаторской политики, под перестройкой понимался весь комплекс перемен в советском обществе, а максимально расплывчатая формулировка данного явления позволяла каждому понимать его по-своему и, что особенно важно, принимать самым широким слоям населения, включая консервативные круги.

Не имея достаточного представления о конечных целях и тем более о путях и методах преобразований, а также для популяризации идеи перестройки, руководство страны открывает как бы общесоюзную дискуссию по важным вопросам внутренней и внешней политики. Так формируется *политика гласности*. Основные проявления политики гласности:

- снятие цензуры и разрешение издания новых газет;
- возникновение многочисленных общественных объединений в поддержку перестройки;
- широкое обсуждение нового правительственного курса на массовых митингах граждан;
- развертывание на страницах периодических изданий дискуссий о выборе пути общественного развития.

Новые идеи встречали как одобрение, так и протест в разных слоях населения. Противники нового курса имелись среди работников партийно-государственного аппарата. Для обеспечения реализации задач перестройки была проведена смена части партийных и советских руководителей. Заменены Председатель Госплана СССР, главы МВД и МИД, секретари ЦК компартий большинства союзных **республик** и т.д. Из состава Политбюро были выведены наиболее преданные брежневской политике деятели и введены новые люди. Часть партаппарата твердо стояла на позициях «социалистического выбора» и «руководящей роли КПСС». Реформаторское крыло, также не преодолевшее традиционную партократическую фразеологию, делало упор на «общечеловеческие **ценности** ».

XXVII съезд КПСС (февраль 1986 г.) подтвердил правильность избранного руководством страны курса на ускорение преобразований в экономике, на обновление форм и методов работы политических структур. Как и прежде, этот курс связывался с решением задач совершенствования социалистического общества.

Поначалу робко, а затем все сильнее в прессе, других средствах массовой информации стали звучать критические мотивы. В это время лейтмотивом стало «возвращение к ленинским нормам» - сверхмифологизированной идеальной модели **социализма.** 70-летие октябрьских событий 1917 г. положило начало нарастающей волне антисталинизма. Накануне юбилея впервые проявился «феномен **Ельцина** » - первого секретаря Московского горкома КПСС, выступившего с критикой нерешительности обновленческих процессов. Отставка Ельцина и массовое распространение слухов вокруг этого события привели к глухим, но уже явно различимым требованиям расширения политики гласности.

В 1985 –1986 гг. развернулась *борьба с нарушениями производственной дисциплины и* ***коррупцией.*** За взяточничество и хищения был наказан ряд бывших государственных деятелей.

При Политбюро ЦК КПСС создавалась комиссия во главе с А.Н. Яковлевым с целью дополнительного изучения документов репрессированных в 30 – начале 50-х гг. граждан. *Реабилитированы* многие невинно осужденные люди. В результате сделан мощный прорыв в прошлое, открыты неизвестные страницы истории Советской России. Все это, естественно, меняло оценки, подходы к пропаганде. Многим людям с трудом приходилось преодолевать стереотипы в

восприятии **истории** и современности. Реабилитационный процесс непосредственно задевал и множество ученых, идеологических работников, сделавших карьеру на «разоблачении» различных «уклонов».

В условиях демократических преобразований произошли *перемены во взаимоотношениях церкви и* ***государства.*** Состоялось несколько встреч М.С. Горбачева с Патриархом Русской православной церкви Пименом и представителями других религиозных конфессий. В 1988 г. прошли юбилейные торжества в связи с 1000-летием крещения Руси. Зарегистрированы новые религиозные общины, открыты духовные учебные заведения. Увеличились тиражи издаваемой религиозной литературы.

Верующим возвращались отобранные у них ранее культовые здания. Органы **власти** дали разрешение на строительство новых храмов. Деятели церкви получили возможность наряду со всеми гражданами участвовать в общественной жизни. Несколько видных церковных иерархов избраны депутатами Верховного Совета страны.

Разработано и утверждено новое законодательство о культах. Его появлению предшествовала дискуссия на страницах периодической печати по вопросу о том, как должны строиться государственно-церковные отношения. Новый З*акон «О свободе совести»* закрепил курс на **либерализацию** отношения государства к **религии.**

Демократизации общественно-политической жизни способствовало введение альтернативных выборов партийных секретарей (вскоре партаппарат добился отмены решения об альтернативных выборах). На первом этапе перестройки Горбачев балансировал между тремя группами в партократической элите:

1) соратниками **Брежнева** ;

2) партократами-обновленцами;

3) реформаторами, близкими по взглядам к европейским социал-демократам.

В конце 80-х гг. преобразования коснулись *структуры* ***государственной власти.*** Начало им положила XIX Всесоюзная партийная конференция (июнь 1988 г.). На ней развернулась острая борьба мнений сторонников и противников перестройки по вопросу о задачах развития страны. Сторонниками административно-командной системы высказывались мнения о том, что «гласность не должна наносить ущерба интересам государства, общества и правам человека». Большинство делегатов поддержало точку зрения М.С. Горбачева о назревшей необходимости экономической реформы и преобразования **политической системы** общества. Конференция утвердила курс на создание в стране правового государства. Главная роль в его формировании отводилась *политической реформе.* Суть политической реформы заключалась в четком разделении обязанностей партийных органов и Советов, в передаче власти из рук Коммунистической партии Советам. Реализация этого решения откладывалась до времени утверждения новых политических структур **общества.**

Тем не менее конституционная реформа сыграла важную роль в демократизации политической системы, перераспределив высшую власть в пользу демократического органа - *Съезда народных депутатов* и *Верховного Совета,* избираемого из депутатов съезда.

Таким образом, была восстановлена по образцу **Конституции** 1918 г. двухуровневая система представительных органов. Однако сохранялось неравное представительство граждан страны в высшем органе. Хотя часть народных депутатов избиралась прямым голосованием, значительное число «народных избранников» проходило в высший законодательный и представительный орган страны по спискам партийных, профсоюзных и других общественных, профессиональных организаций. К этому следует добавить закрепленный порядок непрямого избрания на утвержденный в 1990 г. пост **Президента** СССР. Д анные ограничения демократических прав граждан свидетельствовали о непоследовательности преобразований, опасении тогдашнего руководства КПСС потерять **монополию** на власть в стране.

Таким образом, учреждался новый орган власти - Съезд народных депутатов СССР. Из числа его участников избирался Верховный Совет, который превращался в постоянно действующий **парламент.** Аналогичные государственные структуры создавались в союзных республиках.

В конце 1988 г. Верховный Совет СССР принял *Закон об изменении системы выборов в Советы*. Отныне избрание народных депутатов должно было проводиться на альтернативной основе.

Выборы в высший орган власти на новых избирательных принципах состоялись весной 1989 г. В состав депутатского корпуса вошли многие сторонники продолжения радикальных преобразований, в их числе - Б.Н. Ельцин, **Г.Х. Попов, А.Д. Сахаров, А.А. Собчак, Ю.Н. Афанасьев,** Ю. Черниченко. *I Съезд народных депутатов (1989 г.)* сформировал Верховный Совет СССР. Его Председателем был избран М.С. Горбачев.

Председатель должен был все больше выполнять роль **спикера** (т.е. ведущего), который выявляет позиции сторон, депутатских групп, порой согласовывает их, но в целом вынужден проводить линию большинства. Это в значительной степени влияло на возможность самостоятельных действий Горбачева. Являясь одновременно Генеральным секретарем ЦК КПСС, он неизбежно должен был считаться со значительной частью партийного аппарата, не принимавшего ряда нововведений последних лет. Эта часть аппарата упорно рассматривала инициатора перестройки сначала как партийного работника и только после этого - как государственного деятеля.

Необходимо было укрепить институты государственной власти. В прессе стало обсуждаться предложение о введении института президентства.

Генеральный секретарь ЦК КПСС *М.С. Горбачев* первоначально негативно относился к этой идее. Лишь после того, как в 1989 г. оппозиционная консервативному большинству Верховного Совета *Межрегиональная группа* стала активно пропагандировать идею президентства, Горбачев и его окружение перехватили инициативу у оппозиции.

В значительной степени это было связано с тем, что были решены два главных вопроса: о способе выборов Президента и кандидатуре на этот пост. Традиционно в странах с президентской формой правления президент избирается всеобщим голосованием граждан, имеющих право голоса. Такой порядок избрания и был предложен для включения в Конституцию в качестве основного. Однако к марту 1990 г. было подготовлено предложение, когда именно съезд, приняв конституционные изменения, сделал исключение для первого Президента и избрал Президента СССР непосредственно на съезде. Что касается персональной кандидатуры, то она была ясна - М.С. Горбачев. Ослабление власти коммунистической **номенклатуры** вело к перетеканию властных полномочий в руки лично Горбачева.

Парадоксом было то, что чем больше властных функций сосредоточивал Горбачев в своих руках, тем меньше ему оказывали поддержку старые партийно-коммунистические структуры, эту власть терявшие. Тем более что выборы в республиканские высшие органы власти в ряде республик уже не дали им «контрольного пакета».

Таким образом, составной частью **реформы** политической системы, направленной на создание демократического государства, являлось введение в стране президентского поста (первым Президентом СССР в марте 1990 г. на III Съезде народных депутатов был избран М.С. Горбачев).

В целом в основе явного провала реформ были серьезные причины, главная из которых - непоследовательность, непродуманность действий реформаторов. Преобразования, начавшиеся сверху, как свидетельствуют декларативные документы, и ряд удачных шагов реформаторов, несомненно, предполагали демократизацию всех сфер жизни огромного **государства,** системы его управления в целом (удаление из руководства наиболее консервативных функционеров, введение системы альтернативных выборов и тайного голосования по кандидатурам на руководящие посты в партийных органах). Партийные реформаторы при этом, как могли, приспосабливали изменяющуюся под давлением общественности структуру государственной власти, преследуя одну цель - сохранение своей монополии на власть. Сегодня можно с известной долей уверенности констатировать, что попытки решения двух задач - модернизации структуры государственной власти и сохранения партийной монополии на власть - были обречены на неудачу.

Складывание многопартийной системы

в нашей стране не существовало длительной, прочной **традиции** многопартийности с устоявшимися нормами взаимоотношений, цивилизованным стилем общения, предвыборных форм борьбы за избирателей, культурной полемики в стране. Однако лозунги правового государства, гражданского общества предполагали предоставление гражданам права объединяться в свободно организуемые союзы, движения, партии, действующие в рамках закона.

Переход к многопартийности начался в нашей стране с формирования так называемых *«неформальных» организаций*, когда был провозглашен переход к политике гласности. Неформальных, во-первых, потому что они как бы противостояли «формальным» организациям - партии, комсомолу, **профсоюзам** и т.п.; во-вторых, потому что, как оказалось, в стране практически не существовало законодательных норм, на основе которых оно могли быть зарегистрированы и получить законный статус.

Движения, организации, клубы связывали себя с идеями, которые назывались либеральными, радикальными и т.п., и на первом этапе своей деятельности объявляли о своем противодействии догматической части аппарата, административно-командной системе в целом, выражая поддержку новым начинаниям реформаторской части партийно-государственного руководства.

Первоначально новые движения были преимущественно *интеллигентскими* по своему составу. Но появление новых форм собственности (кооперативной, арендной) вызвало к жизни союзы кооператоров, арендаторов, наиболее активная часть которых также стала ставить вопрос о том, что одной экономической деятельности недостаточно для защиты своих интересов и что надо приступать к организации **политических партий.** Ряд новых партий вскоре после начала их деятельности распался на несколько групп, течений, самостоятельных движений. Спектр взглядов, которые они представляют, весьма широк: от анархистов до монархистов.

Считалось, что история советского общества совпадала с историей Коммунистической партии Советского Союза. Важнейшие политические и экономические решения принимались от имени партии, хотя на самом деле это делалось в узком кругу высшего партийного руководства.

Отсутствие политического единства в рядах партийной номенклатуры, ее разъединенность создавали условия и для разложения системы в целом. Одни деятели номенклатуры стояли на догматических позициях и не спешили следовать в фарватере горбачевских новаций. Другие готовили себе «запасные аэродромы» в бизнесе. Третьи были растеряны. Четвертые подключились к национальным движениям. Лишившиеся остатков страха, еще сохранявшихся при Брежневе, деятели номенклатуры уже были неспособны поддерживать режим старыми методами.

Наряду с этим в стране все глубже и полнее осознавалось, что последовательное проведение в жизнь принципов правового государства предполагает возможность создания других партий, помимо КПСС, в том случае, если они действуют в рамках закона и отказываются от насилия как метода борьбы за власть. В дискуссиях, в выступлениях некоторых органов печати все чаще высказывалась мысль о том, что законодательное, конституционное закрепление руководящей и направляющей роли одной партии не соответствует принципам правового государства. В начале 1990 г. настроения в пользу отмены статьи 6 **Конституции** СССР приняли массовый характер.

Ультраправое направление было представлено *«Демократическим союзом»*, выступившим за резкую и безоговорочную смену модели общественного развития, и партиями христианско-демократической ориентации *(РХДД, ХДСС, ХДПР)*.

Либеральное направление было представлено *«Демократической партией Советского Союза»*, позже преобразованной в *«Консервативную партию»*, *«Демократической партией России»* и другими демократическими партиями (*ДП, РПРФ*, тремя партиями конституционных демократов), выступившими с идеей создания в России **правового государства.** В октябре 1990 г. большинство из них объединилось в массовое общественно-политическое движение «Демократическая Россия».

Социал-демократическое направление представлено *социал-демократическими (СДА, СДПР) и Социалистической партиями*, выступавшими за модернизацию общества через систему социальных реформ. К этому направлению тяготели и партии *анархистского толка (АКРС, КАС),* выступавшие за безгосударственный **социализм.**

Общим для большинства новых партий было то, что они возникли как анти-КПСС, как оппозиция ей, отсюда - антикоммунизм (антитоталитаризм), отказ от социалистического выбора. В программах партий выдвигались одни и те же демократические лозунги, ранее введенные в оборот М. Горбачевым. Поэтому какой-либо серьезной альтернативы курсу на « **перестройку** » ни одна партия не смогла предложить.

Центральной политической силой, противостоящей новым партиям, оставалась *КПСС*. В 1990 – начале 1991 г. в ней образовалось *три платформы (демократическая, марксистская, большевистская)*, каждая из которых предлагала свой вариант и свою направленность реформ. Сторонники двух последних платформ, как и новых образований, возникли внутри КПСС (КП РСФСР, объединение «Единство - за ленинизм и коммунистические идеалы»), придерживались фундаменталистских взглядов и оставались сторонниками идеалов **коммунизма.**

В марте 1990 г. была *отменена статья 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС* в обществе. К этому времени в стране уже действовали многочисленные политические организации. Отмена статьи 6 явилась стимулом возникновения новых партий и движений. После принятия закона *«Об общественных объединениях»* с марта 1991 г. началась регистрация новых партий. Время существования многих партий оказалось кратким, они распадались, сливались с другими организациями. Возникали новые политические группы и блоки, и все они активно участвовали в общественной жизни СССР.

Одновременно с указанными процессами шел процесс образований партий национально-патриотической ориентации *(Национально-патриотический фронт «Память», Русская национально-демократическая партия)*, выступавших с позиций праворадикального переустройства **общества** и ставивших целью возрождение русской нации, единой и неделимой России.

Начался массовый выход из КПСС, значительная часть коммунистов перестала выплачивать членские взносы. Фактически прекратили свою деятельность комсомол и пионерская организация как молодежная и детская структуры КПСС. Такое развитие событий вело к укреплению агрессивно-реакционного крыла КПСС, побуждая его к активным действиям. После событий 19 –21 августа 1991 г. КПСС как всесоюзная организация фактически прекратила свое существование. М.С. Горбачев сложил с себя обязанности Генерального секретаря.

Таким образом, становление системы многопартийности в годы перестройки имело противоречивый и незавершенный характер. Однако этот процесс имел положительное значение для разрушения административно-командной системы и возникновения новых общественно-политических отношений в государстве.

4.10. Начало экономических реформ

Пленум ЦК КПСС в апреле 1985 г. сформулировал задачу *«ускорения социально-экономического развития страны»*. Предполагалось увеличить темпы роста **национального дохода** и активизировать **социальную политику** (решить жилищный, продовольственный и другие вопросы). Одной из главных задач стала реконструкция промышленного производства, его перевод на новые научные и технологические основы (роботизация, создание мощных производственных комплексов и т.д.).

Резервами «ускорения» должны были стать:

- более полная загрузка имеющихся **производственных мощностей** ;
- рационализация и механизация производства;
- повышение качества продукции;
- активизация «человеческого фактора».

Новые меры предполагалось вводить в рамках старой системы. Введение госприемки вело к увеличению управленческого аппарата, росту материальных затрат. Старое оборудование увеличивало аварийность.

Одним из показателей состояния **экономики** и царившей в ней бесхозяйственности явилась *авария на Чернобыльской АЭС*. В апреле 1986 г. во время испытания турбогенератора произошел взрыв атомного реактора на одном из блоков атомной электростанции. Информация об аварии не сразу стала достоянием населения и мировой общественности. Это явилось одной из причин глобального характера последствий катастрофы.

Первые годы перестройки показали, что радикальных перемен невозможно достичь без глубоких преобразований экономики и **политической системы.** Существовали две альтернативы развития СССР:

1) опыт, основанный на примере Китая, где при отсутствии политических свобод широко развернулась экономическая реформа;

2) осуществление **демократизации** и экономических реформ одновременно.

Горбачевым и его ближайшим окружением был избран второй вариант развития. Январский Пленум ЦК КПСС (1987) выдвинул *идею демократизации общественной жизни.* Разработана программа перестройки внутрипартийной жизни, и намечены основные направления политических преобразований в стране в целом.

Понимая важность экономических вопросов, Горбачев созвал в июне 1987 г. Пленум ЦК КПСС, на котором предлагалась программа реформ в экономике. Провозглашен переход от административных к экономическим методам руководства народным хозяйством.

Двумя краеугольными камнями реформы стали принятые в 1987 г. *законы о государственном предприятии* и *о* ***кооперации.*** Однако в условиях, когда не проводились меры по структурной перестройке управления хозяйством, сохранялись министерства, не менялись мотивы труда, это не могло принести ожидаемых результатов. Упомянутые законы вступили в противоречие с оставшейся неизменной экономической практикой и только усилили дисбаланс экономики.

Предпринимались попытки упразднения некоторых **министерств** и ведомств, расширялась самостоятельность предприятий. Несмотря на все принятые меры, плановые задания в области народного хозяйства не выполнялись по большинству показателей. Более того, усилилась нехватка продовольствия и товаров народного потребления. Возрос **бюджетный дефицит,** чему отчасти способствовало и сокращение поступлений от **экспорта** нефти.

Кроме того, к этому времени стали давать сбои две кампании, развернутые по всей стране: *борьба с пьянством и алкоголизмом и борьба с нетрудовыми доходами.* Определив, что это зло губительно действует на обстановку в стране, на социально-психологическое состояние общества, встретив на первых порах значительную поддержку населения, политическое руководство не учло, что бюрократический стиль проведения в жизнь намеченных мероприятий может привести к побочным последствиям, которые не улучшат обстановку. И действительно, резкое сокращение продажи спиртных напитков, повышение **цен** на них без насыщения **рынка** продукцией, на которую можно было бы потратить освободившиеся в семьях средства, привели к росту **спекуляции** спиртным, самогоноварения, «сахарному» буму. В борьбе же с нетрудовыми доходами оказался реально задет слой людей, выращивавших и продававших свою продукцию на рынках, в то время как воротилы «теневой экономики», связанные с коррумпированной частью аппарата, по-прежнему процветали.

В конце 80-х гг. большинство экономистов, хозяйственников, партийных руководителей признали необходимость широкого развития **рыночных отношений.** I Съезд народных депутатов СССР постановил начать переход к *новой модели экономического развития.*

Экономическая реформа (в основу которой были положены разработки Абалкина, Заславской, Бунича и др.) предполагала:

- сокращение государственного вмешательства в управление народным хозяйством;
- расширение самостоятельности предприятий, хозрасчет, самофинансирование;
- постепенное возрождение частного сектора;
- отказ от **монополии** внешней торговли;
- интеграция в мировой рынок;
- расширение форм хозяйствования на селе.

О целесообразности развития рыночной экономики, конкуренции и **предпринимательстве** говорилось в решениях XXVIII съезда КПСС (июнь 1990 г.).

На рубеже 80 –90-х гг. были разрешены индивидуальная трудовая деятельность и создание кооперативов по производству нескольких видов товаров. Широкими правами наделялись предприятия *(Закон о государственном предприятии, 1987 г.)*. На центральные планирующие организации возлагались обязанности по определению контрольных цифр хозяйственного развития и размеров государственного заказа. Предприятия получили возможность продавать самостоятельно сверхплановую продукцию. Однако отсутствие в экономике рыночных механизмов создавало трудности на пути реализации этого положения.

Принятие *Закона «Об общих началах предпринимательства в СССР»* и *постановления Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»* (1990 г.) должно было содействовать формированию экономических и правовых условий для развития частного предпринимательства. На это были направлены и реорганизация банковской системы, создание коммерческих и кооперативных банков. Расширилось привлечение в экономику **иностранных инвестиций,** создавались совместные с зарубежными фирмами предприятия.

Произошли изменения в организации сельскохозяйственного производства. Появились фермерские и частные крестьянские хозяйства. К концу 1990 г. в стране насчитывалось около 50 тыс. **фермерских хозяйств,** в которых производилось около 1% всей сельскохозяйственной продукции. Негосударственный сектор - в коллективах и частных формах - получал все большее распространение в экономике.

Несколько групп видных экономистов и хозяйственников разработали проекты программ, получившие название антикризисных. Эти программы представляли собой альтернативные планы перехода к рыночной экономике. Авторами одной из них - *«Программа 500 дней»* - была группа экономистов во главе с ***С.С. Шаталиным*** и ***Г.А. Явлинским.*** Программа предусматривала децентрализацию экономики, перевод предприятий на аренду и **приватизацию.** Намечались снятие государственного контроля за ценами и допущение регулируемой безработицы. Программа, по мнению ее составителей, позволила бы в течение пятисот дней вывести страну из экономического кризиса. Однако для реализации был выбран более умеренный план, разработка которого велась под руководством директора Института экономики АН СССР *Л.И. Абалкина*. Участие в работе этой комиссии принимал глава правительства *Н.И. Рыжков.* Программа Н.И. Рыжкова - Л.И. Абалкина предполагала сохранение на более длительный срок государственного сектора в экономике, а также контроль со стороны государства над складывающимся частным сектором.

Реформирование экономики не было доведено до логического конца и имело значительные социально-экономические издержки. С 1988 г. намечается общее сокращение производства в сельском хозяйстве, с 1990 г. - в промышленности. Уменьшились реальные доходы большинства населения. Оставались нерешенными многие социальные проблемы, в том числе жилищная, продовольственная, экологическая. Нехватка продуктов питания привела к их нормированному распределению, а усиление **инфляционных процессов** и дефицит бюджета - к первым массовым забастовкам рабочих.

Таким образом, реформирование экономики в период перестройки не привело к значительным позитивным результатам. Сказалось сильное влияние старых, традиционных отношений системы **социализма,** а также непоследовательность и осторожность в действиях реформаторов.

Внешнеполитическая деятельность правительства

В период перестройки произошли позитивные перемены во внешней **политике** СССР. В многочисленных выступлениях советского **Президента** были изложены задачи СССР в области внешней политики. Подчеркивалась необходимость широкого взаимодействия Советского Союза со странами мира. Признавались допущенные ранее ошибки в отношении с некоторыми государствами, в частности с Китаем. Выражалась готовность к урегулированию межрегиональных конфликтов. Предусматривались уменьшение военных расходов и вывод советских войск из Афганистана. В декабре 1988 г. в речи на сессии Генеральной Ассамблеи **ОО Н** М.С. Горбачев сформулировал новую концепцию внешней политики. ***Концепция нового политического мышления*** предусматривала:

- отказ от вывода о расколе мира на две общественно-политические системы;
- отказ от силовых методов решения международных проблем;
- отказ от принципов пролетарского **интернационализма** ;
- переосмысление современного мира и проведение политики с позиции общечеловеческих **ценностей.**

Таким образом, начался медленный отход от идей «мировой **революции** ». Независимость от идеологических различий объявлялась одним из принципов межгосударственных отношений. Были выдвинуты важнейшие внешнеполитические инициативы в области разоружения, начались переговоры по наиболее острым проблемам международной жизни.

В 1985 г. новым министром иностранных дел Советского Союза стал *Э.А. Шеварднадзе*. Основными направлениями внешней политики стали:

1) нормализация отношений Восток – Запад через разоружение;
2) разблокирование региональных конфликтов;
3) тесные экономические и политические международные контакты.

Об изменении прежних подходов СССР к решению внешнеполитических вопросов свидетельствовали состоявшиеся в Женеве осенью 1985 г. *Советско-американские переговоры.* В подписанном президентами двух стран документе констатировалось, что «ядерная война недопустима и в ней не может быть победителей». Стороны заявили о своем отказе добиваться военного превосходства друг над другом. Была достигнута договоренность о расширении отношений двух стран.

Советское **правительство** приняло несколько законов, соответствующих международному законодательству в области прав человека, в частности *Указ о выезде и въезде граждан в СССР*. Ряд законов был направлен на установление взаимосвязей между деятелями **культуры** разных государств.

Обновленные подходы к решению международных вопросов явились основой широкого сотрудничества СССР с государствами мира. В 1986– 1987 гг. состоялось несколько встреч М.С. Горбачева с президентами США (Р. Рейганом, затем Дж. Бушем). Принятые в итоге переговоров соглашения (1987) предусматривали уничтожение на территории Европы принадлежащих обеим державам ядерных ракет средней и меньшей дальности. В июне 1991 г. в Москве был подписан *Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)*. Претворение в жизнь

достигнутой договоренности вызывало разную реакцию в правящих кругах обеих стран. По мнению многих руководителей партийно-государственного аппарата, эта акция серьезно угрожала безопасности СССР.

Активизировались государственные связи СССР и стран ***Европейского Экономического Сообщества*** *(ЕЭС).* Подписанные между ними соглашения создавали благоприятные условия для развития экономического сотрудничества. Советский Союз был принят в ***Международный валютный фонд.*** Большое значение уделялось всесторонним контактам с государствами Северной Европы - Швецией, Норвегией, Финляндией. Была достигнута договоренность о совместном с ними освоении природных богатств Кольского полуострова и континентального шельфа Баренцева моря.

Серьезные *перемены произошли в отношениях СССР с государствами Восточной Европы*. В результате исторического развития начиная с 40-х гг. страны СЭВ оказались в значительной степени оторваны от сложных реальностей мирового рыночного хозяйства и ориентировались на натуральный обмен. В сфере духовной, несмотря на лозунги о взаимовлиянии культур, многие лучшие достижения культур народов Восточной Европы упорно замалчивались в СССР, и наоборот. В сфере политической приоритетным для восточноевропейских стран считалось следование в русле политических установок, предлагаемых СССР. Конечно, абсолютного единообразия достичь так и не удалось. Конфликты с Югославией и Албанией, подозрительность к процессам изменения общественного **сознания** в восточноевропейских странах - все это существовало в реальности. В то же время миллионы людей в СССР привыкли думать о странах Восточной Европы как о надежных военно-политических и экономических союзниках. Отсутствие полноты информации приводило к тому, что вооруженные акции руководства партии и государства, направленные против массовых выступлений в странах Восточной Европы, воспринимались как вполне закономерные. Так было в Берлине в июне 1953 г., в Будапеште в ноябре 1956 г., в Праге в 1968 г.

Во второй половине 80-х гг. происходит нарастание кризисных явлений в политической и экономической жизни СССР и восточноевропейских стран. Неуклонное падение доверия к руководству, политическая слабость правящих партий, несмотря на их значительную формальную численность, низкая эффективность экономических структур, их невосприимчивость к **научно-техническому прогрессу,** нарастание оппозиционных настроений в народных массах - все это означало объективную слабость существования политических режимов. Главным лозунгом антитоталитарных движений в странах Восточной Европы стало *восстановление демократических свобод* и *борьба за права человека.*

СССР на этот раз не стремился подавить силой антикоммунистические массовые движения в Восточной Европе. Если бы подобные действия были начаты, то они могли бы с большой долей вероятности привести к новой мировой войне. Именно этот аспект политики, связанной с именем М.С. Горбачева, стал основным при присуждении ему Нобелевской премии мира (1990 г.).

Развал социалистической системы в Восточной Европе неизбежно привел к прекращению деятельности таких структур, как Организация Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи. В то же время ни М. Горбачев, ни правительство СССР не смогли предугадать, что эти события приведут к нарушению сложившихся интеграционных связей СССР и стран Восточной Европы. Восприятие происходящих в Восточной Европе событий было в нашей стране далеко не единодушным. Часть общества приветствовало их, тем более что было ясно: без начала перестроечных процессов стимула к изменениям в Восточной Европе могло бы и не быть. Среди другой части общества возникла резкая настороженность, а то и неприятие случившегося. Уход из Восточной Европы советских войск стал выдаваться за «сдачу позиций без боя», как будто независимые восточноевропейские страны были провинциями нашей страны. Однако многие военные специалисты, в принципе соглашаясь с неизбежностью вывода войск из Восточной Европы, указывали на сомнительную поспешность этой акции, считая, что растягивание данного процесса во времени придало бы ему меньшую болезненность.

В центре европейских проблем в конце 1989 –1990 гг. встала *германская проблема*. Никто в мире не мог предсказать еще в начале 1989 г., что к концу года в ГДР возникнет мощное объединительное движение. Ликвидация Берлинской стены, формирование нового правительства в ГДР, создание экономического союза с ФРГ, а затем рождение объединенной Германии, ставшей по количеству населения, экономическому потенциалу самой мощной страной Европы, шло быстрыми темпами. С согласия Советского Союза 3 октября 1990 г. произошло *объединение Германии*.

Советская внешнеполитическая доктрина характеризовалась *усилением внимания ко всем странам Азиатско-Тихоокеанского региона.* Особенно в этом направлении выделялись усилия для *налаживания связей с Японией*, чей огромный экономический потенциал может быть включен в развитие многих отраслей хозяйства нашей страны.

Из отношений с другими странами этого региона следует выделить нарастающие экономические контакты с *Южной Кореей*, с которой были установлены дипломатические отношения. В 1989 г. **М.С. Горбачев** посетил *Китай* с официальным визитом. В короткие сроки между Советским Союзом и КНР были решены многие спорные вопросы и восстановлены межправительственные связи.

Специальной сферой внимания Советского Союза оставалась ситуация в *Афганистане*. После вывода советских войск, закончившегося в феврале 1989 г., там сохранялась исключительно сложная ситуация. Продолжалась **гражданская война.** В этих условиях предпринимались значительные

дипломатические усилия с целью активизации мирного процесса в Афганистане, проводились консультации с Соединенными Штатами и другими странами по этой проблеме.

В сентябре 1991 г. достигнута договоренность о прекращении поставок советского и американского оружия в Афганистан.

После длительного периода, характеризовавшегося почти полным отсутствием контактов с Израилем, возобновились культурные и отчасти экономические связи с этим государством. СССР продолжал поддерживать дружественные связи и с рядом арабских стран. Советское руководство заняло осуждающую позицию по отношению к оккупационной политике Ирака, захватившего Кувейт.

Открытое обсуждение проблем взаимоотношений с развивающимися странами привело к обнародованию немалого числа фактов, цифр, связанных с тем, что в предыдущие годы характер советской помощи странам «третьего мира» был весьма односторонним, с упором на военную помощь, причем поставки вооружения исчислялись миллиардами рублей и долларов при весьма проблематичной перспективе возврата долгов. Многие представители общественности, дипломаты ставили вопросы о необходимости сбалансировать по сути безвозвратные поставки, изменить характер этих взаимоотношений, сделать их по-настоящему взаимовыгодными, поставить эти связи под строгий парламентский контроль. Процесс изменений начался и в сфере внешнеполитической деятельности.

Таким образом, в период **перестройки** внешняя политика СССР характеризуется принятием концепции «нового политического мышления». Рядом смелых инициатив СССР выступил лидером радикальной перестройки международных отношений, означающей окончание «холодной войны».

4.11. Крушение Советской власти

От перестройки к революции

К середине 80-х гг. возможность постепенного, безболезненного перехода к новой системе общественных отношений в России была безнадежно упущена. Стихийное перерождение системы изменило весь жизненный уклад советского общества: перераспределялись права руководителей и предприятий, усилилась ведомственность, социальное неравенство. Изменился характер производственных отношений внутри предприятий, начала падать трудовая дисциплина, массовыми стали апатия и безразличие, воровство, неуважение к честному труду, зависть к тем, кто больше зарабатывает. В то же время в стране сохранялось внеэкономическое принуждение к труду. Советский человек, отчужденный от распределения произведенного продукта, превратился в исполнителя, работающего не по совести, а по принуждению. Выработанная в послереволюционные годы идейная мотивация труда слабела вместе с верой в близкое торжество коммунистических идеалов, параллельно этому сокращался поток нефтедолларов и рос внешний и внутренний долг государства.

В начале 80-х гг. все без исключения слои советского общества страдали от несвободы, испытывали психологический дискомфорт. Интеллигенция хотела подлинной демократии и индивидуальной свободы.

Большинство рабочих и служащих необходимость перемен связывали с лучшей организацией и оплатой труда, более справедливым распределением общественного богатства. Часть крестьянства рассчитывала стать подлинными хозяевами своей земли и своего труда.

Однако в конечном счете совсем другие силы определили направление и характер реформирования советской системы. Этими силами была советская номенклатура, тяготившаяся коммунистическими условностями и зависимостью личного благополучия от служебного положения.

Таким образом, к началу 80-х гг. советская тоталитарная система фактически лишается поддержки в обществе и перестает быть легитимной. Ее крах становится вопросом времени.

Смерть в ноябре 1982 г. Л.И. Брежнева и приход к власти более здравомыслящего политика Ю.В. Андропова пробудили в обществе надежды на возможное изменение жизни к лучшему. Однако этим надеждам не суждено было сбыться.

Попытки Ю.В. Андропова придать эффективность бюрократической системе без структурных изменений, усиление требовательности и контроля, борьба с отдельными пороками не вывели страну из кризисного состояния.

Избрание в марте 1985 г. М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС вновь возродило надежду на возможности реальных перемен в жизни общества. Энергичные выступления нового Генерального секретаря показали его решимость приступить к обновлению страны.

В условиях монопольного господства в обществе одной партии - КПСС, наличия мощного репрессивного аппарата перемены не могли начаться «снизу», народ ждал изменений «сверху» и готов был их поддержать.

Горбачев был убежден, что после реформы, проведенной «сверху», страна обретет второе дыхание. Ядром экономических преобразований стала концепция ускорения социально-экономического развития страны на основе использования новейших достижений научно-технического прогресса. Провозглашая курс на ускорение, М.С. Горбачев надеялся с минимальными затратами за счет «скрытых резервов» в короткий срок добиться подъема экономики. Однако все попытки в рамках старой системы провести преобразование экономики были обречены на провал. Первые три года перестройки, в течение которых были испробованы практически все известные методы ускорения развития общества, показали, что тоталитарная система не поддается реформированию. Неудачи первого этапа перестройки заставили искать новые пути. На фоне

ухудшающейся с каждым днем экономической ситуации впервые был поставлен вопрос о политической реформе общества. Была провозглашена политика гласности - открытое обсуждение острых проблем экономики и политики на страницах средств массовой информации. После десятилетий запретов и искажений информации «для народа» на страницы печати были буквально выплеснуты все негативные факты и тенденции, накопившиеся за весь период развития социалистического общества. Эта лавина информации привела в шок значительную часть населения страны. Результатом политики гласности было пробуждение общественного сознания значительной части населения страны. Интерес людей к политике был настолько велик, что стал неотъемлемой частью жизни в тот период времени. За выступлениями делегатов XIX партконференции КПСС, проходившей летом 1988 г. и транслировавшейся по радио и телевидению, следила буквально вся страна. В повестку дня этой конференции был поставлен вопрос об изменении политической структуры общества. Политической целью перестройки была провозглашена передача власти от КПСС Советам. Однако преобладание на конференции консервативно настроенных сил («агрессивно-послушного большинства») и стремление сохранить контроль аппарата КПСС над развитием событий не позволили принять исторических решений, которые изменили бы судьбу страны. Вместо этого была предложена, а затем внесена в Конституцию новая громоздкая, недемократическая структура дублирующих друг друга высших органов государственной власти - Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР.

Выборы народных депутатов в марте 1989 г. проводились по новому избирательному закону, чем вызвали к жизни беспрецедентную активность избирателей. Благодаря этому в депутатском корпусе были представлены практически все группы и слои населения. Первый съезд стал действительно историческим событием, свидетельствующим о нарождающейся демократии. В адрес руководства страны впервые публично прозвучала острая и резкая критика, что само по себе было беспрецедентным явлением. На съезде был сформирован первый в истории страны профессионально работающий парламент - Верховный Совет СССР, председателем Президиума которого был избран М.С. Горбачев.

Нарастание социальной напряженности

После лета 1989 г. реформаторское руководство страны столкнулось с кризисом доверия. Непосредственной причиной падения авторитета власти стали пустые прилавки магазинов, рост преступности, политическая нестабильность. На многолюдных митингах выражалось открытое недовольство ходом перестройки, подвергались критике действия как самого М.С. Горбачева, так и правительства СССР, возглавляемого Н.И. Рыжковым. В стране происходила поляризация политических сил. Выделилась группа сторонников реформ, проводимых Горбачевым, и группа консервативно настроенных лидеров партноменклатуры, не хотевших никаких перемен в обществе. На повестку дня вновь был поставлен вопрос о власти. Созванный в марте 1990 г. внеочередной съезд народных депутатов СССР отменил шестую статью Конституции, законодательно закреплявшую монополию КПСС на власть в стране. Этот же съезд утвердил пост Президента СССР. М.С. Горбачев был выбран на съезде первым Президентом СССР.

1990 г. ознаменовался также односторонним решением некоторых союзных республик (в первую очередь прибалтийских) о самоопределении и создании независимых национальных государств.

Попытки союзного центра экономическими мерами воздействовать на эти решения в конечном счете не имели успеха. По стране прокатилась волна провозглашения суверенитетов союзных республик, избрания в них своих президентов, введения новых названий. Республики стремились избавиться от диктата центра, объявив о своей независимости.

Реальная опасность неуправляемого распада СССР, грозящая непредсказуемыми последствиями, заставляла центр и республики искать путь к компромиссам и соглашениям. Идея заключения нового союзного договора была выдвинута народными фронтами Прибалтики еще в 1988 г. Но до середины 1989 г. она не находила поддержки ни у политического руководства страны, ни у народных депутатов, еще не освободившихся от пережитков имперских настроений. В то время многим казалось, что договор - не главное. Окончательно центр «дозрел» до осознания важности Союзного договора лишь после того, как «парад суверенитетов» до неузнаваемости изменил Союз, когда центробежные тенденции набрали силу.

Россия не могла оставаться в стороне от этого процесса.

Вопрос о российском суверенитете стал главным на первом съезде народных депутатов республики. 12 июня 1990 г., выражая волю своих избирателей, делегаты съезда с редким для этого съезда единодушием, большинством голосов приняли Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. Ее принятие стало рубежом как в развитии Российской Федерации, так и всего Советского Союза, который мог существовать только до тех пор, пока Россия служила объединяющим началом.

Выбор российских депутатов во многом был определен поведением других союзных республик, уже провозгласивших свою независимость. В то же время многие из них были убеждены, что пример независимой демократической России будет способствовать победе демократических сил в других республиках.

Согласно Декларации, государственный суверенитет распространялся на всю территорию республики. Органы власти РСФСР имели право решать все вопросы государственной и

общественной жизни, за исключением тех, которые она добровольно передавала в ведение Союза ССР. Декларация подтвердила необходимость существенного расширения прав автономных республик, краев и областей.

Формально Декларация лишь законодательно разграничивала полномочия центра и республики и в этом смысле не выходила за пределы союзной Конституции. Тем не менее провозглашение государственной независимости Российской Федерацией означало на деле двоевластие в стране. Проголосовав за независимость, народные депутаты подтолкнули и без того сильные сепаратистские настроения на Украине и в Прибалтике.

Объявление суверенитета России было продиктовано и экономическими причинами. Неспособность центра вывести страну из кризиса, затягивание им проведения радикальных экономических реформ подтолкнули Россию к этому шагу. Россия решила первой начать движение к рыночным отношениям, не дожидаясь, когда такое решение будет принято Верховным Советом СССР. Отвергнутая центральным руководством, программа перехода к рынку («500 дней»), предложенная С. Шаталиным и Г. Явлинским, была взята российским руководством на вооружение.

Стремление Российской Федерации начать с 1 октября 1990 г. переход к рынку резко обострил противостояние центра и республик, «война законов» переросла в новую стадию. Защищая свой суверенитет, РСФСР приняла ряд постановлений, ограничивающих действие союзных законов и союзной власти на территории республики.

1991 г. оказался переломным в истории страны. За шесть лет перестройки ни одна из ее задач до конца не была решена. К лету ситуация, сложившаяся во всех областях жизни, характеризовалась как кризисная. Колебания и противоречия Президента СССР М.С. Горбачева, его «центризм», стремление встать над «схваткой» больше не устраивали ни левых, ни правых, справедливо видевших в такой флюгерности слабость государственной власти, предательство национальных интересов. Каждая новая неделя противостояния «центра» и республик, «демократов» и «партократов» усиливала в обществе стихийные антиноменклатурные настроения. Большинство населения на мартовском референдуме 1991 г., сказав «да» сохранению единого отечества, высказалось против сохранения старой государственной власти. Авторитет КПСС стремительно падал даже среди крупных хозяйственников. Весной 1990 г., как свидетельствуют социологические опросы, 23% из них еще полностью доверяли КПСС, к лету доля не доверявших поднялась до 72%.

Победа 12 июня 1991 г. в первом же туре президентских выборов в РСФСР Б.Н. Ельцина также свидетельствовала о расшатывании основ номенклатурного строя. Дело принимало оборот, смертельно опасный для тоталитарной системы и корпоративных интересов партноменклатуры. Экономическая политика правительства В. Павлова была последней отчаянной попыткой консервативных сил спасти империю и самих себя легальным конституционным путем. Наименее гибкая и недальновидная часть правящего класса, сосредоточенная главным образом в аппарате ЦК КПСС, других высших звеньях законодательной и исполнительной власти, силовых министерствах, не понявшая вовремя, что происходит, и не успевшая занять выгодные позиции, видела единственный выход в том, чтобы ввести в стране чрезвычайное положение для наведения «порядка».

С другой стороны, и демократические силы не могли пассивно ожидать развития событий. Перестройка, основывавшаяся на идеях демократического социализма, революция «сверху», потерпела крах. Страна разваливалась. Народ требовал глубоких реформ. В сложившихся условиях силовое столкновение становилось неизбежным. Консерваторы попытались опередить демократов и «спасти» отечество. Уже к осени 1990 г. руководство госбезопасности приступило к детальной проработке плана введения чрезвычайного положения в стране. Органы КГБ установили слежку за народными депутатами, политическими партиями, независимыми профсоюзами, вели планомерную работу по дезинформации высших руководителей Союза с целью принятия жестких мер для наведения «порядка». М.С. Горбачев оказался заложником формально подчиненных ему структур партии, госбезопасности и армии. В течение зимы и весны 1991 г. делалось несколько «примерок» силовой политики. В середине января прокоммунистический Комитет общественного спасения (прообраз ГКЧП) в Литве пытался отстранить от власти силой оружия правительство Народного фронта. В результате этой акции погибло 13 ни в чем не повинных людей. К этим событиям оказались непосредственно причастны министр обороны СССР Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков, министр МВД Б. Пуго. Спустя неделю аналогичная попытка государственного переворота была предпринята в Латвии. В конце марта в день открытия внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР в Москву были введены войска, взявшие в кольцо центр столицы. Только после решительного протеста депутатов, приостановивших из-за этого работу съезда, войска были выведены из города.

В феврале 1991 г. Президент М. Горбачев был по существу поставлен перед выбором: или поддержать силы, ориентирующиеся на силовые методы сохранения старых структур власти, или окончательно стать на сторону демократов. Президент выбрал путь политического наблюдателя и тем самым предрешил свою судьбу.

В апреле 1991 г. на Пленуме ЦК КПСС 45 первых секретарей обкомов из 75 потребовали освобождения Горбачева от должности Генерального секретаря ЦК КПСС. М.С. Горбачев смог сохранить свой пост лишь благодаря достигнутой 23 апреля в Ново-Огареве договоренности с лидерами девяти республик о подписании в ближайшем будущем нового Союзного договора суверенных государств, который стал известен как соглашение «9+1» (девять лидеров союзных республик + Президент СССР). В нем шла речь о новой концепции Союза. Согласно этому документу,

республики получали значительно больше прав, центр из управляющего превращался в координирующий. В результате многие союзные структуры, прежде всего министерства и ведомства, кабинет министров, претерпели бы серьезные изменения. В руках союзного руководства оставались лишь вопросы обороны, финансовой политики, внутренних дел, все остальные вопросы должны были решаться на республиканском уровне.

Провал августовского путча

Намеченное на 20 августа 1991 г. подписание нового Союзного договора подтолкнуло консерваторов на решительные действия, так как соглашение лишало верхушку КПСС реальной власти, постов и привилегий. Согласно секретной договоренности М. Горбачева с Б. Ельциным и Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, о которой стало известно председателю КГБ В. Крючкову, после подписания договора предполагалось заменить премьер-министра СССР В. Павлова Н. Назарбаевым. Такая же судьба ожидала министра обороны, самого Крючкова, и ряд других высокопоставленных лиц.

Другим непосредственным поводом развития событий стал указ российского Президента от 20 июля 1991 г. о департизации в РСФСР госучреждений, нанесший по монополии КПСС сильный удар. На местах началось вытеснение партноменклатуры из областных структур и замена ее новыми людьми.

С 5 по 17 августа шла активная подготовка к введению в стране чрезвычайного положения. Идеологом введения ЧП являлся А.И. Тизяков, президент Ассоциации госпредприятий. Председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов должен был по плану заговорщиков обеспечить принятие Верховным Советом положения о введении ЧП в стране на законной основе.

Наконец, в ночь на 19 августа 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев, находившийся в это время на отдыхе в Форосе, в Крыму, был насильственно отстранен от власти. Группа высокопоставленных чиновников, в которую входили вице-президент Г. Янаев, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, премьер-министр В. Павлов образовали самозваный, неконституционный Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

Постановлениями ГКЧП в ряде регионов страны, главным образом в РСФСР, вводился режим чрезвычайного положения, запрещались митинги, манифестации, забастовки. Приостанавливалась деятельность демократических партий и организаций, газет, устанавливался контроль над средствами массовой информации. Введением чрезвычайного положения «гэкачеписты» рассчитывали вернуть страну назад: ликвидировать гласность, многопартийность, коммерческие структуры. В обращении «К советскому народу» ГКЧП объявлял себя истинным защитником демократии и реформ, щедро обещал в кратчайший срок облагодетельствовать все слои советского общества - от пенсионеров до предпринимателей. В течение 1991–1992 гг. всем желающим горожанам обещалось предоставить земельные участки.

Главные события этих дней развернулись в Москве. 19 августа в столицу были введены танки и бронетранспортеры, которые перекрыли основные магистрали города. Был объявлен комендантский час. Однако эти действия вызвали обратную реакцию. Путчисты просчитались в главном - за годы перестройки советское общество сильно изменилось. Свобода стала для людей высшей ценностью, окончательно исчез страх. Большая часть населения страны отказалась поддержать неконституционные методы выхода из кризиса. К вечеру 19 августа десятки тысяч москвичей устремились к Дому Советов РСФСР («Белому дому»), где находились члены Верховного Совета РСФСР во главе с Президентом Б. Ельциным, чтобы защитить и поддержать российское руководство, отказавшееся признать самозваный ГКЧП.

Только три дня ГКЧП смог продержаться у власти, с первых дней натолкнувшись на активное сопротивление россиян. В срыве заговора огромную роль сыграла мужественная позиция руководства Российской Федерации, предпринявшего решительные шаги по защите Конституции и пресечению деятельности самозваного комитета на территории РСФСР. В своем обращении к гражданам России 19 августа 1991 г. Президент Б. Ельцин, Председатель Совмина РСФСР И. Силаев, Председатель Верховного Совета республики Р. Хасбулатов призвали население республики поддержать законно избранные органы власти и использовать в борьбе с заговорщиками различные формы гражданского протеста. Указом Президента РСФСР деятельность ГКЧП признавалась незаконной, а его приказы на территории республики - не подлежащие выполнению. Все органы исполнительной власти Союза ССР, действовавшие на территории России, перешли в непосредственное подчинение российского Президента. Еще в дни путча президентским указом деятельность КПСС и РКП на территории России прекращалась. С 23 августа 1991 г. КПСС перестала существовать как правящая государственная структура. В итоге была ликвидирована сама основа старой системы. Путч, таким образом, закончился не просто провалом, а по существу крушением тоталитаризма.

События 19–21 августа 1991 г. изменили страну. Ушла в прошлое перестройка как «революция сверху» в рамках старой системы с ее ориентацией на раз и навсегда сделанный социалистический выбор.

Результатом августовских событий 1991 г. явился распад СССР. Все попытки М.С. Горбачева возобновить работу по подписанию нового Союзного договора оказались безуспешными. Украина и Белоруссия проголосовали за независимость своих республик и отказались от подписания Союзного договора. В этой ситуации объединение с другими республиками теряло смысл. 8 декабря 1991 г. под

Минском президентами Украины, Белоруссии и России было подписано Беловежское соглашение об образовании Содружества Независимых Государств. Позже к ним присоединились Казахстан и другие республики (кроме Прибалтики и Грузии). Подписанием этого договора заканчивалось существование Советского Союза как единого государства. Президент СССР Горбачев был вынужден сложить свои полномочия.

4.12. Развитие культуры в 50–80-е гг.

Существенное воздействие на культурное развитие в 50 –80-е гг. оказали сложные и противоречивые процессы в общественно-политической и экономической сферах. Это - период с временными оттепелями, возвратом к «указаниям» в культуре, арестами и высылками, время медленного, постепенного, подчас мучительного, с движениями вспять возврата к естественному для культуры полифоническому развитию. Культурный процесс был тесно связан с историческим развитием страны, от которого зависели финансирование культуры, международные контакты деятелей литературы, **науки** и искусства, приобщение к культурной жизни широких слоев населения.

Период 50 –80-х гг. отличался интенсивностью и динамизмом развития. По значимости общественно-политических и культурных процессов, происходивших в стране, он в свою очередь условно подразделялся на два этапа: 1) 50 – начало 60-х гг.; 2) середина 60 – середина 80-х гг.

Начавшийся после смерти Сталина процесс десталинизации затронул и сферу культуры. «Оттепель» (по названию повести И.Г. Эренбурга) дала толчок процессам обновления **общества,** положила начало освобождению общественного сознания от догм и идеологических стереотипов, означала разрешение «сверху» относительного стилевого разнообразия и многоголосья в литературе и искусстве. Особенно значимым этот период был для молодого поколения, многие представители которого и позднее, в условиях брежневской консервативной политики, остались верны убеждениям, сформировавшимся в годы «оттепели». Однако в рассматриваемый период, как и прежде, основные решения в **государстве** принимались при участии и руководстве партии, в соответствии с «генеральной линией» ее политики.

В июне 1962 г. в Новочеркасске состоялась демонстрация трудящихся, требовавшая улучшения жизненного уровня. Демонстрация была разогнана с помощью войск. Это был конец «оттепели», ознаменовавшийся первыми открытыми, хотя и весьма малочисленными и неорганизованными, протестами против **политической системы** в СССР.

1965 –1985 гг. были двадцатилетием наиболее стабильного развития советского общества (в историю эти годы вошли как «застойные»). В этот период при советско-бюрократической системе государственного устройства были достигнуты определенные успехи в экономической, социальной и культурной областях. В то же время именно в этот период начался кризис Советского государства и общества.

Несмотря на увеличение количества общественных организаций, нарастал процесс их **бюрократизации.** Профессиональные союзы, ВЛКСМ, Комитет советских женщин, Советский Красный Крест и многие другие не были по существу общественными, они были бюджетными, ими руководили партийные органы. Членство в этих организациях постепенно становилось насильственным: любой работник считался членом **профсоюза.** Общественные организации были поставлены под полный контроль партийных органов, что привело к потере к ним интереса со стороны общественности, и прежде всего молодежи. Политика полного контроля проводилась и по отношению к церкви.

В эти годы все еще давала о себе знать романтическая ориентированность на заветное «светлое будущее», возникала время от времени в центре общественного внимания духовная ценность нашей истории - русская идея. Однако сужение культурного пространства, большие утраты в духовной жизни общества повторялись и во многом углублялись: продолжали закрываться и уничтожаться храмы (мощный пласт национальной культуры!) и памятники, усилился запрет на знакомство массового читателя и зрителя с шедеврами отечественной и зарубежной культуры, в каждом крупном учреждении культуры существовали отделы специального хранения - спецхраны. Углубился духовный диктат над инакомыслием, увеличилось количество **диссидентов.** Все та же классовая концепция культуры, перенесенная **властью** в политику, оставила незаживающий след на развитии духовной культуры эпохи, когда литература, **живопись,** музыка, **архитектура** и многие другие стороны духовной жизни общества оценивались с позиций «социалистического реализма».

Система образования

Главным направлением в системе ***школьного образования*** стало «укрепление связи школы с жизнью». В 1955 –1956 учебном году в средней школе были введены новые учебные планы, ориентированные на получение политехнического образования. С принятием Закона «*Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР* » (1958 г.) вводилось всеобщее обязательное *8-летнее образование* (вместо 7-летнего). Полное среднее образование увеличивалось с 10 до 11 лет, при этом школьники старших классов дневных школ должны были совмещать учебу с работой на предприятии или на селе. Одновременно с аттестатом зрелости школьники получали свидетельство о приобретенной специальности. **Реформа** 1958 г. предусматривала вместо многочисленных ремесленных и фабрично-заводских школ и училищ единую сеть *ПТУ* (профессионально-технических училищ) со сроками обучения от 1 до 3 лет.

В последующие годы намечаются меры по структурной перестройке системы образования. Сессией Верховного Совета РСФСР в августе 1974 г. было принято постановление «*О мерах по*

завершению перехода ко всеобщему среднему образованию в РСФСР », где определялись три основных пути осуществления среднего образования - средние общеобразовательные школы, средние специальные учебные заведения, средние профессионально-технические училища.

В 1983 –1984 гг. предпринимаются попытки проведения комплексной реформы школы. Специальным законом (апрель 1984 г.) было предусмотрено перепрофилирование всеобщего среднего образования в соответствии с **потребностями экономики.** Но неподготовленность, непонимание причин кризисных явлений как в экономике, так и в образовании привели к быстрому отказу от нее. Уже в 1985 –1986 гг. реформа была свернута.

Падение интереса к учебе, формализм в учебной и воспитательной работе, бюрократическая система управления народным образованием тормозили внедрение новых методов обучения. Тем не менее это время - период творческого отношения к делу таких учителей-новаторов, как *В.Ф. Шаталов, Е.И. Ильин*, *Ш.А. Амонашвили*.

Расширялась ***система высших учебных заведений.*** К 1985 г. в СССР насчитывалось уже 69 университетов. Вводились в действие новые учебные корпуса и общежития, открывались новые специальности, существенно увеличился выпуск специалистов, значительно вырос научный потенциал вузов. В то же время промышленность и сельское хозяйство страны испытывали потребность в квалифицированных кадрах. Главными причинами этого было нерациональное использование выпускников вузов, понизившийся уровень их подготовки, связанный с оторванностью от практики, снижением престижа дипломированного специалиста.

Наука

К началу 50-х гг. СССР в области ***науки*** и ***техники*** продолжал отставать от Запада. В первое послевоенное десятилетие успешно развивались такие научные направления, как *ядерная физика, вычислительная техника, ядерная энергетика, квантовая электроника, космическая техника*. Строились атомные подводные лодки, атомные электростанции, был спущен на воду атомный ледоход «Ленин», началась автоматизация производственных процессов. В системе **военно-промышленного комплекса** были хорошо оснащенные закрытые научно-технические организации - «почтовые ящики» и целые научные городки.

Складывались ***новые направления научных исследований.*** В ходе изучения реакции ядерного синтеза сформировалось новое направление - *физика высоких и сверхвысоких энергий.* Всемирную известность получили работы *Л.Д. Ландау, М.А. Леонтовича,* ***А.Д. Сахарова,*** *Л.А. Арцимовича, М.В. Келдыша* и др. Ряд советских ученых получили Нобелевскую премию. 4 октября 1957 г. был запущен первый искусственный спутник Земли, 12 апреля 1961 г. выведен на орбиту космический корабль с человеком на борту.

Опасность серьезного отставания отечественной науки от мировой заставила критически пересмотреть многие аспекты ее развития (осень 1955 г. - письмо «трехсот ученых» против Т.Д. Лысенко). **НТР** (научно-техническая революция) требовала серьезных структурных изменений, которые вводились очень медленно. Для руководства процессом внедрения достижений науки в народное хозяйство в 1955 г. был восстановлен *Государственный комитет по науке и технике*.

Создавались ***новые научные учреждения,*** расширялась сеть Академии наук СССР. Были предприняты попытки преодолеть научный монополизм Москвы и Ленинграда. В мае 1957 г. около Новосибирска началось строительство научного городка, который вскоре превратился в крупнейший научный центр - *Сибирское отделение АН СССР*. Были созданы *Уральский научный центр* (г. Свердловск), *Дальневосточный научный центр* (г. Владивосток). За десятилетие почти в 4 раза увеличились расходы на науку, более чем вдвое возросла численность научных работников. В 50 – 60-е гг. было сделано 80% всех научных открытий последних сорока лет.

В 60 –80-х гг. были выдвинуты ***задачи интенсификации научных исследований*** **и** ***усиления связи науки с производством.*** Создавались региональные, межведомственные координационные *научные советы.* Начали формироваться ***научно-производственные объединения*** (Ленинградское оптико-механическое объединение), военно-промышленные объединения по выпуску новейших образцов военной техники (НПО «Энергия») и др. Всего в СССР действовало 250 таких НПО.

Реализованы крупномасштабные проекты по созданию *атомных электростанций*, проводилось интенсивное освоение *нефтегазовых месторождений* Западной Сибири.

Значительными были достижения советской науки в области *теоретической и экспериментальной физики* (квантовая электроника и лазерная техника). Широкий размах получили исследования *в химии и биологии* - расшифрована структура белка, получены искусственные гены. Успехом советских ученых можно назвать работы в области *лазерной медицины.* Главным направлением государственной **политики** в области науки было развитие *оборонной* и *космической техники и технологии.*

Активное вмешательство в сферу научного творчества партийно-государственных органов, применение жестких административных мер привели к значительным перекосам в планировании исследовательских работ. Например, ошибочная концепция развития отечественной вычислительной техники, принятая за основу в начале 70-х гг., привела к серьезному отставанию в области компьютеризации от большинства развитых индустриальных стран. Программа переброса великих северных рек в Среднюю Азию привела к бессмысленной трате огромных материальных и

финансовых средств. В случае ее реализации экологические последствия могли быть катастрофическими.

Развитие ***обществоведения*** характеризуется противоречивыми процессами. С одной стороны, перспективные исследования были сделаны в области экономики, социологии, социального прогнозирования. Значительных успехов в исследовании конкретных фактов и событий прошлого достигла историческая наука. В то же время большинство теоретических разработок в области экономического и социального развития оставалось лишь на бумаге, а развитие гуманитарных исследований сдерживалось жесткими идеологическими рамками.

Литература

Началом переосмысления основ художественного творчества явилась статья литературного критика *В. Померанцева* «Об искренности в литературе», опубликованная в журнале «Новый мир» в декабре 1953 г. На съезде Союза писателей в 1954 г. было реабилитировано творчество *М.А. Булгакова* и *Ю.Н. Тынянова*, напечатаны произведения острой общественной направленности (роман *В.Д. Дудинцева* «Не хлебом единым»); возникли новые, демократические по своему духу журналы («Юность», «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник»). **Н.С. Хрущев** поддержал публикацию повести ***А.И. Солженицина*** «Один день Ивана Денисовича» и выдвижение ее на соискание Ленинской премии по литературе. Постепенно в литературе сложилось два направления:

- ***демократическое,*** во главе с журналом «Новый мир» (особенно в период, когда редактором был *А.Т. Твардовский,* 1958 –1970 гг.);

- ***консервативное,*** позицию которого выражал журнал «Октябрь» (редактор *В.А. Кочетов*).

Хрущев лавировал между ними, со временем все больше склоняясь в сторону консерваторов. Тем не менее пробуждение общественного сознания, освобождение от официальных догм стало реальностью на рубеже 50-х гг. Дискуссии, борьба мнений постепенно захватывали общество. Наиболее значительными произведениями стали романы *В. Дудинцева, Д. Гранина, А. Яшина*, повести *А. Гладилина, В. Семина*, пьесы *В. Пановой, В. Розова, Л. Зорина*. Публикации этих авторов (как правило, в журнальных вариантах) вызывали дискуссии широкой читательской аудитории. Особенностью «оттепели» было появление так называемой «эстрадной» поэзии. В Москве чтение стихов авторами - молодыми поэтами, такими как *Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Е. Евтушенко*, собирало большие аудитории в Политехническом музее, Лужниках, на площади Маяковского.

Однако инерция административных методов руководства **искусством** была велика. Так, например, был подвергнут несправедливой критике роман *В. Дудинцева* «Не хлебом единым». Негативную реакцию руководства СССР вызвал роман *Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго* », опубликованный в Италии. Пастернак был вынужден отказаться от Нобелевской премии по литературе, а затем последовало его исключение из Союза писателей.

Духовное раскрепощение людей в годы «оттепели» не было полным. Невзирая на ужесточающиеся преследования на рубеже 50 –60-х гг. зарождается движение **диссидентов** (инакомыслящих). Первые их выступления связаны с разоблачением **культа личности** Сталина и попытками по-новому осмыслить ленинизм. Появляются бесцензурные издания **«*самиздата* »** - «*Синтаксис* », «*Феникс* » и т.д., кружки, молодежные организации. В рамках диссидентского движения начинается борьба за права человека в СССР.

Несмотря на жесткую цензуру 70 – начала 80-х гг. в целом для духовной атмосферы советского общества характерны напряженные поиски путей нравственного самосовершенствования и глубокое переосмысление культурного наследия прошлого. Среди писателей этого периода можно отметить творчество *А. Гельмана, Г. Бокарева, В. Распутина, Ю. Трифонова, А. Якубова, Л. Карелина, Ф. Искандера, В. Войновича, Ю. Бондарева, Ч. Айтматова, И. Стаднюка, В. Шукшина* и др. Последовательно разрабатывал в своем творчестве тему исторического прошлого России *В. Пикуль*. Свыше двадцати романов создано им за тридцать семь лет упорного литературного труда.

Живопись и скульптура

В изобразительном искусстве в 50 –80-х гг. активизировалась деятельность творческих союзов, был создан Союз художников. В живописи получили признание работы *Б. Иогансона, Ю. Непринцева, А. Локтионова*, *В. Серова, Т. Яблонской, А. Пластова*. В жанре скульптуры - *Е. Вучетича*, *Н. Аникушина, С. Коненкова, А. Кибальникова*. На международной выставке в Брюсселе в 1958 г. скульпторам *Е. Вучетичу* и *С. Коненкову* был присужден «Большой приз».

Однако общие тенденции в развитии **культуры** сказались и в изобразительном искусстве. В декабре 1962 г. состоялось печально известное посещение Н.С. Хрущевым выставки московских художников в Манеже, закончившееся разгромом руководимой *Э.М. Билютиным* творческой студии. В работах некоторых живописцев-авангардистов Хрущев увидел нарушение «законов красоты» или просто «мазню». На состоявшейся позднее встрече с деятелями культуры были подвергнуты критике многие талантливые художники и скульпторы.

В 60 –80-х гг. появляется новое поколение художников со своими темами и художественными приемами, среди которых *И. Глазунов, М. Савицкий, Т. Салахов, А. Шилов, братья Алексей и Сергей Ткачевы, И. Клычев* и др.

Архитектура

Поиски различных стилей и направлений характеризуют **архитектуру** 50 –80-х гг. В начале 50-х гг. архитекторы участвовали в строительстве и оформлении станций московского и ленинградского метрополитенов (*А.В. Щусев, В.Д. Кокорин* и др.). В те годы станции метро рассматривали как

средство эстетического воспитания людей, для их оформления применялись скульптура и живопись. Художественное оформление многих станций многократно увеличивало стоимость строительных работ. Архитектурные «излишества» применялись в некоторых жилых и административных зданиях. В конце 50-х гг. с переходом к типовому строительству «излишества» перестают иметь место в архитектуре.

В архитектуре 60 –80-х гг. характерным направлением стала массовая застройка (малогабаритные «хрущевки» и панельные однотипные дома). Но при этом были реализованы отдельные архитектурные проекты, не уступавшие мировому уровню, например здание аэ ропорта «Пулково» в Ленинграде (архитекторы *А.С. Жук, Ж.А. Вержбицкий*).

Музыка

Музыкальное искусство включало произведения различных жанров: симфонии, оратории, кантаты, инструментальные произведения, романсы, песни. Созданные в 50 –80-х гг. произведения внесли определенный вклад в развитие музыкальной культуры. *Д. Кабалевским* была написана опера «Семья Тараса», *С. Прокофьевым* - Седьмая симфония, *Д. Шостаковичем* - Десятая и Пятнадцатая симфонии, *К. Данькевичем* - опера «Богдан Хмельницкий», Н. Жигановым - опера «Джалиль». Стали классикой балеты *К. Караева* «Семь красавиц» и *А. Хачатуряна* «Спартак».

Получили признание в нашей стране и за рубежом песни *М. Блантера, И. Дунаевского, А. Новикова, А. Островского, А. Пахмутовой, В. Соловьева-Седого*, *О. Фельцмана*. Популярными исполнителями этих песен стали *Л. Утесов, К. Шульженко, И. Кобзон, М. Магомаев, А. Пугачева, Э. Хиль*. Голосом поколения 70-х гг., выразившим его боль и надежду, стал артист и певец *В. Высоцкий*. Для эстрады было характерно сочетание традиционной школы с утверждением культуры вокально-инструментальных ансамблей.

Жесткому контролю Министерства культуры подвергалась **театральная деятельность** и **кино**. Тем не менее значительных успехов в период «оттепели» достиг кинематограф.

Лучшие советские фильмы тех лет получили признание как у нас в стране, так и в мире. Премий международных кинофестивалей были удостоены фильмы, посвященные теме Великой Отечественной войны: «Летят журавли» (режиссер *М. Калатозов*, 1957), «Баллада о солдате» (*режиссер Г. Чухрай,* 1959), «Судьба человека» (*режиссер С. Бондарчук*, 1959) и другие.

Большой популярностью пользовались театральные постановки Московского театра на Таганке, созданного режиссером Ю. Любимовым, Театра «Современник» (*режиссеры О. Ефремов* и *Г. Волчек*), Театра им. Ленинского Комсомола (*М. Захаров*), Ленинградского Большого драматического театра (*Г. Товстоногов*). Получили развитие театры в других городах страны.

Каждый спектакль или кинокартина рождались в сложных условиях идеологической цензуры. В этих условиях многие творческие личности уходили в себя, в частную жизнь, другие эмигрировали. В разное время были лишены **гражданства** и оказались за границей будущие лауреаты Нобелевской премии поэт *И. Бродский* и писатель *А. Солженицин*, писатели *В. Войнович, Г. Владимиров*, *В. Некрасов*, режиссер *Ю. Любимов*, кинорежиссер *А. Тарковский*, художник *О. Целков*, музыкант *М. Ростропович*. С принудительного лечения в психиатрической клинике начался путь в эмиграцию известного художника *М. Шемякина*. Через тюрьмы, ссылки, психлечебницы прошли генерал *П. Григоренко*, академик *А. Сахаров* и др. Преследованиям подвергались деятели культуры, науки, искусства, осмелившиеся мыслить неугодным «системе» образом или проявлять свои взгляды. Но это, отнюдь, не означало, что вся наша культура заключалась только в этом. Жизнь была неизмеримо богаче, богаче была и культура.

Русский филолог ***М.М. Бахтин*** в одной из своих работ предложил обратить внимание на литературу как самостоятельную, самодвижущуюся и даже саморегулирующуюся систему. Этот взгляд можно применить при оценке культуры советского периода. Социалистический реализм как метод искусства, как «модель сознания», фактор социально-культурной динамики, действовавший в течение всей советской **истории,** по мнению исследователей, если не способствовал, то, во всяком случае, не препятствовал созданию произведений в различных видах и жанрах искусства, ставших поистине гордостью нашей культуры.

Тема 5. Россия с 90-х гг. XX в. До начала XXI в.

5.1. Первые шаги новой российской государственности

Россия на пороге радикальной экономической реформы

В декабре 1991 г. Российская Федерация вместе с другими республиками бывшего Союза вступила на путь самостоятельного существования.

Падение союзного центра требовало от российского руководства срочно определить цели внешней и внутренней политики России, отношение к наследию Союза, решить принципиальные вопросы социально-экономического и политического выбора, а также государственного устройства. После августовских событий по существу рухнула и советская система. Таким образом, во времени совпали две сложнейшие задачи: становление новой российской государственности, социального и духовного возрождения России.

Россия сократилась в своих геополитических параметрах, она оказалась в принципиально новом окружении с запада и юга и потеряла ряд важных морских портов, военных баз, курортов. Появился анклав - Калининградская область, отделенная от России Белоруссией и Литвой. Россия как бы удалилась от Европы, стала еще более северной и континентальной страной.

В новых условиях перед Российской Федерацией открывались различные варианты развития. Однако при всем их многообразии основное направление было очевидно. Оно определялось общемировым движением к постиндустриальному обществу, что на практике означало коренное технологическое переоснащение экономики с одновременной перестройкой ее структур, переориентацию хозяйства на наукоемкие отрасли, демилитаризацию жизни страны.

Осенью 1991 г. для политического руководства России вопрос сводился к тому, чтобы, в полной мере учитывая культурно-историческое своеобразие России, в кратчайшие сроки и с минимальными потерями перейти к рыночному хозяйству. В мировой практике существовало два разных пути движения от командно-административной к рыночной экономике - медленно, шаг за шагом, либо через «шоковую терапию». Первый из них - постепенный - исходил из того, что созданные тоталитарной системой институты могут сосуществовать с новыми рыночными структурами, постепенно врастая в них. Второй - радикальный - предполагал максимально быстрое включение рыночных регуляторов (свободных цен, либерализацию условий деятельности предприятий на внутреннем и мировом рынке), решительную ломку многих государственных структур. Но и в первом и во втором вариантах для успеха реформ требовалась твердая политическая воля, широкая общественная поддержка.

Между тем у государственной власти и поддерживающих ее демократических сил не оказалось проработанной программы конкретных экономических и политических преобразований.

Бездействие российского правительства в первое время после августовских событий негативно отразилось на тяжелой социально-экономической ситуации. Неясность экономических перспектив, дискуссии о денежной реформе и повышении цен толкнули население России на скупку товаров, создание запасов предметов первой необходимости. Из магазинов исчезли практически все товары и продукты. Введение принципа распределения товаров среди населения по талонам, организация распродаж на предприятиях не смогли улучшить ситуацию. Все это способствовало усилению противостояния политических сил. Начали постепенно возвращаться к активной политической жизни коммунисты, создавшие несколько партий, в итоге политическая опора правительства резко сузилась.

Осенью 1991 г. существовал реальный шанс реорганизации старой государственной машины на демократической основе, т е. посредством перевыборов Советов всех ступеней, однако Б. Ельцин решил сохранить статус-кво в организации государственной власти, чтобы сосредоточить все внимание на проведении реформ.

Между новым российским руководством и старой партийно-хозяйственной элитой возникло не скрепленное никакими формальными договорами, но вполне определенное согласие, суть которого состояла в отказе от демонтажа советской системы и реформировании ее лишь в ограниченных пределах. Союз двух политических элит, новой и старой, стал основой послеавгустовской российской государственности. При этом система Советов сохранялась, выборы в новые структуры были отложены.

Как показало дальнейшее развитие событий, такое решение было ошибочным. Старая номенклатура продолжала действовать в Советах и хозяйственных структурах и начиная с весны 1992 г. стала оказывать серьезное противодействие проводимым экономическим реформам. Положение осложнялось также нарастающей угрозой распада самой России, созданной в свое время на тех же принципах, что и Союз.

5.2. Формирование территории Российской Федерации

Взаимоотношения с субъектами. Чеченский кризис.

В 1991 г. в результате распада СССР на международной политической арене появилось новое **государство** - *Россия,* ***Российская Федерация*** *(РФ).* В его составе находилось 89 регионов, включая 21 автономную республику.

Федерация - форма государственного устройства, при которой входящие в состав государства субъекты имеют собственные **конституции,** законодательные и судебные органы. Вместе с тем образуются единые федеральные органы **государственной власти,** единое **гражданство,** единая **денежная система.**

Одной из самых актуальных задач этого периода стало сохранение территориальной целостности России. В 1991 г. возникла угроза распада России. **Республики,** входившие в РСФСР, заявили о своем **суверенитете** и отказе от статуса автономий. Автономные области (кроме Еврейской) также объявили себя суверенными. Татарстан, Башкортостан, Якутия, Чечня взяли курс на выход из состава Федерации.

К 1992 г. отношения России с субъектами Федерации были в некоторой степени урегулированы. Федеративный договор, подписанный в Москве 31 марта 1992 г., определил взаимоотношения между субъектами Федерации (республика, край, область, округ) и границы государства. 9 апреля 1992 г. договор был одобрен VI съездом народных депутатов РФ.

В настоящее время в Федерацию входит 21 автономная республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федеративного значения (Москва и Санкт-Петербург), 1 автономная область, 10 автономных округов.

Однако подписание договора не прекратило региональных конфликтов.

В октябре –декабре 1992 г. обострился конфликт по территориальному вопросу между *осетинами и ингушами*. В конце 1992 г. Москве пришлось использовать армию для решения конфликта.

После длительных переговоров 15 февраля 1994 г. был подписан *договор между РФ и Татарстаном на особых условиях*. Так, вопреки статье 72 Конституции РФ о совместном ведении РФ и ее субъектами вопросов владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами эти вопросы были отнесены к исключительному ведению Татарстана. В 1993 г. Татарстану было предоставлено право **экспортировать** продукцию военных заводов, а в начале 1994 г. - распоряжаться добываемыми здесь нефтью и газом. Таким образом, остальные субъекты Федерации (края, области, города федерального значения, автономные области и автономные округа) были поставлены в неравное положение, а граждане, проживающие в этих неравноправных субъектах, ущемлены в правах.

Особенно напряженно сложились отношения Центрального правительства и Чечни. В конце 1991 г. к власти в Чечне пришел генерал *Д.М. Дудаев*. Выражая волю Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), Джохар Дудаев разогнал Верховный Совет Чечено-Ингушетии во главе с утратившим популярность *Доку Завгаевым* и объявил о создании независимой Чеченской Республики Ичкерия.

Внутри самих чеченцев (между тейпами - группами родственников) началась борьба за сферы влияния, которая при вмешательстве федеральных властей и силовых структур вылилась в 1994 г. в подобие **гражданской войны.** 11 декабря 1994 г. началась операция федеральных войск, превратившая внутричеченский конфликт в полномасштабную войну с многочисленными жертвами среди мирных жителей и военных.

Причины Чеченской войны **:**

1) федеральные власти стремились ликвидировать «самодеятельность» генерала Дудаева, создавшего прецедент открытого неповиновения центру со стороны одного из субъектов Федерации. Это угрожало единству территориальной целостности и суверенитету России;

2) нарушение железнодорожного сообщения и подачи нефти из Баку в Новороссийск поставили под угрозу интересы российских экспортеров нефти и нефтяного бизнеса в целом. Проблема особенно обострилась в связи с притоком значительных (8,5 млрд долларов) западных **инвестиций** в разработку Каспийского нефтяного шельфа и планами руководства Азербайджана направить бакинскую нефть в Европу через Грузию и Турцию;

3) криминальные финансовые структуры, успевшие к тому времени «отмыть» через Чечню огромные деньги, были заинтересованы в эскалации напряженности, позволявшей им «замести следы»;

4) коррумпированные московские **чиновники,** причастные к расходованию средств из федерального **бюджета,** а также связанные с ними предприниматели, банкиры, торговцы оружием видели в войне перспективный источник личного обогащения.

Один из доминирующих вариантов в интерпретации Чеченского кризиса сводится к поиску «истинных причин» войны в Чечне. Такими причинами эксперты называют чаще всего нефть и деньги.

Безусловно, экономический фактор, в том числе в его криминальном аспекте, по мнению В.А. Тишкова, играл важную роль в эволюции Чеченского конфликта. Хорошо известным стало выражение Сергея Шахрая о Чечне как «свободной криминальной зоне». В выступлении **Б.Н. Ельцина** перед Федеральным Собранием в 1995 г. было сказано, что «на территории Чеченской Республики в результате вооруженного мятежа установлен самый настоящий **диктаторский режим.** Сращивание криминального мира и **власти** - то, о чем непрестанно говорили и политики, и журналисты как о главной опасности для России, - в Чечне стало реальностью. Это был полигон для подготовки и распространения криминальной власти на другие российские регионы».

«Восстановление конституционного» порядка в Чечне привело к кровопролитной двухлетней войне, которую удалось завершить лишь к осени 1996 г. Федеральные власти не могли одолеть вооруженный **сепаратизм.** Поражение российских войск в Чечне создало для России чрезвычайно сложную ситуацию в форме реальной дилеммы: предоставлять или не предоставлять независимость Чечне. Затратив почти два года на силовой вариант, конфликтующие стороны вынуждены искать варианты политического урегулирования противоречий.

В октябре 1996 г. в Хасавюрте была достигнута договоренность о проведении в Чечне президентских выборов и откладывании на пять лет вопроса о политическом статусе Чеченской Республики. 27 января 1997 г. Президентом Чеченской республики был избран полковник А. Масхадов, провозгласивший курс на национальную независимость Чечни. 12 мая 1997 г. между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия подписан Договор о мире и принципах взаимоотношений, по которому стороны откладывали решение главного вопроса - независимости Чечни - на будущее.

После окончания войны в Чечне Россия столкнулась с проблемой терроризма на Северном Кавказе, которая осенью 1999 г. превратилась в общенациональную проблему. В течение этого периода контакты Москвы и Чечни были свернуты, русское население Чечни подвергалось дискриминации и преследованиям.

Конституция РФ на территории Чечни прекратила свое действие, законное **судопроизводство** ликвидировано и заменено шариатским правлением. Чеченские бандформирования проводили **политику** устрашения российских властей: захват заложников, взрывы домов, нападение на

Дагестан. В качестве ответной меры российское правительство во главе с **В.В. Путиным** приняло решение использовать в борьбе с террористами силовые методы.

Вторая чеченская война вызвала неоднозначную реакцию в мире. **Правительство** дало понять мировому общественному мнению, что действия федеральных войск направлены прежде всего на осуществление контртеррористической операции на Северном Кавказе. И. о. президента В.В. Путин заявил о намерении действовать в Чечне исключительно с позиции сохранения целостности страны и ее спасения от терроризма. Россия также вынуждена учитывать тот факт, что в данном регионе собственные интересы преследует Турция, а также США и НАТО.

В ноябре 1999 г. группировка федеральных сил в Чечне насчитывала 90 тыс. человек, из них около 70 тыс. проходили срочную службу, остальные служили по контракту. По данным печати численность боевиков составляла 20 –25 тыс. вооруженных боевиков, основу которых составляли 10 –15 тыс. профессионалов-наемников, на чьей стороне оказался Масхадов.

Первый этап операции включал захват левобережья Терека и восстановление законных органов власти в Наурском, Шелковском и Надтеречном районах. Вытеснение бандитов из столицы Чечни завершило вторую фазу войны. В дальнейшем федеральные войска провели еще рад успешных операций: высадили воздушный десант на чечено-грузинскую границу, отрезав боевикам пути отхода, установили контроль над Аргунским ущельем, освободили селение Шатой, имеющее стратегическое значение. К марту 2000 г. активная фаза операции в Чечне считается завершенной. В военной области военачальники учли уроки первой кампании. Войска отказались от штурма городов в пользу тактики окружения и постепенного «выдавливания» противника, стали уделять особое внимание разведке. Налажено взаимодействие армии и МВД.

Оценивая сложившуюся геополитическую ситуацию, ряд исследователей и политологов полагало, что в целях установления связей и получения поддержки со стороны исламских государств, заинтересованных в расширении своего геополитического пространства, власти Чечни могли осуществить *программу «исламского порядка* » вопреки интересам граждан, которые уже прожили несколько поколений при европейских правовых нормах. Поэтому российское правительство поставило задачу в наименьшие сроки решить проблему восстановления социально-экономической жизни и конституционных органов власти в Чечне.

Современное положение в Чечне характеризуется продолжением обострения кризисной ситуации. Взрыв Дома правительства в Грозном, взрыв комплекса административных зданий в Знаменском, кровавое покушение на А. Кадырова. Все это является следствием жесточайшей борьбы за власть. В чреде беспрецедентных террористических актов особое место занимает захват заложников в Москве в Доме культуры на Дубровке 23 –26 октября 2002 г. Теракт унес жизни 128 человек. Ответственность за преступление лежит на чеченских террористах.

Для упорядочения ситуации в Чечне федеральными властями было решено провести подготовительную работу по принятию Конституции в регионе, которая даст народу Чечни возможность самостоятельно налаживать свою жизнь. Следствием этого процесса явилось проведение **референдума** в Чечне. Референдум стал своего рода договором между Российской Федерацией и Чечней. Именно так его восприняли почти 70% чеченцев, проголосовавших «за».

Сохранение целостности Российского государства

Распад Союза подтолкнул «парад суверенитетов» бывших автономных республик и даже автономных областей в России. Осенью 1991 г. все автономные республики России провозгласили себя суверенными государствами. Большинство бывших автономных областей заявило о своем преобразовании в республики. Края и области также начали открытую борьбу за равноправие субъектов Федерации. Судьба российской государственности в 1991–1993 гг. во многом определялась противостоянием республиканских региональных властей с федеральной властью. Угроза распада России нарастала в течение всего 1992 г.

К лету десятки субъектов Федерации - Татарстан, Башкортостан, Якутия (Саха), Удмуртия, Новосибирская и Тюменская области - задерживали или вообще прекратили отчисление налогов в федеральный бюджет. Более того, они начали сами устанавливать цены на товары, производимые на их территории.

Отдельные субъекты Федерации предлагали преобразовать ее в конфедерацию. Проект Основного закона Башкортостана прямо провозглашал верховенство республиканской Конституции над федеральными законами.

Причины, приведшие к распаду СССР, также сказались на нарастании центробежных, сепаратистских тенденций внутри России. В их основе лежало желание самостоятельно распоряжаться плодами своего труда. Не случайно в Татарии болезненно воспринималась почти безвозмездная перекачка нефти за пределы республики, а в Якутии - алмазов. Край, дающий более 80% алмазных поступлений России, занимающий первое место в стране по добыче золота, основной поставщик олова и единственный сурьмы, не был способен прокормить себя.

В условиях обострения экономического кризиса, разрыва хозяйственных связей, обнищания большинства населения республиканско-хозяйственная элита, умело апеллируя к реальным фактам национальной дискриминации, упрочила свое влияние на массы.

В течение 1992 г. продолжалось субсидирование республик, взявших курс на отделение от России, из федерального бюджета, несмотря на отказ этих республик отчислять налоги в госбюджет.

Правительство заняло выжидательную позицию, и лишь в конце октября 1992 г. после начала столкновения между осетинами и ингушами Президент России впервые не исключил возможность использования силовых методов для защиты территориальной целостности страны и государственных интересов.

Первым серьезным шагом на пути сохранения единства России стал Федеративный договор, включивший в себя три близких по содержанию договора о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Федерации всех трех типов (суверенных республик в составе РФ, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономных областей и автономных округов).

Работа над этим договором началась еще в 1990 г. и шла очень медленно. Было рассмотрено около 30 различных вариантов проекта договора. В ходе их обсуждения стало очевидно, что идея национальной государственности за годы Советской власти пустила глубокие корни и вернуться к территориальным образованиям невозможно. Поэтому были отвергнуты и возврат к дореволюционному губернскому устройству на территориальной основе, и федерация национальных государств с преимущественными правами на территории титульных наций и минимальными полномочиями I центра.

В основу компромиссного Федеративного договора был заложен принцип учета интересов всех народов России.

31 марта 1992 г. в Кремле Федеративный договор был подписан большинством субъектов Федерации. Республики, согласно договору, получили больше прав, чем другие субъекты Федерации. Федеративный договор несколько снизил внутриполитическое напряжение в России, но не снял его полностью.

На пути к рыночной экономике

1992 г. стал для России годом экономических реформ, переходом к рынку, к легитимной частной собственности. Решающее слово в выборе стратегии экономической политики оказалось за Президентом Российской Федерации Б. Ельциным. В конце 1991 г. для выхода страны из кризиса им был выбран путь шоковой терапии. На первый план выдвигалась задача достижения макроэкономической стабилизации, т.е. равновесия между платежноспособным спросом (предприятий и населения) и товарным предложением. Для этого намечалось единовременное размораживание всех цен и освобождение доходов, проведение жесткой бюджетной и денежно-кредитной политики, приватизация государственной собственности.

Главным архитектором шоковой терапии стал 35-летний экономист, внук знаменитого советского писателя Егор Гайдар. Он был назначен вице-премьером нового правительства, которое возглавил сам Президент.

Авторитет Б. Ельцина в это время был так высок, что Верховный Совет республики предоставил ему дополнительные полномочия на время проведения болезненных реформ.

Сформированное в ноябре 1991 г. правительство России впервые за всю историю России состояло главным образом из молодых экономистов, приверженцев рыночной экономики. Это была команда единомышленников, руководимая Е. Гайдаром. А. Шохин, А. Чубайс, П. Авен, А. Нечаев вместе с Гайдаром взяли на себя ответственность за проведение радикальных преобразований в экономике, за осуществление «прыжка» в рынок.

Правительство Е. Гайдара приступило к либеральным реформам после шести лет бесплодных разговоров о рынке К этому времени сложилась крайне тяжелая ситуация. Только за 1991 г. розничные цены выросли в 8–11 раз, валовой национальный продукт сократился на 15–20%.

В российской экономике накопилось множество структурных перекосов: доминировали добывающие отрасли и ВПК, процветала гигантомания, потребительский рынок не был насыщен, в то же время многие устаревшие производства выпускали никому не нужную продукцию. Ситуация усугубилась распадом союзного государства и дезинтеграцией единого народнохозяйственного комплекса. Россия как правопреемница СССР имела громадный внешний долг в размере около 70 млрд. долларов, лишь для выплаты по нему процентов требовались гигантские суммы. Нерешенным оставался вопрос о разделе союзной собственности. К моменту начала проведения реформ в Российской Федерации не было закончено формирование многих государственных структур, поэтому изначально шансы на успех «шокотерапии» были невелики.

Надежды на положительный результат реформ связывали главным образом с благоприятной политической ситуацией: доверием населения к российским властям и готовностью россиян к проведению реформ.

Согласно опросам общественного мнения, осенью 1991 г. около 47% опрошенных были готовы ради будущего процветания России и изобилия потребительских товаров терпеть на начальном этапе реформы и безработицу, и рост цен, и «временное» снижение уровня жизни. Лишь 17,8% были настроены решительно против реформ.

После поражения августовского путча хозяйственные руководители из ВПК и аграрного сектора, ориентированные на сохранение старой советской системы, были деморализованы и не могли оказать серьезного противодействия реформам. Наконец, важным аргументом в пользу шоковой терапии являлась возможность получения крупных кредитов от Международного валютного фонда (МВФ). Их предоставление связывалось с реализацией классической стандартной стабилизационной программы. Классической она называлась потому, что была положена в основу экономических

реформ во многих странах мира, успешно осуществивших переход от тоталитарных систем к рыночному хозяйству. В соответствии с ней в переходный период отпускались цены, вводилась свободная торговля, осуществлялась приватизация, т.е. большая часть государственной собственности продавалась частным лицам.

В начале января 1992 г. правительство освободило цены на большинство товаров от государственного контроля. Это было трудное, но необходимое решение в условиях пустой государственной казны, при отсутствии товарных запасов, серьезной угрозе холода и голода. Был введен новый порядок внешнеэкономической деятельности. На первое место была поставлена задача бездефицитного бюджета. Правительство резко сократило затраты на содержание армии и производство оружия Социальные расходы бюджета были также сведены до минимума.

Реформы, связанные с именем Гайдара, продолжались около 15 месяцев. Их ход с самого начала стал отклоняться от намеченного. Прогнозируемое реформаторами повышение цен в 5–10 раз на деле обернулось повышением их в 100 и более раз, в результате чего большинство населения республики оказалось за чертой бедности.

Уже через два месяца после начала реформ правительство было вынуждено поднять заработную плату. За начавшимся повышением заработков весной 1992 г. вновь последовал неудержимый рост цен. Надежды на достижение рыночного равновесия, сдерживание инфляции были похоронены.

Вторая серьезная проблема, с которой столкнулись реформаторы, - взаимные неплатежи предприятий, достигшие к осени 1992 г. 3,5 триллионов рублей. Они были порождены самой природой материальной ответственности, технической отсталостью банковской системы. Предприятия-должники сумели в очередной раз переложить свои проблемы на плечи государства. Центральный банк России провел частичные взаиморасчеты между предприятиями, было резко расширено кредитование народного хозяйства. Такие меры привели в конечном итоге к увеличению массы наличных денег и новому витку инфляции. В целом за 1992 г. выпуск наличных денег увеличился в 54 раза по сравнению с 1990 г. и в 17 раз по сравнению с 1991 г.

Основной проблемой правительства стала борьба с инфляцией. Необходимо было прорвать образовавшийся замкнутый круг - рост цен - повышение зарплаты - рост цен. Однако надежды на быструю остановку инфляции не оправдались, необходимо было адаптироваться к функционированию в условиях длительной высокой инфляции

Противостояние двух властей

На протяжении 1992–1993 гг. повсеместно с начала проведения радикальных рыночных реформ шла борьба между законодательной и исполнительной ветвями власти. Разочарование ходом радикальных реформ значительной части общества, экономические трудности лишили реформаторские силы поддержки многими слоями населения и усилили блок старой номенклатуры. В условиях, когда власть продолжала оставаться главным источником собственности, стратегия оппозиции реформаторам изменилась. Ее перестала устраивать возможность влиять на исполнительную власть за счет численного преобладания в парламенте (Верховном Совете). Целью оппозиции стал полный захват власти, ослабление президентских структур, жесткий парламентский контроль над правительством. Именно эту цель отражал лозунг «Вся власть Советам» многочисленных митингов «Трудовой Москвы», Фронта национального спасения и других прокоммунистических организаций. В свою очередь, к весне 1992 г. сторонники жесткой линии в окружении Президента взяли курс на роспуск парламента и прежде всего ликвидацию Съезда народных депутатов.

В феврале 1992 г. Президент Российской Федерации предложил законодательной власти сделать выбор: или заключить с исполнительной властью соглашение о продолжении курса радикальных реформ, или предоставить возможность избирателям на референдуме выбрать, кому вручить власть: Президенту или парламенту.

В течение 1992 г. борьба вокруг основ конституционного строя России шла с переменным успехом. Верховный Совет во главе с Р. Хасбулатовым все более активно вмешивался в дела исполнительной власти. Исполнительная власть и в центре, и на местах была представлена органами Советской власти. Лидеры парламента пытались решать все практические вопросы государственной политики, не желая ограничивать себя рамками законодательного творчества. В стране фактически возникло новое двоевластие.

Референдум о доверии Президенту

В марте 1993 г. борьба двух ветвей власти достигла опасных пределов. После того как внеочередной VIII съезд народных депутатов России снова отклонил инициативу Президента о проведении всенародного референдума, Б. Ельцин в телеобращении к гражданам России объявил об особом порядке управления страной «вплоть до преодоления кризиса власти» и назначил на 25 апреля 1993 г. референдум о доверии Президенту и его проекту Конституции. В стране практически вводилось президентское правление. В ответ на эти действия Президента внеочередной IX съезд народных депутатов пытался отстранить Б. Ельцина от его должности, однако, не набрав большинства голосов, вынужден был согласиться на проведение референдума, но со своей формулировкой вопросов. Три из четырех предлагаемых вопросов были направлены непосредственно против Президента.

В референдуме 25 апреля 1993 г. приняло участие около 64% избирателей. Из них за доверие Президенту высказалось 58,7%, социально-экономическую политику одобрило 53%. Предложение о досрочных перевыборах и Президента, и парламента не прошло.

Референдум, безусловно, упрочил позиции Президента, однако его победа не была абсолютной. Конституционный кризис преодолен не был. Непримиримая оппозиция, расценив по-своему итоги референдума - как поражение Ельцина и его сторонников, - продолжала конфронтацию с исполнительной властью, боролась за отстранение от должности Президента и правительства.

Борьба за новую Конституцию

Камнем преткновения разработки новой Конституции стал вопрос о форме правления: либо президентская республика, сильный Президент, формирующий правительство и имеющий в определенных обстоятельствах право роспуска парламента, либо парламентская республика, в которой большими прерогативами пользовалась законодательная власть. Другой серьезной проблемой был вопрос о федеративном устройстве России.

Чтобы выйти из тупика, весной 1993 г. после референдума от имени Президента был предложен альтернативный проект Конституции. В нем было много общего с проектом Конституционной комиссии, но были и существенные различия. Оппозиция расценила его как «монархический», «авторитарный». В поисках согласия с народными депутатами Президент летом 1993 г. создал Конституционное совещание. В ходе его работы в президентский проект было внесено множество положений, разработанных Конституционной комиссией, достигнуты определенные компромиссы, но они не устраивали законодательную власть. Председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов, возглавлявший парламентскую оппозицию, вице-президент А.В. Руцкой и др. блокировали все инициативы Президента.

Непримиримая оппозиция для реализации своих целей широко использовала многочисленные митинги и марши протеста. Первая «проба сил» состоялась 1 мая 1993 г., когда демонстранты в Москве на Ленинском проспекте дали настоящий бой силам милиции. Острая борьба законодательной и исполнительной власти продолжалась все лето 1993 г. Конституционный кризис принимал для страны все более опасный, разрушительный характер. Налицо были его негативные последствия для российского общества: инфляция, сепаратизм, падение авторитета власти и государства, попытки ограничения основных прав и свобод граждан. Противостояние законодательной и исполнительной власти усиливалось с каждым месяцем и закончилось кровавой развязкой в октябре 1993 г.

Октябрьские события 1993 г.

К осени 1993 г. Россия оказалась в состоянии глубокого политического кризиса. Его дальнейшему разрастанию способствовало много объективных и субъективных факторов. Прежде всего, отсутствие у России реального опыта, устойчивых традиций демократии и парламентаризма.

Во-вторых, отсутствие полноценной правовой базы, определявшей предел компетенции законодательной и исполнительной власти, механизм их взаимодействия.

Начиная с весны 1992 г. депутатский корпус был нацелен на постепенное ограничение власти и полномочий Президента, на радикальное изменение курса реформ. Для этого использовалась существующая устаревшая Конституция и «машина» голосования, поскольку к этому времени оппозиция уже располагала устойчивым большинством на съезде и в Верховном Совете Российской Федерации.

Проведение реформ в России оказалось под угрозой. Чтобы обеспечить продолжение курса на радикальные экономические преобразования, Б. Ельцин предпринял решительный шаг: указом № 1400 от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в России» объявил о роспуске съезда и Верховного Совета и проведении 12 декабря 1993 г. референдума по новой Конституции и выборов в двухпалатное Федеральное собрание (Государственную думу и Совет Федераций). К этому же сроку предполагалось завершить работу по подготовке новой Конституции.

Указ Президента формально противоречил ряду статей действующей Конституции Срочно собравшийся в этот же день Конституционный суд во главе с его Председателем В.Д. Зорькиным посчитал это достаточным основанием для импичмента Президента.

Президентская сторона рассчитывала, что при проведении избирательной кампании в стране лидеры оппозиции не смогут остаться в стороне и тем самым тяжелейший политический кризис разрешится демократическим путем. Однако оппозиция отвергла этот вариант развития событий и перешла к решительной атаке на Президента. В ночь на 23 сентября 1993 г. чрезвычайный X съезд народных депутатов, на котором даже не было кворума, принял постановление, объявившее действия Б.Н. Ельцина «государственным переворотом». Съезд отстранил от должности Президента Ельцина и избрал А.В. Руцкого исполняющим обязанности Президента.

Получив полномочия, А. Руцкой быстро создает для охраны «Белого дома» вооруженные формирования, сюда же свозятся оружие и боеприпасы. Чтобы избежать возможных беспорядков, правительство установило оцепление вокруг «Белого дома» из нарядов милиции и ОМОНа и потребовало сдачу имеющегося в «Белом доме» оружия. 1–2 октября еще существовала возможность мирного развития событий. Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин выступил с предложением так называемого «нулевого варианта», сущность которого заключалась в отмене всех решений Президента и Верховного Совета после 21 сентября и назначении одновременных перевыборов Президента и парламента. Однако оппозиция организовала 3 октября в центре Москвы

на Смоленской площади массовые беспорядки. К 10 часам вечера вооруженные боевики, прибывшие в телецентр «Останкино» по призыву Руцкого, предприняли попытку штурма здания телецентра.

Складывалась напряженная ситуация. Взяв на себя всю полноту ответственности, Б. Ельцин отдал приказ о вводе в Москву танковой дивизии и блокаде «Белого дома». В результате предпринятого штурма «Белого дома» с обеих сторон были жертвы, в том числе среди жителей города. Руководители парламента были арестованы.

События октября 1993 г. были неоднозначно восприняты различными слоями российского общества. Несомненно, что это - трагическая страница в российской истории. Вместе с тем, очевидно, что «черный октябрь» окончательно разрушил систему Советов и Советской власти. Всенародное голосование по доработанному проекту новой Конституции должно было дать ответ на вопрос, что же придет на смену власти Советов.

Выборы 12 декабря 1993 г.

В соответствии с принятым решением Президента 12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Совет Федераций и Государственную думу. Одновременно с ними проводился референдум по проекту новой Конституции. Это была не единственная особенность декабрьских выборов. Выборы в Государственную думу проводились по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе: половина мест разыгрывалась по мажоритарной системе (от каждого избирательного округа в парламент попадал 1 кандидат-победитель) и половина - по пропорциональной системе, означавшей распределение депутатских мандатов между партиями в зависимости от количества поданных за них голосов.

Между политическими партиями и блоками развернулась настоящая предвыборная борьба за голоса избирателей. Ожидалось, что наибольшие шансы на успех имеет блок Е. Гайдара «Выбор России», наиболее близкий к Президенту. Однако результаты выборов оказались иными. Избиратели продемонстрировали свое разочарование ходом радикальных реформ. Выборы проводились в атмосфере высокой общественной напряженности, вызванной распадом СССР, октябрьским путчем. В итоге ни одна из политических партий, поддерживающих курс Президента, не набрала более 15% голосов от общего числа избирателей.

Наибольшей неожиданностью выборов стал успех Либерально-демократической партии во главе с В. Жириновским. Избиратели отдали ей более 25% голосов.

Всего на выборах 12 декабря в Государственную думу было избрано 444 депутата, в том числе 225 по общефедеральному избирательному округу и 219 по одномандатным избирательным округам.

Одним из первых решений Государственной думы стало Постановление об амнистии лицам, находящимся под следствием или содержащимся под стражей в связи с событиями 19–21 августа 1991 г., 1 мая 1993 г. и 21 сентября – 4 октября 1993 г.

Решение Думы об амнистии было неоднозначно встречено в обществе, однако оно смогло снять остроту политических противоречий, царивших в обществе после событий 3– 4 октября 1993 г.

Другим важным шагом в стабилизации общественной жизни явилась поддержка большинством фракций Государственной думы Договора об общественном согласии, провозглашавшего гражданский мир до проведения следующих выборов 1996 г.

За проект новой Российской Конституции проголосовала большая часть из числа пришедших на выборы россиян.

Новая Конституция России

Принятие новой Конституции РФ явилось важнейшим этапом демократического обновления России. «Такой Конституции Россия еще не имела», - заявил президент Б. Ельцин перед референдумом в декабре 1993 г.

К моменту принятия новой Конституции в России еще не закончилось формирование политических и экономических структур нового общества. Не оформились новые социальные группы и партии. В силу этих причин новая российская Конституция несла в себе черты переходного времени, определенных компромиссов. Наиболее очевидный из них - заметный дисбаланс силы между Президентом и парламентом. Согласно новому Основному Закону, Президент получил чрезвычайно широкие полномочия. В качестве главы государства он определяет политику, назначает главу правительства, выдвигает кандидатуры судей в Конституционный суд. Российский Президент получил также право распускать Думу и назначать новые выборы в случае троекратного отклонения ею предложенной Президентом кандидатуры премьер-министра. В то же время заложенный в Конституции правовой механизм системы взаимных сдержек и противовесов не позволяет сделать эту власть абсолютной, установить единоличное правление.

Разграничение полномочий парламента и Президента исключает возможность появления на этой почве конфликтов между двумя ветвями власти, имевших место в период политического кризиса до принятия новой Конституции.

Наконец, вопрос о территориально-политической организации общества и государства, разграничении предметов ведения между Федерацией и составляющими ее частями (субъектами) решается в новой Конституции на основе принципа федерализма.

В целом новый Основной Закон представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с конституциями советского времени. Государственный строй в Российской Федерации определен как конституционный, а не общественный. Новая Российская Конституция максимально деполитизирована, именно поэтому в ней не определяется общественный строй. В Конституции четко

заявлено, что Российская Федерация - демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. Человек, его права и свободы являются, по Конституции, высшей ценностью. Признание человека (а не коллектива, класса, партии, как это было в старой Конституции) высшей ценностью, признание идеологического и политического многообразия, многопартийности, признание принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, признание частной собственности равноправной с государственной и частной собственности на землю - все это ставит новую Российскую Конституцию в один ряд с законодательствами правовых государств цивилизованного мира.

Впервые в истории был принят документ, в котором уровень гарантируемых прав и свобод человека, механизм их защиты соответствует современным международным стандартам.

Среди новых прав человека - право частной собственности, право граждан иметь в частной собственности землю. Провозглашены также избирательные и судебные права граждан.

Конституция подвела окончательную черту под советским периодом отечественной истории. Однако реформирование общества и государства далеко еще не завершено. России предстоит пройти немалый путь к открытому демократическому обществу, к созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

5.3. Эволюция российской государственности

Неотложным вопросом внутренней политики было оформление российской **государственности.** Речь шла о выборе конкретной формы государственности:

- *президентской республики* (сильный президент, формирующий правительство и имеющий право при определенных обстоятельствах распускать **парламент** и объявлять новые выборы);

- *парламентской республики* (сильный парламент, назначающий подотчетное ему правительство);

- смешанной, *президентско-парламентской республики*.

12 июня 1990 г. еще в рамках СССР была принята Декларация о суверенитете РСФСР. **Демократизация** политического процесса, начавшаяся в период « **перестройки** », привела к утверждению в **политической системе** РСФСР принципа **разделения властей** на исполнительную (в лице избранного в июне 1991 г. Президента) и законодательную (Верховного Совета РСФСР).

В соответствии с изменениями от 9 и 10 декабря 1992 г., внесенными в Конституцию Российской Федерации, система государственной власти основывалась на принципах разделения **законодательной, исполнительной и судебной властей.** При этом полномочия высшего законодательного и представительного органа власти в лице *Съезда народных депутатов Российской Федерации* и формируемого им *Верховного Совета Российской Федерации* являлись доминирующими в системе государственного управления.

По прежней Конституции **Президент** Российской Федерации являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти. Отнесение поста Президента к исполнительной власти в рамках рассматриваемой Конституции ставило, по существу, его деятельность под полный контроль Верховного Совета.

В сложившейся конкретно-исторической обстановке в стране, после подавления августовского путча и в условиях начавшихся широкомасштабных экономических **реформ,** стал постепенно нарастать конфликт между Верховным Советом и Президентом. Он приобрел размах подлинной «войны законов», когда практически ни один законодательный акт, ни одно из распоряжений двух ветвей власти не выполнялось.

С конца 1991 г. Президент был наделен чрезвычайными полномочиями, иначе бы «войны властей» не было. 21 сентября 1993 г. указом Президента была приостановлена деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. Указ № 1400 ломал действующую государственную систему и фактически вводил *президентскую республику*.

22 сентября Верховный Совет отстранил Б.Н. Ельцина от должности и возложил полномочия Президента на вице-президента ***А.В. Руцкого.*** Армия и милиция осадила здания Верховного Совета и штурмовала его 3 –4 октября. В ходе кровавых событий с обеих сторон погибло 150 человек, а руководство оппозиции, призывавшее к штурму зданий телекомпании Останкино и мэрии, было арестовано.

Закрепляя победу в конфликте с Верховным Советом, Президент и его сторонники приступили к завершению конституционной кампании. Начиная с 1990 г. Конституционной комиссией Верховного Совета разрабатывался проект новой Конституции. После августа 1991 г. работа над новым Основным Законом становится более интенсивной, причем параллельно в различных **политических партиях** готовятся альтернативные проекты, а весной 1993 г. появляется президентский вариант, который и был принят в результате референдума 12 декабря 1993 г.

Конституция установила принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых является самостоятельной.

Главой **государства** является Президент, он избирается всенародно на 4 года и определяет основное направление внутренней и внешней политики государства. В Конституции 1993 г. глава о Президенте помещена перед главой о парламенте (Федеральном Собрании), что само по себе подчеркивает в известной мере первостепенное значение данного поста в системе государственной власти. Президент Российской Федерации является главой государства, выступая как гарант

Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Важнейшая его прерогатива - обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Отсюда следует, что Президент выступает в качестве арбитра, посредника между различными ветвями власти и государственными институтами, а также осуществляет посредничество между самим государством и **обществом.**

Таким образом, статус Президента как бы выводится за рамки трех ветвей власти и, более того, становится над ними в силу данных ему полномочий по контролю за ними. Ключевое положение поста Президента определяет ряд его полномочий, в соответствии с которыми Президент осуществляет основные направления внутренней и внешней политики (ст. 80, п. 3; ст. 86, п. «а»), принимает решение об отставке Правительства РФ (ст. 83, п. «в»), формирует и возглавляет *Совет Безопасности* РФ (ст. 83, п. «ж»), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил РФ (ст. 83, пп. «б», «в») и некоторые другие.

Кроме этого, Президенту принадлежит право представлять для назначения с согласия **Государственной Думы** кандидатуры *Председателя Правительства РФ* и *Председателя Центрального Банка* и для утверждения Советом Федерации - кандидатуры *судей Конституционного Суда*, *Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда и Генерального прокурора.*

Очевидно, что перечисленные полномочия Президента Российской Федерации позволяют ему оказывать значительное воздействие на все ветви власти, ибо он принимает участие в законотворчестве, используя право законодательной инициативы, подписи и обнародования законов, отлагательного «вето» и т.д.

Представительная, или законодательная, власть - *Федеральное Собрание* (парламент) - состоит из двух палат: *Совета Федерации* и *Государственной Думы.* Она принимает федеральные законы, которые передаются на рассмотрение Совета Федерации, а после одобрения им - Президенту для подписания.

Исполнительная власть - *Правительство*, состоящее из Председателя, его заместителей и федеральных министров.

Судебная - *Конституционный Суд* (разрешает дела о соответствии Конституции федеральных законов и нормативных актов), *Верховный Суд РФ* (высший судебный орган по гражданским, уголовным и административным делам), *Высший Арбитражный Суд РФ* (разрешает экономические споры). Судьи независимы, несменяемы, неприкосновенны и подчиняются только Конституции и Федеральному конституционному закону.

В декабре 1995 г. состоялись выборы в Государственную Думу, которые принесли успех только 4-м политическим силам: КПРФ - 157 мандатов, правительственный блок «Наш Дом - Россия» - 55, ЛДПР - 51 и «Яблоко» - 45. Левоцентристское большинство депутатов (230 из 450) избрало на пост Председателя Государственной думы коммуниста Г. Селезнева.

В июне 1996 г. прошли *выборы Президента России* (на этот пост претендовали Б.Н. Ельцин, **Г.А. Зюганов, А.И. Лебедь, Г.А. Явлинский, В.В. Жириновский** и др.). Б.Н. Ельцину удалось во 2-м туре выборов одержать победу над своим основным соперником - Г.А. Зюгановым. Генерал А.И. Лебедь в промежутке между I и II-м туром выборов был назначен секретарем Совета Безопасности (и уже в октябре 1996 г. был уволен с занимаемой должности).

Серьезной политической проблемой стало *реформирование Вооруженных Сил (ВС*) страны. Еще 18 июля 1996 г. Б.Н. Ельцин поставил перед их руководством задачу по созданию к 2000 г. высоко организованной профессиональной армии. Однако решение такой сложной задачи в условиях мизерного финансирования и августовского кризиса 1998 г. (и его последствий) стало весьма проблематично.

Глубокий социально-экономический кризис, охвативший страну, усугублялся *«кадровой чехардой».* С 1992 г. Б.Н. Ельцин освободил с должности «двух с половиной» **премьер-министров** (**Гайдар** всегда оставался и. о.), свыше 40 вице-премьеров и около 150 министров, а если иметь в виду «разжалованных» губернаторов, генералов, генпрокуроров, советников, помощников, представителей Президента в субъектах Федерации и прочих влиятельных должностных лиц, то счет уже пойдет на тысячи. Сам Б.Н. Ельцин с августа 1996 г. фактически отошел от дел, ненадолго появляясь на непродолжительное время и осуществляя кадровые перестановки; перестал владеть обстановкой в стране.

Серьезнейшей внутриполитической проблемой остается *преступность.* В течение 1992 –1998 гг. наибольший общественный резонанс вызвали разоблачения финансовых махинаций и мошенничества, стала нарастать волна заказных убийств (среди жертв которых - журналист В. Холодов, директор ОРТ В. Листьев, член Государственной Думы Г. Старовойтова и др.).

С 1994 г. преступный мир стал практиковать захват заложников с целью получения выкупа (захват автобуса с детьми в Ростовской области и др.), а в середине 1996 г. произошел всплеск терроризма (связанный с Чеченской войной).

В послании Президента Федеральному Собранию 6 марта 1997 г. констатировалось *бессилие властей в борьбе с* ***коррупцией.*** В качестве эффективной контрольной меры намечено ввести декларирование расходов высших государственных чиновников, провести проверку всех источников их доходов. Расширение социальной базы власти, преодоление ее отрыва от народа - глобальная внутриполитическая проблема современной России.

Кризисы власти проявились в связи с отставкой премьер-министров: в марте – апреле 1998 г. - **В.С. Черномырдина,** в августе 1998 г. - **С.В. Кириенко,** в мае 1999 г. - **Е.М. Примакова,** августе 1999 г. - **С.В. Степашина.** В августе 1999 г. кабинет возглавил В.В. Путин.

После сложной политической предвыборной борьбы, развернувшейся осенью 1999 г., новый состав Государственной Думы представляют шесть избирательных объединений: КПРФ (24,22%), «Единство» (23,37%), движение «Отечество - вся Россия» (12,64%), «Союз правых сил» (8,72%), «Яблоко» (6,13%), «Блок Жириновского» (6,08%). Главной сенсацией выборов стала победа межрегионального движения «Единство», созданного только в октябре 1999 г. (т.е. накануне выборов), и слабые результаты объединения «Яблоко».

Таким образом, в 90-е гг. XX в. в России сложилась особая форма государственного управления - **президентская республика.** Однако трудности **экономического развития,** нестабильность политической власти вели к кризисному состоянию общественного развития, которое усугублялось субъективным фактором - плохим состоянием здоровья Президента и объективным - фактической криминализацией системы **государственной власти.**

Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин 31 декабря 1999 г. заявил о своей отставке и передал полномочия премьер-министру В.В. Путину. С этого момента в соответствии с Конституцией Путин был назначен одновременно исполняющим обязанности Президента (с января 2000 г. он является Председателем Совета глав государств СНГ). В своей политике он добивался доверия и политического согласия в обществе и во властных элитах. Период его нахождения у власти совпал по времени с началом предвыборной президентской кампании, которую В.В. Путин активно использовал, совершая регулярные поездки по регионам.

26 марта состоялись выборы Президента Российской Федерации. Согласно данным Центризбиркома на 27 марта голоса за кандидатов распределились следующим образом: за В.В. Путина - 52,52% избирателей, Г.А. Зюганова - 29,44%, Г.А. Явлинского - 5,85%, М.А. Тулеева - 3,04%, В.В. Жириновского - 2,72%. Другие кандидаты (К.А. Титов, Э.А. Памфилова, С.С. Говорухин, Ю.И. Скуратов, А.А. Подберезкин, У.А. Джабраилов) получили от 1,5 до 0,08% голосов.

В условиях ослабления роли центра и усиления политической самостоятельности местных экономических элит одним из первых шагов, предпринятых новым **Президентом,** стала **реформа** федеральной власти, в соответствии с которой было создано *семь федеральных округов* во главе с полпредами Президента. Кроме того, президентской стороной был предложен проект реформирования верхней палаты Федерального Собрания - Совета Федераций.

Таким образом, была предпринята попытка укрепления вертикали **исполнительной власти,** восстановлен политический вес и авторитет Кремля. Состав правительства и администрации президента в течение 2000 г. практически не менялся - в кадровом отношении был самым стабильным за последние 10 лет.

Приняты законы, позволяющие президенту увольнять проштрафившихся губернаторов и распускать местные законодательные собрания. Губернаторов лишили статуса (а вместе с ним и неприкосновенности) членов Совета Федерации. Вместо этого они вошли в новый орган при президенте - Госсовет. Началось приведение региональных законов в соответствие с федеральными. Утверждена символика России, призванная объединить **общество,** - советский гимн, царский герб и имперский флаг.

В целом первые годы деятельности В.В. Путина на посту Президента показали, что политический климат в стране улучшается. Этот прогресс связан с двумя главными факторами: во-первых, В.В. Путин инициировал принятие Госдумой пакета законопроектов, направленных на укрепление **государственности,** и, во-вторых, политические деятели и магнаты бизнеса стали глубже понимать необходимость поставить интересы Отечества выше партийных, что привело к сближению ряда партий, к консолидации сил, выступающих в поддержку Президента и его курса реформ.

К концу 2000 г. сотрудничество и взаимопонимание между Президентом Российской Федерации и Госдумой существенно окрепли, что положительно сказалось на прохождении в парламенте ряда законопроектов, инициированных Президентом: они были приняты в результате того, что их поддержали две влиятельные фракции - «Единство» и «Отечество». Между этими фракциями установились регулярные консультации и контакты, как на уровне лидеров, так и между рядовыми членами. В начале 2002 г. произошло слияние двух структур в единое целое и образована самостоятельная партия.

Весной 2001 г. *проблема партстроительства* стала актуальной и для партий, которые занимают правый фланг в политической жизни страны. В апреле – мае 2001 г. прошли съезды по самороспуску небольших партий либеральной ориентации - «Демократический выбор России», «Новая сила» и др. Работа по подготовке создания единой партии правых длилась около года и завершилась в начале 2002 г. В этом же году общественно-политическое движение «Яблоко» было преобразовано в партию «Яблоко».

Победа В.В. Путина на президентских выборах привела к изменению тактики КПРФ: она сочла необходимым отказаться от открытой враждебности, наиболее ярко проявившейся весной 1999 г. в обвинении Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в государственной измене и попытке реализовать **импичмент.**

Новая тактика КПРФ проявилась в двух установках: во-первых, в документах партии, в публичных выступлениях Г.А. Зюганова и других лидеров на длительный срок исчезли нападки на Президента Российской Федерации, и, во-вторых, фракция КПРФ в Госдуме заняла лояльную позицию, выразила готовность конструктивно сотрудничать с фракцией «Единство» в работе Государственной Думы. Это привело к тому, что две фракции поделили между собой почти 90% постов руководителей 28 комитетов нижней палаты. Следует отметить, что это решение ущемило интересы фракций ОВС, СПС и «Яблоко» и они в знак протеста в течение трех недель бойкотировали заседания Госдумы.

На протяжении всего 2000 г. и в январе –марте 2001 г. КПРФ сохраняла этот курс, что обеспечивало положительное отношение Госдумы к принятию пакета федеральных законов: о налоговой реформе, о реформе Совета Федерации и т.д. Лояльное отношение КПРФ к Президенту базировалось на двух факторах: во-первых, на факте взаимопонимания и сотрудничества с «партией власти» (так в российских СМИ принято именовать движение «Единство») и, во-вторых, на убеждении лидеров КПРФ в том, что В.В. Путин, его политика укрепления власти, возрождения России как великой державы отвечает интересам КПРФ, открывает возможность укрепить влияние левых сил на избирателей.

Однако уже в начале 2001 г. отчетливо проявился курс КПРФ на конфронтацию с Кремлем, который получил выражение в форме массовых демонстраций 1 мая и 9 мая 2001 г. В проведении этих демонстраций, помимо КПРФ, участвовали ее союзники по НПСР, «Трудовая Россия», «Конгресс советских женщин», «Союз российских офицеров», «Движение в поддержку армии». В двух манифестациях в Москве приняло участие свыше 40 тыс. человек; участники шествий несли транспаранты с призывами к борьбе против **политики** В.В. Путина и **М.М. Касьянова,** против пенсионной реформы, «грабительского» КЗОТа, распродажи земли.

Переход левых партий к активным действиям против власти привел в апреле 2002 г. к кадровым перестановкам в Госдуме, в результате которых за КПРФ (представители КПРФ, помимо **спикерского кресла,** возглавляли девять комитетов и пост председателя мандатной комиссии) предлагалось оставить два комитета - по **культуре** и делам **религий.** Сразу после голосования по пересмотру «пакетного соглашения» думские коммунисты и «аграрии» объявили о том, что в знак протеста против его результатов их представители удаляются от руководства вообще всеми думскими структурами. Представители КПРФ покинули председательские кресла оставленных им комитетов по культуре и туризму и по делам общественных организаций и объединений, а «аграрии» - Комитета по делам национальностей и мандатной комиссии. В свою очередь Г.А. Зюганов на состоявшейся пресс-конференции заявил, что «левые» не будут бойкотировать работу Думы, но перейдут в жесткую оппозицию нынешней власти и создадут теневое **правительство.**

В перспективе в партийном строительстве возможно создание в России *трехпартийной политической системы*, предполагающей наличие в стране мощной партии власти, которая занимает центристские позиции и служит главной опорой **политической системы.** Предусматривается наличие оппозиции, но в отличие от оппозиции в любой западноевропейской стране, по мнению политтехнологов, у нее не должно быть шансов выиграть на очередных выборах, тем самым создав возможность изменить курс страны. Оппозиция в такой схеме будет на двух противоположных флангах - левом и правом.

Особенно актуальное значение имеет процесс партийного строительства во время выборов. Во время первой президентской кампании общенациональным делом, заменяющим собой пиар, была начатая Путиным Вторая чеченская война, защита чести и достоинства Российской армии, борьба с терроризмом - дело восстановления территориальной целостности России. Борьба за территориальную целостность России поставила тогда Путина выше партии и партийных склок, выше борьбы между «левыми» и «правыми», создала предпосылки для национального примирения.

На июньской широкомасштабной конференции с представителями средств массовой информации (предыдущие состоялись 18 июня 2001 г., 24 июня 2002 г.) была дана оценка состоянию социально-экономической и политической ситуации в России. В частности, прозвучали *серьезные упреки в адрес Правительства:* неустойчивость экономического роста, падение темпов, опасная зависимость **экономики** от мировых **цен** на нефть, засилье и некомпетентность **бюрократии.**

Политических успехов набралось больше. *Основные* : целостность и стабильность страны, восстановление порядка и верховенства российской **Конституции** во всех регионах и **республиках.** Идет судебная реформа, приняты Уголовно-процесуальный, Гражданский процессуальный, Трудовой и другие кодексы. Быстрее стали приниматься законы. Однако о темпах строительства гражданского общества Президент говорил очень сдержанно: «сдвинулись с места», «сделан первый шаг». Это касается земельной, военной и административных **реформ,** налогового законодательства, пенсионной реформы, реформы естественных **монополий.**

На ближайшие годы (вплоть до 2010 г.) ***Президент выделил три основные цели*** *:*

- преодоление бедности;
- увеличение **внутреннего валового продукта** (ВВП) в два раза;
- перевод армии на профессиональную основу (к 2008 г. срок службы призывников, по его словам, должен сократиться до одного года).

В качестве достижимой цели Президент назвал *полную конвертацию рубля*. Президент говорил о необходимости «крупных национальных проектов», способных обеспечить экономический

прорыв, и критиковал правительство за «боязнь делать ответственный выбор». Необходимостью названа административная реформа, которая должна наконец покончить с засильем чиновников и с «неэффективностью государства».

В послании была и ожидаемая сенсация. Президент объявил о готовности *изменить принцип формирования Правительства - на основе парламентского большинства по результатам предстоящих выборов в* ***Государственную Думу.*** Задача - сделать правительство ответственным перед политическими партиями, которые его формируют.

В целом для политики В.В. Путина характерна открытость, стремление к сильной власти, без которой невозможен прорыв ни в одной из кризисных областей, желание вернуть России статус великой державы.

Социально-экономические реформы

В конце 1991 г. Россия была вынуждена приступить к радикальным экономическим преобразованиям. Этому процессу способствовали объективные условия, в которых оказалась Россия:

- валютные резервы СССР и золотой запас **Государственного банка** к тому времени были истощены;
- зарубежные долги превысили 60 млрд (по некоторым данным 80 млрд) долларов США;
- рост **инфляции** достигал 30% в месяц;
- продолжалось падение курса рубля;
- нарастали невыплаченные государственные долги;
- экономика приобрела бартерный характер.

Таким образом, страна оказалась в глубокой пропасти финансового кризиса. Попытки властей частично замаскировать инфляцию государственным контролем над ценами лишь усиливали всеобщий дефицит и вели к расцвету **черного рынка.** Финансовый кризис грозил обернуться гиперинфляцией, хаосом и даже голодом в крупных городах.

Однажды замечательный русский историк **В.О. Ключевский** сделал следующее обобщение: «Закон жизни отсталых государств среди опередивших: нужда реформ созревает раньше, чем народ созревает для реформы. Необходимость ускоренного движения вдогонку ведет к перениманию чужого наскоро».

Закон, который сформулировал Ключевский, действительно характерен для стран так называемой запоздалой модернизации, к которым относится и Россия. «Ускоренное движение вдогонку» тут просто необходимо, поскольку обогнавшие страны являются не только примером, но и угрозой. Однако внутренние предпосылки модернизации в обществах *периферии* слабее, чем в странах *центра* - как в широких слоях населения, так и в интеллектуальной элите. **Ценности** модернизации и ее институты еще не успели здесь прочно укрепиться. Исторические же сроки, отпущенные на модернизацию, очень коротки. А всякое форсированное развитие чревато социальными конфликтами.

Что же требуется реформаторам для успеха в этих условиях? Во-первых, какой-то минимум поддержки в общественном мнении и структурах власти. Во-вторых, то, что можно назвать профессионализмом, - адекватное осознание целей реформ, возможностей и механизмов их осуществления, способность реалистически оценивать ближайшие и отдаленные последствия реформ для общества, как позитивные, так и негативные. Иначе говоря, требуется не просто некоторая сумма знаний или даже квалифицированное изучение опыта аналогичных реформ в других странах, но, главное, понимание того, как рецепты, взятые из иного опыта, могут быть применены в конкретных условиях собственной страны, в контексте соответствующих национальных и культурных **традиций.**

Если деятельность реформаторов не находится на уровне этих требований, тогда «перенимание чужого» осуществляется и «наскоро», и неэффективно. Оно не только не даст пользы обществу, но способно принести значительный вред. Именно это не раз случалось в процессе реформ в России.

В настоящее время период социально-экономических реформ в России прошел пять этапов и вступил в шестой:

1) 1992 –1993 гг.;
2) 1994 –1996 гг.;
3) март 1997 – март 1998 гг.;
4) апрель 1998 – август 1998 гг.;
5) август 1998 г. – 2000 г.;
6) 2000 г. – 2003 г.

1 января 1992 г. правительством, которое возглавлял Е. Гайдар, был применен набор монетаристских мер, так называемая *шоковая терапия* : ограничение совокупного спроса с помощью удорожания **кредита** и урезания бюджетных расходов, **приватизация** государственных предприятий.

Основным мероприятием государственной социально-экономической политики этого этапа явилась **либерализация цен** : отпуск их при индексации зарплаты бюджетников, пенсий, стипендий и других выплат на 70%. Предполагалось, что данные меры способны в достаточно короткий срок сбить инфляционную волну, обеспечить равновесие спроса и предложения и создать предпосылки для восстановления хозяйственного роста на рыночной основе.

Платой за такое начало реформы (либерализация цен вместо справедливой и хорошо продуманной приватизации и создания широкой массы собственников, как предполагали некоторые экономисты) была *инфляция.* Курс рубля сделался нестабильным, большинство расчетов стало производиться в американской валюте.

За год рост **цен** произошел в 100 –150 раз, резко снизилась покупательная способность населения; обесценились деньги на счетах предприятий и вклады населения в Сбербанке. Пострадало около 75 млн вкладчиков.

Основными рычагами раскручивания инфляционной спирали стали кредиты Центрального банка России:

1) Правительству РФ;

2) коммерческим банкам с целью внебюджетного финансирования отдельных отраслей **народного хозяйства** (а чаще - для собственного обогащения наиболее приближенных к власти лиц);

3) странам ближнего зарубежья.

Следствием этого этапа экономической модернизации явилось падение материального благосостояния людей, недовольство и недоверие широких масс к правительственному курсу, которое отразил VII Съезд народных депутатов России в декабре 1992 г. Усилились конфронтация федеральной законодательной и исполнительной власти, приведшая к трагическим событиям 3 –4 октября 1993 г.

В декабре 1992 г. VII Съезд народных депутатов России добился отставки Е.Т. Гайдара с поста и. о. **премьер-министра.** Новым главой правительства был избран В.С. Черномырдин (бывший руководитель нефтяной и газовой промышленности СССР).

С конца 1992 г. началась массовая *приватизация* (координировал этот процесс один из вице-премьеров - **А.Б. Чубайс**): перевод государственной собственности в частную, которая проходила в два этапа. Первый этап (1992 –1993 гг.) - безвозмездная передача всем гражданам части государственной собственности стоимостью 10 тыс. руб. путем выдачи приватизационного чека (ваучера). Ваучеры бесплатно выдавались всем гражданам России, включая младенцев. Операция была осуществлена на общую сумму 1 трлн 400 млрд руб. в ценах 1991 г.

С осени 1994 г. начинается второй этап приватизации - приватизация государственных предприятий путем прямого акционирования и начало продажи акционерных предприятий.

Последствия приватизации: с одной стороны, произошел крупномасштабный обман народа, с другой - почти все лучшие предприятия с экспортным потенциалом оказались в руках небольшой группы московских «уполномоченных» банкиров. Следствием приватизации стал рост экономической преступности, злоупотреблений и **коррупции** : приватизационные чеки и дорогостоящие предприятия через подставные фонды скупались по низким ценам. В результате основная часть национального достояния оказалась в руках 10% населения. Производство эта мера не оживила, но способствовала формированию рынка **ценных бумаг.** Началось разрушение **колхозов** и **совхозов,** из которых стали выделяться **фермерские хозяйства.**

В ходе приватизации в условиях «дикого» **капитализма** были расхищены национальные богатства в огромных размерах. Значительный по масштабам экспортный капитал от продажи нефти, газа и цветных металлов не только не возвращался в отечественную экономику, но даже не направлялся на погашение растущего внешнего долга страны. За 1992 –1996 гг. в западных банках осело более 100 млрд долларов, вывезенных из России.

Для финансирования бюджетной сферы была ужесточена *федеральная налоговая политика*. Создание Всероссийской чрезвычайной комиссии по налоговой политике не решало возникших проблем. Основное значение стали приобретать не административные меры, а «законы **рынка** », где предприятиям оставлялось не более 10 коп. с каждого рубля прибыли. Это подтолкнуло хозяйственников и предпринимателей к антизаконным действиям. Рыночные отношения приобретали откровенно криминальный характер.

Криминальные операции с деньгами стали приносить самые большие доходы. Так, в 1993 г. только «чеченские авизо» (фальшивые платежные документы) позволяли похищать до 2 млрд руб. в день. Более 2 млн чел. только в Москве в 1994 г. пострадало от финансовых афер в ходе игры с акциями «пирамидных» финансовых компаний. Они выплачивали акционерам дивиденды за счет следующих вкладчиков. Наиболее громкими были скандалы АО «МММ», банк «Чара» и др.

Исследователи полагают, что, если бы массовая приватизация предшествовала, а не следовала за либерализацией цен, криминализации экономики не было бы.

В целом массовая приватизация способствовала возникновению *многоукладной экономики* :

1) государственный капитализм (бывшие общенародные предприятия);

2) частный капитализм (приватизированные объекты народного хозяйства);

3) **акционерные общества** ;

4) коллективные хозяйства;

5) мелкотоварное производство.

В 1994 –1998 гг. правительством предпринимаются *меры по сдерживанию спада производства и падению эффективности экономики*, которые включали следующие составляющие:

1) ограничение и отмена централизованного распределения сырья и ресурсов;

2) отмена государственных дотаций убыточным предприятиям и регионам, перевод всех подразделений экономики на самофинансирование;

3) либерализация внешней торговли, расширение импорта потребительских и продовольственных товаров;

4) свободная конвертация рубля;

5) крупномасштабные внешние займы;

6) неконтролируемый вывоз материальных ценностей за рубеж.

Результатом проводимой государственной политики стал развал **военно-промышленного комплекса** и бюджетных сфер: медицины, науки, образования и **культуры** в силу резкого сокращения государственных расходов на них. Массовые закрытия предприятий легкой, электронной и машиностроительной промышленности вызвали спад промышленного производства в стране. Из-за насыщения потребительского рынка иностранными товарами упал спрос на отечественную продукцию, затруднена ее реализация. **Внутренний валовой продукт** промышленности в 1990 – 1999 гг. сократился на 40%. Результатом этого стала деиндустриализация: промышленное производство все более приобрело черты топливно-энергетической и сырьевой ориентации. В **экспорте** газ и сырая нефть составляют 40%, в **импорте** машины и оборудование - 40%.

На фоне деиндустриализации наметилось резкое падение сельскохозяйственного производства в России: при катастрофически быстром росте цен на топливо не были решены вопросы кредитования и инвестирования сельскохозяйственного производства и перевозок сельхозпродукции.

Курс рубля по отношению к доллару в 1992 –1997 гг. изменился с 300 до 4700 руб. за доллар. Неконтролируемый вывоз сырья, особенно металла, за границу спровоцировал резкое падение цен на мировом рынке, что нанесло огромный ущерб экономической безопасности России.

Социальные последствия спада производства : имущественная дифференциация и скрытая безработица (неоплачиваемые отпуска, неполная рабочая неделя, длительные задержки выплат бюджетникам, пенсионерам и др.); переключение трудовой активности населения из сферы производства в область индивидуальных услуг, мелкооптовой и розничной торговли, посреднических операций.

Макроэкономические последствия спада производства : полная зависимость российской **экономики** от Запада в лице международных финансовых организаций; нарушение экономических связей между регионами страны и распад единой народно-хозяйственной структуры.

В результате углубления **экономического кризиса** более 40% жителей страны оказались за чертой бедности. Правительством предпринимались попытки укрепить российскую **валюту** (и скрыть инфляцию): решение ЦБР об изъятии из обращения с 26 июля 1993 г. государственных казначейских билетов Банка СССР и банкнот ЦБР образца 1961 –1992 гг.; введение в июле 1995 г. «валютного коридора»; решение о **деноминации** рубля в тысячу раз с 1 января 1999 г.

Рыночные отношения в России приобрели откровенно *криминальный характер.* Большинство предприятий и фирм вынуждено платить мафиозным структурам («рэкетирам») дань за «охрану», «взыскание» долгов, замену арбитража и судебных органов, которые из-за несовершенства законодательства работают неэффективно.

Криминальные группировки фактически открыто поделили между собой районы крупных городов и целые территории. Ситуацию усугублял создавшийся в 1991 –1996 гг. правовой вакуум, связанный с отсутствием законов, отражающих новые виды преступлений.

Последствия рыночных «реформ» в России 1992 – 1998 гг.:

1) *спад производства*, составивший в натуральном выражении почти 50% до августовского кризиса 1998 г., что сопоставимо с падением экономики в начальный период Великой Отечественной войны. Особенно болезненным оказался обвальный разрыв связей с бывшими советскими республиками, ставшими независимыми **государствами.** Под угрозу было поставлено само существование многих российских предприятий, внезапно прекративших снабжаться сырьем, оборудованием, комплектующими материалами; их продукция оказалась невостребованной;

2) *политика «открытых границ»*, которая привела к тому, что на Запад и на Восток (в Китай) хлынули потоки сырья и особенно металлов, спровоцировав падение цен на мировом рынке;

3) кризис *банковской системы:* сокращение числа **банков,** уменьшение их активов (особенно после августа 1998 г.);

4) в стадии рассмотрения находился Закон о земле (дискуссионным является *вопрос о купле-продаже земли*), и существовала реальная опасность распродажи «земли с молотка»;

5) *регулярные задержки зарплаты* и недостаточное обеспечение прожиточного минимума (в конце 1995 г. средняя зарплата в России составляла 140 долларов, в начале 1999 г. - 62,5 доллара, в США - 2000 долларов в месяц), *напряженность с выплатой пенсий;*

6) возникновение противоречий на производстве, в финансовой сфере, связанное с созданием фондового рынка, появлением сотен тысяч собственников и обнищанием значительной части населения, резким *углублением социального неравенства*, появлением безработицы и других болезней **рыночной экономики** ;

7) *стихийные забастовки и массовые митинги протеста* по всей стране (наряду с экономическими требованиями происходило выдвижение политических требований);

8) *зависимость от иностранных* ***кредитов*** *и* ***инвестиций*** ;

9) следствием *экономического банкротства* стало *политическое банкротство* власти.

В 1998 г. правительство Черномырдина предприняло ряд мер в целях выхода из финансового кризиса (был принят новый закон о банкротстве, проведена деноминация рубля). Однако в марте – апреле ситуация продолжала ухудшаться, в том числе в социальной сфере (на 9 апреля была назначена очередная Всероссийская акция протеста). 31 марта указом Президента правительство во главе в В.С. Черномырдиным было отправлено в отставку. 24 апреля указом Президента РФ председателем правительства был назначен С.В. Кириенко.

В мае – июне 1998 г. ухудшение ситуации на финансовом рынке приобрело катастрофический характер, что было вызвано, в том числе падением мировых цен на сырье (на 30% - на металл и в два раза - на нефть) и на **акции** российских кампаний. Правительством была предложена антикризисная (стабилизационная) программа. Оно выступило с заявлением об ужесточении бюджетной политики, обратившись одновременно за помощью к главам государств США и Германии, а также **МВФ.**

Главным условием выдачи кредита от Мирового банка на 1998 г. было дробление естественных **монополий.** Поэтому правительство приступило к разработке плана «вертикальной и горизонтальной перестройки» в таких отраслях, как транспортировка нефти, энергетика, газовая промышленность, железнодорожный транспорт, телекоммуникации.

17 августа 1998 г. премьер-министр С.В. Кириенко выступил с заявлением о прекращении выплат по обязательствам государства и **моратории** на выплату долгов зарубежным банкам (*дефолт* - отказ от принятых ранее на себя обязательств). 23 августа последовала отставка правительства Кириенко. Последствия кризиса были чрезвычайно тяжелыми для населения. Высокая **инфляция** (до 60%) и рост цен привели к снижению реальных доходов граждан на две трети (курс доллара возрос до 20 рублей за 1 доллар). Падение **импорта** (в 6 –7 раз) вызвало резкое сокращение таможенных пошлин как традиционного источника доходов в казну. Наступил крах рыночной инфраструктуры и кризис банковской системы и рынка **ценных бумаг.**

11 сентября 1998 г. новым главой правительства был утвержден Е.М. Примаков. Главными принципами его **политики** стало введение более жесткого государственного регулирования рынка, по возможности ограничение денежной эмиссии в размерах, не допускающих гиперинфляцию, борьба против криминализации в сфере экономики. Правительство предприняло меры по административному регулированию валютного рынка под руководством Центробанка РФ.

С 1 октября 1998 г. была введена госмонополия на алкогольную продукцию. Правительство предпринимало попытки добиться реструктуризации долгов по ГКО и новых западных кредитов, не допустить ареста зарубежных активов российских банков.

В верхних эшелонах власти развернулась борьба по проблемам выхода из кризиса, результатом которой стала отставка в мае 1999 г. В.М. Примакова. Новым главой Кабинета министров стал С.В. Степашин, которого 16 августа 1999 г. сменил В.В. Путин, одновременно публично названный преемником Президента.

После избрания В.В. Путина Президентом Кабинет министров возглавил М.М. Касьянов. 28 июня 2000 г. Кабинет министров во главе с М.М. Касьяновым принял *правительственную программу на ближайшие 10 лет и на 2000 – 2001 гг.,* разработанную под руководством министра экономического развития и торговли Г.Ю. Грефа.

Среднесрочная программа включала в себя налоговую реформу, реформу жилищно-коммунального хозяйства, реструктуризацию естественных монополий, прежде всего «Газпрома» и РАО «ЕЭС», а также принятие Земельного кодекса. В целом правительственная программа предполагала реформирование системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. В экономической части она направлена на защиту интересов потребителя и производителя, реформирование банковской системы и таможенной политики, укрепление национальной **валюты.**

По оценке Института экономики РАН, в 2000 г. ВВП вырос на 7,5%. Промышленное производство - больше чем на 9%. Инфляция удержалась на уровне 20,5%. Зарплаты выросли в среднем на 24%. Пенсии - на 35%. Реальные доходы - примерно на 9%. Людей с доходами ниже прожиточного минимума стало почти на 15 млн человек меньше.

В 2000 г. впервые в **истории** новой России был вовремя принят **бюджет,** одобрена пенсионная реформа (переход на накопительный принцип формирования пенсии), прошел обсуждение новый Таможенный кодекс, подоходный налог снижен до 13%. Введен единый социальный налог (вместо множества отчислений в разные фонды).

С декабря 2000 г. на 20% было повышено денежное содержание военнослужащих. Ранее было принято решение о сокращении армии и флота на 365 тыс. чел. А все силовые структуры (2 млн 360 тыс. военных и 960 тыс. гражданских служащих) к 2005 г. планируется сократить на 20%. Завершена разработка плана строительства Вооруженных Сил на 2001 –2005 гг. и программы развития вооружения и военной техники на 2001 –2010 гг. На боевое дежурство в п. Татищево Саратовской области заступил полк новых стратегических комплексов РС –12М (вариант 2 «Тополь-М»). В декабре 2001 г. Военно-Морской Флот России получил самую современную атомную подводную лодку «Гепард».

Однако, несмотря на некоторые достижения, **реформы** в армии пока идут в основном на бумаге или сводятся только к сокращению боеспособных частей. В результате катастрофы погибла подводная лодка «Курск». С боевого дежурства была снята дивизия стратегических ракет Р-36М с

260 разделяющими головными частями. Недовольство военных вызвало введение 13%-ного подоходного налога, который раньше они вообще не платили. По-прежнему более 20% военнослужащих живут за чертой бедности, более 100 тыс. - без жилья.

16 ноября 2000 г. на заседании российского Правительства было принято решение затопить в океане в феврале следующего года орбитальную станцию «Мир» - гордость отечественной космонавтики. Причина - крайняя изношенность станции, прослужившей в общей сложности 15 лет. Освоение космоса предполагается продолжать, участвуя в работе МКС - Международной космической станции. Это решение вызвало неоднозначную реакцию, но власти все же осуществили задуманное. 23 марта 2001 г. «Мир» был сведен с орбиты и затоплен в южной части Тихого океана - на своеобразном кладбище российских кораблей.

В 2000 г. в 1,2 раза была повышена заработная плата судей, увеличены ассигнования на деятельность судов. В мае 2001 г. в **Государственную Думу** на рассмотрение были внесены 4 из 11 законопроектов судебной реформы («О статусе судей», «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «О внесении изменений в законы «О Конституционном суде», « О судебной системе РФ»), а также целый блок поправок в уже принятые нормативные акты.

Положительные стороны развития экономики в 2000 г. бесспорны. Признавая это, надо в то же время учитывать, что Россия в этот период времени уступала не только развитым странам Запада, но и двум десяткам развивающихся стран Азии и Латинской Америки. Так, по данным Гарвардского университета и Давосского экономического форума, в 2000 г. Россия по свободному индексу конкурентоспособности занимала 55-е место, уступая таким государствам, как Венесуэла, Вьетнам, Колумбия, Индия, не говоря уже о развитых странах Запада. Примерно такой же рейтинг России - по качеству налоговой системы, условиям для открытия новых предприятий, степени открытости внутреннего рынка. Председатель Госдумы Г. Селезнев, выступая в июне 2000 г. на петербургском экономическом форуме, заявлял: «Сегодня наша страна, самая богатая в мире по ресурсам, занимает по уровню жизни 80-е место».

Экономическая ситуация оказывает определяющее влияние на политический климат в стране. В условиях, когда 30% населения имеют (по данным статистики) доходы ниже прожиточного минимума, достижение социально-экономической стабильности превращается в неразрешимую проблему. При этом для России характерна высокая степень дифференциации **общества.** В нашей стране существует значительный разрыв между богатыми и бедными, когда их доходы разнятся в сотни, тысячи раз.

Правительство, понимая важность обеспечения спокойной социальной обстановки, активно работает в этом направлении. Федеральный бюджет на 2001 г. значительно отличался от предшествующих документов этого рода. Он предусматривал низкий уровень инфляции, рост объема ВВП и промышленного производства, равновесие доходов и расходов бюджета. При составлении проекта бюджета правительство М.М. Касьянова предусмотрело среднегодовой уровень **цены** на нефть за последнее десятилетие - 18 –19 долларов за баррель (1 баррель = 159 литров), хотя в течение 2000 г. она колебалась в диапазоне 23 –35 долларов.

От цен на нефть напрямую зависело обещание правительства о повышении заработной платы и пенсий. С января 2001 г. были подняты на 20% оклады всем врачам и учителям. С 1 июля до 300 рублей была увеличена минимальная оплата труда. А с 1 декабря правительство изменило всю систему бюджетных тарифов и пообещало, что их зарплаты в среднем в 2002 г. вырастут на 89%. Минимальная трудовая пенсия была повышена до 550 рублей, а максимальная - до 1560 рублей.

Однако, несмотря на повышение заработной платы и пенсий, уровень жизни граждан России не вырос, так как обещание удержать годовую инфляцию в пределах 12% в 2001 г. не было выполнено. Цены за 2001 г. выросли в среднем на 18,5%. Среднегодовой курс доллара держался на уровне 30 рублей и перешагнул 30-рублевый рубеж в декабре 2001 г.

Важнейшей реформой, имеющей огромное и экономическое и социальное значение, является принятие правительством программы реформирования **жилищно-коммунального хозяйства.** В 2002 г. предусмотрено введение 100% квартплаты в Москве, Нижнем Новгороде и Тюмени; реструктуризация долгов ЖКХ. В 2003 г. введение 100% квартплаты по всей России; отмена дотаций ЖКХ из Федерального бюджета. В 2004 г. передача всех коммунальных услуг частникам. В 2006 г. создание государственных агентств по страхованию инвестиций в ЖКХ. В 2010 г. уход государства из сферы коммунальных услуг. Семьям, у кого квартплата составляет более 22% семейного дохода, с 2002 г. начата выплата субсидий государством.

В 2002 г. исполнилось 10 лет с начала рыночных реформ в России. Именно в начале 1992 г. было принято решение «отпустить» цены. Есть разные оценки того, что именно произошло с нашей страной за эти годы. По данным официальной статистики, ВВП сократился на 44%. По ощущениям большинства граждан, жизнь стала дороже. Однако было бы неверным считать, что наша страна потерпела экономический крах в 90-е гг. В советский период все стремились любой ценой выполнить план, даже ценой приписок. При этом никто не думал ни о качестве, ни о том, нужна ли вообще эта продукция. СССР выпускал тракторов в 6 раз больше, чем США, но производил гораздо меньше сельхозпродуктов. Таких примеров множество.

После краха **коммунизма** часть экономики ушла в тень и не отражалась официальной статистикой. Это по крайней мере на четверть сокращает цифры падения производства. Из России ежегодно убегает не менее 20 млрд долларов, и при этом у страны положительный платежный

баланс: Россия на 46 млрд долларов продает больше, чем покупает. Так что она не испытывает острой необходимости в **иностранном капитале.**

Есть расхожее мнение, что западная помощь России была огромной. На самом деле она была крошечной. В среднем с 1992 по 2000 г. Россия получала по 200 млн в год, а Европейское сообщество давало и того меньше: по 150 млн в год. Россия уже погасила больше половины этой суммы с процентами. США же получили огромные выгоды от сокращения военных расходов. **Горбачев** и Ельцин фактически ликвидировали дефицит американского бюджета, устранив военную угрозу для США.

В настоящее время Америка подминает под себя экономические рынки. Воюя в Ираке, сверхдержава старается прибрать к рукам мировую нефть: мощной экономике не хватает энергоресурсов. А какое место занимает Россия в распределении природных богатств?

В нашей стране, занимающей десятую часть территории земли, сосредоточено 45% мировых запасов природного газа, 23% угля, 13% нефти. По добыче угля Россия стоит на третьем месте: лидирует Китай, затем США. Запасы нефти оцениваются в 25,2 млрд тонн, это ставит Россию на восьмое место. По добыче черного золота наша страна уступает лишь США и Саудовской Аравии.

За счет нефти Россия живет уже последние 40 лет. Однако все эти годы рядовые граждане и понятия не имели о цене. В начале 70-х гг., когда нефть тоже небывало подорожала, чуть ли не в 10 раз, ее **экспорт** давал нам 2 –3% **ВВП.** Сейчас - до 25% (притом, что в отрасли работает всего 3% занятого населения). Однако дело не в эффективности экспорта (сегодня страна вывозит примерно столько же, сколько продавали при советской власти), а в падении остального производства.

В послании Федеральному Собранию 2003 г. Президент В.В. Путин поставил задачу: *за ближайшие десять лет Россия должна удвоить ВВП* (валовой внутренний продукт). Таким образом, к 2010 г. товаров и услуг в нашем государстве должно производиться вдвое больше.

2003 г. - пиковый для России по выплате внешнего долга. Главная задача - рассчитаться с внешними и внутренними долгами, обеспечить устойчивость всех экономических показателей: рост ВВП, сдерживание темпов **инфляции,** стабильность курсовой политики рубля по отношению к доллару, своевременность выплаты зарплат и их индексация.

Таким образом, несмотря на определенные начинания в реформаторской деятельности 2000 – 2003 гг., процесс обновления в России идет чрезвычайно трудно. В условиях жесткого структурного (экономического, политического, социального и т.д.) кризиса следует прежде всего искать выход из сложившейся ситуации, а не декларировать продолжение «реформ». Основной вопрос в том, каким образом и какими силами будет завершена экономическая и политическая модернизация. Если годовые темпы инфляции достигнут 20 –25%, то роста доходов не произойдет, а будет падение реальных доходов населения. А это в свою очередь усилит социальную напряженность и, как следствие, политическую нестабильность в обществе, окажет негативное влияние на политическое развитие страны.

5.4. Внешняя политика

После распада Советского Союза и провозглашения Содружества Независимых **государств** (СНГ) произошло изменение положения России на международной арене.

Внешнеполитическая концепция Российской Федерации предусматривала следующие задачи:

- сохранить территориальную целостность и независимость, обеспечить благоприятные условия для развития **рыночной экономики** и включения в мировое сообщество;
- добиться признания России в качестве правопреемницы бывшего Советского Союза в **ООН,** а также помощи западных стран в проведении курса реформ;
- расширить внешнюю торговлю России с зарубежными странами, внешнеэкономические связи; это рассматривалось как одно из средств преодоления хозяйственного кризиса в стране.

Россия строила свои международные связи по трем основным направлениям: 1) *отношения с дальним зарубежьем;* 2) *отношения с бывшими союзными республиками - ближним зарубежьем;* 3) *отношения со странами - бывшими участницами ОВД - СЭВ.*

Главным направлением «большой» внешней политики по-прежнему остаются *российско-американские отношения*. В 1994 г. ядерные ракеты России и США были перенацелены с объектов на территории друг друга в ненаселенные районы Земли. В совместной декларации двух стран (Кэмп –Дэвид, 1992 г.) было зафиксировано окончание «холодной войны» и заявлено, что Россия и США не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. В январе 1993 г. между Россией и США был заключен новый договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСНВ-2). Согласно договору к 2003 г. должно было быть достигнуто сокращение ядерного потенциала двух стран на $^{2}/_{3}$ по сравнению с уровнем, определенным Договором ОСНВ-1. Договор вызвал неоднозначную реакцию в обществе и был ратифицирован VI **Государственной Думой** только в 2000 г.

Ослабление военной мощи России привело ее к жесткой зависимости от глобальной политики США и НАТО, ослаблению влияния на страны третьего мира, утрате миротворческой роли в Арабо-израильском конфликте, а также позиций на мировом рынке вооружений.

3 –5 июня 2000 г. по приглашению Президента Российской Федерации **В.В. Путина** в Москве с рабочим визитом находился президент США Б. Клинтон. В ходе переговоров был проанализирован весь комплекс российско-американских отношений, включая вопросы международной безопасности и

стабильности: международный терроризм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, международный и региональные проблемы, вопросы развития торгово-экономических связей.

Президенты двух стран подписали ряд совместных документов, в том числе: о принципах стратегической стабильности, о создании в Москве совместного центра обмена данными о пусках ракет и космических носителях, об утилизации оружейного плутония, о сотрудничестве в области борьбы с глобальным потеплением.

Важное внимание на переговорах было уделено проблемам борьбы с международным **терроризмом** и **экстремизмом,** подчеркивалось, что нарастание террористической активности представляет собой серьезную угрозу не только России и США, но и международной стабильности в целом. Именно в контексте борьбы с международным терроризмом обсуждалась ситуация на Северном Кавказе. Российская сторона выразила готовность к взаимодействию с международными организациями по гуманитарным аспектам ситуации в Чечне.

Некоторые изменения в российско-американских отношениях произошли в результате прихода к власти новой администрации США. На президентских выборах в ноябре 2000 г. 43-м президентом США был избран кандидат от республиканской партии Дж. Буш-младший. В его «команду» вошли вице-президент Дик Чейни, генерал Колин Пауэл в качестве госсекретаря, Дональд Рамсвельд - министра обороны, Кондолина Райс - помощника президента по национальной безопасности.

Несмотря на стремление России сохранить достигнутые договоренности, продолжить конструктивный диалог, в феврале 2001 г. отношения США и России осложнились: к уже существовавшим разногласиям (Чечня, свобода в России, договор по ПРО и др.) добавились арест П. Бородина, госсекретаря Союзного государства Россия - Беларусь, и задержание агента ФБР Р. Хансена.

Переломным моментом в отношениях между нашими странами явились трагические события 11 сентября 2001 г., когда в результате террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне погибло свыше 6 тыс. человек. Россия не только первой выразила соболезнования американскому народу и **правительству,** но и подтвердила готовность быть партнерами в борьбе против международного терроризма.

В результате совершенных террористических актов последовали глобальные изменения в международных отношениях. Проведение военной операции в Афганистане против режима талибов получило поддержку правительств Англии, Франции, Германии, Канады, Австралии, Турции и других стран. Президент России В.В. Путин также осудил теракты в США и поддержал идею создания широкой международной антитеррористической **коалиции.** Правительство России заявило о предоставлении гуманитарной помощи афганскому народу, поддержала резолюцию Совета Безопасности ООН о борьбе с терроризмом, объявило о начале поставок оружия и военной техники Северному альянсу в Афганистане, воюющему с талибами.

В ноябре 2001 г. российско-американский диалог был продолжен официальным визитом Президента Российской Федерации В.В. Путина в США, где теоретически были открыты новые перспективы поиска взаимопонимания и конструктивного сотрудничества.

24 –26 мая 2002 г. в Москве состоялись официальные переговоры Джорджа Буша и Владимира Путина. По их завершении был подписан *Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов*, предусматривающий снижение к 2012 г. количества ядерных боеголовок у каждой из сторон с 5 –6 тыс. до 1700 –2200 единиц; подписана *Декларация о новых стратегических взаимоотношениях* между Россией и США; принято *Совместное заявление об антитеррористическом сотрудничестве двух стран* и создана *Рабочая группа по борьбе с терроризмом* ; решено начать диалог о расширении экспорта российской нефти в США и участии американских компаний в разработке и освоении новых месторождений в России.

В ноябре 2002 г. состоялся четырехдневный визит Путина в Америку, включавший посещение Вашингтона, техасского ранчо Джорджа Буша, развалин Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и штаб квартиры ООН на берегу Ист-Ривер. Этот визит знаменовал продолжение начавшегося с 11 сентября процесса сближения между Россией и Америкой. В России консенсуса по поводу новой внешней **политики** Кремля пока не наблюдается. «Западники» (представленные в российских политических кругах прежде всего Союзом правых сил) приветствуют кремлевский курс на сближение с Америкой, в то время как «патриоты» и «государственники» проявляют вполне предсказуемое недовольство отказом Путина от эскалации «холодной войны» против Запада. Помимо общих идеологических и патриотических соображений, антиамериканские эмоции отечественных политиков подогреваются экономическими интересами из «партии войны».

Особое опасение у мировой общественности вызывает стремление США к лидерству, которое достигается силовым давлением. В марте 2003 г. за последние десять с небольшим лет США провели третью крупномасштабную военную операцию. Какие силы привлекались раньше и насколько успешным оказался нынешний удар по Ираку?

1991 г., Ирак, операция «Буря в пустыне»

Первое вооруженное столкновение американцев с режимом Саддама Хусейна однозначно воспринималось как акция против агрессора. Ирак напал на Кувейт, и остановить Саддама можно было только силой. В антииракскую коалицию вошли 28 стран.

Военная техника иракцев была в основном советского производства. За шесть недель войны Ирак потерял около половины всего числа танков и самолетов, более двухсот из 500 ракетных установок СКАД были уничтожены авиацией США. Всего на Ирак союзниками было сброшено 88,5 тыс. тонн бомб и ракет. Войска антииракской коалиции поддерживали 100 кораблей (в том числе 6 авианосцев и 2 линкора с крылатыми ракетами «томагавк»). Потери США в технике составили 48 самолетов, 4 танка, 25 боевых машин пехоты, 20% американцев погибли от огня своего же оружия.

Конечная цель операции «Буря в пустыне» не была достигнута: режим Хусейна не был свергнут, армия, несмотря на поражение (половина ее была уничтожена или дезертировала), сумела сохранить основные силы и восстановить боеспособность.

2001 г., Афганистан, операция «Несокрушимая свобода»

Толчком к нанесению ударов послужили сентябрьские теракты против США. В антиталибскую коалицию вошли США, Франция, Германия, Канада, Бельгия и некоторые другие страны. На начальном этапе операции в ней приняли участие 200 рейнджеров американского спецназа, высадившихся на территорию Афганистана с вертолетов (для проведения спецзаданий и в роли военных советников армии северного альянса).

Всего за год войны на территорию Афганистана авиацией США было сброшено 10 тыс. тонн бомб (в тротиловом эквиваленте). В качестве ударной силы антиталибской коалиции использовались формирования Северного альянса, на 90% вооруженные старой советской техникой. Армия движения «Талибан» была вооружена примерно так же, кроме того, располагала 600 переносными зенитными ракетными комплексами. Американцы потеряли сравнительно немного людей: 57 убитыми и 180 раненными. Общая численность миротворческого контингента в Афганистане сегодня составляет примерно 14 тыс. человек.

Конечная цель - уничтожение бен Ладена с его штабом и всех талибских вооруженных формирований - до сих пор не достигнута. Под контролем миротворческого контингента и армии Афганистана находится лишь 35% территории **республики.**

2003 г., операция «Свобода Ирака»

Антииракская коалиция сосредоточила в районе Персидского залива внушительные силы и средства. «Кулак» этой группировки - американские войска (около 200 тыс. человек), английские, испанские и др. - 50 –70 тыс. Американцы использовали на иракском фронте свое самое современное оружие: танки «Абрамс», боевые машины «Бредли» и «Фукс», системы ПВО «Патриот», бомбардировщики В-2, Истребители F-117, модифицированные вертолеты «Апач», ракеты «томагавк», супербомбу МОАВ (из-за огромной мощности ее прозвали «матерью всех бомб».

Противостояла этой армаде 400-тысячная регулярная иракская армия при поддержке почти миллионных военизированных формирований: подразделений безопасности и погранвойск. Кроме того, поставлена под ружье огромная армия федаинов (добровольцев Саддама) - до 3 млн человек, включая подростков (вооружены автоматическим оружием, преимущественно автоматами «Калашникова»). Сухопутные войска Ирака состояли из 23 дивизий (3 бронетанковых, 3 механизированных, 11 пехотных, 6 - республиканской гвардии). Самое сильное оружие - 6 пусковых оперативно-тактических ракет и 50 систем тактических ракет.

Еще ни одна крупномасштабная операция США и их союзников не начиналась при таком расколе в НАТО и **ООН.** И при такой волне всемирного протеста против войны в Ираке. Россия в этом конфликте заняла принципиальную позицию - не дала втянуть себя в иракский кризис. Более того, Россия остается заинтересованной в сохранении сотрудничества с США.

В политическом плане США и Россия - самые крупные ядерные державы мира, на которых лежит ответственность за поддержание всеобщего международного мира. Россия и США должны совместно решать проблему нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Это одна из самых острых проблем XXI в., и, безусловно, без позитивного сотрудничества и взаимодействия между США и Россией эта проблема не может быть решена.

В настоящее время отношения России и США находятся в относительной стабильности, которую необходимо поддерживать и быть настоящими союзниками, чтобы победить такого опасного врага, каким является международный **терроризм.**

Развитие партнерских отношений со странами Запада происходило в соответствии с соблюдением национальных интересов России. Важным событием в процессе укрепления международных позиций России явилась поездка **Б. Ельцина** в июле 1992 г. в Мюнхен для встречи с участниками «семерки». В центре переговоров находились проблемы **экономики** : новые **кредиты** и отсрочка платежей по прежним долгам.

Страна была включена в состав **Международного валютного фонда.** Ей удалось договориться с крупнейшими банками Запада об отсрочке платежей за долги бывшего СССР.

В 1993 –1994 гг. между Российской Федерацией и **государствами** ЕС были заключены соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Правительство России положительно отнеслось к предложенной НАТО программе «Партнерство во имя мира». В апреле 1996 г. в Москве состоялась встреча на высшем уровне по ядерной безопасности. В ней приняли участие лидеры восьми ведущих государств мира: России, США, Германии, Великобритании, Франции, Канады, Японии, Италии. Были приняты Декларация московской встречи, Программа противодействию незаконному обороту ядерных материалов и другие документы.

В *дальнем зарубежье* Россия продолжала выполнять обязательства СССР по выводу войск из Европы, завершив его в августе 1994 г. Одновременно в 1994 –1997 гг. НАТО активизировало свое расширение за счет включения в состав блока Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Литвы, Латвии, Эстонии и Украины. Торговые контакты между Россией и странами бывшего СЭВ, по территории которых пролегали газо- и нефтепроводы в Западную Европу, сохранились, но доля стран Восточной Европы в общем объеме российской торговли значительно сократилась.

17 января 2002 г. состоялся первый за восемь лет визит Российского Президента в Польшу. Кабинет Ежи Бузека вел свою внешнеполитическую линию, сосредоточив внимание на вступлении в ЕС за счет отказа контактов с Москвой. На этот период пришлись громкие скандалы с высылкой группы российских предпринимателей, а затем российских дипломатов из Польши. С приходом новых властей ситуация изменилась: Польша захотела видеть Россию одним из своих основных союзников.

В ходе визита в Польшу стороны обсуждали взаимодействие с ЕС, проблему Калининградской области, положение в странах Балтии, транспортное сотрудничество в балтийском регионе, прокладку газопровода в Западную Европу через Польшу.

В.В. Путин принял участие в работе II экономического форума «Польша - Россия». Интерес польских предпринимателей к российскому **рынку** и весьма представительный состав российской бизнес-делегации свидетельствовал о новом формате польско-российских взаимоотношений.

В 1996 г. Россия вступила в *Совет Европы* (став ее 39-м членом), в компетенции которого находились вопросы **культуры,** прав человека, защиты окружающей среды. Европейские государства поддерживали действия России, направленные на интеграцию в мировую экономику. Вступив в СЕ, Россия обязалась подписать и ратифицировать важнейшие европейские соглашения, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, на которой базируется европейская правозащитная система. Россия - участница 37 конвенций СЕ, которые рассматриваются как правовая основа европейского сотрудничества.

Отношения с Советом Европы развиваются неоднозначно. Фактором, осложняющим отношения, является чеченская проблема. В 2000 г. в связи с проведением на территории Чечни антитеррористической операции впервые встал вопрос о приостановлении членства России в СЕ или о лишении ее права голоса на заседаниях ПАСЕ. В дальнейшем европейским государствам было рекомендовано подать в Европейский суд на Россию по мотивам нарушения прав человека в Чечне.

В настоящее время, особенно после трагических событий 11 сентября в Америке, у России налаживается конструктивный диалог и сотрудничество с Советом Европы.

В 2000 г. наметился новый этап сотрудничества России и Запада. В апреле 2000 г. состоялся рабочий визит В.В. Путина в Великобританию, в июне - в Италию. В ходе рабочих визитов обсуждался широкий круг вопросов развития взаимодействия на международной арене в духе долгосрочного стратегического партнерства, в интересах упрочения стабильности и безопасности в мире. 2 апреля 2002 г. в Сочи в неформальной обстановке прошла встреча **Президента** России В.В. Путина и **премьер-министра** Италии Сильвио Берлускони, в ходе которой обсуждались вопросы экономики и межгосударственной торговли. Обсуждались проблемы инвестиционного сотрудничества, культурные программы, а также сотрудничество в сфере малого и среднего бизнеса. Среди затронутых международных тем - отношения России и НАТО, сотрудничество России и Европы по созданию европейской системы безопасности, проблемы Ближнего Востока.

9 –10 апреля 2002 г. В.В. Путин встретился с Федеральным канцлером Герхардом Шредером, немецкой бизнес-элитой и общественностью. Главная тема визита - переговоры о системе выплат советских долгов ГДР. Переговоры по этому вопросу между лидерами России и Германии были продолжены 4 октября этого же года. А 17 апреля 2002 г. в резиденции премьера Великобритании на Даунинг-стрит состоялась встреча В.В. Путина с премьер-министром Великобритании Тони Блэром. Накануне приема В.В. Путин провел встречу с представителями деловых кругов Великобритании.

В мае 2002 г. Россия приняла участие в римском саммите НАТО - Россия, а 29 мая 2002 г. Владимир Путин принимал в Москве премьер-министра Испании Хосе Мариа Аснара.

В целом отношения между Россией и западными странами развиваются в урегулировании международных кризисов, предотвращении распространения оружия массового поражения, борьбе с наркоманией, ликвидации последствий стихийных бедствий. Россия успешно сотрудничает с рядом международных и национальных организаций, таких, например, как Интерпол. Совместно с ООН Россия участвовала в разрешении всех вооруженных конфликтов в мире (конфликт на Балканах, «иракская проблема»). Участие России в урегулировании балканского кризиса было значительно не только в рамках усилий международного сообщества, но и в оказании конкретной экономической и гуманитарной помощи Сербии и Черногории. На Западе Россию все чаще рассматривают как серьезного посредника между Востоком и Западом, между Америкой и Европой.

Важным резервом наращивания внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Российской Федерации является *восточное направление*. В зоне Азиатско-Тихоокеанского региона у России сохранен прямой выход на мировой рынок и сосредоточены во многом не освоенные экспортные ресурсы. Одним из основных торговых партнеров России в этом регионе является Китай. В июле 2000 г. президент В.В. Путин посетил с официальным визитом Китайскую Народную Республику. С переговоров в Пекине началась программа первого азиатского зарубежного турне президента В.В. Путина, в ходе которого он посетил Северную Корею и принял участие в саммите «большой восьмерки» на Окинаве. Продолжается сотрудничество с Индией (официальный визит В.В.

Путина в октябре 2000 г.), Вьетнамом (официальный визит В.В. Путина 28 февраля - 2 марта 2001 г.), Кореей, Монголией. Определенные перспективы наметились в торговых отношениях с Южной Кореей, странами АСЕАН (в том числе на рынке вооружений).

В августе 2002 г. состоялся визит лидера Северной Кореи Ким Чен Ира в Россию. Встреча В.В. Путина и Ким Чен Ира началась в пригороде Владивостока в бывшей резиденции **Л.И. Брежнева.** Лидер Северной Кореи был приглашен для обсуждения вопроса соединения Транскорейской и Транссибирской магистралей, что даст возможность связать Корейский полуостров с Европой через территорию России. В ходе визита был затронут ряд важных международных и региональных проблем.

В конце 2002 г. за пять дней визитов в Китай, Индию и Киргизстан Президент России В.В. Путин, как подсчитали в Кремле, «налетал» 19 260 км, согласовал и подписал около полутора десятков международных документов. Экономическое сотрудничество, военно-торговые отношения, вопросы безопасности и борьбы с терроризмом - главные темы переговоров В.В. Путина в трех зарубежных столицах.

На новый уровень развития вышли *российско-японские отношения*. До 1991 г. СССР пытался объявить территориальную проблему несуществующей. Руководство Российской Федерации приложило определенные усилия для восстановления добрососедских отношений с Японией. Конкретными шагами для реализации нового курса стали неформальные встречи высших руководителей двух стран. В результате переговоров Япония отозвала « **вето** » на прием России в члены «большой семерки», выразила согласие на вступление России в организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества и Всемирную торговую организацию. В свою очередь Россия поддерживает вступление Японии в число постоянных членов Совета Безопасности. «Концепция новой дипломатии» Японии в отношении России предусматривает отделение так называемой «проблемы северных территорий» (Южных Курил) от всего комплекса вопросов двусторонних отношений.

14 октября 2002 г. в Москве состоялась встреча Президента России с главой МИД Японии Йорико Кавагути, которая приехала специально в Москву в рамках подготовки визита Дзюнъитиро Коидзуми, намеченного на 10 января 2003 г.

В 1991 –2003 гг. прослеживается устойчивая тенденция к налаживанию связей бывших **республик** СССР. В рамках *Содружества Независимых Государств (СНГ)* Россия подписала свыше 800 нормативных документов: режим границ, торговли, расчеты за поставки сырья и оборудования, совместное изучение космоса, обмен информацией, оборона, защита прав русскоязычного населения.

В 1993 г. в состав СНГ входили, кроме России, еще 11 **государств.** На первых порах центральное место в отношениях между ними занимали переговоры по вопросам, связанным с разделом имущества бывшего СССР. Устанавливались границы с теми из стран, которые ввели национальные **валюты.** Были подписаны договоры, определившие условия перевозки российских грузов по их территории за рубеж.

Российское Правительство стремится сохранить интеграционные связи между бывшими республиками в рамках СНГ. По его инициативе был создан *Межгосударственный комитет стран Содружества* с центром пребывания в Москве. Между шестью (Россией, Белоруссией, Казахстаном и др.) государствами был заключен Д*оговор о коллективной безопасности*, разработан и утвержден устав СНГ. С 1996 г. отношения со странами СНГ были объявлены главным приоритетом внешней **политики** России. В марте 1996 г. был образован Межгосударственный совет четырех в составе: Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия. В апреле 1998 г. в Межгосударственный совет вошел Таджикистан.

Практическим шагом на пути **интеграции** стало подписание Договора об образовании Сообщества Белоруссии и России, предполагавший восстановить в 1996 –1997 гг. единое экономическое и финансовое пространство.

8 декабря 1999 г. подписан Договор о создании союзного государства и Программа его реализации. В рамках будущего союзного образования предполагается создание союзного парламента, Правительства, Суда, Высшего Совета.

Однако успех интеграции тормозится рядом факторов. Главный из них состоит в том, что финансовая и экспортная политика республик не дает возможности создать единое экономическое пространство. Распад единой рублевой зоны произошел уже в 1993 г. Страны ближнего зарубежья ищут партнеров, имеющих твердую валюту, и сокращают экспортные операции по отношению друг к другу.

После распада СССР России пришлось участвовать в прекращении вооруженных конфликтов в ближнем зарубежье, так как создание национальных государств нередко сопровождалось всплесками вооруженной борьбы. Российские военные в роли «миротворческих сил» действовали в *Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии*, а также оказались втянутыми в **гражданскую войну** в Таджикистане.

В настоящее время остаются нереализованными многие важные инициативы интеграции стран СНГ. Заключенные соглашения и союзы нередко превращаются в чисто декоративные структуры. Серьезным препятствием на пути провозглашенного Содружества независимых республик стоят

разные экономические возможности, социально-политические системы, национальные интересы стран ближнего зарубежья.

Таким образом, деятельность Правительства РФ внутри страны и на международной арене свидетельствовала о его желании преодолеть конфликты в отношениях с государствами дальнего и ближнего зарубежья. Однако в связи с экономическим и политическим ослаблением Россия стала терять авторитет у стран дальнего зарубежья. Кроме того, не произошло оформление содружества как прочной и действенной организации, пользующейся авторитетом на международной арене. Удельный вес стран СНГ во внешнеторговом обороте РФ также неуклонно сокращается.

С целью преодоления возникших противоречий в 2002 г. проводились как саммиты глав стран СНГ, так и двусторонние встречи. 10 июля в Кишиневе состоялся двухдневный саммит глав стран СНГ. В рамках саммита в кишиневской резиденции президента России состоялась встреча Владимира Путина с Президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Основной вопрос - борьба с терроризмом на российско-грузинской границе.

25 июля 2002 г. в загородной резиденции Президента Белоруссии проходила трехсторонняя встреча лидеров России, Белоруссии и Украины. В ходе беседы обсуждались вопросы трехстороннего взаимодействия как в экономической, так и в политической сфере, а также предстоящий неформальный саммит глав государств СНГ, который прошел в Сочи в начале августа 2002 г.

В 2003 г. достигнуты определенные успехи по сближению стран Содружества. В феврале 2003 г. в Москве состоялась встреча лидеров России, Белоруссии, Казахстана и Украины, на которой сделано важное заявление об ускорении интеграционных процессов. В процессе переговоров были осуществлены следующие договоренности:

1) о создании единого экономического пространства на территории четырех государств. К сентябрю 2003 г. должно быть готово соответствующее соглашение;

2) о формировании совместной «Группы высокого уровня« (из вице-премьеров) с местоположением в Киеве. Возглавит ее представитель Казахстана;

3) об учреждении наднационального органа - независимой межгосударственной комиссии по торговле и тарифам.

Важное значение для налаживания контактов имело заключение двусторонних соглашений. 28 февраля 2002 г. В.В. Путин провел встречу с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым. Глава Российского государства отметил, что двусторонние отношения «развиваются позитивно» по всем направлениям. В свою очередь Эмомали Рахмонов подтвердил, что между двумя странами практически нет проблем в политическом и военном сотрудничестве. Одновременно выразил сожаление, что экономическая кооперация за последние годы, по его мнению, «не тронулась с мертвой точки». Говоря о ситуации в Афганистане, Рахмонов выразил позицию Таджикистана не вмешиваться во внутренние дела Афганистана, предложил обсудить вопросы координации усилий по стабилизации обстановки в Афганистане.

В феврале 2003 г. в Москве состоялось торжественное открытие года Казахстана. В ходе переговоров Путин и Назарбаев договорились о расширении торгово-экономических связей, а именно:

- Россия примет участие в строительстве АЭС в районе озера Балхаш;
- долгосрочное соглашение о транзите казахстанской нефти через территорию Российской Федерации будет неуклонно соблюдаться, как и выработанные решения о правовом статусе Каспия;
- энергетическое сотрудничество намечено развивать и по линии совместной компании «РосКазгаз»;
- аренда Россией космодрома Байконур будет продолжена.

Значительным культурным и политическим событием по своему размаху и масштабам стали саммиты в Москве и Санкт-Петербурге в мае 2003 г., на которые съехались представители более 40 государств.

Таким образом, в настоящее время достигнуты значительные положительные успехи в области внешней **политики.** Президент России В.В. Путин осуществил программу широких контактов с более чем 40 руководителями зарубежных государств. Результатом переговоров явились соглашения о сотрудничестве и партнерстве по вопросам укрепления мира и международной безопасности, развития экономических и научно-технических связей.

В настоящее время важнейшей задачей является хотя бы частичное восстановление статуса России как влиятельной в мире державы. Основу для этого составляют еще сохранившийся значительный экономический и военный потенциал страны, ее внешнеполитические и экономические связи, а также стремление многих государств и народов жить не в однополярном мире, где господствует США, и не в биполярном, который остался в прошлом, - в многополюсном, сбалансированном международном сообществе.

5.5. Современная социокультурная ситуация в России

Определяющее влияние на современное состояние отечественной **культуры** оказали изменения, происходившие как в годы « **перестройки** », так и в последующий период. С возникновением **политики** «*гласности* » начинают преобладать тенденции возвращения к «подлинному **социализму** » («с человеческим лицом»). Появились произведения драматурга *М. Шатрова* (пьеса «Диктатура совести»), публициста *Е. Яковлева*, возглавлявшего газету «Московские

новости», писателя *Р. Медведева* и др. В рамках отказа от жесткой цензуры на V съезде кинематографистов в мае 1986 г. было принято решение о показе ранее запрещенных фильмов. Вскоре процесс «гласности» вышел далеко за рамки определенного руководством КПСС курса «демократического социализма».

Во второй половине 80-х гг. увеличиваются тиражи газет и журналов. Журнал «Новый мир» начал публикацию романов ***А.И. Солженицына*** «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», «В круге первом» и др. Читатели получили возможность познакомиться с ранее запрещенными в СССР пр оизведениями: *А. Платонова* «Котлован», *М. Булгакова* «Собачье сердце», *Б. Пастернака* «Доктор Живаго», *В. Гросмана* «Все течет» и др. Наибольшую известность приобрели произведения, посвященные критике сталинизма, - повести *В. Распутина*, *В. Астафьева*, романы *Ч. Айтматова, Ю. Дудинцева, А. Рыбакова* и др.

После принятия на XIX партийной конференции резолюции «*О гласности* » (1988 г.) была фактически ликвидирована цензура. Широкое развитие получили культурные, научные и образовательные обмены. Ликвидация «железного занавеса» имела двойственное значение. Положительным явлением было получение возможности свободного выезда за рубеж. Одновременно в нашу страну хлынул поток произведений массовой западной культуры - боевики, фильмы ужасов, бульварные романы, порнографические издания и др. Закономерное явление сегодняшнего времени - «кассетная культура», где тиражирование и потребление «массовой культуры» осуществляется путем личного волеизъявления индивида.

Академик *Д.С. Лихачев* сравнил нашу современную культуру с ручной птицей, выпускаемой из «клетки», не знающей, как ей «тратить» свободу: «…и когда птицу выпускают из клетки, она сталкивается с двумя трудностями. Прежде всего у нее слабые крылышки… И второе - у нее нет корма, хотя она привыкла в клетке его иметь». Где взять крепкие крылья? Как найти смелость отлететь от разрушенной клетки? Как привыкнуть жить без команды?

В этих условиях постепенно на смену идеологическому диктату КПСС в **науке,** литературе, **искусстве** приходит диктат **рынка,** где платежеспособный спрос является основным критерием оценки научного или художественного творчества.

Внедрение **рыночных отношений** в сферу культуры получило официальное оформление с момента принятия в 1988 г. Министерством культуры СССР постановления «*О переводе учреждений культуры на условия самофинансирования и хозрасчета* ».

Важнейшей предпосылкой современной социокультурной ситуации является «*остаточный принцип* » финансирования. В СССР «остаточный принцип» финансирования стал применяться в конце 20 – начале 30-х гг., когда был взят курс на ускоренную **централизацию,** и ему в жертву принесен культурный уровень населения.

Культура России в первой половине 90-х гг. развивалась в условиях резкого сокращения государственных ассигнований на ее нужды. Законодательство Российской Федерации закрепило за культурой 2% средств федерального и около 6 % местного **бюджета.** В этих условиях начала действовать программа «*Сохранения и развития культуры и искусства* ». Главное внимание в ней уделялось спасению важнейших объектов национальной культуры. В соответствии с программой проводились реставрационные работы - по сохранению и восстановлению памятников прошлого в Москве, Новгороде, Великом Устюге. Реставрировались музеи С.А. Есенина в Константинове и декабристов в Ялотуровске, усадьба А.К. Толстого в Брянской области.

Десятилетия действия «остаточного принципа» привели к глубокому кризису культуры, осложненному стремительным развитием *рыночных отношений* в 90-е гг. Дома культуры, библиотеки, театры, кинотеатры стали вынуждены искать небюджетные источники финансирования, заниматься поиском спонсоров, сдавать свои помещения в аренду коммерческим организациям. Тем самым были созданы экономические предпосылки для разрушения инфраструктуры сферы культуры и постепенного превращения традиционных учреждений в особый вид коммерческих предприятий, ориентированных не на решение собственно культурных задач, а на получение прибыли. Начала сворачиваться деятельность кружков и коллективов художественной самодеятельности, одновременно увеличивалось количество «доходных» организаций: видеосалонов, пунктов проката аудио- и видеокассет. В настоящее время продолжается тенденция закрытия либо перепрофилирования учреждений культуры.

Особенно неблагоприятная ситуация с социально-культурными учреждениями складывается на селе. В сложившихся экономических условиях акционерные общества на селе (в прошлом **колхозы** и **совхозы**) оказались неспособными содержать на своем балансе построенные ими Дома и Дворцы культуры, кинотеатры, творческие самодеятельные коллективы, финансировать демонстрацию кинофильмов, выездных спектаклей городских театров и т.д.

Внедрение рыночных основ в сферу культуры ухудшило положение творческой ***интеллигенции.*** Перед проблемой выживания были поставлены библиотекари, сотрудники музеев, парков, артисты театров - все, кто с повышением стоимости жизни оказался за чертой бедности. Низкая зарплата, неустойчивая ситуация, понижение социального статуса стимулировали массовый отток высококвалифицированных кадров из учреждений культуры. Значительное число представителей творческой интеллигенции, особенно тех, кто уже обладал сценическим именем и известностью, ушли из творческих коллективов в коммерческие структуры, связанные с шоу-бизнесом или действующие на коммерческих началах. Часть из них эмигрировала за рубеж.

Внедрение рыночных отношений сказалось на репертуаре. Появились произведения, заранее «обреченные» на успех благодаря конъюнктурной тематике и учету **потребностей** новой «элиты», предпринимателей, коммерсантов, новой номенклатуры и т.д. Возросли **цены** на билеты, что сделало просмотр спектаклей в престижных театрах практически недоступным.

В то же время мы являемся свидетелями рождения новых ***театров*,** новых театральных трупп. Многие из них имеют небольшие залы, но, как правило, у них всегда аншлаги. Например, спектакли *Марка Розовского* полностью отвечают его замыслу: «Я хочу, чтобы в свободном **обществе** торжествовал высокий художественный вкус, а не подделка». Высокий художественный вкус не изменяет и таким талантливым режиссерам (в чьих театрах всегда аншлаги), как *Марк Захаров, Галина Волчек, Олег Ефремов, Юрий Любимов* и т.д. Интересны и драматургические поиски многих других деятелей театра, в первую очередь *Романа Виктюка, Петра Фоменко, Сергея Арцибашева*. Велика роль в развитии художественной культуры Большого театра в Москве, с его деятельностью связан расцвет балетного и оперного искусства. Русский балет (и это не преувеличение!) получил всемирное признание и является гордостью отечественной культуры.

Внедрение рыночных отношений отрицательно сказалось на отечественном ***киноискусстве*.** Такие киностудии, как «Мосфильм», «Ленфильм» и другие, оказались не в силах конкурировать с десятками возникших коммерческих студий, кинообъединений и киноцентров. Коммерческие структуры ставят боевики, вестерны, триллеры, эротические ленты, то, что в настоящее время пользуется успехом у значительной части зрительской аудитории. Тем не менее всеобщее признание получили такие произведения последних лет, как фильмы «Покаяние» *Т. Абуладзе*, «Иди и смотри» *Э. Климова*, «Частная жизнь» *Ю. Райзмана*. Глубоким проникновением в жизнь и заботы современников отмечены фильмы *Э. Рязанова, Н. Михалкова, Л. Шепитько* и др.

Противоречивое влияние рыночные отношения оказали и на ***книгоиздательскую деятельность*.** *С одной стороны*, произошло значительное увеличение книжных тиражей. Люди приобрели возможность покупать книги свободно, а не «из-под полы», «по знакомству» или выстаивая длинные очереди для того, чтобы оформить подписку на необходимые издания. Расширился ассортимент детской литературы, разнообразной по содержанию и оформлению. *С другой стороны,* разнообразие нынешней книжной продукции в значительной степени мнимое. Издательства выпускают литературу приблизительно одного и того же плана: фантастика, детективы, эротика. Книжный рынок в том виде, в котором он существует на сегодняшний день, зачастую отвергает литературу, обладающую высокими художественными достоинствами. Единственным механизмом его регулирования выступает прибыль, получаемая издателями и продавцами печатной продукции.

В условиях духовного кризиса общества были сняты запреты на отправление ***религиозных культов*** и ***обрядов*,** на распространение религиозной литературы и религиозного обучения. Получили возможность проповедовать представители восточных и западных **религий** и церквей (в том числе представляющие серьезную опасность для общества, такие как секта «Аум Синрике»).

Коренным образом изменилось отношение к ***Русской православной церкви*,** ей были возвращены древние храмы и монастыри. В 1988 г. Русская православная церковь гласно и на официальном уровне отмечала тысячелетие принятия **христианства** на Руси. О добром влиянии церкви на нравственную жизнь людей стали говорить в газетах, журналах, по телевидению. При этом не обошлось без перегибов, без попыток реанимировать то, что уже нельзя вернуть к жизни.

Вплоть до XIX в. религия служила фундаментом формирования **мировоззрения,** лежащего в основе той или иной культуры в целом. Но язык религии, ее понятия все больше отдаляются от повседневного опыта, реальной жизни, становятся все более чужеродными по отношению к ней. Все меньше становится точек соприкосновения между жизнью современного мира и церковной проповедью. Современному обществу необходимо другое мировоззрение, независимое от религиозных символов и **мифов,** опирающееся на науку. В сентябре 1997 г. был принят новый Закон о свободе совести и религиозных объединений. Религия превратилась в одну из сфер жизни общества, тогда как прежде она выступала в качестве объединяющей его силы. Теперь она существует в одном ряду с искусством, наукой, философией и т.п.

Важным фактором процесса формирования и самореализации личности является ***система образования*,** которая переживает глубокий внутренний кризис. Результатом школьной реформы 1984 г. было введение 11-летнего срока обучения, частичное повышение зарплаты учителям и постепенное уменьшение опеки над образованием. Российская школа накопила определенный интеллектуальный потенциал - резерв обновления образования, который реализовывали учителя-реформаторы *В.Ф. Шаталов, Е.И. Ильин, М.И. Щетинин* и др.

Однако в целом не были преодолены консервативные и бюрократические тенденции, система обучения безнадежно отставала от требований времени. Несмотря на повышение зарплаты учителям школ и преподавателям вузов (в конце 80-х гг.), усилился дефицит преподавателей, так как они начали уходить в различные коммерческие предприятия, где получали значительно больше. Кроме того, резко снизился интерес молодежи к получению образования, у большей ее части была потеряна уверенность в необходимости образования в ближайшем будущем. Большой проблемой стал и отток из СССР наиболее квалифицированных специалистов, которые получали за рубежом лучшие условия для жизни и работы.

Попытки смягчить проблему были предприняты за счет создания альтернативной системы образования. Стали появляться гимназии, колледжи, лицеи и даже университеты. В них, как правило, вводились новые предметы (либо открывались новые специальности); учащимся предоставлялась относительная свобода выбора изучаемых дисциплин. Однако учебные заведения создавались, как правило, на основе школ, техникумов и вузов и часто, кроме смены названия, не привносили ничего нового. Студенты и аспиранты получили возможность обучаться за рубежом, однако их было незначительное количество.

Главным направлением реформы ***высшей школы*****,** начавшейся в 1987 г., стала **интеграция** образования, производства и науки. Вводился принцип договорных отношений между вузом и предприятием: предприятие заказывало подготовку специалиста определенного профиля и оплачивало его обучение. Устанавливались гибкие учебные планы, упор делался на самостоятельную работу студента; отменялись различные льготы и привилегии при поступлении в вузы (рабфаки, квоты на подготовку национальных кадров и др.). В современных условиях необходимо обратить внимание на изменения следующих компонентов системы образования в России: инфраструктуры, кадрового состава, программно-методических средств, финансового, материально-технического, информационного, научно-консультационного, нормативно-правового обеспечения.

В конце 90-х гг. началась разработка проекта *12-летнего школьного обучения*, у которого есть свои сторонники и противники. В условиях расширения информационного пространства и объема знаний и одновременно увеличения нагрузки на учащихся существует необходимость в 12-летнем образовании. Кроме того, в последние годы у нас в России получает широкое распространение дистанционное обучение, возможное с использованием современных компьютеров, подключением к международным системам информации Internet. Однако в условиях глубокого **экономического кризиса** судьба **реформы,** без достаточного финансового обеспечения, будет плачевной.

Глубокую обеспокоенность в обществе вызывает судьба российской ***науки*****.** Прикладные отрасли научных знаний получили некоторое развитие, поскольку повысилась **потребность** в конкретных технических разработках как в государственной, так и негосударственных сферах **экономики.** В то же время в условиях общего экономического кризиса и резкого снижения финансирования перспективных научно-исследовательских разработок произошло свертывание фундаментальных исследований. Постепенно научные кадры стали уезжать за границу или переходить в негосударственный сектор. Это вело к тому, что ведущие отрасли **науки,** такие как космонавтика, ядерная физика, молекулярная биология и другие, с трудом удерживали достигнутый в предыдущий период уровень.

Большой протест со стороны научных кадров вызвало негласное решение властей выплачивать с 1 мая 1998 г. работникам высшей школы 56%, а работникам Академии наук 50% их официальной зарплаты. По стране состоялись забастовки и митинги с требованием привести уровень заработной платы в соответствие с прожиточным уровнем и уровнем квалификации работников.

Значительные изменения произошли в системе ***общественных наук*****.** Идеологизация сменилась оживлением в обществоведении, научным поиском, частичным открытием архивов, переосмыслением многих проблем как современности, так и прошлого развития. В этих условиях определяющее значение имеет *историческое образование*. Ведь **история** - это огромный массив духовного, социального и культурного опыта, накопленного многими поколениями людей. Историческое образование, по мнению исследователей, помогает выйти за рамки узкого профессионализма, противостоит технократизму и односторонности. Оно позволяет сформировать мировоззренческие ориентиры, готовит условия для самоопределения личности, раскрытия ее потенциала, способствует становлению гуманитарной культуры специалистов, преодолению духовного кризиса в обществе.

Вызывает озабоченность возникшая в последнее время негативная тенденция сокращения времени, отводимого на преподавание истории. В некоторых вузах преподаватели, в том числе и историки, вынуждены постоянно доказывать руководству важность и значимость гуманитарных дисциплин, убеждать своих коллег в том, что технократический подход в образовании без глубокого гуманитарного направления ведет в тупик и общество в итоге получит ограниченных технократов с определенным менталитетом.

В современных условиях важным фактором общественной жизни стал интерес к «белым пятнам» отечественной истории. Значительными тиражами стали переиздаваться труды корифеев исторической науки - ***Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского,*** *С.Ф. Платонова.* Повествование о настоящем веке и русской культуре было бы неполным, если бы ученые не обращались к трудам нашего современника, замечательного русского ученого-энциклопедиста *Алексея Федоровича Лосева.*

Исследователи имеют возможность познакомиться с многочисленными статьями и монографиями, многотомной «Историей России», которая явилась воплощением исторической концепции евразийства, выдающегося русского историка (с 1920 г. - эмигранта) ***Георгия Владимировича Вернадского.***

В 1989 –1997 гг. были опубликованы труды последователя Г.В. Вернадского, историка, гуманиста и мыслителя *Льва Николаевича Гумилева* : «Этногенез и биосфера Земли», «Древняя Русь и великая Степь», «От Руси к России» и др. Обосновывая свою теорию (влияние этногенетического

фактора), он, подобно *Н.К. Рериху*, подтверждает единство Человека и Природы, призывая к национальной и духовной терпимости.

Сегодня как никогда необходимо изучение отечественной истории. Знание прошлого помогает нам понять настоящее и приоткрывает завесу будущего. Основным условием преодоления глубочайшего духовного кризиса может стать определение общенациональной идеи нашего народа и его будущего. Вся история России приводит к убеждению, что она создана силою русского духовного характера. Как верно заметил выдающийся мыслитель XX века Иван Александрович Ильин: «…От Феодосия Печерского до Сергия, Гермогена и Серафима Саровского; от **Мономаха** до **Петра Великого,** и до **Суворова, Столыпина** и Врангеля; от **Ломоносова** до **Менделеева** - вся история России есть победа русского духовного характера над трудностями, соблазнами, опасностями и врагами».

Нет необходимости доказывать, что любой народ, любая нация могут существовать и развиваться только тогда, когда они сохраняют свою национально-культурную идентичность, когда, находясь в постоянном взаимодействии с другими народами и нациями, обмениваясь с ними культурными **ценностями,** не теряют своеобразия своей культуры. В истории можно найти многочисленные примеры того, как исчезали **государства,** когда народ забывал свои язык и культуру. Если же культура сохранялась, то, несмотря на все трудности и поражения, народ поднимался с колен, обретая себя в новом качестве и занимая достойное место среди других народов.